

Д. В. КУЗНЕЦОВ

«ТЕНЬ» ВЬЕТНАМА НАД АМЕРИКОЙ

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ
И
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ США
ПОСЛЕ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ
(1973-2009 гг.)

Нестор-История
Санкт-Петербург
2016

УДК 94(73).09 + 32.019.5
ББК 63.3(7 Сое)6
К89

Рецензенты:

А. А. Киреев, доктор исторических наук, профессор;
В. Н. Коньшев, доктор политических наук, профессор;
М. И. Рыхтик, доктор политических наук, профессор.

Кузнецов Д. В.

К89 «Тень» Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.) / Д.В. Кузнецов. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 752 с.
ISBN 978-5-4469-0899-8

В монографии на примере конкретных ситуаций, имевших место в течение 1973-2009 гг. и отражающих вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием (применением или угрозой применения) военной силы и относящиеся к периоду президентства Дж. Форда, 1974-1977 гг. (Камбоджа, 1975 г.), Дж. Картера, 1977-1981 гг. (Иран, 1979-1981 гг.), Р. Рейгана, 1981-1989 гг. (Центральная Америка, 1981-1989 гг., Ливан, 1982-1984 гг., Гренада, 1983 г., Ливия, 1986 г., Персидский залив, 1987-1988 гг.), Дж. Буша, 1989-1993 гг. (Панама, 1989 г., Ирак, 1990-1991 гг.), Уильяма Дж. Клинтона, 1993-2001 гг. (Сомали, 1993-1995 гг., Босния и Герцеговина, 1993-1995 гг., Гаити, 1993-1995 гг., Руанда, 1994 г., КНДР, 1994 г., Ирак, 1993-1998 гг., Судан / Афганистан, 1998 г., Косово, 1998-1999 гг., Восточный Тимор, 1999 г.), Дж. Буша-младшего, 2001-2009 гг. (Афганистан, 2001-2009 гг., Ирак, 2003-2009 гг., Иран, 2002/2003-2009 гг., Северная Корея, 2002/2003-2009 гг., Сирия, 2003 г., Либерия, 2003 г., Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.), рассмотрены особенности процесса формирования и функционирования американского общественного мнения в отношении проблемы использования военной силы.

Также выявлена эволюция сложившейся после окончания войны во Вьетнаме качественно иной модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, в рамках которой фактор общественного мнения приобрёл гораздо большее значение и стал играть самостоятельную роль во внешнеполитическом механизме США, рассмотрены особенности её функционирования в рамках нескольких этапов: 1. 1973/1974-1981 гг. 2. 1981-1989 гг. 3. 1989-1993 гг. 4. 1990-е годы. 5. 2000-е годы.

Речь также идёт о реконструкции конфигурации общественного мнения в США в отношении проблемы использования военной силы, его динамике, тенденциях, определяющих состояние массового сознания по проблеме.

Монография может быть интересна студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и научным работникам. Результаты представленного в настоящей монографии исследования могут быть использованы историками, в первую очередь, специалистами в области американистики, а также политологами и социологами, психологами.

УДК 94(73).09 + 32.019.5
ББК 63.3 (7 Сое)6

© Д.В. Кузнецов, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Знаменитое изречение Карла фон Клаузевица «Война – это продолжение политики другими средствами» – общепризнанная истина. «Война, – подчёркивал он, – есть только часть политической деятельности. Она ни в коем случае не является чем-то самостоятельным... Если война есть часть политики, то последняя определяет её характер... И поскольку именно политика порождает войну, представляет собой её направляющий разум, то война есть только инструмент политики, но не наоборот»¹.

На протяжении истории Человечества военная сила рассматривалась как важнейший компонент, фактор мощи государства, способствующий сохранению у власти правящей элиты. Идея, сформулированная более 2500 лет назад китайским мыслителем Сунь Цзы, автором знаменитого трактата «Искусство войны», провозгласившим, что «война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели...»², оставалась практически в неизменности на протяжении последующих столетий, получая подтверждение в высказываниях других крупных мыслителей. «...Государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны... Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть тому, кто рожден государем, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным. И наоборот, когда государи помышляли больше об удовольствиях, чем о военных упражнениях, они теряли ту власть, которую имели», – утверждал в своем знаменитом труде «Государь» (1532 г.) итальянский мыслитель Николо Макиавелли³.

Сравнительно недавно, в 1992 г., авторы коллективного труда, появившегося в нашей стране и посвящённого отдельным аспектам проблемы использования военной силы, высказали мнение, с которым, учитывая исторический опыт Человечества, нельзя не согласиться: «Военная сила неразрывно связана с природой общественных отношений, она, собственно говоря, коренится в сути человеческой натуры с заложенными в ней началами добра и зла... В разные периоды истории и в различных обстоятельствах преобладает одно либо другое из этих начал»⁴.

¹ См. любое издание, содержащее перевод на русский язык сочинения Карла фон Клаузевица «О войне».

² См. любое издание, содержащее перевод на русский язык сочинения Сунь Цзы «Искусство войны».

³ См. любое издание, содержащее перевод на русский язык сочинения Николо Макиавелли «Государь».

⁴ См.: Военная сила. Размышления и её свойствах и месте в современном мире. М.: Наука, 1992. С. 5.

На наш взгляд, актуальность научного исследования, проведённого в рамках темы «Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.)», представленного в настоящей монографии, безусловно, высока.

В настоящее время использование военной силы в качестве одного из инструментов внешней политики представляет собой важную составляющую деятельности многих государств на международной арене, а в наибольшей степени это относится к Соединённым Штатам Америки (США).

Только с 1945 г., согласно имеющимся данным, США более двухсот раз применяли в своей внешней политике такой метод как военная сила, используя её в самых разнообразных формах⁵. Есть основания утверждать, что США возвеличивают военную силу, регулярно злоупотребляя её применением в качестве инструмента внешней политики. Но, после неудачи, которая постигла США в ходе войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.), наступил своеобразный рубеж: использование военной силы на определенный период времени исчезло из ряда основополагающих методов внешней политики США, вследствие возникновения так называемого «вьетнамского синдрома». В течение последующих десятилетий реализация внешнеполитического курса США, так или иначе, осуществлялась с учетом воздействия этого уникального феномена, который глубоко проник в массовое сознание американцев⁶.

На современном этапе развития международных отношений, в условиях формирования так называемого «нового мирового порядка» (1990-е – 2010-е гг.), в рамках внешнеполитического курса США наметилась реанимация и интенсификация использования военной силы в качестве важнейшего средства обеспечения интересов США в мире. С прекращением «холодной войны» военная сила, казалось бы, должна была уйти из международных отношений, однако, события, относящиеся к последним более чем двум десятилетиям свидетельствуют об обратных тенденциях. Произошло резкое ослабление ряда факторов, которые ранее, в эпоху «холодной войны» существенно ограничивали использование военной силы и, как результат, возросли масштабы применения вооружённых сил США в целях урегулирования региональных конфликтов и кризисов.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. круг решаемых посредством использования военной силы задач внешней политики США ещё более расширился, окончательно вышел за рамки международных норм, закреплённых в Уставе ООН, что со всей очевидностью продемонстрировали события, связанные с развитием ситуации вокруг Афганистана (с 2001 г.) и Ирака (с 2003 г.), а в последние годы – ситуация в связи с событиями вокруг Ливии и Сирии, в том числе связанными с действиями США и их союзников против ИГИЛ/ИГ⁷.

Данное научное исследование посвящено всестороннему рассмотрению малоизученного в отечественной науке аспекта – процессу взаимовлияния внешней

⁵ См.: Blum W. A Brief History of U.S. Interventions: 1945 to the Present // Z Magazine. June, 1999.

⁶ См.: Herring, George C. The Vietnam Syndrome // The Columbia History of the Vietnam War / Ed. by David L. Anderson. New York: Columbia University Press, 2011. P. 409-430.

⁷ Симптоматично, что в серии подготовленных Национальным советом США по разведывательной информации аналитических докладов – «Глобальные тенденции – 2010», «Глобальные тенденции – 2015», «Глобальные тенденции – 2020», «Глобальные тенденции – 2025» неизменно содержатся выводы, в соответствии с которыми США и в будущем вряд ли откажутся от использования военной силы. Для защиты национальных интересов США будет недостаточно только стратегических ядерных сил, поэтому в разных регионах земного шара будут располагаться группировки сил общего назначения, способные оперативно реагировать на любые кризисные ситуации. Подробнее: National Intelligence Council. Global Trends. URL: http://www.dni.gov/nic/NIC_home.html.

политики и общественного мнения в США в течение 1973-2009 гг., происходившему под воздействием широко применяемой в рамках внешнеполитического курса США практики использования военной силы. Обращение к нему объясняется несколькими причинами.

Первая связана с тем, что *в Соединённых Штатах Америки, стране с достаточно устойчивыми демократическими традициями, в большей, чем во многих других странах, степени, существует зависимость внешней политики от общественного мнения*⁸. И если средства массовой информации (СМИ) нередко называют «четвёртой властью», то есть также определённые основания утверждать, что *общественное мнение – это фактически «пятая власть»*.

В США общественное мнение следует рассматривать как один из факторов, определяющих состояние дел в самых разных сферах жизни общества. О значимости общественного мнения в США свидетельствует повышенное внимание к этому феномену известных политических деятелей этой страны, начиная с «отцов-основателей». Так, Т. Джефферсон рассматривал общественное мнение как средство контроля за деятельностью правительства со стороны общественности, подчеркивая, что «народ должен оказывать влияние на правительство» в интересах всего государства, а десятилетия спустя А. Линкольн утверждал: «Всему, что поддерживается общественным мнением, гарантирован успех. Без поддержки общественного мнения успеха не будет»⁹.

Война во Вьетнаме (1964-1973 гг.), по словам известного американского историка Джорджа К. Херринга, автора ряда крупных работ, посвященных этому вооружённому конфликту, «безусловно, самая конвульсивная и травмирующая из всех войн Америки в

⁸ Хотя общественное мнение существует во все исторические эпохи, сам термин, его обозначающий, появился в Англии в XII в. (по некоторым данным, его возникновение связано с именем английского государственного деятеля, писателя Дж. Солсбери) и представляет буквальный перевод сочетания двух слов «*Public Opinion*». Из Англии это выражение проникало в другие страны и с конца XVIII в. стало общепринятым. Понятие «общественное мнение» трактуется нами как способ массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Сейчас эта точка зрения отражена в большинстве научных трудов, изданных в нашей стране и считается общепризнанной. (См., напр., Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 312-313). Однако, мы не ограничивались тем, что рассматривали общественное мнение исключительно сквозь призму проводимых среди населения социологических опросов, а стремились выйти за узкие, по нашему мнению, рамки и, тем самым, представить этот феномен в максимально широком, насколько это возможно, контексте. Представляется, что общественное мнение получает своё выражение в разнообразных формах, а как его субъект (носитель) общественность использует для этого различные каналы. Важно учитывать многомерность общественного мнения, т.е. учитывать то, что субъектом общественного мнения выступает не только общественность в целом, измеренная статистически, но и отдельные группы населения. В США, где общественное мнение трактуется как «высказанное мнение группы людей относительно проблем, представляющих общий интерес и вызывающих беспокойство», традиционно «расщепляется» на две составляющие части – мнение элиты и мнение масс (См., напр., Isaacs M. The Independent American Public: The Relationship Between Elite and Mass Opinion on American Foreign Policy in the Mass Communications Age. PhD Dissertation: University of Maryland, 1994). Отсюда – следует говорить о нескольких, по крайней мере, трех основных «срезах» общественного мнения: мнении элиты, мнении общественности, а также мнении, представленном в средствах массовой информации (СМИ). Их носители, используя различные каналы коммуникации, активно взаимодействуют друг с другом в рамках действующей в стране общественно-политической системы.

⁹ Правда следует подчеркнуть, что не все известные политические деятели этой страны разделяли точку зрения о необходимости учёта общественного мнения. К примеру, достаточно «прохладное» отношение к «гласу народа» прослеживается в высказываниях А. Гамильтона и Дж. Мэдисона. «Народ! Народ – это всего лишь огромный зверь», – подчёркивал один из них, полагая, что «при возникновении ситуаций, когда интересы народа расходятся с его желаниями, долг лиц, назначенных самим народом в качестве блюстителей этих интересов, заключается в противодействии временным заблуждениям в целях того, чтобы дать ему время и возможность для более спокойного и хладнокровного размышления». Дж. Куинси Адамс считал, что массы народа «не могут ни судить, ни действовать, ни выражать свою волю, выступая в качестве политического целого».

Азии за 50 лет начиная с Пёрл-Харбора»¹⁰, буквально всколыхнула американское общественное мнение, и практически впервые привлекла значительное внимание американцев к вопросам международного плана. Повышение интереса на массовом уровне к внешнеполитическим проблемам в свою очередь сказалось на повышении роли общественного мнения в процессе формирования и осуществления внешней политики.

В результате, вторая причина обращения к проблеме, находящейся в центре внимания данного научного исследования, связана с тем, что именно после 1973 г. в США обозначилось повышенное критическое внимание представителей американской общественности к попыткам руководства страны путём использования военной силы решить отдельные задачи в рамках внешнеполитического курса США. *Общественное мнение США, учитывая «опыт Вьетнама», подвергаясь воздействию со стороны «вьетнамского синдрома», оказалось больше всего восприимчиво именно к использованию военной силы.* В современной истории США немало случаев, когда общественное мнение по проблемам внешней политики превращалось в весьма важный фактор, оказывающий серьёзное воздействие на происходящие внутри страны процессы, в связи с чем, *Time* в марте 1991 г. подчеркнул, что «американцев часто посещали призраки "Вьетнамской эры": неуверенность в себе, опасения относительно использования военной силы, фундаментальная неуверенность о целях Америки в мире»¹¹.

Между тем, Вьетнам был вовсе не первым случаем в истории США, когда общественное мнение оказывало влияние на внешнюю политику, выступая в качестве одного из факторов, способствовавших складыванию определённых контуров внешнеполитического курса США.

Одна из крупнейших войн, в которых принимали участие США в XIX в., – Мексиканская война 1846-1848 гг., начало которой связывается с процессом территориальной экспансии США на американском континенте, – была вызвана также соответствующими настроениями, широко распространившимися в американском обществе. Спустя несколько десятилетий, на рубеже XIX – XX вв., когда США, выйдя на мировую арену в качестве одной из великих держав того времени, встали на путь прямых захватов за пределами континента, мнение, преобладавшее в среде американской общественности вновь сыграло свою роль в укреплении решительного настроя руководства страны. Начавшаяся в 1898 г. испано-американская война проходила на фоне вспыхнувшего среди жителей США «ура-патриотизма», чему в немалой степени способствовали представители средств массовой информации.

В первой половине XX столетия фактор общественного мнения, учитывая, что американцы были в целом критически настроены относительно вступления США в глобальный вооруженный конфликт, сыграл важную роль в процессе оформления среди руководства США позиции в русле нейтралитета накануне, а также в первые годы Первой (1914-1918 гг.) и Второй (1939-1945 гг.) мировых войн¹². С другой стороны, усиление (под влиянием изменений в международной обстановке) в общественном мнении США противоположного по своему характеру тренда, отражающего желание многих американцев оказаться в числе участников конфликта, явилось одной из причин вступления США в Первую (в 1917 г.) и Вторую (в 1941 г.) мировые войны.

¹⁰ См.: *Herring, George C. America and Vietnam: The Unending War // Foreign Affairs. Vol.70. №5. Winter 1991/1992. P. 104-119.*

¹¹ См.: *Cloud, S.W. Exorcising an Old Demon // Time. March, 11. 1991.*

¹² В 1920-е годы позиция общественного мнения США стала одной из ключевых причин, которые привели к отказу Конгресса США ратифицировать Версальский мирный договор 1919 г.

После 1945 г., в условиях «холодной войны» фактор общественного мнения неоднократно превращался в своеобразный фундамент, на основе которого руководство США выстраивало свою политику на международной арене. Антикоммунизм, господствующий в американском обществе являлся питательной средой для проведения соответствующего внешнеполитического курса, в том числе предполагающего использование военной силы (Корейская война 1950-1953 гг., Вьетнамская война 1964-1973 гг. и другие подобные им вооруженные конфликты эпохи «холодной войны»).

Уникальность «опыта Вьетнама» состояла прежде всего в том, что после войны во Вьетнаме в американскую традицию прочно вошла норма, в соответствии с которой ни одно важное, с точки зрения руководства США, решение в области внешней политики не будет принято до тех пор, пока поддержку ему не окажет большинство американцев, особенно если речь идёт об использовании военной силы. Руководство США традиционно рассматривает в качестве важнейшей задачу ликвидации разрыва между представителями власти и общественности в понимании целей внешней политики США, формирования благоприятного климата в обществе страны, в том, что касается использования военной силы, имея также ввиду необходимость повышения эффективности процесса взаимодействия представителей власти и общественности¹³.

Актуальность данного научного исследования определяется также тем, что в 2000-е годы, в связи с участием США в крупнейших за последние десятилетия военных кампаниях в Афганистане (2001-2014 гг.) и Ираке (2003-2011 гг.), в США всё чаще стали говорить о складывании *«афганского синдрома»* и *«иракского синдрома»*, по аналогии с *«вьетнамским синдромом»*. Действительно ли американцы избавились от «горького опыта во Вьетнаме», который несколько десятилетий оказывал «отрезвляющее» воздействие на американскую нацию, и не испытывают больше болезненных переживаний по поводу событий в Индокитае? Или же то, что с 2001/2003 гг. происходит в Афганистане и Ираке, свидетельствует о возврате подобных настроений и американское общество, вновь как и ранее, стоит на пороге серьезных трансформаций? Необходимость ответа на эти и другие вопросы, весьма важные, с точки зрения более глубокого понимания происходящих в США процессов, придает еще более актуальное звучание рассматриваемой в данном научном исследовании проблеме.

Хронологические рамки данного научного исследования охватывают 1973-2009 гг. — период, наступивший после окончания войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.)¹⁴,

¹³ Один из экспертов в области международных отношений, У. Тэйлор, автор книги «Будущее конфликта» (1983 г.) писал: «...Когда нет целенаправленных усилий по созданию климата общественного мнения, благоприятного для политики, которая жизненно важна для нашей национальной безопасности, эта политика обязательно потерпит провал» (См.: The Future of Conflict in the 1980s / Eds. by William J. Taylor et al. Lexington: Lexington Books, 1983). В дальнейшем, в 1994 г. во время состоявшихся в Конгрессе США слушаний на тему «Американская общественность и ее отношение к внешней политике» было заявлено, что «общественная поддержка крайне важна для любых значительных внешнеполитических инициатив». См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. American Public Attitudes Toward Foreign Policy. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, Second Session, July 27, 1994. Washington: U.S. G.P.O., 1994.

¹⁴ Хронологические рамки войны во Вьетнаме применительно к данному исследованию определяются с учетом того, что именно в течение 1964-1973 гг. наблюдалось активное, а также полномасштабное вооруженное вмешательство США в конфликт, происходивший в районе Юго-Восточной Азии. Исходя из этого, были обозначены нижняя (2 августа 1964 г. — инцидент в Тонкинском заливе) и верхняя (27 января 1973 г. — подписание Парижских мирных соглашений) граница участия США в войне во Вьетнаме. Несмотря на то, что 29 марта 1973 г. США завершили вывод своих войск из Южного Вьетнама, окончательный уход американцев состоялся 30 апреля 1975 г., в связи со свержением южновьетнамского режима Нгуен Ван Тхьеу, падением Сайгона и установлением контроля над всей южной частью Вьетнама со стороны сил Вьетнамской народной армии (ВНА) и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ).

которая оказала исключительное воздействие на последующий ход событий, относящихся к внешнеполитическому курсу США.

Указанный период приходится на время, когда на посту Президента США последовательно находились Р. Никсон (1969-1974 гг.), Дж. Форд (1974-1977 гг.), Дж. Картер (1977-1981 гг.), Р. Рейган (1981-1989 гг.), Дж. Буш (1989-1993 гг.), Уильям Дж. Клинтон (1993-2001 гг.) и Дж. Буш-младший (2001-2009 гг.), внешнеполитическая деятельность которых, так или иначе, испытывала воздействие «вьетнамского синдрома». В свою очередь, американское общество также ощущало на себе влияние «вьетнамского синдрома», в связи с чем, руководство США постоянно предпринимало попытки преодолеть его¹⁵. Существенно, что на указанный период приходится своеобразный «бум» в изучении в США такого феномена как общественное мнение, что выразилось в гораздо больших по численности исследований, проведённых в стране с целью выявления мнения американцев относительно самых разнообразных сторон жизни.

Объект данного научного исследования – это американская общественность и её мнение относительно основных проблем внешней политики, прежде всего проблемы использования военной силы после войны во Вьетнаме.

По своему составу американская общественность неоднородна и включает многочисленные и качественно отличающиеся друг от друга категории населения, которые образуют конструкцию в виде пирамиды. На вершине этой пирамиды находится сравнительно небольшая по численности группа людей – так называемые «лидеры мнения» (представители руководства, политические лидеры, общественные деятели, бизнесмены, интеллектуалы, издатели и журналисты), способствующие формированию общественного мнения¹⁶. Ниже этого слоя располагаются примерно 10 % населения – наиболее информированная о внешнеполитических проблемах часть широкой американской общественности – «внимательная общественность», в той или иной форме принимающая участие в дебатах о внешней политике. Оставшаяся, подавляющая часть широкой американской общественности, представляет собой так называемое «молчаливое большинство», как правило, мало интересующееся проблемами внешней политики, слабо информированное о состоянии дел на международной арене и подверженное наибольшему воздействию, но, имеющее скрытый до определенного момента мощный потенциал.

Различия между ними определяются как на основе социо-демографических характеристик (пол, возраст, профессиональная принадлежность, уровень образования, уровень дохода, этническая принадлежность, религиозная принадлежность, территориальная принадлежность), так и большей или меньшей степенью

¹⁵ Периоду президентства Р. Никсона и, в частности, последним месяцам нахождения последнего у власти (январь 1973 г. – август 1974 г.), в сравнении с последующими периодами, уделяется меньшее внимание. Причина этого заключается в том, что фактически до 1975 г. воздействие «вьетнамского синдрома» в основном носило латентный характер и, в отсутствие во внешней политике США значительных по своим масштабам случаев использования военной силы, являлось не таким масштабным, как в период президентства Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Буша, Уильяма Дж. Клинтона и Дж. Буша-младшего. Поскольку многие процессы, которые происходили в общественном мнении США зародились еще до исследуемого нами периода, то мы, в целях большего их понимания периодически осуществляли исторический экскурс, стремясь при этом не слишком увлекаться рассмотрением мнений американцев в отношении внешнеполитических проблем в периоды, выходящие за хронологические рамки исследования. Период президентства Б. Обамы (с 2009 г.), даже несмотря на то, что и в его рамках общественное мнение США остается под влиянием «вьетнамского синдрома», оказался за рамками данного научного исследования по причине незавершённости многих процессов, затрагивающих в настоящее время конфигурацию американского общественного мнения в отношении использования военной силы США.

¹⁶ Эту группу людей можно также обозначить в качестве политико-академического сообщества США.

приобщенности к власти, политических предпочтений (Республиканская или Демократическая партии, Независимые)¹⁷.

Нередко представители американской общественности, склонные к общественной деятельности, представляя собой организованную часть населения, состоят в различных негосударственных объединениях. При этом общественное мнение, не являясь однородным по сути, включает в себя много точек зрения, подчас противоположных по характеру, даже взаимоисключающих друг друга.

Предмет данного научного исследования – процесс взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США в течение 1973-2009 гг., происходивший под воздействием широко применявшейся во внешнеполитическом курсе США практики использования военной силы, а также начавшаяся в связи с войной во Вьетнаме эволюция в общественном мнении США, развивающаяся с учетом фактора «вьетнамского синдрома». В центре внимания находится реакция, которую на протяжении указанного периода демонстрировали представители американской общественности в ответ на проводимые США военные операции и в рамках которой происходило выявление и изменение «вьетнамского синдрома».

Главная цель, которая была поставлена в данном научном исследовании заключается в том, чтобы комплексно исследовать американское общественное мнение в отношении использования военной силы США после войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) в контексте и в связи с таким явлением, как «вьетнамский синдром». Также ставится цель выяснить основные тенденции в развитии общественного мнения США в отношении внешнеполитических проблем, вызывавших в течение 1973-2009 гг. наибольший интерес у американцев.

Исходя из этого, в ходе данного научного исследования была предпринята попытка решить ряд важнейших задач.

Во-первых, рассмотреть проблемы использования военной силы во взаимосвязи с конфигурацией общественного мнения в США, дать им общую характеристику в двух аспектах: внешнеполитический менталитет американцев и интервенционизм как его составляющая; базовые факторы поддержки американцами использования военной силы.

Во-вторых, осуществив историческую реконструкцию картины общественного мнения, подвергнуть анализу процесс разрушения общенационального консенсуса в США по проблемам внешней политики во время войны во Вьетнаме.

В-третьих, охарактеризовать состояние общественного мнения США после окончания войны во Вьетнаме, в том числе установить сущность и проявления «вьетнамского синдрома».

В-четвёртых, на примере конкретных ситуаций, отражающих вовлеченность США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием военной силы и относящиеся к периоду 1973-2009 гг., рассмотреть особенности процесса формирования и функционирования американского общественного мнения в отношении проблемы использования военной силы. В данном случае речь идёт о 25 конкретных ситуациях, отражающих вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием (применением или угрозой применения) военной силы и относящиеся к

¹⁷ Существует и более тщательная классификация политических предпочтений. Твёрдые республиканцы (*Strong Republican*). Мягкие республиканцы (*Weak Republican*). Независимые – близкие к республиканцам (*Independent – Leaving Republican*). Независимые (*Independent*). Независимые – близкие к демократам (*Independent – Leaving Democrat*). Мягкие демократы (*Weak Democrat*). Твёрдые демократы (*Strong Democrat*). См.: Partisanship // Best, Samuel J. and Radcliff B. Polling America: An Encyclopedia of Public Opinion. Americana. Vol. 1-2. Westport, London: Greenwood press, 2005. P. 491-511.

периоду президентства Дж. Форда, 1974-1977 гг. (Камбоджа, 1975 г.), Дж. Картера, 1977-1981 гг. (Иран, 1979-1981 гг.), Р. Рейгана, 1981-1989 гг. (Центральная Америка, 1981-1989 гг., Ливан, 1982-1984 гг., Гренада, 1983 г., Ливия, 1986 г., Персидский залив, 1987-1988 гг.), Дж. Буша, 1989-1993 гг. (Панама, 1989 г., Ирак, 1990-1991 гг.), Уильяма Дж. Клинтона, 1993-2001 гг. (Сомали, 1993-1995 гг., Босния и Герцеговина, 1993-1995 гг., Гаити, 1993-1995 гг., Руанда, 1994 г., КНДР, 1994 г., Ирак, 1993-1998 гг., Судан / Афганистан, 1998 г., Косово, 1998-1999 гг., Восточный Тимор, 1999 г.), Дж. Буша-младшего, 2001-2009 гг. (Афганистан, 2001-2009 гг., Ирак, 2003-2009 гг., Иран, 2002/2003-2009 гг., Северная Корея, 2002/2003-2009 гг., Сирия, 2003 г., Либерия, 2003 г., Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.)¹⁸.

В-пятых, раскрыть эволюцию сложившейся после окончания войны во Вьетнаме качественно иной модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, в рамках которой фактор общественного мнения приобрёл гораздо большее значение и стал играть самостоятельную роль во внешнеполитическом механизме США. В том числе рассмотреть особенности её функционирования в рамках нескольких этапов: 1. 1973/1974-1981 гг. 2. 1981-1989 гг. 3. 1989-1993 гг. 4. 1990-е годы. 5. 2000-е годы.

В-шестых, выявить факторы, благодаря воздействию которых в течение 1973-2009 гг. происходила трансформация картины американского общественного мнения в отношении использования военной силы США.

В-седьмых, определить степень, а также характер воздействия американского общественного мнения на внешнеполитический курс США в связи с отдельными случаями использования военной силы.

Речь также идёт о реконструкции конфигурации¹⁹ американского общественного мнения в отношении использования военной силы США, его динамике, тенденциях, определяющих состояние массового сознания по проблеме.

Реакция на международные события, в которые были вовлечены США, была зафиксирована среди самых широких слоев американского общества, однако, в фокусе нашего внимания оказалась, прежде всего, реакция на уровне массового сознания²⁰ американцев, фиксация которой состоялась благодаря проведенным на общенациональном уровне опросам общественного мнения. Мы имеем ввиду общую, статистически измеренную (с помощью социологических исследований) картину общественного мнения в США.

¹⁸ Их отбор был осуществлён на основе значимости применительно к внешнеполитическому курсу США в целом, а также, учитывая тот существенный резонанс, который они получили в американском обществе. Применительно к отдельным представленным выше конкретным ситуациям речь шла не о непосредственном использовании военной силы, а о перспективе развития подобного сценария, обсуждение которого имело место в американском обществе.

¹⁹ В данном случае, под «конфигурацией» (лат. *configuratio* – «изображение») имеется ввиду складывающаяся с учетом определённого соотношения взглядов картина общественного мнения, приобретающая соответствующий этим взглядам вид, очертание.

²⁰ Говоря о «массовом сознании» мы имеем ввиду один из видов общественного сознания, представляющим собой наиболее реальную форму его практического существования, т.е. особый вид общественного сознания, свойственный значительным неструктурированным множествам людей. См.: *Ольшанский Д.* Политическая психология. СПб.: Питер, 2002. С. 367.

В результате, в сферу нашего внимания преимущественно попали так называемые «средние американцы», т.е. рядовые граждане США²¹.

С другой стороны, своё определённое отражение нашли также точки зрения, высказывавшиеся «лидерами мнений» – представителями политико-академического сообщества США, как впрочем, и позиции «групп интересов» и «групп давления».

В сочетании с привлечением материалов, содержащихся в американских СМИ, поскольку последние являются не только важным каналом выражения общественного мнения, но и средством, с помощью которого оказывается воздействие на общественное мнение, это позволило реконструировать картину американского общественного мнения в отношении использования военной силы США.

В силу ряда причин, прежде всего, ограниченности объема данного исследования некоторые аспекты остались за его рамками, либо освещены не так подробно, как этого хотелось бы, в частности, дебаты по проблеме использования военной силы, происходившие в рамках Конгресса США²².

Специфика проблематики, находящейся в центре данного научного исследования, безусловно, оказала своё влияние на определение всей совокупности методов научного познания, которые были использованы для достижения указанной цели и решения поставленных задач.

Основополагающее значение имеет критически осмысленная концепция взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, вытекающая из аргументов как отечественных, так и зарубежных, в первую очередь, американских авторов (У. Липпман²³, Гэбриел А. Алмонд²⁴, Томас Э. Бэйли²⁵, Джеймс Н. Роузно²⁶, Бенджамин А. Пэйдж и Роберт Ю. Шапиро²⁷, Оле Р. Холсти²⁸, Р. Соубел²⁹, Ч. Кегли и Юджин Р.

²¹ В настоящее время в США существует несколько определений, с помощью которых исследователи классифицируют «средних американцев». Достаточно часто используют словосочетание «обыкновенный человек», т.е. «человек с улицы» (*Man in the Street*), когда речь идет о «среднем американце», усредненном носителе общественного мнения. При характеристике мнения представителей мужской и женской части населения США применяются термины «Джон Кью», «средний гражданин» (*John Q. Citizen*), и «Джейн Кью», «средняя гражданка» (*Jane Q. Citizen*), как условные лица, соответственно, мужского и женского полов, занимающие усреднённые позиции в спектре общественного мнения. Для характеристики типичного среднего избирателя и типичной средней избирательницы применяются словосочетания «Джон Доу» (*John Doe*) и «Джейн Доу» (*Jane Doe*). Термин «средняя Америка» может быть использован не только применительно к определению американского среднего класса как устойчивой консервативной основе общества, но и в отношении рядовых граждан США. См.: АМЕРИКАНА: англо-русский лингво-страноведческий словарь / Под ред. Г.В. Чернова. М.: Полиграмма, 1996.

²² Члены Конгресса США – Сената и Палаты Представителей, высказывая мнение по актуальным проблемам, затрагивающим американское общество, по большей части являются выразителями официальной точки зрения. Их позиция напрямую увязывается или с партией, которая находится у власти, или с партией, которая находится в оппозиции. Мы признаем, что внешнеполитические дебаты, периодически происходящие в стенах Конгресса США, в особенности, по самым острым вопросам, оказывают ощутимое влияние на настроения в американском обществе в целом, однако, вкладывать их в рамки понятия «общественное мнение» можно с большими оговорками.

²³ См.: Lippmann W. Public Opinion. New York: Harcourt Brace & Co. Reprint, 1922.

²⁴ См.: Almond G.A. The American People and Foreign Policy. New York: Praeger, 1950.

²⁵ См.: Bailey, Thomas A. The Man in the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York: Macmillan, 1948.

²⁶ См.: Rosenau, James N. Public Opinion and Foreign Policy. An Operational Formulation. New York: Random House, 1961; Rosenau, James N. Public Opinion and Foreign Policy. New York: Crowell Collier, 1968.

²⁷ См.: Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y. The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences. Chicago: The University of Chicago Press, 1992.

²⁸ См.: Holsti, Ole R. Public Opinion and American Foreign Policy. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2004.

²⁹ См.: Sobel R. The Impact of Public Opinion on U.S. Foreign Policy Since Vietnam: Constraining the Colossus. New York: Oxford University Press, 2001.

Уитткопф³⁰, Б. Рассетт³¹, Р. Даллек³², Джон Р. Заллер³³ и др.). Полезным оказалось обращение к теории, раскрывающей сущность взаимодействия участников общественно-политических процессов в демократически развитых государствах в рамках «треугольника» *Общество – Власть – СМИ*³⁴. С точки зрения установления динамики общественного мнения США в отношении внешнеполитических проблем важную роль сыграла теория смены циклов во внешней политике США, разработанная Фрэнком Л. Клинбергом³⁵.

Важнейшим явилось обращение к принципу историзма – принципу подхода к действительности как изменяющейся во времени, предполагающему анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования. Из специальных исторических методов следует отметить историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также метод периодизации. При рассмотрении имевших место фактов и происходивших событий применялся принцип объективности, предполагающий отказ от идеологических установок и предубеждений³⁶.

Также следует упомянуть о методе *Case Studies*, предполагающему изучение общего явления на типичном, репрезентативном по своему характеру, примере. Применительно к данному научному исследованию эта методика предполагает анализ тех конкретных исторических ситуаций, которые непосредственно вызывают реакцию в общественном мнении, а также перемены в национальном самосознании. При этом, особенности не могут быть поняты без выяснения тех традиций, которые характеризуют специфику нации, в данном случае – американской. Был осуществлен отбор наиболее характерных и вместе с тем важных фактов, описывающих изучаемое явление, и на основании их детального изучения был сделан вывод о явлении в целом. Проблема заключается в том, чтобы правильно определить, какие факты являются репрезентативными, т.е. наиболее точно отражающими анализируемое явление³⁷.

³⁰ См.: *Kegley, Ch., Wittkopf, Eugene R. American Foreign Policy: Pattern and Process. New York: Nichols, 1987. См. также: Wittkopf, Eugene R. Faces of Internationalism. Public Opinion and American Foreign Policy. Durhan: Duke University Press, 1990.*

³¹ См.: *Russett B. Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security. Cambridge: Harvard University Press, 1990.*

³² См.: *Dallek, Robert. The American Style of Foreign Policy. New York: New American Library, 1983.*

³³ См.: *Zaller, John R. The Nature and Origins of Mass Opinion. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.*

³⁴ См., напр., *Nacos B.L., Shapiro, Robert Y., Isernia P. Decisionmaking in a Glass House. New York: Rowman and Littlefield Publishers, 2000.*

³⁵ Исследователь из Университета штата Иллинойс Фрэнк Л. Клинберг подверг анализу явление, которое он определил как «историческую перемену настроений в американской внешней политике», обнаружив в итоге периодическое колебание от «экстраверсии» к «интроверсии». Проведя систематизацию событий, относящихся к истории США, Фрэнк Л. Клинберг выявил цикличность колебаний в «американском настроении» между «сосредоточенностью на внутренних делах» (интровертное) – 1776-1798 гг., 1824-1844 гг., 1871-1891 гг., 1918-1940 гг., 1967-1987 гг. (средняя продолжительность цикла – 21 год) и «сосредоточенностью на внешних делах» (экстравертное) – 1798-1824 гг., 1844-1871 гг., 1891-1918 гг., 1940-1967 гг., 1987-2014 гг. (средняя продолжительность цикла – 27 лет). В результате выяснилось, что речь идёт о своеобразном чередовании этой «сосредоточенности». Подробнее: *Klinberg, Frank L. The Historical Alternation of Moods in American Foreign Policy // World Politics. January 1952; Klinberg, Frank L. Cyclical Trends in American Foreign Policy Moods and Their Policy Implications // Challenges to America: U.S. Foreign Policy in the 1980s / Eds. by C.W. Kegley Jr., P.J. McGowan. Beverly Hills, London: Sage Publications, 1979; Klinberg, Frank L. Cyclical Trends in American Foreign Policy Moods: The Unfolding of America's World Role. Lanham; London: University Press of America, 1983; Klinberg, Frank L. Positive Expectations of America's World Role: Historical Cycles of Realistic Idealism. Lanham; London: University Press of America, 1996.*

³⁶ См.: *Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003.*

³⁷ В данном случае были избраны отдельные наиболее значимые случаи использования военной силы, имевшие место в 1973-2009 гг. в рамках внешнеполитического курса США.

Исследование основано на системном подходе, включающего два аспекта – структурный и функциональный (системный анализ, предполагающий раскрытие целостности объекта и обеспечивающих её механизмов, выявлением многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину, а также структурно-функциональный анализ, предполагающий системное исследование социальных явлений и процессов как структуры расчленённой целостности, в которой каждый её элемент имеет определённое функциональное значение).

Обращение к методу моделирования, предполагающему исследование объектов познания на их моделях, а также построение и изучение моделей реально существующих предметов (явлений и процессов), позволило сконструировать модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США.

Широкое использование в качестве источников результатов опросов общественного мнения, проведённых в США, вызвало необходимость обращения к методам исследования, которые связаны с анализом данных опросов общественного мнения. В первую очередь, речь идёт о так называемом вторичном анализе, который предполагает анализ представленных в виде количественных показателей результатов уже проведённых социологических исследований, преследующий цели, отличные от тех, которые ставились в самих этих исследованиях³⁸. В свою очередь, сравнительный метод, позволил с максимальной точностью воссоздать картину общественного мнения США³⁹. С помощью стратификационного анализа удалось выявить характерные черты и особенности, присущие взглядам в отношении проблем внешней политики, которые оказались характерны для представителей различных социальных групп, составляющих структуру американского общества. Важно подчеркнуть, что сопоставление с результатами социологических исследований имеющегося конкретно-исторического материала позволило конкретизировать представления о состоянии американского общественного мнения, определить динамику в его развитии, выявить факторы, способствовавшие его трансформации.

³⁸ Вторичный анализ основывается на базе непосредственно первичных данных и позволил решить три задачи. Первая связана со сравнением результатов нескольких исследований, посвящённых изучению одного предмета, но проведённых на разных объектах с целью выяснения специфики того или иного процесса в разных социальных группах. Вторая – с агрегацией результатов, полученных при изучении отдельных социальных общностей для выявления характеристик более крупных общностей. Третья – с изучением временной динамики социальных процессов на основе использования материалов исследований, проведённых в разное время.

³⁹ Впервые данный метод получил широкое использование в одной из самых известных за рубежом работ, посвящённых вопросам взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, автором которой является исследователь из США Джон Э. Мюллер – «Война, президенты и общественное мнение» (1973 г.). Предостерегая от небрежного обращения с данными опросов, Джон Э. Мюллер неоднократно подчёркивает всю сложность работы с этим источником, поскольку это есть довольно «грубый инструмент», с помощью которого «пытаются измерить нечто бесформенно и зачастую неуловимое». Поэтому, чтобы преодолеть некоторые сложности, от которых не гарантирован исследователь, имеющий дело с опросами общественного мнения, Джон Э. Мюллер предлагает свой подход к изучению полученных данных: это метод сравнительного анализа, позволяющий, с его точки зрения, выявлять основные тенденции в настроениях общественности. В частности, Джон Э. Мюллер выделяет четыре способа использования указанного подхода: во-первых, сравнение полученных данных с «ожидаемыми»; во-вторых, сопоставление реакции различных подгрупп населения на один и тот же вопрос; в-третьих, изучение тенденций путем сопоставления ответов на один и тот же вопрос, заданный в разное время (в этом смысле, однако, необходимо следить за тем, остается ли смысл изучаемого события или явления тем же, учитывая большой разрыв во времени) и, наконец, в-четвёртых, анализ ответов на различно сформулированные вопросы по одной и той же проблеме. Вооружившись этим методом, Джон Э. Мюллер подвергает анализу обширный материал определённого исторического периода, а именно отношение американской общественности к Президентам США, стоявшим у власти в периоды Второй мировой войны 1939-1945 гг., а также войн в Корее (1950-1953 гг.) и Вьетнаме (1964-1973 гг.). См.: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley, 1973.

Ценным оказалось использование бихевиористского подхода, предполагающего анализ политического поведения, когда последнее рассматривается как совокупность реакций на воздействие окружающей, в том числе и политической, среды. Методы, использовавшиеся в рамках бихевиористского подхода позволили понять мотивы поведения представителей американской общественности, оценить их реакцию на происходящие на международной арене события.

Посредством работы над содержанием текстовых массивов (в том числе благодаря обращению к методикам контент-анализа) был изучен материал, содержащийся в американских СМИ и, в первую очередь, в периодической печати.

Безусловно, это также широко известные общенаучные методы исследования: индукция и дедукция, анализ и синтез, классификация и типологизация, систематизация.

Важное значение применительно к данному научному исследованию имеют некоторые теории, получившие в XX в. широкое распространение в гуманитарных науках: теория групп и связанная с ней теория равновесия политических сил (Д. Трумэн⁴⁰, Д. Истон⁴¹), теория демократии (Р. Дал⁴²), теория элитизма (Г. Лассуэлл⁴³, Р. Миллз⁴⁴), теория плюрализма (С. Липсет⁴⁵), теория коммуникации (К. Дойч)⁴⁶, теория социального действия (Т. Парсонс)⁴⁷, а также теория восприятия (Р. Джервис)⁴⁸.

Использование указанных выше теорий в сочетании с концепцией «общественно-политической сферы» Ю. Хабермаса⁴⁹ позволяет подвергнуть более глубокому анализу состояние общественного мнения в США.

Полезным было обращение к активно разрабатываемым в последнее время концепциям в русле конструктивизма, рассматривающим международные отношения в социальном контексте (Н. Онюф, Т. Хопф)⁵⁰.

⁴⁰ См.: *Truman D.* The Governmental Progress. Political Interests and Public Opinion. New York: Knopf, 1974.

⁴¹ См.: *Easton D.* The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York: Knopf, 1974.

⁴² См.: *Dahl R.* A Preface to Democratic Theory. Chicago: University of Chicago Press, 1956

⁴³ См.: *Lasswell H.* The Analysis of Political Behavior: An Empirical Approach. New York: Oxford University Press; London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1947.

⁴⁴ См.: *Mills W.* The Power Elite. New York: Oxford University Press, 1956.

⁴⁵ См.: *Lipset S.* Political Man: The Social Bases of Politics. New York: Doubleday, 1960.

⁴⁶ См.: *Deutsch K.* The Analysis of International Relations. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1968.

⁴⁷ См.: *Parsons T.* The Structure of Social Action. New York: Free Press, 1937.

⁴⁸ См.: *Jervis R.* Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976.

⁴⁹ По определению Ю. Хабермаса, «общественно-политическая сфера» – это особое политическое пространство, существующее вне контроля властных структур. Таким образом, имеется в виду гражданское общество и именно в рамках этого особого политического пространства проходят дискуссии, обсуждение действий правительства, формируется общественное мнение. Гражданское общество представляет собой сферу реализации многообразия интересов отдельных личностей и групп лиц. Отдельные личности и группы лиц посредством институтов гражданского общества (к примеру, с помощью общественных организаций) имеют возможность выражать свои интересы помимо государственных институтов. См.: *Habermas J.* Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Berlin: Sigma, 1971.

⁵⁰ См.: *Onuf N.* World of our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: University of South Carolina Press, 1989; *Hopf T.* Social Construction of International Politics: Identities and Foreign Policies, Moscow, 1955 and 1999. Ithaca: Cornell University Press, 2002. Многие конструктивисты анализируют международные отношения, расценивая их элементы как социальные конструкции. Один из основоположников конструктивистского подхода, А. Вендт подчёркивает, что даже такое ключевое понятие международных отношений как «политика силы» является социальным по сути, поскольку, оно не дано свыше по своей природе, а, следовательно, способно к тому, чтобы быть преобразованным человеческой деятельностью. См.: *Wendt A.* Anarchy is What States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. Vol.46. №2. 1992. P. 391-425. См. также: *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Данное научное исследование носит междисциплинарный характер⁵¹. Указанная проблематика разрабатывается с учетом последних достижений в области таких дисциплин, как история, политология и социология, психология. Для решения отдельных задач был привлечен методологический инструментарий политической антропологии⁵², а также имагологии⁵³ и истории ментальностей⁵⁴.

Научная новизна данного научного исследования заключается в том, что впервые в отечественной исторической науке на комплексной основе были рассмотрены процессы взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США, происходившие после войны во Вьетнаме, в исторической ретроспективе выявлена эволюция такого явления, как «вьетнамский синдром», установлена степень воздействия последнего на формирование и осуществление внешней политики США в течение 1973–2009 гг. Для этого, в качестве своеобразного «индикатора», с достаточной четкостью выявившего характерные черты и особенности внешнеполитического менталитета американцев, их отношение к внешнеполитическим проблемам в целом, комплексному анализу было подвергнуто отношение американцев к проблемам использования военной силы после войны во Вьетнаме (1973–2009 гг.). Ранее подобная задача не становилась предметом специального научного исследования, по крайней мере, в нашей стране.

В ходе данного научного исследования была разработана наиболее типичная модель действующих в настоящее время в США процессов взаимовлияния внешней политики и общественного мнения.

Сформулированная в данном научном исследовании концепция «маятникового движения», с помощью которой удалось отразить периодически возникающие в конфигурации общественного мнения США трансформации, раскрывает характерные черты и особенности массового сознания американцев⁵⁵.

Новизна данного научного исследования заключается также в привлечении обширного пласта архивных материалов, имеющих преимущественно отечественное, но также зарубежное происхождение, введении в научный оборот значительного объема источников, в первую очередь, результатов многочисленных опросов общественного мнения, проведенных в США и посвященных проблемам внешней политики. На основе неиспользовавшихся ранее исследователями источников во всём своём многообразии показан, в частности, процесс взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США по проблемам использования военной силы после войны во Вьетнаме.

⁵¹ См.: *Хвостова К.В., Финн В.К.* Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. М.: РГТУ, 1997. См. также: Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Под ред. *Л.П. Репиной и др.* М.: ИВИ РАН, 2004; Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна» / Под ред. *Л.П. Репиной.* М.: ИВИ РАН, 2005; Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / Под ред. *Л.П. Репиной.* М.: ИВИ РАН, 2005.

⁵² См.: *Крадин Н.Н.* Политическая антропология: Учебник. М.: Логос, 2004.

⁵³ См., напр., *Журавлёва В.И.* Изучение имагологии российско-американских отношений: итоги и перспективы // Состояние и перспективы изучения истории США в научно-образовательных центрах России: Американский ежегодник. 2008/2009. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 142–166.

⁵⁴ См., напр., *Зубкова Е.Ю., Куприянов А.И.* Ментальное измерение истории: поиски метода // Вопросы истории. 1995. №7. С. 154–157.

⁵⁵ Представляется, что именно на примере маятника, совершающего под действием приложенных сил колебательные движения около неподвижной точки или оси, становится возможным объяснить периодически возникающие в конфигурации общественного мнения США трансформации. Получая свое проявление в виде колебательных (по типу маятника) движений, трансформации в конфигурации общественного мнения США являлись следствием воздействия на его субъекты (носители) факторов, исходящих не только от событий, происходивших на международной арене, но и от различных участников внешнеполитического процесса.

Характер новизны придаёт также междисциплинарный характер данного исследования, проведённого с учётом последних достижений исторической науки и её отдельных направлений, прежде всего, американистики и истории международных отношений, а также политологии и социологии, психологии.

С точки зрения практической значимости, полученные в ходе данного научного исследования результаты могут быть использованы с целью информирования органов государственной власти, осуществляющих внешнеполитическую деятельность нашей страны. К примеру, они могут оказаться полезными для анализа текущей ситуации, складывающейся в сфере общественно-политической жизни США.

Полученные в ходе данного научного исследования результаты позволяют расширить научные представления о месте и роли общественного мнения во внешнеполитическом механизме США. Кроме того, выводы, относящиеся к прогностической части помогут составить представление о тенденциях, характеризующих развитие общественного мнения США на достаточно длительный период времени.

С помощью публикаций материалы данного научного исследования были доведены до широкой научной общественности в России, что способствовало приращению знаний о национальном характере американского народа.

Материалы данного научного исследования могут быть использованы научно-исследовательскими учреждениями, действующими в рамках Российской академии наук, в том числе в целях составления материалов аналитического характера.

Результаты данного научного исследования могут быть использованы специалистами, деятельность которых связана с такими науками, как история (прежде всего специалистами в области американистики и истории международных отношений), а также политология и социология, психология, как при создании научных трудов обобщающего характера, так и при написании учебных пособий, а также при разработке учебных курсов, подготовке специальных курсов и семинаров, предназначенных для ВУЗов.

Данное научное исследование вкладывается в рамки изучения процесса взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США и за их пределами, осуществляемого в течение последних нескольких лет Автором настоящей монографии⁵⁶.

⁵⁶ Ранее, в опубликованных монографиях Автора рассмотрены вызывающие наибольшую актуальность теоретические проблемы, связанные с процессом взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США (См.: Кузнецов Д.В. Взаимодействие внешней политики и общественного мнения в США. Некоторые актуальные вопросы. М.: УРСС, 2010), состояние американского общественного мнения в отношении использования военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) (См.: Кузнецов Д.В. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.). М.: УРСС, 2011) и Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) (См.: Кузнецов Д.В. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.). М.: УРСС, 2011), конфигурация общественного мнения в США и за их пределами по проблеме международного терроризма (См.: Кузнецов Д.В. События 11 сентября 2001 г. и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения. М.: УРСС, 2009), в отношении Югославского кризиса (См.: Кузнецов Д.В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. М.: УРСС, 2009), в отношении проблем Ближнего Востока (См.: Кузнецов Д.В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение: В 2-х частях. Часть I: Арабо-израильский конфликт. Часть II: Иракский кризис. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009), в отношении проблемы нераспространения ОМУ (См.: Кузнецов Д.В. Проблема нераспространения ОМУ и общественное мнение: В 2-х частях. Часть I: Ядерная программа Ирана. Часть II: Ядерная программа Северной Кореи. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009), а также конфигурация общественного мнения в США и за их пределами относительно места, роли и политики Китая в международных отношениях (См.: Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013).

В настоящей монографии на примере конкретных ситуаций, имевших место в течение 1973-2009 гг. и отражающих вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием (применением или угрозой применения) военной силы и относящиеся к периоду президентства Дж. Форда, 1974-1977 гг. (Камбоджа, 1975 г.), Дж. Картера, 1977-1981 гг. (Иран, 1979-1981 гг.), Р. Рейгана, 1981-1989 гг. (Центральная Америка, 1981-1989 гг., Ливан, 1982-1984 гг., Гренада, 1983 г., Ливия, 1986 г., Персидский залив, 1987-1988 гг.), Дж. Буша, 1989-1993 гг. (Панама, 1989 г., Ирак, 1990-1991 гг.), Уильяма Дж. Клинтона, 1993-2001 гг. (Сомали, 1993-1995 гг., Босния и Герцеговина, 1993-1995 гг., Гаити, 1993-1995 гг., Руанда, 1994 г., КНДР, 1994 г., Ирак, 1993-1998 гг., Судан / Афганистан, 1998 г., Косово, 1998-1999 гг., Восточный Тимор, 1999 г.), Дж. Буша-младшего, 2001-2009 гг. (Афганистан, 2001-2009 гг., Ирак, 2003-2009 гг., Иран, 2002/2003-2009 гг., Северная Корея, 2002/2003-2009 гг., Сирия, 2003 г., Либерия, 2003 г., Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.), рассмотрены особенности процесса формирования и функционирования американского общественного мнения в отношении проблемы использования военной силы.

Также выявлена эволюция сложившейся после окончания войны во Вьетнаме качественно иной модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, в рамках которой фактор общественного мнения приобрёл гораздо большее значение и стал играть самостоятельную роль во внешнеполитическом механизме США, рассмотрены особенности её функционирования в рамках нескольких этапов: 1. 1973/1974-1981 гг. 2. 1981-1989 гг. 3. 1989-1993 гг. 4. 1990-е годы. 5. 2000-е годы.

Речь также идёт о реконструкции конфигурации общественного мнения в США в отношении проблемы использования военной силы, его динамике, тенденциях, определяющих состояние массового сознания по проблеме.

Структура книги сформирована в соответствии с условиями, необходимыми для достижения указанной цели и решения поставленных задач и представляет собой следующее: ВВЕДЕНИЕ, ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, РАЗДЕЛ I: ГЛАВА 1. «Проблемы использования военной силы в общественном мнении США: общая характеристика», ГЛАВА 2. «Война во Вьетнаме (1964-1973 гг.) и возникновение "вьетнамского синдрома"», РАЗДЕЛ II: ГЛАВА 3. «В "тени" Вьетнама: Использование военной силы после войны во Вьетнаме и оформление новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения (1974-1981 гг.)», ГЛАВА 4. «Преодолевая "вьетнамский синдром": Функционирование новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы в 1980-е годы», ГЛАВА 5. «"...До свидания, "вьетнамский синдром"!": Модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы на рубеже 1980-х – 1990-х гг.», ГЛАВА 6. «Реанимация "вьетнамского синдрома": Использование военной силы и модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в 1990-е годы», ГЛАВА 7. «Реанимация "вьетнамского синдрома": Использование военной силы и модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в 2000-е годы», ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ПОСЛЕСЛОВИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

С учётом специфики данного научного исследования, возникла необходимость в качестве дополнения к основной части работы составить ПРИЛОЖЕНИЕ, которое включает дополнительные материалы. В их числе: схема «Внешнеполитический механизм США»; схема «СМИ как фактор формирования и функционирования в США общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем»; таблицы «Людские потери США в условиях войны во Вьетнаме» (с учётом отдельных параметров); таблица

«Людские потери США в условиях участия в региональных конфликтах (1973-2009 гг.)»; данные опросов общественного мнения, посвящённые оценке деятельности Президентов США Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Буша, Уильяма Дж. Клинтона, Дж. Буша-младшего в области внешней политики, данные опросов общественного мнения, отражающие отношение американцев к расходам на военные нужды в течение 1952-2016 гг.; данные опросов общественного мнения, раскрывающие отношение американцев к участию вооружённых сил США применительно к отдельным вариантам военных действий, носящий гипотетический характер (1974, 1978, 1982, 1986, 1990, 1994, 1998, 2002, 2004, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014 гг.); данные опросов общественного мнения, отражающее «наследие Вьетнама» в массовом сознании американцев; фотокопия важнейшего, на наш взгляд, документа – Меморандума «Уроки Вьетнама» (12 мая 1975 г.); статья «Невоенные методы преодоления "вьетнамского синдрома" в США в 1973/1974-2015 гг.».

Монография может быть интересна студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и научным работникам. Результаты представленного в настоящей монографии исследования могут быть использованы историками, в первую очередь, специалистами в области американистики, а также политологами и социологами, психологами.

ИСТОЧНИКИ

Многочисленные и разнообразные по своему характеру источники позволили составить целостную картину американского общественного мнения в отношении проблем, связанных с использованием военной силы после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.), в том числе в контексте такого явления, как «вьетнамский синдром». Их условно можно разделить на несколько групп.

Материалы, извлеченные из архивов. Привлечённые к работе документы представляют значительный интерес для данного исследования. Многие из них были впервые вовлечены в научный оборот.

Во-первых, это материалы из **Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ)** и, в частности, досье из центральных средств массовой информации Фонда «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)» (Ф. 4459), в котором представлены материалы, отражающие реакцию отдельных субъектов (носителей) общественного мнения США на важнейшие события международного характера. Речь идёт о материалах, связанных с деятельностью Главной редакции иностранной информации ТАСС, под эгидой которой ежедневно (365 выпусков в течение года), на основе информации, поступающей из-за границы, выходили выпуски открытого и служебного Вестников иностранной общеполитической информации ТАСС. Здесь же выпускались Информационные сводки ТАСС о внутренней и внешней политике зарубежных стран. «Группа досье» Иностранного справочного отдела ТАСС, занимаясь обработкой информации, помещённой в открытых и служебных Вестниках иностранной общеполитической информации ТАСС, осуществляла её систематизацию в рамках Досье, формируя их по соответствующим странам, а также конкретным проблемам¹.

Во-вторых, это документы из **Российского Государственного Архива Новейшей Истории (РГАНИ)**, который содержит документы, образовавшиеся в деятельности высших и центральных органов КПСС. Наибольшую ценность представляют документы, связанные с деятельностью аппарата ЦК КПСС: Международного отдела ЦК КПСС (Сектор США и Канады, Сектор международных общественных организаций, Сектор международных общественных движений, Сектор информации) и Отдела международной информации ЦК КПСС (Сектор оперативного анализа зарубежной пропаганды и контрпропаганды, Сектор информационной пропагандистской и контрпропагандистской работы на США). Часть из этих документов была рассекречена в 1990-е годы и поступила в так называемую «Коллекцию рассекреченных документов» (Ф. 89)².

В-третьих, это документы из **Архива Внешней Политики Российской Федерации (АВПРФ)**, прежде всего материалы из фонда «Референтура по США» (Ф. 129), подготовленные сотрудниками Посольства СССР в США и направленные в Отдел США МИД СССР – «Обзоры прессы», «Информация о внутривнутриполитическом положении США» и др.³.

Между тем, к работе были привлечены архивные материалы, имеющие не только отечественное, но и зарубежное происхождение.

Прежде всего, это документы из **Национального управления архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)***, в частности, составленные сотрудниками Государственного департамента США материалы, которые содержат анализ состояния общественного мнения в США по проблемам внешней политики после 1945 г. – отчёты, меморандумы и др.⁴

Кроме того, это документы, находящиеся в **Гуверовском институте войны, революции и мира, *Hoover Institution on War, Revolution and Peace*** – крупного научно-исследовательского центра, входящего в систему Стэнфордского университета. Из тех материалов, которые включены в коллекцию документов, посвящённых войне во Вьетнаме, участию в ней США, а также последствиям этого вооружённого конфликта, наибольший интерес представляют документы из архива участника войны во Вьетнаме Р. Ковика, в частности, принадлежавшие ему письма и фотографии, а также один из первоначальных вариантов рукописи книги «Рождённый четвёртого июля»⁵. Данные материалы позволяют понять сущность такого явления как «вьетнамский синдром», установить в чём конкретно он проявлялся на индивидуальном уровне, т.е. среди участников войны во Вьетнаме.

Часть имеющих определенную важность для данного исследования документов американского происхождения была извлечена благодаря обращению к содержащимся в глобальной сети Интернет базам данных **Национального управления архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)***⁶, к коллекциям документов **Государственного департамента США**⁷, **Министерства обороны США**⁸, **ЦРУ**⁹, **Архива национальной безопасности, *The National Security Archive (NSA)***¹⁰, **Проекта по международной истории «холодной войны», *Cold War International History Project*** (при Центре Вудро Вильсона)¹¹, а также **Интернет-архива, *The Internet Archive***¹².

Важно подчеркнуть, что содержание источниковой базы исследования так или иначе связано с его характером. Изучение общественного мнения в целом, как некой общей статистически измеряемой картины состояния массового сознания возможно на основе проведения опросов общественного мнения, в которых участвуют респонденты. В связи с этим важнейшим являлось обращение к данным, извлечённым нами из многочисленных опросов общественного мнения, которые были проведены в США после 1973 г. и были посвящены проблемам внешней политики. Это один из основных источников конкретных фактических данных, на которых построено данное исследование¹³.

Опросы общественного мнения – это, пожалуй, самый универсальный способ фиксации существующих в обществе мнений относительно каких-либо проблем. Отражая отношение различных слоёв американского общества к тем или иным, актуальным, с точки зрения жителей США, проблемам, социологические опросы и их результаты имеют наибольшую ценность для данного исследования. Анализ данных опросов общественного мнения, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, предоставил возможность рассмотреть практически все стороны происходивших в рамках общественного мнения США процессов и их закономерности, установить динамику общественного мнения США по ряду важнейших проблем.

Прежде всего, это результаты опросов общественного мнения, проведённых крупнейшими учреждениями, занимающимися изучением общественного мнения в США – **Организацией Гэллага, *The Gallup Organization*** и **Службой Луиса Харриса, *Louis Harris & Associates Inc.***, созданных, соответственно, в 1935 г. и 1956 г.¹⁴. Результаты опросов общественного мнения, проведённых Организацией Гэллага и Службой Луиса Харриса, представлены в издаваемых, под эгидой Организации Гэллага

– с 1979 г.¹⁵, под эгидой Службы Луиса Харриса – с 1971 г.¹⁷, сборниках, а также в серии периодических изданий, издаваемых Организацией Гэллага¹⁷ и Службой Луиса Харриса¹⁸.

Также это серия сборников «Американское общественное мнение и внешняя политика», периодически выходящих с 1975 г. под эгидой **Чикагского совета по внешней политике, *The Chicago Council on Foreign Relations***. Первый из этих опросов общественного мнения был проведен для Чикагского совета по внешней политике в 1974 г. Проводятся они с участием представителей двух категорий американской общественности – массы и элиты, что позволяет выявить настроения, существовавшие в отдельных слоях американского общества¹⁹.

Это также результаты опросов общественного мнения, проведенные при участии крупного учреждения, ориентированного на изучение состояния общественного мнения в США и за их пределами – **Центра исследований Пью, *Pew Research Center for the People & the Press***²⁰.

Опросы общественного мнения, представленные **Роуперовским научно-исследовательским центром общественного мнения, *The Roper Center for Public Opinion Research*** (с 1957 г.), содержатся в издании *Public Perspective*²¹.

Опросы общественного мнения, проведенные компанией **Паблик Адженда Фаундейшн, *Public Agenda Foundation***, созданной Д. Янkelовичем в 1975 г., представлены в выпусках «Индекс доверия внешней политики США»²².

Действующая с 1984 г. организация **Зогби Интернэшнл, *Zogby International***, результаты проведенных при её участии опросов общественного мнения размещает в виде электронных ресурсов²³.

Опросы общественного мнения, проведенные **Национальным советом по публикуемым опросам, *National Opinion Research Center (NORC)***, представлены в многочисленных специальных сборниках, изданных под его эгидой²⁴.

Значительная часть данных опросов общественного мнения, которые были использованы в данном исследовании, представлена в виде своеобразных компиляций, включающих сводные результаты опросов общественного мнения, проведенных в США различными учреждениями, занимающимися изучением общественного мнения и содержащихся в сборниках²⁵ и в периодических изданиях²⁶, в первую очередь, в *Public Opinion Quarterly*.

Следует также упомянуть о журналах *Public Opinion* и *Opinion Pulse*, в которых освещаются проблемы формирования и функционирования общественного мнения в США, характеризуется состояние общественного мнения по отдельным проблемам, в специальном разделе («Факты и цифры общественного мнения») приводятся результаты проводимых в стране опросов²⁷.

Говоря о данных, извлеченных из многочисленных опросов общественного мнения, важно подчеркнуть, что многие из них доступны благодаря доступу в глобальной сети Интернет.

В настоящее время практически все организации, проводящие в США опросы общественного мнения, имеют собственные сайты, на которые выкладываются результаты проведенных исследований²⁸. Также это многочисленные базы данных, содержащие результаты опросов общественного мнения в США²⁹.

С конца 1970-х – начала 1980-х гг., когда в США стал наблюдаться приток в «индустрию» опросов общественного мнения американских СМИ, многие из них, которые ранее обнародовали лишь результаты социологических исследований, стали проводить опросы общественного мнения либо своими силами, либо совместно с известными учреждениями. В настоящее время в США опросы общественного мнения

проводятся при участии крупнейших представителей американских СМИ – периодической печати, телевидения и радио³⁰.

Ответ на вопрос, возникающий со стороны тех, кто не склонен рассматривать такой феномен как общественное мнение в качестве самостоятельно действующей реальности, расценивая его как результат неких манипуляций, в связи с достоверностью указанных источников может быть дан следующий: признавая, что результаты опросов общественного мнения могут быть соответствующим образом подготовлены путем предварительного (в нужном ключе) конструирования опросного листа (опросника), мы тем не менее считаем, что в настоящее время опросы общественного мнения представляют собой самый универсальный способ получения информации о существующих в обществе взглядах по какой-либо проблеме. Фактически это есть своеобразный «фотографический снимок», отражающий настроения людей в отдельный конкретный момент. В свою очередь опросы, проводимые в мониторинговом режиме, позволяют выявить определенную динамику общественного мнения³¹.

К тому же мы обращались к данным, представленными авторитетными, неангажированными исследовательскими организациями, которые десятилетиями занимаются практикой проведения опросов общественного мнения. Для них конъюнктурный подход, в отличие от отдельных представителей средств массовой информации, стремящихся к сенсации, неприемлем. Наконец, сравнение результатов опросов общественного мнения, проведенных при участии разных исследовательских центров, позволяет выстраивать сбалансированные, откорректированные характеристики. Все это позволяет говорить о том, что результаты опросов общественного мнения, даже несмотря на иногда скептическое к ним отношение, могут рассматриваться в качестве достоверных источников.

Опросы общественного мнения позволяют выявить основные тенденции в общественном мнении, степень их устойчивости. Однако, они не могут дать исчерпывающего представления о взглядах американцев, не позволяют увидеть столкновение конфликтующих мнений различных групп, которые статистически не составляют большинство населения, но вместе с тем выражают общественно значимое мнение по многим важным проблемам. Отсюда возникает необходимость обратиться к другим типам источников. Это следующая группа источников – *материалы, содержащиеся в периодической печати США – газетах и журналах*. Отношение американской общественности к проблемам внешней политики наиболее ярко просматривается при исследовании прессы³².

Были привлечены материалы, появлявшиеся в ведущих в США периодических изданиях: в единственной в США общенациональной массовой газете «Ю-Эс-Эй тудей» (*USA Today*), в так называемой «большой прессе», т.е. газетах, издаваемых в крупнейших городах страны – «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*) и «Вашингтон пост» (*The Washington Post*), «Уолл-стрит джорнал» (*The Wall Street Journal*), относящихся к влиятельным изданиям, на страницах которых представлены самые разнообразные точки зрения (это дает основания отнести данные издания к тем, которые в наибольшей мере отражают состояние общественного мнения США), «Крисчен сайенс монитор» (*The Christian Science Monitor*), а также «Ньюсдей» (*Newsday*), «Нью-Йорк пост» (*The New York Post*), «Вашингтон таймс» (*The Washington Times*), «Лос-Анджелес таймс» (*Los Angeles Times*), «Чикаго трибюн» (*The Chicago Tribune*), «Детройт ньюс» (*The Detroit News*), «Сан-Франциско кроникл» (*The San Francisco Chronicle*), «Филадельфия инквайер» (*The Philadelphia Inquirer*), «Бостон глоб» (*The Boston Globe*), «Хьюстон кроникл» (*The Houston Chronicle*), «Даллас морнинг ньюс» (*The Dallas Morning News*), «Миннеаполис стар трибюн» (*Minneapolis Star Tribune*), «Атланта

Джорнал-Конститэйшн» (*The Atlanta Journal-Constitution*), «Сент-Луис пост» (*The St. Louis Post*), «Майами геральд» (*The Miami Herald*), «Индианаполис стар» (*The Indianapolis Star*), «Денвер пост» (*The Denver Post*), «Балтимор сан» (*The Baltimore Sun*). Следует также назвать такие периодические издания, как «Тайм» (*Time*), «Ньюсуик» (*Newsweek*), «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипорт» (*U.S. News and World Report*), «Нью-Йоркер» (*The New Yorker*), «Бизнес Уик» (*Business Week*), «Форчун» (*Fortune*), «Нэйшнл Ревью» (*The National Review*) и «Комментари» (*The Commentary*), «Нейшн» (*The Nation*) и «Нью рипаблик» (*The New Republic*).

Специализированные издания, отражающие на своих страницах проблемы внешнеполитического свойства, занимают особую «нишу» в системе периодической печати США и ориентированы главным образом на специалистов. Это в первую очередь «Форин Афферс» (*Foreign Affairs*) – журнал, посвящённый проблемам текущей внешней политики США, который был основан в 1922 г. Он является самым авторитетным в США периодическим изданием внешнеполитической тематики. Также, это такие издания, как «Форин Полиси» (*Foreign Policy*), «Интернэшнл Секьюрити» (*International Security*), «Орбис» (*Orbis*).

Особую ценность имеет многотомное издание, в котором представлены репортажи, сделанные журналистами на месте событий во время участия США в военных действиях за пределами страны³³.

Отдельную группу источников представляет **публицистика**, которой, как правило, свойственна тематика сегодняшнего дня (многие публицистические работы созданы на основе анализа текущей ситуации).

Авторы этих работ (в основном посвящённых внешней политике) – бывший Президент США Р. Никсон³⁴, бывший вице-президент США А. Гор³⁵, известный в США и за их пределами общественный деятель, в прошлом – член Сената Конгресса США Дж. Уильям Фулбрайт³⁶. Были также привлечены публицистические работы, авторами которых являются известные в США журналисты – С. Херш³⁷, Д. Хэлберстэм³⁸, Ф. Фитцджеральд³⁹, Л. Гелб⁴⁰, Роберт Д. Каплан⁴¹, Б. Вудворт⁴², Томас Л. Фридман⁴³. Значительный интерес представляет вышедший в 1985 г. сборник «Раны сознания. Американские писатели и журналисты об агрессии США во Вьетнаме: Художественная публицистика», в который включены произведения о войне во Вьетнаме и ее последствиях⁴⁴.

Благодаря обращению к **исследованиям внешней политики** мы можем составить достаточно чёткое представление о конфигурации взглядов, существовавших в среде политико-академического сообщества США.

Их авторами являются авторитетные в США и за их пределами ученые – специалисты в области международных отношений, политологи, социологи. Спектр их взглядов широк, охватывая практически все направления политической мысли США.

Одна группа – это представители ставшей классической школы так называемого «политического реализма»: геополитики Николас Дж. Спайкмэн⁴⁵ и Р. Страус-Хюпе⁴⁶, а также Ганс Й. Моргентау⁴⁷, Дж. Кеннан⁴⁸, У. Ростоу⁴⁹, Р. Осгуд⁵⁰, Г. Кан⁵¹, Т. Шеллинг⁵², К. Кнорр⁵³, Дж. Болл⁵⁴, Г. Киссинджер⁵⁵, З. Бжезинский⁵⁶ и др.

Другие две группы отражают наличие в теории международных отношений течений, представители которых часто высказываются с противоположных позиций: связанный с классическим реализмом неореализм (К. Уолтц⁵⁷, Ч. Глейзер⁵⁸, Стивен Д. Краснер⁵⁹, С. Уолт⁶⁰, Дж. Миршаймер⁶¹, Р. Гилпин⁶², Р. Джервис⁶³, Р. Арт⁶⁴, Ричард К. Беттс⁶⁵ и др.), а также неолиберализм (С. Хоффманн⁶⁶, Роберт О. Кохэйн⁶⁷, Джозеф С. Най⁶⁸, Б. Рассетт⁶⁹, Т. Карпентер⁷⁰, Стивен Дж. Стэдман⁷¹, М. Мэнделбаум⁷², Дж. Айкенберри⁷³, Ричард Н. Хаас⁷⁴ и др.).

Ещё одна группа – представители неоконсервативного направления в политической мысли США (И. Кристол⁷⁵, Роберт У. Такер⁷⁶, Н. Подгорец⁷⁷, Дж. Киркпатрик⁷⁸, П. Мойнихен⁷⁹, Дж. Муравчик⁸⁰, У. Кристол⁸¹, Р. Кейган⁸², Р. Перл⁸³, Ч. Краутхаммер⁸⁴, Лоуренс С. Каплан⁸⁵, Дж. Подгорец⁸⁶, З. Халилзад⁸⁷, Виктор Дэвис Хансон⁸⁸, У. Беннет⁸⁹, М. Ледин⁹⁰ и др.).

В отдельном ряду стоит Патрик Дж. Бьюкенан – представитель так называемого палеоконсерватизма, являющегося одним из наиболее консервативных по своей сущности направлений в политической мысли США⁹¹. Основываясь на идеях традиционализма (в том числе и в сфере внешней политики), палеоконсерваторы расходятся с неоконсерваторами по многим вопросам, к примеру, критически относятся к интервенционизму.

Ещё один крупный, известный в США и за их пределами, эксперт в области международных отношений – Ф. Закария, по его собственному мнению, придерживается центристских взглядов⁹².

Неомарксистская парадигма представлена в трудах И. Валлерстайна⁹³. Левые взгляды отражают Н. Хомский⁹⁴, М. Паренти⁹⁵. Как не парадоксально, к ним (учитывая значительную степень радикализма во взглядах) близок американский финансист, инвестор и миллиардер Дж. Сорос⁹⁶.

Оригинальный подход демонстрируют представители конструктивизма (Майкл Н. Барнетт⁹⁷, М. Файнмор⁹⁸, П. Каценштейн⁹⁹, Ричард Нед Либоу¹⁰⁰ и др.) и феминизма (Ж. Энн Тикнер¹⁰¹, Синтия Э. Энло¹⁰², Джин Бетк Эльсхтен¹⁰³ и др.), сравнительно новых течений в политической мысли США.

Интерес вызывают многочисленные работы одного из крупных специалистов в области международного права Ричарда А. Фолка¹⁰⁴.

Отдельно следует назвать ученых, отличающихся широкими философскими взглядами на окружающий мир (Д. Белл¹⁰⁵, С. Хантингтон¹⁰⁶, Ф. Фукуяма¹⁰⁷).

Определённую ценность имеют некоторые аналитические доклады, посвящённые проблемам использования военной силы, к примеру, «Политика интервенции США в мире после "холодной войны": новые вызовы и новые ответы» (1994 г.)¹⁰⁸, в котором представлен широкий срез точек зрения на применение военной силы США: официальная позиция на эту проблему, комментарии и оценки экспертов.

Интерес представляют книги генерала Уэсли К. Кларка бывшего командующего Объединёнными силами НАТО в Европе в 1997-2000 гг.¹⁰⁹, а также американских дипломатов Джека Ф. Мэтлока¹¹⁰ и С. Тэлботта¹¹¹, экономиста А. Гринспена¹¹².

Важно подчеркнуть, что в США издано огромное количество публицистических работ, посвящённых международной проблематике. Острый полемический стиль является их важнейшей характерной чертой. Критерием отбора отмеченных выше работ явилось отражение в них наиболее существенных характеристик, присущих отдельным направлениям в политической мысли США. Представлены авторы, получившие широкую известность в США и за их пределами.

Важным для данного исследования является привлечение в качестве источников **официальных документов внешней политики США**. В данном случае следует учитывать то обстоятельство, что во многом именно позиция, занимаемая руководством США, в наибольшей степени оказывает влияние на формирование общественного мнения. Официальные документы внешней политики США дают возможность более полно представить предмет дискуссии, разворачивавшейся вокруг тех или иных проблем внешней политики.

Прежде всего, это **дипломатические документы**, посвящённые войне во Вьетнаме и её последствиям и содержащиеся в издаваемом под эгидой Госу-

дарственного департамента США многотомном издании «Внешние отношения Соединённых Штатов» (*Foreign Relations of the United States*). Из более чем десятка томов, посвящённых политике США в Юго-Восточной Азии, наибольшую значимость имеет том, в который включены документы, относящиеся к периоду с января 1973 г. по июль 1975 г.¹¹³.

Кроме того, это **документы, связанные с деятельностью Президентов США** – «Публичные документы Президентов Соединённых Штатов» (*Public Papers of the Presidents of the United States*)¹¹⁴, **документы, связанные с деятельностью Конгресса США** – «Протоколы Конгресса Соединённых Штатов» (*Congressional Record*) и «Отчёты Конгресса Соединённых Штатов» (*Congressional Reports*)¹¹⁵, **инаугурационные речи Президентов США**¹¹⁶.

Также это **Стратегии национальной безопасности США**, относящиеся к периоду президентства Р. Рейгана (1982, 1987, 1988 гг.)¹¹⁷, Дж Буша (1991 г.)¹¹⁸, Уильяма Дж. Клинтона (1995, 1997, 2000 гг.)¹¹⁹ и Дж. Буша-младшего (2002, 2006 гг.)¹¹⁸. Определённую важность имеют связанные со Стратегиями национальной безопасности США **Национальные оборонные стратегии США** (2005, 2008 гг.)¹²⁰ и **Национальные военные стратегии США** (1991, 1995, 1997, 2004 гг.)¹²².

Исходным рубежом, начиная с которого можно говорить о том, что руководство США, прежде, чем принимать решение об использовании военной силы, стремилось учитывать фактор общественного мнения явилась **речь К. Уайнбергера «Использование военной силы» (28 ноября 1984 г.)**, текст которой также был использован в качестве источника.

В качестве источников привлекались также **материалы слушаний, состоявшихся в Конгрессе США** – Комитете по делам вооружённых сил и Комитете по международным делам Палаты представителей, Комитете по делам вооружённых сил и Комитете по международным отношениям Сената. Дебаты, участниками которых являлись члены Конгресса США, позволяют выявить широкий спектр мнений, сложившихся среди представителей Республиканской и Демократической партий, сопоставить эти мнения с позицией широкой американской общественности. В центре их внимания находились такие вопросы, как последствия войны во Вьетнаме применительно к внешней политике США¹²⁴, взаимодействие представителей исполнительной и законодательной ветвей власти США по проблемам использования военной силы¹²⁵, отдельные, вызывавшие наибольший резонанс в американском обществе, случаи использования военной силы во внешней политике США и проблема использования военной силы во внешней политике США после окончания «холодной войны»¹²⁶, реакция американской общественности на отдельные шаги руководства страны на международной арене¹²⁷; СМИ и их влияние на внешнеполитический процесс¹²⁸ и др.

Были привлечены и некоторые важнейшие **законодательные акты**, в первую очередь, принятая Сенатом и Палатой представителей на совместной сессии Конгресса США **Резолюция «О военных полномочиях» (7 ноября 1973 г.)**, устанавливающая военные полномочия Президента США, связанные с использованием военной силы и определяющая порядок взаимодействия Президента и Конгресса США по проблемам использования военной силы¹²⁹.

Ещё одна группа источников, – **мемуарная литература**, – представлена прежде всего воспоминаниями бывших Президентов США – Р. Никсона (1969-1974 гг.)¹³⁰, а также Дж. Форда¹³¹, Дж. Картера¹³², Р. Рейгана¹³³, Дж. Буша¹³⁴, Уильяма Дж. Клинтона¹³⁵, Дж. Буша-младшего¹³⁶. Их мемуары – весьма ценный источник, даже

несмотря на то, что мемуарная литература, как известно, зачастую отражает исключительно субъективный взгляд автора.

Интерес представляют воспоминания Р. Чейни, вице-президента в администрации Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.)¹³⁷.

Кроме того, это воспоминания бывших государственных секретарей США – Г. Киссинджера (1973-1977 гг.)¹³⁸ и С. Вэнса (1977-1980 гг.)¹³⁹, а также А. Хейга (1981-1982 гг.)¹⁴⁰, Дж. Шульца (1982-1989 гг.)¹⁴¹, Дж. Бейкера (1989-1992 гг.)¹⁴², У. Кристофера (1993-1997 гг.)¹⁴³, М. Олбрайт (1997-2001 гг.)¹⁴⁴, К. Пауэлла (2001-2005 гг.)¹⁴⁵, К. Райс (2005-2009 гг.)¹⁴⁶, воспоминания других американских дипломатов: П. Бремера¹⁴⁷, главы оккупационной администрации в Ираке в 2003-2004 гг., Джона Р. Болтона, посла США в ООН в 2005-2006 гг.¹⁴⁸, Джека Ф. Мэтлока¹⁴⁹ и С. Тэлботта¹⁵⁰, занимавших высокие (вплоть до заместителя государственного секретаря США) должности в Государственном департаменте США.

Это также воспоминания бывших министров обороны США – Роберта С. Макнамары (1961-1968 гг.)¹⁵¹, занимавшего этот пост во время войны во Вьетнаме, К. Уайнбергера (1981-1987 гг.)¹⁵², главы Пентагона в период, когда в основном происходило преодоление «вьетнамского синдрома», Д. Рамсфелда (2001-2006 гг.)¹⁵³, Р. Гейтса (2006-2009 гг.)¹⁵⁴.

Важны воспоминания бывшего (в течение 1977-1981 гг.) помощника Президента США по вопросам национальной безопасности З. Бжезинского¹⁵⁵.

Любопытными представляются воспоминания бывшего директора ЦРУ Дж. Теннета (1997-2004 гг.), уникальные в своем роде¹⁵⁶. Отметим также воспоминания Валери Плейм Уилсон, бывшего агента ЦРУ¹⁵⁷.

Интересны воспоминания генералов Н. Шварцкопфа¹⁵⁸ и Т. Фрэнкса¹⁵⁹, соответственно, в 1991 г. (война в Персидском заливе) и в 2001 и 2003 гг. (войны в Афганистане и Ираке) возглавлявших группировку коалиционных сил.

Некоторый ценный материал содержится в воспоминаниях отдельных сотрудников Белого дома, которые в разное время занимали различные посты в системе президентской администрации. Это, в частности, воспоминания Брэдли Э. Патерсона¹⁶⁰ и Х. Джордана¹⁶¹, возглавлявшего аппарат Белого дома, П. Ноунэна¹⁶² и М. Уолдмана¹⁶³, спичрайтеров при нескольких главах государства, Э. Миза¹⁶⁴, М. Дивера¹⁶⁵, С. Блюменталя¹⁶⁶ – президентских советников, Майкла К. Бона, являвшегося руководителем так называемой «ситуационной комнаты»¹⁶⁷, А. Флейшера¹⁶⁸ и С. Макклелана¹⁶⁹, пресс-секретарей, К. Роува¹⁷⁰, старшего советника и заместителя главы администрации в аппарате Президента США Дж. Буша-младшего, Ричарда Э. Кларка¹⁷¹, советника по вопросам борьбы с терроризмом, Д. Фейта¹⁷², одного из заместителей министра обороны США.

Определённую ценность имеют воспоминания послов СССР в США А.Ф. Добрынина (1962-1986 гг.)¹⁷³ и Ю.В. Дубинина (1986-1990 гг.)¹⁷⁴, которые стали очевидцами многих событий, происходивших тогда в США. Во многом – это взгляд стороннего наблюдателя, который тем не менее важен с точки зрения более полного понимания рассматриваемых событий. В этом же ключе следует рассматривать воспоминания министров иностранных дел СССР/РФ А.А. Громыко¹⁷⁵, Э.А. Шеварднадзе¹⁷⁶, А.В. Козырева¹⁷⁷, Е.М. Примакова¹⁷⁸. Кроме того, это воспоминания дипломатов К.Н. Брутенца¹⁷⁹ и Г.М. Корниенко¹⁸⁰. Интересны мемуары М.М. Ильинского – очевидца событий в странах Индокитая¹⁸¹.

Особую ценность представляют воспоминания участников войны во Вьетнаме, причём речь идет не только о воспоминаниях генерала У. Уэстморленда¹⁸² и адмирала У. Шарпа¹⁸³, т.е. лиц, занимавших высокие командные посты в вооруженных силах

США. Их мемуары субъективны, дают возможность ознакомиться с позицией, наиболее близкой к официальной. Речь идет также о воспоминаниях, написанных в жанре документальной прозы. Их авторы – рядовые американцы, в большинстве своем добровольно отправившиеся в Юго-Восточную Азию и во время войны во Вьетнаме в своем большинстве не занимавшие командных должностей, являясь простыми солдатами. Однако, именно они вынесли на себе всю тяжесть этого конфликта и впоследствии, вернувшись домой, поделились своими размышлениями по поводу войны во Вьетнаме и своего участия в ней. В первую очередь, это Д. Паркс («Дневник американского солдата», 1972 г.)¹⁸⁴, а также Р. Ковик («Рождённый четвёртого июля», 1977 г.)¹⁸⁵, Т. О' Брайен («Если я погибну на поле боя») ¹⁸⁶, Филипп А. Капуто («Слухи о войне», 1977 г.)¹⁸⁷, Дж. Уэбб («Огненные поля», 1977 г.)¹⁸⁸, Р. Рот («Пыль на ветру», 1977 г.)¹⁸⁹, У. Грум («Времена лучше, чем нынешние», 1978 г.)¹⁹⁰. Знакомство с их воспоминаниями даёт возможность глубже понять сущность такого явления как «вьетнамский синдром», установить в чём конкретно он проявлялся на индивидуальном уровне, т.е. среди участников войны во Вьетнаме¹⁹¹.

С учётом вышесказанного, определённый интерес представляют также воспоминания участников крупнейших (в течение 1973-2009 гг.) военных операций с участием ВС США – в Ливане, 1982-1984 гг.¹⁹², на Гренаде, 1983 г.¹⁹³, в Панаме, 1989 г.¹⁹⁴, в Сомали, 1993-1995 гг.¹⁹⁵, на Гаити, 1993-1995 гг.¹⁹⁶, в Боснии и Герцеговине, 1993-1995 гг.¹⁹⁷, в Косове, 1998-1999 гг.¹⁹⁸ и, особенно, войны в Персидском заливе, 1991 г.¹⁹⁹, войны в Афганистане, с 2001 г.²⁰⁰ и войны в Ираке, с 2003 г.²⁰¹. Как правило, авторы этих мемуаров обращают главное внимание на свой опыт, полученный в ходе боевых действий, достаточно подробно, в контексте своего личного участия в событиях, освещая ход военных кампаний. Тем не менее, в них можно встретить оценочные характеристики, данные американскими военнослужащими в отношении тех военных операций, в которых они принимали участие и, в результате, сопоставить их с мнениями, складывавшимися на уровне массового сознания. Учитывая, что многие авторы, описывая свой боевой опыт, нередко проводят параллели с войной во Вьетнаме, другими крупными военными кампаниями с участием США и, оглядываясь на трагический опыт США во Вьетнаме, пытаются поделиться своими мыслями на этот счёт, а некоторые из авторов и вовсе принимали участие в войне во Вьетнаме, обращение к воспоминаниям участников крупнейших (в течение 1973-2009 гг.) военных операций с участием ВС США позволяет также выявить уровень проявления «вьетнамского синдрома» применительно к конкретным случаям использования военной силы во внешней политике США и, что весьма важно, в сфере массового сознания американских военнослужащих.

Мы не приводим весь перечень воспоминаний участников крупнейших (в течение 1973-2009 гг.) военных операций с участием ВС США, учитывая их значительное количество. Подчеркнём, однако, что интересная подборка материалов, основанных на воспоминаниях ветеранов войны во Вьетнаме, а также других крупных вооружённых конфликтов с участием США, которые имели место после 1973 г. (война в Персидском заливе, войны в Афганистане и Ираке и др.), представлена в форме интервью на сайте Библиотеки Конгресса США²⁰².

Весьма любопытны материалы, содержащиеся в сборнике, в котором собраны отклики членов семей американских военнослужащих, принимавших участие в войнах в Афганистане и Ираке – крупнейших за последние десятилетия военных операциях с участием ВС США²⁰³.

Интересно обратиться к *художественным произведениям*, посвящённым войне во Вьетнаме и её последствиям – *кинематографу, литературе, музыке*,

изобразительному искусству. Привлечение данной группы источников было вызвано необходимостью сформировать представление о том, как «вьетнамский синдром» смог проникнуть не только на уровень индивидуального и массового сознания американцев, оказывая влияние на различные слои американского общества, на руководство США, но и в культурную среду, которая стала своеобразным отражением тех тенденций, которые после войны во Вьетнаме имели место в общественном мнении. Это позволяет взглянуть на это явление в нетрадиционном, но оригинальном ракурсе: сквозь призму американской культуры. Обращение к отдельным пластам американской культуры – кинематографу, литературе, музыке, изобразительному искусству на «вьетнамскую тему», позволяет выявить отдельные, специфические по своему характеру, проявления «вьетнамского синдрома», а также его эволюцию. Даже несмотря на преобладание авторского взгляда на проблемы, связанные с войной во Вьетнаме, взгляд на «вьетнамский синдром» в контексте американской культуры даёт возможность познакомиться со многими (преимущественно, основанными на эмоциональной составляющей) аспектами последствий Вьетнамской войны.

В качестве источников были использованы разнообразные по своей тематике *справочные материалы*, содержащиеся в многочисленных отечественных и зарубежных изданиях, большинство из которых изданы в последние годы. Это, в первую очередь, материалы справочного характера, которые были извлечены из справочников, посвящённых Соединённым Штатам Америки²⁰⁴, справочников, содержащих статистические данные²⁰⁵, энциклопедий, посвящённых военной тематике²⁰⁶, международным конфликтам²⁰⁷, внешней политике США²⁰⁸, войне во Вьетнаме²⁰⁹, другим войнам с участием США²¹⁰, деятельности Президентов США²¹¹, а также «Дипломатический словарь»²¹², «Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX вв.»²¹³, «Энциклопедия ветеранов в Америке»²¹⁴, энциклопедии по вопросам средств массовой информации²¹⁵ и общественного мнения²¹⁶, энциклопедии по проблемам политологии²¹⁷ и социологии²¹⁸, психологии²¹⁹, справочные издания лингвистической направленности²²⁰, библиографические справочники²²¹.

Привлекался справочный материал, содержащийся в многотомном издании «Конгресс и нация»²²². Также использовались многочисленные доклады, подготовленные Исследовательской службой Конгресса США²²³.

Отдельную группу составили *электронные источники получения информации* – действующие в глобальной сети Интернет сайты, на которых размещены материалы, связанные с тематикой данного исследования²²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фонд 4459. «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)». Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. 200-летие США. Оп. 43. Д. 17869. Л. 1-286; Досье иностранной общеполитической информации. 1973-1988. США-Общественные организации. Оп. 43, 44; Досье иностранной общеполитической информации. 1973-1975. США-Южный Вьетнам. Оп. 43; Досье иностранной общеполитической информации. 1973-1975. США-ДРВ. Оп. 43; Досье иностранной общеполитической информации. 1976-1988. США-Вьетнам. Оп. 44; Stockholm Conference on Vietnam. May 16-18, 1969. Kolko G. Vietnam: The War and Diplomacy Since January 1968. An Analysis of United States Policy / Подготовительные материалы, и Материалы Чрезвычайной конференции по Вьетнаму (информации, доклады, призывы, резолюции). Стокгольм, 16-18 мая 1969 г. // ГАРФ. Ф. 9539. Оп. 1. Д. 1394. Л. 22-59.

² Фонд 89. «Коллекция рассекреченных документов». «Записки МИД СССР о пропагандистских и контрпропагандистских аспектах 200-летнего юбилея США, Института США и Канады АН СССР,

Постоянного представительства СССР при ООН о 200-летию США, январь 1975 г. – апрель 1976 г.». Оп. 68. Д. 477. Л. 2-3.

³ Фонд 129. «Референтура по США». «Общественное мнение США о политике правительства Джонсона во Вьетнаме» (Справка). Оп. 51. Д. 50. Л. 113-122; «К вопросу о войсках США, дислоцированных за пределами континентальной части США» (Справка). Оп. 59. Д. 25. Л. 94-100; «Некоторые оценки американского общественного мнения по вопросам международных отношений и внешней политики США». Оп. 67. Д. 27. Л. 71-74; 040. Обзоры прессы. 1973-1988. Оп. 59-74.

⁴ Record Group 59: General Records of the Department of State, 1763-2002. Box 1. Reports on Public Attitudes toward Foreign Policy, 1944-1965; Box 52. Memorandums on Public Opinion Toward American Foreign Policy, 1967-1974; American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. [Address made before the Middletown University Club at Middletown, Conn., on Oct. 15, 1959]. By H. Schuyler Foster, Director Public Opinion Studies Staff. Washington: Department of State, 1960; The Role of the Public in U.S. Foreign Relations. [Address made before the Foreign Policy Association of New Orleans at New Orleans, La., on Oct. 11, 1960]. By H. Schuyler Foster, Director Public Opinion Studies Staff. Washington: Department of State, 1961.

⁵ Ron Kovic Papers, 1973-1975.

⁶ См.: Национальное управление архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)*. URL: <http://www.archives.gov/research/>. Statistical Information about Fatal Casualties of the Vietnam War. Electronic Records Reference Report.

⁷ См.: Коллекция документов Государственного департамента США, *Department of State, Freedom of Information Electronic Reading Room*. URL: <http://foia.state.gov/>. Virtual Reading Room Documents Search. Vietnam War.

⁸ См.: Коллекция документов Министерства обороны США, *Department of Defense, Freedom of Information Electronic Reading Room*. URL: <http://www.dod.mil/pubs/foi/rdroom.html>. Frequently Requested Documents. Vietnam and Southeast Asia Documents.

⁹ См.: Коллекция документов ЦРУ, *Central Intelligence Agency, Freedom of Information Electronic Reading Room*. URL: <http://www.foia.cia.gov/>. Historical Collections. NIC Vietnam Collection.

¹⁰ См.: Коллекция документов Архива национальной безопасности, *The National Security Archive (NSA)*. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/>.

¹¹ См.: Коллекция документов Проекта по международной истории «холодной войны», *Cold War International History Project* (при Центре Вудро Вильсона). URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/>.

¹² База данных Интернет-архива, *The Internet Archive* содержит обширный массив аудио и видеоматериалов, связанных с деятельностью американских СМИ. URL: <http://www.archive.org/>.

¹³ Между тем, использовались также данные опросов общественного мнения, проведённые до 1973 г. См., напр., American Institute of Public Opinion – Surveys, 1935-38. By *George Horace Gallup; Claude Robinson*; American Institute of Public Opinion. Princeton: Princeton University, 1938; *Cantril, Hadley and Mildred Strunk*. Public Opinion 1935-1946. Princeton: Princeton University Press, 1951.

¹⁴ В течение десятилетий Организация Гэллага и Служба Луиса Харриса проводят опросы общественного мнения в США и за их пределами по широкому кругу вопросов общественного звучания, пользуются международным авторитетом как одни из наиболее надежных источников информации о состоянии общественного мнения в США и в мире. К примеру, в течение 1935-2007 гг., созданный по инициативе Джорджа Х. Гэллага институт по изучению общественного мнения в США провёл несколько тысяч социологических опросов. Подробнее: *Gallup, Alec M.* The Gallup Poll Cumulative Index: Public Opinion, 1935-1997. Wilmington: Scholarly Resources, 1999; *Gallup, Alec M., Newport F.* The Gallup Poll Cumulative Index. Public Opinion, 1998-2007. New York: Rowman and Littlefield, 2008.

¹⁵ *Gallup, George H.* The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. 3 vols. New York: Random House, 1972. Vol. 1. 1935-1948. Vol. 2. 1949-1958. Vol. 3. 1959-1971; *Gallup, George H.* The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Wilmington: Scholarly Resources, 1978. Vol. 1. 1972-1975. Vol. 2. 1976-1977; *Gallup, George H.* The Gallup Poll: Public Opinion, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984. Wilmington: Scholarly Resources, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985; *Gallup, George H., Jr.* The Gallup Poll: Public Opinion, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003. Wilmington: Scholarly Resources, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004; *Gallup A., Newport F.* The Gallup Poll: Public Opinion, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009. Lanham: Rowman & Littlefield, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010.

¹⁶ The Harris Survey Yearbook of Public Opinion 1970, 1971, 1972, 1973. New York: Louis Harris & Associates, 1971, 1972, 1973, 1974.

¹⁷ The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report. Princeton: The Gallup Poll, 1967-1981; The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. Princeton: The Gallup Poll, 1981-1989; The Gallup Poll Monthly. Princeton: The Gallup Poll, 1989-2002; The Gallup Poll Tuesday Briefing. Washington: The Gallup Organization, 2002-2005; The Gallup Poll Briefing. Princeton: The Gallup Poll, 2006-2009.

¹⁸ The Harris Survey. New York: Louis Harris & Associates, 1982-1987; The Harris Poll. New York: Louis Harris & Associates, 1988-2009.

¹⁹ American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1975 / Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1975; American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1979 / Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1979; American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1983 / Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1983; American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1987 / Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1987; American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1991 / Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1991; American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1995 / Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1995; American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1999 / Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1999; WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002; GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004; GLOBAL VIEWS 2006. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2006; GLOBAL VIEWS 2008. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2008; GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.

²⁰ Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World. Released: November 2, 1993. URL: <http://people-press.org/reports/>; Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World II. Released: October 10, 1997. URL: <http://people-press.org/reports/>; Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World III. Released: October 24, 2001. URL: <http://people-press.org/reports/>; Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World IV. Released: November 17, 2005. URL: <http://people-press.org/reports/>; Pew Research Center for the People & the Press. The View Before 9/11: America's Place in the World. A Special Analysis on Foreign Policy Attitudes Before the Attacks. Released: October 18, 2001. URL: <http://people-press.org/reports/>; Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. Americans on U.S. Role in the World After the Iraq War. April 29, 2003. URL: <http://people-press.org/reports/>.

²¹ America in the World // Public Perspective. Vol. 3. №3. March/April 1992; America in the World: An Examination of Public Opinion on Foreign Affairs, from the Marshall Plan to Today // Public Perspective. Vol. 8. №5. August/September 1997; Polling and Democracy // Public Perspective. Vol. 12. №4. July/August 2001; Reflections // Public Perspective. Vol. 13. №5. September/October 2002; Thinking About America // Public Perspective. Vol. 4. №5. July/August 1993; The US and the World: How are our Schools Doing? // Public Perspective. Vol. 5. №1. November/December 1993; War on Innocents // Public Perspective. Vol. 12. №6. November/December 2001; World Views // Public Perspective. Vol. 14. №2. March/April 2003; The Public Perspective: A Roper Center Review of Public Opinion and Polling. Storrs: The Center, 1989-2003. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

²² Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol.1. Summer 2005. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_summer05.pdf; Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol.2. Winter 2006. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_winter06.pdf; Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol.3. Fall 2006. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_fall06.pdf; Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol.4. Spring 2007. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_spring07.pdf; Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol.5. Fall 2007. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_fall07.pdf; Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda with support from Ford Foundation. Vol.6. Spring 2008. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_spring08.pdf.

²³ Zogby International. URL: <http://www.ibohezogby.com/>.

²⁴ An American Profile. Opinion & Behavior: 1972-1989. Detroit, New York: GSSC Conducted by NORC, 1990; NORC: General Social Surveys Cumulative Codebook. Chicago: Chicago University Press, 1991; NORC Social Surveys. New York, 1992.

²⁵ Cm.: Edwards, George C. Presidential Approval: A Sourcebook. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1990; Opinion' 90. Extracts From Public Opinion Surveys & Polls Conducted by Business, Government, Professional & News Organizations / Eds. by C.J. Miko and T. Weiland. Detroit, 1991; Trends in Public Opinion: A Compendium of Survey Data by Richard G. Niemi, John Mueller, Tom W. Smith. New York: Greenwood Press, 1989; American

Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by *Susan Mitchell*. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1978; American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by *Susan Mitchell*. 2nd ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1988; American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by *Susan Mitchell*. 3rd ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1998; American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by *Susan Mitchell*. 4th ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2005; American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by *Susan Mitchell*. 5th ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2008; American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by *Susan Mitchell*. 6th ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2010; American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by *Susan Mitchell*. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1996; American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by *Susan Mitchell*. 2nd ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1998; American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by *Susan Mitchell*. 3rd ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2000; American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by *Susan Mitchell*. 4th ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2002; American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by *Susan Mitchell*. 5th ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2004; American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by *Susan Mitchell*. 6th ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2008; American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by *Susan Mitchell*. 7th ed. Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2010.

²⁶ См.: *Benson, John M.* The Polls: U.S. Military Intervention // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 46. №4. Winter 1982. P. 592-598; *Berinsky, Adam J., Druckman, James N.* The Polls-Review: Public Opinion Research and Support for the Iraq War // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 71. №1. Winter 2007. P. 126-141; *Bloch-Elkon Y.* The Polls-Trends: Preventing Terrorism After The 9/11 Attacks // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 71. №1. Winter 2007. P. 142-163; *Bloch-Elkon Y.* The Polls-Trends: Public Perceptions and the Threat of International Terrorism after 9/11 // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 75. №2. Spring 2011. P. 366-392; *De Boer, Connie.* The Polls: Attitudes Toward the Arab-Israeli Conflict // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 47. №1. Spring 1983. P. 121-131; *De Boer, Connie.* The Polls: Our Commitment to World War III // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 45. №1. Spring 1981. P. 126-134; *De Boer, Connie.* The Polls: Terrorism and Hijacking // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 43. №3. Fall 1979. P. 410-418; *Erskine H.* The Polls: Pacifism and the Generation Gap // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 36. №4. Winter 1972. P. 616-627; *Erskine H.* The Polls: Is War a Mistake? // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 34. №1. Spring 1970. P. 134-150; *Everts Ph., Isernia P.* The Polls-Trends: The War in Iraq // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 69. №2. Summer 2005. P. 264-323; *Geyer, Anne E., Shapiro, Robert Y.* The Polls: Human Rights // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 52. №3. Fall 1988. P. 386-398; *Graham, Thomas W., Kramer, Bernard M.* The Polls: ABM and Star Wars: Attitudes Toward Nuclear Defense, 1945-1985 // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 50. №1. Spring 1986. P. 125-134; *Hogan, J. Michael, Smith, Ted J.* The Polls: Polling on the Issues: Public Opinion and the Nuclear Freeze // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 55. №4. Winter 1991. P. 534-569; *Holyk, Gregory G.* The Polls-Trends: U.S. Public Support for the United Nations // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 74. №1. Spring 2010. P. 168-189; *Huddy L., Khatib N., Capelos T.* The Polls-Trends: Reactions to the Terrorist Attacks of September 11, 2001 // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 66. №3. Fall 2002. P. 418-450; *Klarevas, Louis J.* The Polls-Trends: The United States Peace Operation in Somalia // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 64. №4. Winter 2000. P. 523-540; *Kuzma, Lynn M.* The Polls-Trends: Terrorism in the United States // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 64. №1. Spring 2000. P. 90-105; *Mueller, John E.* The Polls: American Public Opinion and the Gulf War: Some Polling Issues // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 57. №1. Spring 1993. P. 80-91; *Panagopoulos C.* The Polls-Trends: Arab and Muslim Americans and Islam in the aftermath of 9/11 // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 70. №4. Spring 2006. P. 608-624; *Richman A.* The Polls-Trends: American Support for International Involvement // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 57. №2. Summer 1993. P. 264-274; *Richman A.* The Polls-Trends: American Support for International Involvement: General and Specific Components of Post-Cold War Changes // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 60. №2. Summer 1996. P. 305-321; *Richman A.* The Polls-Trends: Changing American Attitudes Toward the Soviet Union // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 55. №1. Spring 1991. P. 135-148; *Smith, Tom W.* The Polls: America's Most Important Problems Part I: National and International // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 49. №2. Summer 1985. P. 264-274; *Smith, Tom W.* The Polls: America's Most Important Problems Part II: Regional, Community, and Personal // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 49. №3. Fall 1985. P. 403-410; *Smith, Tom W.* The Polls: American Attitudes Toward the Soviet Union and Communism // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 47. №2. Summer 1983. P. 277-295; *Sobel R.* The Polls: Public Opinion About United States Intervention in El Salvador and Nicaragua // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 53. №1. Spring 1989. P. 114-128; *Sobel R.* The Polls-Trends: United States Intervention in Bosnia // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 62. №2. Summer 1998. P. 250-278; *Torres-Reyna O., Shapiro, Robert Y.* The Polls-Trends: Defense and the Military // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 66. №2. Summer 2002. P. 279-303; *Cohen, Jeffrey E.* The Polls: Policy-Specific Presidential Approval, part 1 // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 32. №3. September 2002. P. 600-609; *Cohen, Jeffrey E.* The Polls: Policy-Specific Presidential Approval, part 2 // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 32. №4. December 2002. P. 779-788.

²⁷ См.: *Public Opinion*. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978-1989; *Opinion Pulse*. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1990-2009.

²⁸ См.: Организация Гэллага, *The Gallup Organization*. URL: <http://www.gallup.com/Home.aspx>; Служба Луиса Харриса, *Louis Harris & Associates*. URL: http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/; Чикагский совет по внешней политике, *The Chicago Council on Foreign Relations*. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/>; Центр исследований Пью, *Pew Research Center for the People & the Press*. URL: <http://people-press.org/>; Роуперовский научно-исследовательский центр общественного мнения, *The Roper Center for Public Opinion Research*. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>; Паблик Адженда Фаундейшн, *Public Agenda Foundation*. URL: <http://www.publicagenda.org>; Зогби Интернэшнл, *Zogby International*. URL: <http://www.ibopezogby.com/>; Национальный совет по публикуемым опросам, *National Opinion Research Center (NORC)*. URL: <http://www.norc.org/Pages/default.aspx>. См. также: AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. America and the War on Terrorism. By *Karlyn Bowman*. AEI Public Opinion Study. URL: <http://www.aei.org/>; AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. Polls on Patriotism and Military Service. By *Karlyn H. Bowman*. AEI Public Opinion Study. URL: <http://www.aei.org/>; The American Experience. Washington: American Enterprise Institute, 1990; American attitudes Americans & the World. US Role in the World. URL: http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/; American Public Attitudes on America's Role in the World. URL: <http://www.vox-populi.org>.

²⁹ См.: American National Election Studies. URL: <http://www.electionstudies.org/>; Archives of the National Network of State Polls. URL: <http://survey.rgs.uky.edu/nnsr/Archives.htm>; Digital Repository at the University of Maryland (DRUM). URL: <http://drum.lib.umd.edu/>; The General Social Survey (GSS) / NORC at the University of Chicago. URL: <http://www.norc.org/projects/General+Social+Survey.htm>; Insiders Polls. URL: <http://nationaljournal.com/insiders-polls>; The Interuniversity Consortium for Political and Social Research (ICPSR). URL: <http://www.icpsr.umich.edu/index.html>; iPOLL, Roper Center for Public Opinion Research. URL: http://www.ropercenter.uconn.edu/data_access/ipoll/ipoll.html; Maxwell Polls. URL: http://www.maxwell.syr.edu/campbell/programs/The_Maxwell_Poll/; The Odum Institute for Research in Social Science. University of North Carolina. URL: <http://www.irss.unc.edu/odum/jsp/home.jsp>; Polling the Nations. URL: <http://www.orpub.com/>; PollingReport.com. An independent, nonpartisan resource on trends in American public opinion. URL: <http://www.pollingreport.com/>; Pollster. URL: <http://www.pollster.com/>; Program on International Policy Attitudes – Center on Policy Attitudes & Center for International and Security Studies at Maryland. URL: <http://www.pipa.org/>; Public Agenda Online. URL: <http://www.publicagenda.org/>; Public Opinion Surveys The Cornell Institute for Social and Economic Research, Cornell University. URL: <http://www.ciser.cornell.edu/info/polls.shtml>; Quinnipiac University Polling Institute. URL: <http://www.quinnipiac.edu/institutes-and-centers/polling-institute>; Transatlantic Trends. URL: <http://trends.gmfus.org/>; World Public Opinion – Program on International Policy Attitudes. URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>; World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/>. В 2000 г. в США было выпущено специальное электронное издание, содержащее результаты опросов общественного мнения, проведенных при участии Организации Гэллага в течение 1935-1997 гг. См.: *The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1997: The CD-ROM Edition* / Ed. by *George Gallup, Jr.* Wilmington: Scholarly Resources, 2000. См. также: *The Gallup Poll Cumulative Index: Public Opinion, 1935-1997* / Ed. by *A. Gallup*. Wilmington: Scholarly Resources, 1999; *The Gallup Poll Cumulative Index: Public Opinion, 1998-2007* / Eds. by *A. Gallup, F. Newport*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2008.

³⁰ См., напр., *The Associated Press/IPSON Poll*. URL: <http://www.ap-ipsosresults.com/>; *USA Today Polls*. URL: <http://www.usatoday.com/>; *The New York Times Polls*. URL: <http://topics.nytimes.com/top/reference/timestopics/subjects/n/newyorktimes-poll-watch/index.html>; *The Washington Post Polls*. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/polls/vault/vault.htm>; *The Wall Street Journal / NBC News Poll*. URL: <http://topics.wsj.com/subject/W/wall-street-journal/nbc-news-polls/>; *Los Angeles Times Polls*. URL: <http://www.latimes.com/news/custom/timespoll/>; *Time Magazine/SRBI Polls*. URL: http://www.srbi.com/timepoll_archive.html; *Newsweek Polls*. URL: <http://www.thedailybeast.com/newsweek.html>; *ABC News Polls*. URL: <http://abcnews.go.com/blogs/politics/polls/>; *CBS News Polls*. URL: <http://www.cbsnews.com/sections/opinion/polls/>; *CNN News Poll*. URL: <http://firstread.nbcnews.com/>; *CNN News Polls*. URL: <http://politicalticker.blogs.cnn.com/category/polls/>; *Fox News Polls*. URL: <http://www.foxnews.com/topics/fox-news-polls.htm>.

³¹ Джордж Х. Гэллаг, всемирно известный специалист в этой области подчёркивал: «Ни один специалист в области исследования общественного мнения не станет утверждать, что методы опросов совершенны. Но с другой стороны, никакой другой источник... не является наилучшим, наиболее адекватным выразителем мнения самой широкой общественности». См.: *Gallup, George H. Polls and Political Process: Past, Present and Future* // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 29. №4. Winter 1965. P. 544-549.

³² В силу ряда причин, материалы, содержащиеся в электронных СМИ (радио и телевидение), привлекались не так широко.

³³ См.: *The Greenwood Library of American War Reporting / General Edition* by *David A. Copeland*. Vol. 1-8. Westport; London: Greenwood Press, 2005.

³⁴ *Nixon R. The Real War*. New York: Simon & Schuster, 1980; *Nixon R. No More Vietnams*. New York: Arbor House, 1985.

- ³⁵ Gore A. The Assault on Reason. New York: Penguin Press, 2007; Гор А. Атака на разум. (Политика администрации Буша-Чейни и кризис американской демократии). СПб: Амфора, 2008.
- ³⁶ Fulbright, J. William. The Crippled Giant: American Foreign Policy and its Domestic Consequences. New York: Random House, 1972; Фулбрайт, Дж. Уильям. Гигант-калека: Американская внешняя политика и ее внутривнутриполитические последствия. М.: Прогресс, 1973; Fulbright, J. William. The Arrogance of Power. New York: Random House, 1966; Фулбрайт, Дж. Уильям. Самонадеянность силы. М.: Прогресс, 1967.
- ³⁷ Hersh, Seymour M. My Lai 4: A Report on the Massacre and Its Aftermath. New York: Random House, 1970; Hersh, Seymour M. Cover-up: The Army's Secret Investigation of the Massacre at My Lai 4. New York: Random House, 1972; Hersh, Seymour M. Against All Enemies: Gulf War Syndrome: The War Between America's Ailing Veterans and Their Government. New York: Ballantine Books, 1998; Hersh, Seymour M. Chain of Command: The Road from 9/11 to Abu Ghraib. New York: HarperCollins, 2004.
- ³⁸ Halberstam D. The Best and the Brightest. New York: Random House, 1972; Halberstam D. War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals. New York: Simon & Schuster, 2001.
- ³⁹ FitzGerald F. Fire in the Lake: The Vietnamese and the Americans in Vietnam. New York: Little, Brown, 1972; FitzGerald F. Way Out There in the Blue: Reagan, Star Wars, and the End of the Cold War. New York: Simon & Schuster, 2001.
- ⁴⁰ Gelb, Leslie H. The Irony of Vietnam: The System Worked. Washington: Brookings Institution, 1979; Gelb, Leslie H. Power Rules: How Common Sense Can Rescue American Foreign Policy. – New York: Harper, 2009.
- ⁴¹ Kaplan, Robert D. The Coming Anarchy: Shattering the Dreams of the Post Cold War. New York: Vintage, 2000; Kaplan, Robert D. Warrior Politics: Why Leadership Demands a Pagan Ethos. New York: Vintage, 2003; Kaplan, Robert D. Imperial Grunts: On the Ground with the American Military, from Mongolia to the Philippines to Iraq and Beyond. New York: Vintage, 2005; Kaplan, Robert D. Hog Pilots, Blue Water Grunts: The American Military in the Air, at Sea, and on the Ground. New York: Random House, 2007; Kaplan, Robert D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House, 2012; Каплан, Роберт Д. Месть географии: Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М.: КоЛибри, 2015.
- ⁴² Woodward B. Bush at War. New York: Simon and Schuster, 2002; Woodward B. Plan of Attack. New York: Simon and Schuster, 2004; Woodward B. State of Denial: Bush at War, Part III. New York: Simon and Schuster, 2006; Woodward B. The War Within: A Secret White House History (2006-2008). New York: Simon and Schuster, 2008.
- ⁴³ Friedman, Thomas L. Longitudes and Attitudes. Exploring the World After September 11. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002; Friedman, Thomas L. The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005; Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. М.: АСТ, 2007; Friedman, Thomas L. The World Is Flat: Expanded Edition: A Brief History of the Twenty-first Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2006; Friedman, Thomas L. The World Is Flat, 3.0: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Picador, 2006; Фридман Т. Плоский мир 3.0: Краткая история XXI века. М.: АСТ, 2014; Friedman, Thomas L., Mandelbaum M. That Used To Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.
- ⁴⁴ Раны сознания. Американские писатели и журналисты об агрессии США во Вьетнаме: Художественная публицистика. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985.
- ⁴⁵ Spykman, Nicholas J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New York: Harcourt, Brace and Company, 1942; Spykman, Nicholas J. The Geography of the Peace. New York: Harcourt, Brace and Company, 1944.
- ⁴⁶ Strausz-Hupe R. Geopolitics. New York: Putnam, 1942; Strausz-Hupe R. The Balance of Tomorrow. New York: G. P. Putnam's Sons, 1945.
- ⁴⁷ Morgenthau, Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948; Morgenthau, Hans J. In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy. New York: Alfred Knopf, 1951; Morgenthau, Hans J. Vietnam and the United States. Washington: Public Affairs Press, 1965; Morgenthau, Hans J. A New Foreign Policy for the United States. London: Pall Mall Press, 1969; Morgenthau, Hans J. Truth and Power: Essays of a Decade, 1960-1970. New York: Praeger, 1970.
- ⁴⁸ Kennan, George F. American Diplomacy, 1900-1950. Chicago: University of Chicago Press, 1951; Kennan, George F. The Cloud of Danger: Current Realities of American Foreign Policy. Boston: Little, Brown, 1977; Kennan, George F. At a Century's Ending: Reflections 1982-1995. New York: W. W. Norton & Company, 1996.
- ⁴⁹ Rostow W. The United States in the World Arena. An Essay in Recent History. New York: Harper, 1960.
- ⁵⁰ Osgood R. Limited War: The Challenge to American Strategy. Chicago: University of Chicago Press, 1957; Osgood R. The Uses of Military Power in the Cold War // America Armed: Essays on United States Military Policy / Ed. by Robert A. Goldwin. Freeport: Books for Libraries Press, 1971.
- ⁵¹ Kan G. On Escalation: Metaphors and Scenarios. New York: Praeger, 1965.
- ⁵² Shelling Th. Diplomacy of Violence. Theories of Peace and Security. Macmillan: St. Martin's Press, 1970.
- ⁵³ Knorr K. On the Uses of Military Power in the Nuclear Age. Princeton: Princeton University Press, 1966; Knorr K. Military Power and Potential. Princeton: Princeton University Press, 1970.

- ⁵⁴ Ball G. Diplomacy for a Crowded World. An American Foreign Policy. Boston: Atlantic Monthly/Little Brown, 1976.
- ⁵⁵ Kissinger H. Nuclear Weapons and Foreign Policy. New York, 1957; Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. М., 1959; Kissinger H. Problems of National Strategy. New York: Praeger, 1965; Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon and Schuster, 1994; Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997; Kissinger H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. New York: Simon and Schuster, 2001; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века. М.: Ладомир, 2002; Kissinger H. World Order. New York: Penguin Press, 2014; Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015.
- ⁵⁶ Brzezinski Zb. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997; Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998; Brzezinski Zb. The Choice: Global Domination or Global Leadership. New York: Basic Books, 2004; Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Междунар. отношения, 2004; Brzezinski Zb. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. New York: Basic Books, 2007; Бжезинский З. Еще один шаг: Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Междунар. отношения, 2007; Brzezinski Zb. America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy. New York: Basic Books, 2008; Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики. М.: Астрель, 2012; Brzezinski Zb. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York: Basic Books, 2012; Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012.
- ⁵⁷ Waltz K. Man, the State, and War. New York: Columbia University Press, 1959; Waltz K. Theory of International Politics. New York: McGraw Hill, 1979; The Use of Force: Military Power and International Politics / Eds. by K. Waltz, Robert J. Art. New York: Rowman & Littlefield, 2009.
- ⁵⁸ Glaser Ch. Analyzing Strategic Nuclear Policy. Princeton: Princeton University Press, 1991; Glaser Ch. Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation. Princeton: Princeton University Press, 2010.
- ⁵⁹ Krasner, Stephen D. Defending the National Interest: Raw Materials Investments and U.S. Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press, 1978; Krasner, Stephen D. Power, the State, and Sovereignty. Essays on International Relations. New York: Routledge, 2009.
- ⁶⁰ Walt S. Revolution and War. Ithaca: Cornell University Press, 1997; Walt S. Taming American Power: The Global Response to U.S. Primacy. New York: W.W. Norton, 2005.
- ⁶¹ Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton, 2001; Mearsheimer J. Why Leaders Lie? The Truth about Lying in International Politics. New York: Oxford University Press, 2011.
- ⁶² Gilpin R. War and Change in International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981; Gilpin R. The Political Economy of International Relations. Princeton: Princeton University Press, 1987.
- ⁶³ Jervis R. American Foreign Policy in a New Era. New York: Routledge, 2005; Jervis R. Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War. Ithaca: Cornell University Press, 2011.
- ⁶⁴ Art R. A Grand Strategy for America. Ithaca: Cornell University Press, 2003; Art R. America's Grand Strategy and World Politics. New York: Routledge, 2009.
- ⁶⁵ Betts, Richard K. Soldiers, Statesmen, and Cold War Crises. New York: Columbia University Press, 1991; Betts, Richard K. Conflict After Cold War: Arguments on Causes of War and Peace. New York: Longman, 2008.
- ⁶⁶ Hoffmann S. The State of War: Essays on the Theory and Practice of International Politics. New York: Praeger, 1965; Hoffmann S. Gulliver's Troubles: or, the Setting of American Foreign Policy. New York: McGraw-Hill, 1968; Hoffmann S. Primacy or World Order: American Foreign Policy since the Cold War. New York: McGraw-Hill, 1978; Hoffmann S. Duties beyond Borders: On the Limits and Possibilities of Ethical International Politics. New York: Syracuse University Press, 1981; Hoffmann S. Dead Ends: American Foreign Policy in the New Cold War. New York: Ballinger Publishing, 1983; Hoffmann S. World Disorders: Troubled Peace in the Post-Cold War Era. Lanham: Rowman & Littlefield, 1998; Hoffmann S. Chaos and Violence: What Globalization, Failed States, and Terrorism Mean for U.S. Foreign Policy. Lanham: Rowman & Littlefield, 2006.
- ⁶⁷ Keohane, Robert O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984; Keohane, Robert O., Holzgrefe, J.L. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas. New York: Cambridge University Press, 2003.
- ⁶⁸ Nye, Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004; Ней, Джозеф С. Гибкая власть: Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск, М.: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006; Nye, Joseph S. The Powers to Lead. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008; Nye, Joseph S. The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011; Ней, Джозеф С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2013; Nye, Joseph S. Presidential Leadership and the Creation of the American Era. Princeton: Princeton University Press, 2013; Nye, Joseph S. Is the American Century Over? Malden: Polity Press, 2015.

- ⁶⁹ *Russett B.* Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security. Cambridge: Harvard University Press, 1990; *Russett B.* Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War Peace. Princeton: Princeton University Press, 1993.
- ⁷⁰ *Carpenter T.* The New World Disorder // *Foreign Policy*. Fall 1991. №84. P.24-39; *Carpenter T.* Smart Power: Toward a Prudent Foreign Policy for America. Washington: Cato Institute, 2008.
- ⁷¹ *Stedman, Stephen J.* The New Interventionists // *Foreign Affairs*. Vol. 72. №1. January/February 1993. P. 1-16; *Stedman, Stephen J.* Alchemy for a New World Order: Overselling Preventive Diplomacy // *Foreign Affairs*. Vol. 74. №3. May/June 1995. P. 14-20.
- ⁷² *Mandelbaum M.* Foreign Policy as Social Work // *Foreign Affairs*. Vol. 75. №1. January/February 1996. P. 1-16; *Mandelbaum M.* From the Archives: The Failure of Intervention // *Foreign Affairs*. Vol. 78. №5. September/October 1999. P. 2-8; *Mandelbaum M.* The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century. New York: Public Affairs, 2006; *Mandelbaum M.* The Frugal Superpower: America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. New York: PublicAffairs, 2010.
- ⁷³ *Ikenberry J.* After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton: Princeton University Press, 2001; *Ikenberry J.* Liberal Order and Imperial Ambition: American Power and International Order. London: Polity Press, 2005; *Ikenberry J.* Woodrow Wilson, the Bush Administration, and the Future of Liberal Internationalism // *The Crisis Of American Foreign Policy: Wilsonianism in the Twenty-first Century*. Princeton: Princeton University Press, 2009; *Ikenberry J.* Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton University Press, 2011.
- ⁷⁴ *Haas, Richard N.* Military Force: A User's Guide // *Foreign Policy*. Fall 1994. №96. P. 21-37; *Haas, Richard N.* The Reluctant Sheriff The United States after the Cold War. New York: Council on Foreign Relations Press, 1997; *Haas, Richard N.* Intervention: The Use of American Military Force in the Post-Cold War World. Washington: Brookings Institution Press, 1999; *Haas, Richard N.* The Opportunity: America's Moment to Alter History's Course. New York: Public Affairs, 2005; *Haass, Richard N.* War of Necessity, War of Choice: A Memoir of Two Iraq Wars. New York: Simon and Schuster, 2009; *Haass, Richard N.* Foreign Policy Begins at Home: The Case for Putting America's House in Order. New York: Basic Books, 2013.
- ⁷⁵ *Kristol I.* Consensus and Disseny in US Foreign Policy // *The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy* / Ed. by A. Lake. New York, 1976; *Kristol I.* Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. New York: Free Press, 1995.
- ⁷⁶ *Tucker, Robert W.* The Just War. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1960; *Tucker, Robert W.* The Purpose of American Power // *Foreign Affairs*. Vol. 59. №2. Winter 1980/1981. P. 241-274.
- ⁷⁷ *Podhoretz N.* Why We Were in Vietnam? New York: Simon & Schuster, 1982; *Podhoretz N.* The Present Danger: "Do We Have the Will to Reverse the Decline of American Power?". New York: Simon & Schuster, 1980; *Podhoretz N.* The Bush Doctrine: What the President Said and What it Means. Washington: Heritage Foundation, 2005; *Podhoretz N.* World War IV: The Long Struggle Against Islamofascism. New York: Doubleday, 2007.
- ⁷⁸ *Kirkpatrick J.* Dictatorships and Double Standards: Rationalism and reason in politics. New York: Simon and Schuster, 1982; *Kirkpatrick J.* The Reagan Phenomenon and Other Speeches on Foreign Policy. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1983; *Kirkpatrick J.* Making War to Keep Peace. New York: HarperCollins, 2007.
- ⁷⁹ *Moynihan P.* Counting Our Blessings: Reflection on the Future of America. Boston: Little, Brown, 1980.
- ⁸⁰ *Muravchik J.* The End of the Vietnam Paradigm? // *The National Review*. May 1991. P. 16-18; *Muravchik J.* Exporting Democracy. Fulfilling America's Destiny. Washington: AEI Press, 1991.
- ⁸¹ *Kristol W., Kagan R.* Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // *Foreign Affairs*. Vol. 74. №4. July/August 1996. P. 18-32; *Kagan R., Kristol W.* The Present Danger // *The National Interest*. Spring 2000; *Kristol W., Kaplan, Lawrence F.* War Over Iraq: Saddam's Tyranny And America's Mission. New York: Encounter Books, 2003.
- ⁸² *Kristol W., Kagan R.* Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // *Foreign Affairs*. Vol. 74. №4. July/August 1996. P. 18-32; *Kagan R., Kristol W.* The Present Danger // *The National Interest*. Spring 2000; *Kagan R.* Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York: Alfred A. Knopf, 2003; *Kagan R.* Dangerous Nation: America's Place in the World from its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century. New York: Vintage Books, 2007; *Kagan R.* The World America Made. New York: Alfred A. Knopf, 2012.
- ⁸³ *Perle R., Frum D.* An End to Evil: How to Win the War on Terror. New York: Random House, 2003.
- ⁸⁴ *Krauthammer Ch.* The Unipolar Moment // *Foreign Affairs*. Vol. 70. №1. America and the World 1990-91. P. 23-33; *Krauthammer Ch.* The Unipolar Moment Revisited // *National Interest*. Winter 2002-2003. December 1, 2002; *Krauthammer Ch.* Democratic Realism: An American Foreign Policy for a Unipolar World. Washington: AEI Press, 2004.
- ⁸⁵ *Kaplan, Lawrence S.* The War over Iraq: Saddam's Tyranny and America's Mission. San Francisco: Encounter Book, 2003.
- ⁸⁶ *Podhoretz J.* Bush Country: How Dubya Became a Great President While Driving Liberals Insane. New York: St. Martin's Press, 2004.

- ⁸⁷ Khalilzad Z. From Containment to Global Leadership? America and the World after the Cold War. Santa Monica: RAND Corporation, 1995; Khalilzad Z. Losing the Moment? The United States and the World after the Cold War // The Washington Quarterly. Vol. 18. №2. 1995. P. 84-100.
- ⁸⁸ Hanson, Victor Davis. An Autumn of War: What America Learned from September 11 and the War on Terrorism. New York: Anchor Books, 2002; Hanson, Victor Davis. Between War and Peace: Lessons from Afghanistan and Iraq. New York: Random House, 2004; Hanson, Victor Davis. The Father of Us All: War and History, Ancient and Modern. New York: Bloomsbury Press, 2010.
- ⁸⁹ Bennett, William J. Why We Fight: Moral Clarity and the War on Terrorism. New York: Regnery, 2003.
- ⁹⁰ Ledeen M. The War Against the Terror Masters: Why it Happened, Where We Are Now, How We'll Win. New York: St. Martin's Press, 2002.
- ⁹¹ Buchanan, Patrick J. A Republic, Not an Empire: Reclaiming America's Destiny. Washington: Regnery Publ., 1999; Buchanan, Patrick J. Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency. New York: Thomas Dunne Books, 2004; Buchanan, Patrick J. Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025? New York: Thomas Dunne Books, 2011.
- ⁹² Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. New York: W.W. Norton & Company, 2003; Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004; Zakaria F. The Post-American World. New York: W.W. Norton & Company, 2008; Закария Ф. Постамериканский мир. М.: Европа, 2009; Zakaria F. The Post-American World: Release 2.0. New York: W.W. Norton, 2011.
- ⁹³ Wallerstein I. World-Systems Analysis: Theory and Methodology. Beverly Hills: Sage, 1982; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001; Wallerstein I. After Liberalism. New York: New Press, 1995; Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003; Wallerstein I. The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003; Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham: Duke University Press, 2004; Валлерстайн И. Мировой системный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006; Wallerstein I. Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World. New York: New Press, 2003; Wallerstein I. Alternatives: The U.S. Confronts the World. Boulder: Paradigm Press, 2004.
- ⁹⁴ Chomsky N. American Power and the New Mandarins. New York: Pantheon, 1969; Chomsky N. At War with Asia. New York: Pantheon, 1971; Chomsky N. The New Military Humanism: Lessons from Kosovo. New York: Common Courage Press, 1999; Chomsky N. 9-11. New York: Seven Stories Press, 2001; Chomsky N. Rogue States: The Rule of Force in World Affairs. Cambridge: South End Press, 2000; Хомский Н. Государства-изгои. Право сильного в мировой политике. М.: Изд-во «Логос», 2003; Chomsky N. Power and Terror: Post-9/11 Talks and Interviews. New York: Seven Stories Press, 2003; Chomsky N. Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance. New York: Metropolitan Books, 2003; Хомский Н. Гегемония, или Борьба за выживание. Стремление США к мировому господству. М.: Изд-во «Столица-Принт», 2007; Chomsky N. Failed States: The Abuse of Power and the Assault on Democracy. New York: Metropolitan Books, 2006; Хомский Н. Несостоятельные Штаты. Злоупотребление властью и атака на демократию. М.: Изд-во «Столица-Принт», 2007; Chomsky N. Interventions. San Francisco: City Lights Books, 2007.
- ⁹⁵ Parenti M. Trends and Tragedies in American Foreign Policy. New York: Little, Brown, 1971; Parenti M. To Kill a Nation: The Attack on Yugoslavia. New York: Verso, 2000; Parenti M. The Terrorism Trap: September 11 and Beyond. New York: City Lights, 2002; Parenti M. Against Empire: A Brilliant Exposé of the Brutal Realities of U.S. Global Domination. New York: City Lights, 1995; Папену М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М.: Поколение, 2006; Parenti M. Democracy for the Few. New York: Little, Brown, 2001; Папену М. Демократия для избранных. Настоящая книга о политических играх США. М.: Поколение, 2006; Parenti M. The Face of Imperialism. Boulder: Paradigm Publishers, 2011.
- ⁹⁶ Soros G. The Bubble of American Supremacy: Correcting the Misuse of American Power. New York: Public Affairs, 2003; Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства: На что следует направить американскую мощь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004; Soros G. The Age of Fallibility: Consequences of the War on Terror. New York: PublicAffairs, 2006; Сорос Дж. Эпоха ошибок: Мир на пороге глобального кризиса. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
- ⁹⁷ Barnett M., Finnemore M. Rules for the World: International Organizations in World Politics. Ithaca: Cornell University Press, 2004; Barnett M. Empire of Humanity: A History of Humanitarianism. Ithaca: Cornell University Press, 2011.
- ⁹⁸ Finnemore M. National Interests in International Society. Ithaca: Cornell University Press, 1996; Finnemore M. The Purpose of Intervention: Changing Beliefs about the Use of Force. Ithaca: Cornell University Press, 2003; Barnett M., Finnemore M. Rules for the World: International Organizations in World Politics. Ithaca: Cornell University Press, 2004.
- ⁹⁹ Katzenstein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca: Cornell University Press, 2005.

¹⁰⁰ *Lebow, Richard Ned.* Why Nations Fight: Past and Future Motives for War. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

¹⁰¹ *Tickner, J. Ann.* Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving International Security. New York: Columbia University, 1992; *Tickner, J. Ann.* Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era. New York: Columbia University, 2001; *Tickner, J. Ann.* A Feminist Voyage Through International Relations. New York: Oxford University Press, 2014.

¹⁰² *Enloe, Cynthia H.* Does Khaki Become You?: The Militarization of Women's Lives. London: Pluto, 1983; *Enloe, Cynthia H.* Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics. Berkeley: University of California Press, 1990; *Enloe, Cynthia H.* The Morning After: Sexual Politics at the End of the Cold War. Berkeley: University of California Press, 1993; *Enloe, Cynthia H.* Maneuvres: The International Politics of Militarizing Woman's Lives. Berkeley: University of California Press, 2000; *Enloe, Cynthia H.* The Curious Feminist: Searching for Women in a New Age of Empire. Berkeley: University of California Press, 2004; *Enloe, Cynthia H.* Globalization and Militarism: Feminists Make the Link. Lanham: Rowman & Littlefield, 2007; *Enloe, Cynthia H.* Nimo's War, Emma's War: Making Feminist Sense of the Iraq War. Berkeley: University of California Press, 2010.

¹⁰³ *Elshtain, Jean Bethke.* Women and War. New York: Basic Books, 1987; *Elshtain, Jean Bethke.* Just War Theory, Oxford: Basil Blackwell, 1992; *Elshtain, Jean Bethke.* Just War against Terror: The Burden of American Power in a Violent World. New York: Basic Books, 2004.

¹⁰⁴ *Falk, Richard A.* Law, Morality, and War in the Contemporary World. New York: Frederick A. Praeger, 1963; *Falk, Richard A.* Legal Order in a Violent World. Princeton: Princeton University Press, 1968; *Falk, Richard A.* The Six Legal Dimensions of the Vietnam War. Princeton: Princeton University Press, 1968; *Falk, Richard A.* Crimes of War: A Legal, Political-Documetary, and Psychological Inquiry into the Responsibility of Leaders, Citizens, and Soldiers for Criminal Acts in Wars. New York: Random House, 1971; *Falk, Richard A.* The End of World Order: Essays on Normative International Relations. New York: Holmes & Meier, 1983; *Falk, Richard A.* The Promise of World Order: Essays in Normative International Relations. Brighton: Wheatsheaf Books, 1987; *Falk, Richard A.* Explorations at the Edge of Time: The Prospects for World Order. Philadelphia: Temple University Press, 1992; *Falk, Richard A.* The Declining World Order: America's Imperial Geopolitics. New York: Routledge, 2004; *Falk, Richard A.* Crimes of War: Iraq. New York: Nation Books, 2006; *Falk, Richard A.* The Costs of War: International Law, the UN, and World Order after Iraq. New York: Routledge, 2007.

¹⁰⁵ *Bell D.* The End of American Exceptionalism // Public Interest. Fall 1975. P. 193-224; *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973; *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999; *Bell D.* The Cultural Contradictions of Capitalism. New York: Basic Books, 1976; *Bell D.* The «Hegelian Secret»: Civil Society and American Exceptionalism // Is America Different?: A New Look at American Exceptionalism / Ed. by Byron E. Shafer. Oxford: Clarendon Press, 1991. P. 46-70.

¹⁰⁶ *Huntington, Samuel P.* Civil-Military Relations (Studies of Defense Policy). Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1977; *Huntington, Samuel P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, Simon & Schuster, 1996; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ СПб; Terra Fantastica, 2003; *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century.* New York, Simon & Schuster, 1991; *Хантингтон С.* Третья волна: Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003; *Huntington, Samuel P.* Who Are We? The Challenges to America's National Identity. New York: Simon & Schuster, 2004; *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2008.

¹⁰⁷ *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. New York: Free Press, 1992; *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007; *Fukuyama F.* America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven: Yale University Press, 2006; *Фукуяма Ф.* Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008.

¹⁰⁸ См.: U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World. New Challenges and New Responses. Final Report of the 85th American Assembly. 1994. April 7-10. New York: Arden House Harriman, The Columbia University, 1994.

¹⁰⁹ *Clark, Wesley K.* Waging Modern War: Bosnia, Kosovo, and the Future of Combat. New York: Public Affairs, 2001; *Clark, Wesley K.* Winning modern wars. New York: PublicAffairs, 2003; *Кларк, Уэсли К.* Как победить в современной войне: Ирак, терроризм и американская империя. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004; *Clark, Wesley K.* Don't Wait for the Next War: A Strategy for American Growth and Global Leadership. New York: PublicAffairs, 2014.

¹¹⁰ *Matlock, Jack F. Jr.* Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. New York: Random House, 1995; *Мэтлок, Джек Ф.* Смерть Империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М.: Изд-во «Рудомино», 2003; *Matlock, Jack F. Jr.* Superpower Illusions: How Myths and False Ideologies Led America Astray – And How to Return to Reality. New Haven: Yale University Press, 2010; *Мэтлок, Джек Ф.* Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность. М.: Междунар. отношения, 2011.

¹¹¹ *Talbott S.* The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. New York: Simon & Schuster, 2008.

¹¹² Greenspan A. The Age of Turbulence: Adventures in a New World. New York: Penguin Press, 2007; Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Юнайтед Пресс, 2010.

¹¹³ См.: Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume X, Vietnam, January 1973–July 1975 / Editor: Bradley Lynn Coleman. General Editor: Edward C. Keefer. Washington: United States Government Printing Office, 2010.

¹¹⁴ См.: Public Papers of the Presidents of the United States: Gerald R. Ford, 1974–1977. Washington: Government Printing Office, 1975–1977; Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter, 1977–1981. Washington: Government Printing Office, 1978–1981; Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan, 1981–1989. Washington: Government Printing Office, 1982–1990; Public Papers of the Presidents of the United States: George H.W. Bush, 1989–1993. Washington: Government Printing Office, 1990–1993; Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton, 1993–2001. Washington: Government Printing Office, 1994–2001; Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush, 2001–2009. Washington: Government Printing Office, 2002–2009.

¹¹⁵ См.: Congressional Record, 1973–2009. Washington: Government Printing Office, 1974–2010; Congressional Reports, 1973–2009. Washington: Government Printing Office, 1974–2010.

¹¹⁶ См.: Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 гг.) (с историческими комментариями). Пер. с англ. / Общ. ред. и комментарии Э.А. Иваняна. М.: Изд-во «Стратегия», 2001

¹¹⁷ См.: The White House. National Security Strategy of the United States, 1982. Washington: Government Printing Office, 1982; The White House. National Security Strategy of the United States, 1987. Washington: Government Printing Office, 1987; The White House. National Security Strategy of the United States, 1988. Washington: Government Printing Office, 1988.

¹¹⁸ См.: The White House. National Security Strategy of the United States. The White House. Washington. August 1991. Washington: Government Printing Office, 1991.

¹¹⁹ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington. February, 1995. Washington: Government Printing Office, 1995; A National Security Strategy for a New Century. The White House. Washington. May, 1997. Washington: Government Printing Office, 1997; A National Security Strategy for A Global Age. The White House. Washington. December 2000. Washington: Government Printing Office, 2000.

¹²⁰ См.: The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. September 2002. Washington: Government Printing Office, 2002; The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. March 2006. Washington: Government Printing Office, 2006.

¹²¹ См.: The National Defense Strategy of The United States of America, March 2005. Washington: Government Printing Office, 2005; The National Defense Strategy of The United States of America, June 2008. Washington: Government Printing Office, 2008

¹²² См.: National Military Strategy of the United States of America, August 1991. Washington: Government Printing Office, 1988; National Military Strategy of the United States of America, 1995. Washington: Government Printing Office, 1995; National Military Strategy of the United States of America, 1995. Washington: Government Printing Office, 1997; National Military Strategy of the United States of America, 2004. Washington: Government Printing Office, 2004.

¹²³ См.: Weinberger, Caspar W. The Uses of Military Power. News Release 609-84. Washington: Office of the Assistant Secretary of Defense of Public Affairs. 28 November 1984.

¹²⁴ См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Briefing on Major Foreign Policy Questions Hearing, Ninety-third Congress, first session, with Secretary of State William P. Rogers / February 21, 1973. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Situation in Indochina Hearings, Ninety-third Congress, first session, on Situation in Indochina – Cease-Fire Agreement and Report on the International Conference at Paris / February 8 and March 6, 1973. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Great Decisions in Foreign Policy: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, first session, on 1975 National Conference on Great Decisions in United States Foreign Policy, April 9, 1975. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1975; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Foreign Policy Choices for the Seventies and Eighties Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, first and second sessions. September 10, 1975 – March 16, 1976. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1976; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. 1979 – Tragedy in Indochina: War, Refugees, and Famine: Hearings Before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-sixth Congress, first session, February 28 – December 19, 1979. Washington: U.S. G.P.O., 1979; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. 1980 – The Tragedy in Indochina Continues: War, Refugees, and Famine: Hearings Before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-sixth Congress, second session, February 11 – May 1, 6, and July 29, 1980. Washington: U.S. G.P.O., 1980. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Security Interests and Policies in

Southwest Asia: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate and its Subcommittee on Near Eastern and South Asian Affairs, Ninety-sixth Congress, second session, February 6 – March 18, 1980. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1980; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. The Lessons of Vietnam: Hearing Before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-Ninth Congress, First Session, April 29, 1985. Washington: U.S. G.P.O., 1986.

¹²⁵ См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: War Powers Legislation, 1973 Hearings, Ninety-third Congress, first session, on S. 440, April 11 and 12, 1973. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: War Powers Resolution Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fifth Congress, on a Review of the Operation and Effectiveness of the War Power Resolution, July 13, 14, and 15, 1977. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1977; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: War Powers in the 21st Century: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eleventh Congress, first session, April 28, 2009. Washington: U.S. G.P.O.: For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2010.

¹²⁶ См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs: The Future of U.S. Foreign Policy in the Post-Cold War Era: Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Second Congress, second session, February 6, 19, 20, 25; March 5, 24; and April 30, 1992. Washington: U.S. G.P.O., 1992; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs: U.S. Post Cold War Foreign Policy Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Second Congress, second session, May 6, 13, 14, 20, and 21, 1992. Washington: U.S. G.P.O., 1993; United States. Congress. House. Committee on Armed Services. The Use of Force and the Role of the American Military in the Post-Cold Era: Hearings Before the Committee on Armed Services, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session. March 3, 1993. Washington: Government Printing Office, 1993; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Role of U.S. Armed Forces in the Post-Cold War World: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Third Congress, second session. February 10, 1994. Washington: Government Printing Office, 1994; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. Post Cold War Challenges to U.S. Military: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Fifth Congress, second session, January 29, March 19, 25, and June 4, 1998. Washington: U.S. G.P.O., 1998.

¹²⁷ См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. American Public Attitudes Toward Foreign Policy. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, Second Session, July 27, 1994. Washington: U.S. G.P.O., 1994.

¹²⁸ См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Impact of Television on U.S. Foreign Policy. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, Second Session, April 26, 1994. Washington: U.S. G.P.O., 1994.

¹²⁹ См.: War Powers Resolution of 1973. Public Law 93-148. 93rd Congress, H. J. Res. 542. November 7, 1973.

¹³⁰ *Nixon, Richard M.* RN: The Memoirs of Richard Nixon. New York: Simon & Schuster, 1978; *Nixon, Richard M.* In the Arena: A Memoir of Victory, Defeat, and Renewal. New York: Simon and Schuster, 1990; *Никсон Р.* На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Новости, 1992.

¹³¹ *Ford, Gerald R.* A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford. New York: Berkley Books, 1979.

¹³² *Carter J.* Keeping Faith: Memoirs of a President. Toronto; New York: Bantam Books, 1982.

¹³³ *Reagan R.* Reagan: A Life in Letters. New York: Free Press, 2003; *Reagan R.* The Reagan Diaries. New York: HarperCollins, 2007; *Reagan R.* An American Life. New York: Simon & Schuster, 1990; *Рейган Р.* Жизнь по-американски. М.: Новости, 1992.

¹³⁴ *Буш, Дж. Г.У.* Глядя в будущее. Автобиография. М.: Новости, 1989; *Bush, George H.W., Scowcroft B.* A World Transformed. New York: Knopf, 1998; *Буш, Дж. Г.У., Скоукрфот Б.* Мир стал другим. М.: Междунаур. отношения, 2004.

¹³⁵ *Clinton, William J.* My Life. New York: Knopf, 2004; *Клинтон, Уильям Дж.* Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005.

¹³⁶ *Bush, George W.* Decision Points. New York: Crown Publishers, 2010; *Буш, Джордж У.* Ключевые решения. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

¹³⁷ *Cheney D., Cheney E.* In My Time: A Personal and Political Memoir. New York: Simon & Schuster, 2011.

¹³⁸ *Kissinger H.* The White House Years. Boston: Little, Brown, 1979; *Киссинджер Г.* Годы в Белом доме. М.: Прогресс, 1980; *Kissinger H.* Years of Upheaval. Boston: Little, Brown, 1982; *Киссинджер Г.* Переломные годы. М.: Прогресс, 1983; *Kissinger H.* Years of Renewal. New York: Simon & Schuster, 1999; *Kissinger H.* Ending the Vietnam War: A Personal History of America's Involvement in and Extrication from the Vietnam War. New York: Simon & Schuster, 2002.

¹³⁹ *Vance, Cyrus R.* Hard Choices: Critical Years in America's Foreign Policy. New York: Simon and Schuster, 1983.

¹⁴⁰ *Haig A.* Caveat: Realism, Reagan, and Foreign Policy. New York: Macmillan Publishing Company, 1984; *Хейг А.* Предостережение: Реализм, Рейган и внешняя политика. М.: Прогресс, 1985.

¹⁴¹ *Shultz, George P.* Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. New York: Scribner's, 1993.

- ¹⁴² Baker, James Addison. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989-1992. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995.
- ¹⁴³ Christopher W. In the Stream of History: Shaping Foreign Policy for a New Era. Stanford: Stanford University Press, 1998.
- ¹⁴⁴ Albright, Madeleine Korbel, Woodward W. Madam Secretary. New York: Miramax Books, 2003; Олбрайт М. Госпожа госсекретарь: Мемуары Мадлен Олбрайт. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
- ¹⁴⁵ Powell, Colin A. My American Journey an Autobiography. New York Random House 1995; Пауэлл К. На пути к американской мечте. М.: Мир, 2002.
- ¹⁴⁶ Rice C. Condoleezza Rice: No Higher Honor A Memoir of My Years in Washington. New York: Crown Publishing Group, 2011.
- ¹⁴⁷ Bremer, L. Paul, III. My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. New York: Simon & Schuster, 2006.
- ¹⁴⁸ Bolton, John R. Surrender is Not an Option: Defending America at the United Nations and Abroad. New York: Simon & Schuster, Threshold Editions, 2007.
- ¹⁴⁹ Matlock, Jack F. Jr. Reagan and Gorbachev: How the Cold War Ended. New York: Random House, 2004; Мэтлок, Джек Ф. Рейган и Горбачев. Как окончилась «холодная война»... и все выиграли. М.: Р.Валент, 2005.
- ¹⁵⁰ Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. New York: Random House, 2002; Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М.: ОАО «ГОРОДЕЦ», 2003.
- ¹⁵¹ McNamara, Robert S. In Retrospect: The Tragedy and Lessons of Vietnam. New York: Times Books, 1995; Макнамара, Роберт С. Вглядываясь в прошлое. Трагедия и уроки Вьетнама. М.: Ладомир, 2004.
- ¹⁵² Weinberger, Caspar W. Fighting for Peace: Seven Critical Years in the Pentagon. New York: Warner Books, 1990.
- ¹⁵³ Rumsfeld D. Known and Unknown: A Memoir by Donald Rumsfeld. New York: Sentinel, 2011.
- ¹⁵⁴ Gates R. Duty: Memoirs of a Secretary at War. New York: Alfred A. Knopf, 2014.
- ¹⁵⁵ Brzezinski Zb. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981. New York: Farrar, Strauss, Giroux, 1983.
- ¹⁵⁶ Tenet G., Harlow B. At the Center of the Storm: My Years at the CIA. New York: HarperCollins, 2007; Тенет Дж., Харлоу Б. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРУ. М.: ИД «Коммерсантъ», Эксмо, 2008.
- ¹⁵⁷ Wilson, Valerie Plame. Fair Game: My Life as a Spy, my Betrayal by the White House. New York: Simon & Schuster, 2007; Уилсон, Валери Плейм. Игра без правил. Как я была секретным агентом и как меня предал Белый дом. М.: Азбука, 2011.
- ¹⁵⁸ Schwarzkopf N. It Doesn't Take a Hero: The Autobiography of General H. Norman Schwarzkopf. New York: Bantam Books, 1993.
- ¹⁵⁹ Franks T., McConnell M. American Soldier. New York: Regan Books, 2004.
- ¹⁶⁰ Patterson, Bradley H. Jr. The Ring of Power: The White House Staff and its Expanding Role in Government. New York: Basic Books, 1988; Patterson, Bradley H. Jr. The White House Staff: Inside the West Wing and Beyond. Washington: Brookings institution Press, 2000.
- ¹⁶¹ Jordan H. Crisis: The Last Year of the Carter Presidency. Boston: Little, Brown, 1982.
- ¹⁶² Noonan P. What I Saw at the Revolution: A Political Life in the Reagan Era. New York: Random House, 1990.
- ¹⁶³ Waldman M. POTUS Speaks: Finding the Words that Defined the Clinton Presidency. New York: Simon & Schuster, 2000.
- ¹⁶⁴ Meese, Edwin. With Reagan: The Inside Story. Washington: Regnery Gateway, 1992.
- ¹⁶⁵ Deaver, Michael K. A Different Drummer: My Thirty Years with Ronald Reagan. New York: Harper Collins, 2001.
- ¹⁶⁶ Blumenthal S. The Clinton Wars. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2003.
- ¹⁶⁷ Bohn, Michael K. Nerve Center: Inside the White House Situation Room. Washington: Brassey's, 2003.
- ¹⁶⁸ Fleischer A. Taking Heat: The President, the Press, and My Years in the White House. New York: William Morrow, 2005.
- ¹⁶⁹ McClellan S. What Happened: Inside the Bush White House and Washington's Culture of Deception. New York: Public Affairs, 2008.
- ¹⁷⁰ Rove K. Courage and Consequence: My Life as a Conservative in the Fight. New York: Threshold Editions, 2010.
- ¹⁷¹ Clarke, Richard A. Against All Enemies: Inside America's War on Terror. New York: Free Press, 2004.
- ¹⁷² Feith D. War and Decision: Inside the Pentagon at the Dawn of the War on Terrorism. New York: Harper, 2008.
- ¹⁷³ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). М.: Междунар. отношения, 2008.
- ¹⁷⁴ Дубинин Ю.В. Время перемен. Записки посла в США. М.: АВИАРУС-XXI, 2003.
- ¹⁷⁵ Громыко А.А. Памятное. В 2-х книгах. М.: Политиздат, 1990.
- ¹⁷⁶ Шеваронадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009.
- ¹⁷⁷ Козырев А.В. Преображение. М.: Междунар. отношения, 1995.
- ¹⁷⁸ Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999.
- ¹⁷⁹ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: Междунар. отношения, 1998.
- ¹⁸⁰ Корниенко Г.М. «Холодная война». Свидетельство ее участника. М.: Междунар. отношения, 1994.
- ¹⁸¹ Ильинский М.М. Индокитай. Пепел четырех воин. (1939-1979). М.: Вече, 2000.

- ¹⁸² Westmoreland W. A Soldier Reports. Garden City: Doubleday and Co, 1976.
- ¹⁸³ Chapp U. Strategy for Defeat. Vietnam in Retrospect. San Rafael: Presidio Press, 1978.
- ¹⁸⁴ Parks D. G.I. Diary. New York: Harper and Row, 1968; Паркс Д. Дневник американского солдата. М.: Воениздат, 1972.
- ¹⁸⁵ Kovic R. Born on the Fourth of July. New York: Pocket Books, 1977.
- ¹⁸⁶ O'Brien T. If I Die in a Combat Zone. New York: Delta/Seymour Lawrence, 1973.
- ¹⁸⁷ Caputo Ph. A Rumor of War. New York: Henry Holt & Company, 1977.
- ¹⁸⁸ Webb J. Fields of Fire. New York: Bantam Books, 1977.
- ¹⁸⁹ Roth R. Sand in the Wind. New York: Bantam Books, 1977.
- ¹⁹⁰ Groom W. Better Times Than These. New York: Bantam Books, 1978.
- ¹⁹¹ См. также: Demilitarized Zones: Veterans After Vietnam / Eds. by Jan Barry and W.D. Ehrhart. Perkasi: East River Anthology, 1976. Уникальной является книга Т. Уоллеса «Пятна крови: Устная история Вьетнамской войны» (1984 г.), в которой представлен взгляд на конфликт со стороны афро-американцев. См.: Wallace T. Bloods: An Oral History of the Vietnam War by Black Veterans. New York: Random House, 1984. См. также сборники интервью с ветеранами войн, в которых принимали участие США: Eggleston D. We Can't Forget!: Memories of WW II, Korea, Vietnam, and Desert Storm, in War Zones and on the Homefront. Evanston: Chicago Spectrum Press, 1995; American Veterans on War: Personal Stories from World War II to Afghanistan and Iraq / Ed. by Elise Forbes Tripp. Northampton: Olive Branch Press, 2011.
- ¹⁹² См.: Hammel, Eric M. The Root: The Marines in Beirut, August 1982-February 1984. Grand Rapids: Zenith; Enfield: Airlift, 2005; Geraghty, Timothy J. Peacekeepers at War: Beirut 1983-The Marine Commander tells His Story. Washington: Potomac Books, 2009.
- ¹⁹³ См.: Dalgleish, Ch. Recon Marine: An Account of Beirut and Grenada. S.I.: C. Dalgleish, 1995.
- ¹⁹⁴ См.: Briggs, Clarence E. Operation Just Cause: Panama, December 1989: A Soldier's Eyewitness Account. Harrisburg: Stackpole Books, 1990.
- ¹⁹⁵ См.: Casper, Lawrence E. Falcon Brigade: Combat and Command in Somalia and Haiti. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001; Stanton M. Somalia on Five Dollars a Day: A Soldier's Story. Novato: Presidio Press, 2001; Horan M. Eyes over Mogadishu: Photos and Stories. Philadelphia: Xlibris Corporation, 2003; Durant, Michael J., Hartov St. In the Company of Heroes. New York: G.P. Putnam's Sons, 2003; Eversmann M., Schilling D. The Battle of Mogadishu: First-Hand Accounts from the Men of Task Force Ranger. New York: Ballantine Books, 2004; Haines, D.S., Ciccone T., Worthington, James E. Time Well Wasted: The Story of 1st Platoon, 10th MP Co. in Somalia. Snellville: Kendall Publication, 2008; Burke R. What's it like?: A Day in the Life of a 'Clinton' Soldier. Bloomington: AuthorHouse, 2009.
- ¹⁹⁶ См.: Goff St. Hideous Dream: A Soldier's Memoir of the US Invasion of Haiti. New York: Soft Skull Press, 2000; Zeigler, Jack C. My Experiences During Operation Restore Democracy, September 1994-March 1995. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 2003; Combs, David A. Black Chinook: An Army Ranger's Story. S.I.: Bouna Books, 2006.
- ¹⁹⁷ См.: O'Grady S., Coplon J. Return With Honor. New York: Doubleday, 1995; O'Grady S., French M. Basher Five-Two: The True Story of F-16 Fighter Pilot Captain Scott O'Grady. New York: Doubleday, 1997.
- ¹⁹⁸ См.: Haave, Christopher E., Haun, Phil M. A-10s over Kosovo: The Victory of Airpower Over a Fielded Army as Told by Those Airmen Who Fought in Operation Allied Force. Maxwell Air Force Base: Air University Press, 2003; O'Connor, William B. Stealth Fighter: A Year in the Life of an F-117 Pilot. Minneapolis: Zenith Press, 2012.
- ¹⁹⁹ См., напр., Mumford, Jay C. Rangers in Iraq: Task Force Ranger, 2nd Battalion, 16th Infantry in the Persian Gulf War 10 November 1990 to 12 May 1991. S.I.: s.n., 1991; Coonjohn, Jeffrey J. Operation Desert Storm: A Soldier's Journal: Stories From the Front: A First Hand Account of the Gulf War. Fresno: Military Press, 1991; Garcia, Rafael J. Paladin Zero Six: A Desert Storm Memoir by a 101st Airborne Attack Helicopter Company Commander. Jefferson: MacFarland, 1994; Baldwin S. Ironclaw: A Navy Carrier Pilot's Gulf War Experience. New York: William Morrow, 1996; Coughlin, Sean T. Storming the Desert: A Marine Lieutenant's Day-by-Day Chronicle of the Persian Gulf War. Jefferson: McFarland & Company, 1996; Rosenkranz K. Vipers in the Storm: Diary of a Gulf War Fighter Pilot. New York: McGraw-Hill, 1999; Vernon A. The Eyes of Orion: Five Tank Lieutenants in the Persian Gulf War. Kent: Kent State University Press, 1999; Thompson W. Bandits over Baghdad: Personal Stories of Flying the F-117 over Iraq. North Branch: SpecialityPress, 2000; Thompson Ph. Into the Storm: A U.S. Marine in the Persian Gulf War. Jefferson: McFarland, 2001; Freitas J., Freitas Ch. Dial 911 Marines: Adventures of a Tank Company in Desert Shield and Desert Storm. McCarran: New American Pub. Co., 2002; Haigler T. 131 Days: Accounts From a Frontline aid Station During Operation Desert Storm. Baltimore: PublishAmerica, 2003; Swofford A. Jarhead: A Marine's Chronicle of the Gulf War and Other Battles. New York: Scribner, 2003; Turnipseed J. Baghdad Express: A Gulf War Memoir. St. Paul: Borealis Books, 2003; Stanton M. Road to Baghdad: The Adventures of an American Soldier in the Gulf War. New York: Ballantine Books: Presidio Press, 2004; Williams B. Spare Parts: A Marine Reservist's Journey from Campus to Combat in 38 Days. New York, New York: Gotham Books, 2004; Kagan, Frederick W., Kubik Ch. Leaders in War: West Point Remembers the 1991 Gulf War. London; New York: Frank Cass, 2005; Scott L. Yes I Can: An Army Nurse's Story Before, During, and after Desert Storm in Saudi Arabia. Philadelphia: Xlibris, 2005; Nason, Erick

W. From Desert Storm to Iraqi Freedom: One Soldier's Story. Bloomington: AuthorHouse, 2006; *Eriksen M.* My River Home: A Journey From the Gulf War to the Gulf of Mexico. Boston: Beacon Press, 2007; *Macgregor, Douglas A.* Warrior's Rage: The Great Tank Battle of 73 Easting. Annapolis: Naval Institute Press, 2009; *Bradshaw, Stephen R.* Dear Diane: Letters From the First Gulf War. Decatur: Night Flight Press, 2010; *Peebles, Stacey L.* Welcome to the Suck: Narrating the American Soldier's Experience in Iraq. Ithaca: Cornell University Press, 2011; *Hampton D.* Viper Pilot: A Memoir of Air Combat. New York: William Morrow, 2012.

²⁰⁰ См., напр., *Luttrell M., Robinson P.* Lone Survivor: The Eyewitness Account of Operation Redwing and the Lost Heroes of SEAL Team 10. New York: Little, Brown, 2007; *Rico J.* Blood Makes the Grass Grow Green: A Year in the Desert With Team America. New York: Presidio Press: Ballantine Books, 2007; *Zapata R.* Desperate Lands: The War on Terror through the Eyes of a Special Forces Soldier. Gilroy: Nadores Pub. & Research, 2007; *Connor B., Pounds K.* Articles From War: The Writings of Lt. Colonel Bill Connor, J.D. West Conshohocken: Infinity Pub., 2008; *Koontz, Christopher N.* Enduring Voices: Oral Histories of the U.S. Army Experience in Afghanistan, 2003-2005. Washington: Center of Military History, United States Army, 2008; *Dinneen, Timothy Will.* An American Island: A Paratrooper's Deployment to Afghanistan. Bloomington: AuthorHouse, 2009; *Monahan, Patrick B.* Memoirs of a Deployed Airman. New York: iUniverse, Inc. 2009; *Stanton D.* Horse Soldiers: The Extraordinary Story of a Band of U.S. Soldiers who Rode to Victory in Afghanistan. New York: Scribner, 2009; *Shaffer A.* Operation Dark Heart: Spycraft and Special Ops on the Frontlines of Afghanistan - and the Path to Victory. New York: Thomas Dunne Books, 2010; *Hastings M.* The Operators: The Wild and Terrifying Inside Story of America's War in Afghanistan. New York: Blue Rider Press, 2012; *Luttrell M., Hornfischer, James D.* Service: A Navy SEAL at War. New York: Little, Brown and Co., 2012; *Meyer D., West, Francis J.* Into the Fire: A first-Hand Account of the Most Extraordinary Battle in the Afghan War. New York: Random House, 2012; *Zeller M.* Watches Without Time: An American Soldier in Afghanistan. Charlottesville: Just World Books, 2012; *Dumaine Leche, Ch.* Outside the Wire: American Soldiers' Voices from Afghanistan. Charlottesville: University of Virginia Press, 2013; *Herd, Walter Morris.* Unconventional Warrior: Memoir of a Special Operations Commander in Afghanistan. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2013.

²⁰¹ См., напр., *Hamill Th., Brown, Paul T., Langston J.* Escape in Iraq: The Thomas Hamill Story. Accokeek: Stoeger Pub., 2004; *Buzzell C.* My War: Killing Time in Iraq. New York: G.P. Putnam's Sons, 2005; *Crawford J.* The Last True Story I'll Ever Tell: An Accidental Soldier's Account of the War in Iraq. New York: Riverhead Books, 2005; *Kiver Ph.* 182 Days in Iraq. Tarentum: Word Association Publishers, 2005; *Rozelle D.* Back in Action: An American Soldier's Story of Courage, Faith, and Fortitude. Washington: Regnery Pub.; Lanham: Distributed to the trade by National Book Network, 2005; *Alan King, R.* Twice Armed: An American Soldier's Battle for Hearts and Minds in Iraq. St. Paul: Zenith Press, 2006; *Danelo, David J., Pressfield St.* Blood Stripes: The Grunt's View of the War in Iraq. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2006; *Hendrex D., Smith W.* A Soldier's Promise: The Heroic True Story of an American Soldier and an Iraqi Boy. New York: Simon Spotlight Entertainment, 2006; *Latty Y.* In Conflict: Iraq War Veterans Speak Out on Duty, Loss, and the Fight to Stay Alive. Sausalito: PoliPoint Press; Berkeley: Distributed by Publishers Group West, 2006; *Wood T.* What Was Asked of Us: An Oral History of the Iraq War by the Soldiers Who Fought It. New York: Little, Brown and Co., 2006; *Bellavia D., Bruning, John R.* House to House: An Epic Memoir of War. New York: Free Press, 2007; *Cole R., Hogan J.* Under the Gun in Iraq: My Year Training the Iraqi Police. Amherst: Prometheus Books, 2007; *DePue, Mark R.* Patrolling Baghdad: A Military Police Company and the War in Iraq. Lawrence: University Press of Kansas, 2007; *DiMarco D.* Heart of War: Soldier's Voices from the Front Lines in Iraq. New York: Citadel Press, 2007; *Key J., Hill L.* The Deserter's Tale: The Story of an Ordinary Soldier Who Walked Away from the War in Iraq. New York: Atlantic Monthly Press; Berkeley: Distributed by Publishers Group West, 2007; *Lagouranis T., Mikaelian A.* Fear up Harsh: An Army Interrogator's Dark Journey Through Iraq. New York: NAL Caliber, 2007; *Bellavia D., Bruning, John R.* House to House: A Soldier's Memoir. New York: Free Press, 2008; *Hastings M.* I Lost My Love in Baghdad: A Modern War Story. New York: Scribner, 2008; *Mansoor, Peter R.* Baghdad at Sunrise: A Brigade Commander's War in Iraq. New Haven: Yale University Press, 2008; *Mirra C.* Soldiers and Citizens: An Oral History of Operation Iraqi Freedom from the Battlefield to the Pentagon. New York: Palgrave Macmillan, 2008; *Popaditch N., Steere M.* Once a Marine: An Iraq War Tank Commander's Inspirational Memoir of Combat, Courage, and Recovery. New York: Savas Beatie, 2008; *Sassaman N., Layden J.* Warrior King: The Triumph and Betrayal of an American Commander in Iraq. New York: St. Martin's Press, 2008; *Tucker M.* Ronin: A Marine Scout/ Sniper Platoon in Iraq. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2008; *Griffin D.* Last Journey: A Father and Son in Wartime. New York: Atlas & Co.: 2009; *Meehan, Shannon P., Thompson R.* Beyond Duty: Life on the Frontline in Iraq. Cambridge: Polity, 2009; *Smithson R.* Ghosts of War: The True Story of a 19-Year-Old GI. New York: Collins, 2009; *Workman J., Bruning, John R.* Shadow of the Sword: A Marine's Journey of War, Heroism, and Redemption. New York: Ballantine Books, 2009; *Conklin, Ryan A.* An Angel from Hell: Real Life on the Front Lines. New York: Berkley Caliber, 2010; *Missamou T.* In the Shadow of Freedom: A Heroic Journey to Liberation, Manhood, and America. New York: Atria Books, 2010; *Stann B., Bruning, John R.* Heart For the Fight: A marine Captain's Journey from Assault Platoon Leader to Mixed Martial arts Cage Fighting Champion. Grand Rapids: Zenith; London: Aurum, 2010; *Lemer B.* The Last Deployment: How a Gay, Hammer-Swinging Twenty Something Survived a Year in Iraq. Madison: University of Wisconsin Press, 2011; *Russell S.* We Got Him!: A Memoir of the Hunt and Capture of

Saddam Hussein. New York: Threshold Editions, 2011; *Scotti M.* The Blue Cascade: A Memoir of Life After War. New York: Grand Central Pub., 2012; *Johnson D., Tarr J.* Carnivore: A Memoir by One of the Deadliest American Soldiers of All Time. New York: William Morrow, 2013; *Kapaczewski J., Sasser, Charles W.* Back in the Fight: The Explosive Memoir of a Special Operator Who Never Gave Up. New York: St. Martin's Press, 2013.

²⁰² См.: Veterans History. Experience First-Person Stories of Wartime Service Through Personal Artifacts. URL: <http://www.loc.gov/vets/>. Также интересно обратиться к сборникам, в которых (в сравнении) представлены воспоминания участников двух крупных в последнее время военных кампаний с участием США – войны в Афганистане и войны в Ирак. См.: *Currier Burden, M.* The Blog of War: Front-Line Dispatches From Soldiers in Iraq and Afghanistan. New York: Simon & Schuster Paperbacks, 2006; *Friedman B.* The War I Always Wanted: The Illusion of Glory and the Reality of War: A Screaming Eagle in Afghanistan and Iraq. St. Paul: Zenith Press, 2007; *Larson Ch.* Heroes Among Us: firsthand Accounts of Combat From America's Most Decorated Warriors in Iraq and Afghanistan. New York: NAL Caliber, 2008; *Cook, Jane Hampton., Green J., Croushorn J.* Battlefields & Blessings: Stories of Faith and Courage from the War in Iraq & Afghanistan. Chattanooga: God and Country Press, 2009; *Simonsen, Robert A.* Marines Dodging Death: Sixty-Two Accounts of Close Calls in World War II, Korea, Vietnam, Lebanon, Iraq, and Afghanistan. Jefferson: McFarland & Co., 2009; *Miner L.* Through Veterans' Eyes: The Iraq and Afghanistan Experience. Washington: Potomac Books, 2010; *Spiller H.* Veterans of Iraq and Afghanistan: Personal Accounts of 22 Americans Who Served. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, Inc., 2014. См. также: *Glantz A., Rodriguez J., Hastie M.* Winter Soldier, Iraq and Afghanistan: Eyewitness Accounts of the Occupations. Chicago: Haymarket Books, 2008. Отметим также, что ежегодно в США публикуется большое количество воспоминаний участников боевых действий в Афганистане и Ираке, что объясняется в первую очередь масштабами этих военных кампаний и участием в них значительного числа американских военнослужащих. При этом, в русле последних тенденций выходят воспоминания представителей различных подразделений, существующих в вооруженных силах США, к примеру, снайперов (См., напр., *Coughlin J., Kuhlman C., Davis D.* Shooter: The Autobiography of the Top-Ranked Marine Sniper. New York : St. Martin's Press, 2005; *Halberstadt H.* Trigger Men: Shadow Team, Spider-Man, the Magnificent Bastards, and the American Combat Sniper. New York: St. Martin's Press, 2008; *LeBleu J.* Long Rifle: One Man's Deadly Sniper Missions in Iraq and Afghanistan. Guilford: Lyons Press, 2009; *Wasdin, Howard E., Templin St.* SEAL Team Six: Memoirs of an Elite Navy SEAL Sniper. New York : St. Martin's Press, 2011; *Kyle Ch., McEwen S., DeFelice J., Luttrell M.* American Sniper: The Autobiography of SEAL Chris Kyle, (USN 1999-2009), the Most Lethal Sniper in U.S. Military History. New York: HarperCollins, 2012), тех, кто обслуживает беспилотные летательные аппараты (См., напр., *Harward D.* Distant Thunder: A Helicopter Pilot's Letters from War in Iraq and Afghanistan. London: Grub Street, 2012), военных журналистов (*Minnick F.* Camera Boy: An Army Journalist's War in Iraq. Ashland: Hellgate Press, 2009), армейских священников (См., напр., *Benimoff R., Conant E.* Faith Under Fire: An Army Chaplain's Memoir. New York: Crown Publishers, 2009; *Daly, Thomas P.* Rage Company: A Marine's Baptism by Fire. Hoboken: Wiley, 2010; *Tyger G.* War Zone Faith: An Army Chaplain's Reflections from Afghanistan. Boston: Skinner House Books, 2013) и т.д. и т.п. Выходят также воспоминания представителей медицинского персонала – врачей, медсестер (См., напр., *Hodges, Michael C.* A Doctor Looks at War: My Year in Iraq. Mustang: Tate Pub., 2006; *Jadick R., Hayden Th.* On Call in Hell: A Doctor's Iraq War Story. New York: NAL Caliber, 2007; *Anthony M.* Mass Casualties: A Young Medic's True Story of Death, Deception, and Dishonor in Iraq. Avon: Adams Media, 2009; *Richie-Melvan, Sharon I., Vines D.* Angel Walk: Nurses at War in Iraq and Afghanistan. Portland: Arnica Pub., 2010; *Rushton P.* Gulf War Nurses: Personal Accounts of 14 Americans, 1990-1991 and 2003-2010. Jefferson: McFarland, 2011). Отдельную категорию составляют воспоминания женщин, к примеру, получившей широкую известность Дж. Линч (См.: *Bragg R.* I Am a Soldier, Too: The Jessica Lynch Story. New York: Alfred A. Knopf, 2003) и др. (См., напр., *Browder L., Pflaeging S.* When Janey Comes Marching Home: Portraits of Women Combat Veterans: Stories from Iraq and Afghanistan. Ashland: Blackstone Audio, 2010). Публикуются также отправленные с районов военных действий письма, в том числе отправленные через электронную почту (См.: *Schaeffer F.* Voices From the Front: Letters Home from America's Military Family. New York: Carroll & Graf; Emeryville: Distributed by Publishers Group West, 2004; *Platt, Stuart Franklin., Admiral R., Sigurdson D.* Letters From the Front Lines: Iraq and Afghanistan. Point Roberts: Granville Island Pub., 2006; *Nolan Kriner, Th.* Your Personal Soldier: Emails From the Front. Mustang: Tate Publishing & Enterprises, 2010). О значительном разнообразии подобной литературы свидетельствует и тот факт, что имеются книги, в которых предпринята попытка представить взгляд на военные кампании в Афганистане и Ираке со стороны не только людей. К примеру, есть ряд книг, главными героями которых являются собаки, которые используются в различных подразделениях вооружённых сил США, причём повествование ведется в том числе и от их лица (См., напр., *Kopelman J.* From Baghdad to America: Life After War for a Marine and His Rescued Dog. New York: Skyhorse Pub., 2010; *Dowling, Mike C.* Sergeant Rex: The Unbreakable Bond Between a Marine and His Military Working Dog. New York: Atria Books, 2011).

²⁰³ См., напр., *Carroll A.* Operation Homecoming: Iraq, Afghanistan, and the Home Front, in the Words of U.S. Troops and Their Families. New York: Random House, 2006.

²⁰⁴ Государственный строй США / Отв. ред. А.С. Никуфиров. М.: Юрид. литер., 1976; Современные Соединённые Штаты Америки. Энциклопедический справочник. М.: Политиздат, 1988; Соединённые Штаты

Америки. Конституция и законодательные акты / Сост. В.И. Лафутский; Под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. М.: «Прогресс», «Универс», 1993; The 9/11 Encyclopedia / Ed. by Stephen E. Atkins. Santa Barbara: Praeger Security International, 2011; Dictionary of American History. 3rd Ed. En 10 vols. / Editor in Chief by Stanley I. Kutler. New York: Charles Scribner's Sons, 2003; Encyclopedia of American History / Bicentennial Edition. Ed. By R.B. Morris. New York, Evanston, San Francisco, London: Harper and Row, 1976; Elections A to Z. Washington: CQ Press, 2007; The Presidency A to Z. Washington: CQ Press, 2007; The Congress A to Z. Washington: CQ Press, 2007; The U.S. Constitution A to Z. Washington: CQ Press, 2007; Who's Who in America, 2000. Millennium edition. New Providence: Marquis, 1999. Vol.1,2.

²⁰⁵ Historical Statistics of the United States. Earliest Times to the Present / General editors R. Sutch and Susan B. Carter. En 5 Vols. Vol.1. Population. Vol.2. Work and Welfare. Vol.3. Economic Structure and Performance. Vol.4. Economic Sectors. Vol.5. Governance and International Relations. New York: Cambridge University Press, 2006.

²⁰⁶ Военный энциклопедический словарь / Ред. кол. А.П. Горкин, В.А. Золотарев и др. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2001; Военная энциклопедия / Гл. ред. комисс. И.Н. Родионов, П.С. Грачев, И.Д. Сергеев, С.Б. Иванов. В 8-ми тт. М.: Воениздат, 1994-2004; Война и мир в терминах и определениях / Под общ. ред. Д. Рогозина. М.: Полиг, 2004; A Companion to American Military History / Ed. by James C. Bradford. Chichester: Wiley-Blackwell, 2010; America's Military Adversaries. From Colonial Times to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2001; Atlas of American Military History / Ed. by S. Murray. New York: Facts on File, 2005; Chronology of American Military History. En 3 Vols. / Ed. by John C. Fredriksen. New York: Facts on File, 2010; Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. 2010. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/dod_dictionary; Encyclopedia of War and American Society / Ed. by Peter Karsten. New York: Sage Publications, 2005; Historical Encyclopedia of U.S. Presidential Use of Force, 1789-2000 / Ed. by Karl R. DeRouen. Westport: Greenwood Press, 2001; Political History of America's Wars / Ed. by A. Axelrod. Washington: CQ Press, 2007; The Routledge Handbook of American Military and Diplomatic History 1865 to the Present / Ed. by Antonio S. Thompson, Ch. Frentzos. New York: Routledge, 2013; The United States Army: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010; The United States Air Force: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011; The United States Marine Corps: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011; The United States Navy: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010.

²⁰⁷ Encyclopedia of Conflict since World War II. En 4 vols. / Ed. by J. Ciment. New York: Sharpe Reference, 1999; World Conflicts and Confrontations. E, 4 vols. / Ed. by Charles F. Bahmueller. Pasadena: Salem press, 2000.

²⁰⁸ Brune, Lester H. Chronological History of U.S. Foreign Relations. New York: Charles Scribner's Sons, 2003; Encyclopedia of American Foreign Policy / Ed. by Alexander DeConde. New York: Charles Scribner's Sons, 2002; Encyclopedia of United States National Security / Ed. by Richard J. Samuels. Verlag: Sage Publications, 2006; Encyclopedia of U.S. Foreign Relation. New York: Oxford University Press, 1997; Hastedt, Glenn P. Encyclopedia of American Foreign Policy. New York: Facts On File, 2004; U.S. Foreign Policy: A Documentary and Reference Guide / Eds. by A. Kalaitzidis, Gregory W. Streich. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011; U.S. Presidents and Foreign Policy: From 1789 to the Present. Ed. by Carl C. Hodge and Cathal J. Nolan. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2007.

²⁰⁹ Anderson, David L. The Columbia Guide to the Vietnam War. New York: Columbia University Press, 2002; Dictionary of the Vietnam War / Ed. by James S. Olson. New York: Greenwood Press, 1988; The Encyclopedia of the Vietnam War: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. New York: ABC-CLIO, 2011; Hay, Jeff T. The Greenhaven Encyclopedia of the Vietnam War. New York: Greenhaven Press, 2003; Historical Dictionary of the Vietnam War / Ed. by J. Woronoff. Lanham: Rowman & Littlefield, 2001; Moise, Edwin E. The A to Z of the Vietnam War. Lanham: Scarecrow Press, 2005; Samuels Ch. Timeline of the Vietnam War. New York: Gareth Stevens, 2011; Vietnam War Almanac / Ed. by James H. Willbanks. New York: Facts On File, 2009; Vietnam War: The Essential Reference Guide / Ed. by James H. Willbanks. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2013; The Vietnam War Reference Library / Ed. by Diane M. Sawinski. Detroit: U.X.L., 2001; The World Almanac of the Vietnam War. New York: World Almanac (Pharos Books), 1986.

²¹⁰ The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts / Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010; Carlisle, Rodney P., Bowman, John Stewart. America at War. Persian Gulf War. New York: Facts on File, 2003; Carlisle, Rodney P. America at War. Afghanistan War / Gen. Editor by John S. Bowman. New York: Chelsea House Publications, 2010; Carlisle, Rodney P. America at War. Iraq War / Gen. Editor by John S. Bowman. New York: Chelsea House Publications, 2010.

²¹¹ Presidential Profiles. The Nixon-Ford Years / Ed. by John Robert Greene. New York: Facts On File, 2006; Presidential Profiles / Ed. by Burton I. Kaufman. The Carter Years. New York: Facts On File, 2006; Presidential Profiles. The Reagan Years / Ed. by Stephen F. Knott and Jeffrey L. Chidester. New York: Facts On File, 2005; Presidential Profiles The George H.W. Bush Years / Ed. by John Robert Greene. New York: Facts On File, 2005; Presidential Profiles. The Clinton Years / Ed. by Shirley Anne Warshaw. New York: Facts On File, 2004; Presidential Profiles. The George W. Bush Years / Ed. by John Robert Greene. New York: Facts On File, 2010; The Vice Presidents: A Biographical Dictionary / Ed. by L. Edward Purcell. New York: Facts On File, 2010.

²¹² Дипломатический словарь. В 3-х тт. М.: Политиздат, 1985-1986.

²¹³ Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX вв. М.: Междунар. отношения, 2001.

²¹⁴ Encyclopedia of the Veteran in America / Ed. by William Pencak. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2009.

²¹⁵ Encyclopedia of Propaganda. En 3 vols. / Ed. by R. Cole. New York: Sharpe Reference, 1998; Encyclopedia of Media and Propaganda in Wartime America En 2 vols. / Eds. by Martin J. Manning, Clarence R. Wyatt. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010; Propaganda and Mass Persuasion. A Historical Encyclopedia, 1500 to the Present / Eds. by Nicholas J. Cull, David Culbert, David Welch. Santa Barbara: ABC Clio, 2003.

²¹⁶ The Oxford Handbook of American Public Opinion and the Media / Eds. by Robert Y. Shapiro, Lawrence R. Jacobs. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011; Polling America: An Encyclopedia of Public Opinion / Eds. by Samuel J. Best and B. Radcliff. En 2 vols. Westport, London: Greenwood press, 2005; Public Opinion and Polling around the World: A Historical Encyclopedia / Ed. by John G. Geer. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2004; The Voter's Guide to Election Polls / Eds. by Michael W. Traugott and Paul J. Lavrakas. Lanham: Rowman and Littlefield, 2004; Young, Michael L. Dictionary of Polling: The Language of Contemporary Opinion Research. New York: Greenwood Press, 1992.

²¹⁷ Политическая энциклопедия. В 2-х тт. / Рук. проекта Г.Ю. Семин. М.: Мысль, 1999.

²¹⁸ Социологическая энциклопедия. В 2-х тт. / Рук. проекта Г.Ю. Семин. М.: Мысль, 2001.

²¹⁹ Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2007; Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби, Проспект, 2006.

²²⁰ АМЕРИКАНА: англо-русский лингво-страноведческий словарь / Под ред. Чернова Г.В. М., Полиграмма, 1996; Англо-русский военный словарь. В 2-х тт. / Под ред. В.Н. Шевчука. М.: Воениздат, 1987; Англо-русский словарь языка СМИ. М.: Русс. яз., Медиа, 2006; Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь. М.: Русс. яз., 2001; Reinberg L. In the Field: The Language of the Vietnam War. New York: Facts on File, 1991; Words of the Vietnam War: The Slang, Jargon, Abbreviations, Acronyms, Nomenclature, Nicknames, Pseudonyms, Slogans, Specs, Euphemisms, Double-Talk, Chants, and Names and Places of the Era of United States Involvement in Vietnam / Ed. by Gregory R. Clark. Jefferson: McFarland, 1990.

²²¹ American Foreign Relations Since 1600: A Guide to the Literature / Ed. by Robert L. Beisner. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2003; Routledge Research Guides to American Military Studies. The Small Wars of the United States, 1899–2009. A Selected Annotated Bibliography of English-Language Sources / Ed. by Benjamin R. Beede. London: Routledge, 2010; Routledge Research Guides to American Military Studies. The United States and the Vietnam War, 1954-1975. A Selected Annotated Bibliography of English-Language Sources / Ed. by Louis Peake. London: Routledge, 2008.

²²² Congress and the Nation. Vol. I. 1945-1964. Washington: CQ, 1965; Congress and the Nation. Vol. II. 1965-1968. Washington: CQ, 1969; Congress and the Nation. Vol. III. 1969-1972. Washington: CQ, 1973; Congress and the Nation. Vol. IV. 1973-1976. Washington: CQ, 1977; Congress and the Nation. Vol. V. 1977-1980. Washington: CQ, 1981; Congress and the Nation. Vol. VI. 1981-1984. Washington: CQ, 1985; Congress and the Nation. Vol. VII. 1985-1988. Washington: CQ, 1989; Congress and the Nation. Vol. VIII. 1989-1992. Washington: CQ, 1993; Congress and the Nation. Vol. IX. 1993-1996. Washington: CQ, 1997; Congress and the Nation. Vol. X. 1997-2000. Washington: CQ, 2001; Congress and the Nation. Vol. XI. 2001-2004. Washington: CQ, 2005; Congress and the Nation. Vol. XII. 2005-2009. Washington: CQ, 2010.

²²³ См.: US Power in a Changing World: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 1990; War Powers Resolution: A Brief Summary of Pro and Con Arguments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 1996; Military Interventions by U.S. Forces from Vietnam to Bosnia: Background, Outcomes, and «Lessons Learned» for Kosovo: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 1999; U.S. Use of Preemptive Military Force: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2003; Authorization for Use of Military Force in Response to the 9/11 Attacks: Legislative History: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2007; Congressional Use of Funding Cutoffs Since 1970 Involving U.S. Military Forces and Overseas Deployments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2007; Financing Issues and Economic Effects of American Wars: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2008; The National Security Council: An Organizational Assessments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2009; U.S.-Vietnam Relations: Background and Issues for Congress: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2009; American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010; The Costs of Major U.S. Wars: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010; The War Powers Resolution: After Thirty-Six Years: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010; Congressional Authority to Limit Military Operations: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011; The Cost of Iraq, Afghanistan, and Other Global War on

Terror Operations Since 9/11: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011; Declarations of War and Authorizations for the Use of Military Force: Historical Background and Legal Implications: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011; U.S. Periods of War: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011. War Powers Resolution: Presidential Compliance: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011; Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798-2012: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2012.

²²⁴ Речь, в частности, идёт о следующих группах сайтов, действующих в глобальной сети Интернет: А) Президентские библиотеки. Б) Официальные сайты органов государственной власти США. В) Официальные сайты, относящиеся к вооружённым силам США. Г) Сайты научно-исследовательских организаций США. Д) Другие ресурсы. К примеру, в результате доступа к сайтам библиотек Президентов США были извлечены материалы, которые содержат обширные базы документов. См.: Nixon Presidential Library. URL: <http://www.nixonlibrary.gov/>; The Gerald R. Ford Presidential Library and Museum. URL: <http://www.fordlibrarymuseum.gov/>; The Jimmy Carter Library and Museum. URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/>; The Ronald Reagan Presidential Library and Center for Public Affairs. URL: <http://www.reaganfoundation.org/>; The George Bush Presidential Library and Museum. URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/>; The William J. Clinton Presidential Center and Park. URL: <http://www.clintonpresidentialcenter.org/>; The George W. Bush Presidential Center. URL: <http://www.georgewbushlibrary.com/>.

ЛИТЕРАТУРА

Трактовки понятия «общественное мнение». В условиях, когда в современной жизни стран мира, постепенно усиливается роль такого феномена, как общественное мнение, учёные, как отечественные, так и зарубежные, прежде всего, из стран Запада, обращают на него всё более пристальное внимание. Непрерывно растущая в настоящее время активность представителей общественности в общественно-политической сфере только способствует этому процессу.

Такой, уникальный во многих отношениях феномен, как общественное мнение принадлежит к числу тех социальных явлений, которые привлекают внимание мыслителей с давних времен. Представители философской мысли Античности (Протагор, Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель и др.), Средневековья (Августин Блаженный, Фома Аквинский и др.), Нового времени (Н. Маккиавелли, М. Монтень, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, К.А. Гельвеций, П.А. Гольбах, Д. Юм, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Вольтер, Ш.-Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и др.) пытались выявить сущность этого феномена и, с разной степенью успеха, дать ему определение. Не обращаясь к анализу этих трактовок, учитывая, что такой анализ к настоящему времени, как в отечественной, так и в зарубежной науке, уже проведён, в первую очередь обратимся к тем определениям понятия «общественное мнение», которые были сформулированы в рамках специальных исследований.

Первые попытки специального исследования общественного мнения были предприняты в конце XVIII – начале XIX вв. английским философом Иеремией (Джеремии) Бентамом (1748-1832 гг.), который подчёркивал значимость общественного мнения как способа социального контроля над деятельностью государства со стороны общественности и указывал на роль прессы как основного средства, с помощью которого можно одновременно выражать и формировать общественное мнение.

Широко известный французский историк Алексис де Токвиль (1805-1859 гг.) в своей книге «Демократия в Америке» (1835, 1840 гг.), опубликованной по итогам его поездки в США в 1831 г., был одним из первых, кто обратил внимание на феномен общественного мнения в США: «По мере того как граждане становятся более равными и более похожими друг на друга, склонность каждого из них слепо доверяться конкретному человеку или определённому классу уменьшается. Предрасположенность доверять массе возрастает, и общественное мнение всё более и более начинает править миром. У демократических народов общественное мнение, разумеется, не оказывается единственным критерием проверки индивидуальной способности суждения, но его влияние становится неизмеримо более могущественным, чем где бы то ни было еще. Во времена равенства люди не склонны доверять друг другу по причине своего сходства, но то же самое сходство обуславливает их готовность проявлять почти безграничное доверие ко мнению общественности, ибо им не кажется невероятным вывод о том, что, поскольку все обладают равными познавательными способностями, истина всегда должна быть на стороне большинства... Общественное мнение у демократических народов, следовательно, обладает весьма странным могуществом, о природе которого народы, живущие в условиях аристократического правления, не могут составить себе ни

малейшего понятия. Общественное мнение не внушает своих взглядов, оно накладывается на сознание людей, проникая в глубины их души с помощью своего рода мощного давления, оказываемого коллективным разумом на интеллект каждой отдельной личности». Выражая, однако, в целом скептическое отношение к общественному мнению, Алексис де Токвиль считал, что народ склонен руководствоваться в политике «скорее чувствами, нежели разумным и жертвовать обдуманными замыслами ради преходящей страсти», подчёркивая негативный характер влияния общественного мнения на внешнюю политику: «Ни одно присущее демократии свойство не может быть полезно для внешней политики. Напротив, она требует свойств, которыми демократия не располагает... Демократии нелегко увязывать все детали крупного дела, останавливаться на каком-либо замысле и упорно проводить его в жизнь, несмотря на препятствия. Она не способна тайно принимать какие-либо меры и терпеливо ждать результатов. Всё это значительно лучше удастся правлению одного человека или аристократическому правлению. В то же время, именно всё это необходимо для того, чтобы со временем один народ возвысился над другим...». Однако, с другой стороны, Алексис де Токвиль подчёркивал: «Массе нет никакой надобности прибегать к силе законов, чтобы подчинить себе тех, кто думает иначе». И далее: «В такой стране, как Соединённые Штаты, где жизнь общества организована на демократических принципах, есть только одно условие силы и успеха, только одна власть и всё подчинено ей», под которой понималось общественное мнение¹.

В конце XIX – начале XX вв. к анализу такого феномена, как общественное мнение, обратились Дж. Брайс (1838-1922 гг.)², Ф. Гольцендорф (1829-1889 гг.)³, Г. Лебон (1841-1931 гг.)⁴, Г. Тард (1843-1904 гг.)⁵. В книге Дж. Брайса «Американское содружество» (1888 г.) был зафиксирован в целом скептический подход: «Народ, который имеет законное право говорить, что он хочет, менее квалифицирован заявлять, как и в какой форме он намеревается добиться осуществления своих целей... и еще менее приспособлен для изучения и сбора средств, необходимых для достижения этих целей». Ф. Гольцендорф в книге «Роль общественного мнения в государственной жизни» (1880 г.), Г. Лебон в книге «Психология народов и масс» (1895 г.) и Г. Тард в книге «Общественное мнение и толпа» (1901 г.) предприняли попытку тщательной проработки термина «общественное мнение». В большей степени это удалось третьему учёному, который сформулировал определение понятия «общественное мнение», близкое к его современному значению.

Центральное понятие, к которому обращается Г. Тард – это «общественность», которая рассматривается как совокупность людей, потребляющих одну и ту же информацию и вырабатывающих во многом совпадающие мнения и оценки, т.е. общественное мнение – мнение общности, группы людей, основанное на принятии либо отрицании одинаково поданной и эмоционально окрашенной информации. Общественность, таким образом, является носителем общественного мнения. Пытаясь выявить истоки существования общественного мнения, Г. Тард пришёл к выводу, что творцом общественного мнения является публика (*public*) с весьма подвижными и неясными границами, уходящими своими корнями в особенности массовых духовно-психологических процессов.

В дальнейшем, сформированная в целом негативная точка зрения относительно места и роли общественного мнения в сфере политики, перестала быть господствующей. К примеру, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет (1883-1955 гг.) в книге «Восстание масс» (1929 г.) подчёркивает: «Закон общественного мнения – это закон всемирного тяготения в сфере политической истории. Без него история не была бы наукой. Задача истории в том... чтобы показать, что сила общественного мнения – не утопическое

мечтание, а самая настоящая реальность, действующая постоянно в жизни общества... Поэтому если мы хотим формулировать закон общественного мнения строго, как закон всемирного тяготения в истории, то... придём к давно известной, почтенной и бесспорной формуле: против общественного мнения править нельзя»⁶.

Интерес представляет концепция, разработанная одним из выдающихся социологов современности Э. Нозль-Нойман (1916-2010 гг.). В своей книге «Общественное мнение. Открытие спирали молчания» (1984 г.) Э. Нозль-Нойман даёт следующее определение: «Общественное мнение – это ценностно окрашенное, в частности имеющее моральную окраску, мнение и способ поведения, которые, если речь идёт об устоявшемся, закрепившемся согласии, например догме или обычае, – следует демонстрировать прилюдно, если не хочешь оказаться в изоляции, или которые в проходящих состояниях можно прилюдно демонстрировать, не боясь изоляции»⁷.

Основополагающую роль, в частности, в том, что касается процессов формирования и функционирования общественного мнения, согласно Э. Нозль-Нойман, играет так называемая «спираль молчания». Люди, видя, что доминирующие общественные установки, распространяемые средствами массовой информации или их ближайшим социальным окружением, противоречат их собственной позиции, как бы «замолкают» и, таким образом, стараются избегать высказывать свою точку зрения, боясь оказаться в меньшинстве. И чем сильнее им кажется распространенной господствующая точка зрения, тем сильнее они «замолкают». Преодоление «спирали молчания» возможно за счет нейтрализации на коммуникативном поле идей порождающих социальные страхи или вброса в него более сильных идей политического характера.

Оригинальная точка зрения на общественное мнение была предложена представителями постмодернизма. Один из крупнейших представителей данного направления в философской мысли – Ж. Бодрийяр (1929-2007 гг.) – в книге «Симулякры и симуляция» (1981 г.) рассматривал общественное мнение как репрезентацию несуществующего (симулякр). Общественное мнение, с точки зрения Ж. Бодрийяра и других постмодернистов, в качестве симулякра не является частью объективной реальности, а представляет собой элемент гиперреальности, т.е. репрезентует несуществующий продукт общественной деятельности⁸.

Близкой к позиции Ж. Бодрийяра является концепция, разработанная П. Бурдьё (1930-2002 гг.), изложенная в статье «Общественное мнение не существует» (1973 г.). В ней он отмечает, что общественное мнение – это артефакт, т.е. искусственно созданное явление, которое, в действительности не существует, подчёркивая также, что общественное мнение является удобным инструментом политического манипулирования сознанием людей⁹.

Важно подчеркнуть, что только в XX в. вся совокупность вопросов, связанных с общественным мнением выдвинулась в ряд ведущих тем в научной области. С одной стороны, были продолжены попытки рассмотреть общественное мнение в максимально широком контексте и эти попытки предпринимались философами, политологами, социологами, а также психологами из разных стран мира. С другой – стали появляться исследования, носящие узкий, специализированный характер. В результате, к настоящему времени вышло огромное (исчисляемое тысячами) количество научных трудов, посвящённых разработке различных аспектов общественного мнения.

Примечательно, что большая часть трудов, посвящённых разработке различных аспектов общественного мнения, опубликована в США¹⁰. Как в связи с этим подчёркивал один из американских исследователей, «в понимании общественного мнения царит хаос». И далее: «Везде на дюжину исследователей, занятых дискуссией по

вопросу об общественном мнении, найдется двенадцать человек, спорящих шумно о двенадцати различных вопросах»¹¹. Другой американский исследователь указывает на то, что «количество публикаций, посвящённых американскому общественному мнению, само по себе огромно... изобилует утверждениями и их опровержениями»¹².

Представляется, что можно выделить несколько групп исследований, в рамках которых с самых разных сторон анализу подвергается общественное мнение: 1. Исследования общего характера, в которых поднимаются вопросы о месте и роли общественного мнения в различных сферах жизнедеятельности людей¹³. 2. Исследования, посвященные процедуре и технике проведения опросов общественного мнения, методам интерпретации полученных данных¹⁴. 3. Специальные исследования, рассматривающие отдельные аспекты проблемы и, в первую очередь, оценивающие общественное мнение по каким-либо параметрам. 4. Исследования конкретных взаимосвязей, в том числе взаимовлияние внешней политики и общественного мнения. Мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении всех существующих в настоящее время точек зрения относительно многочисленных проблем, связанных с общественным мнением в целом, а только подчеркнём, что уже в течение достаточно долгого времени за рубежом имеют место подчас острейшие дискуссии вокруг этого феномена¹⁵ и практически до сих пор в странах Запада (и в США в том числе) нет общепризнанного определения такого понятия как «общественное мнение»¹⁶.

В первой половине XX в., когда в странах Запада было отмечено беспрецедентное усиление интереса к общественному мнению, вследствие чего стали появляться исследования, положившие начало новому этапу в его изучении¹⁷, классическим считалось определение, которое предложил известный в США журналист У. Липпман в книге «Общественное мнение» (1922 г.): «Те черты внешнего мира, которые имеют отношение к поведению других людей – в той мере, в какой это поведение пересекается с нашим, зависит от нас и интересует нас, – мы грубо называем общественным мнением. Образы в сознании людей – образы самих себя, других людей, своих нужд, целей и взаимоотношений – являются их общественным мнением»¹⁸.

Важнейшей характерной чертой позиции У. Липпмана являлось то, что он считал, что «средний человек» не способен компетентно судить о все усложняющихся в мире процессах, т.к. ему не хватает на это знаний и времени, постоянно указывая также на то, что в сознании так называемых «средних американцев» играют стереотипы – схематизированные, упрощенные и стандартизированные образы или представления об объектах, явлениях и процессах социальной реальности, отличающиеся высокой устойчивостью и ярко выраженной эмоциональной окраской. Это постоянно действующий и по сути определяющий фактор массового сознания, а следовательно и общественного мнения. Существенно, что У. Липпман указал на неадекватность общественного мнения применительно к вопросам войны и мира: «Оно слишком пацифистское во время мира и слишком агрессивное во время войны, а также чересчур нейтральное, успокоенное в условиях международных переговоров»¹⁹.

В книге «Очерки общественной философии» (1950 г.) У. Липпман, оправдывая сильную президентскую власть, считал, что она должна контролировать не только Конгресс США, но и американскую общественность, т.к. она чересчур эмоциональна и подвержена периодическому влиянию то изоляционизма, то интернационализма²⁰.

С определенными оговорками, концепция, сформулированная У. Липпманом, в особенности, в части, касающейся места и роли стереотипов в процессе формирования и функционирования общественного мнения, остаётся актуальной и в настоящее время.

В 1950-е – 1960-е гг. в США был достигнут определённый прогресс в выработке общепризнанного определения понятия «общественное мнение», правда, так и не приведший к появлению его чёткой трактовки.

Х.Л. Чайлдс считал, что «общественное мнение» – это «не есть определение какого-либо конкретного явления, а скорее классификация многочисленных точек зрения», причем «степень единодушия не является условием для существования общественного мнения»²¹.

Бернард К. Козн рассматривал «общественное мнение» как «общий суммарный результат взаимодействия всех компонентов, из которых складывается активность американской общественности в сфере внешней политики»²².

В ряде случаев исследователи попытались максимально упростить определение понятия «общественное мнение». Так, например, одни считали, что общественное мнение – это «некий устный ответ»²³, тогда как другие полагали, что общественное мнение – это «мнение общественности»²⁴.

В 1970-е годы Бернард К. Хэннеси подчеркнул, что общественное мнение – это есть «комплекс суждений», исходящих от людей по отношению к существующей проблеме²⁵, тогда как, по мнению А.Д. Монро общественное мнение представляет собой «совокупность распространенных среди населения индивидуальных предпочтений», «сумму или агрегацию частных мнений относительно какого-либо конкретного вопроса или совокупности вопросов»²⁶. В свою очередь, Джэймс Б. Лемер заявил о том, что общественное мнение – это «восприятие, основанное на постижении определенной информации»²⁷.

В 1980-е годы некоторые уточнения в определение понятия «общественное мнение» внес Дж. К. Робертс, расценивая его как мнение только по общественно значимым проблемам и вопросам, которые непосредственно затрагивают жизнь государства, в том числе это касается области международных отношений²⁸.

Таким образом, следует подчеркнуть, что дискуссия по вопросу, связанному с трактовкой понятия «общественное мнение» продолжается. Очевидной, однако, является тенденция, в соответствии с которой определение данной дефиниции с каждым годом становится по своему звучанию все более «демократичным», что, по всей видимости, есть отражение современных процессов, происходящих в общественно-политической жизни многих стран мира. В изданной в 1995 г. «Энциклопедии демократии» понятие «общественное мнение» определяется как «политическая ценность, ... точки зрения, исходящие от самой широкой общественности или же другой политической единицы, включающие в том числе процесс голосования и другие варианты политического поведения». Подчеркивается, что «роль общественного мнения и его влияние на принятие решений в политике напрямую зависит от степени демократии»²⁹. В связи с этим, еще в 1939 г. Джордж Х. Гэллуп указывал, что опросы общественного мнения способны кардинально повлиять не только на настроения общества, но и на решения властей, вследствие чего, «демократия станет более правдивой»³⁰. В это же русло вкладываются исследования А.Д. Монро, который изучив влияние опросов общественного мнения на политику США в период с 1980 по 1993 гг., пришел к выводу, что в области внешней политики в подавляющем числе случаев власти страны руководствовались (прямо или косвенно) их результатами³¹.

Некоторые зарубежные исследователи и вовсе утверждают, что организаторы опросов общественного мнения в последние десятилетия приобрели колоссальное влияние на политику, поскольку их данные учитывают политические деятели, чиновники, журналисты, избиратели. Однако, даже несмотря на наличие некоторой доли скептицизма, присутствующей в оценках, в настоящее время в США утвердилось

твердое убеждение, что опросы общественного мнения оказывают значительное влияние на все американское общество³².

Что же касается отечественных исследователей, в настоящее время, проблематика, связанная с феноменом общественного мнения привлекает значительное внимание с их стороны. Однако, в нашей стране научный интерес по отношению к общественному мнению возник лишь в 1960-е годы, остается он устойчивым в настоящее время и к данному моменту существует множество точек зрения, отражающих самое различное его понимание.

Первым, кто дал определение понятию «общественное мнение» был А.К. Уледов. Рассматривая общественное мнение в качестве одной из форм общественного сознания, он считал, что – это есть «оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам социальной жизни, затрагивающим их общие интересы», а его субъектом является общество в целом³³.

Б.А. Грушин подчёркивал, что общественное мнение как бы перекрывает все существующие формы сознания или, говоря точнее, входит в каждую из них в качестве своеобразного способа их существования. При этом, «оно входит в состав той или иной форм сознания с разной степенью интенсивности и в сфере политики оно имеет самое широкое хождение и обладает весьма большой реальной силой». По мнению Б.А. Грушина, общественное мнение есть не что иное как «общественное сознание со сломанными внутри него перегородками». Разработав концепцию массового сознания, он определял общественное мнение как плюралистическое образование, характеризующееся массовостью и поэтому, это есть «состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности». Что касается субъектов (носителей) общественного мнения, то Б.А. Грушин считал, что ими, помимо общества в целом, могут быть различные общности людей, объединяющиеся в группы³⁴. В результате, если брать за основу подход Б.А. Грушина, то субъектом (носителем) общественного мнения может быть и большинство, и меньшинство, и такая позиция в большей мере отражает всю сложность такого феномена как общественное мнение.

В дальнейшем, Р.А. Сафаров, соглашаясь в том, что общественное мнение представляет собой явление массового характера, находящееся в сфере общественного сознания, указал, что оно должно быть активным. Активность субъектов общественного мнения в представлении Р.А. Сафарова свидетельствует о том, что это действительно «общественное», а никакое иное мнение. Поэтому оно выражается не только в суждениях, но и в практических действиях. Отсюда – общественное мнение есть отличающееся относительной распространенностью, интенсивностью и стабильностью оценочное суждение социальных общностей к вопросам, представляющим для них интерес³⁵.

В 1980-е годы были внесены некоторые, однако, не очень существенные корректировки, в трактовку понятия «общественное мнение». В.С. Коробейников отметил, что оно является множественным, т.е. отражающим разнообразные точки зрения, относящиеся к большому числу общностей и, в совокупности, представляет собой своеобразную «пирамиду мнений»³⁶.

Свой вклад внесли А.А. Возьмитель³⁷ и М.К. Горшков³⁸, исследовавший общественное мнение в историческом контексте, как подвижное, текучее образование, которое развивается в континууме точек, «способ проявления сознания вообще, в котором может быть заключено духовное, духовно-практическое или практическое отношение субъекта к дискуссионному по характеру объекту действительности, затрагивающему его потребности и интересы».

В.Н. Аникеев дал историко-философский анализ понятию «общественное мнение», придя к выводу о соотношении уровня демократии в обществе с развитостью института общественного мнения³⁹.

Интерес вызывает также вышедшая уже в 1990-е годы работа В.М. Герасимова, предпринявшего попытку разработать междисциплинарную концепцию общественного мнения⁴⁰. Рассматривая общественное мнение в политическом контексте, он делает вывод, что существует тесная взаимосвязь между властью и общественным мнением и пренебрегать им невозможно⁴¹.

Можно назвать целый ряд работ, автором которых является исследователь из Санкт-Петербурга Д.П. Гавра⁴². Д.П. Гавра использовал понятие «режимы взаимодействия власти и общественного мнения», под которыми, в частности, понимается «обобщённая характеристика меры реальной включённости общественного мнения в принятие политических решений, управление делами государства и общества и возможностей для функционирования, предоставленных властными институтами». При этом Д.П. Гавра, на основе разработанной им системы критериев⁴³ выделяет следующие «режимы взаимодействия власти и общественного мнения»: 1. Режим подавления общественного мнения со стороны властных структур. 2. Режим игнорирования общественного мнения. 3. Режим патернализма власти по отношению к общественному мнению. 4. Режим сотрудничества (взаимореализации). 5. Режим давления общественного мнения на власть. 6. Режим диктатуры общественного мнения⁴⁴.

Е. Егорова-Гантман и К. Плешаков, говоря о субъектах общественного мнения, предложили использовать методику «трёх страт». В данном случае речь идёт о трёх основных, по их мнению, носителях общественного мнения: руководстве страны, представленном официальными лидерами, элите, массах⁴⁵.

Таким образом, даже краткий обзор подходов в трактовке понятия «общественное мнение» показывает, что к настоящему моменту, и в отечественной, и в зарубежной науке сложилось большое количество разнообразных определений понятия «общественное мнение», что свидетельствует о сложном, многоаспектном характере этого явления.

Отечественная историография проблемы. Долгое время отечественные исследователи, как правило, были склонны рассматривать общественное мнение как явление, характерное для внутренней политики, вследствие чего, общетеоретических работ, посвященных проблеме взаимовлияния внешней политики и общественного мнения вышло немного⁴⁶.

Важно подчеркнуть, что отечественные исследователи обращались в своих трудах к многочисленным конкретным аспектам, связанным с отношением общественности той или иной страны к различным внешнеполитическим проблемам в частности и к внешней политике в целом. И здесь приоритет получило общественное мнение США. Отдельные аспекты проблемы затрагиваются в трудах, посвященных истории США⁴⁷, истории внешней политики США⁴⁸.

Наряду с этим, отечественные ученые-историки выявили ряд периодов в истории внешней политики США, в рамках которых с разной степенью интенсивности наблюдался процесс взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, а позиция американской общественности сыграла свою роль в складывании определённых рамок внешнеполитического курса США. В своих работах они затрагивали проблему участия представителей американской общественности в формировании и осуществлении внешней политики США⁴⁹.

На достаточно подробной основе в отечественной науке рассмотрены такие аспекты, как место и роль общественного мнения в общем механизме внешней политики

США. Уже в одной из первых работ, посвященных внешнеполитическому механизму США, появившейся в наше стране в 1965 г. («Движущие силы внешней политики США»), была зафиксирована важнейшая тенденция: «в обсуждение проблем внешней политики вовлечены широчайшие общественные круги», а также подчёркивалось, что «общественное мнение становится могучей движущей силой: это не какое-то абстрактное понятие; это – чувства, настроения, чаяния... широчайших общественных кругов»⁵⁰.

Откровенно скептическим тогда являлось отношение к институту опросов общественного мнения, существовавшему в США⁵¹. Только с начала 1970-х годов, в условиях «разрядки» и в связи с беспрецедентным ростом активности представителей американской общественности, уровень этого скепсиса, существовавший в нашей стране и который периодически «зашкаливал», снизился. Так, М.М. Петровская в своей статье «Опросы общественного мнения в США», не отказываясь от определенных идеологических штампов, тем не менее, подчёркивала: «Сравнительно новый социальный институт в политической структуре США (во всяком случае, в том виде, как он существует сейчас), опросы общественного мнения являются одним из важных компонентов в системе тех средств идеологического воздействия..., с помощью которых правящие группировки стремятся задержать общественный прогресс, прикрывая свои классовые цели социальной демагогией»⁵².

С этого момента обнаружилось повышенное внимание отечественных исследователей к проблеме взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, причем последнее стало рассматриваться в качестве одного из составляющих элементов внешнеполитического механизма США, играющим (при определённых обстоятельствах) заметную роль наряду с другими факторами внешнеполитического процесса. Это отмечали в своих работах С.Б. Четвериков⁵³, Ю.А. Шведков⁵⁴, А.А. Шевченко⁵⁵, а также авторы коллективных трудов, посвящённых тщательному рассмотрению структуры внешнеполитического механизма США⁵⁶, но подчас общественное мнение США рассматривалось исключительно сквозь призму возникавших в этой стране (например, во время Корейской или Вьетнамской войн, а также в 1980-е годы) «волн» антивоенного движения⁵⁷.

Особый интерес со стороны отечественных исследователей вызвал период в истории внешней политики США, связанный с войной во Вьетнаме (1964-1973 гг.), учитывая прежде всего то, что в его рамках процесс взаимовлияния внешней политики и общественного мнения отличался особой интенсивностью.

В многочисленных работах, которые появлялись в нашей стране во время и после войны во Вьетнаме и которые были посвящены этому крупному региональному конфликту эпохи «холодной войны», подчёркивалось, что позиция американской общественности, её критическое отношение к участию США в войне во Вьетнаме, сыграла важную роль в прекращении военных действий. Примером такого подхода может служить работа В.А. Ливень «Война во Вьетнаме и внутривнутриполитическая борьба в США» (1972 г.). В ней показана сложность внутривнутриполитической обстановки в США, борьба различных точек зрения по вопросу войны во Вьетнаме в Конгрессе США, внутри двух основных политических партий – Республиканской и Демократической, в профсоюзах, среди интеллигенции. Кроме того, рассматриваются экономические последствия войны во Вьетнаме, заинтересованность в продолжении её различных монополистических группировок, отрицательное влияние войны во Вьетнаме на положение населения, а также анализируются основные этапы и социальная структура антивоенного движения в США, показано участие в нем КП США⁵⁸. Однако работа В.А. Ливень даёт возможность составить только общее представление о состоянии

общественного мнения США во время войны во Вьетнаме. Некоторая конкретизация отдельных аспектов проблемы присутствует в тематически связанных с работой В.А. Ливень статей, появившихся позже и авторами которых стали исследователи В.Е. Мороз, В.С. Писклов, В.К. Шацко, а также И.Д. Гусева⁵⁹.

В отдельных работах, специально посвящённых войне во Вьетнаме (И.А. Александров, А.Г. Буданов, Ф.И. Кожевников и В.И. Менжинский, А.В. Мазаев и И.М. Щедров, Ю.Я. Михеев, А.И. Полторак и Л.И. Савинский, В.В. Чернышев, А.Н. Яковлев) также, несмотря на то, что в них преимущественно представлен анализ военно-политической обстановки в Юго-Восточной Азии, рассматриваются некоторые аспекты, связанные с воздействием этого крупного вооружённого конфликта на состояние массового сознания в США⁶⁰.

Из работ, вышедших в последние годы следует отметить исследования, которые провели И.В. Гайдук⁶¹ и И.А. Конорева⁶², использовавшие ранее недоступные для ученых-историков материалы из отечественных архивов, что делает эти работы особенно ценными. Последняя представила в своем исследовании на тему геополитики войны во Вьетнаме взгляд на проблемы Индокитая (1954-1975 гг.) сквозь призму общественного мнения в США и СССР.

Нельзя не упомянуть также работы В.В. Иванова, рассматривающего в своих статьях и монографиях различные аспекты конфликта в Индокитае (1946-1975 гг.), в рамки которого он вкладывает колониальную войну Франции в Индокитае (1946-1954 гг.), интервенцию США и их союзников в странах Индокитая (1964-1975 гг.) и непосредственно связанные с этой интервенцией гражданские войны во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Вспыхнувшее в 1960-е годы в США антивоенное движение В.В. Иванов расценивает в качестве политического фактора окончания войны во Вьетнаме. «Антивоенное движение стало одним из основных факторов, оказавших влияние на решение правящих кругов США вывести войска из Индокитая и заключить Парижские мирные соглашения», – подчёркивает он⁶³.

В большинстве исследований, выполненных на диссертационном уровне, проблема, раскрывающая особенности конфигурации общественного мнения США во время войны во Вьетнаме затрагивается в основном фрагментарно. В них отражены отдельные аспекты участия США в войне во Вьетнаме: предыстория вмешательства США в события в Юго-Восточной Азии⁶⁴, национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме⁶⁵, период активного участия вооружённых сил США в боевых действиях во Вьетнаме⁶⁶, взаимоотношения США и других стран во время войны во Вьетнаме⁶⁷, освещение войны во Вьетнаме в американских СМИ и их влияние на состояние общественного мнения в США⁶⁸, проблема Вьетнама в международных отношениях, в т.ч. позиция СССР в войне во Вьетнаме⁶⁹, историография войны во Вьетнаме⁷⁰, причём подавляющее большинство исследований, проведённых на диссертационном уровне по этой теме относятся ещё к советскому периоду.

Последствия войны во Вьетнаме, в том числе и находящийся в центре данного исследования так называемый «вьетнамский синдром», его сущность и проявления, причём не только на уровне массового сознания американцев, затронуты в статье Г.Л. Кертмана⁷¹, а также в работах Н.А. Косолапова, Л.И. Лаврентьева, Н.Г. Федуловой, В.С. Руднева, Е.А. Кутовой и Л.Л. Бочкова, Э.Г. Григорьева, С.В. Илларионова и С.Б. Станкевич⁷².

Наиболее близка по своей тематике к данному исследованию статья Г.Л. Кертмана «Массовое сознание. "Вьетнамский синдром" и его последствия» (1989 г.). Автор предпринял попытку определить роль Вьетнамской войны в эволюции массового сознания и выявить наиболее устойчивые компоненты «вьетнамского синдрома». Одна

из ключевых, по его мнению, тенденций, отражающих трансформации в общественном мнении США после войны во Вьетнаме, заключалась в эрозии традиционного безразличия «среднего американца» к внешнеполитическим проблемам, питавшего в довьетнамский период его склонность с доверием воспринимать официальные версии международных событий. Следствием этой эрозии стало то, что «средний американец» стал, не всегда отдавая себе в этом отчет, оценивать действия США на международной арене с учетом тех критериев, которые были выработаны массовым сознанием в процессе осмысления итогов Вьетнамской войны. В результате, опасения по поводу возникновения «второго Вьетнама» являлись фактором, вызывавшим соответствующее отношение к использованию военной силы.

Наряду со статьей Г.Л. Кертмана выделяются работы исследователей, указывающих на то влияние, которое «вьетнамский синдром» оказывал на деятельность представителей руководства США (В.А. Кременюк⁷³, А.А. Кокошин⁷⁴, Д.А. Чикваидзе⁷⁵, А.А. Фурсенко⁷⁶). По их мнению, «вьетнамский синдром» превратился в фактор, в значительной степени ограничивавший широту действий руководства США на международной арене и в первую очередь это касалось использования военной силы.

В результате, в 1970-е – 1980-е гг. в нашей стране сформировалась тенденция, связанная с тем, чтобы рассматривать внешнюю политику США не только как результат деятельности ряда государственных институтов, но и как процесс, в рамках которого определённое влияние на формирование и осуществление внешнеполитического курса оказывали факторы внутреннего свойства, среди которых называлось и общественное мнение, но специально оговаривалось, что «признавая возросшую роль общественного мнения в современном обществе и объективные возможности его влияния на общественно-политическую жизнь конкретной страны, не следует упускать из виду, что... общественное мнение является лишь одним, но не единственным фактором влияния»⁷⁷. Кроме того, указывалось, что только на государственном уровне внешнеполитическое решение принимает свою завершённую форму, в то время как на других предшествующих этапах оно создает свой сущностный облик⁷⁸.

Именно такой подход со всей очевидностью был продемонстрирован в коллективном труде «Современная внешняя политика США» (1984 г.)⁷⁹, в котором, однако, роль общественного мнения в процессе формирования и осуществления внешней политики США явно недооценена и этой проблеме уделено не столь значительное внимание, как, к примеру, вопросам, посвящённым отдельным направлениям внешнеполитического курса США.

С другой стороны, процесс взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США был подвергнут тщательному анализу в серии работ, опубликованных группой исследователей во главе с Ю.А. Замошкиным (в первую очередь, следует упомянуть о работе «Общественное сознание и внешняя политика США», появившейся в 1987 г. и посвященной теоретическому осмыслению проблемы)⁸⁰, который также стал автором нескольких монографий⁸¹. Акцентируя своё внимание на теоретических аспектах проблемы, авторы этих работ привнесли в отечественную американистику целый пласт новых социологических проблем и неортодоксальных подходов к их изучению, смогли с предельной точностью показать ключевые элементы действующего в США механизма, в рамках которого внешняя политика и общественное мнение оказывают влияние друг на друга.

Еще один, не менее важный аспект, который рассматривается в работах, вышедших под редакцией Ю.А. Замошкина, а также в исследованиях А.Ю. Мельвиля⁸², И.Е. Малашенко⁸³ и Н.П. Попова⁸⁴, А.И. Никитина⁸⁵, – особенности внешнеполитического менталитета американцев, а также эволюция их взглядов

относительно окружающего мира, происходящая под воздействием определённых факторов (при этом особое внимание уделено так называемому сдвигу вправо, произошедшему на рубеже 1970-х и 1980-х гг.)⁸⁶.

Особенно следует отметить работы Э.Я. Баталова⁸⁷, К.С. Гаджиева⁸⁸, В.В. Согрина⁸⁹ и ряда других отечественных исследователей⁹⁰, в которых представлена широкая картина представлений американцев об окружающем мире, раскрыты сущность и содержание основных мифологем, присущих массовому сознанию американцев, предпринята попытка раскрыть глубинные причины поведения США на международной арене, связанные с особенностями психологии американской нации.

Самым известным в нашей стране исследователем, деятельность которого оказалась полностью связана с изучением общественного мнения США стала М.М. Петровская, которая являлась одним из ключевых сотрудников созданного в рамках Института США и Канады АН СССР Отдела идеологических проблем и общественного мнения. В 1977 г. М.М. Петровская защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Опросы общественного мнения в США и их роль в общественно-политической жизни страны», что стало своеобразным рубежом в истории отечественной американистики, связанным с дальнейшим изучением общественного мнения США в отношении внешнеполитических проблем⁹¹. Результатом научных изысканий М.М. Петровской стало появление нескольких монографий по этой тематике⁹². В своих работах М.М. Петровская, опираясь на данные социологических опросов, подвергла анализу состояние общественного мнения США в отношении разнообразных проблем внешней политики, акцентируя при этом внимание на 1980-х годах⁹³. Существенно, что в работах М.М. Петровской общественное мнение США рассматривается в качестве одного из факторов внешней политики. Особую ценность им придает то, что в них подробно освещены основные теоретические и методологические вопросы работы с данными, полученными в ходе проведённых в США опросов общественного мнения, дан критический анализ процедуры их проведения.

Процессы формирования и функционирования общественного мнения США в отношении проблем внешней политики находятся в центре внимания работ Ю.М. Ледовских⁹⁴, С.М. Плеханова⁹⁵, а также диссертационного исследования Т.В. Кузнецовой, которая, используя данные социологических опросов, сквозь призму общественного мнения рассматривает эпоху «холодной войны», период вплоть до 1985 г. По мнению Т.В. Кузнецовой, в 1970-е – 1980-е гг. основным фактором, определявшим состояние массового сознания применительно к внешней политике США, являлось усиление чувства страха перед угрозой ядерной войны. Динамика общественного мнения США по вопросам войны и мира характеризовалась эволюцией взглядов – от усилившихся после 1973 г. антивоенных до милитаристских, достигших своего пика на рубеже десятилетий, после чего наблюдался спад милитаристской волны и проявление элементов политического реализма. При определенных обстоятельствах, считает Т.В. Кузнецова, общественное мнение США выступало в качестве одного из факторов внешней политики⁹⁶.

В работе В.Ф. Петровского «Американская внешнеполитическая мысль» (1976 г.), в которой критическому анализу подвергнуты направления американской науки, связанные с внешнеполитической проблематикой, представлен широкий спектр взглядов на проблемы внешней политики со стороны представителей политико-академического сообщества США⁹⁷.

Другой аспект – информация, её место и роль в сфере внешней политики находятся в центре внимания А.В. Валюженича, Д.В. Николаева, Р.Г. Богданова, О.А. Алякринского и др.⁹⁸. Эти исследователи признают значение, которое имеют средства

массовой информации во внешнеполитическом процессе, в особенности, в том, что касается влияния на процессы формирования и функционирования общественного мнения. Однако, для их работ характерна значительная степень идеологизации, поэтому, главная их ценность заключается в том, что они содержат богатый фактический материал по данному аспекту.

В гораздо меньшей степени идеологические штампы присутствуют в работах Э.И. Иваняна, который исследовал такой аспект, как роль СМИ и их взаимодействие с руководством США⁹⁹. Э.А. Иванян выявил ряд ключевых периодов в истории внешней политики США, отражающих вовлечённость страны в острые кризисные ситуации и на их примере рассмотрел особенности взаимоотношений Президентов США с представителями средств массовой информации, обращая также внимание на то, что последние нередко превращались в важный коммуникационный канал для связи с общественностью.

Оригинальным является исследование Е.В. Егоровой, которая предприняла попытку рассмотреть разработанные в США «модели» поведения различных администраций, их конкретные действия в ходе международных кризисов 40-х – 80-х гг. XX в., непосредственное участие политических психологов в процессе государственной деятельности по принятию внешнеполитических решений США в международных кризисах, а также отдельные, «независимые» от государственного аппарата, попытки ученых организовать «посредничество» в мирном разрешении кризисных ситуаций с помощью применяемых «от своего лица» психологических средств, «меняющих» восприятие сторон в кризисе и создающих «конструктивную атмосферу»¹⁰⁰. Между тем, важный, на наш взгляд, аспект, связанный с тем, что в условиях международных кризисов Президенты США действовали в рамках определенной среды, создаваемой общественным мнением, остается за пределами внимания Е.В. Егоровой.

В последние годы на основе имеющихся (вышедших еще в 1970-е – 1980-е гг.) исследований Ф.М. Бурлацкого и А.А. Галкина¹⁰¹, Д.В. Ермоленко¹⁰² предпринимается попытки рассмотреть общественное мнение в контексте существующей системы международных отношений. П.А. Цыганков и др., исследуя проблему взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, обращают внимание на то, что общественное мнение – это постоянный фактор, который не может игнорировать ни один субъект внешней политики, отмечая также, что бурное развитие новейших информационно-коммуникационных технологий многократно увеличивает возможности средств массовой информации влиять на общественное мнение, а через него и на внешнюю политику государств¹⁰³.

Кроме того, имеется ряд работ Ю.Б. Кашлева, в которых, опираясь на концепцию «информационного общества», автор рассматривает роль информации в современных международных отношениях, подчеркивая, что в условиях глобализации она будет возрастать¹⁰⁴.

В 1990-е – 2000-е гг. основной акцент в изучении проблематики, связанной с темой данного исследования был перемещён на исследование современного периода.

В центре внимания отечественных исследователей оказались вопросы, касающиеся структуры внешнеполитического механизма США (В.Д. Писарев и Г.С. Хозин, Б.А. Ширяев и др.)¹⁰⁵. При этом, оригинальную концепцию внешнеполитического механизма США предложил С.М. Самуйлов. Согласно С.М. Самуйлову, возглавляющему Центр исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады РАН, «внешнеполитический механизм США» – это трёхзвенная (надведомственная, ведомственная и законодательная), целостная, правительственная система формирования и реализации внешней политики США,

действующая на основе устойчивых и общепринятых для американцев стереотипов восприятия внешнего мира, а также типичных для них консенсусных (согласовательных) принципов и способов выработки решений и их осуществления¹⁰⁶. В одной из своих работ С.М. Самуйлов представил собственный взгляд на проблему взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США. «Формирование и осуществление внешней политики США – сложный многофакторный процесс, в который вовлечено множество участников... Состояние общественного мнения по внешнеполитическим вопросам выступает своеобразной внутренней средой, в рамках которой происходит функционирование этого механизма и которая в той или иной мере воздействует на него», – считает С.М. Самуйлов¹⁰⁷. Данная позиция отражает одну из ключевых сущностных характеристик общественного мнения, однако, на наш взгляд, данный подход не в полной мере раскрывает его сущность, т.к. общественное мнение – это не только среда, в пределах которой функционирует внешнеполитический механизм, но и один из элементов этого механизма, реально действующий фактор внешней политики.

В центре внимания отечественных исследователей находятся также вопросы, связанные с процессом взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США. Это, прежде всего, работы, автором которых является исследователь Е.Е. Рябцева, рассматривающая «внешнеполитическое общественное мнение» как один из институтов политической системы США¹⁰⁸. Выявив два важнейших среза общественного мнения, – в сфере элиты и в сфере масс, Е.Е. Рябцева предприняла попытку подробного анализа «элитарного» и «массового» компонентов общественного мнения США по проблемам внешней политики. В отличие от подавляющего большинства отечественных исследователей (М.М. Петровская и др.), указывающих на отсутствие сколько-нибудь значительного интереса американцев к проблемам внешнеполитического свойства, Е.Е. Рябцева считает, что «нельзя согласиться с точкой зрения, что американцы мало осведомлены о внешнеполитических событиях». Основываясь на результатах опросов общественного мнения, Е.Е. Рябцева подчёркивает, что «большинство респондентов следят за международными новостями, отдавая предпочтение телевидению как источнику информации о внешних событиях»¹⁰⁹.

В работах Т.А. Шаклеиной тщательному анализу подвергнута современная внешнеполитическая мысль США. Диссертация Т.А. Шаклеиной «Концепции внешней политики США после окончания "холодной войны": Дискуссии в американский политико-академических кругах о роли и месте США в новом мировом порядке»¹¹⁰ стала результатом её многолетних научных изысканий¹¹¹. Ценность исследования Т.А. Шаклеиной заключается в том, что в нём показана широкая дискуссия по проблемам внешней политики среди представителей политико-академического сообщества США, представлен качественно иной, чем на уровне массового сознания, срез общественного мнения США¹¹².

По своей тематике с работами Т.А. Шаклеиной связаны также работы В.Н. Коньшева¹¹³ и Ф.Г. Войтоловского¹¹⁴. Последний проследил эволюцию идеологических процессов, развивавшихся в сознании элит стран Запада, систематизировал и проанализировал основные идейно-политические течения, развивавшиеся в США и странах Западной Европы в связи с преобразованиями миропорядка, и сформировавшиеся под их влиянием политические позиции.

Необходимо отметить работу В.О. Печатнова «Уолтер Липпман и пути Америки», в которой взгляд на историю США XX столетия представлен сквозь призму личности У. Липпмана – публициста, независимого политического обозревателя, журналиста по профессии, активного участника «большой политики», советника многих Президентов

США (начиная с Франклина Д. Рузвельта), участника процесса разработки важнейших решений в области внешней политики США¹¹⁵.

В диссертационных исследованиях, проведенных в последние годы Е.А. Степановой¹¹⁶, А.В. Журавлевым¹¹⁷, Ю.А. Ермаченко¹¹⁸, М.А. Чайка¹¹⁹, М.Ю. Воронцовым¹²⁰, О.Ю. Воронцовой¹²¹, Н.В. Колотухиной¹²², И.В. Михайловым¹²³, М.М. Хановым¹²⁴, Э.Р. Хайрулиным¹²⁵, А.В. Ломтевым¹²⁶, А.А. Тарелиным¹²⁷ и др. представлен взгляд на проблемы внешней политики со стороны политико-академического сообщества США.

Кроме того, отметим работы крупного отечественного исследователя Н.А. Косолапова¹²⁸, который, отталкиваясь от концепции общественного сознания, ввел в широкий научный оборот понятие «внешнеполитическое сознание»¹²⁹, а также работы, в которых рассматриваются аспекты, раскрывающие сущность конфигурации общественного мнения США по ряду проблем внешней политики (М.А. Овчинникова¹³⁰, М.И. Рыхтик¹³¹, Л.В. Дериглазова¹³², И.М. Савельева и А.В. Полетаев¹³³).

Важно упомянуть о деятельности Ассоциации изучения США. В 1999 г. по результатам проведенной под её эгидой научной конференции был выпущен сборник статей и большинство из них посвящены рассмотрению самых разнообразных аспектов внешнеполитического массового сознания в США¹³⁴.

В ряде диссертационных исследований, большая часть которых появилась в 1990-е – 2000-е гг., рассматриваются особенности общественного мнения США в отношении Советского государства¹³⁵. И.А. Беттяр диссертацию посвятил общественному мнению США в отношении деятельности ООН¹³⁶.

Из работ, связанных с темой данного исследования, но в центре их внимания не находятся проблемы общественного мнения (они затрагиваются в основном фрагментарно), следует назвать работы авторов, рассматривающих проблему использования военной силы во внешней политике США: Т.К. Белашенко¹³⁷, Р.Г. Богданов¹³⁸, Анат. А. Громыко¹³⁹, Б.Д. Дмитриев¹⁴⁰, В.В. Журкин¹⁴¹, С.В. Кортунов¹⁴², В.А. Кременюк¹⁴³, В.И. Кривохижа¹⁴⁴, Б.И. Марушкин¹⁴⁵, Ю.М. Мельников¹⁴⁶, М.А. Мильштейн¹⁴⁷, Р.М. Овинников¹⁴⁸, С.А. Проскурин¹⁴⁹, Б.Д. Пядышев¹⁵⁰, В.П. Тимохин¹⁵¹, Н.Н. Яковлев¹⁵², В.И. Бордачев¹⁵³, а также А.А. Сергунин¹⁵⁴, М.И. Рыхтик¹⁵⁵, В.Н. Конышев¹⁵⁶, Л.С. Семейко¹⁵⁷, В.И. Анненков¹⁵⁸ и О.П. Иванов¹⁵⁹, В.И. Батюк¹⁶⁰, В.В. Карякин¹⁶¹, А.В. Копылов¹⁶², А.А. Сушенцов¹⁶³, В.В. Штоль¹⁶⁴ и др.¹⁶⁵.

Особый (в контексте данного исследования) интерес представляют аналитические материалы конференции «США и Россия: принятие политических решений в отношении использования силы», опубликованные (на английском и русском языках) по результатам состоявшейся 27-28 сентября 1995 г. в Вашингтоне при участии американских и российских экспертов, аналитиков, в свое время занимавшихся решением вопросов внешней политики США и России. В ходе дискуссии была предпринята попытка выявить сходства и различия в действиях руководства США и России, связанных с использованием военной силы, причём достаточно подробное внимание было уделено фактору общественного мнения. Указывается, что при определенных обстоятельствах конфигурация общественного мнения может серьезно сказаться на мотивации представителей руководства страны в принятии решений относительно использования военной силы, однако, подчёркивается, что «и в США, и в России взгляды правящей элиты и населения в вопросах политики использования военной силы в конфликтах нередко сильно расходятся». Указывается, что большая степень демократизации внешнеполитического процесса, по мнению специалистов, характерна скорее для США, чем для России¹⁶⁶.

Отметим труды известных в нашей стране и за их пределами американистов С.М. Рогова¹⁶⁷ и А.И. Уткина¹⁶⁸. Их исследования, хотя и посвящены в основном проблемам внешней политики США, тем не менее, в них затрагивается аспект, связанный с местом и ролью общественного мнения в процессе формирования и осуществления внешнеполитического курса этой страны. Так, А.И. Уткин в своих последних работах неоднократно обращался к вопросам, связанным с поддержкой проводимых при участии США военных операций со стороны американского общества, акцентируя внимание на факторе страха американцев перед военными потерями, а также подчёркивая, что, под влиянием этого фактора руководство США никогда не ввяжется в длительные военные авантюры¹⁶⁹.

В работах одного из ведущих отечественных американистов В.В. Согрина, в первую очередь в вышедшем в 2010 г. фундаментальном исследовании «Исторический опыт США» представлена широкая картина экономического, социального и политического развития американского государства. Благодаря обращению к этому труду мы смогли более основательно взглянуть на проблемы, находящиеся в центре внимания данного исследования¹⁷⁰.

Из работ, опубликованных в последние годы, обратим также внимание на исследования Б.З. Докторова, который, рассматривая институт опросов общественного мнения в США в исторической ретроспективе, дает возможность ознакомиться с основными этапами, отражающими становление и последующее развитие системы социологических исследований в США¹⁷¹.

Несомненный интерес представляет работа Б.З. Докторова «Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения» (2011 г.), в которой представлен социологический анализ кампании по выборам Президента США, состоявшейся в 2008 г. Подчёркивая, что эти выборы были в ряде отношений беспрецедентными, Б.З. Докторов обращает внимание на то, что на исход президентской кампании своё определяющее воздействие оказали настроения, сложившиеся к тому моменту в американском обществе. Кризисные тенденции, обнаружившиеся в экономике, внутренней и внешней политике привели к возникновению общего кризиса доверия американцев к действующим властям. В результате, своеобразным ответом на эти кризисные явления стала победа Б. Обамы, с именем которого многие избиратели связывали радикальные изменения, в том числе и в рамках внешнеполитического курса США¹⁷².

Наконец, нельзя не упомянуть о серьёзном научном проекте, который был реализован в 2008 г. при участии сотрудников РАН. В его рамках вышел коллективный труд «Война и общество в XX веке» (В 3-х книгах). Проблемы, рассматриваемые в данной работе, представлены на примере общественных настроений и их изменений в период войн (прежде всего, Первой и Второй мировых войн) и вооружённых конфликтов, происходивших в течение XX столетия¹⁷³. Одна из глав этого труда посвящена рассмотрению состояния американского общества во время войны во Вьетнаме¹⁷⁴.

Зарубежная историография проблемы. Проблема взаимовлияния внешней политики и общественного мнения впервые оказалась в центре внимания зарубежных исследователей еще в 1910-е – 1920-е гг., когда на страницах американских научных журналов были опубликованы статьи, анализирующие данную проблему применительно к отдельным странам Запада, в контексте событий Первой мировой войны 1914-1918 гг. и её последствий¹⁷⁵. Необходимо также упомянуть работу «Общественное мнение в условиях войны и мира», опубликованную еще в 1923 г., автором которой является Лоуренс Э. Лоуэлл¹⁷⁶ и тематика которой была связана с этими статьями.

В 1930-е годы, в рамках господствующей в американской историографии «прогрессистской школы», в США развернулось детальное исследование дипломатической истории. Проблема взаимовлияния внешней политики и общественного мнения стала рассматриваться в контексте отдельных исторических событий, но, затрагивалась в основном фрагментарно и главным образом в трудах по истории внешней политики США и её отдельным периодам¹⁷⁷. Крупные американские историки того периода Сэмюэль Ф. Бимис¹⁷⁸ и Томас Э. Бэйли¹⁷⁹, затрагивая в своих работах данную проблему, высказывали противоположные точки зрения, соответственно, не учитывая и учитывая фактор общественного мнения при анализе действий руководства страны на международной арене. Первый рассматривал внешнюю политику исключительно «из министерских кабинетов», без учета факторов, не связанных с решениями дипломатов и руководителей, в том числе фактора общественного мнения.

Значительный импульс в исследованиях проблемы взаимовлияния внешней политики и общественного мнения придавала начавшаяся в 1935 г. широкая практика проведения опросов общественного мнения в США, но только после Второй мировой войны 1939-1945 гг. можно говорить о складывании отдельного научного направления, в рамках которого рассматривались многочисленные аспекты проблемы взаимовлияния внешней политики и общественного мнения¹⁸⁰. В последующие десятилетия для исследователей из стран Запада и, прежде всего, США, традиционным стал подход, в соответствии с которым, применительно к международным отношениям, фактор общественного мнения рассматривается как одна из важнейших составляющих внешнеполитического процесса. Симптоматично, что эту традицию заложили ученые из США, где есть значительное количество трудов, посвящённых проблеме взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, как в плане теоретическом, так и на уровне каких-либо конкретных внешнеполитических проблем.

Первые серьезные теоретические исследования, в центре внимания которых оказалась проблема взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, появились в США в 1940-е – 1950-е гг.¹⁸¹. Усилившаяся после 1945 г. активность США на международной арене обусловила гораздо большее, чем прежде, внимание американской историографии к внешнеполитическим проблемам и их изучение стало самостоятельной отраслью гуманитарной науки.

К числу «рубежных» исследований следует отнести в первую очередь, работу Томаса Э. Бэйли «Человек на улице. Влияние американского общественного мнения на внешнюю политику» (1948 г.)¹⁸². Продолжая настойчиво продвигать тезис о том, что главный фактор, влияющий на внешнюю политику США, – это общественное мнение, он подчёркивал: «То, что правительству в Вашингтоне удастся или не удастся осуществить в области внешней политики, будет в значительной мере зависеть от желаний наших граждан»¹⁸³. Однако, эту способность широкой американской общественности Томас Э. Бэйли расценивал скорее как недостаток, чем достоинство американской дипломатии.

Одна из важнейших причин появления именно такого подхода, примером которого стала не только книга Томаса Э. Бэйли, но также работы других авторов (Гарри Ю. Филд¹⁸⁴, Бенджамин Ю. Уильямс¹⁸⁵, Леонард С. Котрелл и С. Эберхарт¹⁸⁶, Л. Мэркель¹⁸⁷, М. Крисберг¹⁸⁸, Уильям Э. Лидгейт¹⁸⁹, Сэул К. Пэйдоувер¹⁹⁰, Нэнси Б. Эдди¹⁹¹, Дуглас Ю. Миндель¹⁹² и др.), заключалась в том, что в условиях начавшейся «холодной войны» многие американские исследователи были вынуждены включиться в борьбу на идеологическом фронте. Доминирующим в историографии (в условиях упадка «прогрессистской школы») стало направление, основанное на теории «согласованных

интересов», приверженцы которой, отправляясь от положений об «американской исключительности», отрицали важное значение социальных конфликтов в истории США (Томас Э. Бэйли¹⁹³, Л. Харц¹⁹⁴, Д. Бурстин¹⁹⁵ и др.). Теория «согласованных интересов» провозглашала, что американское общество на всём своём историческом пути отличалось единством по фундаментальным вопросам общественно-политического устройства и отсутствием каких-либо значительных конфликтов социально-политического характера.

Идея подобного, консенсусного развития США разделялась представителями обеих ведущих школ в изучении международных отношений – политического идеализма и политического реализма. В отличие от прогрессистов они уделяли мало внимания внутренним факторам внешней политики США. Результатом этого единодушия стала не только общая для идеалистов и реалистов трактовка «холодной войны», но и появление концепции Гэбриеля А. Алмонда и У. Липпмана (так называемый «консенсус Алмонда-Липпмана» – *The Almond-Lippmann Consensus*), в соответствии с которой фактически отрицался положительный эффект от участия общественности во внешнеполитическом процессе¹⁹⁶. Гэбриел А. Алмонд и У. Липпман утверждали, что общественность всегда на шаг отстаёт от реальности, в том числе и во внешней политике, а следовательно, общественное мнение инертно, оно наиболее подвержено стереотипизации, не может быть адекватным выражением происходящих событий, и в критических ситуациях общественное мнение даёт ложные ориентиры, и уже в силу этого общественность не должна влиять на деятельность правительства, потому что такое влияние было бы опасным. И далее: «Существуют неотъемлемые ограничения на способность общественности понимать и осознавать значимость наиболее важных проблем общественной политики. Это, в частности, касается внешней политики, проблемы которой являются комплексными и отдалены от повседневной жизни»¹⁹⁷. Именно эти взгляды занимали вплоть до второй половины 1960-х годов господствующие позиции¹⁹⁸.

Примером такого подхода явился ряд специальных работ, посвященных рассмотрению вопроса о причинах вступления США в войну и в связи с этим о сущности предвоенной политики нейтралитета и ответственности за нее. Официальные круги ещё в ходе Второй мировой войны предпринимали попытки переложить ответственность за проводимую руководством США политику нейтралитета на американское общественное мнение, якобы требовавшее полной самоизоляции страны и навязавшее конгрессу и правительству законодательство о нейтралитете 1935-1941 гг. Эта точка зрения нашла отражение в работах У.Л. Лангера и С.Е. Глисона «Вызов изоляционизму» (1952 г.) и «Необъявленная война» (1953 г.)¹⁹⁹. Развивая официальную версию событий, авторы стремились объяснить деятельность руководства США по проведению политики нейтралитета распространёнными в стране изоляционистскими настроениями, которые блокировали все попытки принять меры, чтобы остановить агрессора²⁰⁰.

Обращаясь к внешнеполитическим проблемам эпохи «холодной войны», Дж. Кеннан, один из известных в истории США дипломатов, высказывал в целом скептическое отношение к общественному мнению, подчёркивая, что из-за давления толпы Белый дом не может быть последователен в проведении внешнеполитического курса. Используя красочные образы, Дж. Кеннан сравнивал демократические страны Западной Европы, где к мнению общественности прислушиваются, с «доисторическими динозаврами, лежащими в грязи и обращающими мало внимания на то, что происходит вокруг них». При этом «монстры, обладавшие маленьким мозгом и огромным телом, почувствовав угрозу, приходили в ярость и уничтожали не только своего соперника, но и собственное окружение». В своей книге «Американская дипломатия, 1900-1950 гг.»

Дж. Кеннан писал: «...Народ не всегда бывает более разумным, нежели правительства, общественное мнение или то, что считают общественным мнением, отнюдь не всегда играет роль сдерживающей силы в политических джунглях. Быть может, правильно, и я подозреваю, что это так, что во всех странах народные массы по природе своей миролюбивы и предпочли бы многие ограничения и жертвы чудовищным бедствиям войны. Но я подозреваю также, что то, что выдается за общественное мнение в большинстве стран считающих, что они имеют народное правительство, в действительности оказывается совсем не выражением чувств народных масс, а скорее выражением интересов особого в высшей степени влиятельного меньшинства – политических деятелей обозревателей и различных искателей рекламы: людей, которые живут благодаря своей способности привлекать к себе внимание и умирают, подобно рыбе на суше, если им приходится молчать»²⁰¹.

Находясь в своем подавляющем большинстве на позициях «политического реализма», американские исследователи тогда считали, что государство является главным субъектом в сфере международной политики и всем другим политическим субъектам отводили второстепенную роль, потому что они зависят от государства. Многие из них нередко ссылались на труд Фукидида (471-401 гг. до н.э.) «История Пелопонесской войны», в котором античный историк, анализируя ситуацию в Афинах, пришёл к выводу о том, что демократические государства подвергают себя опасности, когда сильно полагаются на непостоянное общественное чувство при проведении своей политики на международной арене. Отсутствие здравого смысла у афинской общественности, а также нехватка суждений о внешней политике сделали её восприимчивой к демагогической риторике, а также эмоциональным обращениям, достигшим высшей точки во время злополучного военного приключения в Сицилии, что привело к крушению Афинского государства.

Так, Джеймс Н. Роузно, автор теории принятия решений, хотя и считал, что в числе факторов, оказывающих влияние на внешнюю политику – социальные, т.е. связанные с ролью различных групп интересов²⁰², а «внутреннее состояние внешней политики не менее важно для её содержания и хода реализации, чем международные ситуации, на которые она направлена»²⁰³, тем не менее, пришел к выводу о том, что «реакция общественности на проблемы внешней политики в меньшей степени опирается на какие-то осмысленные действия и скорее связана с эмоциями»¹⁹⁴. По мнению Джеймса Н. Роузно, именно теория принятия решений «позволила эмпирическим путем выявить роль внутриполитических переменных как одного из источников внешнеполитического поведения». Раскрывая суть своей теоретической конструкции, Джеймс Н. Роузно, подчёркивает, что «государство отождествляется с теми, кто принимает решения, т.е. с официальными представителями общества, наделёнными властью и ответственность за поддержание целостности своего государства и утверждение его ценностей путем осуществления соответствующих действий». Однако предполагается, что «эти действия осуществляются также вполне определёнными конкретными лицами, что цели их обуславливаются необходимостью поддержания равновесия между внешними и внутренними требованиями и что форма, в которой официальные лица воспринимают и осознают эти требования, определяется особенностями организационного и интеллектуального характера», присущими этим лицам и представляемому им обществу²⁰⁵.

К аналогичным заключениям пришел Д. Перкинс, который выражая в целом скептическое отношение к общественному мнению, подчеркивал: «Это понятие, пользуясь представлениями XVIII века о преданности идее демократического правительства, предполагает, что обыкновенный человек приходит к какому-либо

мнению в результате чисто мыслительного процесса на основании представленных ему фактов. Но не иллюзорно ли такое представление? Факты, если предположить, что их удалось установить, часто чрезвычайно сложны, а посему, даже будучи известными, оцениваются субъективно. Имея дело с большими группами людей, может быть, точнее будет вести речь об "общественном чувстве", а не об общественном мнении, потому что точная и детальная информация не доходит до обычного гражданина. Его настроения и предрассудки так же важны, как и его суждения, и в действительности они более глубоко могут влиять на политику»²⁰⁶.

Также считали Эрнест Р. Мэй²⁰⁷ и Т. Молнар²⁰⁸, подчеркнувший, что «общественность крайне инертна, она мыслит лишь черными и белыми понятиями и не способна различать тонкости и понимать интересы в перспективе».

В меньшей степени это было характерно для В.О. Ки. Он хотя и подчёркивал, что власть, которая прислушивается «с большим уважением» к внимательной общественности в конце концов рискует оказаться «в параличе», тем не менее, считал, что «если взгляды масс не играют хотя бы какой-нибудь роль в политике, то всякая речь о демократии является бессмыслицей»²⁰⁹.

В начале 1960-х годов Т. Соренсен подчёркивал, что общественное мнение «очень редко принимает во внимание интересы последующих поколений или исторический опыт прошлого», что на него часто влияют мифы, а также закрепившиеся в сознании людей стереотипы²¹⁰.

К концу 1960-х годов, усилившееся (под влиянием бурных событий в общественно-политической жизни США, вызванных в том числе и крайне неудачной для США войной во Вьетнаме) в рамках американской историографии ревизионистское направление, привело к пересмотру положений, вкладывавшихся в рамки теории «согласованных интересов». Концепция Гэбриеля А. Алмонда и У. Липпмана за исключением отдельных исследователей (Бернард К. Коэн²¹¹ и др.), была отвергнута. Новая волна дискуссий о месте и роли общественного мнения во внешней политике завершилась тем, что господствовавший ранее тезис о стихийности и непредсказуемости процессов формирования и функционирования общественного мнения был отклонен и общественное мнение подавляющим большинством американских исследователей стало рассматриваться в качестве одного из важнейших факторов, которые оказывают воздействие на внешнюю политику²¹².

Ганс Й. Моргентау несмотря на то, что он по-прежнему оставался ведущим представителем школы «политического реализма», в одной из работ называя в числе ряда слагаемых государственной мощи такой элемент как мораль, считал, что «в форме общественного мнения он представляет собой неосозаемый фактор, без поддержки которого ни одно правительство не может с полной эффективностью, а то и вообще проводить свою политику», полагая, что «расширяющаяся взаимосвязь международного сообщества означает, что внешняя политика становится делом каждого». Приводя в качестве примера внешнюю политику США, Ганс Й. Моргентау утверждал, что она в определенной степени зависит от состояния американского общественного мнения, находящего выражение в голосовании в Конгрессе США, в результатах выборов, в опросах, проводимых среди населения. В свою очередь, государственные деятели стремятся заручиться поддержкой общественного мнения как у себя в стране, так и за рубежом, но эта поддержка проистекает не из рационального понимания действительных политических акций, а скорее из эмоциональной приверженности курсу, которого массы ожидают²¹³. В результате, внешнеполитический курс, который одобряет общественность, может оказаться отнюдь не лучшим для тех, кто осуществляет внешнюю политику. Отсюда возникает несоответствие между требованиями

«рационального подхода» творцов политики и эмоционально окрашенными склонностями общественного мнения, а в этой ситуации давно провозглашенные формулы оказываются как бы излишними и неуместными²¹⁴.

С другой стороны, в 1972 г. Джордж Х. Гэллап, который ещё в 1930-е годы своей деятельностью способствовал началу комплексного изучения в США общественного мнения, пришёл к выводу, что своевременная ориентация и учёт изменений во взглядах общественности могли бы предотвратить многие нежелательные явления, способствуя улучшению функционирования политической системы в целом.

Джордж Х. Гэллап даёт высокую оценку общественному мнению как одной из форм наиболее широкого участия американской общественности во внешнеполитической деятельности своей страны, подчёркивая, что «американскую общественность обвиняли... за то, что она в 20-х годах была слишком шовинистской, в 30-х – слишком изоляционистской, в 50-х – слишком моралистской, в 60-х – слишком милитаристской... её винули за неприсоединение Америки к Лиге наций... за то, что она не дала правительству помешать японской, итальянской и германской агрессии в 30-х годах, и за то, что позволила Соединённым Штатам продолжать крупномасштабную вовлечённость в Индокитайскую войну в течение почти десятилетия». Выступая в защиту американской общественности, Джордж Х. Гэллап упрекал отдельных Президентов США (Р. Никсона), а также прессу в манипуляции общественным мнением.

По мнению Джорджа Х. Гэллапа, почти 40-летняя (к тому моменту) практика проведения опросов общественного мнения показала, что «американцы высказывали более здравые рассуждения, чем их лидеры». «Общественное мнение, т.е. коллективное мнение удивительно здраво, даже в такой сложной области, как внешняя политика... Внешняя политика любого демократического государства не может успешно проводиться в жизнь в течение длительного времени, если те, кто обладают в политике правом решающего голоса, не следят постоянно за общественным мнением и не сверяют с ним свои действия, – утверждал Джордж Х. Гэллап. – Пренебрежение этой простой истиной уже не раз обходилось весьма дорого. Политиками всегда владеет соблазн игнорировать тенденции в общественном мнении, которые идут вразрез с их планами. В свою очередь оптимизм граждан может развеяться, если их мнение не принимается во внимание»²¹⁵.

В последующие после войны во Вьетнаме десятилетия точка зрения, в соответствии с которой общественное мнение, как важнейший элемент демократического процесса – это реально присутствующий, а также действующий фактор внешней политики, стала преобладающей, причем в гораздо большей степени это оказалось характерно для американских исследователей, разделяющих скорее либеральные, чем консервативные взгляды. В 1970-е годы эту позицию отстаивали В. Каспари²¹⁶, Р. Саймон²¹⁷, Р. Джервис²¹⁸, М. Лей²¹⁹, М. Смолл²²⁰, Алан Д. Монро²²¹, Джеймс Х. Хитчмэн²²², М. Мэнделбаум и У. Шэйдер²²³, Барри Б. Хьюз²²⁴.

Укреплению подобного подхода способствовало успешное развитие «новой исторической науки», направления, опирающегося на методы современных общественных наук, в первую очередь таких, как социология и политология, а также психология и др. Применяя количественные методы исследования, «новая историческая наука», получившая название клиометрии, способствовала появлению новых школ, в рамках которых широкое распространение получили междисциплинарные подходы. Это помогло исторической науке полнее и точнее постигать явления прошлого, расширить проблематику исследований.

Среди работ, появившихся в 1970-е годы особо следует выделить труды, авторство которых принадлежит Джону Э. Мюллеру. В книге «Война, президенты и

общественное мнение» (1973 г.)²²⁵, а также в целой серии других работ²²⁶ Джон Э. Мюллер, используя междисциплинарные подходы, предпринял попытку раскрыть особенности процесса формирования и функционирования американского общественного мнения в условиях войн, которые во второй половине XX в. вели США (Корейская война 1950-1953 гг., Вьетнамская война 1964-1973 гг. и др.)²²⁷. Близкими по своей тематике к работам Джона Э. Мюллера являются также работы других американских исследователей, анализирующим позицию американской общественности во время войн в Корее и Вьетнаме, которые рассматриваются как в сравнении, так и отдельно друг от друга²²⁸.

Важная тенденция, усилившаяся в американской историографии с конца 1960-х годов была связана с укреплением критической составляющей. Начало критическому переосмыслению внешней политики США было положено ещё в работе У. Уильямса «Трагедия американской дипломатии» (1959 г.)²²⁹, оказавшей значительное влияние на критически мыслящих молодых историков. Однако, только под влиянием войны во Вьетнаме, расколовшей американское общество, критика действий руководства США на международной арене превратилась в устойчивую тенденцию, приведшей к появлению в американской историографии радикально-демократического направления.

Один из примеров критического подхода можно обнаружить в «Народной истории США» (1980 г.) Г. Зинна, предпринявшего попытку рассмотреть все события американской истории «снизу вверх», с точки зрения «униженных и оскорбленных». В критическом ключе Г. Зинн высказывается о многих решениях руководства США в сфере внешней политики, обращая особое внимание на реакцию общественного мнения во время Корейской и Вьетнамской войн²³⁰.

Г. Зинн, а также другие представители радикально-демократического направления (Л. Гарднер²³¹, Д. Горовиц²³², Г. Колко – автор многочисленных работ, посвященных войне во Вьетнаме²³³ и др.), отвергая официальную версию «холодной войны», выступали с антиэкспансионистских позиций. Центральным моментом в их взглядах было признание правомерности национально-освободительных движений и революций, осуждение внешней политики США, проводимой в русле гегемонизма. Они по-иному, чем представители традиционных направлений, определяли движущие силы внешней политики, заявив о необходимости рассматривать внешнюю политику с учетом расстановки различных политических сил внутри страны.

Представители марксистского направления, среди которых выделялся Г. Аптекер²³⁴, высказывались в более жёстких тонах и подвергали критике внешнеполитический курс США, основываясь на антиимпериалистических подходах. В их представлении, внешняя политика США после 1945 г. полностью вкладывалась в рамки империалистического русла, являлась ярким примером неокOLONиализма и имела своей целью построение «мира по-американски». При этом большая роль, с точки зрения представителей марксистского направления, в трансформации этой политики отводилась потенциалу американского общества, активность которого должна повлиять на позицию руководства страны.

Более умеренные, по сравнению с ними взгляды демонстрировали представители либерального направления (Артур М. Шлезингер-младший²³⁵, Р. Хофстедтер²³⁶, Г. Коммаджер²³⁷ и др.). Рэ尔夫 Б. Леверинг в книге «Общественность и американская внешняя политика: 1918-1978 гг.» большое значение придавал влиянию, которое оказывают на настроения широких кругов американской общественности и оценку ею различных аспектов внешней политики средства массовой информации, этническая и религиозная принадлежность, политические предпочтения. Он пришёл к выводу о том, что поведение американских политических деятелей определяется не столько

установками общественности страны по конкретным вопросам внешней политики, сколько «укоренившимся в американском общественном сознании представлениями о роли общественного мнения в американской политической системе»²³⁸.

Обращая особое внимание на конфигурацию американского общественного мнения во время войны во Вьетнаме, американские исследователи подчеркнули, что этот конфликт положил конец «общенациональному консенсусу» по вопросам внешней политики²³⁹, оформившемуся в американском обществе в условиях «холодной войны», когда антикоммунизм фактически определял отношение американцев к действиям руководства США на международной арене способствовал их безусловной поддержке, а также подорвал готовность общественного мнения слепо принимать решения власти, как это имело место ранее, например, в течение 1950-х – 1960-х гг. С этого момента можно было говорить о своеобразном расколе, который сложился в американском обществе, когда речь шла об оценке каких-либо действий США за пределами страны²⁴⁰.

На рубеже 1970-х – 1980-х гг. на фоне изменений, обнаружившихся в общественном климате страны, связанных с укреплением консервативных тенденций, соответствующие тенденции усилились в американской историографии. Вновь усилились традиционные и очень сблизившиеся школы идеалистов и реалистов. В их книгах содержалась критика в адрес представителей радикально-демократического направления и вновь повторялись утверждения о советской угрозе как единственной причине начала «холодной войны». Однако, это не привело к полному возвращению теории «согласованных интересов». В американской историографии утверждается так называемый «постревизионистский синтез», пытавшийся сочетать старые ортодоксальные взгляды с определенными элементами радикального подхода. В политическом аспекте в «постревизионистских» работах стали развиваться идеи о взаимной ответственности СССР и США за возникновение «холодной войны». Правда, равная ответственность в изложении этих историков подчас выглядела не такой уж равной, но, по крайней мере, признавалось, что «американское правительство преувеличивало внешние опасности для достижения определенных внутренних целей...». Как один из факторов внешней политики в построениях постревизионистов фигурирует общественное мнение.

Характерной выглядит позиция одного из влиятельных представителей этого направления Джона Л. Гэддиса, который рассматривая движущие силы внешней политики, обратился к ряду факторов, влияющих на её формирование и осуществление. «"Холодная война", – писал он, – явилась результатом сложной взаимосвязи внутренних событий, как в Соединённых Штатах, так и в Советском Союзе...»²⁴¹.

В 1980-е годы в числе американских исследователей, относящихся к постревизионистам (многие из них до сих пор занимаются рассмотрением различных аспектов проблемы взаимовлияния внешней политики и общественного мнения) оказались Р. Даллек²⁴², А. Дестлер²⁴³, Роберт К. Хильдебрант²⁴⁴, Майкл Х. Хант²⁴⁵, Томас В. Грэм²⁴⁶, Рональд Э. Хинкли²⁴⁷, Юджин Р. Уиткопф²⁴⁸. Последний не только указал на то, что в условиях, когда закончилась «холодная война», в США консенсус по проблемам внешней политики вновь был разрушен, однако, в отличие от той ситуации, что сложилась после войны во Вьетнаме уже окончательно²⁴⁹, но также разработал типологию американского общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем.

В книге «Лица интернационализма. Общественное мнение и американская внешняя политика» (1990 г.) Юджин Р. Уиткопф выделил четыре основных типа американцев, которые отличались друг от друга по своим внешнеполитическим предпочтениям, в том числе: «интернационалисты», «изоляциялисты», выступающие,

соответственно, «За» и «Против» вмешательства США в международные дела, а также две «промежуточные» категории (сторонники и противники компромисса). Юджин Р. Уитткопф отвергает точку зрения об изменчивости общественных настроений. Указывая на устойчивость внешнеполитических взглядов американской общественности после войны во Вьетнаме, основанную на интернационалистском подходе, он выявил две разновидности интернационализма – воинственный интернационализм (*Militant Internationalism*) и кооперативный интернационализм (*Cooperative Internationalism*), различия между которыми основаны на разных подходах к использованию средств во внешней политике²⁵⁰.

На современном этапе развития американской историографии (1990-е и 2000-е гг.) следует говорить об усилении новых тенденций, отражающих специфику постмодернистских подходов. Одна из таких тенденций заключается в том, что в изучении внешнеполитической проблематики появляются новые концепции, вкладывающиеся в рамки конструктивизма²⁵¹.

При этом, для многих работ по проблемам внешней политики, авторами которых являются известные в США и за их пределами историки, присущ острый полемический стиль (Э. Литвак²⁵², П. Кеннеди²⁵³, Э. Бэйсевич²⁵⁴, М. Бут²⁵⁵ и др.), что придаёт им публицистический характер. Также существенным является то, что в центре внимания американских исследователей, широко использующих междисциплинарный подход, всё чаще оказываются отдельные, частные проблемы («микроподход»), в связи с чем, при анализе процесса взаимовлияния внешней политики и общественного мнения были предприняты попытки более глубокого «погружения» в проблематику, например, выявление в среде американской общественности различных категорий лиц, различающихся между собой по взглядам.

В связи с вышеуказанным, необходимо отметить серию работ, авторами которых являются известные американские исследователи Бенджамин А. Пэйдж и Роберт Ю. Шапиро. В первую очередь, это их совместный труд «Рациональная публика. Пятьдесят лет тенденций в американских политических предпочтениях», 1992 г.²⁵⁶ и целый ряд других²⁵⁷. Подвергнув анализу огромный массив источников – результаты опросов общественного мнения, проведенных в США в течение 1935-1990 гг., Бенджамин А. Пэйдж и Роберт Ю. Шапиро выдвинули тезис о том, что американская общественность в подходе к проблемам внешней политики в подавляющем большинстве случаев занимает рациональную точку зрения²⁵⁸. В качестве примера они привели период войны во Вьетнаме, продемонстрировавший, что «общественное мнение было иногда управляемым (реакция на события в Тонкинском заливе в августе 1964 г.), но иногда относительно автономным, иногда идущим вслед за правительством, но иногда оказывающим воздействие на политику правительства», но практически всегда демонстрирующим рационализм. После 1973 г. этот рационализм проявился в ослаблении интервенционистской составляющей. Бенджамин А. Пэйдж и Роберт Ю. Шапиро обратили внимание на то, что различия во взглядах американцев связаны с их социо-демографическими характеристиками (пол, возраст, профессиональная принадлежность, уровень образования, уровень доходов, расовая принадлежность, религиозная принадлежность, региональная специфика и т.д.). Однако, если на уровне индивидуальном ещё можно выявить существенные различия, то что касается общественного мнения, оформленного в рамках общности в целом, то здесь, подчёркивают они, американцы демонстрируют устойчивую приверженность определенным ценностным ориентациям, разделяемых подавляющим большинством²⁵⁹.

Оле Р. Холсти предпринял попытку изучить особенности процесса формирования и функционирования общественного мнения на уровне элиты и масс. В серии своих

работ, а также в книге «Общественное мнение и американская внешняя политика» (1999, 2004 гг.) Оле Р. Холсти приходит к выводу о том, что хотя представители американской общественности в целом слабо информированы о многочисленных аспектах международной жизни, сфере достаточно сложной для восприятия на уровне обыденного сознания, тем не менее, её мнение в отношении проблем внешней политики, как правило, носит устойчивый характер, а реакция на изменение ситуации в мире основана на разумном подходе²⁶⁰. При определенных обстоятельствах, считает Оле Р. Холсти, общественное мнение может оказывать серьёзное воздействие на внешнюю политику, однако, как свидетельствуют факты, эффект от этого влияния был различным²⁶¹.

По мнению Оле Р. Холсти, в США процесс взаимовлияния внешней политики и общественного мнения приобрёл свои очертания под влиянием трёх крупнейших событий в истории внешней политики США XX века – Первой и Второй мировых войн, а также войны во Вьетнаме. Трагические события 11 сентября 2001 г. внесли ряд новых элементов в общую конструкцию механизма взаимодействия представителей власти и общественности, которая функционировала в «поствьетнамский период»: разрушенный в ходе войны во Вьетнаме консенсус по проблемам внешней политики был восстановлен²⁶².

В своих последних на данный момент работах Оле Р. Холсти исследует особенности процесса взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США в 2000-е годы. В книге «Американское общественное мнение и война в Ираке» (2011 г.) выявлены трансформации в конфигурации американского общественного мнения относительно войны в Ираке, характер которых, подчёркивает Оле Р. Холсти, во многом зависел от развития текущей ситуации в этой стране. С другой стороны, руководство США предпринимало беспрецедентные усилия с тем, чтобы обеспечить поддержку своим действиям в Ираке. Будучи относительно успешными, эти усилия окончательно были сведены на нет в 2007 г., в связи со значительным ростом потерь среди американских военнослужащих. После этого, заявления руководства США о том, что жертвы были оправданы в силу успешности военной кампании в Ираке и, что её критики «играли на руку» врагам Америки, более не находили поддержки среди американцев. Результатом явилось очередное разрушение консенсуса по проблемам внешней политики, усиление раскола в американском обществе²⁶³.

Наряду с Оле Р. Холсти отдельные аспекты проблемы взаимовлияния внешней политики и общественного мнения анализировали также Э.Э. Стэйн²⁶⁴, Фрэнк Л. Рускиано²⁶⁵, Брюс В. Джентлсон²⁶⁶, Т. Хартли²⁶⁷, О. Нидермэйер и Р. Сэйнотт²⁶⁸, М. Смолл²⁶⁹, Б. Бэрдз²⁷⁰, Бренда М. Сивер²⁷¹, В.Э. Чэнли²⁷².

Р. Соубел, занимая сбалансированную позицию, в целой серии работ, прежде всего в книге «Влияние общественного мнения на внешнюю политику США после Вьетнама: Ограничение колосса» (2001 г.), подчёркивает, что общественное мнение, хотя и выступает в качестве одного из факторов внешней политики, тем не менее, это есть один из многих подобных факторов. По мнению Р. Соубела, исследовавшего ключевые случаи военных интервенций с участием США, имевших место в течение 1964-1995 гг., «общественное мнение устанавливает определенные рамки для руководства, ограничивая его действия, но вовсе не формирует внешнюю политику». Большинство президентов и их помощников, подчёркивает Р. Соубел, при проведении политики в сфере национальной безопасности руководствуются мотивами, не связанными с общественными настроениями, действуют так, как они считают нужным во благо нации. Однако, они принимают во внимание фактор общественного мнения, а

учитывая важность общественной поддержки при проведении внешнеполитического курса, стремятся эту поддержку получить²⁷³.

Исследование данной проблемы было продолжено Р. Соубелом в коллективной работе «Общественное мнение и международная интервенция: Уроки войны в Ираке» (2011 г.). Согласно модели, предложенной авторами, в демократически развитых государствах их лидеры более отзывчивы к настроениям, господствующим в обществе, однако, пример войны в Ираке демонстрирует определённые сбои в функционировании этой модели²⁷⁴.

В последние годы свои исследования по проблеме взаимовлияния внешней политики и общественного мнения проводили Лоуренс Р. Джэйкобс²⁷⁵ – один из авторов статьи «Кто оказывает влияние на внешнюю политику Соединённых Штатов?» (2005 г.), указавший на наличие многих факторов, оказывающих воздействие на процессы формирования и осуществления внешнеполитического курса, среди которых – общественное мнение, Р. Херрманн, П. Тэтлок и П. Виссер²⁷⁶, Р. Бизли²⁷⁷, Л. Клэйривас²⁷⁸, П. Брюер, К. Гросс, С. Эдей и Л. Уиллнэт²⁷⁹.

Таким образом, важно подчеркнуть, что проблема взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, безусловно, находится в центре внимания американских исследователей и в настоящее время, существует четыре возможных интерпретации этого процесса.

Первая вкладывается в рамки демократической модели взаимодействия представителей власти и общественности²⁸⁰ и заключается в том, что общественное мнение контролирует внешнюю политику и последняя в итоге, в сущности, подчиняется диктату со стороны общественности, хотя общественный контроль над внешней политикой часто может быть пагубным, так как интерес общественности к политическим проблемам носит спорадический характер.

Вторая точка зрения основана на элитистской модели взаимодействия представителей власти и общественности²⁸¹: общественное мнение само по себе контролируемо и те, кто формирует внешнеполитический курс государства, т.е. правящая элита детально создают общественное мнение, а затем применяют в отношении него манипуляции, обращаясь за поддержкой к общественности, когда им это выгодно.

Третий подход предполагает, что правящая элита и общественное мнение в значительной степени независимы: правящая элита не подчиняется общественному мнению, но она и не контролирует его, т.к. не нуждается в этом. В результате, правящая элита и общественное мнение идут раздельными путями.

Четвертая интерпретация – общественное мнение и внешняя политика влияют друг на друга в зависимости от политического, экономического и социального контекста. Не отрицается возможность, что общественность и правящая элита могут быть «упорствующими в заблуждениях», но это подразумевает обязательную степень общественного интереса к внешней политике, а также информированность общественности.

Наиболее полной и близкой к реальности, на наш взгляд, представляется последняя, т.е. четвертая интерпретация, вытекающая из плюралистической модели взаимодействия представителей власти и общественности²⁸². Опираясь на эту теорию, Ч. Кегли и Юджин Р. Уитткопфф, развивая идеи Джеймса Н. Роузно, выявили наличие социальных факторов – «негосударственных аспектов общества, которые влияют на его внешнеполитическое поведение». Они подчёркивают: «Американская политическая система предполагает участие широкой общественности в политическом процессе (например, в выборах), но не наделяет её властью. Это – участие без возможности

существенно влиять, в то время, когда элита участвует, причем открыто, принимая политические решения. Даже избираемых должностных лиц можно рассматривать скорее как внешнеполитических деятелей, пропагандирующих ценности элиты, находящейся у власти, чем просто как представителей, через которых требования американского народа влияют на политику». Тем не менее, определяя внешнюю политику страны, американские политические деятели действуют от имени всего американского народа и в ходе процесса разработки и осуществления внешнеполитического курса они «как сами оказывают влияние на мнения народа, так и испытывают на себе влияние со стороны общественного мнения, групп, представляющих общественные интересы, средств массовой информации»²⁸³.

Дополнением к этой теоретической конструкции служит концепция взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, разработанная Б. Рассетом. Он подчеркивает: «Общественное мнение устанавливает некие пределы, ограничивающие диапазон политической деятельности, в рамках которых лица, принимающие решения могут и должны осуществлять их выбор, если не желают столкнуться с проблемами во время голосования на выборах»²⁸⁴. Другими словами, власть, учитывающая необходимость отчета перед избирателями на выборах, не будет предпринимать действий, способных её дискредитировать в их глазах, например, участием в военных авантюрах, действиях, которые будут связаны с людскими потерями, тратой ресурсов, без которых можно было обойтись. Расплата за непопулярные и неудачные действия – утрата электоральной поддержки. Соответственно, правящие круги стремятся с помощью опросов корректировать проводимую ими внешнюю политику, добиваясь её корреляции с общественным мнением, учитывая тенденции в его изменении.

Помимо вопросов общего порядка, в центре внимания американских исследователей находятся отдельные аспекты проблемы взаимовлияния внешней политики и общественного мнения. Можно выделить несколько групп, объединяющих в своих рамках исследования по таким аспектам. Подавляющее большинство этих исследований было проведено в 1990-е – 2000-е гг. и вкладывается в рамки постмодернистской историографии.

Первая группа. Исследования, анализирующие деятельность Президента США в сфере внешней политики, в условиях определённой среды, создаваемой общественным мнением.

К примеру, в работах Майкла Э. Чапмэна и С. Кэйси рассмотрены особенности общественного мнения в США накануне и во время Второй мировой войны применительно к Франклину Д. Рузвельту, подчёркивается, что накануне вступления США в конфликт позиция американской общественности носила изоляционистский характер, что было на руку Германии. Президент США, признавая значение общественной поддержки, был вынужден проводить широкую кампанию по привлечению поддержки в пользу активного участия страны в мировых событиях²⁸⁵.

Влияние американской общественности на политику Президентов США при определенных обстоятельствах, если сам глава государства сочтёт нужным учесть мнение жителей страны, существует, но, преувеличивать значение этого фактора не стоит, поскольку последнее слово всегда остаётся за первым лицом страны, – подчёркивают в своих работах Дорис Э. Грэйбер²⁸⁶, Пол Ю. Хэммонд²⁸⁷, С. Садмэн²⁸⁸, Роберт Ю. Шапиро и Лоуренс Р. Джэйкобс²⁸⁹, Джон Р. Бонд, Р. Флейшер и М. Нортрап²⁹⁰, Кевин Э. Янг²⁹¹, Д.Л. Крайнер²⁹², Ричард Э. Броуди²⁹³, Дж. Э. Коэн²⁹⁴, Дж. Кентлтон²⁹⁵, Майкл Дж. Тоул²⁹⁶, Т. Кнехт и М. Стивен Уэтерфорд²⁹⁷.

Попытку выявить пределы влияния американской общественности на политику Президентов США в сфере международных отношений, в том числе на их решения относительно использования военной силы за пределами страны, предприняли Джон Р. Онил, П. Джонс и Л. Брэдли²⁹⁸, Дж. Мирник²⁹⁹, Б. Гэйз³⁰⁰, Ричард К. Эйкенберг³⁰¹, Джонатан У. Келлер³⁰², Ричард Дж. Бэрнет³⁰³, Гэри Р. Хесс³⁰⁴, Дж. Рекорд³⁰⁵, Джон В. Уэстерн³⁰⁶, Дж. Эстор и Джон П. Мёрта³⁰⁷, Кеннет Э. Огсуд и Э. Фрэнк³⁰⁸, Элизабет Н. Сондерс³⁰⁹, Эндрю Дж. Польски³¹⁰.

Отдельное внимание следует уделить исследованию Дугласа К. Фойла «Включение Публики: президенты, общественное мнение и внешняя политика» (1999 г.)³¹¹. Разработав альтернативную модель принятия решений, Дуглас К. Фойл разделяет Президентов США, находившихся у власти с 1945 г. (Г. Трумэн, Д. Эйзенхауэр, Дж.Ф. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон, Дж. Форд, Дж. Картер, Р. Рейган, Дж. Буш и Уильям Дж. Клинтон) на четыре категории («Делегат», «Исполнитель», «Прагматик», «Опекун»)³¹², подчёркивая, что каждый из них, в силу психологических особенностей характера, имел соответствующие взаимоотношения с представителями американской общественности и в различной (в большей или меньшей) степени учитывал её мнение в процессе формирования и осуществления внешнеполитического курса. Реакция Президентов США на отдельные ситуации, возникавшие на международной арене, по мнению Дугласа К. Фойла, почти всегда оказывалась в тех рамках, которые устанавливала их система веры в русле этих четырёх категорий.

Вторая группа. Исследования, раскрывающие влияние общественного мнения по проблемам внешней политики на электоральный цикл в США.

Влияние, которое на электоральный цикл в США, в том числе на президентские выборы, оказывали войны, подвергли тщательному анализу Уоррен Э. Миллер³¹³, Ричард Дж. Стоулл³¹⁴, Тимоти Ю.К. Коттон³¹⁵, Джон Э. Олдрич³¹⁶, Сэмюэль Л. Попкин³¹⁷, Курт Т. Гоубац³¹⁸, Дж. Л. Реджен³¹⁹, Дж. Гоува³²⁰ и др.³²¹. По общему мнению американских исследователей, Корейская и Вьетнамская войны оказали наибольшее влияние на рейтинг Г. Трумэна и Л. Джонсона, а также на ход предвыборных кампаний, результаты которых были во многом обусловлены отношением американцев к участию США в вооружённых конфликтах³²².

Вопросы, связанные с воздействием, исходящим из сферы внешней политики в область внутренней политики вызывают повышенный интерес со стороны американских исследователей. При этом внимание сфокусировано преимущественно на периодах, связанных с избирательными кампаниями. Наиболее известным американским исследователем, занимающимся этими вопросами, является М. Нинчич. Он считает, что хотя многие американцы, по-видимому, слабо разбираются в международных проблемах и не слишком о них беспокоятся, «внешняя политика достаточно важна для достаточно большого количества избирателей, чтобы оказать существенное влияние на исход выборов».

Анализируя мотивы, которыми руководствуются американские избиратели, делая выбор, М. Нинчич приходит к выводу, что постепенно внешняя политика США заботит всё большее количество избирателей, в результате чего, позиция кандидата в том, как он предполагает работать с международным сообществом, становится одним из решающих факторов на выборах. С его точки зрения, всё больше американских избирателей при голосовании имеют в виду внешнеполитические вопросы, а население более поляризовано в отношении того, как решать эти проблемы. Обращая внимание на то, что исход президентских выборов в США часто определяется очень незначительным перевесом, он заявляет: «Это означает, что международные дела могут стать причиной для победы или поражения, поскольку даже избиратели, которые не считают внешнюю

политику самым важным вопросом, часто считают её достаточно важной для того, чтобы она влияла на их решение при голосовании»³²³.

Многие американцы не знают, что происходит в политической жизни собственной страны, а «когда речь заходит о внешней политике, неосведомлённость проявляется несколько сильнее, но здесь дело в степени, а не в характере проблемы», — считает М. Нинчич. По таким «принципиальным вопросам», как вооружённые конфликты, американская общественность информирована лучше, и наблюдатели в большей степени могут рассчитывать на то, что избиратели «призовут своих руководителей к ответу за их политику, если они не справляются с поставленными задачами»³²⁴.

Третья группа. Исследования, рассматривающие особенности процесса взаимовлияния внешней политики и общественного мнения с участием представителей средств массовой информации.

Роль СМИ и их взаимодействие с Президентами США в условиях международных кризисов рассматривают в своих работах Говард Эверетт Смит-мл. и Л. Норрис³²⁵, Бриджит Л. Нэйкос³²⁶, Майкл Р. Бешлосс³²⁷, Джим Э. Кайперс³²⁸, Джефри Э. Коэн³²⁹ и др.³³⁰. При этом, американские исследователи подчёркивают большую роль СМИ, в особенности, телевидения³³¹, в процессе формирования и функционирования общественного мнения по проблемам внешней политики³³².

Дж. Мермин в книге «Дебаты во время войны и мира. Освещение в печати интервенционизма США в поствьетнамскую эру» (1999 г.) указывает на то, что дебаты по проблемам внешнеполитического свойства, в первую очередь, связанным с использованием военной силы во многом являются результатом той полемики, которая первоначально возникает в СМИ и лишь затем оказывается более широкой, охватывая представителей американской общественности³³³.

Мэтью Э. Бам в целом ряде своих книг, в первую очередь в книге «Мягкие новости направляются на войну. Общественное мнение и американская внешняя политика в новую эру масс-медиа» (2003 г.)³³⁴, поднимая такой аспект проблемы как роль СМИ в освещении событий международной жизни, подчёркивает, что в последние годы, когда интерес американской общественности к проблемам внешней политики значительно ослаб, представители масс-медиа, в первую очередь электронных, для того, чтобы привлечь внимание людей, фактически превратили внешнеполитические события в одну из многочисленных разновидностей «шоу», усиливая элемент зрелищности³³⁵.

Роберт М. Энтмэн в книге «Прогнозы мощности. Формирование новостей, общественного мнения и внешней политики Соединённых Штатов» (2004 г.)³³⁶ подчёркивает, что руководство США для того, чтобы иметь успех при практической реализации внешнеполитического курса должно по максимуму использовать возможности СМИ. Последние способны популяризовать среди населения страны какие-либо акции, хотя после «холодной войны» представители масс-медиа всё чаще и чаще занимают позицию, значительно отличающуюся от позиции руководителей, предлагая собственное видение ситуации.

Определённый вклад в разработку самых разнообразных аспектов, касающихся роли СМИ в процессах формирования и функционирования общественного мнения, в том числе по конкретным проблемам внешней политики внесли также такие американские исследователи, как Дж.Э. Лин³³⁷, П. Карл³³⁸, Лэнс В. Бэннет³³⁹, П. О'Хеффернэн³⁴⁰, Дж. Ньюман³⁴¹, Дж. Заллер³⁴², Д.Э. Грэйбер³⁴³, К. Хиндель³⁴⁴, Дэвид Л. Пэйлитт³⁴⁵, А. Клувер³⁴⁶, С.Н. Сорока³⁴⁷, Д.Б. Миллер³⁴⁸, Максвелл Э. Маккомб³⁴⁹.

Большое количество работ вышло по тематике, связанной с местом и ролью СМИ в условиях военных операций, проводимых в различных регионах земного шара при участии США. В числе авторов этих многочисленных работ – П. Робинсон³⁵⁰ и др.³⁵¹.

На усилившийся в 1990-е – 2000-е гг. процесс «медиатизации» международных отношений, результатом чего стало превращение СМИ фактически в самостоятельного участника процессов, происходящих на мировой арене указывают П. Сайб³⁵², Л. Фридлэнд³⁵³, М. О' Нилл³⁵⁴, Филипп М. Тэйлор³⁵⁵, Б. Бекли³⁵⁶, Л. Эдвард³⁵⁷, Р. Эммон³⁵⁸, Д. Шектер³⁵⁹, С. Прайс³⁶⁰, Энтони Р. Димаджо³⁶¹ и др.³⁶².

Отдельную группу составляют исследования, в которых анализу подвергаются процессы формирования и функционирования общественного мнения, происходящие в условиях участия США в военных конфликтах.

В многочисленных работах, посвящённых войне во Вьетнаме отмечается роль этого конфликта в качестве фактора, вызвавшего раскол в американском обществе. Данная точка зрения сформировалась уже в первые годы после окончания войны во Вьетнаме среди историков, политологов и социологов, высказывавшихся с либеральных (Т. Пауэр³⁶³, А. Кендрик³⁶⁴, Л. Гелб³⁶⁵, Джордж К. Херринг³⁶⁶, П. Кэттенбёрг³⁶⁷, С. Хоффман³⁶⁸, Дж. Хэррисон³⁶⁹, С. Карноу³⁷⁰) и леворадикальных (Н. Хомский³⁷¹, М. Паренти³⁷², Г. Зинн³⁷³, С. Эмброуз³⁷⁴, Г. Колко³⁷⁵) позиций. Демонстрируя противоположный по отношению к ортодоксальному подходу³⁷⁶ взгляд, все они, в той или иной степени, критически относятся к участию США в войне во Вьетнаме и не оправдывают его различными причинами. Правда, первые, анализируя проблему последствий войны во Вьетнаме, писали, что война во Вьетнаме была «крушением», «самым катастрофическим из всех внешнеполитических мероприятий Америки», в результате которого «белый человек был окончательно изгнан из континентальной Азии, причём американцы покинули её последними». Подсчитывались потери и делался вывод, что они были напрасными. Указывалось, что последствия войны во Вьетнаме разрушительны не только для Вьетнама, но и для самой Америки.

В настоящее время данную точку зрения разделяют многие американские исследователи, которые считают, что в условиях обнаружившегося во время войны во Вьетнаме раскола американского общества, а также постоянно усиливавшегося в стране антивоенного движения, США было крайне трудно одержать победу. В их работах подчёркивается сущность войны во Вьетнаме, решительно расходящаяся с провозглашёнными принципами морализма во внешней политике США³⁷⁷.

В ряде работ главное место уделено анализу ситуации, сложившейся во время войны во Вьетнаме в общественно-политической жизни США. К примеру, Н. Зарулис и Дж. Салливэн³⁷⁸, Ч. ДеБенедетти и Ч. Чэтфилд³⁷⁹, Т. Уэллс³⁸⁰, А. Гэрфинкле³⁸¹, Дэвид У. Ливай³⁸², Р. Буззанко³⁸³, Р. Мэнн³⁸⁴, М. Смолл³⁸⁵, Эндрю Л. Джонс³⁸⁶, Дэвид Э. Сеттж³⁸⁷, П. Льюис³⁸⁸ и др.³⁸⁹ обращают внимание на то, что во время войны во Вьетнаме был разрушен общенациональный консенсус по проблемам внешней политики. «Антивоенное движение не закончило войну во Вьетнаме, но именно благодаря ему, в действительности произошли значительные изменения в восприятии обычными гражданами общества и правительства», – подчёркивает Роберт Д. Шульзингер.

Отдельное внимание в ряде работ уделяется последствиям войны во Вьетнаме, проявления которых можно обнаружить в самых разных сферах американской жизни. Расценивая «вьетнамский синдром» в качестве ключевой характеристики, отражающей сущность «наследства Вьетнама», указывая на широкий охват его проявлений, Уолтер Э. Кэппс³⁹⁰, Г.У. Брэнд³⁹¹, Ф. Тернер³⁹², Арнольд Р. Айзекс³⁹³, К. Битти³⁹⁴, Роберт Дж. Макмэхон³⁹⁵, Роберт Д. Шульзингер³⁹⁶, Э.Дж. Лэнгут³⁹⁷, К. Кинни³⁹⁸, Ричард Э. Мелэнсон³⁹⁹, Р. Мэнн⁴⁰⁰, Тревор Б. Маккрискен⁴⁰¹, Митчел К. Холл⁴⁰², П. Хэгопиан⁴⁰³,

Уильям С. Тёрли⁴⁰⁴, Дэвид Ф. Шмитц⁴⁰⁵ и др. считают, что «вьетнамский синдром» оказал воздействие не только на состояние массового сознания американцев, их представления о месте и роли США на международной арене, способствуя укреплению среди значительной части американцев, антиинтервенционистских по своему характеру установок, но и на внешнеполитический курс, осуществляемый США после 1973 г., вплоть до значительного ограничения имперских амбиций, исходящих от представителей внешнеполитического истеблишмента⁴⁰⁶.

В книге Марвина Л. Калба и Д. Калба «Преследующее наследство: Вьетнам и американское президентство от Форда до Обамы» (2011 г.) предпринята попытка проследить воздействие «вьетнамского синдрома» на деятельность в сфере внешней политики администраций Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Буша, Уильяма Дж. Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. «Наследство», связанное с фактически первым в истории США поражением в вооружённом конфликте, разрушившее иллюзию всемогущества Америки, считают авторы книги, постоянно напомидало о своем существовании главам американского государства (по их словам, «Вьетнам пропитал президентскую ДНК»), особенно, в ситуации, когда они принимали решение об участии в очередной военной акции. Мысль о том, что США вполне могут проиграть войну, подчёркивают они, превращалась в фактор, ограничивавший их решительность в вопросах, связанных с использованием военной силы: «Война во Вьетнаме, казалось, заняла своё место в Овальном кабинете, играя удивительно критическую роль во многих президентских решениях». К примеру, Б. Обама, по мнению авторов этой книги, также столкнулся с «наследством Вьетнама» применительно к ситуациям вокруг Ливии и Сирии и, имея ввиду вовлечённость США в военные операции в Афганистане и Ираке, принял решение об ограниченном участии США в военной операции против режима М. Каддафи⁴⁰⁷.

Эдвин Э. Мартини, анализируя в книге «Невидимые враги. Американская война с Вьетнамом, 1975-2000 гг.» (2007 г.) последствия войны во Вьетнаме, пришёл к выводу, что и после 1973 г., на протяжении 25 лет, США продолжали (в основном, исходя из чувства мести) вести войну против Вьетнама, используя для этого невоенные средства: политические, экономические и культурные. С точки зрения автора, «культурный фронт» борьбы с Вьетнамом (мифологизация конфликта, литература, кино, мемориалы и др.) периодически способствовал усилению враждебности по отношению к Вьетнаму, ослабляя в американском обществе позиции тех, кто выступал с противоположных позиций⁴⁰⁸.

Эту же мысль Эдвин Э. Мартини продолжает в коллективном труде «Четыре десятилетия спустя: Вьетнам, Соединённые Штаты и наследие Второй Индокитайской войны» (2013 г.). Авторы книги обращают внимание на то, что в настоящее время «наследие Вьетнама» можно встретить в самых разных сферах жизни американского и вьетнамского обществ, отмечая также устойчивость так называемого «вьетнамского синдрома». По их мнению, фактически до сих пор война во Вьетнаме продолжает затрагивать не только сферу международных отношений, но и повседневную жизнь миллионов людей во всем мире⁴⁰⁹.

Дэвид Л. Андерсон и Дж. Эрнст в книге «Война, которая никогда не заканчивается: Новые перспективы Вьетнамской войны» (2014 г.) подчёркивают, что спустя десятилетия после вывода вооружённых сил США из Юго-Восточной Азии, «наследство Вьетнамской войны» продолжает влиять на политический, военный и культурный дискурс. Каждое из последующих военных обязательств Америки в отдельных регионах земного шара рассматривалось в контексте Вьетнама и, в этом

смысле, обращение к историческому опыту войны во Вьетнаме остаётся актуальной задачей и в настоящее время⁴¹⁰.

Иной взгляд представлен в работах авторов, придерживающихся консервативных взглядов. В 1980-е годы в США наблюдался процесс переоценки событий, связанных с участием США в войне во Вьетнаме в русле их легитимизации, по сути, ревизия прежних, устоявшихся трактовок, что расценивалось как важный шаг на пути преодоления последствий «вьетнамского синдрома». Война во Вьетнаме провозглашалась в качестве «благородного дела», имевшей «высокий смысл», и ведшейся ради развития отношений «братства между народами», а те, кто в ней участвовал, объявлялись героями, часто использовался лозунг об опасности «вьетнамского синдрома» для национальных интересов США. Появлялись соответствующие публикации, авторы которых пытались оправдать участие США в военных действиях в Юго-Восточной Азии.

К примеру, это относится к работе Н. Подгореца «Почему мы были во Вьетнаме?» (1982 г.). Автор, стремясь дать оправдание участию США в войне во Вьетнаме, пишет следующее: «Истина состоит в том, что мы воевали не за свои интересы, а за идеалы, стремились спасти Южный Вьетнам от зла коммунизма... Может быть это стремление было опрометчивым, но оно основывалось на благородных идеалах и импульсах, присущих американскому характеру»⁴¹¹.

С этих же позиций выступали Г. Ливай⁴¹², Р. Леки⁴¹³, Ф. Ван Слик⁴¹⁴, Гарри Дж. Саммерс-младший⁴¹⁵, Б. Палмер⁴¹⁶, Филипп Б. Дэвидсон⁴¹⁷ и др.⁴¹⁸. Все они, в той или иной степени, оправдывают действия США во Вьетнаме, указывая на неизбежность проводимой ими политики, а также подчёркивают, что война во Вьетнаме была проиграна не на поле боя, а в Вашингтоне, поскольку в стране отсутствовало единство, готовность к мобилизации воли и ресурсов для достижения быстрой военной победы. В числе факторов, способствовавших проигрышу в войне во Вьетнаме, называются: отсутствие чётко сформулированных руководством США военных и политических целей, деятельность представителей средств массовой информации, которые искажали поступающую с района боевых действий информацию и формировали соответствующий антивоенный настрой в американском обществе.

На данный момент такой подход является скорее исключением. Его придерживается незначительная группа американских исследователей, причем некоторые из них существенно развили эти положения. К примеру, Л. Сорли, а также Дж. Прэдос заявляют, что в военном отношении в конце 1970 – начале 1971 гг. США по существу одержали победу в войне во Вьетнаме, создав южновьетнамской стороне необходимые предпосылки для окончательного успеха. Однако, в конечном счёте, ряд факторов привел к общей неудаче. В числе этих факторов – нерешительность военных, отказавшихся использовать соседние с Вьетнамом страны для борьбы с вьетконговцами, линия руководства США на заключение мирного соглашения, неспособность создать эффективные военные и гражданские структуры в Южном Вьетнаме, наконец, позиция представителей американских СМИ и общественности, потерявших веру в победу⁴¹⁹.

Эдриан Р. Льюис не считает, что война во Вьетнаме расколола американское общество. Однако, он признает роль фактора общественного мнения в прекращении военных действий в Юго-Восточной Азии и утверждает, что длительность участия США в конфликте привела к тому, что традиционные представления американской нации о том, как необходимо вести войну оказались несостоятельными. В результате, подчёркивает Эдриан Р. Льюис, в условиях, когда страна, взяла на себя ответственность за судьбу «свободного мира», сформировавшаяся к тому моменту военная система функционировала крайне плохо, была не в состоянии способствовать достижению

поставленных целей. Во время войны во Вьетнаме эта система была фактически разрушена, возникла враждебность американцев к войнам вообще, после чего начался новый этап в развитии взглядов относительно способов ведения войны. Значительные по своим масштабам потери среди американских военнослужащих, с учетом критического отношения к этому со стороны американцев, отныне являлись недопустимыми. Отсюда, подчёркивает Эдриан Р. Льюис, основная ставка была сделана на развитие профессиональных вооружённых сил и на такой тип войны, для которого характерно господство технологий⁴²⁰.

Альтернативный, по отношению к работам авторов, высказывающихся с либеральных и леворадикальных, а также консервативных взглядов, подход представлен в работе М. Линда. Он считает, что США вступили в войну во Вьетнаме исходя из геополитических соображений, однако, проиграли её по причинам внутривойскаческого характера, поскольку значительные людские потери свели на нет поддержку американцев обязательств в Индокитае. Окончательная же ответственность за проигрыш, по мнению М. Линда, лежит на американских военных, которые оказались не в состоянии приспособиться к тактике партизанской войны, широко применявшейся во Вьетнаме. «Опыт Вьетнама», подчёркивает М. Линд, подорвал поддержку в американском обществе по отношению к жёстким действиям на «всех фронтах холодной войны». Спустя десятилетия после падения Сайгона, «опыт Вьетнама» продолжает довлеть над американским сознанием, по-прежнему, раскалывая общество на сторонников и противников участия США в войне во Вьетнаме. Расценивая события в Индокитае в контексте глобального конфликта между США и СССР в эпоху «холодной войны», М. Линд символично называет Вьетнамскую войну «американским Дюнкерком», подчёркивая, что она должна восприниматься как просто неудачная кампания во время успешной мировой войны против «коммунистической тирании»⁴²¹.

Гэри Р. Хесс, оценивая роль, которую во время войны во Вьетнаме сыграли представители средств массовой информации, не считает, что их деятельность стала основополагающим фактором роста антивоенного движения в США. По его мнению, гораздо большее значение имела военная усталость, обнаружившаяся спустя несколько лет участия в конфликте. Именно она нейтрализовала все американские усилия во Вьетнаме, что, так или иначе, случилось бы и без телевизионного освещения военных действий⁴²².

Подвергая анализу процессы формирования и функционирования общественного мнения, происходящие в условиях участия США в военных конфликтах, американские исследователи обращают своё внимание не только на войну во Вьетнаме. Подчёркнём, что после 1973 г. в США вышло значительное количество работ, которые посвящены отдельным случаям использования военной силы с участием ВС США (наибольшее внимание уделяется военным операциям в Ливане, 1982-1984 гг., на Гренаде, 1983 г., в Панаме, 1989 г., в Сомали, 1993-1995 гг., в Боснии и Герцеговине, 1993-1995 гг., на Гаити, 1993-1995 гг., в Косове, 1998-1999 гг. и, особенно, войне в Персидском заливе, 1991 г., войне в Афганистане, с 2001 г. и войне в Ираке, с 2003 г.) и, как правило, в этих работах отдельное внимание уделяется анализу конфигурации американского общественного мнения. Правда, в большинстве случаев американские исследователи ограничиваются лишь реконструкцией картины общественного мнения, не ставя перед собой задачу определить роль фактора общественного мнения в процессе формирования и осуществления внешней политики. Учитывая это обстоятельство, мы не считаем необходимым подвергнуть эти работы более тщательному анализу.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на целый ряд работ, в которых процессы формирования и функционирования общественного мнения, происходящие в

условиях участия США в военных конфликтах анализируются в исторической ретроспективе.

Адам Дж. Берински в книге «Во времена войны. Сущность американского общественного мнения от Второй мировой войны до Ирака» (2009 г.) предлагает детальную историю американского общественного мнения о войне за последние более чем 50 лет. Акцентируя внимание на дебатах, возникающих в американском обществе в условиях участия страны в вооруженных конфликтах, он указывает на факторы, которые, по его мнению, оказывают решающее влияние на отношение американцев к войнам: фактор жертв и фактор успеха⁴²³.

Ф. Олмастриони в книге «Оформление войны: Общественное мнение и процесс принятия решений в сравнительной перспективе» (2014 г.), на основе разработанной им модели, обращаясь к опыту США и ряда европейских государств в условиях войны в Ираке, выявляет характерные черты и особенности процесса, в рамках которого осуществляется взаимодействие трёх, ведущих по его мнению, участников внешнеполитического процесса – политической элиты, средств массовой информации и общественного мнения. Фактор общественного мнения, подчёркивает автор, учитывается руководством уже на стадии принятия решений по вопросу об использовании военной силы⁴²⁴.

Особый интерес представляет книга Х. Дик «Влияние общественного мнения на военные интервенции США после окончания "холодной войны"» (2015 г.), в которой на примере пяти случаев, связанных с использованием военной силы (Босния и Герцеговина, Руанда, Гаити, Афганистан и Ирак), с привлечением многочисленных интервью с представителями президентских администраций Уильяма Дж. Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы, анализируется место и роль фактора общественного мнения в процессе принятия решений по вопросу об использовании военной силы. В целом, Х. Дик придерживается общепринятой точки зрения, в соответствии с которой первоначально оказанная со стороны общественного мнения поддержка президента, в долгосрочной перспективе может столкнуться с определёнными трудностями, в особенности, если успех действий, связанных с использованием военной силы кажется маловероятным. В результате, чтобы получить общественную поддержку своим интервенциям за рубежом на максимально длительный срок, США часто приспособливают свою военную стратегию и тактику в ущерб желательным, с точки зрения общественного мнения, целям.

Таким образом, выявляя соотношение между ожиданиями общественного мнения и потребностями военной кампании, Х. Дик приходит к выводу, что фактор общественного мнения оказывает ключевое влияние на практику военных интервенций США в эпоху, наступившую после окончания «холодной войны» и, фактически, сужает для лиц, участвующих в принятии решений, в первую очередь Президента США, поле для манёвра. В 2000-е годы, в условиях военных кампаний в Афганистане (с 2001 г.) и Ираке (с 2003 г.), по мере их затягивания, накопилась усталость в общественном мнении и сформировавшееся в итоге восприятие войн в Афганистане и Ираке в качестве военных кампаний с растущими жертвами и отсутствием успехов, оказало самое непосредственное воздействие на реакцию американцев в отношении «арабской весны» и её отдельных составляющих (Египет, Ливия, Сирия). Эта реакция носила исключительно умеренный характер и была связана с отказом прямого военного вмешательства США в события на Ближнем и Среднем Востоке⁴²⁵.

Некоторые американские исследователи обращают внимание на роль пропаганды в процессах формирования и функционирования общественного мнения. Сьюзан Э. Брюер в книге «Почему Америка сражается: Патриотизм и военная пропаганда от

Филиппин до Ирака» (2009 г.) с критических позиций анализирует средства пропаганды, использовавшиеся руководством США в условиях конфликта на Филиппинских островах, Первой и Второй мировых войн, войн в Корее, Вьетнаме и Ираке в целях обеспечения необходимой поддержки в американском обществе. «Зачастую, – подчёркивает она, – имела место преднамеренная манипуляция фактов», участие в которой принимали представители средств массовой информации. В рамках пропагандистских кампаний акцентировалось внимание на том, что США своими действиями способствуют распространению демократии, спасают цивилизацию и, в результате, пропаганда широко применялась с целью расширить влияние Америки в мире. Не выступая категорически против пропаганды во время военных конфликтов, признавая, что она важна с точки зрения того, что «лидеры должны внести ясность относительно целей конфликта, объяснить участие в нем с позиции морали и оправдать жертвы», Сьюзан Э. Брюер критикует действия, направленные на сокрытие отдельных фактов. «Американцы вовсе не ожидают, что будут знать всю правду в условиях военного времени, но они не хотят обманывать себя, спрашивая, за что они сражаются», – подчёркивает она. При этом пропаганда не может скрыть неудачно проводимую политику, что со всей очевидностью продемонстрировали война в Ираке и период президентства Дж. Буша-младшего⁴²⁶.

С мнением Сьюзан Э. Брюер соглашается Энтони Р. Димаджио, который в книге «Когда медиа идут на войну. Гегемонистский дискурс, общественное мнение и ограничение инакомыслия» (2010 г.) на примере войны в Ираке довольно убедительно показывает как, при самом активном участии представителей средств массовой информации, участвующим в пропагандистских кампаниях, складывается определенная конфигурация общественного мнения⁴²⁷.

В свою очередь, авторы коллективного труда «Продавая войну в эпоху медиа. Президентство и общественное мнение в американский век» (2010 г.) предприняли попытку раскрыть сущность деятельности Президентов США, связанной с убеждением американской общественности необходимости участия США в вооруженных конфликтах. Обращая внимание на то, что Дж. Буш-младший был далеко не первым главой государства, который, используя свое положение и средства пропаганды, попытался навязать американцам идею о неизбежности войны, авторы подчёркивают, что подобные попытки имеют место начиная с 1898 г. Преобладающая в книге трактовка отдельных случаев такой деятельности в либеральном духе подчёркивает критическое отношение ее авторов к подобным шагам Президентов США⁴²⁸.

Д. Хайес и М. Гуардино, авторы книги «Влияние из-за рубежа: Внешние голоса, СМИ и общественное мнение США» (2013 г.) обращают внимание на то, что в США процессы формирования и функционирования общественного мнения в отношении внешней политики, в том числе по проблемам использования военной силы, осуществляются также под влиянием факторов внешнего свойства, к которым они относят деятельность глав государств и правительств, участников международных организаций и др. Авторы, опровергая тезис о том, что американцев мало волнует мнение, высказываемое иностранцами, приходят к выводу, что «внешние силы» способны оказать воздействие на общественное мнение в США, но только тогда, когда деятельность зарубежных акторов оказывается достойна упоминания в средствах массовой информации⁴²⁹.

В схожем ключе высказываются У. Кендалл и Джозеф М. Сиракуза, которые в книге «Смертная казнь и американская дипломатия: Как зарубежные государства и международные организации влияют на политику Соединённых Штатов» (2013 г.), правда, проблема рассматривается ими в любопытном ракурсе: сквозь призму

отношения представителей мировой общественности к институту смертной казни, до сих пор существующему в США⁴³⁰.

В последние годы нередко выходят коллективные труды, авторами которых являются не только американские исследователи, но и ученые из других ведущих стран Запада. В центре внимания коллективов авторов – вопросы, связанные с участием общественности в процессе формирования и осуществления внешней политики стран Запада в условиях после окончания «холодной войны», в частности, во время многочисленных конфликтных ситуаций⁴³¹.

Отечественные диссертационные исследования. Что касается отечественных исследований, проведенных на диссертационном уровне, которые, так или иначе, связаны с темой данного исследования, то их насчитывается сравнительно немного. Так, фактор «вьетнамского синдрома» в деятельности глав американского государства подвергнут анализу в диссертационном исследовании Л.Ш. Абдульмановой «Фактор "вьетнамского синдрома" в политике Президентов США (середина 1970-х – 1990-е годы)» (2000 г.), которая, однако, не ставит в качестве задачи анализ массового сознания в американском обществе в контексте такого явления как «вьетнамский синдром»⁴³². Цель Л.Ш. Абдульмановой – выявить влияние «вьетнамского синдрома» – совокупность признаков, характеризующих изменения американской ментальности (укоренившихся способов восприятия произошедшего), возникших в результате войны во Вьетнаме – на политическую практику Президентов США (Л. Джонсона, Р. Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера, Р. Рейгана, Дж. Буша и Уильяма Дж. Клинтона), его значение в эволюции их поведения, учитывая то, что «вьетнамский синдром» затронул все сферы общественно-политической жизни США, в том числе и государственную структуру власти.

К настоящему моменту, в нашей стране на диссертационном уровне достаточно подробно исследованы такие вопросы, связанные с использованием военной силы как: взаимодействие Президента и Конгресса США⁴³³; место и роль в военных операциях информационной составляющей⁴³⁴; отражение полемики по вопросам использования военной силы в деятельности отдельных представителей политико-академического сообщества США⁴³⁵; концептуальные подходы, применяемые в США к использованию военной силы⁴³⁶; сравнительный анализ участия США (на примере войны во Вьетнаме) и СССР (на примере войны в Афганистане) в региональных вооружённых конфликтах эпохи «холодной войны»⁴³⁷.

Оригинальным является диссертационное исследование Г.Е. Долматовской, которая подвергла анализу массив экранной продукции кино и телевидения в рамках «вьетнамской темы». Г.Е. Долматовская рассматривает как многообразные виды теле- и кинохроники, художественно-публицистические и игровые фильмы, снятые и для большого, и для малого экрана, так и публикации прессы, в той или иной степени связанные с экранным материалом. В результате, показана не только война во Вьетнаме как таковая и её отражение в мировом кино, но и различные аспекты эволюции общественного сознания по отношению к вьетнамо-американской трагедии. Отдельное внимание уделяется кинопродукции, созданной в США и достаточно чётко демонстрирующей отдельные проявления «вьетнамского синдрома»⁴³⁸.

В последние годы появился ряд диссертационных исследований, в которых анализируется внешнеполитический курс Дж. Буша-младшего⁴³⁹. Их авторы обращают внимание на кризисных явлениях, поразивших внешнюю политику США, результатом чего стало преобладание критической составляющей в конфигурации общественного мнения в США.

Зарубежные диссертационные исследования. За рубежом, преимущественно в США, диссертационные исследования, которые по своей тематике связаны с темой данного исследования, являются более многочисленными. Обратим внимание на

некоторые из них (М. Айзекс⁴⁴⁰, Дуглас К. Фойл⁴⁴¹, Луис Дж. Клэйривас⁴⁴², Тревор Д. Маккрискен⁴⁴³, Дерек Нил Бакэлу⁴⁴⁴).

Определённый интерес представляет исследование «Американские вооруженные силы и уроки Вьетнама: Исследование военного влияния и использование военной силы в поствьетнамскую эру» (1987 г.), проведённое Дэвидом Х. Петреусом, генералом Армии США, занимавшим посты командующего многонациональными силами в Ираке, Афганистане, пост командующего Центральным командованием США (СЕНТКОМ). Ключевая идея, которую Дэвид Х. Петреус последовательно излагает в своём исследовании, заключается в том, что представители военного руководства, в отличие от политического руководства, настроены менее агрессивно и военные вовсе не являются движущей силой политики, связанной с использованием военной силы⁴⁴⁵.

Таким образом, анализ ситуации, сложившейся к настоящему моменту в отечественной и зарубежной историографии показывает, что исследования, связанные с проблематикой общественного мнения ведутся по самому широкому кругу вопросов. У учёных, как отечественных, так и зарубежных, не вызывает сомнения тот факт, что роль общественного мнения в качестве фактора внешней политики велика и продолжает возрастать.

В настоящее время в мире действует довольно большая группа, преимущественно, англоязычных, учёных, которые занимаются изучением многочисленных аспектов процесса взаимовлияния внешней политики и общественного мнения. Одна из самых важнейших особенностей, характеризующих нынешнее состояние исследований в данном направлении, заключается в том, что подавляющая часть научных трудов вышла в США и их авторами преимущественно являются американские исследователи. Помимо учёных из США, проблемы взаимовлияния внешней политики и общественного мнения находятся в центре внимания учёных Великобритании, Франции, Германии, Италии, Нидерландов и других стран⁴⁴⁶.

Важно подчеркнуть, что в 1990-е – 2000-е гг. в нашей стране был сделан довольно существенный шаг вперёд на пути исследования такого феномена как общественное мнение в контексте существующей в настоящее время системы международных отношений. Однако, даже несмотря на это, в отличие от отечественных исследователей, зарубежные исследователи, в течение десятилетий исследуя многочисленные аспекты отмеченной выше проблемы, ушли далеко вперёд, в связи с чем, первые должны приложить максимум своих усилий для того, чтобы этот разрыв был если не ликвидирован полностью, то хотя бы сведён до минимума.

Подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что в настоящее время в нашей стране отсутствует исследование, в котором бы на комплексной основе была рассмотрена проблема взаимовлияния в США внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы в контексте такого явления как «вьетнамский синдром».

Тема, которая находится в центре нашего внимания, ещё не стала предметом специального научного исследования, по крайней мере, в нашей стране. Некоторые её аспекты в литературе либо вообще не затрагивались, либо освещены не полно. Данное исследование призвано восполнить этот пробел. Вышеуказанное, с учетом высокой степени актуальности, определило интерес к изучению темы, избранной для данного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Токвиль А. де*. Демократия в Америке. В 2-х книгах / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. С. 182, 199-200.

² См.: *Брайс Дж.* Американская республика. В 3-х частях. Ч. 1-3 / Пер. с англ. М.: К. Т. Солдатенков, 1889-1890.

³ См.: *Гольцendorф Ф.* Роль общественного мнения в государственной жизни / Пер. с нем. СПб.: Ф. Павленков, 1881.

⁴ См.: *Тард Г.* Общественное мнение и толпа / Пер. с фр. М.: ЛЕНАНД, 2015.

⁵ См.: *Лебон Г.* Психология народов и масс / Пер. с фр. М.: Терра-Кн. клуб, 2008.

⁶ См.: *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Пер. с исп. М.: АСТ, 2001.

⁷ См.: *Нозль-Нойман Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Пер. с нем. М.: Прогресс: Весь мир: Академия, 1996.

⁸ См.: *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / Пер. с фр. Тула: «Тульский полиграфист», 2013.

⁹ См.: *Bourdieu P. L' Opinion publique n' existe pas // Les temps modernes.* №318. Janvier 1973. P.1292-1309; *Бурдьё П.* Общественное мнение не существует // Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 159-177.

¹⁰ Уже в 1934 г. в отдельном издании, выпущенном под эгидой Принстонского университета, прилагался список из нескольких сотен работ, посвящённых различным аспектам, касающихся проблем общественного мнения. См.: *Childs, Harwood L.* A Reference Guide to the Study of Public Opinion. Princeton: Princeton University Press, 1934. См. также: *Walden, Graham R.* Polling and Survey Research Methods, 1935-1979: An Annotated Bibliography. Westport: Greenwood Publishing Group, 1996; *Walden, Graham R.* Public Opinion Polls and Survey Research: A Selective Annotated Bibliography of U.S. Guides and Studies from the 1980s. New York: Garland Publishing, 1990; *Walden, Graham R.* Survey Research Methodology, 1990-1999: An Annotated Bibliography. Bibliographies and Indexes in Law and Political Science Series. Westport: Greenwood Press, Greenwood Publishing Group, 2002.

¹¹ См.: *Ogle M.* Public Opinion and Political Dynamics. Boston: Houghton Mifflin Company, 1950.

¹² См.: *Experimental Foundations of Political Science / Eds. by D.R. Kinder and T.R. Palfrey.* Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992.

¹³ См., напр., *Erikson, Robert S., Lutheg, Norman R.* American Public Opinion. Its Origins, Context and Imaret. New York: Wiley, 1973; *Bennet, Walter Lance.* Public Opinion in American Politics. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1980.

¹⁴ См., напр., *Gallup, George H.* The Sophisticated Poll Watcher's Guide. Princeton, 1972. См. также: *Backstrom C., Hursh-Cesar G.* Survey Research. New York: Wiley, 1981; *Handbook of Survey Research / Eds. by P. Rossi, J. Wright & A. Anderson.* New York: Academic Press, 1983.

¹⁵ Некоторые исследователи указывают на то обстоятельство, что опросы общественного мнения являются средством манипуляции. Одна из первых работ подобного плана появилась в 1976 г. Её автором стал М. Уилер, который выразил негативное отношение к институту опросов общественного мнения в США, раскрыв «беспрецедентные попытки Белого дома манипулировать общественным мнением», в частности, в период президентства Р. Никсона. По мнению М. Уилера, «теория опросов имеет здравую научную основу, но практика чревата многими погрешностями» и, в первую очередь это касается интерпретации полученных данных. См.: *Wheeler M.* Lies, Damn Lies and Statistics: The Manipulation of Public Opinion in America. New York: Liveright, 1976. См. также: *Margolis M., Mauser, Gary A.* Manipulating Public Opinion as a Dependent Variable. Pacific Grove: Brooks/Cole, 1989; *Moore, David W.* The Superpollsters: How They Measure and Manipulate Public Opinion in America. New York: Four Walls and Eight Windows, 1992; *Bishop, George F.* The Illusion of Public Opinion: Fact and Artifact in American Public Opinion Polls. Lanham: Rowman & Littlefield, 2005. См. также: *Gordon, John K.* Manipulating Public Opinion: American Foreign Policy and Public Opinion. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1998.

¹⁶ Уже в 1936 г. исследователь Флойд Ю. Элпорт положил начало дискуссии по этому вопросу. См.: *Allport, Floyd H.* Toward a Science of Public Opinion // *Public Opinion Quarterly.* Vol. 1. №1. Spring 1936. P. 7-23.

¹⁷ Если ранее общественное мнение рассматривалось как инструмент социального контроля над деятельностью государства со стороны общественности, то теперь акцент был перенесён на изучение процессов формирования и функционирования общественного мнения. Считалось, что для этого достаточно выявить механизмы индивидуальной и групповой психологии, а также индивидуального и группового поведения, его мотивацию. Изменилось понимание функций и дисфункций общественного мнения, по-другому стала оцениваться его социальная роль и значимость. Внимание исследователей было обращено на иррациональные элементы в структуре общественного мнения. Первая мировая война 1914-1918 гг. выявила значимость пропагандистского аспекта в исследовании общественного мнения. Период 1939-1945 гг. характеризуется

тенденций к применению научных изысканий в области изучения общественного мнения с конкретными пропагандистскими целями.

¹⁸ См.: Lippmann W. *Public Opinion*. New York: Harcourt Brace & Co. Reprint, 1922.

¹⁹ Вслед за У. Липпманом, К. Боулдинг, отмечая значение, которое национальные имиджи играют в мировой политике, указывал, что она зачастую «определяется не в соответствии с объективными фактами ситуации, а в соответствии с имиджами, присутствующими в этой ситуации».

²⁰ См.: Lippman W. *Essays in the Public Philosophy*. Boston: Little, Brown, 1955.

²¹ В связи с этим, Х.Л. Чайлдс подчёркивал: «Простой подсчет точек зрения, высказанных за или против какого-то предложения игнорирует тот факт, что, возможно, двадцать отрицательных точек зрения могут оказаться потенциально более влиятельными, чем тысяча положительных, в силу того, что люди, придерживающиеся отрицательных точек зрения, занимают в обществе руководящее положение и проявляют готовность решительно действовать в его защиту». См.: Childs, H.L. *Public Opinion: Nature, Formation and Fole*. Princeton: Princeton University Press, 1965.

²² См.: Cohen, Bernard C. *The Press and Foreign Policy*. Princeton: Princeton University Press, 1963.

²³ См.: Hovland, Carl I., Janis, Irving L., Kelley, Harold H. *Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Change*. New Haven: Yale University Press, 1953.

²⁴ См.: Qualter, T.H. *Opinion Control in the Democracies*. London, Basingslok, 1985.

²⁵ См.: Hennesy, Bernard C. *Public Opinion*. Belmont: Wadsworth, 1970.

²⁶ См.: Monro, A.D. *Public Opinion in America*. New York: Harper and Row, 1975.

²⁷ См.: Lemert, Lames B. *Does Mass Communication Change Public Opinion After All?* Chicago: Nelson Hall, 1981.

²⁸ См.: Roberts, J.K. *Effects of Mass Communication* // *The Handbook of Social Psychology* / Eds. by Q. Lindzey & E. Aronson. New York: Random House, 1985.

²⁹ См.: *Public Opinion* // *The Encyclopedia of Democracy* / Editor in Chief Seymour Martin Lipset. En 4 vols. Washington: Congressional Quarterly, 1995.

³⁰ См., напр., Gallup, George H. *Public Opinion in a Democracy*. Princeton: Princeton University Press, 1939. Правда, Джордж Х. Гэллуп сделал акцент на том, что опросы общественного мнения должны быть беспристрастными: «Необходимо постоянно иметь ввиду, что организации по проведению опросов являются просто агентствами по обнаружению фактов. Им нет никакого дела до того, что делают с этими фактами. Они выполняют те же функции в области общественного мнения, что и АП, ЮПИ..., объективно сообщая события дня». См.: Gallup, George H. *A Guide to Public Opinion Polls*. Princeton: Princeton University Press, 1948.

³¹ См.: Monroe, A.D. *Public Opinion and Public Policy, 1980-1993* // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 62. 1998. №1. P. 6-28.

³² Дж. Шамир и М. Шамир в книге «Анатомия общественного мнения» приводят одну очень показательную фразу, автором которой является Джеймс Р. Лоувелл: «Давление общественного мнения подобно атмосферному давлению. Ты не можешь его увидеть, однако оно остается неизменным – 16 фунтов на квадратный дюйм». См.: Shamir J., Shamir M. *The Anatomy of Public Opinion*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000.

³³ См.: Уледов А.К. *Общественное мнение советского общества*. М.: Соцэкгиз, 1963.

³⁴ См.: Грушин Б.А. *Мнение о мире и мир мнений: Проблемы методологии и исследования общественного мнения*. М.: Политиздат, 1967.

³⁵ См., напр., Сафаров Р.Я. *Общественное мнение в системе советской демократии*. М.: Знание, 1982; Сафаров Р.Я. *Политический статус общественного мнения* // *Социологические исследования*. 1979. №4. С. 11-22; Сафаров Р.Я. *Общественное мнение и государственное управление*. М.: Юрид. лит., 1975.

³⁶ См.: Коробейников В.С. *Пирамида мнений (Общественное мнение: природа и функции)*. М.: Мысль, 1981.

³⁷ См.: Возьмитель А.А. *Формирование и изучение общественного мнения*. М.: Знание, 1987.

³⁸ См.: Горшков М.К. *Общественное мнение. История и современность*. М.: Политиздат, 1988.

³⁹ См.: Аникоев В.И. *Общественное мнение как историческое понятие*. Ростов-на-Дону, 1982.

⁴⁰ См.: Герасимов В.М. *Формирование и функционирование общественного мнения (Опыт политико-психологического и акмеологического исследования)*. Дис.... д-ра психол. наук. М., 1994.

⁴¹ См.: Герасимов В.М. *Общественное мнение в зеркале политической психологии*. М.: Луч, 1995.

⁴² Из многочисленных работ Д.П. Гавра следует отметить прежде всего следующие: «Общественное мнение как социологическая категория и как социальный институт» (СПб., 1995) и «Формирование общественного мнения: ценностный аспект» (СПб., 1995).

⁴³ В числе этих критериев: 1. Демократичность системы выборов и избирательных законов на различных уровнях. 2. Характер законодательной (в том числе конституционной) закреплённости роли и прерогатив общественного мнения. 3. Наличие каналов свободного выражения мнений и собственно свобода их выражения. 4. Характер протекания дискуссий общественности и власти. 5. Частота, предметный и объектный ареал обращения власти к общественному мнению. 6. Характер, предметный и социальный ареал включения реакций и оценок общественного мнения во властные решения. 7. Наличие свободных и множественных каналов изучения и анализа общественного мнения. См.: Гавра Д.П. *Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия*. URL: <http://www.politech.ru/encyclopeadia>.

⁴⁴ См.: Гавра Д.П. *Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия*. URL: <http://www.politech.ru/encyclopeadia>.

⁴⁵ См., напр., *Егорова-Гантман Е., Плешаков К.* Концепция образа и стереотипы в международных отношениях // *Мировая экономика и международные отношения.* 1988. №2. С. 19-33.

⁴⁶ Действительно, на теоретическом уровне проблема взаимовлияния внешней политики и общественного мнения затрагивалась редко. См., напр., *Жигалов И.И.* Народ и внешняя политика. М.: Политиздат, 1967; *Общественность и проблемы войны и мира.* М.: Междунар. отношения, 1976; *Орел В.* Общественное мнение в мировой политике // *Международная жизнь.* 1978. №8; *Энтин Л.В.* Общественное мнение как политическое явление // *Новый мировой порядок и политическая общность.* М., 1982. См. также: *Международные отношения, политика и личность.* М.: Междунар. отношения, 1976; *Общественность и проблемы войны и мира.* М.: Междунар. отношения, 1978. См. также: *Внешняя политика России и общественное мнение.* Сб. научн. тр. АН СССР / Редкол.: *А.Л. Нарочницкий* (Отв. ред. и др.). М.: Ин-т истории СССР, 1988. В 1979 г. в журнале «Проблемы мира и социализма» было проведено обсуждение вопросов, касающихся процессов формирования и функционирования общественного мнения в современном мире. Периодически, политическая конъюнктура вынуждала публиковать результаты некоторых социологических исследований, проведенных в нашей стране, которые, однако, вряд ли полностью отражали существующие тогда среди населения настроения. См., напр., *Внешняя политика КПСС и общественное мнение.* Материалы социологических исследований. Киев: Об-во «Знание» УССР, 1987.

⁴⁷ См.: *Ефимов А.В.* Очерки истории США. 1492-1870 гг. М.: Учпедгиз, 1958; *Зубок Л.И.* Очерки истории США. 1877-1918 гг. М.: Учпедгиз, 1956; *Очерки новой и новейшей истории США* / Под ред. *Г.Н. Севостьянова.* В 2-х тт. М.: Наука, 1960; *Зубок Л.И., Яковлев Н.Н.* Новейшая история США. М.: Просвещение, 1972; *Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф.* Новейшая история США. М.: Изд-во МГУ, 1980; *История США.* В 4-х тт. / Под ред. *Г.Н. Севостьянова.* М.: Наука, 1984-1987; *Козенко Б.Д. и др.* История США. Самара: Изд-во СОИПКиПРО, 1994; *Согрин В.В.* Политическая история США XVII – XX вв. М.: Изд-во «Весь мир», 2001; *Согрин В.В.* История США. СПб.: Питер, 2003; *Иванян Э.А.* История США. М., Издательство «Дрофа», 2004. См. также: *Лан В.И.* США: От испано-американской до первой мировой войны. М.: Наука, 1975; *Лан В.И.* США от первой до второй мировой войны. М.: Госполитиздат, 1947; *Лан В.И.* США в военные и послевоенные годы. М.: Наука, 1978.

⁴⁸ См.: *История внешней политики и дипломатии США, 1775-1877* / Отв. ред. *Н.Н. Болховитинов.* М.: Междунар. отношения, 1994; *История внешней политики и дипломатии США, 1867-1918* / Отв. ред. *Г.П. Куропятник.* М.: Наука, 1997; *Иноземцев Н.Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат, 1960; *Зубок Л.И.* Экспансионистская политика США в начале XX в. М.: Наука, 1969; *Современная внешняя политика США.* В 2-х тт. Т. 1-2 / Отв. ред. *Г.А. Трофименко.* М.: Наука, 1984; *Американский экспансионизм. Новое время* / Отв. ред. *Г.Н. Севостьянов.* М.: Наука, 1985; *Американский экспансионизм. Новейшее время* / Отв. ред. *Г.Н. Севостьянов.* М.: Наука, 1986; *Печатнов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М.: Междунар. отношения, 2012. См. также: *Арбатов Г.А.* Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М.: Наука, 1970.

⁴⁹ Речь идёт о специальных исследованиях, в центре внимания которых оказались первые десятилетия существования американского государства (См., напр., *Трояновская М.О.* Дискуссии по вопросам внешней политики в США, 1775-1823 гг. М.: Изд-во «Весь мир», 2010), события, связанные с аннексией Техаса (См., напр., *Потокова Н.В.* Аннексия Техаса Соединёнными Штатами Америки. 1821-1845. Ростов-на/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1986), мексикано-американская война 1846-1848 гг. (См., напр., *Алентьева Т.В.* Война США с Мексикой в 1846-1848 гг. и американское общественное мнение // *Вопросы истории.* 2006. №8. С. 116-128), испано-американская война 1898 г. (См., напр., *Дементьев И.П.* Идеиная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX-XX вв. М.: Изд-во МГУ, 1973), Первая мировая война 1914-1918 гг. (См., напр., *Романов В.В.* В поисках нового миропорядка: Внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005), период 1920-х годов (См., напр., *Попова Е.И.* США: борьба по вопросам внешней политики 1919-1922 гг. М.: Междунар. отношения, 1966; *Манькин А.С.* Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923-1929). М.: Изд-во МГУ, 1980), период 1930-х годов (См., напр., *Наджафов Д.Г.* Нейтралитет США 1935-1941. М.: Наука, 1990; *Севостьянов Г.Н.* Европейский кризис и позиция США, 1938-1939. М.: Наука, 1992; *Егорова Н.И.* Изоляционизм и европейская политика США, 1933-1941. М.: РАН. ИВИ, 1995), Вторая мировая война 1939-1945 гг. (См., напр., *Меньяр-Белоручев К.В.* Американский изоляционизм во второй мировой войне. Формирование послевоенного внешнеполитического курса США. М.: Московский лицей, 2001), первые послевоенные годы (См., напр., *Печатнов В.О.* От союза – к холодной войне. Советско-американские отношения в 1945-1947 гг. М.: Изд-во МГИМО (Университет), 2006), а также период первой половины XX века в целом (См.: *Мальков В.Л.* Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004; *Мальков В.Л.* Россия и США в XX веке: Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М.: Наука, 2009). См. также: *Болховитинов Н.Н.* Общественность США и ратификация договора 1867 г. Американский ежегодник. 1987. М.: Наука, 1987. С. 157-174. Из работ, вышедших в последние годы, отметим в первую очередь, монографии и статьи С.О. Буранка, исследующего реакцию американской общественности на крупнейшие события, связанные с участием США в военных действиях на Тихоокеанском театре Второй мировой войны. См.: *Буранок С.О.* Пёрл-Харбор в оценке военно-политических деятелей США 1941-1945 гг. Самара: «Издательство АсГард», 2009; *Буранок С.О.* Сражение за Мидуэй и американское общество. Самара: «Издательство АсГард», 2011; *Буранок С.О.* Победа над Японией в оценках американского общества. Самара:

«Издательство АсГард», 2012; *Буранок С.О.* Война на Тихом океане и общество США, 1941-1945. М.: Флинта: Наука, 2014; *Буранок С.О., Суржик Д.В. и др.* «Мы» и «они»: Великая Отечественная война в оценке общественности США и Великобритании: Документы и материалы. Самара: Изд-во АС Гард, 2014.

⁵⁰ См.: Движущие силы внешней политики США / Ред. коллегия: *И. Лемин* (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1965. См. также статью, появившуюся в журнале «Мировая экономика и международные отношения» в 1965 г.: *Лемин И.* Внешняя политика США: движущие силы и тенденции // *Мировая экономика и международные отношения*. 1965. №6. С. 23-37.

⁵¹ В 1960 г. в словаре-справочнике «Соединённые Штаты Америки» подчёркивалось, что «опросы предпринимались якобы для того, чтобы "беспристрастно" отразить "из первоисточника" складывающиеся тенденции общественного мнения по той или иной проблеме... Фактически же материал институтов общественного мнения представляет собой один из видов буржуазной пропаганды». См.: Соединённые Штаты Америки. Словарь-справочник. М.: Соцгиз, 1960. См. также: *Алексин Э.* Фабрикация общественного мнения (О деятельности организаций по изучению общественного мнения в США) // *Мировая экономика и международные отношения*. 1968. №10. С. 114-118.

⁵² См.: *Петровская М.М.* Опросы общественного мнения в США // *Вопросы истории*. 1976. №2. С. 113-123.

⁵³ См.: *Четвериков С.Б.* Кто и как делает политику в США. М.: Междунар. отношения, 1974.

⁵⁴ См.: *Шведков Ю.А.* США: внешнеполитический механизм. М.: Наука, 1979.

⁵⁵ См.: *Шевченко А.А.* Внешняя политика США: Процесс формирования и механизм осуществления. Киев: Изд-во КГУ, 1989.

⁵⁶ См.: США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / Отв. ред. *Ю.А. Шведков*. М.: Наука, 1972; Механизм формирования внешней политики США / Отв. ред. *Г.А. Трофименко, П.Т. Подлесный*. М.: Наука, 1986. См. также: *Колобов О.А., Корнилов А.А., Макарычев А.С., Сергунин А.А.* Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, государства Израиль и стран Западной Европы. Н. Новгород: ННГУ, 1992. См. также: Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств / Под ред. *В.И. Гантмана*. М.: Наука, 1981.

⁵⁷ См.: *Пасхальный П.И.* Ядерная политика США и противодействие ей внутри страны, середина 40-х – конец 80-х гг. Дис.... д-ра. ист. наук. М., 1993; *Гарбузов В.Н.* Антивоенное движение в США (1981-1988 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1990; *Дериглазова Л.В.* Антиядерное движение и его влияние на процессы формирования взглядов молодёжи по проблемам войны и мира в США 80-е годы. Дис.... канд. ист. наук. Томск, 1994. См. также: *Ершова Е.Н.* Движение за мир, против насилия и войны в США (1965-1978 гг.). М.: Наука, 1980; Антивоенное движение в Северной Америке и Западной Европе (тенденции, проблемы, перспективы) / Отв. ред. *Ю.А. Замошкин*. М.: Междунар. отношения, 1986; *Загладин Н.В.* Антивоенное движение сегодня // *США: экономика, политика, идеология*. 1986. №6. С. 3-12. См. также: Общественно-политические движения в США (60-е – начало 70-х годов XX в.). М.: Политиздат, 1974.

⁵⁸ См.: *Ливень В.А.* Война во Вьетнаме и внутриполитическая борьба в США. Киев: Наукова думка, 1972.

⁵⁹ См.: *Мороз В.Е.* Тактика Компартии США по мобилизации трудящихся на борьбу против агрессии американского империализма во Вьетнаме // Политическая стратегия и тактика коммунистических партий. М., 1971. С. 111-146; *Писклов В.С.* Американские профсоюзы и война во Вьетнаме (1964-1972 гг.) // Актуальные проблемы международного рабочего движения. М., 1974. С. 127-149; *Шацко В.К.* Чёрные американцы и война во Вьетнаме // О войне и мире. Из истории стран Западной Европы и Америки. М., 1990. С. 159-173; *Гусева И.Д.* Американское движение протеста против агрессии США во Вьетнаме (1964-1973 гг.) в освещении леворадикальных историков // Проблемы внешней политики США. М., 1985. С. 25-41.

⁶⁰ См.: *Александров И.А.* Эскалация позора. (Агрессия США в Индокитае). М.: Политиздат, 1972; *Буданов А.Г.* Американская агрессия во Вьетнаме. М.: Знание, 1965; *Кожевников Ф.И., Менжинский В.И.* Агрессия США во Вьетнаме и международное право. М.: Знание, 1967; *Мазеев А.В., Щедров И.М.* Агрессия США в Индокитае. М.: Знание, 1971; *Мухеев Ю.Я.* Американцы в Индокитае. Критика противоправной доктрины и политики США. М.: Междунар. отношения, 1972; *Полторак А.И., Савинский Л.И.* Преступная война. Агрессия США во Вьетнаме. М.: Наука, 1968; *Чернышев В.В.* Американские агрессоры во Вьетнаме. М.: Воениздат, 1969; *Яковлев А.Н.* По ступеням войны и обмана. (О чём свидетельствуют секретные документы Пентагона). М.: Политиздат, 1971.

⁶¹ См.: *Гайдук И.В.* Советский Союз и война во Вьетнаме // Осмысление истории. М., 1996; *Гайдук И.В.* Пустоцвет: роль СССР в американских мирных инициативах в период войны во Вьетнаме, 1966-1967 гг. // Американский ежегодник. 1997. М., 1997. С. 145-162; *Gaiduk I.V.* The Vietnam War and Soviet-American Relations, 1964-1973: New Russian Evidence // *Cold War International History. Project Bulletin*. 1995. № 6-7; *Gaiduk I.V.* Soviet Policy towards US Participation in the Vietnam War // *History. Vol.81. №261*. 1996; *Gaiduk I.V.* Confronting Vietnam: Soviet Policy toward the Indochina Conflict, 1954-1963. Washington: Woodrow Wilson Center Press; Stanford: Stanford University Press, 2003; *Gaiduk I.V.* Soviet Union and Vietnam War. Chicago: Ivan R. Dee, 1996.

⁶² См.: *Конорева И.А.* Из истории «холодной войны». Идеологическое противостояние США и СССР по проблемам Индокитая в 1954-1975 гг. Курск: Изд-во ООО «Учитель», 2004; *Конорева И.А.* СССР и страны Индокитая: исследования, документы, библиография. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007; *Конорева И.А.* Советский Союз и Индокитай: 1943-1976. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2011.

- ⁶³ См.: *Иванов В.В.* Колониальная война Франции в Индокитае 1946-1954 гг. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2009; *Иванов В.В.* Интервенция США и их союзников в странах Индокитае 1964-1975 гг. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011; *Иванов В.В.* Нго Динь Дьем. Жизнь и трагедия диктатора. Saasbrücken: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. См. также: *Иванов В.В.* Антивоенное движение в Соединённых Штатах Америки как политический фактор окончания интервенции в Индокитае 1964-1975 гг. // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сборник докладов. Вып. 14 / Отв. ред. А.И. Донченко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 90-113.
- ⁶⁴ См.: *Яковичский А.А.* Формирование основ политики США во Вьетнаме в 1945-1954 гг. Дисс.... канд. ист. наук. М., 2002; *Филипенко А.А.* Вьетнамская проблема во внешней политике США, 1954-1964 гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 2005; *Конева И.В.* Политика США по отношению к Республике Вьетнам (1961-1963 гг.). Дис.... канд. ист. наук. Екатеринбург. 2006.
- ⁶⁵ См.: *Щедров И.М.* Южный Вьетнам сегодня. Режим Нго Динь Дьема и национально-освободительное движение (1954-1963). Дис.... канд. ист. наук. М., 1962; *Локишин Г.М.* Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме (1954-1964 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1965; *Белецкая А.А.* Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама и борьба за независимость и объединение страны (1960-1977 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1977; *Мазырин В.М.* Внутриполитический кризис марионеточного режима Нгуен Ван Тхьеу в Южном Вьетнаме (1968-1972 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1975; *Буданов В.Д.* Социально-экономические причины кризиса и краха неоколониалистского режима в Южном Вьетнаме (1954-1975 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1976; *Никольченко А.А.* Завершающая кампания войны во Вьетнаме за освобождение и объединение страны (апрель – май 1975 г.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1979.
- ⁶⁶ См.: *Чуранов В.Л.* Агрессивная политика США во Вьетнаме (1950-1966 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1967; *Журкин В.В.* Неоколониалистские доктрины и политика США в Юго-Восточной Азии (вторая половина 1950-х – 1964 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1969; *Шпорм Г.А.* Война во Вьетнаме и некоторые стороны деятельности военно-промышленного комплекса США (1963-1968 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1970; *Мирский З.Я.* Империалистические доктрины «экспорта контрреволюции» и ее провал в Южном Вьетнаме (60-е годы). Дис.... канд. ист. наук. М., 1972; *Шергин С.А.* Эволюция американского подхода к Юго-Восточной Азии: (политика и исследования), 60-70-е гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 1980; *Евдокимов В.Н.* Американская политика агрессии во Вьетнаме и ее провал (1963-1973 гг.). Дис.... канд. ист. наук. Киев, 1974; *Завьялов В.И.* Агрессивная война США во Вьетнаме и её влияние на ослабление международных и внутриполитических позиций американского империализма. Дис.... канд. ист. наук. Л., 1974; *Кадымов Г.Г.* Конфликт в Индокитае, 1964-1975 гг. Дис.... д-ра. ист. наук. М., 1978; *Иванов В.В.* Вооруженный конфликт в странах Индокитае (1945-1975 гг.). Дис.... канд. ист. наук. Владивосток, 2002; *Байрамкулова А.А.* Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме (1950-1975 гг.). Дис.... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.
- ⁶⁷ См.: *Карацук Е.В.* Роль Японии в агрессивной политике США во Вьетнаме (1965-1973 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1974; *Золотых А.В.* Политика США в отношении Франции в связи с колониальной войной в Индокитае, 1946-1954 гг. Дис.... канд. ист. наук. Томск, 1991; *Мальцев О.Е.* Америко-французские отношения в Индокитае в 60-е – 70-е гг. XX в. Дис.... канд. ист. наук. Курск, 2002; *Меньшиков А.В.* Шведско-американские отношения в период войны во Вьетнаме 1964-1973 гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 2004.
- ⁶⁸ См.: *Вайнштейн Г.И.* Роль массовых средств информации в формировании общественного мнения США по вьетнамской проблеме. Дис.... канд. ист. наук. М., 1971; *Бицадзе А.А.* Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная печать. Дис.... канд. ист. наук. М., 1984.
- ⁶⁹ См.: *Конорева И.А.* Государства Индокитае в системе идеологического противоборства СССР и США в годы «холодной войны» (1954-1975 гг.). Дис.... канд. ист. наук. Курск, 2003; *Конорева И.А.* Индокитайский регион во внешней политике СССР: 1943-1976. Дис.... д-ра. ист. наук. Тамбов, 2009; *Тихонов П.Г.* Проблема объединения Вьетнама в международных отношениях 1954-1964 гг. Дис.... канд. ист. наук. Курск, 2011; *Зусманович Д.Д.* Влияние войны во Вьетнаме на отношения США и СССР: 1964-1968 гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 2015. См. также: *Щетка В.Н.* Солидарность КПСС, советского народа с вьетнамским народом в его борьбе против империалистической агрессии США, 1964-1973 гг. Дис.... канд. ист. наук. Ужгород, 1987.
- ⁷⁰ См.: *Павлов Б.И.* Американская военная историография на службе империалистической агрессии во Вьетнаме. Дис.... канд. ист. наук. М., 1971.
- ⁷¹ См.: *Кертман Г.Л.* Массовое сознание. «Вьетнамский синдром» и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С. 255-271.
- ⁷² См.: *Косолапов Н.А.* Социально-психологические факторы в эволюции политики США во Вьетнаме, 1945-1975 гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 1976; *Лаврентьев Л.И.* США: Силовая дипломатия в Азии. М.: Междунар. отношения, 1980; *Федулова Н.Г.* США: Политика в Юго-Восточной Азии. Социально-экономические аспекты. М.: Наука, 1975; *Руднев В.С.* Политика США в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1986; *Кутовая Е.А., Бочков Л.Л.* Политика США в Юго-Восточной Азии. М.: Изд-во МГУ, 1990; *Григорьев Э.Г.* Вооруженные силы США после «вьетнамского синдрома» // США: экономика, политика, идеология. 1980. №7. С. 14-24; *Илларионов С.В.* Динамика американо-вьетнамских отношений: 1975-1989 гг. // Американо-вьетнамские отношения, 1945-1989. М., 1989. С. 88-177; *Станкевич С.Б.* Агрессия США во Вьетнаме и ее уроки // О войне и мире. Из истории стран Западной Европы и Америки. М., 1990. С. 133-158.
- ⁷³ См.: *Кременюк В.А.* Политика США в развивающихся странах. Проблемы конфликтных ситуаций. 1945-1976 гг. М.: Наука, 1977.

- ⁷⁴ См.: *Кокошин А.А.* США: за фасадом глобальной политики (внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х гг.). М.: Политиздат, 1981.
- ⁷⁵ См.: *Чикваидзе Д.А.* США: истоки агрессивного курса. Влияние внутренних факторов на внешнеполитическую стратегию США во второй половине 70-х – начале 80-х гг. Тбилиси: Мецниерва, 1984.
- ⁷⁶ См.: *Фурсенко А.А.* Президенты и политика США. 70-е годы. М.: Наука, 1989.
- ⁷⁷ См., напр., *Иванян Э.А.* Общественное мнение – его роль в политической жизни // США: экономика, политика, идеология. 1974. №8. С. 15-27.
- ⁷⁸ В связи с этим, следует упомянуть о диссертационном исследовании М.Ю. Мартыновой (1991 г.), в котором анализу подвергнут выявленный автором так называемый «социальный механизм», как система взаимодействующих факторов (в их числе – общественное мнение), вызывающих определённые устойчивые тенденции в его функционировании, влияющих на конечный результат – характер внешнеполитической деятельности США. См.: *Мартынова М.Ю.* Социальный механизм формирования внешней политики (Опыт США). Дис... канд. ист. наук. СПб., 1991.
- ⁷⁹ См.: Современная внешняя политика США. В 2-х тт. / Отв.ред. *Г.А. Трофименко*. М.: Наука 1984.
- ⁸⁰ См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: *Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М.* и др. М.: Наука, 1987. См. также: Американское общественное мнение и политика / Отв. ред. *Замошкин Ю.А.*, Авт. колл. *Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М.* и др. М.: Наука, 1978; Современное политическое сознание в США / Отв. ред. *Замошкин Ю.А., Баталов Э.Я.* М.: Наука, 1980.
- ⁸¹ См.: *Замошкин Ю.А.* Личность в современной Америке: Опыт анализа ценностных и политических ориентаций. М.: Мысль, 1980; *Замошкин Ю.А.* Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М.: Наука, 1991.
- ⁸² См.: США: Дискуссия по проблемам войны и мира / Отв. ред. *А.Ю. Мельвиль*. М.: Наука, 1984.
- ⁸³ См.: *Малашенко И.Е.* США в поисках «консенсуса»: Внешнеполитические ориентации в американском массовом сознании. М.: Наука, 1988.
- ⁸⁴ См.: *Попов Н.П.* Политизация массового сознания в США. М.: Наука, 1981; *Попов Н.П.* Америка 80-х: Общественное мнение и социальные проблемы. М.: Мысль, 1986.
- ⁸⁵ См.: *Никитин А.И.* Эволюция американского глобализма: Идеиная борьба в США по вопросу о роли Америки в мире. М.: Междунар. отношения, 1987.
- ⁸⁶ См., напр., *Мельвиль А.Ю.* США: сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов. М.: Наука, 1986. В опубликованной в 1982, 1988 гг. двухтомной работе «США глазами американских социологов» представлена весьма подробная картина американского общества, его своеобразный «портрет». См.: США глазами американских социологов. В 2-х кн. Книга 1. Социальные аспекты американского образа жизни. М.: Наука, 1982; Книга 2. Политика, идеология, массовое сознание. М.: Наука, 1988.
- ⁸⁷ См.: *Баталов Э.Я.* Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982; *Баталов Э.Я.* Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990; *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005; *Баталов Э.Я.* Русская идеи и Американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009; *Баталов Э.Я.* Америка, Европа, Россия в трансатлантическом пространстве. М.: ИЕ, Русский сувенир, 2009; *Баталов Э.Я.* Проблема демократии в американской политической мысли XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2010; *Баталов Э.Я.* Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014; *Баталов Э.Я., Малашенко И.Е., Мельвиль А.Ю.* Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Междунар. отношения, 1985.
- ⁸⁸ См.: *Гаджиев К.С.* США: эволюция буржуазного сознания. М.: Наука, 1981; *Гаджиев К.С.* Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990; *Гаджиев К.С.* Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М.: Логос, 2013.
- ⁸⁹ См.: *Согрин В.В.* «Американская исключительность»: мифы и реальность. М.: Знание, 1986; *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М.: Наука, 2010; *Согрин В.В.* Центральные проблемы истории США. М.: Весь мир, 2013; *Согрин В.В.* США в XX-XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015.
- ⁹⁰ См.: *Хромушкина Г.Б.* Развешенные мифы. Критика доктрины «американской исключительности». М.: Мысль, 1969; *Ширяев Б.А.* У истоков мифа об «американской исключительности» // Вестн. Ленингр. ун-та. 1984. №20. История, яз., лит. Вып. 4. С. 17-22. См. также: США: политическая мысль и история / Отв. ред. *Н.Н. Яковлев*. М.: Наука, 1976. См. также: Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. *Ю.К. Мельвиль, Е.Ф. Язков*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. См. также: *Кременюк В.А.* США и окружающий мир: уравнивание со многими неизвестными // США. Канада. Экономика, политика, культура. 1999. №1. С. 5-19. См. также: *Кунина (Большакова) А.Е.* Идеологические основы внешней политики США. М.: Наука, 1973. См. также: *Богданов А.Н.* Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.
- ⁹¹ Продолжая начатую ещё в 1960-е годы дискуссию по поводу трактовки понятия «общественное мнение», в своем диссертационном исследовании М.М. Петровская подчеркнула: «Общественное мнение не может быть целиком отнесено к какой-либо одной области общественного сознания... Общественное сознание выступает в различных формах, которые отличаются друг от друга способом отражения действительности и тем, что именно они отражают, т.е. предметом. Общественное мнение нельзя отождествлять ни с одной из форм общественного сознания, ибо границы его достаточно широки, оно выходит за рамки какой-либо одной формы. В тоже время нельзя рассматривать его и существующим в качестве самостоятельной формы

общественного сознания, ибо оно не имеет своего специфического предмета отражения». См.: *Петровская М.М.* Опросы общественного мнения в США и их роль в общественно-политической жизни страны. Дис.... канд. ист. наук. М., 1977.

⁹² См.: *Петровская М.М.* Общественное мнение США: опросы и политика. М.: Междунар. отношения, 1977; *Петровская М.М.* США: политика сквозь призму опросов. М.: Междунар. отношения, 1982; *Петровская М.М.* В ответ на вызов века. Перемены в массовом сознании американцев. М.: Междунар. отношения, 1988.

⁹³ См. также: *Петровская М.М.* Беспрецедентный поворот в американском общественном мнении // США: экономика, политика, идеология. 1973. №10. С. 32-35; *Петровская М.М.* О настроениях американцев // США: экономика, политика, идеология. 1976. №6. С. 88-91; *Петровская М.М.* Настроения американцев в зеркале опросов // США: экономика, политика, идеология. 1981. №3. С. 71-74; *Петровская М.М.* Опросы общественного мнения в США // Вопросы истории. 1976. №2. С. 113-123; *Петровская М.М.* Общественное мнение США и внешняя политика // Вопросы истории. 1981. №1. С. 63-75; *Петровская М.М.* Опросы общественного мнения и государственный аппарат США // Советское государство и право. 1981. №6. С. 121-127; *Петровская М.М.* Милитаризм и массовое сознание в США // Проблемы американистики. М., 1989. С. 235-254; *Петровская М.М.* Американское массовое сознание и милитаризм // Мировая экономика и международные отношения. 1989. №1. С. 23-35; *Петровская М.М.* Президент и общественное мнение // США: экономика, политика, идеология. 1991. №10. С. 23-33.

⁹⁴ См.: *Ледовских Ю.М.* Проблемы участия американской общественности в формировании внешней политики США. Научн.-аналит. обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1987.

⁹⁵ См.: *Плеханов С.М.* Американское общество и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. 1986. №3. С. 3-15.

⁹⁶ См.: *Кузнецова Т.В.* Общественное мнение США по проблемам войны и мира. Дис... канд. ист. наук. М., 1988. См. также: *Кузнецова Т.В.* Американцы о вопросах войны и мира // США: экономика, политика, идеология. 1984. №7. С. 48-56.

⁹⁷ См.: *Петровский В.Ф.* Американская внешнеполитическая мысль. М.: Междунар. отношения, 1976. Фактически именно В.Ф. Петровский своей работой заложил основу для появления в дальнейшем исследований, в центре внимания которых находилась внешнеполитическая мысль США. См., напр., *Сафиров А.Г.* О некоторых современных американских внешнеполитических теориях. Дис.... канд. ист. наук. М., 1976. Речь также идет о серии диссертационных исследований, выполненных в 1980-е – 1990-е годы, авторами которых являются В.М. Монахов (1981 г.), Т.А. Закаурцева (1988 г.), В.Т. Юнгблюд (1990 г.), В.В. Романов (1994 г.). См. также: Современная историография экспансии США XIX – начала XX вв. / Под ред. *А.А. Фурсенко* (отв. ред.). М.; Л.: Ин-т истории СССР, 1985. См. также: Американская историография внешней политики США. 1945-1970 гг. / Под общ. ред. *Г.Н. Севостьянова*. М.: Наука, 1972; *Трофименко Г.А.* США: политика, война, идеология. М.: Мысль, 1976; Современные внешнеполитические концепции США / Отв. ред. *Г.А. Трофименко*. М.: Наука, 1979; *Попова Е.И.* Внешняя политика США в американской политологии. М.: Наука, 1987; *Лозовой В.Н.* Политическая наука США: История и современность. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦВШ, 2003.

⁹⁸ См.: *Валюженич А.В.* Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. М.: Междунар. отношения, 1973; *Николаев Д.* Информация в системе международных отношений (Организация и функционирование информационных органов внешнеполитического механизма США). М.: Междунар. отношения, 1978; *Богданов Р.Г., Кокошин А.А.* США: информация и внешняя политика. М.: Наука, 1979; *Алякринский О.А.* Внешнеполитическая пропаганда США в 1980-е годы: (Аппарат, формы, методы). М.: Междунар. отношения, 1988. См. также: *Беглов С.И.* Монополии слова. М.: Мысль, 1972; *Власов Д.И.* Политические манипуляции. История и практика средств массовой информации США. М.: Междунар. отношения, 1982; *Колесниченко С.Т.* Средства массовой информации США и манипулирование общественным мнением. М.: Мысль, 1983; *Попов Н.П.* Индустрия образов. Идеологические функции средств массовой информации в США. М.: Политиздат, 1986.

⁹⁹ См.: *Иванян Э.Я.* Белый дом. Президенты и политика. М.: Политиздат, 1979; *Иванян Э.А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М.: Политиздат, 1991.

¹⁰⁰ См.: *Егорова Е.В.* Психологические исследования принятия внешнеполитических решений в международных кризисных ситуациях (Критический анализ американской теории и практики). Дис. ...канд. псих. наук. М., 1981. См. также: *Егорова Е.В.* США в международных кризисах: (Политико-психологические аспекты). М.: Наука, 1988. См. также: *Егорова Е.В.* Внешнеполитические решения: психологический фактор (американские подходы) // США: экономика, политика, идеология. 1981. №8. С. 94-103.

¹⁰¹ См.: *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Социология. Политика. Международные отношения. М.: Международные отношения, 1974; *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985.

¹⁰² См.: *Ермоленко Д.В.* Социология и проблемы международных отношений (Некоторые аспекты и вопросы социологических исследований международных отношений). М.: Междунар. отношения, 1974.

¹⁰³ Группа ученых во главе с П.А. Цыганковым разрабатывает новое направление в социологии (социология международных отношений). См., напр., Введение в социологию международных отношений / Под ред. *П.А. Цыганкова*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992; *Цыганков П.А.* Политическая социология международных отношений. М.: Радикс, 1994; Международные отношения: социологические подходы / Под ред. *П.А.*

- Цыганкова. М.: Гардарики, 1998. См. также: Внешняя политика: вопросы теории и практики / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009. См. также: Цыганков П.А. Внешняя политика и общественное мнение // Обозреватель – Observer. 2008. №7 (июль). С. 36-52; Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации // Внешняя политика в XXI веке: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2009. С. 144-164. См. также: Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2008. С. 30-53. См. также: Крикунова В.В. Общественное мнение как средство международной политики // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. №4. С. 218-221.
- ¹⁰⁴ См., напр., Кашлев Ю.Б. и др. Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003.
- ¹⁰⁵ См.: Писарев В.Д., Хозин Г.С. Механизм выработки внешнеполитических решений // США: экономика, политика, идеология. 1996. №1,2; Ширяев Б.А. Внешняя политика США. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. См. также: Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: принципы формирования и закономерности реализации. В 2-х томах / Колл. авт. Под общ. ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им.А.П. Гайдара, 2008.
- ¹⁰⁶ См.: Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М.: Прометей, 2009; Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 2013.
- ¹⁰⁷ См.: Самуйлов С.М. Механизм формирования внешней политики США // Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. М.: Наука, 2004. С. 304-331.
- ¹⁰⁸ См.: Рябцева Е.Е. Американское общественное мнение по основным проблемам внешней политики США во второй половине 80-х - начале 90-х годов: Дис.... канд. ист. наук. М., 1998. См. также: Рябцева Е.Е. Американское общественное мнение по проблемам внешней политики и его место в политической системе США: Дис.... д-ра политол. наук. Волгоград, 2002.
- ¹⁰⁹ См.: Рябцева Е.Е. Внешнеполитические предпочтения американской общественности (вторая половина XX века). Астрахань: Изд-во АФ МОСУ (АСИ), 2001; Рябцева Е.Е., Карабуценко П.Л. Элита и общественность США: мнения и предпочтения. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2002.
- ¹¹⁰ См.: Шаклеина Т.А. Концепции внешней политики США после окончания холодной войны: Дискуссии в американских политико-академических кругах о роли и месте США в новом мировом порядке. Дис.... д-ра полит. наук. М., 2003. См. также: Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002.
- ¹¹¹ См.: Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: ИСКРАН, 1999; Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // США: экономика, политика, идеология. 1996. №2. С. 29-44; Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // США. Канада. Экономика, политика, культура. 1999. №12. С. 34-47; Шаклеина Т.А. Внешнеполитические дискуссии в США: поиск глобальной стратегии // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2002. №10. С. 3-15. См. также: Шаклеина Т.А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью? // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2000. №11. С. 54-68; Шаклеина Т.А. Время выбора: имперское искушение // США. Канада: экономика, политика, культура. 2003. №12. С. 3-14; Шаклеина Т.А. Дискуссии в США: есть ли альтернатива политике Буша? // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2004. №3. С. 88-98; Шаклеина Т.А. Критическое направление исследований миропорядка в США // Международные процессы. Том 5. Номер 3(15). Сентябрь-декабрь 2007.
- ¹¹² См. также: Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012.
- ¹¹³ См.: Коньшиев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2004; Коньшиев В.Н. Современная американская политическая мысль: Историография неореализма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- ¹¹⁴ См.: Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. М.: Крафт+, 2007.
- ¹¹⁵ Влияние У. Липпмана в общественно-политической жизни США было велико, нередко он был инициатором дебатов по внешнеполитическим проблемам и, обладая значительным авторитетом в американском обществе, часто оказывал существенное влияние на оформление тех или иных взглядов на уровне массового сознания. В этом смысле работа В.О. Печанова дает возможность выявить некоторые важные моменты, отражающие особенности процесса формирования и функционирования общественного мнения с учётом деятельности так называемых «лидеров общественного мнения». См.: Печанов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. М.: Междунар. отношения, 1994.
- ¹¹⁶ См.: Степанова Е.А. Формирование современной американской модели регулирования региональных конфликтов, 1989-1997 гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 1998.
- ¹¹⁷ См.: Журавлев А.В. Внешняя политика США за гранью «холодной войны»: Формирование концептуальных основ. Дис.... канд. ист. наук. М., 2000.
- ¹¹⁸ См.: Ермаченко Ю.А. Политология США о проблемах демократического контроля над внешнеполитической деятельностью государства. Дис.... канд. полит. наук. М., 2000.
- ¹¹⁹ См.: Чайка М.А. Проблемы войны и мира в современной политологической мысли США. Дис.... канд. полит. наук. М., 2000.

- ¹²⁰ См.: *Воронцов М.Ю.* Идеиная борьба в США по проблемам внешней политики в 1990-е годы (политические теории и практика). Дис.... канд. полит. наук. М., 2001.
- ¹²¹ См.: *Воронцова О.Ю.* Концепция «гуманитарного вмешательства» в политической мысли США 1990-х годов. Дис.... канд. полит. наук. М., 2002.
- ¹²² См.: *Колотухина Н.В.* Концепции нового мироустройства в американской теории международных отношений в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 2005.
- ¹²³ См.: *Михайлов И.В.* Проблема национальной безопасности во внешнеполитической мысли США, 1992-2000 гг. Дис.... канд. ист. наук. Тамбов, 2006.
- ¹²⁴ См.: *Ханов М.М.* Место и роль США в современных международных отношениях в освещении американской историко-политологической мысли. Дис.... канд. ист. наук. Омск, 2006.
- ¹²⁵ См.: *Хайруллин Э.Р.* Общественно-политическая мысль США 1990-х годов о роли ООН в обеспечении международной безопасности. Дис.... канд. ист. наук. Томск, 2010.
- ¹²⁶ См.: *Ломтев А.В.* Эволюция характера мирового порядка и внешнеполитических стратегий его формирования в американской политической науке. Дис.... канд. полит. наук. М., 2011.
- ¹²⁷ См.: *Тарелин А.А.* Подходы политико-академического сообщества США к отношениям с Россией в начале XXI века. Дис.... канд. полит. наук. М., 2012.
- ¹²⁸ См.: *Косолапов Н.А.* Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // *Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений.* М.: НОФМО, 2002. С. 207-222. См. также: *Косолапов Н.А.* Социальная психология и международные отношения. М.: Наука, 1983.
- ¹²⁹ Представив теоретическое обоснование понятия «внешнеполитическое сознание», Н.А. Косолапов указывает на правомерность и целесообразность введения в научный оборот данной категории как аналитического понятия, отражающего бесспорный факт существования не только особой сферы деятельности человека и социальных институтов (т.е. внешней политики), но и специфического сознания, не просто порождаемого этой деятельностью и, в свою очередь, влияющего на неё, но и образующего некую самостоятельную целостность.
- ¹³⁰ См.: *Овчинникова М.А.* Связи с общественностью как технология президентской власти в США. Дис.... канд. полит. наук. М., 2002. См. также: *Овчинникова М.А.* Паблик рилейшнз как инструмент политики США // *США. Канада. Экономика, политика, культура.* 2001. №4; *Овчинникова М.А.* Сравнительное исследование паблик рилейшнз в сфере политики // *США. Канада. Экономика, политика, культура.* 2001. №11.
- ¹³¹ См.: *Рыхтик М.И.* Общественное мнение и внешняя политика США на рубеже веков // *Нижегородский журнал международных исследований,* осень 2000 – зима 2001.
- ¹³² См.: *Дериглазова Л.В.* Американское общественное мнение и проблемы национальной безопасности // *Актуальные проблемы американистики.* Горький: ГГУ, 1990. С. 135-144.
- ¹³³ См.: *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Знают ли американцы историю? В 2-х ч. М.: ГУ ВШЭ, 2006; *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Социальные представления американцев о прошлом, или знают ли американцы историю? М.: Новое лит. обозрение, 2008.
- ¹³⁴ См.: *США: становление и развитие национальной традиции и национального характера.* Материалы VI научн. конф. ассоц. изуч. США. Ист.фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 января 1999 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
- ¹³⁵ См.: *Тихий К.Т.* Американское общественное мнение о Советском государстве, 1921-1933 гг.: Дис.... д-ра ист. наук. Владивосток, 2000; *Тихий К.Т.* Американское общественное мнение о Советском Союзе, 1933-1936 гг.: Дис.... канд. ист. наук. СПб., 1993; *Фельдт А.Е.* Общественное мнение США о Советском Союзе, 1937-июнь 1941 гг.: Дис.... канд. ист. наук. СПб., 1993; *Позняков В.В.* Американское общественное мнение и советско-американские отношения в годы Второй Мировой войны: Дис.... канд. ист. наук. М., 1991; *Рычкова О.В.* Американское общественное мнение о Советском Союзе, 1944-1945 гг.: Дис.... канд. ист. наук. Киров, 2005; *Щемелева Е.Г.* Американское общественное мнение о Советском Союзе, 1945 - апрель 1949 гг.: Дис.... канд. ист. наук. СПб., 2002; *Ситникова Е.Л.* Образ Советского Союза как фактор внешней политики США: 1945 - 1952 гг. Дис.... канд. ист. наук. Курск, 2007; *Рыжков Е.Н.* Внешняя политика СССР (1945-53 гг.) в отражении общественного сознания США второй половины XX века: Дис.... канд. ист. наук. СПб., 2011. См. также: *Чибисенков В.С.* Общественность США и проблемы советско-американских отношений (1960-1974 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1983; *Семенихина Н.П.* Эволюция общественного мнения США в отношении Советского Союза. Дис.... канд. ист. наук. М., 1988; *Чурмантеев А.В.* Особенности формирования представлений об СССР в массовом сознании США в 1980-е годы. Дис.... канд. ист. наук. М., 1989; *Секиринский Д.С.* Американское общество и меняющийся Советский Союз: Восприятие в США социально-политических трансформаций периода Перестройки. Дис.... канд. ист. наук. М., 2009. См. также: *Белов Д.А.* Сталинград в оценке общественности Великобритании и США: 1942-1945 гг. Дис.... канд. ист. наук. Самара, 2007.
- ¹³⁶ См.: *Беттяр И.А.* Общественное мнение США по вопросам многостороннего международного сотрудничества (На примере реакции американцев на создание ООН и начальный период ее деятельности): Дис.... канд. ист. наук. М., 1991. См. также: *Потехин В.А., Беттяр И.А.* Общественное мнение США и создание ООН. Киев: Наук. думка, 1993.
- ¹³⁷ См.: *Белащенко Т.К.* США: 200 лет – 200 войн. М.: Воениздат, 1976.
- ¹³⁸ См.: *Богданов Р.Г.* США: военная машина и политика. М.: Наука, 1983.

- ¹³⁹ См.: Громыко Анат. А. Внешняя политика США: уроки и действительность. М.: Междунар. отношения, 1978.
- ¹⁴⁰ См.: Дмитриев Б.Д. США: политики, генералы, дипломаты. М.: Междунар. отношения, 1971.
- ¹⁴¹ См.: Журкин В.В. США и международно-политические кризисы. М.: Наука, 1975.
- ¹⁴² См.: Кортнуов С.В. Военная сила во внешней политике США. Эволюция военно-политического мышления американских правящих кругов в 70-е – начале 80-х гг. Дисс.... канд. ист. наук. М., 1982.
- ¹⁴³ См.: Кременюк В.А. Политика США в развивающихся странах: Проблемы конфликтных ситуаций, 1945-1976. М.: Междунар. отношения, 1977; Кременюк В.А. США: борьба против национально-освободительного движения. М.: Мысль, 1983; США и региональные конфликты / Отв. ред. В.А. Кременюк. М.: Наука, 1990; Кременюк В.А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: ИСКРАН, 2006.
- ¹⁴⁴ См.: Кривохижа В.И. Фактор «силы» в американском подходе к международным конфликтам. Дисс.... канд. ист. наук. М., 1975.
- ¹⁴⁵ См.: Марушкин Б.И. США: Стратегия интервенционизма. История и современность. М.: Наука, 1986.
- ¹⁴⁶ См.: Мельников Ю.М. Имперская политика США. Истоки и современность. М.: Наука, 1984.
- ¹⁴⁷ См.: Мильштейн В.М. Военно-промышленный комплекс и внешняя политика США. М.: Наука, 1975.
- ¹⁴⁸ См.: Овинников Р.М. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. М.: Наука, 1986.
- ¹⁴⁹ См.: Проскурин С.А. Военная сила в международных отношениях. М.: Мысль, 1988.
- ¹⁵⁰ См.: Пядышев Б.Д. Опасность: милитаризм в политике, экономике и идеологии США. М.: Наука, 1981.
- ¹⁵¹ См.: Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. М.: Наука, 1987.
- ¹⁵² См.: Яковлев Н.Н. Война и мир по-американски (Традиции милитаризма в США). М.: Политиздат, 1989.
- ¹⁵³ См.: Бороачев В.И. Вооруженная интервенция как инструмент внешней политики США // США: экономика, политика, идеология. 1980. №6. С. 55-67.
- ¹⁵⁴ См.: Сергунин А.А. Президентский лоббизм и разработка американской политики в отношении региональных конфликтов. Горький, 1989; Сергунин А.А. США: Аппарат Президента по связям с Конгрессом и внешняя политика. Н.Новгород, 1990; Сергунин А.А. США: президентский лоббизм и внешняя политика. М., 1989.
- ¹⁵⁵ См.: Рыхтик М.И. Безопасность Соединенных Штатов Америки: история, теория и практика. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. университета, 2004.
- ¹⁵⁶ См.: Коньшев В.Н. Принятие решений о военных интервенциях: отношения Президента и Конгресса США (1982-1991 гг.). СПб.: ВИРД, 1999; Коньшев В.Н. Военная стратегия США после окончания «холодной войны». М.: Наука, 2009.
- ¹⁵⁷ См.: Семейко Л.С. Трансформация военно-политического курса США. М.: Ин-т США и Канады РАН, 2005.
- ¹⁵⁸ См.: Анненков В.И. и др. Военная сила в международных отношениях / Под ред. В.И. Анненкова. М.: КНОРУС, 2011.
- ¹⁵⁹ См.: Иванов О.П. Применение военной силы США: Рациональный и иррациональный подход. М.: Научная книга, 2007; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток – Запад, 2008; Иванов О.П. Военная сила США и международная безопасность в XXI веке. Исследование военно-политических концепций США в контексте международной безопасности в XXI веке. Saasbrücken: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010.
- ¹⁶⁰ См.: Батюк В.И. Американская военная политика в XXI веке: Региональные аспекты. М.: ИСКРАН, 2012.
- ¹⁶¹ См.: Карякин В.В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира. М.: Граница, 2011.
- ¹⁶² См.: Копылов А.В. Современная военная политика США: содержание и тенденции развития. М.: ВАГШ, 2006.
- ¹⁶³ См.: Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах. М.: Аспект Пресс, 2014; Сушенцов А.А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов. М.: МГИМО, 2014.
- ¹⁶⁴ См.: Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.
- ¹⁶⁵ См., напр., Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США. М.: Наука, 1972; США: военно-стратегические концепции. М.: Наука, 1980. См. также: Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях / Под ред. С.М. Виноградовой, В.Н. Коньшева, Н.С. Ниязова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
- ¹⁶⁶ См.: U.S. and Russian Policymaking With Respect to the Use of Force / Ed. by Jeremy R. Azrael and Emil A. Payin. Santa Monica: RAND, 1996; Как делается политика в США и России. Принятие решений об использовании американских и российских вооруженных сил в региональных конфликтах конца XX века / Под ред. Джеремии Р. Азраэля и Эмиля А. Панина. Вашингтон-Москва: Комикс-Прогресс, 1996.
- ¹⁶⁷ См., напр., Rogov С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989. См. также: Rogov С.М. Россия и США в многополярном мире // США: экономика, политика, идеология. 1992. №10. С. 3-15; Rogov С.М. Россия и США: партнерство или новое отчуждение // Международная жизнь. 1995. №7. С. 5-14; Rogov С.М. Россия и США на пороге XXI века // Свободная мысль. 1997. №5. С. 92-102; Rogov С.М. 11 сентября 2001 года: реакция США // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2001. №11. С. 3-24; Rogov С.М. Новый этап в российско-американских отношениях // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2001. №12. С. 3-24.

- ¹⁶⁸ См., напр., *Уткин А.И.* Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000; *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI века. М.: Алгоритм, 2001; *Уткин А.И.* Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003; *Уткин А.И.* «Новый мировой порядок» М.: ЭКСМО, 2006. См. также: *Уткин А.И.* Стратегия США для XXI века // США. Канада. Экономика, политика, культура. 1999. №7. С. 3-15.
- ¹⁶⁹ См., напр., *Уткин А.И.* Путь об Ираке или Битва в Месопотамии. М.: ОЛМА-Пресс, 2007.
- ¹⁷⁰ См.: *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М.: Наука, 2010.
- ¹⁷¹ См.: *Докторов Б.З.* Первопроходцы мира мнений: от Гэллпа до Грушина. М.: Ин-т Фонда "Обществ. мнение", 2005; *Докторов Б.З.* Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М.: Центр социального прогнозирования, 2006; *Докторов Б.З.* Реклама и опросы общественного мнения в США: история зарождения, судьбы творцов. М.: Центр социального прогнозирования, 2008; *Докторов Б.З.* Джордж Гэллп. Биография и судьба. М.: Директ-Медиа, 2014.
- ¹⁷² См.: *Докторов Б.З.* Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», Издательство «Европа», 2011.
- ¹⁷³ См.: Война и общество в XX веке: В 3 кн. / Рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2008. Кн.1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. Кн.2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. Кн.3: Война и общество в период локальных войн и конфликтов во второй половине XX века. И.С. Данилов, один из авторов этого труда, в главе, посвящённой теоретическим аспектам проблемы, подчёркивает: «Особый смысл имеет выяснение роли народа в мирно-военных отношениях. Обычно войны развязываются от его имени, оправдываются его интересами, поскольку отношение народа к войне существенно влияет на её успех или неуспех. Реальное же отношение народа к войне, тем более его интересы к войне далеко не всегда совпадают с позицией "партии войны". Народ всегда является субъективной силой войны. От того, примет ли не примет он её, поддерживает или не поддерживает, зависят и ход, и результаты войны. И это как правило, хорошо понимает "партия войны". Поэтому она добивается всенародного одобрения и поддержки своего выбора войны или мира».
- ¹⁷⁴ См.: *Асташин Н.А.* Война во Вьетнаме 1964-1975 гг. и американское общество // Война и общество в XX веке: В 3 кн. / Рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2008. Кн. 3: Война и общество в период локальных войн и конфликтов во второй половине XX века. С. 275-313.
- ¹⁷⁵ См., напр., *Angell N.* Public Opinion in Foreign Policies // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 66. №1. July 1916. P. 136-139; *Creel G.* Public Opinion in War Time // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 78. №1. July 1918. P. 185-194; *Steever, Miller D.* American Public Opinion and International Security // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 120. №1. July 1925. P. 134-135; *Knecht M.* Public Opinion and Disarmament // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 144. №1. July 1929. P. 148-150; *Childs, Harwood L.* Public Opinion and Peace // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 192. №1. July 1937. P. 31-37.
- ¹⁷⁶ См.: *Lowell, Lowrence A.* Public Opinion in War and Peace. Cambridge: Harvard University Press, 1923.
- ¹⁷⁷ Внимание в основном было уделено испано-американской войне 1898 г. В трактовке этого конфликта преобладала попытка завуалировать его экспансионистскую направленность и большинство американских историков, будучи традиционалистами (Дж. Пратт и др.), подхватили официальную версию причин и целей войны, согласно которой США стремились к «освобождению» Кубы и Филиппин и вступили в войну лишь под давлением общественного мнения страны (См., напр., *Pratt, J.W.* Expansionists of 1898. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1936). Этот тезис был последовательно развит в работах М. Уилкерсона и Дж. Уизана (См.: *Wilkerson M.* Public Opinion and the Spanish-American War: A Study in War Propaganda. Baton Rouge, Louisiana State University Press, 1932; *Wisn J.* Cuban Crisis as Reflected in the New York Press (1895-1898). New York: Columbia University Press, 1934). Последний, например, писал: «Испано-американская война, столь важная по своим последствиям, была всенародным крестовым походом. Её не желали ни бизнесмены, ни правительство. Публика, возбуждённая прессой, требовала её». См. также: *Linderman, G.F.* The Mirror of War: American Society and the Spanish-American War. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1974. См. также: *Miller, Bonnie M.* From Liberation to Conquest. The Visual and Popular Cultures of the Spanish-American War of 1898. Amherst: University of Massachusetts Press, 2011.
- ¹⁷⁸ См.: *Bemis, Samuel F.* A Diplomatic History of the United States. New York: Henry Holt and Company, 1936.
- ¹⁷⁹ См.: *Bailey, Thomas A.* A Diplomatic History of the American People. New York: F. S. Crofts and Co., 1940.
- ¹⁸⁰ Е.Е. Рябцева подчёркивает: «Пристающее внимание ученых объясняется не только стремлением осмыслить данный процесс на общетеоретическом уровне, но и настоятельной необходимостью решения всё новых задач, вставших перед администрацией США и области внешней политики... в последние десятилетия внешнеполитические вопросы становятся центральными в предвыборных кампаниях, что заставляет кандидатов на пост президента учитывать настроение широких масс общественности в этой области. Это... побуждает интенсивное развитие... исследований в области общественного мнения, которое получили широкое распространение в послевоенный период под влиянием "бихевиоральной революции"». См.: *Рябцева Е.Е.* Указ. соч.
- ¹⁸¹ Тогда же в США появились и первые диссертационные исследования на эту тему. См., напр., *Iker S.* The American Public and Foreign Policy. Thesis/dissertation/manuscript Publisher: 1953; *Wright, Roderick McGirr.* Public

Opinion and Foreign Policy. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1958; *Remmert M.* Public Opinion and Foreign Policy. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1959.

¹⁸² Наряду с этим, в 1951 г. в издательстве Принстонского университета под редакцией профессора психологии Х. Кэнтрила был издан объёмный сборник, в который были помещены результаты большинства опросов общественного мнения, проведённых в США, а также в других странах Запада (Канаде, Великобритании, Франции, Нидерландах, Австралии и др.) в течение 1935-1946 гг., в том числе и по проблемам внешней политики. См.: *Cantril H.* Public Opinion 1935-1946. Princeton: Princeton University Press, 1951. См. также работы Х. Кэнтрилла: *Cantril H.* Gauging Public Opinion. Princeton: Princeton University Press, 1944.

¹⁸³ См.: *Bailey, Thomas A.* The Man in the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York: Macmillan, 1948.

¹⁸⁴ См.: *Field, Harry H.* American Public Opinion and Foreign Policy. New York: American Council, Institute of Pacific Relations, 1945.

¹⁸⁵ См.: *Williams, Benjamin H.* Public Opinion in a World of Power Politics // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 11. №3. Fall 1947. P. 361-366.

¹⁸⁶ См.: *Cottrell, Leonard S., Eberhart S.* American Opinion on World Affairs in the Atomic Age. Princeton: Princeton University Press, 1948.

¹⁸⁷ См.: *Markel L.* Public Opinion and Foreign Policy. New York: Pub. for the Council on Foreign Relations by Harper, 1949.

¹⁸⁸ См.: *Kriesberg M.* Public Opinion: Dark Areas of Ignorance // *Public Opinion and Foreign Policy* / Ed. by Markel L. New York: Harper, 1949. P. 49-64.

¹⁸⁹ См.: *Lydgate, William A.* U.S. Attitudes Toward Foreign Affairs: A Public Opinion Profile. Princeton: Princeton University Press, 1954.

¹⁹⁰ См.: *Padover, Saul K.* U. S. Foreign Policy and Public Opinion. New York: Foreign Policy Association, 1958.

¹⁹¹ См.: *Eddy, Nancy B.* Public Opinion and United States Foreign Policy, 1937-1956. S.l.: s.n., 1958.

¹⁹² См.: *Mendel, Jr., Douglas H.* Foreign Policy and Public Opinion // *American Behavioral Scientist*. Vol. 2. №1. 1959. P. 11-13.

¹⁹³ См.: *Bailey, Thomas A.* The Man in the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York: Macmillan, 1948.

¹⁹⁴ См.: *Hartz L.* The Liberal Tradition in America. New York: Harcourt Brace, 1955.

¹⁹⁵ См.: *Boorstin, Daniel J.* The Americans: The Colonial Experience. New York: Random House, 1958; *Boorstin, Daniel J.* The Americans: The National Experience. New York: Random House, 1965; *Boorstin, Daniel J.* The Americans: The Democratic Experience. New York: Random House, 1973.

¹⁹⁶ Ранее, Лоуренс Э. Лоуэлл в своей работе «Общественное мнение и народное правительство» (1909 г.) пришёл к пессимистическому выводу об ограниченности области влияния общественного мнения на процесс государственного управления. Он считал, что существуют политические проблемы, которые недопустимо решать посредством апелляции к общественному мнению. См.: *Lowell, Lawrence A.* Public Opinion and Popular Government. New York: Longmans, Green, 1909.

¹⁹⁷ См.: *Almond G.A.* The American People and Foreign Policy. New York: Praeger, 1950; *Lippman W.* Essays in the Public Philosophy. Boston: Little, Brown, 1955.

¹⁹⁸ Правда, были и исключения. Так, например, в книге «Кто формирует внешнюю политику?» (1947 г.) подчёркивалось, что в числе факторов, которые оказывают определённое влияние на процесс формирования и осуществления внешней политики находится и общественное мнение. См.: *Belles B.* Who Makes our Foreign Policy? New York: Foreign Policy Association, 1947.

¹⁹⁹ См.: *Langer, W.L., Gleason, S.E.* The Challenge to Isolation, 1937-1940. New York: Harper, the Council on Foreign Relations, 1952; *Langer, W.L., Gleason, S.E.* The Under Dared War. 1940-1941. London: Royal Institute of International Affairs, 1953. См. также: *Cole W.* America First: The Battle Against Intervention, 1940-1941. New York: Octagon Books, 1971. Сбалансированным представляется подход Р. Даллека, который в своей работе «Американский стиль внешней политики» подчёркивает, что Президент США Франклин Д. Рузвельт, политика которого была направлена на сохранение США вне войны, по мере усложнения обстановки действовал под давлением обстоятельств и во всех действиях учитывал общественное мнение, в результате чего его деятельность явилась ярким отражением настроений американского общества. «Массы американцев боялись, что... вирус тоталитаризма окажет вредное воздействие на ослабевшие демократические институты и принесёт Соединённым Штатам диктаторство». И далее: «Война была походом за обращение всего мира на путь американского образа жизни. Недовольные усилиями восстановить демократию в Америке, дома, они настаивали на её принятии за границей... Настроения американцев военного времени правильно отражали международную политику». См.: *Dullek R.* The American Style of Foreign Policy. New York: Knopf, 1983. P. 117-119, 150, 151.

²⁰⁰ В отличие от официальной историографии, возникшее в конце 1940-х годов так называемое ревизионистское направление выступило с резкой критикой внешнеполитического курса США накануне и во время Второй мировой войны. См., напр., *Tansill, Ch.C.* Back Door to War: Roosevelt Foreign Policy, 1933-1941. Chicago: Henry Regnery Co., 1952.

²⁰¹ См.: *Kennan G.* The American Diplomacy, 1900-1950. Chicago: University of Chicago Press, 1951.

- ²⁰² См.: *Rosenau, James N.* Pre-Theories and Theories of Foreign Policy // *Approaches to Comparative and International Politics* / Ed. by Farred R. Baray. Evanston: Northwestern University Press, 1966. P. 27-92.
- ²⁰³ См.: *Rosenau, James N.* Introduction // *Domestic Sources of Foreign Policy* / Ed. by James N. Rosenau. New York: Free Press, 1967.
- ²⁰⁴ См.: *Rosenau, James N.* Public Opinion and Foreign Policy. An Operational Formulation. New York: Random House, 1961; *Rosenau, James N.* Public Opinion and Foreign Policy. New York: Crowell Collier, 1968.
- ²⁰⁵ См.: *Rosenau, James N.* The Premises and Promises of Decision-Making Analysis // *Contemporary Political Analysis* / Ed. by J.C. Charlesworth. New York, London, 1967. P.189-211. См. также другие работы Джеймса Н. Розенау, напр., *Rosenau, James N.* Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- ²⁰⁶ См.: *Perkins D.* The American Approach to Foreign Policy. Cambridge: Harvard University Press, 1962.
- ²⁰⁷ См.: *May, Ernest R.* An American Tradition in Foreign Policy: The Role of Public Opinion // *Theory and Practice in American Politics*. Ed. by William H. Nelson. Chicago: University of Chicago Press, 1964. P. 101-122.
- ²⁰⁸ См.: *Molnar Th.* The Two Faces of American Foreign Policy. Indianapolis: Bobbs-. Merrill, 1962.
- ²⁰⁹ См.: *Key, V.O.* Public Opinion and American Democracy. New York: Alfred A. Knoff, 1961. См. также: *Key, V.O.* The Responsible Electorate: Rationality in Presidential Voting, 1936-1960. New York: Vintage, 1966.
- ²¹⁰ См.: *Sorensen Th.* Decision-Making in the White House. New York: Columbia University Press, 1963.
- ²¹¹ См.: *Cohen, Bernard C.* The Public's Impact on Foreign Policy. Boston: Little, Brown and Co, 1973. См. также: *Cohen, Bernard C.* Democracies and Foreign Policy: Public Participation in the United States and the Netherlands. Madison: University of Wisconsin Press, 1995.
- ²¹² Подробнее об этом см., напр., *Holsti, Ole R.* Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus // *International Studies Quarterly*. Vol.36. №4. 1992. P.439-466; *Holsti, Ole R.* Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus // *American Foreign Policy: Dynamics of Choice* / Ed. by B. Jentleson. New York: Norton, 2003.
- ²¹³ Во многих своих работах Ганс Й. Моргентау постоянно возвращается к возникшей дилемме: стоит или не стоит политическим деятелям ориентироваться на общественное мнение, считаясь с настроениями, существующими в среде общественности и ссылаясь на высказывание А. де Токвиля. «Внешняя политика едва ли требует каких-либо качеств, которые являются специфическими для демократии; напротив, она требует почти исключительно тех качеств, которых демократии недостаёт».
- ²¹⁴ См.: *Morgenthau, H. J.* Politics Among Nations. 5th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1973.
- ²¹⁵ См.: *Gallup, George H.* The Sophisticated Poll Watcher's Guide. Princeton: Opinion Press, 1972. См. также: *Gallup, George H., Jr.* The Public Opinion Referendum // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 35. №3. Summer 1971. P. 220-227.
- ²¹⁶ См.: *Caspary W.* Mood Theory: A Study of Public Opinion and Foreign Policy // *American Political Science Review*. Vol. 64. №2. June 1970. P. 536-547.
- ²¹⁷ См.: *Simon R.* Public Opinion in America: 1936-1970. Chicago: Rand-McNakky, 1974.
- ²¹⁸ См.: *Jervis R.* Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976.
- ²¹⁹ См.: *Leigh M.* Mobilizing Consent: Public Opinion and Foreign Policy, 1937-1947. Westport: Greenwood Press, 1976.
- ²²⁰ См.: *Small M.* Public Opinion // *Encyclopedia of American Foreign Policy: Studies of the Principal Movements and Ideas*. New York: Scribner's, 1978.
- ²²¹ См.: *Monroe, Alan D.* Public Opinion in America. New York, 1975; *Monroe, Alan D.* Consistency between Public Preferences and National Policy Decision // *American Politics Quarterly*. Vol. 7. №1. 1979. P. 3-19.
- ²²² См.: *Hitchman, James H.* Public Opinion and American Foreign Policy. Mysore: Dept. of History, Institute of Continuing Education, University of Mysore, 1979.
- ²²³ См.: *Mandelbaum M., Schaeider W.* The New Internationalismus: Public Opinion and Foreign Policy // *Eagle Entangled: US Foreign Policy in a Complex World* / Ed. by K. Oyeet al. New York, London, 1979.
- ²²⁴ См.: *Hughes, Barry B.* The Domestic Context of American Foreign Policy. San Francisco: W.H. Freeman, 1978.
- ²²⁵ См.: *Mueller, John E.* War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley, 1973.
- ²²⁶ См.: *Mueller, John E.* Trends in Popular Support for the Wars in Korea and Vietnam. Rochester: The Author, 1970; *Mueller, John E.* Trends in Popular Support for the Wars in Korea and Vietnam // *The American Political Science Review*. Vol. 65. №2. June 1971. P. 358-375; *Mueller, John E.* Public Expectations of War During the Cold War // *American Journal of Political Science*. Vol. 23. №2. 1979. P. 301-329; *Mueller, John E.* The Search for the 'Breaking Point' in Vietnam: the Statistics of a Deadly Quarrel // *International Studies Quarterly*. Vol. 24. №4. 1980. P. 497-519; *Mueller, John E.* Changes in American Public Attitudes toward International Involvement // *The Limits of Military Intervention* / Ed. by E. Stern. Beverly Hills: Sage, 1977. P. 323-344; *Mueller, John E.* Reflections on the Vietnam Protest Movement and on the Curious Calm at the War's End // *Vietnam as History* / Ed by P. Braestrup. Lanham: University Press of America, 1984. P. 151-157; *Mueller, John E.* Public Opinion, the Media, and War // *The Oxford Handbook of American Public Opinion and the Media* / Eds. by Robert Y. Shapiro, Lawrence R. Jacobs. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011. См. также: *Mueller, John E.* War and Ideas: Selected Essays. London; New York: Routledge, 2011.
- ²²⁷ В настоящее время, концепция, которая была тогда выработана Джоном Э. Мюллером разделяется довольно значительным числом американских исследователей. См., напр., *Schwarz, Benjamin C.* Casualties, Public

Opinion, U.S. Military Intervention: Implications for U.S. Regional Deterrence Strategies. Santa Monica: RAND, 1994.

²²⁸ См., напр., *Caine, Philip D.* The United States in Korea and Vietnam. A Study in Public Opinion // Air University Review. November-December 1968. URL: <http://www.airpower.maxwell.af.mil/airchronicles/aureview/1968/nov-dec/nov-dec68.html>; *Elowitz, L.* and *Spanier, John W.* Korea and Vietnam: Limited War and the American Political System // *Orbis*. Vol. 18. №2. Summer 1974. P. 510-534; *Hamby, Alonzo L.* Public Opinion: Korea and Vietnam // *The Wilson Quarterly*. Vol. 2. №3. Summer 1978. P. 137-141; *Park, Chang Jin.* American Foreign Policy in Korea and Vietnam: Comparative Case Studies // *Review of Politics*. Vol. 37. №1. 1975. P. 20-47; *Toner, James H.* American Society and the American Way of War: Korea and Beyond // *Parameters: Journal of the US Army War College*. Vol. 11. №1. March 1981. P. 79-90; *Rinaldo R.* The French Indochina war, the Korean War, the Vietnam War: A Comparative Analysis of the Relationship Between War, Public Opinion and Negotiations. San Francisco: San Francisco State University, 1977; *Smith, Robert B.* Some Consequences of Wars on American Publics. S.l.: s.n., 1974; *Waitley, Douglas.* America at War: Korea and Vietnam. 2 vol. Encino: Glencoe, 1980; *Wood, Hugh Garland.* American Reaction to Limited War in Asia: Korea and Vietnam, 1950-1968. Boulder: Wood, 1974.

²²⁹ См.: *Williams W.* The Tragedy of American Diplomacy. Cleveland; New York: The World Publishing Company, 1959; *Williams W.* America Confronts a Revolutionary World, 1776-1976. New York: Morrow, 1976; *Williams W.* Americans in a Changing World. A History of the United States in the Twentieth Century. New York: Harper & Row, 1978.

²³⁰ См.: *Zinn H.* Vietnam: The Logic of Withdrawal. Boston, Beacon Press, 1967; *Zinn H.* A People's History of the United States: 1492 – Present. New York: Harper & Row, 1980; *Zinn H.* Howard Zinn on War. New York: Seven Stories Press, 2001; *Zinn H.* Terrorism and War. New York: Seven Stories Press, 2002; *Zinn H.* The Unraveling of the Bush Presidency. New York: Seven Stories Press, 2007.

²³¹ См.: *Gardner L.* Imperial America: American Foreign Policy Since 1898. New York: Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1976; *Gardner L.* America in Vietnam: A Documentary History. Garden City: Anchor Press/Doubleday, 1985; *Gardner L.* Approaching Vietnam: From World War II through Dienbienphu, 1941-1954. New York: W.W. Norton & Co., 1988; Vietnam: The Early Decisions / Eds. by *Lloyd C. Gardner and Ted Gittinger*. Austin: University of Texas Press, 1997; America, the Vietnam War and the World: Comparative and International Perspectives / Eds. by *Lloyd C. Gardner, Andreas W. Daum and Wilfried Mausbach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Iraq and the Lessons of Vietnam: Or, How Not to Learn From the Past / Eds. by *Lloyd C. Gardner and Marilyn B. Young*. New York: The New Press, 2007.

²³² См.: *Horowitz D.* The Free World Colossus: A Critique of American Foreign Policy in the Cold War. New York: Hill & Wang, 1971.

²³³ См.: *Kolko G.* The Roots of American Foreign Policy: An Analysis of Power and Purpose. Boston: Beacon Press, 1969; *Kolko G.* Anatomy of a War: Vietnam, the United States, and the Modern Historical Experience. New York: The New Press, 1985; *Kolko G.* Century of War: Politics, Conflicts, and Society since 1914. New York: The New Press, 1994; *Kolko G.* Another Century of War? New York: The New Press, 2002; *Kolko G.* The Age of War: The United States Confronts the World. New York: Lynne Rienner Publishers, 2006; *Kolko G.* World in Crisis: the End of the American Century. London: Pluto Press, 2009.

²³⁴ См.: *Aptheker H.* Afro-American History: The Modern Era. New York: The Citadel Press, 1971.

²³⁵ См.: *Schlesinger, Arthur M. Jr.* The Bitter Heritage: Vietnam and American Democracy, 1941-1966. Boston: Houghton Mifflin Company, 1967; *Schlesinger, Arthur M. Jr.* The Imperial Presidency. Boston: Houghton Mifflin Company, 1973; *Schlesinger, Arthur M. Jr.* Cycles of American History. Boston: Houghton Mifflin, 1986; *Schlesinger, Arthur M. Jr.* Foreign Policy and the American Character // *Foreign Affairs*. Vol. 62. №1. Fall 1983. P. 1-16.

²³⁶ См.: *Hofstadter R.* The Paranoid Style of American Politics. New York: Knopf, 1966.

²³⁷ См.: *Commager H.* The Defeat of America: War, Presidential Power, and the National Character. New York: Random House, 1974; *Commager H.* The Empire of Reason: How Europe Imagined and America Realized the Enlightenment. Garden City: Anchor Press / Doubleday, 1977.

²³⁸ См.: *Levering, Ralph B.* The Public Opinion and American Foreign Policy, 1918-1978. New York: Morrow, 1978. См. также: *Levering, Ralph B.* Public Opinion, Foreign Policy and American Politics since the 1960s // *Diplomatic History*. Vol. 13. №3. 1989. P. 382-393.

²³⁹ См., напр., *Quester G.* American Foreign Policy: The Lost Consensus. New York: Praeger, 1982. См. также: *Kaciewicz, Laura A.* Anti-Communism and the Foreign Policy Consensus: A Study of Public Opinion. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1973.

²⁴⁰ См.: *Hamilton, Lee H., Dusen, Michael H. van.* Foreign Policy and the Democratic Process: Making the Separation of Powers Work // *Foreign Affairs*. Vol. 57. №2. Fall 1978. P. 22-35.

²⁴¹ См.: *Gaddis, John L.* The Emerging Past Revisionist Synthesis on the Origin of the Cold War // *Diplomatic History*. Vol. 7. №3. 1989. P. 180-181. См. также: *Gaddis, John L.* Toward the Post-Cold War World // *Foreign Affairs*. Vol. 70. №2. Spring 1991. P. 102-122; *Gaddis, John L.* The United States and the End of the Cold War: Reconsideration, Implications, Provocations. New York: Oxford University Press, 1992; *Gaddis, John L.* Bush's Security Strategy // *Foreign Policy*. Vol. 133. November/December 2002. P. 50-57; *Gaddis, John L.* Ending Tyranny: The Past and Future of An Idea // *The American Interest*. Vol.4. №1. September/October 2008. P. 6-15.

- ²⁴² См.: Dallek R. The American Style of Foreign Policy. Cultural Politics and Foreign Affairs. New York: Knopf, 1983.
- ²⁴³ См.: Destler I. Our Own Worst Enemy. New York: Simon & Schuster, 1984.
- ²⁴⁴ См.: Hildebrand, Robert C. Power and the People: Executive Management of Public Opinion in Foreign Affairs, 1897-1921. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1984.
- ²⁴⁵ См.: Hunt, Michael H. Ideology and U.S. Foreign Policy. New Haven, Conn., Yale University Press, 1987.
- ²⁴⁶ См.: Graham, Thomas W., Russett B. Public Opinion and National Security Policy Relationships and Impact // Handbook of War Studies / Ed. by M. Midlarsky. London: Allen and Unwin, 1988; Graham, Thomas W. Public Attitudes toward Active Defense: ABM and Star Wars, 1945-1985. Cambridge: Center for International Studies, M.I.T., 1986; Graham, Thomas W. The Pattern and Importance of Public Knowledge in the Nuclear Age // Journal of Conflict Resolution. Vol. 32. №2. 1988. P. 319-334; Graham, Thomas W. Public Opinion and U.S. Foreign Policy Decision Making // The New Politics of American Foreign Policy / Ed. by David A. Deese. New York: St. Martin's Press, 1994. P. 190-215.
- ²⁴⁷ См.: Hinckley, Ronald H. Public Attitudes toward Key Foreign Policy Events // Journal of Conflict Resolution. Vol. 32. №2. 1988. P. 295-318; Hinckley, Ronald H. People, Polls, and Policymakers: American Public Opinion and National Security. New York: Lexington Books, 1992.
- ²⁴⁸ См.: Wittkopf, Eugene R. The Structure of Foreign Policy Attitudes: An American View // Social Science Quarterly. Vol. 62. №1. 1981. P. 108-123; Wittkopf, Eugene R. The Two Faces of Internationalism: Public Attitudes Toward American Foreign Policy in the 1970-s and Beyond // Social Science Quarterly. Vol. 64. №2. 1983. P. 288-299; Wittkopf, Eugene R. On the Foreign Policy Beliefs of the American People: A Critique and Some Evidence // International Studies Quarterly. Vol. 30. №4. 1986. P. 425-445; Wittkopf, Eugene R. Elite and Masses: Another Look at Attitudes Toward America's World Role // International Studies Quarterly. Vol. 31. №3. 1987. P. 131-159; Wittkopf, Eugene R. et al. The Global Agenda: Issues and Perspectives. New York: St. Martin's Press, 1988.
- ²⁴⁹ См., напр., The Cold War Consensus: Did It Exist? // Polity. Vol. XXII. №4. Summer 1990. P. 627-653.
- ²⁵⁰ См.: Wittkopf, Eugene R. Faces of Internationalism. Public Opinion and American Foreign Policy. Duke University Press, Durham & London, 1990. См. также: Wittkopf, Eugene R. Faces of Internationalism in a Transitional Environment // Journal of Conflict Resolution. Vol. 38. №3. 1994. P. 376-401.
- ²⁵¹ Представители конструктивизма исходят из того, что в основе национальных интересов, определяющих внешнюю политику государства, находятся идентичности: интересы «предполагают идентичности, поскольку актор может знать, чего он хочет, только если он знает, кто он есть». В результате, национальная идентичность влияет на выбор целей внешней политики и способствует определению ее приоритетов. В то же время она воспринимается как ценность, которую необходимо отстаивать и продвигать (применительно к США – это американская идентичность). Как подчеркивает в связи с этим П.А. Цыганков, конструктивистское понимание национальных интересов представляет собой более открытый, конкретный феномен, структура и даже само существо которого может изменяться, поскольку национальные интересы являются результатом политического процесса. Важное отличие конструктивизма состоит в том, что он допускает возможности трансформации внешней политики в зависимости от тех изменений, которые могут происходить в восприятии национальной идентичности. С точки зрения конструктивистов, личные идеи руководства страны в области внешней политики имеют вес только в той мере, в какой их значение широко разделяется членами группы, общества или государства. Лишь в этом смысле они становятся интересубъективными, оказывая воздействие на общественное мнение и, в свою очередь, воспринимая влияние идей, ценностей, предпочтений и оценок общественности. Идентичность формируется в рамках международной системы, конструируясь на основе восприятий идентичности других государств и испытывая на себе влияние их восприятий. Формируемые в этих процессах («социально конструируемые») правила, принципы, нормы поведения и разделяемые убеждения могут дать государствам, их гражданам и другим акторам понимание того, что является важным и ценным, а также идею о наиболее эффективных и легитимных средствах достижения внешнеполитических целей. Одновременно эти социальные структуры способствуют формированию представлений об иерархии приоритетов и стратегии реализации этих приоритетов. Таким образом, с позиций конструктивизма поведение акторов внешней политики обусловлено внутренними и внешними социальными структурами. В своей внешней политике государство не только испытывает многообразие влияний внутренних и внешних социальных факторов, в том числе влияние общественного мнения и СМИ, но и располагает значительным полем маневра в данной области, не представляя собой пассивный объект этих влияний. См.: Цыганков П.А. Внешняя политика и общественное мнение // Обозреватель – Observer. 2008. №7 (июль). С. 36-52.
- ²⁵² См.: Luttwak E. The Political Uses of Sea Power. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1974; Luttwak E. Strategic Power: Military Capabilities and Political Utility. Beverly Hills: Sage, 1976; Luttwak E. The Pentagon and the Art of War. New York: Simon and Schuster, 1984; Luttwak E. Strategy: The Logic of War and Peace. Cambridge: Belknap / Harvard, 1987; Luttwak E. Where Are the Great Powers? At Home With the Kids // Foreign Affairs. Vol. 73. №4. July/August 1994. P. 23-28; Luttwak E. Toward Post-Heroic Warfare // Foreign Affairs. Vol. 74. №3. May-June 1995. P. 109-122.
- ²⁵³ См.: Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York: Random House, 1987; Kennedy P. Preparing for the Twenty-First Century. New York: Random House, 1993; Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Изд-во «Весь Мир», 1997.

²⁵⁴ См.: *Bacevich, Andrew J.* American Empire: The Realities and Consequences of US Diplomacy. Cambridge: Harvard University Press, 2004; *Bacevich, Andrew J.* The New American Militarism: How Americans Are Seduced by War. New York: Oxford University Press, 2005; *Bacevich, Andrew J.* The Long War: A New History of U.S. National Security Policy Since World War II. New York: Columbia University Press, 2007; *Bacevich, Andrew J.* The Limits of Power: The End of American Exceptionalism. New York: Palgrave MacMillan, 2008; *Bacevich, Andrew J.* Washington Rules: America's Path to Permanent War. New York: Macmillan, 2010.

²⁵⁵ См.: *Boot M.* The Savage Wars of Peace: Small Wars and the Rise of American Power. New York: Basic Books, 2002.

²⁵⁶ См.: *Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y.* The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences. Chicago: The University of Chicago Press, 1992.

²⁵⁷ См.: *Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y.* Effects of Public Opinion on Policy // *American Political Science Review*. Vol. 77. №1. 1983. P. 175-190; *Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y.* Presidents as Opinion Leaders: Some New Evidence // *Policy Studies Journal*. Vol. 12. №3. 1984. P. 649-661; *Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y.* Foreign Policy and the Rational Public // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 32. №2. 1988. P. 211-247; *Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y.* People, Polls, and Policymakers: American Public Opinion and National Security // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 57. №2. Spring 1993. P. 121-123; *Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y.* Democratic Responsiveness? Untangling the Links Between Public Opinion and Policy // *PS: Political Science & Politics*. 1994. №27. P. 25-28.

²⁵⁸ «Американский народ в целом имеет адекватное, устойчивое и здравое мнение по поводу государственной политики и что это мнение уточняется и изменяется обоснованно, в зависимости от меняющихся обстоятельств и новой информации», — подчеркивают они и вслед за ними многие американские исследователи отмечают, что американская общественность имеет исключительно рациональный подход к проблемам внешней политики. См., напр., *Knopf, Jeffrey W.* How Rational Is "The Rational Public"? Evidence from U.S. Public Opinion on Military Spending // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 42. №10. 1998. P. 544-571.

²⁵⁹ На то, что на состоянии общественного мнения США по проблемам внешней политики определенное воздействие оказывают факторы, связанные с демографическими характеристиками населения страны, указывают и другие американские исследователи. См. также: *Smith, Tom W.* The Polls: Gender and Attitudes Toward Violence // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 48. №1. Spring 1984. P. 384-396; *Shapiro, Robert Y., Mahajan H.* Gender Differences in Policy Preferences: A Summary of Trends from the 1960s to the 1980s // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 50. №1. Spring 1986. P. 42-61; *Jensen, M.P.* Gender, Sex Roles and Attitudes Toward War and Nuclear Weapons // *Sex Roles*. Vol. 17. №5-6. 1987. P. 253-267; *Zur O., Morrison A.* Gender and War: Reexamining Attitudes // *American Journal of Orthopsychiatry*. Vol. 59. №2. 1989. P. 528-533; *Fite D., Genest M., Wilcox, C.I.* Gender Differences in Foreign Policy Attitudes: A Longitudinal Analysis // *American Politics Quarterly*. Vol. 18. №4. 1990. P. 492-512; *Sapiro V., Conover, Pamela Johnston.* Gender, Feminist Consciousness, and War // *American Journal of Political Science*. Vol. 37. №4. 1993. P. 1079-1099; *Leal, David L.* American Public Opinion toward the Military: Differences by Race, Gender, and Class? // *Armed Forces & Society*. Vol. 32. October 2005. P. 123-138; *Brooks, Deborah Jordan, Valentino, Benjamin A.* A War of One's Own: Understanding the Gender Gap in Support for War // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 75. №2. Summer 2011. P. 270-286; *Women and American Foreign Policy: Lobbyists, Critics, and Insiders / Ed. by Edward P. Crapol.* Washington: SR Books, 1992; *Gallagher, Nancy W.* The Gender Gap in Popular Attitudes toward the Use of Force // *Women and the Use of Military Force / Ed. by R. Howes and M. Stevenson.* Boulder: Lynn Reiher, 1993. P. 23-37; *Goldstein H.* War and Gender. Cambridge: Cambridge University Press, 2001; *Andersen K.* Gender and Public Opinion // *Understanding Public Opinion / Eds. by B. Norrander, C. Wilcox.* Washington: CQ Press, 1997; *Sapiro V.* It's the Context, Situation, and Question, Stupid: The Gender Basis of Public Opinion // *Understanding Public Opinion*. 2nd ed. / Eds. by B. Norrander, C. Wilcox. Washington: CQ Press, 2002; *Hero, Alfred O., Jr.* The Southerner and World Affairs. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1965; *Hero, Alfred O., Jr.* American Religious Groups View Foreign Policy: Trends in Rank-and-Elite Opinion, 1937-1969. Durham: Duke University Press, 1973; *Wald, Kenneth D.* Religion and Politics in the United States. Lanham: Rowman & Littlefield, 2003.

²⁶⁰ См.: *Holsti, Ole R.* Public Opinion and American Foreign Policy. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1999; *Holsti, Ole R.* Public Opinion and American Foreign Policy. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2004. См. также: *Holsti, Ole R.* Making American Foreign Policy. New York: Routledge, 2006; *Holsti, Ole R.* Public Opinion // *Encyclopedia of U.S. Foreign Relations / Ed. by Ole R. Holsti with Bruce W. Jentleson, T. Patterson and others.* New York: Oxford University Press, 1996; *Holsti, Ole R.* Public Opinion and Foreign Policy: The Structure of Foreign Policy Beliefs After the Cold War // *The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence / Ed. by Eugene R. Wittkopf.* New York: St. Martin's Press, 1994. P. 36-56; *Holsti, Ole R.* Public Opinion and U.S. Foreign Policy, in *After the End: Making U.S. Foreign Policy // The Post-Cold War Environment / Ed. by James M. Scott.* Durham: Duke University Press, 1998. P. 138-169; *Holsti, Ole R.* Public Opinion on Human Rights in American Foreign Policy // *The United States and Human Rights: Looking Inward and Outward / Ed. by David P. Forsythe.* Lincoln: University of Nebraska Press, 2000. P. 131-174; *Holsti, Ole R.* Public Attitudes after the Cold War // *Decision Making in a Glass House: Mass Media, Public Opinion, and American and European Foreign Policy in the 21st Century / Eds. by Robert Y. Shapiro, P. Isernia, B. Nacos.* Lanham: Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2000. P. 211-219; *Holsti, Ole R.* Public Opinion and Foreign Policy // *Eagle Rules? Foreign Policy and American Primacy in the 21st Century / Ed. by Robert J. Lieber.* Prentice-Hall: The Woodrow Wilson Center, 2001; *Holsti, Ole*

R. Public Opinion and Foreign Policy: Where We Were, Are, and Should Strive to Be // *Millennial Reflections on International Studies* / Eds. by M. Brecher, F. Harvey. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002. P. 514-528.

²⁶¹ CM.: *Holsti, Ole R.* Public Opinion on Human Rights in American Foreign Policy // *American Diplomacy*. Vol. 1. №1. 1996; *Holsti, Ole R., Rosenau, James N.* The Structure of Foreign Policy Attitudes Among American Leaders // *Journal of Politics*. Vol. 52. №1. 1990. P. 94-125; *Holsti, Ole R., Rosenau, James N.* The Structure of Foreign Policy Beliefs Among American Opinion Leaders-After the Cold War // *Millennium*. Vol. 22. №2. 1993. P. 235-278; *Holsti, Ole R., Rosenau, James N.* Liberals, Populists, Libertarians, and Conservatives: The Link Between Domestic and International Affairs // *International Political Science Review*. Vol. 17. №1. 1996. P. 29-54; *Holsti, Ole R.* Public Opinion and Foreign Policy: The Structure of Foreign Policy Beliefs After the Cold War // *The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence* / Ed. by Eugene R. Wittkopf. New York: St. Martin's Press, 1994. P. 36-56. См. также: *Cunningham, J., Moore, M.K.* Elite and Mass Foreign Policy Opinions: Who is Leading this Parade? // *Social Science Quarterly*. Vol. 78. №3. 1997. P. 641-656.

²⁶² CM.: *Holsti, Ole R.* American Public Opinion on Foreign Policy: Pre-and Post-September 11 // *Striking First* / Ed. by Ch. Dolan, B. Glad. New York: Palgrave, 2004. P. 149-165; *Holsti, Ole R.* American Public Opinion and Foreign Policy: Did the September 11 Attacks Change Everything // *American Foreign Policy in a Globalized World* / Eds. by D. Forsythe, P. McMahon, A. Wedeman. New York: Routledge, 2006. P. 141-171; *Holsti, Ole R.* To See Ourselves as Others See Us: How Publics Abroad View the U.S. Since September 11. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2009.

²⁶³ CM.: *Holsti, Ole R.* American Public Opinion on the Iraq War. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011.

²⁶⁴ CM.: *Stein, A.A.* The Nation at War. Baltimore: J. Hopkins University Press, 1990.

²⁶⁵ CM.: *Rusciano, Frank L., Fiske-Rusciano, R.* Towards a Notion of 'World Opinion' // *International Journal of Public Opinion Research*. Vol. 2. №4. 1990. P. 305-322; *Rusciano, Frank L.* World Opinion and the Emerging International Order. Westport: Praeger, 1998.

²⁶⁶ CM.: *Jentleson, Bruce W.* Who, Why, What, and How: Debates over Post-Cold War Military Intervention // *Eagle Adrift: American Foreign Policy at the End of the Century* / Ed. by Robert J. Lieber. New York: Harper Collins, 1996. P. 266-281.

²⁶⁷ CM.: *Hartley T., Russett B.* Public Opinion and the Common Defense: Who Governs Military Spending in the United States? // *American Political Science Review*. Vol. 86. №4. 1992. P. 361-387.

²⁶⁸ CM.: *Niedermayer O., Sinott R.* Public Opinion and International Governance. Oxford: Oxford University Press, 1995.

²⁶⁹ CM.: *Small M.* Democracy and Diplomacy: The Impact of Domestic Politics on U.S. Foreign Policy, 1789-1994. Baltimore; London: John Hopkins University Press, 1996.

²⁷⁰ CM.: *Bardes B.* Public Opinion and Foreign Policy: How Does the Public Think About America's Role in the World? // *Understanding Public Opinion*. Eds. by B. Norrander and C. Wilcox. Washington: CQ Press, 1997. P. 150-169.

²⁷¹ CM.: *Seaver, Brenda M.* The Public Dimension of Foreign Policy // *The Harvard International Journal of Press/Politics*. Vol. 3. №2. Winter 1998. P. 65-91.

²⁷² CM.: *Chanley, V.A.* U.S. Public Views of International Involvement from 1964 to 1993: Time-Series Analyses of General and Militant Internationalism // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 43. №1. 1999. P. 23-44.

²⁷³ CM.: Public Opinion in U.S. Foreign Policy: The Controversy Over Contra Aid / Ed. by R. Sobel. Lanham: Rowman & Littlefield, 1993; *Sobel R.* Contra Aid Fundamentals: Exploring the Intricacies and the Issues // *Political Science Quarterly*. Vol. 110. №2. 1995. P. 287-306; *Sobel R.* Polling in Foreign Policy Crises: Creating a Standard Set of Questions // *Public Perspective*. Vol. 1. February 1996. P. 13-16; *Sobel R.* The Impact of Public Opinion on U.S. Foreign Policy Since Vietnam: Constraining the Colossus. New York: Oxford University Press, 2001; *Sobel R.* Public Opinion and American Foreign Policy: From Vietnam to the Nineties. New York: Oxford University Press, 2002. См. также: *International Public Opinion and the Bosnia Crisis* / Eds. by R. Sobel, E. Shiraev. Lanham: Lexington Books, 2003.

²⁷⁴ CM.: Public Opinion and International Intervention: Lessons from the Iraq War / Eds. by R. Sobel, Peter A. Furia, B. Barrett. Washington: Potomac Books, 2011.

²⁷⁵ CM.: *Jacobs, Lawrence R., Page, Benjamin I.* Who Influences U.S. Foreign Policy? // *American Political Science Review*. Vol. 99. №1. 2005. P. 107-123. См. также: *Jacobs, Lawrence R.* The Health of Nations: Public Opinion and the Making of Health Policy in the U.S. and Britain. Ithaca: Cornell University Press, 1993.

²⁷⁶ CM.: *Herrmann R., Tetlock P., Visser P.* Mass Public Decisions to Go to War: A Cognitive-Interactionist Framework // *The American Political Science Review*. Vol. 93. №3. 1999. P. 553-573; *Herrmann R., Tetlock P., Visser P.* How Americans Think About Trade: Reconciling Conflicts Among Money, Power, and Principles // *International Studies Quarterly*. Vol. 45. №2. 2001. P. 191-219.

²⁷⁷ CM.: *Beasley R. et al.* Foreign Policy in Comparative Perspective: Domestic and International Influences on State Behavior. Washington: CQ Press, 2002.

²⁷⁸ CM.: *Klarevas L.* The 'Essential Domino' of Military Operations: American Public Opinion and the Use of Force // *International Studies Perspectives*. Vol. 3. №4. 2002. P. 417-438.

²⁷⁹ CM.: *Brewer P., Gross K., Aday S., Willnat L.* International Trust and Public Opinion About World Affairs // *American Journal of Political Science*. Vol. 48. №1. 2004. P. 93-110.

²⁸⁰ В соответствии с этой моделью, правительства, будучи представителями народа, выражают в своих действиях его волю, а каналами коммуникации выступают многочисленные общественно-политические институты.

²⁸¹ Согласно этой модели, принятие решений сосредоточено в руках относительно небольшой группы людей, которые возглавляют элиту, а используемые средства манипуляции, они формируют общественное мнение, обеспечивая необходимый уровень поддержки своей политики.

²⁸² Исходя из этой модели, отрицающей факт существования единой элиты, в политическом процессе участвуют множество элит, которые конфликтуют друг с другом, отражая в своей деятельности интересы отдельных групп общества. В результате, связь во взаимоотношениях на уровне «элита – общественность» действует в обоих направлениях, влияя друг на друга. При этом речь не идет об абсолютизации какого-либо фактора, а учитывается многообразие связей между участниками политического процесса. Подробнее: *Spanier J., Uslander E.* American Foreign Policy and the Democratic Dilemmas. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1985.

²⁸³ См.: *Kegley, Ch., Wittkopf, Eugene R.* American Foreign Policy: Pattern and Process. New York: Nichols, 1987.

²⁸⁴ См.: *Russett B.* Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security. Cambridge: Harvard University Press, 1990. См. также: *Russett B.* Doves, Hawks, and U.S. Public Opinion // *Political Science Quarterly*. Vol. 105. Winter 1990-1991. P. 515-538.

²⁸⁵ См.: *Chapman, Michael E.* Arguing Americanism: Franco Lobbyists, Roosevelt's Foreign Policy, and the Spanish Civil War. Kent: Kent State University Press, 2011; *Casey S.* Cautious Crusade: Franklin D. Roosevelt, American Public Opinion, and the War Against Nazi Germany. Oxford; New York: Oxford University Press, 2001. См. также: *Casey S.* Selling the Korean War: Propaganda, Politics, and Public Opinion in the United States, 1950-1953. Washington: United States Army Center of Military History, 2008. См. также: *Steele, Richard W.* The Pulse of the People. Franklin D. Roosevelt and the Gauging of American Public Opinion // *Journal of Contemporary History*. Vol. 9. №1. 1974. P. 195-216; *Steele, Richard W.* Examining Variance in Presidential Approval: The Case of FDR in World War II // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 70. №1. Spring 2006. P. 23-47.

²⁸⁶ См.: *Graber D.* Public Opinion, the President and Foreign Policy: Four Cases from the Formative Years. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1968.

²⁸⁷ См.: *Hammond, Paul Y.* Presidents, Politics, and International Intervention // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 386. November 1969. P. 10-18.

²⁸⁸ См.: *Sudman S.* The Presidents and the Polls // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 46. №2. Fall 1982. P. 301-310.

²⁸⁹ См.: *Shapiro, Robert Y., Jacobs, Lawrence R.* Source Material: Presidents and Polling: Politicians, Pandering, and the Study of Democratic Responsiveness // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 31. №1. March 2001. P. 150-167; *Shapiro, Robert Y., Jacobs, Lawrence R.* Who Leads and Who Follows? U.S. Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy // *Decision-making in a Glass House: Mass Media, Public Opinion and American and European Foreign Policy in the 21st Century* / Eds. by Brigitte L. Nacos, Robert Y. Shapiro, P. Isernia. Lanham: Rowman & Littlefield, 2000. P. 223-245.

²⁹⁰ См.: *Bond, John R., Fleisher R., Northrup M.* Public Opinion and Presidential Support // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 49. September 1988. P. 47-63.

²⁹¹ См.: *Wang, Kevin H.* Presidential Responses to Foreign Policy Crises: Rational Choice and Domestic Politics // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 40. №1. 1996. P. 68-97.

²⁹² См.: *Kriner, D.L.* Public Opinion and Support for U.S. Presidents' Foreign Policies // *American Politics Research*. Vol. 29. №4. 2001. P. 352-373.

²⁹³ См.: *Brody, R.A.* Assessing the President: The Media, Elite Opinion, and Public Support. Stanford: Stanford University Press, 1991.

²⁹⁴ См.: *Cohen, Jeffrey E.* Presidential Responsiveness and Public Policy-Making. The Public and the Policies that Presidents Make. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997.

²⁹⁵ См.: *Kentleton J.* President and Nation: The Making of Modern America. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2002.

²⁹⁶ См.: *Towle, Michael J.* Out of Touch: The Presidency and Public Opinion. College Station: Texas A&M University Press, 2004.

²⁹⁷ См.: *Knecht Th., Weatherford, M. Stephen.* Public Opinion and Foreign Policy: The Stages of Presidential Decision Making // *International Studies Quarterly*. Vol. 50. №3. 2006. P. 705-729.

²⁹⁸ См.: *Oneal, John R., James P.* The Influence of Domestic and International Politics on the President's Use of Force // *The Journal of Conflict Resolution*. Vol. 35. №3. 1991. P. 307-332; *Bradley L., Oneal, John R.* Presidents, the Use of Military Force, and Public Opinion // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 37. №2. 1993. P. 277-300; *Oneal, John R., Lian, B., Joyner, James H. Jr.* Are the American People "Pretty Prudent"? Public Responses to U.S. Uses of Force, 1950-1988 // *International Studies Quarterly*. Vol. 40. №2. 1996. P. 261-280.

²⁹⁹ См.: *Meernik J.* Presidential Decision Making and the Political Use of Military Force // *International Studies Quarterly*. Vol. 38. 1994. P.121-138; *Meernik J., Waterman P.* The Myth of the Diversionary Use of Force by American Presidents // *Political Research Quarterly*. Vol. 49. 1996. P. 573-590; *Meernik J., Ault M.* Public Opinion and Support for U.S. Presidents' Foreign Policies // *American Politics Research*. Vol. 29. 2001. №4. P. 352-374.

³⁰⁰ См.: *Geyts B.* Wars, Presidents, and Popularity. The Political Cost(s) of War Re-Examined // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 74. №2. Summer 2010. P. 357-374.

- ³⁰¹ См.: Eichenberg, Richard C., Stoll, Richard J., Lebo M. War President. The Approval Ratings of George W. Bush // Journal of Conflict Resolution. Vol. 50. №6. 2006. P. 783-808.
- ³⁰² См.: Keller, Jonathan W. Presidential Leadership Style and the Political Use of Force // Political Psychology. Vol. 33. №5. October 2012. P. 581-598.
- ³⁰³ См.: Barnett, Richard J. The Rocket's Red Glare: When America Goes to War – The Presidents and the People. New York: Simon and Schuster, 1990.
- ³⁰⁴ См.: Hess, Gary R. Presidential Decisions for War: Korea, Vietnam, and the Persian Gulf. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2001.
- ³⁰⁵ См.: Record J. Making War, Thinking History: Munich, Vietnam, and Presidential Use of Force from Korea to Kosovo. Annapolis: Naval Institute Press 2002.
- ³⁰⁶ См.: Western, Jon W. Selling Intervention and War: The Presidency, the Media, and the American Public. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005.
- ³⁰⁷ См.: Astor G., Murtha, John P. Presidents at War: From Truman to Bush. The Gathering of Military Powers To Our Commanders in Chief. Hoboken: John Wiley & Sons, 2006.
- ³⁰⁸ См.: Osgood, Kenneth A., Frank A. Selling War in a Media Age: The Presidency and Public Opinion in the American Century. Gainesville: University Press of Florida, 2010.
- ³⁰⁹ См.: Saunders, Elizabeth N. Leaders at War. How Presidents Shape Military Interventions. Ithaca: Cornell University Press, 2011.
- ³¹⁰ См.: Polsky, Andrew J. Elusive Victories: The American Presidency at War. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- ³¹¹ См.: Foyle, Douglas C. Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy. Power, Conflict, and Democracy Series. New York: Columbia University Press, 1999.
- ³¹² По мнению Дугласа К. Фойла, большинство Президентов США по типу поведения в рамках кризисных ситуаций, в которые оказывались вовлечены США, могут быть отнесены к категории «Исполнителя» и «Прагматика». Уильям Дж. Клинтон – ярко выраженный «Делегат». Р. Рейган – ярко выраженный «Опекун».
- ³¹³ См.: Miller, Warren E. Voting and Foreign Policy // Domestic Sources of Foreign Policy / Ed. by James N. Rosenau. New York: Free Press, 1967. P. 213-230.
- ³¹⁴ См.: Stoll, Richard J. The Guns of November: Presidential Reelections and the Use of Force, 1947-1982 // Journal of Conflict Resolution. Vol. 28. №2. 1984. P. 231-246.
- ³¹⁵ См.: Cotton, Timothy Y. C. War and American Democracy. Electoral Costs of the Last Five Wars // Journal of Conflict Resolution Vol. 30. №4. 1986. P. 616-635.
- ³¹⁶ См.: Aldrich, John H., Sullivan, John L., Borgida E. Foreign Affairs and Issue Voting: Do Presidential Candidates 'Waltz Before a Blind Audience?' // American Political Science Review. Vol. 83. №1. 1989. P. 123-141; Aldrich, John H., Gelpi C., Feaver P., Reifler J., Sharp, K.T. Foreign Policy and the Electoral Connection // Annual Review of Political Science. Vol. 9. №1. 2006. P. 477-502.
- ³¹⁷ См.: Popkin, Samuel L. The Reasoning Voter. Chicago: University of Chicago Press, 1991.
- ³¹⁸ См.: Gaubatz, Kurt T. Election Cycles and War // Journal of Conflict Resolution. Vol. 35. №2. 1991. P. 212-244; Gaubatz, Kurt T. Elections and War: The Electoral Incentive in the Democratic Politics of War and Peace. Stanford: Stanford University Press, 1999.
- ³¹⁹ См.: Regens, J. L., Gaddie, R.K., Lockerbie B. The Electoral Consequences of Voting to Declare War // Journal of Conflict Resolution. Vol. 39. №1. 1995. P. 168-182.
- ³²⁰ См.: Gowa J. Politics at the Water's Edge: Parties, Voters, and the Use of Force Abroad // International Organization. Vol. 52. №2. 1998. P. 307-324.
- ³²¹ См.: Mesquita, Bruce Bueno de, Siverson, Randolph M. War and the Survival of Political Leaders: A Comparative Study of Regime Types and Political Accountability. American Political Science Review. Vol. 89. №4. 1995. P. 841-855; Wood D., Peake J. The Dynamics of Foreign Policy Agenda Setting // American Political Science Review. Vol. 92. №1. 1998. P. 173-184; Anand S., Krosnick J. The Impact of Attitudes toward Foreign Policy Goals on Public Preferences among Presidential Candidates: A Study of Issue Publics and the Attentive Public in the 2000 U.S. Presidential Election // Presidential Studies Quarterly. Vol. 33. №1. 2003. P. 31-41; Campbell J. Why Bush won the Presidential Election of 2004: Incumbency, Ideology, Terrorism, and Turnout // Political Science Quarterly. Vol. 120. №4. 2005. P. 219-242; Reiter D., Stam A. Democracies and War. Princeton: Princeton University Press, 2002.
- ³²² См. также: Divine, Robert A. Foreign Policy and U.S. Presidential Elections. Vol. 1. 1940-1948. Vol. 2. 1952-1960. New York: New Viewpoints, 1974; Kernell S. Explaining Presidential Popularity: How ad hoc Theorizing, Misplaced Emphasis, and Insufficient Care in Measuring One's Variables Refuted Common Sense and led Conventional Wisdom Down the Path of Anomalies // American Political Science Review. Vol. 72. №2. 1978. P. 506-322; Hibbs D. Bread and Peace Voting in U.S. Presidential Elections // Public Choice. Vol. 104. №1. 2000. P. 149-180; Bartels L., Zaller J. Presidential Vote Models: A Reaccount // PS: Political Science and Politics. Vol. 34. №1. 2001. P. 9-20; Erikson, Robert S., MacKuen, Michael B., Stimson, James A. The Macro Polity. Cambridge: Cambridge University Press, 2002; Zaller, John R. Floating Voters in U.S. Presidential Elections, 1948-2000 // The Issue of Belief: Essays in the Intersection of Non-Attitudes and Attitudes Change / Eds. by P. Snidermann, W. Saris. Princeton: Princeton University Press, 2004.
- ³²³ Подробнее: Nincic M. External Affairs and the Electoral Connection // Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence / Eds. by Eugene R. Wittkopf, James M. McCormick. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. P. 125-140.

- ³²⁴ См. также: *Nincic M.* A Sensible Public: New Perspectives on Popular Opinion and Foreign Policy // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 36. №4. 1992. P. 772-789; *Nincic M.* Democracy and Foreign Policy: The Fallacy of Political Realism. New York: Columbia University Press, 1992.
- ³²⁵ См.: *Smith, Hovard Everett, Jr., Norris L.* News Makers: The Press and the Presidents. Reading: Addison-Wesley, 1974.
- ³²⁶ См.: *Nacos, Brigitte L.* The Press, Presidents and Crises. New York: Columbia University Press, 1990.
- ³²⁷ См.: *Beschloss, Michael R.* Presidents, Television and Foreign Crisis. Washington: The Annenberg Washington Program in Communications Policy Studies of North Western University, 1993.
- ³²⁸ См.: *Kuypers, Jim A.* Presidential Crisis Rhetoric and the Press in the Post-Cold War World. Westport: Praeger, 1997.
- ³²⁹ См.: *Cohen, Jeffrey E.* The Presidency in the Era of 24-Hour News. Princeton: Princeton University Press, 2008.
- ³³⁰ См.: Presidential Polls and the News Media / Ed. by *Paul J. Lavrakas, Michael W. Traugott, and Peter V. Miller*. Boulder: Westview Press, 1995.
- ³³¹ См.: *Semetko, Holli A., Brzinski, Joanne Bay, Weaver D., Willnat L.* TV News and U.S. Public Opinion about Foreign Countries: The Impact of Exposure and Attention // *International Journal of Public Opinion Research*. Vol. 4. №1. Spring 1992. P. 18-36; *Grosswiler P.* The Impact of Media and Images on Foreign Policy: Elite US Newspaper Editorial Coverage of Surviving Communist Countries in the Post-Cold War Era // *News Media & Foreign Relations* / Ed. by A. Malek. Norwood: Ablex, 1996. P. 195-210; *Brewer, Paul R., Graf J., Willnat L.* Media Influence on Attitudes Toward Foreign Countries // *Gazette*. Vol. 65. №6. 1 December 2003. P. 493-508. См. также работы на эту тематику, вышедшее ранее: *Chester, Edward W.* Radio, Television and American Politics. New York: Sheed and Ward, 1969; *Television Coverage of International Affairs* / Ed. by *William C. Adams*. Norwood: Ablex, 1982; *Larson, James F.* Television's Window on the World International Affairs Coverage on the U.S. Network. Norwood: Ablex, 1984; *The News Media in National and International Conflict* / Ed. by A. Arno and W. Dissanayke. Honolulu, 1984; *Almaney A.* International and Foreign Affairs on Network Television News // *Journal of Broadcasting*. Vol. 14. №1. 1970. P. 499-509.
- ³³² При этом, ещё в 1963 г. появилась фактически первая работа, в центре внимания которой оказались вопросы, связанные со взаимодействием средств массовой информации и внешней политики. См.: *Cohen, Bernard C.* The Press and Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press, 1963; *Cohen, Bernard C.* Mass Communication and Foreign Policy // *Domestic Sources of Foreign Policy* / Ed. by James N. Rosenau. New York: The Free press; London: Collier-Macmillan, 1967. P. 195-212. См. также: *Reston J.* The Artillery of the Press: Its Influence on American Foreign Policy. New York: Published for the Council on Foreign Relations by Harper & Row, 1967. См. также и более ранние работы: *Lazarsfeld, Paul F.* Public Opinion and Propaganda // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 12. №4. Fall 1948. P. 496-498; *Harris H., Lewis, Paul M.* The Press, Public Behavior, and Public Opinion // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 12. №3. Summer 1948. P. 220-226. См. также ряд диссертационных исследований, проведённых в связи с указанной тематикой. *Jordan D.* Foreign Policy News and U.S. Public Opinion. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1991; *Shao-Jung Wang.* The Role of Media in the Linkage Between U.S. Foreign Policy and Public Opinion. Thesis/dissertation/manuscript. Publisher: 1999.
- ³³³ См.: *Mermin J.* Debating War and Peace: Media Coverage of U.S. Intervention in the Post-Vietnam Era. Princeton: Princeton University Press, 1999.
- ³³⁴ См.: *Baum, Matthew A.* Soft News Goes to War: Public Opinion and American Foreign Policy in the New Media Age. Princeton: Princeton University Press, 2003; *Baum, Matthew A.* Infotainment Wars: Public Opinion and Foreign Policy in the New Media Age. Princeton: Woodstock Princeton University Press, 2003; *Baum, Matthew A., Groeling, Tim J.* War Stories: The Causes and Consequences of Public Views of War. Princeton: Princeton University Press, 2010.
- ³³⁵ См. также другие работы, автором которых является Мэтью Э. Бам: *Baum, Matthew A.* Sex, Lies, and War: How Soft News Brings Foreign Policy to the Inattentive Public // *The American Political Science Review*. Vol. 96. №1. 2002. P. 91-109; *Baum, Matthew A.* The Constituent Foundations of the Rally-Round-the-Flag Phenomenon // *International Studies Quarterly*. Vol. 46. №2. 2002. P. 263-298; *Baum, Matthew A.* Circling the Wagons: Soft News and Isolationism in American Public Opinion // *International Studies Quarterly*. Vol. 48. №2. 2004. P. 313-338; *Baum, Matthew A.* How Public Opinion Constrains the Use of Force: The Case of Operation Restore Hope // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 34. №2. 2004. P. 187-227.
- ³³⁶ См.: *Entman, Robert M.* Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy. (Studies in Communication, Media, and Public Opinion). Chicago: University of Chicago Press, 2004. См. также: *Entman, Robert M.* Declaration of Independence: The Growth of Media Power After the Cold War // *Decisionmaking in a glass house: Mass Media, Public Opinion, and American and European Foreign Policy in the 21st Century* / Ed. by Brigitte L. Nacos, Robert Y. Shapiro, and Pierangelo Isernia. Lanham: Rowman & Littlefield, 2000. P. 11-26; *Entman, Robert M.* Media and Political Conflict: News from the Middle East. *American Political Science Review*. Vol. 94. №2. 2000. P. 521-522.
- ³³⁷ См.: *Lent, John A.* Foreign News in American Media // *Journal of Communication*. Vol. 27. №1. 1977. P. 46-51.
- ³³⁸ См.: *Karl P.* Media Diplomacy // *The Communication Devolution in Politics* / Ed. by G. Benjamin. New York: Acad. Polit. Sci., 1982.
- ³³⁹ См.: *Bennett, W. Lance.* Toward a Theory of Press-State Relations in the United States // *Journal of Communications* Vol. 40. №2. 1990. P. 103-125; *Bennett, W. Lance.* The Media and the Foreign Policy Process // *The*

New Politics of American Foreign Policy / Ed. by D. Deese. New York: St. Martin's Press, 1994. P. 168-188; *Bennett, W. Lance, Lawrence, Regina G., Livingston S.* When the Press Fails: Political Power and the News Media from Iraq to Katrina. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2007.

³⁴⁰ CM.: *O'Heffernan P.* Mass Media and American Foreign Policy: Insider Perspectives on Global Journalism and the Foreign Policy Process. Norwood: Ablex Pub., 1991.

³⁴¹ CM.: *Neuman J.* The Media's Impact on International Affairs, Then and Now // SAIS Review. 1996. XVI (1). P. 109-123; *Neuman, Russell W., Just, Marion R & Crigler, Ann N.* Common Knowledge: News and the Construction of Political Meaning. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

³⁴² CM.: *Zaller, John R.* The Nature and Origins of Mass Opinion. Cambridge: Cambridge University Press, 1992; *Zaller, John R. Chui D.* Government's Little Helper: US Press Coverage of Foreign Policy Crises, 1945-1991 // Political Communication. Vol. 13. №4. 1996. P. 385-405.

³⁴³ CM.: *Graber, Doris A.* Mass Media and American Politics. 4th Edition. Washington: CQ Press, 1993.

³⁴⁴ CM.: *Hindell K.* The Influence of the Media on Foreign Policy // International Relations. Vol. 12. №4. 1995. P. 73-83.

³⁴⁵ CM.: *Paletz, David L.* The Media in American Politics. New York: Longman, 2002; *Paletz, David L., Entman, Robert M.* Media, Power, Politics. New York: Free Press, 1991.

³⁴⁶ CM.: *Kluver A.* The Logic of New Media in International Affairs // New Media & Society. Vol. 4. №12. 2002. P. 499-517.

³⁴⁷ CM.: *Soroka, Stuart N.* Media, Public Opinion, and Foreign Policy // The Harvard International Journal of Press/Politics. Vol. 8. №1. 2003. P. 27-48.

³⁴⁸ CM.: *Miller, D.B.* Media Pressure on Foreign Policy. The Evolving Theoretical Framework. Palgrave Macmillan, 2007.

³⁴⁹ CM.: *McCombs, Maxwell E. et al.* The News and Public Opinion: Media Effects on Civic Life. Cambridge; Malden: Polity Press, 2011.

³⁵⁰ CM.: *Robinson P.* World Politics and Media Power: Problems of Research Design // Media, Culture & Society. Vol. 22. №3. 2000. P. 227-232; *Robinson P.* The News Media and Intervention: Triggering the Use of Air Power During Humanitarian Crises // European Journal of Communication. Vol. 15. №9. 2000. P. 405-414; *Robinson P.* The Policy-Media Interaction Model: Measuring Media Power During Humanitarian Crisis // Journal of Peace Research. Vol. 37. №5. 2000. P. 613-633; *Robinson P.* Theorizing the Influence of Media on World Politics: Models of Media Influence on Foreign Policy // European Journal of Communication. Vol. 16. №12. 2001. P. 523-544; *Robinson P., Brown R., Goddard P., Parry K.* War and Media // Media, Culture & Society. Vol. 27. №11. 2005. P. 951-959.

³⁵¹ CM.: *Young, Peter R.* Defence and the Media in Time of Limited War. Portland: Frank Cass, 1992; *Kennedy, William V.* The Military and the Media: Why the Press Cannot be Trusted to Cover a War. Westport: Praeger, 1993; *Bennett, W. Lance, Paletz, D.L.* Taken by Storm: The Media, Public Opinion and US Foreign Policy in the Gulf War. Chicago: University of Chicago Press, 1994; *Hudson M., Stanier J.* War and the Media: A Random Searchlight. Thrupp, Stroud, Gloucestershire: Sutton, 1997; *Scully, Michael A.* The Media: An Influence on U.S. Foreign and Military Policy by any Other Means. Fort Leavenworth: School of Advanced Military Studies, U.S. Army Command and General Staff College, 1998; *Mermin J.* Debating War and Peace: Media Coverage of U.S. Intervention in the Post-Vietnam Era. Princeton: Princeton University Press, 1999; *Carruthers S.* The Media at War: Communication and Conflict in the Twentieth Century. New York: St. Martin's Press, 2000; *McGregor P.* Media and War: Book of Readings. Penrith: University of Western Sydney, School of Communication, Design & Media, 2004; *Taleb, B.A.* The Bewildered Herd: Media Coverage of International Conflicts & Public Opinion. New York: IUniverse, 2004; *Sylvester, Judith L., Huffman S.* Reporting From The Front: The Media And The Military. Lanham: Rowman & Littlefield, 2005; *Cottle S.* Mediatized Conflict: Developments in Media and Conflict Studies. Maidenhead; New York: Open University Press, 2006; *Andersen R.* A Century of Media, A Century of War. New York: Peter Lang, 2006; *Hammond Ph.* Media, War, and Postmodernity. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2007; *Cooke, J.B.* Reporting the War: Freedom of the Press from the American Revolution to the War on Terrorism. New York: Palgrave Macmillan, 2007; *Rid Th.* War and Media Operations: The US Military and the Press from Vietnam to Iraq. New York: Routledge, 2007; *Cooke, John Byrne.* Reporting the War: Freedom of the Press from the American Revolution to the War on Terrorism. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2008; *Spencer G.* The Media and Peace. From Vietnam to the 'War on Terror'. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008; *War and the Media: Essays on News Reporting, Propaganda and Popular Culture* / Eds. by *Paul M. Haridakis, Barbara S. Hugenberg, Stanley T. Wearden.* Jefferson: McFarland, 2009; *Hoskins A.* Televising War: From Vietnam to Iraq. London: Continuum, 2010; *Nacos, Brigitte L., Bloch-Elkon Y., Shapiro, Robert Y.* Selling Fear: Counterterrorism, the Media, and Public Opinion. Chicago: University of Chicago Press, 2011.

³⁵² CM.: *Seib P.* Headline Diplomacy: How News Coverage Affects Foreign Policy. Westport: Praeger, 1997; *Seib P.* The Global Journalist: News and Conscience in a World of Conflict. Lanham: Rowman & Littlefield, 2002; *Seib P.* Going Live: Getting the News Right in a Real-Time, Online World. Lanham: Rowman & Littlefield, 2002; *Seib P.* Media and Conflict in the Twenty-First Century. New York: Palgrave Macmillan; Basingstoke: Palgrave, 2005.

³⁵³ CM.: *Friedland L.* Covering the World: International Television News Services. New York: Twentieth Century Fund Press, 1992.

³⁵⁴ CM.: *O'Neill M.* The Roar of the Crowd: How Television and People Power are Changing the World. New York: Times Books, 1993.

- ³⁵⁵ CM.: *Taylor, Philip M.* Global Communications, International Affairs and the Media Since 1945. New York: Routledge, 1997.
- ³⁵⁶ CM.: *Buckley B.* The News Media and Foreign Policy: An Exploration. Halifax: Centre for Foreign Policy Studies, Dalhousie University, 1998.
- ³⁵⁷ CM.: *Edwards L.* Mediapolitik: How the Mass Media have Transformed World Politics. Washington: The Catholic University of America Press, 2001.
- ³⁵⁸ CM.: *Ammon R.* Global Television and the Shaping of World Politics: CNN, Telediplomacy, and Foreign Policy. Jefferson: McFarland, 2001.
- ³⁵⁹ CM.: *Schechter D.* Media Wars: News at a Time of Terror. Lanham: Rowman & Littlefield, 2003.
- ³⁶⁰ CM.: *Price S.* Brute Reality: Power, Discourse and the Mediation of War. London: Pluto Press, 2010.
- ³⁶¹ CM.: *Dimaggio, Anthony R.* Mass Media, Mass Propaganda: Examining American News in the "War on Terror". Lanham: Lexington Books, 2009; *Dimaggio, Anthony R.* When Media Goes to War: Hegemonic Discourse, Public Opinion, and the Limits of Dissent. New York: Monthly Review Press, 2010; *Dimaggio, Anthony R.* Selling War, Selling Hope: Presidential Rhetoric, the News Media, and U.S. Foreign Policy Since 9/11. Albany: State University of New York Press, 2015.
- ³⁶² CM.: War, Media, and Propaganda: A Global Perspective / Eds. by *Yahya R Kamalipour, N. Snow*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2004.
- ³⁶³ CM.: *Powers Th.* The War at Home: Vietnam and the American People, 1964-1968. New York: Grossman, 1973.
- ³⁶⁴ CM.: *Kendrick A.* The Wounds Within. America in the Vietnam Years, 1945-1974. Boston; Toronto: Little, Brown & Co., 1974.
- ³⁶⁵ CM.: *Gelb, L.H.* The Irony of Vietnam: The System Worked. Washington: Brookings Institution, 1979.
- ³⁶⁶ CM.: *Herring, George C.* America's Longest War: The US and Vietnam, 1950-1975. New York: Alfred A. Knopf, 1979.
- ³⁶⁷ CM.: *Kattenburg P.* The Vietnam Trauma in American Foreign Policy, 1945-1975. New Brunswick: Transaction Books, 1980.
- ³⁶⁸ CM.: *Hoffman S.* Primacy or World Order. New York: McGraw-Hill, 1980.
- ³⁶⁹ CM.: *Harrison J.* The Endless War. Fifty Years of Struggles in Vietnam. New York: The Free Press, 1982.
- ³⁷⁰ CM.: *Karnow S.* Vietnam: A History. New York: The Viking Press, 1983.
- ³⁷¹ CM.: *Chomsky N.* For the Reason of State. New York: Pantheon Books, 1973.
- ³⁷² CM.: *Parenti M.* Trends and Tragedies in American Foreign Policy. New York: Little, Brown, 1971.
- ³⁷³ CM.: *Zinn H.* A People's History of the United States: 1492 – Present. New York: Harper & Row, 1980.
- ³⁷⁴ CM.: *Ambrose S.* Rise to Globalism. New York Penguin Books, 1980.
- ³⁷⁵ CM.: *Kolko G.* Anatomy of War: Vietnam, the United States and the Modern History Experience. New York: Pantheon Books, 1985; *Kolko G.* Vietnam: Anatomy of a Peace. London: Routledge, 1997.
- ³⁷⁶ CM., *напр., Cooper, Chester L.* The Lost Crusade: America in Vietnam. New York: Dodd, Mead & Co., 1970.
- ³⁷⁷ CM., *напр., Hall, Mitchell K.* The Vietnam War. New York: Longman, 1999; *Anderson, David L.* The Vietnam War. New York: Palgrave Macmillan, 2005; *Westheider, James E.* The Vietnam War. Westport: Greenwood Press, 2007; *Lawrence, Mark Atwood.* The Vietnam War: A Concise International History. New York: Oxford University Press, 2008. CM. также: *O'Balance E.* The Wars in Vietnam: 1954-1980. New York: Hippocrene, 1981; *Morrison, Wilbur H.* The Elephant and the Tiger: The Full Story of the Vietnam War. New York: Hippocrene, 1990; *Moss G.* Vietnam, an American Ordeal. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1990; *Olson J., Roberts R.* Where the Domino Fell: America and Vietnam, 1945-1995. New York: Publisher: St. Martin's, 1990; *Young, Marilyn B.* The Vietnam Wars, 1945-1990. New York: Harper Collins, 1991; *Olson, James S., Roberts R.* Where the Domino Fell: America and Vietnam, 1945-1995. New York: St. Martin's, 1995; *Gettleman, Marvin E., Franklin J., Young, Marilyn B., Bruce Franklin H.* Vietnam and America: A Documented History. New York: Grove Press, 1995; *Nalty, Bernard C.* The Vietnam War: The History of America's Conflict in Southeast Asia. London: Salamander, 1998. CM. также: The Lessons of the Vietnam War / Ed. by *Jerold M. Starr*. Pittsburgh: Center for Social Studies Education, 1988.
- ³⁷⁸ CM.: *Zaroulis N., Sullivan G.* Who Spoke Up? American Protest against the War in Vietnam, 1963–1975. Garden City: Doubleday, 1984.
- ³⁷⁹ CM.: *DeBenedetti Ch., Chatfield Ch.* An American Ordeal: The Antiwar Movement of the Vietnam Era. Syracuse: Syracuse University Press, 1990.
- ³⁸⁰ CM.: *Wells T.* The War Within: America's Battle over Vietnam. Berkeley: University of California Press, 1994.
- ³⁸¹ CM.: *Garfinkle A.* Telltale Hearts: The Origins and Impact of the Vietnam Antiwar Movement. New York: St. Martin's Press, 1995.
- ³⁸² CM.: *Levy, David W.* The Debate Over Vietnam. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1995.
- ³⁸³ CM.: *Buzzanco R.* Masters of War: Military Dissent and Politics in the Vietnam Era. New York: Cambridge University Press, 1996; *Buzzanco R.* Vietnam and the Transformation of American Life. Oxford: Blackwell, 1999.
- ³⁸⁴ CM.: *Mann R.* A Grand Delusion: America's Descent into Vietnam. New York: Basic Books, 2001.
- ³⁸⁵ CM.: *Small M.* Antiwarriors: The Vietnam War and the Battle for America's Hearts and Minds. Wilmington: Scholarly Resources, 2002.
- ³⁸⁶ CM.: *Johns, Andrew L.* Vietnam's Second Front: Domestic Politics, the Republican Party, and the War. Lexington: University Press of Kentucky, 2010.

- ³⁸⁷ CM.: *Settje, David E.* Faith and War: How Christians Debated the Cold and Vietnam Wars. New York: New York University Press, 2011.
- ³⁸⁸ CM.: *Lewis P.* Hardhats, Hippies, and Hawks: The Vietnam Antiwar Movement as Myth and Memory. Ithaca: ILR Press, 2013.
- ³⁸⁹ CM.: *Scanlon S.* The ProWar Movement Domestic Support for the Vietnam War and the Making of Modern American Conservatism. Amherst: Boston University of Massachusetts Press, 2013.
- ³⁹⁰ CM.: *Capps, Walter H.* The Unfinished War: Vietnam and the American Conscience. Boston: Beacon Press, 1990.
- ³⁹¹ CM.: *Brands, H.W.* Since Vietnam: The United States in World Affairs, 1973-1995. New York: McGraw-Hill, 1996.
- ³⁹² CM.: *Turner F.* Echoes of Combat: The Vietnam War in American Memory. New York: Anchor Books, 1996.
- ³⁹³ CM.: *Isaacs, Arnold R.* Vietnam Shadows: The War, Its Ghosts, and Its Legacy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1997.
- ³⁹⁴ CM.: *Beattie K.* The Scar that Binds: American Culture and the Vietnam War. New York: NYU Press, 1998.
- ³⁹⁵ CM.: *McMahon, Robert J.* The Limits of Empire: The United States and Southeast Asia since World War II. New York: Columbia University Press, 1999. CM. также: *McMahon, Robert J.* Contested Memory: The Vietnam War and American Society, 1975-2001 // *Diplomatic History*. Vol. 26. №2. Spring 2002. P. 159-184.
- ³⁹⁶ CM.: *Schulzinger, Robert D.* A Time for War: The United States and Vietnam, 1941-1975. New York: Oxford University Press, 1997; *Schulzinger, Robert D.* A Time for Peace: The Legacy of the Vietnam War. New York: Oxford University Press, 2006.
- ³⁹⁷ CM.: *Langguth, A.J.* Our Vietnam: The War, 1954-1975. New York: Simon & Schuster, 2000.
- ³⁹⁸ CM.: *Kinney K.* Friendly Fire: American Images of the Vietnam War. New York: Oxford University Press, 2000.
- ³⁹⁹ CM.: *Melanson, Richard A.* American Foreign Policy Since the Vietnam War: The Search for Consensus from Nixon to Clinton. Armonk: M.E. Sharpe, 2000; *Melanson, Richard A.* American Foreign Policy Since the Vietnam War: The Search for Consensus from Richard Nixon to George W. Bush. New York: M. E. Sharpe, 2005.
- ⁴⁰⁰ CM.: *Mann R.* A Grand Illusion: America's Descent into Vietnam. New York: Basic Books, 2001.
- ⁴⁰¹ CM.: *McCracken, Trevor B.* American Exceptionalism and the Legacy of Vietnam: U.S. Foreign Policy Since 1974. New York: Palgrave MacMillan, 2004.
- ⁴⁰² CM.: *Hall, Mitchell K.* Crossroads: American Popular Culture and the Vietnam Generation. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2005.
- ⁴⁰³ CM.: *Hagopian P.* The Vietnam War in American Memory: Veterans, Memorials, and the Politics of Healing. Amherst: University of Massachusetts Press, 2009.
- ⁴⁰⁴ CM.: *Turley, William S.* The Second Indochina War: A Concise Political and Military History. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2009.
- ⁴⁰⁵ CM.: *Schmitz, David F.* Brent Scowcroft: Internationalism and Post-Vietnam War American Foreign Policy. Lanham: Rowman & Littlefield, 2011; *Schmitz, David F.* Richard Nixon and the Vietnam War: The End of the American Century. Lanham: Rowman & Littlefield, 2014.
- ⁴⁰⁶ CM. также: *Cultural Legacies of Vietnam: Uses of the Past in the Present* / Eds. by *Richard J. Morris* and *Peter C. Ehrenhaus*. Norwood: Ablex, 1990; *After Vietnam: Legacies of a Lost War* / Ed. by *Charles E. Neu*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2000; *The Vietnam War and Postmodernity* / Ed. by *M. Bibby*. Amherst: University of Massachusetts Press, 2000; *A Companion to the Vietnam War* / Eds. by *Marilyn B. Young*, *R. Buzzanco*. Malden: Wiley-Blackwell, 2002; *To Oppose Any Foe: The Legacy of U.S. Intervention in Vietnam* / Eds. by *Ross A. Fisher*, *John Norton Moore*, *Robert F. Turner*. Durham: Carolina Academic Press, 2006; *The United States and the Legacy of the Vietnam War* / Ed. by *J. Roper*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2007; *Priest A.* From Saigon to Baghdad: The Vietnam Syndrome, the Iraq War and American Foreign Policy // *Intelligence and National Security*. Vol. 24. №1. February 2009. P. 139-171; *Priest A.* The Rhetoric of Revisionism: Presidential Rhetoric about the Vietnam War since 9/11 // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 43. №3. September 2013. P. 538-561.
- ⁴⁰⁷ CM.: *Kalb, Marvin L., Kalb D.* Haunting Legacy: Vietnam and the American Presidency from Ford to Obama. Washington: Brookings Institution Press, 2011.
- ⁴⁰⁸ CM.: *Martini, Edwin E.* Invisible Enemies: The American War on Vietnam, 1975-2000. Amherst: University of Massachusetts Press, 2007.
- ⁴⁰⁹ CM.: *Four Decades On: Vietnam, the United States, and the Legacies of the Second Indochina War* / Eds. by *S. Laderman* and *Edwin A. Martini*. Durham: Duke University Press, 2013.
- ⁴¹⁰ CM.: *Anderson, David L., Ernst J.* The War That Never Ends New Perspectives on the Vietnam War. Lexington: The University Press of Kentucky, 2014.
- ⁴¹¹ CM.: *Podhoretz N.* Why We Were in Vietnam. New York: Simon & Schuster, 1982.
- ⁴¹² CM.: *Lewy G.* America in Vietnam. Oxford: Oxford University Press, 1978.
- ⁴¹³ CM.: *Leckie R.* The Wars of America. New York: Harper & Row, 1981.
- ⁴¹⁴ CM.: *Van Slyck Ph.* Strategies for the 1980s: Lessons of Cuba, Vietnam, and Afghanistan. Westport: Greenwood Press, 1981.
- ⁴¹⁵ CM.: *Summers, Harry G. Jr.*, On Strategy: A Critical Analysis of the Vietnam War. New York: Dell Book, 1982.
- ⁴¹⁶ CM.: *Palmer B.* The 25 Year War: America's Military Role in Vietnam. Lexington: University Press of Kentucky, 1984.
- ⁴¹⁷ CM.: *Davidson, Phillip B.* Vietnam at War: The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1988.

- ⁴¹⁸ См.: An International History of the Vietnam War / Ed. by R B. Smith. New York: St. Martin's Press, 1983-1991.
- ⁴¹⁹ См.: Sorley L. A Better War: The Unexamined Victories and Final Tragedy of America's Last Years in Vietnam. New York: Harcourt Brace, 1999; Prados J. Vietnam: The History of an Unwinnable War, 1945-1975. Lawrence: University Press of Kansas, 2009.
- ⁴²⁰ См.: Lewis, Adrian R. The American Culture of War: The History of U.S. Military Force from World War II to Operation Iraqi Freedom. New York: Routledge, 2007. См. также: Tomes, Robert R. US Defense Strategy from Vietnam to Operation Iraqi Freedom: Military Innovation and the New American Way of War, 1973-2003. London; New York: Routledge, 2007.
- ⁴²¹ См.: Lind M. Vietnam, the Necessary War: A Reinterpretation of America's Most Disastrous Military Conflict. New York: The Free Press, 1999.
- ⁴²² См.: Hess, Gary R. Vietnam: Explaining America's Lost War. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2008. См. также: Hess, Gary R. Vietnam and the United States: Origins and Legacy of War. New York: Twayne Publishers, 1998.
- ⁴²³ См.: Berinsky, Adam J. In Time of War: Understanding American Public Opinion from World War II to Iraq. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
- ⁴²⁴ См.: Olmastroni F. Framing War: Public Opinion and Decision-Making in Comparative Perspective. New York: Routledge, 2014.
- ⁴²⁵ См.: Dieck H. The Influence of Public Opinion on Post-Cold War U.S. Military Interventions. New York: Palgrave Macmillan, 2015.
- ⁴²⁶ См.: Brewer, Susan A. Why America Fights: Patriotism and War Propaganda from the Philippines to Iraq. New York: Oxford University Press, 2009.
- ⁴²⁷ См.: Dimaggio, Anthony R. When Media Goes to War. Hegemonic Discourse, Public Opinion, and the Limits of Dissent. New York: Monthly Review Press, 2010.
- ⁴²⁸ См.: Selling War in a Media Age: The Presidency and Public Opinion in the American Century / Eds. by K. Osgood, Andrew K. Frank. Gainesville: University Press of Florida, 2010.
- ⁴²⁹ См.: Hayes D., Guardino M. Influence From Abroad: Foreign Voices, the Media, and U.S. Public Opinion. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- ⁴³⁰ См.: Kendall W., Siracusa, Joseph M. The Death Penalty and U.S. Diplomacy: How Foreign Nations and International Organizations Influence U.S. Policy. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2013.
- ⁴³¹ См.: Decisionmaking in a Glass House: Mass Media, Public Opinion, and American and European Foreign Policy in the 21st Century / Eds. by B.L. Nacos, R.Y. Shapiro, and P. Isernia. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2000; Public Opinion and the International Use of Force / Eds. by Philip P. Everts, P. Isernia. New York: Routledge, 2001; Public Opinion, Transatlantic Relations and the Use of Force / Eds. by Philip P. Everts, P. Isernia. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2015. См. также: Democratic Accountability and the Use of Force in International Law / Eds. by Charlotte Ku, Harold K. Jacobson. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; The Legitimate Use of Military Force. The Just War Tradition and the Customary Law of Armed Conflict / Ed. by Howard M. Hensel. Burlington: Ashgate, 2008. См. также: Public Participation in Foreign Policy / Eds. by James Headley, Andreas Reitzig and Joe Burton. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.
- ⁴³² См.: Абдульманова Л.Ш. Фактор «вьетнамского синдрома» в политике Президентов США (середина 1960-х – 1990-е годы). Дис.... канд. ист. наук. Казань, 2000.
- ⁴³³ См.: Дерябина Е.М. Партийно-политическая борьба в США по вопросу о прерогативах использования власти в области внешней политики в конце 60-х – первой половине 70-х годов. Дис.... канд. ист. наук. М., 1993; Руссо Т.Ю. Процесс принятия политических решений в США: институциональные аспекты. Дис.... полит. ист. наук. М., 2005; Коньшиев В.Н. Военные интервенции США за рубежом: отношения Президента и Конгресса (1982-1991 гг.). Дис.... канд. ист. наук. Н.Новгород, 1997; Кориунов Д.С. Взаимоотношения Президента и Конгресса США в период военных интервенций первой администрации Дж. Буша-младшего. Дис.... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2007. См. также: Айриян Р.С. Роль Конгресса США в формировании внешнеполитического курса администрации Г. Трумэна, 1945-1952 гг. Дис.... канд. ист. наук. Ростов/Д, 2007; Макаров Р.А. Борьба в конгрессе США по вопросам внешней политики и национальной безопасности администрации Р. Никсона в условиях разделенного правления: 1969-1974 гг. Дис.... канд. ист. наук. Владимир, 2009.
- ⁴³⁴ См.: Смолинов С.В. Информационная безопасность военнослужащих США в 50-90-е гг. XX века: По опыту локальных войн и военных конфликтов. Дис.... канд. ист. наук. М., 2000; Гуржеев Т.В. Эволюция взглядов военного руководства США на информационные операции: Середина 1980-х годов – 2001 г. Дис.... канд. ист. наук. М., 2002; Онищук С.М. Информационно-психологическое обеспечение деятельности воинских контингентов США на территории бывшей Югославии во второй половине 90-х гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 2002; Шагов А.Е. Исторический опыт организации и проведения вооружёнными силами США психологических операций в ходе локальных войн и вооружённых конфликтов в 1980-2000 гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 2003; Теплов А.А. Механизмы информационного обеспечения внешней политики: на примере деятельности США в иракском кризисе. Дис.... канд. полит. наук. М., 2006; Бедрицкий А.В. Реализация концепции информационной войны военно-политическим руководством США на современном этапе. Дис.... канд. полит. наук. М., 2007; Дёнычиков А.Л. Информационная стратегия США (анализ, стратегия, перспективы). Дис.... канд. полит. наук. М., 2008. См. также: Ерохова Н.С. Кризис в Персидском заливе 1990 - 1991-х гг. и особенности его освещения ведущими средствами массовой информации США и арабских стран.

Дис.... канд. ист. наук. М., 2001; *Бойцова Е.Е.* Информационное обеспечение военных кампаний, организованных правительством США в современных условиях глобализации: Сравнительный анализ военно-политической ситуации в Ираке 1991 и 2003 гг. Дис.... канд. полит. наук. Н.Новгород, 2004; *Романова Е.А.* Информационные кампании в США как механизм мобилизации общественной поддержки политики Дж. Буша и Дж. Буша-младшего в Ираке. Дис.... канд. полит. ист. наук. Владивосток, 2008; *Ватутин А.Н.* Политико-технологические аспекты формирования общественного мнения в условиях военно-политического кризиса. Дис.... канд. полит. ист. наук. Краснодар, 2013.

⁴³⁵ См.: *Коньшев В.Н.* Проблемы мировой политики в концепциях и политической практике американского неореализма. Дис.... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2005. См. также: *Сафиров А.Г.* О некоторых современных американских внешнеполитических теориях («Политический реализм. «Политический идеализм». «Школа Р. Страуса-Хюпе»). Дис.... канд. ист. наук. М., 1976; *Никитин А.И.* Идеиная борьба в США по вопросу о роли Америки в современном мире. (Историко-критический анализ основных подходов к проблеме в американской буржуазной идеологии 70-х – начала 80-х годов). Дис.... канд. ист. наук. М., 1982; *Оганесян А.К.* Эволюция политической философии Дэниела Белла в свете новейших тенденций в массовом сознании США. Дис.... канд. филос. наук. М., 1987; *Катранджиев В.И.* Эволюция взглядов Сэмюэля Хантингтона по основным проблемам американской и мировой политики. (1955-2000 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 2000; *Евгеньев В.А.* Образ СССР-России и контексте мировой политики (по работам 36. Бжезинского второй половины XX в.). Дис.... канд. ист. наук. М., 2004; *Хомутилкин С.В.* Проблема мирового порядка во внешнеполитических взглядах Г. Киссинджера. Дис.... канд. ист. наук. Тамбов, 2006; *Буланов М.В.* Теория мирового порядка в современной западной политологии (концепция Р.О. Кеохейна и Дж. Ная мл.). Дис.... канд. полит. наук. М., 2009; *Райкова В.А.* «Доктрина сдерживания» в контексте политической философии и деятельности Дж. Ф. Кеннана. Дис.... канд. ист. наук. СПб, 2009; *Короткова М.Н.* Эволюция философско-политических концепций Ф. Фукуямы и С. Хантингтона: компаративный анализ. Дис.... канд. полит. наук. Пермь, 2011; *Реутов П.П.* Общественно-политические взгляды П.Дж. Бьюкенена как консервативная альтернатива в американской политике. Дис.... канд. ист. наук. М., 2011; *Чанышев Р.Н.* Джордж Фрост Кеннан как дипломат, государственный деятель и историк. Дис.... канд. ист. наук. Казань, 2012; *Суховой Д.А.* Проблемы использования военной силы: сравнительный анализ теоретических подходов в трудах представителей политико-академического сообщества США: 2001-2010-е гг. Дис.... канд. полит. наук. Саратов, 2015.

⁴³⁶ См.: *Иванов О.П.* Применение военной силы США в современных условиях: рациональный и иррациональный подход. Дис.... д-ра полит. наук. М., 2008; *Дериглазова Л.В.* Опыт исторического анализа феномена асимметричного конфликта в международных отношениях. Дис.... д-ра ист. наук. Томск, 2009. См. также: *Тумина Ю.В.* Эволюция доктринальных основ внешней политики США в условиях глобализации. Дис.... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012.

⁴³⁷ См.: *Чернов В.Е.* Подготовка и ведение боевых действий регулярными армиями против иррегулярных войск в локальных войнах 1960-х – 1980-х гг.: (По опыту войн в Южном Вьетнаме и Республике Афганистан). Дис.... канд. ист. наук. М., 1997.

⁴³⁸ См.: *Долматовская Г.Е.* Мировой кинематограф и война во Вьетнаме: (Эволюция идейно-эстетических тенденций. 60-80-е годы). Дис.... д-ра искусствоведения. М., 1989. См. также: *Долматовская Г.Е.* Листки лунного календаря. Агрессия США во Вьетнаме и мировой экран. М.: «Искусство», 1985. По своей тематике близка книга С.Б. Белова, где представлен анализ литературы, посвященной военной тематике, в том числе войне во Вьетнаме. См.: *Белов С.Б.* Бойня номер "х". Литература Англии и США о войне и военной идеологии. М.: Сов. писатель, 1991.

⁴³⁹ См., напр., *Шишов А.Л.* Кризис внешней политики США в период функционирования администрации Дж. Буша: 2001-2009 гг. Дис.... канд. полит. наук. М., 2011; *Сушенцов А.А.* Политическая стратегия США в международных конфликтах 2000-х годов: На примере ситуаций в Афганистане и Ираке. Дис.... канд. полит. наук. М., 2011. См. также: *Киреев Т.В.* Деятельность администрации Дж. Буша -мл. по борьбе с терроризмом в оценках американской прессы 2001-2005 гг. Дис.... канд. полит. наук. М., 2007. См. также: *Богданов А.Н.* Современная внешнеполитическая идеология США и политика республиканской администрации в 2001-2008 гг. Дис.... канд. полит. наук. СПб, 2009; *Савченко Е.О.* Имперский характер внешней политики США. Дис.... канд. полит. наук. М., 2010.

⁴⁴⁰ См.: *Isaacs M.* The Independent American Public: The Relationship Between Elite and Mass Opinion on American Foreign Policy in the Mass Communications Age. Ph.D. Dissertation. University of Maryland College Park, 1994.

⁴⁴¹ См.: *Foyle, Douglas C.* The Influence of Public Opinion on American Foreign Policy Decision-Making: Context, Beliefs, and Process. Ph.D. Dissertation: Duke University, 1996.

⁴⁴² См.: *Klarevas, Louis J.* American Public Opinion on Peace Operations. Ph.D. Dissertation: American University, 1999.

⁴⁴³ См.: *McCriskin, Trevor B.* The Vietnam Syndrome, American Exceptionalism, and the Use of US Military Force. Ph.D. Dissertation: American University, 1994.

⁴⁴⁴ См.: *Buckaloo, Derek Neal.* Fighting the Last War: The Vietnam Syndrome as a Constraint on U.S. Foreign Policy, 1975-1991. Ph.D. Dissertation: Emory University, 2002.

⁴⁴⁵ См.: *Petraeus, David H.* The American Military and the Lessons of Vietnam: A Study of Military Influence and the Use of Force in the Post-Vietnam Era. Ph.D Dissertation: Princeton University, 1987.

⁴⁴⁶ К примеру, во Франции – это Ж.-Б. Дюрозель и П. Ренувен, которые исследуя «глубинные силы», т.е. факторы, определяющие развитие мировой политики, заявили, что в их числе – «общественная психология и настроение», которые ограничивают действия правительств. Однако руководители могут изменить характер игры этих «глубинных сил» или найти пути их использования в своих политических целях (См.: *Renouvin P., Duroselle J.-B. Introduction à l'histoire des relations internationales*. P.: PUF, 1964. См. также: *Duroselle J.-B. L'Opinion publique et la politique étrangère // Les Affaires étrangères*. P.: PUF, 1959. P. 213-234). Развитием положений Ж.-Б. Дюрозеля и П. Ренувена стала теория международных отношений, разработанная политологом М. Мерлем. Исследуя в своих работах компоненты внешней политики, её действующие силы и факторы, к числу участников современных международных отношений он относит международное общественное мнение. Для М. Мерля – это прежде всего простое совпадение «одинаковых точек зрения правительств», а также «спонтанных реакций масс», «синхронные» действия «различных групп активистов ряда стран». М. Мерль подчёркивал особенно большую активность различных политических движений интернационального характера, влияющих на мировую политику (См.: *Merle M. Force et enjeux dans les relations internationales*. P.: Economica, 1981; *Merle M. La politique étrangère*. P.: PUF, 1984; *Merle M. Les acteurs dans les relations internationales*. P.: PUF, 1989). В качестве одного из факторов, который оказывает влияние на внешнеполитический курс страны, общественное мнение называет также один из крупнейших в 1980-е годы во Франции специалистов в области международных отношений Ш. Зоргриб (См.: *L'Opinion publique // Zorgbibe Ch. Dictionnaire de politique internationale*. P.: PUF, 1988. P. 324-328). В последние годы этой проблеме уделяют внимание С. Коен (См.: *Cohen S. L'Opinion, l'humanitaire et la guerre: une perspective comparative*. P.: Presses de Sciences PO, 1996; *Cohen S. La résistance des Etats: Les démocraties face aux défis de la mondialisation*. P.: Seuil, 2003; *Cohen S. Le pouvoir de ONG en question // Le Débat*. Janvier-Février 2004), Н. Ла Бальм (См.: *La Balme N. Partir en guerre. Décideurs et politiques face à l'opinion publique*. P.: Presses de Sciences PO, 2002; *La Balme N. Opinion publique et politique étrangère // Politique étrangère. Nouveaux regards / Sous la direction de Frédéric Charillon*. P.: Presses de Sciences Po, 2002) и др. (См.: *Politique extérieure et opinion publique: Journées d'études des 7 et 8 décembre 1989*. Paris: Association française de science politique, 1989). В Германии – это, прежде всего, многочисленные работы Э. Ноэль-Нойман, самые известные из которых («Массовые опросы. Введение в методику демоскопии» и «Общественное мнение. Открытие спирали молчания») переведены на русский язык (См.: *Noelle-Neumann E. Umfragen in der Massengesellschaft. Einführung in die Methoden der Demoskopie*. Hamburg, 1963; *Noelle-Neumann E., Petersen Th. Alle, nicht jeder: Einführung in die Methoden der Demoskopie*. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1996. См.: *Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung. Die Entdeckung der Schweigespirale*. Ullstein, Frankfurt/Berlin 1989). В Италии указанная проблема исследуется группой учёных в рамках специализированного научного центра, созданного ещё в 1980-е годы при университете в Милане (См.: *Opinion publique et politique extérieure. Colloque, 2 vol.*, Ecole française de Rome. Università di Milano, 1984-1985). Среди этих учёных – П. Изерния (См.: *Isernia P. The Rational Public and Foreign Policy in Comparative Perspective // Journal of Conflict Resolution*. Vol. 46. 2003. №2. P.201-224; *Isernia P. Changement et Continuité dans la Culture Politique Italienne // Pôle Sud*. №19. Novembre 2003; *Isernia P. L'Europa in Italia: Elite, opinione pubblica e decisioni*. Bologna, Il Mulino, 2005; *Isernia P. L'Europa vista dagli Italiani: vent'anni dopo // M. Cotta, P. Isernia, and L. Verzichelli; Isernia P. Italian Mass Support for European Integration in the Formative Years, January 2006*), П. Беллуччи (См.: *Bellucci P. Tracing the Cognitive and Affective Roots of Party Competence: Italy and Britain, 2001 // Electoral Studies*, forthcoming; *Bellucci P. Changing models of electoral choice in Italy*. Paper delivered to the Association for the Study of Modern Italy Annual Conference. London. November 26-27, 2004; *Bellucci P. Il rapporto tra gli italiani e la politica // S. Setta (a cura di). Italiani contro gli uomini politici: il Qualunquismo*. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 2005; *Bellucci P. La popolarità del governo in Italia, 1994-2005*. Paper delivered to the Annual Meeting of the Italian Political Science Association (SISP). Cagliari, September 21-23, 2005). В Нидерландах широкую известность получил исследователь из Лейденского университета Филипп П. Эверт (См.: *Everts, Philip P. Public opinion, the churches, and foreign policy: Studies of domestic factors in the making of Dutch foreign policy*. Leiden: Institute for International Studies, University of Leiden, 1983; *Everts, Philip P. Controversies at home: domestic factors in the foreign policy of the Netherlands*. Dordrecht: Boston: M. Nijhoff, 1985; *Everts, Philip P. Democracy and Military Force*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York, N.Y.: Palgrave, 2002) и др.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ США: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

I.I.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

I.I.I. Место и роль военной силы во внешней политике США

Внешняя политика любого государства реализуется посредством использования комплекса методов. Ключевым из них является дипломатия – средство осуществления внешней политики государств, представляющее совокупность практических мероприятий, приёмов и методов, применяемых с учётом конкретных условий и характера решаемых задач, а также официальная деятельность глав государств и правительств, специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов этих государств. Наряду с дипломатией часто используются средства разведки, внешнеэкономические методы воздействия, а в современных условиях всё большую силу приобретают средства психологического воздействия, включающие разнообразные формы пропаганды. Ещё одним таким методом является использование военной силы, к которой некоторые

государства, проводя свой внешнеполитический курс, прибегают чаще других. К ним принадлежат и США.

Как свидетельствуют многочисленные факты из истории США, эта страна, в сравнении с другими странами мира демонстрирует высокую концентрацию милитаристской составляющей во внешней политике. «Ставка на военную силу как главное средство внешней политики всегда оказывала огромное влияние на внешнеполитическую теорию и практику... США», – подчеркнули в 1972 г. авторы коллективного труда «Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США»¹. Об абсолютизации военной силы в сфере внешней политики США речь не идёт, как это зачастую, в силу известных причин, пытались представить в своих работах советские авторы, однако не признавать того факта, что при осуществлении своего внешнеполитического курса США чаще, чем другие страны мира, прибегают к использованию военной силы, на наш взгляд, было бы ошибкой.

За свою уже более чем 200-летнюю историю США сотни раз прибегали к использованию военной силы, однако, только в пяти случаях речь шла об объявлении войны². Во всех остальных случаях война не объявлялась, даже несмотря на довольно значительные по своим масштабам военные действия, которые велись по приказу Верховного главнокомандующего – Президента США, причем в отдельных случаях (так называемые «необъявленные войны»)³ речь шла о предоставлении со стороны Конгресса Президенту США соответствующего разрешения на использование военной силы.

Согласно представленным ниже статистическим данным (рис. 1.1.1, рис. 1.1.2), большая часть случаев использования военной силы во внешней политике США приходится на современный этап в развитии международных отношений, т.е. на 1990-е – 2000-е гг., а своеобразный «пик» пришелся на 1998 г., когда в течение года США 33 раза прибегали к использованию военной силы.

Фактически, это свидетельствует о том, что после 1991 г., т.е. после окончания «холодной войны», порог применения силы существенно снизился. На наш взгляд, это объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, в отличие от эпохи «холодной войны», у США более не было мощного противовеса в лице такого же «центра силы», как СССР, что фактически снимало существенные ограничения на использование военной силы. Ранее, сам факт существования такого мощного военно-политического противника как СССР оказывал сильнейшее воздействие на США, заставляя их действовать гораздо сдержаннее, существенно повышая порог применения силы. Во-вторых, свою определённую роль сыграли сформулированные применительно к новым условиям концепции, относящиеся к сфере международных отношений и, в первую очередь, концепция «расширения демократии». Возникшее на уровне руководства США желание реализовать на практике эти концепции, в сочетании с открывшимися возможностями, создавало ситуацию, когда появлялся соблазн использовать ради достижения цели все имеющиеся средства, в том числе использование военной силы. В-третьих, нельзя не учитывать усиление факторов ментального свойства, в частности, ставшую уже традиционной предрасположенность США и их руководства к проведению решительного во всех отношениях внешнеполитического курса, в рамках которого использование военной силы зачастую расценивается не как последнее, а как единственное из всех имеющихся средств с точки зрения их эффективности.

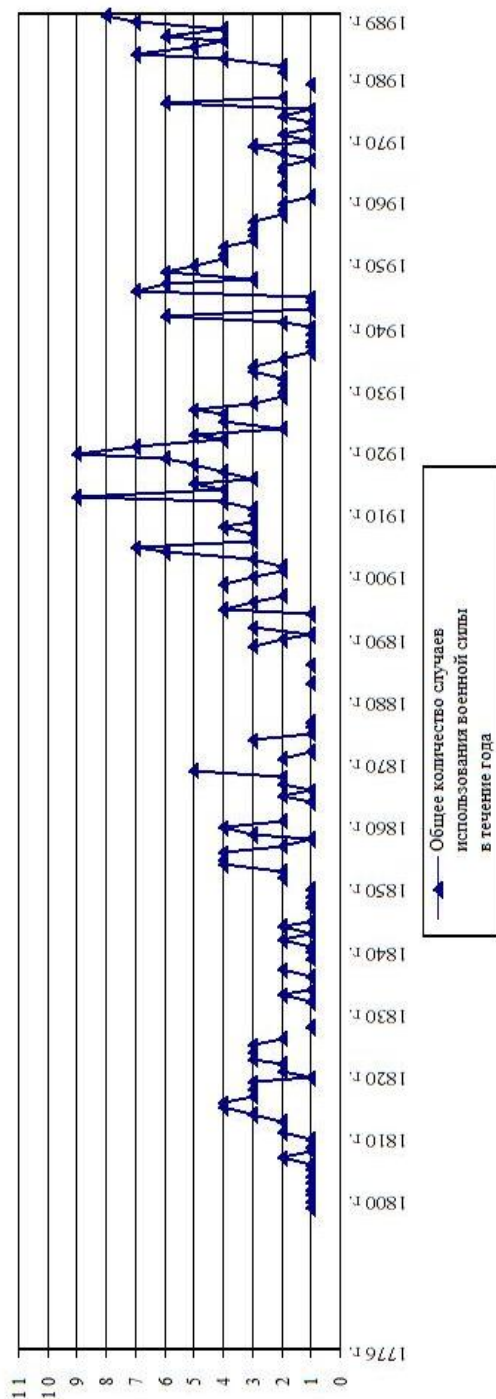

Рис. 1.1.2. Случаи использования военной силы во внешней политике США (1776-1989 гг.)

Источник: URL: <http://www.globalsecurity.org/index.html>.

Примечание.

В диаграмме учтены продолжавшиеся (в течение нескольких лет) случаи использования военной силы.

Учтены только случаи использования военной силы за пределами США.

Исключены случаи использования военной силы при участии ЦРУ.

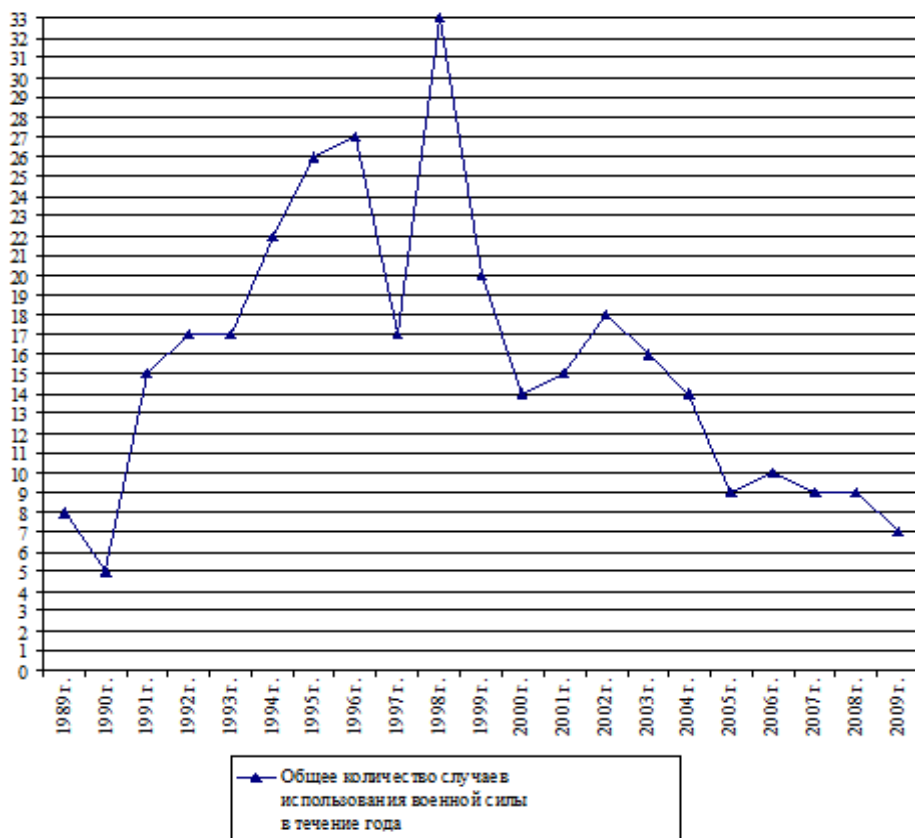

Рис. 1.1.2. Случаи использования военной силы во внешней политике США (1989-2009 гг.)

Источник: URL: <http://www.globalsecurity.org/index.html>.

Примечание.

В диаграмме учтены продолжавшиеся (в течение нескольких лет) случаи использования военной силы.

Учтены только случаи использования военной силы за пределами США.

Исключены случаи использования военной силы при участии ЦРУ.

На отмеченные выше обстоятельства неоднократно обращали свое внимание отечественные исследователи. В 1976 г. Г.А. Трофименко в работе «США: политика, война, идеология» заявил, что для США «военная сила – основное и конечное средство урегулирования спорных внешнеполитических проблем», а идея «американской исключительности» служила оправданием агрессивной политики США, на основе которой родился тезис о «справедливой войне» (т.е. представление о том, что США ведут и будут вести только войны справедливые, с целью защиты своих идеалов)⁴, которая до сих пор является одной из непреходящих концепций внешней политики США⁵. П.П. Тимохин, который предпринял попытку описать существовавшие в США подходы к применению военной силы как инструменту внешней политики, теоретические истоки, а также формы и методы применения военной силы, считает, что «какой бы период истории США мы ни взяли..., в качестве наиболее характерной черты внешнеполитической деятельности этой страны проявляется стремление использовать военную силу»⁶. «Конкретные параметры использования военной силы менялись в зависимости от оценки американскими стратегами и политиками объективных и субъективных факторов в конкретной международной обстановке», – подчёркивает А.А.

Кокошин⁷. Как указывает А.Д. Богатуров, «американское руководство предпочитает вести переговоры с позиции гласного или негласного проецирования силы, считается с ней и всегда её использует – в той или иной форме – как дипломатический инструмент»⁸.

К аналогичным выводам приходят и исследователи из США, для которых использование военной силы во внешней политике США – это такая же данность, как и дипломатические средства.

По мнению Дж. Чейза, «Соединённые Штаты вопреки популярному мифу никогда не были изоляционистской страной. Чуть ли не с момента своего возникновения наша страна стала интервенционистской. За период с 1798 по 1945 годы Соединённые Штаты 159 раз использовали свои вооружённые силы за границей... Даже в период между Первой и Второй мировыми войнами, который принято считать расцветом изоляционизма, мы участвовали в 19 военных операциях... После 1945 г. Соединённые Штаты использовали свои вооружённые силы в Корее, Вьетнаме, Ливане, Доминиканской Республике... Всё это говорит о том, что Соединённые Штаты с самого начала своей истории не останавливались перед использованием силы в международных делах»⁹.

«Не будет преувеличением сказать, что американская внешняя политика определялась и определяется силой», – подчеркнули в 1950 г. Р. Страус-Хюпе и С. Поссоны, считавшие, что опора на силу обеспечивает успех этой политики¹⁰.

Д. Перкинс, признавая агрессивный характер войн с участием США, оправдывает их «исторической необходимостью» и признает присущее американской нации стремление к войнам: «Народ США не свободен полностью от старого увлечения расширять национальное владение посредством силы»¹¹.

«Война была одним из самых важнейших факторов, благодаря которым развивалась американская история и путь, идя по которому американцы выявили свои характерные черты в отношениях с другими народами», – подчёркивает Уильям Дж. Кёниг¹².

Р. Леки называет американскую нацию, «вероятно, самым драчливым обществом со времени возникновения войны в её современной форме»¹³.

К. Лорд, также приводя в качестве примера американскую нацию, полагает, что «военное поведение большинства обществ в значительной мере отражает политическую культуру этих обществ»¹⁴.

К. Бут считает, что в мирные времена американцы не склонны мыслить в категориях военной силы, но, тем не менее, характеризует американцев как воинственную нацию с сильным элементом антимилитаристских настроений¹⁵.

Ф. Андерсон и Э. Кейтон утверждают, что война играла ведущую роль в процессе формирования североамериканской цивилизации, выступая в качестве важного орудия в распространении ценностей Свободы и, таким образом, «империализм и республиканизм взаимно дополняли друг друга, по сути своей, являясь разными сторонами одной монеты»¹⁶.

С точки зрения Дональда Э. Шмидта, начиная с 1898 г. внешняя политика США осуществляется под прямым воздействием милитаристской составляющей, в связи с чем, США постоянно сталкиваются с «безумием войны» и движущей силой этого является «воинствующий идеализм»¹⁷.

Р. Кейган подчёркивает: «Пора перестать делать вид, что европейцы и американцы имеют общие взгляды на мир или даже живут в одном и том же мире. По важнейшему вопросу о силе – её действительности, моральной стороне, желательности её использования – взгляды американцев и европейцев расходятся... Именно поэтому...

американцы кажутся пришельцами с Марса, а европейцы кажутся пришельцами с Венеры...»¹⁸.

Наконец, Э. Бэйсевич в книге «Новый американский милитаризм. Как американцы искушены войной» (2005 г.) подчёркивает, что «новый американский милитаризм», требующий активного вмешательства в глобальные дела при опоре на военную силу, вырос из убеждения в том, что «историческая миссия Америки заключается в разрушении старого порядка», считая, что предрасположенность к военизации всегда существовала в американском обществе¹⁹.

Вышеуказанное позволяет заключить, что *одной из характерных черт, присущих американской нации-государству, стала приверженность военной силе, которая фактически до сих пор рассматривается как непреходящее средство урегулирования международных проблем, превратившееся в традицию внешней политики США*²⁰. Использование военной силы – это такой же традиционный инструмент внешней политики США, как и дипломатия.

Известный политический деятель из США Дж. Уильям Фулбрайт однажды заявил: «Мы создали общество, главное занятие которого – насилие. Самую серьёзную угрозу нашему государству представляет скорее не какая-то внешняя сила, а наш внутренний милитаризм. Создается удручающее впечатление, что мы в Америке явно привыкли к войнам. На протяжении вот уже многих лет мы или воюем, или немедленно готовы начать войну в любом районе мира. Война и военные стали неотъемлемой частью нашего быта, а насилие – самым важным продуктом в нашей стране»²¹. Слова, произнесенные Дж. Уильямом Фулбрайтом несколько десятилетий назад, остаются актуальными и в наши дни.

1.1.2. ПОНЯТИЕ «ВОЕННАЯ СИЛА»

Что же следует рассматривать в качестве «военной силы»? Распространённое (в отечественной специальной литературе) определение этого понятия представлено в «Большой российской энциклопедии»: «совокупность вооружённых сил, других воинских формирований и органов государства, привлекаемых государством для обеспечения военной безопасности и достижения военно-политических целей», которая «аккумулирует в себе экономические, политические, социальные, духовные и др. возможности государства»²².

Важно подчеркнуть, что военная сила является производной военной мощи, а последняя, в свою очередь, является составляющей частью совокупной мощи государства. В «Военном энциклопедическом словаре» (2007 г.) и «Военной энциклопедии» (1990-2004 гг.) «военная мощь» расценивается как «сила одного государства (коалиции государств), его (её) способность воздействовать на других субъектов политики, систему международных отношений косвенным или прямым использованием средств вооруженного насилия и успешно вести вооруженную борьбу»²³. Таким образом, будучи порождением военной мощи, военная сила в любом её проявлении предполагает в первую очередь воздействие на участников международных отношений. Крайняя форма действия военной силы – вооружённое насилие. Основным структурный элемент военной силы государства – вооружённые силы.

В США понятие «военная сила» (*military force*) рассматривается в непосредственной связи с понятием «военная мощь» (*military power*). Ключевым является слово *power*, имеющее различный, в зависимости от специфики его смыслового содержания, перевод («власть», «сила», «мощь», «могущество») ²⁴.

Специалисты из США рассматривают «военную силу» в качестве производной «военной мощи»²⁵. Последняя расценивается как один из важнейших компонентов «национальной мощи» – всей совокупности средств (дипломатических, экономических, информационных и военных), имеющихся в распоряжении правительства и используемых в интересах государства²⁶. «Сила (мощь) в международных отношениях, – указывал Дж. Стоссинджер, – есть возможность нации использовать её реальные или потенциальные ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других наций»²⁷.

Ганс Й. Моргентау и его последователи, олицетворяющие школу «политического реализма», расценивая национальный интерес в качестве основополагающего фактора в международных отношениях²⁸, утверждали, что основу международной политики составляет борьба государства за утверждение своего силового превосходства в мире. «Международная политика, – подчёркивал Ганс Й. Моргентау, – подобно всякой политике есть борьба за силу». Однако, помимо военной силы и связанного с ней потенциала военного характера (уровень развития военной техники, качество военного руководства, количество и качество вооружённых сил), он и его единомышленники относят к числу компонентов национальной мощи любого государства, и США в том числе, следующее: географическое положение, природные ресурсы (прежде всего продовольствие и сырьё), промышленный потенциал, численность населения, национальный характер, моральный дух общества, качество дипломатической деятельности, которая определяется как «самый главный фактор, составляющий мощь страны», качество правительства, т.е. способность правительства обеспечить поддержку своей внешней политики со стороны общественного мнения страны²⁹.

При этом руководство страны, его политическая воля, преданность национальным интересам, интеллект и решимость добиться поставленных целей считаются интегратором национальной мощи, в отсутствие которых сама национальная мощь перестает восприниматься окружающим миром как система, как атрибут государства. Высшее звено военного и политического руководства, его верхушка придают в глазах международного сообщества американскому государству свойства целостности, генерируют побудительные мотивы его внешней политики. Лидеры страны как бы олицетворяют национальную мощь государства, представляя его на международной арене, ведут переговоры и заключают соглашения, формулируют национальные цели и задачи, выбирают средства для их достижения, поддерживают, наращивают и демонстрируют его мощь. В ряду этих средств военной силе уделяется особое внимание. Военно-силовая составляющая является в этой системе базисным элементом, ключевым инструментом реализации потенциальных возможностей национальной мощи во внешнем мире. Именно от военной мощи зависит главное качество «национальной мощи государства», понимаемое в США как способность одной нации-государства получить или добиться от других то, что в противном случае они не стали бы делать³⁰.

В последние годы большую популярность в США получили идеи, высказываемые деканом Школы управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета профессором Джозефом С. Наем. Говоря о компонентах национальной мощи, Джозеф С. Най, разделяет силу на «мягкую» (*Soft Power*) и «жёсткую» (*Hard Power*). В первом случае, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение, речь идёт о форме политической власти, способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Основами «мягкой силы» являются политические ценности и институты, культурные ценности, потребительские предпочтения, которые способны притягивать других, «хотеть того, чего хотите вы»³¹.

В 2000-е годы эта концепция была доработана, в результате чего появилось понятие «умная сила» (*Smart Power*), как форма политической власти, согласно Джозефу С. Наю «способность сочетать «жесткую» и «мягкую» силу для формирования выигрышной стратегии»³². Фактически, «умная сила» представляет собой одновременное использование военной силы и дипломатии. Речь таким образом идёт о возникновении качественно иных подходов, которые могут использоваться в рамках внешнеполитического курса. Оптимальное взаимодействие «жесткой» и «мягкой» силы, по мнению Джозефа С. Наю, может иметь большую эффективность, чем обращение к грубой военной мощи³³.

Характерной чертой американского подхода к понятию «военная сила» является его органическое влечение в общую доктрину национальной безопасности США. В соответствии с этим подходом, использование военной силы является важнейшей составляющей целого комплекса действий, направленных на укрепление состояния национальной безопасности США. Как писал ещё в 1960-е годы Л. Харт, «большая стратегия представляет собой широкую политическую доктрину, которая предусматривает как использование военных, так и невоенных факторов для достижения поставленной цели»³⁴. Г. Киссинджер подчёркивал: «Доктрина национальной безопасности в ядерный век означает гораздо больше, чем просто традиционная концепция обладания превосходящей военной мощью. Она включает политические, экономические, социальные и психологические факторы. В её самом широком смысле она включает любой вид действий, при помощи которых общество гарантирует своё существование или реализацию своих внешнеполитических целей»³⁵.

В американской специальной литературе принято различать три формы реализации военной силы за пределами США: войну, угрозу применения военной силы, сдерживание. В первом случае речь идёт об актах организованного насилия одной стороны по отношению к другой стороне, которые сопровождаются активными действиями обеих сторон. Во втором подразумевается диапазон акций от усиления враждебности или недоброжелательности до непосредственной угрозы развязать военные действия. В третьем имеется ввиду создание такого положения в отношениях между государствами, когда одна из сторон находится под влиянием убеждения, что её противник имеет полную возможность прибегнуть к силе в случае ухудшения отношений между ними, в том числе в случае обострения противоречий³⁶.

По существу правильно говорить о двух формах использования военной силы: прямой и косвенной, т.е., соответственно, предусматривающей (в виде военных действий)³⁷ или не предусматривающей (в виде военного присутствия)³⁸ столкновение с вооружёнными силами противника и вытекающих отсюда двух функций военной силы – физического и психологического воздействия на противника.

Американские исследователи выделяют множество компонентов военной силы. Одно из наиболее полных перечислений таких компонентов приводят преподаватели Военной академии в Вест-Пойнт А. Джордан и У. Тэйлор, авторы книги «Американская национальная безопасность» (1981 г.). Этот перечень включает: численность вооружённых сил (регулярных и резервных сил, распределение личного состава по видам вооружённых сил, соединениям и частям); системы оружия (количество систем оружия различных типов у своих сил и у сил противника, их дальность, точность, надёжность и выживаемость); мобильность (дислокация соединений и частей, быстрота и возможности их переброски в другие районы, важные в стратегическом или тактическом отношениях); эффективность тылового обеспечения; стратегические и тактические концепции; уровень боевой подготовки регулярных и резервных сил; подготовленность офицерского состава; моральный дух вооружённых сил; возможности

промышленности производить оружие и военную технику в количествах, требуемых для длительной войны, и быстрота перевода промышленности с гражданского на военное производство; уровень научно-технических возможностей страны; готовность населения переносить тяготы полномасштабной длительной войны; состояние союзов с государствами, чье участие в войне может значительно изменить соотношение сил; способность политических лидеров страны осуществлять руководство вооруженной борьбой³⁹.

С учётом всего вышесказанного, представляется, что «использование военной силы» – это военно-силовые способы и средства воздействия участников международных отношений друг на друга, предполагающие использование вооружённых сил, в том числе демонстрацию своих возможностей по применению военной силы в случае необходимости»⁴⁰.

Наиболее конкретное выражение действий, связанных с использованием военной силы – «военное вмешательство», т.е. «прямое или косвенное, опирающееся на применение вооружённых сил, вмешательство одного государства (коалиции государств) во внутренние дела других государств, нарушающее или явно ставящее под угрозу, его суверенитет». При этом, военное вмешательство может сочетаться с другими формами вмешательства (экономическим, политическим, дипломатическим, информационно-психологическим). Как правило, оно применяется для насильственного изменения процессов, происходящих в отдельных государствах мира, устранения неугодных правящих режимов и т.д.⁴¹.

Одним из проявлений военного вмешательства является вооружённая интервенция (от лат. *interventio* – «вмешательство») – насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства или в его взаимоотношения с третьим государством с целью захвата территории, установления своего политического господства, экономического порабощения, приобретения привилегий⁴².

1.1.3. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС США И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ

Количество ситуаций, когда США прибегали к использованию военной силы, многократно возросло после 1945 г., в условиях начавшейся «холодной войны», а главным образом под влиянием распространившихся среди руководства США идей о необходимости дальнейшего укрепления позиций в мире⁴³. Если раньше это, как правило, осуществлялось под предлогом «защиты жизни и собственности американских граждан», то после 1945 г. в качестве обоснования выдвигались доводы, связанные с наличием «советской угрозы» и связанного с ней «мирового коммунистического заговора»⁴⁴.

Из десятков случаев использования военной силы во внешней политике США после 1945 г., в первую очередь следует назвать два крупнейших региональных вооружённых конфликта, в которых принимали участие США во второй половине XX в., – войны в Корее (1950-1953 гг.) и во Вьетнаме (1964-1973 гг.), а также вооружённые интервенции в Ливан (операция «Голубая летучая мышь», «*Blue Bat*», 1958 г.) и Доминиканскую Республику (операция «Батарей», «*Powerpack*», 1965 г.). Указанные случаи использования военной силы, как впрочем, и множество других, следует рассматривать именно как попытку руководства США остановить «распространение» в отдельных регионах земного шара «мирового коммунизма»⁴⁵. Таким образом, именно конфронтация, участниками которой стали обе «сверхдержавы» (СССР и США), во

многим определила характер использования военной силы за пределами США во второй половине XX в. Как подчёркивает С. Эмброуз, «Соединённые Штаты в период "холодной войны" как античный Рим были озабочены всеми политическими проблемами в мире»⁴⁶.

Использование военной силы во время «холодной войны» имело концептуальное обоснование в виде многочисленных доктрин – «доктрины Трумэна», «доктрины Эйзенхауэра», «доктрины Кеннеди», «доктрины Джонсона», «доктрины Никсона» («гуамской доктрины»), «доктрины Форда» («гавайской доктрины»), «доктрины Картера», «доктрины Рейгана»⁴⁷. Как и ранее, для обоснования участия США в вооружённых конфликтах использовалась концепция «справедливой войны», под которую в принципе можно подвести любой вариант использования военной силы. Разработанная еще в XIX в. концепция «справедливой войны» фактически оправдывала любую войну, участником которой становились США, поскольку эта война ведется во имя добрых дел, суть которых заключается в достижении «общечеловеческого идеала», образцом которого служит Америка⁴⁸.

После неудачи, которая постигла США в Юго-Восточной Азии, произошло снижение случаев использования военной силы. Новая концепция внешней политики США, оформленная в виде «гуамской доктрины» Никсона, означала фактический отказ США от намерения вмешиваться везде, где возникали какие-то проблемы, с целью избежать «новых Вьетнамов»⁴⁹.

Однако в 1980-е годы интервенционизм во внешней политике США вновь усиливается. На первый план снова выдвинулась задача противостояния усилившейся, по мнению руководства США, советской экспансии. Обеспечение мира и безопасности перед лицом «агрессивных действий» СССР выдвигалось в качестве основной цели США, в том числе не отвергалось и использование военной силы⁵⁰. 8 февраля 1982 г. в докладе министра обороны К. Уайнбергера в администрации Р. Рейгана (1981-1989 гг.), сделанном Конгрессу США, содержались основные положения новой концептуальной основы для использования военной силы. Суть заключалась в стратегии прямого противоборства с Советским государством, не только на региональном, но и на глобальном уровне. Было объявлено, что США не будут «ограничивать» себя, а будут стремиться наносить удары по наиболее уязвимым местам противника «всюду, где они существуют». Как подчёркивал государственный секретарь США Дж. Шульц, «лучше использовать силу, когда это желательно, чем когда это уже необходимо»⁵¹.

Тенденция на гораздо более частое использование военной силы в качестве метода внешней политики США сохранилась, хотя уже без учёта вышеуказанных факторов, и в период президентства Дж. Буша (1989-1993 г.).

С окончанием в конце 1980-х – начале 1990-х гг. «холодной войны» произошла смена приоритетов во внешней политике США, что серьёзно повлияло на практику использования военной силы⁵². Именно тогда, когда главной задачей американской глобальной стратегии на десятилетия стало стремление сохранить и укрепить господство над всеми имеющимися, а также возможными в будущем акторами международных отношений, военная сила стала одним из наиболее важных инструментов обеспечения глобального превосходства США⁵³. Как подчёркивает В.А. Кременюк, на рубеже XX – XXI вв., по мере того, как руководство США стало всё более укрепляться во мнении, что США – это действительно единственная сверхдержава, менялось отношение к использованию военной силы. Такие ситуации стали расцениваться как целесообразные⁵⁴.

Об этом говорилось в «Стратегии национальной безопасности США» (1991 г.). Указывалось, что одним из важнейших принципов должно стать реагирование на

кризисные ситуации. «Существует опасность, что окончание "холодной войны" может привести к повышению вероятности региональных конфликтов и к большей непредсказуемости в сфере международной безопасности. В наше время кризисы крайне опасны...», – подчёркивалось в документе⁵⁵.

В 1990 г. в специально подготовленном для Конгресса США докладе говорилось: «Военная сила не потеряла своей значимости в международных отношениях, и даже в случае снижения роли этого фактора в отношениях СССР-США во всём остальном мире тенденция будет противоположной. Распространение различных видов современных вооружений, в том числе ядерных... по всему земному шару, особенно в странах Третьего мира, в настоящее время представляет значительную опасность, причем для национальной безопасности США даже большую, чем советская угроза»⁵⁶. Речь, таким образом, шла о том, что США, столкнувшись с гораздо большим числом «вызовов», были вынуждены чаще прибегать к использованию военной силы⁵⁷.

Помимо чисто военных операций (*Military Operations*), гораздо частыми в условиях формирования «нового мирового порядка» оказались так называемые «военные операции вне условий войны» (*Military Operations Other Than War*), т.е. действия, осуществляемые при содействии вооружённых сил, но не включающие непосредственного ведения боевых действий и имеющие в основном гуманитарную направленность⁵⁸.

Фактически, в 1990-е – 2000-е гг., в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) и Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) следует выделить следующие типы использования военной силы.

Во-первых, крупномасштабные военные операции, в том числе осуществлявшиеся через многосторонние действия в рамках НАТО.

Во-вторых, демонстрации военной силы в целях обеспечения стратегических интересов США, которые осуществлялись в русле так называемой «гуманитарной интервенции», причем последняя расценивалась как «военная интервенция в стране, осуществляемая вне зависимости от согласия её правительства, имеющая своей целью предотвратить широкомасштабное страдание и гибель населения»⁵⁹. В качестве официальных целей «гуманитарной интервенции», как правило, провозглашались: защита прав человека, восстановление мира, укрепление безопасности⁶⁰. Периодически предпринимались действия по «принуждению к миру» (*Peace Enforcement*)⁶¹.

В-третьих, операции по оказанию военной помощи: действия, связанные с развёртыванием систем ПВО, и их последующая техническая поддержка с участием специалистов из США.

В-четвёртых, различные операции по транспортировке, в том числе: операции по эвакуации граждан США, проводившиеся в связи с ухудшением ситуации в отдельных странах мира; операции по транспортировке военнослужащих; операции, связанные с приёмом беженцев.

В-пятых, гуманитарные операции, связанные с оказанием гуманитарной помощи нуждающимся лицам, находящимся в кризисных зонах. Отдельно следует выделить действия, связанные с оказанием гуманитарной помощи лицам, пострадавшим от различных стихийных бедствий.

В-шестых, миротворческие операции, которые являлись не столь многочисленными, как предыдущие типы использования военной силы.

Следует особо подчеркнуть, что в условиях формирования «нового мирового порядка» США нередко стали использовать военную силу в целях смены неугодных политических режимов в других странах. В свою очередь, использование военной силы под флагом «расширения демократии» в мире стало играть важную роль в

распространении американских ценностей, способствуя расширению сфер влияния США в отдельных регионах земного шара⁶².

Серьёзные изменения в практику использования военной силы внесли трагические события 11 сентября 2001 г., после которых администрация Дж. Буша-младшего со всей очевидностью продемонстрировала своё намерение использовать военную силу в любой ситуации, когда имеет место угроза национальной безопасности США. С учётом того, что в 2000-е годы под влиянием возникших новых угроз изменилось понимание того, что собой должно представлять обеспечение национальной безопасности США, руководство страны пересмотрело своё отношение к использованию военной силы, расценивая последнюю в качестве меры превентивного характера, способной предотвратить возникновение прямой и явной угрозы национальной безопасности США⁶³.

США объявили о своей готовности вмешаться в любом месте и любое время, с тем, чтобы устранить возникшую угрозу национальной безопасности США. Вскоре в недрах администрации Дж. Буша-младшего была разработана новая концепция внешней политики США – «доктрина Буша»⁶⁴. Своё окончательное оформление «доктрина Буша» получила в появившейся в сентябре 2002 г. «Стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов Америки». «Огромную мощь нашего государства следует использовать для создания баланса сил в пользу свободы... Стратегия национальной безопасности будет опираться на исключительный американский интервенционизм, объединяющий наши ценности и наши интересы», – подчёркивалось в документе⁶⁵. Отсюда – нередко внешняя политика США, которая в период президентства Дж. Буша-младшего полностью вкладывалась в рамки «доктрины Буша»⁶⁶, расценивалась как «неоимперская», как попытка построить новый, более масштабный, нежели в годы «холодной войны», *Pax Americana*⁶⁷.

По мнению ряда американских исследователей, изменения, которые во внешнеполитический курс США привнесла администрация Дж. Буша-младшего (в особенности это касается практики использования военной силы) можно расценить как настоящую революцию⁶⁸. С данной точкой зрения вполне можно согласиться, учитывая прежде всего радикальную смену подходов при рассмотрении руководством США самих условий, при которых может быть применена военная сила.

Исследуя в исторической ретроспективе проблему легитимности принятия решений об использовании военной силы, американские исследователи подчёркивают, что лидеры национальных государств всегда самостоятельно решали, где, как и когда следует применять силу, однако, после окончания Второй мировой войны великие державы согласились с тем, что использование силы – экстраординарный случай. В результате, в рамках ООН были выработаны нормы, регулирующие процедуру применения силы. Принятый в 1945 г. Устав ООН (Статья 51) допускает использование военной силы только в двух случаях: для самообороны и предотвращения агрессии на основе специальной резолюции Совета Безопасности ООН. В 1990-е – 2000-е гг. к ним добавились новые основания, в числе которых оказались задачи, связанные с гуманитарным вмешательством с целью защиты граждан от притеснений со стороны государства, а также ликвидацией террористических анклавов и предотвращением распространения оружия массового уничтожения. Произшедшие вследствие этого на доктринальном уровне изменения (переход от доктрины «*Responsibility To Protect*», которая подразумевала обязанность государства защищать своих граждан от внешней агрессии к доктрине «*Responsibility To Prevent*», которая предусматривает необходимость предотвращать посредством превентивных действий опасные для

государства процессы) были зафиксированы в «доктрине Буша», основу которой составляют действия превентивного характера⁶⁹.

Опираясь на «доктрину Буша», в 2000-е годы США неоднократно прибегали к использованию военной силы. Речь в первую очередь идёт о так называемой «войне против терроризма» – операции «Несокрушимая свобода», «*Enduring Freedom*», представляющей целый комплекс мероприятий, проведённых США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. Самые крупные конфликты, в которых в период президентства Дж. Буша-младшего приняли участие США – войны в Афганистане и в Ираке. Последние расцениваются в качестве так называемых ассиметричных войн, в ходе которых более слабый противник сталкивается с более сильным противником, и в рамках которых используются способы боевых действий, существенно отличающиеся от традиционной военной тактики.

Таким образом, *использование военной силы во внешней политике США являлось и является методом, который достаточно часто применялся и применяется руководством США в качестве важнейшего средства для разрешения тех или иных международных проблем*⁷⁰. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, относящиеся к истории внешней политики США, в том числе и на современном этапе развития системы международных отношений⁷¹.

Практически все президентские администрации, находившиеся у власти в США с момента возникновения американского государства, независимо от того, какова была партийная принадлежность главы государства, при проведении своей внешней политики неизменно прибегали к использованию военной силы. Начиная с В. Вильсона, каждый Президент США, в той или иной мере являлся «военным президентом»⁷². *Часто военная сила применялась во внешней политике США не столько в ответ на агрессию, реально существующую угрозу со стороны какой-либо враждебно настроенной по отношению к США силы (как свидетельствуют факты, в истории США таких случаев насчитывается единицы), сколько в результате стремления американской нации посредством использования военной силы осуществить некую «миссию», например, распространить идеалы демократии по западному образцу на новые страны.* В этом, пожалуй, заключается важнейшая, на наш взгляд, особенность, связанная с практикой использования военной силы во внешней политике США.

1.2.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ АМЕРИКАНЦЕВ И ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМА

1.2.1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ АМЕРИКАНЦЕВ И ЕГО СУЩНОСТЬ

Приступая к рассмотрению проблем использования военной силы в конфигурации американского общественного мнения, мы неизбежно сталкиваемся с важнейшей, на наш взгляд, задачей, связанной с выявлением компонентов, входящих в структуру внешнеполитического менталитета американцев. Обусловлено это тем, что на

характер американского общественного мнения по проблемам использования военной силы непосредственное воздействие оказывают установки и ориентиры, определяющие общий идейный климат страны на каждом конкретном этапе её истории, воздействующие при этом на решения в рамках внешнеполитического курса и средств его реализации

Говоря о внешнеполитическом менталитете американцев, мы имеем в виду всю совокупность идейно-теоретических установок, связанных с восприятием внешнего мира и присущих американской нации как общественной группе⁷³, имея также в виду то, что внешнеполитический менталитет американцев является составляющей частью «американского характера»⁷⁴.

Складывание так называемого «американского характера» началось уже в XVII в., этот процесс оказался длительным и осуществлялся под воздействием целого ряда важнейших факторов, отражающих специфику исторического развития США. Под влиянием определённых, весьма специфических по своему характеру, исторических условий оформились отдельные компоненты, образующие уникальную конструкцию внешнеполитического менталитета американцев⁷⁵.

Очевидно то, что внешняя политика США имеет свой национальный стиль, который является выражением особенностей характера нации и может быть квалифицирован как «совокупность идеологических ценностей, общих исторических по своей сущности традиций в сочетании с прецедентами»⁷⁶.

Еще Гэбриел Э. Алмонд в своей книге «Американский народ и внешняя политика» (1950 г.) подчёркивал, что особенности так называемого «американского характера» вносят отличительные черты в процесс разработки и осуществления внешнеполитического курса США⁷⁷.

Артур М. Шлезингер-младший также указывал, что «на способ, с помощью которого государство проводит свою внешнюю политику, существенное влияние оказывает специфика национального характера»⁷⁸. По его словам, внешняя политика – это лицо нации⁷⁹.

Ч. Кегли и Юджин Р. Уитткопф отмечают, что «американская внешняя политика испытывает на себе глубокое влияние тех ценностей..., которые разделяются большинством американских граждан, и, следовательно, внешняя политика страны находится под воздействием прочно укоренившихся в сознании американцев общих представлений о своем государстве, нормах политической деятельности и о внешнем мире», поскольку именно «политические установки, из которых складываются политическая культура общества», предопределяют и то, как американцы «реагируют на международные события». Ч. Кегли и Юджин Р. Уитткопф убеждены в том, что американская политическая культура оказывает значительное влияние на внешнюю политику США и что последняя самым тесным образом связана с первой. Вопрос, с их точки зрения, «заключается не в том, существует ли такая связь, а в том, каков характер этой связи»⁸⁰.

1.2.2. ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ

Итак, в структуру «идейных основ внешнеполитического менталитета американцев» включены следующие элементы: концепция «американской исключительности», миф о «явном предназначении» или «предопределении судьбы», вытекающая из этого идея «мессианства», оформившаяся во второй половине XX в. концепция *Rex Americana*. *Под «идейными основами внешнеполитического*

менталитета американцев» имеется ввиду система идейно-теоретических установок, сформировавшаяся на базе универсальных, охватывающих не только окружающий внешний мир, взглядов американцев. При этом, «идейные основы внешнеполитического менталитета американцев» образуют своеобразный фундамент, который, в свою очередь, является питательной средой для складывания отдельных концепций и идей.

В нашей стране отмеченная конструкция, которая была обозначена как национальная «Я-концепция», складывавшаяся в Соединённых Штатах в течение нескольких столетий и в своем более и менее окончательном виде оформившаяся к середине XX в., определившая особенности американского «национального характера» и в результате получившая своё воплощение практически на всех уровнях общественного сознания – массовом, групповом, индивидуальном, на уровне элиты и масс, имеющая политическое, идеологическое и религиозное выражение, была подвергнута серьёзному анализу со стороны исследователей.

Для нас не является необходимым подробное рассмотрение важнейших компонентов национального характера американцев, учитывая прежде всего то, что данный аспект весьма подробно изложен в многочисленных научных трудах, как отечественных⁸¹, так и зарубежных. Однако, раскрытие содержания «идейных основ внешнеполитического менталитета американцев», на наш взгляд, представляется важной задачей.

1.2.2.1. «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА»

Предваряя рассмотрение указанных выше элементов, входящих в структуру «идейных основ внешнеполитического менталитета американцев», важно подчеркнуть, что в числе важнейших факторов, определяющих внешнеполитический менталитет американцев, находится так называемая «американская мечта» (American Dream). Глубокое определение реальной, хотя и неосоздаемой субстанции, называемой «американской мечтой», было дано классиком американской литературы Уильямом Фолкнером (1897-1962 гг.) в статье, опубликованной в 1955 г.⁸²

Наиболее часто термин «американская мечта» употребляется для обозначения высокого жизненного стандарта американца (речь в первую очередь идёт о собственном доме, а также высокооплачиваемой работе), славы, перехода в более высокий социальный класс, но может также указывать на интеллектуально полноценную жизнь. Понятие «американская мечта» тесно связано с понятием «*self-made man*», т.е. человека, который самостоятельно, упорным трудом добился успеха в жизни, связывая его с эмигрантами, прибывшими в Америку в поисках лучшей жизни. Каждый американец вкладывает в понятие «американская мечта» свои собственные представления о прекрасном будущем. Обычно этот тезис считают одним из основ протестантской трудовой этики. Квинтэссенцией «американской мечты» принято считать представление о том, что каждый человек, обладающий способностями, энергией и трудолюбием, способен честным путём преуспеть в жизни, став добропорядочным и состоятельным человеком⁸³.

В широком смысле «американская мечта» рассматривается сквозь призму американских ценностей, в том числе существующих в обыденной жизни. В данном случае можно говорить об «американской мечте» как о «совокупном представлении об идеальном будущем Америки», а также расценивая ее в качестве «представления о демократическом пути развития Америки»⁸⁴.

Кроме того, «американскую мечту» можно определить как идеалы свободы, а также открытых возможностей для всех, основанные на вере в безграничные возможности США и их исключительное место в мире.

В соответствии с официальной американской историографией этими идеалами руководствовались «отцы-основатели» – группа политических деятелей, возглавивших борьбу против Англии и сыгравших решающую роль в образовании США, а также стоявших у истоков многих государственных институтов страны, её традиций (Дж. Вашингтон, Б. Франклин, Дж. Мэдисон, А. Гамильтон и Т. Джефферсон). Вследствие этого «американская мечта» нашла отражение во многих основополагающих документах страны, например в «Декларации независимости».

Как неоднократно подчёркивалось, «американская мечта» – трудно определяемое понятие, а некоторые американские исследователи и вовсе считают невозможным сформулировать его точный смысл, утверждая, что «американская мечта» есть не логическое понятие, а некая иррациональная коллективная по своей сущности надежда. Так, например, Ф. Карпентер заявил, что «"американская мечта" никогда не была точно определена и, очевидно, никогда не будет определена». По его мнению, «она одновременно и слишком разнообразна, и слишком смутна: разные люди имеют в виду различный смысл, говоря о ней»⁸⁵.

Между тем отдельные американские исследователи связывают «американскую мечту» с традиционной для американцев этикой преуспевания, их устойчивым стремлением к успеху, подчёркивая, что «американская мечта» есть не что иное, как «обещание, что все, кто живёт в Соединённых Штатах, имеют реальный шанс, путем собственных усилий достичь определённого успеха» Другие исследователи видят в «американской мечте» своеобразный тип утопизма, а также веру в лучшее будущее Америки. Для третьих исследователей «американская мечта» фактически равнозначна так называемому «американскому образу жизни», как, впрочем, и национальному характеру американцев⁸⁶.

Важно подчеркнуть, что «американская мечта» стала порождением представления об Америке как «земле обетованной», где можно будет достичь всего, чего пожелаешь. В XVII в., когда в Новый Свет потянулся вначале небольшой, а затем всё более возрастающий поток иммигрантов, последних влекла туда мысль о том, что на новом месте их будет ждать новая, гораздо лучшая жизнь, чем в Англии. Тогда же, кстати, сформировались и первые представления об Америке как «стране изобилия», «стране благоприятных возможностей», «стране судьбы» (*America as the land of plenty, America as the land of opportunity, America as the land of destiny*)⁸⁷.

В коллективном труде «Общественное сознание и внешняя политика США» (1987 г.) подчёркивается, что «американская мечта» – это «метафора, понятие с размытыми границами и неопределённым объемом». «Поэтому составить адекватное представление о ней самой и её роли во внешней политике США – значит идентифицировать (хотя бы по основным параметрам) комплекс тех оптимистических представлений об Америке и американцах, которые обычно относят к "американской мечте", и проследить их связь с внешней политикой»⁸⁸. В этот комплекс входит несколько структурных элементов, ядро которых составляют вполне конкретные идеальные конструкции в форме мифов – широко распространенном варианте представлений об окружающем мире⁸⁹.

Миф, как известно, был первой исторически сложившейся формой идеального освоения человеком предметного мира, характерными чертами которой были нерасчленённость субъекта и объекта, эмоциональная окрашенность, иррациональность⁹⁰. Но, что примечательно, мифологическая составляющая массового сознания была характерна не только для эпохи Древности, она сохраняется также на

современном этапе, поскольку миф представляет собой наилучшее средство понимания существующей действительности, устранив её сложности.

Дж. Робертсон в книге «Американский миф. Американская действительность» рассматривает целый ряд концептуальных установок, в которые до сих пор верят американцы и причины, по которым они в них верят. По мнению Дж. Робертсона, социальное по своему характеру явление нередко находит своё истолкование в мифологических конструкциях. Очень часто проблема, «решенная в мифе, представляет собой парадокс, т.е. нечто, выходящее за пределы рациональной логики. Однако для тех, кто привык к мифу и верит в него, рассказывание какой-либо истории, воссоздание живого, знакомого образа (что является частью мифа) несёт в себе как обязательное осознание того, что это противоречие разрешено, и элементы парадокса примиряются между собой»⁹¹.

Одним из таких мифов является миф об Америке как райской земле. Примечательно, что он сложился ещё задолго до открытия Нового Света: еще у древних греков и римлян существовали представления, что где-то далеко на западе, за Геркулесовыми столбами лежит не открытая ещё «земля обетованная», причем подобные представления бытовали и в средневековой Европе. Вопрос, таким образом, состоял лишь в том, с какими конкретными землями будет волей истории отождествлен этот образ. Такой землей оказался Новый Свет, редуцированный в дальнейшем до одной страны – Соединённых Штатов Америки⁹².

Действительно, в массовом сознании европейцев издавна бытовало представление о том, что где-то на краю земли существует скрытая от мира страна-Утопия, «зарезервированная» Всевышним для последующего осчастливливания пострадавшего человечества. Открытая в конце XV в., Америка и была воспринята многими как такая Утопия. Как подчёркивает Э.Я. Баталов, сначала на весь Новый свет, а позднее на Соединённые Штаты Америки были спроецированы качества, которые предписывались утопии и утопиям (изобилие всего, что необходимо для счастливой жизни, свобода, равенство, благоденствие и т.д. и т.п.) и которые естественным образом возвышали США и их граждан над всеми другими странами⁹³.

По мнению Э.Я. Баталова, «американская мечта» проникнута духом национального морального превосходства, избранности и проистекающего отсюда мессианства. «Янки убеждены, – подчёркивает он, – что Соединённые Штаты – "Град на холме", путеводная звезда, по которой должны сверять свой исторический маршрут другие народы, а Америка имеет моральное право при необходимости корректировать его. Ибо для того она и послана Провидением, чтобы, как заявлял В. Вильсон, "указать человечеству в каждом уголке мира путь к справедливости, независимости, свободе ... Америка должна быть готова использовать все свои силы, моральные и физические, для утверждения этих прав (прав человека) во всем мире"»⁹⁴.

Отсюда – «американская мечта» в ее внешнеполитическом аспекте выступает в виде абсолютно непоколебимого убеждения в необходимости осуществления США по воле Всевышнего некой, глобальной по своему характеру миссии по повсеместному насаждению «американского образа жизни».

1.2.2.2. КОНЦЕПЦИЯ «АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ»

Важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев является концепция «американской исключительности» (American Exceptionalism), т.е. уверенность американцев в абсолютном превосходстве «американской модели», вера в то, что США во всех отношениях «лучше» любой другой

страны. Эта идея, зародившаяся более 200 лет назад, оказалась на редкость живучей и из общего постулата превратилась в глобальную концепцию, используемую не только для объяснения истории США (Л. Харц⁹⁵, Д. Бурстин⁹⁶, Артур М. Шлезингер-младший⁹⁷ и др.), но и для обслуживания текущих запросов правящих кругов страны в сфере внешней политики⁹⁸.

Действительно, внешняя политика США на протяжении всей истории этой страны в значительно большей мере, чем внешняя политика других государств, носила специфическую идеологическую окраску, основываясь на притязаниях руководства США на «особую», даже «исключительную» роль в мире. «Соединённые Штаты с полным основанием могут претендовать на звание первой нации в мире, – писал С. Липсет. – Это была первая крупная колония, с успехом осуществившая революционный разрыв с прошлым»⁹⁹. «Мы, американцы, верим, что, во-первых, есть нечто исключительное в наших ценностях и, во-вторых, что эти ценности влияют или должны влиять на внешнюю политику», – заявляет Н. Глейзер¹⁰⁰.

Д. Далл, указывая на «исключительность» положения, занимаемого США во «враждебном» им мире, подчёркивает, что они представляют собой «самое могущественное в международной системе государство с интересами, простирающимися практически на все части земного шара». «Поэтому, – считает он, – все, что где бы то ни было происходит, часто имеет большое значение для американцев, и все, что делают сами американцы, оказывает нередко глубокое воздействие на остальную часть мира»¹⁰¹.

Дебора Л. Мэдсен, исследуя феномен «американской исключительности», указывает, что исключительность – «одно из наиболее важных понятий, лежащих в основе современных теорий американской культурной идентичности»¹⁰².

Э.Я. Баталов в одной из своих последних работ подчёркивает: «Все нации ценят себя выше, чем стоят на самом деле (даже если публично посыпают голову пеплом)... Но, кажется, никогда и никто, разве что имперский Рим, не оценивал своё положение так высоко, как американцы»¹⁰³. При этом, по мере того как Соединённые Штаты обретали экономическую мощь, усиливали свои позиции на континенте и конкурентоспособность на мировом рынке, а в итоге ощущали себя всё в большей безопасности по отношению к другим странам, их видение собственного будущего становилось всё более оптимистическим, а их представления о дальнейшем развитии мира приобретали всё более американоцентристский характер¹⁰⁴. В результате, американоцентризм, сформировавшийся первоначально как система взглядов поселенцев, прибывших в Америку, проходит через всю историю США, вплоть до наших дней и представляет собой концентрированное выражение убеждённости в национальном превосходстве американцев, уникальности их нации и, соответственно, универсальности её исторического опыта. По мнению Э.Я. Баталова, представление о богоизбранности Америки и населяющего её народа представляет собой один из базовых элементов традиционной американской Я-концепции¹⁰⁵.

Идея о том, что американцы – это «богоизбранный народ», которая неизменно пронизывает все периоды американской истории, достаточно популярна в американском обществе до сих пор, хотя возникла она еще до 1776 г., т.е. провозглашения Соединённых Штатов Америки в качестве независимого государства. Так, например, идея избранности встречается в ранних пуританских хрониках, а также в постановлениях колониальных ассамблей, речах пуританских проповедников (Дж. Уинтроп и др.).

В связи с вышеуказанным, необходимо вспомнить, что 21 ноября 1620 г. на западном побережье залива Кейп-Код английские пуритане-кальвинисты в количестве

102 человек, которые были отвергнуты традиционной англиканской церковью и вошедшие в историю как отцы-пилигримы «Нового Ханаана», высадились с корабля «Мейфлауэр». Здесь они основали первое постоянное английское поселение в Новой Англии (и второе по счету европейское поселение в Америке, после основанного в 1607 г. поселения Джеймстаун, ставшего центром колонии Виргиния) – Новый Плимут. Прибывшие в Новый Свет в стремлении создать «Царство Божие на Земле», основали Плимутскую колонию, рассматривая её именно как земли, где они воплотят «истинные» предначертания Библии¹⁰⁶. Ещё находясь на борту пересекавшего Атлантический океан судна, с целью сохранить порядок, лидеры переселенцев заключили между собой соглашение, в которое был включен свод правил, известный как «Мейфлауэрское соглашение». В нём, в частности, была выдвинута идея суверенного народа, а также в самой общей форме своё отражение нашли представления переселенцев о демократии (эти представления были развиты позднее в аналогичных соглашениях, достигнутых колонистами из других колоний, и в более поздних документах американской истории, включая «Декларацию независимости»)¹⁰⁷.

В XVII в. Америка, материальным воплощением которой были тогда поселения колонистов, представлялась прибывавшим сюда на место постоянного жительства переселенцам из числа пуритан как особое место на Земле – «Новый Ханаан» – «земля обетованная». Вследствие этого пуритане, которые тогда составляли значительную часть представителей формирующейся американской нации, сформулировали один из важнейших символов – «Град на холме» (*City upon a Hill*). Взятое из Библии выражение (Исаия, 2:2; Матф., 5:14) впервые появилось в дневнике будущего губернатора колонии Массачусетского залива Дж. Уинтропа, который он вёл на борту парусника «Арбелла», доставившего группу переселенцев к берегам Американского континента. В 1630 г. появилась его знаменитая проповедь «Образец христианского милосердия», в которой он, в частности, призвал к созданию в Новом Свете «Града на холме», «общества добродетели» и именно оно должно стать примером для Старого Света. «И будем мы подробно Граду на Холме, и взоры всех народов будут устремлены на нас; и если мы обманем ожидания нашего Господа в деле, за которое взялись, и заставим Его отказать нам в помощи, которую он оказывает нам ныне, мы станем притчей во языцех всему миру»¹⁰⁸.

В результате, главная, а в сущности, и основная миссия пуритан, прибывавших на Американский континент, стала заключаться в том, чтобы построить в Новом Свете Царство Божие. Отсюда, как считают многие исследователи, в сознании страны возникла твёрдая убежденность в том, что американцы есть избранный Богом народ, наделённый правом (в силу предназначения, дарованного свыше) нести свет миру, т.е. распространять свои принципы демократии на остальные народы. «Всецело поглощенный своей жизнью в Новом Свете и восторгающийся её богатствами, даруемыми ею наградами, американец пестовал некритическую и не подлежащую сомнению уверенность, что это лучший из миров. Моральное превосходство его страны было для американца тоже само собой разумеющимся. Предпосылка превосходства сопровождалась чувством предназначения и миссии», – подчеркивает Г. Коммаджер¹⁰⁹.

В постановлении, принятом в 1640 г. Ассамблеей Новой Англии, говорилось: «1. Земля и всё, что к ней относится, божьи (принято). 2. Бог может отдать землю или любую её часть своему избранному народу (принято). 3. Его избранным народом являемся мы (принято)»¹¹⁰.

В 1776 г. в памфлете Т. Пейна «Здравый смысл» также содержалась указанная выше идея. Утверждая, что Американская революция предоставила возможность создать новое, гораздо лучшее общество, а также обосновывая право жителей английских

колоний на восстание и распоряжение своей судьбой, Т. Пейн подчёркивал «избранность» американского народа. Весьма примечательно и еще одно высказывание Т. Пейна: «Я не могу не удивляться хвалебным ссылкам на древние истории и деяния, которые мне довелось видеть и слышать... Я не намерен уступать пальму первенства Соединённых Штатов каким бы то ни было грекам или римлянам. Во времена опасности мы были равны самым храбрым, а в создании гражданских форм правления превзошли самых мудрых»¹¹¹.

Достижение независимости значительно укрепило представления американцев о своей «богоизбранности». На это обстоятельство в 1789 г. указывал Дж. Вашингтон в своей первой инаугурационной речи, после того как он был избран на пост Президента США. «Воздавая... почести Великому архитектору всякого общественного и частного блага, я питаю уверенность, что это в равной степени выражает и мои и ваши чувства, чувства всех сограждан в целом, как и каждого отдельного соотечественника. Нет ни одного народа, которому следовало бы признать и вознести хвалу Невидимой длани, руководящей делами людей, в большей степени, нежели народ Соединённых Штатов. Каждый шаг, проделанный им на пути к статусу независимого государства, представляется несущим на себе некий знак ниспосланной свыше воли»¹¹².

При этом долгое время миф об «американской исключительности» имел религиозное толкование. Так, например, согласно одной из многочисленных трактовок концепции «американской исключительности», американский Моисей – это сам библейский бог Иегова. Он будто бы вывел свой народ из «египетского» (европейского) ада, решив воздвигнуть на Американском континенте свою столицу. В результате, американцы представлялись народом, «избранным богом», а сама Америка – «божественной страной». Ей отводилась отныне роль верховного арбитра всех остальных народов, которого сам творец наделил способностью познать божественное Провидение¹¹³.

Однако, начиная со времен, относящихся к Войне за независимость, миф об «американской исключительности» трактуется также в политическом ключе¹¹⁴.

После 1775 г. Соединённые Штаты Америки, в представлении американцев, предстали не просто как уникальное общество, но как страна, возвышающаяся над всеми другими странами, а американцы – над всеми другими народами, чему, в частности, во многом способствовала победа в Войне за независимость, в результате которой в мире возникло фактически первое буржуазное по своему характеру государство с республиканской формой правления и демократическим политическим режимом, в рамках которого была на практике реализована идея разделения властей на три ветви (законодательная, исполнительная и судебная), а большая часть граждан (разве что за исключением некоторых категорий населения США – афро-американцев, индейцев и др.) приобрела достаточно широкий комплекс прав и свобод.

Еще один момент был связан с возникновением в США исключительно благоприятных, по сравнению с другими странами мира, условий для организации и осуществления предпринимательской деятельности.

Известный историк Алексис де Токвиль, который совершил путешествие в США в 1831 г., подчёркивал в своей книге «Демократия в Америке»: «Положение американцев совершенно исключительное, и можно считать, что ни одно демократическое общество никогда ранее не оказывалось в аналогичных условиях. Их строго пуританское происхождение, их исключительно коммерческие привычки, даже территория, которую они населяют, как представляется, отвращает их умы от преследования наук, литературы и искусства, близость Европы, которая позволяет им пренебрегать этими преследованиями, не впадая в варварство, тысячи особых причин, из

которых я смог указать только на самые важные, направляют ум американцев на чисто практические цели. Его страсти, его желания, его образование, его окружение – кажется, всё объединилось для направления усилий уроженца Соединённых Штатов по направлению к земле. Одна только религия изредка поворачивает его в другом направлении для того, чтобы время от времени бросить мимолётный отвлекающий взгляд на небо. Давайте рассматривать все демократические государства через призму примера американского народа»¹¹⁵.

Учитывая вышеуказанное, по сути, каждый из Президентов США считал своим долгом подчеркнуть «исключительность» США. Так, например, Т. Джефферсон в 1801 г. заявил, что «американский образ правления» – «лучшая надежда мира». Дж. Монро в 1817 г. предлагал американцам «возрадоваться по поводу совершенства наших институтов». Э. Джексон уверял американцев в том, что «глаза всего мира устремлены на эту республику». В 1837 г. М. Ван-Бюрен подчеркнул: «Мощь и влияние республики поднялись на высоты, очевидные для всего Человечества»¹¹⁶.

«Свобода человечества и слава человеческой природы в руках избранного американского народа, – заявил ещё в условиях Войны за независимость Дж. К. Адамс. – Божественное Провидение предназначало Америке стать той ареной, где человек проявит свои истинные способности...»¹¹⁷.

Ссылки на «исключительность» американской нации видны в Геттисбергской речи А. Линкольна во время Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) 19 ноября 1863 г.: «Скорее, это нам, живущим, следует посвятить себя великой задаче, всё еще стоящей перед нами, – перенять у этих высокочтимых погибших ещё большую приверженность тому делу, которому они в полной мере и до конца сохраняли верность, исполниться убеждённости, что они погибли не зря, что наша нация с Божьей помощью возродится в свободе...»¹¹⁸.

Не менее значимым является то, что наиболее значительные войны, которые имели место на территории США, – Война за независимость 1775-1783 гг. и Гражданская война 1861-1865 гг. – не принесли с собой действительно серьёзных разрушений, которые бы существенно отбросили назад экономику страны, наоборот, они создали условия для её более ускоренного развития, тогда как военных интервенций со стороны других государств против США и вовсе не было. В результате, США довольно быстро приобрели столь значительный перевес в мощи и силе по сравнению со своими непосредственными соседями, что могли за их счет расширять свою территорию, а затем использовать в качестве дополнительного резерва своего развития эксплуатацию естественных богатств и более дешевой рабочей силы в этих странах. Даже участие в двух мировых войнах XX в. не принесло США разрушений, наоборот, существенно способствовало укреплению их экономики и увеличению влияния в мире.

Таким образом, американцы оказались настоящими «баловнями истории», и эта «избалованность» проявилась в присущей им очень высокой степени национального самодовольства и самолюбования, а, иногда, даже в склонности к откровенному национальному бахвальству.

Важно подчеркнуть и то, что концепция «американской исключительности» фактически изначально получила свое широкое распространение и в среде простых американцев, не относящихся к числу представителей руководства страны, в связи с чем, уместным представляется привести ещё одно высказывание Алексиса де Токвиля: «Все свободные народы гордятся собой, но проявление национальной гордости у всех различно. Американцы в своих сношениях с иностранцами не выносят, по-видимому, ни малейшего осуждения и в то же время ненасытны к похвалам. Им приятно самое ничтожное одобрение, но редко бывает довольно и самой большой похвалы, чтобы

удовлетворить их. Они преследуют вас на каждом шагу, чтобы вызвать вашу похвалу, и если вы не противитесь их настойчивости, то они хвалят себя сами... Я замечаю американцу, что страна, в которой он живёт, прекрасна; он отвечает: "Да, вы правы, нет другой такой страны в свете!" ...»¹¹⁹.

В этом смысле, как подчёркивают отечественные исследователи, исключительность выступает именно как превосходство: политический строй самый совершенный, идеалы самые гуманные, цели самые благородные, а американский народ – «богоизбранный народ»¹²⁰. Последнее прослеживается также и в том, что нередко известные политические деятели США сравнивали страну с одним из государств Древности, называя её «американским Израилем». К примеру, Т. Джефферсон считал, что американцы – это «дети Израилевы». В 1805 г. он подчеркнул: «Бог вел наших предков так, как некогда израильтян».

«Подобно тому, как гигантские столетние деревья возвышаются в американских лесах над всеми другими, так и США представляют собой уникальное явление, в их руки брошен факел руководства свободным миром», – подчёркивал в одной из своих многочисленных работ историк Томас Э. Бэйли⁹⁰.

Таким образом, концепция «американской исключительности» выступает в качестве своеобразного стержня, укрепляющего всю существующую в настоящее время идеологическую систему взглядов американцев относительно окружающего внешнего мира, их внешнеполитический менталитет.

1.2.2.3. МИФ О «ЯВНОМ ПРЕДНАЧЕРТАНИИ» ИЛИ «ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ СУДЬБЫ»

Еще одна важнейшая составляющая внешнеполитического менталитета американцев – миф о «явном предначертании» или «предопределении судьбы» (Manifest Destiny) предполагает, что судьба Соединённых Штатов Америки изначально была предопределена свыше и США как первая в мире страна, где укоренились республиканская форма правления и демократический политический режим, в XIX в. – фактически единственное государство буржуазного типа, должны «нести» эти идеалы другим народам, первоначально на Американском континенте, а затем и по всему миру.

В этой концепции слились воедино вполне оправданная гордость американцев за некоторые институты, являвшиеся наиболее демократическими в свое время, надежды пуритан-переселенцев на свободу вероисповедания, которой они были лишены в Старом свете, стремление обратить аборигенов в христианскую веру, а также убежденность в том, что именно Новый Свет является «Землей обетованной» для беглецов из «погрязшей в пороке» Европы. Безусловное влияние оказала и кальвинистская идея «предопределения», занимающая центральное место в идеологии пуританизма. В результате, распространив учение о «Ковенанте благодати» на всю общественную организацию Америки, пуритане объявили себя народом, которого Бог удостоил особой миссии – восстановить чистоту религии на земле Америки.

В соответствии с этим, экспансионистский по своей сущности лозунг *Manifest Destiny*, в высшей степени догматически выражал самоуверенность и амбиции относительно того, что присоединение к Америке соседних земель была «фактически неизбежной священной миссией, возложенной на нацию самим Провидением», – подчёркивает Альберт К. Уайнберг, автор фундаментальной работы, в 15 главах которой он последовательно проанализировал 15 исторических истолкований *Manifest Destiny*, правда в апологетическом ключе¹²¹. Он считает, что экспансия США есть не что иное, как проявление «альтруистических» устремлений американцев. Весьма подробно изучив

аргументацию адептов мифа о «явном предначертании» или «предопределении судьбы», Альберт К. Уайнберг насчитал в итоге полтора десятка его вариантов. «Впечатляют уже самые размеры присовокупленной территории, но что поистине поражает, так это диапазон идей..., выдвигаемых в оправдание этого расширения... владений за счет других, обычно более слабых народов»¹²². При этом, когда один аргумент утрачивает всякую видимость состоятельности, на его место сразу выдвигается другой.

Ф. Мерк подчеркивал, что *Manifest Destiny* «это экспансионистская доктрина, но её следует отличать от идеи американской миссии, поскольку именно последняя, а не экспансионизм *Manifest Destiny*, выработала в прошлом и вырабатывает в настоящем высокие идеалы американского народа»¹²³.

Ещё до момента провозглашения США в качестве независимого государства колонисты были уверены в том, что Америка находится под особым покровительством Бога, но тогда преобладающей являлась именно теологическая трактовка этой идеи. Так, «отцы-основатели» верили, что появление пуритан в Америке, где они в конце концов установили свои, демократические по сути, порядки, освящен волей самого Всевышнего, который как бы предначертал им жизнь в Новом Свете. Усиленно внушаемая колонистам-пуританам их проповедниками идея вытекала из занимавшего центральное место в пуританской идеологии учения идеолога Реформации Ж. Кальвина о предопределении.

Интерпретация этой идеи в политическом ключе начинается в условиях Войны за независимость, когда принципы демократии буржуазного образца, утвердившиеся в новом государстве, породили иллюзии о коренном отличии политических институтов США от господствовавших тогда жёстких во многих отношениях политических систем в подавляющем большинстве стран мира¹²⁴.

С. Бемис, автор «Дипломатической истории Соединённых Штатов», работы, выдержавшей несколько изданий (первое – в 1936 г.), подчёркивает, что «сам термин *Manifest Destiny* появился не ранее, как в кульминационный момент экспансионистского движения в 1845 г., но идея, вкладываемая в этот термин, давно носилась в воздухе и оказывала влияние на умы государственных деятелей Северной Америки, начиная уже с приобретения Луизианы»¹²⁵. Так, например, еще в 1819 г. Дж. К. Адамс, будучи тогда государственным секретарем США, объявил политику территориальных захватов, которая уже с начала XIX в. осуществлялась США, «законом природы», заявив, что «мир должен освоиться с мыслью считать в качестве нашего законного владения континент Северной Америки». И далее: «С того времени, как мы стали независимым народом, то, что это стало нашей претензией, является в такой же мере законом природы, как то, что Миссисипи течет в море».

Термин *Manifest Destiny*, по мнению С. Бемиса, «представляет собой широко и глубоко распространённое в американском народе убеждение, что явным предначертанием Республики было распространение ею на всем континенте Северной Америки посредством мирного процесса и путем силы республиканского примера и принципов правления»¹²⁶.

В своем окончательном виде эта идея была высказана в июле 1845 г. в статье журналиста Джона Л. О' Салливана «Аннексия», опубликованной в периодическом издании *United States Magazine and Democratic Review* и посвящённой техасскому вопросу. Правда чуть ранее, в 1838 г., Джон Л. О' Салливан в статье «Будущее великой нации», подчёркивая «избранность» американского народа, основавшего самую совершенную в мире демократию, призвал «во имя распространения равенства» присоединить Техас, а также еще ряд территорий, расположенных в непосредственной близости от США, в том числе Кубу и даже Канаду. «Поле деятельности США будет

Западное полушарие, их крышей – небесный свод, усыпанный сверкающими звездами, их собранием – союз многих республик, населённых миллионами счастливых людей... управляющихся божественными... законами равенства»¹²⁷.

В статье «Аннексия» Джон Л. О' Салливан подчёркивал, что США должны осуществить аннексию Техаса не только потому, что этого хочет сам Техас, но и потому, что это есть «наша предначертанная судьба, в том, чтобы распространить влияние на континент, уготованная Провидением в целях свободного развития ежегодно умножающихся миллионов американцев»¹²⁸.

Присоединение Техаса, отличие от Луизианы, которая была приобретена США в 1803 г. у Франции всего за 15 млн. долларов, причем практически без каких-либо проблем, было сопряжено с определёнными трудностями, в первую очередь ввиду существования с 1836 г. на его территории так называемой «Республики Техас», которая была признана некоторыми крупными государствами. Однако Президент США Джеймс К. Полк, который в условиях своей предвыборной кампании в 1844 г. постоянно выступал за аннексию Техаса, проявил решительность и 15 июня 1845 г. на территорию Техаса вступили американские войска. 29 декабря 1845 г. был подписан одобренный Конгрессом США билль о включении Техаса в состав США на правах штата¹²⁹.

Одновременно с этим Джон Л. О' Салливан выступил с аналогичными мыслями в *New York Morning News*, однако уже применительно к Орегонским землям. В статье, опубликованной в номере от 27 декабря 1845 г., указывалось: «И, наконец, помимо неопровержимых доказательств наших законных прав на Орегон... у нас есть еще большее право, нежели любое, которое когда-либо может быть выведено из всех этих устаревших документов древнего международного права. Мы не нуждаемся во всех этих покрытых пылью бумагах о правах открытия, исследования, заселения, преемственности и т. д. Если быть откровенными и говорить прямо, чем мы пренебрегаем, то можно сказать, что, будь соответствующие доводы и аргументы обеих сторон, касающиеся всех этих исторических и юридических вопросов, противоположными – имей Англия все наши, а мы только ее, – наши претензии на Орегон тем не менее были бы самыми вескими и бесспорными. Эти претензии основаны на праве, вытекающем из того, что нам предопределено судьбой распространить свое владычество на весь континент, который дарован нам Провидением для выполнения возложенной на нас великой миссии: установить свободу и федеративное самоуправление»¹³⁰.

После этого указанная идея окончательно вошла в политический лексикон США. Идеи, заложенные в статьях Джона Л. О' Салливана, мгновенно подхватили политические и общественные деятели – ярые приверженцы экспансионистской политики, а также журналисты¹³¹. Они стали часто фигурировать в прессе и в речах, раздававшихся с трибуны Конгресса США, причём, высказанные применительно к Орегону, сразу же приобрели более широкое звучание. Адепты концепции утверждали, будто американцы – это избранный народ, которому сама судьба предназначила превратить Америку в «зону свободы». Реставрируя старую «доктрину естественных границ», они заявляли, что на Западе такой «естественной» границей США является Тихий океан. Из этого вытекало, что весь Орегон, и не только, должны в конечном счете войти в состав США.

В 1846 г. концепция неоднократно упоминалась в ходе дебатов в Конгрессе США, где в Сенате и Палате представителей разгорелись жаркие споры по орегонскому вопросу. В конечном счете, 23 апреля 1846 г. обе палаты Конгресса США приняли резолюцию, в соответствии с которой Президенту США Джеймсу К. Полку предоставлялось право решать вопрос об Орегоне. 15 июня 1846 г. значительная часть

Орегона, благодаря договоренностям, достигнутым с Англией, также оказалась под контролем США.

Примечательно, что первоначально идея, изложенная Джоном Л. О' Салливаном, вовсе не представляла собой призыв к территориальному расширению с использованием для этого силы, поскольку он полагал, что это должно происходить без использования вооружённых сил, посредством добровольного вхождения отдельных территорий в состав США. Однако в дальнейшем она была подхвачена экспансионистски настроенными кругами, не исключавшими применение насилия и, кроме того, как уже говорилось выше, приобрела более широкое, чем прежде, звучание. Некоторые исследователи даже называют период 1815-1860 гг., в течение которого и происходило самое значительное в истории США расширение их территории, в качестве «эпохи явного предначертания или предопределения судьбы» (*«Era of Manifest Destiny»*)¹³².

Обращаясь к конкретным примерам, подчеркнем, что во время войны с Мексикой (1846-1848 гг.) «явное предначертание» или «предопределение судьбы» было использовано в качестве обоснования захватов, осуществленных в ходе военных действий, когда указывалось, что «упрямство» южного соседа заставит США «выполнить ту судьбу, которое Провидение, вероятно, предначертало для обеих стран»¹³³.

В дальнейшем, в 1854 г. авторы знаменитого Остендского манифеста, требуя присоединения к США «жемчужины Антиль», т.е. Кубы, любым путем, также говорили о «явном предначертании» или «предопределении судьбы»: Куба «естественным образом принадлежит к великой семье штатов, которые Союз опекает от лица Провидения».

В результате, все это позволило фактически оправдать предпринятые тогда руководством США действия, направленные на расширение территории США путём экспансии на континенте в западном направлении вплоть до побережья Тихого океана¹³⁴ и Господь Бог, таким образом, как бы предначертал этой стране властвовать в Северной Америке. Исключение составляло разве что присоединение Аляски, которое, как известно, происходило в условиях достаточно серьёзной общественно-политической борьбы¹³⁵, в сочетании с постоянно усиливавшимся скепсисом среди представителей американской общественности¹³⁶.

На рубеже XIX и XX вв., когда возникла необходимость обоснования территориальной экспансии США на Западное полушарие, т.е. за пределы Северной Америки, что было особенно очевидным в условиях испано-американской войны 1898 г., стало использоваться гораздо более широкое толкование указанной идеи¹³⁷. При этом в течение предшествующего периода сторонники концепции «явного предначертания» или «предопределения судьбы» сравнивали испанскую колонию Кубу с перезревшим плодом, готовым упасть в протянутые руки США.

В 1898 г., когда решался вопрос об аннексии Гавайских островов, У. Маккинли, занимавший тогда пост Президента США, заявил: «Нам необходимы Гавайи, даже в большей степени, чем нам была нужна Калифорния. Это предначертанная судьба»¹³⁸.

Тогда в США развернулась настоящая дискуссия, результатом которой стало появление многочисленных работ, авторами которых являлись сторонники этой идеи (Уильям Г. Сьюард, Д. Фиске, Дж. Стронг, Д. Барджесс, А. Мэхен и др.)¹³⁹.

В этом же ключе следует рассматривать также разработку историком Фредериком Дж. Тёрнером теории, которая придала новое, гораздо более оригинальное звучание концепции «явного предначертания» или «предопределения судьбы». Речь, в частности, идёт о том, что еще в 1893 г. Фредерик Дж. Тёрнер, выступая на съезде Ассоциации американских историков в Чикаго с докладом «Значение Фронттира в американской истории» (в 1920 г. Фредерик Дж. Тёрнер опубликовал труд «Фронтир в американской

истории», основанный во многом на его докладе), указал на то, что американская история – это прежде всего продукт естественных условий самой Америки, и сформулировал так называемую теорию Фронттира, т.е. границы, в соответствии с которой национальный характер американцев определялся наличием свободной земли и, соответственно, постоянным, в течение всей истории США продвижением границы на Запад (анализ концепции Фредерика Дж. Тёрнера был проведен в работах Н.Н. Болховитинова)¹⁴⁰. «Свободная земля обеспечивала установление равенства среди... поселенцев и препятствовала аристократическому влиянию... Вплоть до наших дней история Америки является в значительной степени историей колонизации Великого Запада. Существование пространства свободной земли, его постепенное медленное сокращение и продвижение населенной полосы (границы) на Запад объясняют развитие Америки», – подчёркивал Фредерик Дж. Тёрнер¹⁴¹.

При этом наличие свободных земель на Западе всегда служило своего рода социальным «предохранительным клапаном», «отдушиной» для недовольных, а также способствовало складыванию таких черт национального характера американцев, как предпринимательство, индивидуализм, свободолобие, оптимизм, вера в собственные силы. Подчёркивая влияние новых естественных условий («окружения»), в которые попадали поселенцы, как фактора, преобразовывавшего старые европейские идеи, традиции и учреждения в американские, Фредерик Дж. Тёрнер утверждал, что «демократия родилась не из мечты теоретиков». И далее: «Она не была привезена... на "Мэйфлауэре". Полная жизни и энергии, она вышла из американского леса и становилась всё сильнее каждый раз, когда прикасалась к границе. ...свободные земли, изобилие природных ресурсов создали демократический тип общества в Америке...»¹⁴².

В результате, теория Фронттира и её отдельные элементы в определённой степени оказались для руководства США дополнительным оправданием активной экспансионистской по своей сущности внешней политики США. «Доминирующим фактором американской жизни всегда было движение, и опрометчив был бы тот пророк, который стал бы утверждать, будто экспансивный характер американской жизни полностью заглох. Американская энергия будет непрерывно требовать все более широкого поприща для своего применения», – подчёркивал Фредерик Дж. Тёрнер¹⁴³.

Однако, ради справедливости следует подчеркнуть, что тогда же концепция «явного предназначения» или «предопределения судьбы» стала подвергаться критике со стороны отдельных представителей американской общественности, считавших, что неограниченные действия США по расширению своей территории, используя в качестве оправдания указанные теоретические конструкции, должны иметь предел, иначе это будет иметь исключительно неблагоприятные последствия (К. Шурц и др.)¹⁴⁴.

В дальнейшем, т.е. уже в XX столетии, рассматриваемая концепция использовалась уже не так часто и не так очевидно, как ранее, поскольку расширение территории США в силу естественных географических пределов фактически перестало быть частью «судьбы» Америки. Термин *Manifest Destiny* перестал широко употребляться в политическом лексиконе США, хотя в публицистической литературе он фактически до сих пор продолжает широко использоваться для обозначения американской «миссии» по продвижению демократии во всем мире¹⁴⁵. При этом была предпринята попытка пересмотреть эту концепцию в духе её оформления в идею о гораздо более существенной «миссии» США, охватывающей территорию всего земного шара.

1.2.2.4. ИДЕЯ «МЕССИАНСТВА»

Другой важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев является вытекающая из рассмотренных выше мифов – концепции «американской исключительности», но в первую очередь мифа о «явном предназначении» или «предопределении судьбы», – *идея «мессианства» (Messianism)*, т.е. стремление США, которые как бы возвышаются над другими странами, видеть весь остальной мир устроенный «по образу и подобию» США (американоцентризм) и, соответственно, дать народам то, что есть в США, но нет у других (например, идеалы демократии западного образца). Своеобразие мессианизма «по-американски» заключалось в том, что идея «мессианства» сочетала в себе специфические, американские по своему происхождению, религиозные и иные воззрения, опиравшиеся на библейские легенды и миф об Америке как райской земле.

Выше уже говорилось о том, что многочисленные особенности, присущие историческому развитию США, способствовали возникновению среди американцев чувства «избранности», а также морального превосходства над всеми остальными народами, веры в уникальность американского пути развития. Последнее причудливо сочеталось с уверенностью в универсальности, общечеловеческой значимости американского опыта, призванного служить высокоморальным примером для всего мира. Закономерным результатом этого стало оформление органически присущей американцам, их массовому сознанию весьма своеобразной моралистической по своему духу «картины мира», в которой Америке отводится роль морального лидера, прокладывающего путь остальному Человечеству. «Американский вариант мифа о *Herrenvolk*, – подчёркивает Томас Э. Бэйли, – сопровождал нас с первых дней основания колонии Массачусетского залива. Убеждение в том, что мы являемся избранным народом и обладаем божественным мандатом распространить наши благородные демократические институты по всему остальному погруженному во мрак миру, поощряло нас нести на себе бремя белого человека на Филиппинах и всюду на рубеже XIX-XX вв. Мы, американцы, продолжаем верить, что являемся могущественной нацией не потому, прежде всего, что нас наделили чудесными природными ресурсами, а потому, что в наших генах было нечто врождённое, которое дало нам возможность стать великими. Этот комплекс превосходства усилил убеждение, что мы можем навязать нашу демократию неграмотным крестьянам на далеких рисовых плантациях, включая и вьетнамцев»¹⁴⁶.

Со своей стороны Дж. Куэстер подчёркивает, что на протяжении большей части истории США в создании американского общества господствовала точка зрения, согласно которой США являются «необычайно альтруистической и щедрой нацией, посвящающей значительную часть своей энергии в области внешней политики попыткам сделать других более счастливыми»¹⁴⁷.

Анализируя отношение американцев к позициям США на мировой арене, Чарльз С. Кэмпбелл обращает внимание на то, что американцы всегда считали свою страну превосходящей в моральном отношении все другие страны. В представлении американца Новый Свет специально был «отложен Богом на будущее» в ожидании тех времен, когда люди смогут отбросить заблуждения Средневековья и основать здесь более простую, естественную форму общественного устройства. «Что касается, в частности, США, – указывает Чарльз С. Кэмпбелл, – то они виделись в качестве мощной, энергичной, прогрессивной страны, которая – и это знал каждый американец – обладала миссией... Священной миссией сохранять свои институты как светоч для всего Человечества»¹⁴⁸.

Майкл Х. Хант в книге «Идеология и внешняя политика США», указывая на идеологические корни современной внешней политики США, подчёркивает, что с момента образования США американцам внушали, что в их власти «переделать мир заново», что им предопределено свыше быть «хранителями Свободы для всего Человечества», вследствие чего считалось, что главной целью территориальных приращений является именно распространение идеалов Свободы¹⁴⁹.

Логика рассуждений заключалась в следующем: учитывая, что американцы – это «богоизбранный» народ, то их «моральный долг» перед Богом заключается в том, чтобы «спасти» Человечество, не только являя перед ним живой образец для подражания, но и «наставляя» его тем или иным образом – в зависимости от конкретных условий¹⁵⁰. Вследствие этого осуществление возложенной на США Провидением «миссии» американцы рассматривали как постоянную задачу, стоящую перед страной, а также как неизменную цель. При этом Всевышний наделил Америку исключительными качествами неспроста. Он возложил на неё особую миссию. Сначала эта миссия толковалась в чисто религиозном духе, как спасение веры, спасение церкви, впоследствии она приобрела светскую окраску и стала истолковываться как спасение Человечества¹⁵¹. В частности, речь идёт о возникшей уже в XVIII в. идее некой всемирно-исторической «миссии» США и проистекающей отсюда веры в то, что США «призваны» быть вдохновителем, а также учителем, духовным наставником и лидером всех народов в борьбе против деспотических режимов.

«Миссией» США считалось распространение идеалов, сформулированных, например, в «Декларации независимости». В этом смысле рассматривались и действия, связанные с ассимиляцией, главным образом насильственной, отсталых, «погруженных во тьму» народов, например индейцев, являвшихся язычниками, вследствие чего религиозный долг пуритан заключается в том, чтобы распространить среди них Евангелие. Колонизация западных земель, в ходе которой шла ожесточенная борьба с индейскими племенами, представлялась поселенцам не просто приобретением новых территорий, а как движение «высших арийских племен, несущих цивилизацию на Запад вслед за светилom»¹⁵².

В XVIII в., когда североамериканские колонии вели борьбу против Англии, поддержка этой борьбы основывалась на том, что среди жителей сформировалось желание уничтожить монархическое правление.

В течение 1821-1823 гг. в США, с учетом того, что к этому моменту идея «мессианства» окрепла окончательно, развернулась дискуссия в связи с возможным оказанием помощи Греции, которая тогда вела борьбу за независимость против Османской империи. Побудительный мотив в этих словесных схватках носил гуманный характер – сочувствие к борющимся повстанцам, но одновременно не забыт был и мессианизм: вера в то, что США предначертана роль распространителя за рубежом «света свободы».

Во время войны с Мексикой (1846-1848 гг.) был объявлен «крестовый поход» с целью разгрома католических сил, несущих религиозные предрассудки, причём сама Мексика относилась тогда некоторыми американскими теоретиками к разряду государств, находящихся «в состоянии приостановившегося жизненного развития». После этого, по мнению Ж. Арчера, большинство американцев «не видело ничего предосудительного... в постулате о предначертанной свыше Судьбе, гласящем, что американцы имеют моральное право использовать военную силу для того, чтобы цивилизовать нехристианские народы повсюду, обогащая США по ходу этого процесса»¹⁵³.

Таким образом, идея миссии крепла и становилась частью внешнеполитического кредо США по мере того, как они раздвигали свои границы, наращивали

экономическую, а потом и военную мощь и выходили на мировую арену как великая держава. Америка рассматривала себя (и хотела, чтобы другие смотрели на нее теми же глазами) в качестве посланца Провидения¹⁵⁴.

В свою очередь, испано-американская война 1898 г. расценивалась как «крестовый поход», целью которого было объявлено уничтожение колониализма на американском континенте¹⁵⁵. В 1898 г. в речи «Поступь флага», произнесённой А. Бевериджем, являвшимся единомышленником Президента США Т. Рузвельта, с акцентом на «богоизбранность» американского народа подчёркивалось: «Бог сделал нас главными организаторами мира с тем, чтобы создать систему там, где господствует хаос. Бог отметил Америку как свою избранную нацию для руководства обновлением мира. Это – священная миссия Америки, и она несёт нам всю выгоду, всю славу, всё счастье, достойные человека». И далее: «Мы не можем уклониться от выполнения нашего долга перед миром; мы должны исполнить повеление судьбы, приведшей нас к высотам, на которые мы и не рассчитывали. Мы не можем покинуть землю, на которой Провидение развернуло наше знамя; нашим долгом является спасти эту землю...»¹⁵⁶.

В отдельные периоды истории США осуществление этой «миссии» представлялось американцам более благоприятным. В редакционной статье *The Washington Post* накануне испано-американской войны 1898 г. говорилось: «У нас, похоже, появилось новое сознание – осознание силы, а вместе с ним и новые аппетиты, стремление показать нашу мощь... Амбиции, интересы, жажда новых земель, гордость, упование битвой, какой бы она ни была, – мы ожили этим новым чувством. Мы столкнулись лицом к лицу со странной Судьбой. Привкус империи ощущается у людей на губах, и он такой же, как вкус крови в джунглях...»¹⁵⁷.

В XX в. идея «мессианства» стала основополагающей применительно к внешнеполитическому курсу США, что, например, со всей очевидностью проявилось в период президентства В. Вильсона и Франклина Д. Рузвельта, в особенности, во время Первой (1914-1918 гг.)¹⁵⁸ и Второй (1939-1945 гг.) мировых войн¹⁵⁹. Вступление США в эти глобальные по своему характеру вооружённые конфликты обосновывалось необходимостью «спасти мир во имя демократии», что, в свою очередь, расценивалось как «миссия», возложенная на США по воле Провидения. К примеру, В. Вильсон, объясняя свое решение о вступлении в Первую мировую войну, заявил следующее: «Сегодня, когда речь идёт о мире во всем мире и свободе его народов, нейтралитет уже невозможен и нежелателен. Угроза миру и свободе заключается в существовании деспотических государств, поддерживаемых силой, которая всецело подконтрольна их воле, а не воле народов этих государств. При таких обстоятельствах наступил конец нейтралитета...». И далее: «Мы будем сражаться за то, что всегда было близко нашим сердцам, – за демократию, за права тех, кто подчиняется власти, обладать правом голоса в своем правительстве, за права и свободы малых наций, за то, чтобы повсюду господствовала справедливость... Выполнению этой задачи мы готовы с гордостью посвятить наши жизни, отдать всё, что мы имеем. Мы знаем, что настал день, когда на долю Америки выпало счастье отдать свою кровь и все силы за принципы, давшие ей жизнь, счастье и ценимый ею мир. С Божьей помощью у неё нет иного пути»¹⁶⁰.

Являясь, в сущности, выразителями мессианского духа, и В. Вильсон, и Франклин Д. Рузвельт, были убеждены (правда, каждый из них в разной степени) в том, что после окончания этих войн именно им будет суждено сыграть ключевую роль в процессе формирования «нового мирового порядка». Об этом, в частности, свидетельствуют самые известные их выступления, затрагивающие вопросы послевоенного устройства мира и в значительной мере наполненные духом «мессианства»¹⁶¹.

В духе вильсонианства свою деятельность на международной арене осуществляли и другие Президенты США¹⁶². В результате, в XX в. идея «мессианства» стала

основополагающей применительно к внешнеполитическому курсу США, а к концу Второй мировой войны 1939-1945 гг. под влиянием резко усилившейся активности США на международной арене, в сочетании с укреплением позиций страны, происходит оформление концепции *Pax Americana*.

1.2.2.5. КОНЦЕПЦИЯ *PAX AMERICANA*

Концепция *Pax Americana*, представляющая одну из многочисленных версий «мирового порядка», неоднократно выдвигавшихся различными государствами (в данном случае – её американская версия), хотя в своем окончательном виде и оформилась только к концу Второй мировой войны (выражение «*Pax Americana*» использовалось в некоторой части прессы сразу после Второй мировой войны в 1945 г. со ссылкой на монопольное владение США атомной бомбой, благодаря чему США считали себя вправе навязывать всеобщий мир на собственных условиях), в течение длительного времени вызревала как перспективная глобальная установка представителей руководства США, пока соответствующие ей конкретные исторические условия не создали предпосылки для попытки превратить её в реальность.

В принципе каждое государство, руководство которого имеет планы относительно экспансии на глобальном уровне, выходит на мировую арену со своей идеей «мирового порядка». Что касается США, то эта идея доминирует фактически с момента возникновения их в качестве независимого государства. «Люди, которые избрали для гербовой печати Союза штатов девиз "*Novus Ordo Seclorum*", не могли не осознавать мощной тяги к созданию нации, тяги, вытекающей из убеждения многих, если не большинства, американцев в том, что это был и впрямь "Новый порядок веков", в котором сама Судьба предназначила им осуществлять руководство другими», – подчёркивает Дж. Бойд¹⁶³.

Ситуация, сложившаяся в мире после окончания Второй мировой войны, которая характеризовалась тем, что по многим показателям США заняли ведущие позиции в мире, породила у американцев особые надежды.

В сентябре 1945 г. Президент США Г. Трумэн, подводя итоги участию во Второй мировой войне 1939-1945 гг., заявил в очередном обращении к нации: американцы обладают «величайшей силой и мощью, которых человечество когда-либо достигало»¹⁶⁴. Весьма характерно и ещё одно высказывание Г. Трумэна, относящееся к 1945 г.: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»¹⁶⁵.

В результате, после 1945 г. возник ещё один, к настоящему моменту ставший уже традиционным – миф об «американском веке» (*Pax Americana*)¹⁶⁶, однако, первые попытки оформления которого в рамках идеологической конструкции имели место ещё задолго 1945 г.

В 1941 г. в одном из номеров популярного тогда журнала *Life* вышла сравнительно небольшая по своему объёму статья (больше всего похожая на эссе) крупного американского издателя и сына миссионера Г. Люса под названием «Американский век» (в 1961 г. из печати вышла одноименная книга). Эта публикация, как подчеркивает Э.Я. Баталов, по сути, отражала представления американского политического, да и не только политического, истеблишмента о роли США в истории XX столетия, об их миссии в новых условиях¹⁶⁷.

«Взгляните на XX век. Он наш не только в том смысле, что мы в нём живем, но он наш и потому, – заявлял Г. Люс, – что это первый век, в котором Америка является доминирующей нацией в мире... XX век должен быть в значительной мере

Американским веком». Судьба последнего, по мнению Г. Люса, теперь будет полностью зависеть от Соединённых Штатов. «По мере того как Америка динамично выходит на мировую арену, нам необходимо, чтобы большинство из нас воплощало в жизнь образ Америки как мировой державы, который был бы подлинно американским...». И далее: «Америка как динамичный центр постоянно расширяющихся сфер предпринимательства, Америка как учебный центр искусных услуг человечества, Америка как Добрый Самаритянин, действительно верящий в то, что он получил благословение стать в большей степени дающим, чем получающим, а Америка как генератор идеалов Свободы и Справедливости – из этих элементов, без сомнения, может быть создан образ XX века... Именно в этом духе все мы призваны, каждый в меру его способностей и в максимальную широту своего видения, создать первый великий Американский век». При этом Г. Люс вновь, как и его многочисленные предшественники, обратился к идее «мессианства»: «Мы находимся в состоянии войны не для защиты американской территории. Мы участвуем в войне, чтобы защитить и даже поддержать, поощрить и распространить по всему миру так называемые демократические принципы»¹⁶⁸.

Правда, не только Г. Люсу приходили на ум идеи в духе *Pax Americana*. Так, например, вскоре после того как началась Вторая мировая война, известный в США политический деятель Г. Уоллес заявил, что «судьба мировой цивилизации по крайней мере следующие сотни лет будет зависеть главным образом от Соединённых Штатов»¹⁶⁹.

Публицист У. Липпман также связал будущее мира с «судьбой Америки» и в статье «Американская судьба», появившейся в 1939 г., подчеркнул: «Цивилизация должна иметь неуязвимый центр, вокруг которого могли бы спланироваться силы закона и порядка. В течение долгого времени этим центром были Британские острова. Но теперь, когда и они стали уязвимы, многим из нас здесь кажется, что нельзя больше рассчитывать на ту же роль Великобритании в мире, которую она играла в XIX в. Единственной неуязвимой великой державой остаемся мы... Тем, чем был Рим для Древнего мира и Великобритания в XIX в., предстоит стать Америке в мире будущего». Эту идею У. Липпман развил далее: новую «судьбу Америки» он выводил из того факта, что «Соединённые Штаты не находятся больше на окраине западной цивилизации, но в её центре». Предназначение Америки заключается в том, чтобы «отстоять западную цивилизацию». В противном случае «западная цивилизация... превратится в расстроенную и загнившую массу вокруг СССР и поднимающихся народов Азии»¹⁷⁰.

Наряду с этим в США после 1945 г. появилось множество работ публицистического характера, в которых также обосновывалась необходимость установления *Pax Americana*¹⁷¹. В одной из таких работ, – книге «Американский век» (1950 г.), её автор – Р. Фландерс утверждал, что американский образ жизни уже одержал победу, а за США прочно закрепилась роль «мирового гегемона». На это, по его мнению, указывал закон поочередной смены мирового господства, когда был период *Pax Romana*, был период *Pax Britannica*. Ныне же наступает период *Pax Americana*, который будет служить нашему свободному процветанию и миру во всем мире»¹⁷².

Неслучайно в 1951 г. *Fortune* опубликовал памфлет «Непрерывная революция», в котором США вновь были представлены как воплощение общечеловеческого идеала. «США представляют собой не просто нацию, а образ жизни, основанный на универсальной идее», – подчёркивалось в этом памфлете. США стали «родиной Свободы, прокладывая путь всему Человечеству», и их историческая миссия состоит в том, чтобы провести по этому пути другие нации¹⁷³. Как писало тогда одно из периодических изданий: «Орёл республики будет гордо возвышаться над полем Ватерлоо после того, как он пролетит в ущельях Гималайских гор... и наследник Вашингтона взойдёт на трон мировой империи».

По мнению В. Карлтона, следствием тех изменений, которые обнаружились в мире после 1945 г., стала «революция в американской внешней политике», затронувшая все аспекты международной обстановки, придала внешнеполитической деятельности США необратимый глобализм: в связи с окончанием в 1945 г. Второй мировой войны «американцы оказались политически вовлечены во все части мира, принимали ключевые решения, которые определяли повсюду будущее развитие, а американский президент восседал над миром, подобно императору Августу»¹⁷⁴.

Миф об «американском веке» был подкреплён тем, что после окончания в 1945 г. Второй мировой войны США, превратившиеся в самую мощную в капиталистическом мире державу, выдвинули претензии на гегемонию в мире, а также на то, чтобы перестроить мир по американскому образцу, после чего «массовое сознание... оказалось в плену у внезапно возникшей веры в абсолютную несокрушимость и неуязвимость Америки», – подчёркивает В.М. Мальков¹⁷⁵.

По словам Артура М. Шлезингера-младшего, именно послевоенный рост мощи США укрепил «мессианизм», исходящий от американцев, «веру в то, что Америка – помазанница божья»¹⁷⁶. В результате, американская модель общества стала рассматриваться как нечто универсальное, вследствие чего начинается широкое продвижение американского образа жизни.

В практическом плане это привело к тому, что произошел переход к реализации внешнеполитического курса США в русле глобальной стратегии. В связи с этим и «доктрина Трумэна», и «план Маршалла», появление которых относится к 1947 г., могут рассматриваться в контексте идеи «мессианства». Президент США Г. Трумэн в своём выступлении перед обеими палатами Конгресса США, сделанном 12 марта 1947 г., особо подчеркнул, что «одной из главных целей внешней политики Соединённых Штатов является создание условий, при которых мы и другие государства мира смогут выработать образ жизни, свободный от принуждения... Однако мы не добьёмся нашей цели, если не изъясим готовности помочь свободолюбивым народам обезопасить свои свободные институты и свою территориальную целостность от агрессоров, стремящихся навязать им свои тоталитарные режимы... Я убеждён, что мы должны помочь свободным народам самим определить свое будущее»¹⁷⁷.

Идея «мессианства» со всей очевидностью прослеживается также и в действиях других (помимо Г. Трумэна) Президентов США, занимавших это пост после 1945 г., например Дж. Ф. Кеннеди, провозгласившего программу «Новых рубежей». «Пусть знает каждая страна, чего бы она нам ни желала, добра или зла, что мы заплатим любую цену, возьмём на себя любое бремя, пойдем навстречу любым трудностям, поддержим любого друга и окажем сопротивление любому недругу для того, чтобы обеспечить сохранение и успех свободы», – подчёркивал Дж. Ф. Кеннеди¹⁷⁸. Практически то же самое можно сказать и о периоде президентства Дж. Картера, когда в качестве важнейшей основы внешней политики США был поставлен морализм – установка оценивать политику в целом и внешнюю политику в частности сквозь призму жёстких, устоявшихся критериев нравственного порядка, норм «американизма», являющихся неотъемлемыми компонентами американского менталитета. Исходя из этого, в течение 1977-1981 гг. центральной задачей внешней политики США стала необходимость защиты прав человека. «Наша поддержка прав человека в других странах находится в наших собственных интересах так же, как часть нашего национального характера», – подчеркивал Дж. Картер¹⁷⁹.

Как указывает Э.А. Иванян, если внимательно почитать труды таких известных американских «глобалистов», как президенты Т. Рузвельт, В. Вильсон, Франклин Д. Рузвельт, Дж. Ф. Кеннеди, Дж. Картер, то в них можно найти элементы желания «исцелять» грехи Старого Света, «спасать» невежественных аборигенов других стран,

взять на себя функцию просвещения остального мира и руководства им, т.е. другими словами каждый из них, в той или иной степени, обращался к идее «мессианства»¹⁸⁰.

В 1980-е годы идея «мессианства», которая стала трактоваться в контексте *Pax Americana* в гораздо большей степени, чем прежде, была характерна для Р. Рейгана, по мнению которого «главный принцип американской внешней политики – распространение свободы...». «Американцы поддерживают свое обязательство созданием демократических правительств и институтов демократии по всему миру, помощью борцам за свободу, которые сопротивляются тоталитаризму», – подчёркивал Р. Рейган. Выступая 3 июля 1986 г. с речью по случаю празднования 100-летия статуи Свободы, Р. Рейган заявил: «Мы связаны вместе, потому что, как и они, мы хотим надеяться, что наши дети всегда найдут здесь землю Свободы. Мы надеемся и потому, что верим – наше дело будет продолжено и оно будет жить, пока все мужчины, женщины и дети не разделят с нами наш дар, нашу надежду и не встанут рядом с нами под свет Свободы, под свет, который сегодня осветит эту статую, как освещал нас все эти 200 лет, сохраняя давнюю мечту и указывая дорогу миллионам людей и будущему...»¹⁸¹.

В духе идеи «мессианства» Р. Рейган осуществлял свою деятельность на посту Президента США в течение 1981-1989 гг.¹⁸² и, уходя из Белого дома, не изменил своим взглядам. В Прощальном обращении к нации, произнесённом из Овального кабинета 11 января 1989 г., он подчеркнул: «...Размышляя, я думал о "сияющем Граде на холме". Эта фраза принадлежит Джону Уинтропу, который этими словами выразил свое понимание Америки. Его взгляд важен потому, что он был одним из первых переселенцев, человеком Свободы... Всю свою политическую жизнь я говорил об этом..., но я не знаю, сумел ли я точно довести то, что я видел... А каков этот "сияющий Град на холме" в эту зимнюю ночь? ...Спустя два века он всё также прочно стоит, и сияние его всё так же ровно, несмотря ни на какие шторма. Он всё еще является маяком, магнитом и притягивает тех, кто хочет обрести Свободу»¹⁸³.

С окончанием «холодной войны» идея «мессианства», её трактовка в духе *Pax Americana*, связанная с построением «нового мирового порядка», в рамках которого доминирующее положение занимали бы именно США, приобрела даже большую, чем прежде, актуальность.

В связи с этим следует упомянуть о книге Дж. Муравчика «Экспортируя демократию» (1991 г.), в которой утверждается, что США выиграли «холодную войну» «практически без больших усилий», «пользуясь мощью демократических идей, на которых и базируется американская система». По мнению Дж. Муравчика, развитие демократического процесса должно занимать центральную позицию во внешней политике США после окончания «холодной войны». «Экспортировать демократию – это продолжать делать то, чем занимались... США после Второй мировой войны... И если США будет сопутствовать успех, то *Pax Americana* может заявить о себе во весь голос. Таким же должно стать и грядущее столетие...»¹⁸⁴.

В другой своей работе – «Императивы американского лидерства. Вызов для неоизоляционизма» (1996 г.) – Дж. Муравчик подчеркнул: «Мы – самая богатая нация на Земле. Мы – богатейшая страна в мировой истории. Мы богаче сегодня, чем когда-либо прежде. Наши ресурсы не меньше, а больше, чем когда-либо»¹⁸⁵.

Джозеф С. Най-младший, считавший, что «во взаимозависимом мире международный беспорядок может оказать негативное воздействие на большинство населения Соединённых Штатов», также заявлял, что США просто «обречены лидировать»¹⁸⁶.

Таким образом, как подчёркивает Т.А. Шаклеина, идеологи американской внешней политики определяли политику США как «движение локомотива мирового

прогресса», поэтому завершение эпохи биполярного мира расценивалось прежде всего как подъём на новую ступень в продвижении США к той модели мироустройства, которая является наиболее благоприятной для обеспечения их интересов¹⁸⁷.

Действия, которые в 1989-1993 гг. в рамках внешнеполитического курса США предпринимал Дж. Буш, подтверждают наличие тенденций, связанных с усилением идеологической составляющей внешней политики, в первую очередь, в русле концепции *Pax Americana*. Так, в 1988 г. Дж. Буш подчеркнул: «Я рассматриваю Америку как лидера, как уникальную нацию, играющую особую роль в мире. Этот век называется Американским, потому что в течение него, к счастью для всего мира, мы были доминирующей силой... Сейчас мы находимся на пороге нового века... Я говорю, что это будет еще один Американский век»¹⁸⁸.

В дальнейшем, и для Уильяма Дж. Клинтона, и для Дж. Буша-младшего, находившихся на посту Президента США, соответственно, в течение 1993-2001 гг. и 2001-2009 гг., также был характерен «мессианский дух», причём для второго это оказалось присуще в гораздо большей степени.

В 2000-е годы идея «мессианства», её трактовка в духе *Pax Americana* получила широкое распространение на уровне руководства США, когда у власти в стране оказались неоконсерваторы. Провозгласив в качестве одной из основных целей внешней политики США процесс демократизации, неоконсерваторы последовательно осуществляли внедрение демократических принципов в различных странах мира, в том числе используя военную силу¹⁸⁹. Отличительной чертой неоконсерватизма является призыв к агрессивному и бескомпромиссному внедрению демократических устоев в странах с авторитарными режимами, вследствие чего неоконсерваторы оправдывают вмешательство во внутренние дела других государств и ради своих целей активно поддерживают использование военной силы против враждебных США стран. По мнению видных представителей неоконсерватизма У. Кристола и Р. Кейгана, Дж. Буш-младший «стал лидером с исторической миссией, хотя пришел к власти без личных амбиций построить новый мировой порядок. Миссия "упала ему в руки" после событий 11 сентября 2001 года, и это не только миссия по борьбе с международным терроризмом, но и историческая американская миссия по глобальному преобразованию мира в соответствии с западной либеральной традицией»¹⁹⁰.

«Демократическое устройство государства – фундаментальная основа американского народа», – подчёркивает Дж. Александер, автор книги «Источники демократической консолидации» (2002 г.). И далее: «США были основаны на принципе свободы от старых систем управления, и американцы считают, что именно это отличает их от других народов. Именно поэтому они считают, что стоит предлагать демократию остальному миру. ...После окончания холодной войны и особенно после терактов 11 сентября 2001 г. идея, которая родилась после 1945 г., приобрела большую актуальность. Эта идея заключается в том, что стабильные демократии гораздо более склонны поддерживать дружеские отношения с США. Это, конечно, не предполагает, что недемократические страны обязательно являются врагами США. Тем не менее понятно, почему Вашингтон считает, что мир, в котором все государства управляются демократично, является самым безопасным. Президент Буш на 100% убежден в справедливости этой теории. Белый Дом ограничивает свое сотрудничество с диктаторами, кооперируя с ними лишь временно, для решения тактических задач. Долговременная стратегия США – способствовать тому, чтобы в мире было больше демократических государств...»¹⁹¹.

В связи с вышеуказанным, становятся понятными (в первую очередь, с точки зрения логики принятия решений на уровне руководства США) не только соответствующие действия США на международной арене, но и появление документов,

отражающих идею «мессианизма» по-американски, например Закона «О распространении демократии и демократических ценностей в недемократических странах» от 3 марта 2005 г., в котором, в частности, подчёркивается: «Отсутствие демократии... не совместимо с общемировыми ценностями, на которых основаны Соединённые Штаты и распространение которых составляет базовый компонент их внешней политики».

Таким образом, к началу третьего тысячелетия идеи в духе *Pax Americana* окончательно укоренились в американском обществе. Начавшаяся по инициативе руководства США с 2001 г. «война против терроризма» способствовала усилению этих тенденций, по крайней мере в течение 2001-2005 гг.¹⁹².

К примеру, после «триумфа» в Ираке американские СМИ охватила настоящая эйфория. «Головокружение от успехов» коснулось даже такой либеральной по своим взглядам газете, как *The New York Times*, которая 31 марта 2003 г. в статье «Все дороги ведут в округ Колумбия» подчеркнула: «Сегодня Америка не выступает ни сверхдержавой, ни гегемоном – она является полноправной империей по типу Римской и Британской»¹⁹³.

В день начала военной операции против Ирака, 20 марта 2003 г. *The Washington Post* и вовсе вышла со статьей под заголовком «США: Рождение новой империи», автор которой, Л. Фуерт, советник по национальной безопасности при бывшем вице-президенте США А. Горе, профессор Университета Джорджа Вашингтона, выразил настроения, которые тогда разделяло, пожалуй, большинство американцев. «Термин "империя" достаточно часто использовался как метафора для обозначения масштабов американских интересов и военного, экономического и политического влияния США. Однако после завоевания Ирака можно будет с полным основанием говорить не просто о фигуре речи, а о конкретной реальности», – подчеркнул Л. Фуерт¹⁹⁴.

При этом, с точки зрения Л. Фуерта, следует говорить о двух важнейших признаках имперского статуса применительно к США. «Во-первых, мы продемонстрируем, что США не нуждаются в чьей бы то ни было санкции, когда речь заходит о вопросах применения военной силы. Доктрина Буша о превентивном ударе заменит собой международное право. Иными словами, в будущем любой президент в любое время сможет атаковать любую страну, при единственном условии, что данная страна в некотором смысле представляет прямую угрозу для США. Во-вторых, США заявят о себе как о доминирующей силе в регионе, представляющем собой мощный рычаг влияния на остальной мир, благодаря роли, которую он играет на мировых рынках нефти. После оккупации Ирака США смогут взять на себя единоличную ответственность за принятие решений, имеющих определяющее значение для будущего нефтяной и газовой промышленности Ирака. Мы станем виртуальным членом ОПЕК и одним из самых могущественных игроков на рынке нефти. Таким образом, огромная военная мощь будет соединена с не меньшей и впечатляющей мощью экономической»¹⁹⁵.

«...Американцы, независимо от того, поддерживают они войну с Ираком или нет, должны осознать весомость статуса, который мы можем вскоре приобрести, – указывал далее Л. Фуерт. – Начало империи означает конец содружеству стран. Мы уже видели иллюстрацию этого тезиса на примере неудачных попыток США получить поддержку со стороны ООН... Ирония заключается в том, что, согласно существующим резолюциям ООН, США имели полное право начать военные операции против Саддама Хусейна, поскольку он явным образом нарушил свои обязательства. Вместо этого, администрация Джорджа Буша решила действовать, исходя из неограниченного права США вести войну, когда ей заблагорассудится. Независимо от того, хотим мы или нет быть империей, в настоящий момент США ею уже практически стали»¹⁹⁶.

1 апреля 2003 г. *The Wall Street Journal* в статье «США: с нуля до супердержавы за 500 лет» торжественно провозгласила: «Да, Соединенные Штаты и впрямь являются единственной мировой супердержавой. Мы – номер 1!». «Но почему? Как это случилось?», – задалась вопросом *The Wall Street Journal*. – ...Откуда взялась эта «сверхдержавность»? Из дыр в земле – из нефти? Нет. Из тайных подвалов Пентагона, которые "Аль-Каида" пыталась разрушить 11 сентября 2001 года? Нет, не оттуда. Некоторые думают, что это просто результат "расходов на оборону", этакий "магазин на диване" для невероятно высокотехнологичной военной промышленности. Не совсем. Это собрано по всей Америке за последние 10 лет при помощи десятков тысяч напряжённо думающих людей. А еще точнее, это началось примерно 500 лет назад, когда некоторые экс-европейцы сошли с корабля и с первых своих шагов в густой лес решили: отныне они хотят попробовать делать то, что до сих пор еще никто не пробовал делать; они готовы рисковать жизнью и сбережениями, чтобы сделать повседневную жизнь в Америке лучше для всех, кто захочет к ним присоединиться. В тот момент мощь Америки была нулевой – она вообще не была державой»¹⁹⁷.

«Да, военное снаряжение и тактическое мастерство, которое сейчас демонстрируется всему миру, – это одна из причин, по которой США – единственная страна, претендующая на звание сверхдержавы, но это – далеко не всё. Точно так же, как... бесчисленные... новые предприятия, которые сделали эту необыкновенную военную технологию возможной, тоже лишь частички гораздо более интересной Америки в целом. А целое, на самом деле, есть система – философия базовых ценностей, восходящая к Бенджамину Франклину и еще более раннему времени. Это социально-политическая система, берущая начало в инакомыслии, новшествах, риске, открытой интеллектуальной дискуссии, нетерпении, творческих изменениях, неудачах, духе "Дикого Запада", соревновании и мании вырваться вперед. Каждый американский ребенок, который спит не на всех уроках в школе, постепенно узнает, как эта система работает. Некоторые уходят в пожизненную оппозицию к ней. Большинство просто идёт работать – занимает одну из позиций где-то внутри десятков тысяч хозяйственных предприятий или образовательных учреждений, которые возникали постепенно, год за годом, благодаря упорному труду в 50 отдельных штатах...», – писала *The Wall Street Journal*¹⁹⁸.

Тогда же, в 2003 г. Джозеф С. Най-младший писал: «Баланс в мире нарушен. Если кто-то ещё сомневался в полном превосходстве американской военной силы, Ирак разрешил эти сомнения. Рядом с США, представляющими почти половину всех средств, направляемых странами всего мира на военные нужды, любая противостоящая им позиция не в состоянии поддерживать традиционный военный баланс. Со времен Рима ни одна страна не выглядела таким великаном рядом с остальными. И в самом деле, слово империя обрело реальное, а не условное значение». Констатируя то, что «компетентные и уважаемые аналитики как левой, так и правой ориентации, начинают охотно использовать термин "американская империя" для выражения сути XXI в.», Джозеф С. Най-младший заявил, что, по его мнению, «военная победа в Ираке только подтверждает факт возникновения именно такой новой мировой системы»¹⁹⁹.

Приведённые выше высказывания свидетельствуют о том, что начавшаяся 20 марта 2003 г. военная кампания в Ираке, развитие которой в первые месяцы оказалось весьма благоприятным для вооружённых сил США, только укрепила уверенность американцев в том, что Америка обладает беспрецедентной мощью. Эта уверенность сохранялась на уровне как индивидуального, так и массового сознания, по крайней мере, до 2005 г., после чего, вследствие того, что США столкнулись с многочисленными проблемами в ходе войн в Афганистане и Ираке, влияние которых постепенно

ощущалось также на состоянии экономики и социальной сферы США, стала уменьшаться.

Впрочем, последнее не привело к отказу представителей руководства США от взглядов, высказываемых в русле концепции *Pax Americana*. Президент США Б. Обама (с 2009 г.) уже 20 января 2009 г. во время своей инаугурации обратился к традиционным концептуальным основам внешней политики США, подчеркнув исключительность Америки, а также обратившись к идее «мессианства»: «Подтверждая величие нашей страны... Мы остаемся самой процветающей, самой могущественной страной в мире... Ибо мы твердо сознаём, что главное наше достояние – это сила... Мы – нация христиан и мусульман, иудеев, индусов и неверующих. На нас оказали влияние все языки и все культуры, принесённые в нашу страну со всего мира. Испытав ужасы гражданской войны и сегрегации, выйдя из испытаний более сильными и едиными, чем когда-либо прежде, мы верим, что старая ненависть рано или поздно исчезнет, что племенные различия скоро растворятся, что мир станет еще меньше, что нам откроется единство рода человеческого и что Америке предстоит открыть новую эру мира»²⁰⁰.

Правда, Б. Обама обозначил весьма важную, на наш взгляд, тенденцию, при определённых обстоятельствах способную «поставить крест» на мечтах о практической реализации концепции *Pax Americana*. В частности, Б. Обама подчеркнул следующее: «Не поддается количественному измерению, но не менее серьезен и тот факт, что у граждан нашей страны слабеет уверенность в будущем, они опасаются неизбежного упадка Америки и того, что следующему поколению американцев придётся снизить свои ожидания»²⁰¹.

Другими словами, положение, в котором оказались США к 2009 г. и которое характеризовалось складыванием крайне неблагоприятных условий для последующей реализации на практике концепции *Pax Americana*, получило своё отражение в заявлениях, сделанных новым руководством США, в целом объективно оценившим сложившуюся тогда ситуацию.

1.2.3. ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА АМЕРИКАНЦЕВ

Расценивая «идейные основы внешнеполитического менталитета американцев», в структуру которых включены такие элементы, как концепция «американской исключительности», миф о «явном предназначении» или «предопределении судьбы», вытекающая из этого идея «мессианства», оформившаяся во второй половине XX в. концепция *Pax Americana*, в качестве исходных, подчеркнём, что они являются питательной средой для складывания отдельных идей и концепций, также отражающих представления американцев об окружающем их внешнем мире, но имеющих более конкретное содержание. Так, **ещё одной важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев является весьма устойчивый алармизм**, отражающий на уровне массового сознания американцев не только особенности их религиозных взглядов в духе протестантизма, но и наличие угрозы, якобы, исходящей в сторону США от отдельных стран мира. Его конкретным проявлением является образ «врага».

В данном случае образ «врага» – это качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании, тогда как «враг» – это актор (явление), представляющий собой реальную или мнимую угрозу самому существованию индивида, группы, социума, носитель антигуманных свойств и качеств²⁰².

Э.Я. Баталов указывает: «Мир едва ли не всегда воспринимался в Америке в манихейском духе – как чёрно-белый, состоящий из "своих" – хороших и "чужих" – плохих, против которых следовало бы предпринять "крестовый поход"»²⁰³. При этом объектом американской нетерпимости могла оказаться любая сила, действующая на международной арене, которая представляла реальную или мнимую угрозу (т.е. воспринималась как угроза) для национальных интересов США, а может, и просто являлась воплощением принципов, противоречащих национальному кредо американцев. Нетерпимо было всё, построенное на иных, по сравнению с американскими, принципах и претендовавшее на признание равного с Америкой права на существование.

В результате, отношение американцев к различным странам мира по большей части характеризуется разделением стран на «друзей» и «врагов». Американцы к одним странам относятся резко отрицательно, к другим относятся резко положительно, деля, таким образом, весь мир на два противоположных лагеря – один дружественный, другой враждебный. И оценка этих стран обуславливается установившимися связями США с той или иной страной.

Причины возникновения на уровне массового сознания американцев подобного, крайне упрощённого взгляда на окружающий мир были вскрыты отечественными исследователями. Эти причины связаны со спецификой исторического развития США.

«Одним из результатов географической изолированности Соединённых Штатов являлось не только достаточно позднее "открытие" американцами внешнего мира, но и наличие устойчивых массовых представлений об этом мире как чрезвычайно туманном "образовании", что создавало естественную почву для стереотипного, чёрно-белого видения других стран... Американец более всего ощущает себя американцем именно через противопоставление себя внешнему, изначально чуждому Америке миру. Такого типа самоощущение имеет коннотации различного рода, создавая, в частности, при определённых условиях устойчивые психологические барьеры для адекватного восприятия и видения других... стран, их образа жизни, их непохожести на американцев», – подчёркивает М.М. Петровская²⁰⁴.

Таким образом, в первую очередь, речь идёт о тех многочисленных стереотипах, которые складываются на уровне массового сознания и воздействие которых на американцев до сих пор является весьма сильным. Достаточно высокий уровень стереотипизации мышления, столь присущий американцам, имеет своим следствием оформление на уровне массового сознания образа «врага», наличие которого зачастую является фактом вымышленным, не соответствующим ситуации, складывающейся в реальной действительности.

В связи с этим, важно обратиться к идеям, которые были сформулированы У. Липпманом. Ещё в 1920-е годы он разработал, ставшую уже классической, теорию стереотипов, подчёркивая, что чем отдалёнее объект (в данном случае – какая-либо страна), тем упрощённое складывающиеся о нём представления. В одной из многочисленных работ У. Липпмана («Общественное мнение», 1922 г.) подчёркивалось, что представления людей искажаются не только ввиду усложнения внешнего мира и отчуждения от него индивидуума, но и из-за ограниченности самого человека. Они искажаются стереотипами мышления, задаваемыми сформировавшей его культурой. «По большей части, вместо того, чтобы сначала увидеть, а потом определять, мы, напротив, сначала определяем, а потом видим», – указывал У. Липпман. И далее: «Мы замечаем только то, что уже сформулировано для нас нашей культурой, причем воспринимаем это замеченное в форме стереотипов...»²⁰⁵.

Основополагающей считает роль стереотипов Майкл Х. Хант, по мнению которого чувство национального превосходства породило у американцев весьма оскорбительные для других народов мира стереотипы, когда в традиционном

представлении американцев все другие народы мира располагаются в определенной иерархии, поделенной на такие полюса, как «Цивилизация» и «Варварство», «Современность» и «Традиционализм» и т.д. и т.п.²⁰⁶.

Между тем, не только стереотипизация мышления является причиной возникновения на уровне массового сознания американцев образа «врага». Важную роль играют также религиозные взгляды в духе протестантизма, особенно, учитывая, что в США протестанты составляют большую часть верующих.

В 1980-е годы Г.А. Арбатов оценивал идеологию, лежащую в основе тех действий, которые предпринимали США на международной арене как «разновидность религиозно-политического манихейства, когда вся международная жизнь изображается в виде противоборства Света и Тьмы». «Для внешней политики США характерно ярко выраженное деление многоликого в социальном и политическом плане мирового сообщества на своих и чужих («мы и они»)....», – писал Г.А. Арбатов²⁰⁷.

Действительно, именно традиции протестантизма задавали особый стиль массовому сознанию американцев, вырабатывали типично «моралистический» подход к оценке отдельных субъектов международных отношений. США всегда являлись страной, в которой преимущественное распространение получил именно протестантизм. В частности, в колониальный период из Англии хлынул поток переселенцев и большинство из них составляли пуритане, тогда как в дальнейшем не без оснований считалось, что протестантизм в силу отсутствия централизованной церковной власти, определённой свободы толкования религиозных догматов, отсутствия сложных ритуалов и т.д. больше, чем какая-либо другая религия, соответствует духу американцев, неизменно и достаточно ревностно отстаивавших свои идеалы. И хотя проживавшие на территории современных США жители вовсе не отличаются единством религиозных убеждений, именно идеи пуританизма, как оказалось, оказали самое сильное воздействие на процесс складывания «американского характера»²⁰⁸.

Как подчёркивал С. Липсет, «моралистическая ориентация унаследована американцами от их протестантского прошлого»²⁰⁹. Заимствованный из Библии эсхатологический взгляд на мир, базирующийся на дуалистическом разделении всего существующего на Земле, имеет своим следствием оформление таких дихотомий, как абсолютное «Добро» против абсолютного «Зла», Бог против Сатаны, «Свет» против «Тьмы» и т.д. Полутона, таким образом, отсутствуют. Отсюда объясним и тот постоянный поиск «врага», который наблюдается на протяжении практически всей истории США, и стремление американцев вести борьбу против этого «врага», их желание одержать над ним победу во имя распространения американских идеалов, главным из которых в самой Америке считается Свобода.

Обращаясь к фактам, следует упомянуть о том, что прибывшие в Америку колонисты-пуритане заимствовали дуалистический взгляд на мир, включающий элементы теории заговора, из Книги откровения. Прибыв в Северную Америку, они столкнулись с индейскими племенами, культурные традиции которых были им чужды²¹⁰. Пуритане, находившиеся на стадии формирования их самоопределения как самостоятельной социальной общности, подчёркивали свою обособленность, а также превосходство, противопоставив свою «цивилизацию» «варварству», олицетворением которого являлись индейцы²¹¹.

Одним из первых, но в то же время весьма ярких примеров проявления религиозной нетерпимости пуритан в Америке стали знаменитые ведовские процессы в Салеме в 1691-1692 гг., которые повлекли за собой казнь 19 женщин по обвинению в связи с Дьяволом²¹².

Как свидетельствуют факты, в числе «врагов» США неоднократно оказывались участники международных отношений – отдельные независимые государства, от

которых, по мнению руководства страны, якобы исходила угроза национальной безопасности США.

В условиях Войны за независимость был оформлен образ фактически первого «врага» – Англии, который укрепился во время англо-американской войны 1812-1814 гг.

В XIX в. – это Мексика, с которой США столкнулись в результате дальнейшего развития процесса расширения своей территории. Результатом стала война, которая имела место в течение 1846-1848 гг.

На рубеже XIX и XX вв. – это Испания, с которой США также вели войну (испано-американская война 1898 г.).

Во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. «врагом» стала Германия, тогда – своеобразное олицетворение тирании, с которым США, как государство, в котором демократические устои получили своё наибольшее проявление, будучи «форпостом демократии», были обязаны вести борьбу.

На протяжении практически всего XX в. образ «врага» являлся основополагающим элементом, характеризовавшим отношение американцев к Советскому государству. Оформление этого образа «врага» относится уже к 1919-1920 гг., когда в США имела место настоящая истерия в связи с так называемой «красной угрозой», которая вошла в историю под названием «Великий красный страх». В результате, антикоммунизм стал составной частью американской идеологии на долгие годы вперед. Даже установление в 1933 г. дипломатических отношений между США и СССР в принципе не изменило отношение американцев.

С началом Второй мировой войны 1939-1945 гг. в качестве главного «врага» стали расцениваться державы «оси» – нацистская Германия, фашистская Италия и империалистическая Япония.

После 1945 г., когда началось обострение взаимоотношений двух «сверхдержав», что привело к началу «холодной войны», для США СССР вновь оказался в числе «врагов».

В эпоху «холодной войны» помимо Советского государства, в числе «врагов» оказались и другие социалистические страны, например, Китайская Народная Республика, Республика Куба, а в условиях Корейской и Вьетнамской войн, соответственно, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ).

На рубеже 1970-х – 1980-х гг., под влиянием актуализации проблемы международного терроризма, в числе «врагов» оказались страны, расположенные на Ближнем и Среднем Востоке – Иран и Сирия, а также Ливия, в адрес руководства которых США выдвинули обвинения в поддержке международного терроризма.

К концу 1980-х годов в числе «врага» оказался Ирак и война в Персидском заливе (1991 г.) продемонстрировала, что образ враждебной нации продолжает доминировать в общественном мнении США.

Трагические события 11 сентября 2001 г. укрепили среди американцев мнение о том, что самая значительная угроза в адрес США исходит со стороны государств, относящихся к исламским: так называемая «исламская угроза», связываемая в первую очередь с проблемой международного терроризма, в представлении американцев, стала очевидной.

Наряду с этим, еще одной значительной, по мнению американцев, в 2000-е годы являлась угроза, связанная со стремлением некоторых стран (Иран и Северная Корея) к обладанию собственным ядерным оружием. Отсюда – Ирак, Иран и Северная Корея (так называемая «ось зла»), а также Сирия (в адрес этих стран в 2000-е годы неоднократно звучали обвинения со стороны руководства США в том, что они стремятся получить ядерное оружие и в перспективе могут использовать его против США), как считали

американцы, представляют наибольшую опасность для США, являются враждебными по отношению к США государствами, неся угрозу национальной безопасности.

Фактически, алармизм по-прежнему остается важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев, массовое сознание которых с определённой периодичностью выявляет всё новых и новых «врагов».

Обращает на себя внимание факт, что в последнее время ухудшилось отношение американцев к Китаю и России²¹³. В 2000-е – 2010-е гг. неоднократно фиксировалось усиление критического настроения жителей США к РФ, достигшее своего пика в 2014-2015 гг., под влиянием событий, связанных с Украинским кризисом и других международных проблем. На наш взгляд, это есть свидетельство того, что американцы всё ещё находятся под воздействием устоявшихся в эпоху «холодной войны» стереотипов в соответствии с которыми Российская Федерация рассматривается сквозь призму образа «врага».

Таким образом, совершенно очевиден тот факт, что в числе «врагов» США в первую очередь оказывались именно те государства, от которых, по мнению руководства страны, исходила угроза её национальной безопасности. Образ «врага» же представляет собой определённую, якобы враждебно настроенную по отношению к США, нацию, от которой к тому же исходит угроза. Однако важно подчеркнуть, что в первую очередь стереотипизация представляет собой основу для складывания очередного образа «врага», другими словами, образ «врага» по большей части носит искусственный характер.

Складывание очередного образа «врага» связано с наличием двух важнейших категорий – «Я» и «Другой», которые, опять-таки, во многом искусственным путём, противопоставляются друг другу в стремлении обозначить некую грань, отделяющую их друг от друга на уровне восприятия «Свой» – «Чужой». Попытки дать объяснение этому процессу предпринимались как отечественными, так и зарубежными исследователями.

К примеру, Ю.А. Замошкин указывает: «Образ "врага", возникающий в какой-либо стране применительно к другой, обычно лишь тогда обретает действительную психологическую силу, а также значимость, когда он возрастает из убежденности массового сознания в том, что эта другая страна представляет угрозу». Однако, по его мнению, в большинстве случаев эта угроза как таковая отсутствовала, в связи с чем «объяснение, вероятно, следует искать в реалиях самого сознания, самих чувств американцев, в их внутреннем психологическом состоянии, а также в действии тех механизмов, которые мешали реалистическому видению и восприятию действительного положения дел»²¹⁴. На это же обстоятельство в своем диссертационном исследовании указывают Е.Е. Рябцева²¹⁵ и другие исследователи²¹⁶.

Л. Гудков подчёркивает, что «как бы семантически не различались те или иные виды образов... "врагов", их главная функция – нести представления о том, что является угрозой самому существованию группы (обществу, организации, с которой идентифицирует себя субъект и адресат риторических обращений – автор, читатель или зритель), её базовым ценностям. Смертельная опасность, исходящая от "врага", является важнейшим признаком подобных смысловых... конструкций. Этим "враг" отличается от других, хотя и близких, персонажей символического социального театра – "чужого"...»²¹⁷.

Ярче всего это видно на примере идеологических конструкций, которые были сформированы в США во время «холодной войны», когда возникла так называемая «теория коммунистического заговора», представлявшая в условиях конфронтации США и СССР важнейший элемент массового сознания американцев и объяснявшая природу международных конфликтов деятельностью Москвы, направленной на насильственное свержение существующей системы власти в целях создания «всемирного коммунистического государства». Вследствие этого руководство США неоднократно после 1945 г.

объявляло отдельные регионы земного шара, например Дальний Восток, Юго-Восточную Азию, Ближний и Средний Восток, Латинскую Америку, зонами «жизненно важных интересов» США, а происходившие здесь антиправительственные выступления – «агрессией коммунизма». При этом «теория коммунистического заговора» стала частью так называемой «кризисной стратегии» США, состоявшей в использовании локальных войн для инспирирования опасных, действовавших на международном уровне, кризисов. «Кризисная стратегия» породила столь опасные для всего мира ситуации, как, например, Карибский кризис 1962 г.

Исследователи из США Ч. Кегли и Ю. Уитткопф, раскрывая суть образа «врага» на примере СССР, подчёркивают, что в основе подобного, исключительно негативного восприятия этого государства лежало то, что, «во-первых, коммунизм представляет принципиальную опасность миру, и необходимо использовать силу, чтобы бороться с распространением этой опасности; во-вторых, поскольку Советское государство является передовым отрядом коммунизма, то американская внешняя политика должна быть направлена на сдерживание советского экспансионизма»²¹⁸.

П. Дж. Гоуновер и С. Филдман, отождествляя СССР с понятием «коммунизм», считают образ «врага» «мерилом, с помощью которого можно определять взгляды, ценности и предпочтения»²¹⁹.

Ю. Бронфенбреннер, Р. Уайт на первый план выдвигают чисто психологические факторы, а именно: склонность человека к построению упрощённой, чёрно-белой картины окружающего мира, к полярному разделению как отдельных людей, так и целых наций на хороших и плохих, эффект так называемого «группового давления»²²⁰.

Р. Джервис указывает на определяющее влияние факторов психологического свойства в процессе формирования образа «врага»²²¹.

Б. Глэд также считает, что важнейшим основанием для складывания образа «врага» является чёрно-белое видение мира, при котором отсутствует возможность улавливать полутона. Рассматривая ситуацию, сложившуюся в 1980-е годы, он указывает на «дегуманизацию противника», в том числе предполагающую преувеличение его могущества, усиливающую негативное восприятие»²²².

С. Кин, автор книги «Лица врага. Размышления о психологии враждебности», рассмотрев типичные приемы, используемые пропагандой стран, находящихся в состоянии конфликта, на основе большого фактического материала высказал мнение, что, несмотря на различные условия, характеристики, приписываемые враждебной стороне, очень схожи между собой. С. Кин считает, что существует «стандартный набор образов, используемых для дегуманизации врага». Чаще всего «враг» изображается как агрессор, насильник, безбожник, преступник, мучитель, а также палач, носитель смерти, наделенный при этом такими чертами, как садизм, жестокость, бесчеловечность, ненасытная алчность, имперские амбиции. В конечном счете, «враг» воспринимается именно как некий «чужой» в противовес «своему», по сути «варвар, несущий угрозу цивилизации». Как подчёркивает С. Кин, характерно также карикатурное изображение «врага» в виде насекомых, змей, крыс и других не очень привлекательных представителей животного мира. В свою очередь, главным источником складывания образа «врага» С. Кин считает факторы психологического свойства, а именно: глубоко скрытые в человеческой душе враждебность, а также подозрительность, жестокость, постоянно вырывающиеся наружу животные инстинкты, которые, являясь социально неприемлемыми, подавляются нашим сознанием и как бы переносятся, «проецируются» на внешний объект, т.е. на «врага». Наряду с этим С. Кин важную роль в формировании враждебного отношения к другим нациям приписывает широко распространенному, по его мнению, чувству отчуждения от окружающего мира, противопоставлению человека и общества, представлению о том, что мир неизбежно делится на сильных и слабых,

победителей и побеждённых. Кроме того, по мнению С. Кина, отрицательные характеристики, приписываемые пропагандой какой-либо страны другим нациям, часто есть отражение негативных процессов в жизни собственной нации²²³.

Одной из составляющих образа «врага» является осознание того, что, помимо чисто американских ценностей, в мире существуют и другие, олицетворяемые нациями, вовсе не похожими на американскую. Д. Дж. Финлей, Оле Р. Холсти и Р. П. Фэджен, указывая, что одна из функций образа «врага» заключается в том, чтобы «обеспечивать наличие контрастов, чтобы мы могли измерять или превозносить нашу систему ценностей», связывают антисоветские настроения американцев, во-первых, с патриотизмом, во-вторых, с моральными традициями, в-третьих, с христианским фундаментализмом. Указанные авторы в своей книге «Враги в политике» с достаточной прямотой заявляют следующее: «Кажется, что мы всегда нуждаемся во враге и "козле отпущения", если его ещё нет в наличии, мы создаём его. Враг помогает выявить не-лояльность в собственной стране, помогает отвлечь от более серьёзных внутренних проблем»²²⁴.

Фактически всё, что не является американским, т.е. не входит в структуру существующих в США ценностей, может вызывать враждебность среди американцев. Однако применительно к США образ «врага», согласно К.С. Гаджиеву, как бы оправдывает гегемонистские устремления этой страны. «Очевидно, что предъявляемые Вашингтоном претензии на роль единственного центра принятия решений по всем сколько-нибудь важным вопросам мировой политики, единоличного вершителя судеб всего мира, мирового полицейского и т.д. невозможно обосновать и, как говорится, успешно "продать" остальному миру без наличия общего врага, якобы представляющего угрозу безопасности всего мира. И действительно, если Америка перестанет быть защитницей свободы и демократии против всевозможных врагов, то что будет с идеей американской миссии и особой роли США в мировой истории?», – подчёркивает К.С. Гаджиев²²⁵.

Важно подчеркнуть, что американские СМИ во многом способствуют складыванию в США образа очередного «врага»²²⁶. Это, в первую очередь, электронные средства массовой информации (главным образом, телевидение и радиовещание), а также периодическая печать, в связи с чем уместно привести высказывания Джорджа Х. Гэллапа, который сделал вывод о том, что «общественное мнение практически полностью определяется сообщениями средств массовой информации»²²⁷. Однако, процесс складывания в массовом сознании американцев очередного образа «врага» связан не только с деятельностью американских СМИ. Следует также учитывать воздействие, которое оказывают киноиндустрия, а также книги. Возникновение образа «врага» связано и с наличием достаточно широкого психологического подтекста, по большей части формирующегося уже на стадии детства и юношества.

В свою очередь, «размывание» образа «врага», а также его исчезновение, как показывает практика, происходит эволюционным путем, но достаточно медленно, под воздействием преимущественно внешних факторов, главным из которых являются действия, осуществляемые на мировой арене, но наряду с этим следует также называть такие немаловажные факторы, как позиция средств массовой информации, туризм, наконец, личные контакты.

Подобная конструкция внешнеполитического менталитета американцев, которая сложилась с учётом специфики исторического развития США, дополняется ещё целым рядом важных элементов, имеющих собственное происхождение и звучание.

Это амбивалентная пара *идеализм и реализм*, отражающая противоположные по своей сути подходы к восприятию процессов, происходящих на международной арене²²⁸.

Что касается идеализма, широкое обращение к которому во внешней политике США началось при В. Вильсоне, благодаря чему данная концепция иногда позиционируется как вильсоновство²²⁹, то он предполагает практически неограниченную веру в эффективность преобразовательных действий, осуществляемых в мире в соответствии с некими идеальными, основанными на универсальных принципах этики и морали, концепциями (например, опираясь на теорию так называемого «демократического мира»). Имеющиеся вариации идеализма, в частности, его неолиберальная и неоконсервативная трактовки, различаются в методах, используемых на практике. Во втором случае, при необходимости, не исключается использование военной силы. Однако, оба варианта связаны с фактическим отрывом от реалий, существующих в международной арене, что не только не способствует реализации поставленных целей и задач, но и часто ведет к разочарованиям в проводимом курсе.

С другой стороны, реализм предусматривает обязательное соотношение выбранных в сфере внешней политики ориентиров с реально существующими возможностями в их достижении. В широком значении, реализм более приоритетной по отношению к идеологическим императивам считает категорию национальных интересов страны, включает требование рассматривать ситуацию на международной арене вне зависимости от идеологических пристрастий и моральных категорий.

Это также, основанная на реалистическом подходе к международным отношениям, *концепция Realpolitik*, превозносящая отставание национальных интересов страны с упором на реальную военную силу²³⁰. Напрямую связанная с идеями, высказываемыми в русле «политического реализма»²³¹, концепция *Realpolitik* является отражением сугубо прагматического подхода к международным отношениям, призывающего руководствоваться прежде всего соображениями своей пользы и выгоды, своего конкретного интереса. Данный подход, который опирается также на традиции предпринимательской, индивидуалистской идеологии в тех вариантах, которые получили широкое распространение среди американцев, впервые был обозначен еще в теории «просвещённого эгоизма»²³². Ядром этой идеологии явилась модель успеха любой деятельности, измеряемого прежде всего богатством, властью и влиянием, причем достижение успеха прочно ассоциируется с победой в ходе конкурентной борьбы.

Это, далее, *морализм*, в соответствии с которым приоритетными в международных отношениях являются универсальные моральные ценности и принципы²³³. При этом, имеется ввиду апелляция к моральным ценностям и принципам, к принципам идеологии, выходящим за рамки прагматического расчёта. Здесь огромную роль играют идеалы, общие для всех нравственные принципы, которые рассматриваются как высшие, первичные по отношению к утилитарным частным расчётам. Такими идеалами, например, являются идеалы «демократии по-американски». Обращение к морализму может стимулировать осуществление на международной арене определённых действий. Во внешней политике США морализм зачастую выступает в роли сознательного и активного защитника американской системы, отстаивающего на международной арене интерес этой системы как некой ценности. В результате, морализм становится враждебен по отношению ко всем, кто реально и потенциально препятствует реализации внешнеполитических интересов этой системы или угрожает её дальнейшему развитию, даже существованию.

Особое значение имеют *концепции изоляционизма и интернационализма* – два ставших уже традиционными подхода к деятельности страны на международной арене, предусматривающие, соответственно, неактивную и активную роль в мире²³⁴.

Идея невовлечения в дела других государств, наций, народов, этносов лежит в основе изоляционистского подхода. Правда, важно подчеркнуть, что в современной трактовке изоляционизм в чистом виде практически отсутствует. Суть изоляционизма, таким, каким он видится большинству американцев в настоящее время, заключается в проведении умеренной по своему характеру внешней политики: «Америка не должна ни отдаляться от остального мира, ни игнорировать его, но должна свести к минимуму прямое вмешательство в дела других за пределами своих границ»²³⁵. В результате, изоляционизм в известной мере сближается с интернационализмом, в основе которого находится установка на активные действия и их реализация в рамках внешнеполитического курса.

Часто встречающийся в отечественной специальной литературе термин интервенционизм в сущности является синонимом понятия интернационализм. Его применение отражает возникшую в советское время традицию оценивать многие действия, предпринимаемые руководством США, особенно, использование военной силы, в русле интервенционистской, т.е. опирающейся на военную мощь, политики²³⁶. *Применительно к данному исследованию мы рассматриваем интервенционизм в контексте внешнеполитического менталитета американцев – в качестве установки на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлечённость в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы.* Его рассмотрение как важнейшей составляющей внешнеполитического менталитета американцев будет представлено на более подробной основе далее.

Указанные элементы вполне вписываются в конструкцию внешнеполитического менталитета американцев, даже несмотря на то, что некоторые из этих элементов по отношению друг к другу являются взаимоисключающими. Данное обстоятельство свидетельствует об *исключительно важной характеристике, присущей массовому сознанию американцев в области внешней политики – амбивалентности*, проявляющейся в одновременном сосуществовании противоположных по своему характеру установок, о чём неоднократно в своём фундаментальном труде «Дипломатия» упоминает Г. Киссинджер.

«В XX веке ни одна страна не оказала столь решительного и одновременно столь амбивалентного влияния на международные отношения, как Соединённые Штаты, – подчёркивает Г. Киссинджер. – Ни одно общество не настаивало столь твёрдо на неприемлемости вмешательства во внутренние дела других государств и не защищало столь страстно универсальности собственных ценностей. Ни одна иная нация не была более прагматичной в повседневной дипломатической деятельности или более идеологизированной в своём стремлении следовать исторически сложившимся у неё моральным нормам. Ни одна страна не была более сдержанной в вопросах своего участия в зарубежных делах, даже вступая в союзы и беря на себя обязательства, беспрецедентные по широте и охвату. Специфические черты, обретенные Америкой по ходу её исторического развития, породили два противоположных друг другу подхода к вопросам внешней политики...»²³⁷. По мнению Г. Киссинджера, окончательное оформление этой специфической черты произошло в период президентства В. Вильсона, деятельность которого предопределила «на десятилетия амбивалентность американского сознания, пытавшегося примирить принципы с необходимостью»²³⁸.

Важной характеристикой, присущей массовому сознанию американцев в области внешней политики, является то, что конструкция внешнеполитического менталитета американцев подвержена трансформациям. Речь идёт о том, что отдельные элементы, образующие эту конструкцию постоянно предстают в различных ипостасях, в зависимости от их интерпретации, а также текущей политической ситуации.

Гибкость внешнеполитического менталитета современных американцев, его эластичность вызвана рядом обстоятельств.

Для США характерна страстная борьба по вопросам внешней политики и довольно резкие переходы от одной внешнеполитической линии к другой внешнеполитической линии, соответствующие резким колебаниям в общественных настроениях. Но через все эти колебания проходит идея всемирной миссии Америки. «Борьба вокруг внешней политики – это в громадной степени борьба по вопросу о способах осуществления этой миссии», – подчёркивают авторы коллективного труда, посвященного внешней политике США²³⁹.

Американцы – в массе своей – легки на подъём под лозунгами различных «крестовых походов». Однако, характерным сопутствующим элементом многочисленных «крестоносных» кампаний в сфере внешней политики являются морально-идеологические кризисы в США, возникающие в ситуации, когда тот или иной из развёрнутых «крестовых походов» заносит в тупик. Такие тупики после некоторого периода прострации, как правило, ведут в США к ревайвалистским тенденциям – «великим пробуждениям» религиозного сознания, «открытиям заново» светоча истины в религиозной философии. Эти интенсивные религиозные возрождения есть не что иное, как стихийные попытки обращения к религии, уходом в неё с тем, чтобы освободиться от чувства стыда, вины или глубокого морального разочарования, вызванного провалом тех или иных «крестоносных» кампаний, в которые были вовлечены массы.

В силу присущей массовому сознанию американцев импульсивности, объяснимы также быстрые переходы на уровне массового сознания американцев от одной крайности к другой, нередко приводящие к «маятниковому» движению настроений в американском обществе. Все эти взлеты и падения, активность приводят к пульсирующему, лихорадочному течению общественно-политической жизни, движению общественного «маятника» «туда-обратно».

1.2.4. ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ АМЕРИКАНЦЕВ

Интервенционизм, представляющий установку на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлечённость в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы, **в настоящее время можно расценить в качестве одной из важнейших составляющих внешнеполитического менталитета американцев, напрямую влияющих на их отношение к проблемам использования военной силы.** Эта установка сформировалась на уровне массового сознания американцев не сразу.

Первоначально, географическая удалённость США от других «центров силы» и отсутствие реальной опасности вторжения извне, весьма обширная территория, как впрочем и богатство природных ресурсов, – всё это позволяло широким слоям населения страны на протяжении длительного периода времени едва ли не полностью абстрагироваться от реалий международной жизни. Правда, уже на ранних этапах истории США важнейшей характеристикой подхода американцев к проблемам внешней политики оказался присущий им ярко выраженный дух «мессианизма» – вера американцев в особую «миссию» США, что органически связывалось с их представлениями об «исключительности» Америки.

В результате, именно на основе этого «комплекса превосходства» по отношению к другим странам в США сложились изоляционистская и интернационалистская ориентации, воплотившие в себе различные представления о путях реализации этой

«миссии», на что указывает Г. Киссинджер. Моральный долг «избранной Богом» страны (т.е. Америки) заключался: в изоляционистской версии – выступать в качестве «маяка», в интернационалистской версии – выступать в качестве «крестоносца»²⁴⁰.

«Американская внешняя политика – как изоляционистская, так и интернационалистская – всегда была чрезвычайно моралистичной по своей тональности и риторике», – подчёркивает И. Кристол²⁴¹.

В настоящее время, при рассмотрении ориентаций, сложившихся в общественном мнении США относительно проблем внешней политики, пожалуй, самое широкое распространение получила общая типология, в основе которой лежит выделение указанных двух типов – изоляционистского и интернационалистского²⁴². И хотя размежевание по линии «изоляция – интернационализм» во многом так же условно, как и противопоставление либералов и консерваторов²⁴³, Э.Я. Баталов справедливо отмечает, что либеральная и консервативная типология «составляет существенный элемент политической культуры американского общества и прочно входит в состав принятых им правил и символов... игры, с которыми исследователь обязан считаться»²⁴⁴. И.Е. Малашенко, развивая эту типологию перенес её на внешнеполитические взгляды американцев, выделяя соответствующие внешнеполитические ориентации – либеральный и консервативный варианты изоляционизма и интернационализма²⁴⁵. По мнению И.Е. Малашенко, изоляционизм и интернационализм не существовали во внешнеполитическом сознании в чистом виде, они сохраняли свою силу и влияние лишь в качестве тенденций, наполнявшихся специфическим содержанием по мере исторического развития американского общества. Не оставался неизменным и «удельный вес» каждой из этих ориентаций в массовом сознании: в зависимости от чередования периодов в истории внешней политики США в массовом сознании могли брать верх изоляционистские или интернационалистские тенденции²⁴⁶.

Опыт исторического развития США свидетельствует о наличии нескольких периодов, отражающих существенные трансформации на уровне массового сознания в русле изоляционизма и интернационализма. Так, до первой трети XX в. включительно господствующими среди американцев (в том числе на уровне руководства страны, за исключением Т. Рузвельта и В. Вильсона и их сторонников) являлись изоляционистские настроения²⁴⁷. Усилившиеся после 1918 г., в результате чего, по словам Г. Киссинджера произошел «почти полный поворот нации к изоляционизму», и в целом доминируя во внешней политике страны, они весьма широко использовались руководством США для сохранения «свободы рук» при проведении политики в международных делах. При этом, многие американские историки склонны считать основной концепцией американской внешнеполитической философии именно изоляционизм, тогда как интернационализм, в их представлении, есть некая аберрация типичного мнения по проблемам внешней политики, характерного для США вплоть до Второй мировой войны 1939-1945 гг.

В 1930-е годы значительная часть представителей руководства США, а вслед за ним – граждане страны, – стремились избежать вовлечения страны в происходящие в мире события, в частности, в Европе, где тогда вызревал очередной глобальный конфликт. Дилемма, вставшая в конце 1930-х годов, – изоляционизм или интернационализм и борьба, которая накануне Второй мировой войны развернулась в США между сторонниками изоляционистского и интернационалистского курса в конечном счете завершилась в пользу первых²⁴⁸. Настроения, которые тогда занимали господствующие позиции в американском обществе, отличались именно установкой на невмешательство, хотя Франклин Д. Рузвельт предпринимал попытки скорректировать

курс США на более активное участие в мировых делах. «Мерой глубоко укоренившегося в сознании нации изоляционизма может служить то, что понадобилось сбросить бомбы на Пёрл-Харбор, чтобы Соединённые Штаты вступили в войну на Тихом океане, и то, что в Европе Соединённым Штатам войну должен был объявить Гитлер, а не наоборот», – подчёркивает Г. Киссинджер²⁴⁹.

Только после того, как 7 декабря 1941 г. неожиданно было совершено нападение Японии на американскую военно-морскую базу, расположенную в Пёрл-Харборе (Гавайские острова), в американском обществе произошёл перелом²⁵⁰. Определяющую роль в изменении настроений в американском обществе сыграли значительные потери, но главное, сам факт неожиданного нападения.

В течение 1941-1945 гг. среди американцев стали широко распространяться подкреплённые позицией Франклина Д. Рузвельта, настроения, связанные с необходимостью усиления роли США в мире в дальнейшем, т.е. уже после окончания Второй мировой войны²⁵¹.

После 1945 г. соотношение между изоляционистами и интернационалистами окончательно изменилось в пользу последних, даже, несмотря на то, что в первые послевоенные годы американское общество, психологически уставшее от длительного участия в крупном вооружённом конфликте, было настроено отнюдь не решительно, на что указывает Г. Киссинджер: «К концу войны американская публика устала от военных действий и конфронтации и превыше всего хотела, чтобы мальчики вернулись домой. Она ещё не была готова к новой конфронтации и в гораздо меньшей степени – к угрозе ядерной войны в защиту границ и политического плюрализма в Восточной Европе. Единодушие в отношении противостояния дальнейшему коммунистическому натиску равнялось единодушию в отношении нежелательности идти на новый военный риск»²⁵².

Начавшаяся «холодная война», однако, вынуждала американское общество вновь мобилизовать свои ресурсы, в т.ч. психологические, а, следовательно, установка на отказ от изоляционистского курса стала преобладающей среди американцев, что зафиксировал опрос общественного мнения, проведенный 16-21 июля 1954 г. (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты, 1954 г.

<i>«Среди политических деятелей одни относят себя к изоляционистам, другие относят себя к интернационалистам. Вы отнесёте себя к одним или к другим?»</i>	Изоляционисты	Интернационалисты	Нейтралитет Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	17	61	21
Восток	17	62	21
Средний запад	16	63	21
Юг	17	52	31
Запад	19	68	13
Колледж	11	84	5
Неоконченный колледж	19	60	21
Средняя школа	16	48	36
Республиканцы	16	67	17
Демократы	17	57	26
Независимые	18	61	21

Источник: Gallup, George H. The Gallup poll. 1935-1971. Vol. 2. New York: Random House, 1972. P. 1262.

При этом можно говорить о трансформации взглядов американцев в сторону интервенционизма, когда после окончания Второй мировой войны широкую поддержку среди американцев (как правило, более 2/3 принимавших участие в опросах общественного мнения лиц) получило мнение о том, что США должны играть активную роль в мировых событиях (рис. 1.2.1).

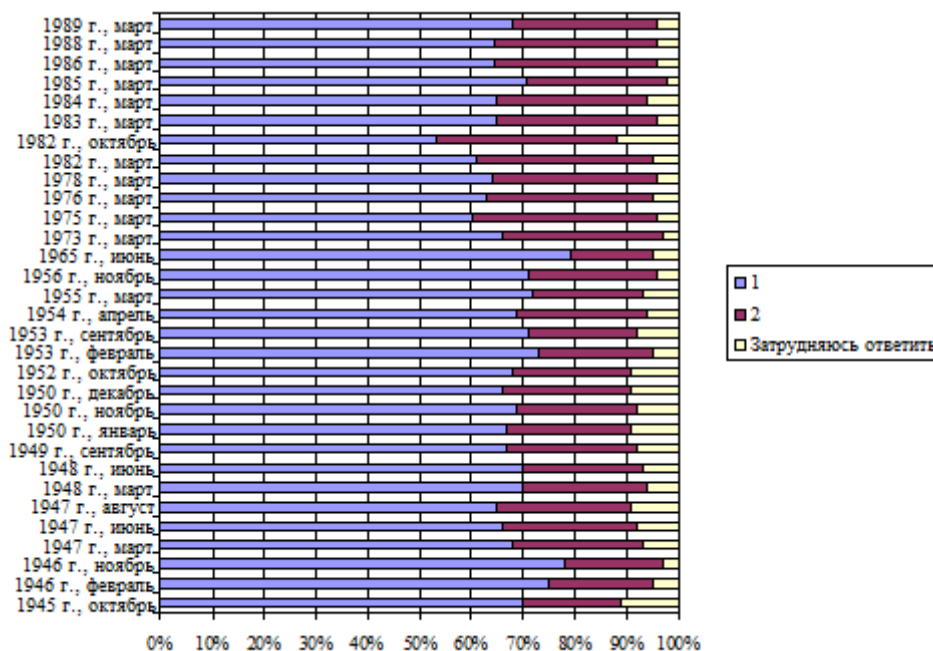

Рис. 1.2.1. Роль США в мире и мнение американцев, 1945-1989 гг.

Источник: Trends in Public Opinion. A compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P. 53.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?».

1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях.

2. Если бы мы не вмешивались в мировые события.

Настроения американцев в духе интервенционизма, конкретным проявлением которых стала поддержка, оказываемая американцами действиям, связанным с использованием военной силы (в их числе — Корейская война 1950-1953 гг. и Вьетнамская война 1964-1973 гг. и др.), опирались на устойчивые представления о «миссии», которую, якобы, должны выполнить США в мире²⁵³. «В джунглях современной международной политики мы являемся львом. Некоторые американцы, их мало, могут и сейчас предпочитать другую международную роль — мыши, попугая или, быть может, улитки. Но, как представляется, большинство американцев, если дать им возможность выбора, предпочтут вести за собой, а не быть ведомыми и воспользоваться нашей огромной мощью, чтобы построить такой мир, в котором мы хотели бы жить, а не передавать кому-то другому ответственность за создание мира», — подчеркнул в 1960-е годы один из американских политологов²⁵⁴.

Наряду с этим, следует упомянуть о таких факторах, как возросшая после 1945 г. мощь США, что привело к распространению среди американцев взглядов по поводу недостижимости США другими странами, а также культура интервенционизма. В последнем случае речь идет об определённых, имеющих историческую подоплёку, культурных традициях американского народа²⁵⁵.

После 1945 г. идеи в духе интервенционизма в концентрированном виде нередко высказывали многие представители политико-академического сообщества США, прежде

всего, представители «политического реализма»²⁵⁶, что также способствовало распространению этих идей в общественном мнении. К примеру, Ганс Й. Моргентау подчёркивал, что «внешнеполитические цели должны формулироваться через призму национального интереса и быть поддержаны адекватной мощью»²⁵⁷.

Дж. Кеннан одним из первых в США стал оправдывать использование военной силы с этической точки зрения, указывая на то, что это есть некая «кара», т.е. наказание, налагаемое на тех, кто посягает на ценности американского государства. «Демократия сражается в гневе – она сражается именно потому, что была вынуждена участвовать в войне. Она сражается, чтобы наказать ту силу, которая была настолько опрометчива, что спровоцировала все это. Она сражается, чтобы преподать этой силе урок, который та никогда не забудет, чтобы война никогда не повторилась», – заявил Дж. Кеннан в 1951 г.²⁵⁸ По его мнению, интервенционизм представляет собой не что иное, как продукт народного стремления: американскому народу «просто нравился запах империи» и он хотел «купаться в лучах признания одной из самых великих имперских держав мира». В соответствии с крестоносным духом война «воспринималась в терминах борьбы Добра со Злом».

Роберт У. Такер в работе «Справедливая война» (1960 г.), развивая мысли Дж. Кеннана, рассуждая о «справедливой войне», предпринял попытку подойти к вопросу об использовании военной силы с позиций моральных критериев²⁵⁹.

В подобном ключе высказывались и другие представители «политического реализма» – Р. Осгуд²⁶⁰, Г. Кан²⁶¹, Т. Шеллинг²⁶², а также К. Кнорр²⁶³. Их теоретические разработки были использованы руководством США в ходе практики использования военной силы. Г. Киссинджер на заре своей карьеры подчёркивал: «Неспособность применить силу не только не приведет к устранению разногласий, но, наоборот, увековечит все споры, какими бы малозаметными они не были... Никакая дипломатическая программа не сможет заменить силу, необходимую для ответного удара»²⁶⁴.

У. Ростоу, еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг., до своего ухода в политику заявлял о необходимости силой навязывать прогресс в странах Третьего мира²⁶⁵ и эти идеи, в сочетании с антикоммунизмом, сыграли значительную роль в том, что США оказались втянуты во Вьетнамскую войну²⁶⁶.

Таким образом, во время «холодной войны» при рассмотрении вопросов, связанных с использованием военной силы, многие представители политико-академического сообщества США в основном опирались на идеи, суть которых заключалась в том, что в условиях постоянно существующей угрозы со стороны СССР США обязаны для защиты своих жизненно важных национальных интересов прибегать к военной силе²⁶⁷.

Фактически вплоть до середины 1970-х годов, общественное мнение США высказывалось в поддержку активного участия США в мировых делах, не исключая использование военной силы. Однако, во время войны во Вьетнаме случился перелом и последняя пробудила среди американцев настроения в пользу «ухода» США с международной арены. Соотношение между изоляционистами и интернационалистами довольно значительно изменилось в пользу первых (рис. 1.2.2) и эта ориентация во многом выросла из распространившегося в ходе войны во Вьетнаме убеждения, что чрезмерное активное вмешательство США в международные дела влечёт за собой игнорирование важнейших внутренних проблем и как следствие – снижение уровня жизни в США.

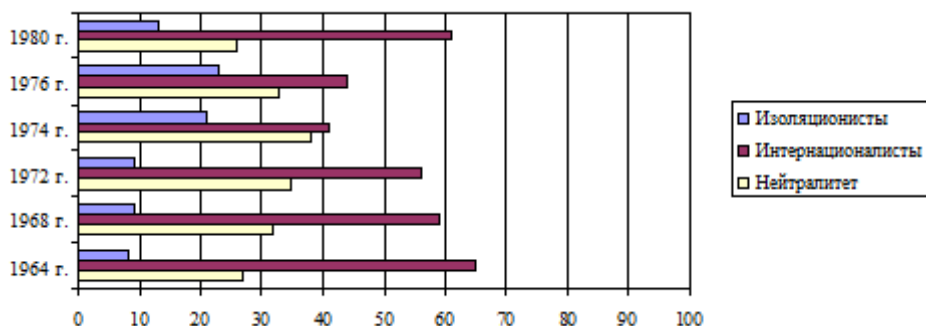

Рис. 1.2.2. Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты, 1964-1980 гг.

Источник: Hastadt, Glenn P. The Domestic Context of American Foreign Policy // American Foreign Policy. Past, Present, Future. Prentice-Hall: Simon and Schuster, 1997. P. 120-154.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Среди политических деятелей одни относят себя к изоляционистам, другие относят себя к интернационалистам. Вы лично относите себя к одним или к другим?».

Призыв одного из членов Сената Конгресса США Дж. Макговерна «Вернись домой, Америка!» отразил стремление значительной части американской общественности отодвинуть на второй план проблемы внешней политики (рис. 1.2.3), прочно ассоциировавшиеся в 1970-е годы с войной во Вьетнаме.

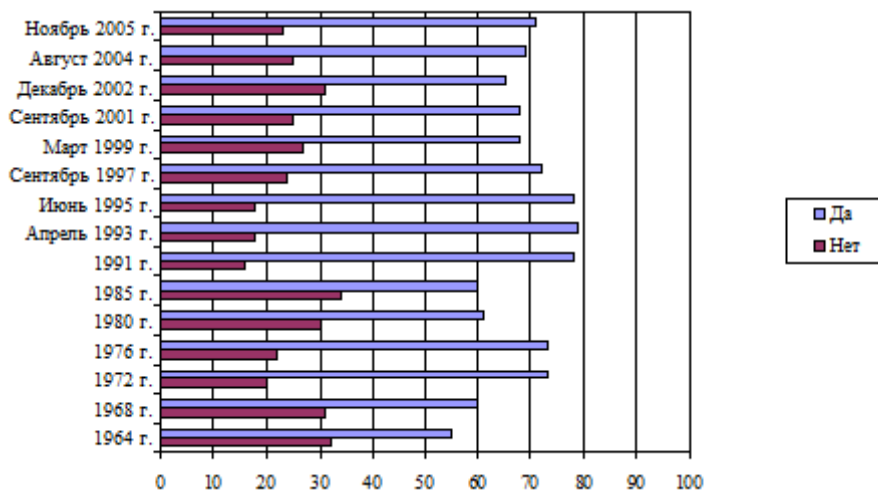

Рис. 1.2.3. Активность США на международной арене и мнение американцев, 1964-2005 гг.

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы считаете, что мы должны не думать так много о международных делах, а больше концентрироваться на наших собственных проблемах и решать их, способствовать процветанию страны?».

Опыт войны во Вьетнаме убедил многих американцев в том, что внешняя политика, проводимая с акцентом на использование военной силы, оборачивается акциями, которые не могут быть оправданы с моральной точки зрения, вследствие чего,

возникшее у значительной части американской общественности чувство вины нередко порождало стремление «держаться подальше» от международных событий²⁶⁸. В то же время многие последовательные сторонники постулатов «холодной войны» почувствовали себя отвергнутыми после того, как США потерпели поражение во Вьетнаме. Твёрдо убеждённые в моральной исключительности США, они потребовали «уйти» с международной арены и воссоздать «крепость Америку» для наказания остального мира, неспособного проявить благодарность в ответ на усилия США его улучшить.

Только к началу 1980-х годов происходит постепенное возвращение американцев к интервенционистским позициям. Сдвиги в этом направлении были во многом связаны с затуханием шокового по своему характеру воздействия войны во Вьетнаме и соответственно сползанием к позициям «холодной войны» значительной части общества страны²⁶⁹.

В результате, в 1980-е годы интервенционизм вновь стал основополагающим элементом внешнеполитического менталитета американцев, однако, речь о восстановлении прежнего консенсуса не шла, поскольку руководство страны уже не могло действовать без оглядки на общественное мнение. Оно было вынуждено усиленно маневрировать с целью обеспечить массовую поддержку своим внешнеполитическим акциям, что накладывало определённые ограничения на осуществление интервенционистского курса США.

В условиях окончившейся «холодной войны» у многих специалистов в США сложилось представление о том, что значение внешнеполитических проблем стало меньше. Было выдвинуто предположение, что американская общественность вернулась к характерным для неё в прошлом изоляционистскому настрою и склонности к односторонним действиям и не интересуется внешнеполитическими проблемами, о которых почти не имеет представления.

Есть все основания утверждать, что в 1990-е годы уровень интервенционизма, основанного на односторонних действиях, в общественном мнении США, по сравнению с предыдущим десятилетием, снизился. Если в эпоху «холодной войны», когда для американцев очевидной являлась «советская угроза», с их стороны, вследствие необходимости противостояния этой опасности, практически всегда ощущалась поддержка действий, связанных с использованием военной силы, то с окончанием «холодной войны», когда, по выражению Дж. Шлезингера, с исчезновением «советской угрозы» США «утратили компас для определения своей внешней политики»²⁷⁰, американцы уже не считали необходимым совершать подобного рода действия.

Указанные трансформации были выявлены в 1994 г. в аналитическом докладе «Политика интервенции США в мире после "холодной войны": новые вызовы и ответы»²⁷¹, в котором подчёркивалось: «Интервенционизм остается объектом ограничений, однако сущность этих ограничений изменилась. Если внешние ограничения сократились в числе и ослабли, за исключением возможности возмездия с использованием (со стороны противника) террористических методов, то... в то же время внутренние ограничения стали намного более значительными»²⁷². В данном случае речь шла об общественном мнении, которое критически относилось к использованию вооружённых сил США в конфликтах, где «жизненно важные интересы» США не были затронуты.

Между тем, как свидетельствуют опросы общественного мнения, установка на активное участие США в мировых делах сохранилась среди американцев практически в неизменности (рис. 1.2.4), причем, как на уровне элиты, так и на уровне масс (рис. 1.2.5).

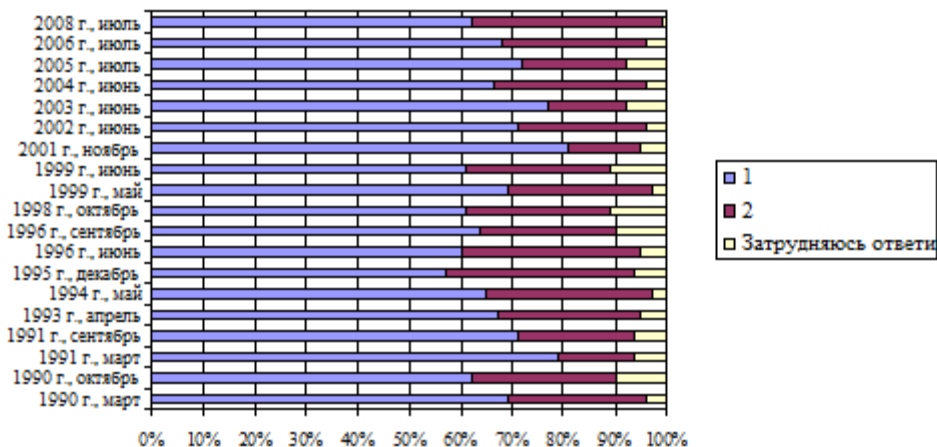

Рис. 1.2.4. Роль США в мире и мнение американцев, 1990-2008 гг.

Источник: American attitudes Americans & the World. US Role in the World. URL: http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/; The Chicago Council on Global Affairs. GLOBAL VIEWS 2008 – FOREIGN POLICY REPORT. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?»

1. Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях.
2. Если бы мы не вмешивались в мировые события.

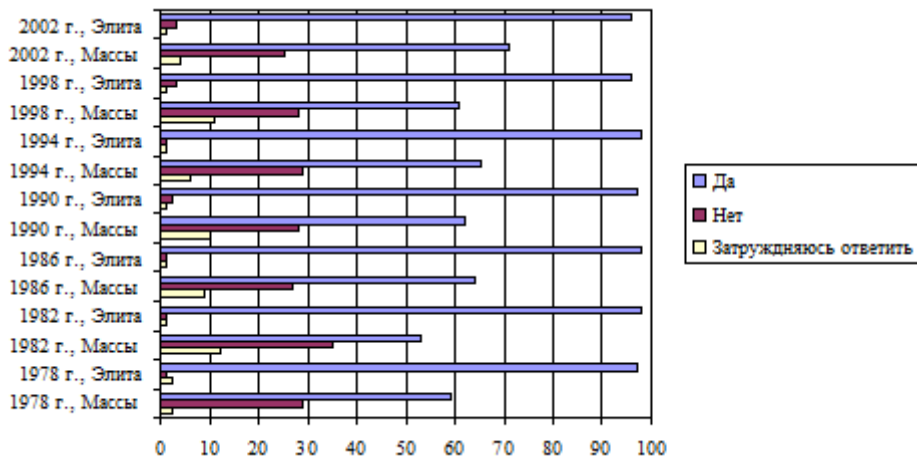

Рис. 1.2.5. Активная роль США в мире, 1978-2002 гг.

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, в будущем страна должна играть активную роль в мировых делах?».

Кажущееся на первый взгляд противоречие, обнаружившееся в общественном мнении США в 1990-е годы, на самом деле вовсе не свидетельствовало о разногласиях. Речь скорее шла о том, что американцы, отвергая интервенционизм, основанных на

односторонних действиях (унилатерализм), стали выступать в поддержку интервенционизма, связанного с многосторонними действиями (мультилатерализм)²⁷³ (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2

Предпочтения американцев: изоляционисты и интернационалисты, 1986-1994 гг.

	Изоляционисты	Интернационалисты		Затрудняюсь ответить
		Мультилатералисты	Унилатералисты	
03.1986 г.	26	50	23	1
06.1986 г.	31	44	25	1
09.1986 г.	28	45	26	1
11.1986 г.	36	42	21	1
10.1990 г.	31	48	15	6
02.1991 г.	24	53	21	2
02.1992 г.	24	54	20	2
12.1992 г.	22	53	19	5
05.1993 г.	27	53	17	3
11.1994 г.	30	51	17	2

Источник: Gallup Poll.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Какое из следующих утверждений лучше всего характеризует Ваше мнение о том, как должны действовать США в мире, учитывая интересы национальной безопасности?».

1. США должны учитывать свои интересы национальной безопасности независимо от интересов других наций (интернационализм – унилатерализм).

2. США должны изменять свои интересы национальной безопасности, учитывая интересы других наций (интернационализм – мультилатерализм).

3. Чтобы защитить свои интересы национальной безопасности, США должны в максимально возможной степени избегать того, чтобы связываться с другими нациями (изоляционизм).

На это также указывает то, что американцы вовсе не считали необходимым, чтобы США играли роль безусловного и, что самое главное, единственного, лидера в мире, а полагали важным разделить это бремя с другими представителями международного сообщества (табл. 1.2.3, табл. 1.2.4), в том числе в рамках Организации Объединенных Наций (рис. 1.2.6), даже несмотря на то, что отношение американцев к этой универсальной международной организации тогда изменилось в худшую сторону.

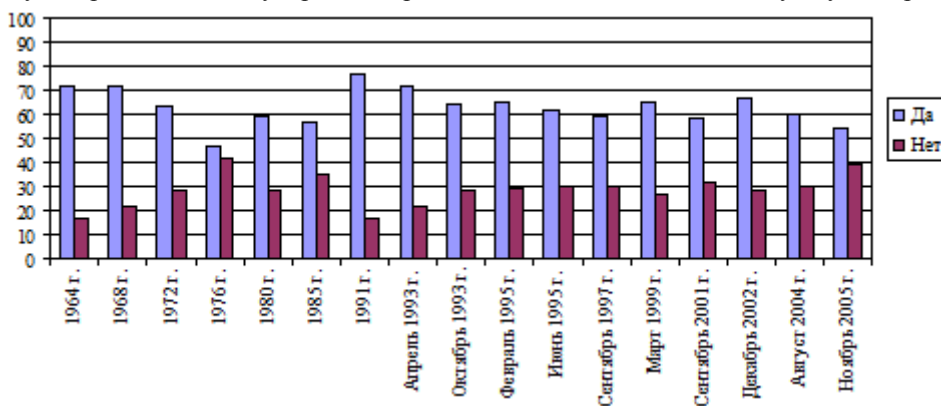

Рис. 1.2.6. Необходимость сотрудничества США с ООН: мнение американцев, 1964-2005 гг.

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы считаете, что США должны в полном объеме сотрудничать с ООН?».

Таблица 1.2.3

Роль США в мире: мнение американцев, 1964-2005 гг.

<i>«Вы согласны или не согласны с тем, что в настоящее время США – самая мощная страна в мире и мы должны продвигаться по собственному пути в международных делах, не слишком волнуясь о том, соглашаются с нами другие страны или нет?».</i>	Согласен	Не согласен
1964 г.	19	70
1968 г.	23	72
1972 г.	22	72
1976 г.	29	62
1980 г.	26	66
1985 г.	26	70
1991 г.	29	66
Апрель 1993 г.	34	63
Июнь 1995 г.	34	60
Сентябрь 1997 г.	32	62
Март 1999 г.	26	69
Сентябрь 2001 г.	32	62
Декабрь 2002 г.	25	72
Август 2004 г.	28	65
Ноябрь 2005 г.	32	63

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

Таблица 1.2.4

Мнение американцев о роли США в мире, 1993-2005 гг.

<i>«Какую руководящую роль должны играть США в мире?».</i>	Сентябрь 1993 г.	Октябрь 1993 г.	Июнь 1995 г.	Сентябрь 1997 г.	Сентябрь 2001 г.	Октябрь 2001 г.	Июнь 2003 г.	Июль 2004 г.	Октябрь 2005 г.
Быть единственным мировым лидером	10	9	13	12	13	12	13	11	12
Разделить лидерство с ведущими нациями	81	78	74	73	75	79	76	74	72
Не должны играть руководящую роль	7	9	9	11	8	3	7	9	10
Затрудняюсь ответить	2	4	4	4	4	6	4	6	6

Источник: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

Таким образом, нельзя говорить о том, что в 1990-е годы соотношение между интернационалистами и изоляционистами решительно изменилось в пользу вторых, поскольку, как уже говорилось выше, установка на активное участие США в международных делах сохранилась среди американцев практически в неизменности. Кардинально ситуация меняется только в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г., которые оказали сильнейшее воздействие на состояние общественного мнения США, изменив его конфигурацию²⁷⁴. Согласно опросам общественного мнения, после трагических событий 11 сентября 2001 г. более ½ американцев подчёркивало, что США при решении международных проблем должны брать на себя основную роль²⁷⁵, считая также то, что по сравнению с ситуацией, имевшей место десять лет назад, США стали играть большую, чем прежде роль в качестве лидера мира (табл. 1.2.5).

Таблица 1.2.5

Мнение американцев о важности роли США в качестве мирового лидера, 1974-2002 гг.

<i>«Вы думаете, что США играют более значительную, менее значительную роль как мировой лидер, чем десять лет назад?».</i>	Более значительную	Менее значительную	Таковую же	Затрудняюсь ответить
1974	28	38	27	7
1978	29	41	24	6
1982	27	44	24	5
1986	41	26	29	4
1990	37	35	24	4
1994	47	26	24	3
1998	50	19	27	4
2002	55	17	25	3

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

После 11 сентября 2001 г. интервенционистская составляющая внешнеполитического менталитета американцев оказалась настолько велика, что они стали чаще, чем прежде, расценивать войну в качестве важнейшего метода внешней политики, к которому иногда необходимо прибегать (табл. 1.2.6). Теракты показали, что страна, огражденная от остального мира двумя океанами, не может чувствовать себя в абсолютной безопасности. «Успешные террористические атаки на Нью-Йорк и Вашингтон разрушили уверенность в особом, обособленном положении США, которая была основной политики этой страны», – подчеркнула вскоре после терактов *International Herald Tribune*²⁷⁶.

Таблица 1.2.6

Мнение американцев о роли войны в качестве метода внешней политики, 1971-2007 гг.

<i>«С какой из двух точек зрения Вы согласны? 1. Война – это устаревший метод урегулирования проблем, возникающих между государствами. 2. Войны иногда необходимы, чтобы разрешать противоречия».</i>	1	2	Затрудняюсь ответить
25-28 июня 1971 г.	46	44	10
18-21 декабря 1975 г.	45	46	9
8-11 мая 1981 г.	50	43	7
15-18 марта 1990 г.	49	48	3
23-26 января 1991 г.	37	55	8
30 января – 2 февраля 1991 г.	21	76	4
7-10 февраля 1991 г.	17	80	3
21-24 декабря 1995 г.	38	56	6
7-9 мая 1999 г.	26	71	3
9-12 февраля 2004 г.	24	73	3
1-4 февраля 2007 г.	37	61	3

Источник: The Gallup Organization. Military and National Defense. URL: <http://www.galluppoll.com/>.

Росту интервенционистской составляющей в конфигурации общественного мнения способствовали войны в Афганистане и в Ираке, начавшиеся, соответственно, в 2001 и 2003 гг.²⁷⁷. Однако, уже начиная с 2003 г. ситуация вновь стала меняться, поскольку войны в Афганистане и в Ираке достаточно ярко высветили кризис, возникший в конфигурации общественного мнения США в отношении внешней политики, осуществлявшейся руководством страны во главе с Дж. Бушем-младшим.

Воздействие, которое на внешнеполитический курс США как в целом, так и в отдельных регионах земного шара оказывало положение в Афганистане и в Ираке, а

кроме того – непопулярность среди американской общественности политики, осуществляемой администрацией Дж. Буша-младшего, – всё это привело к изменению конфигурации общественного мнения США и очередным трансформациям в структуре внешнеполитического менталитета американцев, связанным с ослаблением интервенционизма. Ещё 9 октября 2003 г. *The Christian Science Monitor* подчеркнула: «На протяжении всей истории США, начиная с испано-американской войны 1898 года и заканчивая Вьетнамом, почти все крупные конфликты вызывали определённую политическую реакцию внутри страны. Историки говорят, что эта форма демократического протеста сдерживает применение военной мощи США. Ирак в этом смысле не стал исключением. Одновременно с ростом потерь среди американских сил постоянно растёт и увеличение затрат на оккупацию, тает поддержка не только самой операции, но и всей доктрины превентивного удара, утверждают эксперты. В сущности, американцы как будто спрашивают: "Можем ли мы себе позволить доктрину Буша?"... Большинство американцев – представители всех политических партий – говорят, что после окончания войны в Ираке они выступают против политики использования военной силы против третьей страны, если только США первыми не подверглись нападению...»²⁷⁸.

Вышеуказанное свидетельствует фактически о том, что с 2003 г. в США стали набирать популярность изоляционистские идеи²⁷⁹. «Сегодня, когда американцы разочарованы войной в Ираке, многие во всём мире предсказывают, что истощённая Америка снова сосредоточится на внутренних проблемах», – подчёркивала *The New York Times* 1 февраля 2007 г.²⁸⁰.

Опросы общественного мнения, касающиеся конкретных проблем международной политики, показывали, что этот тренд приобретал все большую популярность²⁸¹. Хотя и здесь мы можем выявить некоторые противоречия, поскольку в 2000-е годы установка американцев на активное участие США в международных делах сохранилась, находясь примерно на таком же уровне, что и в годы «холодной войны». Но, с другой стороны, в 2007 г. уже меньше половины американцев заявило о том, что они считают необходимым дальнейшее укрепление позиций США на международной арене²⁸². Очевидно, что под влиянием неудачной политики США на Ближнем и Среднем Востоке, в связи с возникшими сложностями в рамках объявленной после событий 11 сентября 2001 г. «войны против терроризма» и её составляющих, отношение американцев к внешнеполитической деятельности руководства страны стало меняться, в результате чего большинство американцев стало проявлять своё неудовлетворение по поводу положения, которое страна занимает в мире.

И хотя по-прежнему подавляющее большинство американцев всё ещё желали, чтобы их страна и далее проводила свой внешнеполитический курс в русле активности, считая свою страну самой могущественной в мире, с другой стороны, всё более очевидной становилась тенденция, связанная с постепенным усилением среди американцев мнения о необходимости проводить более умеренную внешнюю политику (табл. 1.2.7).

На это указывает и то, что к моменту ухода Дж. Буша-младшего с поста Президента США большинство американцев критически оценивали его деятельность в сфере внешней политики. Так, в 2008 г. был опубликован очередной «Индекс доверия внешней политики США» (он составляется по тем же принципам, что и индекс потребительского доверия, характеризуя степень удовлетворенности или неудовлетворенности американцев внешнеполитической деятельностью страны). Его формируют путем оценки 110 аспектов внешней политики США, и он имеет шкалу из 200 пунктов, где 200 – самая низкая оценка, а 0 – самая высокая оценка. В результате,

выяснилось, что «Индекс доверия внешней политики США» оказался на отметке 132 пунктов, а это как раз и свидетельствовало о том, что американцы испытывали «кризис доверия» к власти. Наряду с этим выяснилось, что подавляющее большинство американцев (как правило, более $\frac{3}{4}$) были не удовлетворены местом и ролью США в системе международных отношений, считали, что мир стал более опасным для США, были уверены, что США плохо работают над тем, чтобы наша планета стала более мирной, были убеждены, что остальной мир видит США скорее в негативном, чем позитивном свете²⁸³.

Таблица 1.2.7

Роль США в решении международных проблем и мнение американцев, 2001-2012 гг.

<i>«Что Вы думаете о роли, которую должны играть США, предпринимая попытки решить международные проблемы? Эта роль должна быть: ведущая, основная, очень незначительная? Или она должна отсутствовать?».</i>	Ведущая	Основная	Очень незначительная	Отсутствие такой роли вообще	Затрудняюсь ответить
1-4 февраля 2001 г.	16	57	21	4	2
4-6 февраля 2002 г.	26	52	16	4	2
3-6 февраля 2003 г.	26	53	16	3	2
9-12 февраля 2004 г.	21	53	21	4	1
7-10 февраля 2005 г.	19	53	21	5	2
6-9 февраля 2006 г.	19	55	20	4	1
1-4 февраля 2007 г.	15	58	21	4	2
11-14 февраля 2008 г.	19	56	19	5	1
9-12 февраля 2009 г.	23	52	17	6	2
1-3 февраля 2010 г.	19	52	22	6	1
2-5 февраля 2011 г.	16	50	25	7	1
2-5 февраля 2012 г.	19	52	24	3	1

Источник: Gallup Poll. The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: <http://www.gallup.com/poll/trends.aspx>.

В результате к началу 2009 г. уровень интервенционизма в структуре внешнеполитического менталитета американцев оказался уже не таким значительным, каким он был ещё в начале 2000-х годов и особенно после трагических событий 11 сентября 2001 г. Внешнеполитические неудачи администрации Дж. Буша-младшего стали решающим фактором, который привел к возникновению очередных трансформаций в конфигурации общественного мнения США, в частности в том, что касалось расстановки сил между изоляционистами и интернационалистами.

В связи с вышеуказанным возникает вполне закономерный вопрос: можно ли говорить о том, что для общественного мнения США, как на уровне масс, так и на уровне элиты, действительно столь характерен интервенционизм? Насколько эта категория является устойчивой?

На наш взгляд, **интервенционизм**, который представляет собой установку на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлеченность в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы, **в настоящее время можно расценить в качестве одной из важнейших характеристик, отражающих особенности внешнеполитического менталитета американцев**²⁸⁴. Однако, эта категория не является постоянной и под воздействием определённых факторов демонстрирует не очень значительную устойчивость, конкретным проявлением которой становятся изменения на уровне массового сознания американцев, обнаружившиеся в том числе и в течение 1973-2009 гг.

Очевидно, что на современном этапе развития системы международных отношений одна из характерных черт и особенностей общественного мнения США в отношении проблем внешней политики – это рационализм. «Большинство американцев в общем и целом, предпочитают интернационализм изоляционизму, но в то же время не склонны к жёсткой вовлечённости и сопутствующим издержкам», – подчеркнули в 2004 г. авторы коллективного труда «Политика США в меняющемся мире»²⁸⁵, которые таким образом выявили важнейшую тенденцию, присущую в настоящее время общественному мнению в США, тенденцию, которая, по всей видимости, ещё достаточно долгое время будет определять его конфигурацию.

1.3.

БАЗОВЫЕ ФАКТОРЫ ПОДДЕРЖКИ АМЕРИКАНЦАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ

1.3.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ПОДДЕРЖКИ АМЕРИКАНЦАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ

Вопросы, связанные с использованием военной силы неизбежно вызывают необходимость рассмотрения базовых факторов поддержки, существующей со стороны американцев применительно к использованию военной силы.

Очевидно, что на отношение американцев к проблеме использования военной силы сильнейшее воздействие оказывает вся совокупность идейно-теоретических установок, связанных с восприятием американцами внешнего мира и присущих американской нации как общественной группе. Практически все элементы, формирующие уникальную по своему характеру конструкцию внешнеполитического менталитета американцев и, в первую очередь, интервенционизм, способствуют складыванию на уровне массового сознания американцев соответствующей, т.е. положительной установки по отношению к действиям, связанным с использованием военной силы.

Между тем, это вовсе не означает, что для американцев характерна безусловная поддержка любой военно-силовой акции, в которой принимают участие США. Об этом, в частности, свидетельствуют данные в представленной ниже таблице (табл. 1.3.1), составленной профессором Университета Тафтса Ричардом К. Эйкенбергом на основе анализа многочисленных опросов общественного мнения, проведённых в США в течение нескольких последних десятилетий в условиях ключевых кризисных ситуаций, в которые были вовлечены США.

Эти данные дают представление о том, что уровень поддержки со стороны американцев применительно к отдельным случаям использования военной силы является различным. Как видно, самые радикальные изменения в том, что касалось этой поддержки, имели место после трагических событий 11 сентября 2001 г.

Таблица 1.3.1

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев

	Уровень поддержки (в %)
Кризис в связи с вводом советских войск в Афганистан, 1979 г.	48
Кризис в связи с захватом заложников в Иране, 1979-1981 гг.	48
Страны Центральной Америки, 1981-1989 гг.	
Сальвадор	31
Никарагуа	32
Ливан, 1982-1984 гг.	40
Гренада, 1983 г.	59
Ливия, 1986 г.	59
Район Персидского залива, 1987-1988 гг.	58
Панама, 1989 г.	52
Ирак, 1990-1991 гг.	81
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	62
Сомали, 1992-1995 гг.	56
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	46
Гаити, 1994 г.	37
Руанда, 1994 г.	47
КНДР, 1994 г.	45
Судан / Афганистан, 1998 г.	73
Косово, 1998-1999 гг.	49
Восточный Тимор, 1999 г.	-
«Акция возмездия» в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г.	
- 11 сентября 2001 г.	93
- 13 сентября 2001 г.	94
- 20 сентября 2001 г.	90
«Война против терроризма», с 2001 г.	79
Война в Афганистане, 2001-2009 гг.	79
Война в Ираке, 2003-2009 гг.	72
Сирия, 2003 г.	40
Иран, 2002/2003-2009 гг.	44
Северная Корея, 2002/2003-2009 гг.	44
Либерия, 2003 г.	50
Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.	-

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P. 140-177.

В принципе, американцы, как и любой другой народ, предпочитают мир войне. Однако при определённых условиях военные действия могут приобрести поддержку у американского общества. *Уровень поддержки американского общества применительно к отдельным случаям использования военной силы и её долговременность зависят от ряда факторов*, подробное рассмотрение которых будет представлено далее.

Во-первых, это присутствие или отсутствие в конфликте жизненно важных национальных интересов США.

Практика использования военной силы во внешней политике США свидетельствует о том, что фактор жизненно важных национальных интересов США играет основополагающую роль в обосновании необходимости применения военной силы и, следовательно, в получении соответствующей поддержки в американском обществе.

В 1976 г. исследователи Б. Рассетт и М. Нинчич подчеркнули, что поддержка в отношении использования военной силы является следствием ощущения, что национальные интересы США находятся под угрозой²⁸⁶.

Спустя некоторое время, Эверетт Кэрл Лэдд пришел к заключению, что для того, чтобы общественность выступила в поддержку использования военной силы, мало того, чтобы национальные интересы США оказались под угрозой. Необходимо также, чтобы эти национальные интересы оказались жизненно важными для США²⁸⁷.

Э. Коухат и Роберт К. Тот указывают на то, что общественность будет благоприятно относиться к участию страны в военных действиях с учётом двух важнейших обстоятельств. Первоочередным является ощущение того, что жизненно важные национальные интересы США находятся под угрозой, после чего в силу вступают обстоятельства, связанные с тем, что использование военной силы имеет гуманитарную направленность, исключая возможность вовлечения в длительный конфликт. В случае, если американцы считают, что в каком-либо регионе земного шара жизненно важные национальные интересы США не затронуты, их отношение к использованию военной силы является критическим²⁸⁸.

Важнейшим, на наш взгляд, является выяснение того, какие же регионы земного шара американцы считают центрами жизненно важных национальных интересов США, с точки зрения их значимости применительно к вопросам национальной безопасности США (табл. 1.3.2).

Таблица 1.3.2

Значимость отдельных регионов земного шара: мнение американцев

<i>«На какие (после США) регионы земного шара, Президент США должен обратить большую часть своего внимания?».</i>	Ответы (в %)
Европа	7
Северная Америка	2
Южная Америка	1
Латинская Америка	2
Азия	5
Африка	3
Ближний Восток	8
КНДР	12
Гаити	3
Бывшая Югославия	3
Мексика	2
Государство Израиль	1
Япония	1
Китай	2
Россия	4
Ирак	1
Нигде из перечисленного	4
Другое	4
Затрудняюсь ответить	35

Источник: CBS News Poll, June 20 - June 22, 1994.

Как видно, традиционно таким регионом земного шара является Ближний Восток, геополитическое значение которого с точки зрения геополитических интересов ведущих стран мира постоянно усиливается и неслучайно, что именно на Ближнем Востоке США, пожалуй, чаще всего прибегали к использованию военной силы.

Во-вторых, это цель действий, связанных с использованием военной силы.

Главным мотивом для начала действий, связанных с использованием военной силы, для американцев, безусловно, выступает необходимость отразить агрессию, причём, даже в том случае, если нападение носит гипотетический характер (табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3

Мотивация использования военной силы: мнение американцев

<i>«С каким из представленных ниже мнений Вы согласны? 1.США не должны нападать на другую страну, только если эта страна первой не совершила нападение на США. 2.США должны напасть на другую страну, в том случае если есть подозрения, что эта страна совершит нападение на США».</i>	1	2	Затрудняюсь ответить
3-6 октября 2002 г.	51	40	9
5-7 декабря 2003 г.	54	41	5
9-12 февраля 2004 г.	53	43	4
24-26 сентября 2004 г.	52	41	7
9-10 октября 2004 г.	52	41	7
6-9 июля 2006 г.	57	35	8

Источник: The Gallup Poll. The Gallup Organization. Military and National Defense. URL: <http://www.gallup.com/>.

Ричард К. Эйкенберг подчёркивает, что существует несколько основных факторов, которые влияют на настроения американского общества. На первое место он ставит ясные политические цели военной операции (табл. 1.3.4).

Таблица 1.3.4

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев
(цель действий, связанных с использованием военной силы)

	Уровень поддержки (в %)
Кризис в связи с вводом советских войск в Афганистан, 1979 г.	
- Внешнеполитическая направленность	48
Кризис в связи с захватом заложников в Иране, 1979-1981 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	48
Страны Центральной Америки, 1981-1989 гг.	
Сальвадор	
- Внутриполитическая направленность	31
Никарагуа	
- Внутриполитическая направленность	31
Ливан, 1982-1984 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	45
- Внутриполитическая направленность	31
- Смешанный тип	38
- Гуманитарное вмешательство	40
- Поддержание мира	41
Гренада, 1983 г.	
- Смешанный тип	59
Ливия, 1986 г.	
- Внешнеполитическая направленность	70
- Внутриполитическая направленность	17
Район Персидского залива, 1987-1988 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	58
Панама, 1989 г.	
- Внешнеполитическая направленность	69
- Внутриполитическая направленность	48
- Смешанный тип	66
Ирак, 1990-1991 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	64
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	64
- Внутриполитическая направленность	52
- Смешанный тип	57

Сомали, 1992-1995 гг.	
- Внутриполитическая направленность	48
- Гуманитарное вмешательство	63
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	
- Внутриполитическая направленность	45
- Гуманитарное вмешательство	57
- Поддержание мира	46
Гаити, 1994 г.	
- Внутриполитическая направленность	37
Руанда, 1994 г.	
- Внутриполитическая направленность	37
- Гуманитарное вмешательство	69
КНДР, 1994 г.	
- Внешнеполитическая направленность	45
- Внутриполитическая направленность	35
Судан / Афганистан. 1998 г.	
- Внешнеполитическая направленность	73
Косово, 1998-1999 гг.	
- Внутриполитическая направленность	48
- Поддержание мира	53
Восточный Тимор, 1999 г.	-
«Война против терроризма», с 2001 г.	
- Внешнеполитическая направленность	79
- Внутриполитическая направленность	76
Война в Афганистане, 2001-2009 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	79
- Внутриполитическая направленность	76
Война в Ираке, 2003-2009 гг.	
- Внутриполитическая направленность	67
Сирия, 2003 г.	
- Внешнеполитическая направленность	40
Иран, 2002/2003-2009 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	44
Северная Корея, 2002/2003-2009 гг.	
- Внешнеполитическая направленность	44
Либерия, 2003 г.	
- Поддержание мира	50
Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.	-
В целом	
- Внешнеполитическая направленность	64
- Внутриполитическая направленность	48
- Смешанный тип	57
- Гуманитарное вмешательство	61
- Поддержание мира	47

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

Однако, настроения общества меняются во время войны, в связи с чем Ричард К. Эйкенберг заключает, что наиболее быстро падает популярность у войн, целью которых является изменение внутренней структуры другого государства, не достигающее успеха. Подчас наблюдаются необъяснимые парадоксы. К примеру, американцы поддерживают войны, в которых несут значительные потери, в то же время, отказывают в поддержке в целом «бескровным» конфликтам. Спад популярности войны в Ираке Ричард К. Эйкенберг объясняет тем, что после успешного свержения режима Саддама Хусейна конфликт приобрёл иной смысл. Вместо решения определённой военной задачи вооружённые силы США вынуждены проводить малопонятные американскому обществу операции. Потери растут, вследствие чего американцы сомневаются в

конечном успехе и вообще не понимают, что может считаться успехом в этой ситуации²⁸⁹.

Действительно, цель военных действий, в которых принимают участие США, используя для этого военную силу, оказывает серьёзное влияние на позицию общественного мнения. На это еще в 1976 г. указали Б. Рассетт и М. Нинчич, выявившие то, что в гораздо большей степени американцы выступают в поддержку военной операции, преследующей не внутривнутриполитические, а внешнеполитические цели, учитывая также то, о какой стране идет речь²⁹⁰.

В сущности, ту же мысль высказал исследователь из Университета Дьюка Брюс В. Джентлсон. В 1992 и 1998 г. он опубликовал две статьи, в которых, на примере рассмотрения девяти случаев использования военной силы (1981-1991 гг.), попытался доказать, что американцы оказывают поддержку идее использования военной силы, оценивая ряд факторов политического свойства. По его мнению, наибольший энтузиазм в обществе возникает, если военная сила применяется против страны, которая проводит агрессивные действия против США, когда национальные интересы США находятся под угрозой. И в этом смысле большую степень поддержки получают скорее действия внешнеполитической, чем внутривнутриполитической направленности, «перевешивая» своей значимостью фактор возможных потерь среди американских военнослужащих. Также высокий уровень поддержки получают гуманитарные операции. При этом, Брюс В. Джентлсон считает, что для жителей США предпочтительно, чтобы действия их страны соответствовали нормам международного права, чтобы цели войны были понятны и чтобы солдаты и офицеры вооружённых сил США сталкивались с наименьшим риском²⁹¹.

К аналогичным выводам пришли Джон Р. Онил²⁹² и Д.Т. Бёрбэк²⁹³. Последний, однако, подчеркнул, что общественность в первую очередь одобряет те случаи использования военной силы, когда речь идёт о защите граждан США, что, кстати, подтверждается результатами опросов общественного мнения. Одним из важнейших факторов является ситуация, возникающая в связи с угрозой жизни граждан США, находящихся за границей²⁹⁴.

После трагических событий 11 сентября 2001 г., в связи с остро вставшей перед США угрозой со стороны международного терроризма, американцы стали в гораздо большей степени, чем прежде выступать за использование военной силы, в данном случае с целью искоренения этой угрозы, а также опасности, связанной с распространением ОМУ (табл. 1.3.5). Это свидетельствует о том, что представления американцев о существующих по отношению к национальным интересам США угрозах не являются постоянными и под влиянием отдельных событий подвергаются трансформациям, ведущим к оформлению новой конфигурации взглядов.

Таблица 1.3.5

Право государств начинать войну и мнение американцев

<i>«В каком случае страны могут самостоятельно использовать своё право начинать войну против другого государства?».</i>	Массы	Элита
Только если страны имеют чёткие свидетельства того, что другое государство имеет ОМУ, которое может быть использовано против них в определённый момент в будущем	17	10
Только если страны имеют чёткие свидетельства того, что они находятся под угрозой вероятной атаки со стороны другого государства	53	61
Только если другое государство осуществит нападение первым	24	25
Никогда	4	2

Источник: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.

В-третьих, это возможные потери среди американских военнослужащих.

Важнейшей особенностью национального характера американцев является то, что они весьма чувствительно воспринимают любое посягательство на жизнь своих соотечественников²⁹⁵. Отсюда – возможные потери среди американских военнослужащих расцениваются как самые нежелательные «издержки» в рамках случаев связанных с использованием военной силы.

Исследователь из Университета штата Огайо Джон Э. Мюллер подчёркивает, что американцы в высшей степени чувствительны к возможным потерям среди американских военнослужащих (синдром «похоронного мешка» – *«body bag» syndrome*). Используя в качестве примера несколько крупных военных операций, в которых принимали участие вооружённые силы США (Вторая мировая война, 1939-1945 гг., Корейская (1950-1953 гг.) и Вьетнамская войны (1964-1973 гг.)²⁹⁶, война в Персидском заливе (1991 г.)²⁹⁷, он установил, что уровень этой чувствительности различен. Во всяком случае, принимая решение об участии в каких-либо военных действиях за пределами страны, руководство США, рассчитывая на поддержку среди общественности, должно минимизировать жертвы среди солдат и офицеров²⁹⁸. Именно это обстоятельство, по мнению Джона Э. Мюллера и большинства американских исследователей, определило динамику общественного мнения США в отношении войны в Ираке (с 2003 г.), а в случае с войнами в Корее и Вьетнаме, как указывает Джон Э. Мюллер, десятикратное увеличение потерь вело к падению на 15 % поддержки среди американцев. «Самая поразительная вещь, которая возникает при сравнении этих трех войн заключается в том, что в случае с Ираком поддержка со стороны населения разрушилась очень быстро... Применительно к Ираку следует говорить о самой низкой терпимости американцев к потерям», – подчёркивает Джон Э. Мюллер²⁹⁹. В 2005 г. Джон Э. Мюллер заявил о том, что в США, по аналогии с «вьетнамским синдромом» сформировался так называемый «иракский синдром», когда первоначальный энтузиазм, охвативший практически все категории населения США, впоследствии, под влиянием эрозии, которой оказалось подвергнуто общественное мнение в стране, сменился на крайне критическое отношение к военным действиям.

Любопытны выводы Джона Э. Мюллера, сделанные им в своей первой книге «Война, президенты и общественное мнение» (1973 г.) о воздействии уровня потерь среди американских военнослужащих на динамику общественного мнения. Джон Э. Мюллер подчёркивал, что в начале конфликта (в качестве примера приводились войны в Корее и Вьетнаме) американское общество болезненно воспринимало даже сравнительно небольшие по своей численности потери. Однако в дальнейшем оно стало воспринимать как значительные только те потери, которые превышали стартовый показатель на порядок. В данном случае действовал принцип десятичного логарифма: на более поздних стадиях конфликта только рост потерь с 10 тыс. до 100 тыс., произошедший в реальности, смог бы вызвать потрясение, сравнимое с тем, что имело место на начальном этапе, когда американское общество крайне негативно воспринимало преодоление психологического барьера в 1000 убитых³⁰⁰.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, в США общественное мнение проявляет высокую чувствительность к возможным, а, особенно, растущим, потерям среди американских военнослужащих (табл. 1.3.6).

Весьма показательным в этом смысле является пример войны в Ираке. Уже к сентябрю 2003 г. американцы в своём большинстве стали считать, что достигнутый к этому моменту уровень потерь среди военнослужащих США является недопустимым³⁰¹, и впоследствии, по мере их увеличения, эта точка зрения только укреплялась (табл. 1.3.7).

Таблица 1.3.6

Приемлемый уровень жертв и поддержка военных действий со стороны американцев

«Как Вы думаете, какие в количественном выражении жертвы среди американцев допустимы, являются приемлемыми в условиях вооружённого вмешательства?».	Уровень поддержки (в %)
0	12
1	22
10	9
100	16
1000	16
10000	10
100000	3
1000000	1
Более 1000000	4
Отказались от ответа	5
Затрудняюсь ответить	2

Источник: Americans Talk Issues. June 23 – July 1, 1991.

Таблица 1.3.7

Уровень жертв в Ираке и мнение американцев

«Думая о возможных затратах на войну, Вы считаете, что уровень жертв среди американцев в Ираке приемлем или неприемлем?».	Да, приемлем	Нет, не приемлем	Затрудняюсь ответить
27 марта 2003 г.	58	34	9
3 апреля 2003 г.	62	32	5
9 апреля 2003 г.	66	28	6
18-22 июня 2003 г.	51	44	5
9-10 июля 2003 г.	44	52	3
7-11 августа 2003 г.	42	53	5
4-7 сентября 2003 г.	38	57	5
10-13 сентября 2003 г.	43	55	2
9-13 октября 2003 г.	37	60	3
26-29 октября 2003 г.	35	62	3
12-16 ноября 2003 г.	33	64	3
18-21 декабря 2003 г.	37	60	4
15-18 января 2004 г.	34	62	4
15-18 апреля 2004 г.	33	65	2
17-20 июня 2004 г.	29	71	1
16-19 декабря 2004 г.	27	70	3
10-13 марта 2005 г.	27	70	3
2-5 июня 2005 г.	25	73	2
23-26 июня 2005 г.	29	69	2
25-28 августа 2005 г.	30	68	3
30 октября – 2 ноября 2005 г.	24	73	2
11-15 мая 2006 г.	22	76	2

Источник: ABC News/Washington Post Poll. May 11-15, 2006.

Точку зрения Джона Э. Мюллера разделяют многие американские исследователи. В 1987 г. Г.Р. Дэмпси, Бенджамин А. Пэйдж и Роберт Ю. Шапиро указали на то, что «политика оценивается в таких понятиях, как ожидаемые затраты и выгоды для человека, его семьи, друзей»³⁰², а Б. Рассетт выявил закономерность, в соответствии с которой «правительства теряют популярность пропорционально росту стоимости войны в крови и деньгах и из этих двух, гораздо важнее кровь, чем деньги»³⁰³. Коллектив ученых из корпорации RAND в 1985 г. подчеркнул, что «жертвы среди американцев – наиболее видимая и важная из всех затрат в ходе войн, оказывающая влияние на настроения общественности»³⁰⁴. «Для того, чтобы постоянно иметь поддержку со стороны общественного мнения, США должны использовать военную силу быстро и с минимальными затратами, включая жертвы», – подчёркивает Эндрю П.Н. Эрдман³⁰⁵.

С другой стороны, ряд американских исследователей явно не соглашается с точкой зрения Джона Э. Мюллера. Так, Питер Д. Фивер и К. Гелпи, исследователи из Университета Дьюка, авторы статьи, появившейся зимой 2005-2006 гг. в журнале «Международная безопасность», отвергли ставший традиционным тезис о том, что только небольшие потери среди военнослужащих являются определяющим моментом, способствующим поддержке каких-либо военных действий, в которых принимают участие США. По их мнению, существует два более значимых фактора, в том числе следующие: фактор, связанный с наличием оправданной причины начала войны, а также вера в то, что военные действия, в том числе и с возможными потерями среди американских военнослужащих, будут иметь успех³⁰⁶. «Пример Ирака показывает, что при правильных условиях, общественность продолжит оказывать поддержку военным действиям, даже если они проводятся с учетом относительно высокой степени смертности среди военнослужащих», – подчеркнули авторы этой статьи.

Фактически, при определённых обстоятельствах американцы готовы смириться даже с большими людскими потерями. Однако, как показывает исторический опыт, они не поддерживают ведение бессмысленных войн. Именно к этому выводу пришли Питер Д. Фивер и К. Гелпи, полагающие, что механизм взаимодействия общества и вооруженных сил очень сложен и до конца не исследован. По их данным, вместо того чтобы спрашивать: «Сколько убито?», общество задает два других вопроса: «За что мы боремся?» и «Можем ли мы победить?». Например, в течение 20 марта – 1 мая 2003 г. популярность Дж. Буша-младшего резко повысилась, несмотря на то, что количество убитых и раненых в Ираке стремительно увеличивалось. Было ясно, что США выигрывают войну, которая имела понятную американцам цель – обезвредить С. Хусейна и тем самым обезопасить их страну от угрозы применения оружия массового уничтожения, а также свергнуть диктаторский режим и освободить иракцев³⁰⁷. Схожая модель поведения американского общества прослеживается во всех важных военных конфликтах, в которых участвовали США за последние 50 лет, – подчёркивают Питер Д. Фивер и К. Гелпи³⁰⁸.

В развернувшейся на страницах *Foreign Affairs* полемике с участием Джона Э. Мюллера Питер Д. Фивер и К. Гелпи предприняли попытку показать слабые места в теории своего оппонента, обращая в первую очередь внимание на узость подхода к проблеме. Указывая на то, что американскую общественность следует охарактеризовать скорее как «страдающую фобией поражения», чем «страдающую фобией людских потерь», Питер Д. Фивер и К. Гелпи вновь заявили, что поддержка военной операции со стороны общественного мнения (с учетом растущих людских потерь) будет быстро снижаться, если общественность будет полагать, что акция завершится неудачей, но останется на достаточном уровне, если общественность будет полагать, что акция закончится успехом. Подобные процессы, по их мнению, видны на примере Корейской и Вьетнамской войн, войны в Ираке, однако, в последнем случае уровень терпимости американцев к потерям значительно снизился, составив сотни единиц. «...Технологический прогресс изменил уровень людских потерь, "необходимых" для достижения успеха и принимаемых общественным мнением. Другими словами, общественность будет воспринимать как неизбежное зло определённые людские потери при условии, что это действительно необходимо для победы, но технологические достижения, широко используемые в вооружённых силах вызвали изменения в ожиданиях общественности относительно того, какой именно уровень людских потерь "необходим", чтобы достигнуть победы», – подчёркивают Питер Д. Фивер и К. Гелпи³⁰⁹.

В ответ Джон Э. Мюллер выдвинул аргументы в пользу своей точки зрения, а спустя несколько лет заявил, что нашел подтверждение своей правоты. Обращаясь к ситуации в Ираке, Джон Э. Мюллер заявил, что начиная с 2007 г. она в основном

характеризовалась положительными тенденциями, однако, несмотря на появление перспектив победы, американцы по-прежнему демонстрировали своё критическое отношение к этому конфликту. Уровень поддержки войны в Ираке продолжал оставаться низким. «Успешные действия в ходе войны вряд ли могут изменить мнение людей, которые уже приняли решение о том, что эта война не стоит таких затрат, – подчеркнул Джон Э. Мюллер. – В Афганистане, также как и в Ираке, может случиться подобное. Эрозию поддержки военных действий вряд ли можно будет остановить...»³¹⁰.

Тем не менее, с мнением Питера Д. Фивера и К. Гелпи соглашается целый ряд американских исследователей, например, Скотт З. Гэртнер и Гэри Дж. Сегура³¹¹, С. Кейси³¹² и др. Рассматривая в качестве примера Вторую мировую войну 1939-1945 гг., Дж. Рикорд провёл качественные отличия между ней и войнами в Корее и Вьетнаме. «Американцы поддержат даже дорогостоящую войну ради правого дела, однако они прекратят её поддерживать, если не видят шансов на достижение предпочтительного и приемлемого результата»³¹³. Р.Э. Броуди, приводя в пример войну в Персидском заливе (1991 г.), подчёркивает: «В целом общественность, кажется, реагирует на результаты политики, а не на средства их достижения. Её ответ является скорее прагматическим, чем эмоциональным»³¹⁴.

Согласно исследованию корпорации *RAND* «Потери и консенсус: Историческая роль потерь в поддержке обществом военных операций США» (1996 г.), проведённому под руководством Эрика В. Ларсона, этот эффект особенно проявился во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., когда потери среди военнослужащих составили несколько сотен тысяч человек, но американцы, чувствительно относившиеся к этому, тем не менее, продемонстрировали не строго эмоциональную реакцию (табл. 1.3.8). Скорее речь шла о взвешенной позиции, причём возможный успех играл ключевую роль, к тому же участие в военных действиях имело ясную и всем понятную цель – победу над чётко определённым врагом, объективно являвшимся плохим.

Таблица 1.3.8

Уровень поддержки (в %) военных действий в 1941-1945 гг. со стороны американцев
с учётом потерь среди военнослужащих

	Число потерь	Уровень поддержки (в %)
Вторая мировая война 1939-1945 гг.		
12.1941 г.	2400	86
02.1942 г.	16247	87
02.1943 г.	17899	92
4.09.1943 г.	24127	89
2.02.1944 г.	30736	77
10.04.1945 г.	217000	77

Источник: Larson, Eric V. *Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations*. Santa Monica: RAND Corporation, 1996. P. 105-120.

В то же время, если перспективы войны становятся неопределёнными или общество перестает понимать во имя чего ведутся боевые действия, уровень поддержки резко падает. В качестве аргумента в пользу своей точки зрения Эрик В. Ларсон предлагает данные (табл. 1.3.9), относящиеся к Корейской войне 1950-1953 гг. и Вьетнамской войне 1964-1973 гг., во время которых наблюдались указанные тенденции³¹⁵. Ранее, Д. Моррис, также подчёркивая, что людские потери – это важнейший фактор, который американская общественность учитывает, выбирая, поддерживать или не поддерживать её использование военной силы, отметил следующее: «Американцы вполне могут допустить военные действия, если количество жертв ограничено, но они почти уверены, что никогда не будут снова вступать в войну с

уровнем несчастных случаев, приближающихся к цифрам, близким тем, что были в Корее или Вьетнаме»³¹⁶.

Таблица 1.3.9

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев
с учётом потерь среди военнослужащих

	Число потерь	Уровень поддержки (в %)
Корейская война 1950-1953 гг.		
08.1950 г.	4631	66
12.1950 г.	13991	39
02.1951 г.	16716	41
03.1951 г.	17602	43
04.1951 г.	18674	45
06.1951 г.	20641	42
08.1951 г.	21459	47
03.1952 г.	25617	37
09.1952 г.	28185	39
10.1952 г.	29202	36
11.1952 г.	29874	37
Вьетнамская война 1964-1973 гг.		
08.1965 г.	166	61
11.1965 г.	924	64
03.1966 г.	2415	59
05.1966 г.	3191	49
09.1966 г.	4976	48
11.1966 г.	5798	51
02.1967 г.	7419	52
05.1967 г.	10341	50
07.1967 г.	11939	48
10.1967 г.	13999	44
12.1967 г.	15695	46
02.1968 г.	19107	42
03.1968 г.	20658	41
04.1968 г.	22061	40
08.1968 г.	27280	35
10.1968 г.	28860	37
02.1969 г.	32234	39
09.1969 г.	38581	32
01.1970 г.	40112	33
03.1970 г.	40921	32
04.1970 г.	41479	34
05.1970 г.	42213	36
01.1971 г.	44109	31
05.1971 г.	44980	28

Источник: Larson, Eric V. Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations. Santa Monica: RAND Corporation, 1996. P. 105-120.

Офицер ВС США Гарри Дж. Саммерс-младший, участник войны во Вьетнаме в книге «О стратегии: критический анализ войны во Вьетнаме» (1982 г.) анализируя причины неудачи США в Юго-Восточной Азии, пришёл к выводу, что руководство страны утратило поддержку общества не потому что оно пустило американские СМИ на поле боя, а потому что американский народ увидел, что его сыновья гибнут в конфликте, не имеющем ясных целей и чёткой стратегии выхода из него. Он заявил, что американцы утратили веру во Вьетнамскую войну не потому что они питают отвращение к жертвам, а потому что не желают нести огромные потери во имя ошибки³¹⁷. Выступая в 1996 г. в Беркли, Гарри Саммерс-младший подчеркнул: «Я думаю, американская общественность очень хорошо усвоила уроки Вьетнамской войны. И все эти заявления о том, что мы не выносим людских потерь, сплошной вздор. Если американский народ убеждён в ценности и правоте того, что мы делаем, он согласится и на миллион людских жертв для

достижения цели, как было во время Второй мировой войны. Основа американского характера крепка как всегда».

Интересные доводы в пользу своей точки зрения приводит специалист в области военной стратегии Э. Литвак: «Перспектива высоких потерь, способных быстро подорвать внутреннюю поддержку любой военной операции, является ключевым политическим ограничением при принятии решений об использовании военной силы». Э. Литвак считает, что в 1990-е – 2000-е гг. повышенные, в сравнении с предшествующим периодом времени, требования со стороны американцев к условиям, обуславливающим использование военной силы и, в первую очередь, низкая терпимость к возможным потерям среди военнослужащих объясняется факторами демографического свойства. В условиях постиндустриального общества, когда меняется структура семьи и последняя уже не является многодетной, отношение родителей к гибели своих детей меняется. Ранее, подчёркивает Э. Литвак, было «нормальным потерять детей вследствие их гибели от болезни» и «потеря еще одного мальчика во время войны имела совершенно иное значение чем то, что существует сейчас», поскольку тогда «смерть на поле боя не являлась экстраординарным, существенно недопустимым событием, как это происходит в настоящее время». Отсюда – родительские чувства в совокупности с широко распространенным ожиданием среди взрослого населения, что в будущем именно повзрослевшие дети будут оказывать помощь своим родителям, вызывают исключительно критическое отношение к ситуациям, когда дети отправляются в отдельные районы земного шара для участия в военных операциях, могущим привести к гибели их участников³¹⁸.

Таким образом, многие американские исследователи, акцентируя внимание на тех факторах, которые оказывают влияние на состояние общественного мнения в США относительно участия вооружённых сил США в военных операциях за пределами страны, на первое место ставят фактор возможных потерь среди американских военнослужащих. Влияние этого фактора ощущается применительно к отдельным случаям использования военной силы (табл. 1.3.10).

Таблица 1.3.10

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев
(возможные потери среди американских военнослужащих)

	Уровень поддержки (в %)	
	Жертвы	
	Не упомянуты	Упомянуты
Ливан, 1982-1984 гг.	44	31
Гренада, 1983 г.	60	56
Панама, 1989 г.	51	66
Ирак, 1990-1991 гг.	68	59
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	64	50
Сомали, 1992-1995 гг.	56	55
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	46	37
Гаити, 1994 г.	37	32
Косово, 1998-1999 гг.	51	40
«Война против терроризма», с 2001 г.	80	66
Война в Афганистане, 2001-2009 гг.	80	66
Война в Ираке, 2003-2009 гг.	63	50
Сирия, 2003 г.	-	-
Иран, 2002/2003-2009 гг.	-	-
Северная Корея, 2002/2003-2009 гг.	-	-
Либерия, 2003 г.	-	-
Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.	-	-
В целом	54	50

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P. 140-177.

В-четвёртых, это тип действий, связанных с использованием военной силы.

В данном случае речь идёт о том, что гораздо большую поддержку получают действия, связанные с использованием военной силы, но не предполагающие непосредственное соприкосновение с противником, как это наблюдается в ходе сухопутных операций, с участием значительного по своей численности контингента вооружённых сил США.

Наиболее предпочтительными, с точки зрения американцев, являются ракетно-бомбовые удары, т.е. действия, которые не предполагают непосредственное соприкосновение с противником и, как правило, не сопровождаются сколько-нибудь значительными потерями среди военнослужащих. Речь также идёт о самом широком применении боевой техники, достижении абсолютно преобладающей мощи над противником, позволяющем подавить его способность сопротивляться. Именно такой тип военных действий получает наибольшую поддержку со стороны американцев (табл. 1.3.11).

Таблица 1.3.11

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев
(тип действий)

	Уровень поддержки (в %)
Военная операция (в целом)	64
Ракетно-бомбовые удары	61
Морские силы	57
Война	56
Увеличение войск	52
Присутствие войск	51
Неуказанный тип акции	49
Отправка войск	48
Поддержание присутствия войск	43
Оказание помощи (советники и обучение)	42
Продажа оружия и военных материалов	35
В целом	54

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P. 140-177.

В-пятых, это характер действий, связанных с использованием военной силы.

Уже давно замечено, что в США поддержка со стороны общественного мнения в отношении использования военной силы обычно бывает шире, когда проводимые операции носят многосторонний, а не односторонний характер (табл. 1.3.12), в том числе с опорой на действующие на международной арене организации.

Большинство американцев, как правило, выступают в пользу применения вооружённых сил в одностороннем порядке только для защиты жизненно важных национальных интересов США и при проведении сравнительно недорогих гуманитарных операций, а также операций, осуществляемых в рамках борьбы с международным терроризмом. «Мультилатерализм играет ключевую роль в обеспечении поддержки, особенно когда общественность находится в состоянии раскола по вопросу об использовании военной силы», – подчеркнули Э. Коухат и Роберт К. Тот³¹⁹.

«В настоящее время американцы с большей вероятностью поддержат вооружённое вмешательство США, выступающих в составе коалиции, чем если они будут действовать независимо и, ещё более благосклонна к этому общественность, если США действуют с санкции Организации Объединённых Наций», – считает К.М. Келлеэр³²⁰.

В свою очередь, Э. Ричман также указывает на то, что «поддержка со стороны общественности всегда была больше, когда миссии, осуществляемые США с использованием военной силы по своему характеру были многосторонними, а не односторонними»³²¹.

Но самым убежденным сторонником такой точки зрения является Р. Соубел, по мнению которого, «мультилатерализм – это необходимое условие для того, чтобы получить общественную поддержку и в дальнейшем поддерживать её на высоком уровне». «Вмешательство США в вооружённые конфликты в любом случае должно быть многосторонним, а не односторонним», – заявляет он³²².

Таблица 1.3.12

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев
(характер действий, связанных с использованием военной силы)

	Уровень поддержки (в %)			
	Характер действий			
	Односторонние	Многосторонние		
		Участие в рамках		Любые
		ООН	НАТО	
Ливан, 1982-1984 гг.	37	56	44	45
Гренада, 1983 г.	60	-	59	58
Панама, 1989 г.	-	-	-	-
Ирак, 1990-1991 гг.	64	-	62	62
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	61	67	69	69
Сомали, 1992-1995 гг.	55	66	-	66
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	42	53	49	49
Гаити, 1994 г.	36	35	42	40
Руанда, 1994 г.	49	45	-	45
КНДР, 1994 г.	43	54	54	54
Косово, 1998-1999 гг.	40	-	51	52
«Война против терроризма», с 2001 г.	79	-	82	79
Война в Афганистане, 2001-2009 гг.	79	-	82	79
Война в Ираке, 2003-2009 гг.	-	-	-	-
Сирия, 2003 г.	-	-	-	-
Иран, 2002/2003-2009 гг.	-	-	-	-
Северная Корея, 2002/2003-2009 гг.	-	-	-	-
Либерия, 2003 г.	-	48	-	50
Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.	-	-	-	-
В целом	53	58	52	54

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P. 140-177.

Для широкой общественной поддержки участия США в проведении миротворческих операций обычно требуется, чтобы в этих операциях участвовали и другие страны. Кроме того, поддержка того или иного конкретного участия США зависит от особенностей ситуации (например, кажущихся масштабов угрозы, значения, с точки зрения стратегических интересов, региона, которому грозит опасность, и ожидания того, что задачу можно выполнить имеющимися средствами), а также от общего отношения к международному участию США. Так, например, об этом свидетельствует тот факт, что в 1990-е годы более половины американцев неизменно выступало за участие США в деятельности миротворческих сил, создаваемых под эгидой ООН с целью урегулирования конфликтов в «горячих точках» планеты (табл. 1.3.13, табл. 1.3.14). 11-13 июня 1999 г., согласно одному из опросов общественного мнения, на это указало ¾ американцев (75 % против 24 % при 1 % выбравших ответ

«Затрудняюсь ответить»). 2/3 американцев (65 % против 26 %) подчеркнули, что США следует в полном объеме сотрудничать с ООН³²³.

Таблица 1.3.13

Участие США в действиях по поддержанию мира: мнение американцев

<i>«В том случае, если бы к США обратились с просьбой принять участие в созданных под эгидой Организации Объединенных Наций международных силах по поддержанию мира в неспокойных районах мира, Вы считаете, что мы должны или не должны принимать в этом участие?».</i>	1994	1998	2002
Должны	51	57	64
Не должны	19	20	23
Это зависит от обстоятельств	23	16	11
Затрудняюсь ответить	7	7	2

Источник: WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

Таблица 1.3.14

Права Совета Безопасности ООН и стран в принятии решения об использовании военной силы: мнение американцев

<i>«Вы считаете, что Совет Безопасности ООН должен или не должен предоставлять право, разрешающее использование военной силы в следующих случаях?».</i>	Массы	Элита
Предотвращение серьезных нарушений прав человека, например, в форме геноцида		
- Должен	85	94
- Не должен	9	4
Приостановка какой-либо страны от поддержки террористических групп		
- Должен	81	73
- Не должен	14	21
Защита страны, которая была подвергнута агрессии		
- Должен	77	85
- Не должен	17	8
Предотвращение страны, не имеющей ядерного оружия от его получения		
- Должен	70	85
- Не должен	23	8
Восстановление свергнутого демократического правительства		
- Должен	60	60
- Не должен	33	35
<i>«Вы считаете, что страна без одобрения со стороны Совета Безопасности ООН должна или не должна иметь право, разрешающее использование военной силы в следующих случаях?».</i>	Массы	Элита
Предотвращение серьезных нарушений прав человека, например, в форме геноцида		
- Должна	70	73
- Не должна	24	22
Приостановка какой-либо страны от поддержки террористических групп		
- Должна	61	47
- Не должна	34	46
Защита страны, которая была подвергнута агрессии		
- Должна	59	71
- Не должна	34	18
Предотвращение страны, не имеющей ядерного оружия от его получения		
- Должна	50	34
- Не должна	44	59
Восстановление свергнутого демократического правительства		
- Должна	40	32
- Не должна	53	58

Источник: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.

В-шестых, это такой немаловажный, с точки зрения американцев, фактор как присутствие или отсутствие поддержки со стороны американского народа, в том числе наличие или отсутствие консенсуса в среде политической элиты.

«Учитывая почти постоянное наличие очень сильной критики со стороны общественности, – подчёркивают авторы коллективного труда, вышедшего в 2000 г. в США и посвящённого проблемам использования военной силы после «холодной войны», – совершенно очевидно, что президенты не могут достигнуть поставленных военных целей за границей в отсутствии всеобщей внутренней поддержки»³²⁴.

Известный в США и за их пределами специалист в области изучения общественного мнения Джон Р. Заллер считает, что уровень поддержки военных действий со стороны американцев во многом зависит от того, как к ним относится истеблишмент. В том случае, если в его среде наблюдается единство взглядов, общественное мнение идет вслед за политической элитой общества, тогда как в обратном случае, когда возникает фактический раскол и мнения поляризуются, что получает широкое освещение в СМИ, аналогичные тенденции формируются и в конфигурации общественного мнения³²⁵.

В-седьмых, это поддержка со стороны Конгресса США.

11-14 мая 1987 г. большинство американцев подчеркнуло, что решение об объявлении войны должно исходить скорее от Конгресса США (57 %), чем от Президента США (33 %)³²⁶. 18 сентября 1994 г. 2/3 американцев (67 % против 25 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили о том, что прежде, чем направлять американские войска для их участия в военных действиях за пределами страны, Конгресс США должен утверждать объявление войны³²⁷.

Согласно опросу общественного мнения, проведённому 8-11 мая 2008 г., подавляющее большинство опрошенных американцев подчеркнуло, что перед тем, как принимать решение об отправке вооружённых сил США за пределы страны для участия в военных действиях, глава государства должен получить одобрение со стороны Конгресса США³²⁸. Исключение составляют только случаи, связанные с непосредственным нападением на США (табл. 1.3.15).

Таблица 1.3.15

Разрешение Конгресса на использование военной силы: мнение американцев

<i>«Как Вы считаете, Президент США обязан или нет получать поддержку со стороны Конгресса США перед тем, как принимать решение об отправке вооружённых сил США за пределы страны для их участия в военных действиях?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
2-5 ноября 1973 г.	80	16	4
24-28 июня 2008 г.			
Американцы в целом	79	18	3
Республиканцы	62	34	4
Демократы	92	7	1
Независимые	79	18	3
Если США будут атакованы	46	53	1
Если граждане США и их жизни окажутся под серьёзной угрозой, вследствие чего возникнет необходимость их освобождения	40	58	2
В случае осуществления миссии гуманитарного характера в ответ на стихийные бедствия	49	50	1
Если глава государства не предполагает, что военная операция окажется длительной	75	22	3
Если Президент США планирует использовать ВВС и ВМС для осуществления ракетно-бомбовых ударов по базам террористов	70	28	2

Источник: Newport F. Public Wants Congress to Approve Military Action, Bombings. The Gallup Organization. July, 7. 2008. URL: <http://www.gallup.com>.

Таким образом, отношение американцев к использованию военной силы зависит от целого ряда факторов, благодаря воздействию которых это отношение может быть либо положительным, либо отрицательным. Рассмотренные выше

факторы, являющиеся базовыми по своему характеру, оказывая воздействие на американцев, вступают также во взаимодействие друг с другом, и в результате их сочетание (применительно к каждой конкретной ситуации оно носит уникальную конфигурацию) самым непосредственным образом способствует складыванию определенной картины общественного мнения.

7-18 сентября 1988 г. в США был проведён опрос общественного мнения, в ходе которого была определена степень важности этих факторов. Практически все из них, так или иначе, важны с точки зрения американцев, но на первом месте (табл. 1.3.16) вновь оказался фактор возможных потерь среди американских военнослужащих³²⁹. Это даёт основания утверждать, что именно этот фактор является основополагающим.

Таблица 1.3.16

**Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев:
совокупность факторов**

<i>«Никто не желает, чтобы в будущем наша страна была вовлечена в новые конфликты, однако, наши лидеры могут принять решение об использовании вооружённых сил в военных действиях, если наши интересы будут в опасности. Какую важность, на Ваш взгляд, представляет при принятии этого решения каждый из представленных ниже факторов?».</i>	Очень важен	Важен отчасти	Абсолютно не важен	Зависит от обстоятельств
Возможные потери среди американских военнослужащих	86	9	2	2
Численность жертв среди гражданского населения в ходе борьбы	79	15	4	4
Поддержка со стороны американского народа	71	19	6	4
Поддержка со стороны Конгресса США	64	20	10	6
Длительность вовлечения в события	61	24	10	6
Возможность неудачи	56	24	15	4
Поддержка действий со стороны союзников	56	30	9	5
Вероятность разрыва международных соглашений с другими странами	53	29	12	6
Высокая стоимость	45	31	21	4
Вовлечение в конфликт других мощных держав, например, СССР	69	19	7	4

Источник: Americans Talk Security. September, 7-18. 1988.

Обратим также внимание на то, что, с точки зрения американцев, участие США в вооружённом конфликте не должно носить долговременного характера. Бывший Президент США Р. Никсон в своей книге «Больше никаких Вьетнамов» (1985 г.) заявил: «Когда президент посылает американские войска на войну, в тот же момент включается скрытый таймер. У него есть ограниченный промежуток времени, чтобы выиграть войну прежде, чем люди начнут утомляться от неё»³³⁰.

Длительные вооружённые конфликты с неопределёнными целями вызывают недовольство со стороны американского общества, которое требует от политиков и военных чётких сроков их окончания и, соответственно, вывода войск.

В связи с вышеуказанным, в последние годы, учитывая не только опыт войны во Вьетнаме, но также опыт участия США в военных действиях на территории Афганистана и Ирака, в США всё чаще указывают на необходимость разработки так называемой «стратегии выхода». Именно на необходимость наличия «стратегии выхода» (Exit Strategy) обращают внимание авторы коллективной монографии «Между войной и миром: Как США заканчивают свои войны» (2011 г.). Обращая внимание на то, что специфика и особенность войн заключается в том, что войны, однажды начавшись,

обретают собственную внутреннюю динамику, которая может искажать и изменять изначально заявленные военные и политические цели и в этой ситуации «легко потерять из виду цели, ради которых собственно и начиналась война», авторы указывают: «Каждая война должна быть спланирована таким образом, чтобы её стратегический эффект способствовал миру, который непременно должен настать, и ничему другому»³³¹.

1.3.2. Влияние социо-демографических характеристик респондентов

*Анализ результатов опросов общественного мнения, проведённых в США, показывает, что на отношение американцев к использованию военной силы самым непосредственным образом оказывают воздействие социо-демографические характеристики респондентов*³³², к примеру, фактор, связанный с принадлежностью респондентов к мужскому или женскому полу. Серия исследований Ричарда К. Эйкенберга, как впрочем, и других авторов, свидетельствует именно об этом³³³. Ричард К. Эйкенберг пришел к следующим выводам. Первое: женщины в меньшей степени, чем мужчины предрасположены к использованию военной силы, при любых обстоятельствах ее применения. Второе: женщины в большей степени, чем мужчины чувствительны к проблемам гуманитарного свойства и связанным с ними жертвами среди людей. Третье: в целом у женщин больше, чем у мужчин выражена установка на пацифизм, связанный с ней отказ от агрессивности.

Действительно, со всей определённостью различия между мужчинами и женщинами были выявлены во время войны во Вьетнаме. Разная, в силу особенностей психического склада, по степени склонность к агрессии, существующая среди мужчин и женщин, по мнению американских исследователей, обусловила их различное отношение к участию в военных действиях в Юго-Восточной Азии³³⁴. В дальнейшем, во время войны в Персидском заливе (1991 г.) большее количество тех, кто относился отрицательно к военным действиям также было зафиксировано именно среди женщин, а не мужчин³³⁵.

Исключение составляет ситуация, сложившаяся после трагических событий 11 сентября 2001 г., когда в стране наблюдалось единодушие относительно использования военной силы и, вполне очевидно, что они были крайне обеспокоены в связи с появлением угрозы терроризма применительно к их семьям. Однако и в этом случае, женщины всё-таки в меньшей степени, чем мужчины оказались предрасположены к использованию военной силы.

Ранее, во время Косовского кризиса 1998-1999 гг. различия между женщинами и мужчинами также оказались не очень велики, что, по мнению экспертов, стало результатом осознания представителями обеих полов наличия значительной моральной составляющей, появившейся в результате длительного, благодаря американских СМИ, наблюдения за страданиями беженцев из Косово, вызвавшей необходимость прибегнуть к использованию военной силы³³⁶.

Аналогичные тенденции были зафиксированы Ричардом К. Эйкенбергом когда речь шла о конкретных случаях, связанных с использованием военной силы, но особенно разногласия между мужчинами и женщинами усиливаются, когда речь идёт о возможных потерях среди американских военнослужащих (табл. 1.3.17).

При этом, американские исследователи обращают внимание на то, что после войны во Вьетнаме произошли достаточно серьёзные изменения в менталитете американских женщин, вызванные их гораздо большей, чем прежде вовлечённостью в

самые разные сферы жизни общества, а также усилением феминистского движения. Некоторые из них и вовсе подчёркивают, что феминизм, поощряющий развитие женской самостоятельности, вносит вклад в оформление жёсткости во взглядах американских женщин, а это, в свою очередь, оказывает влияние на их отношение к использованию военной силы³³⁷. Хотя, с другой стороны, выдвигается предположение, что феминизм, способствуя независимости женщин от мужчин, подрывая их подчинение в политической сфере, возможно, наоборот, привел к увеличению разрыва между ними при рассмотрении вопросов об использовании военной силы³³⁸.

Таблица 1.3.17

**Отношение американцев к военным действиям и участию в них США:
различия между мужчинами и женщинами**

	Уровень поддержки (в %)					
	Жертвы				В целом	
	Не упомянуты		Упомянуты			
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Ливан, 1982-1984 гг.	-	-	-	-	-	-
Гренада, 1983 г.	-	-	-	-	-	-
Панама, 1989 г.	-	-	-	-	-	-
Ирак, 1990-1991 гг.	73	54	63	48	67	50
Конфронтация с Ираком, 1991-2003 гг.	72	62	55	40	70	58
Сомали, 1992-1995 гг.	62	53	59	51	61	53
Босния и Герцеговина, 1992-1995 гг.	49	42	43	32	49	42
Гаити, 1994 г.	42	31	38	26	42	31
Руанда, 1994 г.	-	-	-	-	50	45
КНДР, 1994 г.	-	-	-	-	53	39
Судан / Афганистан. 1998 г.	-	-	-	-	78	68
Косово, 1998-1999 гг.	56	50	46	35	54	47
«Война против терроризма», с 2001 г.	92	74	71	58	80	70
Война в Афганистане, 2001-2009 гг.	-	-	-	-	-	-
Война в Ираке, 2003-2009 гг.	-	-	-	-	-	-
Сирия, 2003 г.	-	-	-	-	-	-
Иран, 2002/2003-2009 гг.	-	-	-	-	-	-
Северная Корея, 2002/2003-2009 гг.	-	-	-	-	-	-
Либерия, 2003 г.	-	-	-	-	-	-
Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.	-	-	-	-	-	-
В целом	58	49	54	41	58	48

Источник: Eichenberg, Richard C. Gender Differences in Public Attitudes toward the Use of Force by the United States, 1990–2003 // International Security. Vol. 28. №1. 2003. P. 110-141.

Наряду с указанным фактором, на отношение американцев к использованию военной силы влияние оказывают также и другие социо-демографические характеристики респондентов.

К примеру, что касается *возраста*, то, первоначально, как свидетельствуют опросы общественного мнения, молодёжь в меньшей степени, чем старшее поколение была настроена критически к использованию военной силы. Это было выявлено во время войны во Вьетнаме, причём вопреки расхожему мнению, что именно американцы молодого возраста составили тогда большинство лиц, оппозиционно настроенных к участию США в военных действиях в Юго-Восточной Азии³³⁹. По мнению американских исследователей, такое соотношение во многом объяснялось тем, что пожилые американцы, непосредственно соприкоснувшиеся с ужасами Второй мировой войны 1939-1945 гг. и последующими вооружёнными конфликтами, в которых после 1945 г. принимали участие США, оказались более восприимчивыми в эмоциональном плане, тогда как молодёжь в своём возрасте всё еще находилась под влиянием

патриотической идеологической обработки, проводимой в учебных заведениях и военной пропаганды. После 1973 г. уровень милитаризма среди молодых американцев снизился, что во многом объясняется тем, что воздействие последствий войны во Вьетнаме оказалось наиболее сильным именно применительно к лицам более молодого возраста³⁴⁰. В результате, в настоящее время молодёжь в гораздо большей степени, чем старшее поколение настроена критически к использованию военной силы.

Различия во взглядах американцев относительно использования военной силы являются также следствием их определенной *профессиональной принадлежности*. Первоначально, согласно опросам общественного мнения, представители профессий, связанных с умственным трудом (профессионалы / бизнес, «белые воротнички»), в отличие от представителей профессий, связанных с физическим трудом (фермеры, рабочие), выступали скорее «За», чем «Против» использования военной силы. В настоящее время оформились противоположные по своему характеру тенденции.

В свою очередь, более высокий *уровень образования и уровень доходов* респондентов, первоначально, также, так или иначе, но отражался на их более положительном отношении к использованию военной силы респондентов и обуславливал большую степень поддержки относительно использования военной силы, что было выявлено во время войны во Вьетнаме³⁴¹. Пытаясь объяснить это, американские исследователи подчёркивали, что эти категории, в отличие от той части населения, уровень образования и уровень доходов которой является низким, в большей степени были интегрированы в существующую политическую культуру, а также были восприимчивы к заявлениям руководства страны, более внимательно обращались к информации, поставляемой американскими СМИ³⁴². После войны во Вьетнаме, под влиянием её последствий, а также под воздействием американских СМИ, американцы, уровень образования и уровень доходов которых качественно отличался (в лучшую сторону) от других категорий населения, оказались менее восприимчивыми к использованию военной силы³⁴³. Подобного рода тенденции сохраняются в настоящее время.

Что касается *расовой принадлежности*, то необходимо указать, что, исходя из опросов общественного мнения, цветное население в большей степени, чем белое население, традиционно настроено критически по отношению к использованию военной силы, что, например, было зафиксировано во время войны во Вьетнаме и американские исследователи объясняли это тем, что, с одной стороны, в процентном отношении жертвы среди «цветных» во Вьетнаме оказались более значительными, а с другой – это стало признаком существующего отчуждения их от американского общества³⁴⁴, одним из проявлений его поляризации по расовому признаку, тем более, что по времени война во Вьетнаме совпала с пиком в развитии движения национальных меньшинств за свои права³⁴⁵. Подобная закономерность сохранилась и после войны во Вьетнаме. Так, с большей степенью критицизма к войне в Ираке относились афро-американцы³⁴⁶, как впрочем, и представители постоянно увеличивающейся в количественном выражении испаноязычной общины страны³⁴⁷.

Что же касается *религиозной принадлежности*, то она, так или иначе, также оказывает влияние на отношение к использованию военной силы. Некоторые американские исследователи обращают внимание на то, что глубокая религиозность американской нации сформировала в самосознании граждан США убеждённости в исключительности их исторической миссии, реализуемой в том числе и посредством использования военной силы. Неслучайно, американские церкви чрезвычайно активно поддерживали военных в «поствьетнамский период», а также занимали патриотическую позицию и по сути оправдывали войну в Ираке, тем самым вольно или невольно внося

вклад в формирование милитаристского духа общества³⁴⁸. В случае с войной в Ираке, в соответствии с опросами общественного мнения, наиболее критично к военным действиям были настроены лица, исповедующие иудаизм, а также нерелигиозные американцы. Мормоны, а также христиане, как протестанты, так и католики, причём последние – в меньшей степени, наоборот, более одобрительно относились к ней (табл. 1.3.18).

Таблица 1.3.18

Отношение к отправке войск в Ирак (2005-2007 гг.): религиозный фактор

<i>«С точки зрения развития событий со времени отправки войск в Ирак, думаете ли Вы, что отправка войск США в Ирак была или не была ошибкой?».</i>	Да, ошибка	Нет, не ошибка	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	52	46	2
Протестанты	48	49	3
- Белые	43	55	2
- Черные	78	18	4
Католики	53	46	1
Иудеи	77	21	2
Мормоны	27	72	1
Нерелигиозные американцы	66	33	1

Источник: The Gallup Organization. February 23, 2007. Among Religious Groups, Jewish Americans Most Strongly Oppose War. By Jeffrey M. Jones. URL: <http://www.galluppoll.com/>.

Наряду с этим, отношение к войне в Ираке зависело от уровня религиозной активности. Чем чаще американец посещает религиозные службы – тем больше была вероятность того, что он поддерживает войну в Ираке. 2/3 американцев, никогда не посещающие церквей (мечетей, синагог, храмов и пр.) считали войну в Ираке ошибкой, тогда как среди тех, кто редко посещает службы ошибкой считали более 1/2. Среди тех, кто ходит в церковь ежемесячно и еженедельно – менее 1/2.

В гораздо меньшей степени на отношение американцев к использованию военной силы оказывает региональная специфика – **территориальная принадлежность (место проживания и тип населенного пункта)**. Первоначально, как свидетельствуют опросы общественного мнения, американцы, проживающие на Юге, в малых и средних по размеру населенных пунктах были в большей степени, чем американцы, проживающие на Востоке, Среднем Западе и Западе, в больших по размеру населенных пунктах, настроены положительно к использованию военной силы. В настоящее время подобные различия практически не ощущаются.

Наконец, одной из таких важнейших характеристик являются **политические предпочтения лиц**, принимающих участие в опросе общественного мнения: сторонники Республиканской или Демократической партий, а также так называемые независимые.

С одной стороны, сторонники Республиканской партии в большей степени, чем сторонники Демократической партии, как правило, настроены на решительные действия на международной арене, в том числе связанные с использованием военной силы, что объясняется наличием соответствующих идеологических установок. С другой – серьезное влияние на их позицию по вопросам использования военной силы оказывают возникающие в какой-либо конкретный момент политические обстоятельства и, в частности, представители какой из двух ведущих в США политических партий находятся у власти. В этом случае, как свидетельствуют опросы общественного мнения, уровень критики относительно действий руководства США, связанных с использованием военной силы значительно возрастает со стороны тех лиц, которые высказываются в поддержку оппозиционной партии, представитель которой не смог одержать победу на президентских выборах.

1.3.3. ВОЗДЕЙСТВИЕ «ЭФФЕКТА СПЛОЧЕНИЯ ВОКРУГ ФЛАГА» И «ЭФФЕКТА CNN»

При определённых обстоятельствах, своё воздействие на отношение американцев к использованию военной силы оказывают также два специфических по своему характеру феномена, присущих массовому сознанию американцев – «эффект сплочения вокруг флага» и «эффект CNN», которые в значительной степени нивелируют различия во взглядах американцев относительно использования военной силы, связанные с социо-демографическими характеристиками респондентов.

Сущность так называемого эффекта «сплочения вокруг флага» («*rally- 'round-the-flag effect*»)) заключается в том, что в условиях каких-либо критических по своему характеру ситуаций, в которых оказывается страна, население как бы ожидает от руководства конкретных действий и в связи с этим, оказывает ему поддержку, способствуя росту его рейтинга. В результате, оппозиционные по отношению к руководству страны настроения, связанные с критикой Верховного главнокомандующего в условиях кризисных ситуаций, возникающих в сфере внешней политики, считаются непатриотичными³⁴⁹.

Сущность так называемого «эффекта CNN» («*CNN effect*»)) заключается в том, что привлечение внимания жителей к новостям посредством постоянного акцентирования на каком-либо событии имеет своим следствием чрезвычайную актуализацию последнего, в том числе в кругах, связанных со сферой внешней политики. В результате, это может оказывать воздействие на руководство страны, способствуя ускорению или, наоборот, замедлению процесса принятия внешнеполитических решений, связанных с разрешением кризисных ситуаций в отдельных регионах земного шара³⁵⁰.

Первый из отмеченных феноменов впервые выявил Джон Э. Мюллер в книге «Война, президенты и общественное мнение» (1973 г.)³⁵¹. По мнению Джона Э. Мюллера, основным движущим фактором этого явления является патриотизм американцев, поскольку именно подъём патриотических чувств является одним из важнейших последствий вовлечённости страны в крупные международные события, в особенности, развивающиеся в русле кризиса. Расценивая «эффект сплочения вокруг флага» как одну из многочисленных разновидностей синдрома, реакции людей на кризисы, Джон Э. Мюллер выявил три качества, характеризующих эти кризисные ситуации: во-первых, они должны быть международными, во-вторых, они должны вовлечь непосредственно страну и Президента США и, в-третьих, они должны быть специфическими, драматическими и определённо сфокусированными³⁵².

После 1973 г. это явление было подвергнуто анализу со стороны многих американских исследователей, в результате чего в попытке объяснить причины возникновения «эффекта сплочения вокруг флага» сложилось два направления исследований – *The Patriotism School of Thought* (причина – в условиях кризисных ситуаций глава государства предстаёт как некое воплощение национального единства) и *The Opinion Leadership School* (причина – нехватка критики со стороны оппозиции, чаще всего в Конгрессе США). Ещё одна теория пытается объяснить причину возникновения «эффекта сплочения вокруг флага», учитывая особенности Конституции США. Подчёркивается, что в отличие от других стран в США основной закон страны рассматривает Президента США и как главу правительства и как главу государства, поэтому он получает временный рост популярности, поскольку его роль в качестве главы государства придаёт ему символическую важность в глазах американского народа. Однако, его обязанности в качестве главы правительства требуют принятия жёстких

решений, которые ведут к поляризации в общественно-политической жизни, на межпартийном уровне и способствуют уменьшению популярности Президента США.

Примечательно, что если «эффект сплочения вокруг флага» наблюдается в общественном мнении США начиная с 1930-х годов, то «эффект CNN» наблюдается в общественном мнении США начиная с 1990-х годов, когда массовое сознание американцев оказалось подвержено сильнейшему влиянию со стороны электронных средств массовой информации и, в первую очередь, телевидения. Неслучайно действие второго феномена связано с деятельностью ведущего новостного канала, имеющего всемирную известность, – *Cable News Network, CNN*.

Речь идёт о том, что вещающие в прямом эфире телевизионные каналы, которые 24 часа в сутки освещают происходящие в мире события, могут ускорить процесс принятия каких-либо внешнеполитических решений, связанных с разрешением кризисных ситуаций в отдельных регионах земного шара. Благодаря воздействию на массовую аудиторию, что со всей очевидностью проявилось, например, во время войны в Персидском заливе (1991 г.)³⁵³, осведомлённость американцев относительно событий, в которые вовлечены США, оказывается практически абсолютная. «CNN изменил характер новостей. До его появления о важнейших событиях сообщали в двух циклах – в утренних и вечерних газетах, в программах последних известий. Теперь же новости не носят циклический характер. Когда потерпел катастрофу самолет, когда в школе прозвучали выстрелы, мы желаем видеть это немедленно на новостных каналах. Отныне мы не зависим от широкоэкранных сетей "большой тройки"», – подчёркивает один из специалистов в области масс-медиа³⁵⁴.

С другой стороны, как свидетельствуют факты, воздействие средств массовой информации ощущается не только на массы, но и на элиту, в том числе на представителей руководства страны.

Уже в начале 1990-х годов, с подачи сотрудников Министерства обороны США под «эффектом CNN» стало пониматься воздействие, оказываемое непрерывным 24-часовым освещением в реальном времени новостей на процесс принятия внешнеполитических решений в среде руководства страны, воздействие, которое по времени значительно ускоряло протекание этого процесса. Другими словами, CNN посредством подачи новостей стал оказывать самое непосредственное воздействие на поведение руководителей страны, в первую очередь Президента США, играющего ключевую роль во внешнеполитическом процессе.

Уоррен П. Строубл в книге, опубликованной в 1997 г., указывая на значительную роль средств массовой информации, которую они сыграли в том, что касалось вовлечения США в ключевые международные кризисы, подчёркивает, что «глобальное телевидение в режиме реального времени, Интернет и прочие технические достижения явно повлияли на то, как высокопоставленные лица, ответственные за внешнюю политику, занимались своим делом... Быстрая передача информации и вездесущие средства массовой информации, имеющие наготове массу вопросов, означают, что официальные лица должны принимать решения и публично высказываться по политическим вопросам быстрее, чем им хотелось бы». Как утверждает Уоррен П. Строубл, «внешняя политика не формируется средствами массовой информации», но «в информационный век её нельзя формировать без них»³⁵⁵.

В сущности, в демократических государствах свободная пресса всегда имела определённое влияние на выработку тактики по самым разным вопросам, в том числе связанным с внешнеполитической сферой, однако сторонники этой точки зрения утверждают, что «степень, глубина и скорость новых глобальных средств массовой информации привели к созданию новой разновидности эффектов», качественно отличающихся от тех, что предшествовали им исторически.

Действительно, информационная революция, развернувшаяся в мире в условиях глобализации и продолжающаяся фактически до сих пор, привела к интенсификации процессов, связанных с развитием средств массовой информации, и прежде всего электронных, а это, в свою очередь, имеет своим следствием появление эффекта ускорения процесса выработки тактики внешней политики, выдвигает требование использовать более быстрые темпы в принятии внешнеполитических решений. Бывший государственный секретарь США Дж. Бейкер говорил об этом следующее: «Освещение в реальном времени электронными СМИ конфликтов послужило отправной точкой, чтобы создать мощный новый фактор, побуждающий к немедленному действию, чего раньше не было. ...Я должен был очень быстро, ясно и чётко оформлять свои решения. Ведь вы находитесь в режиме реального времени и у вас просто нет времени на долгие размышления»³⁵⁶.

Исследователь из Университета штата Алабама Джон Р. О'Нил совместно со своими коллегами подчёркивает, что наиболее значительное воздействие на общественное мнение США оказывают кризисы, в которые оказывается вовлечена страна, в особенности, связанные с непосредственной вовлечённостью в продолжающуюся войну, с учётом подробного освещения действий главы государства в ответ на эти кризисы в американских СМИ³⁵⁷.

Очевидно, что «эффект сплочения вокруг флага» и «эффект CNN» представляют собой важнейшие характеристики, присущие общественному мнению США.

Наибольший уровень влияния «эффекта сплочения вокруг флага» и «эффекта CNN» наблюдается в условиях кризисных ситуаций. Эти феномены проявляются каждый раз, когда США оказываются вовлечены в какую-либо серьёзную, чреватую кризисом ситуацию на международной арене и, в первую очередь, это касается случаев использования военной силы. Фактически, дебаты вокруг вероятного использования военной силы могли длиться достаточно долгое время, а опросы общественного мнения неизменно выявлять критическое отношение американцев к этой перспективе, но как только контингент вооружённых сил США приступал к осуществлению какой-либо военной операции, американцы, демонстрируя наличие в своей среде патриотических чувств, объединялись вокруг главы государства. Такая поддержка, как свидетельствуют факты, существовала всегда, даже если использование военной силы сопровождалось явной неудачей. Исключение, пожалуй, составляет только Вьетнамская война, после которой американцы настроены на быстрое решение проблемы путем использования военной силы и в том случае, если разрешение кризиса задерживается по времени, общественное мнение США склонно к отходу от поддержки, адресованной главе государства.

В результате, *благодаря «эффекту сплочения вокруг флага» и «эффекту CNN» в общественном мнении США периодически наблюдается сведение к минимуму отмеченных выше различий между респондентами и связанных с социо-демографическими характеристиками последних.*

Правда, с другой стороны, поскольку первый из указанных феноменов ведёт к уменьшению критики, исходящей в адрес правительственной политики, то он нередко рассматривается как один из факторов так называемой «диверсионной внешней политики», что вызывает дискуссию среди американских исследователей. Критики, скептически относящиеся к этому явлению, подчёркивают, что кризисные ситуации, особенно, войны, фактически приносят пользу Президентам США в политических целях. Утверждается также, что поскольку войны ведут к росту популярности Президентов США, они, учитывая это обстоятельство, якобы стремятся к использованию военной силы, если к тому же их рейтинг находится на низком уровне.

Поскольку это отвлекает внимание от решения внутренних проблем, некоторые исследователи полагают, что «эффект сплочения вокруг флага» способствует проведению «диверсионной внешней политики».

Сторонники теории «диверсионной внешней политики» рассматривают войны, спровоцированные главой государства именно с целью отвлечения внимания населения страны от внутренних проблем. В ситуации, когда положение главы государства внутри страны оказывается шатким, он становится инициатором проведения «малой победоносной войны», конкретным результатом которой должно стать возвращение доверия со стороны граждан. Возникновение внешней угрозы способствует не только сплочиванию нации, но и ведёт к тому, что глава государства предстает как общенациональный лидер, способный решить возникшую проблему³⁵⁸. В данном случае речь идёт о манипуляции «эффекта сплочения вокруг флага», его искусственном оформлении³⁵⁹, что, кстати, как полагают отдельные американские исследователи, нередко демонстрировали и Президенты США³⁶⁰. К примеру, вмешательство США в конфликт в Юго-Восточной Азии в 1960-х годах, по их мнению, следует рассматривать именно в этом ключе, поскольку внутреннее положение в стране тогда отличалось напряжённостью и наличием острых социальных движений.

Отмечается, что проведение «диверсионной внешней политики» даёт Президентам США вполне определённые преимущества, используя которые, можно укрепить свою власть и сохранить её в своих руках. Во-первых, успешная «диверсионная внешняя политика» может привести к увеличению внутри страны поддержки режима, представители которого могут гораздо позже обратиться к внутренним проблемам. Во-вторых, искусственно созданная напряжённость в международных отношениях и связанная с развитием конфликта может оправдать действия по подавлению деятельности лидеров оппозиции. В-третьих, война, происходящая за пределами страны может заставить население отвлечься от тех острых проблем, которые вызвали неудовлетворённость действиями руководства страны. В-четвёртых, внешняя угроза может объединить страну и при этом направить критику в противоположное от руководства направление, в сторону других сил³⁶¹. Однако, все эти выгоды во многом зависят от того, окажется ли успешной «диверсионная внешняя политика», поскольку неудача приведёт к негативным последствиям для главы государства, вплоть до потери власти³⁶².

1.3.4. «БЕЗУСЛОВНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ». «МОЛЧАЛИВОЕ БОЛЬШИНСТВО»

Рассматривая «эффект сплочения вокруг флага» и «эффект CNN» как факторы, способствующие мобилизации общественного мнения США в условиях кризисных по своему характеру ситуаций, необходимо обратить внимание на факторы, отражающие специфику, присущую представителям широкой американской общественности. Благодаря этим факторам также происходит обеспечение поддержки действий, осуществляемых руководством США.

В первую очередь, следует говорить о существовании достаточно массовой группы людей, которые можно обозначить в качестве «безусловных последователей», готовых всегда встать на поддержку главы государства независимо от его действий и что примечательно, особенно часто такое явление наблюдается именно в сфере внешней политики. Эту категорию лиц лишь отчасти составляют малообразованные, неспособные трезво мыслить американцы, которые не имея собственных представлений о внешней политике, «слепо» следуют указаниям свыше. В своём большинстве «безусловные последователи» – это люди из высокообразованных «средних» слоёв общества, но с

наиболее стереотипным менталитетом. Они с большим вниманием следят за международными событиями, настроены проинтервенционистски и легко восприимчивы к довольно сложному, софистическому по американской терминологии, обоснованию вмешательства в разных точках земного шара якобы для обеспечения национальных интересов США.

С другой стороны, необразованные американцы, которых внешняя политика практически не занимает, не видят реальных оснований для участия США в делах другого мира. Беспольными, с точки зрения национальных интересов США им представляются долгие, дорогостоящие и не решающие никаких проблем факты участия страны в региональных конфликтах. Это в сущности и есть то самое «молчаливое большинство», представители которого занимают в основном консервативную позицию, демонстрируя скорее статичность, чем динамичность, но именно оно, как правило, подвержено наибольшему воздействию со стороны пропаганды.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что *американцы, как правило, гораздо более расположены к использованию иных, несиловых методов во внешней политике, к примеру: принятию различного рода санкций, оказанию помощи – финансовой и военной, отправке военных советников, которые, однако, не будут принимать участие в боевых действиях.* Что же касается военной силы, то она, как правило, рассматривается ими как мера крайняя, но в отдельных случаях – как неизбежность.

Отношение американцев к использованию военной силы зависит от целого ряда факторов, благодаря воздействию которых это отношение может быть либо положительным, либо отрицательным. Идеальный, с точки зрения получения поддержки, вариант, при котором общественное мнение в США, безусловно, будет выступать за использование военной силы, представляет собой следующее сочетание факторов: Наличие жизненно важных национальных интересов США. Чётко оформленные и ясные военные и политические цели. Низкий уровень потерь среди американских военнослужащих. Преимущественно действия, не предусматривающие непосредственное соприкосновение с противником. Многосторонний характер действий. Поддержка со стороны американского народа. Поддержка со стороны Конгресса США. Кратковременный характер действий, в том числе наличие так называемой «стратегии выхода». *Эти факторы* (вновь подчеркнём, что ключевым из них, на наш взгляд, является фактор возможных потерь среди американских военнослужащих, что со всей очевидностью проявилось во время войн в Корее и Вьетнаме, а также в Ираке)³⁶³, оказывая воздействие на американцев, вступают также во взаимодействие друг с другом. Их сочетание (применительно к каждой конкретной исторической ситуации, связанной с использованием военной силы, оно носит уникальную конфигурацию) самым непосредственным образом способствует складыванию определённой картины общественного мнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США. М.: Междунар. отношения, 1972. С. 5.

² По Конституции США, объявить войну может Конгресс США, причём совместным решением двух палат – Сената и Палаты представителей. Основной закон страны (Статья I. Раздел 8. Параграфы 11, 12 и 13) гласит, что только Конгресс США имеет право «объявлять войну...», т.е. право объявления войны всецело

принадлежит высшему органу законодательной власти. Сам факт объявления войны осуществляется в форме совместной резолюции Конгресса США, принятой простым большинством в обеих палатах – Сенате и Палате представителей, которая затем должна быть подписана Президентом США. 18 июня 1812 г. была объявлена война Англии (Война 1812 г.), 11 мая 1846 г. война была объявлена Мексике (Мексиканская война 1846-1848 гг.), 24 апреля 1898 г. война была объявлена Испании (испано-американская война 1898 г.), Первая мировая война 1914-1918 гг. (война была объявлена Германии – 6 апреля 1917 г., Австро-Венгрии – 7 декабря 1917 г.) и Вторая мировая война 1939-1945 гг. (война была объявлена Японии – 8 декабря 1941 г., Германии, Италии – 11 декабря 1941 г., Венгрии, Румынии и Болгарии – 5 июня 1942 г.). См.: *Declarations of War and Authorizations for the Use of Military Force: Historical Background and Legal Implications: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011.*

³ В их числе – квази-война с Францией (1798-1800 гг.), Первая – Триполитанская (1801-1805 гг.) и Вторая – Алжирская (1815 г.) берберийские войны, Корейская война (1950-1953 гг.), Вьетнамская война (1964-1973 гг.), война в Персидском заливе – операция «Буря в пустыне» (1991 г.), война в Афганистане – операция «Несокрушимая свобода» (7 октября 2001 г. – 28 декабря 2014 г.), война в Ираке – операция «Иракская свобода» (20 марта 2003 г. – 15 декабря 2011 г.). Перечень случаев использования военной силы во внешней политике США, которые имели место в течение 1776-2009 гг. см.: *Кузнецов Д.В. Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 305-354.* См. также: *Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798-2010: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011.*

⁴ Еще «отцы-основатели» уделили большое место проблемам использования военной силы во внешней политике США. На их позицию влияние оказали два обстоятельства: с одной стороны, нежелание, чтобы политика слишком уж явно повторяла методы хищнических действий Англии, а с другой – понимание явной военной слабости страны, не обладавшей в течение долгого времени сколько-нибудь значительной силой. Отсюда – военная мысль тогда свелась к следующему: к тезису о том, что США могут вести лишь «справедливую войну», если их вынудят к этому обстоятельства, в иных же случаях им следует, придерживаясь принципа «просвещенного эгоизма», воздерживаться от упования на военную силу (Подробнее: *Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument With Historical Illustrations. New York: Basic Books, 1992*). «В нынешнем столетии Америка вступала в войну – начиная с первой мировой войны и кончая войной 1991 года в Персидском заливе – в основном ради того, что ей виделось в форме морального обязательства по отражению агрессии или ликвидации несправедливости в качестве доверенного лица, действующего во имя коллективной безопасности», – заявляет Г. Киссинджер. См.: *Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 223.*

⁵ См.: *Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. М.: Мысль, 1976. С. 21.*

⁶ См.: *Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. М.: Воениздат, 1987. С. 7.*

⁷ См.: *Кокосин А.А. США в системе международных отношений 80-х гг.: Гегемонизм во внешней политике. М.: Наука, 1983. С. 44.*

⁸ См.: *Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. 2004. №6. С. 80-97.*

⁹ Цит. по: Интервенционисты по сей день // За рубежом. 1976. №39 (848). 24-30 сентября. С. 5.

¹⁰ См.: *Strausz-Hupe R., Possony S. International Relations. New York: McGraw-Hill, 1950.*

¹¹ См.: *Perkins D. The American Approach to Foreign Policy. Cambridge: Harvard University Press, 1962.*

¹² См.: *Koenig, William J. Americans at War. New York: Putham, 1980.*

¹³ См.: *Leckie R. Wars of America. New York: Harper and Row, 1968.*

¹⁴ Цит. по: Традиции военного мышления // США в 80-е годы: Дискуссии по проблемам войны и мира. М.: ИНИОН, 1987. С. 27.

¹⁵ См.: *Бут К. Американская стратегия США в 80-е годы: Дискуссии по проблемам войны и мира. М., 1987. С. 29-31.*

¹⁶ См.: *Anderson F., Cayton A. The Dominion of War: Empire and Liberty in North America, 1500-2000. New York: Penguin Books, 2005.*

¹⁷ См.: *Schmidt, Donald E. The Folly of War: American Foreign Policy, 1898-2005. New York: Algora Pub., 2005.*

¹⁸ См.: *Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York: Alfred A. Knopf, 2003; Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. М.: Дом интеллектуальной книги; РОССПЭН, 2004.* Впоследствии, Р. Кейган подчеркнул: «По моему мнению, преемственность американской политики определяется двумя вещами – и если эта политика подвергнется изменениям, то пришлось бы ликвидировать хотя бы один из этих элементов. Первый – это убежденность в том, что Америка может использовать силу в отношении других государств. Второй – убежденность в том, что Америка должна играть особую роль в мире... Эту позицию Америка сохраняет, по крайней мере, с окончания Второй мировой войны. И, более того, по моему мнению, Америка не может стать обычной нацией – потому что стремление к изменению мирового порядка некоторым образом заложено в наш ДНК. Экспансионизм, грубость, склонность к вмешательству в дела других и стремление к гегемонии – это не извращения американского национального характера. Это самые существенные его черты. Мы не всегда руководствовались альтруизмом, порой мы заходили слишком далеко. Но нельзя сказать, что за успехи отвечает хорошая Америка, а за неудачи отвечает

плохая Америка. Всё было делом одной и той же Америки, руководствовавшейся амбициями и желанием пользоваться своей властью». См.: Dziennik. 28.01.2008.

¹⁹ По мнению Э. Бэйсевича, в начале XXI столетия отношение большинства американцев к войне изменилось настолько, что теперь они «с готовностью смиряются как с перспективой войны, которой не видно конца, так и с политикой, в которой не содержится и намека на оборонительный характер действий или на то, что Соединённые Штаты считают войну исключительным и экстраординарным средством разрешения международных проблем». «Новый американский милитаризм», подчёркивает Э. Бэйсевич, не следует отождествлять с агрессивностью Америки, которая может снизиться или возрасти со сменой хозяина Белого дома, но первый вряд ли может быть преодолен. См.: *Bacevich A. The New American Militarism. How Americans are Seduced by War*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005.

²⁰ См., напр., *Mead, Walter Russell*. Lucid Stars: The American Foreign Policy Tradition // *World Policy Journal*. Vol. 11. №4. Winter 1994. P. 1-17.

²¹ Цит. по: *Белащенко Т.К.* США: 200 лет – 200 войн. М.: Воениздат, 1976. С. 4.

²² См.: Военная сила // БРЭ. В 30-ти тт. Т. 5. М.: БРЭ, 2006. С. 527.

²³ При этом, количественные и качественные характеристики военной мощи обусловлены геополитическим положением страны, размерами её территории и численностью населения, наличием природных материальными и людскими ресурсами, уровнем политического, социально-экономического, научно-технического, духовного и др. развития общества, а также характером и содержанием политики по мобилизации этих возможностей на военные нужды. См.: Военная мощь // Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. М.: Военное издательство, 2007. С. 832; Военная мощь // Военная энциклопедия / Гл. ред. комисс. И.Н. Родионов, П.С. Грачев, И.Д. Сергеев, С.Б. Иванов. В 8-ми тт. Т. 3. М.: Воениздат, 1997. С. 129-130.

²⁴ См.: *Power* // *Encyclopedia of American Foreign Policy* / Ed. by *Glenn Hastedt*. New York: Facts On File, 2004. P. 399-400.

²⁵ Согласно «Справочнику военных терминов», подготовленному Министерством обороны США, «военная сила» представляет собой «совокупность военного персонала, систем оружия, оборудования и необходимой поддержки». См.: *Force* // *Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms*. 2010. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/dod_dictionary.

²⁶ См.: *Instruments of National Power* // *Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms*. 2010. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/dod_dictionary. Подробнее: *Tellis A., Bially J., Layne Ch., McPherson M., Sollinger, Jerry M.* Measuring National Power in the Postindustrial Age. Santa Monica: RAND, 2000.

²⁷ Цит. по: Военная сила и международные отношения. М.: Междунар. отношения, 1972. С. 16.

²⁸ См., напр., *Morgenthau, Hans J.* In Defence of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy. New York: Alfred Knopf, 1951.

²⁹ См.: *Morgenthau, Hans J.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1973. P. 25, 106-144.

³⁰ См.: *Жинкина И.Ю.* Военная мощь США и её роль в политике национальной безопасности // *Политика США в меняющемся мире* / Отв. ред. П.Т. Подлесный. М.: Наука, 2004. С. 88-106.

³¹ Как подчёркивает Джозеф С. Най, «мягкая сила» – это не только собственно «влияние», но и «привлекательность». Ресурсами «мягкой силы» в мировой политике выступает всё то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Наиболее эффективный путь наращивания потенциала «мягкой силы» – так называемая публичная дипломатия. Центральная роль в её осуществлении принадлежит информационному ресурсу. См.: *Nye, Joseph S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990; *Nye, Joseph S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004; *Най, Джозеф С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: ФСПИ «Тренд», 2006.

³² Подробнее: U.S. Congress. House. Committee on Oversight and Government Reform. Subcommittee on National Security and Foreign Affairs. Smart Power and the U.S. Strategy for Security in a Post-9/11 World. 110th Cong., 1st sess., November 7, 2007.

³³ См.: *Nye, Joseph S. Jr.* The Powers to Lead. Oxford: Oxford University Press, 2008; *Nye, Joseph S.* The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011; *Най, Джозеф С.* Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2013. Термин «умная сила» приобрел значительную популярность в период президентства Б. Обамы (с 2009 г.), в особенности, после того, Х. Клинтон часто использовала его в ходе своего выступления в Конгрессе США 13 января 2009 г. перед официальным утверждением на должность Государственного секретаря США: «Мы должны использовать то, что называется "умной силой", – полный набор доступных нам инструментов – дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные – выбирая правильный инструмент, или набор инструментов, в каждой ситуации. С "умной силой", дипломатия будет в авангарде международной политики».

³⁴ См.: *Hart L.* Strategy. New York: Praeger, 1967. P. 335.

³⁵ См.: *Kissinger H.* Problems of National Strategy. New York: Frederick A. Praeger, 1965. P. 7.

³⁶ См.: *Knorr K.* Military Power and Potential. Princeton: Princeton University Press, 1970.

³⁷ Подробнее: Военные действия // Военная энциклопедия / Гл. ред. комисс. И.Н. Родионов, П.С. Грачев, И.Д. Сергеев, С.Б. Иванов. В 8-ми тт. Т. 3. М.: Воениздат, 1997. С. 193-194.

³⁸ Подробнее: Военное присутствие // Военная энциклопедия / Гл. ред. комисс. И.Н. Родионов, П.С. Грачев, И.Д. Сергеев, С.Б. Иванов. В 8-ми тт. Т. 3. М.: Воениздат, 1997. С. 159.

³⁹ См.: Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. М.: Воениздат, 1987. С. 12-13.

⁴⁰ Т. Шеллинг в связи с этим утверждал следующее: «Существует разница между тем, что ты берешь силой сам и тем, что ты заставляешь других дать тебе. Эта разница между "завоеванием" и "шантажом", между действием и угрозой... Насилие – более целенаправленно и более эффективно, когда оно применяется как угроза, но не используется». См.: *Shelling Th. Diplomacy of Violence. Theories of Peace and Security*. Macmillan: St. Martin's Press, 1970. P. 65, 71.

⁴¹ См.: Военное вмешательство // БРЭ. В 30-ти тт. Т. 5. М.: БРЭ, 2006. С. 532. За рубежом классическое определение понятия «вмешательство» было дано исследователем из Великобритании Р.Дж. Винсентом, который в книге «Невмешательство и международный порядок» подчеркнул: «Действия, предпринятые государством, группой государств или международной организацией, которые насильственно вторгаются во внутренние дела другого государства. Это конкретное событие, имеющее начало и завершение, и направлено на властные структуры государства – объекта вмешательства. Оно не обязательно законно или незаконно, но оно нарушает обычную модель международных отношений». См.: *Vincent, R.J. Nonintervention and International Order*. Princeton: Princeton University Press, 1974.

⁴² См.: Интервенция // Военная энциклопедия / Гл. ред. комисс. И.Н. Родионов, П.С. Грачев, И.Д. Сергеев, С.Б. Иванов. В 8-ми тт. Т. 3. М.: Воениздат, 1997. С. 356-357.

⁴³ См.: *Quigley, John B. The Ruses for War. American Interventionism Since World War II*. Portland: Prometheus Books, 2007.

⁴⁴ Подробнее: *Бордачев В.И. Вооружённая интервенция как инструмент внешней политики США // США: экономика, политика, идеология. 1980. №6. С. 120-127.*

⁴⁵ Идеологическое обоснование участия США в обеих войнах было обеспечено наличием соответствующих доктрин. Со всей очевидностью был обнаружен образ «врага» в лице СССР. Борьба с распространением коммунизма, по мнению американцев, являлась важнейшей задачей, которую должны были решать США в ходе этих конфликтов.

⁴⁶ См.: *Ambrose S. Rise to Globalism. American Foreign Policy since 1938*. Harmondsworth: Penguin, 1988. P. XIV.

⁴⁷ Подробнее: *Meiertöns H. The Doctrines of US Security Policy: An Evaluation under International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

⁴⁸ См., напр., *Tucher, R.W. The Just War. A Study in Contemporary American Doctrine*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1960.

⁴⁹ Выдвинутая Президентом США Р. Никсоном (1969-1974 гг.) 25 июля 1969 г. на пресс-конференции на о. Гуам, эта доктрина в частности, предусматривала обязательства США и в дальнейшем участвовать в обеспечении обороны своих союзников, однако США заявляли о своём праве определять масштабы, формы и сферы своего вмешательства в региональные события, руководствуясь исключительно своими национальными интересами, что и наблюдалось в течение последующих лет. О трансформациях, затронувших внешнеполитический курс США в 1970-е годы см., напр., *Sargent, Daniel J. A Superpower Transformed: The Remaking of American Foreign Relations in the 1970s*. Oxford: Oxford University Press, 2015.

⁵⁰ См.: The White House. National Security Strategy of the United States, 1982. Washington: Government Printing Office, 1982; The White House. National Security Strategy of the United States, 1987. Washington: Government Printing Office, 1987; The White House. National Security Strategy of the United States, 1988. Washington: Government Printing Office, 1988.

⁵¹ Одним из проявлений интервенционистского по своему характеру внешнеполитического курса США стало создание так называемых «Сил Быстрого Развёртывания» (СБР). См.: *Меньшиков В.М., Меньшиков П.В. «Силы Быстрого Развёртывания» во внешней политике США. М.: Междунар. отношения, 1984.*

⁵² Оказавшись перед лицом новых вызовов, внешнеполитический курс США проводился с учетом следующих шести факторов. Во-первых, сохранение глобальной гегемонии США на международной арене. Во-вторых, обеспечение процессов глобализации, используя развитие либеральных международных экономических учреждений. В-третьих, поддержка стран, входящих в постоянно растущую «зону демократического мира». В-четвёртых, использование военной мощи США с целью ослабления воздействия со стороны гуманитарных катастроф. В-пятых, изоляция и наказание группы «государств-изгоев», угрожающих региональной стабильности, а также национальной безопасности США. В-шестых, возрастающее беспокойство относительно уязвимости США по отношению к нападению со стороны враждебно настроенных режимов, а также международных террористических групп.

⁵³ Подробнее: *Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток – Запад, 2008.*

⁵⁴ См.: *Кременюк В.А. США и окружающий мир: уравнение со многим неизвестными // США: экономика, политика, идеология. 1991. №1. С. 5-19.*

⁵⁵ The White House. National Security Strategy of the United States. The White House. Washington. August 1991. Washington: Government Printing Office, 1991.

⁵⁶ См.: US Power in a Changing World: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 1990.

⁵⁷ Подробнее: *Chollet D., Goldgeier J.* America Between the Wars. From 11/9 to 9/11: The Misunderstood Years Between the Fall of the Berlin Wall and the Start of the War on Terror. New York: PublicAffairs, 2010.

⁵⁸ Подробнее: The Use of Force after the Cold War / Ed. by *H. W. Brands*. College Station: Texas A&M University Press, 2000. См. также: *Haass, Richard N.* Intervention: The Use of American Military Force in the Post-Cold War World. Washington: Brookings Institution Press, 1999. См. также: *Kerton-Johnson N.* Justifying America's Wars: The Conduct and Practice of US Military Intervention since 1990. New York: Routledge, 2010.

⁵⁹ См.: *Greenwood Ch.* Is There a Right of Humanitarian Intervention // *The World Today*. Vol. 49. №2. February 1993. P. 34-40.

⁶⁰ См.: *Hoffman S.* The Ethics and Politics of Humanitarian Intervention. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1996.

⁶¹ В отличие от традиционного миротворчества, осуществляемого под эгидой ООН. В данном случае речь идёт об операциях по поддержанию мира (*Peace-Keeping*) и операциях по установлению мира (*Peace-Making*). Подробнее: *Бордачев Т.В.* «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. М.: МОНФ, 1998.

⁶² Подробнее: *Smith T., Leone, Richard C.* America's Mission: The United States and the World Struggle for Democracy in the Twentieth Century. Princeton: Princeton University Press, 1995. Обосновывая использование военной силы необходимостью «фасширования демократии», в 1996 г. заместитель государственного секретаря США С. Тэлботт, обращаясь к теории так называемого «демократического мира», сторонником которой был еще В. Вильсон, на страницах *Foreign Affairs*, подчеркнул: «В мире, который становится всё более взаимозависимым, Америку всё больше волнует то, как, хорошо или плохо, управляют своими делами другие страны. Чем больше появляется стран, избравших демократическую модель развития, и чем теснее они связаны друг с другом, тем в большей безопасности будет чувствовать себя Америка и тем более процветающей она станет, поскольку демократические государства будут заведомо лучше соблюдать свои международные обязательства, и менее вероятно, что они станут заниматься террористической деятельностью или наносить ущерб экологии, а тем более – воевать друг с другом. ...С позиций национальной безопасности нам следует активно поддерживать демократические завоевания в других странах, содействовать их развитию, а если необходимо, то и защищать их». См.: *Talbot S.* Democracy and the National Interest // *Foreign Affairs*. Vol. 75. №6. November/December 1996. P. 44-56.

⁶³ Подробнее см., напр., *McAdam R.* American Leadership and the Future of the Bush Doctrine: US Foreign Policy in the 21st Century. Saarbrücken: VDM, 2008.

⁶⁴ Согласно «доктрине Буша», внешняя политика США стала опираться на три столпа: во-первых, идею непревзойденного военно-политического превосходства (США должны всемерно укреплять свою военную мощь, чтобы сохранить статус единственной «супердержавы»); во-вторых, концепцию превентивной войны, т.е. готовность наносить военные удары до того, как в отношении США и их союзников будут предприняты агрессивные действия; в-третьих, готовность действовать в одиночку, если многостороннего сотрудничества для достижения внешнеполитических целей США оказывается невозможно достичь. США отказываются от переговоров с террористическими организациями и теми государствами, которые предоставляют им убежище или помощь. Страны, поддерживающие террористов, должны быть идентифицированы, изолированы, и США должны приложить усилия, в том числе допускается использование военной силы, чтобы в них сменился правящий режим. При этом США должны быть достаточно сильны, чтобы в случае необходимости быстро выиграть подобную войну. После смены режима США должны оказать помощь этим государствам при создании ими свободных, демократических обществ, в связи с чем «доктрина Буша» предусматривала дальнейшее распространение демократии, свободы и безопасности на весь мир (Подробнее: США на Ближнем Востоке: «Доктрина Буша» в действии / Под общ. ред. *А.И. Шумилина*. М.: ИСКРАН, 2004). Впоследствии эти идеи переросли в предложенную Р. Чейни «доктрину одного процента», в соответствии с которой, даже если вероятность нанесения удара по США не превышает одного процента (в особенности с помощью оружия массового уничтожения), необходимо действовать военным путем и так, как будто этот удар неизбежен. См.: *Suskind R.* The One Percent Doctrine: Deep Inside America's Pursuit of Its Enemies since 9/11. New York: Simon and Schuster, 2007.

⁶⁵ См.: The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. September 2002. Washington: Government Printing Office, 2002; The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. March 2006. Washington: Government Printing Office, 2006.

⁶⁶ См.: *Gurtov M.* Superpower on Crusade: The Bush Doctrine in U.S. Foreign Policy. Boulder: Lynne Rienner, 2006.

⁶⁷ См., напр., *Ikenberry, G. John.* America's Imperial Ambition // *Foreign Affairs*. Vol. 81. №5. September/October 2002. P. 44-60.

⁶⁸ См., напр., *Daalder I., Lindsay J.* America Unbound. The Bush Revolution in Foreign Policy. Washington: Brookings Institution Press, 2003

⁶⁹ См.: Beyond Preemption: Force and Legitimacy in a Changing World / Ed. by *Ivo H. Daalder*. Washington: Brookings Institution Press, 2007.

⁷⁰ Подробнее: American Military History / General Editor by *Richard W. Stewart*. En 2 vols. Vol. 1-2. Washington: Center of Military History United States Army, 2005.

⁷¹ Механизм принятия решения об использовании военной силы в США, как правило, сводится к участию в этом процессе весьма немногочисленной группы лиц, составляющих ближайшее окружение главы государства, и самого Президента США. Именно они, представляя в своём лице исполнительную ветвь власти, как свидетельствуют факты, действуя оперативно, в ответ на возникающие для США «вызовы» на международной арене, в рамках такой структуры, как Совет национальной безопасности (СНБ), действующей в качестве консультативного органа, принимают принципиальное решение об использовании военной силы. Как правило, это вице-президент США, государственный секретарь, министр обороны, директор ЦРУ, председатель ОКНШ, советник президента по вопросам национальной безопасности. Иногда к этой узкой группе лиц добавляются и некоторые другие представители президентской администрации, а также приглашённые эксперты. Тем не менее право «последнего слова» при рассмотрении вопроса о возможном использовании военной силы принадлежит Президенту США, и, как свидетельствуют факты из истории внешней политики США, именно глава государства, выслушав все доводы «За» и «Против» начала военных действий, принимает окончательное решение по поводу целесообразности использования военной силы в каком-либо конкретном случае. Подробнее: Механизм принятия решения об использовании военной силы // Кузнецов Д.В. Использование военной силы во внешней политике США: учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 77-112.

⁷² См.: Codevilla, Angelo M. Advice to War Presidents: A Remedial Course in Statecraft. New York: Basic Books, 2009.

⁷³ К настоящему моменту термин «внешнеполитический менталитет» ещё не получил широкого применения в научной среде. Из тех работ, в которых можно встретить данную категорию следует назвать исследование С.В. Чугрова (См.: Чугров С.В. Социокультурное пространство и внешняя политика современной Японии. М.: ИМЭМО, 2007), в котором его автор рассматривает особенности внешнеполитического менталитета японской нации. С.В. Чугров трактует понятие «внешнеполитический менталитет» следующим образом: «Внешнеполитический менталитет – это та часть глубинного коллективного самосознания и самоощущения членов общества, которая включает в себя свойственное им коллективное бессознательное в виде специфических архетипов и врожденных образов и выражается в особом политическом мировосприятии, основанном на долгоживущих, устойчивых самоидентификациях по отношению к иным социокультурным и национально-этническим группам; это часть самосознания и самоощущения общества, которая относится к проблематике международных отношений и, в частности, к политической самоидентификации по отношению к окружающему миру» (См.: Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. 2007. №4. С. 46-65). В нашей стране исследователи, характеризую эти идейно-теоретические установки, объединяют их в рамках различных понятий. Так, например, И.Е. Малашенко указывает на наличие в среде американцев «внешнеполитических ориентаций», совокупность которых образует специфический срез массового сознания, обращенный к сфере международных отношений. Подчеркивая, что в рамках массового сознания его внешнеполитический компонент обладает относительной самостоятельностью, И.Е. Малашенко выделяет в его рамках автономную подсистему – «массовое внешнеполитическое сознание» (См.: Малашенко И.Е. Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций // США: экономика, политика, идеология. 1984. №2. С. 41-52). В свою очередь, Н.А. Косолапов использует термин «внешнеполитическое сознание», под которым он понимает «всю совокупность существующих на конкретный исторический момент представлений людей по вопросам внешней политики государств и международных отношений, международной жизни и мирового развития, взятую в единстве всех форм выражения этих представлений и их исторической эволюции, в диалектической целостности всех существующих (в том числе и противоборствующих) школ и тенденций, в её взаимосвязи и взаимодействии с реальной общественной практикой и с другими компонентами системы общественного сознания, во всем многообразии её социальной основы» (См.: Косолапов Н.А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. С. 207-222).

⁷⁴ Под «национальным» (в данном случае – американским) характером понимается совокупность относительно устойчивых психологических свойств, являющихся общими для большинства представителей определённой нации и отличающих её от других наций. См.: Колобов О.А. Американский национальный характер и его проявление в глобальной дипломатии на рубеже XX-XXI вв. // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера: Материалы VI научн. конф. ассоц. изуч. США. Ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 января 1999 г. М., 1999. С. 241-248.

⁷⁵ Внешнеполитический менталитет американцев, безусловно, обладая специфическими чертами, имеет ряд характеристик, которые, как правило, присущи другим нациям мира. К примеру, это относительно низкий уровень интереса населения к проблемам внешней политики. Практически во всех странах мира, и это касается США, проблемы внутреннего свойства находятся в числе самых важнейших приоритетов, учитывая, что именно вопросы, связанные с экономической и социальными отношениями, внутренним политическим развитием, оказывают непосредственное воздействие на повседневную жизнь людей. Многочисленные опросы общественного мнения, проведённые в США, начиная с 1935 г., Организацией Гэллага, свидетельствуют, что проблемы внешней политики американцев волновали, как правило, меньше, чем проблемы внутреннего свойства. Тем не менее, по мере роста вовлечённости США в мировые дела происходило и медленное

повышение интереса американской общественности к внешней политике. В связи с этим важно подчеркнуть, что периодически индифферентность американцев относительно проблем внешнеполитического свойства сменялась на повышенный интерес американцев к происходящим в мире событиям. Как правило, интерес к проблемам внешнеполитического свойства возникал тогда, когда то или иное событие, происходящее на международной арене, становилось актуальным для государства в силу его вовлечённости в это событие, его руководства и жителей страны в целом. Подробнее: Проблемы внешней политики в системе приоритетов американцев // Кузнецов Д.В. Взаимодействие внешней политики и общественного мнения. Некоторые актуальные вопросы. М.: УРСС, 2010. С. 137-162.

⁷⁶ См.: Foreign Policy Process: National Style // Zuring L., Plano J.C., Olton R. International Relations: A Political Dictionary. 5th ed. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1995. P.14. См. также: American National Style // Encyclopedia of American Foreign Policy / Ed. by Glenn Hastedt. New York: Facts On File, 2004. P. 16-17.

⁷⁷ См.: Almond G.A. The American People and Foreign Policy. New York: Praeger, 1950. P. 29-68.

⁷⁸ Schlesinger, Arthur M. Jr. Foreign Policy and the American Character // Foreign Affairs. Vol. 62. №1. Fall 1983. P. 1-16.

⁷⁹ См.: Шлезингер-младший, Артур М. Циклы американской истории. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 78.

⁸⁰ См.: Kegley Ch., Witkopf, Eugene R. American Foreign Policy: Patterns and Process. New York, 1979. P. 180, 183.

⁸¹ Особенно следует отметить работы Э.Я. Баталова (См.: Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982; Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990; Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005; Баталов Э.Я. Русская идеи и Американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009; Баталов Э.Я. Америка, Европа, Россия в трансатлантическом пространстве. М.: ИЕ, Русский сувенир, 2009; Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2010; Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014; Баталов Э.Я., Малащенко И.Е., Мельвил А.Ю. Идеологическая стратегия США на мировой арене. М.: Междунар. отношения, 1985), К.С. Гаджиева (См.: Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. М.: Наука, 1981; Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990; Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М.: Логос, 2013), В.В. Согрина (См.: Согрин В.В. «Американская исключительность»: мифы и реальность. М.: Знание, 1986; Согрин В.В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010; Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. М.: Весь мир, 2013; Согрин В.В. США в XX-XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015), а также ряда других учёных (См. также: Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. Ю.К. Мельвил, Е.Ф. Язьков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993; США: политическая мысль и история / Отв. ред. Н.Н. Яковлев. М.: Наука, 1976; Хромушкина Г.Б. Развешенные мифы. Критика доктрины «американской исключительности». М.: Мысль, 1969; Ширяев Б.А. У истоков мифа об «американской исключительности» // Вестн. Ленингр. ун-та. 1984. №20. История, яз., лит. Вып. 4. С. 17-22). В них представлена широкая картина представлений американцев об окружающем мире, раскрыты сущность и содержание основных мифологем, присущих массовому сознанию американцев, предпринята попытка раскрыть глубинные причины поведения США на международной арене, связанные с особенностями психологии американской нации.

⁸² Подробнее: Мальков В.Л. Американская мечта как символ веры и внешнеполитическая стратегема. Протоистория «империи по приглашению» // Американский ежегодник. 1999. М.: Наука, 2001. С. 122-154.

⁸³ American Dream // Americana (En-Ru) (к версии Lingvo 12). Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа-П» / Под ред. доктора филологических наук, профессора Г.В. Чернова. 2005.

⁸⁴ См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С. 39.

⁸⁵ Цит. по: Шестаков В.П. «Американская мечта» и моральный кризис // США: экономика, политика, идеология. 1979. №2. С. 25-36.

⁸⁶ См.: Parrington V. American Dreams. A Study of American Utopias. New York: Russell & Russell, 1964; Chenoweth L. The American Dream of Success: The Search for the Self in the Twentieth Century. North Scituate: Duxbury Press, 1974; Hochschild J. Facing Up to the American Dream: Race, Class, and the Soul of the Nation. Princeton: Princeton University Press, 1995.

⁸⁷ См.: Scouten, George Samuel. Planting the American Dream: English Colonialism and the Origins of American Myth. PhD dissertation 2002, University of South Carolina.

⁸⁸ См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С. 39.

⁸⁹ См.: Шестаков В.П. «Американская мечта» и моральный кризис // США: экономика, политика, идеология. 1979. №2. С. 25-36.

⁹⁰ См.: Стеблин-Каменский М.И. Миф. М.: Мысль, 1976.

⁹¹ См.: Robertson J. American Myth. American Reality. New York: Hill and Wang, 1980. P. 26.

- ⁹² См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: *Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М.* и др. М.: Наука, 1987. С. 31.
- ⁹³ См.: *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С. 12.
- ⁹⁴ См.: *Баталов Э.Я.* Русская идея и Американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 33.
- ⁹⁵ См.: *Hartz L.* The Liberal Tradition in America. New York: Harcourt Brace, 1955; *Харц Л.* Либеральная традиция в Америке. М.: Издательская группа "Прогресс" - "Прогресс-Академия", 1993.
- ⁹⁶ См.: *Boorstin, Daniel J.* The Americans: The Colonial Experience. New York: Random House, 1958; *Бурстин Д.* Американцы: колониальный опыт. М.: Прогресс; Литера, 1993; *Boorstin, Daniel J.* The Americans: The National Experience. New York: Random House, 1965; *Бурстин Д.* Американцы: национальный опыт. М.: Прогресс; Литера, 1993; *Boorstin, Daniel J.* The Americans: The Democratic Experience. New York: Random House, 1973; *Бурстин Д.* Американцы: демократический опыт. М.: Прогресс; Литера, 1993.
- ⁹⁷ См.: *Schlesinger, Arthur M. Jr.* Cycles of American History. Boston: Houghton Mifflin, 1986; *Шлезингер-младший, Артур М.* Циклы американской истории. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992.
- ⁹⁸ Подробнее см., напр., *McCracken, Trevor B.* Exceptional // Encyclopedia of American Foreign Policy. 2006. URL: <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>.
- ⁹⁹ См.: *Lipset S.M.* The First New Nation. New York: Random House, 1963. P. 15.
- ¹⁰⁰ См.: *Glazer N.* American Values and American Foreign Policy // Commentary. Vol. 62. July 1976. №1. P. 32-37.
- ¹⁰¹ См.: *Dull D.* The Politics of American Foreign Policy. Englewood Cliffs, 1985. P. 3.
- ¹⁰² См.: *Madsen, Deborah L.* American Exceptionalism. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. P. 3.
- ¹⁰³ См.: *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С. 11.
- ¹⁰⁴ См.: *Баталов Э.Я.* Указ. соч. С. 15.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 15.
- ¹⁰⁶ См.: *Иванян Э.А.* История США. М.: Дрофа, 2006. С. 20.
- ¹⁰⁷ Подробнее: *Слезкин Л.Ю.* Соглашение на «Мэйфлауэре» // Новая и новейшая история. 1974. №5. С. 167-177; *Слезкин Л.Ю.* У истоков американской истории... В 2-х частях. Ч.1. М.: Наука, 1978; Ч.2. М.: Наука, 1980.
- ¹⁰⁸ *Winthrop J.* A Modell of Christian Charity // The Puritans: A Sourcebook of Their Writings / Eds. by P. Miller and Thomas H. Johnson. New York: Harper Torchbooks, 1963. P. 195-199.
- ¹⁰⁹ См.: *Commager H.* The American Mind. New York, 1962. P. 47.
- ¹¹⁰ Цит. по: *Ефимов А.В.* Социальный аспект биологической категории «раса» // Против расизма. М., 1966. С. 33.
- ¹¹¹ *Paine Th.* Common Sense. January 10, 1776. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Common_Sense.
- ¹¹² Первая инаугурационная речь Дж. Вашингтона // Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789-2001 гг.) (с историческими комментариями) / Общ. ред. и комментарии Э.А. Иваняна. М.: Изд-во «Стратегия», 2001.
- ¹¹³ Подробнее: Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. *Ю.К. Мельвил, Е.Ф. Язьков.* М.: Изд-во Моск. унт-та, 1993.
- ¹¹⁴ См.: *Гаджиев К.С.* США: эволюция буржуазного сознания. М.: Наука, 1981. С. 81-102.
- ¹¹⁵ *Токвиль, Алексис де.* О демократии в Америке. М.: Прогресс, 1992.
- ¹¹⁶ Цит. по: *Яковлев Н.Н.* Силуэты Вашингтона. М.: Мысль, 1983. С. 6.
- ¹¹⁷ Цит. по: *Дементьев И.П.* Теория «американской исключительности» в исторической мысли США // Вопросы истории. 1986. №2. С. 81-102.
- ¹¹⁸ *Lincoln A.* Gettysburg Address. November 19, 1863. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Gettysburg_Address.
- ¹¹⁹ *Токвиль, Алексис де.* О демократии в Америке. М.: Прогресс, 1992.
- ¹²⁰ См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: *Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М.* и др. М.: Наука, 1987. С. 42.
- ¹²¹ См.: *Weinberg, Albert K.* Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansionism in America History. Chicago: Quadrangle Books, 1963. P. 1-2.
- ¹²² См.: *Weinberg, Albert K.* Op. cit. P. X.
- ¹²³ См.: *Merk F.* Manifest Destiny and Mission in American History. A Reintepretation. New York: Alfred A. Knopf, 1963. P. 3.
- ¹²⁴ См.: *Пархоменко В.К.* Теория «явного предназначения» // США: политическая мысль и история / Отв. ред. Н.Н. Яковлев. М.: Наука, 1976. С. 53-145.
- ¹²⁵ Цит. по: *Иноземцев Н.Н.* Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат, 1960. С. 22.
- ¹²⁶ См.: *Bemis S.* A Diplomatic History of the United States. New York, 1936, 1942, 1950, 1955, 1959.
- ¹²⁷ Цит. по: *Pratt J.W.* John L. O'Sullivan and Manifest Destiny. New York, H. Holt and Co., 1933.
- ¹²⁸ *O'Sullivan J.* Annexation // United States Magazine and Democratic Review. Vol.17. №1. July-August 1845. P. 5-10.
- ¹²⁹ См.: *Потокова Н.В.* Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки, 1821-1845 гг. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986.

¹³⁰ Цит. по: Merk F. The Oregon Question. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1967.

¹³¹ См.: Аленьева Т.В. Война с Мексикой в 1846-1848 годах и американское общественное мнение // Вопросы истории. 2006. №8. С. 116-129.

¹³² Как подчёркивает Томас Э. Бэйли, в XIX в. американцам были свойственны вспышки «экзальтации и нравственного величия», толкавшие их, заряженных и опьяненных идеей *Manifest Destiny*, к распространению республиканских институтов где только можно любой ценой, включая силу оружия. См.: Bailey, Thomas A. The Man in the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. New York: Macmillan, 1948. P. 78.

¹³³ См.: Frahm S. The Cross and the Compass: Manifest Destiny, Religious Aspects of the Mexican-American War // Journal of Popular Culture. Vol.35. №2. Fall 2001. P. 83-99.

¹³⁴ Подробнее: Экспансионистская политика США в первой половине XIX века. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1981.

¹³⁵ Подробнее: Батуева Т.М. Прохождение договора о покупке Аляски в Конгрессе США в 1867-1868 гг. // Новая и новейшая история. 1971. №4. С. 117-124.

¹³⁶ Подробнее: Болховитинов Н.Н. Общественность США и ратификация договора 1867 г. // Американский ежегодник. 1987. М., 1987. С. 157-175.

¹³⁷ См.: Зубок Л.И. Идеология экспансионистов США конца XIX – начала XX века // Новая и новейшая история. 1966. №6. С. 45-56.

¹³⁸ См.: Куропятник Г.П. Захват Гавайских островов США. М.: Соцэкгиз, 1958.

¹³⁹ Подробнее: Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии на рубеже XIX-XX вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

¹⁴⁰ См.: Болховитинов Н.Н. О механизме действия «предохранительного клапана» в истории США // Новая и новейшая история. 1970. №4. С. 23-35; Болховитинов Н.Н. О роли «подвижной границы» в истории США (Критический анализ концепции Фредерика Дж. Тёрнера) // Вопросы истории. 1962. №9. С. 57-74.

¹⁴¹ Turner, Frederick J. The Frontier in American History. New York: Henry Holt and Co, 1920.

¹⁴² Turner, Frederick J. Op. cit.

¹⁴³ Ibidem.

¹⁴⁴ См.: Schurz C. "Manifest Destiny" // Harper's New Monthly Magazine. Vol. LXXXVII. №521 (October, 1893). P. 737-746. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Manifest_Destiny.

¹⁴⁵ См.: Stephanson A. Manifest Destiny: American Expansionism and the Empire of Right. New York: Hill and Wang, 1995; Carlisle, Rodney P., Golson, J. Geoffrey. Manifest Destiny and the Expansion of America. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2007.

¹⁴⁶ Цит. по: Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990.

¹⁴⁷ См.: Quester G. American Foreign Policy: The Lost Consensus. New York: Praeger, 1982. P. 56.

¹⁴⁸ См.: Campbell, Charles S. The Transformation of American Foreign Policy, 1865-1900. New York: Harper and Dow, 1976. P. 1.

¹⁴⁹ См.: Hunt, Michel H. Ideology and U.S. Foreign Policy. New York: Yale University Press, 1987. P. 31, 32.

¹⁵⁰ См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. М.: Наука, 1987. С. 41-42.

¹⁵¹ См.: Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С. 18.

¹⁵² См.: Horsman R. Race and Manifest Destiny: The Origins of American Racial Anglo-Saxonism. Cambridge; London: Harvard University Press, 1981. P. 84.

¹⁵³ См.: Archer J. Hawks, Doves and the Eagle. America Struggles for and against Peace. New York: Hawthorn Books, 1970. P. 37.

¹⁵⁴ См.: Баталов Э.Я. Указ. соч. С. 18.

¹⁵⁵ См.: Слезкин Л.Ю. Испано-американская война 1898 г. М.: Соцэкгиз, 1956.

¹⁵⁶ Beveridge, Albert Jeremiah. Albert J. Beveridge's maiden speech // Congressional Record, 5 Senate, 56th Congress, 1st session, Jan. 9, 1900, 704–712. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Albert_J._Beveridge%27s_maiden_speech.

¹⁵⁷ Цит. по: Зинн Г. Народная история США: С 1492 года до наших дней. М.: Изд-во «Весь мир», 2006. С. 373-374.

¹⁵⁸ Подробнее: Smith T. America's Mission: The United States and the World Wide Struggle for Democracy in the Twentieth Century. Princeton: Princeton univ. press, 1994. P. 84-110; Clements, Kendrick A. Woodrow Wilson and World War I // Presidential Studies Quarterly. Vol. 34. №1. March 2004. P. 62-82.

¹⁵⁹ Подробнее: Smith T. America's Mission: The United States and the World Wide Struggle for Democracy in the Twentieth Century. Princeton: Princeton univ. press, 1994. P. 113-145; Kimball, Warren F. Franklin D. Roosevelt and World War II // Presidential Studies Quarterly. Vol. 34. №1. March 2004. P. 83-99.

¹⁶⁰ President Wilson's Declaration of War Message to Congress, April 2, 1917 // The World War I Document Archive. URL: http://www.lib.byu.edu/index.php/Wilson's_War_Message_to_Congress.

¹⁶¹ Wilson W. Fourteen Points Speech. January 8, 1918. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Fourteen_Points_Speech; Roosevelt, Franklin Delano. The Four Freedoms speech. The speech given by Franklin Delano Roosevelt, President of the U.S.A. to the U.S.A. Congress. Given on 6 January 1941. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Four_Freedoms_speech.

- ¹⁶² Подробнее: *Ninkovich F.* The Wilsonian Century: U.S. Foreign Policy Since 1900. Chicago: University of Chicago Press, 1999.
- ¹⁶³ Цит. по: Современная внешняя политика США: В 2-х тт. Т.1 / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. С. 153.
- ¹⁶⁴ Цит. по: История США. В 4-х тт. Т.4. М.: Наука, 1987. С. 71.
- ¹⁶⁵ Цит. по: *Фостер В.* Очерк политической истории Америки. М.: Соцэкгиз, 1953. С. 674.
- ¹⁶⁶ Подробнее: *Яковлев А.Н.* Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. М.: Наука, 1967; *Яковлев А.Н.* «Pax Americana». М.: Наука, 1970.
- ¹⁶⁷ См.: *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С. 21.
- ¹⁶⁸ *Luse H.* The American Century // *Life*. Vol. 10. № 7. February 17. 1941.
- ¹⁶⁹ *Wallace H.* The American Choice. New York: Harper, 1940. P. 49-50.
- ¹⁷⁰ *Lippman W.* U.S. War Aims. Boston: Little Brown, 1944. P. 209-210.
- ¹⁷¹ См., напр., *Finer H.* America's Destiny. New York: Macmillan Co., 1947; *Bemis S.* The U.S. as a World Power. New York: Macmillan Co., 1955; *Burns E.* American Idea of Mission. New York: Macmillan Co., 1957; *Drucker P.* America's Next Twenty Years. New York: Harper, 1957; *Van Alstyne R.* The Rising American Empire. Oxford: Oxford University Press, 1960; *Stillman E., Pfaff W.* The New Politics. America and the End of the Postwar World. New York: Coward McCann, 1961; *Steel R.* Pax Americana. New York: Harper, 1967.
- ¹⁷² См.: *Flanders R.* The American Century. Cambridge: Harvard University Press, 1950. P. 98.
- ¹⁷³ См.: USA: The Permanent Revolution // *Fortune*. 1951. №1. P. 4-68.
- ¹⁷⁴ См.: *Carleton W.G.* The Revolution in American Foreign Policy. Its Global Range. New York: Frederick A. Praeger, 1963. P. 17.
- ¹⁷⁵ См.: *Мальков В.Л.* Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004. С. 553.
- ¹⁷⁶ См.: *Шлезингер-мл. Артур М.* Циклы американской истории. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 83.
- ¹⁷⁷ Truman Doctrine. Harry S. Truman. Address before a joint session of Congress on March 12, 1947. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Truman_Doctrine; The Marshall Plan Speech. George Marshall. Secretary of State George Marshall gave this address to the graduating class of Harvard University on June 5, 1947. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Marshall_Plan_Speech.
- ¹⁷⁸ Подробнее: *Smith T.* America's Mission: The United States and the World Wide Struggle for Democracy in the Twentieth Century. Princeton: Princeton univ. press, 1994. P. 214-236.
- ¹⁷⁹ Подробнее: *Smith T.* America's Mission: The United States and the World Wide Struggle for Democracy in the Twentieth Century. Princeton: Princeton univ. press, 1994. P. 239-265.
- ¹⁸⁰ См.: *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. М., 1979.
- ¹⁸¹ *Рейган Р.* Жизнь по-американски: Пер. с англ. М.: Новости, 1992. С. 274-278.
- ¹⁸² Подробнее: *Smith T.* America's Mission: The United States and the World Wide Struggle for Democracy in the Twentieth Century. Princeton: Princeton univ. press, 1994. P. 266-308.
- ¹⁸³ *Рейган Р.* Жизнь по-американски: Пер. с англ. М.: Новости, 1992. С. 381-390.
- ¹⁸⁴ См.: *Muravchik J.* Exporting Democracy. Fulfilling America's Destiny. Washington: The AEI Press, 1991.
- ¹⁸⁵ См.: *Muravchik J.* The Imperative of American Leadership. A Challenge to Neo-Isolationism. Washington: The AEI Press, 1996.
- ¹⁸⁶ См.: *Nye J.* What New World Order? // *Foreign Affairs*. Vol.71. №2. Spring 1992. P. 83-96.
- ¹⁸⁷ См.: *Шаклеина Т.А.* Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002. С. 95-97.
- ¹⁸⁸ *The Washington Post*. August, 19. 1988.
- ¹⁸⁹ См.: *Swazo, Norman K.* Primacy or World Order? The New PAX AMERICANA // *International Journal on World Peace*. Vol.21. №1. March 2004. P. 15-38.
- ¹⁹⁰ *The Weekly Standard*. March, 4. 2002.
- ¹⁹¹ См.: *Alexander G.* The Sources of Democratic Consolidation. Ithaca: Cornell University Press, 2002.
- ¹⁹² Подробнее: *Rojecki A.* Rhetorical Alchemy: American Exceptionalism and the War on Terror // *Political Communication*. January-March 2008. Vol.25. №1.
- ¹⁹³ *The New York Times*. March, 31. 2003.
- ¹⁹⁴ *The Washington Post*. March, 20. 2003.
- ¹⁹⁵ *Ibidem*.
- ¹⁹⁶ *Ibid*.
- ¹⁹⁷ *The Wall Street Journal*. April, 1. 2003.
- ¹⁹⁸ *Ibidem*.
- ¹⁹⁹ См.: *Nye J.S. Jr.* U.S. Power and Strategy after Iraq // *Foreign Affairs*. Vol.82. №4. July-August 2003. P. 60-73.
- ²⁰⁰ См.: Barack Obama's Inaugural Address // *The New York Times*. January, 20. 2009.
- ²⁰¹ *Ibidem*.

- ²⁰² См.: Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. №1. С. 112-121.
- ²⁰³ См.: Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. С. 184-185.
- ²⁰⁴ См.: Петровская М.М. США: политика сквозь призму опросов. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 41-42.
- ²⁰⁵ См.: Lippmann W. Public Opinion. New York, 1922.
- ²⁰⁶ См.: Hunt, Michel H. Ideology and U.S. Foreign Policy. New York: Yale Univ. Press, 1987. P. 177.
- ²⁰⁷ См.: Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М.: Наука, 1970. С. 9.
- ²⁰⁸ См.: Гаджиев К.С. Американский протестантизм: История и современность // Новая и новейшая история. 1993. №1. С. 96-113; Гаджиев К.С. США: протестантизм – религия американского образа жизни // Очерки истории западного протестантизма. М., 1995.
- ²⁰⁹ См.: Lipset S. The Paradox of American Politics // The Public Interest. Fall 1975.
- ²¹⁰ См.: Петровская Е.В. Образ индейца-врага в истории американской культуры // Политическая мысль и политические действия. М., 1987. С. 71-87.
- ²¹¹ См.: Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. М.: Наука, 1981. С. 181.
- ²¹² См.: Болховитинов Н.Н. Салемская ведьма // Вопросы истории. 1982. №10. С. 187-189.
- ²¹³ См.: Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. "Рычащий медведь на "диком Востоке" (образы современной России в работах американских авторов: 1992-2007). М.: РОССПЭН, 2009. Данная работа уникальна тем, что в ней впервые в отечественной и зарубежной литературе содержится комплексный анализ образов постсоветской России, формировавшихся в США в период с 1992 по 2007 гг., однако, получивших распространение далеко за пределами США. Рассматриваются представления американцев о российском политическом режиме, внутренней, внешней, экономической и социальной политике государства, состоянии российской армии и роли России в обеспечении международной безопасности. Их дополняют образы президента страны (Ельцина и Путина) и типичного россиянина, какими они видятся из-за океана. Прослеживается связь между спецификой американского восприятия России, особенностями американской цивилизации и характером американо-российских отношений. При этом, авторы опираются на широкий круг источников.
- ²¹⁴ См.: Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М.: Наука, 1991. С. 256.
- ²¹⁵ См.: Рябцева Е.Е. Американское общественное мнение по основным проблемам внешней политики США во второй половине 80-х - начале 90-х годов: Дис.... канд. ист. наук. М., 1998.
- ²¹⁶ См., напр., Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994; Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 1988. №12. С. 19-33; Киселев И.Ю. Образ государства в международных отношениях и социальное познание // Вопросы философии. 2003. №3. С. 3-13; Киселев И.Ю. Образы государства в международных отношениях: механизмы трансформации // Полис. 2003. №3. С. 50-57.
- ²¹⁷ См.: Гудков Л. Идеологема «врага». «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / Сост. Л. Гудков. М., 2005. С. 7-79.
- ²¹⁸ См.: Kegley Ch., Wittkopf E. American Foreign Policy: Pattern and Process. New York: St. Martin's, 1987. P. 36.
- ²¹⁹ См.: Gonover P.J., Feldman S. How People Organize the Political World: A Schematic Model // American Journal of Political Science. 1984. №28. P. 95-126.
- ²²⁰ См.: Bronfenbrenner U. The Mirror Image in Soviet-American Relations // Journal of Social Issues. Vol.17. 1961. №1. P. 45-56.
- ²²¹ См.: Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976.
- ²²² См.: Glad B. Black-and-White Thinking: Ronald Reagan's Approach to Foreign Policy // Political Psychology. Vol.4. 1983. №1. P. 33-76.
- ²²³ См.: Keen S. Faces of the Enemy. Reflections on Hostile Imagination. San Francisco: Harper & Row, 1986.
- ²²⁴ См.: Finley D.J., Holsti O.R., Fagen R.P. Enemies in Politics. Chicago: Rand McNally, 1987.
- ²²⁵ См.: Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. М.: Андалус, 2007. С. 53-54.
- ²²⁶ См.: Brewer Paul R., Graf J., Willnat L. Priming or Framing: Media Influence on Attitudes Toward Foreign Countries // Gazette. Vol.65. 2003. №12. P. 493-508; Semetko, Holli A., Brzinski, Joanne Bay, Weaver D., Willnat L. TV News and U.S. Public Opinion About Foreign Countries: The Impact of Exposure and Attention // International Journal of Public Opinion Research. Vol.4. Spring 1992. P. 18-36.
- ²²⁷ См.: Gallup, George H. The Accuracy of U.S. Perceptions // Relations Between the United States and the Soviet Union. Committee on Foreign Relations. Washington, 1978.
- ²²⁸ Подробнее см., напр., Griffiths M. Realism, Idealism, and International Politics: A Reinterpretation. London: Routledge, 1992. См. также: Crawford, Robert M.A. Idealism and Realism in International Relations: Beyond the Discipline. London; New York: Routledge, 2000.
- ²²⁹ См.: Wilsonianism // Encyclopedia of American Foreign Policy / Ed. by Glenn Hastedt. New York: Facts On File, 2004. P. 520-521.

²³⁰ См., напр., *Reconstructing Realpolitik* / Ed. by Frank Whelon Wayman, Paul Francis Diehl. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994.

²³¹ Истоки «политического реализма» восходят еще к отцам-основателям США. Дж. Вашингтон, Дж. Монро, А. Гамильтон, а также Дж. Кэлхун, братья Адамсы, адмирал Мэхэн, Н. Спайкмэн, – все они пытались отыскать для США мировую роль, достойную этой страны, оперируя преимущественно не напыщенной терминологией в духе *Manifest Destiny*, а кажущейся им более чёткой терминологией «баланса сил». После 1945 г. идеи в духе *Realpolitik* получили поддержку со стороны группы германских политологов, эмигрировавших в США, в первую очередь, со стороны Ганса Й. Моргентау, который выступал за внешнюю политику, «обеззараженную» от идеологии, опирающуюся на силу, использование которой должно соразмеряться с правильно понятым интересом, что предполагало объективный анализ всех условий, обстоятельств, факторов, воздействующих на баланс сил в сфере международных отношений. Своё окончательно оформление концепция *Realpolitik* получила благодаря Г. Киссинджеру, с помощью которого она стала преобладающим для руководства США на рубеже 1960-х – 1970-х гг. подходом в международных отношениях. «Сегодня, – писал Г. Киссинджер, – мы убеждены в том, что как и большинство других наций в истории, мы не можем ни бежать от этого мира, ни властвовать над ним... Мы больше не можем надеяться, что моральные суждения, выраженные в абсолютных терминах, встретят широкую поддержку... Пришло время трезво взглянуть в глаза реальности» (См.: Kissinger H. *The Moral Foundations of Foreign Policy* // *The Atlantic Community Quarterly*. Vol. 13. №3. Fall 1975. P. 270-281). И хотя сам Г. Киссинджер предупреждал, что «наш выбор заключается не в выборе между идеализмом и реализмом, мы не можем отказаться ни от одного, ни от другого», данная позиция очень многими американцами была воспринята как выражение прагматического подхода к внешней политике.

²³² Теория «просвещённого эгоизма» возникла в XVIII в. и представляет собой некое мерило разумности, средство уравнивающее мессианизм более трезвыми соображениями о необходимости соблюдать интересы страны на международной арене с имеющимися в её распоряжении ресурсами и средствами реализации интересов. Этот принцип призывает к тому, чтобы в своей внешней политике США руководствовались не набором неких пригодных для всех абстрактных правил, а соображениями национальной выгоды с точки зрения долговременной перспективы. Степень же предпочтения, отдаваемая именно долгосрочному, стратегическому выигрышу, по сравнению с сиюминутными выгодами, является мерилom просвещённости внешней политики США.

²³³ См., напр., *Jochen Von Bernstorff, Ingo Venzke*. Ethos, Ethics and Morality in International Relations // *MAX PLANCK ENCYCLOPEDIA OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW* / Ed. by R. Wolfrum. Oxford: Oxford University Press, 2009. URL: <http://papers.ssrn.com/>.

²³⁴ См., напр., *Ninkovich F.* *The Wilsonian Century: U.S. Foreign Policy Since 1900*. Chicago; London: University of Chicago Press, 1999.

²³⁵ См.: *Stand Alone. The Case for a New Isolationism*. By *Thanassis Cambanis* // *The Boston Globe*. February, 6. 2011.

²³⁶ С другой стороны, не следует забывать также о причинах идеологического характера. Во время «холодной войны» идеология интернационализма получала полярные трактовки в социалистических и капиталистических странах. Так, активная внешняя политика, проводимая со стороны США, расценивалась в либеральной традиции как интернационалистская политика, а в марксистской традиции как интервенционистская политика, тогда как активная внешняя политика, проводимая со стороны СССР, расценивалась в либеральной традиции как интервенционистская политика, а в марксистской традиции как интернационалистская политика.

²³⁷ См.: *Киссинджер Г.* *Дипломатия*. М.: Ладомир, 1997. С. 9-10.

²³⁸ Там же. С. 39.

²³⁹ Для США всегда были характерны пацифистские настроения масс. Однако из-за своей связи с идеей «избранности» Америки, пацифизм в США с лёгкостью может переходить в свою противоположность, как это было во время Первой мировой войны 1914-1918 гг., когда военный психоз с лёгкостью сменил пацифистские настроения, поскольку милитаристская лихорадка разгоравшаяся под лозунгами «войны, которая ведётся, чтобы положить конец войнам и сделать мир безопасным для демократии», была для американцев как бы естественным продолжением пацифизма.. См.: *Современная внешняя политика США*. В 2-х т. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984. Т. I. С. 167.

²⁴⁰ Подробнее: Противоречия современного американского капитализма и идейная борьба в США. М.: Наука, 1980. С. 85-95. См. также: *Kuehl, Warren F., Ostrower, Gary B.* *Internationalism* // *Encyclopedia of American Foreign Policy*. 2006. URL: <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>; *Jonas M.* *Isolationism* // *Encyclopedia of American Foreign Policy*. 2006. URL: <http://www.americanforeignrelations.com/index.html>.

²⁴¹ См.: *Kristol I.* *Consensus and Disseny in US Foreign Policy* // *The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy* / Ed. by A. Lake. New York, 1976. P. 99.

²⁴² Подробнее см., напр., *Малащенко И.Е.* *Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций // США: экономика, политика, идеология*. 1984. №2. С. 41-52.

²⁴³ См., напр., *Two Americas, One American. The Differences That Divide Us Are Much Smaller Than Those That Set Us Apart From the Rest of the World.* By Andrew Kohut and Bruce Stokes. Pew Research Center. June 6, 2006. URL: <http://pewresearch.org/>.

²⁴⁴ См.: Современное политическое сознание в США / Отв. ред. *Замошкин Ю.А., Баталов Э.Я.* М.: Наука, 1980. С. 51-52.

²⁴⁵ См.: *Малашенко И.Е.* Указ. соч.

²⁴⁶ См.: *Малашенко И.Е.* Эволюция внешнеполитических ориентаций в американском массовом сознании // Проблемы американистики. М., 1987. С. 273-292.

²⁴⁷ Идея нейтралитета, т.е. неучастия США в делах других континентов получила своё распространение ещё задолго до 1930-х годов, уже в конце XVIII в., когда в 1796 г. первый Президент США Дж. Вашингтон в своем прощальном послании, которое представляло собой чётко оформленные взгляды на будущее американского государства и было опубликовано в печати, предостерег от «постоянных союзов с любой частью зарубежного мира». Его предпочтением, высказанным в форме «предостережения уходящего друга», были «временные союзы при возникновении чрезвычайных обстоятельств и развитие торговых отношений с иностранными государствами при минимально возможных политических связях». На тех же позициях стоял Т. Джефферсон, выступавший за развитие связей с другими странами мира, однако критически относившийся к перспективе заключения каких-либо союзнических отношений. Однако, своё окончательное оформление идея нейтралитета получила в появившейся в 1823 г. так называемой доктрине Монро, которая была провозглашена Дж. Монро в ежегодном послании Конгрессу США. Джон Куинси Адамс, государственный секретарь США в период президентства Дж. Монро (1817-1825 гг.) подчёркивал: «Америка не должна искать за границей монстров и уничтожать их. Она всем желает свободы и независимости. Но борется и защищает только свои собственные свободы и независимость. К общему благу она призывает своим спокойным голосом и благожелательностью собственного примера. Ей хорошо известно, что однажды встав под чужие знамена, пусть даже борцов за независимость от иностранного гнета, она попадёт в сложную ситуацию, ввяжется в войны не за свои интересы... Она могла бы диктовать свою волю миру. Но тогда она не смогла бы управлять своим собственным духом».

²⁴⁸ Подробнее: *Егорова Н.И.* Изоляционизм и европейская политика США, 1933-1941. М.: ИВИ, 1995.

²⁴⁹ См.: *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 353.

²⁵⁰ Втягивание США во Вторую мировую войну, хотя и вызвало значительную тревогу у американцев, с другой стороны, сопровождалось тем, что американцы полностью поддержали этот шаг. Как подчёркивает А.И. Уткин, после 7 декабря 1941 г. «интервенционизм получил монополию, удерживаемую им по сию пору» И далее: «В основе новой американской политики лежало спрессованное после 7 декабря 1941 г. единство американского народа, полного решимости энергично преодолеть внешнеполитические проблемы страны. Лишь основываясь на нём, можно было слепо посылать сотни тысяч солдат за океаны, организовывать бум в военной промышленности, долгое время нести «тяготы имперского бремени»». См.: *Уткин А.И.* Франклин Д. Рузвельт. Свердловск, 1989. С. 193.

²⁵¹ Так, 16 января 1942 г. на вопрос «Когда закончится война, как Вы думаете, какой подход следует расценивать в качестве необходимого, имея ввиду мир на Земле?» были получены следующие ответы: «Интернационализм» – 57 %, «Изоляционизм» – 12 %, «Проявившие неуверенность в ответе» – 30 %, «Затрудняюсь ответить» – 1 % (См.: *Foreign Affairs // Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. Princeton: Princeton University Press, 1951. P.403-404.*) 29 января – 3 февраля 1943 г., 27 апреля – 1 мая 1944 г., 5-10 октября 1945 г. на вопрос «Как Вы думаете, что было бы в будущем наилучшим вариантом для нашей страны?» были получены следующие ответы. «Если бы мы принимали активное участие в мировых событиях»: 76 %, 73 %, 71 %. «Если бы мы не вмешивались в мировые события»: 14 %, 18 %, 19 %. «Затрудняюсь ответить»: 10 %, 9 %, 10 % (См.: *US Public Opinion on Role of the United States in the World – Active Role in World Affairs. Public Opinion Archives. Roper Center, University of Connecticut. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>*).

²⁵² См.: *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 392.

²⁵³ Подробнее: *Divine, Robert A.* Second Chance: The Triumph of Internationalism in America During World War II. New York: Atheneum, 1967.

²⁵⁴ Цит. по: *Яковлев А.Н.* От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 3.

²⁵⁵ См.: *Martinet S.* The Cultural Roots of Interventionism in the U.S. // *Social Justice.* Vol. 30. №1. 2003. P. 112-122.

²⁵⁶ Обращаясь к раннему периоду времени, следует упомянуть об адмирале Альфреде Т. Мэхене. В XIX в. он рассматривал историю как поле противоборства континентальных и морских держав, в рамках которого последние, однако, могут обладать существенными преимуществами – в данном случае речь шла о военной мощи (См.: *Mahan, Alfred T.* Influence of Sea Upon History, 1600-1783. Boston: Little Brown, 1890. Подробнее об идеях Альфреда Т. Мэхена см., напр., *Фёдоров Н.В.* Идеи адмирала А.Т. Мэхена и военно-морская политика великих держав в конце XIX – начале XX века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010). В XX в. идеи Альфреда Т. Мэхена получили развитие в трудах геополитика Николаса Дж. Спайкмэна, который в период до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., развивая свои геополитические идеи, занял место главного идеолога военных кругов США, некогда занимаемое Альфредом Т. Мэхеном. Основные концепции были подробно изложены в

книгах «Американская стратегия в мировой политике» (1942 г.) и «География мира» (1944 г.) (См.: *Spykman, Nicholas J. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1942; *Spykman, Nicholas J. The Geography of the Peace*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1944). Р. Страус-Хюпе отводил Америке роль «главного арсенала и базы международной полицейской силы, опирающейся на свою технику и географическое положение». Для него военная сила имела первостепенное значение. Американская мощь должна опираться на «военную силу, находящуюся наготове в любой момент», требуя от своего правительства «немедленного использования военной силы... на отдаленных театрах военных действий, при первой необходимости» (См.: *Strausz-Hupe R. Geopolitics*. New York: Putnam, 1942; *Strausz-Hupe R. The Balance of Tomorrow*. New York: G. P. Putnam's Sons, 1945). Последователи Р. Страуса-Хюпе – С. Поссонни, Ч. Кинтер, Р. Пфальцграф, представлявшие так называемую «Пенсильванскую школу», также уделяли внимание вопросам использования военной силы.

²⁵⁷ См.: *Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf, 1960. P. 310.

²⁵⁸ См.: *Kennan, George F. American Diplomacy, 1900-1950*. Chicago: University of Chicago Press, 1951. P. 66.

²⁵⁹ См.: *Tucker W.R. The Just War: A Study in Contemporary American Doctrine*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1960.

²⁶⁰ См.: *Osgood R. Limited War: The Challenge to American Strategy*. Chicago: University of Chicago Press, 1957; *Osgood R. The Uses of Military Power in the Cold War // America Armed: Essays on United States Military Policy / Ed. by Robert A. Goldwin*. Freeport: Books for Libraries Press, 1971.

²⁶¹ См.: *Kan G. On Escalation: Metaphors and Scenarios*. New York: Praeger, 1965.

²⁶² См.: *Shelling Th. Diplomacy of Violence. Theories of Peace and Security*. L., 1970.

²⁶³ См.: *Knorr K. On the Uses of Military Power in the Nuclear Age*. Princeton: Princeton University Press, 1966; *Knorr K. Military Power and Potential*. Princeton: Princeton University Press, 1970.

²⁶⁴ См.: *Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика*. М., 1959. С. 46, 287. См. также ранние статьи Г. Киссинджера: *Kissinger H. Military Policy and Defense of the "Grey Areas" // Foreign Affairs*. April 1955; *Kissinger H. Force and Diplomacy in the Nuclear Age // Foreign Affairs*. April 1956; *Kissinger H. Reflections on American Diplomacy // Foreign Affairs*. October 1956; *Kissinger H. Strategy and Organization // Foreign Affairs*. April 1957; *Kissinger H. Missiles and the Western Alliance // Foreign Affairs*. April 1958; *Kissinger H. Nuclear Testing and the Problem of Peace // Foreign Affairs*. October 1958; *Kissinger H. The Search for Stability // Foreign Affairs*. July 1959.

²⁶⁵ См.: *Rostow W. The United States in the World Arena. An Essay in Recent History*. New York: Harper, 1960.

²⁶⁶ У. Ростоу считал, что пока Вьетнам не достиг высокого уровня развития и не обрёл иммунитета против «коммунистической угрозы», Америка должна всеми силами препятствовать распространению там (как и в других странах) коммунистических идей. Эта идея привела У. Ростоу к требованию решать вьетнамский конфликт, используя военно-силовые методы. Подробнее: *Milne D. America's Rasputin: Walt Rostow and the Vietnam War*. New York: Hill and Wang, 2008.

²⁶⁷ С другой стороны, в 1966 г. Р. Хофстедтер квалифицировал приверженность американцев к интервенционистским действиям как «параноидальный стиль» американской политики, присущий представителям «белой нации» (в данном случае речь идёт о белых англо-саксах, протестантах, которые в самих США объединены в категорию WASP) и одним из конкретных проявлений которого, по его мнению, является изобретение определённых «опасностей», якобы несущих серьёзную угрозу «американскому образу жизни». См.: *Hofstadter R. The Paranoid Style of American Politics*. New York: Knopf, 1966.

²⁶⁸ См.: *Sanders, Sol W., Henderson W. The Consequences of 'Vietnam' // Orbis*. Vol. 21. №1. Spring 1977. P. 61-76.

²⁶⁹ См.: *Shneider W. Conservatism, Not Interventionism: Trends in Foreign Policy Public Opinion, 1974-1982 // Eagle Defiant: United States Foreign Policy in the 1980s / Eds. by Kenneth A. Oye, Robert J. Lieber, D. Rotchild*. Boston: Little, Brown, 1983. P. 33-64; *Schneider W. Peace and Strength: American Public Opinion on National Security // The Public and Atlantic Defense / Eds. by G. Flynn, H. Rattinger*. London; Canberra: Rowman & Allanhead, 1985.

²⁷⁰ См.: *Schlesinger J. Quest for a Post-Cold War Foreign Policy // Foreign Affairs*. Vol. 72. №1. January/February 1993. P. 19-28.

²⁷¹ См.: *U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World. New Challenges and New Responses. Final Report of the 85th American Assembly*. 1994. April 7-10. New York: Arden House Harriman, The Columbia University, 1994.

²⁷² Цит. по: США в новом мире: пределы могущества. М.: РИСИ, 1998. С. 32.

²⁷³ Развенчанию «мифа о новом изоляционизме» посвящена книга Ст. Кулла и А.М. Дестлера, утверждающих, что после окончания «холодной войны» общественное мнение в США вовсе не было склонно занять изоляционистскую позицию, а было готово (под влиянием усилившегося чувства глобальной взаимозависимости), также, как и раньше, принять позицию руководства страны, взявшего на себя международные обязательства. По их мнению, американская общественность проявляла некоторую озабоченность по поводу того, что США играют роль безусловного мирового лидера, тратя на это гораздо больше усилий, чем это требовалось, но вовсе не выступала за уход страны с международной арены. Предпочтительным становилось разделение ответственности за ситуацию с другими странами, используя механизмы ООН. См.: *Kull S., Destler, I.M. Misreading the Public. The Myth of a New Isolationism*. Washington: Brookings Institution Press, 1999. См. также: *Public Opinion of the UN. The Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports*. June 25, 1995. URL: <http://people-press.org/>.

²⁷⁴ См.: Pew Research Center for the People & the Press. The View Before 9/11: America's Place in the World. A Special Analysis on Foreign Policy Attitudes Before the Attacks. Released: October 18, 2001. URL: <http://people-press.org/reports/>.

²⁷⁵ A WORLD TRANSFORMED: FOREIGN POLICY ATTITUDES OF THE U.S. PUBLIC AFTER SEPTEMBER 11. См.: URL: http://www.worldviews.org/key_findings/us_911_report.htm.

²⁷⁶ См.: International Herald Tribune. September, 20. 2001.

²⁷⁷ См.: Americans on U.S. Role in the World After the Iraq War. April 29, 2003. URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>.

²⁷⁸ См.: The Christian Science Monitor. November, 9. 2003.

²⁷⁹ См., напр., Alden E. Iraq War Backlash fuels American Isolationism // Financial Times. November 18, 2005; Symptoms of 'Iraq syndrome' may not be all bad // Financial Times. June, 15. 2007. Неслучайно Дж. Буш-младший в своём очередном послании к Конгрессу США в январе 2006 г. много говорил о «фальшивом комфорте изоляционизма», доказывая, что США более никогда не удастся отсидеться за океаном – события 11 сентября 2001 года это наглядно продемонстрировали. См.: Bush, George W. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 31, 2006 // Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush, 2001-2009. URL: <http://quod.lib.umich.edu/p/ppotpus/>.

²⁸⁰ См.: Brooks D. The Iraq Syndrome // The New York Times. February, 1. 2007.

²⁸¹ См.: America's Place In The World 2005. OPINION LEADERS TURN CAUTIOUS, PUBLIC LOOKS HOMEWARD. FOR RELEASE: THURSDAY, NOVEMBER 17, 2005. Pew Research Center for The People & The Press. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.people-press.org>.

²⁸² American attitudes Americans & the World. US Role in the World. URL: http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/.

²⁸³ См.: Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda with support from Ford Foundation. Vol.6. Spring 2008. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_spring08.pdf. В 2009 г. в США и вовсе заметно увеличилось число приверженцев внешнеполитической изоляции. Об этом говорится в докладе «Исследовательского центра Пью», в соответствии с которым почти 50 % опрошенных заявили, что США следует заниматься своими делами и не беспокоиться о благе других стран. Симптоматично, что фактически впервые за несколько последних десятилетий изоляционистов оказалось больше, чем интернационалистов. Также значительно выросла доля тех, кто выступал за одностороннее, без оглядки на согласие других стран, принятие решений на мировой арене. См.: The Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. December, 3. 2009. URL: <http://people-press.org/>.

²⁸⁴ Филип Д. Квинтана, житель Финикса (Аризона), один из рядовых американцев, письмо которого было опубликовано на страницах *The Arizona Republic* 8 июня 2010 г., так объяснил свою приверженность интервенционизму: «Позвольте предположить, что пока на свете существуют люди, подобные Ким Чен Иру и Махмуду Ахмадинежаду, нам придётся вести войны. Когда люди, подобные им, пытаются заполучить ядерное оружие, нам придётся вести войны. Пока мы не покончим с Усамой бен Ладеном, угрожающим уничтожить Америку, мы должны будем вести войны». И далее: «Мой дед положил начало нашей семейной традиции служения Америке, когда он завербовался в армию во время Первой мировой войны. Мой отец и дяди служили во время Второй мировой войны... Двоюродные братья постарше служили во Вьетнаме. Я и мои кузены служили во время "холодной войны", а теперь мои сыновья и племянники служат на Ближнем Востоке. Никто из нас никогда не задавался вопросом, ради чего мы добровольно идём служить. Мы поступали на добровольную службу, потому что мы знали, что есть на свете люди, намеревающиеся нанести вред Америке, и что кто-то должен быть готов защитить её, точно так же, как это знают мужчины и женщины, служащие в армии сегодня». См.: *The Arizona Republic*. June, 8. 2010.

²⁸⁵ См.: Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. М.: Наука, 2004. С. 72.

²⁸⁶ См.: Russett B., Nincic M. American Public Opinion on the Use of Military Force Abroad // *Political Science Quarterly*. Vol. 91. №3. 1976. P. 411-423.

²⁸⁷ См.: Ladd, Everett Carl. Send in the Marines... Sometimes // *Public Opinion*. February/March 1980. P. 25-26.

²⁸⁸ См.: Kohut A, Toth, Robert C. Intervention in the Post-Cold War World: A Public Perspective // *Managing Conflict in the Post-Cold War World: The Role of Intervention*. Aspen Institute, 1995; Kohut A, Toth, Robert C. Arms and the People // *Foreign Affairs*. Vol. 73. №6. November/December 1994. P. 47-62. См. также: Blechman, B., Wittes T.M. Defining Moment: The Threat and Use of Force in American Foreign Policy // *Political Science Quarterly*. Vol. 114. №1. 1999. P. 1-30.

²⁸⁹ См.: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: U.S. Public Opinion and the Use of Military Force, 1981-2005 // *International Security*. Vol. 30. №1. Summer 2005. P. 140-177.

²⁹⁰ См.: Russett B., Nincic M. American Opinion on the Use of Military Force Abroad // *Political Science Quarterly*. Vol.91. №3. 1976. P.411-431.

²⁹¹ См.: Jentleson, Bruce W. The Pretty Prudent Public: Post-Vietnam American Opinion on the Use of Military Force // *International Studies Quarterly*. Vol. 36. №1. 1992. P. 49-74; Jentleson, Bruce W. Still Pretty Prudent: Post-Cold War American Public Opinion on the Use of Military Force // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 42. №4. 1998. P. 395-417. См. также: Kelleher, C. M. Security in the New Order: Presidents, Polls, and the Use of Force // *Beyond the*

Beltway: Engaging the Public in U.S. Foreign Policy / Ed. by D. Yankelovich and I. M. Destler. New York: Norton and Company, 1994. P. 225-252.

²⁹² См.: *Oneal, John R., Lian, B., Joyner, James H Jr.* Are the American People "Pretty Prudent"? Public Responses to U.S. Uses of Force, 1950-1988 // *International Studies Quarterly*. Vol. 40. №2. 1996. P. 261-280.

²⁹³ См.: *Burbach, D.T.* Presidential Approval and the Use of Force. Defense and Arms Control Studies Program Working Paper. Cambridge: Center for International Studies, Massachusetts Institute of Technology, 1994.

²⁹⁴ К примеру, 14-28 февраля 1981 г. 2/3 американцев (64 % против 24 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что они выступают за использование военной силы в случае, если в одной из стран будет осуществлен захват посольства США и его персонала в качестве заложников. См.: *Benson, John M.* The Polls: U.S. Military Intervention // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 46. №4. Winter 1982. P. 592-598.

²⁹⁵ История США весьма специфична: американцам пришлось вплотную сталкиваться с войнами в гораздо меньшей степени, чем народам подавляющего большинства других стран мира. Непосредственно на территории США войны вообще практически не велись. В результате это способствовало тому, что среди американцев широкое распространение получила идея исключительности, проявлением которой стала самоуверенность, даже бравлада, что подкреплялось постоянно растущей мощью государства. С другой стороны, этот же опыт породил неготовность многих американцев на практике жертвовать своей жизнью в ходе войны, переносить значительные лишения, вызываемые затяжными, дорогостоящими в финансовом отношении и разрушительными по своим масштабам войнами.

²⁹⁶ См.: *Mueller, John E.* War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973.

²⁹⁷ См.: *Mueller, John E.* Policy and Opinion in the Gulf War. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

²⁹⁸ См.: *Mueller, John E.* Public Opinion as a Constraint on U.S. Foreign Policy: Assessing the Perceived Value of American and Foreign Lives. International Studies Association. 41st Annual Convention. Los Angeles, CA. March 14-18, 2000; *Mueller, John E.* Fifteen Propositions About American Foreign Policy and Public Opinion in an Era Free of Compelling Threats. March 31, 1996. Prepared for presentation at the National Convention of the International Studies Association. San Diego, California, April 16-20, 1996; *Mueller, John E.* American Public Opinion and Military Ventures Abroad: Attention, Evaluation, Involvement, Politics, and the Wars of the Bushes. August 13, 2003. Prepared for delivery at the 2003 Annual Meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, PA, August 28-31, 2003. См. также: *Mueller, John E.* Retreat From Doomsday: The Obsolescence of Major War. New York: Basic Books, 1989; *Mueller, John E.* The Remnants of War. Ithaca: Cornell University Press, 2004; *Mueller, John E.* Public Support for Military Ventures Abroad: Evidence from the Polls // *The Real Lessons of the Vietnam War: Reflections Twenty-Five Years After the Fall of Saigon* / Ed. by Robert T. Turner. Durham: Carolina Academic Press, 2002. P. 173-219.

²⁹⁹ См.: *Mueller, John E.* The Iraq Syndrome // *Foreign Affairs*. Vol.84. №6. November/December 2005. P. 44-54. См. также: *Mueller, John E.* The Iraq Syndrome Revisited. U.S. Intervention, From Kosovo to Libya // *Foreign Affairs*. Vol. 90. №2. March/April 2011. См. также: *Eichenberg, Richard C., Stoll, Richard J.* The Political Fortunes of War: Iraq and the Political Standing of President George W. Bush. London: The Foreign Policy Centre, 2004; *Karol D., Miguel E.* Iraq War Casualties and the 2004 U.S. Presidential Election. Berkeley: Departments of Economics and Political Science, University of California, Berkeley, 2005; *Boettcher III, William A., Cobb, Michel D.* Echoes of Vietnam? Casual Framing and Public Perception of Success and Failure in Iraq // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 50. №6. 2006. P. 831-854.

³⁰⁰ См.: *Mueller, John E.* War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P. 60-61. Обращаясь к периоду участия США в событиях в Юго-Восточной Азии, Джон Э. Мюллер подчеркнул: «Разумеется, все участники демонстраций против войны во Вьетнаме, люди, подписывавшие петиции, и организаторы различных кампаний в совокупности представляли только несколько процентов от взрослого населения США и потому сами по себе не могли оказать существенного влияния на исход опроса с широкой базой. С другой стороны, кому-то может показаться, что существование этих оппозиционеров является симптомом значительно более распространенного недовольства. Статистические данные, однако, показывают, что хотя протест против войны был, возможно, более громким в случае с войной во Вьетнаме, чем в Корее, он не был более массовым до тех пор, пока Вьетнамская война не обогнала Корейскую войну по числу потерь». (См.: *Mueller, John E.* War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P. 156-157).

³⁰¹ 26 августа 2003 г. *USA Today* заявила, что с момента окончания активной фазы войны в Ираке (1 мая 2003 г.) погибло столько же военнослужащих, сколько в ходе самой военной операции – 138 человек. «Общее количество жертв... достигло 276 человек. Эта статистика иллюстрирует критический характер ситуации в послевоенном Ираке и тот факт, что Пентагон столкнулся с серьезными сложностями... С этого момента гибель каждого американского солдата будет увеличивать количество жертв в ходе осуществления миротворческой миссии по сравнению с военным периодом, а это является изменением исторической нормы, согласно которой более масштабными жертвами характеризуется военная, а не послевоенная фаза», – подчеркнула *USA Today*. См.: *USA Today*. August, 26. 2003.

³⁰² См.: *Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y., Dempsey, R.G.* What Moves Public Opinion? // *American Political Science Review*. Vol. 81. №1. 1987. P. 23-43.

- ³⁰³ См.: *Russett B.* Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security. Cambridge: Harvard University Press, 1990. P. 46.
- ³⁰⁴ См.: *Lorell M., Kelley C., Hensler D.* Casualties, Public Opinion, and Presidential Policy During the Vietnam War. Santa Monica: RAND, 1985. P. 28.
- ³⁰⁵ См.: *Erdmann, Andrew P. N.* The U.S. Presumption of Quick, Costless Wars // *Orbis*. Vol. 43. №3. Summer 1999. P. 363-381.
- ³⁰⁶ См.: *Feaver, Peter D., Gelpi Ch., Reifler J.* Casualty Sensitivity and the War in Iraq // *International Security*. Vol. 30. №3. Winter 2005/2006. P. 7-46. См. также: *Feaver, Peter D., Gelpi Ch.* Choosing Your Battles: American Civil-Military Relations and the Use of Force. Princeton: Princeton University Press, 2005. См. также: *Feaver, Peter D., Gelpi Ch., Reifler J.* Paying the Human Costs of War: American Public Opinion and Casualties in Military Conflicts. Princeton: Princeton University Press, 2009.
- ³⁰⁷ См.: *Klarevas, Louis J., Gelpi Ch., Reifler J.* Casualties, Polls, and the Iraq War // *International Security*. Vol. 31. №2. Fall 2006. P. 186-198.
- ³⁰⁸ См.: *Feaver, Peter D., Gelpi Ch.* How Many Deaths Are Acceptable? A Surprising Answer // *The Washington Post*. November 7, 1999.
- ³⁰⁹ См.: *Feaver, Peter D., Gelpi Ch., Mueller, John E.* The Cost of War // *Foreign Affairs*. Vol. 85. №1. January/February 2006. P. 139-144.
- ³¹⁰ См.: *Mueller, John E.* The Iraq Syndrome Revisited. U.S. Intervention, From Kosovo to Libya // *Foreign Affairs*. March 28, 2011. URL: <http://www.foreignaffairs.com/>.
- ³¹¹ См.: *Gartner, Scott S., Segura, Gary G., Wilkening M.* All Politics Are Local: Local Losses and Individual Attitudes Toward the Vietnam War // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 41. №5. 1997. P. 669-694. См. также: *Gartner, Scott S., Segura, Gary G.* War, Casualties, and Public Opinion // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 42. №3. 1998. P. 278-300; *Gartner, Scott S., Segura, Gary G.* Casualties and Public Support: An Experimental Analysis. Paper presented at the 2006 annual meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, PA.
- ³¹² См.: *Casey S.* When Soldiers Fall: How Americans Have Confronted Combat Losses from World War I to Afghanistan. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- ³¹³ См.: *Record J.* Hollow Victory: A Contrary View of the Gulf War. London: Brassey's, 1993.
- ³¹⁴ См.: *Broudy, R.A.* Crisis, War, and Public Opinion: The Media and Public Support for the Media // *Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War* // Ed. by W. L. Bennett and D. L. Paletz. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 210-227. См. также: *Broudy, R.A.* War & Politics. New York: Macmillan, 1973.
- ³¹⁵ См.: *Larson, Eric V.* Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations. Santa Monica: RAND Corporation, 1996. См. также: *Lorell, Mark A., Kelley Ch., Hensler, Deborah R.* Casualties, Public Opinion, and Presidential Policy During the Vietnam War. Santa Monica: Rand, 1984; *Schwarz, Benjamin C.* Casualties, Public Opinion & U.S. Military Intervention: Implications for U.S. Regional Deterrence Strategies. Santa Monica: RAND Corporation, 1994; *Johnson, Dominic D.P., Tierney D.* Failing to Win: Perceptions of Victory and Defeat in International Politics. Cambridge: Harvard University Press, 2006.
- ³¹⁶ См.: *Morris D.* Behind the Oval Office: Winning the Presidency in the Nineties. New York: Random House, 1997. P. 340.
- ³¹⁷ См.: *Summers, Harry G. Jr.* On Strategy: A Critical Analysis of the Vietnam War. Novato: Presidio press, 1982.
- ³¹⁸ См.: *Luttwak E.* Where Are the Great Powers? // *Foreign Affairs*. Vol. 73. №4. July/August 1994. P. 23-28; *Luttwak E.* Toward Post-Heroic Warfare // *Foreign Affairs*. Vol. 74. №3. May/June 1995. P. 109-122; *Luttwak E.* A Post-Heroic Military Policy // *Foreign Affairs*. Vol. 75. №4. July/August 1996. P. 33-44.
- ³¹⁹ См.: *Kohut A, Toth, Robert C.* Arms and the People // *Foreign Affairs*. Vol. 73. №6. November/December 1994. P. 47-62.
- ³²⁰ См.: *Kelleher, C.M.* Security in the New Order: Presidents, Polls, and the Use of Force // *Beyond the Beltway: Engaging the Public in U.S. Foreign Policy* / Ed. by D. Yankelovich and I. M. Destler. New York: W. W. Norton, 1994. P. 225-252.
- ³²¹ См.: *Richman A.* The American Public's 'Rules of Military Engagement' in the Post Cold War Era. Paper prepared for presentation at the annual meeting of the American Political Science Association, New York, September 2, 1994.
- ³²² См.: *Sobel R.* America's Place in a Changing World // *Public Perspective*. Vol. 8. August/September 1997. P. 38-40.
- ³²³ Gallup Poll. June, 11-13. 1999.
- ³²⁴ См.: *The Use of Force after the Cold War* / Ed. by H. W. Brands. College Station: Texas A&M University Press, 2000.
- ³²⁵ См.: *Zaller, John R.* The Nature and Origins of Mass Opinion. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. См. также: *Zaller, John R.* Elite Leadership of Mass Opinion: New Evidence from the Gulf War // *Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War*. / Ed. by W. L. Bennett and D. L. Paletz. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 186-209.
- ³²⁶ CBS News/New York Times Poll, May 11 - May 14, 1987.
- ³²⁷ CBS News/New York Times Poll on September 18, 1994.
- ³²⁸ В результате был достигнут уровень, зафиксированный в 1973 г., когда после войны во Вьетнаме, в Конгрессе США, в ходе жёсткой борьбы, была принята резолюция «О военных полномочиях» (7 ноября

1973 г.), благодаря которой появилась нормативная база для санкционирования со стороны законодательной ветви власти применения силы за пределами страны.

³²⁹ Кстати, боязнь американцев перед возможными значительными потерями связана также с введённым во время войны в Персидском заливе запретом на показ возвращаемых в США останков погибших за рубежом американских военнослужащих. Этот запрет был введён в период президентства Дж. Буша, который был убежден в том, что если американцы увидят изображения гробов с телами погибших военнослужащих, разгружаемых на базе ВВС США Довер в штате Делавэр, то откажутся поддерживать участие США в военных действиях. В большей мере этот запрет стал одним из «уроков Вьетнама». Существует общепринятая точка зрения, согласно которой освещение войны во Вьетнаме американскими СМИ, особенно телевидением, подорвало поддержку войны в обществе и, в частности, показываемые каждый вечер репортажи о гробах, катящихся по конвейерной ленте из чрева самолетов на базе ВВС Хикэм на Гавайских островах, имели своим следствием снижение поддержки войны в обществе. С другой стороны, американские исследователи обращают внимание на то, что отношение американцев к потерям среди гражданских лиц, проживающих в зонах вооружённых конфликтов с участием США, является совершенно иным. Весьма трепетно относясь к возможным потерям среди американских военнослужащих, американцы без какого-либо существенного беспокойства принимают факт значительно больших жертв среди граждан тех стран, на территории которых ведутся боевые действия. По мнению Дж. Тёрмэна, автора книги «Смерти других. Судьба гражданских лиц в войнах Америки» (2011 г.), подобное, в сущности безразличное отношение, частично репроектируется из того факта, что за последние полтора века на территории Америки не велись крупномасштабные военные действия. Отмечая, что американцы в своей основной массе, как правило, не осведомлены о фактах серьёзных гражданских жертв, Дж. Тёрмэн указывает на то, что это ведёт к укреплению мифа о том, что войны, ведущиеся при участии Америки, принимающие всё более «кровавый характер» для невоюющих сторон, являются справедливыми. Последнее же следует рассматривать в качестве еще одной причины подобного отношения: жертвы среди гражданского населения расцениваются как «жертва», принесённая во имя «благих целей», предполагающей защиту тех, кто страдает от тирании. См.: *Tirman J. The Deaths of Others. The Fate of Civilians in America's Wars.* Oxford: Oxford University Press, 2011. См. также: *Larson, Eric V., Savych. B. Misfortunes of War: Press and Public Reactions to Civilian Deaths in Wartime.* Santa Monica: RAND Corporation, 2007.

³³⁰ См.: *Nixon R. No More Vietnams.* New York: Arbor House, 1985. P. 80.

³³¹ См.: *Between War and Peace: How America Ends its Wars* / Ed. by M. Motten. New York: Free Press, 2011. В 2009 г. по запросу Пентагона была сформирована группа историков, каждый из которых в отдельном эссе должен был показать, каким образом США завершали свои конфликты в прошлом. Результатом стало появление коллективной монографии под редакцией полковника ВС США М. Моттена, профессора, заместителя руководителя департамента истории в военной академии Армии США в Вест-Пойнт. В книге находят рассмотрение четырнадцать военных конфликтов, в которых принимали участие США в течение 1775-1991 гг. Повествование по каждому из них построено по единому плану: авторы уделяют особое внимание изначальным целям войны (которые довольно часто отличались от целей конечных), основным стратегиям, ключевым кампаниям, существующим проблемам, а также последствиям окончания войн. Между тем, одним из первых авторов, попытавшихся ответить на данные вопросы стал Фред Ч. Икле, опубликовавший в 1971 г. исследование под названием «Каждая война должна заканчиваться» (См.: *Ikle, Fred Ch. Every War Must End.* New York: Columbia University Press, 1971). Эта книга появилась в то время, когда США стремились завершить с наименьшими для себя негативными последствиями неудачную военную кампанию во Вьетнаме. Проблемы, с которыми США столкнулись в 2000-е годы в Афганистане и Ираке также вызвали всплеск интереса к проблеме окончания войн. В 2010 г. на данную тему вышло две книги: Джона Д. Льюиса – «Только победа: решающие битвы и уроки истории» (См.: *Lewis, John D. Nothing Less than Victory: Decisive Wars and the Lessons of History-Princeton:* Princeton University Press, 2010) и Г. Поуэ – «Как заканчиваются войны: почему мы всё время ведем последний бой» (См.: *Rose G. How Wars End: Why We Always Fight the Last Battle.* New York: Simon and Schuster, 2010).

³³² Подробнее: *Burris V. From Vietnam to Iraq: Continuity and Change in Between-Group Differences in Support for Military Action // Social Problems.* Vol. 55. November 2008. №4. P. 443-479.

³³³ См., напр., *Benson, John M. The Polls: U.S. Military Intervention // Public Opinion Quarterly.* Vol. 46. №4. Winter 1982. P. 592-598. См. также: *Burris V. The Meaning of the Gender Gap // Journal of Political and Military Sociology.* Vol. 12. №2. 1984. P. 335-343.

³³⁴ См.: *Robinson, John P., Jacobson, Solomon G. American Public Opinion about Vietnam // Vietnam: Some Basic Issues and Alternatives* / Ed. by W. Isard. Cambridge: Schenkman, 1969. P. 63-79; *Rosenberg, Milton J., Verba S., Converse, Philip E. Vietnam and the Silent Majority.* New York: Harper & Row, 1970. См. также: *Verba S., Brody, Richard A., Parker, Edwin B., Nie, Norman H., Polsby, Nelson W., Ekman P., Black, Gordon S. Public Opinion and the War in Vietnam // American Political Science Review.* Vol. 61. 1967. P. 317-333; *Hamilton, Richard F. A Research Note on the Mass Support for 'Tough' Military Initiatives // American Sociological Review.* Vol. 33. 1968. P. 439-445; *Converse, Philip E. Schuman H. 'Silent Majorities' and the Vietnam War // Scientific American.* Vol. 222. 1970. P. 17-25.

³³⁵ См.: *Sapiro V., Conover, Pamela Johnston*. Gender, Feminist Consciousness, and War // *American Journal of Political Science*. Vol. 37. №4. 1993. P. 1079-1099. См. также: *Bendyna, Mary E., Finucane T., Kirby L., O'Donnell, John P., Wilcox Cl.* Gender Differences in Public Attitudes toward the Gulf War // *Social Science Journal*. Vol. 33. №1. 1996. P. 1-22; *Wilcox Cl., Ferrara J., Allsop D.* Group Differences in Early Support for Military Action in the Gulf // *American Politics Quarterly*. Vol. 21. №4. 1993. P. 343-359; *Wilcox Cl., Hewitt L., Allsop D.* The Gender Gap in Attitudes toward the Gulf War: A Cross-National Perspective // *Journal of Peace Research*. Vol. 33. №2. 1996. P. 67-82.

³³⁶ См.: *Marks A.* Gender Gap Narrows over Kosovo // *The Christian Science Monitor*. April 30, 1999.

³³⁷ См., напр., *Holsti, Ole R., Rosenau, James N.* Does Where You Stand Depend on When You Were Born? // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 44. №1. Spring 1980. P. 1-22. См. также: *Holsti, Ole R., Rosenau, James N.* The Foreign Policy Beliefs of Women in Leadership Positions // *Journal of Politics*. Vol. 43. №2. 1981. P. 326-348.

³³⁸ *Conover, Pamela Johnson*. Feminists and the Gender Gap // *Journal of Politics*. Vol. 50. №4. 1988. P. 985-1010; *Conover, Pamela Johnson, Sapiro V.* Gender, Feminist Consciousness, and War // *American Journal of Political Science*. Vol. 37. №5. 1993. P. 1079-1099. См. также: *Frankovic, Kathleen A.* 1982. Sex and Politics: New Alignments, Old Issues // *PS*. Vol. 15. №3. 1982. P. 439-448; *Mansbridge, Jane J.* Myth and Reality: The ERA and the Gender Gap in the 1980 Election // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 49. №2. Summer 1985. P. 164-178.

³³⁹ См.: *Erskine H.* The Polls: Is War a Mistake? // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 34. №1. Spring 1970. P. 134-150. См. также: *Hamilton, Richard F.* A Research Note on the Mass Support for 'Tough' Military Initiatives // *American Sociological Review*. Vol. 33. №3. 1968. P. 439-445; *Wright, James D.* The Working Class, Authoritarianism, and the War in Vietnam // *Social Problems*. Vol. 20. Fall 1972. P. 133-150.

³⁴⁰ См.: *Braungart, Richard G., Braungart, Margaret M.* Life-Course and Generational Politics // *Annual Review of Sociology*. Vol. 12. №2. 1986. P. 205-231.

³⁴¹ См.: *Verba S., Brody, Richard A., Parker, Edwin B., Nie, Norman H., Polsby, Nelson W., Ekman P., Black, Gordon S.* Public Opinion and the War in Vietnam // *American Political Science Review*. Vol. 61. №2. 1967. P. 317-333; *Hamilton, Richard F.* A Research Note on the Mass Support for 'Tough' Military Initiatives // *American Sociological Review*. Vol. 33. №3. 1968. P. 439-445; *Converse, Philip E., Schuman H.* 'Silent Majorities' and the Vietnam War // *Scientific American*. Vol. 222. 1970. P. 17-25; *Patchen M.* Social Class and Dimensions of Foreign Policy Attitudes // *Social Science Quarterly*. Vol. 51. №6. 1970. P. 647-667; *Hahn H.* Correlates of Public Sentiments about War: Local Referenda on the Vietnam Issue // *American Political Science Review*. Vol. 64. №6. 1970. P. 1186-1198; *Wright, James D.* The Working Class, Authoritarianism, and the War in Vietnam // *Social Problems*. Vol. 20. 1972. P. 133-150.

³⁴² См., напр., *Modigliani A.* Hawks and Doves, Isolationism and Political Distrust: An Analysis of Public Opinion on Military Policy // *American Political Science Review*. Vol. 66. Fall 1972. P. 960-978.

³⁴³ См.: *Lunch, William L., Sperlich, Peter W.* American Public Opinion and the War in Vietnam // *Western Political Quarterly*. Vol. 32. №1. 1979. P. 21-44.

³⁴⁴ См.: *Rosenberg, Milton J., Verba S., Converse, Philip E.* Vietnam and the Silent Majority. New York: Harper & Row, 1970. См. также: *Cramer, M. Richard, Schuman H.* We and They: Pronouns and Measures of Political Identification and Estrangement // *Social Science Research*. Vol. 4. №3. 1970. P. 231-240; *Wright, James D.* The Working Class, Authoritarianism, and the War in Vietnam // *Social Problems*. Vol. 20. Fall 1972. P. 133-150; *Schuman H.* Two Sources of Antiwar Sentiment in America // *American Journal of Sociology*. Vol. 78. №3. 1972. P. 513-536.

³⁴⁵ См.: *Hacker A.* Two Nations: Black and White, Separate, Hostile, Unequal. New York: Scribner's, 1992. См. также: *Fairclough A.* Martin Luther King and the War in Vietnam // *Phylon*. Vol. 45. №1. 1984. P. 29-54; *McAdam D.* Freedom Summer. New York: Oxford University Press, 1988.

³⁴⁶ См.: *Jackson, Derrick Z.* For African-Americans, folly of this war hits home // *Boston Globe*. May, 9. 2007.

³⁴⁷ Подробнее: The Pew Hispanic Center is a project of the Pew Research Center. 1.4.2007. Latinos and the War in Iraq. URL: <http://pewhispanic.org/reports/>; Pew Research Center. Poll Analysis. Few Latinos Now Support the War in Iraq. Hispanics Favor Troop Withdrawals Even More Strongly Than Does the General Public. Pew Hispanic Center. January 4, 2007. URL: <http://pewresearch.org/>.

³⁴⁸ См.: *Bacevich A.* The New American Militarism. How Americans are Seduced by War. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005.

³⁴⁹ Подробнее об «эффекте сплочения вокруг флага» см.: *Lee, John R.* Rallying around the Flag // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 2. №1. 1977. P. 252-256; *Brody, Richard A.* Assessing the President. The Media, Elite Opinion, and Public Support. Stanford: Stanford University Press, 1991; *Hugick L., Gallup, Alec M.* «Rally Events» and Presidential Approval // *Gallup Poll Monthly Special*. June 1991. P. 15-29; *Callaghan K.J., Virtanen S.* Revised Models of the 'Rally Phenomenon': The Case of the Carter Presidency // *The Journal of Politics*. Vol. 55. №3. 1993. P. 756-764; *Norrander B.* Rallying Around the Flag and Partisan Change: The Case of the Persian Gulf War // *Political Research Quarterly*. Vol. 46. №4. 1993. P. 759-770; *O'Neal, John R., Bryan A.L.* The Rally 'Round the Flag Effect in U. S. Foreign Policy Crises, 1950-1985 // *Political Behavior*. Vol. 17. №4. 1995. P. 379-401; *O'Neal, John R., B. Lian, J.H. Joyner, Jr.* Are the American People "Pretty Prudent"? Public Responses to U.S. Uses of Force, 1950-1988 // *International Studies Quarterly*. Vol. 40. №1. 1996. P. 261-280; *O'Neal, John R., Baker W. D.* Patriotism or Opinion Leadership?: The Nature and Origins of the "Rally 'Round the Flag" Effect // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 45.

№5. 2001. P. 661-687; *Lian, B., O'Neal, John R.* Presidents, the Use of Military Force, and Public Opinion // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 37. №2. 1993. P. 277-300; *Parker, Suzanne L.* Toward an Understanding of "Rally Effects": Public Opinion in the Persian Gulf War // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 59. №4. Winter 1995. P. 526-546; *O'Neal, John R., Bryan A.L.* The Rally 'Round the Flag Effect in U. S. Foreign Policy Crises, 1950-1985 // *Political Behavior*. Vol. 17. №4. 1995. P. 379-401; *O'Neal, John R., Baker W. D.* Patriotism or Opinion Leadership?: The Nature and Origins of the "Rally 'Round the Flag" Effect // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 45. №5. 2001. P. 661-687; *Edwards G., Swenson T.* Who Rallies? The Anatomy of a Rally Effect // *Journal of Politics*. Vol. 59. №1. 1997. P. 200-212; *Curran, Margaret Ann, Schubert, James N., Stewart, Patrick A.* A Defining Presidential Moment: 9/11 and the Rally Effect // *Political Psychology*. Vol. 23. №3. 2002. P. 559-583; *Hetherington, Marc J., Nelson M.* Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism // *PS: Political Science and Politics*. Vol. 36. №1. January 2003. P. 37-42; *Chapman, Terrence L., Reiter D.* The United Nations Security Council and the Rally 'Round the Flag Effect // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 48. №6. 2004. P. 886-909; *Hugick L. and Engle M.* Rally Events and Presidential Approval – An Update. Paper presented at the annual meeting of the American Association for Public Opinion Research, Sheraton Music City, Nashville, TN, August 16, 2003.

³⁵⁰ Подробнее об «эффекте CNN» см.: *Robinson P.* The CNN Effect: The Myth of News, Foreign Policy and Intervention. London; New York: Routledge, 2002; *Robinson P.* The CNN Effect: Can the News Media Drive Foreign Policy? // *Review of International Studies*. Vol. 25. №1. 1999. P. 301-309; *Robinson P.* Research Note: The News Media and Intervention: Triggering the Use of Air Power During Humanitarian Crises // *European Journal of Communication*. Vol. 15. №3. 2000. P. 405-414; *Robinson P.* The CNN Effect: Can the News Media Drive Foreign Policy? // *Peace Research Abstracts*. Vol. 37. №5. 2000. P. 629-644; *Robinson P.* The Policy-Media Interaction Model: Measuring Media Power During Humanitarian Crisis // *Journal of Peace Research*. Vol. 37. №5. 2000. P. 613-633; *Robinson P.* Theorizing the Influence of Media on World Politics: Models of Media Influence on Foreign Policy // *European Journal of Communication*. Vol. 15. 2001. №4. P. 523-544; *Robinson P.* The CNN Effect Revisited // *Critical Studies in Media Communication*. Vol. 22. №4. 2005. P. 344-349; *Robinson P.* The CNN Effect Reconsidered: Mapping a Research Agenda for the Future // *Media, War & Conflict*. Vol. 4. №1. 2011. P. 3-11; *Livingston S.* Clarifying the CNN effect: An Examination of Media Effects According to Type of Military Intervention. Cambridge: Joan Shorenstein Center on the Press, Politics and Public Policy, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 1997; *Livingston S., Eachus T.* Humanitarian Crises and U.S. Foreign Policy: Somalia and the CNN Effect Reconsidered // *Political communication*. Vol. 12. №4. 1995. P. 413-429; *Strobel, Warren P.* The CNN Effect: Myth or Reality? // *The Domestic Sources of American Foreign Policy* / Ed. by Eugene R. Wittkopf, James M. McCormick. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999. P. 85-94; *Strobel, Warren P.* The CNN Effect: Myth or Reality? // *Peace Research Abstracts*. Vol. 37. №1. 2000. P.200-222; *Strobel, Warren P.* The CNN Effect: Myth or Reality? // *Communication Abstracts*. Vol.23. 2000. №2. P. 412-434; *Seib P.* Headline Diplomacy: How News Coverage Affects Foreign Policy. Westport: Praeger, 1997; *Seib P.* The Global Journalist: News and Conscience in a World of Conflict. Lanham: Rowman & Littlefield, 2002; *Seib P.* Going Live: Getting the News Right in a Real-Time, Online World. Lanham: Rowman & Littlefield, 2002; *Seib P.* Media and Conflict in the Twenty-First Century. New York: Palgrave Macmillan; Basingstoke: Palgrave, 2005; *Belknap, Margaret H.* The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 2001; *Bahador B.* The Effect CNN in Action. How the News Media Pushed the West toward War in Kosovo. Palgrave Macmillan, 2007; *Jakobsen, Peter V.* National Interest, Humanitarianism, or CNN: What Triggers UN Peace Enforcement After the Cold War? // *Journal of Peace Research*. Vol. 33. №2. 1996. P. 205-215; *Jakobsen, Peter V.* Focus on the CNN Effect Misses the Point: The Real Media Impact on Conflict Management is Invisible and Indirect // *Journal of Peace Research*. Vol. 37. №2. 2000. P. 131-143; *Hawkins V.* The Other Side of the CNN Factor: The Media and Conflict // *Journalism Studies*. Vol. 3. №2. 2002. P. 225-240; *Natsios A.* Illusions of Influence: The CNN Effect in Complex Emergencies // *From Massacres to Genocide: The Media, Public Policy, and Humanitarian Crises* / Eds. by R. Rotberg & T. Weiss. Cambridge: World Peace Foundation, 1996. P. 149-168; *Gilboa E.* The CNN Effect: The Search for a Communication Theory of International Relations // *Political Communication*. Vol. 22. №1. 2005. P. 27-44; *Ammon R.* Global Television and the Shaping of World Politics: CNN, Telediplomacy, and Foreign Policy. Jefferson: McFarland, 2001; *Bahador B.* The Effect CNN in Action. How the News Media Pushed the West toward War in Kosovo. Palgrave Macmillan, 2007. См. также: *Kogen L., Price, Monroe E.* Deflecting the CNN Effect: Public Opinion Polling and Livingstonian Outcomes // *Media, War & Conflict*. Vol. 4. №2. 2011. P. 109-123.

³⁵¹ См.: *Mueller, John E.* War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. Однако, первые попытки рассмотреть этот аспект относятся к периоду до 1973 г. К примеру, еще в 1966 г. А. Вилдавски выдвинул теорию «раздвоения президентства», согласно которой политика, проводимая Президентом США, чётко разделяется на две сферы – внешнюю и внутреннюю. Исследовав реакцию Конгресса США на деятельность Президентов США за период 1948-1964 гг., учёный на основании статистических данных сделал вывод о том, что внешнеполитические инициативы главы государства обычно находят большую поддержку, чем его внутривнутриполитические акции. См., напр., *Neustadt, Richard E.* Presidential Power: The Politics of Leadership. New York: Wiley, 1960; *Polsby, Nelson W.* Congress and the Presidency. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1964; *Roper B.* The Public Looks at Presidents // *The Public Pulse*. January 1969; *Waitz K.* Electoral Punishment and Foreign Policy Crises // *Domestic Sources of Foreign Policy* / Ed. by James N. Rosenau. New York: Free Press, 1967; *Waitz K.*

Opinion and Crisis in American Foreign Policy // The Politics of U.S. Foreign Policy Making / Ed. by D. Fox. Pacific Palisades: Goodyear, 1971; *Wicker T.* In the Nation: Peace, It's Wonderful // The New York Times. July 4, 1967.

³⁵² Наряду с этим, Джон Э. Мюллер определил пять категорий таких кризисных ситуаций: 1. Внезапное вооружённое вмешательство США и их последующее участие в военных действиях. 2. Крупные дипломатические действия. 3. Драматические технологические достижения. 4. Встречи на высшем уровне, проходившие между США и СССР. 5. Серьёзные изменения в условиях продолжающихся войн. В настоящее время, многие американские исследователи подчёркивают, что такая классификация устарела, учитывая тот факт, что указанные разновидности кризисных ситуаций связаны с «холодной войной». Тем не менее, и после окончания «холодной войны» учёные нередко используют это понятие. Так, подчёркивается, что эффект «сплочения вокруг флага» представляет собой «понятие, используемое в политической науке, международных отношениях в попытке объяснить кратковременное увеличение популярности Президента США в периоды кризисов и войн». См.: *Goldstein, Joshua S., Pevehouse, John C.* International Relations: Eighth Edition. New York: Pearson Longman, 2008.

³⁵³ Ключевым внешнеполитическим событием, которое, по мнению многих исследователей, открыло новую главу в истории электронных СМИ, стала именно война в Персидском заливе (1991 г.) – первый вооружённый конфликт XX в., который с такой тщательностью освещался американскими СМИ и телевидением в частности. Происходившие в течение 17 января – 3 марта 1991 г. в районе Персидского залива военные действия стали своеобразным «водоразделом» для CNN. Благодаря прямым репортажам, организованным CNN с места событий в первые часы после начала войны в Персидском заливе, каналу удалось впервые в своей истории обойти так называемую «большую тройку» по числу зрителей. Бесценный опыт, который CNN приобрёл во время войны в Персидском заливе, а также его резко возросшая популярность среди зрителей привели к бурному развитию сети в 1990-е годы. Подробнее: *Smith P.* How CNN Fought the War: A View from the Inside. New York: Birch Lane Press, 1991.

³⁵⁴ См.: *Kiesewetter J.* In 20 Years, CNN Has Changed The Way We View The News // The Cincinnati Enquirer. May, 28. 2000.

³⁵⁵ См.: *Strobel, Warren P.* Late-Breaking Foreign Policy. The News Media's Influence on Peace Operations. Washington: US Institute of Peace, 1997.

³⁵⁶ См.: *Baker, J.* III The Politics of Diplomacy. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995. P. 103.

³⁵⁷ См.: *O'Neal, John R., B. Lian, J.H. Joyner, Jr.* Are the American People "Pretty Prudent"? Public Responses to U.S. Uses of Force, 1950-1988 // International Studies Quarterly. Vol. 40. №1. 1996. P. 261-280. См. также: *Lian, B., O'Neal, John R.* Presidents, the Use of Military Force, and Public Opinion // Journal of Conflict Resolution. Vol. 37. №2. 1993. P. 277-300.

³⁵⁸ В качестве примеров приводятся русско-японская война 1904-1905 гг., ранее – революционные войны, которые с 1792 г. вела Франция, франко-прусская война 1870-1871 гг.

³⁵⁹ См., напр., *Sobek D.* Rallying Around the Podesta: Testing Diversionary Theory Across Time // Journal of Peace Research Vol. 44. №1. 2007. P. 29-45.

³⁶⁰ См.: *DeRouen K.* Presidents and the Diversionary Use of Force: A Research Note // International Studies Quarterly. Vol. 44. 2000. №2. P. 317-328. См. также: *Meernik J.* The Myth of the Diversionary Use of Force by American Presidents // Political Research Quarterly. Vol. 49. 1996. №3. P. 573-590.

³⁶¹ См.: *Sobek D.* Rallying Around the Podesta: Testing Diversionary Theory Across Time // Journal of Peace Research. Vol. 44. №1. 2007. P. 29-45. См. также: *Baker, William D.* The Dog That Won't Wag: Presidential Uses of Force and the Diversionary Theory of War // Strategic Insights. Vol.III. Issue 5 (May 2004).

³⁶² См.: *Chiozza G.* Peace through Insecurity: Tenure and International Conflict // The Journal of Conflict Resolution Vol. 47. №4. 2003. P. 443-467. См. также: *Smith A.* Diversionary Foreign Policy in Democratic Systems // International Studies Quarterly. Vol. 40. №1. 1996. P. 133-153; *Miller, Ross A.* Domestic Structures and the Diversionary Use of Force // American Journal of Political Science. Vol. 39. №3. 1998. P. 760-785; *Miller, Ross A.* Regime Type, Strategic Interaction, and the Diversionary Use of Force // The Journal of Conflict Resolution. Vol. 43. №3. 1999. P. 388-402; *Mitchell, Sara McLaughlin.* Rivalry and Diversionary Use of Force // The Journal of Conflict Resolution. Vol. 48. №6. 2004. P. 937-961.

³⁶³ Преобладающее влияние фактора возможных потерь среди американских военнослужащих признают американские военные, в том числе относящиеся к генералитету. К примеру, генерал Уэсли К. Кларк подчёркивает: «Современная война подчеркнула... важность сильных военных союзов с другими государствами, позволяющих свести к минимуму потери в вооружённых силах и среди гражданского населения, оптимальным способом проводя боевые действия, что особенно важно, поскольку информация о потерях практически сразу попадает в мировые средства массовой информации». И далее: «Потери всегда приводили к усилению давления в пользу вывода войск». См.: *Clark, Wesley K.* Waging Modern War: Bosnia, Kosovo and the Future of Combat. New York: Public Affairs, 2001; *Clark, Wesley K.* Winning Modern Wars. New York: PublicAffairs, 2003; *Кларк, Уэсли К.* Как победить в современной войне: Ирак, терроризм и американская империя. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 9, 199.

ГЛАВА 2

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА»

2.1.

РАЗРУШЕНИЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КОНСЕНСУСА ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

2.1.1. Война во Вьетнаме в контексте общественного мнения США

Вьетнамская война 1964-1973 гг. – крупнейший региональный конфликт эпохи «холодной войны», который вышел за рамки своего центрального очага – Юго-Восточной Азии и во многих своих составляющих приобрёл черты глобального конфликта. В него (прямо или косвенно) были вовлечены не только страны, расположенные в Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос и Камбоджа), но и «сверхдержавы» – США и СССР, а также КНР. Реакция на происходящее в Юго-Восточной Азии была зафиксирована со стороны подавляющего большинства стран мира, события вызвали огромный резонанс среди мировой общественности.

Вмешательство США в ситуацию, сложившуюся в Юго-Восточной Азии стало следствием того курса, который руководство США осуществляло на международной арене в условиях «холодной войны»¹. Указанный регион земного шара расценивался в

качестве одной из важных «арен» противостояния двух «сверхдержав» на глобальном уровне.

Вьетнамская война принципиально отличалась от других крупных вооружённых конфликтов XX столетия, имела целый ряд присущих ей характерных черт.

Во-первых, обстановка, в условиях которой возник этот региональный конфликт – начавшаяся после 1945 г. «холодная война». Идеологическое обоснование участия США в войне во Вьетнаме было обеспечено наличием соответствующих доктрин. Со всей очевидностью был обнаружен образ «врага» в лице СССР. Борьба с распространением коммунизма в Азии, по мнению американцев, являлась важнейшей задачей, которую должны были решать США в ходе этого конфликта. Война была направлена против независимого государства, расположенного на Азиатском континенте с целью не допустить дальнейшего распространения коммунизма в Юго-Восточной Азии, а также воспрепятствовать народам Вьетнама к объединению своих стран и установлению там власти, неугодной США.

Отсюда – характерной чертой, которая оказалась присуща для восприятия войны во Вьетнаме, стал ярко выраженный «мессианизм», который, так или иначе, способствовал распространению интервенционистских настроений на уровне массового сознания американцев. «Мы отправились за океан исполненными иллюзий, – пишет в книге своих воспоминаний «Слухи о войне» участник военных действий в Индокитае Ф. Капуто, – и винить за это следовало в равной степени и нашу молодость, и пьянящую атмосферу тех лет... Война всегда кажется привлекательной молодым, которые ничего о ней не знают, но мы надели военную форму ещё и потому, что купились на вызов, брошенный президентом Дж.Ф. Кеннеди – "Спроси, что ты можешь сделать для своей страны", который пробудил в нас идеализм миссионерского толка... Подобно французским солдатам конца XVIII века, мы считали, что воюем за дело, "обречённое на триумфальный успех". И потому, выходя в то сырое утро на рисовые поля, мы несли с собой не только винтовки с рюкзаками, но и безоговорочную убеждённость в том, что в скором времени вьетконговцы будут разбиты, а дело наше благородное и благое...»². На это же указывают в своих воспоминаниях и другие рядовые участники войны во Вьетнаме³.

Во-вторых, война во Вьетнаме была необъявленной и, начавшись как незначительная по своим масштабам война, в конечном счете, превратилась в крупный вооруженный конфликт. Первоначально, она действительно рассматривалась как ограниченная война, однако, постоянное расширение её рамок превратило её в войну неограниченную, с участием большого числа солдат и офицеров вооружённых сил США. При этом в войне во Вьетнаме, как известно, принимали участие не только США. Свой «вклад» внесли также контингенты войск из стран, являвшихся в годы «холодной войны» союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Филиппины, Таиланд и др.

В-третьих, война во Вьетнаме оказала самое непосредственное влияние на внутреннюю политику, в гораздо большей степени, чем другие вооружённые конфликты, в которых до этого принимали участие США.

Отсюда – соответствующей оказалась динамика общественного мнения США в условиях войны во Вьетнаме. Так, её начало было встречено одобрением довольно значительного числа американцев. В первые месяцы после начала военных действий американцы оказывали серьёзную поддержку руководству страны, полагая, что оно поступило правильно, когда вмешалось в эти события. Среди американцев усилились интервенционистские настроения. Немало этому способствовала обстановка «холодной войны», когда СССР был представлен как держава, стремящаяся к мировому господству и распространению коммунизма в мировом масштабе и ущемлению интересов США.

Вследствие этого антикоммунистическая война во Вьетнаме приветствовалась и рассматривалась в качестве меры, препятствующей «планам Москвы». Как подчёркивал Ганс Й. Моргентау: «Так как мы были привержены идее сдерживания Советского Союза, мы были также привержены идее сдерживания коммунизма во всем мире, представляя коммунизм простым усилением русского могущества»⁴.

Одновременно с этим, первоначальная поддержка большинством американцев войны во Вьетнаме была довольно типичной для общественного мнения США реакцией на кризисную ситуацию. Здесь проявилось явление, которое в США получило название «сплочение вокруг флага» и обычно оно выражается в поддержке военно-силовых действий, осуществляемых США по указанию главы государства сразу же после возникновения какой-либо кризисной ситуации в мире. Однако, если кризис не разрешался быстро и успешно поражением противника, и война приобретала затяжной характер, её одобрение сменялось сомнениями и даже осуждением предпринятых военных действий, подтверждением чего и явилось радикальное изменение отношения американцев к войне во Вьетнаме.

В результате, вера в то, что это будет быстрый успех, очень скоро улетучилась и, таким образом, стала усиливаться критика в адрес руководства страны. В числе причин, которые привели к прекращению поддержки войны во Вьетнаме, находились: ухудшение экономического положения, в ещё большей степени – постоянно растущие людские потери, а также тот факт, что военные действия принимали затяжной характер. Однако, необходимо отметить, что на фоне довольно стабильной тенденции существовавшей в американском общественном мнении, к прекращению войны во Вьетнаме проявились ситуационные колебания, когда несмотря на общее стремление к окончанию военных действий, большинство американцев под влиянием успешных операций против противника высказывалось за её продолжение⁵.

Мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении состояния общественного мнения США во время Вьетнамской войны, учитывая то обстоятельство, что эта проблема уже рассмотрена достаточно подробно, в первую очередь, в США⁶. Обозначим некоторые важные тенденции, которые имели место в конфигурации общественного мнения США в течение 1964-1973 гг.

Так, по мере того, как менялась ситуация во Вьетнаме, изменялось отношение американцев к руководству США. В результате, как видно из представленных графиков (рис. 2.1.1, рис. 2.1.2), воздействие Вьетнамской войны на рейтинг Президентов США Л. Джонсона (1963-1968 гг.) и Р. Никсона (1968-1974 гг.) оказалось довольно значительным.

Практически аналогичными оказались и факторы, которые оказывали воздействие на изменение динамики общественного мнения США. Важнейшим из них является изменение обстановки в ходе военных действий, но в первую очередь – потери среди американских военнослужащих⁷.

Военные действия, которые США вели во Вьетнаме, оказали решающее воздействие на ход предвыборной кампании 1968 г. и, более того, в значительной степени, именно они повлияли на исход выборов Президента США⁸. Вопросы, связанные с необходимостью прекращения военных действий во Вьетнаме фактически находились в центре внимания кандидатов на пост Президента США. Тогда проблемы внешней политики приобрели особую остроту и неудачи в Юго-Восточной Азии не только имели своим следствием серьёзное падение популярности действующего Президента США, но и стали важнейшим фактором, повлиявшим на позиции находившейся тогда у власти Демократической партии и её кандидата, который в 1968 г. потерпел поражение.

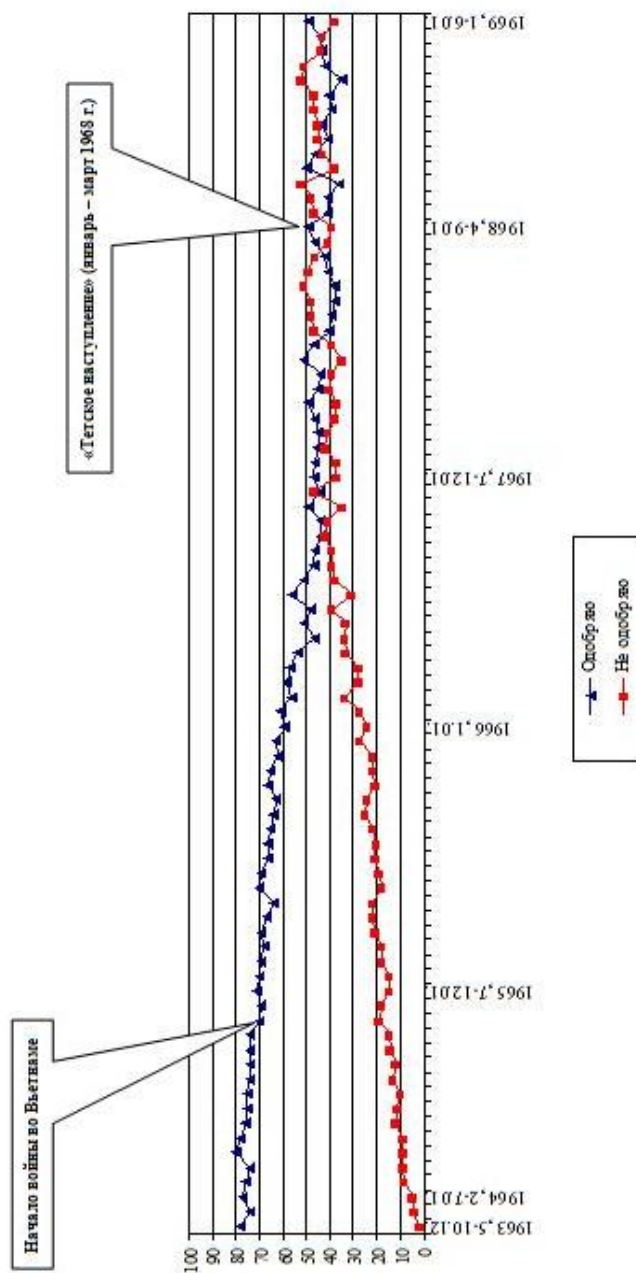

Рис. 2.1.1. Рейтинг Президента США Л. Джонсона (1963-1969 гг.).

Источник:

Job Performance Ratings for President Johnson // Roper Center, University of Connecticut. Public Opinion Archives, Data Access. Presidential Approval. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Л. Джонсон осуществляет работу в качестве президента?».

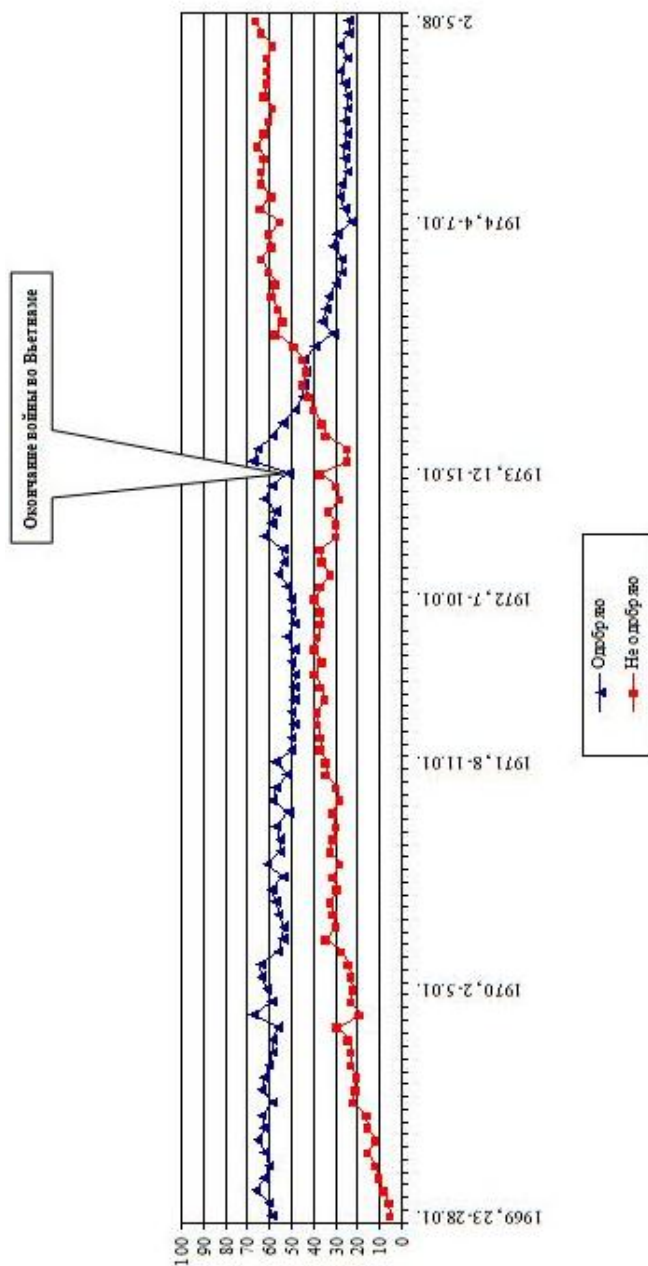

Рис. 2.1.2. Рейтинг Президента США Р. Никсона (1969-1974 гг.).

Источник:

Job Performance Ratings for President Nixon // Roper Center, University of Connecticut.

Public Opinion Archives, Data Access. Presidential Approval. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Р. Никсон осуществляет работу в качестве президента?».

Вряд ли можно полностью согласиться с мнением американского историка Г. Зинна о том, что антивоенное движение, возникшее в США во время войны во Вьетнаме сыграло «решающую роль в прекращении войны»⁹, однако, представляется, что *фактор общественного мнения сыграл очень важную роль в том, что США были вынуждены прекратить своё участие в событиях во Вьетнаме и, в конечном счете, вывести свои войска*. Среда, которую создавало общественное мнение, оказалась крайне неблагоприятной для представителей руководства США и их действий, связанных с эскалацией участия США в войне во Вьетнаме. В результате, общественное мнение выступало в качестве сдерживающего по своему характеру фактора, вынуждавшего руководство США отказаться от «вьетнамской авантюры».

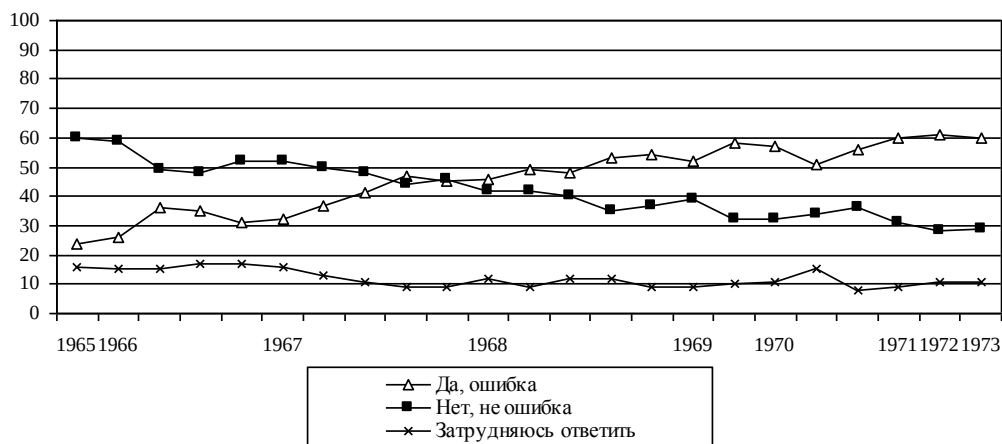

Рис. 2.1.3. Мнение американцев о правильности вступления США в войну во Вьетнаме.

Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P.54-55.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «С точки зрения тех событий, которые произошли во Вьетнаме, где мы ведем борьбу, как Вы считаете, было ли ошибкой или не было ошибкой посылать наши войска во Вьетнам?».

Как видно из представленного графика, к моменту окончания военных действий в Юго-Восточной Азии уже подавляющее большинство американцев (почти 2/3 из числа принимавших участие в опросах общественного мнения) подчёркивало ошибочность вступления США в войну во Вьетнаме (рис. 2.1.3), что, на наш взгляд, свидетельствовало об окончательном разрушении консенсуса по этому вопросу, оформившегося в начальный период конфликта.

2.1.2. ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСЕНСУС В США ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ЕГО РАЗРУШЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

В случае с войной, которую США в течение 1964-1973 гг. вели во Вьетнаме, следует говорить о разрушении того общенационального консенсуса, который сформировался в США по проблемам внешней политики после 1945 г.

А. Джордж, один из ведущих специалистов США по внешнеполитическому процессу указывал, что главе государства для успешного осуществления своего курса на международной арене необходимо обеспечить надёжную поддержку внутри страны. Для этого он должен убедить в правильности своей внешней политики не только Конгресс США, но и американскую общественность, а также средства массовой информации и «заинтересованные группы», т.е. различные лоббистские организации. Президент был призван таким способом сформировать «фундаментальный и стабильный национальный консенсус» в поддержку своего внешнеполитического курса¹⁰. В противном случае, каждый из этих компонентов внешнеполитического процесса, действуя ради каких-то своих интересов, мог оказать серьёзное негативное воздействие на внешнюю политику главы государства или вообще поставить её под угрозу срыва.

Первоначально, после 1945 г., даже несмотря на то, что Вторая мировая война 1939-1945 гг., безусловно, повысила вовлечённость американцев в дела внешней политики, в течение 1940-х – 1950-х гг. сам внешнеполитический процесс представлял собой «закрытую» для американской общественности систему. В условиях относительно прочного консенсуса по вопросам внешней политики в среде внешнеполитического истеблишмента любое проявление несогласия не встречало сколько-нибудь существенной реакции со стороны общественного мнения. В результате в США внешнеполитическая деятельность происходила фактически в изоляции от американской общественности. Характерными элементами общенационального консенсуса по проблемам внешней политики были поддержка большинством американцев идеи активного участия США в мировых делах и взгляд на международные отношения как на арену глобального противоборства с Советским государством, одобрение политики «сдерживания» коммунизма, представление о главенствующей роли США в мире, готовность к использованию военной силы за пределами США, поддержка высокого уровня военных расходов и т.д. и т.п.¹¹.

«Консенсус, сформировавшийся в конце 1940-х годов, не испытывал серьезных потрясений до конца 1960-х или начала 1970-х гг., – отмечает М. Лейх. – В условиях, когда ничто не опровергало устоявшиеся убеждения, а внешняя политика не казалась непосильным бременем и не вторгалась в повседневную жизнь американцев, возможности вмешательства общественности в процесс принятия решений были незначительными»¹².

К тому же, как подчёркивает Г.Л. Кертман, «ориентация среднего американца на моралистическую интерпретацию событий международной жизни и связанная с ней склонность абстрагироваться даже от общедоступных фактических сведений, касающихся этих событий, нередко оборачивалась на практике готовностью значительной части населения США делегировать внешнеполитическому истеблишменту всю полноту ответственности за принятие конкретных решений, поддерживать едва ли не любую акцию на международной арене». И далее: «Такой конформизм играл существенную роль в формировании и функционирования "консенсуса холодной войны"»¹³.

Так, согласно подсчётам известного в США специалиста в области изучения общественного мнения Д. Янкеловича, «автоматическую поддержку» решениям, принятым руководством страны в сфере внешней политики, почти независимо от их конкретного содержания, вплоть до завершающей стадии войны во Вьетнаме оказывало около ½ респондентов, которые принимали участие в опросах общественного мнения¹⁴.

В этом смысле переломным моментом в подходе американцев к внешнеполитической проблематике явилась именно война во Вьетнаме, в ходе которой процесс нараставшего недовольства сопровождался эрозией традиционного безразличия

«человека с улицы» к внешнеполитическим вопросам¹⁵, а также разрушением ранее существовавшего в сфере внешней политики консенсуса¹⁶. Уже в 1966 г. авторы одной из работ, посвящённой внешней политике США, подчеркнули: «Проблемы внешней политики превратились в предмет интенсивного обсуждения со стороны такого большого числа людей, какого не наблюдалось в Америке со времени её вступления во Вторую мировую войну»¹⁷, имея ввиду прежде всего то, что война во Вьетнаме затронула интересы буквально каждого американца.

Что же конкретно свидетельствовало о том, что во время войны во Вьетнаме произошло разрушение того общенационального консенсуса, который сформировался в США по проблемам внешней политики после 1945 г.?

Прежде всего, это постепенно усиливавшееся критическое отношение американцев к войне во Вьетнаме. *Как свидетельствуют опросы общественного мнения, отношение американцев к войне во Вьетнаме являлось критическим уже с 1968 г., начиная с так называемого «Тетского наступления» (январь – март 1968 г.)* – первого широкомасштабного наступления коммунистических сил во время войны во Вьетнаме, по мнению Дэвида Ф. Шмица, «решающего момента в ходе войны»¹⁸.

Представленные ниже данные (рис. 2.1.4, табл. 2.1.1), относящиеся к серии опросов общественного мнения, проведённых в США и выявивших отношение американцев к Вьетнамской войне, свидетельствуют о том, что именно начиная с 1968 г. это отношение являлось исключительно критическим.

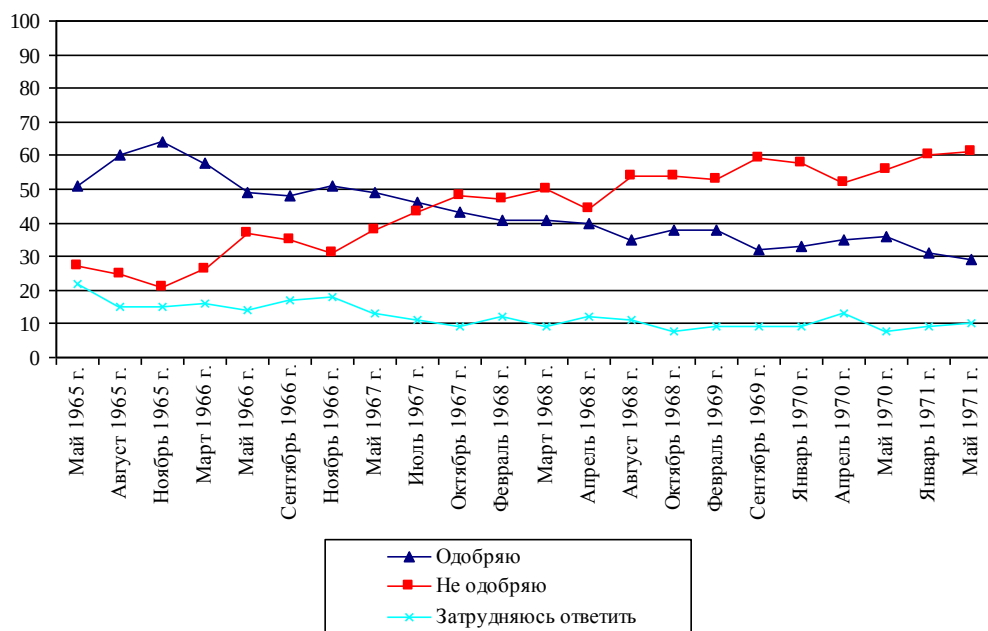

Рис. 2.1.4. Отношение американцев к Вьетнамской войне.

Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley, 1973.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете участие американских войск в военных действиях во Вьетнаме?».

Таблица 2.1.1

Отношение американцев к Вьетнамской войне

<i>«Вы одобряете или не одобряете участие американских войск в военных действиях во Вьетнаме?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Май 1965 г.	51	27	22
Август 1965 г.	60	25	15
Ноябрь 1965 г.	64	21	15
Март 1966 г.	58	26	16
Май 1966 г.	49	37	14
Сентябрь 1966 г.	48	35	17
Ноябрь 1966 г.	51	31	18
Май 1967 г.	49	38	13
Июль 1967 г.	46	43	11
Октябрь 1967 г.	43	48	9
Февраль 1968 г.	41	47	12
Март 1968 г.	41	50	9
Апрель 1968 г.	40	44	12
Август 1968 г.	35	54	11
Октябрь 1968 г.	38	54	8
Февраль 1969 г.	38	53	9
Сентябрь 1969 г.	32	59	9
Январь 1970 г.	33	58	9
Апрель 1970 г.	35	52	13
Май 1970 г.	36	56	8
Январь 1971 г.	31	60	9
Май 1971 г.	29	61	10

Источник: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Willey, 1973.

«Тетское наступление» принято считать переломным моментом в ходе войны во Вьетнаме. И хотя, в военном плане оно оказалось неудачным скорее для сил Вьетконга, достигнутый им пропагандистский эффект оказался огромным. Дело в том, что фактически уже к концу 1967 г. в американском обществе начали преобладать антивоенные настроения на фоне усталости от войны, в которой, несмотря на многочисленные тактические победы, не прослеживалось явного прогресса¹⁹. Однако, руководство США, а также командование вооружённых сил во Вьетнаме во главе с генералом У. Уэстморлендом постоянно делали заявления о том, что противник находится на грани истощения, а решающий перелом в войне уже близок. На фоне таких заявлений, абсолютно неожиданное «Тетское наступление» стало для американской общественности шоком. Прямые телерепортажи с полей сражений в первые дни Тетского наступления показывали, что правительственная армия Южного Вьетнама и вооружённые силы США не контролируют ситуацию даже в центре Сайгона, не говоря уже о сельских районах. Свою роль сыграли и большие потери в боях. К примеру, уже в первый день «Тетского наступления» – 31 января 1968 г., погибло около 250 американских военнослужащих и это оказалось наибольшим количеством однодневных потерь за всю войну во Вьетнаме. После этого значительная часть американского общества пришла к выводу, что войну во Вьетнаме нельзя выиграть, а следовательно, необходимо начать сворачивать участие США в ней.

После «Тетского наступления» общественное мнение США, судя по выступлению профессора Университета штата Нью-Йорк Г. Колко на Чрезвычайной конференции по Вьетнаму (Стокгольм, 16-18 мая 1969 г.), «в целом враждебно настроенное по отношению к администрации Л. Джонсона»²⁰, **утратило веру в возможность победы в войне во Вьетнаме**. Однако, Президент США Л. Джонсон, как подчёркивают американские исследователи, не придавал сколько-нибудь серьёзного

значения результатам опросов общественного мнения, что дало бы ему возможности критически оценить свою деятельность на посту главы государства. Проводимые в США опросы общественного мнения, как правило, использовались лишь для того, чтобы, сославшись на конкретные данные, подтвердить «правильность» избранного курса на международной арене, чем «провести исследования глубинных настроений среди общественности» и тем самым определить реально существующие рамки своих действий²¹.

Причём, весьма примечательно, что следующий Президент США – Р. Никсон, – признавал роль опросов общественного мнения ещё в меньшей степени. В своих мемуарах Р. Никсон весьма вольно, на наш взгляд, обращается с результатами опросов общественного мнения, проведённых в США в связи с войной во Вьетнаме, обращая внимание только на те, которые выявляли положительное отношение к его политике²².

Последовавшие, вслед за «Тетским наступлением», тяжелейшие сражения с участием вооружённых сил США в ходе войны во Вьетнаме, к примеру, осада Кхе-Сани и битва за Хюэ в начале 1968 г., «Мини-Тет» (май 1968 г.), в результате чего месяц, в течение которого оно продолжалось, стал месяцем самых крупных людских потерь США за всю войну во Вьетнаме, «Второе Тетское наступление» (1969 г.), сражение за высоту 937 («Гамбургер») в долине А-Шау (10-20 мая 1969 г.), получившее неожиданно большой резонанс в американских политических кругах и превратившееся в символ бессмысленности Вьетнамской войны, наконец, военные операции, осуществленные при участии или при помощи вооружённых сил США на территории Камбоджи (1970 г.) и Лаоса (1971 г.), – всё это только усиливало критический настрой американцев в отношении войны во Вьетнаме, стало одной из важнейших причин так называемой «вьетнамизации» Вьетнамской войны²³.

Росту этой критики способствовали также отдельные трагические по своему характеру «эпизоды» Вьетнамской войны, к примеру, массовое убийство около 500 мирных жителей в Сонгми, совершённое американскими военнослужащими 16 марта 1968 г. в деревенской общине Майлай в округе Сонтинь провинции Куангнгай²⁴.

Отмеченные тенденции фиксировались также сторонними наблюдателями, к примеру, сотрудниками посольства СССР в Вашингтоне. Бывший посол СССР в США А.Ф. Добрынин в своих мемуарах пишет: «Надо сказать, что с самого начала интервенции США во Вьетнам существовало двухпартийное согласие на ведение военно-силового внешнеполитического курса. Однако, по мере того, как военная авантюра во Вьетнаме терпела крах, в самих США набирало силу антивоенное движение. Обстановка в стране свидетельствовала об углублении политической поляризации во всех слоях в вопросе о войне во Вьетнаме... Надо сказать, что нараставший вьетнамский синдром проявился не только в выступлениях молодежи, но и в недовольстве широких общественных кругов... Короче, во второй половине 60-х годов быстро набирала силу оппозиция политике США в Индокитае»²⁵.

Действительно, очень скоро движение против войны во Вьетнаме, зародившееся еще в 1964 г., обрело форму массовых акций, чему способствовала не только постоянно нараставшая критика в адрес действий руководства США, но и ряд факторов социокультурного свойства. Представители так называемого «вьетнамского поколения», являясь «продуктом» демографического взрыва 1940-х – 1950-х гг., стали свидетелями значительного подъёма экономики страны, способствовавшему развитию потребительского общества, в наибольшей степени, чем другие американцы, ощущали на себе воздействие деятельности новых видов средств массовой информации (телевидения), а также остро чувствовали ритм новой молодежной культуры, который ярче всего проявился в политизированной стилистике рок-н-ролла, пришедшей на смену господствовавшим ранее блюзу и буги-вуги. По мнению американских исследователей,

эти радикальные изменения, в сочетании с воздействием, которое оказывала обстановка «холодной войны», привели к складыванию качественно иного психического типа молодого американца – человека, ощущающего свои моральные обязательства перед обществом, имеющего неограниченные социальные перспективы, обладающего значительным по своей степени оптимизмом²⁶.

У истоков антивоенного движения, возникшего в США во время войны во Вьетнаме, стояли левые общественные деятели, которые традиционно были пацифистами, а также квакеры, изначально выступавшие против военного вмешательства США в Индокитае²⁷. Другой влиятельной группой пацифистов на начальном этапе движения стала «Лига противников войны», «*War Resisters League*», которая организовала 16 мая 1964 г. демонстрацию в г. Нью-Йорке, во время которой 12 человек сожгли свои призывные повестки, а уже в декабре 1964 г. по её инициативе прошла первая общенациональная демонстрация против войны во Вьетнаме. В октябре 1965 г. состоялась ещё одна общенациональная (в нескольких десятках американских городов) по своему характеру акция протеста, в которой приняло участие около 100 тыс. человек.

По мере активизации боевых действий и, в первую очередь, роста числа погибших, против эскалации конфликта начали выступать представители разных политических спектров, многие действующие политики, крупные общественные деятели, например, такие известные в США лица, как Б. Рассел, Б. Спок, Б. Дилан, Дж. Хендрикс, Дж. Фонда, А. Дэвис и многие другие²⁸.

Также это Н. Хомский, автор книг «Американская власть и новые мандарины» (1969 г.)²⁹ и «В состоянии войны с Азией» (1970 г.)³⁰, М. Паренти, автор книги «Тенденции и трагедии в американской внешней политике» (1971 г.)³¹. В феврале 1967 г. Н. Хомский опубликовал в *The New York Review of Books* эссе «Ответственность интеллектуалов», в котором заявил, что значительная доля ответственности за начало войны во Вьетнаме лежит на либеральной интеллигенции, обеспечившей псевдонаучное, по его мнению, оправдание политики США в Юго-Восточной Азии³². В числе наиболее последовательных критиков находились Г. Зинн³³, а также Л. Гарднер³⁴, Д. Горовиц³⁵, Г. Колко³⁶ – представители радикально-демократического направления в американской исторической науке, а также крупнейший в США историк-марксист Г. Аптекер, который критикуя руководство США, ездил с лекциями по стране, выступая в колледжах и университетах в поддержку вьетнамцев³⁷.

Серьёзную активность проявляли представители политико-академического сообщества США, например, Дж. Кеннан и Ганс Й. Моргентау, который, хотя и заявил, что вмешательство США в ситуацию в Юго-Восточной Азии было вызвано стремлением остановить распространение международного коммунизма, подчеркнул, что это вовсе не отвечало национальным интересам США³⁸.

Критический взгляд на войну во Вьетнаме сквозь призму международного права был представлен в многочисленных работах Ричарда А. Фолка, указывавшего на абсолютную незаконность действий США, их несовместимость с нормами международного права³⁹.

Уже спустя два года после того, как США оказались вовлечены в военные действия в Юго-Восточной Азии, участие США в войне во Вьетнаме оказалось в центре ожесточённых дискуссий, развернувшихся в рамках Конгресса США, в Комитете по международным делам Палаты представителей и Комитете по международным отношениям Сената. Дебаты продолжались в Конгрессе США вплоть до завершения военных действий и с каждым разом приобретали всё более ожесточённый характер⁴⁰.

Из членов Конгресса США, которые во время войны во Вьетнаме занимали антивоенную позицию, следует отметить таких политических деятелей, как У. Морзе, Э.

Грюнинг, Дж. Макговерн, М. Мэнсфилд, Ю. Маккарти, Ф. Чёрч, Дж. Купер, братья Роберт и Эдвард Кеннеди и др. Всемирную известность приобрёл Дж. Уильям Фулбрайт, своей деятельностью, направленной на прекращение войны во Вьетнаме, пожалуй, сильнее других своих коллег отличавшийся ярко выраженными антивоенными взглядами, хотя, как известно, именно он являлся одним из инициаторов принятия так называемой «Тонкинской резолюции», которая способствовала втягиванию США в войну во Вьетнаме.

В 1966-1967 гг. по инициативе Дж. Уильяма Фулбрайта, занимавшего пост председателя Комитета по международным делам в Сенате Конгресса США, состоялись публичные слушания, посвящённые Вьетнаму и транслировавшиеся по телевидению. Они привлекли внимание американской общественности, способствовали своеобразному просвещению в сфере вьетнамской проблемы. Важным открытием в ходе этих слушаний стал факт о том, что инцидент, произошедший в Тонкинском заливе, ставший основанием для вооружённого вмешательства США в события во Вьетнаме, был представлен неверно.

В публицистических трудах «Самонадеянность силы» (1967 г.) и «Гигант-калека» (1973 г.) Дж. Уильям Фулбрайт подверг резкой критике политику США в Юго-Восточной Азии, считая войну во Вьетнаме основным фактором, вызвавшим колоссальные диспропорции в экономике США, «трагической ошибкой», породившей раскол в американском обществе и заставившей весь мир смотреть на Америку, как «на нечто ненавистное и отвратительное». «Эта война, – пишет Дж. Уильям Фулбрайт, – подобно вирусу, попавшему в здоровое тело, истощила наше общество, лишив его веры в себя и надежды»⁴¹.

Большой резонанс в американском обществе получили слушания, проходившие в Комитете по иностранным делам в Сенате Конгресса США в течение 20 апреля – 27 мая 1971 г., инициатором которых вновь стал Дж. Уильям Фулбрайт. Всего состоялось 22 заседания, в ходе которых были заслушаны мнения представителей администрации, сенаторов, сторон выступавших за и против войны во Вьетнаме, членов анти- и провоенных общественных организаций и в итоге высказаны некоторые предложения⁴². На третий день слушаний, 22 апреля 1971 г. перед сенаторами выступил Дж. Керри – участник войны во Вьетнаме, будущий сенатор и кандидат в Президенты США во время выборов 2004 г.⁴³.

Одновременно с этим, антивоенное движение перекинулось на студенческие городки⁴⁴, поскольку, как отмечает Х. Шуман, «именно студенты оказались более настойчивыми, чем широкая американская общественность, в том, чтобы обвинить Соединённые Штаты в наличии империалистических целей во Вьетнаме, критикуя Вьетнамскую войну как "безнравственную"»⁴⁵.

Особенно активно в среде студенчества действовала организация «Студенты за демократическое общество», «*Students for a Democratic Society*». 17 апреля 1965 г. её активисты организовали и провели первый в США «Марш против Вьетнамской войны» в Вашингтоне с участием 25 тыс. человек. 15 апреля 1967 г. состоялся антивоенный марш студентов на Вашингтон, в котором приняли участие свыше 20 тыс. человек. Ранее, 24 марта 1965 г. в Мичиганском университете состоялся первый так называемый «тич-ин» (*Teach-in*) – своеобразная (в форме дискуссии) акция протеста против войны во Вьетнаме. Участие в ней приняло около 2,5 тыс. человек⁴⁶. Аналогичные мероприятия состоялись в десятках американских университетах, в результате чего движение приняло общенациональный характер и 15 мая 1965 г. его волна докатилась до Вашингтона, где состоялся первый Национальный «тич-ин»⁴⁷.

Во второй половине 1960-х гг. к антивоенным протестам присоединились многие лидеры движения за гражданские права, в том числе Мартин Лютер Кинг и другие

афроамериканцы, подчёркивавшие, что потраченные на войну во Вьетнаме деньги могли быть направлены на финансирование социальных программ, связанных с ликвидацией в США бедности и дискриминации⁴⁸.

Отдельную группу протестовавших составляли ветераны – участники боевых действий в Юго-Восточной Азии. Уже в феврале 1966 г. группа приблизительно из 100 ветеранов Вьетнама высказала свой протест перед зданием Белого дома. В дальнейшем, в июне 1967 г. в Нью-Йорке была создана организация «Ветераны Вьетнама против войны», «*Vietnam Veterans Against the War*», превратившаяся в итоге в мощный фактор антивоенного движения в США⁴⁹. Её члены неоднократно становились инициаторами самых разнообразных акций протеста против войны во Вьетнаме⁵⁰.

Другой, специфической формой антивоенного движения стало умышленное уклонение от призыва в вооружённые силы США⁵¹. В 1966 г. широкую известность получил отказ боксёра Мохаммеда Али от службы в вооружённых силах США по причине его нежелания ехать во Вьетнам, после чего он был приговорен к 5 годам тюремного заключения, но по решению суда освобождён от приговора, однако в течение 3 лет был отлучен от спорта⁵². Массовыми стали действия по сожжению призывных повесток (первая такая массовая акция состоялась 15 апреля 1967 г. в Центральном парке в Нью-Йорке), а также выезд за пределы США, главным образом в Канаду.

В результате, Канада превратилась в своего рода «пристанище» для молодых американцев, уклонявшихся от призыва на воинскую службу в США (*draft-dodgers*)⁵³. В течение 1965-1973 гг. на постоянное место проживания в Канаду из США в качестве иммигрантов прибыло 191522 человека⁵⁴ и значительная часть среди них – это американцы, не желавшие идти воевать во Вьетнам. Общее количество *draft-dodgers*, оказавшихся в Канаде составило 20 тыс. человек и практически все они получили статус иммигрантов⁵⁵. Кроме того, в Канаде оказалось около 10 тыс. дезертиров, бежавших после того, как они были призваны на службу. Половина из этих американцев так и осталась в Канаде навсегда, тогда как другая половина вернулась в США после того, как в 1977 г. было принято решение об амнистии в отношении лиц, уклонявшихся от призыва на военную службу во время войны во Вьетнаме⁵⁶.

В условиях массового исхода в Канаду американцев, не желающих отправляться в Юго-Восточную Азию, канадское руководство под воздействием США предприняло попытку ужесточить режим на границе с США и, тем самым, остановить поток дезертиров в страну. Однако, в мае 1969 г. под влиянием возникшего в связи с этим среди канадской общественности движения протеста оно было вынуждено прекратить подобную политику. В результате, наличие в Канаде многочисленного слоя молодых американцев, критически настроенных по отношению к войне во Вьетнаме, а также постоянный, по мере того, как военные действия в Юго-Восточной Азии приобретали драматический оборот, рост критики со стороны самих канадцев, – всё это составило серьёзную основу для складывания в Канаде мощного антивоенного движения.

Антивоенные настроения не миновали вооружённые силы США, включая части Экспедиционного корпуса США в Южном Вьетнаме, где возникали антивоенные организации, действовавшие полулегально, например, «Союз американских военнослужащих», насчитывавший около 5 тыс. членов в 100 отделениях на американских военных базах по всему миру. Широко известны факты, свидетельствующие о том, что в подразделениях, в местах военных действий отмечались многочисленные случаи падения воинской дисциплины, выражавшиеся в употреблении наркотических средств, неповиновении солдат приказам офицеров, вплоть до фрэггинга (*fraggings*) – покушения на жизнь неугодного офицера находящимися под его командованием военнослужащими⁵⁷, неявок из отпусков, самовольных отлучек, наконец, дезертирства.

Между тем, в США, антивоенное движение достигло своего пика в 1966-1967 гг., охватив самые широкие слои населения страны – прежде всего, молодёжь, но также многочисленные группы афроамериканцев, рабочих и предпринимателей, религиозные круги, женщин. В течение этих лет во многих американских городах неоднократно проходили многотысячные демонстрации. Организованный «Национальным координационным комитетом за прекращение войны во Вьетнаме», «*National Coordinating Committee to End the War in Vietnam*» стотысячный «Марш на Пентагон» (21 октября 1967 г.) – настоящая кульминация антивоенного движения, когда в Вашингтон съехалось до 100 тыс. молодых людей, протестующих против войны. С 1968 г. акции протеста проходили каждый месяц и только с конца 1969 г. антивоенное движение пошло на спад. Этому спаду предшествовал состоявшийся 15 октября 1969 г. «Мораторий за прекращение войны во Вьетнаме», когда миллионы американцев специально взяли выходной день, чтобы принять участие в демонстрациях протеста⁵⁸. Спустя месяц, 15 ноября 1969 г. в Вашингтоне состоялась, пожалуй, крупнейшая из таких демонстраций протеста (с участием до 500 тыс. человек).

Характерно, что аналогичные (тому, что имело место в конфигурации общественного мнения США) метаморфозы прослеживались и в материалах американских СМИ, которые первоначально высказывались в поддержку руководства США⁵⁹, но затем, так же как и американцы в целом стали подвергать войну во Вьетнаме ожесточённой критике, всё чаще призывая «вернуть наших парней домой к Рождеству»⁶⁰. Более того, следует подчеркнуть, что критика в адрес руководства США звучала со стороны американских СМИ ещё до того момента, как США осуществили крупномасштабное вмешательство в события в Юго-Восточной Азии. Речь, в частности, идет о том, что в течение 1962-1964 гг. в периодической печати, в том числе в ведущих изданиях, появлялись отдельные критические статьи, в которых уже тогда высказывалось мнение по поводу того «тупика», в который может привести дальнейшее вовлечение США во вьетнамские события. Нередко проводились параллели с Францией, которая в течение 1946-1954 гг. вела крайне неудачную для себя войну в Индокитае.

В дальнейшем же, особенно начиная с 1964 г., по мере эскалации конфликта в Юго-Восточной Азии, к которой оказалась склонна администрация Л. Джонсона и, особенно, роста потерь среди американских военнослужащих во Вьетнаме, эта критика постепенно усиливалась. Сильнейшей она стала в 1967 г., когда резко (в сравнении с предшествующим периодом времени) выросли потери среди американцев во Вьетнаме, а окончательный поворот произошел в начале 1968 г. после «Тетского наступления»⁶¹.

Ещё во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. генерал Д. Эйзенхауэр сформулировал следующую формулу, которая проявилась во время войны во Вьетнаме: «Войну выигрывает общественное мнение» (*Public Opinion Wins War*). И если ранее, благодаря широкой PR-кампании, проводником которой выступали военные корреспонденты, в целом удавалось направить общественное мнение в нужное для властей русло⁶², то в случае с Вьетнамом было иначе. Представляется, что американские СМИ сыграли важнейшую роль в оформлении на уровне массового сознания американцев критического отношения к участию США в военных действиях в Юго-Восточной Азии и, в первую очередь, это относится к телевидению, поскольку Вьетнамская война была первой войной, которую транслировали по телевидению. «Война в гостиной» (*A Living-Room War*) – так называли её, т.к. каждый вечер люди семьями собирались перед экранами телевизоров и смотрели репортажи⁶³.

Одним из ключевых, по мнению многих исследователей из США, моментов в процессе изменения позиции американских СМИ, а вслед за этим и общественного мнения США в отношении войны во Вьетнаме, стала телепередача от 27 февраля 1968

г., главным участником которой являлся известнейший в стране ведущий вечерней программы новостей У. Кронкайт⁶⁴.

У. Кронкайт оказался в числе участников многочисленного десанта американских журналистов, прибывших во Вьетнам в течение первой недели после начала «Тетского наступления». Оказавшись в Сайгоне 11 февраля 1968 г. и желая на месте разобраться в происходящем, У. Кронкайт посетил несколько гарнизонов, видел бои в дельте Меконга, брал интервью у участников сражений. Находясь в штабе командующего вооружёнными силами во Вьетнаме генерала У. Уэстморленда он, не сдержавшись, воскликнул: «Да что у вас здесь происходит, чёрт побери?! Вы уверяли американскую общественность в том, что вот-вот будет одержана полная победа!»⁶⁵. Вернувшись в США, 27 февраля 1968 г. У. Кронкайт в прямом эфире телепередачи, которую он вёл на канале CBS, по ходу того, как демонстрировал снятые его группой материалы, совершил беспрецедентный в истории журналистики поступок, высказав собственную «редакционную точку зрения»⁶⁶.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что «Тетское наступление» завершилось победой США и их союзников. Наступление противника захлебнулось, причём он понёс огромные потери. Однако расставленные американскими СМИ акценты в ходе репортажей о ранах, смертях американских военнослужащих, сражающихся с жестоким врагом в далеком Вьетнаме, их страданиях настолько потрясли американцев, что произошли необратимые перемены в их психологическом настрое. Впоследствии Д. Калберт, исследователь войны в Индокитае, заявил: «Журналисты изобразили постигшую северных вьетнамцев военную и политическую катастрофу как их сокрушительную победу, чем очень помогли противнику одержать психологическую победу»⁶⁷.

Исследователь П. Брэструп в свою очередь заявил: «Редко современной кризисной журналистике случалось так крупно промахнуться в отражении реальных событий. Фактически всё, что говорилось, показывалось и писалось в США о событиях (начала 1968 г.) во Вьетнаме, представлялось публике как серьёзное поражение союзников. Историки же, напротив, пришли к заключению, что Новогоднее наступление стало крупнейшим военно-политическим промахом Ханоя на Юге. Нельзя считать триумфом американской журналистики то, что она разрисовала провал одной стороны как поражение другой»⁶⁸.

Журналист Говард К. Смит так высказался об освещении телевизионщиками того периода войны: «Потери Вьетконга были в сто раз больше наших, но мы не говорили об этом народу. Мы только показывали примеры того, как что ни день из американцев вышибают дерьмо во Вьетнаме. Чего ещё было надо, чтобы отвратить Америку от войны?»⁶⁹.

В результате, вышеуказанное привело к своеобразному перелому: в числе критиков войны во Вьетнаме оказались известные в США и за их пределами журналисты: С. Херш, Дж. Хэлберстэм, Ф. Фитцджеральд, Л. Гелб, а также Дж. Крафт и У. Липпманн. Все они, в той или иной степени, выступали против войны во Вьетнаме и высказывали своё отношение к этому конфликту не только благодаря публикации многочисленных статей на страницах периодических изданий США, но и путем издания своих публицистических трудов⁷⁰.

«Молниеносное наступление коммунистов – фактически война в войне – создало возможность проигрыша Соединённых Штатов их первой крупной войны в истории... Поражение американцев... не является неизбежным, хотя это давно утверждают коммунисты, и вряд ли оно угрожает в ближайшем будущем. Но, по некоторым предварительным оценкам,... такое поражение не является больше невозможным, как

когда-то утверждали американские официальные лица», – подчеркнула вскоре после начала Тетского наступления *The Christian Science Monitor*⁷¹. И далее: «Молниеносная война коммунистов изменила – быстро, хотя, может быть, и не навсегда – благоприятное соотношение политико-военных сил на Юге в пользу коммунистического лагеря. Соединённые Штаты, самая могущественная в военном отношении страна в истории, на этот раз превратилась в проигрывающую сторону в этой многогранной войне... Самое худшее ещё впереди. И американцы... согласны с этим»⁷².

Одновременно с этим, в американских СМИ стали появляться материалы, в которых их авторы заявляли об уже фактически оформившемся в связи с развитием событий в Юго-Восточной Азии расколе американского общества. Вот что, к примеру, в 1968 г. писал в *The New York Times* Дж. Рестон: «США разделены сегодня... по фундаментальным моральным вопросам. Президент не слышит всех мятежных криков под палубой, так как он ведет корабль, но поэтому многие люди считают, что он ведет его в неправильном направлении – не к "новым и более надежным берегам", а на скалы»⁷³.

В сущности, были сделаны выводы, которые в полной мере не соответствовали действительности, но которые, благодаря своей эмоциональности получили широкое распространение среди представителей американской общественности. В стране сформировалось представление о том, что американские войска, хотя и выстояли, но с огромным трудом, причем от окончательного поражения их теперь отделяло уже совсем немного времени. Образно, но весьма красноречиво, ситуация, по мнению американских СМИ, сложившаяся тогда во Вьетнаме, была представлена в многочисленных карикатурах, появлявшихся в периодических изданиях страны. Их общий лейтмотив заключался в том, что США с каждым месяцем всё глубже и глубже погружаются в «трясину» Вьетнамской войны, выйти из которой становится всё труднее и труднее⁷⁴.

Представители американских СМИ внесли также вклад в оформление ещё большего критического настроения со стороны американцев в адрес руководства страны в связи с войной во Вьетнаме благодаря публикации на страницах *The New York Times* и *The Washington Post* так называемых «документов Пентагона» – секретного исследования предыстории участия США в войне во Вьетнаме общим объёмом около 7 тыс. страниц, проведённого по указанию министра обороны Роберта С. Макнамары по поручению Президента США Л. Джонсона⁷⁵. В 1971 г. высокопоставленный сотрудник министерства обороны Д. Элсберг передал 47 томов этих документов *The New York Times* и *The Washington Post*⁷⁶.

В результате, с учётом всех вышеуказанных обстоятельств, война во Вьетнаме стала расцениваться как «катастрофа», как «бесконечный, бессмысленный конфликт», заведший в тупик Америку и её институты, как «самая внезапная и трагическая ошибка в американской истории»⁷⁷. «Как можно ещё продолжать придавать гораздо большее значение ущербу, который может быть причинён нашему престижу в мире, чем тому, что наши бойцы погибают на поле боя», – писала *The New York Times* 13 июля 1971 г.⁷⁸.

Позднее, 19 января 1973 г. С. Сульцбергер, выступая на страницах *The New York Times*, в статье «Дядя Сэм и Смоляное чучелко» подчёркивал: «В "Сказке о Смоляном чучелке" Джоэль Чандлер Харрис устами старого дядюшки Римуса рассказывает, как Братец Лис соорудил ловушку для своего врага Братца Кролика, смастерив Чучелко из соломы. Всякий раз, когда разъярённый Братец Кролик бил лапой, бодал или лягал Смоляное чучелко, оно только сильнее прилипало к нему. Именно в такую историю влипли Соединённые Штаты во Вьетнаме и не могут выкарабкаться из неё вот уже более 10 лет... Для Соединённых Штатов Вьетнам стал самым настоящим Смоляным чучелком... Ни в одной из своих войн – объявленных и необъявленных (список

последних гораздо длиннее, чем представляется большинству американцев) – Соединённые Штаты ни разу не попадали в такой безвыходный тупик... Ничто в прошлом Америки... не принесло стране такого разочарования, как Индокитай»⁷⁹.

Таким образом, именно во время Вьетнамской войны произошло разрушение того общенационального консенсуса по проблемам внешней политики, который сложился в американском обществе после 1945 г.⁸⁰. Раскол, со всей очевидностью обнаружившийся в американском обществе к 1968 г. в связи со становившейся всё более непопулярной войной во Вьетнаме, и выразившийся в появлении трёх групп (решительно настроенные «ястребы», центр, умеренно настроенные «голуби»), взгляды представителей которых относительно военных действий в Юго-Восточной Азии качественно отличались друг от друга⁸¹, свидетельствовал именно об этом.

Важно подчеркнуть, что *война во Вьетнаме (1964-1973 гг.) буквально всколыхнула общественное мнение США, приведя к серьезным трансформациям, затронувшим массовое сознание американцев*. «Даже если мы не хотим думать о войне во Вьетнаме, – заявил в 1976 г. Э. Лейк, – она изменила нас, и мы обречены исходить в своих действиях из тех "уроков", которые мы усвоили как осознанно, так и неосознанно»⁸².

Сущность этих трансформаций заключалась в том, что в поствьетнамский период уровень конформизма «человека с улицы» в оценке внешнеполитических вопросов существенно снизился. В 1979 г. Д. Янkelович отмечал, что число тех, кто оказывал «автоматическую поддержку» любым решениям руководства страны в области внешней политики, сократилось по сравнению с началом десятилетия более чем в 2 раза⁸³. «Вьетнам означает для Америки потерю невинности», – подчёркивалось в 1985 г. в одном из периодических изданий США и в значительной мере это замечание можно отнести и к самой американской общественности, которая совершенно неожиданно для себя «открыла» внешнюю политику⁸⁴.

Неудача во время войны во Вьетнаме имела своим следствием ослабление интервенционистской составляющей в общественном мнении США⁸⁵. *Глубина процессов, связанных с трансформациями, затронувшим массовое сознание американцев, оказалась настолько значительной, что привела к изменениям в структуре внешнеполитического менталитета американцев, вызвав появление ещё одного важного элемента – так называемого «вьетнамского синдрома»*.

2.2.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ США.

«ВЬЕТНАМСКИЙ СИНДРОМ», ЕГО СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ

2.2.1. ВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ АМЕРИКАНЦЕВ

27 января 1973 г. после продолжительного переговорного процесса, начавшегося еще в 1969 г., было подписано «Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме»⁸⁶. Спустя два месяца, 29 марта 1973 г. последний военнотружущий

вооружённых сил США покинул Вьетнам. Закончилось в целом участие США в войне во Вьетнаме⁸⁷. Согласно опросу общественного мнения, проведённому в США 25 января 1973 г., подавляющее большинство американцев, принявших в нем участие (80 % против 7 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), выразило удовлетворение, но, прежде всего, облегчение по поводу того, что было достигнуто мирное соглашение, причём более половины респондентов (58 % против 26 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказало своё согласие с мнением Президента США Р. Никсона о том, что США смогли заключить «мир с почётом»⁸⁸.

Между тем, несмотря на вышеуказанное, время, которое в истории США приходится на период наступивший сразу же после окончания войны во Вьетнаме, нередко характеризуется как эпоха «упадка» морального духа Америки.

Война во Вьетнаме, продолжавшаяся в течение почти 10 лет (если брать во внимание период непрямого участия США в событиях в начале 1960-х годов – даже гораздо больший, чем 10 лет, срок) и завершившаяся с подписанием 27 января 1973 г. Парижских соглашений, сопровождалась колоссальными тратами: сумма общих расходов, которые понесли США, составила 111 млрд. долларов США (в ценах 2011 г. эта сумма составила более 700 млрд. долларов США)⁸⁹. В результате, война во Вьетнаме по финансовым расходам находится в первой тройке, уступая только Второй мировой войне 1939-1945 гг. и начавшейся в 2001 г. «войне против терроризма» (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Финансовые расходы США во время крупнейших вооружённых конфликтов

	Объем военных расходов, млрд. долл.	
	Текущий уровень	В ценах 2011 г.
Американская революционная война, 1775-1783 гг.	0,101	2,407
Война 1812 г., 1812-1815 гг.	0,090	1,553
Мексикано-Американская война, 1846-1848 гг.	0,071	2,376
Гражданская война в США, 1861-1865 гг.		
- Север (Союз)	3,183	59,631
- Юг (Конфедерация)	1,000	20,111
Испано-Американская война, 1898 г.	0,283	9,034
Первая мировая война 1914-1918 гг.	20,000	334,000
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	296,000	4,104,000
Корейская война 1950-1953 гг.	30,000	341,000
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	111,000	738,000
Война в Персидском заливе, 1991 г.	61,000	102,000
Война в Афганистане (с 2001 г.)*	297,000	321,000
Война в Ираке (с 2003 г.)*	715,000	784,000
«Война против терроризма» (с 2001 г.)*		
- «Внутренний» фронт	28,000	33,000
- «Внешний» фронт	1,046,000	1,147,000

Источник: Costs of Major U.S. Wars: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010.

The Cost of Iraq, Afghanistan, and Other Global War on Terror Operations Since 9/11: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

Примечание.

* – представлены данные, относящиеся к периоду 2001/2003-2010 гг.

При этом, серьёзным оказалось воздействие войны во Вьетнаме на состояние американской экономики. В течение 1964-1973 гг. по многим важнейшим экономическим показателям господствующим являлся отрицательный тренд, что вывело войну во Вьетнаме в число тех вооружённых конфликтов, которые в наибольшей степени негативно сказались на состоянии американской экономики⁹⁰. Именно в

результате войны во Вьетнаме фактический крах потерпела инициированная Л. Джонсоном программа, связанная с построением в США так называемого «Великого общества»⁹¹.

Значительными были людские потери США: всего вооружённые силы США потеряли в Юго-Восточной Азии 58200 человек убитыми и 306606 человек ранеными⁹². В списках пропавших без вести в странах Индокитая к моменту окончания военных действий числилось более 2200 человек, в том числе 1648 – во Вьетнаме, 514 – в Лаосе, 78 – в Камбодже. Участие в войне во Вьетнаме приняло более 2,8 млн. человек (из числа граждан США)⁹³.

По приведённым статистическим данным, война во Вьетнаме (1964-1973 гг.) – одна из самых продолжительных войн в истории США⁹⁴ (табл. 2.2.2), занимает верхние места по числу убитых и раненых, в том числе по боевым потерям (табл. 2.2.3, табл. 2.2.4, табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.2

Ранжирование войн по их длительности (основные войны)

	Дата начала и окончания	Длительность (лет и месяцев)
Война в Афганистане*	7.10.2001 г. – 28.12.2014 г.	13 и 2
Война в Ираке**	19.03.2003 г. – 18.12.2011 г.	8 и 9
Вьетнамская война	5.08.1964 г. – 27.01.1973 г.	8 и 5
Американская революционная война	19.04.1775 г. – 3.09.1783 г.	8 и 4
Гражданская война	12.04.1861 г. – 9.04.1865 г.	4 и 0
Вторая мировая война	7.12.1941 г. – 1.09.1945 г.	3 и 8
Корейская война	27.06.1950 г. – 27.07.1953 г.	3 и 1
Война 1812 г.	18.06.1812 – 18.02.1815 г.	2 и 8
Мексикано-Американская война	25.04.1846 – 2.02.1848 г.	1 и 10
Первая мировая война	6.04.1917 г. – 11.11.1918 г.	1 и 7
Испано-Американская война	25.04.1898 г. – 12.08.1898 г.	0 и 8
Война в Персидском заливе	17.01.1991 г. – 1.03.1991 г.	0 и 1,5

Источник: U.S. Periods of War: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

Примечание.

Даты начала и окончания войн даны на основе их ограничения периодами, в пределах которых непосредственно шли боевые действия, а не в соответствии с практикой ограничивать их соответствующими законодательными актами, принятыми Конгрессом и Президентом США.

В некоторых случаях, в соответствии с принятыми в США законодательными актами, хронологические рамки «периодов войн» расширились в интересах ветеранов, с тем, чтобы распространить на них соответствующие участникам боевых действий социальные льготы.

В связи с этим, в случае с войной во Вьетнаме используется термин «вьетнамская эра» (*Vietnam Era*). Подразумевается период (28 февраля 1961 г. – 7 мая 1975 г.), в пределах которого американские военнослужащие проходили службу в Республике Вьетнам.

* – 28 декабря 2014 г. была официально завершена операция «Несокрушимая свобода», что расценивается в качестве даты окончания войны в Афганистане. После вывода подавляющей части американских войск из Афганистана полномочия по обеспечению безопасности в стране были переданы местным силовым структурам. Однако, в Афганистане остались военные консультанты, оказывающие помощь вооружённым силам Афганистана.

** – 18 декабря 2011 г. была официально завершена операция «Свобода Ираку», что расценивается в качестве даты окончания войны в Ираке. После вывода подавляющей части американских войск из Ирака полномочия по обеспечению безопасности в стране были переданы местным силовым структурам. Однако, в Ираке остались военные консультанты, оказывающие помощь вооружённым силам Ирака.

Кроме того, в случае с Афганистаном, в отличие от Ирака, в стране был сохранён, правда, в гораздо меньшем количестве, чем прежде, контингент вооружённых сил, входящих в международную коалицию под эгидой НАТО. Однако, с этого момента он играет вспомогательную роль.

Таблица 2.2.3

Людские потери США во время крупнейших вооруженных конфликтов

	Общая численность ВС США	Количество убитых			Количество раненых
		Всего	Боевые потери	Другие	
1.					
- Всего	184000-250000	4435	4435	-	6188
- Армия	-	4044	4044	-	6004
- ВМФ	-	342	342	-	117
- Морская пехота	-	49	49	-	70
2.					
- Всего	286730	2260	2260	-	4505
- Армия	-	1950	1950	-	4000
- ВМФ	-	265	265	-	439
- Морская пехота	-	45	45	-	66
3.					
- Всего	78718	13283	1733	11550	4152
- Армия	-	13271	1721	11550	4102
- ВМФ	-	1	1	0	3
- Морская пехота	-	11	11	0	47
4.					
- Всего	2213363	364511	140414	224097	281881
- Армия	2128948	359528	138154	221374	280040
- ВМФ	84415	4523	2112	2411	1710
- Морская пехота	-	460	148	312	131
5.					
- Всего	306760	2446	385	2061	1662
- Армия	280564	2430	369	2061	1594
- ВМФ	22875	10	10	-	47
- Морская пехота	3321	6	6	-	21
6.					
- Всего	4734991	116516	53402	63114	204002
- Армия	4057101	106378	50510	55868	193663
- ВМФ	599051	7287	431	6856	819
- Морская пехота	78839	2851	2461	390	9520
7.					
- Всего	16112566	405399	291557	113842	671846
- Армия	11260000	318274	234874	83400	565861
- ВМФ	4183466	62614	36950	25664	37778
- Морская пехота	669100	24511	19733	4778	68207
8.					
- Всего	5720000	36576	33741	2835	103284
- Армия	2834000	29856	27731	2125	77596
- ВМФ	1177000	660	506	154	1576
- Морская пехота	424000	4508	4266	242	23744
- ВВС	1285000	1552	1238	314	368
9.					
- Всего	8744000	58200	47415	10785	153303
- Армия	4368000	38213	30952	7261	96802
- ВМФ	1842000	2562	1628	934	4178
- Морская пехота	794000	14840	13091	1749	51392
- ВВС	1740000	2585	1744	841	931
10.					
- Всего	2225000	382	147	235	467
- Армия	782000	224	98	126	354
- ВМФ	669000	55	5	50	12
- Морская пехота	213000	68	24	44	92
- ВВС	561000	35	20	15	9

11. *					
- Всего	-	973	702	271	4949
- Армия	-	724	536	188	3810
- ВМФ	-	54	34	20	90
- Морская пехота	-	149	109	40	911
- ВВС	-	46	23	23	138
12. *					
- Всего	-	4365	3469	896	31651
- Армия	-	3190	2524	666	21970
- ВМФ	-	102	65	37	633
- Морская пехота	-	1022	851	171	8623
- ВВС	-	51	29	22	425

Источник:

Historical Statistics of the United States. Earliest Times to the Present. Millennium Edition. En 5 Vols. Vol.5. Governance and International Relations / General editors R. Sutch and Susan B. Carter. New York: Cambridge University Press, 2006. P.350-351.

Pavlov, Andrea M., Novikov, Stefan G. Casualties of U.S. Wars. New York: Nova Science Publisher's, 2013.

American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010.

Afghanistan Casualties: Military Forces and Civilians: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010.

Iraq Casualties: Military Forces and Civilians: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010.

The National Archives and Records Administration (NARA). Statistical Information about Fatal Casualties of the Vietnam War. Electronic Records Reference Report. URL: <http://www.archives.gov/research/>.

Примечание.

1. Американская революционная война, 1775-1783 гг. 2. Война 1812 г., 1812-1815 гг. 3. Мексикано-Американская война, 1846-1848 гг. 4. Гражданская война в США, 1861-1865 гг. 5. Испано-Американская война, 1898 г. 6. Первая мировая война 1914-1918 гг. 7. Вторая мировая война 1939-1945 гг. 8. Корейская война 1950-1953 гг. 9. Вьетнамская война 1964-1973 гг. 10. Война в Персидском заливе, 1991 г. 11. Война в Афганистане. 12. Война в Ираке.

* – по состоянию на начало 2010 г.

«-» – нет данных.

Таблица 2.2.4**Ранжирование войн по общему числу погибших**

	Общее число погибших	Число убитых в среднем за 1 день	В % от общей численности населения
Гражданская война 1861-1865 гг.	625000	599	1,988 (1860 г.)
Вторая мировая война 1939-1941 гг.	405399	416	0,307 (1940 г.)
Первая мировая война 1914-1918 гг.	116516	279	0,110 (1920 г.)
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	58151	26	0,030 (1970 г.)
Корейская война 1950-1953 гг.	36516	45	0,020 (1950 г.)
Американская революционная война 1775-1783 гг.	25000	11	0,899 (1780 г.)
Война 1812 г.	20000	31	0,345 (1810 г.)
Мексикано-Американская война 1846-1848 гг.	13283	29	0,057 (1850 г.)
«Война против терроризма» (с 2001 г.)*	6280	2	0,002 (2010 г.)
Филиппинская война 1899-1902 гг.	4196	1	0,006 (1900 г.)

Источник: Louisiana State University's Statistical Summary of Major American Wars. URL: <http://www.cwc.lsu.edu/other/stats/warcost.htm>.

Примечание.

* – по состоянию на начало 2012 г.

Таблица 2.2.5

Ранжирование войн по боевым потерям

	Общая численность боевых потерь
Вторая мировая война 1939-1941 гг.	291557
Гражданская война 1861-1865 гг.	212938
Первая мировая война 1914-1918 гг.	53402
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	47355
Корейская война 1950-1953 гг.	33746
Американская революционная война 1775-1783 гг.	8000
«Война против терроризма» (с 2001 г.)*	4977
Война 1812 г.	2260
Мексикано-Американская война 1846-1848 гг.	1733
Филиппинская война 1899-1902 гг.	1020

Источник: Louisiana State University's Statistical Summary of Major American Wars. URL: <http://www.cwc.lsu.edu/other/stats/warcost.htm>.

Примечание.

* – по состоянию на начало 2012 г.

Представленные статистические данные говорят о том, что война во Вьетнаме фактически разрушила сложившиеся к тому моменту представления американцев об участии своей страны в вооружённых конфликтах в форме скоротечной акции в сочетании с минимальными людскими потерями. *Война во Вьетнаме поколебала всю конструкцию внешнеполитического менталитета американцев, что привело к появлению на уровне массового сознания американцев такого специфического феномена как «вьетнамский синдром».*

Выше уже говорилось о том, что будучи одним из крупнейших вооружённых конфликтов второй половины XX века, война во Вьетнаме оказала сильнейшее воздействие на американское общество, приведя к существенным трансформациям, затронувшим конфигурацию общественного мнения⁹⁵. Как подчеркнул еще в 1966 г. историк Г. Колко, «для всё большего числа американцев война во Вьетнаме стала поворотным пунктом в восприятии внешней политики США, событием, заставляющим их вновь уделить внимание глубинным основам, главным концепциям и структуре политики, которая, в сущности, разрушительна и опасна»⁹⁶.

В сущности, война во Вьетнаме оказала глубочайшее воздействие на состояние массового сознания в США. Она расколола американское общество, стала для американцев началом переосмысления ценностей относительно роли Америки в мире, её возможностей вмешиваться в дела других стран, степени доверия общества к власти. «Потери на полях сражений Вьетнама оказались лишь каплей в лавине бедствий, обрушившихся на США в результате войны», – подчеркнул в 1974 г. А. Кендрик в своей работе «Внутренняя рана. Америка в годы Вьетнама, 1945-1974»⁹⁷.

«Америка уходит из Вьетнама после самого продолжительного и самого разобщающего конфликта со времён Гражданской войны. Однако Вьетнам не уходит из Америки, т.к. влияние этой войны будет сказываться на американской жизни на протяжении многих лет...», – заявил 24 января 1973 г. в статье «Урок Вьетнама» обозреватель *The New York Times* Дж. Рестон⁹⁸. И далее: «Среди прочего война во Вьетнаме изменила характер взгляда страны на саму себя и на весь мир... Американцы, видимо, теперь меньше уверены во многих вещах, которые ранее считали само собой разумеющимися. Например, они не столь уверены в том, что Соединённые Штаты всегда берут верх во внешних конфликтах, что большой всегда бьёт маленького, что деньги и техника являются решающими в войне и что малые государства скорее

капитулируют, чем рискнут столкнуться с американской военной мощью. Даже две мировые войны не оказали такого влияния на американское общество. Они разобили западную цивилизацию, уничтожили её старые империи, разрушили её господство над мировой политической жизнью..., но они не бросили вызов многим постулатам американской жизни, как это сделала длительная война во Вьетнаме»⁹⁹.

Действительно, после Вьетнамской войны подверглись пересмотру многие позиции, что, в частности, нашло отражение в изменении отношения американцев ко многим аспектам внешнеполитического курса США¹⁰⁰. В коллективном труде «Общественное сознание и внешняя политика США» подчёркивается, что война во Вьетнаме вызвала эволюцию внешнеполитических представлений американцев¹⁰¹, которая, в частности, прослежена в многочисленных работах М.М. Петровской, также разделяющей мнение о том, что события в Юго-Восточной Азии стали одним из катализаторов глубоких по своему характеру изменений в представлениях американцев на уровне массового сознания, в том числе и применительно к сфере внешней политики¹⁰². К аналогичному выводу пришел Г.Л. Кертман, подчеркнувший, что «война во Вьетнаме оказала исключительно глубокое воздействие на восприятие событий и явлений международной жизни американской общественностью». И далее: «Уже на последней стадии войны во Вьетнаме система внешнеполитических ориентаций..., которая сформировалась в предшествующий период, подверглась существенной трансформации»¹⁰³.

О каких же трансформациях, затронувших массовое сознание американцев после войны во Вьетнаме, по словам Дж. Кеннана, «этого самого катастрофического из всех внешнеполитических предприятий за всю 200-летнюю историю США», **идёт речь?**

Во-первых, были подвергнуты переоценке место и роль США в мире. При всем многообразии «уроков», извлеченных американцами из трагедии, произошедшей во Вьетнаме, их общим основанием стало отрицание той глобалистской, предельно претенциозной трактовки американской «миссии», которая доминировала в массовом сознании в довьетнамский период¹⁰⁴.

Таблица 2.2.6

Роль США в качестве мирового лидера и мнение американцев, 1974-2012 гг.

«Как Вы думаете, сегодня США играют более важную, менее важную или такую же важную роль в качестве мирового лидера, по сравнению с тем, что было 10 лет назад?»	Более важную	Таковую же важную	Менее важную	Затрудняюсь ответить
1974 г.	28	27	38	7
1978 г.	29	24	41	6
1982 г.	27	24	44	5
1986 г.	41	29	26	4
1990 г.	37	24	35	4
1994 г.	47	24	26	3
1998 г.	50	27	19	4
2002 г.	55	25	17	3
2004 г.	-	-	-	-
2006 г.	-	-	-	-
2010 г.	24	38	37	1
2012 г.	24	43	32	1

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

Фактически значительная часть американцев пересмотрела свои взгляды на место и роль США в мире. Как видно из представленной таблицы (табл. 2.2.6), после войны во Вьетнаме многие американцы, согласно опросам общественного мнения, считали, что

роль, которую в тот момент играли США в качестве мирового лидера, существенно ослабла¹⁰⁵. Ратуя в целом за участие в международных делах, за то, что США должны «играть активную роль в мире», американцы, однако, с большими оговорками соглашались на оказание помощи другим странам: их большинство выступало за её сокращение (только помощь при чрезвычайных обстоятельствах, например, в случае стихийных бедствий, получала широкую поддержку).

Отмеченные настроения получали своё распространение и в среде политико-академического сообщества США. Многие публицисты, как либерального, так и консервативного толка объявили в первой половине 1970-х годов, что эпоха могущества Америки в мире миновала¹⁰⁶.

В 1975 г. была опубликована знаменитая, имевшая программный характер статья «Конец американской исключительности», автором которой являлся профессор Гарвардского университета Д. Белл¹⁰⁷, автор теории постиндустриального общества¹⁰⁸. По точному выражению Э.Я. Баталова, «крупнейший заокеанский политолог и социолог по сути дела отпел традиционную национальную Я-концепцию. Он хоронил "Американский век"»¹⁰⁹. «Американский век просуществовал едва ли тридцать лет: он разбился о рифы Вьетнама», – утверждал Д. Белл, подводя в целом неутешительный для США итог: «Ныне... чувство предназначения поколеблено... Мы такая же нация, как и все другие... за исключением того, что, оглядываясь назад, мы обнаруживаем, что имеем уникальную историю... Ныне вера в американскую исключительность исчезла вместе с концом империи, ослаблением власти и утратой веры в будущее нации»¹¹⁰.

В ещё одной своей работе Д. Белл в 1976 г. заявил: «Имперская роль трудна для любой нации, поскольку она означает использование большого количества людских и материальных ресурсов, которые – если оно не приносит прибыль – вызывает большое напряжение внутри нации. ...Становится всё более понятным, что имперская роль не та, которая соответствует политической культуре и национальному стилю Соединённых Штатов». Оценивая перспективы Америки на ближайшие десятилетия, Д. Белл пришёл тогда к следующему выводу: «В обозримом будущем Соединённые Штаты всё еще могут оставаться первостепенной державой, но они уже не могут претендовать на гегемонию... У Соединённых Штатов будет достаточно много трудностей... в поддержании своей собственной политической стабильности»¹¹¹.

Ранее, в 1974 г., резкие высказывания прозвучали со стороны Г. Коммаджера. По поводу упадка мощи Америки он писал: «...Политика, низвергшая нас с командных высот организатора прогресса и побед, которые мы единолично занимали со времен Второй мировой войны, в пучину Вьетнамской войны лишила нас и мирового лидерства, и чувства собственного достоинства»¹¹².

Во-вторых, американцы стали сомневаться в справедливости, гуманном характере внешней политики своей страны, как её после 1945 г. представляли правящие круги. Результатом стал так называемый «кризис доверия» – довольно интенсивная эрозия доверия к важнейшим общественным институтам США, которая была зафиксирована в ходе проведённых в конце 1960-х – начале 1970-х гг. опросов общественного мнения. «Недоверие в отношении правительства является одним из существенных элементов морального состояния общества», – писал ещё в 1971 г. *Fortune*¹¹³.

Фактически, война во Вьетнаме резко усилила недоверие к институту президентства¹¹⁴, правительству страны, обеим ведущим политическим партиям, т.е. другими словами стала причиной кризиса доверия к власти, представителям американского ВПК, ускорила процесс переоценки существующих ценностей, пересмотра моральных и этических норм, разрыв между поколениями¹¹⁵. Свою роль в

усилении этого недоверия сыграл «Уотергейтский скандал», пожалуй, самый известный в истории США скандал, связанный с личностью главы государства, который стал своеобразным апогеем в развитии кризисных тенденций, охвативших общественно-политическую сферу США¹¹⁶.

«Сейчас, когда страна быстро приближается к своему 200-летию, огромное большинство американцев, очевидно, недовольно своей жизнью в Соединённых Штатах, недоверчиво относится к людям и институтам, влияющим на неё, и не имеет никакой связи с политическим процессом, в ходе которого можно было бы изменить положение вещей», – писал *Newsweek* в статье «Что Америка думает о себе», опубликованной в номере от 10 декабря 1973 г.¹¹⁷. Со всей очевидностью, это видно из представленных данных, полученных Службой Луиса Харриса (табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7

Уровень доверия американцев к важнейшим общественным институтам США

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1966	61	-	41	42	50	-	-	55	29	-	61	73
1971	27	-	23	19	23	-	-	27	18	-	37	61
1972	35	-	27	21	28	-	-	27	18	-	33	48
1973	40	18	19	-	33	24	-	29	30	41	44	57
1974	33	28	28	18	40	18	-	21	25	31	40	50
1975	24	-	13	13	28	16	-	19	26	35	36	43
1976	23	11	11	9	22	12	-	16	20	28	31	42
1977	27	31	23	17	25	14	19	20	18	28	37	43
1978	29	14	14	10	29	18	15	22	23	35	41	42
1979	29	15	17	18	28	16	-	18	28	37	33	30
1980	28	18	17	18	27	13	12	16	19	29	36	34
1981	28	28	24	16	29	-	-	16	16	24	34	37
1982	31	20	-	13	25	-	-	18	14	24	30	32
1983	35	23	-	20	33	12	-	18	19	24	36	35
1984	45	42	-	28	35	17	-	19	18	28	40	43
1985	32	30	19	16	28	12	-	17	16	23	35	39
1986	36	19	18	21	32	14	-	16	19	27	34	33
1987	35	23	19	20	30	15	-	21	19	29	36	36
1988	33	17	16	15	32	13	-	19	18	28	34	40
1989	32	20	17	16	15	-	8	16	18	25	32	30
1990	43	21	14	12	32	-	9	14	18	27	35	35
1991	47	21	-	9	23	-	9	15	14	20	21	-

Источник: The Harris Poll. 1966-1991.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Насколько Вы доверяете представленным ниже общественным институтам?».

1. Армия. 2. Белый дом. 3. Исполнительная ветвь власти и федеральное правительство. 4. Конгресс. 5. Верховный суд США. 6. Судебные органы. 7. Уолл-Стрит. 8. Ведущие корпорации. 9. Пресса. 10. Телевизионные компании, занимающиеся передачей новостей. 11. Главные высшие учебные учреждения (колледжи и университеты). 12. Медицинские учреждения.

Л. Харрис, в своих комментариях к опросу общественного мнения, проведённому по заказу Конгресса США в 1973 г. и выявившему весьма мрачную картину общественного мнения в США, писал: «Утрата доверия к правительству со стороны американского народа достигла крупных, – даже преобладающих, – пропорций в настоящее время». Самым значительным оказалось падение уровня доверия американцев применительно к армии, авторитет которой был подорван во время войны во Вьетнаме¹¹⁸.

Один из уроков, вынесенных американцами из войны во Вьетнаме и связанных с кризисом доверия к власти, состоял в понимании того, что отныне проведение

внешней политики, традиционно являвшейся монополией руководства страны, в первую очередь, Президента США и его администрации, должно быть поставлено под контроль избирателей. В 1979 г. М. Мэнделбаум и У. Шнейдер подчеркнули: «Когда внешняя политика была прерогативой немногих, её было относительно легко осуществлять... Теперь, когда она стала делом каждого, её осуществление может оказаться невозможным»¹¹⁹. Если раньше значительная часть американцев принадлежала к категории «последователей», т.е. следовала вслед за руководством страны, поддерживая проводимую им внешнюю политику независимо от характера принимаемых на международной арене действий¹²⁰, то после Вьетнамской войны американцы стали всё чаще выражать недовольство внешнеполитическим курсом США.

Тогда же, в 1970-е годы, в США стали звучать призывы к властям осуществить кардинальную перестройку внешней политики США с учётом возможности привлечения к процессам её формирования и осуществления общественное мнение. Так, например, в 1973 г. один из представителей руководства США Николас де Б. Катценбах в своей статье подчёркивал: «Наша внешняя политика должна быть основана на такой политике и на таких фактических предпосылках, которые принимаются подавляющим большинством американского народа». Другими словами, как считал Николас де Б. Катценбах, это означает восстановление доверия к власти Президента США, необходимость обеспечения широкой поддержки различных кругов общественности страны, а также прессы к проводимому внешнеполитическому курсу¹²¹.

Одним из важнейших последствий, связанных с войной во Вьетнаме стало принятие специальной резолюции – «О военных полномочиях» (1973 г.), в соответствии с которой Президент США не имел права единолично, без участия Конгресса США, принимать решение об отправке вооружённых сил США за пределы страны для их участия в каких-либо военных операциях¹²². Как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения (2-5 ноября 1973 г.), американцы, причём независимо от их политических предпочтений, высказались в поддержку (80 % против 16 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») этого законодательного акта (рис. 2.2.1), однако, полагали, что одобрение со стороны населения, которое можно было бы получить в порядке проведения общенационального референдума, вовсе не является обязательным условием для этого (табл. 2.2.8).

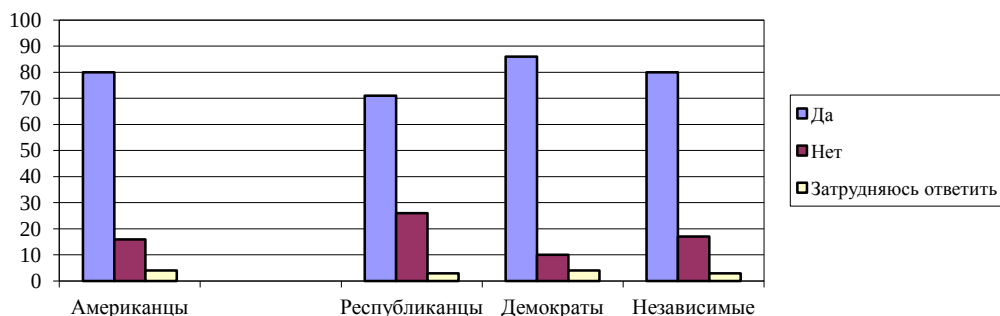

Рис. 2.2.1. Мнение американцев относительно разрешения Конгресса на использование военной силы (1973 г.)

Источник: The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report №102. December 1973.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы считаете, что Президент должен получить поддержку со стороны Конгресса в случае отправки войск Соединённых Штатов для их участия в акциях за пределами страны?».

Таблица 2.2.8

Мнение американцев о разрешении Конгресса на использование военной силы (1973 г.)

«Вы считаете, что, объявляя войну, Конгресс должен или не должен получать поддержку со стороны населения в порядке проведения общенационального референдума?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	35	58	7
Пол:			
- Мужчины	31	64	5
- Женщины	39	52	9
Возраст:			
- 18-24	53	43	4
- 25-29	41	54	5
- 30-49	27	67	6
- 50 и старше	33	58	9
Раса:			
- Белые	32	61	7
- Небелые	60	34	6
Образование:			
- Колледж	25	74	1
- Средняя школа	37	57	6
- Начальная школа	43	40	17
Профессия:			
- Профессионалы / Бизнес	26	70	4
- Белые воротнички	3	62	4
- Фермеры	41	53	6
- Рабочие	36	53	11
Религия:			
- Протестант	32	59	9
- Католик	40	56	4
Место проживания:			
- Восток	38	56	6
- Средний Запад	32	60	8
- Юг	37	54	9
- Запад	33	63	4
Уровень дохода:			
- 20000 долларов и более	19	75	6
- 15000-19999 долларов	36	61	3
- 10000-14999 долларов	28	67	5
- 7000-9999 долларов	37	59	4
- 5000-6999 долларов	45	47	6
- 3000-4999 долларов	38	48	14
- Менее 3000 долларов	59	30	11
Величина населенного пункта:			
- 1000000 и более	43	51	6
- 250000-999999	36	60	4
- 50000-249999	32	64	4
- 2500-49999	30	64	6
- Менее 2500 жителей	36	53	11
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	21	72	7
- Демократы	42	51	7
- Независимые	35	59	6

Источник: The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report №102. November 1973.

В специальном выпуске журнала *Foreign Affairs* «Америка и мир в 1978 году» Д. Янkelович, президент одной из ведущих в США фирм по опросам общественного мнения подчёркивал: «Хотя и трудно точно определить, насколько ослабло доверие американцев к внешней политике президента после войны во Вьетнаме, мне представляется, что оно сократилось наполовину, если не исчезло совсем. Всё чаще

президенту приходится разъяснять свои инициативы перед лицом критически настроенной общественности, лишь незначительное меньшинство которой согласно с ним только потому, что "президенту виднее". В существующих ныне условиях президентские решения уже не поддерживаются автоматически. Данные опросов общественного мнения показывают, что американцы стремятся активно влиять непосредственно или через своих представителей... на формирование внешней политики США... По всей видимости, мы уже никогда не вернёмся к наивному убеждению, что "президенту виднее"¹²³.

После 1973 г. руководству США стало значительно труднее осуществлять внешнеполитический курс втайне от населения страны¹²⁴. В 1975-1976 гг. в Конгрессе США состоялись слушания на тему «Внешнеполитические приоритеты на 70-е и 80-е годы», которые были организованы Комитетом по международным делам Сената Конгресса США. Первая часть этих слушаний представляла собой анализ состояния общественного мнения страны по проблемам внешней политики и к этой работе были привлечены все ведущие на тот момент организации, занимавшиеся изучением общественного мнения в США. Вторая часть этих слушаний позволила выявить достаточно широкий спектр мнений по внешнеполитическим проблемам – были заслушаны представители самых широких слоев населения страны, в том числе представители федеральных и местных органов власти, бизнесмены, общественные деятели, религиозные деятели, рабочие, фермеры, представители студенчества.

В ходе этих слушаний отмечалось, что в 1970-е годы, по сравнению с предыдущими десятилетиями в отношении общественного мнения к проблемам внешней политики произошли существенные сдвиги и, по крайней мере, три момента являются принципиально новыми явлениями: во-первых, нет уже былой автоматической поддержки внешнеполитических инициатив Президента США; во-вторых, всё более заметно стремление к более чёткому определению «национального интереса», учёту внутренних нужд; в-третьих, идеи «холодной войны» уже не являются доминирующими среди населения страны, которое решительно выступает в поддержку разрядки международной напряженности¹²⁵.

Выступая на этих слушаниях, Джордж Х. Гэллп заявил следующее: «Мы считаем, что лидеры должны прилежно изучать общественное мнение. Несомненно публика имеет право быть услышанной, поскольку именно ей приходится нести бремя военных расходов и умирать на войне. Население имеет право на то, чтобы с ним консультировались по поводу преследуемых целей и в тоже время оно обладает ответственностью высказывать суждения относительно успеха или провала действий, предпринятых для достижения целей»¹²⁶. Одновременно с этим, Джордж Х. Гэллп задался вопросом «Является ли общественное мнение хорошим руководством при проведении внешней политики?» и, отвечая на него, подчеркнул: «Существует достаточно свидетельств того, что население часто было впереди своих лидеров, когда принимались решения о вооружённом вмешательстве. Например, массы почувствовали намного раньше руководителей, что выиграть войну такого типа, какая шла во Вьетнаме, будет трудно»¹²⁷. И далее: «Использование военной силы как основы американской внешней политики должно быть пересмотрено. Половина населения – и большинство молодежи – пришла к убеждению, что война является непригодным средством решения разногласий между нациями»¹²⁸.

Поэтому, главное в эволюции американского общественного мнения вследствие участия США в войне во Вьетнаме заключалось в том, что именно после войны во Вьетнаме произошёл радикальный, хотя и временный отход американской общественности от интервенционистской идеологии, которая

укоренилась в массовом сознании в США после 1945 г. После весьма чувствительного удара, который был нанесён США во Вьетнаме, *в массовом сознании американцев сформировался так называемый «вьетнамский синдром» (Vietnam Syndrome)*, подробное рассмотрение которого будет представлено далее.

2.2.2. СУЩНОСТЬ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА» И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Предваряя рассмотрение «вьетнамского синдрома», следует подчеркнуть, что под «вьетнамским синдромом», кроме главного, могут пониматься разные явления.

К примеру, если рассматривать проявления «вьетнамского синдрома» на индивидуальном уровне, то в психологии используется такое понятие как «посттравматическое стрессовое расстройство», ПТСР (*PostTraumatic Stress Disorder, PTSD*) – психологическое состояние, которое возникает в результате психотравмирующих ситуаций, выходящих за пределы обычного человеческого опыта и угрожающих физической целостности субъекта или других людей¹²⁹. ПТСР отличается пролонгированным воздействием, имеет латентный период, и проявляется в период от шести месяцев до десяти лет после перенесения однократной или повторяющейся психологической травмы¹³⁰. Подобные, травмирующие воздействия могут быть вызваны военными действиями, природными катастрофами, террористическими актами, например, взятием в заложники, насилием, пытками, длительными и тяжёлыми болезнями или смертью близких людей. Однако, во всех случаях психотравма является тяжелой и вызывает переживание интенсивного страха, беспомощности и крайнего ужаса¹³¹.

Применительно к участникам войны во Вьетнаме следует говорить не только о представленных выше «классических», но также о специфических проявлениях ПТСР, среди которых важнейшими являются: сильнейшее чувство вины за те действия, которые были совершены в ходе боевых действий (гибель мирных жителей, особенно стариков, женщин, детей), навязчивые воспоминания об отдельных эпизодах, имевших место во время Вьетнамской войны, периодически возникающих в ретроспективе и вызывающих кошмары, трудности в ходе процесса адаптации к мирной жизни, причём эти трудности часто сопровождались практической невозможностью ветеранов приспособиться к её реалиям, что увеличивало среди них склонность к употреблению алкоголя и наркотиков и даже, к суицидам¹³².

Ярче всего проявления «вьетнамского синдрома» на индивидуальном уровне показаны, пожалуй, на примере личности Рональда Ковика – ветерана войны во Вьетнаме, получившего тяжёлое ранение, парализованного, столкнувшегося с серьёзными проблемами в процессе адаптации к мирной жизни, однако, в конечном счёте, всё-таки сумевшего преодолеть возникшие психологические проблемы.

Рональд Л. Ковик (*Ronald L. Kovic*) родился в День независимости США 4 июля 1946 г. в городе Лэдисмит (Висконсин), позднее проживал в городе Массапика (Нью-Йорк).

Католическая семья Ковиков была многодетной и Рональд был старшим из шести детей. В юности он на достаточно серьёзном уровне занимался спортом и, как отмечает сам Рональд, не очень интересовался учёбой. После окончания школы он стал работать в продуктовом магазине, что, однако, не приносило ему удовлетворения.

В сентябре 1964 г., выросший в атмосфере гордости за свою страну и ищущий себя во взрослой жизни молодой человек принимает решение пойти добровольцем в вооружённые силы США. Как и многие его сверстники, вдохновлённый инаугурационной речью Дж. Ф. Кеннеди («Не спрашивай, что твоя страна сделала для

тебя, спрашивай, что ты можешь сделать для своей страны»), Рональд записывается добровольцем в Корпус морской пехоты США с твёрдым намерением стать образцовым военным. «Я хотел быть героем», – заявил впоследствии в своей автобиографической книге Рональд Ковик. Как и подавляющее большинство американцев, находившихся под сильнейшим влиянием антикоммунистической пропаганды, развёрнутой в США в годы «холодной войны», Рональд ни секунды не сомневался, когда ему предложили поехать во Вьетнам и защитить там интересы Америки в рамках борьбы с мировым коммунизмом.

После завершения курса военной подготовки, спустя некоторое время, в декабре 1965 г. Рональд Ковик вместе со своим подразделением был отправлен в Юго-Восточную Азию, в район боевых действий в Южном Вьетнаме и, таким образом, принял самое непосредственное участие в войне во Вьетнаме, причем отслужил в Южном Вьетнаме два двенадцатимесячных срока. За время своей службы он был награжден несколькими медалями: «Бронзовая звезда» с литерой V (за отвагу) и «Пурпурное сердце» (за ранение).

В ходе своего участия в боевых действиях Рональд Ковик неоднократно сталкивался с ситуациями, которые кардинально повлияли на его самосознание и, фактически, способствовали тому, что он разочаровался в своих идеалах. Так, известно, что в одном случае он участвовал в инциденте «дружественного огня», по ошибке застрелив в бою своего товарища, а в другом случае во время операции во вьетнамской деревне он обнаружил, что в результате действий американских войск были убиты мирные жители. В своей автобиографической книге «Рождённый четвёртого июля» (1977 г.) Рональд Ковик пишет: «В первой же хижине обнаружили детей, лежавших на полу в лужах крови, судорожно вскидывавших руки, надрывно кричавших. Развороченные пулями лица, животы, ноги. Они стонали и плакали. К стене привалился старик, у которого срезало верхнюю часть черепа, и мозг студенистой массой вываливался наружу... Рядом со стариком лежал маленький мальчик, он был еще жив, хоть и весь изранен. Ему почти оторвало ступню, она висела только на лоскутке кожи. Чуть дальше, в этой же хижине, стонала маленькая девочка. Её ранило в живот, она истекала кровью...»¹³³.

Указанные ситуации не могли не повлиять на психику молодого человека, приведя к определенной трансформации представлений о войне во Вьетнаме, её преследуемых целях и используемых методов.

20 января 1968 г. подразделение, в котором проходил службу Рональд Ковик (1-й амфибийный батальон 3-й дивизии Морской пехоты США) участвовало в бою с превосходящими силами противника у деревни Милок, провинция Куангчи, и понесло большие потери (12 погибших). Сам Рональд Ковик в этом бою получил тяжёлое ранение, в результате которого оказался парализован ниже груди. Это трагическое событие разделило его жизнь на «до» и «после», искалечило и поломало судьбу перспективного молодого человека. Началось его долгое и мучительное возвращение к мирной жизни.

В результате, участвуя в кровавых зачистках деревень, допустив по неосторожности смерть товарища и получив тяжёлое ранение, Рональд Ковик сталкивается с настоящей войной, войной, которая останется в его исковерканной душе на всю оставшуюся жизнь.

По возвращении в США, долгое время Рональд Ковик проходил лечение в нью-йоркских госпиталях для ветеранов в Бронксе и Квинсе, где он столкнулся с царившими там тяжёлыми условиями содержания и отсутствием ухода за больными. Попад в госпиталь, он обнаруживает наплевательское отношение персонала, нехватку оборудования и лекарств, грязь и запустение. Это еще больше усугубило полученную им

психологическую травму. На длительный период, вследствие приобретённой инвалидности, находясь в тяжелейшем физическом и психологическом состоянии, он оказался в глубокой депрессии.

Между тем, даже возвратившись домой в инвалидном кресле, первоначально Рональд Ковик всё ещё верит в свои былые идеалы, возмущается антивоенными выступлениями студентов-пацифистов. Однако, вернувшись к мирной жизни он постепенно начинает чувствовать, что его идеалы разрушаются, что правительство бросило и подставило его во Вьетнаме, навсегда испортив его жизнь из-за малопонятных международных амбиций. «Три четверти тела отдав за Америку, – как пишет Рональд Ковик, – я на себе испытал жестокость общества, в котором живу...».

В результате Рональд Ковик превращается в агрессивно настроенного и психически неуравновешенного человека. После множества драматичных по своему характеру событий, пережив личную трагедию, он решает покаяться перед родителями убитого им сослуживца и присоединиться к антивоенному движению ветеранов войны во Вьетнаме, и только тогда он снова обретает себя.

Перейдя на позиции критика войны во Вьетнаме, к чему его окончательно подвигли трагические события 4 мая 1970 г. (расстрел антивоенной демонстрации в Кентском университете), в начале 1970-х годов Рональд Ковик принимает активное участие в многочисленных антивоенных акциях, которые тогда проходили по всей стране. Их участники выступали с лозунгами прекращения участия США в войне во Вьетнаме. Неоднократно Рональд Ковик выступал с антивоенными речами перед студентами и школьниками. Первым таким выступлением явилась речь, произнесённая в мае 1970 г. в Левиттаунской мемориальной средней школы (Левиттаун, Нью-Йорк). Кроме того, Рональд Ковик вступает в организацию «Ветераны Вьетнама против войны», «*Vietnam Veterans Against the War*», принимая самое активное участие в её деятельности.

Широкую известность в США получили политические акции с участием Рональда Ковик. Во время проходившего в Майами 21-23 августа 1972 г. Национального съезда Республиканской партии Рональд Ковик вместе со своими соратниками сорвал транслируемую в прямом эфире американского телевидения речь действующего на тот момент Президента США Р. Никсона, во весь голос скандируя лозунги «Прекратите бомбардировки! Остановите войну!». После этого короткое длительностью всего в 2 минуты интервью с ним было показано по телевизионному каналу CBS. «Я ветеран Вьетнама, – заявил Рональд Ковик. – Я отдал Америке всего себя, но лидеры этого правительства бросили меня и других загнивать в больницах. То, что сейчас происходит во Вьетнаме – это преступление против человечества».

В 1974 г. Рональд Ковик возглавил группу инвалидов войны, устроивших 17-дневную голодовку в расположенном в Лос-Анджелесе офисе члена Сената Конгресса США Алана Крэнстона с требованием расследовать состояние дел во всех заведениях министерства по делам ветеранов.

В результате своей антивоенной деятельности Рональд Ковик получил широкую известность. Известно, что его 12 раз арестовывали за участие в антивоенных акциях. Первый арест состоялся в 1971 г. в Оранж Каунти (Калифорния) во время акции протеста, проходившей возле здания, где находилась призывная комиссия. Рональд Ковик отказался покинуть кабинет призывной комиссии, заявляя о том, что её представители отправляют молодых людей во Вьетнам, обрекая их на смерть, в лучшем случае они могут быть ранены и искалечены, что, по его мнению, аморально. После отказа прекратить акцию Рональд Ковик был арестован полицией за нарушение общественного порядка. Эта и многие другие подобные акции, участником которых был Рональд Ковик вызывали неоднозначную реакцию со стороны представителей

американской общественности, среди которых были как сторонники, так и противники его деятельности. Вторые называли его предателем и коммунистом.

В 1974 г. произошло, пожалуй, самое важное событие в жизни Рональда Ковика после его возвращения с войны во Вьетнаме. Осенью, менее чем за два месяца он написал мемуары под названием «Рождённый четвёртого июля». Через несколько лет книга была издана и фактически сразу же стала настоящим бестселлером.

Важно подчеркнуть, что воспоминания участников войны во Вьетнаме, написанных в жанре документальной прозы, авторами которых являются рядовые американцы, в большинстве своём добровольно отправившиеся в Юго-Восточную Азию и во время войны во Вьетнаме в своём большинстве не занимавшие командных должностей, являясь простыми солдатами, представляют большую ценность для исследователей, занимающихся изучением войны во Вьетнаме и её последствий, в том числе в контексте такого явления как «вьетнамский синдром».

Рядовые участники войны во Вьетнаме вынесли на себе всю тяжесть этого конфликта и впоследствии, вернувшись домой, поделились своими размышлениями по поводу войны во Вьетнаме и своего участия в ней. Знакомство с их воспоминаниями даёт возможность глубже понять сущность такого явления как «вьетнамский синдром», установить в чём конкретно он проявлялся на индивидуальном уровне и, буквально, по дням, часам и минутам проследить трансформации, затрагивавшие взгляды многих участников войны во Вьетнаме относительно своего участия в этом вооружённом конфликте.

В Предисловии, написанном в марте 2005 г. для нового издания своей книги, Рональд Ковик заявил: «Я писал всю ночь напролет, семь дней в неделю, сплошным текстом, в отсутствии абзацев, на передней и задней сторонах страницы, стуча по клавишам до тех пор, пока кончикам моих пальцев не будет больно. Я не мог перестать писать, и я помню, что чувствовал тогда себя более живым, чем когда-либо. Убеждённый в том, что мне суждено умереть молодым, я изо всех сил пытался оставить хоть что-то после себя, стремясь подняться над тьмой и отчаянием. Я хотел, чтобы люди поняли, о чём я пишу. Я хотел поделиться с ними своими переживаниями, неприкрыто, открыто и максимально близко, как это возможно, добиваясь того, чтобы они поняли, что именно я пережил. Я хотел, чтобы они знали, что на самом деле значит быть в войне... Я хотел, чтобы они поняли, почему я стал выступать против войны... Я стремился к тому, чтобы они, как и я, становились всё более и более привержены идее мира...»¹³⁴.

Появление автобиографической книги явилось для Рональда Ковика важным этапом на пути преодоления последствий «вьетнамского синдрома», своеобразным спасением от «демонов», которые, по его словам, постоянно набрасывались на него, не выпуская из объятий тяжелых воспоминаний непосредственного участия в войне во Вьетнаме.

В 1989 г. по мотивам автобиографической книги Рональда Ковика режиссёром Оливером Стоуном был снят одноименный художественный фильм, в которой роль Рональда Ковика блестяще сыграл Том Круз, максимально, насколько это возможно, вжившись в роль (по окончании съёмок, будучи в восхищении от игры актёра, Рональд Ковик вручил Тому Крузу свою медаль «Бронзовая звезда»). Фильм имел большой успех, получив две премии «Оскар», включая премию Оливеру Стоуну за лучшую режиссуру, а также четыре премии «Золотой глобус» за лучший фильм и за лучшую режиссуру, за лучший сценарий и за лучшую мужскую роль в драматическом фильме.

История Рональда Ковика, показанная в этой картине, настолько пронзительна, что, даже сейчас, спустя несколько десятилетий после появления этого фильма, многие кинокритики называют его в числе лучших фильмов о войне во Вьетнаме. Режиссёр

Оливер Стоун последовательно показывает как менялся Рональд Ковик и его отношение к войне во Вьетнаме.

Активное участие в антивоенном движении Рональд Ковик продолжил и последующие после окончания войны во Вьетнаме годы. В 1990-е – 2000-е гг. известный активист антивоенного движения Рональд Ковик участвовал в акциях протеста против войны в Персидском заливе (1991 г.), военной операции стран-членов НАТО против Югославии (1999 г.), войны в Афганистане (2001-2014 гг.) и войны в Ираке (2003-2011 гг.).

В январе 2003 г. Рональд Ковик находился во главе колонны демонстрантов во время акции протеста против войны в Ираке, состоявшейся в Лос-Анджелесе. Инвалидное кресло, в котором сидел ветеран войны во Вьетнаме Рональд Ковик вёз известный актер Мартин Шин. На митинге в Лос-Анджелесе Рональд Ковик заявил: «Мы любим эту страну, поэтому мы здесь. Речь идёт о демократии, и мы выступаем против войны...».

В ноябре 2003 г. Рональд Ковик присоединился к акции протеста, проходящей в Лондоне, возглавив марш в несколько сотен тысяч демонстрантов на Трафальгарской площади, где состоялся грандиозный митинг. Его участники выступали против визита Президента США Дж. Буша-младшего в Великобританию, считая главу американского государства главным виновником развязывания Иракской войны.

В 2005 г. Рональд Ковик заявил: «Я с ужасом наблюдаю, как в Ираке разворачивается зеркальное отражение другого Вьетнама. В этом так много общего, что всё это мне напоминает войну, закончившуюся тридцать лет назад, которая оставила меня парализованным на всю жизнь. Отказавшись учиться на нашем опыте во Вьетнаме, наше правительство продолжает проводить политику обмана, искажений, манипуляций и отрицания, делает всё возможное, чтобы скрыть от американского народа свои истинные намерения в повестке дня в Ираке...»¹³⁵. И далее: «Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), которое затронуло очень многих из нас после Вьетнама, в настоящее время начинает проявляться среди солдат, недавно вернувшихся с нынешней войны. Для некоторых, мучения и страдания, бессонные ночи, ужасные приступы тревоги, одиночества, отчуждения, гнева и ярости будут сопровождать не один десяток лет, если не всю жизнь. Они окажутся в ловушке постоянного кошмара этой войны... Эти травмы вернулись домой вместе с нами и мы носим их, иногда скрытые, в течение мучительных десятилетий. Они глубоко повлияли на нашу повседневную жизнь, и жизнь тех, кто находится к нам ближе всего. Убить другого человека, чтобы забрать чью-то жизнь из этого мира одним лишь нажатием на курок, это то, что никогда не оставляет вас. Это как будто часть тебя умирает вместе с ним. Если вы решите продолжать жить, вполне возможно, что вы найдете исцеление, и даже надежду и счастье... но этот шрам, память, горе будут с вами навсегда»¹³⁶.

Ярко выраженная антивоенная позиция Рональда Ковика сохраняется до сих пор. На встречах с представителями американской общественности Рональд Ковик постоянно говорит о вреде войны. Стремится он также оказывать помощь другим ветеранам, нуждающимся в поддержке.

В настоящее время Рональд Ковик проживает в Редондо-Бич (Калифорния), занимаясь литературным и другим творчеством. Это достаточно известный в Америке, в особенности, в среде пацифистов, общественный деятель.

Пример личности Рональда Ковика показывает, насколько серьёзными оказались последствия «вьетнамского синдрома», проявление которых обнаружилось на индивидуальном уровне, касаясь многих участников войны во Вьетнаме.

Известный американский психиатр Роберт Дж. Лифтон в своей книге «Домой с войны» (1973 г.), которая была написана на основе 400 интервью с ветеранами войны во

Вьетнаме, подчёркивает: «Все, кому приходилось общаться с ветеранами войны во Вьетнаме, утверждают, что они чем-то отличаются от ветеранов других войн. Чаще всего их называют "отчужденными"»¹³⁷.

U.S. and World Report 19 марта 1973 г. писал: «Сейчас их (ветеранов войны во Вьетнаме) обучают различным специальностям. Они получают пособия... Но перед ними... во всей остроте встают проблемы: 1. Ветеран дрался на войне, против которой выступали многие из его соотечественников. 2. Он носил военную форму в период антивоенных демонстраций. 3. Пока он был на службе, его время уходило. Жизнь двигалась вперед, а он отставал. 4. Никто не встречает его дома, как героя»¹³⁸. На одной из карикатур, помещённых на страницах U.S. and World Report, был изображен ветеран войны во Вьетнаме в виде ребенка – «подкидыш у дверей Америки».

Уже в 1979 г. в американских СМИ широкое распространение получила именно указанная выше трактовка понятия «вьетнамский синдром» (в *The New York Times* первые статьи на эту тему появились ещё в 1971-1972 гг.)¹³⁹. В 1980 г. Американская психиатрическая ассоциация в своём справочнике *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorder* официально обозначила проблемы в психическом здоровье участников войны во Вьетнаме как ПТСР¹⁴⁰.

Признание общественностью самого существования такого рода психологических проблем у лиц, принимавших участие в войне во Вьетнаме, во многом произошло благодаря активной деятельности созданной еще в 1967 г. организации «Ветераны Вьетнама против войны», «Vietnam Veterans Against the War»¹⁴¹. По разным данным, «вьетнамскому синдрому» (именно в таком понимании, какое было представлено выше) оказалось подвергнуто от 500 тыс. до 1,5 млн. (т.е. от 20 до 60 %) участников войны во Вьетнаме¹⁴², которые, столкнувшись с достаточно серьёзными проблемами психологического характера, нуждались в психиатрической помощи¹⁴³. «Спустя десять лет после того, как Соединённые Штаты прекратили военные действия во Вьетнаме, почти 2/3 американцев, служивших там, официально признаны людьми, нуждающимися в психиатрическом лечении... Отслужив и вернувшись в Соединённые Штаты, ветераны во все возрастающей степени испытывали отчуждённость со стороны старшего поколения и гнев со стороны своих сверстников, которые проклинали их как убийц. Многие из них не испытывали подлинного чувства "возвращения домой". Не было понимания того, что невыигранная война может стоить столько же крови, сколько и победа. Многие из них пришли к заключению, что в их жертвах не было ни достоинства, ни смысла», – подчёркивает М. Мэйдир, автор книги «Вьетнам: Десять тысяч дней войны»¹⁴⁴.

18 апреля 1985 г. U.S. News and World Report в статье, озаглавленной «Долговременный эффект Вьетнама» заявил, что «тяжёлые проблемы до сих пор преследуют многих из тех 2,5 млн. американцев, которые воевали во Вьетнаме и оказались на положении париев, вернувшись домой», приводя в качестве подтверждения слова одного из таких бывших военнослужащих: «Вьетнам был нашей национальной трагедией»¹⁴⁵. «Война во Вьетнаме это то, что каждый хотел бы забыть, – заявил на страницах *Boston Globe* в номере от 25 апреля 1985 г. один из участников военных действий в Юго-Восточной Азии, – но не в состоянии это сделать. Мы всё ещё страдаем от мук и боли, причинённых нам войной во Вьетнаме, цели которой никто не понимал»¹⁴⁶.

Отмеченные выше проявления «вьетнамского синдрома» на индивидуальном уровне, как свидетельствуют специально проведённые в США исследования, не были окончательно преодолены и более чем десять лет спустя после окончания войны во Вьетнаме. К примеру, опрос, осуществлённый в 1988-1989 гг. Центром по изучению войн и их социальных последствий Университета штата Массачусетс среди 17744

респондентов, среди которых почти половина (8272 человек) являлись участниками войны во Вьетнаме, проживавших тогда в пределах Массачусетса, показал, что и спустя почти два десятилетия многие (около 1/3 из числа опрошенных) ветераны Вьетнамской войны испытывали проблемы со здоровьем, что выразилось в различных проявлениях ПТСР, а также в большей степени, чем другие жители штата, сталкивались с трудностями в социальной сфере (проблемы занятости, в области образования и здравоохранения, жилищные вопросы). В ряде случаев (всего их общее количество составило 1424) проблемы, в том числе касающиеся здоровья, распространялись на детей ветеранов Вьетнамской войны. В последнем случае речь в основном шла о том негативном воздействии, которое на здоровье американских военнослужащих, находившихся во Вьетнаме, оказали отравляющие вещества, применявшиеся в ходе боевых действий – дефолианты (*Agent Orange* и др.)¹⁴⁷ и это следует расценивать как ещё одно, специфическое по своему характеру, проявление «вьетнамского синдрома»¹⁴⁸. В определённой степени оно ощущается фактически до сих пор, поскольку негативное воздействие его распространилось уже на третье поколение¹⁴⁹.

Есть и другие определения понятия «вьетнамский синдром». *Применительно к массовому сознанию американцев «вьетнамский синдром» следует рассматривать как сложившийся в результате участия США в войне во Вьетнаме комплекс антиинтервенционистских настроений в американской общественно-политической жизни. Своё распространение они получили в форме коллективной психологической травмы.* В данном случае, «вьетнамский синдром» – это оскорбленное чувство национальной гордости, возникшее в результате участия США в войне во Вьетнаме, когда у значительной части американского общества обнаружилось начало прозрения, понимания, что страна ведёт агрессивные войны, к тому же варварскими методами¹⁵⁰.

Г. Киссинджер в своих мемуарах, которые были написаны по итогам его работы в Белом доме, пишет по этому поводу следующее: «Америка прошла... через период неверия в себя и ненависти к себе в конце 60-х гг. Толчком к такому самоуглублению и саморефлексии послужила война во Вьетнаме... Поначалу народ и конгресс в большинстве своем поддерживали правительство, но затем стало усиливаться скептическое отношение, которое в конце концов всё больше стало принимать форму враждебных бунтарских выпадов. Слишком многие считали, что эта война, начатая с целью противодействия агрессии, превратилась в символ коренного порока, присущего Америке. Десятилетие, начавшееся с самоуверенных заявлений о том, что Америка готова заплатить любую цену и взять на себя любое бремя, чтобы обеспечить сохранение и успешное развитие свободы, закончилось агонией... 60-е гг. означали конец периода нашей наивности...»¹⁵¹. «Оскорбление, нанесённое Америке, которое, как впоследствии заметили, явилось наглядным примером безнравственности послевоенного мирового лидерства Америки, стало удобным инструментом, деморализовавшим все американские учреждения – бизнес, рабочих, академические круги, СМИ, Конгресс, – и который привел к ощущению возникновения препятствия на пути передового марша истории», – подчеркнул Г. Киссинджер¹⁵². В книге «Дипломатия» Г. Киссинджер продолжает свою мысль: «Соединённые Штаты вошли во Вьетнам, чтобы поставить преграды коммунистическим заговорам, и потерпели поражение. Опыт Вьетнама прочно впечатался в американское общественное сознание, и лишь после периода "мучительной рефлексии" Америка начала возрождать уверенность в себе»¹⁵³.

Артур М. Шлезингер-младший подчёркивает, что «в течение столетий теологи проводили различия между справедливыми и несправедливыми войнами, юристы вырабатывали правила международного поведения, а моралисты размышляли, соответствует ли курс того или иного государства в международных делах принятым

нормам», отмечая, что проблема соотношения между этикой и внешней политикой актуальна для США и особую остроту она получила в ходе войны во Вьетнаме, «ибо англосаксонское происхождение и наследие кальвинизма привили американцам сильнейшую потребность в том, чтобы применение ими силы выглядело в их собственных глазах как добродетель»¹⁵⁴.

Таблица 2.2.9

Мнение американцев о правильности участия США в войне во Вьетнаме

<i>«С точки зрения событий, которые произошли во Вьетнаме, где мы в настоящее время ведем борьбу, как Вы считаете, было ли ошибкой или не было ошибкой посылать американские войска во Вьетнам?».</i>	Да, ошибка	Нет, не ошибка	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	60	29	11
Пол:			
- Мужчины	61	31	8
- Женщины	59	28	13
Возраст:			
- 18-24	55	36	9
- 25-29	49	44	7
- 30-49	56	32	12
- 50 и старше	68	20	12
Раса:			
- Белые	59	31	10
- Небелые	62	22	16
Образование:			
- Колледж	65	30	5
- Средняя школа	56	32	12
- Начальная школа	64	20	16
Профессия:			
- Профессионалы / Бизнес	58	33	9
- Белые воротнички	51	36	13
- Фермеры	70	22	8
- Рабочие	56	33	11
Религия:			
- Протестант	58	30	12
- Католик	61	30	9
Место проживания:			
- Восток	64	24	12
- Средний Запад	59	31	10
- Юг	57	30	13
- Запад	59	33	8
Уровень дохода:			
- 15000 долларов и более	59	30	11
- 10000-14999 долларов	55	36	9
- 7000-9999 долларов	58	35	7
- 5000-6999 долларов	61	22	17
- 3000-4999 долларов	62	22	16
- Менее 3000 долларов	68	23	9
Величина населенного пункта:			
- 1000000 и более	62	25	13
- 250000-999999	59	29	12
- 50000-249999	59	33	8
- 2500-49999	58	30	12
- Менее 2500 жителей	61	28	11
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	54	35	11
- Демократы	64	26	10
- Независимые	58	31	11

Источник: Initial Public Reaction to Peace Settlement: «We Have Achieved Peace With Honor» // The Gallup Opinion Index. Report №92. February 1973.

Действительно, согласно одному из опросов общественного мнения, который был проведён в США 9 января 1973 г., почти 2/3 американцев (60 % против 29 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что участие США в войне во Вьетнаме представляет собой ошибку, причём на это, как видно из представленной таблицы (табл. 2.2.9), указали представители всех категорий американского общества. Признание факта ошибочности участия США в войне во Вьетнаме являлось абсолютно доминирующим среди американцев.

6-14 декабря 1974 г. подавляющее большинство американцев, принявших участие в опросе общественного мнения, проведённому Службой Луиса Харриса (72 % против 8 % при 20 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявило о том, что роль, которую США сыграли во Вьетнамской войне даёт им повод не для гордости, а для стыда¹⁵⁵. В 1975 г. почти 3/4 американцев считали, что война во Вьетнаме есть не что иное, как «тёмное пятно» в истории США¹⁵⁶.

Ещё одним, достаточно конкретным проявлением «вьетнамского синдрома» стал страх американцев перед прямым участием их страны в военных конфликтах, происходящих за пределами США. В основе такой трактовки понятия «вьетнамский синдром» лежала возросшая убеждённость американцев в том, что вооружённые силы США не должны принимать участие в военных операциях за рубежом, если эти конфликты не затрагивают интересов национальной безопасности США¹⁵⁷.

3. Бжезинский в своих воспоминаниях указывает на то, что в 1970-е годы со всей очевидностью обнаружилась «пост-вьетнамская травма в Америке»¹⁵⁸. В 1979 г. член Конгресса США Г. Харт весьма четко указал на суть «вьетнамского синдрома» именно в подобной трактовке: «После Вьетнама мы напоминаем медведя, который забрался в пчелиный улей и вместо мёда получил множество укусов. И этот медведь теперь гораздо осторожнее относится к каждому улью... Одним из уроков Вьетнама является то, что теперь мы должны быть гораздо более избирательными»¹⁵⁹.

В данном понимании, «вьетнамский синдром» стал формироваться уже в ходе Вьетнамской войны, когда по мере её затягивания и увеличения количества жертв среди американских военнослужащих, при явном отсутствии военных успехов, по мере распространения в США и в других странах информации о гибели огромного числа гражданского населения в самом Вьетнаме, о варварских разрушениях городов и деревень, о применении отравляющих средств и т.д. всё большее число американцев стало высказываться за скорейшее прекращение войны и вывод войск из Вьетнама¹⁶⁰.

На официальном уровне это нашло своё выражение в так называемой «доктрине Никсона», которая составила базовую основу внешнеполитического курса США в первой половине 1970-х годов¹⁶¹. Разъясняя суть этой концепции, Р. Никсон подчёркивал, что при всех других видах агрессии, кроме агрессии ядерной державы, США «будут предоставлять военную и экономическую помощь в соответствии с просьбой и целесообразностью... Но мы, — добавлял он, — будем ожидать главной ответственности по предоставлению живой силы для обороны со стороны государства, непосредственно подвергнувшегося угрозе»¹⁶². «Прошло то время, когда Америка превращала конфликты всех других народов в свои собственные, брала на себя ответственность за судьбы всех прочих стран и считала своим долгом указывать народам других стран, как решать их проблемы», — заявил Р. Никсон 20 января 1973 г.¹⁶³.

В результате, «вьетнамский синдром» затронул систему государственной власти, превратившись в фактор, который после 1973 г. оказывал значительное влияние на деятельность Президентов США. Для последних «вьетнамский синдром» представлял собой препятствие для осуществления активного внешнеполитического

курса с опорой на военно-силовые методы решения международных конфликтов в условиях утраты доверия американской общественности к власти¹⁶⁴. И прежде всего это касалось Юго-Восточной Азии, где руководство США, опасаясь обвинений, в том числе в самих США, в продолжении скомпрометировавшей себя политики в регионе, пошло на сокращение своего военного присутствия до самого низкого после 1945 г. уровня¹⁶⁵. В связи с этим следует упомянуть об исследовании Л.Ш. Абдульмановой, которая определяет «вьетнамский синдром» как «сложный компонент общественных настроений», связанный с «началом переосмысления ценностей относительно роли Америки в мире, её возможностей вмешиваться в дела других стран, степени доверия общества к власти». По мнению Л.Ш. Абдульмановой, «вьетнамский синдром» затронул все сферы общественно-политической жизни США, в том числе государственную структуру власти, став фактором, оказавшим значительное влияние на деятельность Президентов США¹⁶⁶.

Наряду с этим, следует говорить о специфических проявлениях «вьетнамского синдрома» на уровне руководства США, что, в частности, выразилось в определённых страхах его представителей перед той ролью, которую в ходе военных действий могут сыграть американские СМИ, особенно телевидение, своей редакционной политикой и соответствующей подачей материалов вызывая значительное уменьшение общественной поддержки участия США в военных действиях. Следствием этого является то, что правительственные круги, страдающие от «вьетнамского синдрома» предпринимают шаги, направленные на ограничение информации (вплоть до введения цензуры) в условиях приближающегося конфликта и в ходе его последующего развития (например, запрет на показ кадров с изображением погибших американских военнослужащих)¹⁶⁷.

Оригинальная трактовка понятия «вьетнамский синдром» представлена в исследовании С.М. Самуйлова, по мнению которого, «вьетнамский синдром» своей составной частью, а для Конгресса США – главной, включает историческую память об угрозе авторитаризма со стороны президентской власти. Речь, в частности, идет о многозначном и многослойном опыте Вьетнама и в том числе для американских законодателей, для которых, как подчёркивает С.М. Самуйлов, наибольшее неприятие из трагического опыта во Вьетнаме вызывает скорее не боязнь нового антивоенного движения, нового раскола в обществе или возможная оппозиция в средствах массовой информации, а новая угроза авторитаризма со стороны главы государства, т.е. Президента США, как это со всей очевидностью наблюдалось в первой половине 1970-х годов. В подтверждение своей точки зрения С.М. Самуйлов приводит факты, в соответствии с которыми протесты против войны во Вьетнаме так и не смогли привести к законодательному прекращению участия США в этом конфликте, но как только Президент США Р. Никсон под видом реформ и реорганизаций создал прямую угрозу установления режима единоличного правления после своего переизбрания в ноябре 1972 г., оборотной стороной чего был беспрецедентный удар по корпоративным интересам законодателей, по их материальному благополучию, так Конгресс США быстро пришел в движение и пресёк целым рядом законодательных актов не только войну, но и ограничил другие направления президентской деятельности¹⁶⁸. В особенности это касалось военных полномочий Президента США, которые были ограничены путем принятия Резолюции о военных полномочиях (1973 г.)¹⁶⁹.

На наш взгляд, *в наибольшей степени проявления «вьетнамского синдрома» обнаружались на уровне массового сознания американцев и их конкретным выражением стали антиинтервенционистские настроения*, когда возросшее

стремление американского народа к неучастию своей страны в военных действиях за рубежом нередко стало сопровождаться требованием исключить войну из арсенала средств национальной политики правительства как метод решения внешнеполитических кризисов. В результате установка на то, чтобы избегать ситуаций, чреватых «вторым Вьетнамом», оформившаяся в виде лозунга «Больше никаких Вьетнамов!», заняла исключительно важное место в системе приоритетов внешнеполитического компонента массового сознания американцев¹⁷⁰.

В сущности, *«вьетнамский синдром» стал противовесом «мессианства», этого основополагающего компонента американской внешнеполитической ментальности, включающего использование военной силы за рубежом, для различных целей, в том числе распространения демократии. Способствуя своеобразной нейтрализации «мессианства», его ослаблению на уровне массового сознания американцев, а также подвергая эрозии концепцию «американской исключительности», «вьетнамский синдром» имел своим следствием ослабление интервенционистской составляющей во внешнеполитическом менталитете американцев, активизируя антиинтервенционистские установки.* О полном отказе от использования военной силы во внешней политике речь не шла. В случае прямой и явной угрозы национальной безопасности США американцы были готовы выступить в поддержку применения военной силы. Критическое отношение к этому возникало в случае возникновения перспективы участия США в военных действиях по «вьетнамскому типу», т.е. в войне, имеющей нечёткие военные и политические цели и предполагающей длительное участие и сопровождающейся значительными людскими потерями.

В данном случае, причины возникновения «вьетнамского синдрома» кроются преимущественно в традициях восприятия американцами войны как о некой, основанной на концепции «мессианства» кратковременной миссии, при минимальных людских потерях и самом широком использовании боевой техники. Вьетнамская война выходила за рамки этого представления и, как результат, превратилась в мощный импульс складывания антиинтервенционистских настроений на уровне массового сознания американцев.

Анализируя сложившиеся после войны во Вьетнаме настроения в американском обществе, известный в США журналист Р. Прангер отмечал, что в них отсутствует тот «интервенционистский энтузиазм», который был в период «холодной войны», а, наоборот, присутствует более громкая «нота реализма»¹⁷¹. М. Яновиц на основе систематического многолетнего изучения динамики внешнеполитических ориентаций американцев счёл возможным говорить о долговременной, устойчивой тенденции, связанной с «кумулятивным эффектом» поражения во Вьетнаме и провала других военных интервенций. Этот «кумулятивный эффект», по его мнению, проявлялся в понижении уровня готовности американцев поддержать любое использование военной силы¹⁷².

Со всей очевидностью антиинтервенционистские настроения проявились в ходе развернувшейся еще в начале 1970-х годов дискуссии в политико-академическом сообществе США по вопросам вооруженного вмешательства в дела других стран, когда на повестку дня остро встал вопрос «Какие уроки следует извлечь из опыта Вьетнама?»¹⁷³. Эта дискуссия вкладывалась в рамки более широкой полемики, участники которой отражали два противоположных взгляда на дальнейшее развитие международных отношений – в русле реализма и идеализма (а также идеи, высказываемые в русле неомарксизма). Доминировавшее в политико-академическом

сообществе США консервативное мышление, лежавшее в основе парадигмы «политического реализма», под влиянием войны во Вьетнаме получило альтернативу в виде взглядов либерального толка.

Неудача США в ходе войны во Вьетнаме дала убедительный ответ на вопрос, должны ли США и дальше стремиться к повсеместному вмешательству в конфликтные ситуации в развивающихся странах. «Поэтому, – как подчёркивает В.А. Кременюк, – в спорах по проблемам политики в отношении конфликтных ситуаций преобладал вопрос: каким образом могут США использовать их в своих целях, избегая при этом повторения "вьетнамского опыта"? Естественно, что важное место в поисках ответа на этот вопрос занял критический разбор практики интервенционизма»¹⁷⁴.

Таким образом, возникла дискуссия относительно военных обязательств США перед их союзниками. «Американские войска, размещённые за границей, до последнего времени считались... ключевым моментом ещё выработанной в годы Второй мировой войны и в послевоенное время стратегической доктрины, согласно которой безопасность Соединённых Штатов зависит от безопасности Западной Европы, Японии и других союзников, – подчёркивалось в справке, подготовленной сотрудниками Посольства СССР в США в 1973 г. – В настоящее время, однако, эти идеи подвергаются в США сомнению, что в целом находит свое выражение в усилившихся в Соединённых Штатах дискуссиях вокруг вопроса о военных обязательствах США за рубежом. Итоги войны в Индокитае... часто лежат в основе этой борьбы»¹⁷⁵.

Весьма показателен в связи с этим опрос общественного мнения, проведённый и организованный журналом *War / Peace Report* в 1973 г. с участием 151 представителя политико-академического сообщества США. Среди вопросов, на которые предлагалось ответить этим специалистам, был вопрос о перспективах политики США в отношении конфликтов в развивающихся странах. Большинство из опрошенных сочло, что наиболее конфликтным явлением в системе международных отношений на ближайшие пять лет будут оставаться события в странах Азии, Африки и Латинской Америки, но тем не менее, они рекомендовали воздерживаться от вмешательства в эти события¹⁷⁶.

Выступая в Конгрессе США в 1973 г. Артур М. Шлезингер-младший заявил: «Вьетнам должен научить нас тому, что во второй половине XX века вооружённые белые люди не могут решать судьбы стран Третьего мира. Будем надеяться, что Вьетнам навсегда отучил нас от того, что председатель Комиссии (Дж. У. Фулбрайт) столь метко назвал "самонадеянностью силы"... Все проблемы в мире не суть военные проблемы и военная сила чаще всего не является наиболее эффективной формой национальной мощи»¹⁷⁷.

Г. Коммаджер, обращаясь к «урокам Вьетнама», большую часть вины за катастрофу в Индокитае возложил на Р. Никсона, который, по его словам, «как ни один американский президент не наживался так цинично и так успешно на мифе о коммунистической угрозе, превратив его в национальную болезнь». Учитывая это, Г. Коммаджер также призвал руководство США к умеренности в своих действиях на международной арене, обращаясь к тому, что «США традиционно придерживались в политике тактики переговоров и консультаций, избегая применять силу для решения спорных международных вопросов»¹⁷⁸.

Бывший к тому моменту сотрудник Государственного департамента США Дж. Болл, негативно высказывался по поводу исторического значения войны во Вьетнаме: «Только фанатик может называть наше участие в этой войне яркой страницей американской истории». Главным уроком Вьетнама Дж. Болл считал нежелательность США вмешиваться во внутренние конфликты тех стран, правительства которых не в

состоянии контролировать ход событий и создавать прочную базу для оказания отпора революционным силам¹⁷⁹.

Профессор Йельского университета Б. Рассетт, отмечая серьёзные изменения в «международной окружающей среде», имея ввиду процесс изменения соотношения сил на мировой арене в первой половине 1970-х годов, призвал к пересмотру внешнеполитической стратегии США на основе «макроскопического» комплексного анализа. Б. Рассетт пришёл к выводу, что «грубые формы влияния в наше время должны в значительной степени уступить место средствам экономического и политического порядка»¹⁸⁰.

С. Хантингтон на примере участия США в войне во Вьетнаме исследовал проблему использования военной силы после Второй мировой войны. Вывод, к которому пришел С. Хантингтон, заключался в том, что войны по вьетнамскому сценарию не смогут защитить глобальные интересы США. «США в 1977 г., по всей видимости, с большей осторожностью прибегнут к применению силы в будущем, чем это они совершали в прошлом, но когда это произойдёт, они продемонстрируют подавляющую мощь для достижения своих целей быстро и решительно... Будущий Вьетнам скорее будет продолжаться 7 недель, нежели 7 месяцев»¹⁸¹. Этой же точки зрения С. Хантингтон придерживался и в 1980-е годы, когда считал, что участие вооружённых сил США в зарубежных военных операциях должно осуществляться только в крайних случаях, когда это диктуется исключительно жизненно важными национальными интересами США¹⁸².

В результате, в политико-академическом сообществе США укоренились идеи «селективного», т.е. избирательного, исходя из соображений прагматического порядка, использования военной силы¹⁸³.

Ещё в 1969-1970 гг. Ганс Й. Моргентау, продолжая высказывать своё критическое отношение к войне во Вьетнаме¹⁸⁴, обращал внимание на то, что, столкнувшись в своей внешней политике с серьёзными вызовами, США продемонстрировали неадекватность действий, связанных с вмешательством в события, которые, возможно, вовсе не являются проблемами, имеющими важность для национальных интересов страны. Реагируя на распространение «мирового коммунизма», США вмешиваются в события, возможно, не имеющие коммунистической составляющей, не принимая во внимание подлинные национальные интересы страны, упускают из вида гораздо более серьёзные проблемы¹⁸⁵. Ранее, в одной из своих статей Ганс Й. Моргентау высказал мысль об использовании при проведении внешней политики США принципа «селективности». «Мы должны вмешиваться там, где этого требуют наши национальные интересы и где наша мощь дает нам шанс добиться успеха. Выбор этих случаев будет определяться не на основе идеологических обязательств и слепой уверенности относительно американской силы, а путём осторожного вычисления имеющихся интересов и доступной мощи», – заявил он¹⁸⁶.

Спустя некоторое время, когда исход войны во Вьетнаме стал ещё более очевидным, эти идеи были конкретизированы. Впервые они были сформулированы в развёрнутом виде группой ученых (Г. Аллисон, Э. Мэй, А. Ярмолинский, П. Уорнке, Л. Гелб, С. Хоффман, Дж. Кеннан и др.) в серии статей, опубликованных в *Foreign Affairs* и *Foreign Policy* в 1970-1971 гг., а наиболее полно – в книге «Границы силовой дипломатии», авторы которой подчёркивали необходимость более активного применения политических средств при вмешательстве в конфликтные ситуации¹⁸⁷. Суть этой концепции заключалась в том, что предлагалось резко ограничить использование силы на международной арене, и прежде всего собственной военной силы США.

Осуществить это, по замыслам авторов концепции, можно было посредством дифференцированного подхода к различным конфликтным ситуациям путем качественной дифференциации, базирующейся на ряде критериев¹⁸⁸.

Между тем, самое значительное распространение подобные, антиинтервенционистские по своей сущности, настроения получили на уровне массового сознания. В течение 1971-1975 гг. *U.S. News and World Report* пять раз размещал на своих страницах отчет о текущем положении Америки в мире под одним и тем же названием: «Уменьшается американское военное присутствие за рубежом». В каждом из этих отчетов сокращение числа количества американских войск в других странах мира, ограничение активности в военной области преподносилось как «жест доброй воли» и стремление перераспределить национальные ресурсы в пользу внутренних приоритетов, и как удовлетворение устремлений и пожеланий американцев, выявленных в ходе проводимых опросов общественного мнения. Д. Янкелович отмечал в связи с этим следующее: «Всё больше и больше американцев разочаровываются в интервенционистской философии, которая втянула нас в войну во Вьетнаме»¹⁸⁹.

В результате, «вьетнамский синдром» обнаружился в том, что американцы стали выступать за большую сдержанность, а также осторожность и осмотрительность в международных делах. С точки зрения *The Nation*, в этом смысле «вьетнамский синдром» представляет собой «отвращение применительно к использованию военной силы, которое разрушало нашу национальную душу в течение многих десятилетий после нашего поражения»¹⁹⁰. ***В целом американцы оказались склонны мириться скорее с действиями ограниченного характера – принятием экономических санкций, с поставками оружия и военных материалов, даже отправкой военных советников, не принимавших участие в боевых действиях, чем с посылкой тех же военных советников, которые участвовали в военных операциях, и тем более с введением контингента войск.*** Указанные тенденции были зафиксированы группой исследователей из Чикагского совета по внешним сношениям, которая в 1975 г. провела первый из целой серии опросов общественного мнения, посвященных проблемам внешней политики¹⁹¹.

Тем не менее, 18-21 апреля 1975 г. более половины американцев (53 % против 37 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что США и далее, при определенных обстоятельствах, должны проводить политику, связанную с использованием военной силы (табл. 2.2.10).

Вариант, связанный с непосредственным участием вооружённых сил США в военных действиях получал поддержку со стороны американцев, когда речь шла о вероятной атаке на соседние государства – Канаду и Мексику, что расценивалось как прямая и явная угроза национальной безопасности США¹⁹². В остальных случаях, применительно к вероятной атаке на такие страны, как Великобритания, ФРГ, Япония, Государство Израиль, Турция, Саудовская Аравия, Индия, Таиланд, Филиппины, Тайвань, Бразилия, т.е. государства, расположенные от США гораздо дальше, чем Канада и Мексика, речь шла только об оказании военной помощи союзникам посредством отправки им оружия и военных материалов (табл. 2.2.11).

Таблица 2.2.10

Мнение американцев относительно использования военной силы

<i>«После Второй мировой войны часто политика США была связана с использованием военной силы в мире в целях оказания помощи правительствам тех стран, которым угрожает коммунистическая опасность. Вы считаете, что США должны или не должны продолжать проводить такую политику?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	53	37	10
Пол:			
- Мужчины	56	37	7
- Женщины	60	37	13
Возраст:			
- 18-24	57	35	8
- 25-29	58	31	11
- 30-49	57	35	8
- 50 и старше	57	41	12
Раса:			
- Белые	54	37	9
- Небелые	47	39	14
Образование:			
- Колледж	54	40	6
- Средняя школа	54	37	9
- Начальная школа	48	33	19
Профессия:			
- Профессионалы / Бизнес	51	42	7
- Белые воротнички	56	37	7
- Фермеры	56	36	8
- Рабочие	44	38	18
Религия:			
- Протестант	55	35	10
- Католик	51	37	12
Место проживания:			
- Восток	51	38	11
- Средний Запад	51	40	9
- Юг	58	29	13
- Запад	50	44	6
Уровень дохода:			
- 20000 долларов и более	52	40	8
- 15000-19999 долларов	52	39	9
- 10000-14999 долларов	63	32	5
- 7000-9999 долларов	51	38	11
- 5000-6999 долларов	46	42	12
- 3000-4999 долларов	49	32	19
- Менее 3000 долларов	46	38	16
Величина населенного пункта:			
- 1000000 и более	51	40	9
- 250000-999999	48	42	10
- 50000-249999	50	41	9
- 2500-49999	55	38	7
- Менее 2500 жителей	58	28	14
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	57	34	9
- Демократы	52	38	10
- Независимые	50	40	10

Источник: U.S. Commitments Should Remain Unchanged in Post-Vietnam Era // The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report №121. July 1975.

Таблица 2.2.11

Действия США в ответ на вероятное нападение СССР: мнение американцев (18-21.04.1975 г.)

<i>«Можно предположить, что некоторые из государств могут быть атакованы силами коммунистов, вследствие чего США должны на это каким-то образом ответить. Перед Вами перечень этих государств. Какие действия, по Вашему мнению, должны предпринять в ответ США, если представленные ниже страны подвергнутся атаке со стороны коммунистов – отправить американские войска, оказать военную помощь или отказаться от вмешательства?».</i>	Канада	Мексика	Великобритания	ФРГ	Япония	Государство Израиль	Турция	Саудовская Аравия	Индия	Таиланд	Филиппины	Тайвань	Бразилия
Американцы в целом													
- Отправить американские войска	57	42	37	27	16	12	9	7	7	10	29	8	15
- Оказать военную помощь	19	25	30	32	35	42	29	27	34	32	34	27	33
- Отказаться от вмешательства	14	23	24	33	40	37	49	54	47	46	26	54	39
- Затрудняюсь ответить	10	10	9	8	9	9	13	12	12	12	11	11	13
Пол:													
Мужчины													
- Отправить американские войска	66	52	47	37	24	14	13	9	7	13	36	10	20
- Оказать военную помощь	15	23	25	30	35	42	29	26	33	31	32	28	34
- Отказаться от вмешательства	10	19	22	26	34	37	48	55	51	47	23	54	35
- Затрудняюсь ответить	9	6	6	7	7	7	10	10	9	9	9	8	11
Женщины													
- Отправить американские войска	48	33	27	18	9	9	6	5	6	6	23	6	11
- Оказать военную помощь	23	28	35	33	35	42	29	27	35	34	36	27	32
- Отказаться от вмешательства	18	27	26	39	45	38	50	54	44	45	29	54	43
- Затрудняюсь ответить	11	12	12	10	11	11	15	14	15	15	12	13	14
Возраст:													
18-24													
- Отправить американские войска	59	43	43	21	17	15	14	11	13	15	30	13	22
- Оказать военную помощь	20	28	30	38	41	48	34	34	48	39	39	27	39
- Отказаться от вмешательства	14	23	22	36	37	30	42	47	33	37	23	53	31
- Затрудняюсь ответить	7	6	5	5	5	7	10	8	6	9	8	7	8
25-29													
- Отправить американские войска	58	46	41	40	19	13	13	5	4	9	25	10	15
- Оказать военную помощь	19	25	31	25	40	50	33	32	46	37	45	34	43
- Отказаться от вмешательства	16	24	20	29	32	31	45	51	39	45	23	47	34
- Затрудняюсь ответить	7	5	8	6	9	6	9	12	11	9	7	9	8
30-49													
- Отправить американские войска	60	46	42	32	19	15	11	9	7	14	34	9	19
- Оказать военную помощь	17	24	27	31	36	41	29	30	33	35	34	29	33
- Отказаться от вмешательства	14	22	23	29	37	36	48	50	49	41	23	52	35
- Затрудняюсь ответить	9	8	8	18	8	8	12	11	11	10	9	10	13
50 и старше													
- Отправить американские войска	52	38	28	22	11	6	4	4	3	4	26	5	10
- Оказать военную помощь	21	25	34	31	30	39	26	19	26	26	29	24	27
- Отказаться от вмешательства	14	24	27	35	47	43	55	62	54	55	31	58	48
- Затрудняюсь ответить	13	13	11	12	12	12	15	15	17	15	14	13	15
Раса:													
Белые													
- Отправить американские войска	61	45	40	30	17	12	8	7	6	9	31	8	16
- Оказать военную помощь	20	25	31	34	36	44	31	27	35	33	35	28	33
- Отказаться от вмешательства	11	22	22	29	39	37	50	56	48	48	25	55	40
- Затрудняюсь ответить	8	8	7	7	8	7	11	10	11	10	9	9	11
Небелые													
- Отправить американские войска	33	29	20	11	9	10	11	7	8	13	21	9	13
- Оказать военную помощь	19	23	28	24	29	34	23	26	29	26	28	22	29
- Отказаться от вмешательства	28	31	34	51	45	40	47	47	43	39	32	49	36
- Затрудняюсь ответить	20	17	18	14	17	16	19	20	20	22	19	20	22

Образование:													
Колледж													
- Отправить американские войска	73	54	50	35	23	10	13	8	7	10	32	9	18
- Оказать военную помощь	15	27	31	39	44	58	39	35	42	39	44	35	41
- Отказаться от вмешательства	8	15	15	22	30	28	43	52	44	47	20	51	35
- Затрудняюсь ответить	4	4	4	4	3	4	5	5	7	4	4	5	6
Неоконченный колледж													
- Отправить американские войска	56	41	37	25	15	12	9	8	7	11	31	9	17
- Оказать военную помощь	20	25	30	31	33	41	28	25	35	33	31	25	32
- Отказаться от вмешательства	15	25	24	36	43	39	51	55	47	45	28	56	39
- Затрудняюсь ответить	9	9	9	8	9	8	12	12	11	11	10	10	12
Средняя школа													
- Отправить американские войска	37	29	20	21	9	11	4	4	4	5	21	6	9
- Оказать военную помощь	22	22	29	24	31	25	20	19	21	20	29	22	25
- Отказаться от вмешательства	22	31	35	38	45	46	51	55	52	50	31	52	43
- Затрудняюсь ответить	19	18	16	17	15	18	25	22	23	25	19	20	23
Место проживания:													
Восток													
- Отправить американские войска	59	38	35	25	14	12	10	7	7	9	24	9	15
- Оказать военную помощь	20	28	36	35	42	46	31	29	36	35	41	30	34
- Отказаться от вмешательства	12	25	21	33	36	35	48	55	46	44	25	51	38
- Затрудняюсь ответить	9	9	8	7	8	7	11	9	11	12	10	10	13
Средний Запад													
- Отправить американские войска	54	41	34	25	13	8	7	5	4	9	29	7	15
- Оказать военную помощь	18	20	27	31	32	40	25	24	34	30	30	26	32
- Отказаться от вмешательства	17	28	30	35	46	43	55	58	49	50	29	58	42
- Затрудняюсь ответить	11	11	9	9	9	9	13	13	13	11	12	9	11
Юг													
- Отправить американские войска	55	44	37	28	16	13	9	9	7	11	32	10	16
- Оказать военную помощь	19	27	28	29	33	42	33	27	33	33	31	25	33
- Отказаться от вмешательства	15	17	23	31	38	31	41	47	44	40	25	49	34
- Затрудняюсь ответить	11	12	12	12	13	14	17	17	16	16	12	16	17
Запад													
- Отправить американские войска	60	50	43	32	22	14	10	7	9	10	33	7	16
- Оказать военную помощь	23	24	31	31	31	39	27	26	32	30	33	26	31
- Отказаться от вмешательства	11	22	21	32	41	43	56	59	52	53	28	62	45
- Затрудняюсь ответить	6	4	5	5	6	4	7	8	7	7	6	5	8
Политические предпочтения:													
Республиканцы													
- Отправить американские войска	63	48	39	30	16	10	8	6	3	7	31	7	14
- Оказать военную помощь	19	22	30	33	35	45	32	24	31	32	35	28	30
- Отказаться от вмешательства	10	20	23	29	40	36	50	58	54	51	25	56	46
- Затрудняюсь ответить	8	10	8	8	9	9	10	12	12	10	9	9	10
Демократы													
- Отправить американские войска	53	38	33	23	14	10	8	6	7	9	28	8	14
- Оказать военную помощь	20	25	32	31	31	42	27	25	34	33	33	27	32
- Отказаться от вмешательства	16	28	26	37	45	39	52	56	46	44	29	54	41
- Затрудняюсь ответить	11	9	9	9	10	9	13	13	13	14	10	11	13
Независимые													
- Отправить американские войска	60	45	42	32	18	14	11	9	8	11	31	11	18
- Оказать военную помощь	20	28	30	33	42	44	33	31	37	33	36	28	36
- Отказаться от вмешательства	13	20	22	30	34	36	46	51	46	48	24	55	35
- Затрудняюсь ответить	7	7	6	5	6	6	10	9	9	8	9	6	11

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. Wilmington: Scholarly Resources, 1978. Vol.1. 1972-1975. Vol.2. 1976-1977.

Согласно опросу общественного мнения, проведённому в США в 1977 г. среди американцев, интересующихся иностранными делами, т.е. информированной части общества, общее впечатление оказалось таково, что они предпочитали урегулирование международных конфликтов путём переговоров и высказывались крайне осторожно насчёт прямого военного вмешательства США за границей¹⁹³.

В 1979 г., в подготовленном очередном сборнике «Американское общественное мнение и внешняя политика», в который были включены результаты проведённых в США под эгидой Чикагского совета по внешним сношениям опросов общественного

мнения, подчёркивалось: «В настоящее время скептицизм относительно участия в заокеанских авантюрах остаётся, но налицо поддержка твёрдому участию Соединённых Штатов в мировых делах при условии, что эта вовлечённость не будет преимущественно военной»¹⁹⁴.

2.2.3. Проявления «вьетнамского синдрома» в практической деятельности в сфере внешней политики в 1973-1975 гг.

После 1973 г. на практике «вьетнамский синдром» был выявлен достаточно быстро. Ещё в период президентства Р. Никсона обнаружились первые проявления этого феномена. В 1973 г. Конгресс США принял ряд резолюций, в соответствии с которыми запрещалось проводить военные операции с использованием сухопутных войск в странах Юго-Восточной Азии, что дало Р. Никсону основания прийти к выводу, что «президентская власть окончательно ослаблена Конгрессом»¹⁹⁵.

В 1974-1975 гг., в условиях мирового экономического кризиса, в ходе развернувшейся в США дискуссии вокруг возможности использования военной силы для решения нефтяной проблемы (тогда американские СМИ, разжигая ажиотаж, а также всячески драматизируя ситуацию, в самых мрачных тонах расписывали последствия решений «этих нелюдей из ОПЕК» повысить цены на нефть) многие ставили под сомнение целесообразность таких шагов.

Затем, в апреле 1975 г. новое руководство США в лице администрации Дж. Форда столкнулось с первым серьёзным внешнеполитическим кризисом, в ходе которого остро встал вопрос об использовании военной силы, причём «наследие Вьетнама», учитывая то, что этот кризис возник в Юго-Восточной Азии, заявило тогда о себе в полный голос. Падение в Южном Вьетнаме проамериканского режима Нгуен Ван Тхиеу в результате наступательных действий северовьетнамских войск в ходе операции «Хо Ши Мин» вызвало панику в США¹⁹⁶. Но, на действия, связанные с использованием военной силы американцы не решились.

Многие в США тогда предпочитали напрямую не вмешиваться в события в Юго-Восточной Азии¹⁹⁷. Срочно внесённый 16 апреля 1975 г. в Конгресс США запрос о выделении на чрезвычайную военную помощь Южному Вьетнаму вызвал настоящий взрыв эмоций¹⁹⁸. Исключительно негативным оказалось тогда отношение к идее об оказании широкой помощи всё более слабеющему режиму Нгуен Ван Тхеу в Сайгоне со стороны американских СМИ. Еще 26 января 1975 г. *The New York Times*, выступая против оказания военной помощи Сайгону, вопрошала: «До каких пор правительство будет втягивать американский народ в бездонное болото Вьетнама?»¹⁹⁹. Против оказания военной помощи сайгонскому режиму из-за «боязни оказаться вновь втянутыми в войну в больших масштабах» тогда выступало и подавляющее большинство американцев. В целом: 7-10 февраля 1975 г., 78 % против 12 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Сторонники Республиканской партии: 72 % против 18 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Сторонники Демократической партии: 80 % против 10 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Независимые: 78 % против 13 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»²⁰⁰. Примерно такие же результаты были получены также в марте и апреле 1975 г., соответственно, 74 % против 17 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 75 % против 16 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Более половины (57 % против 29 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчёркнуло, что против отправки

дополнительной американской военной помощи в Индокитае, даже если такая помощь «поможет избежать "кровавой бани" для народов этих стран»²⁰¹.

Учитывая подобный настрой среди широкой американской общественности, натолкнувшись на сопротивление со стороны Конгресса США, администрации Дж. Форда не удалось добиться поставленной цели и убедить представителей законодательной власти принять законопроект, предусматривающий оказание чрезвычайной военной помощи Южному Вьетнаму. Дебаты в Конгрессе США привели только к выделению менее чем половины запрошенной суммы, причём, были выделены средства только на организацию эвакуации оставшихся в Южном Вьетнаме американцев²⁰².

В результате, действия администрации Дж. Форда в ответ на события в Юго-Восточной Азии ограничились проведением нескольких операций по эвакуации граждан США (всего 1373 человека) из Дананга (операция «Тянущий орел», «*Eagle Pull*», 12 апреля 1975 г.) и Сайгона (операция «Частый ветер», «*Frequent Wind*», 29 апреля 1975 г.), а также операциях, связанных с эвакуацией беженцев из Южного Вьетнама, т.е. южновьетнамцев, которые ранее активно сотрудничали с американцами – операция «Новая жизнь», «*New Life*», 4 апреля 3 сентября 1975 г. и операция «Детская перевозка», «*Babylift*», 30 апреля 1975 г., а также из Индонезии – операция «Новое прибытие», «*New Arrivals*», 29 апреля – 16 сентября 1975 г. Некоторые из этих операций были осуществлены уже после того, как 21 апреля 1975 Нгуен Ван Тхиеу передал свои полномочия вице-президенту Чан Ван Хыонгу и бежал из страны на Тайвань, а 30 апреля 1975 последовала безоговорочная капитуляция Южного Вьетнама и падение Сайгона, когда коммунисты подняли знамя над Дворцом Независимости.

Таким образом, кризис, с которым в 1975 г. США столкнулись в Юго-Восточной Азии, со всей очевидностью выявил наличие «вьетнамского синдрома». В ходе этого первого серьезного регионального кризиса, в который оказались вовлечены США после окончания войны во Вьетнаме, обнаружилось реальное влияние на внешнюю политику общественного мнения по вопросам использования военной силы.

Вскоре «вьетнамский синдром» вновь заявил о себе в полный голос. Во второй половине 1970-х годов представители американской общественности выступили против вмешательства США в региональные кризисы на африканском континенте. Критическую позицию относительно возможного участия США в событиях в Анголе, Эфиопии и Сомали заняли американские СМИ²⁰³. Согласно опросам общественного мнения, большинство американцев также критически относилось к идее вмешательства США в события в Анголе (56 % против 34 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), Эфиопии и Сомали (45 % против 36 % при 19 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), даже в форме оказания военной помощи²⁰⁴. Более ¾ респондентов были уверены в том, что «как только мы начнем военное вмешательство в Африку, мы вскоре увидим, что мы увязнем там так же глубоко, как это было во Вьетнаме»²⁰⁵.

Подводя итог вышесказанному, важно ещё раз подчеркнуть, что война во Вьетнаме (1964-1973 гг.) не только способствовала разрушению того общенационального консенсуса, который сформировался в США по проблемам внешней политики после 1945 г., но и привела к изменениям в структуре внешнеполитического менталитета американцев, вызвав появление ещё одного важного элемента – так называемого «вьетнамского синдрома». Последнее, на наш взгляд, является главным последствием войны во Вьетнаме применительно к состоянию массового сознания в США.

Конкретные проявления «вьетнамского синдрома», благодаря которому, как подчёркивает полковник ВС США Гарри Дж. Саммерс-младший, «после Вьетнамской войны Америка, так или иначе потеряла свой нерв»²⁰⁶, можно было наблюдать в течение длительного периода – в 1973-2009 гг., на примере отдельных случаев, связанных с использованием (применением или угрозой применения) военной силы. В рамках этого периода новая модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, складывание которой началось ещё во время войны во Вьетнаме, функционировала с переменным успехом. Демонстрируя различный уровень проявления «вьетнамского синдрома», она подвергалась трансформациям. В целом можно выделить несколько этапов в её развитии: 1. 1973/1974-1981 гг. 2. 1981-1989 гг. 3. 1989-1993 гг. 4. 1990-е годы. 5. 2000-е годы. На каждом из этих этапов американское общественное мнение по проблемам использования военной силы приобретало уникальную конфигурацию, а руководство США, ощущая на себе воздействие последствий войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) и, в частности, «вьетнамского синдрома» предпринимало попытки преодолеть его, причём также с переменным успехом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см., напр., Nagai Y., Iriye A. The Origins of the Cold War in Asia. New York: Columbia University Press, 1977. См. также: Southeast Asia and the Cold War / Ed. by A. Lau. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2012.

² См.: Caputo Ph. A Rumor of War. New York: Holt Rinehart Winston, 1977.

³ В их числе: Д. Паркс (См.: Parks D. G.I. Diary. New York: Harper and Row, 1968; Паркс Д. Дневник американского солдата. М.: Воениздат, 1972), Р. Ковик (См.: Kovic R. Born on the Fourth of July. New York: Pocket Books, 1977.), а также Т. О' Брайен (O'Brien T. If I Die in a Combat Zone. New York: Delta/Seymour Lawrence, 1973), Дж. Уэбб (См.: Webb J. Fields of Fire. New York: Bantam Books, 1977), Р. Пот (См.: Roth R. Sand in the Wind. New York: Bantam Books, 1977), У. Грум (См.: Groom W. Better Times Than These. New York: Bantam Books, 1978) и др.

⁴ Цит. по: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P. 41.

⁵ Подробнее: Кузнецова Т.В. Общественное мнение США по проблемам войны и мира. Дис.... канд. ист. наук. М., 1988.

⁶ См., напр., John E. Mueller. War, Presidents, and Public Opinion. New York: Wiley, 1973. См. также: Powers T. The War at Home: Vietnam and the American People, 1964-1968. New York: Grossman Publishers, 1973; Wells T. The War Within: America's Battle over Vietnam. Berkeley: University of California Press, 1994; Levy, David W. The Debate Over Vietnam. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1995. См. также: Lunch, William L., Sperlich, Peter W. American Public Opinion and the War in Vietnam // Political Research Quarterly. Vol. 39. №1. 1979. P. 21-44; Lunch, William L., Sperlich, Peter W. American Public Opinion and the War in Vietnam // Western Political Quarterly. Vol. 32. №1. March 1979. P. 21-44; Siselman L. The Commander in Chief and the Public: Mass Response to Johnson's March 31, 1968 Bombing Halt Speech // Journal of Political and Military Society. Vol. 8. №1. Spring 1980. P. 1-14.

⁷ См.: Lorell, Mark A., Kelley Ch., Hensler, Deborah R. Casualties, Public Opinion, and Presidential Policy During the Vietnam War. Santa Monica: Rand, 1984.

⁸ На это обстоятельство в 1973 г. указал исследователь Джон Э. Мюллер. См.: Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P. 25, 33.

⁹ См.: Зинн Г. Народная история США: с 1492 года до наших дней. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. С. 579.

¹⁰ Цит. по: Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М. Прометей, 2009. С. 4.

¹¹ Подробнее: Малащенко И.Е. Эволюция внешнеполитических ориентаций в американском массовом сознании // Проблемы американистики. М., 1987. С. 273-292.

¹² См.: Leigh M. Mobilizing Consent: Public Opinion and Foreign Policy, 1937-1947. Westport: Greenwood Press, 1976. P. 170.

¹³ См.: Кертман Г.Л. Массовое сознание. Вьетнамский синдром» и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С. 255-271.

¹⁴ Подробнее: Yankelovich D. Farewell to «President Knows Best» // Foreign Affairs. Vol. 57. №3. 1979. America and the World 1978. P. 670-693.

¹⁵ При этом, формированию активного, заинтересованного отношения широких слоев населения США к проблемам внешней политики способствовала и внутриполитическая «проекция» Вьетнама – беспрецедентный подъем антивоенного движения, репрессии против его участников, рост оппозиции курсу руководства страны в среде внешнеполитического истеблишмента, острейшая полемика. См.: Кертман Г.Л. Указ. соч. См. также: Buchan A. The Indochina War and World Politics // Foreign Affairs. Vol. 53. №4. July/August 1975. P. 638-650.

¹⁶ На этот счет см., напр., Melanson, Richard A. American Foreign Policy since the Vietnam War. The Search for Consensus from Nixon to Clinton. New York: M.E. Sharpe, 1996. См. также: Holsti, Ole R., Rosenau, James N. American Leadership in World Affairs: Vietnam and the Breakdown of Consensus. Boston: Allen and Unwin, Incorporated, 1984.

¹⁷ Цит. по: Кунина А.Е. Идеологические основы внешней политики США. М.: Политиздат, 1973. С. 202-203.

¹⁸ См.: Schmitz, David F. The Tet Offensive: Politics, War, and Public Opinion. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2005.

¹⁹ Подробнее: Американцы размышляют... Американцы критикуют... Проблемы внешней политики США. Сб. ст. Пер. с англ. Сост. Т.Ю. Мамедова. М.: Прогресс, 1967.

²⁰ См.: Stockholm Conference on Vietnam. May 16-18, 1969. Kolko G. Vietnam: The War and Diplomacy Since January 1968. An Analysis of United States Policy / Подготовительные материалы, и Материалы Чрезвычайной конференции по Вьетнаму (информации, доклады, призывы, резолюции). Стокгольм, 16-18 мая 1969 г. // ГАРФ. Ф. 9539. Оп. 1. Д. 1394. Л. 22-59. См. также: «Общественное мнение США о политике правительства Джонсона во Вьетнаме» (Справка) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 51. Д. 50. Л. 113-122.

²¹ См.: Altschuler, Bruce E. LBJ and the Polls. Gainesville: University of Florida Press, 1990.

²² См.: Nixon, Richard M. RN: The Memoirs of Richard Nixon. New York: Simon & Schuster, 1978. P. 445, 467. Р. Никсон считал, что общественное мнение не должно напрямую влиять на его выбор при проведении внешней политики. Для него, опросы общественного мнения – это не руководство к действию, они давали прежде всего возможность составить представление о господствующих в обществе настроениях. См.: Foyle, Douglas C. Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy. Power, Conflict, and Democracy Series. New York: Columbia University Press, 1999. P. 184-186.

²³ Отдельно следует сказать о сражении за высоту 937 («Гамбургер») в долине А-Шай (10-20 мая 1969 г.). Своё название это сражение получило с подачи его участников – американских военнослужащих, которые прозвали так высоту 937, за которую тогда шли бои и которая не имела никакой стратегической ценности, однако командование продолжало организовывать бессмысленные атаки. В результате, высота 937 получила прозвище «Гамбургер» за то, что она «пережевывала» людей, как мясо для гамбургеров. Сражение за высоту 937 было далеко не самым кровопролитным сражением войны во Вьетнаме. Потери вооружённых сил США за десять дней боёв составили около 70 человек погибшими. Однако, оно получило известность благодаря репортажу корреспондента информационного агентства США, описавшего усталость и озлобленность американских военнослужащих после многочисленных безуспешных атак. После этого, тема сражения за высоту «Гамбургер» зазвучала в Конгрессе США, где настроенные против войны во Вьетнаме конгрессмены во главе с Э. Кеннеди осудили то, что они назвали бессмысленной тратой американских жизней. Ощущение бессмысленности сражения усилилось в американском обществе после того, как стало известно, что в начале июня 1969 г. американские войска оставили не представлявшую для них ценности высоту 937, а через несколько недель она вновь была занята противником. 27 июня 1969 г. Life опубликовал фотографии 241 американского солдата, погибшего во Вьетнаме от действий противника за одну неделю в конце мая – начале июня 1969 г. И хотя в этот список попали лишь несколько человек, погибших на высоте «Гамбургер», многие американцы посчитали, что все погибшие стали жертвами этого бесполезного сражения. В 1987 г. в США был снят художественный фильм «Высота "Гамбургер"», полностью посвящённый отмеченным выше событиям. Его режиссером стал Дж. Ирвин.

²⁴ Оно получило мировую известность только спустя почти два года, 12 ноября 1969 г., когда независимый журналист С. Харш сообщил, что один из участников этих трагических событий – лейтенант У. Колли обвинен по делу об убийстве 109 вьетнамцев. Это сообщение стало настоящей сенсацией, подхваченной всеми ведущими американскими СМИ. После этого расследование и суд стало невозможно скрыть от широкой американской общественности. Тогда же широко известность получили снимки военного фотографа Р. Хэберли, бывшего свидетелем военного преступления. И хотя американцы отнеслись к делу У. Колли крайне неоднозначно: некоторые из них и вовсе считали, что из него сделали «козла отпущения», оправдав остальных участников резни, виновных не в меньшей степени, выступая в его поддержку (в Белый дом были направлены тысячи телеграмм в его поддержку, а законодательные органы нескольких штатов приняли резолюции с призывом проявить к У. Колли снисходительность), тем не менее, такие шокирующие факты не могли оправдать участие США в войне во Вьетнаме, объективно вызывая дальнейший рост критики.

- ²⁵ См.: Добрунин А.Н. Сугубо доверительно. Посол в США при шести американских президентах. 1962-1986 гг. М.: Междунар. отношения, 2008. С. 165.
- ²⁶ См., напр., *DeBenedetti Ch., Chatfield Ch.* An American Ordeal: The Antiwar Movement of the Vietnam Era. Syracuse: Syracuse University Press, 1990; *Garfinkle, Adam.* Telltale Hearts: The Origins and Impact of the Vietnam Antiwar Movement. New York: St. Martin's Press, 1995. См. также: *Tischler B.* The Antiwar Movement // *A Companion to the Vietnam War* / Eds. by Marilyn B. Young, Robert Buzzanco. Malden: Wiley-Blackwell, 2002. P. 384-402.
- ²⁷ Подробнее: *Guttmann A.* Protest against the War in Vietnam // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science.* Vol. 382. №1. March 1969. P. 56-63.
- ²⁸ См.: *Tomes, Robert R.* Apocalypse Then: American Intellectuals and the Vietnam War, 1954-1975. New York: New York University Press, 1998.
- ²⁹ См.: *Chomsky N.* American Power and the New Mandarins. New York: Pantheon, 1969.
- ³⁰ См.: *Chomsky N.* At War with Asia. New York: Pantheon, 1971.
- ³¹ См.: *Parenti M.* Trends and Tragedies in American Foreign Policy. New York: Little, Brown, 1971.
- ³² См.: *Chomsky N.* The Responsibility of Intellectuals // *The New York Review of Books.* February, 23. 1967.
- ³³ См.: *Zinn H.* Vietnam: The Logic of Withdrawal. Boston: Beacon Press, 1967.
- ³⁴ См.: *Gardner L.* Imperial America: American Foreign Policy Since 1898. New York: Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1976.
- ³⁵ См.: *Horowitz D.* The Free World Colossus: A Critique of American Foreign Policy in the Cold War. New York: Hill & Wang, 1971.
- ³⁶ См.: *Kolko G.* The Roots of American Foreign Policy: An Analysis of Power and Purpose. Boston: Beacon Press, 1969.
- ³⁷ См.: *Aptheker H.* Afro-American History: The Modern Era. New York: The Citadel Press, 1971; *Аптекер Г.* История афро-американцев: Современная эпоха. М.: Прогресс, 1975.
- ³⁸ Ганс Й. Моргентау считал, что главной целью США в Восточной Азии, отвечающей их национальным интересам, является борьба против КНР. Он категорически выступал против сдерживания коммунистов на периферии (в том числе и в Юго-Восточной Азии). Активизацию внешней политики США во Вьетнаме Ганс Й. Моргентау называл «неразумной» (См.: *Morgenthau, Hans J.* Vietnam and the United States Washington: Public Affairs Press, 1965). «США не смогут сдерживать Китай, помогая Южному Вьетнаму или Таиланду, – подчёркивал он. – С таким же успехом китайцы могли бы попытаться подорвать наше влияние в Западном полушарии, оказывая помощь Никарагуа или Коста-Рике». Свою позицию он объяснил тем, что для победы над коммунистическим Китаем его надо завоевать. Ганс Й. Моргентау признаёт, что попытка завоевания Китая слишком рискованна – рассчитать её результаты практически невозможно, а потому необходимо сохранять *modus vivendi*, который существовал в Восточной Азии на протяжении 1000 лет, т.е. согласиться с доминированием Китая в регионе. «Единственным исключением здесь является Тибет», – пишет Ганс Й. Моргентау. «Камбоджа и Бирма мирно существуют в тени китайского гиганта. Попытка же создать американские опорные пункты в Лаосе, Южном Вьетнаме и Таиланде привела к тому, что эти страны стали потенциальными жертвами коммунистической агрессии». Таким образом, Ганс Й. Моргентау фактически доказывает, что действия США в Юго-Восточной Азии (в том числе использование военной силы) не смогут изменить сложившийся в регионе баланс сил, а, следовательно, сдерживание Китая в Индокитае действительно имеет мало смысла. Подробнее о позиции Ганса Й. Моргентау в отношении войны во Вьетнаме см., напр., *Zimmer, Louis B.* The Vietnam War Debate: Hans J. Morgenthau and the Attempt to Halt the Drift into Disaster. Lanham: Lexington Books, 2011.
- ³⁹ См.: *Falk, Richard A.* Law, Morality, and War in the Contemporary World. New York: Frederick A. Praeger, 1963; *Falk, Richard A.* Legal Order in a Violent World. Princeton: Princeton University Press, 1968; *Falk, Richard A.* The Six Legal Dimensions of the Vietnam War. Princeton: Princeton University Press, 1968; *Falk, Richard A.* Crimes of War: A Legal, Political-Documetary, and Psychological Inquiry into the Responsibility of Leaders, Citizens, and Soldiers for Criminal Acts in Wars. New York: Random House, 1971; *Falk, Richard A.* The Vietnam War and International Law. Princeton: Princeton University Press, 1976. Критический взгляд на войну во Вьетнаме сохранился и в последующих книгах Ричарда А. Фолка. См., напр., *Falk, Richard A.* The End of World Order: Essays on Normative International Relations. New York: Holmes & Meier, 1983; *Falk, Richard A.* The Promise of World Order: Essays in Normative International Relations. Brighton: Wheatsheaf Books, 1987; *Falk, Richard A.* Explorations at the Edge of Time: The Prospects for World Order. Philadelphia: Temple University Press, 1992.
- ⁴⁰ См., напр., United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. The Gulf of Tonkin, the 1964 incidents. Hearing, Ninetieth Congress, second session, with the Honorable Robert S. McNamara, Secretary of Defense, on February 20, 1968. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1968; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Present situation in Vietnam. Hearing, Ninetieth Congress, second session, with General David M. Shoup, former Commandant, United States Marine Corps. March 20, 1968. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1968; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Vietnam policy proposals. Hearings, Ninety-first Congress, second session. February 17-20, March 3, 14, 17, 19, 1970. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1970; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Proposals Relating to the War in

Southeast Asia, Hearings, Ninety-second Congress, first session. April 20 – May 27, 1971. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1971; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. Legislation on the Indochina war. Hearings, Ninety-second Congress, first session, June 22, 23, 24, 29, 30, and July 12, 1971. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1971; United States. Congress. Senate. Cause, Origins, and Lessons of the Vietnam War. Hearing, Ninety-second Congress, second session. May 9, 10, and 11, 1972. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973.

⁴¹ См.: *Fulbright, J. William*. The Arrogance of Power. – New York: Random House, 1966; *Фулбрайт, Дж. Уильям*. Самонадеянность силы. М.: Прогресс, 1967; *Fulbright, J. William*. The Crippled Giant: American Foreign Policy and its Domestic Consequences. New York: Random House, 1972; *Фулбрайт, Дж. Уильям*. Гигант-калека: Американская внешняя политика и её внутриполитические последствия. М.: Прогресс, 1973.

⁴² См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Legislative Proposals Relating to the War in Southeast Asia, Hearings, Ninety-second Congress, first session. April 20 – May 27, 1971. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1971.

⁴³ См.: *Brinkley D.* Tour of Duty: John Kerry and the Vietnam War. New York: Morrow, 2004. Выступая от имени своих единомышленников, членов организации «Ветераны Вьетнама против войны», Дж. Керри привёл доводы в пользу одностороннего, немедленного вывода американских войск из Вьетнама, рассказав также о многочисленных военных преступлениях, совершённых американскими военнослужащими во Вьетнаме. «По нашему мнению, и исходя из нашего опыта, в Южном Вьетнаме нет ничего, что могло бы стать реальной угрозой для Соединённых Штатов Америки, – заявил Дж. Керри. – И попытки оправдать гибель американцев во Вьетнаме, Камбодже или Лаосе пытаюсь связать эти потери с сохранением свободы, которую предположительно эти злодеи попирают, для нас высшая стадия уголовного лицемерия, и именно этот сорт лицемерия, как мы считаем, разделил эту страну». Подробнее: *Brinkley D.* Tour of Duty: John Kerry and the Vietnam War. New York: Harper Collins: 2004. P. 1, 3-18, 267, 367, 270-72, 365, 378, 379, 400, 401, 420, 432, 433, 437.

⁴⁴ Подробнее см., напр., *Heineman, Kenneth J.* Campus Wars: The Peace Movement at American State Universities in the Vietnam Era. New York: New York University Press, 1993.

⁴⁵ См.: *Schuman H.* Two Sources of Antiwar Sentiment in America // The United States and the Vietnam War: Significant Scholarly Articles / Ed. by Walter L. Hixson. New York: Garland Publishing, 2000. P. 127-150.

⁴⁶ Тогда было высказано мнение: «Долг всех американцев разоблачить и нанести поражение тем, кто делает нашу страну самой ненавистой на земле. Американская война во Вьетнаме – это агрессивная война, она нацелена на сдерживание противоположной социальной системы и подавление её сторонников. Выступая против этой войны, мы отстаиваем наше лучшее наследие, мы защищаем честь и образ нашего народа и нашей страны». Цит. по: Общественно-политические движения в США / Под ред. *М.С. Возчикова*. М.: Наука, 1974. С. 193.

⁴⁷ «Наша цель, – говорилось в программе Национального «тич-ин», – состоит в том, чтобы начать обсуждение вопросов и получить квалифицированное мнение интеллигенции. Мы должны настаивать на внесении в политику любых изменений, которые в ходе дискуссии покажутся разумными. Движение «тич-ин» объединило людей с разными взглядами: и тех, у кого последние события вызвали беспокойство и сомнения, и тех, несогласие которых с правительством сводится скорее к спору о неприемлемости применяемых средств, чем о конечной цели, и даже тех, у кого эта война вызвала еще более глубокое и моральное и интеллектуальное отвращение к американской политике и её творцам. Для всех этих людей «тич-ин» представляется необходимым усилением их интеллектуальной ответственности, как носителей и искателей правды. Поиски истины не должны сковываться попытками правительства сгладить разногласия и создать атмосферу согласия. Результаты этих поисков должны непосредственно помочь выработке решения в Вашингтоне».

⁴⁸ Подробнее: *Fairclough A.* Martin Luther King, Jr. and the War in Vietnam // *Phylon*. January 1984.

⁴⁹ Подробнее: *Hunt, Andrew E.* The Turning: A History of the Vietnam Veterans Against the War. New York: New York University, 1999.

⁵⁰ Так, например, 26 декабря 1971 г. более десятка активистов организации смогли пробраться внутрь монумента «Статуя свободы» и в течение двух дней находились там, привлекая внимание общественности. См.: *Nicosia G., Swofford A.* Home to War: A History of the Vietnam Veterans' Movement. New York: Carroll & Graf, 2004.

⁵¹ Наряду с этим, однако, существовали и легальные способы уклонения от призыва в вооружённые силы США, в числе которых следует назвать такие, как прохождение учебы в образовательных учреждениях, вступление в брак, на основе медицинских показаний, ярко выраженного гомосексуализма, работа по специальности военного профиля и, наконец, вступление в ряды Национальной гвардии или Береговой охраны.

⁵² См.: *Bingham, Howard L., Wallace M.* Muhammad Ali's Greatest Fight: Cassius Clay vs. The United States of America. Foreword by Muhammad Ali. M. Evans, 2000.

⁵³ Еще одним таким «пристанищем», хотя и в меньшей степени, чем Канада, тогда стала Мексика. Большинство прибывших в Канаду американцев оказалось сосредоточено в крупнейших городах страны – Монреале, Торонто, Ванкувере. Здесь уже к концу 1967 г. при самом активном участии выходцев из США

возникло несколько десятков антивоенных групп, которые сконцентрировались вокруг «Студенческого союза за мирные действия», «*Student Union for Peace Action*» – объединения канадских студентов-противников войны во Вьетнаме. Он имел связи с аналогичными организациями, действовавшими в США, например, с организацией «Студенты за демократическое общество» – самой известной из занимавших во время войны во Вьетнаме ярко выраженную антивоенную позицию. В 1968 г. «Студенческий союз за мирные действия» издал на свои собственные средства «Руководство для *draft-dodgers*, иммигрировавших в Канаду». Эта брошюра пережила восемь изданий и была распространена в количестве около 100 тыс. экземпляров. Подробнее: *Kasinsky, Renée G.* Refugees from Militarism: Draft-Age Americans in Canada. New Brunswick: Transaction Books, 1976; *Haig-Brown A.* Hell No, We Won't Go: Vietnam Draft Resisters in Canada. Vancouver: Raincoast Books, 1996; *Mackie P.* Vietnam-Era Draft Dodgers and Deserters: Class, Canada, and Collusion. Montreal: Concordia University, 1998; *Hagan J., David Sterling.* Choice of Northern Passage: American Vietnam War Resisters in Canada. Boston: Harvard University Press, 2001; *Kusch F.* All American Boys: Draft Dodgers in Canada from the Vietnam War. Westport: Praeger, 2001.

⁵⁴ См.: *Dickerson J.* North to Canada: Men and Women Against the Vietnam War. Westport: Praeger, 1999.

⁵⁵ См.: *Jones J.* Contending Statistics: The Numbers for U.S. Vietnam War Resisters in Canada. Vancouver: Quarter, 2005.

⁵⁶ См.: *Rudy Plaxton, Sharon.* To Reconcile a Nation: Gerald Ford, Jimmy Carter, and the Question of Amnesty 1974-1980. Kingston: Queen's University, 1995.

⁵⁷ См.: *Lepre G.* Fraggging: Why U.S. Soldiers Assaulted Their Officers in Vietnam. Lubbock: Texas Tech University Press, 2011.

⁵⁸ См.: *Hoffman, Paul.* Moratorium: An American Protest. New York: Tower Publications, 1970.

⁵⁹ Подробнее: *Вайнштейн Г.И.* Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения США по вьетнамской проблеме (1965-1968 гг.). Дис.... канд. ист. наук. М., 1971.

⁶⁰ См.: *Бицадзе А.А.* Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная печать. Дис.... канд. ист. наук. М., 1984. См. также: *Hallin, Daniel C.* "The Uncensored War": The Media and Vietnam. New York: Oxford University Press, 1986; *Hammond, William C.* The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1962-1968. Washington: U.S. Army Center of Military History, 1988; *Hammond, William C.* The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1968-1973. Washington: U.S. Army Center of Military History, 1996; *Hammond, William M.* Reporting Vietnam: Media and Military at War. Lawrence: University Press of Kansas, 1998; *Williams B.* The Media and the Role of Public Opinion // Vietnam and the Presidency. A conference sponsored by the Presidential Libraries and the National Archives. URL:

http://www.lbjlib.utexas.edu/johnson/press.hom/Vietnam_Presidency/Brochures/VietnamBrochure.pdf.

⁶¹ По воспоминаниям К. Пауэлла, участника событий во Вьетнаме, «Тетское наступление» «явилось поворотным моментом в оценке этого конфликта умеренными американцами, а не только хиппи или радикалами в университетских кампусах». См.: *Пауэлл К.* На пути к американской мечте. М.: Мир, 2002. С. 124.

⁶² Военные репортажи в целом свободно передвигались по фронтовой области, но собранная ими информация передавалась по каналам военной связи, что позволяло цензуре снять любое нежелательное сообщение. См.: *Rid Th.* War and Media Operations: The US Military and the Press from Vietnam to Iraq. New York: Routledge, 2008.

⁶³ См.: *Arlen, Michael J.* Living-Room War: Writings about Television. New York: The Viking Press, Penguin Books, 1982. Визуализация масштабов вьетнамской трагедии имела огромное значение применительно к процессам формирования и функционирования общественного мнения в США. Учитывая также то, что освещение войны во Вьетнаме не подвергалось прямой цензуре, журналисты имели неограниченную власть над умами и сердцами миллионов американцев. Е.В. Перфилова в одной из глав своего диссертационного исследования «Роль телевидения в общественно-политической жизни США» (1978 г.) рассматривает роль, которую сыграло телевидение в процессах формирования и функционирования общественного мнения в условиях войны во Вьетнаме. Подчеркивается, что именно телевидение было главным, а зачастую и единственным источником информации о событиях, происходивших в Юго-Восточной Азии, вследствие чего телевидение выступило в качестве катализатора нававшегося в США мощного антивоенного движения, особенно с 1968 г. См.: *Перфилова Е.В.* Роль телевидения в общественно-политической жизни США: Дис.... канд. ист. наук. М., 1978.

⁶⁴ Подробнее: *Cronkite W.* A Reporter's Life. New York: Knopf, 1996. P. 240-265.

⁶⁵ Цит. по: *Davidson Ph.B.* Vietnam At War. The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1991.

⁶⁶ «... Мы хотели бы подвести итог полученным во Вьетнаме сведениям, проделать анализ, который окажется, спорным, личностным, субъективным», – заявил в самом начале телепередачи У. Кронкайт, а затем задался вопросом по поводу того, кто же всё-таки одержал победу в ходе «Тетского наступления». «Я не уверен... Рефери истории могут присудить ничью». И далее: «Кхе-Сань мог бы легко пасть, с огромными потерями среди американцев, потерей престижа и боевого духа, и эта трагедия порождена нашим упрямством. Но бастион уже не является ключом к стабильности в северных районах, и сомнительно то, что силы американцев могут потерпеть поражение в пределах демилитаризованной зоны. Ещё одна мёртвая точка». При этом, на протяжении своего достаточно короткого выступления У. Кронкайт четыре раза произносит слово *standoff* («ничья», «тупик», «безвыходное положение»). «В последнее время мы слишком разочарованы оптимизмом американских лидеров..., чтобы у нас осталась вера в просветы, которые они находят в самых тёмных тучах».

Считая, что настало время переговоров, потому что «кровавый опыт Вьетнама закончится патовой ситуацией», У. Кронкайт подверг резкой критике руководство США: «Они говорят, что мы близки к победе... Предположить, что мы на грани – значит поддаться беспричинному пессимизму. Сказать, что мы увязли в безвыходном положении, кажется единственным реалистичным, хотя и неудовлетворительным заключением». В завершение своего выступления У. Кронкайт ещё раз говорит о необходимости вести переговоры, однако не как «победители, но как достойные люди, живущие согласно своему обещанию защищать демократию и делать всё, на что они способны». Последняя фраза – «Это Уолтер Кронкайт. Доброй ночи» – оставила телезрителей в состоянии, близком к шоку. Совершенно очевидно, что внутреннее потрясение, которое тогда пережили миллионы американцев, сыграло важнейшую роль в оформлении критической по отношению к войне во Вьетнаме точки зрения. Неслучайно в связи с этим, Президент США Л. Джонсон после просмотра этой телепередачи сказал своему пресс-секретарю Дж. Крисчену: «Вот и всё. Я потерял Уолтера Кронкайта; следовательно, я лишился поддержки среднего класса Америки». Цит. по: *Davidson Ph.B. Vietnam At War. The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1991.*

⁶⁷ Цит. по: *Davidson Ph.B. Vietnam At War. The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1991.*

⁶⁸ См.: *Braestrup P. Big Story: How the American Press and Television Reported and Interpreted the Crisis of Tet 1968 in Vietnam and Washington. 2 Vols. Vol. 1. Boulder: Westview, 1977. Vol. 2. New Haven: Yale University Press, 1983.*

⁶⁹ Цит. по: *Davidson Ph.B. Vietnam At War. The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1991.*

⁷⁰ См., напр., *Hersh, Seymour M. My Lai 4: A Report on the Massacre and Its Aftermath. New York: Random House, 1970; Hersh, Seymour M. Cover-up: The Army's Secret Investigation of the Massacre at My Lai 4. New York: Random House, 1972; Halberstam D. The Best and the Brightest. New York: Random House, 1972; FitzGerald F. Fire in the Lake: The Vietnamese and the Americans in Vietnam. New York: Little, Brown and Company, 1972; Gelb, Leslie H. The Irony of Vietnam: The System Worked. Washington: Brookings Institution, 1979.*

⁷¹ Цит. по: Призрак краха // За рубежом. 1968. №7 (400). 9-15 февраля. С. 6.

⁷² Там же.

⁷³ Цит. по: Курс на скалы // За рубежом. 1968. №5 (398). 26 января – 1 февраля. С. 13.

⁷⁴ Впервые так называемая теория «трясины», согласно которой каждая администрация делала новый шаг на пути всё большего втягивания в конфликт во Вьетнаме в надежде, что этого шага будет достаточно для решающей победы, получила своё научное обоснование в работах известного в США и за их пределами историка Артура М. Шлезингера-младшего. В 1967 г. он сформулировал её следующим образом: «Это была политика "ещё одного шага", когда каждый новый шаг обещал принести успех, который предыдущий шаг, обещавший то же самое, не смог обеспечить по не подававшимся контролю причинам». См.: *Schlesinger, Arthur M. Jr. The Bitter Heritage: Vietnam and American Democracy, 1941-1966. Boston: Houghton Mifflin Company, 1967.*

⁷⁵ См.: *The Pentagon Papers... New York: Bantam, 1971.* Полный комплект так называемых «документов Пентагона» см., напр., *COMPLETE PENTAGON PAPERS AT LAST! All Three Versions Posted, Allowing Side-by-Side Comparison // National Security Archive Electronic Briefing Book. №359. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/>.*

⁷⁶ Администрация Р. Никсона попыталась наложить предварительное ограничение на публикацию документов, но решением Верховного суда США, на основании права народа знать правду и конституционной свободы слова и печати, правительству было предписано опубликовать эти материалы за исключением отдельных документов и страниц, которые, по мнению Верховного суда США, могли бы в случае опубликования нанести ущерб национальной безопасности страны. Пресса выиграла состоявшийся судебный процесс. В 1971 г. Верховный суд США постановил: «Правительственная цензура в отношении прессы отменяется для того, чтобы пресса всегда оставалась свободной и в свою очередь осуществляла контроль над правительством». Подробнее: *Rudenstine D. The Day the Presses Stopped: A History of the Pentagon Papers Case. Berkeley: University of California Press, 1996.*

⁷⁷ Подробнее: *Hammond, William C. The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1962-1968. Washington: U.S. Army Center of Military History, 1988; Hammond, William C. The U.S. Army in Vietnam: The Military and the Media, 1968-1973. Washington: U.S. Army Center of Military History, 1996.*

⁷⁸ См.: *The New York Times. July, 13, 1971.*

⁷⁹ См.: *The New York Times. January, 19, 1973.*

⁸⁰ Л. Гелб в связи с этим провёл параллели с «падающим домино». См.: *Gelb, Leslie H. The Essential Domino: American Politics and Vietnam // Foreign Affairs. Vol. 50. №3. April 1972. P. 459-475.*

⁸¹ Подробнее: *Gustainis, J. Justin. American Rhetoric and the Vietnam War. Westport: Praeger, 1993.* См. также: *Modigliani A. Hawks and Doves, Isolationism and Political Distrust: An Analysis of Public Opinion on Military Policy // American Political Science Review. Vol. 66. №3. 1972. P. 960-978.*

⁸² См.: *Lake A. Introduction // The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy / Ed. by A. Lake. New York: The New York University Press, 1976. P.XI.*

⁸³ См.: *Yankelovich D. Op. cit. См. также: Quester G. Consensus Lost // Foreign Policy. Fall 1980. №40.*

⁸⁴ См.: Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: *Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М.* и др. М.: Наука, 1987. С. 160.

⁸⁵ Неслучайно, спустя десятилетия, 26 октября 1983 г. *Los Angeles Times* подчёркивала: «Как нация мы всегда занимали двойственную позицию в вопросах использовании военной силы. В течение наших первых 175 лет мы боролись, неизменно достигая победы... В случае с Кореей, и в большей мере, с Вьетнамом, обстоятельства этих войн, выступившие против достижения победы, вызывали острую общенациональную фрустрацию». См.: *Los Angeles Times*. October, 26. 1983.

⁸⁶ Текст Парижских соглашений от 27 января 1973 г., а также протоколов, подписанных одновременно с ними см., напр., *Historic Documents*. 1973. Washington: Congressional Quarterly, 1974. P. 115-168. Подробнее: *Asselin P. A Bitter Peace: Washington, Hanoi, and the Making of the Paris Agreement*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002.

⁸⁷ Находившийся тогда на посту Президента США Р. Никсон подчёркивал: «Мы должны закончить эту войну на почётной основе». Он повторял доводы предыдущего главы государства: «Я не хочу быть первым президентом, проигравшим войну». Тем не менее, уход США из Вьетнама фактически свидетельствовал о крахе американской стратегии в Юго-Восточной Азии.

⁸⁸ См.: *Initial Public Reaction to Peace Settlement: «We Have Achieved Peace With Honor» // The Gallup Opinion Index*. Report №92. February 1973.

⁸⁹ *Costs of Major U.S. Wars: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress*. Washington: Gov. Print. Off., 2010.

⁹⁰ Подробнее: *Financing Issues and Economic Effects of American Wars: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress*. Washington: Gov. Print. Off., 2008. См. также: *Campagna, Anthony S. The Economic Consequences of the Vietnam War*. New York: Praeger Publishers, 1991.

⁹¹ Подробнее: *Helsing, Jeffrey W. Johnson's War/Johnson's Great Society: The Guns and Butter Trap*. Westport: Praeger, 2000.

⁹² *Historical Statistics of the United States. Earliest Times to the Present. Millennium Edition*. En 5 Vols. Vol. 5. Governance and International Relations / General editors *R. Sutch* and *Susan B. Carter*. New York: Cambridge University Press, 2006. P. 350-351.

⁹³ *Dictionary of the Vietnam War / Ed. by James S. Olson*. New York: Greenwood Press, 1988. P. 375.

⁹⁴ Исключение составляют только так называемые Индейские войны, в рамки которых вкладывается серия конфликтов между коренным населением Северной Америки и вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки. Согласно официально принятой в США хронологии, Индейские войны продолжались в течение 1 января 1817 г. – 31 декабря 1898 г. См.: *U.S. Periods of War: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress*. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

⁹⁵ Подробнее см., напр., *Powers Th. The War at Home: Vietnam and the American People, 1964-1968*. Grossman, 1973. См. также: *Robinson, John P., Jacobson, Solomon G. American Public Opinion about Vietnam // Vietnam: Some Basic Issues and Alternatives / Ed. by W. Isard*. Cambridge: Schenkman, 1969. P. 63-79; *Schreiber, Eugene M. American Public Opinion and the War in Vietnam, 1964-1968*. Ph.D. dissertation. Princeton, 1971.

⁹⁶ См.: *The New York Times*. February, 6. 1966.

⁹⁷ См.: *Kendrick A. The Wounds Within. America in the Vietnam Years, 1945-1974*. Boston; Toronto: Little, Brown & Co., 1974.

⁹⁸ Цит. по: *Рестон Дж. Урок Вьетнама // За рубежом*. 1973. №6 (659). 2-8 февраля. С. 9-10.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ См.: *Melanson, Richard A. American Foreign Policy since the Vietnam War: The Search for Consensus from Nixon to Clinton*. Armonk: ME Sharpe, 1996. P. 17.

¹⁰¹ Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: *Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М.* и др. М.: Наука, 1987.

¹⁰² См., напр., *Петровская М.М. Общественное мнение США: опросы и политика*. М.: Междунар. отношения, 1977; *Петровская М.М. США: политика сквозь призму опросов*. М.: Междунар. отношения, 1982; *Петровская М.М. В ответ на вызов века. Перемены в массовом сознании американцев*. М.: Междунар. отношения, 1988.

¹⁰³ См.: *Кертман Г.Л. Массовое сознание. Вьетнамский синдром и его последствия // Проблемы американистики*. М., 1989. С. 255-271.

¹⁰⁴ Отказ от преобладавших ранее представлений о месте и роли США в мире был органически связан с определённым пересмотром национальной самооценки и поэтому оказался достаточно болезнен даже для тех, кто признал, по существу, лишь ограниченность американских возможностей. Но особенно глубокий след война во Вьетнаме оставила в сознании той части общества, которая подвергла сомнению сам постулат об «американской исключительности» и моральное право США на руководство Человечеством. См.: *Кертман Г.Л. Указ. соч.*

¹⁰⁵ См. также: *Holsti, Ole R., Rosenau, James N. Does Where You Stand Depend on When You Were Born? The Impact of Generation on Post-Vietnam Foreign Policy Beliefs // Public Opinion Quarterly*. Vol. 44. №1. Spring 1980. P. 1-22. См. также: *Hahn, Walter F. American Introversion Post-Vietnam // Strategic Review*. Vol. 3. №4. Fall 1975. P. 18-26.

¹⁰⁶ «Я – американец, – заявлял в 1976 г. Дж. Кеннан, – и, подобно всем нам и особенно всем, рождавшимся и воспитанным до Второй мировой войны, вырос с твёрдой верой в американскую цивилизацию и определённым убеждением в том, что американский эксперимент представлял собой позитивный фактор в истории Человечества... Теперь я вижу, что все эти убеждение разлетаются на куски. Я не думаю, что американская цивилизация последних 40-50 лет достигла успеха. Я не думаю, что наша политическая система соответствует потребностям эпохи, в которую мы вступаем. Я полагаю, что стране суждено страдать от неудач, которые не могут не быть трагическими и громадными по своим масштабам». См.: *Urban G. A Conversation With George F. Kennan. From Containment to Self-Containment // Encounter. September, 1976. В 1979 г. на страницах периодического издания Public Opinion был проведен «круглый стол» на тему «Кончается ли Американский век?», в котором приняли участие многие исследователи, в том числе Д. Бурстин, который, в свою очередь, выразил скептическое отношение к идее существования «американского века». По мнению Д. Бурстина, «американская мечта» выродилась в имидж, более того, в систему фиктивных ценностей, ложных иллюзий.*

¹⁰⁷ См.: *Bell D. The End of American Exceptionalism // Public Interest. Vol. 41. Fall 1975. P. 193-224.*

¹⁰⁸ См.: *Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting. New York: Basic Books, 1973; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.*

¹⁰⁹ См.: *Баталов Э.Я. Указ. соч. С. 22.*

¹¹⁰ Цит. по: *Баталов Э.Я. Указ. соч. С. 22.*

¹¹¹ См.: *Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York: Basic Books, 1976. P. 201, 217-218.* Кроме того, Д. Белл указал на необходимость преодолеть «вьетнамский синдром», давая, однако, умеренные прогнозы. «Несмотря на риторику любого президента, вьетнамский опыт значительно ограничит способность Соединённых Штатов навязывать свою волю и применять силу в случае любого вызова этой силе в мире».

¹¹² *Commager H. The Defeat of America: War, Presidential Power, and the National Character. New York: Random House, 1974. P. 9.* См. также: *Commager H. The Empire of Reason: How Europe Imagined and America Realized the Enlightenment. Garden City: Anchor Press / Doubleday, 1977.*

¹¹³ *Fortune. August, 1971.*

¹¹⁴ Появление в 1973 г. книги «Имперское президентство», автором которой являлся Артур Шлезингер-младший, явилось одним из свидетельств усилившейся в адрес Президента США критики. Известный американский историк, ранее воспевавший в своих трудах сильную президентскую власть, её позитивную роль в поддержании демократии в Америке, обвинил Р. Никсона, «сорвавшего даже те фиговые листки, которыми его предшественники прикрывали свои притязания на единоличную президентскую власть», в попытке разрушения абсолютной монархии (возможно, исключая Мао Цзэдуна в Китае) среди великих держав мира, – заявил он. См.: *Schlesinger, Arthur M. Jr. The Imperial Presidency. Boston: Houghton Mifflin Company, 1973.*

¹¹⁵ См.: *Bachman, Jerald G., Jennings, M. Kent. The Impact of Vietnam on Trust in Government // Journal of Social Issues. Vol. 31. №4. 1975. P. 141-155.* См. также: *Kolko G. Anatomy of a War: Vietnam, the US and the Model Historical Experience. New York, 1985.*

¹¹⁶ См.: *Sorensen, Theodore C. Watergate and American Foreign Policy // World Today. December 1974.* Подробнее об «Уотергейтском скандале» см.: *Самуйлов С.М. Уотергейт: Предпосылки, последствия, уроки. М.: Наука, 1991.*

¹¹⁷ *Newsweek. December, 10. 1973.*

¹¹⁸ Неслучайно, в 1973 г. в США произошла отмена призыва, что следует рассматривать как политическую необходимость в связи с широким недовольством системой призыва в период войны во Вьетнаме. После этого часто употребляемое название вооружённых сил США – Добровольные вооружённые силы.

¹¹⁹ См.: *Mandelbaum M., Schneider W. The New Internationalisms: Public Opinion and American Foreign Policy // Eagle Entagled: US Foreign Policy in A Complex World / Eds. by Kenneth A. Oye, Donald Rothchild, Robert J. Lieber. New York: Prentice Hall Press, 1979. P. 70.*

¹²⁰ См.: *Mueller, John E. War, Presidents and Public Opinion. New York: Wiley 1973. P. 69.*

¹²¹ См.: *Katzenbach, Nicholas de B. Foreign Policy, Public Opinion and Secrecy // Foreign Affairs. Vol. 52. №1. October 1973. P. 1-19.*

¹²² Ее принятию предшествовали дебаты, состоявшиеся в Конгрессе США. См.: *United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: War Powers Legislation, 1973 Hearings, Ninety-third Congress, first session, on S. 440, April 11 and 12, 1973. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973.*

¹²³ См.: *Yankelovich D. Farewell to «President Knows Best» // Foreign Affairs. Vol. 57. №3. 1979. America and the World 1978. P. 670-693.*

¹²⁴ Большая степень открытости действий руководства США в сфере внешней политики была обеспечена в том числе благодаря деятельности созданных по инициативе Конгресса США комиссий, например, созданной в 1975 г. под председательством Ф. Чёрча «Отдельной комиссии Сената Соединённых Штатов по изучению

правительственных операций в области разведывательной деятельности». «Комиссия Чёрча» расследовала законность разведывательной деятельности ЦРУ и ФБР после раскрытия этой деятельности в ходе Уотергейтского скандала и опубликовала ряд докладов о разведывательных службах США. В них не только содержалась информация о проведённых за пределами США операциях (среди вопросов, которые расследовались, были попытки политических убийств иностранных лидеров), предполагаемых нарушениях закона и о сосредоточенной в их руках власти, но и были включены рекомендации по реформе, некоторые из которых были осуществлены. Подробнее: *Johnson, Loch K. A Season Of Inquiry, Congress And Intelligence. Chicago: Dorsey Press, 1988.*

¹²⁵ См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Foreign Policy Choices for the Seventies and Eighties Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, first and second sessions. September 10, 1975 – March 16, 1976. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1976. Кроме того, следует обратить внимание также на слушания, которые состоялись в рамках Конгресса США в 1973-1975 гг. и были также посвящены перспективам дальнейшего развития внешнеполитического курса США. См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Briefing on Major Foreign Policy Questions Hearing, Ninety-third Congress, first session, with Secretary of State William P. Rogers / February 21, 1973. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Situation in Indochina Hearings, Ninety-third Congress, first session, on Situation in Indochina – Cease-Fire Agreement and Report on the International Conference at Paris / February 8 and March 6, 1973. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Great Decisions in Foreign Policy: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, first session, on 1975 National Conference on Great Decisions in United States Foreign Policy, April 9, 1975. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1975.

¹²⁶ Цит. по: *Понов Н.П.* Политизация массового сознания в США. М.: Наука, 1981. С. 20-21.

¹²⁷ Цит. по: Там же.

¹²⁸ Цит. по: Там же.

¹²⁹ Клинические проявления ПТСР достаточно серьёзные. Течение ПТСР проявляется повторяющимся и навязчивым воспроизведением в сознании психотравмирующего события. При этом испытываемый пациентом стресс превышает тот, который он ощущал в момент собственно травмирующего события, и часто является чрезвычайно интенсивным переживанием, вызывающим мысли о суициде с целью прекратить приступ. Также характерны повторяющиеся кошмарные сны. При этом пациент усиленно избегает мыслей, чувств или разговоров, связанных с травмой, а также действий, мест или людей, которые инициируют эти воспоминания. Характерна психогенная амнезия, пациент не способен воспроизвести в памяти психотравмирующее событие в подробностях. Имеет место также постоянная бдительность и состояние постоянного ожидания угрозы. Состояние часто осложняется соматическими расстройствами и заболеваниями – в основном со стороны нервной, сердечно-сосудистой, пищеварительной и эндокринной систем. См.: *Давлетшина М.В.* Посттравматическое стрессовое расстройство – актуальная проблема XXI века. URL: <http://www.humanities.edu.ru/>.

¹³⁰ См.: *Краснянский А.Н.* Посттравматическое стрессовое расстройство у участников военных конфликтов // Синапс. 1993. №3. С. 14-35. См. также: *Keane, T. M., Barlow D. H.* Posttraumatic Stress Disorder // *Anxiety and Its Disorders.* New York: Guildford, 2002. P. 418-453.

¹³¹ См.: *Shell Shock* // *Encyclopedia of the Veteran in America* / Ed. by *William Pencak.* Santa Barbara: ABC-CLIO, 2009. P. 363-366.

¹³² См.: *Strangers at Home: Vietnam Veterans Since the War* / Eds. by *Charles R. Figley* and *S. Leventman.* New York: Praeger, 1980. См. также: *Scott, Wilbur J.* Vietnam Veterans since the War: The Politics of PTSD, Agent Orange, and the National Memorial. Norman: University of Oklahoma Press, 2004.

¹³³ См.: *Kovic R.* Born on the Fourth of July. – New York: Pocket Books, 1977.

¹³⁴ См.: *Kovic R.* Born on the Fourth of July: The Long Journey Home. AlterNet. June 12, 2005. URL: <http://www.alternet.org/>.

¹³⁵ Ibidem.

¹³⁶ Ibid.

¹³⁷ См.: *Lifton, Robert Jay.* Home from the War: Vietnam Veterans, Neither Victims nor Executioners. New York: Simon and Schuster, 1973.

¹³⁸ U.S. and World Report. March, 19. 1973.

¹³⁹ См.: *Rosett, Henry L.* The Post-Vietnam Syndrome // *The New York Times.* June, 12. 1971; Shatan, Chaim F. Post-Vietnam Syndrome // *The New York Times.* May, 6. 1972.

¹⁴⁰ См.: *Dictionary of the Vietnam War* / Ed. by *James S. Olson.* New York: Greenwood Press, 1988. P. 375.

¹⁴¹ См.: *Colbach E.M.* The Post-Vietnam Stress Syndrome: Some Cautions // *The Bulletin of the American Academy of Psychiatry and the Law.* Vol. 13. №4. 1985. P. 369-372.

¹⁴² См.: *The Post-Vietnam Syndrome Called Widespread* // *The Boston Globe.* November, 23. 1980.

¹⁴³ См.: *Friedman, Matthew J.* Post-Vietnam Syndrome: Recognition and Management // *Psychosomatics.* Vol. 22. 1981. №4. P. 931-935, 940-943.

¹⁴⁴ См.: *Madear M. Vietnam: The Ten Thousand Day War*. L.: Thames Methuer, 1981.

¹⁴⁵ U.S. News and World Report. April, 18, 1985.

¹⁴⁶ См.: *Boston Globe*. April, 25, 1985.

¹⁴⁷ Подробнее: National Academy of Sciences Report on Health Effects of Agent Orange. HEARING BEFORE THE COMMITTEE ON VETERANS' AFFAIRS HOUSE OF REPRESENTATIVES. ONE HUNDRED THIRD CONGRESS. FIRST SESSION. August 4, 1993. Washington: Government Printing Office, 1993.

¹⁴⁸ *Agent Orange*, букв.: «оранжевое вещество» (по цвету маркировки на контейнерах). Представляет собой вид отравляющего вещества (дефолиант), и, так же как и ряд других применявшихся в ходе военных действий во Вьетнаме (в рамках операции «*Ranch Hand*») веществ («Агент Блю», «Агент Грин», «Агент Пинк», «Агент Пурпур» и «Агент Уайт») производился по упрощенной технологии синтеза (См.: *Martini, Edwin E. Agent Orange: A History*. Amherst: University of Massachusetts Press, Forthcoming, 2012). В связи с этим он содержал значительные концентрации диоксинов, которые вызывают рак и генетические мутации у соприкасающихся с ними людей (Подробнее: *Wilcox, Fred A. Waiting for an Army to Die: The Tragedy of Agent Orange*. New York: Random House, 1983). После 1973 г. более 60 тыс. ветеранов подали жалобы в Министерство по делам ветеранов о том, что это отравляющее вещество вызвало у них длительные заболевания, но тогда они не получили компенсации. Только в 1984 г. им удалось добиться этого, после чего данная проблема неоднократно обсуждалась в Конгрессе США (См., напр., *PLAQUE TO HONOR VIETNAM VETERANS WHO DIED AS A RESULT OF SERVICE IN THE VIETNAM WAR* // Congressional Record. Vol. 146, Tuesday, May 9, 2000). Примечательно, что впоследствии, среди участников крупномасштабных по характеру военных действий, в которых принимали участие США, наблюдались примерно схожие явления, связанные с негативным воздействием на физическое состояние человека отдельных аспектов участия в боевых операциях. К примеру, после войны в Персидском заливе обнаружился так называемый «синдром войны в Заливе» (*Gulf War Syndrome*) (См.: *Gulf War Syndrome* // Encyclopedia of American Foreign Policy / Ed. by *Glenn Hastedt*. New York: Facts On File, 2004. P. 201-202. См. также: *Stretch, R. H., Marlowe, D. H., Wright K. M., Bliese, P. D., Knudson, K. H., Hoover, C.H. Post-Traumatic Stress Disorder Symptoms among Gulf War Veterans* // *Military Medicine*. Vol.161. 1996. P. 407-410). В 1990-е годы эта проблема часто обсуждалась в рамках Конгресса США (См., напр., *PERSIAN GULF SYNDROME* // Congressional Record. Vol. 140, Wednesday, June 15, 1994), после чего был принят ряд законодательных актов, предусматривающих различного рода компенсации американским военнослужащим, пострадавшим во время войны в Персидском заливе. В 2000-е годы, у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях в Ираке и Афганистане, наблюдался так называемый «пост-ЧМТ синдром» (См.: *Finley, Erin P. Fields of Combat: Understanding PTSD Among Veterans of Iraq and Afghanistan*. Ithaca: Cornell University Press, 2012) – отдаленные последствия сотрясения мозга, спровоцированного взрывной волной, когда через несколько недель, месяцев, а иногда и лет после контузии тысячи военнослужащих начинают жаловаться на провалы в памяти, головокружения, мигрень, боли неясного происхождения, тошноту, бессонницу, невозможность сосредоточиться, а также психологические проблемы. См.: *Encyclopedia of the Veteran in America* / Ed. by *William Pencak*. Santa Barbara: ABC Clio, 2009.

¹⁴⁹ Подробнее: *Hitchens Ch. The Vietnam Syndrome* // *Vanity Fair*. №552. August 2006. P. 106-112. См. также: *Scurfield, Raymond M. A Vietnam Trilogy: Veterans and Post Traumatic Stress*, 1968, 1989, 2000. New York: Algora Publishing, 2004.

¹⁵⁰ Подробнее: *Isaacs, Arnold R. Vietnam Shadows: The War, Its Ghosts, and Its Legacy*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1997.

¹⁵¹ См.: *Киссинджер Г. Годы в Белом доме*. М.: Прогресс, 1980. С. 44-45.

¹⁵² См.: *Kissinger H. Years of Upheaval*. Boston: Little, Brown, 1982. P. 87.

¹⁵³ См.: *Киссинджер Г. Дипломатия*. М.: Ладомир, 1997. С. 636. Г. Киссинджер размышлял на тему о том, смогут ли Соединённые Штаты извлечь подлинные уроки из своей «потери невинности» во внешней политике, что произошло в условиях войны во Вьетнаме или же они будут «растрачивать себя в бунте против наступившей зрелости». Еще в 1968 г. Г. Киссинджер пришёл к весьма неутешительному выводу: «Вьетнам означает нечто большее, чем просто провал политики. В действительности это весьма критический провал всей нашей философии международных отношений». См.: *Agenda for Nation* / Ed. by *K. Gordon*. Washington: The Brookings Institute, 1968. P. 13.

¹⁵⁴ См.: *Шлезингер-младший, Артур М. Циклы американской истории*. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 104.

¹⁵⁵ См.: *Савельева И.М., Полежаев А.В. Социальные представления о прошлом, или Знают ли американцы историю*. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 384-385.

¹⁵⁶ См.: *American Public Opinion and U.S. Foreign Policy*. 1975. Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations.

¹⁵⁷ См.: *Vietnam Syndrome* // *The Encyclopedia of the Vietnam War: A Political, Social, and Military History* / Ed. by *Spencer C. Tucker*. New York: ABC-CLIO, 2011. P. 1290-1291.

¹⁵⁸ См.: *Brzezinski Zb. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981*. New York: Farrar, Strauss, Giroux, 1983. P. 148.

¹⁵⁹ См.: The New York Times. December, 2. 1979. Впоследствии, в схожем ключе иллюстрировал «вьетнамский синдром» профессор Гарвардского университета Джозеф С. Най-младший, использовавший метафору Марка Твена: «Кот, сидевший на горячей плите, больше уже не сядет на неё. Но он также не сядет и на холодную. Мы всё еще пытаемся решить, куда сесть нам».

¹⁶⁰ *Замошкин Ю.А.* Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М.: Наука, 1991. С. 273.

¹⁶¹ Подробнее см.: Доктрина Никсона / Под ред. *Ю. П. Давыдова*. М.: Наука, 1972.

¹⁶² Цит. по: Современная внешняя политика США / Отв. ред. *Г.А. Трофименко*. В 2-х тт. Т. 1. М.: Наука, 1984. С. 267-268. Р. Никсон подчёркивал: «Мы не можем позволить себе отстаивать каждую пядь свободного мира. Такая политика быстро истощила бы наши ограниченные возможности. Вместо этого следует научиться проводить различия между нашими важными и первоочередными геополитическими интересами. Западная Европа, Япония, Персидский залив, Мексика и Канада – вот те страны, которые находятся в сфере первостепенных интересов Америки... Большинство остальных стран, находящихся в других регионах мира, лишь в незначительной степени влияют на безопасность стран, входящих в круг наших... интересов, и, соответственно, интересуют нас меньше». См.: *Никсон Р.* На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М.: Новости, 1992. С. 302.

¹⁶³ The New York Times. January, 21. 1973.

¹⁶⁴ По этому поводу см., напр., *Абдульманова Л.Ш.* Фактор «вьетнамского синдрома» в политике Президентов США (середина 1960-х – 1990-е годы). Дис.... канд. ист. наук. Казань, 2000.

¹⁶⁵ Подробнее: *Кутовая Е.А., Бочков Л.Л.* Политика США в Юго-Восточной Азии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.

¹⁶⁶ См.: *Абдульманова Л.Ш.* Фактор «вьетнамского синдрома» в политике Президентов США (середина 1960-х – 1990-е годы). Дис.... канд. ист. наук. Казань, 2000.

¹⁶⁷ См.: *Ennis, Lisa A.* "Vietnam Syndrome." Dictionary of American History. The Gale Group Inc. 2003. Encyclopedia.com. URL: <http://www.encyclopedia.com>.

¹⁶⁸ См.: *Самуйлов С.М.* Уотергейт: Предпосылки, последствия, уроки. М.: Наука, 1991. С. 92-93.

¹⁶⁹ «Именно в условиях ещё незавершенной, длительной и изматывающей войны во имя сдерживания "советского экспансионизма", – подчёркивает С.М. Самуйлов, – президент Р. Никсон преподавал американским законодателям хороший урок, на практике доказав, что тот потенциал создания авторитарного режима, которые несёт в себе война в странах "Третьего мира", очень быстро может стать суровой реальностью. Причем оборотной стороной этой реальности в числе прочего будет колоссальная зависимость законодателей от президента, постоянное посягательство и ущемление их корпоративных интересов, в конечном счете зависимость политической карьеры и материального благополучия сенаторов и конгрессменов от воли Белого дома». И далее: «Без преувеличения можно сказать, что американские законодатели выстрадали полный драматизма опыт Вьетнама... Именно Р. Никсон со своей постоянной авторитарностью выработал у них нечто вроде инстинкта политического самосохранения, который почти автоматически срабатывает, как только возникает угроза ввязывания в новый вооруженный конфликт. Иными словами, постоянное противодействие Конгресса США интервенционистским намерениям Белого дома в послевьетнамский период есть не что иное, как косвенная форма защиты законодателями собственных корпоративных интересов». См.: *Самуйлов С.М.* Уотергейт: Предпосылки, последствия, уроки. М.: Наука, 1991. С. 92-93.

¹⁷⁰ См.: *Herring, George C.* The "Vietnam Syndrome" and American Foreign Policy // *Virginia Quarterly Review*. Vol. 57. №4. Autumn 1981. P. 594-612.

¹⁷¹ Цит. по: *Замошкин Ю.А.* Личность в современной Америке. Опыт анализа ценностных и политических ориентаций. М.: Мысль, 1980. С. 243.

¹⁷² См.: *Janowitz M.* The Last Half Century; Societal Change and Politics in America. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1978. P. 211, 212.

¹⁷³ См., напр., *After Vietnam: The Future of American Foreign Policy* / Eds. by *Robert W. Gregg, Ch. W. Kegley, Jr.* Garden City, New York: Anchor Books, 1971.

¹⁷⁴ См.: *Кременюк В.А.* Политика США в развивающихся странах. Проблемы конфликтных ситуаций, 1945-1976 гг. М.: Междунар. отношения, 1977. С. 155.

¹⁷⁵ См.: «К вопросу о войсках США, дислоцированных за пределами континентальной части США» (Справка) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 59. Д. 25. Л. 94-100. Дебаты по этому вопросу шли не только в среде политико-академического сообщества в США, но и в Конгрессе США (См., напр., United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Great Decisions in Foreign Policy: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, first session, on 1975 National Conference on Great Decisions in United States Foreign Policy, April 9, 1975. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1975). «Я стою на принципиальной позиции и не думаю, что мы должны держать войска на иностранной земле через 28 лет после окончания Второй мировой войны», – заявлял тогда лидер демократического большинства в Сенате Конгресса США М. Мэнсфилд, который в течение достаточно длительного времени добивался принятия соответствующего законодательства о сокращении американских контингентов за рубежом.

¹⁷⁶ См.: War / Peace Report. April, 1973.

¹⁷⁷ Подобного рода мысли Артур М. Шлезингер-младший высказывал и ранее, например, в изданной в 1970 г. книге «Горькое наследие: Вьетнам и американская демократия, 1941-1968 гг.», в которой последовательно излагалась идея о том, что далеко не все события, происходящие на международной арене, имеют значимость для США, вследствие чего руководство США не должно брать на себя обязательства решать все без исключения мировые проблемы, поскольку оно не может гарантировать стабильность в мире. При этом, военная сила, с точки зрения Артура М. Шлезингера-младшего, вопреки расхожему мнению, вовсе не является наиболее эффективным средством, используемым для разрешения возникающих в мире проблем. См.: *Schlesinger, Arthur M., Jr. The Bitter Heritage: Vietnam and American Democracy 1941-1968.* Greenwich: Fawcett Publications, Incorporated, 1970.

¹⁷⁸ См.: *Commager H. The Defeat of America. Presidential Power and the National Character.* New York: Random House, 1974. P. 14, 84.

¹⁷⁹ См.: *Ball G. Diplomacy for a Crowded World. An American Foreign Policy.* Boston: Atlantic Monthly/Little Brown, 1976. P. 82.

¹⁸⁰ См.: *Russett B. Power and Community in World Politics.* San Francisco: W.H. Freeman, 1974. P. 8-9, 47.

¹⁸¹ См.: *Huntington, Samuel P. Civil-Military Relations (Studies of Defense Policy).* Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1977. P. 21.

¹⁸² Подчеркивая, что «Соединённые Штаты были главным застрельщиком демократизации в 1970-1980-е гг.», С. Хантингтон указывал: «Роль США в демократизации заключается не только в сознательном и прямом применении силы. В 1980-е годы движения за демократию по всему миру вдохновлялись американским примером и подражали ему... Американская демократическая модель была привлекательна отчасти потому, что символизировала Свободу, но отчасти также, нужно учесть, потому, что ассоциировалась с образом силы и успеха». См.: *Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века.* М.: РОССПЭН, 2003. С. 303, 306.

¹⁸³ В сущности, эти идеи пришли на смену теории «эскалации». Её автором являлся Г. Кан, предложивший универсальную схему конфликта, стадии которого в зависимости от состояния напряженности разбивались на отдельные ступени («лесенка эскалации», содержащая 44 ступени, сгруппированные в семь «пролетов»). В своём окончательном виде эта концепция была представлена в 1965 г. в книге Г. Кана «Об эскалации. Метафоры и общая картина». См.: *Kan G. On Escalation: Metaphors and Scenarios.* New York: Praeger, 1965.

¹⁸⁴ См.: *Morgenthau, Hans J. Truth and Power: Essays of a Decade, 1960-1970.* New York: Praeger, 1970.

¹⁸⁵ См.: *Morgenthau, Hans J. A New Foreign Policy for the United States.* London: Pall Mall Press, 1969.

¹⁸⁶ См.: *Morgenthau, Hans J. To Intervene or Not to Intervene // Foreign Affairs.* Vol. 45. April 1967. P. 425-436.

¹⁸⁷ См.: *George A., Hall D., Simons W. The Limits of Coercive Diplomacy.* Boston: Little Brown, 1971.

¹⁸⁸ Подробнее: *After Vietnam. The Future of American Foreign Policy.* New York: Doubleday-Ancho, 1971. См. также: *The New Era in American Foreign Policy / Ed. by John H. Gilbert.* New York: St. Martin's Press, 1973.

¹⁸⁹ См.: *Yankelovich D. Cautions Internationalism. A Changing Mood Toward U.S. Foreign Policy // Public Opinion.* Vol. 1. №2. 1978, March/April. P. 11-22.

¹⁹⁰ См.: *Falk R. The Vietnam Syndrome // The Nation.* July 9, 2001. Vol. 273. №2. P. 18-22.

¹⁹¹ *American Public Opinion and U.S. Foreign Policy.* 1975. Edited by *John E. Rielly.* The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1975. См. также: *Schneider W. Conservatism, Not Interventionism: Trend in Foreign Policy Public Opinion, 1974-1982 // Eagle Defiant: United States Foreign Policy in the 1980s / Eds. by Kenneth A. Oye et al.* Boston: Little, Brown, 1983.

¹⁹² См.: *U.S. Commitments Should Remain Unchanged in Post-Vietnam Era // The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends.* Report №121. July 1975.

¹⁹³ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 19146. Л. 1-2.

¹⁹⁴ См.: *American Public Opinion and U.S. Foreign Policy.* 1979. Edited by *John E. Rielly.* The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1979. См. также: *Everett Carll Ladd, Jr. What the Polls Tell Us // The Wilson Quarterly.* Spring 1979.

¹⁹⁵ *Nixon, Richard M. RN: The Memoirs of Richard Nixon.* New York: Simon & Schuster, 1978. P. 123.

¹⁹⁶ Подробнее см., напр., *Hunt Jr., Ira A. Losing Vietnam: How America Abandoned Southeast Asia.* Lexington: University Press of Kentucky, 2013. 10 апреля 1975 г. Президент США Дж. Форд, выступая в Конгрессе США, выразил официальную позицию США в отношении событий, происходивших в тот момент в Юго-Восточной Азии. В частности, он признал, что США «при пяти президентах... были причастны к событиям в Индокитае», что политика вооружённого вмешательства в дела Вьетнама привела к колоссальным жертвам со стороны США и, тем не менее, призвал членов Конгресса США «вспомнить, сколько крови было пролито во Вьетнаме» и выделить в качестве чрезвычайной помощи 722 млн. долларов режиму Нгуен Ван Тхиену, которые, по его мнению, должны были помочь стабилизировать положение в Южном Вьетнаме. Кроме того, под предлогом обеспечения безопасности находившихся в Южном Вьетнаме американских граждан, Дж. Форд призвал Конгресс США немедленно пересмотреть Резолюцию «О военных полномочиях» (1973 г.), которая в том числе вносила запрет на использование (без санкции Конгресса США) вооружённых сил в Южном Вьетнаме.

¹⁹⁷ Ранее, 25 января 1973 г., накануне подписания Парижских соглашений, приведших к окончанию участия США войне во Вьетнаме, большинство американцев высказалось критически по поводу нескольких вариантов вмешательства в ситуацию вокруг Южного Вьетнама. Отправка оружия и военных материалов: «За» – 38 %, «Против» – 50 %, «Затрудняюсь ответить» – 12 %. Осуществление бомбардировок территории ДРВ: «За» – 17 %, «Против» – 71 %, «Затрудняюсь ответить» – 12 %. Отправка контингента американских войск: «За» – 13 %, «Против» – 79 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %. См.: См.: Initial Public Reaction to Peace Settlement: «We Have Achieved Peace With Honor» // The Gallup Opinion Index. Report №92. February 1973.

¹⁹⁸ Отношение членов Конгресса США – и сенаторов, и конгрессменов к этому запросу выразил М. Мэнсфилд, который в частности заявил следующее: «По-моему, 150 млрд. долларов, затраченных на войну во Вьетнаме, слишком много для американского народа! Если 543 тысячи американских военнослужащих и потраченные сотни миллиардов долларов ничего не смогли сделать, то что даст всего один миллиард долларов?». Эту же точку зрения разделял Дж. Макговерн, который, касаясь утверждения, что прекращение американской поддержки вызовет «кровавую баню», если коммунисты захватят весь Вьетнам, заявил: «Это старое пугало, о котором мы слышим около 10 лет... Мы устроили "кровавую баню", оставшись. Единственный способ положить ей конец – это перестать посылать оружие, которое делает такую "кровавую баню" возможной». См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1975 г. США-Южный Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16650. Л. 113-114. Подробнее: *Haley, P. Edward. Congress and the Fall of South Vietnam and Cambodia.* Rutherford: Fairleigh Dickinson University Press, 1982.

¹⁹⁹ The New York Times. January, 26. 1975.

²⁰⁰ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1975 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16698. Л. 78.

²⁰¹ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1975 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16698. Л. 150-152.

²⁰² Подробнее: *Jespersen, T. Christopher. The Bitter End and the Lost Chance in Vietnam: Congress, the Ford Administration, and the Battle over Vietnam, 1975-76* // Diplomatic History. Vol. 24. 2000. №2. P. 265-293; *Jespersen, T. Christopher. Kissinger, Ford, and Congress: The Very Bitter End in Vietnam* // Pacific Historical Review. Vol. 71. 2002. №3. P. 439-473.

²⁰³ Так, *The New York Times*, подвергая критике действия руководства США в Анголе, и вовсе указала на то, что «Вашингтон не извлёк никакого урока ни из войны во Вьетнаме, ни из событий в Африке». См.: Порочные предпосылки – ошибочные действия // За рубежом. 1976. №3 (812). 16-22 января. С. 9.

²⁰⁴ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 17864. Л. 103-105; ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 20478. Л. 1-3.

²⁰⁵ См., напр., *Jackson, Donna R. Jimmy Carter and the Horn of Africa: Cold War Policy in Ethiopia and Somalia.* Jefferson: McFarland & Co., 2007. Итогом пристального внимания к ситуации, сложившейся в Африке, а также критической позиции Конгресса США стал отказ последнего от оказания военной помощи ангольским антиправительственным группировкам ФНЛА и УНИТА, что выразилось в принятии в 1976 г. так называемой «поправки Кларка», которая была отменена только в июне 1986 г. Подробнее: «Обсуждение "ангольского вопроса" в Конгрессе США // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 72. Д. 23. Л. 126-128.

²⁰⁶ См.: *Summers, Harry G Jr. The Vietnam Syndrome and the American People* // Journal of American Culture. Vol. 17. №1. Spring 1994. P. 53-62.

ГЛАВА 3

В «ТЕНИ» ВЬЕТНАМА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ И ОФОРМЛЕНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (1974-1981 гг.)

3.1.

«НАСЛЕДИЕ ВЬЕТНАМА» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РУКОВОДСТВО США В 1974-1981 ГГ.

В период президентства Дж. Форда (1974-1977 гг.) и Дж. Картера (1977-1981 гг.) можно было наблюдать, пожалуй, одни из самых сильнейших проявлений «вьетнамского синдрома». 1974-1981 гг. – период, характеризовавшийся тем, что страна не только находилась в состоянии глубокого экономического кризиса, постоянно напоминавшем о себе, но и была деморализована «Уотергейтским скандалом», который завершился 9 августа 1974 г. добровольной отставкой Р. Никсона с поста Президента

США. Её раскалывала вспыхнувшая ещё во время войны во Вьетнаме борьба между консерваторами и либералами относительно перспектив внешнеполитического курса США. Над американцами довлел «вьетнамский синдром», переживавший период своего расцвета.

В результате, и Дж. Форд, и Дж. Картер, последний даже в большей степени, оказались перед лицом большого количества проблем, затрагивавших внутреннюю и внешнюю политику США. «Наследие Вьетнама» являлось одной из них.

Дж. Форд и Дж. Картер принадлежали к разным политическим партиям, соответственно Республиканской и Демократической. Во время президентских выборов 1976 г., сражаясь за пост главы государства, являлись политическими оппонентами. В отличие от Дж. Картера, Дж. Форд являлся Президентом США, который не был всенародно избран ни на пост президента, ни на пост вице-президента. Не располагая плебисцитной легитимностью, он в большей степени, чем другие вице-президенты, которые неожиданно выдвигались на высшую должность, считался президентом переходного периода. Ситуация для него осложнялась тем, что в момент вступления на пост Президента США благосклонность американцев сменилась резкой критикой, когда в сентябре 1974 г. он помиловал добровольно ушедшего в отставку Р. Никсона без признания тем своей вины¹. Это усугублялось тем, что, оказавшись на посту Президента США, он стал участником начавшегося ещё ранее жёсткого противостояния между Президентом и Конгрессом США, когда последний стремился ограничить полноту власти главы государства, укрепить контролирующие функции законодательной власти.

Отличия прослеживаются при рассмотрении внешнеполитического курса администраций Дж. Форда и Дж. Картера, даже несмотря на то, что в целом приход к власти администрации Дж. Картера, которая сменила администрацию Дж. Форда, не означал коренных изменений в рамках внешнеполитического курса США. В его основе по-прежнему лежала идея глобализма, в соответствии с которой руководство США намеревалось сохранить роль США в качестве лидера в мире.

И всё же, в отличие от Дж. Картера, Дж. Форд при проведении своего внешнеполитического курса в большей степени опирался на преемственность с теми действиями на мировой арене, которые предпринимал его предшественник – Р. Никсон. Выступая в конгрессе 12 августа 1974 г., он оценил доставшееся его администрации наследие во внешнеполитической области как «выдающееся», а эта преемственность обеспечивалась Г. Киссинджером, сумевшим сохранить за собой пост государственного секретаря США.

С другой стороны, несмотря на вышеуказанное, в подходах Дж. Форда и Дж. Картера к международным проблемам, учитывая особенности положения, в котором оказались США после войны во Вьетнаме, существовало общее.

В своих воспоминаниях Дж. Форд и Дж. Картер постоянно упоминают о войне во Вьетнаме и её последствиях². И это не удивительно. Именно в период, когда США вели войну во Вьетнаме политическая карьера Дж. Форда и Дж. Картера находилась на подъёме и оба будущих Президента США, находясь в среде политического истеблишмента, так или иначе, но были вовлечены в острейшие дебаты, развернувшиеся тогда в стране в связи с событиями в Юго-Восточной Азии. Примечательно, что во время войны во Вьетнаме, в отличие от Дж. Картера, Дж. Форд, будучи лидером фракции республиканцев в Палате представителей Конгресса США, проявил себя как политический деятель, выступавший с консервативно критических позиций. Его позиция отличалась решительностью, о чём он впоследствии вспоминал: «Я полагал, что мы должны более эффективно использовать наши военные силы, и возражал против

периодических пауз в бомбардировках. Я говорил, что Джонсон был виновен в потрясающе плохом руководстве войной»³.

Дж. Форд и Дж. Картер сталкивались с различными проявлениями воздействия войны во Вьетнаме на внутреннюю жизнь страны и после того, как они заняли, соответственно, в 1974 г. и 1977 г., пост главы государства. Упоминания о войне во Вьетнаме, рассмотрение этого конфликта в самых различных аспектах, встречаются во многих выступлениях Дж. Форда (в течение 1974-1977 гг.) и Дж. Картера (в течение 1977-1981 гг.). Согласно подсчётам, на публичном уровне тема войны во Вьетнаме затрагивалась: Дж. Фордом – 24 раза (Вьетнама в целом – 183 раза), Дж. Картером – 112 раз (Вьетнама в целом – 285 раз)⁴.

Вьетнам постоянно «всплывал» во время дебатов в ходе кампании по выборам Президента США 1976 г., в которой принимали участие Дж. Форд и Дж. Картер, прежде всего, во время дебатов, состоявшихся 6 октября 1976 г. в Сан-Франциско и посвящённых международной политике⁵. Дж. Картер обвинил Дж. Форда в том, что он пытается втянуть Америку в «новый Вьетнам» в Африке, а обращаясь к последствиям войны во Вьетнаме, не только дал обещание в случае своего избрания на пост Президента США простить тех американцев, кто незаконным путем избежал службы во Вьетнаме, но и обратил внимание на то, что США утратили силу и уважение в мире, а также лидерство на международной арене, подчёркивая также, что внешняя политика США, проводимая в тайне от населения, не соответствует представлениям американцев о морали и полностью контролируется государственным секретарем США Г. Киссинджером, который превратился в «фактического президента страны»⁶.

Таким образом, «наследие Вьетнама» постоянно напоминало о себе, вследствие чего, оба президента старались сделать всё возможное, чтобы быстрее его преодолеть, вернуть США былое величие, восстановить их серьёзно пошатнувшийся на международной арене авторитет, наконец, возродить разрушенный во время войны во Вьетнаме общенациональный консенсус в США по проблемам внешней политики. На это указывают фрагменты из выступлений Дж. Форда и Дж. Картера в период, когда они занимали пост Президента США, к примеру, фрагменты из первых выступлений после вступления в должность главы государства. Дж. Форд (9 августа 1974 г.): «Мы должны идти теперь вместе... Америка будет оставаться сильной и объединенной, но эта сила будет применяться только в целях безопасности и с точки зрения здравого смысла... как и в целях защиты нашей драгоценной свободы... Национальный кошмар закончен...»⁷. Дж. Картер (20 января 1977 г.): «Сила Америки должна быть основана не на арсеналах оружия, а на благородстве идей... Мы должны объединиться, чтобы сотворить новый национальный дух, поскольку если нация сильна дома – она может быть сильной и за границей... Лучший путь добиваться свободы в других землях – это продемонстрировать здесь, что наша демократическая система достойна соперничества...»⁸.

В результате, и перед администрацией Дж. Форда, и перед администрацией Дж. Картера, наряду с текущими вопросами внутренней и внешней политики, остро стояли достаточно серьёзные проблемы, связанные с преодолением последствий войны во Вьетнаме. Позиции США на мировой арене пошатнулись, вследствие чего возникала необходимость осуществить мероприятия по их восстановлению.

Выбор средств, с помощью которых администрации Дж. Форда и Дж. Картера попытались решить задачу преодоления «вьетнамского синдрома» в целом оказался ограниченным. После того, как закончилась война во Вьетнаме, использование военной силы как инструмента внешней политики, по-прежнему оставалось на повестке дня

руководства США. И хотя оно носило вынужденный характер, это, в свою очередь, не могло не встретить весьма неоднозначного отношения со стороны представителей широкой американской общественности.

3.2.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА

ДЖ. ФОРДА (1974-1977 гг.) и ДЖ. КАРТЕРА (1977-1981 гг.)

3.2.1. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПРИ ДЖ. ФОРДЕ И ДЖ. КАРТЕРЕ

В течение 1974-1981 гг. кризисные ситуации, в которые были вовлечены США, являлись не столь многочисленными⁹. Имело место два крупных случая использования военной силы, относящихся к периоду президентства Дж. Форда и Дж. Картера – инцидент с «Маягуэс» (Камбоджа, 1975 г.)¹⁰ и кризис с заложниками (Иран, 1979-1981 гг.)¹¹. Далее будут рассмотрены эти случаи, которые, на наш взгляд, ярче всего иллюстрируют проявления «вьетнамского синдрома» во второй половине 1970-х годов и в то же самое время свидетельствуют о попытках руководства США преодолеть последствия «вьетнамского синдрома».

Две указанные выше кризисные ситуации – инцидент с «Маягуэс» в Камбодже и кризис с заложниками в Иране, с которыми столкнулись, соответственно Дж. Форд в 1975 г. и Дж. Картер в 1979-1981 гг., стали своеобразными вызовами не только для руководства США, но и для представителей широкой американской общественности, которая после 1973 г. ощущала на себе сильнейшее воздействие «вьетнамского синдрома».

Две кризисные ситуации имели место в различных регионах земного шара (соответственно, в Юго-Восточной Азии и на Ближнем и Среднем Востоке), однако, оказались похожи друг на друга, поскольку были не просто связаны с использованием военной силы, но по сути являлись спасательными операциями по освобождению захваченных в качестве заложников нескольких десятков граждан США из числа военных и гражданских лиц – в Камбодже (12 мая 1975 г.) и Иране (4 ноября 1979 г.). В обоих случаях действия, связанные с использованием военной силы, предпринимались в целях «защиты жизни и собственности американских граждан», сопровождалась жертвами среди американских военнослужащих, а также имели своим следствием обострение обстановки в указанных регионах земного шара.

Схожим оказался механизм принятия решений на высшем уровне в том, что касалось разрешения этих двух внешнеполитических кризисов: Дж. Форд и Дж. Картер, как свидетельствуют факты, осуществляли непосредственное руководство действиями в случае с инцидентом «Маягуэс» в Камбодже и кризисом с заложниками в Иране, принимая самое активное участие в процессе выработки решений относительно планов по выходу из кризиса, о чем они впоследствии указали в своих мемуарах¹².

Руководство США в обоих случаях расценило произошедшее как преднамеренную провокацию, восприняло захват в качестве заложников граждан США как вызов, брошенный стране. Правда большая степень решительности (в том числе и в силу личностных качеств) оказалась характерна скорее для Дж. Форда, чем для Дж. Картера. Для первого, оскорблённого наглостью действий лиц, захвативших американцев, это стало прекрасным поводом, используя который можно было попытаться вернуть стране былую уверенность, предпринять попытку освободить американскую нацию от воздействия психологической травмы, которую ей нанесла война во Вьетнаме. Как впоследствии указал в своих мемуарах Дж. Форд: «Мы только что ушли из Вьетнама, и в случае с Камбоджой, Соединённым Штатам бросила вызов группа лидеров, которые, по моему мнению, были бандитами и преступниками, и я считаю, что их последующие действия достаточно чётко это показали. Это было эмоциональное решение отдать приказ Министерству обороны о том, что мы должны оказаться там и что-то предпринять... Одна лишь только риторика не убедила бы никого в том, что Америка готова стоять твёрдо на своих позициях. Они должны были увидеть доказательство нашей решимости и такая возможность была нам предоставлена незамедлительно»¹³.

После окончательного ухода американцев из Вьетнама, случившегося 30 апреля 1975 г. в результате падения Сайгона, для США крайне необходимым становилось осуществление таких действий, которые, хотя бы частично, но привели к восстановлению былой уверенности¹⁴. К тому же воспоминания о подобных инцидентах, имевших место ранее, в первую очередь, о захвате в 1968 г. корабля ВМФ США «Пуэбло», осуществлённом КНДР¹⁵, заставляли руководство страны действовать быстро и со всей решимостью.

Учитывая вышеуказанное, 12 мая 1975 г. Г. Киссинджер представил на рассмотрение Совета национальной безопасности и Президента США специально подготовленный (с грифом «Секретно») меморандум под названием «Уроки Вьетнама». В документе, составленном по «горячим следам» событий во Вьетнаме, Г. Киссинджер подчёркивал, что, несмотря на неудачи, США должны предпринимать решительные действия в Юго-Восточной Азии и других регионах земного шара с тем, чтобы не допустить повторения ошибок, возникших во Вьетнаме и приведших к ослаблению американских позиций. Г. Киссинджер советовал главе государства призвать страну к национальному единству, как к своеобразному «противоядию», способному нейтрализовать негативные тенденции, возникшие вследствие ухода США из Юго-Восточной Азии, особо подчёркивая, что США не должны стыдиться своей истории во Вьетнаме, избегая самобичевания¹⁶. США нуждались в том, чтобы преодолеть исключительно болезненные по своей сущности моменты, связанные с участием в войне во Вьетнаме. «Уход Америки в себя», указывает Г. Киссинджер, не мог быть длительным.

Таким образом, речь фактически шла о том, что возникшая после войны во Вьетнаме потребность в восстановлении утраченного ранее национального единства, страх перед политической беспомощностью на глобальном уровне и, наконец, глубокая рана, причинённая американцам в ходе столкновения с международным коммунизмом, – постепенно оформлялись в кризис, затронувший американское общество, одним из важнейших проявлений которого являлась утрата уверенности в своих силах. В этой ситуации неизбежным становилось осуществление решительных действий, способных вернуть эту уверенность.

Наряду с этим, не следует упускать из виду и соображения, связанные с намерениями Дж. Форда и Дж. Картера принять участие в кампании по выборам

Президента США, соответственно, в 1976 г. и 1980 г. В момент, когда возникли обе кризисные ситуации, в США разворачивались предвыборные кампании. Решительные действия в ответ на возникшие кризисные ситуации, продемонстрировав сильный характер действующего главы государства, могли значительно усилить позиции Дж. Форда и Дж. Картера в том, что касалось их переизбрания на пост Президента США.

С учётом вышеуказанных обстоятельств, на уровне руководства США очень быстро было достигнуто согласие относительно характера действий. Единственным вариантом оказалось проведение военно-силовой акции в форме спасательной операции по освобождению захваченных в качестве заложников граждан США, используя силы специального назначения. К этому решению ближайшее окружение Президентов США Дж. Форда и Дж. Картера, как свидетельствуют в своих воспоминаниях сами бывшие главы государства¹⁷, а также документы, относящиеся к деятельности их администраций¹⁸, пришло во время заседаний Совета национальной безопасности, соответственно, 12 мая 1975 г. и 11 апреля 1980 г. В первом случае руководство США проявило большую степень оперативности, учитывая прежде всего то, что решение об использовании военной силы было принято в первый же день после возникновения кризисной ситуации. И хотя и администрация Дж. Форда, и администрация Дж. Картера первоначально не отвергали дипломатические способы разрешения проблемы, а во втором случае даже была предпринята попытка максимально широко использовать средства дипломатии в освобождении захваченных в качестве заложников граждан США, отсутствие результата вынудило руководство США прибегнуть к варианту, предусматривавшему использование военной силы.

Важнейшим обстоятельством является также то, что решение об использовании военной силы было принято в узком кругу лиц, при участии ближайшего окружения Дж. Форда (вице-президент Н. Рокфеллер, государственный секретарь Г. Киссинджер¹⁹, министр обороны Дж. Шлезингер, советник по вопросам национальной безопасности Б. Скоукрофт, директор ЦРУ У. Колби, председатель ОКНШ генерал Джордж С. Браун) и Дж. Картера (вице-президент У. Мондейл, государственный секретарь С. Вэнс, министр обороны Г. Браун, советник по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский, директор ЦРУ С. Тернер, председатель ОКНШ генерал Дэвид К. Джонс), в рамках Совета национальной безопасности, при наличии дискуссии²⁰.

Подготовка к проведению военных операций, целью которых должно было стать освобождение граждан США, захваченных в качестве заложников в Камбодже и Иране, осуществлялась в тайне не только от широкой американской общественности, что вполне объяснимо, учитывая характер этих действий – действий, связанных с использованием частей специального назначения, но и от значительной части представителей политического истеблишмента, в том числе членов Конгресса США.

Фактически, администрация Дж. Форда и администрация Дж. Картера в ответ на обе кризисные ситуации действовали без каких-либо консультаций с Конгрессом США, как это предусмотрено Резолюцией «О военных полномочиях» (1973 г.), предпринимая решительные действия, которые грозили возникновением крупных конфликтов. Единственное, что было осуществлено Дж. Фордом, в отличие от Дж. Картера – носившие уведомительный характер встречи, проведённые с лидерами республиканцев и демократов в Сенате и Палате представителей Конгресса США за несколько часов до начала акций²¹. В результате, оценки, полученные в американском обществе в ответ на предпринятые руководством США действия, были даны уже по факту состоявшихся акций.

Другим важнейшим обстоятельством является то, что Дж. Форд и Дж. Картер имели различные взгляды относительно места и роли общественного мнения во

внешнеполитическом процессе. В целом, оба Президента США признавали (в той или иной степени) значение фактора общественного мнения в качестве одного из компонентов внешнеполитического процесса, однако, *в отличие от Дж. Форда, Дж. Картер считал необходимым условием учёт фактора общественного мнения в принятии внешнеполитических решений*. Основываясь на базовых установках своей предвыборной программы²², он полагал желательным для общественного мнения принимать участие в этом процессе, поскольку, с его точки зрения, это принесло бы внешней политике только пользу, предотвращая те ошибки, которые могли быть допущены, если бы внешняя политика формировалась в тайне от населения.

К такому выводу подталкивают высказывания Дж. Форда и Дж. Картера, сделанные ими по этому вопросу. Дж. Форд (3 января 1976 г.): «Поскольку мы продвигаемся вперед, вместо того, чтобы пытаться ответить на запросы очень громкого, организованного лобби любого вида, мы намереваемся утвердить нашу внешнюю политику на основе насущных интересов всех людей в стране, имея также ввиду интересы наших союзников и наших противников. Мы не можем позволить Америке, чтобы её политика утверждалась на основе интересов ограниченной части нашего общества»²³. Дж. Картер (1977 г.): «Я думаю, что открытость внешнеполитических действий и участие общественности в дебатах предотвратит появление у нас некоторых из ошибок, которые были настолько разрушительными применительно к нашей стране в прошлом... Я думаю, что опыт и здравый смысл американской общественности и Конгресса, вовлечённых в процесс появления ключевых решений, возможно, позволит избежать риска серьёзной ошибки, когда решение принято в тайне и без публичного обсуждения»²⁴.

Таким образом, Дж. Форд, в отличие от Дж. Картера, не был «ведомым» во взаимоотношениях между представителями власти и общественностью и был готов к принятию внешнеполитических решений, опираясь исключительно на фактор национальных интересов, независимо от того, соответствует ли его представление об этом общественному мнению, даже, если это решение окажется непопулярным среди американцев²⁵.

3.2.2. КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. ФОРДА И ДЖ. КАРТЕРА

Какова же была реакция общественного мнения США в ответ на действия администраций Дж. Форда и Дж. Картера, предпринятые в условиях двух кризисных ситуаций – инцидента с «Маягуэс» в Камбодже и кризиса с заложниками в Иране?

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведённые в США, осведомлённость американцев об этих событиях оказалась на высоком уровне (табл. 3.2.1), чему способствовала сущность событий – захват в качестве заложников граждан США и то, что события получили широкое освещение в американских СМИ.

В случае с кризисом с заложниками в Иране, в отличие от инцидента с «Маягуэс», внимание американских СМИ оказалось более пристальным, учитывая прежде всего масштабы кризисной ситуации и её длительность. Это способствовало значительному нагнетанию напряжённости в американском обществе, причём ключевую роль в этом процессе сыграло телевидение, которое в течение всего периода кризиса очень внимательно следило за развитием ситуации»²⁶.

Таблица 3.2.1

Осведомлённость американцев о событиях с участием США (1974-1981 гг.)

«Вы что-либо слышали или читали о событиях в...?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	Очень/Скорее/Не очень	Совсем не слежу	
«Насколько внимательно Вы следите за событиями в...?».			
Камбоджа - 23-27 мая 1975 г.	80	10	10
Иран - 27-28 февраля 1979 г.	91	9	1
- 7-10 декабря 1979 г.	99	1	0
- 26-27 апреля 1980 г.	94	5	1

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Первоначально американское общество в целом отнеслось к действиям администраций Дж. Форда и Дж. Картера положительно и, даже, с некоторой долей сожаления, что не было предпринято более решительных мер. В первые дни после возникновения обеих кризисных ситуаций обнаружилось «сплочение вокруг флага». В самые острые периоды инцидента с «Маягуэс» в Камбодже и кризиса с заложниками в Иране (проведение операций по освобождению захваченных граждан США), наблюдался рост рейтинга Президентов США. Дж. Форда – на 11 пунктов (2-5 мая 1975 г.: «Одобряю» – 40 %, «Не одобряю» – 43 %. 30 мая – 2 июня 1975 г.: «Одобряю» – 51 %, «Не одобряю» – 33 %). Дж. Картера – на 13 пунктов (16-19 ноября 1979 г.: «Одобряю» – 38 %, «Не одобряю» – 49 %. 30 ноября – 3 декабря 1979 г.: «Одобряю» – 51 %, «Не одобряю» – 37 %) (рис. 3.2.1, рис. 3.2.2).

Таким образом, в США наблюдались явления, зафиксировавшие своеобразный консенсус в обществе, однако, результативность действий, направленных на освобождение захваченных граждан США в случае с инцидентом с «Маягуэс» в Камбодже и кризисом с заложниками в Иране оказалась различной. Предпринятые военно-силовые акции в обоих случаях сопровождались жертвами среди американских военнослужащих, но имели различный исход. В отличие от Камбоджи, в Иране американцев сразу освободить не удалось.

Это не могло не сказаться на оценках, появившихся в американском обществе. Первые опросы общественного мнения, проведённые в США и после начала инцидента с «Маягуэс» в Камбодже, и после начала кризиса с заложниками в Иране, показывали, что подавляющее большинство американцев, которые принимали в них участие (23-27 мая 1975 г.: 84 % против 5 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 7-10 декабря 1979 г.: 76 % против 16 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), высказало свое одобрение относительно действий Дж. Форда и Дж. Картера²⁷. Быстротечность акции, связанной с освобождением американцев, захваченных камбоджийцами, в отличие от акции, связанной с освобождением американцев, захваченных иранцами, а главное – её эффективность, – сохранила в неизменности положительную оценку действий главы государства, но, что касается второго случая, то затягивание по времени кризиса и отсутствие результата постепенно вызвало рост критики, исходящей в адрес Президента США со стороны американцев.

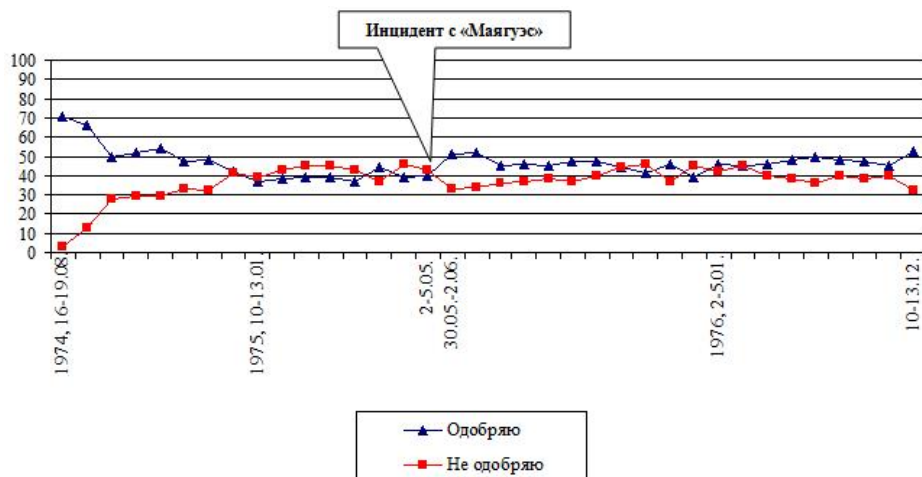

Рис. 3.2.1. Рейтинг Президента США Дж. Форда (1974-1977 гг.) и проявления эффекта «сплочения вокруг флага».

Источник: Job Performance Ratings for President Ford // Roper Center, University of Connecticut.

Public Opinion Archives. Data Access. Presidential Approval. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Форд осуществляет работу в качестве президента?».

Рис. 3.2.2. Рейтинг Президента США Дж. Картера (1977-1981 гг.) и проявления эффекта «сплочения вокруг флага».

Источник:

Job Performance Ratings for President Carter // Roper Center, University of Connecticut.

Public Opinion Archives. Data Access. Presidential Approval. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Картер осуществляет работу в качестве президента?».

Действительно, в первые недели после 4 ноября 1979 г. в общественном мнении США был выявлен высокий уровень поддержки действий руководства США. Как видно из представленной таблицы (табл. 3.2.1), эта поддержка наблюдалась практически среди всех категорий американцев.

Таблица 3.2.1

**Оценка американцами действий руководства США в ситуации с заложниками в Иран
(7-10 декабря 1979 г.)**

<i>«Вы одобряете или не одобряете действия Джимми Картера в ситуации с заложниками в Иране?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	76	16	8
Пол:			
- Мужчины	78	17	5
- Женщины	73	16	11
Возраст:			
- 18-24	72	22	6
- 25-29	68	26	6
- 30-49	72	21	7
- 50 и старше	83	7	10
Раса:			
- Белые	77	15	8
- Небелые	67	23	10
Образование:			
- Колледж	83	12	5
- Средняя школа	73	19	8
- Начальная школа	70	15	15
Профессия:			
- Профессионалы / Бизнес	84	12	4
- Белые воротнички	70	20	10
- Фермеры	69	22	9
- Рабочие	78	10	12
Религия:			
- Протестант	76	15	9
- Католик	74	19	7
Место проживания:			
- Восток	79	13	8
- Средний Запад	76	16	8
- Юг	73	18	9
- Запад	72	21	7
Уровень дохода:			
- 25000 долларов и более	83	13	4
- 20000-24999 долларов	78	18	4
- 15000-19999 долларов	81	14	5
- 10000-14999 долларов	72	19	9
- 5000-9999 долларов	73	19	8
- Менее 5000 долларов	69	17	14
Величина населенного пункта:			
- 1000000 и более	73	19	8
- 250000-999999	80	12	8
- 50000-249999	75	18	7
- 2500-49999	72	18	10
- Менее 2500 жителей	78	14	8
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	80	14	6
- Демократы	76	17	7
- Независимые	75	17	8
Принадлежность к профсоюзу:			
- Член профсоюза	72	20	8
- Не член профсоюза	77	15	8

Источник: The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report. №173. December 1979.

Ранее, еще до самого момента захвата иранскими студентами здания посольства США в Тегеране, в условиях, когда оно находилось в осаде, американцы весьма

критически оценивали действия, предпринимаемые руководством США в сложившейся ситуации (рис. 3.2.3).

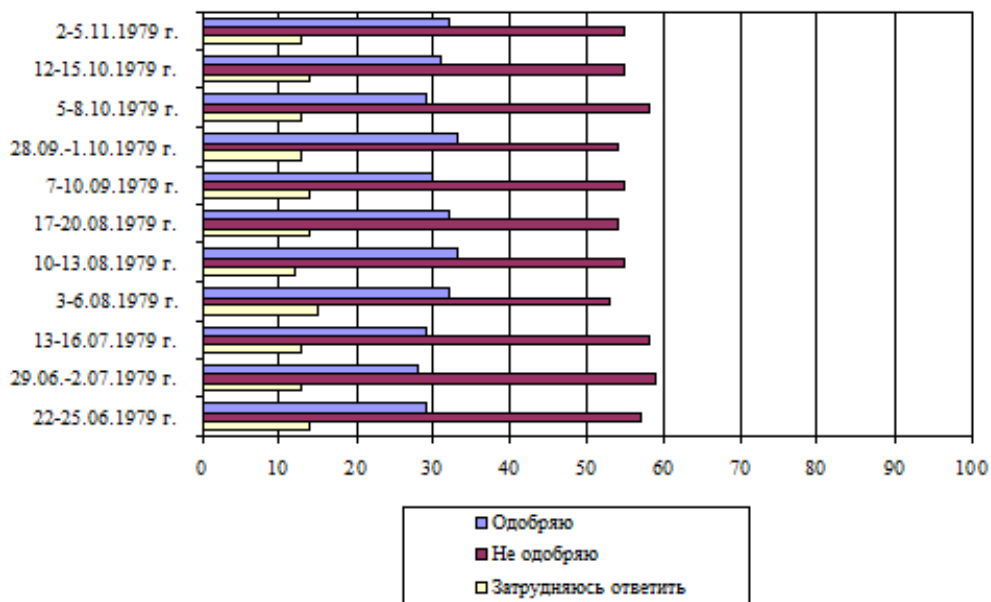

Рис. 3.2.3. Мнение американцев о действиях руководства США в ситуации, связанной с захватом посольства США в Тегеране.

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 158-161.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете действия Джими Картера в ситуации, связанной с захватом посольства США в Тегеране?».

«...Бог проникся жалостью к своему верному слуге, – писал *Harpers Magazine* в марте 1980 г. – Чудо, сотворенное аятоллой Хомейни, помогло президенту, ставшему бесплотной тенью, выйти на авансцену, и впервые со времени его вступления в должность большинство американского народа задалось вопросом, что же скажет или сделает Картер. Наконец-то для Картера нашли врага, способного придать ему истинное президентский облик, врага, которого его помощники так долго и тщетно искали»²⁸.

Поддержку среди американцев получили тогда и те действия, которые руководство США предприняло в связи с ситуацией вокруг заложников в Иране. 21-28 мая 1980 г. более половины американцев (58 % против 29 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказали своё одобрение относительно введенного в отношении Ирана режима санкций, хотя, вовсе не считали (59 % против 17 % при 24 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), что последние приведут к освобождению захваченных в качестве заложников дипломатов²⁹.

Ранее, ещё 7-10 декабря 1979 г. на рассмотрение американцам был предложен ряд вариантов, посредством которых возможно было разрешить проблему. Наиболее популярным тогда оказался вариант, связанный с оказанием давления на Иран (табл. 3.2.2), оставаясь таким же популярным в дальнейшем (табл. 3.2.3). Примечательно, что

большую степень решительности американцы проявляли только в случае, если заложникам будет нанесен вред.

Таблица 3.2.2

Варианты действия США в ситуации с Ираном: мнение американцев

«Какой из представленных ниже вариантов действий должны использовать США в ситуации с Ираном?»	Ответы (в %)
Использовать все возможные дипломатические средства, посредством которых удастся освободить заложников	70
Использовать военную силу против Ирана	11
Использовать военную силу против Ирана, но только в том случае если заложникам будет нанесен вред	45
Отправить шаха обратно в Иран и обменять его на заложников	19
Не возвращать шаха в Иран, но сделать так, чтобы он покинул США	24
Разрешить шаху остаться в США до того момента, пока не будет найдена другая страна, готовая принять его на постоянном уровне	25
Прекратить любые торговые операции с Ираном, за исключением продовольствия	51
Депортировать всех иранцев, находящихся на территории США на нелегальной основе	43
Осуществить депортации всех без исключения иранцев, находящихся в США легально и нелегально	11
Другое	0
Затрудняюсь ответить	2

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1979. Wilmington: Scholarly Resources, 1980. P. 286-287.

Таблица 3.2.3

Действия США в отношении Ирана и мнение американцев

«Если заложники по-прежнему не будут освобождены, то какие, на Ваш взгляд, действия должны предпринять США в отношении Ирана?»	4-7.01.1980 г.	28-31.03.1980 г.
Оказать давление на Иран на дипломатическом уровне	61	54
Использовать военную силу против Ирана	6	4
Ничего не делать	25	33
Затрудняюсь ответить	8	9

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 11-17.

По мере того, как руководство США не могло справиться с возникшим кризисом, та поддержка, которая возникла среди американцев, по причинам, указанным выше, сменилась на критику, исходящую в адрес главы государства. Уже 9-13 января 1980 г. более ½ американцев указали, что Дж. Картер должен был проявить себя жёстче, тогда как 1/3 американцев, что он делает всё возможное для разрешения кризиса с заложниками в Иране³⁰. По мере затягивания кризисной ситуации, всё большее количество американцев стало считать, что только действительно решительные по своему характеру шаги смогут разрешить её. К примеру, если 13-17 февраля 1980 г. на это указало 45 % против 46 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», то 12-15 марта 1980 г. на это указало 60 % против 33 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»³¹.

Серия опросов общественного мнения, проведённых в США в течение 1977-1980 гг. и относящихся к оценке отношения американцев к внешней политике, осуществляемой руководством США, выявила критицизм в их взглядах, что самым непосредственным образом было связано с неспособностью представителей руководства страны в течение длительного периода времени разрешить возникшую в связи с захватом посольства США в Тегеране кризисную ситуацию (рис. 3.2.4, табл. 3.2.4).

Фактически, уже к началу апреля 1980 г. критика со стороны американцев стала очевидным явлением (рис. 3.2.5), а в дальнейшем – усиливалась.

Согласно проведённому тогда опросу общественного мнения, только 33 % против 49 % при 18 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» американцев, причём независимо от своих политических предпочтений (Республиканцы – 23 % против 61 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», Демократы – 39 % против 44 % при 17 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», Независимые – 35 % против 46 % при 19 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») оценивали деятельность руководства США, связанную с урегулированием проблемы заложников в Иране положительно³².

Таким образом, на примере иранского кризиса американцы продемонстрировали свою приверженность максимально быстрому разрешению проблемы, возникшей на международной арене, тогда как затягивание сроков, нерешительность, неизбежно вызывали рост критических настроений³³.

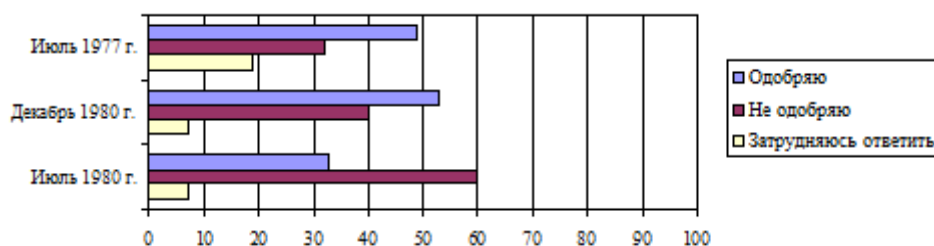

Рис. 3.2.4. Оценка американцами действий руководства США в сфере внешней политики.

Источник: The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report. №181. September 1980.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете деятельность Джимми Картера в области внешней политики?».

Таблица 3.2.4

Оценка американцами действий руководства США в сфере внешней политики

«Вы одобряете или не одобряете деятельность Джимми Картера в области внешней политики?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Апрель 1977 г.	42	25	33
Январь 1978 г.	48	33	19
Апрель 1978 г.	39	40	21
Июнь 1978 г.	29	48	23
Сентябрь 1978 г.	54	27	20
Декабрь 1978 г.	41	39	20
Январь 1979 г.	34	47	19
Февраль 1979 г.	30	54	16
Март 1979 г.	45	43	12
Июнь 1979 г.	36	46	18
Ноябрь 1979 г.	28	53	19
Январь 1980 г.	45	41	14
Февраль 1980 г.	48	35	17
Март 1980 г.	34	52	14
Апрель 1980 г.	31	60	9
Июнь 1980 г.	20	68	12
Август 1980 г.	18	67	15

Источник: Katz, Andrew Z. Public Opinion and the Contradictions of Jimmy Carter's Foreign Policy // Presidential Studies Quarterly. Vol. 30. №4. December 2000. P. 662-687.

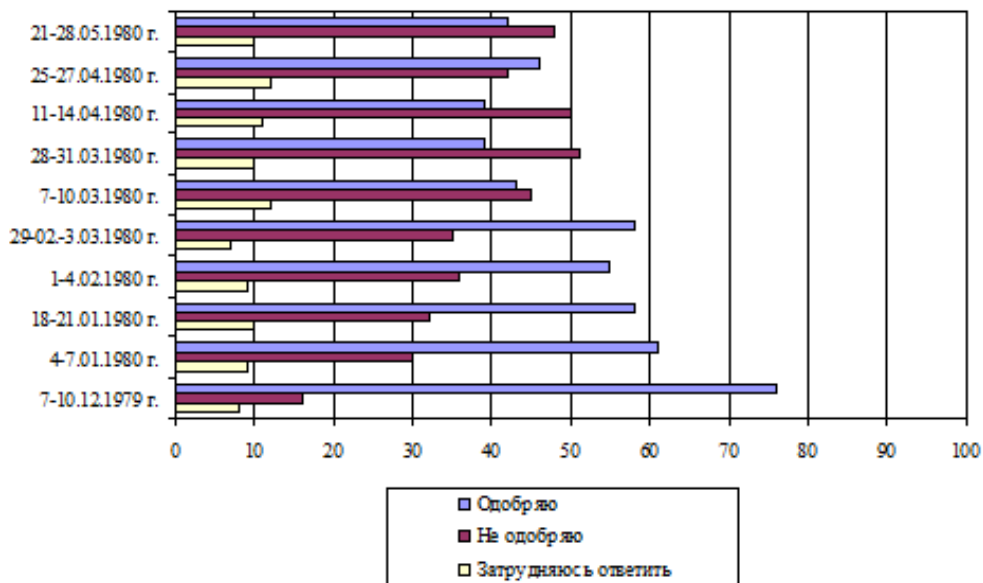

Рис. 3.2.5. Мнение американцев о действиях Дж. Картера в ситуации в связи с захватом заложников в Иране (1979-1980 гг.).

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 158-161.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете действия Джимми Картера в ситуации в связи с захватом заложников в Иране?».

Что же касается окончательных оценок, даваемых американцами относительно тех или иных действий, связанных с использованием военной силы, то их характер, как уже подчёркивалось выше, зависел от результативности. В данном случае, инцидент с «Маягуэс» в Камбодже и кризис с заложниками в Иране дают весьма показательный пример. Так, если действия администрации Дж. Форда американцы расценили как успешные, то действия администрации Дж. Картера американцы расценили как неудачные (75 % против 15 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)³⁴.

Дело в том, что дипломатические инициативы, предпринятые руководством США в целях освобождения захваченных в Тегеране американских дипломатов, не имели успех, после чего США были вынуждены пойти на использование других методов. Неудачный ход переговоров с Ираном подтолкнул руководство США к силовому решению проблемы, о чем, кстати, предупреждали американские СМИ. «Президент Джимми Картер и его главные советники взяли курс, который, судя по всему, может привести к военной конфронтации с Ираном, если только американская администрация не совершит нового поворота на 180 градусов», — писала *The New York Times* в апреле 1980 г.³⁵.

Как впоследствии указал в своих мемуарах бывший Президент США, уже в конце 1979 г. началась подготовка к секретной операции, в ходе которой заложников предполагалось освободить силами спецназа, поскольку простейший вариант десантирования с воздуха в район комплекса зданий посольства США, где держали заложников, был признан обречённым на провал³⁶. Была разработана сложная операция «Орлиный коготь». 24 апреля 1980 г. США предприняли попытку освободить заложников, однако, она закончилась крахом³⁷.

В результате, после 24 апреля 1980 г. тенденции в общественном мнении США, связанные с ростом критики исходящей со стороны американцев в адрес руководства США, стали определяющими (рис. 3.2.6). Даже, несмотря на то, что 25-27 апреля 1980 г. большинство американцев (71 % против 18 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнуло, что глава государства был абсолютно прав, когда предпринял попытку решить проблему с заложниками в Иране посредством проведения военной операции³⁸, осведомлённость о которой оказалась среди американцев на исключительно высоком уровне³⁹.

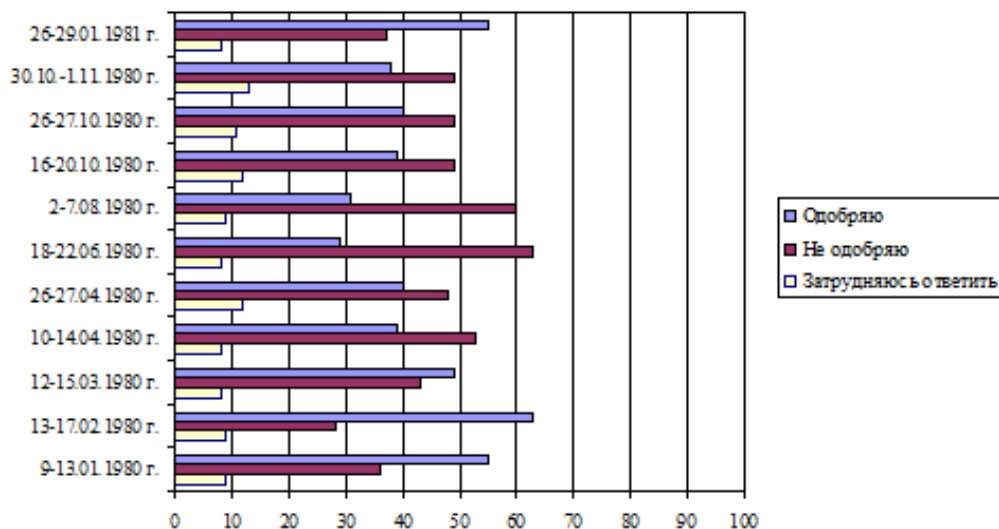

Рис. 3.2.6. Мнение американцев о действиях руководства США в ситуации в связи с захватом заложников в Иране (1980-1981 гг.).

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете действия Дж. Картера в условиях кризиса с заложниками в Иране?».

По мнению более ½ американцев, предпринятая руководством США попытка освободить заложников в Иране с использованием военной силы являлась лучшим, а также своевременным решением в сложившейся ситуации и немногие считали, что эти действия были осуществлены в политических целях (29 % против 54 % при 17 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»).

Критике со стороны американцев подверглась тактика руководства США, которое не только не смогло грамотно организовать спецоперацию (менее 1/3 подчеркнуло, что неудачный исход мероприятия связан скорее с невезением), но и вследствие её краха подвергло жизни находившихся в Тегеране заложников большей, чем прежде опасности (на это 26-27 апреля 1980 г. указало 54 % против 38 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), а также значительно отодвинуло назад их освобождение⁴⁰. Это видно на примере тех аргументов, которые в пользу своей точки зрения 26-27 апреля 1980 г. выдвинули те американцы, которые считали, что попытка спасти заложников в Иране являлась либо плохой (26 %), либо хорошей (66 %) идеей (табл. 3.2.5).

Таблица 3.2.5

Мнение американцев о характере действий, связанных с попыткой освобождения заложников в Иране

«Почему Вы утверждаете, что попытка спасти заложников в Иране была плохой / хорошей идеей?».	Плохая идея	Хорошая идея
Действия по необходимости	1	39
Это лишь способ достать заложников	1	14
Требовалось её скорейшее проведение	14	13
Работа не сделана / Проблемы	33	5
Опасность	26	1
Затронет другие страны	2	1
Попытка Картера	1	4
Неудачный выбор по времени	7	1
Другое	11	17
Затрудняюсь ответить	5	5

Источник: CBS News Poll, April 26 - April 27, 1980.

Такие же оценки содержались и в американских СМИ, которые пытались рассмотреть инцидент с «Маягуэс» в Камбодже и кризис с заложниками в Иране в более широком контексте, в том числе выявить последствия деятельности руководства страны применительно к месту и роли США в мире. В результате, оказалось, что американские СМИ высказывались исключительно критически в случае с кризисом с заложниками в Иране, в отличие от инцидента с «Маягуэс» в Камбодже⁴¹. Это становится понятным, учитывая прежде всего степень результативности предпринятых руководством США действий. Критицизм в американских СМИ вызвали неоправданные жертвы среди участников военно-силовой акции, её прекращение уже на начальной стадии, а также крах многих надежд на скорейшее освобождение находившихся в Тегеране в качестве заложников американцев.

«Для Картера в частности и для США в целом неудача в пустыне стала военным, дипломатическим и политическим фиаско», – подчеркнул *Time* в номере, вышедшем вскоре после 24 апреля 1980 г. «Что случилось с нашей техникой или, может быть, с нашими нервами? – с таким вопросом обратился к своим читателям *Time*. – Был ли в основе решения о проведении операции разумный расчёт на успех или же это был подсказанный неумными советниками акт отчаяния? ...Становилось всё более ясно, что большинство американцев расценивали действия г-на Картера как полный провал»⁴².

Обозреватель *The New York Times* У. Сефайр и вовсе провел параллели с действиями, которые в 1964 г. в Юго-Восточной Азии предпринимал тогдашний Президент США Л. Джонсон. «Тогда, как и теперь, шаги к военному решению делались почти незаметно... Ни один из них не был решающим, но они неотвратимо затягивали нас в трясину»⁴³.

Дж. Рестон, также выступая на страницах *The New York Times*, указал на то, что, по его мнению, принимая решение о проведении военной операции, Президент США прежде всего руководствовался соображениями предвыборной конъюнктуры. «...Картер сейчас проводит вторую спасательную операцию – пытается спасти самого себя, и это будет нелегко. Пока что даже его политические противники публично заявляют, что вооружённый налет на Иран был разумной операцией, сорвавшейся из-за невезения. Но в душе лучшие из его друзей признают, что это была бессмысленная операция, сорвавшаяся из-за неправильной оценки... Никто точно не знает, почему Картер распорядился организовать операцию в Иране в данный момент, какое сочетание политических, психологических головоломок заставило его принять это решение, но мы

теперь знаем результаты. За что бы наш президент Картер ни взялся, он все портит...», – к такому неутешительному выводу пришёл Дж. Рестон⁴⁴.

На отсутствие необходимости в проведении спецоперации по освобождению заложников в Иране указывала *The Washington Post*: «Президент мотивировал проведение провалившейся спасательной операции в Иране тем соображением, что из-за ухудшающейся обстановки в Иране заложники подвергались большей опасности, чем прежде. Однако американские специалисты по разведке докладывали ему совершенно иное. Другими словами акция, которая стоила жизни американцам и увеличила опасность для заложников, не была необходимой... Утверждение о том, что спасательная операция была "невоенной", является, мягко говоря, увёрткой. Если бы эта акция вступила во второй и третий этапы, она вполне могла бы привести к кровопролитному сражению»⁴⁵.

В конечном счёте, спустя несколько лет, 12 июля 1982 г., уже после того как заложники были освобождены при посредничестве правительства Алжира (20 января 1981 г.), *Newsweek* опубликовав результаты предпринятого расследования, пришёл к выводу, что операция по освобождению заложников в Иране «с самого начала обречённая на провал», «была слишком сложной, плохо отрететированной и плохо скоординированной»⁴⁶.

Определённая доля критики в адрес руководства США звучала со стороны Конгресса США, главным образом, в связи с тем, что прежде чем принимать решение об использовании военной силы, глава государства не обратился за поддержкой к Конгрессу США, ограничившись отправкой отчетов уже после того, как были осуществлены действия⁴⁷. Обсуждение в Конгрессе США и основное недовольство было выражено по поводу несоблюдения главой государства положений Резолюции «О военных полномочиях», касающихся порядка консультаций Президента с Конгрессом США⁴⁸.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что *конкретные ситуации, отражающие вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием военной силы и относящиеся к периоду 1974-1981 гг., – инцидент с «Маягуэс» (Камбоджа, 12-15 мая 1975 г.) и кризис с заложниками (Иран, 4 ноября 1979 – 20 января 1981 гг.), – выявили противоречивую реакцию общественного мнения США. Периодические возникавшие в конфигурации общественного мнения трансформации, носившие разнонаправленный характер, осуществлялись по типу колебательных движений, которые совершает маятник, ощущающий на себе воздействие определенных сил.*

Действия, связанные с использованием военной силы, которые предпринимала администрация Дж. Форда получили положительный отклик со стороны американцев, тогда как действия, связанные с использованием военной силы, которые предпринимала администрация Дж. Картера получили отрицательный отклик со стороны американцев. *Соответственно, в целом удачный и неудачный характер этих действий способствовал усилению (в случае с инцидентом с «Маягуэс» в Камбодже) и ослаблению (в случае с кризисом с заложниками в Иране) в конфигурации американского общественного мнения в отношении проблем использования военной силы тенденций, связанных с преодолением «вьетнамского синдрома».*

3.3.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА, ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. ФОРДА И ДЖ. КАРТЕРА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В течение 1974-1981 гг. в американском общественном мнении в отношении проблем использования военной силы наблюдались весьма противоречивые тенденции.

Обе кризисные ситуации, возникшие в период президентства Дж. Форда (1974-1977 гг.) и Дж. Картера (1977-1981 гг.), со всей очевидностью выявили наличие на уровне массового сознания американцев «вьетнамского синдрома», который переживал период своего расцвета. Однако, инцидент с «Маягуэс» в Камбодже и кризис с заложниками в Иране в то же самое время предоставили руководству США одни из первых (после 1973 г.) возможностей, хотя бы частично, но преодолеть его последствия. Для американцев, которые тогда всё еще оставались под воздействием неудачи в Юго-Восточной Азии, связанной с поражением США в войне во Вьетнаме, решительные действия руководства США действительно могли компенсировать понесённые ментальные потери, чего, однако, не случилось.

Попытки руководства США преодолеть последствия «вьетнамского синдрома», предпринятые в течение 1974-1981 гг. оказались неудачными. Решить поставленную задачу не удалось по причине того, что действия, которые предприняли Дж. Форд и Дж. Картер, соответственно, в 1975 г. и 1979-1981 гг., явились различными, в особенности, с точки зрения их результативности. Относительный успех, который был достигнут Дж. Фордом (казалось бы, действия, в рамках которых руководство США проявило решительность, способствовали возникновению в конфигурации американского общественного мнения в отношении проблем использования военной силы тенденций, связанных с преодолением последствий «вьетнамского синдрома»), Дж. Картером так и не был закреплён, главным образом, в силу исключительно неудачных шагов последнего⁴⁹. Поведение руководства страны во время ключевого международного кризиса с участием США, вспыхнувшего на рубеже 1970-х – 1980-х гг. и связанного с захватом в Тегеране в качестве заложников десятков граждан США, абсолютно не оправдало надежд американцев, ждавших от своего правительства подтверждения на практике способности решать международные проблемы, в которые были вовлечены США, в том числе прибегая к использованию такого средства внешней политики, как военная сила. В отличие от администрации Дж. Форда, администрация Дж. Картера действовала нерешительно, что в сочетании с отсутствием чётко избранной линии поведения не могло не сказаться на результативности предпринимаемых действий.

Оценивая действия администраций Дж. Форда и Дж. Картера в сфере внешней политики в целом и в кризисных ситуациях в частности, американские исследователи дают первому из них более высокую оценку.

Значительная часть исследований – монографий, статей, диссертаций, посвящённых рассмотрению действий, предпринятых администрациями Дж. Форда и Дж. Картера в ходе инцидента с «Маягуэс» в Камбодже (1975 г.) (См.: Patrick U. The Mayaguez Operation. Arlington: Center for Naval Analyses, Marine Corps Operations Analysis Group, 1977; Head, Richard G., Short, Frisco W., McFarlane Robert C. Crisis Resolution: Presidential Decision Making in the Mayaguez and Korean Confrontations. Boulder: Westview Press, 1978; Lamb, Christopher J. Belief Systems and Decision Making in the Mayaguez Crisis. Gainesville: University of Florida Press,

1989; Mueller, Theodore H. Chaos Theory and the Mayaguez Crisis. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 1990; Guilmartin, John F. A Very Short War: The Mayaguez and the Battle of Koh Tang. College Station: Texas A & M University Press, 1995; Starnes, Glenn T. The Mayaguez Incident: A Failure in Operational Leadership. Newport: Naval War College, 1995; Bates, Steven E. Command, Control, Communication and Intelligence in the Mayaguez Incident: Who's on First. Newport: Naval War College, 1998; Chun, Clayton K.S. The Last Boarding Party: The USMC and the SS Mayaguez 1975. Oxford, Long Island City: Osprey Publishing, 2011; Turner C. Bringing Joseph Hargrove Home: Secrets of the Mayaguez Incident. Mustang: Tate Publishing and Enterprises, LLC, 2014. См.: Taylor, John B. Air Mission Mayaguez // Airman. February 1976; Hamm, Michael J. The Pueblo and Mayaguez Incidents: A Study of Flexible Response and Decision-Making // Asian Survey. Vol. 17. 1977. №6. P. 545-555; Baral, J.K. The Mayaguez Incident: A Study of Crisis Management // International Studies. Vol. 19. 1980. №1. P. 15-41; Frisbee, John L. The Mayaguez Incident // Air Force Magazine, Vol. 74. №9. September 1991; Hunter R. The Last Battle of Vietnam // Flight Journal, Vol. 5. №2. April 2000. См.: Floyd, Jeffrey B. The Mayaguez Incident: A Study of American Military Decision Making in the 1970's. Thesis/dissertation. University of Hawaii, 1977; Lamb, Christopher Jon. Decision Making, Belief Systems, and the Mayaguez Crisis. Thesis/dissertation. Ohio University, 1980; Smith, Reginald Ross. A Comparative Case Analysis of Presidential Crisis Decision Making: The Pueblo, the Mayaguez, and the Iranian Hostage Crisis. Thesis/dissertation. Emory University, 1984; Tellefsen, Lloyd D. Groupthink Analysis of the Mayaguez Incident. Thesis/dissertation. University of Central Florida, 1985; Young, Douglas Parker. The Mayaguez Episode: A Case Study in American Foreign Policy-Making in the Wake of the War Powers Resolution of 1973. Thesis/dissertation. University of Georgia, 1987; Tynismaa, Michael D. The Mayaguez Incident: An Organizational Theory Analysis. Thesis/dissertation. Naval Postgraduate School, 2006) и кризиса с заложниками в Иране (1981 г.) (См.: Salinger P. America Held Hostage: The Secret Negotiations. Garden City: Doubleday, 1981; Steele, William M. The Iranian Hostage Rescue Mission: A Case Study. Washington: National War College, 1984; Kyle, James H., Eidson, John Robert. The Guts to Try: The Untold Story of the Iran Hostage Rescue Mission by the On-Scene Desert Commander. New York: Orion Books, 1990; Gass, Gregory P. Command and Control: The Achilles Heel of the Iran Hostage Rescue Mission. Newport: Naval War College, 1992; Kegley, Charles W. Hard Choices: The Carter Administration's Hostage Rescue Mission in Iran. Pittsburgh: Pew Charitable Trusts, 1994; Daugherty, William J. In the Shadow of the Ayatollah: A CIA Hostage in Iran. Annapolis: Naval Institute Press, 2001. См.: Bostdorff D. Idealism Held Hostage: Jimmy Carter's Rhetoric on the Crisis in Iran // Communication Studies. Vol. 43. №1. 1992. P. 14-28; Ramazani, Rouhollah K. Iran's Hostage Crisis: International Legitimacy Matters // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. Vol. 25. №2. 2005. P. 273-278; Emery Ch. United States Iran Policy 1979-1980: The Anatomy and Legacy of American Diplomacy // Diplomacy & Statecraft. Vol. 24. №4. December 2013. P. 619-639. См.: Townsley E. The Foreign Affairs Role of the Judiciary During the Iranian Crisis and Aftermath. Thesis/dissertation. George Washington University, 1981; Smith, Reginald Ross. A Comparative Case Analysis of Presidential Crisis Decision Making: The Pueblo, the Mayaguez, and the Iranian Hostage Crisis. Thesis/dissertation. Emory University, 1984; Baughman, James Allan. Intervening Variables Affecting the Resolution of the U.S.-Iranian Hostage Crisis: A U.S. Perspective on the Extent of External Influences on Crisis Management. Thesis/dissertation. Drew University, 1985; Rohrer, Karl Andre. The Iranian Hostage Rescue Mission: A Case Study of Crisis Decision-Making. Thesis/dissertation. University of Pittsburgh, 1987; Ethier R. The Iranian Hostage Crisis: American Presidential Crisis Decision-Making. Thesis/dissertation. Lehigh University, 1987; Benson, Karen Wigger. The Iranian Hostage Crisis Decision-Makers: Victims of Groupthink? Thesis/dissertation. Baylor University, 1987; Suzuki M. The Multiple Operational Code Approach to an Analysis of Foreign Policy Behavior: The Carter Administration in Two International Crises. Thesis/dissertation. University of South Carolina, 1987; Cocke, William Thomphson. Evaluating Crisis Decision-Making: Kennedy in Cuba and Carter in Iran. Thesis/dissertation. University of Virginia, 1988; Gohar N. American Crisis Decision-Making: The Fall of the Shah and the Hostage Crisis. Thesis/dissertation. American University in Cairo, 1989; Harris, Scott L. The Rhetorical Dimensions of a Crisis: A Critical Evaluation of the Iranian Hostage Situation. Thesis/dissertation. Northwestern University, 1989; Van Voast Avery, J. Presidential Asceticism: Jimmy Carter's Ritual Presentation of the Iranian Hostage Crisis. Thesis/dissertation. Harvard University, 1990; Sharpe, Mark S. The Iranian Hostage Crisis. Thesis/dissertation. University of South Florida, 1990; O'Keefe St. The Foreign Policy Surrounding Iranian Revolution and the Hostage Crisis. Thesis/dissertation. Williams College, Dept. of History, 1991; Meskill, Constance Marie. American Diplomacy in the Iranian Revolution, 1976-1981. Thesis/dissertation. University of Texas at Austin, 1995; Tom B. Diplomatic Efforts in Iran Prior to the Hostage Crisis. Thesis/dissertation. San Jose State University, 1996; Begel, Andrea D. An Analysis of Organizational Decision-Making: The Iran Hostage Rescue Attempt and ATF Raid at Waco as Case Studies. Thesis/dissertation. University of New Mexico, 1997; Buck, Peter D. The Iranian Hostage Rescue Attempt: A Case Study. Thesis/dissertation. U.S. Marine Corps Command and Staff College, 2002; Apinyavesporn S. President Carter, US Foreign Policy and the Iranian Hostage Crisis, 1979-1981. Thesis/dissertation. University of Queensland, 2003; Yoder, Carl W. The Stealth Revolution: Iran, Intelligence, and Decision Making in the Carter Administration 1977-1979. Thesis/dissertation. Arizona State University, 2007; Jones B. A Battle for Righteousness: Jimmy Carter and Religious Nationalism. Thesis/dissertation. Arizona State University, 2013), проведена американскими исследователями в русле теории принятия решений, с целью изучения закономерностей выбора людьми путей решения разного рода задач, а также способов поиска наиболее выгодных из возможных решений.

Отмечается, что в случае с инцидентом с «Маягуэс» в Камбодже, в отличие от кризиса с заложниками в Иране, был действительно достигнут относительный успех в плане укрепления национального духа американского народа, переживавшего не самые лучшие времена после фактического поражения США в войне во Вьетнаме.

Правда, некоторые из американских исследователей, как, например, Р. Веттерхэн, в книге «Последняя битва: Инцидент Маягуэс и окончание Вьетнамской войны» (2002 г.) обращающий внимание на значительные потери среди американских военнослужащих, подчёркивают, что была заплачена слишком большая цена за этот успех (См.: *Wetterhahn R. The Last Battle: The Mayaguez Incident And The End Of The Vietnam War. New York: Plume Publishers, 2002*).

Дж. Римник в книге «Акт пиратства: Захват американского торгового судна Маягуэс в 1975 г.» (2009 г.) подвергает детальному анализу события, которые произошли в Юго-Восточной Азии в течение 12-15 мая 1975 г., отмечая высокий уровень компетентности представителей руководства США, которое смогло быстро и эффективно ответить на возникший кризис (См.: *Reminick G. An Act of Piracy: The Seizure of the American-flag Merchant Ship Mayaguez in 1975. Palo Alto: Glencannon Press, 2009*).

С точки зрения Роберта Дж. Махоуни, автора книги «Инцидент Маягуэс: Проверка решимости Америки в поствьетнамскую эпоху» (2011 г.), основанной на сравнительно недавно рассекреченных источниках, кризис, с которым США столкнулись в Юго-Восточной Азии спустя всего две недели после падения Сайгона, стал настоящим «тестом на проверку», с которым руководство страны смогло справиться. Вывод Роберта Дж. Махоуни заключается в том, что этот кризис, будучи первой «проверкой на прочность» Президента США как главнокомандующего с момента принятия Закона «О военных полномочиях» (1973 г.), связанного с ограничением военных полномочий главы государства, разрешился успешно все-таки во многом благодаря величайшей удаче, возникшей вследствие благоприятного стечения обстоятельств. Между тем, важным, по его мнению, явилось извлечение целого ряда уроков, имеющим значимость применительно к вопросам национальной безопасности США, что вызвало процесс самой радикальной, начиная с 1947 г., реструктуризации Министерства обороны США. Создание в 1987 г. в структуре Министерства обороны США Командования специальных операций, единого руководящего органа, осуществляющего центральное руководство силами специальных операций всех видов вооружённых сил, являлось одним из последствий анализа проведенных в 1970-е и 1980-е гг. операций по освобождению заложников.

Высказывая мнение, что в условиях, когда Америка выглядела «беспомощным гигантом», для руководства США демонстрация военной мощи была даже более необходимым действием, чем безопасное возвращение членов экипажа захваченного корабля, Роберт Дж. Махоуни (См.: *Mahoney, Robert J. The Mayaguez Incident: Testing America's Resolve in the Post-Vietnam Era. Lubbock: Texas Tech University Press, 2011*), Джеймс Э. Вайс и С. Бэрн (См.: *Wise, James E., Baron S. The 14-hour War: Valor on Koh Tang and the Recapture of the SS Mayaguez. Annapolis: Naval Institute Press, 2011*), а также авторы целого ряда статей (См.: *Guilmartin Jr., John F. The Mayaguez Incident, 12-15 May 1975: A 30-Year Retrospective // Air and Space Power Journal. Vol. 19. 2005. №1. P. 80; Menetrey-Monchau, Cecile. The Mayaguez Incident as an Epilogue to the Vietnam War and its Reflection of the Post-Vietnam Political Equilibrium in Southeast Asia // Cold War History. Vol. 5. 2005. №3. P. 337-367; Mets, D.R. Last Flight from Koh Tang: The Mayaguez Incident a Generation Later // Joint Force Quarterly. №45. 2007. P. 111-115; Friedman J. Gerald Ford, the Mayaguez Incident, and the Post-Imperial Presidency // Congress & The Presidency. Vol. 37. №1. January-April 2010. P. 22-44*) отмечают определенную степень результативности подобных шагов применительно к имиджу США на международной арене. В критический момент США продемонстрировали странам Юго-Восточной Азии и остальному миру, что они по-прежнему обладают решимостью. Последнее имело большое значение для американского общества, представители которого всё еще находились под воздействием травмирующего эффекта войны во Вьетнаме (См.: *Hunt, Ira Augustus. Losing Vietnam: How America Abandoned Southeast Asia. Lexington: University Press of Kentucky, 2013*).

Данные тенденции, подчёркивают американские исследователи, наблюдались при Дж. Форде, но при Дж. Картере они не были закреплены, как подчёркивается, вследствие неудач последнего при проведении внешней политики. На это указывают многие американские исследователи (См.: *Mieczkowski Y. Gerald Ford and the Challenges of the 1970s. Lexington: University Press of Kentucky, 2005; Mount, Graeme S., Gauthier M. 895 Days That Changed the World: The Presidency of Gerald R. Ford. Montréal: Black Rose Books, 2006; Crain, Andrew Downer. The Ford Presidency: A History. Jefferson: McFarland & Co., 2009; Birdnow, Brian E. Gerald Ford: The All-American President. Hauppauge: Nova Science Publishers, Inc., 2011; Cannon, James M. Gerald R. Ford: An Honorable Life. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2013*).

При этом, американские исследователи указывают на иранский кризис как на ключевое событие, вызвавшее крах надежд на «возрождение национального духа Америки» (См.: *Moody, Sidney C. 444 Days: The American Hostage Story. New York: Rutledge Press, 1981; Scott, Charles W. Pieces of the Game: The Human Drama of Americans Held Hostage in Iran. Atlanta: Peachtree Publishers, 1984; Ioannides, Christos P. America's Iran: Injury and Catharsis. Lanham: University Press of America, 1984; Christopher W., Kreisberg, Paul H. American Hostages in Iran: The Conduct of a Crisis. New Haven: Yale University Press, 1985; Sick G. All Fall Down: America's Tragic Encounter With Iran. New York: Random House, 1985; Lawson D., Feinberg, Barbara Silberdick. America Held*

Hostage: The Iran Hostage Crisis and the Iran-Contra Affair. New York: F. Watts., 1991; *Conrad Stein R.* The Iran Hostage Crisis. Chicago: Childrens Press, 1994), хотя, по-разному оценивают результативность действий администрации Дж. Картера, связанных с попытками оказать влияние на состояние общественного мнения в США (См.: *Domin, Gregory Paul.* Jimmy Carter, Public Opinion, and the Search for Values, 1977-1981. Macon: Mercer University Press, 2003; *Conover, Pamela Johnston, Sigelman L.* Presidential Influence and Public Opinion: The Case of the Iranian Hostage Crisis // *Social Science Quarterly*. Vol. 63. №2. June 1982. P. 249-264; *Katz, Andrew Z.* Public Opinion and the Contradictions of Jimmy Carter's Foreign Policy // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 30. №4. December 2000. P. 662-687) и, к примеру, отмечают, что Президент США Дж. Картер оказался неспособен добиться общественной поддержки проводимого им внешнеполитического курса. По мнению Эндрю З. Каца, причина этого заключается в том, что, обращаясь к результатам опросов общественного мнения, Белый дом, тем не менее не получал полной и объективной картины существующих в американском обществе взглядов на проблемы внешней политики. В результате, использование поверхностных данных способствовало формированию искаженных представлений, не позволяющих предпринимать эффективные шаги по укреплению поддержки своей политики в сфере международных отношений.

Кроме того, американскими исследователями подчёркивается, что неудача миссии по освобождению американцев, находившихся в качестве заложников в Тегеране, самым непосредственным образом повлияла на попытки действующего тогда Президента США переизбраться на пост главы государства (См.: *Sick G.* October Surprise: America's Hostages in Iran and the Election of Ronald Reagan. New York: Times Books, 1991; *Busch A.* Reagan's Victory: The Presidential Election of 1980 and the Rise of the Right. Lawrence: University Press of Kansas, 2005. *Wolf, Lawrence A.* America Held Hostage: The Iran Hostage Crisis of 1979-1981 and U.S.-Iranian Relations // *Magazine of History*. Vol. 20. №3. May 2006. P. 27-30. *Houlton, Tyler Quill.* The Impact of the 1979 Hostage Crisis in Iran on the U.S. Presidential Election of 1980. Thesis/dissertation. Georgetown University, 2011).

При рассмотрении иранского кризиса отдельное внимание американские исследователи уделили той роли, которую в течение 1979-1981 гг. сыграли средства массовой информации (См.: *McFadden, Robert D., Treaster, Joseph B., Carroll, Maurice C.* No Hiding Place: The New York Times Inside Report on the Hostage Crisis. New York: Times Books, 1981; *Raphel A.* Media Coverage of the Hostage Negotiations: From Fact to Fiction. Rosslyn: Foreign Service Institute, 1982. См.: *Alfheide D.* Iran vs. U.S. TV News: The Hostage Story Out of Context // *Television Coverage of the Middle East* / Ed. by William C. Adams. Norwood: Ablex, 1981. P. 128-157; *Larson, James F.* Television and U.S. Foreign Policy: The Case of the Iran Hostage Crisis // *Journal of Communication*. Vol. 36. №4. Autumn 1986. P. 108-130; *Emerson St.* No October Surprise: How the Press Didn't Let the Facts get in the Way of a Good Story // *American Journalism Review*. Vol. 15. №2. March 1993. См.: *Lalehparvaran P.* A Content Analysis of Time Magazine's Coverage of the Hostage Crisis in Iran November 1979-January 1981. Thesis/dissertation. Oklahoma State University, 1981; *Mohamad Hamid Javaheri.* Network Television News and Foreign Events: A Content Analysis of the Coverage of the Iranian Hostage Crisis (1979-81). Thesis/dissertation. University of Central Florida, 1981; *Miller, Christine Marie.* An Analysis of the American Networks' Evening News Coverage of the "Iran Crisis". Dateline Tehran, November 5, 1979 to January 15, 1980. Thesis/dissertation. Northwestern University, 1982; *Flanderka, Peter Charles.* Time and Newsweek's Coverage of the Iranian Hostage Crisis: A Counterpoint to the Critics. Thesis/dissertation. California State University, 1982; *Abdollahi A.* A Content Analysis of the U.S. News Media Coverage of the 1978-1981 Iranian Revolution and the Hostage Crisis. Thesis/dissertation. Bowling Green State University, 1983; *Dusek, Karen Heimerdinger.* A Content Analysis of the Coverage of the 1979-81 American Hostage Crisis in Iran: By Time, Newsweek and U.S. News & World Report. Thesis/dissertation. San Diego State University, 1983; *Palmerton, Patricia Ruby.* Terrorism and the Media: A Rhetorical Critical Analysis of the "Crisis in Iran". Thesis/dissertation. University of Minnesota, 1984; *Dowling, Ralph Edward.* Rhetorical Vision and Print Journalism: Reporting the Iran Hostage Crisis to America. Thesis/dissertation. University of Denver, 1984; *Donner, Jonathan C.* The Role of Television News in the Iranian Hostage Crisis. Thesis/dissertation. Amherst College, 1992). В первую очередь, они отмечают тот беспрецедентный по своему характеру высокий уровень интереса периодической печати, радио и телевидения к событиям, происходившим в Иране, указывая на то, что позиция общественного мнения в США по отдельным аспектам иранского кризиса, оценка действий руководства страны, выстраивались в рамках информационного поля, создаваемого представителями американскими СМИ. Ключевая роль в этом процессе принадлежала телевидению, создавшему своеобразный «эффект присутствия». Многие американцы, внимательно знакомившиеся с репортажами о судьбе заложников в Тегеране, ощущали свою сопричастность к событиям в Иране. Их крайне высокая в эмоциональном плане степень восприятия иранского кризиса не могла не повлиять на формирование соответствующих взглядов, на уровне индивидуального и массового сознания. Рухнувшая в результате неудачной операции по освобождению заложников в Иране надежда на благоприятный исход кризиса, распространение, во многом благодаря позиции представителей американских СМИ, пессимистических по своему характеру взглядов относительно дальнейших перспектив развития ситуации, – всё это, конечно же, сказалось на состоянии общественного мнения в США.

Оценивая влияние, которое иранский кризис оказал на дальнейшее развитие внешнеполитического курса США, американские исследователи сходятся в мнении о том, что это влияние оказалось значительным.

Дэвид П. Хаутон в книге «Внешняя политика США и кризис с заложниками в Иране» (2001 г.) утверждает, что в ходе иранского кризиса руководство США столкнулось с ситуацией, которая по многим своим характеристикам не имела прецедента в истории внешней политики страны. Решением этой международной проблемы оказались озадачены многие лица, ответственные за принятие внешнеполитических решений и в том числе глава государства, в мировоззрении которого отсутствовали установки на использование военной силы. Однако, проводя исторические аналогии между кризисом с заложниками в Иране и инцидентом с «Маягуэс» в Камбодже, Дж. Картер в конечном счёте пошёл по пути своего предшественника, Дж. Форда, применившего военные средства для освобождения захваченных в качестве заложников граждан США и добившегося успеха. Неудача в деле разрешения иранского кризиса, с точки зрения Дэвида П. Хаутона, была связана с тем, что представители руководства США проявили неуверенность в попытках решить возникшую проблему (См.: *Houghton, David P. U.S. Foreign Policy and the Iran Hostage Crisis. Cambridge: Cambridge University Press, 2001*).

Кеннет М. Поллак рассматривает кризис с заложниками в Иране в контексте конфликта между США и Ираном. В своей книге «Персидская головоломка: Конфликт между Ираном и Америкой» (2004 г.) (См.: *Pollack, Kenneth M. The Persian Puzzle: The Conflict Between Iran and America. New York: Random House, 2004*) он рассматривает закулисную историю бурных, развивающихся в русле конфликта, отношений между США и Ираном, высказывая также своё мнение относительно будущего этих взаимоотношений. Он подчёркивает, что кризис с заложниками в Иране определил дальнейший вектор развития отношений между США и Ираном, конфликтный характер которых проявился в поддержке США Ирака во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг., в рамках скандала «Иран-контрас», в условиях роста напряжённости в районе Персидского залива 1987-1988 гг. и последовавшей после этого «тайной войны» Ирана против интересов США в этом регионе земного шара, в ходе столкновений интересов США и Ирана в Афганистане и Ираке в 2000-е годы. Итогом этого противостояния явился тулик, в котором оказались США и Иран и выход из которого крайне важен, учитывая значимость взаимоотношений этих государств в региональном и глобальном масштабах, с точки зрения национальных интересов США.

Д. Харрис в книге «Кризис: Президент, Пророк и Шах-1979 и представители воинствующего ислама» (2004 г.) (См.: *Harris D. The Crisis: The President, the Prophet, and the Shah-1979 and the Coming of Militant Islam. New York: Little, Brown and Company, 2004*) и Дэвид Р. Фарбер в книге «Взяты в заложники: Кризис с заложниками в Иране и первое столкновение Америки с радикальным исламом» (2005 г.) (См.: *Farber, David R. Taken Hostage: The Iran Hostage Crisis and America's First Encounter With Radical Islam. Princeton: Princeton University Press, 2005*) подчёркивают, что в ходе кризиса с заложниками в Иране США фактически впервые столкнулись с представителями радикальных группировок в исламской религии. В этом смысле, кризис с заложниками в Иране представляет собой поворотный момент во взаимоотношениях США со странами мусульманского мира.

Также следует отметить книгу М. Боудена «Гости аятоллы: Первая битва Америки в войне с воинствующим исламом» (2006 г.) (См.: *Bowden M. Guests of the Ayatollah: The First Battle in America's War with Militant Islam. New York: Atlantic Monthly Press, 2006*), детально рассматривающего события, связанные с кризисом с заложниками в Иране и также считающего, что это был переломный момент в современной истории Америки, когда последняя впервые столкнулась с проявлениями исламского фундаментализма, а также книги Д. Крайста «Сумерки войны: Секретная история тридцатилетнего конфликта Америки с Ираном» (2012 г.), Джеймса Дж. Блайта «Становясь врагами: Взаимоотношения США и Ирана и ирано-иракская война, 1979-1988 гг. (2012 г.) и Ч. Эмери «Внешняя политика США и Иранская революция: динамика холодной войны, обязательства и стратегический альянс» (2013 г.). (См.: *Crist D. The Twilight War: The Secret History of America's Thirty-Year Conflict With Iran. New York: Penguin Press, 2012*; *Blight, James G. Becoming Enemies: U.S.-Iran Relations and the Iran-Iraq War, 1979-1988. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2012*; *Emery Ch. US Foreign Policy and the Iranian Revolution: The Cold War Dynamics of Engagement and Strategic Alliance. Houndmills, Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2013*). При этом, М. Боуден приходит к выводу о том, что администрация Р. Рейгана одной из первых в мире определила огромную глобальную угрозу, исходящую от радикального ислама и экстремистских террористических группировок и уже в 1980-е годы включилась в самую активную борьбу с ними.

Многие американские исследователи считают, что для Дж. Картера, в отличие от Дж. Форда, в том, что касалось проведения внешнеполитического курса, была характерна нерешительность.

Исключение составляют немногие, к примеру, Р. Стронг, в книге «Работа в мире: Джимми Картер и формирование американской внешней политики» (2000 г.) опровергающий мнение о том, что Дж. Картер, проводя внешнюю политику, не достиг положительных результатов. Признавая наличие ряда серьезных проблем, в первую очередь, в сфере советско-американских отношений, Р. Стронг утверждает, что Дж. Картер вовсе не был слабым и нерешительным, скорее он являлся человеком, добросовестно и последовательно выполнявшим поставленные задачи (См.: *Strong R. Working in the World: Jimmy Carter and the Making of American Foreign Policy. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2000*).

Бартон А. и С. Кауфман в книге «Президентство Джеймса Эрла Картера-младшего» (1993 г.) обращают внимание на неумелое, по их мнению, руководство Дж. Картера иностранными делами, указывая на

то, что глава государства являлся «недостаточным в лидерстве, неэффективным, имея дело с Конгрессом, неспособным к защите чести Америки за границей, сомневающимся в целях и приоритетах внешней политики, слабым в умении ориентироваться в проблемах» (См.: Kaufman, Burton I., Kaufman S. The Presidency of James Earl Carter, Jr. Lawrence: University Press of Kansas, 1993). Признавая за Дж. Картером ряд успехов в сфере международных отношений, они, однако, подчёркивают, что в ответ на кризисную ситуацию в Иране Президент США постоянно совершал грубейшие ошибки, достигнув в своей некомпетентности высшей точки в момент, когда была предпринята попытка освободить заложников в Тегеране. Последующие шаги, совершенные им, только подтвердили эту некомпетентность. «Картер пострадал от самодовольства, системы управления, действующей на микроуровне и неспособности влиять на общественное мнение. Картер был посредственным, если не неудавшимся президентом», – заявляют Бартон А. и С. Кауфман (См. также: Kaufman S. Plans Unraveled: The Foreign Policy of the Carter Administration. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2008).

Более сдержанные оценки высказывает Б. Глэд в книге «Аутсайдер в Белом доме: Джими Картер, его советники и формирование американской внешней политики» (2009 г.), считающая, что неудачи, сопровождавшие Дж. Картера в сфере внешней политики в основном были вызваны отсутствием у него опыта в области международных отношений, что привело к сильной зависимости от лиц, составлявших его окружение. Также ошибки являлись следствием острой конкурентной борьбы, развернувшейся во внешнеполитической команде Президента США и неспособности главы государства урегулировать возникшие в связи с этим проблемы (См.: Glad B. An Outsider in the White House: Jimmy Carter, His Advisors, and the Making of American Foreign Policy. Ithaca: Cornell University Press, 2009).

Д. Скайдмор в книге «Изменение курса: Внешняя и внутренняя политика Картера и провал реформ» (1996 г.) подчёркивает, что корни неудач во внешней политике Дж. Картера следует искать в несоответствии первоначальных намерений действиям, которые он был вынужден предпринимать в ответ на возникавшие вызовы. Постоянно усиливавшееся давление со стороны консервативно настроенных кругов вынудило полностью изменить либеральную повестку дня для внешней политики и перейти к жёстким действиям (См.: Skidmore D. Reversing Course: Carter's Foreign Policy, Domestic Politics, and the Failure of Reform. Nashville: Vanderbilt University Press, 1996).

Крах миссии по освобождению американцев, находившихся в Тегеране, не только напрямую повлиял на попытки действующего тогда Президента США переизбраться на пост главы государства, но и по сути своей, привёл к восстановлению конфигурации американского общественного мнения по проблемам использования военной силы в том виде, в каком она оформилась фактически сразу же после окончательного ухода США из Вьетнама, случившегося 30 апреля 1975 г. в результате падения Сайгона. Причем эта неудача только усугубила ситуацию, которая вышла за рамки кризиса регионального уровня и приобрела глобальное звучание.

В первые месяцы иранского кризиса высказывалось мнение, что возникшая кризисная ситуация может стать своеобразным «поворотным моментом» и привести к переходу к более уверенному по своему характеру внешнеполитическому курсу США⁵⁰, однако, отрицательный результат операции по освобождению заложников в Тегеране сделал подобную перспективу маловероятной. На фоне постоянно нарастающей критики со стороны представителей политико-академического сообщества США в адрес руководства страны это становилось всё более очевидным⁵¹.

Влияние «вьетнамского синдрома» ощущалось не только на уровне массового сознания американцев. В течение 1974–1981 гг. руководство США при определении внешнеполитической стратегии США в части, касающейся использования военной силы, действовало в рамках, установленных еще в 1969 г. доктриной Никсона. Предусматривавшая фактический отказ США от намерения вмешиваться везде, где возникали какие-то проблемы, с целью избежать «новых Вьетнамов», доктрина Никсона, таким образом, стала своеобразным отражением «вьетнамского синдрома» в сознании руководства США, даже, несмотря на то, что упоминание о необходимости учета фактора общественного мнения в доктрине Никсона отсутствовало⁵².

Что касается итогов внешнеполитического курса администрации Дж. Форда и Дж. Картера в русле использования военной силы и в контексте

общественного мнения, то об «исцелении» американской нации от «вьетнамского синдрома» говорить не приходилось. Ощущая на себе воздействие «вьетнамского синдрома», американцы по-прежнему высказывали своё критическое отношение к перспективе вовлечения страны в ситуацию, подобную вьетнамской. И хотя еще 7 мая 1975 г. первый из указанных выше Президентов США объявил о том, что «вьетнамская эра» закончилась⁵³, тем не менее, следует говорить о том, что началась «поствьетнамская эра», которая на уровне массового сознания американцев оказалась даже более существенной, чем предшествовавший ей период.

Если во время войны во Вьетнаме реакция американцев на проявления интервенционизма в рамках внешнеполитического курса США была преимущественно эмоциональным ответом на военные действия в Юго-Восточной Азии, то после 1973 г., в рамках наступившей «поствьетнамской эры», эмоциональная составляющая в оценках текущей международной ситуации в значительной мере отошла на второй план, уступив место вполне осознанному многими американцами антиинтервенционистскому выбору, основанному на переоценке, казавшихся незыблемыми принципов внешней политики страны.

Преодолеть «вьетнамский синдром» в течение 1974-1981 гг. не удалось, ни с помощью мер, связанных с использованием военной силы, ни посредством обращения к невоенным методам. *В 1974-1981 гг., благодаря воздействию «вьетнамского синдрома», основополагающий компонент внешнеполитического менталитета американцев – «мессианство», – пребывал в ослабленном состоянии, а концепция «американской исключительности» подвергалась эрозии. Всё это способствовало распространению на уровне массового сознания реалистического восприятия ситуации, складывавшейся в международных отношениях, усилению реализма и ослаблению идеализма, изменению соотношения между сторонниками изоляционизма и интернационализма в пользу первых, а также существенному снижению уровня интервенционизма.*

В течение 1974-1981 гг. произошло оформление новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы. В некоторых основных чертах она сложилась еще во время войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.), однако, только после 1973 г. со всей очевидностью обнаружился её ключевой элемент, суть которого заключалась в том, что, *руководство США, помня об «уроках Вьетнама» было вынуждено прежде чем использовать военную силу, заручаться поддержкой со стороны общественного мнения.* Поскольку оба случая использования военной силы, которые имели место в период президентства Дж. Форда и Дж. Картера, выявили острую необходимость обращения руководства страны к представителям широкой американской общественности, как к силе, способной придать гораздо большую степень легитимности подобным акциям, чем если бы они предпринимались без одобрения со стороны общественного мнения, представители руководства США постепенно пришли к пониманию важности фактора общественного мнения в процессе принятия внешнеполитических решений, пусть и не возводя при этом данный фактор в абсолют, но стараясь учитывать его в своей деятельности.

Необходимость учета фактора общественного мнения в реализации внешнеполитического курса оказалась важна для руководства США и с точки зрения развития общественно-политической ситуации внутри страны, поскольку иранский кризис со всей очевидностью продемонстрировал определённую зависимость предпочтений американцев от результативности действий, предпринимаемых Президентом США на международной арене.

Очевидно, что проваленная военная операция по спасению заложников, находившихся в Тегеране и неспособность разрешить конфликт самым непосредственным образом повлияли на отношение американцев к Президенту США Дж. Картеру как кандидату на переизбрание на должность главы государства. В сочетании с другими провалами, обнаружившимися в деятельности его администрации, в условиях значительного ухудшения социально-экономической ситуации в стране, это отрицательно сказалось на дальнейшей карьере Дж. Картера, привело к невозможности его переизбрания на должность главы государства. В результате, *в рамках новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения взаимоотношения представителей власти и общественности выстраивались на качественно иной основе: общественное мнение подтвердило свои претензии на то, чтобы выступать в качестве самостоятельного фактора, способного оказывать ощутимое воздействие на общественно-политическую жизнь в США, при определённых обстоятельствах кардинально меняя её течение.*

Функционирование новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы с переменным успехом осуществлялось уже в 1980-е годы, в период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Наш долгий национальный кошмар окончился», – заявил тогда новый глава государства, однако с этого момента он превратился в «человека, помиловавшего Никсона», на которого пало подозрение в закулисной сделке. См.: Mollenhoff C. The Man Who Pardoned Nixon. New York: St. Martin's Press, 1976.

² Ford, Gerald R. A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford. New York: Berkley Books, 1979. P. 14, 19, 35, 80, 85, 90, 128, 248-249; Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. Toronto; New York: Bantam Books, 1982. P. 18, 24, 120, 125, 143, 390.

³ Ford, Gerald R. A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford. New York: Berkley Books, 1979. P. 82-83.

⁴ Подсчёты выполнены посредством обращения к базе данных, содержащихся на сайте *The American Presidency Project*. См.: URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/>.

⁵ Подробнее: Carter vs Ford. The Counterfeit Debates of 1976. Madison: The University of Wisconsin Press, 1980. P. 42, 61, 94, 108, 153-154, 286, 290, 292, 295, 296, 306, 314, 315, 320, 321, 327, 328, 354, 365, 373, 382, 386.

⁶ Тексты стенограмм президентских дебатов, состоявшихся 23 сентября 1976 г., 6 октября 1976 г. и 22 октября 1976 г. см.: The American Presidency Project. Presidential Debates. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/debates.php>.

⁷ Ford, Gerald R. Remarks on Taking the Oath of Office. August, 9. 1974 // Public Papers of the Presidents of the United States: Gerald R. Ford: 1974: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, August 9 to December 31, 1974. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1975. P. 1-2.

⁸ Carter, Jimmy. Inaugural Address of President Jimmy Carter. January, 20. 1977 // Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter: 1977. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1977-1978. P. 1-4.

⁹ Согласно подсчётам, в течение 1974-1981 гг. имело место 12 случаев использования военной силы различного типа (9 – в период президентства Дж. Форда, 3 – в период президентства Дж. Картера). Подробнее: Кузнецов Д.В. Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 305-354.

¹⁰ Подробнее см., напр., Wetterhahn R. The Last Battle: The Mayaguez Incident And The End Of The Vietnam War. New York: Plume Publishers, 2002.

¹¹ Подробнее см., напр., Bowden M. Guests of the Ayatollah: The Iran Hostage Crisis: The First Battle in America's War with Militant Islam. New York: Grove Press, 2007.

¹² Подробнее: *Ford, Gerald R. A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford.* New York: Berkley Books, 1979; *Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President.* Toronto; New York: Bantam Books, 1982.

¹³ См.: *Ford, Gerald R. A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford.* New York: Berkley Books, 1979. P. 276.

¹⁴ Это становилось ещё более актуальным в условиях тех кризисных явлений, с которыми в 1970-е годы столкнулось руководство США (по мнению ряда исследователей США, Дж. Форд даже в большей степени, чем Дж. Картер) в самых разных сферах американской жизни. Подробнее: *Mieczkowski Y. Gerald Ford and the Challenges of the 1970s.* Lexington: University Press of Kentucky, 2005.

¹⁵ Отказ руководства США действовать решительно в ответ на захват северокаорейскими пограничниками в Японском море американского судна-разведчика «Пуэбло» вместе со всей командой привёл к возникновению длительного кризиса, продолжавшегося в течение 23 января – 22 декабря 1968 г. Команда из 82 человек, включая капитана, была отпущена только после того, как капитан подписал признание, что судно в момент захвата находилось в территориальных водах КНДР. Подробнее см., напр.: *Lerner, Mitchell B. The Pueblo Incident: A Spy Ship and the Failure of American Foreign Policy.* Lawrence: University Press of Kansas, 2002.

¹⁶ Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Ford. Washington, May 12, 1975. «Lessons of Vietnam» // *Foreign Relations of the United States, 1969-1976, Volume X, Vietnam, January 1973–July 1975* / Editor: Bradley Lynn Coleman. General Editor: Edward C. Keefer. Washington: United States Government Printing Office, 2010. P. 953-957.

¹⁷ *Ford, Gerald R. A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford.* New York: Berkley Books, 1979; *Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President.* Toronto; New York: Bantam Books, 1982.

¹⁸ См., напр., Minutes of National Security Council Meeting, Washington, May 12, 1975, 12:05–12:50 p.m. // *Foreign Relations of the United States, 1969-1976, Volume X, Vietnam, January 1973–July 1975* / Editor: Bradley Lynn Coleman. General Editor: Edward C. Keefer. Washington United States Government Printing Office, 2010. P. 977-985.

¹⁹ До 3 ноября 1975 г. Г. Киссинджер являлся также советником по вопросам национальной безопасности, в результате чего он занимал уникальное, двойное положение в системе власти, сосредоточив значительную часть полномочий в сфере внешней политики. Президент США Дж. Форд не имел достаточного опыта в международных отношениях, поэтому почти исключительно полагался на авторитет Г. Киссинджера и его советы. См.: *Andrianopoulos, Gerry Argyris. Kissinger and Brzezinski: The NSC and the Struggle for Control of U.S. National Security Policy.* New York: St. Martin's Press, 1991.

²⁰ См.: The National Security Council: An Organizational Assessments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2009.

²¹ См.: The War Powers Resolution: After Thirty-Six Years: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2010.

²² См., напр., *Картер Дж. А почему не самый достойный?* М.: Прогресс, 1977.

²³ Public Papers of the Presidents of the United States: *Gerald R. Ford: 1976-77: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President.* In 3 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1979. P. 11..

²⁴ Public Papers of the Presidents of the United States: *Jimmy Carter: 1977.* In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1977-1978. P. 1174.

²⁵ См.: *Foyle, Douglas C. Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy. Power, Conflict, and Democracy Series.* New York: Columbia University Press, 1999. P. 186-189.

²⁶ См.: *Alfheide D. Iran vs. U.S. TV News: The Hostage Story Out of Context* // *Television Coverage of the Middle East* / Ed. by William C. Adams. Norwood: Ablex, 1981. P. 128-157.

²⁷ The Harris Poll.

²⁸ См.: *Harpers Magazine.* March, 1980.

²⁹ *Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1980.* Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 128-129.

³⁰ CBS News/New York Times Poll, January 9 - January 13, 1980.

³¹ См.: CBS News/New York Times Poll, February 13 - February 17, 1980; CBS News/New York Times Poll, March 12 - March 15, 1980.

³² См.: *Boston Globe.* April 1, 1980.

³³ См.: *Conover, Pamela Johnston, Sigelman L. Presidential Influence and Public Opinion: The Case of the Iranian Hostage Crisis* // *Social Science Quarterly.* Vol. 63. №2. June 1982. P. 249-264.

³⁴ The Harris Poll.

³⁵ The New York Times. April, 3. 1980.

³⁶ См.: *Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President.* Toronto; New York: Bantam Books, 1982. P. 457-458.

³⁷ В соответствии с планом, американский спецназ, используя ВВС США, должен был приземлиться в пустыне в центре страны, и в это время другая группа должна была захватить и удерживать заброшенный аэродром неподалеку от столицы. На следующий день группа американского спецназа из пустыни должна была

добраться на автомобилях до посольства США в Тегеране, уничтожить охрану и сесть вместе с заложниками в подоспевшие вертолёты, которые затем долетели бы до захваченного аэродрома, откуда все участники операции были бы эвакуированы на секретную базу в дружественный США Египет. Однако, провалы в операции «Орлиный коготь», «*Eagle Claw*» последовали с самого начала, в основном из-за охвативших место приземления песчаных бурь. Только пять вертолётов достигли временной базы в пустыне, после чего было решено отменить акцию, покинув пределы Ирана. При взлёте в пустыне один из вертолётов врезался в самолет-заправщик, в последующем пожаре погибло 8 лётчиков. В результате все вертолёты были брошены в пустыне, а выжившие участники операции были эвакуированы на самолётах. Подробнее: *Kamps Ch. Operation Eagle Claw: The Iran Hostage Rescue Mission // Air & Space Power Journal*. 2006. URL: <http://www.airpower.maxwell.af.mil/apjinternational/apj-s/2006/3tri06/>. См. также: *Ryan, Paul B. The Iranian Rescue Mission and Why It Failed*. Annapolis: Naval Institute Press, 1986.

³⁸ Кстати, также большинство американцев (63 % против 27 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») тогда заявило о том, что Президент США был прав и в том, что не имел предварительных консультаций с Конгрессом США относительно проведения военной операции. См.: *Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion*, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 102-103.

³⁹ CBS News Poll, April 26 - April 27, 1980.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Пытаясь ответить на вопрос о целесообразности сделанных шагов, *The New York Times* 16 мая 1975 г. писала: «Представители президентской администрации... были готовы найти эффективный способ, чтобы подчеркнуть заявленное президентом намерение "сохранить наше лидерство на мировой арене". Случай представился.... Правительственные чиновники... ясно дали понять, что они рады появившейся возможности». «Практически каждый, – продолжала *The New York Times*, – оценивает сегодня военные меры, предпринятые президентом в Сиамском заливе как дипломатический... триумф. Они представляют собой яркий символ решимости Соединённых Штатов остаться влиятельной силой – и, в случае необходимости, сохранить военное присутствие, – за границей, несмотря на недавний разгром в Индокитае...» (См.: *The New York Times*, May, 16, 1975). Весьма примечательны также материалы, которые были опубликованы в *Time*. На обложке номера от 26 мая 1975 г. был изображен Президент США Дж. Форд, а также представлены фотографии захваченного корабля и фраза «Форд устанавливает границу». Речь, по всей видимости, шла о своеобразном проведении границы, которая должна была отделять американскую нацию от «оры Вьетнама». В центральной статье этого выпуска «Сильная, но опасная демонстрация силы» подчёркивалось: «Когда на прошлой неделе последний сигнал бедствия, поданный осаждённым в Сиамском заливе американским торговым судном "Маягуэс", потрескивал в воздухе, это привело в движение драматическое, спорное развитие событий, которые значительно изменили образ американской мощи в мире и в первую очередь имидж Президента Джеральда Форда... Он действовал гораздо тверже и решительнее, чем в любой другой момент своего президентства. В случае с инцидентом с "Маягуэс" он уведомил потенциальных противников в том, что, несмотря на недавние неудачи в Индокитае..., США не будут позволять другим запугать себя. Предпринятые действия показали некоторым обескураженным и недоверчивым союзникам, что США намереваются энергично защищать свои интересы за пределами страны» (См.: *Time*, May, 26, 1975). Критика если и звучала, то вовсе не являлась острой и сводилась главным образом к тому, что проведённая военно-силовая акция сопровождалась серьёзными жертвами, общее число которых, кстати, превысило количество спасённых.

⁴² *Time*, May, 5, 1980.

⁴³ *The New York Times*, April 28, 1980.

⁴⁴ *The New York Times*, April 29, 1980.

⁴⁵ *The Washington Post*, May, 7, 1980.

⁴⁶ См.: *Newsweek*, July, 12, 1982.

⁴⁷ Направленные в Конгресс США уже после начавшихся акций доклады (в случае с инцидентом с «Маягуэс» в Камбодже – 15 мая 1975 г. в случае с кризисом с заложниками в Иране – 26 апреля 1980 г.) содержали ссылку на Резолюцию «О военных полномочиях» (1973 г.), однако имели минимальный объем информации и носили уведомительный характер, причем, к тому моменту, как Дж. Форд и Дж. Картер предоставили Конгрессу США доклады, военные операции были фактически закончены. Существенно, что в случае с инцидентом с «Маягуэс», в отличие от кризиса с заложниками, в докладе, отправленном в Конгресс США, содержалось прямое цитирование раздела 4 (a) (1) Резолюции «О военных полномочиях» (1973 г.), предусматривающим реальное вмешательство Конгресса США в процесс принятия решения об использовании военной силы. Как указывается в разделе 4 (a) (1), Президент США обязан представить Конгрессу США в течение 48 часов доклад в первую очередь в тех случаях, когда без официального объявления войны он вводит войска на театр военных действий или использует в ситуации, чреватой их возникновением. В этом докладе должны быть отражены: во-первых, обстоятельства, делающие необходимыми использование вооружённых сил; во-вторых, конституционные и законодательные полномочия, согласно которым осуществляется такое использование; в-третьих, оценка масштабов и продолжительности военных действий или участия в них. За всю практику использования военной силы во внешней политике США в течение 1973–2009 гг. это оказался единственный случай, когда Президент США напрямую сослался на Резолюцию «О военных полномочиях» (1973 г.). Во всех

остальных случаях такого не наблюдалось. Всего же, в период президентства Дж. Форда (1974-1977 гг.) и Дж. Картера (1977-1981 гг.) в Конгресс США было отправлено 5 докладов, которые были посвящены отдельным случаям использования военной силы. См.: War Powers Resolution: Presidential Compliance: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

⁴⁸ См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. War Powers: A Test of Compliance Relative to the Danang Sealfit, the Evacuation of Phnom Penh, the Evacuation of Saigon, and the Mayaguez Incident: Hearings Before the Subcommittee on International Security and Scientific Affairs of the Committee on International Relations, House of Representatives, Ninety-fourth Congress, first session, May 7 and June 4, 1974. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1975; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. The Situation in Iran: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-sixth Congress, second session, May 8, 1980. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1980. Подробнее: Конгресс США и проблемы внешней политики / Отв. ред. А.А. Кокошин, Ю.А. Иванов. М., 1989.

⁴⁹ На фоне относительно небольших потерь среди участников двух специальных операций, проведённых с целью освобождения захваченных в качестве заложников граждан США (15 убитых и 41 раненых в случае с инцидентом с «Маягуэс» и 8 убитых и 4 раненых в случае с кризисом с заложниками в Иране), кризисные ситуации резко контрастировали по своей длительности (соответственно, 4 дня и 444 дня).

⁵⁰ Об этом, например, 12 ноября 1979 г. писала *The Christian Science Monitor* (См.: *The Christian Science Monitor*. November, 12. 1979), а *The New York Times* 2 декабря 1979 г. в статье «Иран помогает США избавиться от страха перед вмешательством за границей» заявила: «Иранский кризис повлек за собой важное изменение позиций Вашингтона, которое, по мнению многих людей, в дальнейшем окажет сильное влияние на готовность США демонстрировать свою мощь в Третьем мире и расширять свой военный потенциал, предназначенный для защиты американских интересов в этом районе. Правительственные должностные лица, члены Конгресса, специалисты по внешней политике и другие деятели, не только консерваторы, но и либералы, говорят о политическом и психологическом водоразделе, значение которого выходит за рамки тревоги за жизнь американских заложников в Тегеране. Они считают этот инцидент поворотным моментом, знаменующим конец послевьетнамской эры... Такая тенденция назревала давно... Иранский конфликт ускорил ее...» (См.: *The New York Times*. December 2, 1979).

⁵¹ Пожалуй, сильнее всего критика звучала со стороны политических оппонентов действующего Президента США. К примеру, бывший на тот момент государственный секретарь США Г. Киссинджер критически высказывался о действиях администрации Дж. Картера, связанных с попытками решить иранский кризис. Еще большая степень критицизма оказалась характерна для Р. Никсона, в отличие от Г. Киссинджера, высказывавшегося критически о почти всех направлениях внешнеполитического курса США, но также акцентировавшего внимание на иранском кризисе. Так, резко негативную оценку со стороны Р. Никсона вызвало решение администрации Дж. Картера об отказе принять свергнутого шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви на лечение в США.

⁵² Выдвинутая Президентом США Р. Никсоном (1969-1974 гг.) 25 июля 1969 г. на пресс-конференции на о. Гуам, эта доктрина в частности, предусматривала обязательства США и в дальнейшем участвовать в обеспечении обороны своих союзников, однако США заявляли о своём праве определять масштабы, формы и сферы своего вмешательства в региональные события, руководствуясь своими национальными интересами, что и наблюдалось в течение последующих лет. В числе «Трёх принципов в качестве директив для будущей американской политики в отношении Азии» оказалось следующее: «Первое. Соединённые Штаты выполняют все свои обязательства по заключённым договорам. Второе. Мы предоставим щит, если ядерная держава станет угрожать свободе государства, находящегося в союзе с нами, или стране, выживание которой мы считаем жизненно важным для нашей безопасности. Третье. В случаях, касающихся других типов агрессии, мы окажем военную и экономическую помощь, если к нам обратятся с просьбой, соответствующей нашим договорным обязательствам. Но мы будем ожидать от государства, подвергнувшегося этой угрозе, что оно возьмёт на себя основные обязательства по выделению живой силы, необходимой для своей обороны».

⁵³ Спустя несколько дней, 11 мая 1975 г. приблизительно 50000 человек собрались в Центральном парке г. Нью-Йорка, чтобы отпраздновать окончательное завершение участия США в военных действиях в Юго-Восточной Азии.

ГЛАВА 4

ПРЕОДОЛЕВАЯ «ВЬЕТНАМСКИЙ СИНДРОМ»: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В 1980-е ГОДЫ

4.1.

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ

4.1.1. Взгляды относительно места и роли США в мире

К началу 1980-х годов, оценивая ту ситуацию, которая сложилась применительно к позициям США на международной арене, многие американцы считали, что страна по-

прежнему, так же как и в первые годы после окончания войны во Вьетнаме, находилась в достаточно сложном положении.

К примеру, мартовский (1979 г.) специальный выпуск *Business Week*, одного из наиболее влиятельных в деловом мире США изданий, продемонстрировал эти настроения со всей очевидностью: «В первый раз за всю историю мощь и влияние Соединённых Штатов более не растут. Соединённые Штаты находятся в положении быстрого упадка. Страна вступает в 80-е годы как деморализованный и раненый колосс... После падения Вьетнама... Соединённым Штатам была нанесена лишающая присутствие духа серия ударов, сигнализирующая об ускоряющемся размывании их могущества и влияния», – писал *Business Week*¹.

U.S. News and World Report в статье «Америка – слабеющий гигант?», также акцентируя своё внимание на том, что к концу 1970-х годов роль США в мире явно ослабла, подчеркнул: «Американцы начинают все больше осознавать, что бывшее влияние в мире ускользает из рук Соединённых Штатов. В течение почти трёх десятилетий после Второй мировой войны Соединённые Штаты пользовались им как первая атомная и технологическая держава, как титан, возвышающийся над мировой экономикой и политикой. Теперь всё в прошлом. Военное превосходство Соединённых Штатов уменьшается. Некогда всемогущий доллар сейчас представляет собой лишь ущербное отражение былого величия, а накопленные Америкой знания и опыт, по-видимому, не могут подсказать, как можно избежать инфляции и дефицита торгового баланса или, скажем, кабальной зависимости от ближневосточной нефти»².

Newsweek, в статье «Десять лет, которые потрясли Америку», появившейся 19 ноября 1979 г., подводя итог десятилетию, указал на следующие трансформации: «После массовых волнений 60-х годов, казалось, должна была наступить пауза – время, необходимое, чтобы поразмыслить, перестроиться, опомниться от эксцессов предыдущих лет. Вместо этого, 70-е годы отличались не меньшим брожением, не меньшими испытаниями и бурями, чем любая другая глава американской истории. Теперь, подводя итоги десятилетия, американцы и в будущем явно ожидают таких же испытаний и бурь. Это было время затухания, знаменующее конец господства США в мире. Америка впервые проиграла войну, пережила позор и отставку президента, беспомощно взирала, как инфляция топит её доллар. Соединённые Штаты увидели пределы своей власти, а в это время события на мировой арене сменяли друг друга, как в бешено вращающемся калейдоскопе. Снова и снова вспыхивал ярким пламенем Ближний Восток, кипела Африка, взорвался иранский вулкан. Настроения в самой Америке отражали перемены в её Судьбе...»³.

Указанные настроения зафиксировали проведённые в США опросы общественного мнения. К примеру, 27-28 февраля 1979 г. более ½ американцев (53 % против 19 % при 28 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что в настоящее время США представляют собой менее мощную державу, чем 10 лет назад и только ¼ американцев полагала, что мощь США остается такой же⁴. Наряду с этим, среди американцев была выявлена исключительно высокая степень неудовлетворённости существующим положением дел в стране (рис. 4.1.1). Как подчеркнул тогда Джон Э. Райли, «американская общественность... озабочена тем, что она видит, как происходит всё большее уменьшение влияния США на глобальном уровне»⁵.

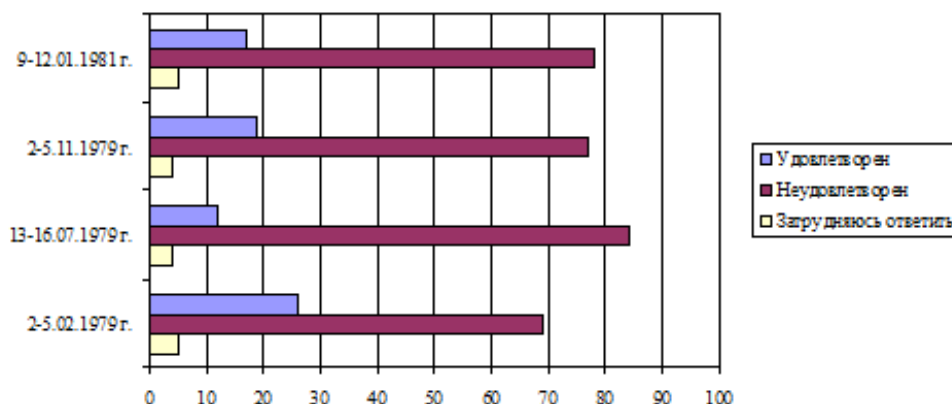

Рис. 4.1.1. Уровень удовлетворенности американцев существующим положением дел в стране.

Источник: Satisfaction With the United States. URL: <http://www.gallup.com/Home.aspx>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «В целом Вы удовлетворены или не удовлетворены тем, как развивается ситуация в США в настоящее время?».

Соответствующие установки получили своё распространение и среди представителей политико-академического сообщества США. К примеру, Дж. Кеннан заявлял, что США ограничены в проведении активной внешней политики в русле глобализма и, вследствие этого, должны ограничить свои притязания на международной арене, обратившись к проблемам взаимодействия со своими союзниками из стран-членов ЕЭС и Японии, имея также ввиду значимость фактора советско-американских отношений⁶. В подобном ключе высказывались и другие представители политико-академического сообщества США.

4.1.2. (СКЛАДЫВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА» И УСИЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Противоречивость же ситуации заключалась в том, что даже несмотря на то, что к началу 1980-х годов преодолеть «вьетнамский синдром» так и не удалось, его влияние постепенно стало ослабевать, прежде всего, на политическую элиту страны. Если ранее, в течение 1970-х годов под воздействием «вьетнамского синдрома» руководство США проявляло сдержанность на международной арене, что, в частности, своими действиями продемонстрировали Дж. Форд и Дж. Картер⁷, то уже к концу десятилетия в стране усилились позиции тех, кто не рассматривал «вьетнамский синдром» в качестве сдерживающего фактора.

Что же касается общественного мнения США, то уже *во второй половине 1970-х годов, когда американцы в целом стали уделять проблемам внешней политики гораздо меньшее, в сравнении с предшествующим периодом времени, внимание, в их массовом сознании также стали складываться определённые предпосылки для преодоления «вьетнамского синдрома»⁸.*

Развитию этой тенденции способствовали чрезвычайно интенсивные пропагандистские усилия консервативно настроенных группировок, направленные, с одной стороны, на укрепление «национального духа» (в частности, в рамках юбилейной

кампании, широко развернувшейся в стране в 1976 г. и посвящённой 200-летию независимости США), с другой – на дискредитацию процесса разрядки и актуализацию образа «врага»⁹. В то же время «обновлённая» трактовка идеи глобальной миссии Америки в духе защиты прав человека в известной мере способствовала реабилитации интервенционизма в глазах американской общественности, поскольку лозунг защиты прав человека импонировал американцам¹⁰. На этом фоне постепенно набирала силу тенденция к переосмыслению «уроков Вьетнама» и, в частности, к трансформации вывода об ограниченности военно-политических возможностей США на мировой арене в представления о неуклонно нарастающей «слабости» и «уязвимости» США перед лицом враждебного мира, злоупотреблявшего «параличом воли», который поразил американскую внешнюю политику после Вьетнамской войны¹¹.

Эффективность пропаганды консервативно настроенных кругов резко возросла в 1979-1980 гг. после событий, связанных с кризисом в связи с захватом заложников в Иране и кризисом в связи с вводом советских войск в Афганистан, когда, по мнению Оле Р. Холсти, даже несмотря на то, что «американцы оказались серьёзно разделены по наиболее фундаментальным проблемам внешней политики», произошло фактическое оформление нового, более жёсткого, чем прежде консенсуса в стране по вопросам внешней политики, что стало своеобразным катализатором преодоления «вьетнамского синдрома», прежде всего в настроениях правящей элиты США¹².

События в Иране и Афганистане не только привели к привлечению внимания американцев к проблемам внешней политики¹³. Возникшие в результате этих событий проблемы внешней политики были восприняты подавляющим большинством американцев как неопровержимое свидетельство катастрофического падения престижа США и их влияния в мире и вызвали настоящую вспышку националистических, шовинистических настроений¹⁴. В связи с этим, важно указать на то, что именно события в Афганистане, причем в большей степени, чем события в Иране, способствовали складыванию этих тенденций.

Положение, возникшее на Ближнем и Среднем Востоке после начала Афганской войны (1979-1989 гг.), напрямую ударило по интересам США в этом регионе земного шара. Контингент советских войск был введен в Афганистан 27 декабря 1979 г., в результате чего ситуация в этой стране существенно изменилась, а СССР оказался втянут в длительную войну. При этом ввод советских войск в Афганистан вызвал широкое осуждение в мире, но особенно резкая по своему характеру критика звучала со стороны США. 8 января 1980 г. Президент США Дж. Картер подчеркнул, что ввод советских войск в Афганистан, событие, которое он квалифицировал как «самое серьёзное событие, произошедшее на международной арене с момента как я занял пост президента», есть «самая серьёзная угроза миру со времен Второй мировой войны». США стали подозревать, что СССР готовится к прорыву в район Персидского залива, чтобы установить контроль над его нефтяными ресурсами¹⁵.

Как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, проведённых тогда в США, для американцев ситуация, возникавшая в связи с вводом советских войск в Афганистан, фактически сразу же стала представлять одну из самых важных проблем внешней политики США. Вследствие актуализации афганской проблемы исключительно высокой оказалась и осведомлённость американцев относительно происходящих вокруг Афганистана событий: 11-12 января 1980 г. подавляющее большинство американцев (92 % против 8 %) заявило о том, что они что-то слышали или читали об этом¹⁶.

Полагая, что СССР предпринял бы эти действия независимо от того, кто бы находился на посту Президента США и вовсе не считая, что ввод советских войск в Афганистан свидетельствовал о слабости главы государства (на это 13-17 февраля 1980

г. указало всего $\frac{1}{4}$)¹⁷, американцы в целом положительно высказались в отношении той политики, которую тогда стало проводить руководство США¹⁸. Однако, взгляды американцев относительно возможных действий, которые в ответ на ввод советских войск в Афганистан должны осуществить США, вовсе не отличались радикализмом (табл. 4.1.1), хотя многие и высказались в пользу весьма жёстких мер в отношении СССР.

Таблица 4.1.1

Варианты действия США в ситуации в Афганистане: мнение американцев

<i>«Какой из представленных ниже вариантов действий должны использовать США в ситуации в Афганистане?»</i>	Ответы (в %)
Отправить контингент ВС США в целях оказания помощи афганцам, ведущим борьбу против Советов	9
Направить в качестве помощи афганцам, сражающимся с Советами, военные материалы и оружие	21
Использовать дипломатическое давление на СССР, а также экономические санкции	52
Другое	5
Затрудняюсь ответить	13

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1979. Wilmington: Scholarly Resources, 1980. P.17-18.

Большую поддержку среди американцев получали иные, не связанные с использованием военной силы действия: прекращение торговли зерном с СССР (76 % против 13 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), объявление бойкота XX летним Олимпийским играм, которые должны были состояться в 1980 г. в Москве (72 % против 17 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») ¹⁹. Всё еще ощущая на себе воздействие «вьетнамского синдрома», но прежде всего опасаясь быть вовлечёнными в глобальную конфронтацию с СССР, американцы, в том, что касалось использования военной силы, проявляли сдержанность. 9-13 января 1980 г. более $\frac{1}{2}$ американцев (54 % против 36 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнуло, что предпринятые руководством США шаги достаточны и нет необходимости осуществлять более радикальные меры, причем $\frac{1}{3}$ американцев и вовсе считала, что США должны воздержаться от каких-либо действий вообще ²⁰.

Широкие слои населения США, проявляя жёсткость в отношении СССР, рассматривали действия Советского государства, предпринятые на Ближнем и Среднем Востоке, как доказательство его стремления воспользоваться «упадком» Америки, как наглядное подтверждение обоснованности мрачных пророчеств критиков процесса «разрядки». Подъём же национализма, шовинизма в сочетании с актуализацией представления о «советской угрозе» стимулировал быстрый рост милитаристских настроений ²¹. Последние проявились в самых разнообразных аспектах, связанных с отношением американцев к проблематике внешнеполитического свойства.

Во-первых, усилились настроения в пользу увеличения военных расходов ²². После развёрнутой шумной кампании в связи с указанными выше событиями на Ближнем и Среднем Востоке, число выступавших за увеличение военных расходов поднялось почти до $\frac{2}{3}$ опрошенных.

Ранее, фактически ещё в условиях войны во Вьетнаме (в течение 1969-1973 гг.) и до 1978 г. включительно наблюдались противоположные тенденции. В этих сдвигах, подчёркивает Т.В. Кузнецова, отразилось усиление болезненных чувств, постоянно подогреваемых милитаристский пропагандой ²³. 1980 г. был переломным и в последующие годы, по мнению Т.В. Кузнецовой, наметился более реалистический подход к военным расходам, который со всей очевидностью обнаружился в 1985 г. Начиная с 1981 г., американцы, хотя и проявляли неустойчивость и колебания в ту или

иную сторону, в целом демонстрировали всё меньшую поддержку планам наращивания вооружений. Особенно чётко эта тенденция прослеживалась тогда, когда проблема «разбухания» военного бюджета в сознании американцев оказывалась прямо связанной с угрозой сокращения ассигнований на социальные программы.

Во-вторых, случился пересмотр отношения американцев к восстановлению всеобщей воинской повинности. Вооружённые силы США со времени своего основания комплектовались в основном за счёт найма добровольцев, хотя несколько раз в стране вводился закон «О всеобщей воинской повинности», но в 1973 г. он был отменен. В январе 1980 г. на рассмотрение Конгресса США был внесён план возобновления регистрации молодежи (юноши и девушки в возрасте от 18 до 26 лет) для системы выборочного призыва на военную службу, который был одобрен и через полгода вступил в силу, продолжая своё действие уже при Р. Рейгане, хотя он во время своей предвыборной кампании давал обещание отменить его. И американцы в целом высказались в поддержку такого шага²⁴. С учётом тенденций, связанных с распространившейся тогда военной истерией, среди американцев (разве что за исключением молодёжи, т.е. лиц в возрасте от 18 до 29 лет) усилились настроения в пользу восстановления системы обязательной воинской повинности.

В-третьих, постепенно важнейшей становилась установка американцев на проведение жёсткого курса на различных направлениях внешней политики. Так, например, в 1981 г. более ½ американцев подчеркнули, что руководство страны должно сделать всё, чтобы стать сильнее СССР, а подавляющее большинство (73 % против 22 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказалось за то, чтобы США стали в военном отношении «державой №1»²⁵.

Нельзя, однако, сказать, что отмеченные выше настроения являлись абсолютно преобладающими в американском обществе, поскольку в среде американцев, которые, хотя и считали, что «сейчас, как никогда прежде, США обязаны не допустить захвата коммунистами всего мира» (74 % против 22 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), существовала значительная по численности группа лиц, критически высказывавшаяся по поводу милитаризации.

Newsday 13 февраля 1981 г. писал в связи с этим следующее: «Создаётся впечатление, что американцы не знают твёрдо, следует ли Америке проводить в отношении коммунистов и Советского Союза жёсткий курс. Они считают, что Соединённые Штаты должны воспрепятствовать в глобальном масштабе распространению коммунизма, но, с другой стороны, хотели бы ослабления напряжённости с СССР». В пример приводилось высказывание одного из американцев: «Я очень не люблю бряцание оружием, но я считаю, что Ронни заставит их думать о нас по-другому»²⁶. Спустя некоторое время, известный обозреватель А.Ф. Стоун, выступая на страницах *Newsday*, высказал своё мнение относительно «советской угрозы»: «Живи мы не в термоядерный век, возврат администрации к недостойной практике "Охоты на ведьм" имел бы лишь региональное значение. Однако, сейчас, когда к пуску готовы десятки тысяч ядерных ракет, весь мир ставится под угрозу из-за того, что воображение начинает вторгаться в сферу реальной политики. В США мы наблюдаем борьбу между здравомыслием и безумием. Её исход решит судьбу мира...»²⁷.

К началу 1980-х годов гораздо меньше, чем во второй половине 1970-х годов, количество американцев занимало антиинтервенционистскую позицию. К примеру, в своём большинстве американцы считали необходимым прийти на помощь своим основным союзникам в лице стран Западной Европы и Японии, в том случае, если они подвергнутся нападению со стороны СССР (табл. 4.1.3), что расценивалось как угроза жизненно важным национальным интересам США.

Таблица 4.1.3

Действия США в ответ на вероятное нападение СССР: мнение американцев

<i>«США должны способствовать обороне стран Западной Европы / Японии, используя свои вооружённые силы, если союзники подвергнутся нападению со стороны СССР?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Июнь 1972 г.			
- Страны Западной Европы	52	32	16
- Япония	43	40	17
Январь 1974 г.			
- Страны Западной Европы	48	34	18
- Япония	37	42	21
Апрель 1975 г.			
- Страны Западной Европы	48	34	18
- Япония	42	39	19
Май 1976 г.			
- Страны Западной Европы	56	27	17
- Япония	45	37	18
Февраль 1978 г.			
- Страны Западной Европы	62	26	12
- Япония	50	35	15
Сентябрь 1979 г.			
- Страны Западной Европы	64	26	10
- Япония	54	35	11
Февраль 1980 г.			
- Страны Западной Европы	70	17	13
- Япония	57	24	19
Июль 1980 г.			
- Страны Западной Европы	74	19	7
- Япония	68	28	4
Сентябрь 1980 г.			
- Страны Западной Европы	65	35	0
- Япония	51	46	7

Источник: Public Opinion. A Compendium of Survey Data / Eds. by John E. Mueller et al. New York: Greenwood press, 1989. P.58-59.

На это же указывают результаты других опросов общественного мнения, проведённых в конце 1970-х годов в США. 23-26 октября 1977 г. 64 % против 23 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» заявили о том, что руководство США в случае захвата зоны Панамского канала, должно отправить в Панаму войска для восстановления контроля над этой важнейшей транспортной артерией²⁸. 13-17 февраля 1980 г. и 12-15 марта 1980 г., соответственно, 64 % против 25 % и 62 % против 29 % высказывались в пользу использования военной силы с целью защиты нефтяных интересов страны, в том случае, если возникнет угроза поставкам нефти в США из стран Ближнего Востока²⁹. Хотя, что касается возможной отправки американских войск в Африку, в частности, в страны, где уже находились контингенты войск из СССР и Кубы, то здесь отношение американцев было иным (24 % против 67 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)³⁰.

Вероятность столкновения с другой «сверхдержавой», по всей видимости, отталкивала американцев, учитывая, к тому же, меньшую важность африканского континента (в сравнении с другими регионами земного шара) для национальных интересов США. Д. Янкелович, исходя из анализа этих тенденций, подчеркнул: «Во времени президентских выборов 1980 г., опасаясь, что Америка потеряла контроль над иностранными делами, избиратели были более чем склонны изгнать "призрак Вьетнама" и заменить его новым духом американской напористости... Американцы решительно настроены к тому, чтобы восстановить честь и достоинство Америки за границей, обеспечить уважение к своей стране»³¹.

К началу 1980-х годов милитаристские настроения с особым размахом распространились в кругах американского истеблишмента, значительная часть которого стояла на консервативных позициях. Требование усилить военную составляющую внешней политики США сопровождалось массовой пропагандистской кампанией о росте «советской угрозы» в отдельных регионах земного шара. Чтобы сделать свою позицию более убедительной и не пугать американскую общественность перспективой «нового Вьетнама», военные круги и политические деятели ставили вопрос о «быстрых и решительных акциях», об «ударах в сердце могущества противника». $\frac{3}{4}$ из опрошенных тогда официальных лиц из числа тех, кто выступал за «неоинтервенционизм», считали, что «в любой будущей военной интервенции за рубежом предпочтительнее использовать военную силу методами быстрых ударов, нежели методами постепенной эскалации». *Time* 11 февраля 1980 г. и вовсе заявил, что американское общество охватило «неистово ястребиные настроения»³².

Тем не менее, вряд ли можно полностью согласиться с мнением Г.Л. Кертмана, который считает, что на рубеже 1970-х – 1980-х гг. «вьетнамский синдром» как универсальный фактор, в значительной мере определявший ранее контекст и эмоциональный фон восприятия всей совокупности внешнеполитических проблем «средним американцем», был в основном преодолен массовым сознанием³³. На наш взгляд, речь скорее шла о том, что в США сложились определённые предпосылки для этого процесса, который получил своё развитие в 1980-е годы.

4.1.3. ФАКТОР ЛИЧНОСТИ Р. РЕЙГАНА

О полном «излечении» американской нации от «вьетнамского синдрома» говорить не приходилось³⁴. Именно поэтому, уже в 1980 г. Р. Рейган, тогда – ещё только кандидат на пост Президента США, принимавший участие в предвыборной гонке, во время своей кампании, в ходе многочисленных выступлений в самых разных уголках страны, постоянно говорил о своем намерении в случае его избрания на высший государственный пост оставить «вьетнамский синдром» в прошлом³⁵. В этом Р. Рейгана полностью поддерживали его соратники по Республиканской партии, представлявшие ультраконсервативное крыло, которые также говорили о «параличе Вьетнама», который, тем не менее, следует преодолеть. На стороне Р. Рейгана полностью находился и бывший Президент США Р. Никсон, для которого положение, создавшееся на международной арене к началу 1980-х годов, характеризовалось в первую очередь утерей позиций США и одновременно с этим – растущей советской экспансией³⁶.

Примечательно, что становление Р. Рейгана в качестве политика пришлось на период войны во Вьетнаме, во время которой он проявил себя как политический деятель с яркой выраженными правыми взглядами. 27 октября 1964 г. Р. Рейган выступил на канале *NBC* с телевизионным обращением «Время выбирать» в поддержку Б. Голдуотера, принимавшего тогда участие в кампании по выборам Президента США. В том числе им был затронут и вопрос о войне во Вьетнаме. «...Если мы проиграем эту войну, то мы потеряем свободу..., которую завещали нам отцы-основатели... Не может быть реальным мир..., пока ради нашего спокойствия погибает хотя бы один американец..., так как мы на войне с самым опасным врагом, который когда-либо был перед Человечеством на его долгом пути восхождения из топких болот к звездам»³⁷. В данном случае Р. Рейган говорил о «коммунистической угрозе» и содержание этого выступления стало своего рода концентрацией всего того, что Р. Рейган говорил ранее.

С точки зрения Э.А. Иваняна, оно «определило позицию Р. Рейгана на многие годы вперед по всем без исключения проблемам»³⁸.

В 1968 г. Р. Рейган вновь заявил о себе как о стороннике жёсткой линии. Проходившие тогда в Париже переговоры между представителями США и ДРВ он называл коммунистической пропагандой, подвергал сомнению разумность объявленных руководством США ограничений в бомбардировках территории ДРВ. «Я не являюсь кандидатом на пост президента, – заявлял он, – но, высказываясь в качестве частного лица, я в течение продолжительного времени настаивал на том, что нашей целью должна быть победа, и притом, я считаю, по возможности скорейшая победа, и что ставка на истощение противника обойдется дороже с точки зрения человеческих жизней, чем внезапный удар, имеющий целью достижение победы». Выражая своё сожаление по поводу того, что, находясь на посту губернатора Калифорнии, он не располагает правом и возможностью объявлять войну иностранным государствам и проводить свой внешнеполитический курс, Р. Рейган заявлял, что будь он Президентом США, он «ускорил бы темпы ведения войны и завершил бы её задолго до 1968 г.»³⁹.

Особенностью подхода Р. Рейгана и его сторонников к вьетнамской проблеме являлось то, что они не соглашались с признанием вины Америки, не признавали ошибочность «сверхвовлеченности» США в Юго-Восточной Азии и вели активную борьбу со взглядами «пораженцев», которые «не дали американским войскам добиться победы». Если Р. Никсон, а также Дж. Форд и Дж. Картер в той или иной мере признали поучительность «вьетнамского опыта» как подтверждающего «неправомерность усилий на периферии», то Р. Рейган и его сторонники полагали, что о поучительности этого опыта можно говорить только в том смысле, что во Вьетнаме было меньше американцев, чем этого требовала ситуация, и действия США были недостаточно жёсткими.

Именно на это обстоятельство указал Р. Рейган в книге «Призыв к действию», вышедшей в 1976 г. с учетом разворачивавшейся тогда кампании по выборам Президента США, в которой Р. Рейган намеревался принять участие. Р. Рейган считал, что США являлись «противовесом коммунистической опасности» и вовсе не преследовали империалистические цели. Вооружённое вмешательство было необходимо также исходя из интересов национальной безопасности США⁴⁰.

Во Вьетнаме, подчёркивал Р. Рейган, необходимы были решительные действия, чтобы «не допустить победы коммунистов в регионе и в мире», а в том, что США не смогли выиграть эту войну виноваты либералы и правительство Л. Джонсона, «которое не смогло объяснить народу искренне, почему мы были там, поэтому и возник вопрос оценки войны в моральном отношении». Кроме того, Р. Рейган обращал внимание на то, что «вьетнамский синдром» для американцев – это «спусковой крючок различных неприятных реакций», большая часть из которых связана с чувством стыда, вызванного тем фактом, что «мы участвовали в этой войне», «получали, очевидно, ложные сообщения от нашего собственного правительства», «убивали наших собственных солдат», и в конце концов «проиграли эту войну». У многих людей эти чувства вызвали убеждение, «что мы не должны вмешиваться во внутренние дела маленькой нации»⁴¹.

По мнению Р. Рейгана и его сторонников, тяжёлые воспоминания американской нации о Вьетнамской войне привели к складыванию на уровне массового сознания американцев критического отношения к любому типу войны вообще, следствием которого явилось появление достаточно устойчивого стереотипа, что практически любая попытка США принять участие в каком-либо вооружённом конфликте приведёт к «новому Вьетнаму». В условиях обострения международной напряжённости и растущей «советской угрозы», это, считали окружавшие Р. Рейгана республиканцы, являлось абсолютно неприемлемым⁴².

18 августа 1980 г. Р. Рейган, выступая в Чикаго перед ветеранами войн с участием США, убеждал аудиторию в постоянно увеличивающейся «советской угрозе», утверждая, что усиление Советского государства происходит на фоне уменьшения глобальной мощи США. Обозначив в качестве важнейшей цели восстановление могущества США, Р. Рейган подчеркнул, что в будущем внешняя политика страны должна опираться на обязательства по защите прав и свобод человека с обеспечением американского глобального лидерства, а также доступа Америки к ключевым природным ресурсам, таких как нефть, используя для достижения этой цели все средства, в том числе военную силу⁴³.

Одновременно с этим Р. Рейган сделал весьма смелое предположение, что «США, возможно, одержали победу над вьетконговцами», подчеркнув, что «американская общественность отвернулась от войны из-за влияния северовьетнамской пропаганды», а также то, что администрация Л. Джонсона и сменившая её администрация Р. Никсона «боялись... выиграть» войну во Вьетнаме. Именно тогда Р. Рейган заявил, что «вьетнамский синдром» – это не только нежелание со стороны американской общественности оказывать поддержку вооружённому вмешательству за пределами США, но также и чувство вины американской нации, вызванное этическим несоответствием намерений, которые изначально поставила Америка и практическими действиями в ходе самой Вьетнамской войны⁴⁴. Уже тогда Р. Рейган особо подчеркнул, что «Америка боролась во Вьетнаме за благородное дело», что, по мнению Н. Подгореца, «ближе всего соответствует правде о причинах и характере наших действий во Вьетнаме»⁴⁵. Причем, назвав войну во Вьетнаме «благородным делом», Р. Рейган обвинил руководство США в том, что оно «протянуло руку Ханою»⁴⁶.

Таким образом, война во Вьетнаме рассматривалась Р. Рейганом как борьба с «коммунистической угрозой», необходимая в целях укрепления национальной безопасности США, вследствие чего, он видел «ошибку Вьетнама» в том, что США не смогли одержать в Юго-Восточной Азии победу. Расценивая «вьетнамский синдром» как основную причину падения престижа Америки, которая отрицательно сказалась на политике предшествующих ему администраций Дж. Форда и Дж. Картера, Р. Рейган в качестве одной из своих важнейших задач поставил задачу преодоления «вьетнамского синдрома». По мнению Р. Рейгана, это должно было происходить посредством гораздо более активного, чем прежде вмешательства США в международные дела, вплоть до использования военной силы. «Разумеется, ни одному здравомыслящему человеку не хочется начинать военные действия, но, по моему убеждению, существуют ситуации, при которых Соединённые Штаты просто обязаны прибегнуть к военной силе, особенно когда необходимо защитить свободу и демократию или когда возникает угроза жизни и свободе наших граждан. Нельзя... позволить, чтобы призрак Вьетнама вечно витал над страной и препятствовал нам защищать законные интересы национальной безопасности», – подчеркивал Р. Рейган⁴⁷.

*Приход в 1981 г., после более чем уверенной победы на президентских выборах, к власти администрации Р. Рейгана был отмечен важным сдвигом в настроениях американцев относительно общих целей и задач внешней политики США. Господствующими среди них стали настроения в пользу кардинальной перестройки внешней политики США, а также в пользу восстановления лидирующей роли Америки в мире*⁴⁸.

Об этом неоднократно говорил сам Р. Рейган, например, 20 января 1981 г. в своей речи, произнесённой во время церемонии инаугурации: «Эра сомнений в себе окончена. Американцы снова желают быть первыми, мы действуем с целью восстановить уверенность в американском руководстве посредством более энергичной защиты американских идеалов и интересов»⁴⁹.

Ранее, буквально накануне дня голосования на президентских выборах 1980 г. Р. Рейган, ещё будучи только кандидатом в Президенты США, совершенно чётко обрисовал ситуацию, сложившуюся тогда в стране: «Многим из нас не по душе обострение экономических проблем, непрекращающаяся кризисная ситуация в нашей внешней политике, постепенное падение престижа нашей страны в мире, недостатки... национальной безопасности, ставящие под угрозу прочность мира во всем мире, отсутствие сильного и целеустремленного руководства... Американцы... хотят жить в лучшей Америке»⁵⁰. При этом, важнейшей, по мнению Р. Рейгана, проблемой являлось то, что «Америка потеряла веру в себя», с чем он «не мог согласиться». «Мы должны были возродить наши идеалы, нашу гордость за себя и за страну и вновь обрести то неповторимое чувство вершителя судеб и оптимизма, которое всегда отличало Америку от других стран мира. Если бы меня избрали президентом, я делал бы всё возможное, чтобы начать духовное возрождение Америки», – писал в своих мемуарах Р. Рейган⁵¹.

4.1.4. ВЛИЯНИЕ НЕОКОНСЕРВАТОРОВ И ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «СДВИГ ВПРАВО»

Огромную роль в оформлении представленных выше взглядов Р. Рейгана сыграли неоконсерваторы – «могущественная партия интеллектуалов», влияющая на политическую жизнь США⁵² (И. Кристол и Роберт У. Такер, Н. Подгорец, Дж. Киркпатрик, П. Мойнихэн, Э. Абрамс, а также Д. Белл, Н. Глейзер, С. Липсет и др.)⁵³.

Внешнеполитическая программа составляла стержень мировоззрения неоконсерваторов. Высказываясь за возрождение былого могущества Америки, неоконсерваторы сделали ставку на идеологию как на фактор сплочения нации на платформе консервативных идей, рассматривая это как предпосылку для активизации внешнеполитического курса США⁵⁴. Неоконсерваторы отрицали «разрядку» как якобы «улицу с односторонним движением». В отличие от других идейных течений, тогда именно неоконсерваторы уделяли первостепенное значение вопросам внешней политики, а внешнеполитические идеи неоконсерваторов оказали самое непосредственное влияние на формирование внешнеполитической стратегии администрации Р. Рейгана⁵⁵. Практически все ведущие лица среди неоконсерваторов оказались в составе «команды Рейгана», составив слой так называемых «рейганавтов». Среди них особо выделялся Роберт У. Такер – профессор Университета Джона Гопкинса, автор программной по своему содержанию статьи «Цели американского могущества»⁵⁶. Главная идея, которая содержалась в этой концептуальной работе – «возрождающаяся Америка»⁵⁷.

Другой идеолог неоконсерватизма – Н. Подгорец подчёркивал, что весь ход событий, начиная с окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., представлял собой историю «советской экспансии» и её сдерживания со стороны США. Вследствие этого, «холодная война», по мнению Н. Подгореца, есть не что иное, как сопротивление «советскому империализму», а период разрядки представлял собой сдачу США позиций и признание своего бессилия противостоять «имперскому динамизму Советского Союза». Провозглашая требование возродить могущество и престиж США во всем мире, Н. Подгорец объявил использование военной силы в международных отношениях, а также вмешательство во внутренние дела других государств в качестве нормы внешней политики, призванной «оздоровить» и «обезопасить» американскую нацию: «Если урок Вьетнама гласил, что не следует осуществлять интервенцию в Третьем мире, то урок Ирана убедил американцев в том, что если не пойти на вторжение, мы можем полностью оказаться во власти наших врагов. Нам следует усвоить этот урок и мы станем здоровее как нация и обеспечим себе большую безопасность»⁵⁸.

Дж. Киркпатрик возводила в абсолют позицию военной силы, подчёркивая, что именно благодаря её использованию произойдет «возрождение великой Америки»⁵⁹. Её статья «Диктатуры и двойные стандарты», опубликованная в ноябре 1979 г. в *Commentary*, содержала жёсткую критику внешнеполитического курса, проводимого тогдашним Президентом США и предлагала использовать качественно иные подходы в международных отношениях, основанные на действиях антисоветского характера – поддержке существующих в Третьем мире диктатур антикоммунистического толка⁶⁰.

П. Мойнихэн предлагал в качестве спланирующей американцев идеологии опереться на «патриотизм, соответствующий XX веку», означающий обязательство США распространять во всем мире «свободу и демократию». «Пора избавиться, – заявлял П. Мойнихэн, от "вьетнамского синдрома" и проникнуться верой в правоту собственного дела распространения свободы и демократии»⁶¹. За исключением военной силы, это, считали неконсерваторы, должно было способствовать восстановлению мощи США, их руководящей роли в мире.

В результате, на рубеже 1970-х – 1980-х гг. развернулась борьба за «возрождение» Америки, которую неоконсерваторы проводили под лозунгом «нового патриотизма» или «неонационализма». Основанный на традиционном этноцентризме американской психологии он был порождён конкретной исторической ситуацией⁶². При этом, если национализм прежних лет был основан на представлении об «американском превосходстве», подкреплялся успехами США на международной арене, то «неонационализм» стал характеризоваться осознанием утраты США доминирующих позиций в мире и, соответственно, стремлением к их возврату. Отсюда – первостепенная задача, поставленная руководством США, была связана с преодолением «вьетнамского синдрома».

По мнению неоконсерваторов, «вьетнамский синдром» отрицательно сказался на политике администраций Р. Никсона, Дж. Форда и, особенно, Дж. Картера, отбив у них «вкус к интервенционизму», а тем самым и готовность защищать любыми средствами, вплоть до вооружённого вмешательства, интересы США по всему миру. Вследствие этого, неоконсерваторы считали необходимым перейти к решительной активизации внешней политики США, в том числе посредством использования военной силы.

В 1978 г. в США появилось исследование «Большая стратегия на 80-е годы», в котором определялись идеологические основы внешней политики США, а также четко очерчивались желаемые результаты. В их числе – достижение военной мощи, необходимой для обеспечения национальных интересов, а также получение понимания и поддержки со стороны американской общественности⁶³. «Наши прошлые деяния остаются в памяти и это будет по-прежнему порождать сомнения за границей относительно нашей решимости активно делать выбор в ситуациях, которые могут привести к военным действиям», – подчёркивал один из авторов «Большой стратегии на 80-е годы» М. Тейлор⁶⁴.

В этом же ключе следует рассматривать и сборник «Национальная безопасность в 1980-е годы: от слабости к силе». В нём содержалась резкая критика предшествующих администраций – Р. Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера, давались крайне правые оценки стоящих перед США проблем и высказывались соображения о мерах, которые, по мнению авторов, следует принять, чтобы вернуть Америке позиции, утраченные в результате её «благодушия», с одной стороны, и усилением советского влияния, с другой. Лейтмотивом большинства статей, входящих в этот сборник, являлся тезис о том, что в стратегии национальной безопасности, опирающейся как на «дипломата», так и на «солдата», в послевьетнамский период сильный упор был сделан на «дипломата», а не на «солдата», и что настало время поменять акценты⁶⁵.

После прихода к власти Р. Рейгана влияние неоконсерваторов только усилилось. Оказавшись в среде ближайшего окружения Р. Рейгана, неоконсерваторы стали играть фактически определяющую роль в процессе разработки и осуществления внешнеполитического курса США⁶⁶, продолжая также свои попытки оказать существенное влияние на формирование и функционирование общественного мнения, для чего использовали самые разные «трибуны»⁶⁷.

Учитывая фактически определяющее влияние представителей неоконсерваторов на внешнеполитическую составляющую деятельности администрации Р. Рейгана, важно подчеркнуть, что главное отличие деятельности Президента США Р. Рейгана в сфере международных отношений от его предшественников – Дж. Картера, Дж. Форда, а также Р. Никсона заключалось в том, что он с подачи неоконсерваторов, рассматривал использование военной силы в качестве одного из важнейших средств во внешней политике США. Предшественники Р. Рейгана не абсолютизировали военную силу, как это делал он⁶⁸.

В 1980-е годы в США были возрождены воинственнопатриотические настроения, которые, по мнению известного издания *Foreign Policy*, оказались даже близкими по духу к националистическим, шовинистическим⁶⁹. Особенно сильными эти тенденции оказались в первый год президентства Р. Рейгана. В документе, характеризующем преобладавшие тогда тенденции в общественном мнении США и подготовленном 9 июля 1981 г. сотрудниками посольства СССР в США специально для МИД СССР подчёркивалось, что «после первых недель президентства Р. Рейгана американцы связывали с ним немалые надежды». Ссылаясь на результаты проведённых в США опросов общественного мнения, авторы этого документа указывали: «На смену пессимистическим настроениям, глубоко затронувшим американскую общественность ещё со времен войны во Вьетнаме, пришел оптимизм, переходящий зачастую в ура-патриотизм...»⁷⁰.

Действительно, накануне официального вступления Р. Рейгана в должность Президента США, большинство американцев (55 % против 37 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») связывали с его личностью большие надежды, полагая, что Р. Рейган окажется лучшим Президентом США из предыдущих восьми, занимавших Белый дом до него⁷¹. ¾ респондентов заявляли, что Р. Рейган – это такой Президент США, который сможет добиться многого (72 % против 14 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и, в частности, восстановить авторитет США на международной арене (76 % против 15 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), а 9 из 10 (89 % против 6 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») утверждали, что Р. Рейган сумеет укрепить положение США в области внешней и оборонной политики. Значительным тогда являлся и уровень доверия американцев к Р. Рейгану (61 % против 31 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), как впрочем, и мнение о нем, как о личности: «Положительное» – 58 %, «Отрицательное» – 18 %, «Нейтральное» – 24 %⁷².

Как отмечал редактор журнала *Public Opinion* Б. Уаттенберг, «Рональду Рейгану удалось вновь возбудить оптимистические чувства среди американцев». По его данным, за июнь-июль 1981 г. лишь незначительное меньшинство американцев считало, что «лучшие времена для Америки уже позади». *The New York Times*, комментируя результаты проведённого опроса общественного мнения, 1 июля 1981 г. писала: «Освобождаясь от настроений пессимизма, которые воздействовали на Соединённые Штаты в 1979 и 1980 годах, американская общественность вновь считает, что в будущем положение Соединённых Штатов улучшится... Хотя последнее исследование и не позволяет определить это с абсолютной уверенностью, представляется, что изменениям в настроениях в стране также способствует деятельность президента Рональда Рейгана.

Он, судя по всему, вселяет в тех, кто его в данный момент поддерживает, более оптимистический взгляд на будущее, чего не мог достичь его предшественник»⁷³.

Такие настроения, указывали специалисты в области изучения общественного мнения, в свою очередь порождали определённый рост популярности силовых подходов в области внешней политики. Так, 73 % против 22 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» выступали за наращивание в США такой военной мощи, которая явно не уступала бы никому. 64 % против 29 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» заявили, что они «в общем и целом» одобряют предложенный администрацией Р. Рейгана курс на милитаризацию. В связи с этим, организаторы этих опросов общественного мнения полагали, что причина популярности настроений такого рода кроется в общем росте право-консервативных взглядов в массовом сознании американцев⁷⁴.

Речь фактически шла о так называемом «сдвиге вправо»⁷⁵, который применительно к массовому сознанию американцев проявился также и в том, что количество тех, кто причислял себя к сторонникам Республиканской партии и Демократической партии, стало меняться в пользу первых (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4

Политические предпочтения американцев, 1937-1991 гг.

	Республиканская партия	Демократическая партия	Независимые
1991	30	39	31
1990	32	40	28
1989	33	40	27
1988	30	42	28
1987	30	41	29
1986	32	39	29
1985	33	38	29
1984	31	40	29
1983	25	44	31
1982	26	45	29
1981	28	42	30
1980	24	46	30
1979	22	45	33
1976	23	47	30
1975	22	45	33
1972	28	43	29
1968	27	46	27
1964	25	53	22
1960	30	47	23
1954	34	46	20
1950	33	45	22
1946	40	39	21
1937	34	50	16

Источник: Gallup Trend on Party Identification // The Gallup Poll Monthly. January 1992.

То же самое касалось идеологических предпочтений: соотношение между консерваторами и либералами также стало меняться в пользу первых. Впервые с 1972 г. американцы подчёркивали, что с большей эффективностью справиться с решением важнейших проблем, стоящих перед страной в настоящее время справятся скорее республиканцы, чем демократы (рис. 4.1.3). В мае 1981 г. 51 % против 14 % при 35 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» отдавали своё предпочтение скорее республиканцам, чем демократам в их способности обеспечить для США надёжную оборону⁷⁶.

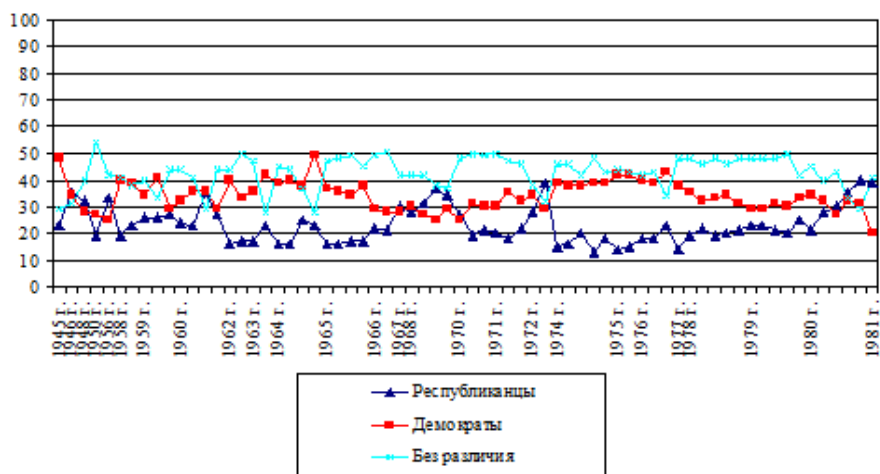

Рис. 4.1.3. Эффект от деятельности республиканцев и демократов: мнение американцев.

Источник: The Gallup Poll.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Кто, на Ваш взгляд, с большей эффективностью может справиться с решением проблем, стоящих перед страной в настоящее время?».

В связи с вышеуказанным, Кевин П. Филлипс, автор книги «Постконсервативная Америка» (1982 г.), касаясь обстановки в стране на рубеже 1970-х – 1980-х годов, когда особенно ярко стали проявляться консервативные воззрения в самых разных областях жизни, подчёркивает, что начавшееся тогда десятилетие (80-е годы XX в.) «должно рассматриваться как исторический период, последовавший после двадцати лет бурных событий». Именно в это время американский народ потерпел поражение в войне во Вьетнаме, именно тогда в стране был совершён целый ряд убийств видных политических деятелей, в вынужденную отставку ушёл со своего поста Президент США, имели место экономические потрясения. Всё это и многое другое, считает Кевин П. Филлипс, способствовало тому, что американский народ пришел к осмыслению, что их некогда «благословенная нация» почему-то «перестала быть таковой». Стремление вернуть страну к прошлому, «к более мощной, но менее циничной и сложной Америке» стало значительно преобладать во взглядах общественности, особенно в области внешней политики⁷⁷. Суммируя всё это, Кевин П. Филлипс подчёркивает, что хотя в последние годы «американские военнослужащие не погибали в войнах на территориях иностранных государств, в стране не было очередей за хлебом, тем не менее опросы общественного мнения показывали, что подавляющее большинство жителей США считало неправильным тот путь, по которому идёт страна». Именно поэтому, консервативные тенденции, которые в 1950-е годы не обладали ни политическим, ни интеллектуальным весом в стране, стали очень быстрыми темпами приобретать влияние⁷⁸.

Эндрю И. Буш, Р. Перлштейн и др. также обращают внимание на серьёзные изменения, затронувшие на рубеже 1970-х – 1980-х гг. общественно-политическую жизнь США, указывая на «усиливающееся господство консервативных тенденций, которое назревало в течение двух десятилетий и свидетельствовало о конце эры либерализма Нового курса». Победа Р. Рейгана на президентских выборах 1980 г., по их мнению, представляла собой важный поворотный момент в американской истории и окончательно зафиксировала переход к качественно новому этапу, вкладываемому в рамки идеологии консерватизма⁷⁹.

«Со всех концов страны сюда, в Вашингтон, и отсюда, из Вашингтона, дует сильный ветер консерватизма, – писала 29 марта 1981 г. *The Christian Science Monitor*. – Лица, проводящие опросы общественного мнения обнаруживают, что довольно значительное большинство американцев хочет, чтобы США занимали жёсткую антикоммунистическую позицию. Новая администрация во главе с самим Р. Рейганом поёт ту же песню... Всё больше американцев готовы сегодня назвать себя консерваторами»⁸⁰. Причем впервые об этом «сдвиге вправо» *The Christian Science Monitor* писала еще 11 января 1978 г., когда подчеркнула следующее: «Рост консервативных настроений в Соединённых Штатах становится всё явственнее. Репортёры, объездившие всю страну и беседовавшие с рядовыми избирателями, сообщают, что эта тенденция принимает всё более очевидный характер. Итоги многих опросов общественного мнения также отражают этот сдвиг настроений в правую сторону»⁸¹.

Правда, анализируя «длину» этого «сдвига вправо» в общественном мнении США, большая часть специалистов предостерегали от его абсолютизации и многие из них полагали, что по существу никакой трансформации вообще не произошло, что речь идёт лишь о некоторой «переориентации» в среде общественности страны. Они отмечали, что подавляющая часть избирателей, которые в 1980 г. отдали свои голоса за Р. Рейгана, отдали ему предпочтение не по идеологическим соображениям, а вследствие неудачной политики его оппонента во время предвыборной кампании. Таким образом, заключал, например, А. Фрай, председатель Совета по международным отношениям, Р. Рейган отнюдь не получал какого-либо «мандата» доверия, ему лишь был предоставлен шанс исправить ошибки предшественника, укрепить позиции США за рубежом⁸².

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что к началу 1980-х годов сложились предпосылки к решительному преодолению «вьетнамского синдрома». По мнению С. Хилдерса, на рубеже 1970-х – 1980-х гг. руководству США удалось не только консолидировать определённые силы внутри страны под предлогом обеспечения необходимых условий для проведения более эффективного, чем прежде, внешнеполитического курса. Р. Рейгану и его администрации удалось своими действиями способствовать оформлению нового консенсуса по вопросам внешней политики. Этот консенсус, считает С. Хилдерс, сложился в США в определённой мере благодаря исключительным коммуникативным способностям Президента США Р. Рейгана. По существу он был обусловлен тем, что «антисоветские чувства пустили в Соединённых Штатах глубокие корни и антикоммунистическая риторика Рональда Рейгана как во время избирательной кампании, так и в первые дни новой администрации находила широкий отклик у общественности страны. В свою очередь и средства массовой информации... такая форма консенсуса, видимо вполне устраивала до тех пор, пока не обнаружилось, что надежды на возрождение экономики не оправдались, а популярность президента стала явно падать»⁸³.

Вывод об ограниченности военно-политических возможностей США на мировой арене, сделанный американцами в результате осмысления опыта войны во Вьетнаме, отнюдь не подвергся принципиальной переоценке. «Достаточно очевидно, – утверждал в 1981 г. Роберт У. Такер, – что внутренняя поддержка, необходимая для возвращения к политике, проводившейся лет 30 назад, в настоящий момент отсутствует... с появлением "нового национализма" общественность освобождается от чувства вины и стремления к уходу, характерных для поствьетнамского периода, но не демонстрирует в то же время энтузиазма довьетнамского периода. Проявляя возрастающую готовность поддерживать наращивание оборонительных усилий, она вместе с тем остается весьма осмотнительной в вопросе о целях, ради которых может использована мощь Америки»⁸⁴. По мнению Г.Л. Кертмана, одна из важнейших причин

такой осмотрительности, препятствовавшей возрождению интервенционистского «консенсуса "холодной войны"», заключалась в стремлении избежать «второго Вьетнама»⁸⁵. Т.В. Кузнецова также подчёркивает: «На формирование отношения американского общественного мнения к использованию военной силы за рубежом... оказывала влияние память о Вьетнаме, оставившей после себя постоянную настороженность в отношении военного вмешательства в дела других стран... Хотя опросы показали увеличение с середины 70-х годов поддержки оказания военной помощи другим странам..., опасение оказаться втянутым в конфликт, подобный Вьетнаму, оставалось сдерживающим фактором, влиявшим на готовность американцев применить военную силу, особенно в тех ситуациях, которые не угрожают жизненно важным интересам США»⁸⁶.

В результате, в 1980-е годы американцы продолжали, не всегда отдавая себе в этом отчёт, оценивать действия США на международной арене с учётом тех критериев, которые были выработаны массовым сознанием в процессе осмысления итогов войны во Вьетнаме. Поэтому, хотя непосредственное влияние воспоминаний о ней на умонастроения широких слоев населения США значительно уменьшилось по сравнению с предшествующим периодом, «уроки Вьетнама» играли роль в функционировании внешнеполитического компонента массового сознания, подрывая доверие американцев к моралистической риторике и способствуя рационализации их подхода к событиям международной жизни⁸⁷.

4.2.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. РЕЙГАНА (1981-1989 ГГ.)

4.2.1. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПРИ Р. РЕЙГАНЕ

В период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.) США неоднократно прибегали к использованию военной силы в своей внешней политике⁸⁸. С одной стороны, это объясняется теми установками, которые легли в основу внешнеполитического курса США после прихода к власти неоконсерваторов, с другой – попытками руководства США активизировать действия, направленные на преодоление последствий «вьетнамского синдрома», учитывая то, что администрация Р. Рейгана сталкивалась с различными проявлениями воздействия войны во Вьетнаме на жизнь страны⁸⁹.

Далее будут рассмотрены случаи использования военной силы, которые имели место в течение 1981-1989 гг. и были связаны с вовлечённостью США в пять крупных региональных кризисов: в странах Центральной Америки (Сальвадоре и Никарагуа), в 1981-1989 гг.⁹⁰, Ливане, в 1982-1984 гг.⁹¹, Гренаде, в 1983 г.⁹², Ливии, в 1986 г.⁹³, районе Персидского залива, в 1987-1988 гг.⁹⁴. Формы использования военной силы в каждом конкретном случае были различными и варьировались от пассивных (в виде оказания военной помощи) до активных (в виде участия в военных действиях). Тем не менее, вышеуказанное свидетельствует о том, что интервенционистская составляющая внешней политики США в 1980-е годы, в отличие от предшествующего десятилетия, особенно

его второй половины, чрезвычайно усилилась. Каждый из указанных выше случаев, связанных с использованием военной силы, выявлял особенную, отличающуюся по своим характеристикам, конфигурацию общественного мнения США.

Механизм принятия решения об использовании военной силы в 1980-е годы в целом не отличался от модели, сложившейся ранее. Президент США (в данном случае – Р. Рейган) принимал ключевое решение относительно использования военной силы. Однако, в период президентства Р. Рейгана значительно возросла роль, которую в этом процессе играли представители его ближайшего окружения – вице-президент США Дж. Буш, который имел опыт работы в качестве дипломата, государственные секретари США А. Хейг и Дж. Шульц, хотя первый в гораздо меньшей степени, министры обороны США К. Уайнбергер и Ф. Карлуччи, советники по вопросам национальной безопасности Р. Аллен, У. Кларк, Р. Макфарлейн, Дж. Пойндекстер, Ф. Карлуччи и К. Пауэлл, директор ЦРУ У. Кейси, председатели ОКНШ генерал Джон У. Весси и адмирал Уильям Дж. Кроу. В их числе была группа ближайших советников Президента США – Э. Миз, Дж. Бейкер, являвшийся руководителем аппарата Белого дома и его заместитель М. Дивер⁹⁵. Все они, хотя и в разной степени, были вовлечены в процесс принятия решения об использовании военной силы, принимая участие в заседаниях Совета национальной безопасности⁹⁶.

Главная особенность заключалась в том, что если предшественники Р. Рейгана на посту главы государства предпочитали разбираться в международных проблемах самостоятельно, достаточно глубоко вникая в суть этих проблем, то Р. Рейган старался «уйти в сторону», не погружаясь в сущность проблем внешнеполитического свойства. А.Ф. Добрынин в своих мемуарах пишет: «Рейган предпочитал многое перепоручать своим помощникам, не вникая особенно в детали важных вопросов..., глубоким знанием проблем не отличался, мыслил упрощёнными категориями, руководствуясь твёрдо устоявшимися у него в течение многих лет броскими клише, антисоветскими и антикоммунистическими лозунгами... Догматизм во взглядах на внешнюю политику сопровождался у Рейгана склонностью и даже любовью к "политическому драматизму", созданию "миникризисов" и "шоковых ситуаций" (впрочем, таких, которые не представляют большой опасности для самих США)»⁹⁷.

Подобное поведение Президента США во многом объяснялось тем, что придя к власти, Р. Рейган оказался дилетантом в области внешней политики. У Р. Рейгана фактически отсутствовал опыт деятельности в сфере международных отношений. Работа в качестве губернатора штата Калифорния (1967-1975 гг.) и длительная актерская карьера Р. Рейгана не могли этому способствовать. Ещё во время избирательной кампании 1980 г. *Fortune* писал по этому поводу следующее: «За пределами Калифорнии Рональда Рейгана знают лишь немногие бизнесмены». Приводились также высказывания одного из дельцов Уолл-стрит о том, что его «пугает неспособность Рональда Рейгана понять сущность внешнеполитических проблем, он даже не знает, какие это проблемы»⁹⁸.

С другой стороны, подход руководства США к международным проблемам отличался тем, что администрация Р. Рейгана рассматривала происходящие в мире события в контексте существовавшей на глобальном уровне конфронтации. Многие события расценивались как экспансия со стороны международного коммунизма (в первую очередь, СССР), а также его «агентов». Отсюда – периодически администрация Р. Рейгана объявляла целые регионы «передним рубежом борьбы с коммунизмом», расценивая происходящие события как результат деятельности Москвы, т.е. «международного коммунистического заговора».

Политика, проводимая США в 1980-е годы вкладывалась в рамки «доктрины Рейгана», в соответствии с которой руководство США стремилось поддерживать повстанческие движения, выступающие за свержение просоветских, коммунистических, прокоммунистических и антиамериканских режимов в странах «Третьего мира» – в Азии, Африке, Латинской Америке⁹⁹. Другим теоретически обоснованием политики США в странах «Третьего мира» стала «доктрина Киркпатрик», впервые обнародованная еще в 1979 г. и утверждавшая, что существует качественное различие между авторитарными режимами во главе с антикоммунистическими диктаторами и режимами во главе с коммунистическими диктаторами, и США, заинтересованные в борьбе против распространения коммунизма, должны оказывать поддержку первым, помогая им, однако, развиваться в русле демократии.

Практически все действия, которые осуществляла администрация Р. Рейгана на международной арене, были пронизаны моралистической риторикой имеющей ярко выраженный антикоммунистический оттенок. Постоянный раздуваемый миф о «советской угрозе» находил поддержку среди значительной части американцев. В начале 1980-х годов в США возросло (до 2/3) количество тех, кто считал, что следует проводить более жёсткую линию в отношении СССР. Учитывая позицию американских СМИ, которые сыграли значительную роль в усилении антисоветских взглядов на уровне массового сознания¹⁰⁰, американцы в целом разделяли точку зрения представителей руководства США.

В результате, решение об использовании военной силы на уровне руководства США во многом становилось положительным под влиянием фактора, возникшего в условиях обострения советско-американских отношений. Конечно, степень участия СССР в ключевых региональных кризисах (в странах Центральной Америки, Ливане, Гренаде, Ливии, районе Персидского залива), в которые в 1980-е годы были вовлечены США, была различной, а в ряде случаев и вовсе отсутствовала, тем не менее, именно «советская угроза» и её наличие в том или ином регионе земного шара – в Латинской Америке или на Ближнем и Среднем Востоке, необходимость её ликвидации, становились важнейшими мотивами, побуждавшими администрацию Р. Рейгана действовать решительнее.

Соответствующие установки сохранялись в течение 1980-х годов практически в неизменности и на уровне массового сознания американцев. 7-18 сентября 1988 г. в ходе опроса общественного мнения американцам был задан следующий вопрос: «Никто не желает, чтобы наша страна была вовлечена в конфликты в будущем, однако, наши лидеры могут принять решение об использовании вооружённых сил в военных действиях, если наши интересы будут подвергнуты опасности. Какую важность, на Ваш взгляд, представляет при принятии этого решения каждый из представленных ниже факторов?». В результате, фактор, связанный с вовлечением в конфликт других мощных держав, например, СССР, по степени важности оказался в первой тройке (всего таких факторов было представлено десять)¹⁰¹. Опасность, по мнению американцев, исходила от деятельности коммунистических или прокоммунистических сил в отдельных странах, вероятности дальнейшего распространения коммунизма в регионе и попадания стран под советское влияние, усиления террористической угрозы¹⁰².

Важно, что в 1980-е годы Латинская Америка (в меньшей степени) и Ближний и Средний Восток (в большей степени), с точки зрения американцев, являлись регионами земного шара, имеющими гораздо большую значимость, чем другие районы (табл. 4.2.1). В 1980-е годы более ½ опрошенных подчёркивало, что события, происходящие в указанных регионах земного шара, оказывают непосредственное влияние на состояние национальной безопасности США.

Таблица 4.2.1

Внешнеполитические проблемы и мнение американцев

«Какие 2 или 3 внешнеполитические проблемы, стоящие в настоящее время перед страной, Вы считаете наиболее важными?».	1978 г.	1982 г.	1986 г.	1990 г.
Война / Гонка вооружений с СССР	20	29	31	11
Внешняя политика в целом	22	23	15	10
Экономика США	17	13	13	15
Терроризм	0	0	13	32
Европа	1	5	2	1
Азия	2	1	0	1
Ближний и Средний Восток	13	13	5	10
Южная Африка	2	1	3	2
Латинская Америка	4	3	7	5
Затрудняюсь ответить	19	12	11	13

Источник: Opinion' 90. Extracts From Public Opinion Surveys & Polls Conducted by Business, Government, Professional & News Organizations / Ed. by C.J. Miko and T. Weilant. Detroit, 1991. P. 143.

В 1980-е годы руководство США стремилось, прежде чем прибегать к использованию военной силы, заручаться поддержкой со стороны Конгресса США и американской общественности. К осознанию необходимости осуществления подобных действий представителей руководства США и, Р. Рейгана в том числе, подтолкнул опыт использования военной силы в предшествующее десятилетие, когда отсутствие такой поддержки становилось одной из важнейших причин неудач, с которыми сталкивались США. *В этом смысле возникали определенные противоречия в подходе Р. Рейгана к вопросу о месте и роли общественного мнения во внешнеполитическом процессе. С одной стороны, Р. Рейган имел скептическое отношение к институту общественного мнения: он вовсе не считал, что внешней политике для того, чтобы быть успешной, необходима общественная поддержка.* Однажды, он сказал по этому поводу следующее: «Принятие решений по реальным проблемам в области национальной безопасности должно исходить не из того, является ли это популярной вещью, а из того, является ли это правильной вещью»¹⁰³. Другими словами, он готов был действовать исключительно в национальных интересах, как он их понимал, даже перед лицом внутренней оппозиции, имея ввиду в первую очередь действия, максимально быстро приносящие результат. *С другой стороны, Р. Рейган высказывался, по мере необходимости, в пользу учёта фактора общественного мнения,* в особенности, в случае затягивания по срокам военно-силовой акции¹⁰⁴.

Пожалуй, именно в период президентства Р. Рейгана и была окончательно выработана модель деятельности, направленной на формирование благоприятного в американском обществе климата, позволяющего в случае использования военной силы действовать решительно и не опасаясь за возможные (в долгосрочной перспективе) негативные последствия. С этой целью широко использовались возможности американских СМИ, участие которых в подготовке общественного мнения США к использованию военной силы стало более существенным, чем прежде. Также практиковались консультации с членами Конгресса США, как это предусмотрено Резолюцией «О военных полномочиях» (1973 г.), хотя, Р. Рейган и его администрация старались не слишком увлекаться дебатами и зачастую рассматривали положения этого документа в выгодном для себя русле¹⁰⁵.

Таким образом, руководство США осуществляло весьма активные действия, целью которых должна была стать соответствующая подготовка общественного мнения США к принятию тех или иных решений, вплоть до использования военной силы. По сути своей – тщательная подготовка к использованию военной силы, проводившаяся в

рамках многочисленных пропагандистских кампаний¹⁰⁶. Имеющиеся у Р. Рейгана актёрские способности давали ему прекрасную возможность для этого и Р. Рейган, по словам Роберта Э. Дэнтон-младшего, от природы обладавший даром актера, большими лингвистическими способностями и талантом «великого коммуникатора», использовал возможности американских СМИ, в первую очередь, телевидение¹⁰⁷.

4.2.2. КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. РЕЙГАНА

Обращаясь к анализу конфигурации американского общественного мнения относительно использования военной силы в период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.), прежде всего необходимо отметить, что осведомлённость американцев о событиях, в которые в 1980-е годы были вовлечены США находилась на высоком уровне (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2

Осведомленность американцев о событиях с участием США (1980-е годы)

<i>«Вы что-либо слышали или читали о событиях в...?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
<i>«Насколько внимательно Вы следите за событиями в...?».</i>	Очень/Скорее/Не очень	Совсем не слежу	
Центральная Америка			
Сальвадор			
- Март 1981 г.	84	14	2
- Март 1983 г.	87	11	2
- Апрель / Май 1983 г.	79	19	2
- Июнь 1983 г.	82	16	2
- Июль / Август 1983 г.	86	12	2
Никарагуа			
- Июль 1983 г.	59	39	2
- Ноябрь 1983 г.	51	46	3
- Январь 1984 г.	58	39	3
- Март 1985 г.	81	18	1
- Июнь 1985 г.	74	25	1
- Март 1986 г.	72	25	1
- Апрель 1986 г.	78	21	1
Ливан			
- Июнь 1982 г.	92	8	0
- Июль 1982 г.	90	8	0
Гренада			
- Октябрь 1983 г.	94	6	0
Ливия			
- Апрель 1986 г.	92	8	0
Район Персидского залива			
- Октябрь 1987 г.	85	15	0

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

С учётом фактора «советской угрозы», способствовавшего актуализации многих событий, происходивших на международной арене, а также имея ввиду фактор подробного освещения этих событий в американских СМИ, американцы проявляли повышенный интерес к проблемам внешнеполитического свойства, в особенности, к событиям с участием США.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, американцы по-разному относились к действиям администрации Р. Рейгана в условиях, когда в 1980-е годы США оказались вовлечены в серьезные региональные кризисы в странах Центральной Америки, Ливане, Гренаде, Ливии, районе Персидского залива.

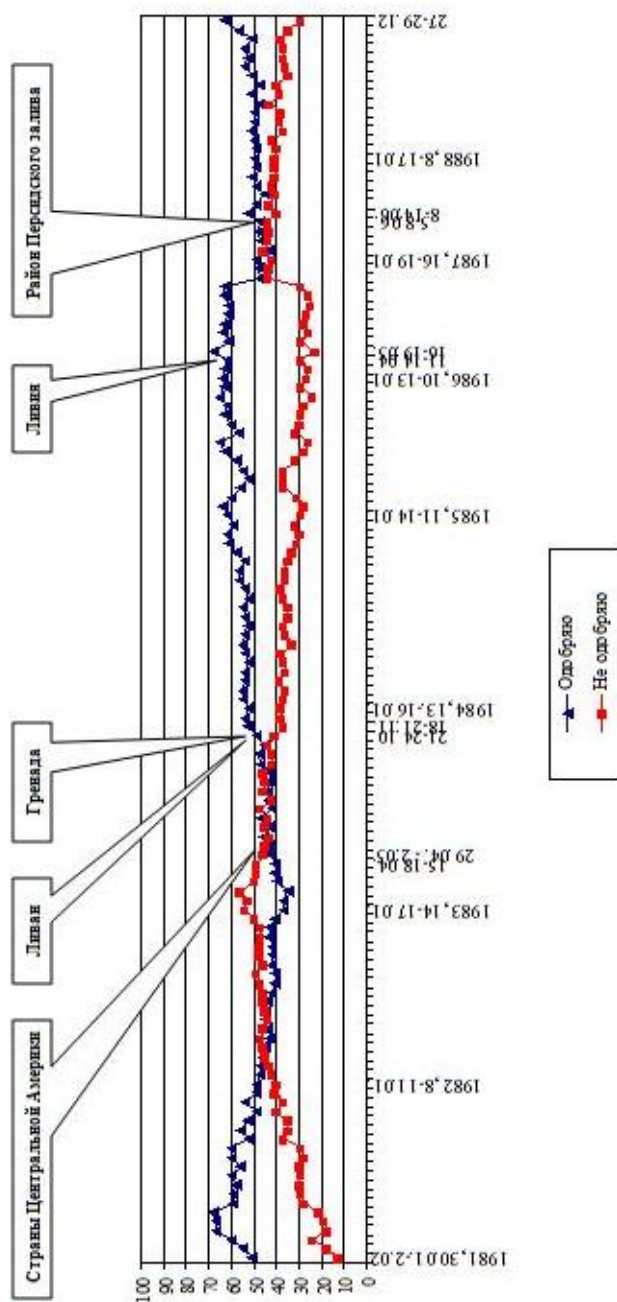

Рис. 4.2.1. Рейтинг Президента США Р. Рейгана (1981-1989 гг.) и проявления эффекта «сплочения вокруг флага».

Источник:

Job Performance Ratings for President Reagan // Roper Center, University of Connecticut.

Public Opinion Archives, Data Access, Presidential Approval. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Р. Рейган осуществляет работу в качестве президента?».

Во всех пяти случаях, хотя и не так очевидно, как ранее, можно говорить о проявлениях феномена «сплочения вокруг флага» в форме роста рейтинга Президента США Р. Рейгана. Это относится к событиям вокруг стран Центральной Америки – на 2 пункта (15-18 апреля 1983 г.: «Одобряю» – 41 %, «Не одобряю» – 49 %. 29 апреля – 2 мая 1983 г.: «Одобряю» – 43 %, «Не одобряю» – 46 %), Ливана – на 4 пункта (21-24 октября 1983 г.: «Одобряю» – 49 %, «Не одобряю» – 41 %. 18-21 ноября 1983 г.: «Одобряю» – 53 %, «Не одобряю» – 37 %), Гренады – на 4 пункта (21-24 октября 1983 г.: «Одобряю» – 49 %, «Не одобряю» – 41 %. 18-21 ноября 1983 г.: «Одобряю» – 53 %, «Не одобряю» – 37 %), Ливии – на 6 пунктов (11-14 апреля 1986 г.: «Одобряю» – 62 %, «Не одобряю» – 29 %. 16-19 мая 1986 г.: «Одобряю» – 68 %, «Не одобряю» – 23 %), района Персидского залива – на 6 пунктов (5-8 июня 1987 г.: «Одобряю» – 47 %, «Не одобряю» – 44 %. 8-14 июня 1987 г.: «Одобряю» – 53 %, «Не одобряю» – 40 %) (рис. 4.2.1). Таким образом, в США вновь наблюдались явления, которые зафиксировали своеобразный консенсус в американском обществе.

Различия в уровне поддержке военных действия со стороны американцев (табл. 4.2.3), являлись следствием различной степени опасности, которая, по их мнению, подстерегала США.

Таблица 4.2.3

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев в 1981-1989 гг.

	Уровень поддержки (в %)
Страны Центральной Америки, 1981-1989 гг.	
Сальвадор	31
Никарагуа	32
Ливан, 1982-1984 гг.	40
Гренада, 1983 г.	59
Ливия, 1986 г.	59
Район Персидского залива, 1987-1988 гг.	58

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

Отношение американцев к отправке американских войск, в первую очередь, сухопутной армии, в районы сосредоточения конфликтов, как правило, являлось критическим (табл. 4.2.4).

Таблица 4.2.4

Отношение американцев к отправке войск

«Вы выступаете за или против того, чтобы США направили свои войска в...?».	За	Против	Затрудняюсь ответить
Страны Центральной Америки			
Сальвадор			
- Март 1982 г.	18	79	4
- Май 1985 г.	14	80	6
Никарагуа			
- Март 1985 г.	17	76	7
- Май 1985 г.	20	75	5
- Апрель 1986 г.	30	63	7
- Июнь 1987 г.	18	72	10
- Июль 1987 г.	24	60	16
Ливан			
- Июнь 1982 г.	41	54	5
- Июль 1982 г.	40	54	6
Гренада			
- Октябрь 1983 г.	55	31	14
Ливия			
- Апрель 1986 г.	48	46	6
Район Персидского залива			
- Октябрь 1987 г.	24	64	12

Источник: The Gallup Poll.

Различия наблюдаются в оценках политики администрации Р. Рейгана применительно к ситуации в странах Центральной Америки, Ливане, Гренаде, Ливии, районе Персидского залива (табл. 4.2.5).

Таблица 4.2.5

Отношение американцев к действиям Президента США

«Вы одобряете или не одобряете действия администрации Р. Рейгана применительно к ситуации в...?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Страны Центральной Америки			
Сальвадор			
- 13-16.03.1981 г.	36	36	28
- 3-6.04.1981 г.	39	30	21
- 8-11.05.1981 г.	30	38	22
- 2-5.10.1981 г.	23	32	45
- 12-15.03.1982 г.	23	50	27
Никарагуа			
- 15-18.04.1983 г.	21	49	30
- 24-27.06.1983 г.	25	46	29
- 19-22.08.1983 г.	24	51	25
- 7-10.10.1983 г.	27	49	24
- 18-21.11.1983 г.	36	43	21
- 13-15.01.1984 г.	28	49	23
- 10-13.02.1984 г.	29	48	23
- 11-15.04.1984 г.	29	48	23
- 16-21.05.1984 г.	28	49	23
- 30.11 – 3.12.1984 г.	34	42	24
- 8-13.03.1985 г.	26	43	31
- 17-20.05.1985 г.	29	40	31
- 12-14.07.1985 г.	29	44	27
- 11-14.04.1986 г.	34	42	24
- 11-14.07.1986 г.	33	46	21
- 4-5.12.1986 г.	22	63	15
- 24.08 – 2.09.1987 г.	27	58	15
- 8-12.03.1988 г.	25	59	16
- 1-7.07.1988 г.	27	53	20
Ливан			
- 11-14.09.1982 г.	52	40	8
- 24-28.09.1983 г.	31	54	15
- 26.10.1983 г.	48	44	8
- 27.10.1983 г.	48	42	10
- 18-21.11.1983 г.	33	52	15
Гренада			
- 28-31.10.1983 г.	68	26	6
- 18-21.11.1983 г.	59	32	9
Ливия			
- 15.04.1986 г.	77	14	9
Район Персидского залива			
- 21-22.09.1987 г.	46	40	14

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Указанные различия явились результатом того, что американцы рассматривали ряд действий, предпринимаемых администрацией Р. Рейгана в сфере внешней политики сквозь призму войны во Вьетнаме. В том случае, если американцы опасались, что эти действия способствуют вовлечению США в «войну в джунглях», подобную той, что была в Юго-Восточной Азии, уровень критики возрастал. **В период президентства Р. Рейгана американцы, по крайней мере, дважды напрямую рассматривали участие США в международных событиях в контексте «вьетнамского синдрома». В сущности, «тень» Вьетнама сильнее всего нависала над Америкой в условиях**

вмешательства в события в странах Центральной Америки и Ливане, когда значительная, по мнению американцев, вовлечённость в региональные конфликты могла привести к возникновению обстановки, которая бы по своим характеристикам оказалась бы аналогичной той, что ранее имела место во Вьетнаме.

Согласно опросам общественного мнения, применительно к ситуации в странах Центральной Америки и Ливане, значительная часть американцев всё еще находились под влиянием «вьетнамского синдрома», опасаясь быть втянутыми в ситуацию, подобную Вьетнаму (табл. 4.2.6).

Таблица 4.2.6

Вероятность возникновения ситуации, подобной Вьетнаму: мнение американцев

<i>«Насколько вероятно, что вмешательство Соединённых Штатов в события в... приведет к возникновению ситуации, подобной Вьетнаму?».</i>	Вероятно			Невероятно абсолютно	Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Не очень		
Центральная Америка					
Сальвадор					
- 3-16.03.1981 г.	33	29	22	11	5
- 1-5.02.1982 г.	44	30	18	7	1
Никарагуа					
- 11-14.03.1983 г.	37	31	20	6	6
- 24-27.06.1983 г.	37	34	19	5	5
- 29.07.-1.08.1983 г.	41	31	16	5	7
- 14-17.09.1983 г.	33	34	19	7	7
- 18-21.05.1984 г.	39	33	19	5	4
Ливан					
- 24-28.09.1983 г.	20	38	10	7	15
- 7-10.10.1983 г.	34	40	10	7	9

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

В результате, даже несмотря на то, что в ситуации, когда всё чаще стали проводиться параллели с Вьетнамом, представители руководства США, в том числе Президент США Р. Рейган, пытались опровергнуть попытки сделать это (подчёркивалось, что США имеют в Латинской Америке и на Ближнем и Среднем Востоке жизненно важные интересы, но это вовсе не означает повторение ситуации во Вьетнаме¹⁰⁸), американцы выступали против активного вооружённого вмешательства США в ситуацию в странах Центральной Америки и Ливане. Неслучайно в связи с этим, большинство американцев (хотя и в различной степени в зависимости от своих политических предпочтений) высказывались критически в отношении действий администрации Р. Рейгана в условиях ситуации, возникшей в странах Центральной Америки и в Ливане, а также высказывали мнение, что руководство страны во главе с Президентом США Р. Рейганом слишком поспешно применяет военную силу для урегулирования внешнеполитических проблем¹⁰⁹.

Своеобразный пик в процессе нарастания критического настроения, по всей видимости, наступил в конце 1983 г. – начале 1984 г., после чего *The Washington Post* заявила: «Согласно результатам опросов общественного мнения президент Рональд Рейган сталкивается с усиливающейся внутри страны критикой своей внешней политики, особенно в странах Центральной Америки и Ливане. Они свидетельствуют о распространении мнения, что Рональд Рейган пытается слишком многое делать за рубежом военными средствами и... укреплении убеждения в том, что иностранные дела, включая и возможность войны, являются для страны не менее острой проблемой, чем экономические вопросы»¹¹⁰.

Главная опасность, по мнению американских СМИ, также заключалась в том, что ситуация в странах Центральной Америки и Ливане будет развиваться по «вьетнамскому сценарию». К примеру, *The Christian Science Monitor* 23 октября 1983 г. в своей редакционной статье писала: «...Некоторые из политических советников Рональда Рейгана глубоко обеспокоены состоянием внешней политики. Общественность критически относится к его действиям в области внешней политики, особенно в странах Центральной Америки и Ливане. Она волнуется, что эти два региона могут стать "болотами", подобными Вьетнаму»¹¹¹.

Безусловно, ситуация в странах Центральной Америки и ситуация в Ливане отличались друг от друга, обладая определенной спецификой¹¹². При этом, в отличие от стран Центральной Америки, в Ливане уже находились американские войска. Однако, в первом случае, критическим, согласно опросам общественного мнения, являлось отношение американцев даже к идее оказания помощи никарагуанским «контрас»¹¹³.

Представляется, что подобное отношение явилось результатом проведения прямой параллели с событиями, которые ранее имели место в Юго-Восточной Азии. Периодически осуществляемое в 1980-е годы американскими СМИ обращение к опыту участия США в событиях в Юго-Восточной Азии, где также всё начиналось с отправки американских военных советников, давало основания утверждать, что «вьетнамский сценарий» может повториться в центральноамериканском регионе, природно-климатические условия которого, кстати, очень сильно напоминают джунгли Вьетнама¹¹⁴.

Правда, в отличие от стран Центральной Америки, в случае с Ливаном, ассоциации с событиями в Юго-Восточной Азии являлись не столь очевидными, однако, и в этом случае опросы общественного мнения зафиксировали у американцев желание вернуть на родину находившийся в Ливане в составе так называемых «Многонациональных сил разъединения» контингент вооружённых сил США (рис. 4.2.2).

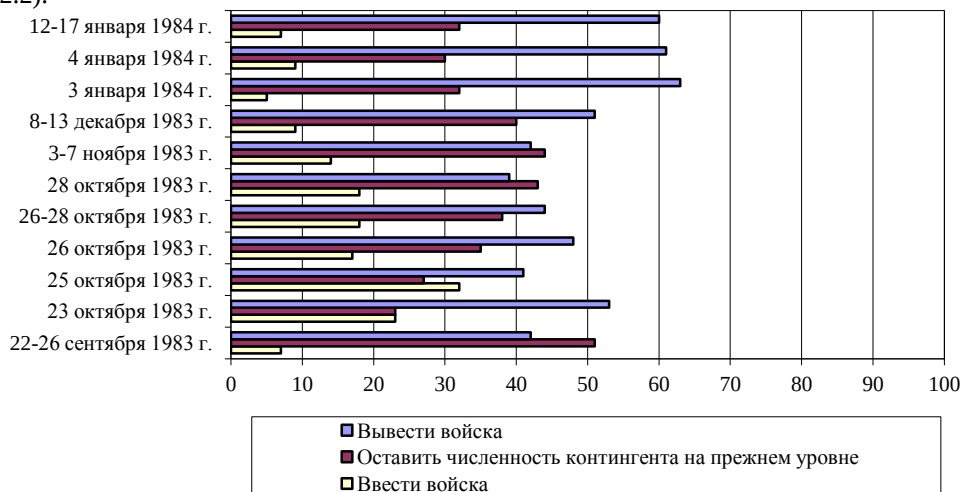

Рис. 4.2.2. Отношение американцев к нахождению в Ливане американских войск.

Источник: Burk. J. Public Support for Peacekeeping in Lebanon and Somalia: Assessing the Casualties Hypothesis // *Political Science Quarterly*. Vol. 114. №1. Spring 1999. P. 70.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, что необходимо сделать в отношении американских войск находящихся в Ливане: вывести войска, ввести войска, оставить численность контингента на прежнем уровне?».

Подавляющему большинству американцев было не совсем понятно, что американские войска делают в этой стране, длительное время находящейся в состоянии гражданской войны, и какую «миссию» они там выполняют, что могло бы оправдать гибель американских военнослужащих. И это, даже несмотря на то, что значительная часть американцев (в среднем около 2/3) подчёркивала, что уход США из Ливана может привести к усилению террористической угрозы¹¹⁵.

Учитывая также то, что американцы понесли существенные потери в ходе своего участия в урегулировании ливанского кризиса (ранним утром 23 октября 1983 г. террористы на заминированных машинах одновременно атаковали казармы миротворцев в Западном Бейруте, осуществив два мощных взрыва у штабов контингентов США и Франции, в результате чего погибли 241 американский и 58 французских военнослужащих), подобное критическое отношение к самому факту нахождения американских военнослужащих в этом регионе земного шара становится вполне понятным. После этого, среди американцев, на которых случившееся оказало сильнейшее воздействие, моментально распространились опасения относительно повторения ситуации, подобной той, что ранее имела место во Вьетнаме¹¹⁶. Преобладание в конфигурации общественного мнения США критической составляющей явилось одной из причин, побудивших руководство США отказаться от американского участия в урегулировании ливанского кризиса. В сочетании с продолжавшейся эскалацией конфликта, делавшей перспективу нормализации ситуации в Ливане маловероятной, достижением значительного уровня людских потерь среди американских военнослужащих, эта критика ещё больше ограничивала для администрации Р. Рейгана возможности для маневра, накладывалась на уже имеющиеся в сфере внешней политики проблемы. Намерения Р. Рейгана относительно переизбрания на пост Президента США создавали дополнительные трудности при выборе средств.

Отсюда – единственным вариантом, с помощью которого руководство США могло выйти из создавшегося положения оставалось прекращение участия контингента вооружённых сил США в «Многонациональных силах разъединения», что и произошло в течение 8 февраля – 31 марта 1984 г.¹¹⁷. Следует подчеркнуть, что фактор общественного мнения не стал решающим для Президента США Р. Рейгана при принятии этого решения, а являлся дополнением к уже имеющимся факторам, вынуждавших руководство США при урегулировании ливанского кризиса отказаться от использования военной силы.

Достаточно сильным, применительно к ситуации в странах Центральной Америки и Ливане, оказался критический настрой Конгресса США, вызванный в основном негативным отношением значительной части членов Конгресса США к действиям администрации Р. Рейгана в Латинской Америке, на Ближнем и Среднем Востоке, ведущим, по их мнению, к возникновению «второго Вьетнама». В первом случае это обнаружилось в ходе проводимых в Конгрессе США слушаний, в центре внимания которых находилась ситуация в Центральной Америке в целом, а также положение в Сальвадоре и Никарагуа в частности. Причем их наибольшее количество состоялось в конце 1983 г. – начале 1984 г.¹¹⁸. Каждый раз складывалась значительная по своей численности группа членов Конгресса США, критически оценивавших деятельность администрации Р. Рейгана в этом регионе земного шара и считавших необходимым проведение более сдержанной политики¹¹⁹. Наиболее результативными оказались попытки Конгресса США ограничить осуществляемую на основе подписанной 4 января 1982 г. секретной директивы NSC-NSDD-17 деятельность администрации Р. Рейгана по оказанию помощи никарагуанским «контрас»¹²⁰. Дебаты по вопросу оказания помощи никарагуанским «контрас» продолжались до 1985-1987 гг.¹²¹.

Кроме того, эта критика сопровождалась попытками обратить внимание на то, что глава государства, инициируя отправку в зону конфликтов военных советников (в случае со странами Центральной Америки) и регулярных войск (в случае с Ливаном), игнорирует положения Резолюции «О военных полномочиях»¹²². Несоблюдение главой государства положений Резолюции «О военных полномочиях», касающихся порядка консультаций Президента с Конгрессом США вызвало острую полемику¹²³.

Между тем, представители широкой американской общественности продемонстрировали в ответ на вооружённую интервенцию на Гренаду совершенно иную модель поведения, чем в отношении ситуации вокруг стран Центральной Америки и Ливана, когда со всей очевидностью на уровне массового сознания был выявлен «вьетнамский синдром». В случае с вооружённой интервенцией на Гренаду наблюдались противоположные по своему характеру тенденции.

25 октября 1983 г. под предлогом того, что на Гренаде возник «вакуум власти» и «опасность распространения анархии», а также «угроза для жизни американских граждан»¹²⁴, части Морской пехоты США в количестве 1900 человек при поддержке ВВС и ВМФ (общая численность американских военнослужащих в итоге достигла 7 тысяч человек) осуществили вторжение на остров Гренада в рамках военной операции «Яростный бросок», «*Urgent Fury*»¹²⁵.

Согласно опросам общественного мнения, проведённым тогда в США, действия руководства страны получили серьёзную поддержку. Так, 28-31 октября 1983 г. более 2/3 американцев (68 % против 26 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили, что администрация Р. Рейгана права в том, что отправила вооружённые силы США на Гренаду¹²⁶. 18-21 ноября 1983 г., одобрение относительно вооружённой интервенции на Гренаду высказали 59 % против 32 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹²⁷. Считая, что операция, осуществленная вооружёнными силами США на Гренаде прошла успешно, американцы и в дальнейшем в своём подавляющем большинстве (около 2/3) оказывали поддержку администрации Р. Рейгана. В свою очередь, количество тех, кто относился к этому иначе, было в целом невелико¹²⁸. С точки зрения американцев действие, предпринятое США в отношении Гренады являлось оправданным. В числе причин, объясняющих причины отправки войск на Гренаду, назывались, прежде всего, факторы, связанные с наличием угрозы распространения коммунизма в бассейне Карибского моря: на это 26 октября 1983 г. и 27 октября 1983 г. указало, соответственно, 63 % против 21 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 63 % против 25 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹²⁹. 3 ноября 1983 г. 3/4 респондентов, принявших участие в опросе общественного мнения (75 % против 16 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили о том, что вторжение на Гренаду оправдано уже потому, что кубинцы планировали превратить остров в свою военную базу, что могло самым непосредственным образом создать угрозу национальной безопасности США¹³⁰.

Одним из важнейших факторов, который способствовал оправданию в глазах американцев вооружённой интервенции на Гренаду стало наличие на острове в Медицинской школе Святого Георга нескольких сотен американских студентов-медиков (на это 3 ноября 1983 г. указало 75 % против 21 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹³¹. Опасения по поводу того, что они могут быть захвачены в качестве заложников, по примеру того, что ранее имело место в Иране, сыграли свою роль.

Наряду с этим, следует также учитывать и другое обстоятельство. По всей видимости, американцы, еще не оправившиеся от шока, в котором они оказались после террористического акта, проведённого против контингента вооружённых сил США,

находящегося в Ливане (23 октября 1983 г.), когда в результате мощного взрыва с участием террористов-смертников у штаба американских войск в Западном Бейруте погиб 241 человек, жаждали мести. В результате, акцию, проведённую в отношении Гренады, следует расценивать в качестве своеобразной «компенсации». В психологическом отношении она оказалась очень важна для американцев, поскольку должна была ослабить травмирующее воздействие событий в Ливане. Другими словами, произошла нейтрализация «отрезвляющего» по своему характеру эффекта «вьетнамского синдрома» и воздействие последнего на общественное мнение США в случае с вооружённой интервенцией на Гренаду практически не ощущалось.

Следует принять во внимание и то, что американские СМИ провели значительную рекламную кампанию как до, так и после вооружённой интервенции на Гренаду. В целом американские СМИ высказались в поддержку действий администрации Р. Рейгана, подчёркивая, что впервые за много лет военная сила была с успехом использована для защиты жизненно важных интересов США¹³².

К примеру, *The Washington Post* в своей редакционной статье от 9 ноября 1983 г. заявила: «...Мы считаем, что президент Рейган принял в отношении Гренады правильное решение»¹³³. Ранее, 26 октября 1983 г. *The Washington Post* писала: «Вторжение на Гренаду... является наглядным свидетельством намерений и возможностей администрации Рейгана использовать силу в международных делах... В настоящее время в её среде образовалась группа официальных лиц с военно-политическим опытом, которая более свободно относится к использованию военной силы в политических целях...»¹³⁴.

Дж. Харш 28 октября 1983 г. в *The Christian Science Monitor* в статье «Вторжение на Гренаду являлось быстрым действием, в отличие от американского участия в событиях в странах Центральной Америки и Ливане» подчёркивал: «Это была неделя, в течение которой Рональд Рейган сумел усвоить важный урок, в соответствии с которым только решительные действия, одно из старых классических правил относительно военного вмешательства великих держав во внутренние дела небольших государств, могут иметь должный эффект. Старое правило гласит, что если Вы собираетесь сделать это, то сделайте это как можно быстрее, используя решительно силу и не волнуясь слишком много о законности действий... Вторжение Соединённых Штатов на Гренаду – пример эффективного способа как это осуществить... Быстрая операция, принесшая успех, резко контрастирует с продолжающимся американским военным вмешательством в страны Центральной Америки и Ливане...»¹³⁵.

Поддержка ощущалась и со стороны представителей политико-академического сообщества США. Так, Патрик Дж. Бьюкенан, который в 1980-е годы входил в круг ближайших сотрудников администрации Р. Рейгана, выступая на страницах *The New York Post*, писал: «Рональд Рейган является первым американским президентом, отвоевавшим для Запада колонию Советской империи», имея ввиду успешное для США вторжение на Гренаду¹³⁶.

С другой стороны, звучала и критика. Так, 29 октября 1983 г. *The New York Times* подвергла критике администрацию Р. Рейгана, считая мотивы вмешательства в ситуацию, сложившуюся на Гренаде абсолютно неоправданными. «...Нет никаких признаков того, что администрация предпринимала целенаправленные усилия по мирной эвакуации американцев. ...Официальные лица признали, что не были склонны к тому, чтобы вести какие-либо переговоры с властями Гренады. ...Основным камнем преткновения является вопрос о том, угрожала ли американцам опасность в такой степени, чтобы оправдать вторжение. Никто из официальных лиц не представил

убедительных доказательств того, что к гражданам США плохо относились или что они могли покинуть страну, если бы пожелали»¹³⁷.

Спустя более чем неделю, 9 ноября 1983 г. в *The Wall Street Journal* появилась статья Артура М. Шлезингера-младшего, также подвергнувшего администрации Р. Рейгана критике. «Разного рода доводы, которые администрация Р. Рейгана выдвигает в обоснование этого вторжения, в высшей степени неубедительны... За всем этим рядом лживых доводов скрывается тот простой факт, что наш президент решил продемонстрировать американскую военную мощь путём нанесения удара исподтишка по вызвавшему его раздражение режиму»¹³⁸.

Кроме того, администрация Р. Рейгана подверглась критике за то, что не смогла организовать нормальную работу репортеров на месте событий в Гренаде. Отдельные голоса недовольных журналистов свелись тогда к выражению несогласия с тем, что представители американских СМИ с самого начала военной операции не были допущены на Гренаду для освещения событий. Так, например, на страницах многих ведущих периодических изданий уже 25 и 26 октября 1983 г. появились заголовки, в которых администрация Р. Рейгана была осуждена за действия, способствующие «беспрецедентному акту цензуры» в США. Введённый в первые дни запрет на поездку представителей американских СМИ на Гренаду (по официальной версии – в целях их безопасности), а также чрезвычайно дозированный отпуск информации со стороны военных, – всё это вызвало недовольство со стороны масс-медиа¹³⁹.

27 октября 1983 г. во время слушаний, проходивших в Конгрессе США в рамках Комитета по иностранным делам, один из их участников подчеркнул, что «отношение к прессе поднимает серьезные вопросы, связанные с функционированием нашего общества в качестве общества свободного». Критика со стороны членов Конгресса США в адрес руководства США в связи с вооружённой интервенцией на Гренаду по другим её аспектам практически не звучала, даже в контексте проблемы, связанной с выполнением положений Резолюции «О военных полномочиях». Носителями критики стали только представители находившейся тогда в оппозиции Демократической партии, высказавшие опасения, что американские войска останутся на Гренаде на неопределённый срок¹⁴⁰.

Важно подчеркнуть, что вооружённая интервенция США на Гренаду стала фактически первой крупной военной операцией с участием вооружённых сил США за пределами страны с момента окончания Вьетнамской войны 1964-1973 гг. и в результате она превратилась в своеобразный «тест на прочность». Несмотря на целый ряд локальных неудач, общий исход этой операции оказался успешным. Тогдашний государственный секретарь США Дж. Шульц назвал её поворотным пунктом в истории США: «Мы показали всему миру, что намерены защищать свои интересы любой ценой», – подчеркнул Дж. Шульц.

Определённое влияние на общественное мнение в США оказали достаточно лёгкая победа, а также сравнительно небольшие потери среди американских военнослужащих (19 – убито, 116 – ранено). Последнее особенно контрастировало с трагедией, случившейся за несколько дней до этого в Ливане. 18-21 ноября 1983 г. большинство американцев (63 % против 29 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») вовсе не считало, что отправка на Гренаду контингента вооружённых сил США представляет собой ошибку¹⁴¹.

Более того, вооружённая интервенция на Гренаду сыграла определённую роль в восстановлении престижа вооружённых сил США. Когда в декабре 1983 г. Служба Д. Янkelовича провела опрос общественного мнения, выяснилось, что 2/3 из одобивших вооружённую интервенцию на Гренаду назвали главной причиной своего одобрения необходимость «нации утвердить себя»¹⁴². В связи с этим, 31 декабря 1983 г. *The*

Christian Science Monitor подчеркнула: «Боевые действия были непродолжительными и принесли решающий успех, разрушений и жертв среди мирного населения было сравнительно немного. Основная цель была достигнута. Кубинцы и другие незванные гости из коммунистического мира выдворены... Гренада – идеальный пример того, когда и при каких условиях вторжение может увенчаться успехом»¹⁴³.

Симптоматично, что в течение всех 1980-х годов вооружённая интервенция на Гренаду получала положительную оценку со стороны американцев¹⁴⁴ и, по словам Р. Рейгана «знаменовала один из самых счастливых моментов моего президентства»¹⁴⁵, после которого американцы как бы вышли из того «летаргического сна», в котором они находились после 1973 г. Решительные по своему характеру действия, в отсутствие значительных потерь среди американских военнослужащих, были восприняты значительной частью американцев как признак своеобразного «выздоровления» американской нации. Как подчеркнул в одном из своих выступлений Президент США Р. Рейган, сделанном спустя год после вторжения на Гренаду, оно стало «одним из поворотных моментов» в истории Америки, означавших, что «период неуверенности в себе прошёл»¹⁴⁶.

Тенденции, которые получили оформление в общественном мнении США благодаря успешной вооружённой интервенции на Гренаду и были связаны с ослаблением «вьетнамского синдрома», усилились в 1986 г. под влиянием не менее успешной, с точки зрения американцев, «акции возмездия» против Ливии.

В течение первой половины 1980-х годов взаимоотношения США с Ливией развивались в сторону их ухудшения. Руководство США выдвигало в адрес Ливии и её лидера М. Каддафи обвинения в том, что она и её руководство оказывают помощь террористам¹⁴⁷. Подозревая Ливию в причастности к международному терроризму, руководство США постоянно усиливало давление на Ливию. 10 марта 1982 г. в отношении Ливии был введён режим санкций, который был распространён на поставки нефти из этой страны, ввоз в страну высокотехнологичного оборудования. Давление на Ливию усилилось после того, как в июле 1985 г. террористы захватили пассажирский самолет в Бейруте.

Когда 27 декабря 1985 г. было совершено нападение террористов из группировки Абу Нидаль на аэропорты Рима и Вены напряжённость между Ливией и США усилилась. Лидер Ливии – полковник М. Каддафи тогда публично высказал своё одобрение в адрес террористов, назвав их «мучениками», а действия квалифицировал как «героические», что не могло не вызвать резкую критику со стороны руководства США. 7 января 1986 г. США обвинили руководство Ливии в организации этих терактов и ввели в отношении Ливии жёсткий режим санкций, после чего в Средиземном море и, прежде всего, у берегов Ливии, началось наращивание военного присутствия ВМФ США. Как подчеркнула в связи с этим *The New York Times*, «в третий раз за время своего пребывания у власти администрация Р. Рейгана рассматривает вопрос о нанесении военного удара по Ливии»¹⁴⁸.

Проведённые тогда в США опросы общественного мнения, посвящённые Ливии, выявили критическое отношение американцев к Ливии, а также их решительный настрой. 7 января 1986 г. более половины американцев (59 % против 41 %) подчеркнули, что США должны осуществить военную операцию против Ливии, поскольку последняя оказывает помощь террористам¹⁴⁹. 19-23 января 1986 г. почти 1/3 американцев подчеркнула, что «акция возмездия» против государств, оказывающих поддержку международному терроризму должна быть проведена даже если пострадают невинные люди¹⁵⁰.

В марте 1986 г. противостояние между США и Ливией достигло пика, когда эскадра ВМФ США демонстративно вошла в залив Сидра, нарушив установленную Каддафи так называемую «линию смерти» (30 градусов 32 минуты с.ш.), но оставаясь в международных водах. Средства ПВО Ливии обстреляли американские самолеты, не причинив им вреда. В ответ на это были нанесены ракетно-бомбовые удары по ливийским военным базам, было потоплено несколько ливийских военных кораблей, пытавшихся приблизиться к району учений. Тогда 2/3 американцев (63 % против 37 %) высказались в поддержку подобного рода действий, осуществлённых США¹⁵¹, подчёркивая, что ответственность за этот инцидент полностью лежит на Ливии (56 % против 35 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹⁵².

Ситуация обострилась ещё больше после того, как 5 апреля 1986 г. произошёл крупный террористический акт: на дискотеке Ля-Белль (Западный Берлин), посещаемой военнослужащими ВС США было приведено в действие взрывное устройство. Среди жертв теракта (3 человека было убито и 230 человек было ранено) находились и американцы. Руководство США заявило, что акция была организована ливийской разведкой, выдвинув предположение, что это была месть М. Каддафи за военную акцию США, проведённую в марте 1986 г. С этим были согласны и американцы, на что указало 62 % против 16 % при 21 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹⁵³. 74 % против 3 % при 23 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» были уверены в том, что именно Ливия несёт ответственность за теракты¹⁵⁴.

После этого, руководство США, на основании того, что, якобы, было перехвачено сообщение из Ливии в посольство этой страны, расположенное в столице ГДР, в котором было зафиксировано поздравление с «хорошо выполненной работой», выдвинуло обвинения в адрес Ливии и стало готовиться к «акции возмездия». В администрации Р. Рейгана возникла идея «наказать» Ливию, осуществив против неё военную операцию. В результате, в ночь с 14 на 15 апреля 1986 г. ВВС США нанесли серию ракетно-бомбовых ударов по территории Ливии, в том числе по Триполи и Бенгази. Эти действия вкладывались в рамки операции «Каньон Эльдорадо», «*El Dorado Canyon*»¹⁵⁵.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведённые в США, американцы, ощущая угрозу со стороны международного терроризма как вполне очевидную¹⁵⁶, в своем подавляющем большинстве (77 % против 14 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 15 апреля 1986 г.)¹⁵⁷ высказали одобрение в адрес администрации Р. Рейгана, считая оправданным нанесение ракетно-бомбовых ударов по территории Ливии (71 % против 21 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹⁵⁸. Немногие из числа американцев высказывались тогда критически¹⁵⁹. Как писала в связи с этим, 17 апреля 1986 г. *The New York Times*, «подавляющее большинство американцев поддерживает бомбардировку Ливии, несмотря на широко распространённые опасения, что это приведет к активизации международного терроризма и даже к войне с этой страной»¹⁶⁰.

17-18 апреля 1986 г., американцы вновь подтвердили положительное отношение к «акции возмездия», проведённой в отношении Ливии, считая также, что в будущем, если эта акция не приведёт к уменьшению терроризма, необходимо предпринять такие же действия (68 % против 23 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹⁶¹. Подавляющее большинство американцев проявляло в этом вопросе решительность, при этом, речь шла и о других вариантах действий (вплоть до организации военного переворота), которые могли бы предпринять США в отношении Ливии в случае продолжения с её стороны враждебной по отношению к США политики. Одновременно с этим, поддержку среди американцев (64 % против 22 % при 14 % выбравших ответ

«Затрудняюсь ответить») получила идея осуществления аналогичной акции против Ирана и Сирии, стран, которых руководство США также как и Ливию подозревало в поддержке террористических групп, хотя сами представители руководства США 24 апреля 1986 г. публично отвергли эту идею¹⁶².

В сущности, «акция возмездия» против Ливии предоставила руководству США путём раздувания «ура-патриотических» настроений не просто оправдать эти действия, но и обеспечить желаемый для него пропагандистский эффект, укрепить те тенденции, которые ранее, благодаря успешной вооружённой операции на Гренаде (1983 г.), наблюдались в рамках процесса по преодолению «вьетнамского синдрома».

С заявлениями, в которых в принципе одобряли действия руководства США, выступили руководители обеих палат Конгресса США (вне зависимости от партийной принадлежности), поддержку оказало большинство сенаторов и конгрессменов, которые публично высказались по этому вопросу. Скоротечный характер акции фактически исключил любые попытки критически настроенных по отношению к администрации Р. Рейгана членов Конгресса США обратить внимание на то, что в очередной раз глава государства нарушил положения Резолюции «О военных полномочиях»¹⁶³.

Полностью действия администрации Р. Рейгана были поддержаны со стороны бывшего Президента США Р. Никсона, который положительно оценил «акцию возмездия» против Ливии, несмотря на риск краткосрочного роста терроризма и усиления поддержки М. Каддафи со стороны арабских стран. «Выступив с угрозой ответных мер, Рональд Рейган потерял бы доверие, если бы не предпринял конкретных действий, но однажды прибегнув в качестве ответа к бомбардировочному варианту, не должен использовать его в других случаях в качестве ответа на террористические акции», – подчеркнул Р. Никсон¹⁶⁴.

Положительной была первая реакция значительной части американских СМИ. *The New York Times* уже 15 апреля 1986 г. выступила с редакционной статьей, в которой, в частности, говорилось: «Дым в Триполи едва рассеялся, но уже, основываясь на первой информации, все могут аплодировать американскому нападению на Ливию»¹⁶⁵. В тот же день, *The New York Times* опубликовала шесть интервью с жителями города, пять из которых безоговорочно поддержали налет и лишь один сделал оговорку, заявив, что реакция президента была чрезмерной¹⁶⁶. «Президент решил, что настало время продемонстрировать, что Соединёнными Штатами нельзя помыкать, – провозгласила *The Wall Street Journal*¹⁶⁷. Даже *The Christian Science Monitor*, которая ранее часто критиковала те или иные внешнеполитические акции администрации Р. Рейгана, выступила в поддержку бомбардировок Ливии¹⁶⁸.

Такая реакция во многом объяснялась тем, что руководству США удалось набрать пропагандистские очки, предложив американской общественности версию об ответственности Ливии за взрыв в Западном Берлине и другие террористические акты в различных странах. Практически все американские СМИ с готовностью ухватились за эту версию событий, приводя её в качестве оправдания нападения, прививая мысль о том, что без разгрома базы терроризма поездки американцев в Европу были бы опасны, что терроризм мог бы быть перенесён на американскую почву.

Симптоматично, что американские СМИ обратили внимание американцев на то, что, по их мнению, успешно осуществляется преодоление «вьетнамского синдрома». «Отдав приказ об использовании американских вооружённых сил... Р. Рейган послал сигнал друзьям и врагам: Вашингтон больше не парализован памятью Вьетнама и готов применить военную силу, когда его интересы находятся под угрозой... Все мы теперь уведомлены о новом значении жестких речей Р. Рейгана и широкого наращивания

военной мощи в период его президентства», – подчеркнул 22 апреля 1986 г. *U.S. News and World Report*¹⁶⁹. Подобного рода материалы появлялись и в других периодических изданиях, в целом отражая одно из важнейших последствий «акции возмездия» против Ливии.

Между тем, уже на следующий день после «акции возмездия» против Ливии, в американских СМИ стали появляться более трезвые оценки. Сильное воздействие на это оказали данные о разрушениях жилых кварталов и жертвах среди мирных жителей. Под вопрос стала ставиться целесообразность военно-силовой акции против Ливии с точки зрения достижения афишированных администрацией Р. Рейгана целей. Поскольку она мотивировала её «необходимостью положить конец международному терроризму», в центре дискуссий находился вопрос о том, способствовала ли бомбардировка достижению этой цели и в какой мере. К примеру, в статье «Тень М. Каддафи», появившейся 16 апреля 1986 г. в *The Washington Post*, подчёркивалось: «Хотя сигналы тревоги, прозвучавшие во время встречи с союзниками США, не помешали президенту Рональду Рейгану отдать ВВС приказ о карательной операции против Муаммара Каддафи, в них всё же прозвучало предостережение: дальнейший цикл ответных мер по борьбе с терроризмом может привести к изгнанию Соединённых Штатов из исламского мира»¹⁷⁰.

Для целого ряда обозревателей сама идея о том, что с терроризмом можно покончить с помощью таких акций, как бомбардировка городов, представлялась настолько смехотворной, что они открыто выражали сомнение, действительно ли этими мотивами руководствовалась администрация Р. Рейгана, принимая решение о налётах на Ливию, указывали в связи с этим, что удар по Ливии преследовал далеко идущие цели, в частности свержение правительства М. Каддафи.

Другие обозреватели, анализирувавшие цели «акции возмездия» против Ливии, высказали мнение, что её подлинная цель состояла в том, чтобы продемонстрировать американскую военную мощь на Ближнем Востоке в попытке подкрепить пошатнувшиеся позиции США в этом регионе земного шара¹⁷¹.

Некоторые обозреватели рассматривали возможные последствия «акции возмездия» против Ливии для отношений США с мусульманскими странами, и большинство из них предвидели их обострение. «Удар с воздуха, который Рональд Рейган нанёс по Ливии, может причинить огромный ущерб отношениям Америки с арабским миром», – писала *The Christian Science Monitor*, отмечая также, что «реакция арабских лидеров показывает наличие фундаментальных перемен в арабо-американских отношениях»¹⁷².

The Nation подчеркнул, что «антиливийская истерия и сопровождающий ее угар помогают Рональду Рейгану приучить американцев к применению военной силы»¹⁷³, что «удары по Ливии привели к опасному обострению обстановки в мире и в то же время представляют собой сценарий готовящихся США военных интриг против других стран, которые проводят независимый курс»¹⁷⁴. И далее: «Решение начать войну против правительства М. Каддафи было принято много лет назад в контексте глобальной стратегии и региональных кампаний, выработанных администрацией Рональда Рейгана с целью распространить американскую военную мощь на Ближний Восток, отомстить мусульманскому миру за длинный список её экономических и политических провалов, утвердить право США наносить удары по любой части земного шара».

В американских СМИ широко обсуждался вопрос о том как же в конечном счёте, учитывая все «за» и «против», следует расценить итоги и последствия «акции возмездия» против Ливии. Авторы большинства статей оказались склонны не разделять эйфорию руководства США, высказывая более трезвую оценку, а также не питая

особого оптимизма относительно того, что США достигли серьёзных успехов в своей акции. «В Вашингтоне после американского воздушного налета на Ливию шумят: «Сплотимся вокруг нашего флага, ребята!» Но без ответа остается много вопросов относительно того, разумна ли эта авантюра...», – писал на страницах *The New York Times* Дж. Рестон¹⁷⁵.

Спустя почти неделю, 22 апреля 1986 г. в *The New York Times* появилась ещё одна статья Дж. Рестона «Положиться на суд народа?», в которой он предпринял попытку проанализировать состояние общественного мнения в США. «Посмотрим на события в Ливии, – писал Дж. Рестон. – Никогда за последнее время информационные круги во всем мире не подвергали такому осуждению Соединённые Штаты, как это было во время налётов бомбардировщиков на столицу Ливии. Тем не менее, поддержка общественного мнения на родине побудила президента провозгласить этот налет крупным успехом в борьбе Соединённых Штатов против международного терроризма...». И далее: «Когда бы президент Соединённых Штатов не предпринимал смелых военных акций за рубежом, население всегда выступало в его поддержку... Теперь пришел черед президента Рональда Рейгана. Он пользуется поддержкой общественного мнения, но не информированных кругов как дома, так и за рубежом, и ему волей-неволей придется считаться с последствиями»¹⁷⁶.

«...Между тем, президенту, торжествующему после своего бомбардировочного "успеха" и перед лицом поддержки американского народа, придётся попытаться уладить дела с Конгрессом США и союзниками, и определить, действительно ли общественное мнение... является надёжным путеводителем. "Мы должны подходить с такими же ясными мерками к суверенитету народа, – писал Уолтер Липпман 50 лет назад, – с какими мы подходим к политикам, которых они избирают". Не имеет смысла ни в грош не ставить политиков и, затаив дыхание, говорить об избирателях. Народу, как и королям, которые им управляют, ни в коем случае нельзя приписывать божественность. Как это бывает со всеми правителями, со всеми суверенными монархами, лезть и сластолюбие только портят их», – пришёл к выводу Дж. Рестон¹⁷⁷, имея, по всей видимости, ввиду нестабильность в конфигурации общественного мнения США.

И действительно, *неустойчивый характер тенденций, связанных с преодолением «вьетнамского синдрома» со всей очевидностью проявился уже в 1987-1988 гг., когда многие американцы вновь, хотя и не так явно, как в случае со странами Центральной Америки и Ливаном, стали говорить о «новом Вьетнаме»*. На этот раз *это касалось вовлечённости США в события в районе Персидского залива*¹⁷⁸.

Один из первых, комплексных по своему характеру опросов общественного мнения, посвящённых ситуации в районе Персидского залива и связанным в связи с этим возможным использованием военной силы, был проведён в США 8-14 июня 1987 г. Тогда выяснилось, что почти половина принимавших в нём участие американцев (47 % против 40 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказалась в поддержку плана, предложенного администрацией Р. Рейгана и предусматривавшего эскортирование в Персидском заливе нефтяных танкеров Кувейта¹⁷⁹. Уже тогда американцы проявляли готовность в ответ на вероятное нападение на корабли находящейся в Персидском заливе эскадры ВМФ США осуществить «акцию возмездия». Речь шла о нанесении ограниченных ракетно-бомбовых ударов, целью которых не должна стать какая-либо страна, на что указал 61 % против 27 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» (сторонники Республиканской партии: 66 % против 28 %, сторонники Демократической партии: 57 % против 27 %, Независимые: 63 % против 25 %)¹⁸⁰. Критически (45 % против 41 % при 14 % выбравших ответ

«Затрудняюсь ответить») американцы относились к действиям, связанным с уничтожением баз, которые, возможно, могли появиться в Иране и которые могли угрожать курсирующим судам в Персидском заливе (сторонники Республиканской партии: 44 % против 42 %, сторонники Демократической партии: 39 % против 45 %, Независимые: 53 % против 35 %) ¹⁸¹.

По мере того как осуществлялась подготовка к операции, связанной с эскортированием в Персидском заливе нефтяных танкеров Кувейта, самым серьёзным препятствием, с которым администрация Р. Рейгана столкнулась внутри страны, стала позиция части членов Конгресса США. Представители Демократической партии обратились к проблеме использования Резолюции «О военных полномочиях», подчёркивая, что Президент США не должен нарушать её положения ¹⁸². Во время слушаний, состоявшихся в Конгрессе США, выявилась довольно многочисленная группа членов Конгресса США, подвергавших критике действия администрации Р. Рейгана в районе Персидского залива за их нацеленность на вмешательство, вплоть до использования военной силы ¹⁸³. Некоторые обращали внимание на то, что вмешательство США в ситуацию, сложившуюся в районе Персидского залива, приведёт к втягиванию страны в военные действия ¹⁸⁴.

В американских СМИ, которые первоначально высказались в поддержку указанных действий, в дальнейшем, по мере всё большего втягивания США в сложную ситуацию, сложившуюся в районе Персидского залива стали появляться критические материалы. *The New York Times* и *The Washington Post*, на страницах которых критика прозвучала уже в первые месяцы кризиса, обращали внимание на отсутствие жизненно важных интересов США в районе Персидского залива, в том числе в сфере поставок нефти, объясняли действия администрации Р. Рейгана стремлением не допустить усиление в этом регионе земного шара советского влияния и высказывали опасения по поводу втягивания США в ирано-иракскую войну ¹⁸⁵. Дж. Харш, выступая 1 августа 1987 г. на страницах *The Christian Science Monitor*, подчеркнул, что «то, что сейчас президент Рональд Рейган делает в Персидском заливе, во времена королевы Виктории назвали бы колониальной войной». И далее: «Рональд Рейган одержал победу в двух и понёс поражение в одной из своих трёх предыдущих "колониальных войн"... Теперь мы переходим к четвертой колониальной войне, на этот раз в Персидском заливе. И ставки здесь очень высоки. Речь идёт о том, кто – Иран или США будут иметь право решающего голоса в Персидском заливе. Аятолла Хомейни поклялся изгнать "Большого сатану"... Быстрый и легкий успех на Гренаде был достигнут в зоне влияния Америки... Теперь же Вашингтону пришлось признать, что, бросив вызов иранцам в их логове, можно оказаться втянутым в трудное и опасное дело» ¹⁸⁶.

Не меньшую тревогу 12 августа 1987 г. высказывал *U.S. News and World Report*: «Вначале план казался простым: сменить флаги на кувейтских судах на звездно-полосатые и сама по себе демонстрация американской военной мощи будет достаточной мерой, чтобы отвлечь Иран от дальнейшей агрессии в Персидском заливе. Со временем напряжённость сойдёт на нет. Вместо этого в голубых водах Персидского залива действия разворачиваются по кошмарному для Соединённых Штатов сценарию. Обстановка в этом регионе земного шара никогда раньше не казалась более взрывоопасной. В Вашингтоне с опозданием начинают признавать: операция по смене флагов на танкерах, задуманная скорее в спешке, чем по велению разума, чревата вещами куда более серьёзными, чем случайные столкновения с минами...» ¹⁸⁷.

В результате, с учётом постоянно нарастающей в американских СМИ критической позиции относительно деятельности администрации Р. Рейгана в районе Персидского залива, в конфигурации общественного мнения США были выявлены

тенденции, также отражающие наличие критицизма. Во-первых, среди американцев несколько снизилось количество тех, кто высказывался в поддержку плана, предложенного администрацией Р. Рейгана и предусматривавшего эскортирование в Персидском заливе нефтяных танкеров Кувейта (с 47 % против 40 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») 8-14 июня 1987 г. до 42 % против 38 % при 20 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») 10-13 июля 1987 г.)¹⁸⁸. Во-вторых, оказалось, что среди перечня причин, которые, по мнению американцев обосновывалось военное присутствие США в районе Персидского залива, находились не только причины, связанные с обеспечением бесперебойных поставок нефти из района Персидского залива, но и другие, в основном стратегические вопросы. В-третьих, американцы стали проявлять опасения по поводу того, что дальнейшее вмешательство в районе Персидского залива может привести к возникновению ситуации, аналогичной той, что ранее имела место во Вьетнаме (табл. 4.2.7). Наконец, в течение лета 1987 г. увеличилось количество тех, кто считал вероятность вовлечения США в военные действия в районе Персидского залива высокой¹⁸⁹.

Таблица 4.2.7

Вероятность возникновения ситуации, подобной Вьетнаму: мнение американцев

«Насколько вероятно, что вмешательство Соединённых Штатов в события в... приведет к возникновению ситуации, подобной Вьетнаму?».	Вероятно			Невероятно абсолютно	Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Не очень		
Район Персидского залива - 10-13.07.1987 г.	27	35	23	8	7

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Таким образом, *вовлечённость США в события в районе Персидского залива не только вызвала среди американцев рост озабоченности относительно превращения этой ситуации в серьёзный кризис, но и способствовала реанимации на уровне массового сознания американцев «вьетнамского синдрома».*

В дальнейшем, в связи с обострением ситуации в районе Персидского залива, общественное мнение США вновь подверглось определённой трансформации¹⁹⁰. 21-22 сентября 1987 г. ¾ американцев (76 % против 15 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), подчёркивая значимость района Персидского залива для национальных интересов США, высказали своё одобрение относительно военно-силовой акции, осуществлённой США в отношении Ирана (78 % против 8 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), однако, немногие (24 % против 64 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали необходимым дальнейшее расширение действий, вплоть до начала войны против Ирана¹⁹¹. Правда, отношение к этому менялось (64 % против 24 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), но только в случае, если Иран первым осуществит нападение на США¹⁹². Тогда же, американцы, хотя и высказывали опасения по поводу вероятного вовлечения США в войну в районе Персидского залива (55 % против 36 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹⁹³, тем не менее в целом положительно (46 % против 40 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») оценили деятельность администрации Р. Рейгана в ситуации в районе Персидского залива¹⁹⁴.

Опрос общественного мнения, проведённый в США после 19 октября 1987 г., выявил достаточный (56 % против 30 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») уровень поддержки американцев относительно дальнейшего военного присутствия США в районе Персидского залива. Однако, немногие (всего 22 % против 63 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что эта акция

приведёт к уменьшению вероятности агрессивных действий со стороны Ирана. Скорее это спровоцирует его на ответные действия¹⁹⁵.

На этом фоне, в американских СМИ развернулась полемика с участием представителей политико-академического сообщества США. Так, З. Бжезинский еще в июне 1987 г. выступил с серией статей в *International Herald Tribune* («Наращивать военную мощь США в Персидском заливе, сокращать в рамках НАТО», 9 июня 1987 г., «Частичный вывод сил США пошёл бы на пользу Европе», 10 июня 1987 г.)¹⁹⁶. З. Бжезинский придавал району Персидского залива особое значение, учитывая, что именно там сосредоточены 2/3 мировых разведанных запасов нефти и если СССР удастся распространить своё влияние на этот регион земного шара, то он «получит мощные рычаги давления на союзников США – Западную Европу и Японию». Таким образом, считал З. Бжезинский, США не имеют другого выбора, кроме использования военной силы для защиты от любой угрозы интересам западных стран в районе Персидского залива. Вывод вооружённых сил США означал бы, что «через 10 лет позиции США здесь будут полностью подорваны», – подчёркивал З. Бжезинский, указывая также на то, что «установление здесь контроля Хомейни и его последователей явилось бы стратегическим поражением, в 10 раз худшим, чем потеря Ирана», т.к. этот контроль будет временным и приведёт к распространению влияния СССР в этом регионе земного шара. Учитывая вышеуказанное, по мнению З. Бжезинского, США должны были принять все меры, необходимые для защиты западных интересов. Однако, поскольку союзники США отказываются разделить ответственность по защите своих интересов, а также ввиду необходимости долгосрочного присутствия США в районе Персидского залива, необходимо осуществить передислокацию 100 тыс. военнослужащих, находящихся на европейском континенте, где угроза западным интересам является «наименее вероятной», для укрепления сил США там, где угроза этим интересам является «наиболее вероятной»¹⁹⁷.

Такая позиция З. Бжезинского, как и выдвинутые им предложения, подверглись резкой критике со стороны министра обороны США К. Уайнбергера. В своей статье «Сохранение вооружённых сил на континенте необходимо США», опубликованной 25 июня 1987 г. в *International Herald Tribune* вслед за статьями З. Бжезинского, К. Уайнбергер утверждал, что именно присутствие вооружённых сил США в Европе обеспечивает стабильность в этом районе, тогда как вывод контингента превратит Европу из наименее взрывоопасного в наиболее взрывоопасный регион. Кроме того, США, подчёркивал К. Уайнбергер, имеют около 20 дивизий, которые могут быть использованы для выполнения задач в районе Персидского залива, и, соответственно, нет необходимости сокращать с этой целью численность вооружённых сил США в Европе¹⁹⁸.

Бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер занимал в этих вопросах более сдержанную позицию. 22 июня 1987 г. в *Newsday* под заголовком «Соединённые Штаты должны точно определить свои цели в Персидском заливе» появилась статья Г. Киссинджера. «Иран и Персидский залив стали кошмаром для американских политических стратегов с момента свержения шаха, – подчёркивал Г. Киссинджер. – ...Последняя страница этой истории ознаменовалась шараханьями в политике США от тайной поставки оружия и поддержки Ирана в области разведки в его сухопутной войне с Ираком к решению встать на сторону Ирака в его войне на море с Ираном путем эскортирования кувейтских судов, которые с помощью слабо завуалированных уловок выдаются за американские»¹⁹⁹.

«Администрация мудро отстаивает принцип свободы мореплавания. Однако поднятие американского флага на кувейтских судах равносильно открытой поддержке

одной воюющей стороны, Ирака, в иракско-иранской войне. Это по своей природе равнозначно безоговорочному обязательству. Военный крен в сторону Ирака имел бы смысл, только если бы для мореплавания в Персидском заливе возникла новая явная и актуальная угроза со стороны Ирана и если бы эти действия сулили какие-либо решающие результаты. Но ни характер войны на море, ни статистические данные об утрате судов не подтверждают такого вывода», – заявил Г. Киссинджер. Далее, указывая на то, что ситуация кардинально не изменилась, а возможные действия США, связанные с их военным присутствием в районе Персидского залива, могут нанести серьёзный ущерб и без того подорванному авторитету Америки, особо отмечая, что эскортирование кувейтских танкеров не решит исхода войны на море, Г. Киссинджер высказал свои опасения, что США «рискуют быть втянутыми в более широкую военную роль, которая, однако, не может быть решающей». «Соединённые Штаты не должны повторять ошибки, делая достаточно, чтобы быть втянутыми в войну, но недостаточно, чтобы одержать верх», – заявил он²⁰⁰.

Что же в этой ситуации предлагал Г. Киссинджер? «Соединённые Штаты должны защищать свободу мореплавания в Персидском заливе от явной угрозы судоходству независимо от того, с какой стороны она исходит. Соединённые Штаты должны это делать лучше всего при координации действий с союзниками, но если необходимо, то и в одиночку. Военные действия против Ирана могут быть оправданными, только если произойдет значительная активизация попыток Ирана закрыть Персидский залив для свободных перевозок нефти. Центральная задача Соединённых Штатов должна состоять в прекращении ирано-иракской войны. Для достижения этой цели необходимо настаивать в Совете Безопасности ООН на усилиях по прекращению огня. Чтобы усилия по прекращению огня имели шанс на успех, – продолжал Г. Киссинджер, – Соединённые Штаты должны призвать к 60-дневному прекращению огня в Персидском заливе и на время соблюдения этого прекращения огня отказаться от поднятия своего флага, приостановить плавание кувейтских судов под американским флагом». «Америка может и должна выступить за прекращение военных действий. Она может и должна оказать невоенную помощь той стороне, чьё поражение нанесёт удар по интересам Америки... Очевидно, что наращивание американской огневой мощи в Персидском заливе не решает этих задач. Чего не должны делать Соединённые Штаты, так это участвовать в воинственных акциях, не зная, какой цели они хотят достичь», – подчеркнул в заключение Г. Киссинджер²⁰¹.

С другой стороны, ещё один бывший государственный секретарь США, С. Вэнс, совместно с бывшим министром обороны Э. Ричардсоном, выступая 8 июля 1987 г. на страницах *The New York Times*, предлагал при решении проблем, возникших в районе Персидского залива обратиться к многостороннему подходу, используя, в частности, механизм Организации Объединённых Наций²⁰², а бывший заместитель государственного секретаря Дж. Болл считал, что прекращение ирано-иракского конфликта и в целом политика в районе Персидского залива невозможны без сотрудничества США и СССР. В письме, опубликованном 10 августа 1987 г. в *The New York Times* и адресованном Р. Рейгану, он подчеркнул: «На каком-то этапе мы поймем, что наша политика на Ближнем Востоке не сможет быть эффективной до тех пор, пока мы тратим крупные ресурсы, пытаясь отставить за собой преимущественное право на политику в этом районе и стремясь не допустить туда русских»²⁰³. В свою очередь, бывший министр обороны К. Клиффорд в сентябре 1987 г. высказался в критическом ключе: «Администрация Рональда Рейгана занимает откровенно конфронтационную позицию в Персидском заливе и сама напрашивается на неприятности»²⁰⁴.

Ранее бывший член Сената Конгресса США Б. Голдуотер в интервью *The Christian Science Monitor* (25 августа 1987 г.) высказал свои опасения по поводу того, что действия администрации Р. Рейгана могут нанести ущерб США, поскольку он проводит без всякой нужды крайне рискованную политику в районе Персидского залива. «...Я полагаю, что мы навлекаем на себя катастрофу. Действительно, я не вижу, как нам этого избежать... Я надеюсь и молю Господа, чтобы президент не ввёл нас в войну в Персидском заливе... Я хорошо знаю этот район, и я считаю, что там не место американцам»²⁰⁵.

Представленные выше мнения, высказанные представителями политико-академического сообщества США, свидетельствуют о достаточно оживлённой полемике, возникшей в стране в связи с вовлечённостью США в события в районе Персидского залива. Преобладание в этой дискуссии взглядов по отношению к предпринимаемым тогда администрацией Р. Рейгана действиям скорее положительных, чем отрицательных, не могло не повлиять на конфигурацию общественного мнения США, которая в целом оставалась благоприятной применительно к руководству страны²⁰⁶. Проводимые в США опросы общественного мнения по-прежнему демонстрировали поддержку, высказываемую большинством американцев относительно деятельности администрации Р. Рейгана. 5-8 июля 1988 г. 59 % против 30 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» положительно оценили действия кораблей ВМФ США в районе Персидского залива по эскортированию нефтяных танкеров²⁰⁷.

Определённое усиление среди американцев критицизма, направленного в адрес администрации Р. Рейгана, происходило только под воздействием отдельных трагических инцидентов, имевших место в районе Персидского залива²⁰⁸. Тем не менее, и в этом случае конфигурация общественного мнения США оставалась благоприятной применительно к руководству США и большинство американцев по-прежнему, имея ввиду прежде всего значимость района Персидского залива для США, на чём постоянно акцентировали внимание представители администрации Р. Рейгана, высказывались в поддержку её действий в этом регионе земного шара.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что *в 1981-1989 гг., также как и в предшествующий период, конкретные ситуации, отражающие вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием военной силы, выявили противоречивую реакцию общественного мнения США. Как и в предшествующий период, но в гораздо большей степени, периодические возникавшие в конфигурации общественного мнения трансформации, носившие разнонаправленный характер, осуществлялись по типу колебательных движений, которые совершает маятник, ощущающий на себе воздействие определённых сил.*

Действия, связанные с использованием военной силы, которые предпринимала администрация Р. Рейгана, получили как положительный, так и отрицательный отклик со стороны американцев. Отсюда – применительно к случаям использования военной силы в странах Центральной Америки (Сальвадоре и Никарагуа), в 1981-1989 гг., Ливане, в 1982-1984 гг., районе Персидского залива, в 1987-1988 гг. наблюдалось ослабление, а применительно к случаям использования военной силы в Гренаде, в 1983 г., Ливии, в 1986 г. наблюдалось усиление тенденций, связанных с преодолением «вьетнамского синдрома».

Существенно, что указанные трансформации, которые периодически возникали в конфигурации общественного мнения, проявлялись не только в отношении американцев к отдельным случаям использования военной силы. Их выявление происходило также и на других уровнях.

Ослабление травмирующего воздействия «вьетнамского синдрома» на массовое сознание американцев обнаружилось не только под влиянием случаев использования военной силы в Гренаде, в 1983 г. и Ливии, в 1986 г. В 1984 г. свой вклад в усиление этих тенденций внесли ставшие поистине триумфальными для США XXI летние Олимпийские игры, состоявшиеся в Лос-Анджелесе. Ещё более чем за месяц до их открытия, президент НОК США Б. Саймон во время церемонии передачи национального флага США, состоявшейся в Белом доме при непосредственном участии Р. Рейгана, заявил: «У нас будут великие Олимпийские игры. Как мне кажется, у нас самая лучшая команда за всю нашу историю...»²⁰⁹.

Во время спортивных состязаний, в отсутствие сборных социалистических стран, бойкотировавших эти Олимпийские игры, американские спортсмены завоевали более 1/3 всех золотых медалей, вследствие чего, в стране произошёл резкий подъём патриотизма. Американцы восприняли победу США в соревнованиях в общекомандном зачете как свидетельство возрождённой мощи США. «Американцы видели американца с факелом, пересекающего Америку. Но, возможно, они также видели американца, выбегающего из шпенглеровского мрака... Убегающего от спада... от картеровского нездоровья, от нехватки бензина, захвата заложников и чувства американской беспомощности, неудач, ограниченности и пассивности, от обесчещенных президентов и проигранной войны. От того, что стало комплексом американской неполноценности», – подчеркнул в связи с этим *Time*²¹⁰.

Об этих тенденциях свидетельствуют и результаты, некоторых, проведенных опросов общественного мнения. К примеру, в 1984 г. у большинства американцев – 84 % против 15 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» – сформировалось чувство «гордости за свою страну независимо от того, права она или не права»²¹¹. Вскоре *The New York Times* подчеркнула: «Как показывают опросы общественного мнения, оптимизм в стране растёт... Удовлетворение американцев нынешним положением страны и их надежды на будущее достигли самого высокого уровня за последние несколько лет»²¹².

С другой стороны, проявления «вьетнамского синдрома» обнаружались не только применительно к случаям использования военной силы в странах Центральной Америки (Сальвадоре и Никарагуа), в 1981-1989 гг., Ливане, в 1982-1984 гг., районе Персидского залива, в 1987-1988 гг., но также в сохранявшемся в 1980-е годы критическом отношении американцев к войне во Вьетнаме. Об этом свидетельствовали результаты проведённых опросов общественного мнения, а также материалы, содержащиеся в американских СМИ.

Так, 16-19 января 1983 г. и 23-27 февраля 1985 г. ¾ респондентов, принявших участие в опросе общественного мнения (соответственно, 77 % против 14 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 73 % против 19 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили, что США, вмешавшись в ситуацию во Вьетнаме, сделали неправильный шаг и должны были находиться в стороне от событий в Юго-Восточной Азии²¹³. 29 мая – 2 июня 1985 г. только 1/3 американцев, принявших участие в опросе общественного мнения, разделили точку зрения о том, что участие США в войне во Вьетнаме представляло собой «благородное дело», тогда как 38 % и 15 % заявило, что это, соответственно, «неправильно и безнравственно» и «неправильно и безбезднравственно»²¹⁴.

Согласно опросу общественного мнения, проведённому в США в апреле 1985 г., т.е. накануне 10-й годовщины с момента падения Сайгона, более половины американцев (54 % против 33 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что Вьетнамская война преподнесла США хороший урок, в частности, в том, что

касалось участия в вооружённых конфликтах за пределами страны²¹⁵. «Та война еще с нами, – подчеркнул один из американских журналистов, анализируя результаты этого исследования. – Как в шестидесятых и семидесятых годах, когда она касалась каждого американца, она будоражит нас, заставляет спорить о ней... Время не врачеватель и не утешитель»²¹⁶.

Другим индикатором, демонстрирующим наличие «вьетнамского синдрома» было то, что одной из центральных тем, которые в 1980-е годы обсуждались в американских СМИ, являлась опасность возникновения «нового Вьетнама». Неизменно, большинство периодических изданий США указывали на то, что «вьетнамский синдром» сохраняет своё влияние в американской жизни, а в 1985 г. и вовсе развернулась острая дискуссия вокруг «уроков Вьетнама».

Ярким примером наиболее распространённого тогда мнения является опубликованная 14 января 1985 г. в *The Wall Street Journal* статья «Наследство Вьетнама: десять лет спустя», в которой подчёркивалось: «Спустя десятилетие после Вьетнама, война всё еще продолжается. Рана не зажила. "Больше никаких Вьетнамов!" не стало руководящим принципом... американской внешней политики. Всё еще нет согласия, даже сейчас, относительно того, что пошло столь неправильно во Вьетнаме и как США могут использовать военную силу за границей, не совершая подобных ошибок... Вьетнам напугал Америку. Это было первое общенациональное поражение в войне, и оно сделало американцев более осторожными и менее уверенными... Действительно, в течение десяти лет после Вьетнама США опасались военных обязательств, волнуясь о будущем. Возникшие колебания и обозначившийся дрейф во внешней политике стали известны как "поствьетнамский синдром"»²¹⁷.

Материалы подобного характера появлялись и в других периодических изданиях США. *Time* в апреле 1985 г. вышел со специальным выпуском «Вьетнам: 10 лет спустя» и уже обложка этого выпуска со всей очевидностью демонстрировала то, что «вьетнамский синдром» всё еще сохраняет своё воздействие на массовое сознание американцев. Речь, в частности, шла о знаменитой, полной драматизма, фотографии, сделанной в Сайгоне ранним утром 30 апреля 1975 г., на которой были изображены убегающие от вьетконговцев вьетнамцы, пытающиеся по лестнице забраться в улетающий вертолёт, в котором находись сотрудники посольства США. «Десятая годовщина падения Сайгона, – писал *Time*, – значительно более сложный случай. США проиграли войну, хотя в техническом отношении, конечно, страна к этому моменту вовсе не была на заключительной стадии краха. Сама потеря, и способ, которым велась война, так или иначе, вызвали травмирующий эффект для американцев... Война во Вьетнаме отразилась в жизни нации так же глубоко, как Гражданская война или Великая депрессия... Вьетнам, маленький, отдалённый и бедный, стал постоянно присутствовать в американском воображении. Эта отсталая сельскохозяйственная страна превратилась в театр одной из самых значительных психологических драм в американской истории. Америка поглотила в себя Вьетнам...»²¹⁸.

Сохранявшееся в 1980-е годы критическое отношение американцев к войне во Вьетнаме накладывалось на критику, объектом которой являлся внешнеполитический курс в период президентства Р. Рейгана в целом. Фактически уже с 1981 г. в американских СМИ появлялись материалы, в которых содержалась критика в адрес администрации Р. Рейгана в связи с проводимым ею внешнеполитическим курсом²¹⁹.

Своеобразные итоги были подведены в американских СМИ уже в январе 1982 г., когда исполнился год с момента прихода к власти администрации Р. Рейгана. В появлявшихся тогда материалах подчёркивалось, что Р. Рейган и его окружение за

прошедший год стремились создать картину исключительного успеха в деятельности Белого дома, но в подавляющем большинстве комментариев высказывались критические оценки, подчёркивалось, что в мире «повсеместно наблюдается эрозия американской власти» и администрация Р. Рейгана «отстывает сейчас на всех внешнеполитических фронтах», указывалось на существенную эволюцию в общественном мнении США, неблагоприятную для Р. Рейгана, что выразилось в падении его рейтинга²²⁰. Основные причины такого положения многие обозреватели связывали с тем, что, как подчеркнула 20 января 1982 г. *The Christian Science Monitor*, «новая администрация оказалась перед лицом реальностей, которые не всегда соответствовали риторике республиканцев в период избирательной кампании»²²¹.

В 1983-1984 гг., вошедшие в историю внешней политики США как период, в течение которого оказались втянуты в самые острые события, происходившие тогда в мире²²², обозначился беспрецедентный рост критики в адрес администрации Р. Рейгана. Его зафиксировали не только проводимые опросы общественного мнения, материалы, содержащиеся в американских СМИ²²³, но и активизация деятельности представителей политико-академического сообщества США, среди которых оформилась группа критически настроенных по отношению к администрации Р. Рейгана лиц (бывшие Президенты США Дж. Форд и Дж. Картер²²⁴, спикер Палаты Представителей Конгресса США Томас П. О' Нил, дипломат А. Гарриман и др.).

Кампания по выборам Президента США, которая проходила в 1984 г., не только была использована противниками Р. Рейгана (в основном претендентами в кандидаты на пост Президента США от Демократической партии – У. Мондейлом, Дж. Гленном, Дж. Джэксоном, А. Крэнстоном, Дж. Макговерном, Г. Хартом, Э. Холлингсом и Р. Эскью) как возможность для критики его внешней политики, но и со всей очевидностью выявила те стороны внешнеполитического курса, проводимого администрацией Р. Рейгана, которые вызывали наибольшее неприятие в американском обществе в целом²²⁵. В результате, этот критический настрой так или иначе переплетался с настроениями антиинтервенционистского характера, подпитывая «почву» для «вьетнамского синдрома».

Таким образом, *в первые годы президентства Р. Рейгана основополагающей тенденцией в общественном мнении США в отношении внешнеполитических проблем в целом и использования военной силы в частности, являлся нарастающий критический настрой.*

Одним из проявлений критического настроения определённой части американской общественности к политике в духе интервенционизма, проводимой администрацией Р. Рейгана, являлись периодически проходившие в Вашингтоне и других городах страны массовые акции протеста.

Как следует из сообщений ТАСС, в начале 1980-х годов общее количество таких акций протеста было очень велико, однако, следует отметить, что их подавляющее большинство являлось немногочисленными по числу участников²²⁶. Суть этих выступлений сводилась к тому, что рост военной части в федеральном бюджете США мог привести к значительному сокращению расходов на социальные нужды. Отягощенные, в связи с плохим состоянием экономики и социальной сферы США, проблемами внутреннего свойства, американцы вполне естественно выражали свой протест по поводу тех приоритетов, которые тогда расставило руководство США. Политика «пушки вместо масла» тогда, в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры, не могла вызвать одобрения в американском обществе, особенно в среде тех его слоев, материальное положение которых оказалось самым тяжелым. Руководство США, с их точки зрения, не должно было «выбрасывать деньги на ветер», проводя

интервенционистскую политику в отдельных регионах земного шара, поскольку «раздувание» военного бюджета приведёт к свертыванию многих социальных программ в стране. «Рейгановский топор бюджетных сокращений занесён над самыми насущными, жизненно важными проблемами», – заявила одна из участниц таких акций протеста, состоявшихся в г. Нью-Йорк²²⁷.

Деятельность ряда общественных организаций, стоявших на платформе пацифизма («Коалиция за новую внешнюю и оборонную политику», *«Coalition for a New Foreign and Military Policy»*, «Мобилизация граждан против войны», *«Mobilization of Citizens Against War»* и др.), действующей с 1978 г. организации «Вьетнамские ветераны Америки», *«Vietnam Veterans of America»* придавала этим действиям организационный характер, а также способствовала усилению критической (по отношению к интервенционистскому курсу во внешней политике США в период президентства Р. Рейгана) составляющей в конфигурации общественного мнения США²²⁸.

Начиная с 1984 г. волна критики, главным образом, под влиянием наметившегося улучшения ситуации в экономике и социальной сфере, а также с учётом обнаружившейся в условиях кампании по выборам Президента США трансформации в подходах администрации Р. Рейгана к международным проблемам²²⁹, стала постепенно спадать. Но и после этого периодически звучала острая критика в адрес администрации Р. Рейгана, к примеру, в течение 1986-1987 гг. в связи с грандиозным скандалом «Ирангейт»²³⁰. Определённый рост критики в адрес администрации Р. Рейгана тогда был зафиксирован не только в материалах, содержавшихся в американских СМИ, но и в результатах проведённых опросов общественного мнения (правда, эта критика преимущественно была направлена не на Президента США Р. Рейгана, а на тех представителей его администрации, которые оказались втянуты в скандал «Ирангейт»²³¹).

Что же касается организованных акций протеста, в ходе которых активная часть американской общественности высказывала своё критическое отношение к внешнеполитическому курсу администрации Р. Рейгана, то в последние годы нахождения её у власти эти действия уже не получали того существенного резонанса в американском обществе, каким он мог быть в начале 1980-х годов²³².

Наличие в конфигурации общественного мнения США критической (по отношению к интервенционистскому курсу во внешней политике США в период президентства Р. Рейгана) составляющей не исключало существование взглядов, высказываемых с противоположных позиций. В 1980-е годы представители американской общественности выявили в своей среде взгляды не только отрицательные, но и положительные по отношению к проводимой администрацией Р. Рейгана в 1980-е годы политике на международной арене, что подтверждает плюрализм мнений, оформившихся тогда в США.

К примеру, бывший Президент США Р. Никсон являлся сторонником жёсткого внешнеполитического курса США, считая, что «ничто не должно помешать Соединённым Штатам повысить свой военный потенциал»²³³. В вышедшей в 1985 г. из печати книге «Больше никаких Вьетнамов», Р. Никсон предпринял попытку объяснить поражение США в Юго-Восточной Азии неблагоприятными для них «политическими факторами». Р. Никсон выступал за то, чтобы поскорее «отрешиться от "вьетнамского синдрома"», указывая, что в будущем США не должны воздерживаться от вовлечённости в события, происходящие в странах «Третьего мира» под страхом того, что называют «вьетнамским синдромом», а «урок Вьетнама» состоит не в том, что США должны быть вне этих мест, а в том, что «мы не должны снова потерпеть неудачу». «Никакое событие в американской истории, – подчёркивал Р. Никсон, – не было так

неправильно понято, как Вьетнамская война. То, что тогда происходило было неверно интерпретировано тогда и такое положение вещей сохраняется сейчас... Во Вьетнаме мы сделали попытку и потерпели неудачу, отстаивая справедливое дело. Не бывать больше Вьетнаму может означать, что мы не попытаемся ещё раз. Это должно означать – мы не потерпим снова поражения»²³⁴.

Бывший (к тому моменту) постоянный представитель США в ООН Дж. Киркпатрик заявляла, что память о Вьетнаме не должна мешать Америке вмешиваться в дела других государств, играть роль «международного полицейского»²³⁵.

В поддержку внешнеполитического курса администрации Р. Рейгана выступал «Национальный консервативный комитет политических деятелей США», «*National Conservative Political Action Committee*», который был напрямую связан с внешнеполитическим истеблишментом²³⁶, а также другие организации, объединявшие в своих рядах представителей консервативных кругов, нередко стоявших на ультра-правых позициях. К таким объединениям следует отнести «Национальный фонд поддержки демократии», «*National Endowment for Democracy*», «Консервативный кокус», «*The Conservative Caucus*», особенно, Фонд «Наследие», «*The Heritage Foundation*», в недрах которого в 1980-1984 гг. было подготовлено два документа – «Мандат руководству» и «Мандат руководству – 2», действовавший с 1981 г. «Совет по национальной политике», «*Council for National Policy*», организацию «Федерация за свободу», «*Freedom Federation*», во главе которой оказался Дж. Фолуэлл – лидер группировки «Моральное большинство»²³⁷. В пользу большей жёсткости во внешней политике США выступали крупнейшие в США ветеранские организации «Американский легион», «*The American Legion*» и «Ветераны иностранных войн», «*The Veterans of Foreign Wars of the United States*», VFW²³⁸. С приходом к власти администрации Р. Рейгана активизировала свою деятельность ультраправая организация милитаристского толка «Общество Дж. Бэрча», «*John Birch Society*», возникновение которой относится ещё к 1958 г. К началу 1980-х годов в её рядах состояло около 50 тыс. членов, с ярко выраженными антикоммунистическими взглядами. Указывая на наличие «красной угрозы», члены «Общества Дж. Бэрча» призывали к началу «священной войны» против «красных».

Вышеуказанное свидетельствует о противоречивых тенденциях, затронувшим состояние общественного мнения США в 1980-е годы в сфере внешней политики в целом, и в отношении проблемы использования военной силы в частности

4.3.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА, ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.) противоречивый характер тенденций, которые наблюдались в американском общественном мнении в отношении проблем использования военной силы, оказался ещё более очевидным, чем в предшествующий период.

Несмотря на действия администрации Р. Рейгана, связанные с попытками преодолеть «вьетнамский синдром», представители широкой американской общественности по-прежнему ощущали на себе воздействие «вьетнамского синдрома», в связи с чем U.S. News and World Report 10 октября 1983 г. писал: «Даже сегодня шрамы вьетнамских ран видны в политике, экономике и идеалах американцев»²³⁹. Наличие на уровне массового сознания американцев «вьетнамского синдрома» выявили случаи использования военной силы в странах Центральной Америки (Сальвадоре и Никарагуа), в 1981-1989 гг., Ливане, в 1982-1984 гг., районе Персидского залива, в 1987-1988 гг., когда ситуация напрямую рассматривалась в контексте войны во Вьетнаме.

Общий вектор в развитии ситуации, связанной с конфигурацией общественного мнения в США был связан с сохранением на уровне массового сознания американцев многочисленных проявлений «вьетнамского синдрома».

В 1980-е годы опыт участия США в войне во Вьетнаме по-прежнему находился в центре внимания различных кругов американской общественности, которые в своей массе высказывались в адрес администрации Р. Рейгана критически, обвиняя её в попытках посредством интервенционистских действий втянуть страну в «новый Вьетнам». Другими словами, фактор «вьетнамского синдрома» продолжал оставаться в качестве важнейшей составляющей массового сознания американцев.

Очевидно, что в 1980-е годы «вьетнамский синдром» оказывал серьёзное влияние не только на состояние массового сознания американцев. Его воздействие ощущалось и в среде руководства США, которое было вынуждено внести ряд существенных изменений во внешнеполитическую стратегию США.

Пожалуй, наиболее конкретным проявлением «вьетнамского синдрома» в том, что касалось внешнеполитической стратегии США, явилась разработка в 1984 г. доктрины Уайнбергера, положения которой в 1980-е годы разделяли многие представители руководства США. Причём появление доктрины Уайнбергера положительно восприняли не только представители политических, но и военных кругов, для которых особенно актуальным представлялось определение неких рамок, в пределах которых можно было прибегать к использованию военной силы»²⁴⁰.

Фактически, доктрина Уайнбергера стала своеобразным отражением «вьетнамского синдрома» в сознании руководства США. В этом смысле «вьетнамский синдром» оказал своё известное воздействие на взгляды политических и военных кругов о наиболее оптимальной (в условиях 1980-х годов) внешнеполитической стратегии США. Всё ещё сохраняющийся эффект психологической травмы от участия США в войне во Вьетнаме вынуждал руководство США при разработке этой стратегии в части, касающейся использования военной силы, учитывать ряд критериев. В числе этих критериев важное место уделялось фактору общественного мнения.

В результате, доктрина Уайнбергера внесла довольно серьёзные ограничения в практику применения вооружённых сил США за пределами страны, что, по мнению Эдварда Дж. Арнольда-младшего ограничило возможности США, приведя к «недостаточному использованию военной силы»²⁴¹, но своё влияние доктрина Уайнбергера сохраняла вплоть до 1991 г., тогда как после, благодаря серьёзным трансформациям, затронувшим общественное мнение США, произошли изменения, вследствие чего возникают новые концепции»²⁴².

В сравнении со своими предшественниками, Р. Рейган, стремясь к освобождению от ограничивающих свободу действий в сфере внешней политики факторов, предпринимал более значительные усилия, направленные на преодоление

последствий «вьетнамского синдрома», используя для этого самые разные возможности и в том числе это касалось практики использования военной силы.

Используя риторику в русле «ура-патриотизма», обращаясь к важнейшим в 1980-е годы американским успехам на международной арене, руководство США старалось укрепить достигнутый результат. Представители администрации Р. Рейгана – глава государства²⁴³, государственный секретарь США Дж. Шульц²⁴⁴, министр обороны США К. Уайнбергер²⁴⁵ и др. всё чаще стали говорить о том, что «вьетнамский синдром» наконец-то преодолён. Утверждалось, что в период президентства Р. Рейгана, благодаря стараниям его администрации, настроения, вызванные войной во Вьетнаме, постепенно уходят в прошлое, а на смену ним приходит «возрождение духа Америки». В 1984 г. главным лозунгом, с которым Р. Рейган выступал во время своей предвыборной кампании по выборам Президента США, стала фраза «Америка стала прежней!»²⁴⁶.

Однако, на наш взгляд, представители руководства США и в том числе Президент США Р. Рейган скорее выдавали желаемое за действительное и «вьетнамский синдром» в 1980-е годы окончательно не был преодолён. Речь скорее шла о периодически возникающих в общественном мнении США процессах, свидетельствовавших об ослаблении его воздействия на массовое сознание американцев. В подтверждение этого достаточно сказать, что случаи использования военной силы, которые имели место во внешней политике США в период президентства Р. Рейгана, постоянно выявляли наличие на уровне массового сознания американцев «вьетнамского синдрома».

Желание администрации Р. Рейгана как можно скорее объявить об «уходе» «вьетнамского синдрома» в прошлое становится понятно с точки зрения тех целей и задач, которые ставились ещё в начале 1980-х годов. Действительность же, с которой столкнулись её представители при осуществлении внешнеполитического курса, оказалась более сложной, не позволяющей «одним махом» решить проблемы, возникшие в результате участия США в войне во Вьетнаме.

До настоящего момента среди американских исследователей продолжают споры относительно результатов, достигнутых в период президентства Р. Рейгана в самых разных сферах американской жизни и в том числе в области внешней политики.

К примеру, американские исследователи, считающие себя сторонниками Р. Рейгана, указывают на триумфы в международной политике, среди которых называются не только окончание «холодной войны», но и восстановление былого величия США, укрепление патриотических чувств, возрождение гордости, духа и морали американской нации. Подчёркивается, что Р. Рейган, принимая активное участие в антикоммунистическом «крестовом походе», внёс значительный вклад в окончание «холодной войны», способствуя утверждению морального превосходства Запада. Подобного рода оценки появились уже в 1987-1990 гг. в коллективных работах «Возродившийся орёл? Эпоха Рейгана в американской внешней политике» (См.: *Eagle resurgent? The Reagan Era in American Foreign Policy* / Eds. by *Kenneth A. Oye, Robert J. Lieber, Donald S. Rothchild*. Boston: Little, Brown, 1987) и «Рейган и мир» (См.: *Reagan and the World* / Ed. by *D. Kyvig*. New York: Praeger, 1990), а впоследствии получили широкое распространение (См.: *Fischer, Beth A. The Reagan Reversal: Foreign Policy and the End of the Cold War*. Columbia: University of Missouri Press, 1997; *Schweizer P. Reagan's War: The Epic Story of His Forty Year Struggle and Final Triumph over Communism*. New York: Doubleday, 2002; *Kengor P. The Crusader: Ronald Reagan and the Fall of Communism*. New York: Harper, 2006; *Mann J. The Rebellion of Ronald Reagan: A History of the End of the Cold War*. New York: Penguin, 2010).

С другой стороны, американские исследователи, критикующие Р. Рейгана, отмечают, что его правление сопровождалось серьёзным подрывом доверия к США. Со всей очевидностью это было продемонстрировано в условиях скандала, вызванного делом «Иран-контрас», на что, например, ещё в 1991 г. в своей книге указал Хэйнс Боннер Джонсон, в целом негативно расценивший итоги деятельности администрации Р. Рейгана (См.: *Johnson, Haynes Bonner. Sleepwalking Through History: America in the Reagan Years*. New York: Norton, 1991).

Между тем, многие американские исследователи, за редким исключением, признают, что Р. Рейган оказался наиболее влиятельным Президентом США со времён Франклина Д. Рузвельта, оказав значительное воздействие на характер американской политики, экономики, культуры и дипломатии, на динамику общественно-политического развития США, в связи с чем период президентства Р. Рейгана очень часто называют «революцией» (См., напр., *Anderson M. Revolution: The Reagan Legacy*. Stanford: The Hoover

Institution Press, 1990; *Edwards L.* The Conservative Revolution: The Movement That Remade America. New York: Free Press, 1999; *Troy G.* The Reagan Revolution. New York: Sterling, 2011).

С тех пор как Р. Рейган оставил пост главы государства, американские исследователи пришли к общему согласию относительно того, что своей деятельностью в качестве Президента США он способствовал возрождению консерватизма, повернул американскую нацию на сторону кругов, представляющих правый спектр, проводил весьма прагматичную консервативную политику на основе сбалансированной идеологии, оживил веру в институт президентства и самоуважение у американцев. С этим соглашается большинство американских исследователей, в том числе: Л. Кэннон (См.: *Cannon L.* President Reagan: The Role of a Lifetime. New York: Simon and Schuster, 1991), К. Уолш (См.: *Walsh K.* Ronald Reagan. New York: Random House, 1997.), Э. Моррис (См.: *Morris E.* Dutch: A Memoir of Ronald Reagan. New York: Random House, 1999), Г. Уиллс (См.: *Wills G.* Reagan's America: Innocents at Home. New York: Penguin Books, 2000), Р. Ривс (См.: *Reeves R.* President Reagan: The Triumph of Imagination. New York: Simon & Schuster, 2005), Джон П. Диггинс (См.: *Diggins, John P.* Ronald Reagan: Fate, Freedom, and the Making of History. New York: W.W. Norton & Co., 2007), Дж. Сатерлэнд (См.: *Sutherland J.* Ronald Reagan. New York: Viking, 2008), Стивен Ф. Хоуорд (См.: *Hayward, Steven F.* The Age of Reagan: The Fall of the Old Liberal Order: 1964-1980. New York: Random House, 2001; *Hayward, Steven F.* The Age of Reagan: The Conservative Counterrevolution: 1980-1989. New York: Random House, 2009), Дуглас К. Россиноу (См.: *Rossinow, Douglas C.* The Reagan Era: A History of the 1980s. New York: Columbia University Press, 2015) и др. (См., напр., *Schaller M.* Reckoning With Reagan: America and its President in the 1980s. New York: Oxford University Press, 1992; *Pemberton, William E.* Exit with Honor: The Life and Presidency of Ronald Reagan. Armonk: M.E. Sharpe, 1997; *D'Souza D.* Ronald Reagan: How an Ordinary Man Became an Extraordinary Leader. New York: Free Press, 1997; *Strober, Deborah Hart, Strober, Gerald S.* Reagan: The Man and His Presidency. Boston: Houghton Mifflin Company, 1998; *Karaagac J.* Between Promise and Policy: Ronald Reagan and Conservative Reformism. Lanham: Lexington Books, 2000; *Noonan P.* When Character was King: A Story of Ronald Reagan. New York: Viking, 2001; *Robinson P.* How Ronald Reagan Changed My Life. New York: Regan Books, 2003; *Kengor P.* God and Ronald Reagan: A Spiritual Life. New York: Regan Books of HarperCollins, 2004; *Wallison, Peter J.* Ronald Reagan: The Power of Conviction and the Success of His Presidency. Boulder: Westview Press, 2004; *Patterson, James T.* Restless Giant: The United States from Watergate to Bush v. Gore. New York: Oxford University Press, 2005; *Ehrman J.* The Eighties: America in the Age of Reagan. New Haven: Yale University Press, 2005; *Reeves R.* President Reagan: The Triumph of Imagination. New York: Simon & Schuster, 2005; *Tygiel J.* Ronald Reagan and the Triumph of American Conservatism. New York: Longman, 2005; *Collins, Robert M.* Transforming America: Politics and Culture during the Reagan Years. New York: Columbia University Press, 2007; *Humes, James C.* The Reagan Persuasion: Charm, Inspire, and Deliver a Winning Message. Naperville: Sourcebooks, 2010; *Reagan M., Denney J., Gingrich N.* The New Reagan Revolution: How Ronald Reagan's Principles Can Restore America's Greatness. New York: St. Martin's Press, 2011; *Kengor P.* 11 Principles of a Reagan Conservative. New York: Beaufort Books, 2014. См. также: The Reagan Presidency: Pragmatic Conservatism & Its Legacies / Eds. by *Elliot Brownlee, Hugh Davis Graham.* Lawrence: University Press of Kansas, 2003).

Дж. Эрман в книге «Восьмидесятые: Америка в эпоху Рейгана» (2005 г.) рассматривает экономическую, социальную политику администрации Р. Рейгана, отношения представителей законодательной и исполнительной власти, внешнеполитическую стратегию США в период правления администрации Р. Рейгана. Автор приходит к выводу о том, что консервативные преобразования администрации Р. Рейгана, несмотря на ряд нерешённых проблем в социально-экономической сфере, всё же коренным образом изменили облик США, укрепили экономическую, военную и политическую мощь Америки, её престиж на международной арене (См.: *Ehrman J.* The Eighties: America in the Age of Reagan. New Haven: Yale university press, 2005).

Дж. Аркуилла в книге «Отпечаток Рейгана: идеи в американской внешней политике от краха коммунизма до войны с террором» (2006 г.), анализируя влияние неоконсервативной идеологии на внешнеполитическую стратегию США в 1990-е – 2000-е гг., приходит к выводу о том, что ключевые идеи, положенные в основу внешнеполитической стратегии США в 1980-е годы, такие, как опора на военную мощь, развитие отношений с ключевыми региональными союзниками, поддержка проамериканских режимов, сохранили свою актуальность и в последующие десятилетия, являлись, по сути, фундаментом, на котором зиждилась американская политика на международной арене (См.: *Arquilla J.* The Reagan Imprint: Ideas in American Foreign Policy from the Collapse of Communism to the War on Terror. Chicago: Ivan R. Dee; Pbk. Ed, 2006).

К. Ширли в книге «Последний акт: Финальные годы и развивающееся наследие Рональда Рейгана» (2015 г.), Джеффри Л. Чайдестер и П. Кенгор в книге «Рейгановское наследие в трансформирующемся мире» (2015 г.) обращают внимание на наследие президентства Р. Рейгана в сфере международных отношений. Важнейшая черта, присущая внешнеполитическому курсу США в условиях формирования «нового мирового порядка», т.е. после окончания эпохи «холодной войны», имеющая связь с наследием Р. Рейгана – это достаточно напористая по своему характеру внешняя политика с опорой на беспрецедентную военно-политическую мощь США, – считают они. Как подчёркивают авторы, основы такого подхода были во многом сформированы в период президентства Р. Рейгана в 1980-е годы (См.: *Shirley C.* Last Act: The Final Years and

Emerging Legacy of Ronald Reagan. Nashville: Nelson Books, an imprint of Thomas Nelson, 2015; Chidester, Jeffrey L., Kengor P. Reagan's Legacy in a World Transformed. Cambridge: Harvard University Press, 2015).

Дж. Трой в книге «Утро в Америке: Как Рональд Рейган придумал 1980-е» (2005 г.) утверждает, что Р. Рейган, остающийся, по его мнению, самым великим Президентом США начиная с Франклина Д. Рузвельта, не только стал олицетворением серьёзных по своему характеру трансформаций, затронувших американское общество, но и являлся «Великим миротворцем», способствуя своей деятельностью на посту Президента США умиротворению американской нации, достижению консенсуса, укреплению политической культуры, основанной на индивидуализме и обеспечивающей наличие точек соприкосновения, приемлемых для представителей противоположных взглядов. «Его провинциальная вера в Америку в качестве яркого "града на холме", отполированная Голливудом, – подчёркивает Дж. Трой, – помогла восстановить уверенность многих американцев в себе и в своей стране... Что бы там ни было, но мы живем в "рейганизированной" Америке. Мы видим это на примере оформления Америки в качестве единственной в мире супердержавы, а также в капиталистическом всплеске в США и за их пределами. Мы видим это в том, что консерватизм Солнечного пояса Рейгана продолжает всё так же ярко сиять, отбрасывая свою тень на государственные институты. Мы видим это в продолжающихся культурных дебатах о наших ценностях. Мы видим это в распространении популярной политической культуры, использующей показываемую в прайм-тайм модель телешоу, в рамках которого создается вымышленный президент, более популярный, чем фактическое должностное лицо... Мы видим это в вызывающем сентиментальные чувства патриотизме, который он помог восстановить...» (См.: Troy G. Morning in America: How Ronald Reagan Invented the 1980's. Princeton: Princeton University Press, 2005).

«Нельзя сказать, что только один Рональд Рейган вызвал длинную волну, сущность которой заключалась в доминировании консерватизма – отнюдь нет. Но в американской политической истории было всего несколько ведущих фигур, большинство из них президенты, которые в своё время наложили несмываемый отпечаток на развитие страны. Среди них – Томас Джефферсон, Эндрю Джексон, Авраам Линкольн, Теодор Рузвельт, Франклин Д. Рузвельт и Рональд Рейган», – подчёркивает Ш. Вилентц в книге «Эпоха Рейгана: История, 1974-2008» (2008 г.), который, однако, в целом высказывает сдержанные оценки относительно итогов президентства Р. Рейгана (См.: Wilentz S. The Age of Reagan: A History, 1974-2008. New York: Harper, 2008).

Роберт У. Такер статье «Рейгановская внешняя политика», подводя в 1989 г. итоги деятельности администрации Р. Рейгана в сфере внешней политики, пришёл к выводу, что внешняя политика Президента США Р. Рейгана имела значительный успех (См.: Tucker, Robert W. Reagan's Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol. 68. №1. 1989. P. 1-27). По его мнению, главная заслуга Р. Рейгана состояла в том, что ему удалось избавить Америку от негативных последствий войны во Вьетнаме, в том числе от проявлений «вьетнамского синдрома» – национального психического недуга, возникшего благодаря Вьетнаму. «История внешней политики трёх администраций, находившихся у власти в 1970-х годах, по-видимому, продемонстрировала это, что все три попытки, предпринятые, чтобы провести внешнюю политику, которая сохранила бы американские интересы, так или иначе предпринимались в пределах узких рамок, установленных Вьетнамом. Эти усилия по необходимости в значительной степени привели к отказу от них». В отличие от Р. Никсона, а также Дж. Форда и Дж. Картера, Р. Рейгану, считает Роберт У. Такер, сопутствовал успех, особенно в том, что касалось восстановления веры Америки в свои собственные силы, появления нового коллективного чувства собственного достоинства. Однако, что касается намерений воссоздать внутреннее согласие по проблемам внешней политики, существовавшее еще до Вьетнамской войны, по мнению Роберта У. Такера, Р. Рейгану этого сделать так и не удалось, поскольку, «хотя он пришел к власти с намерением это сделать, в действительности он не предпринимал серьёзной попытки сделать именно так».

Почему же этого не случилось? Роберт У. Такер полагает, что прежние согласие по проблемам внешней политики строилось на базе нескольких ключевых принципов, которые в 1980-е годы потеряли свою актуальность. Во-первых, это всеобщее разделяемое понимание интересов национальной безопасности США, для защиты которых могла быть использована военная сила. Во-вторых, это условие, что глава государства являлся последней инстанцией при определении угрозы жизненно важным интересам страны и принятии решения об использовании военной силы, на подчинении президенту строилась вся послевоенная структура внешнеполитического механизма. В-третьих, это фактор жертв, их целесообразности исходя из необходимости защиты жизненно важных интересов страны. Р. Рейган, вместо того чтобы предпринять попытку восстановить эту систему, стремился воссоздать внутреннюю основу, которая, оставаясь в рамках поствьетнамских пределов, в функциональном плане служила бы в условиях 1980-х годов эквивалентом консенсуса эпохи «холодной войны». И главным, с точки зрения Роберта У. Такера, элементом этой системы являлась опора на согласие со стороны Конгресса США и американской общественности.

Давая оценку действиям администрации Р. Рейгана в сфере внешней политики применительно к отдельным кризисным ситуациям, в которые оказались вовлечены США, американские исследователи высказывают различные точки зрения.

К примеру, что касается участия США в событиях в странах Центральной Америки, то уже в 1980-е годы проводились параллели между Центральной Америкой и Вьетнамом (См.: Bender, David L. Is Central America Another Vietnam? St. Paul: Greenhaven Press, 1984; Jones H. The Foreign and Domestic Dimensions of Modern Warfare: Vietnam, Central America, and Nuclear Strategy. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1988.

См.: *Sanders, Sol W.* Central America and the Lessons of Vietnam // *Survey*. Vol. 27. №118/119. Autumn/Winter 1983. P. 273-286; *Sanders, Sol W.* Central America and Vietnam: The True Parallels // *Strategic Review*. Vol. 15. №2. Spring 1987. P. 19-26; *Sharpe, Kenneth Evan.* The Post-Vietnam Formula Under Siege: The Imperial Presidency and Central America // *Political Science Quarterly*. Vol. 102. №4. Winter 1987/1988. P. 549-569. См.: *Brogan, Michael P.* Impact of the Vietnam Analogy on American Policy in El Salvador from 1979 to 1984. Thesis/dissertation: US Army Command and General Staff College, 1994). Правда, тогда это преимущественно основывалось на эмоциональных оценках происходящих в странах Центральной Америки событий, хотя также обращались к результатам проведённых в США опросов общественного мнения (См.: *LeoGrande, William M.* Central America and the Polls: A Study of U.S. Public Opinion Polls on U.S. Foreign Policy Toward El Salvador and Nicaragua under the Reagan Administration. Washington: Washington Office on Latin America, 1984).

Р. Соубел в книге «Общественное мнение во внешней политике Соединённых Штатов: Споры вокруг помощи контрас» (1993 г.), опираясь на результаты опросов общественного мнения, выявляет характерные черты и особенности общественного мнения в США относительно помощи никарагуанским «контрас» (См.: *Sobel R.* Public Opinion in U.S. Foreign Policy: The Controversy over Contra Aid. Lanham: Rowman & Littlefield, 1993).

Как подчёркивает Уильям М. Леогранде в книге «Возле нашего двора: Соединённые Штаты и Центральная Америка, 1977-1992» (1998 г.), политика США в Центральной Америке «постоянно находилась в "тени" Вьетнама». «Вьетнамское привидение вело нашу центральноамериканскую политику, как впрочем, и стремление избежать повторения ситуации Вьетнама», – считает Уильям М. Леогранде. Правда, с другой стороны, пытаюсь ответить на вопрос относительно того, почему же всё-таки США оказались «настолько встревожены развитием событий в таком небольшом регионе, как Центральная Америка», Уильям М. Леогранде подчёркивает: «Мы приняли участие в конфликте в Центральной Америке с тем, чтобы изгнать призрак Вьетнама и восстановить стремление нации использовать военную силу за границей».

При этом, Уильям М. Леогранде подчёркивает, что судьба Центральной Америки фактически была в руках тех, кто принимал решения в Вашингтоне, в рамках напряженной по своему характеру борьбы между Белым домом, Капитолием, Пентагоном, Государственным департаментом, ЦРУ. Повлиять на эти решения страны Центральной Америки были не в силах. Как и внутренний беспорядок, который оставил за собой Вьетнам, борьба вокруг Центральной Америки была настолько острой, что «повредила ткань демократической политики» в Америке. Она проявилась в «перетягивании каната» между Президентом и Конгрессом США в том, что касалось контроля над внешней политикой и, в конечном счете, привела к скандалу «Иран-контрас», наиболее серьёзному политическому кризису со времен «Уотергейта».

В конечном счёте, Уильям М. Леогранде приходит к выводу, что «США не выиграли, не проиграли в Центральной Америке». Тем не менее, американцы избежали «ещё один Вьетнам», но «центральноамериканский опыт не дал лидерам США какого-либо чёткого рецепта, чтобы решать вопросы, когда появляются требования вести войну за рубежом и обеспечить для нации демократические традиции» (См.: *LeoGrande, William M.* Our Own Backyard: The United States in Central America, 1977-1992. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1998).

Ряд американских исследователей уже в 1980-е годы высказывался в отношении администрации Р. Рейгана в критическом ключе (*The Politics of Intervention: The United States in Central America* / Eds. by R. Burbach, P. Flynn. New York: Monthly Review Press; Berkeley: Center for the Study of the Americas, 1984). Н. Хомский в книге «Переломить ситуацию: Вмешательство США в страны Центральной Америки и борьба за мир» (1985 г.) расценил действия администрации Р. Рейгана как интервенционистские, ведущие к эскалации в регионе (*Chomsky N.* Turning the Tide: U.S. Intervention in Central America and the Struggle for Peace. Boston: South End Press, 1985).

Другие предлагали конструктивные альтернативы в отношении проводимой администрацией Р. Рейгана политики (См.: *Moran, Theodore H.* Alternative Scenarios for U.S. Policy toward Central America: Negotiation, Military Escalation, and Invasion. Washington: T.H. Moran, 1984; *Crisis and Opportunity: U.S. Policy in Central America and the Caribbean: Thirty Essays by Statesmen, Scholars, Religious Leaders, and Journalists*. Washington: Ethics and Public Policy Center, 1984; *The Continuing Crisis: U.S. Policy in Central America and the Caribbean: Thirty Essays by Statesmen, Scholars, Religious Leaders, and Journalists*. Washington: Ethics and Public Policy Center; Lanham: Distributed by arrangement with University Press of America, 1987; *Crisis in Central America: Regional Dynamics and U.S. Policy in the 1980s* / Ed. by N. Hamilton. Boulder: Westview Press, 1988).

Кроме того, следует отметить, что в 1980-е – 1990-е гг. было опубликовано довольно значительное число работ, посвящённых политике администрации Р. Рейгана в странах Центральной Америки в целом (См.: *Pearce J.* Under the Eagle: U.S. Intervention in Central America and the Caribbean. London: Latin American Bureau, 1982; *Leiken, Robert S.* Central America: Anatomy of Conflict. New York: Pergamon Press, 1984; *Persky S.* America, the Last Domino: U.S. Foreign Policy in Central America Under Reagan. Vancouver: New Star Books, 1984; *Wiarda, Howard J.* In Search of Policy: The United States and Latin America. Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1984; *Coleman, Kenneth M., Herring, George C.* The Central American Crisis: Sources of Conflict and the Failure of U.S. Policy. Wilmington: Scholarly Resources, 1985; *Keogh D.* Central America, Human Rights and U.S. Foreign Policy. Cork: Cork University Press, 1985; *Leiken, Robert S., Rubin, Barry M.* The Central American Crisis Reader. New York: Summit Books, 1987; *Hahn, Walter F.* Central America and the Reagan Doctrine.

Lanham: University Press of America, 1987; Moore, John Norton. The Secret War in Central America: Sandinista Assault on World Order. Frederick: University Publications of America, 1987; Harnett, Michael K. Conflict and Fragmentation in United States Foreign Policy Making: Central America, 1979-1989. Annapolis: U.S. Naval Academy, 1989; Leonard, Thomas M. Central America and the United States: The Search for Stability. Athens: University of Georgia Press, 1991; Lowenthal, Abraham F. Exporting Democracy: The United States and Latin America. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991; Mettee-McCutcheon I. The Evolution of United States Foreign Policy Toward Central America. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 1992; Wiarda, Howard J. American Foreign Policy Toward Latin America in the 80s and 90s: Issues and Controversies from Reagan to Bush. New York: New York University Press, 1992; LaFeber W. Inevitable Revolutions: The United States in Central America. New York: W.W. Norton, 1993; Cox, Ronald W. Power and Profits: U.S. Policy in Central America. Lexington: University Press of Kentucky, 1994; Coatsworth, John H. Central America and the United States: The Clients and the Colossus. New York: Twayne Publishers; Toronto: Maxwell Macmillan Canada; New York: Maxwell Macmillan International, 1994. См.: U.S. Policy Toward Central America // Orbis. Vol. 26. №2. Summer 1982. P. 305-325; LaFeber W. The Reagan Administration and Revolutions in Central America // Political science quarterly. Vol. 99. №1. Spring 1984; Hufford L. Promoting Democracy in Central America: The U.S. Policy of Deceit // Current Research on Peace and Violence. Vol. 8. №2. 1985. P. 75-85; Hufford L. The U.S. in Central America: The Obfuscation of History // Journal of Peace Research. Vol. 22. №2. 1985. P. 93-100; Dominguez Reyes, E. Soviet Relations with Central America, the Caribbean, and Members of the Contadora Group // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 481. September 1985. P. 147-158; Moore, John Norton. The Secret War in Central America and the Future of World Order // World Affairs. Vol. 148. №2. Fall 1985. P. 75-130; Ulibarri, Eduardo R. Covering Conflict in the Strategic Backyard: U.S. Media and Central America // Strategic Review. Vol. 16. №4. Fall 1988. P. 55-64; LeoGrande, William M. From Reagan to Bush: The Transition in US Policy towards Central America // Journal of Latin American Studies. Vol. 22. №3. October 1990. P. 595-621; Leonard, Thomas M. Central America, U.S. Policy, and the Crisis of the 1980s: Recent Interpretations // Latin American Research Review. Vol. 31. №2. 1996. P. 194-211; Krueger K. Internal Struggle over U.S. Foreign Policy toward Central America: An Analysis of the Reagan Era // Presidential Studies Quarterly. Vol. 26. №4. Fall 1996. P. 1034-1046; Barnes, William A. Incomplete Democracy in Central America: Polarization and Voter Turnout in Nicaragua and El Salvador // Journal of Interamerican Studies and World Affairs. Vol. 40. №3. April 1998. P. 63-101. См.: Parker R. The Reagan Doctrine and Central America, 1980-1988. Thesis/dissertation: Tulane University, 1990; Rust Bedinger Michie, G. Human Rights and Foreign Policy: An Analysis of Reagan's Policies toward El Salvador and Nicaragua. Thesis/dissertation: University of Virginia, 1990; Clineff K. U.S. Foreign Policy and Central America in the 1980s. Thesis/dissertation: East Stroudsburg University, 1992; Alvarez Ch. American Foreign Policy in Central America and its Adverse Impact on Development in the Region. Thesis/dissertation: Troy State University, 1993; Labedz, Paul A. Changing Beliefs and Changing Policies: Explaining Transitions in U.S. Foreign Policy toward Central America during the Reagan and Bush years. Thesis/dissertation: George Washington University, 2001; Mason, George W. Improving Regional Security in Central America: Military Engagement Options for Nicaragua. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 2002; McLaughlin I. False Hope, True Aggression: U.S. Foreign Policy towards Nicaragua under the Reagan Administration, January 1981 to July 1983. Thesis/dissertation: NUI, 2007 at Department of History, UCC, 2007), в отношении Сальвадора (См.: Hadar A. The United States and El Salvador: Political and Military Involvement. Berkeley: U.S.-El Salvador Research and Information Center, 1981; Gettleman, Marvin E. et al. El Salvador: Central America in the New Cold War. New York: Grove Press, 1981; James D. El Salvador: A Case History of U.S. Media Influence Upon Public Attitudes Toward Central America. Washington: Washington Institute for Values in Public Policy, 1986; Little, Michael R. A War of Information: The Conflict between Public and Private U.S. Foreign Policy on El Salvador, 1979-1992. Lanham: University Press of America, 1994. См.: Silva, L.S. War in El Salvador: A Retrospective // Peace Research Abstracts. Vol. 36. №3. 1999; Peceny M., Stanley W. Counterinsurgency in El Salvador // Politics & Society. Vol. 38. №1. 2010. P. 67-94. См.: Hart, Clifford Awtrey. The Salvadoran Revolution and U.S. Foreign Policy. Thesis/dissertation: University of Virginia, 1983; Waugh M. U.S. Policy toward El Salvador, 1979 to 1989. Thesis/dissertation: Bucknell University, 1990; Samuel Owens Krusé, D. The Mass Media and United States Foreign Policy: The Case of El Salvador and the Land Question. Thesis/dissertation: Boston College, 1996) и Никарагуа (См.: Kimmens, Andrew C. Nicaragua and the United States. New York: H.W. Wilson, 1987; Turner, Robert F. Nicaragua v. United States: A look at the Facts. Cambridge: Institute for Foreign Policy Analysis; Washington: Pergamon-Brassey's, 1987; Bradford Burns, E. At War With Nicaragua: The Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia. New York: Harper & Row, 1987; Gutman R. Banana Diplomacy: The Making of American policy in Nicaragua, 1981-1987. New York: Simon and Schuster, 1988; Kagan R. A Twilight Struggle: American Power and Nicaragua, 1977-1990. New York: Free Press, 1996; Jenkins T. Nicaragua and the United States: Years of Conflict. New York: F. Watts, 1989; Pastor, Robert A. Not Condemned to Repetition: The United States and Nicaragua. Boulder: Westview Press, 2002; Solain M. U.S. Intervention and Regime Change in Nicaragua. Lincoln: Univ. of Nebraska Press 2005. См.: Pezzullo, Lawrence A. Intervention in Internal Conflict: The Case of Nicaragua // Georgia Journal of International and Comparative Law. Vol. 13. Winter 1983. P. 201-203; Babic M. Escalation of the Crisis in Central America: US Threats and General Mobilization in Nicaragua // Review of International Affairs. Vol. 35. №832. 5 December 1984. P. 7-9; Rowles, James P. U.S. Covert Operations Against Nicaragua and their Legality under Conventional and Customary International Law // University of Miami Inter-American Law Review. Vol. 17. №3. Spring 1986. P. 407-508;

Maingot, Anthony P. The Reagan Administration's Strategy in Nicaragua: A Military Assessment // Caribbean Affairs. Vol. 1. №1. January/March 1988. P. 45-58; Hager R. The Origins of the 'Contra War' in Nicaragua: The Results of a Failed Development Model // Terrorism and Political Violence. Vol. 10. №1. 1998. P. 133-164. См.: Crane, James Nelson. The United States and the Mining of Nicaraguan Harbors. Thesis/dissertation: University of Virginia, 1985; Kelley, Brian M. An Analysis of United States-Nicaraguan Relations between 1977 and 1984. Thesis/dissertation: Brandeis University, 1989; Gibbons, Roberta Eilene. The U.S. in Nicaragua: Conflict or Calculation? Thesis/dissertation: Arizona State University, 1991; Turetzky, Marc David. U.S. Policy in Nicaragua under Carter and Reagan: The Impact of Beliefs on the Making of U.S. Foreign Policy. Thesis/dissertation: San Diego State University, 1991; Graham H. Ploughing the Seas: The Nicaraguan Resistance and the CIA in the Jungles of Southern Nicaragua, 1984-1987. Toronto: Exile Editions, 2001) в частности.

Особое внимание в этих работах, как правило, уделялось роли Кубы, которая, по мнению подавляющего большинства американских исследователей, играла ключевую роль в развитии революционных процессов в странах Центральной Америки. К примеру, Уильям М. Леогранде в статье «Куба и Никарагуа: От сомосцев до сандинистов», опубликованной еще в 1983 г. в сборнике, посвященном кубинской политике в Карибском бассейне, рассматривает взаимодействие Кубы и Никарагуа. При этом, Уильям М. Леогранде пытается ответить на вопрос – является ли Сандинистская революция аналогом Кубинской революции. Одновременно автор останавливается на основных вехах солидарности Кубы с Никарагуа, особенно отмечая тот момент, что до победы революции в Никарагуа активность Кубы сводилась в основном к политической поддержке, а также тот факт, что сандинисты получали помощь и от других стран региона. Примечательно, что автор подчеркивает, что изначально победившая в Никарагуа Сандинистская революция пыталась найти поддержку и в США, однако эти попытки ни к чему не привели. (См.: LeoGrande, William M. Cuba and Nicaragua: From the Somozas to the Sandinistas // The New Cuban Presence in the Caribbean. Colorado: Westview Press, 1983).

Отдельное внимание уделено проблемам, связанным с деятельностью никарагуанских «контрас» (См.: Lara A, Jose N. The Contras as a U.S. Political Instrument and Their Impact on Central American Countries. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 1990; Pardo-Maurer R. Factions in the Contras: Choices and Forces Shaping the Nicaraguan Resistance. New York: Praeger, 1990; Webb G. Dark Alliance: The CIA, the Contras, and the Crack Cocaine Explosion. New York: Seven Stories Press, 1998. См.: Hardt, D. Brent. The Reagan Administration's Battle for Contra aid // Fletcher Forum. Vol. 10. №2. Summer 1986. P. 259-295; Barnes, Michael D. The Contra Aid Debate // Maryland Journal of International Law and Trade. Vol. 10. №1. Spring 1986. P. 129-134; Kornbluh P. Test Case for the Reagan Doctrine: The Covert Contra War // Third World Quarterly. Vol. 9. №4. October 1987. P. 1118-1128; Hoover, Judith D. Ronald Reagan's Failure to Secure Contra-Aid: A Post-Vietnam Shift in Foreign Policy Rhetoric // Presidential Studies Quarterly. Vol. 24. №3. Summer 1994. P. 531-541. См.: Schmais M. U.S. Support for the Contras: Liberal and Conservative Definitions of the Issue. Thesis/dissertation: University of North Carolina at Chapel Hill, 1985). В этой же связи рассматривается скандал «Иран-контрас» (См.: Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs. 1991; Walsh, Lawrence E. Iran-Contra: The Final Report. New York: Times Books, 1994; Busby R. Reagan and the Iran-Contra Affair: The Politics of Presidential Recovery. New York: St. Martin's Press, 1999; Klobuchar L. The Iran-Contra Affair: Political Scandal Uncovered. Minneapolis: Compass Point Books, 2008. См.: Rubenberg, Cheryl A. US Policy toward Nicaragua and Iran and the Iran-Contra Affair: Reflections on the Continuity of American Foreign Policy // Third World Quarterly. Vol. 10. №4. October 1988. P. 1467-1504).

Интерес представляет книга бывшего сотрудника Государственного департамента США, в 1987-1990 гг. курировавшего связи с никарагуанскими «контрас» Тимоти С. Брауна «Реальная война контрас: Горное крестьянское сопротивление в Никарагуа» (2001 г.). Он отвергает широко распространённый тезис о том, что США фактически контролировали деятельность никарагуанских «контрас», оказывая им помощь, подчёркивая, что меньшинство никарагуанских «контрас» использовали поддержку США в своей деятельности на территории Никарагуа. В его представлении, в первую очередь индейские крестьяне, проживавшие в горных районах Никарагуа, боролись с правительственными силами по причине жёсткого давления со стороны последних на их традиционный образ жизни (См.: Brown, Timothy C. The Real Contra War: Highlander Peasant Resistance in Nicaragua. Norman: University of Oklahoma Press, 2001).

Т. Каротерс в книге «Во имя демократии: Политика Соединённых Штатов в отношении Латинской Америки в эпоху Рейгана» (1991 г.) обращает внимание на то, что когда в 1980-е годы в Латинской Америке обозначился поворот в сторону проведения демократической по своему характеру политики, это совпало с объявленной США политикой по продвижению демократии, однако, приходит к выводу, что «США сыграли в целом позитивную роль, хотя... в некоторых странах политика США создавала угрозу для демократии и её перспектив» (См.: Carothers Th. In the Name of Democracy: U.S. Policy Toward Latin America in the Reagan Years. Berkeley: University of California Press, 1991).

Марта Л. Коттэм в книге «Образы и интервенция: Политика Соединённых Штатов в Латинской Америке» (1994 г.) рассматривает интервенционистские по своему характеру действия США, сосредоточившись на анализе когнитивных образов, которые являлись доминирующими в эпоху «холодной войны», влияя на обработку получаемой информации и последующую разработку стратегии и тактики действий. Предрасположенность руководства США к вооруженному вмешательству объясняется с точки

зрения наличия устойчивого образа «врага» (в данном случае – СССР, Куба и др.) (См.: *Cottam, Martha L. Images and Intervention: U.S. Policies in Latin America. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1994*).

Некоторые американские исследователи в своих работах обращают внимание на наличие серьёзных разногласий между Президентом и Конгрессом США по вопросу политики в странах Центральной Америки (См.: *Cohen J., Rogers J. Inequity and Intervention: The Federal Budget and Central America. Boston: South End Press, 1986; Hackel J., Siegel D. In Contempt of Congress: The Reagan Record on Central America: A Citizen's Guide. Washington: Institute for Policy Studies, 1987; Arnson, Cynthia J. Crossroads: Congress, the Reagan Administration, and Central America. New York: Pantheon Books, 1989. См.: Brown, Anthony G. United States Policy toward El Salvador, 1981-83: The President and Congress. Thesis/dissertation: Harvard University, 1984; Masis-Iverson D. U.S. Argument Over Central America, 1981-1986: A Study of Congressional Debates over U.S. Policy towards Nicaragua, with Special Reference to the House of Representatives. Thesis/dissertation: American University, 1992). Синтия Дж. Эрнсон в книге «Перекрёсток: Конгресс, администрация Рейгана и Центральная Америка» (1989 г.) в центр своего внимания поставила ожесточённую по своему характеру борьбу, которую фактически вели друг с другом Белый дом и Капитолий, имея ввиду управление внешней политикой страны (См.: *Arnson, Cynthia J. Crossroads: Congress, the President, and Central America, 1976-1993. University Park: Pennsylvania State University Press, 1993*).*

В коллективной работе «Век революции: насилие инсургентов и контринсургентов в Латинской Америке эпохи длительной холодной войны» (2010 г.) авторы рассматривают события в странах Центральной Америки в 1980-е годы в рамках эпохального, по их мнению, революционного цикла революционных потрясений, охвативших Латинскую Америку в течение всего XX в., начиная с Мексиканской революции (См.: *A Century of Revolution: Insurgent and Counterinsurgent Violence during Latin America's Long Cold War / Eds. by G. Grandin, Gilbert M. Joseph. Durham: Duke University Press, 2010*).

Х. Брэндс в книге «Латинская Америка эпохи холодной войны» (2010 г.), пытаясь объяснить, что именно произошло в Латинской Америке в годы «холодной войны» и почему она имела разрушительный эффект применительно к отдельным странам этого региона земного шара, приходит к выводу, что ответственность за это полностью ложится на США и СССР, которые вели борьбу за влияние в Латинской Америке и не всегда понимали местную специфику, что негативно сказывалось на динамике развития тех или иных событий, имело негативные по своему характеру последствия (См.: *Brands H. Latin America's Long Cold War. Cambridge: Harvard University Press, 2010*).

Эдвард Э. Линч, очевидец, принимавший непосредственное участие в принятии решений, связанных с политикой в странах Центральной Америки, в книге «Последняя битва холодной войны: Рейган, Советы и Центральная Америка» (2011 г.) даёт положительную оценку действиям администрации Р. Рейгана, расценивая их как вполне адекватный, в условиях «холодной войны», ответ на «угрозу со стороны Советов». «Рейган считал, что Советский Союз, действующий в основном через Кубу, проявлял серьёзный интерес к Центральной Америке и был полон решимости использовать конфликты в регионе, которые ослабляют, и, возможно, угрожают США», – подчёркивает Эдвард Э. Линч, также положительно оценивающий вооружённую интервенцию на Гренаду (1983 г.) (См.: *Lynch, Edward A. The Cold War's Last Battlefield: Reagan, the Soviets, and Central America. Albany: State University of New York Press, 2011*).

Стивен Дж. Рэйб в книге «Убийственная зона: Плата Соединённых Штатов в эпоху холодной войны в Латинской Америке» (2011 г.), анализируя политику США в странах Латинской Америки в эпоху «холодной войны», утверждает, что чувство радости и удовлетворения, которыми сопровождалось окончание «холодной войны», должно сочетаться с осознанием того, что латиноамериканские государства заплатили ужасную цену в эпоху «холодной войны». Диктатура, авторитаризм, системные нарушения прав человека и кампания государственного терроризма, – именно этим характеризуется жизнь в Латинской Америке в период между 1945 и 1989 гг. Кроме того, США неоднократно вмешивались во внутренние дела латиноамериканских государств во имя антикоммунизма, дестабилизации конституционного правительства, оказывая поддержку тем, кто практиковал убийства и пытки (См.: *Rabe, Stephen G. The Killing Zone: The United States Wages Cold War in Latin America. New York: Oxford University Press, 2011*).

В 1980-е – 1990-е годы американские исследователи обращали также своё внимание на опыт участия США в событиях в Ливане (1982-1984 гг.) (См.: *Quandt, William B. Reagan's Lebanon Policy: Trial and Error. Washington: Brookings, 1984; Frank, Benis M. U.S. Marines in Lebanon, 1982-1984. Washington: History and Museums Division, Headquarters, U.S. Marine Corps: For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1987; McWhirter, James A. A Self-Inflicted Wound: The U.S. in Lebanon 1982-1984. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 1989; Hallenbeck, Ralph A. Military Force as an Instrument of U.S. Foreign Policy: Intervention in Lebanon, August 1982-February 1984. New York: Praeger, 1991. См.: Weinberger, Naomi Joy. Peacekeeping Options in Lebanon // Middle East Journal. Vol. 37. №3. Summer 1983. P. 341-369; Rosenblatt, Alan J. Aggressive Foreign Policy Marketing: Public Response to Reagan's 1983 Address on Lebanon and Grenada // Political Behavior. Vol. 20. №3. September 1998. P. 225-240. См.: Kyprianou, Marcos Sp. The U.S. Intervention in Lebanon 1982-84. Thesis/dissertation: Harvard Law School, 1984; Gitlin N. United States Policy Objectives in Lebanon: 1982-1984. Thesis/dissertation: Lawrence University, 1985; Al Helabi, Nasser A. The Stand of The New York Times, the Washington Post, and the Christian Science Monitor toward the American Marines' Presence in Lebanon: A Content Analysis of Editorials. Thesis/dissertation: Ohio University, March, 1985; Berger D. The Role of Congress in the Lebanon Crisis of 1982-*

1984. Thesis/dissertation: Brandeis University, 1989; *Matthews, John Benson*. United States Peacekeeping in Lebanon, 1982-1984. Thesis/dissertation: Washington State University, 1994; *Bowditch, Thomas Anderson*. Force and Diplomacy: The American Failure in Lebanon, 1982-1984. Thesis/dissertation: University of Virginia, 1999; *Abu Izzeddin Sarieddine, F.* Reagan's Foreign Policy: A Case Study of Lebanon 1982-1984. Thesis/dissertation: Boston University, 1999; *Mahaney, Michael P.* Striking a Balance: Force Protection and Military Presence, Beirut, October, 1983. Thesis/dissertation: US Army Command and General Staff College, 2001; *McCarthy, David Shamus*. The Making of a Tragedy: American Intervention in Lebanon, 1982-1984. Thesis/dissertation: College of William and Mary, 2003; *Slack L.* Media and the Marines: U.S. Media Coverage of the American Intervention in Lebanon and its Influence on U.S. Foreign Policy, 1982-1984. Thesis/dissertation: Harvard University, 2006).

Одна из ключевых идей, которая содержится в этих работах, заключается в том, что вмешательство США в события в Ливане, отправка в эту страну в составе миротворческих сил контингента вооруженных сил США, завершилась настоящей трагедией, а гибель нескольких сотен американских военнослужащих не была оправданной, учитывая быстрый уход США и других стран из Ливана и дальнейшую эскалацию внутриливанского конфликта.

Также следует обратить внимание на книгу Стивена П. Олсона «Нападение на американских морских пехотинцев в Ливане 23 октября 1983 г.» (2003 г.), в которой рассматриваются разрушительные последствия совершенного в отношении контингента вооруженных сил США в Ливане террористического акта (*Olson, Steven P.* The Attack on U.S. Marines in Lebanon on October 23, 1983. New York: Rosen Pub. Group, 2003), а также книги, содержащие сведения, полученные от непосредственных участников событий в Ливане, американских военнослужащих, принимавших участие в миротворческой операции в этой стране (См.: *Hammel, Eric M.* The Root: The Marines in Beirut, August 1982-February 1984. Grand Rapids: Zenith; Enfield: Airlift, 2005; *Geraghty, Timothy J.* Peacekeepers at War: Beirut 1983-The Marine Commander tells His Story. Washington: Potomac Books, 2009).

Противоположные по своему характеру оценки содержатся в работах, посвященных вооруженной интервенции США, осуществленной в 1983 г. на остров Гренада. В многочисленных монографиях, статьях и диссертационных исследованиях (См.: *Brizan G.* Grenada – Island of Conflict: From Amerindians to Peoples' Revolution, 1498-1979. New York: Zed Books Ltd, 1984; *Payne A., Sutton, Paul K., Thorndike T.* Grenada: Revolution and Invasion. New York: St. Martin's Press, 1984; *Gilmore, William C.* The Grenada Intervention: Analysis and Documentation. New York: Facts on File, 1984; *Boodhoo, Ken I.* Revolutionary Grenada and the United States. Miami: Latin American and Caribbean Center, Florida International University, 1985; *Dunn, Peter M., Watson, Bruce W.* American Intervention in Grenada: The Implications of Operation "Urgent Fury". Boulder: Westview Press, 1985; *Sandford, Gregory W.* The New Jewel Movement: Grenada's Revolution, 1979-1983. Washington: Center for the Study of Foreign Affairs, Foreign Service Institute, US Dept. Of State, 1985; *Schoenhals, Kai P., Melanson, Richard A.* Revolution and Intervention in Grenada: The New Jewel Movement, the United States, and the Caribbean. Boulder: Westview Press, 1985; *Valenta J., Ellison, Herbert J.* Grenada and Soviet/Cuban Policy: Internal Crisis and U.S./OECS Intervention. Boulder: Westview Press, 1986; *Nylen, William Russell.* U.S.-Granada Relations, 1979-1983: American Foreign Policy Towards a "Backyard" Revolution. Pittsburgh: Pew Charitable Trusts, 1988; *Burrowes, Reynold A.* Revolution and Rescue in Grenada: An Account of the U.S.-Caribbean Invasion. New York: Greenwood Press, 1988; *Adkin M.* Urgent Fury: The Battle for Grenada. Lexington: Lexington Books, 1989; *Nardin T., Pritchard, Kathleen D.* Ethics and Intervention: The United States in Grenada, 1983. New York: Carnegie Council on Ethics and International Affairs, 1990; *Beck, Robert J.* The Grenada Invasion: Politics, Law, and Foreign Policy Decisionmaking. Boulder: Westview Press, 1993; *Stewart, Richard W., Raines, Edgar F.* Operation Urgent Fury: The Invasion of Grenada, October 1983. Washington: Center of Military History: For sale by Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2008. См.: *Motley, James Berry.* Grenada: Low-Intensity Conflict and the Use of U.S. Military Power // World Affairs. Vol. 146. №3. Winter 1983-84. P. 221-238; *Dore, Isaak Ismail.* The U.S. Invasion of Grenada: Resurrection of the "Johnson Doctrine"? // Stanford Journal of International Law. Vol. 20. №1. Spring 1984. P. 173-189; *Connell-Smith G.* The Grenada Invasion in Historical Perspective: From Monroe to Reagan // Third World Quarterly. Vol. 6. №2. April 1984. P. 432-445; *Nanda, Ved P.* The United States Armed Intervention in Grenada: Impact on World Order // California Western International Law Journal. Vol. 14. №3. Summer 1984. P. 395-424; *Hamilton C.* US Foreign Policy and Grenada // Race & Class. Vol. 26. №2. October 1984. P. 63-74; *Arthur St.* Grenada and East Caribbean Security // Conflict Studies. №177. 1985; *Rubner M.* The Reagan Administration, the 1973 War Powers Resolution, and the Invasion of Grenada // Political Science Quarterly. Vol. 100. №4. Winter 1985-86. P. 627-647; *Bostdorff, Denise M.* The Presidency and Promoted Crisis: Reagan, Grenada, and Issue Management // Presidential Studies Quarterly. Vol. 21. №4. Fall 1991. P. 737-750; *Williams G.* Prelude to an Intervention: Grenada 1983 // Journal of Latin American Studies Journal of Latin American Studies. Vol. 29. №1. 1997. P. 131-169; *Miller Ph.* The Secret Story of Grenada's Independence // Race & Class. Vol. 57. №2. October–December 2015. P. 101-108. См.: *Riggs, Ronald M.* The Grenada Intervention: A Legal Analysis. Thesis/dissertation: George Washington University, 1984; *Diane Bradley, C.* Domestic and Foreign Reaction to United States involvement in Grenada. Thesis/dissertation: Hardin-Simmons University, 1987; *Marshall, Donn-Erik.* Urgent Fury: The U.S. Military Intervention in Grenada. Thesis/dissertation: University of Virginia, 1989; *Beck, Robert J.* International Law and "Urgent Fury". Thesis/dissertation: Georgetown University, 1989; *Verdecchia, Jennifer Ann.* Grenada, Pawn or Casualty of the Cold War. Thesis/dissertation: Duquesne University, 1994; *Springer, Maurice Bernard.* The Military Intervention in Grenada: A Critical Analysis of

U.S. Foreign Policy and International Law. Thesis/dissertation: Southern University, 1999; *Fullerton, Kim S.* The Reagan Doctrine and the Grenada Invasion: The Truth Behind the Grenada Invasion. Thesis/dissertation: Midwestern State University, Wichita Falls, Tex., 2004; *Gest, Justin Daniel.* Perceptions and Elections: Explaining the Reagan Administration Decision to Invade Grenada. Thesis/dissertation: Harvard University, 2004) проводится мысль о том, что действия США являлись значительным успехом, причём, впервые за долгий период после окончания войны во Вьетнаме. Также подчёркивается, что предпринятые США интервенционистские по своему характеру действия абсолютно оправданы, учитывая возникновение угрозы со стороны СССР и Кубы в районе Карибского моря.

Примером такого подхода может являться книга Дж. Вагнера «Красная Калипсо: Гренадская революция и её последствия» (1988 г.). По собственному признанию автора, его книга представляет собой объективный взгляд на события, «сильно искаженные адвокатами социалистической революции». Автор неоднократно посещал Гренаду, что дало ему основание упрекать своих оппонентов, защищающих гренадских революционеров, в том, что они на острове не были, а он был, а потому он наиболее объективен в освещении событий. Дж. Вагнер интерпретирует ход революционного процесса на Гренаде как навязанный и поддерживаемый внешними силами – СССР, Кубой и другими социалистическими странами (См.: *Wagner, Geoffrey Atheling.* Red Calypso: The Grenadian Revolution and its Aftermath. Washington: Regnery Gateway, 1988).

Критика преимущественно звучит только в связи с действиями администрации Р. Рейгана, связанными с ограничением деятельности в зоне военных действий представителей американских СМИ (См.: *English R.* The Grenada Mission: Crisis Editorializing in the New York Times, Wall Street Journal, Washington Post and Washington Times. Washington: Ethics and Public Policy Center, 1984. См.: *Janka, L.* Grenada, the Media, and National Security // *Armed Forces Journal International.* Vol. 121. December 1983. №5. P. 9-12; *Noyes, Harry F., III.* The Media's Role in Grenada // *Military Media Review.* Vol. 14. 1987. №1. P. 26-27; *Pontuso, James F.* Combat and the Media – The Right to Know Versus the Right to Win: The Grenada Intervention // *Strategic Review.* Vol. 18. Winter 1990. №1. P. 49-60; *Martin Sh.* US Media Pools and Military Interventions in the 1980s and 1990s // *Journal of Peace Research.* Vol. 43. №5. 2006. P. 601-616. См.: *Miller, Michael Leon.* Excluding the Press from the Grenada Invasion: A Q-methodology Study. Thesis/dissertation: University of South Carolina, 1984; *Evans, Jewell E.* Newspaper Coverage of the United States Invasions of the Dominican Republic and Grenada. Thesis/dissertation: University of Florida, 1985; *Gayle Cheryl Friday, G.* An Analysis of Coverage in The Nation of Events in Grenada Leading to the American-led Intervention. Thesis/dissertation: Ohio University, June, 1985; *Scully Hart, V.* The Media Muzzled: The Invasion of Grenada. Thesis/dissertation: University of North Carolina at Chapel Hill, 1986; *Welker Krohn, C.* The Free Press Under Fire: Governmental Control of the Media in the Falklands War and the Grenada Invasion. Thesis/dissertation: University of Southern Mississippi, 1986; *Brooks, Ruth Waeltermann.* Military-Press Relations and the Invasion of Grenada. Thesis/dissertation: Southern Illinois University at Edwardsville, 1987; *Campbell, Marlys M.* Media Access to United States Military Operations: Grenada and Beyond. Thesis/dissertation: Kansas State University, 1989).

Р. Крэндалл в книге «Канонерка демократии: Интервенции США в Доминиканскую Республику, Гренаду и Панаму» (2006 г.) рассматривает вооружённую интервенцию США на Гренаду (1983 г.) в связи с другими действиями США интервенционистского характера и приходит к выводу, что эти действия явились следствием того, что руководство США воспринимало события в отдельных странах Латинской Америки как реальную угрозу для национальной безопасности США. Вынужденное отвечать на возникавшие угрозы, руководство США, считает Р. Крэндалл, своими интервенционистскими действиями способствовало укреплению демократии в этих государствах (См.: *Crandall R.* Gunboat Democracy: U.S. Interventions in the Dominican Republic, Grenada, and Panama. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2006).

Г. Уильямс в книге «Отношения между США и Гренадой: Революция и интервенция на Заднем дворе» (2007 г.) исследует взаимоотношения США и Гренады в 1979-1983 гг. в контексте взаимодействия США со странами Карибского бассейна, выявляя весь комплекс факторов, повлиявший на процесс принятия решения об использовании военной силы на уровне руководства США (См.: *Williams G.* US-Grenada Relations: Revolution and Intervention in the Backyard. New York: Palgrave Macmillan, 2007).

Также следует отметить книгу М. Кроу «Президенты США и латиноамериканские интервенции: Курс на смену режимов в эпоху холодной войны» (2008 г.), в которой автор подчеркивает, что в годы «холодной войны» американские президенты около десяти раз осуществили вмешательство в дела стран Латинской Америки, имея ввиду противостояние США с СССР и в каждом случае провозглашалось, что на карту поставлена национальная безопасность США. Однако, М. Кроу считает, что интервенции США в страны Латинской Америки скорее были связаны с попытками демонстрации силы «президентских мышц», чем с реально существовавшей для национальной безопасности США опасностью (См.: *Grow M.* U.S. Presidents and Latin American Interventions: Pursuing Regime Change in the Cold War. Lawrence: University Press of Kansas, 2008).

Кроме того, следует упомянуть о целом ряде коллективных работ, посвящённых событиям на Гренаде. Среди авторов этих работ – американские, британские и другие зарубежные исследователи (в том числе из Гренады), демонстрирующие в основном критический подход (См.: *The Grenada Revolution: Reflections and Lessons* / Ed. by *Wendy C. Grenade.* Jackson: University Press of Mississippi, 2015; *Grenada: Revolution and Invasion* / Eds. by *P. Lewis, G. Williams, P. Clegg.* Kingston: University of the West Indies Press, 2015).

В работах, посвящённых «акции возмездия» против Ливии (1986 г.), нанесение ракетно-бомбовых ударов по Ливии расценивается как вполне адекватный ответ США на действия Ливии, которая, якобы, оказывала поддержку террористам и, таким образом, связанный с необходимостью решения проблемы международного терроризма (См.: *Kaldor M., Anderson P. Mad Dogs: The US Raids on Libya*. London; Dover: Pluto Press in association with European Nuclear Disarmament, 1986; *Davis, Brian L. Qaddafi, Terrorism, and the Origins of the U.S. Attack on Libya*. New York: Praeger, 1990; *Venkus, Robert E. Raid On Qaddafi*. New York: St. Martin's Press, 1992; *Arnold, David R. Conflict With Libya: Operational Art in the War on Terrorism*. Newport: Naval War College, 1993. См.: *Gent M. The Libya Raid: A Provisional Balance-Sheet* // *World Today*. Vol. 42. №6. June 1986. P. 95-96; *Zilian F. The U.S. Raid on Libya, and NATO* // *Orbis*. Vol. 30. №3. Fall 1986. P. 499-524; *Cogan, Charles G. The Response of the Strong to the Weak: The American Raid on Libya, 1986* // *Intelligence and National Security*. Vol. 6. №3. July 1991. P. 608-620; *W Jr., Henry., Mohr Prunckun, Philip B. Military Deterrence of International Terrorism: An Evaluation of Operation El Dorado Canyon* // *Studies in Conflict & Terrorism*. Vol. 20. №3. July-September 1997. P. 267-280; *Curry, B.H. Conflict with Libya: Use of Military Force Against Terrorism* // *Peace Research Abstracts*. Vol. 36. №4. 1999. P. 267-280; *W Jr., Henry., Mohr Prunckun, Philip B. Military Deterrence of International Terrorism: An Evaluation of Operation El Dorado Canyon* // *Peace Research Abstracts*. Vol. 37. №1. 2000. P. 267-280. См.: *Fones Warriner, W. The Unilateral Use of Coercion Under International Law: A Legal Analysis of the United States Raid on Libya on April 14, 1986*. Thesis/dissertation: George Washington University, 1986. См.: *Moore, James K. Walking the Line of Death: U.S.-Libyan Relations in the Reagan Decade, 1981-1989*. Thesis/dissertation: San Jose State University, 1991; *Morgan G. U.S. Media and Government: A Content Analysis of Press Coverage of the U.S. Call for Sanctions Against Libya*. Thesis/dissertation: University of Northern Colorado, School of Educational Change and Development, spring semester, 1990; *Prunckun, Henry W. Operation El Dorado Canyon: A military Solution to the Law Enforcement Problem of Terrorism: A Quantitative Analysis*. Thesis/dissertation: University of South Australia, 1994; *Shortsleeve, Patrick M. U.S. and Libyan Relations: From Adversaries to Partners*. Thesis/dissertation: Maxwell Air Force Base, Air University, 2011).

Такая, во многом носящая откровенно тенденциозный характер, позиция оформилась уже в 1980-е годы. Сохраняется она и в настоящее время. Принимая на веру официальную позицию руководства США, авторы вышеуказанных работ вслед за Р. Рейганом называли М. Каддафи «бешеной собакой Ближнего Востока», делая акцент на иррациональном и преступном характере внешней политики Ливии. Многие работы базировались на анализе материалов американских СМИ, которые преследовали цель демонизировать личность М. Каддафи. К примеру, в книге Эварда П. Хэйли «Каддафи и США после 1969 г.» (1984 г.) М. Каддафи описывался как «не отдающий себе представления о реальности, рождающийся во что попало паук, плетущий сети интриг, финансовых махинации и смертоубийств (См.: *Haley, P. Edward. Qaddafi and the United States Since 1969*. New York: Praeger, 1984).

Ещё один важный момент, характеризующий подход американских исследователей к событиям, связанным с «акцией возмездия» против Ливии (1986 г.), заключается в их рассмотрении в контексте взаимоотношений США и Ливии в течение длительного периода. Обращается внимание на ярко выраженный конфликтный характер этого взаимодействия.

Р. Брюс Ст. Джон в книге «Ливия и США: Два века борьбы» (2002 г.) подчёркивает, что дипломатические отношения между США и Ливией редко развивались гладко. Пытаясь выступить в защиту своих национальных интересов в регионе Средиземноморья, США постоянно сталкивались с Ливией. Автор предпринимает попытку проследить динамику американо-ливийского противостояния, начиная с «карательной операции» в отношении ливийских пиратов, организованной Т. Джефферсоном, и заканчивая действиями в отношении ливийского руководства, предпринятых Дж. Бушем-младшим. Книга содержит обстоятельный анализ конфликтного взаимодействия двух стран после операции «Каньон Эльдорадо» и ставит вопрос о влиянии процесса распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений на восприятие сущности «ливийской угрозы» в Белом доме. Деятельность режима М. Каддафи на международной арене после 1986 г. рассматривается исключительно в свете операции «Каньон Эльдорадо» (См.: *Bruce St John, R. Libya and the United States: Two Centuries of Strife*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002).

Джозеф Т. Станик в книге «Эльдорадо Каньон: Необъявленная война Рейгана с Каддафи» (2003 г.), Халил И. Матар и Робер У. Таби в книге «Локкерби и Ливия: Исследование в области международных отношений» (2004 г.) отмечают, что война Америки с терроризмом началась вовсе не 11 сентября 2001 г., а задолго до этого, 15 апреля 1986 г., когда в рамках операции «Эльдорадо Каньон» был нанесён удар по стране, выступающей в поддержку международного терроризма (См.: *Stanik, Joseph T. El Dorado Canyon: Reagan's Undeclared War With Qaddafi*. Annapolis: Naval Institute Press, 2002; *Matar, Khalil I., Thabit, Robert W. Lockerbie and Libya: A Study in International Relations*. Jefferson: McFarland & Co., 2004). Первая из указанных книг фактически явилась первым исследованием, посвящённым непосредственно противостоянию США и Ливии в 1980-е годы. Джозеф Т. Станик рассматривает оформление конфронтационного курса администрации Р. Рейгана в отношении режима М. Каддафи и конкретные шаги, предпринятые руководством США по сдерживанию «ливийской угрозы». Основное внимание в книге Джозефа Т. Станика уделено многочисленным военным операциям – маневрам в заливе Сидра в 1981 г. и 1986 г., и, собственно, военной операции «Каньон Эльдорадо», осуществлённой 15 апреля 1986 г., причём основное внимание уделено разбору деталей их проведения. Процесс развития американо-ливийского конфликтного взаимодействия после 15 апреля 1986 г.

рассмотрен в основном схематично, в его освещении присутствует определённая тенденциозность. Не ставя под сомнение успешность военной операции «Каньон Эльдорадо», Джозеф Т. Станик утверждает, что американский рейд выполнил возложенную на него миссию.

В связи с проблемой международного терроризма взаимоотношения США и Ливии рассматривает Дэвид К. Уиллс в книге «Первая война с терроризмом: антитеррористическая политика администрации Р. Рейгана», часть которой посвящена анализу борьбы администрации Р. Рейгана с тогдашним «терроризмом №1» – М. Каддафи. Дэвид К. Уиллс исследует особенности подхода администрации Р. Рейгана к проблеме международного терроризма и его эволюцию. Для этого он концентрируется на изучении систем представлений ключевых фигур в администрации Р. Рейгана и бюрократических механизмов принятия внешнеполитических решений. Также Дэвид К. Уиллс проводит сравнительный анализ позиций членов администрации Р. Рейгана по трём ключевым вопросам: 1) природы терроризма (разновидность войны или преступление), 2) интересам политики США на Ближнем Востоке (что более способствует их реализации – ориентация на Израиль, или на арабские страны); 3) применение силы (в каких обстоятельствах и с какой целью можно прибегать к использованию данного метода решения внешнеполитических проблем). Рассматривая отношения между США и Ливией, Дэвид К. Уиллс предпринимает попытку подвергнуть анализу кризисную фазу конфронтации с участием двух стран (декабрь 1985 – апрель 1986 гг.). Его усилия сосредоточены в большей степени на реконструкции хода событий по архивным материалам, нежели на выявлении особенностей подхода администрации Р. Рейгана к «ливийской проблеме» (См.: *Wills, David C. The First War on Terrorism: Counter-terrorism Policy during the Reagan Administration*. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Pub., 2003).

Согласно точке зрения Н. Лахама, изложенной в его книге «Американские бомбардировки Ливии: Исследование силы и просчета во внешней политике Рейгана» (2008 г.), ракетно-бомбовые удары по Ливии, осуществленные в 1986 г., являются лишь актом отчаяния Президента США Р. Рейгана, совершённым в целях спасения авторитета США в арабском мире. Это доверие было сильно подорвано в связи с решением о расширении стратегического альянса между США и Государством Израиль. Действия США против Ливии явились предзнаменованием будущей войны в Ираке, а также ярким примером того, что США готовы прибегнуть к использованию военной силы, чтобы сохранить свои позиции на Ближнем Востоке (См.: *Laham N. The American Bombing of Libya: A Study of the Force of Miscalculation in Reagan Foreign Policy*. Jefferson: McFarland & Co., 2008).

Также следует обратить внимание на книги Й. Роуэна «Ливия Каддафи в мировой политике» (2008 г.) и Дирка Дж. Вандвейла «Ливия после 1969 г.: Революция Каддафи продолжается» (2008 г.) (См.: *Ronen Y. Qaddafi's Libya in World Politics*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2008; *Vandewalle, Dirk J. Libya Since 1969: Qadhafi's Revolution Revisited*. New York: Palgrave Macmillan, 2008), в которых затрагивается аспект взаимоотношений США и Ливии.

Фрэнсис Энтони Бойл в книге «Уничтожение Ливии и мировой порядок: Три десятилетия американской кампании по подавлению ливийской революции» (2013 г.) утверждает, что понадобилось три десятилетия, чтобы, усердно действуя при пяти различных президентских администрациях (Р. Рейган, Дж. Буш-старший, Уильям Дж. Клинтон, Дж. Буш-младший, Б. Обама), США свергли в Ливии режим М. Каддафи и фактически установили контроль над месторождениями нефти в этой стране. Начало этой кампании было положено в 1981 г. и Фрэнсис Энтони Бойл в целом высказывается с критических позиций, оценивая данное направление в рамках внешнеполитического курса США (См.: *Boyle, Francis Anthony. Destroying Libya and World Order: The Three-Decade U.S. Campaign to Terminate the Qaddafi Revolution*. Atlanta: Clarity Press, 2013).

Что же касается участия США в событиях в районе Персидского залива (1987-1988 гг.), то большая часть работ посвящена рассмотрению его военной составляющей, анализу стратегии и тактики проведённых в этом регионе земного шара операций с участием кораблей ВМФ США (См.: *Rogers W., Rogers Sh., Gregston G. Storm Center: The USS Vincennes and Iran Air Flight 655: A Personal Account of Tragedy and Terrorism*. Annapolis: Naval Institute Press, 1992; *Levinson, Jeffrey L., Edwards, Randy L. Missile Inbound: The Attack on the Stark in the Persian Gulf*. Annapolis: Naval Institute Press, 1997; *Peniston B. No Higher Honor: Saving the USS Samuel B. Roberts in the Persian Gulf*. Annapolis: Naval Institute Press, 2006. См.: *Hollingsworth, Jane Elizabeth. United States Involvement in the Persian Gulf*. Thesis/dissertation: Texas A & I University, 1989; *Luti, William J. Ends Versus Means: A Critical Analysis of the Persian Gulf Crisis (1987-1988)*. Thesis/dissertation: Fletcher School of Law and Diplomacy, 1990; *McCarthy, Julian Daniel. U.S.S. Vincennes (CG 49) Shootdown of Iran Air Flight #655: A Comprehensive Analysis of Legal Issues Presented by the Case Concerning [sic] the Aerial Incident of 3 July 1988 (Islamic Republic of Iran v. United States of America)*. Thesis/dissertation: George Washington University, 1991; *Bahramzadeh, Mohammad Ali. The U.S. Foreign Policy in the Persian Gulf, 1968-1988: From Regional Surrogate to Direct Military Involvement*. Thesis/dissertation: University of Arizona, 1993).

Гарольд Ли Вайс в книге «Внутри опасной зоны: Американские военные в Персидском заливе, 1987-1988» (2007 г.) представил более широкий взгляд на проблему участия США в событиях в районе Персидского залива (1987-1988 гг.). Как подчёркивает Гарольд Ли Вайс, беспрецедентная серия военных операций с участием США в районе Персидского залива, в этом взрывоопасном регионе, явилась самым крупным развёртыванием американских сил в период 1973-1991 гг., между войной во Вьетнаме и операцией «Буря в пустыне», имевшим драматические по своему характеру последствия. Автор обращает внимание не только

военную составляющую событий в районе Персидского залива, но также рассматривает всю совокупность геополитических, политических, экономических, религиозных и других факторов, влиявших на развитие ситуации в регионе и вызвавших острое региональное соперничество. Особое внимание уделено нефтяному фактору (См.: Wise, Harold Lee. Inside the Danger Zone: The U.S. Military in the Persian Gulf, 1987-1988. Annapolis: Naval Institute Press, 2007).

Ли Аллен Затрейн в книге «Танкерная война: Первый конфликт Америки с Ираном, 1987-1988» (2008 г.) подчёркивает, что так называемая «танкерная война» была фактически развязана иранцами в целях установления контроля над ситуацией в районе Персидского залива и, в итоге, после того, как иранцы закрыли доступ к крупнейшим морским портам региона, из которых осуществлялись поставки нефти на мировой рынок, превратилась в необъявленную войну между США и Ираном. Фактически, это была война за контроль над нефтью Ближнего и Среднего Востока (См.: Zatarain, Lee Allen. Tanker War: America's First Conflict With Iran, 1987-1988. Philadelphia: Casemate, 2008).

Итоги внешнеполитического курса администрации Р. Рейгана в русле использования военной силы и в контексте общественного мнения оказались следующими: к концу 1980-х годов «вьетнамский синдром» окончательно не был преодолен, однако, благодаря усилиям, предпринятым руководством США, степень его воздействия на состояние массового сознания американцев была меньшей, чем десятилетием ранее, вследствие чего интервенционистская составляющая в общественном мнении США являлась более значительной.

Состояние основополагающего компонента внешнеполитического менталитета американцев – «мессианства», – на протяжении 1981-1989 гг. не являлось постоянным и колебалось в зависимости от характера складывающейся на международной арене ситуации, тогда как процесс эрозии концепции «американской исключительности» был приостановлен. При сохранении на уровне массового сознания реалистического восприятия ситуации, складывавшейся в международных отношениях, а также преобладании реализма над идеализмом, к концу 1980-х годов стали наблюдаться процессы, связанные с изменением соотношения между сторонниками изоляционизма и интернационализма в пользу вторых, сопровождавшиеся постепенным увеличением уровня интервенционизма.

Функционирование новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы, оформление которой произошло еще во второй половине 1970-х годов, также осуществлялось с переменными результатами, что вызывало соответствующую динамику в общественном мнении США.

Более того, именно в период президентства Р. Рейгана, на наш взгляд, та модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы, которая в своих основных чертах сложилась в США в условиях войны во Вьетнаме, была, благодаря действиям руководства страны, несколько трансформирована. В основе этой трансформации лежал больший учет мнения Конгресса США и американской общественности в процессе принятия внешнеполитических решений, в том числе связанных с использованием военной силы. Мнение Конгресса США и американской общественности рассматривалось в качестве важнейшего фактора успешности использования военной силы. Наличие опоры на общественное мнение в проведении отдельных военных операций стало одним из важнейших условий.

Отсюда – предпринимались активные действия, направленные на оформление благоприятной по отношению к руководству США конфигурации общественного мнения. По сути своей – тщательная подготовка к использованию военной силы, проводившаяся в рамках многочисленных пропагандистских кампаний. Эффективность подобного рода действий имела свой определённый результат. К концу 1980-х годов интервенционистская составляющая в общественном мнении действительно оказалась более значительной, чем десятилетием ранее.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Business Week. March, 12. 1979. Оформление номера уже говорило о том, что его авторы видят мрачные перспективы для Америки: на титульной странице было помещено изображение лица плачущей статуи Свободы. Заглавие, – «Упадок Американской мощи. Новые дебаты о пушках и масле», – также не отличалось оптимистическим настроением. Публикация открывалась картой мира, на которой красным или зелёным цветом были обозначены отдельные страны с отходящими от них указками и ярлыками с названием стран и характеристикой событий в каждой из них. Преобладающим был не зелёный, а красный цвет, означавший неудачи для США. Речь в данном случае шла о целой серии событий, произошедших в мире в 1970-е годы, которые в США расценивались в контексте упадка мощи Америки. Это, в частности, события в Индокитае, связанные с окончанием войны во Вьетнаме, завершением объединения Вьетнама на социалистических началах в 1975 г., а также не менее значимые изменения во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Наряду с этим, это революционные события в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Сомали и Йемене и вызванная ими эскалация внутренних конфликтов в этих странах, а также сопровождавшаяся падением проамериканского режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви Исламская революция в Иране, ввод советских войск в Афганистан и, наконец, Сандинистская революция в Никарагуа. Всё это рассматривалось не иначе как «происки Москвы», как «проникновение коммунизма во все уголки земного шара».

² Цит. по: «Гигант с парализованными мускулами», или почему Соединённые Штаты уступают свои позиции конкурентам // За рубежом. 1979. №32 (997). 3-9 августа. С. 15-16.

³ Цит. по: США: будущее, вселяющее «пессимизм, тревогу, страх» // За рубежом. 1980. №1 (1018). 1-3 января. С. 15-16.

⁴ CBS News/New York Times Poll, February 27 - February 28, 1979.

⁵ См.: Rielly, John E. The American Mood: A Foreign Policy of Self-Interest // Foreign Policy. Spring 1979. №34. P. 74-86.

⁶ См.: Kennan, George F. The Cloud of Danger: Current Realities of American Foreign Policy. Boston: Little, Brown, 1977.

⁷ В 1981 г. З. Бжезинский по этому поводу писал следующее: «По моему убеждению, если демократическая партия намерена соответствовать условиям 80-х годов, ей следует принять тот факт, что сила останется важным фактором мировой политики и американский абсентеизм может только способствовать росту нестабильности и конфликтности, что аморально по своей сути. Мне пришлось бороться с влиянием Вьетнама на целое поколение американских политиков. Многие из них были столь травмированы Вьетнамом, что даже простое упоминание об использовании американской военной силы заставляло их на глазах покрываться мурашками». Цит. по: Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Наука, 1990. С. 17.

⁸ См.: Кертман Г.Л. Массовое сознание. Вьетнамский синдром и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С. 255-271; Малащенко И.Е. Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций // США: экономика, политика, идеология. 1984. №2. С. 41-52.

⁹ См.: Кертман Г.Л. Массовое сознание. Вьетнамский синдром и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С. 255-271.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: Holsti, Ole R. Foreign Policy Priorities for the President: Toward a Future Agenda // AEI Foreign Policy and Defense Review. Vol. 2. 1980. №5. P. 1-29.

¹³ См.: Quandt, William B. The Middle East Crises // Foreign Affairs. America and the World 1979. Vol. 58. №3. 1980. P. 540-562; Hurewitz, J.C. The Middle East: A Year of Turmoil // Foreign Affairs. America and the World 1980. Vol. 59. №3. 1981. P. 558-560.

¹⁴ См.: Кертман Г.Л. Массовое сознание. Вьетнамский синдром и его последствия // Проблемы американистики. М., 1989. С. 255-271.

¹⁵ Вскоре, уже 3-4 января 1980 г., были предприняты и вполне конкретные шаги, в том числе: прекращена торговля зерном с СССР, объявлен бойкот XX летним Олимпийским играм, которые должны были состояться в 1980 г. в Москве. 23 января 1980 г. Дж. Картер выступил с ежегодным посланием Конгрессу США «О положении страны», в котором провозгласил новую доктрину внешней политики. Ближний и Средний Восток отныне объявлялся в качестве зоны, где были сосредоточены национальные интересы США, ради защиты которых последние были готовы пойти на применение различных средств, в том числе и на использование военной силы. Суть «доктрины Картера» сводилась к тому, что США должны гарантировать безопасность странам Ближнего и Среднего Востока от угрозы распространения здесь влияния СССР в связи с событиями в Афганистане и, учитывая дестабилизирующий по своему характеру фактор Ирана, стремление которого к

экспорту Исламской революции в 1980-е годы обозначилось со всей очевидностью. Учитывая это обстоятельство, в апреле 1980 г. Конгресс США дал свою санкцию на «прямую и открытую помощь» афганской оппозиции, что осуществлялось в рамках операции «Циклон». Используя для этого специально созданные на территории соседнего с Афганистаном Пакистана учебно-тренировочные лагеря, администрация Дж. Картера стала оказывать помощь афганским моджахедам. Таким образом, США оказались косвенно вовлечены в конфликт в Афганистане, хотя до непосредственного использования военной силы тогда дело так и не дошло. Подробнее: *Lohbeck K. Holy War, Unholy Victory: Eyewitness to the CIA's Secret War in Afghanistan*. Washington: Regnery Gateway, 1993.

¹⁶ *Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion*, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 17-18.

¹⁷ CBS News/New York Times Poll, February 13 - February 17, 1980.

¹⁸ *Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion*, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 158-161.

¹⁹ См.: *Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion*, 1980. Wilmington: Scholarly Resources, 1981. P. 17-18. См. также: CBS News/New York Times Poll, February 13 - February 17, 1980; CBS News/New York Times Poll, April 10 - April 14, 1980.

²⁰ News/New York Times Poll, January 9 - January 13, 1980.

²¹ Усиление подобного рода настроений среди американской общественности наглядно видно на примере сравнения результатов двух опросов общественного мнения, проведённых, соответственно, в 1978 и 1982 гг. при участии Чикагского совета по внешней политике. См.: *American Public Opinion and U.S. Foreign Policy*. 1979. Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1979; *American Public Opinion and U.S. Foreign Policy*. 1983. Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1983.

²² См.: *Петровская М.М. Милитаризм и массовое сознание в США // Проблемы американистики*. М., 1989. С. 235-254.

²³ См.: *Кузнецова Т.В. Американцы о вопросах войны и мира // США: экономика, политика, идеология*. 1984. №7. С. 48-56.

²⁴ См., напр., CBS News/New York Times Poll, February 13 - February 17, 1980.

²⁵ *Кузнецова Т.В. Указ. соч.*

²⁶ *Newsday*. February, 13. 1981.

²⁷ *Newsday*. March, 28. 1981.

²⁸ CBS News/New York Times Poll, October 23 - October 26, 1977.

²⁹ См.: CBS News/New York Times Poll, February 13 - February 17, 1980; CBS News/New York Times Poll, March 12 - March 15, 1980.

³⁰ CBS News/New York Times Poll, June 19 - June 23, 1978.

³¹ См.: *Yankelovich D., Kaagan L. Assertive America // Foreign Affairs*. America and the World 1980. Vol. 59. №3. 1981. P. 696-713.

³² *Time*. February, 11. 1980.

³³ *Кертман Г.Л. Указ. соч.*

³⁴ На это, кстати, указывали и периодические издания США, например, *The Nation*. См.: *Klare, Michael T. Curing the Vietnam Syndrome // The Nation*. October, 13. 1979.

³⁵ Правда, во время дебатов в ходе кампании по выборам Президента США 1980 г., в которой принимали участие Р. Рейган, Дж. Картер и Дж. Андерсон (в качестве независимого кандидата) непосредственно о Вьетнаме речь не шла. Однако, обращение к наиболее острым на тот момент международным проблемам, связанным с развитием ситуации в Иране и Афганистане, а также жёсткая позиция Р. Рейгана по вопросам военной и оборонной политики продемонстрировали озабоченность кандидата от Республиканской партии состоянием дел в этой области, свидетельствовали о его желании избавиться от последствий войны во Вьетнаме. Тексты стенограмм президентских дебатов, состоявшихся 21 сентября 1980 г. и 28 октября 1980 г. см.: *The American Presidency Project. Presidential Debates*. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/debates.php>.

³⁶ В 1980 г. бывший Президент США Р. Никсон опубликовал публицистическую по своему характеру работу под названием «Настоящая война». В ней, события последних десятилетий рассматривались в контексте непрерывной борьбы между США и СССР за влияние в мире. При этом в будущем, Р. Никсон предлагал делать ставку на проведение жёсткой по своему характеру политики, считая, что именно таким образом Америка способна одержать победу в «настоящей войне». Одна из глав этой книги, – «Вьетнамский синдром», – была посвящена анализу ситуации в связи с войной во Вьетнаме. Выступая в защиту курса, проводимого в период нахождения на посту главы государства, Р. Никсон обвинил представителей американских СМИ в том, что именно они внесли раскол в американское общество, а также способствовали переориентации общественного мнения США с установки на победу на установку на поражение. Анализируя текущие международные события, относящиеся к рубежу 1970-х – 1980-х гг., расценивая их как эскалацию напряжённости в советско-американских отношениях, Р. Никсон выступил с призывом к американцам сплотиться и готовиться к длительной и решительной борьбе. См.: *Nixon R. The Real War*. New York: Warner Books, 1980.

- ³⁷ Reagan R. A Time for Choosing. Televised Campaign Address for Goldwater Presidential Campaign. October 27, 1964. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/>.
- ³⁸ См.: Иванян Э.А. Рональд Рейган – хроника жизни и времени. М.: Наука, 1991. С. 118.
- ³⁹ Цит. по: Иванян Э.А. Рональд Рейган – хроника жизни и времени. М.: Наука, 1991. С. 182.
- ⁴⁰ См.: Reagan R., Hobbs Ch. Ronald Reagan Call to Action. New York: Praeger, 1976. P. 36-39, 40.
- ⁴¹ Reagan R., Hobbs Ch. Ronald Reagan Call to Action. New York: Praeger, 1976. P. 36-39, 40.
- ⁴² Reagan R., Hobbs Ch. Ronald Reagan Call to Action. New York: Praeger, 1976. P. 36-39, 40.
- ⁴³ Reagan R. "Peace: Restoring the Margin of Safety". Ronald Reagan's Speech at the VFW Convention. Chicago. August 18, 1980. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/>.
- ⁴⁴ Ibidem.
- ⁴⁵ См.: Podhoretz N. Why We Were in Vietnam. New York: Simon & Schuster, 1982. P. 210.
- ⁴⁶ The New York Times. September, 2, 1980.
- ⁴⁷ Reagan R. "Peace: Restoring the Margin of Safety". Ronald Reagan's Speech at VFW Convention. Chicago. August 18, 1980. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/>.
- ⁴⁸ См., напр., Егорова Е.В. «Неонационализм» в современной внешней политике США (психологические аспекты) // США: экономика, политика, идеология. 1984. №10. С. 40-50.
- ⁴⁹ См.: Reagan, Ronald. Inaugural Address. January 20, 1981 // Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1981: January 20 to December 31, 1981. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1982. P. 1-4.
- ⁵⁰ Цит. по: Выступление по телевидению накануне президентских выборов 1980 года, 3 ноября 1980 г. // Президент Рональд Рейган. В поисках мира и свободы. Избранные речи о Соединённых Штатах и о мире. Вашингтон: ЮСИА, 1988. С. 27-35.
- ⁵¹ Рейган Р. Жизнь по-американски. М.: Новости, 1992. С. 221.
- ⁵² См.: Steinfels P. The Neoconservatives. The Men Who Are Changing America's Politics. New York: Simon & Schuster, 1979. См. также: Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. New York: Free Press, 1995.
- ⁵³ В 1976 г. из представителей неоконсерваторов в США был создан так называемый «Комитет по существующей опасности», «The Committee on the Present Danger», CPD. Его члены (с 1979 г. в числе его членов оказался Р. Рейган), рассматривая советскую внешнюю политику как основную угрозу национальной безопасности США, выступали за увеличение расходов на оборону, проведение скорейшей модернизации ВС США, а также за жёсткий курс США в отношении СССР. 11 января 1977 г. Комитет по существующей опасности выступил с заявлением по поводу советско-американских отношений, в котором была изложена стратегия их развития на ближайшее будущее (См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1987 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 19145. Л. 18-20). В результате, Комитет по существующей опасности сыграл важную роль в усилении напряжённости советско-американских отношений. Прекратил своё существование только к концу 1980-х годов. С приходом к власти Р. Рейгана в 1981 г., на базе Комитета по существующей опасности была создана еще одна структура – «Комитет за свободный мир», «Committee for the Free World». «Защитить ценности, достижения и институты западной цивилизации, ликвидировать климат замешательства, апатии и саморазложения, которые играют столь важную роль в процессе ослабления решимости Запада сопротивляться тоталитарным угрозам», – указывалось в одном из документов Комитета за свободный мир (См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1981 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 995. Л. 150). Подробнее см., напр., Sanders, Jerry W. Peddlers of Crisis: The Committee on the Present Danger and the Politics of Containment. Boston: South End Press, 1983.
- ⁵⁴ См., напр., Kristol I. Consensus and Dissent in US Foreign Policy // The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy / Ed. by A. Lake. Washington: Books First, 1976.
- ⁵⁵ См.: Богдасарова Т.С. Идеология «неоконсерватизма» и внешняя политика администрации Р. Рейгана // Проблемы международных отношений и внешней политики капиталистических государств. М., 1984. С. 46-69.
- ⁵⁶ См.: Tucker, Robert W. The Purpose of American Power // Foreign Affairs. Vol. 59. Winter 1980/1981. №2. P. 241-274.
- ⁵⁷ По мнению Роберта У. Такера, на рубеже 1970-х – 1980-х гг. США стояли перед третьим крупным поворотом в своей внешней политике со времен Второй мировой войны 1939-1945 гг. Первым таким поворотным пунктом стало появление доктрины Трумэна (1947 г.), тогда как вторым – переход к политике разрядки в начале 1970-х годов. Третий же поворотный пункт, по мнению Роберта У. Такера, – это поворот в сторону более активной роли США в мировых делах, в ответ на нарушение со стороны СССР «духа разрядки». «Нашими альтернативами сегодня являются или политика "возрождающейся Америки", намеренной вновь сдерживать где только возможно расширение советского влияния, равно как и коммунизма в целом, или политики "умеренного сдерживания", которая в конечном счете может оказаться недостаточной для сохранения мощи и упорства, необходимых для охраны даже тех главных интересов, от которых зависит наша национальная безопасность». Роберт У. Такер выступал именно за первый вариант, который хотя и был чреват большими издержками не только в плане материальных затрат, но и что касалось реакции со стороны

общественного мнения: «Политика "возрождающейся Америки" подразумевает абсолютное военное превосходство США. Правда, надо воздерживаться от заявлений, что "возрождающаяся Америка" – это интервенционистская Америка. Любая политика сдерживания должна учитывать возможность интервенций, хотя в некоторых странах это может выглядеть непривлекательно. Среди тех рисков, на который должны пойти США – это возможность недовольства общественного мнения». Однако, Роберт У. Такер подчёркивал, что если в будущем интервенции не будут находить поддержки среди общественного мнения страны то в таком случае надо постараться, чтобы эти акции увенчались быстрым успехом с относительно малыми затратами. В этом, по его мнению, и заключался главный «урок Вьетнама».

⁵⁸ См.: *Podhoretz N.* The Present Danger: "Do We Have the Will to Reverse the Decline of American Power?". New York: Simon & Schuster, 1980.

⁵⁹ См.: *Kirkpatrick J.* The Reagan Phenomenon and Other Speeches on Foreign Policy. Washington: American Enterprise Institute, 1983.

⁶⁰ См.: *Kirkpatrick J.* Dictatorships and Double Standards // Commentary. Vol.68. №5. November 1979. P. 34-45.

⁶¹ См.: *Moynihan P.* Counting Our Blessings: Reflection on the Future of America. Boston: Little, Brown, 1980.

⁶² См.: *Егорова Е.В.* «Неонационализм» в современной внешней политике США //США: экономика, политика, идеология. 1984. №10. С. 40-49.

⁶³ См.: *Grand Strategy for the 1980s* / Ed. by *B. Palmer Jr.* Washington: American Enterprise Institute, 1978.

⁶⁴ Ibid. P. 20.

⁶⁵ См.: *The National Security in the 1980's: From Weakness to Strength* / Ed. by *W.S. Thompson*. San Francisco: Institute for Contemporary Studies, 1980.

⁶⁶ Подробнее см., напр., *Velasco, Jesús.* Neoconservatives in U.S. Foreign Policy under Ronald Reagan and George W. Bush: Voices behind the Throne. Washington: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2010.

⁶⁷ К примеру, 24 февраля 1981 г. на семинаре Школы международных исследований Университета Джона Гопкинса в Вашингтоне выступила группа неоконсерваторов, в числе которых был П. Нитце, сопредседатель Комитета по существующей опасности. Участие в этом мероприятии приняли также сенатор Дж. Лугар, конгрессмен Л. Эспин и бывший заместитель государственного секретаря США Р. Холбрук. Смысл их высказываний сводился к тому, что администрация Р. Рейгана стремится вновь утвердить роль военной силы во внешней политике и решимость её использовать для защиты «жизненно важных интересов» США, причем основной упор делался на противостоянии с Советами. Правда, Р. Холбрук указал на ряд слабых, по его мнению, моментов такого курса. Рассматривая события в мире под углом двустороннего соперничества США и СССР, это, считал Р. Холбрук, могло привести к серьёзным просчётам во внешней политике. Применение принципа сдерживания коммунизма «повсеместно» и «без разбора» могло вовлечь США в конфликт, подобный войне во Вьетнаме. См.: «О некоторых американских оценках внешнеполитического курса администрации Р. Рейгана» (Информация) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 67. Д. 27. Л. 27-29.

⁶⁸ «...Не следует ложно истолковывать нашу сдержанность. Наше нежелание конфликтовать не следует ошибочно понимать как недостаток воли. Когда потребуются действия для того, чтобы обеспечить нашу национальную безопасность, мы будем действовать. Мы сохраним за собой достаточную мощь, чтобы одержать верх, если в этом будет необходимость», – заявил Р. Рейган во время церемонии официального вступления в должность главы государства. Аналогичные заявления неоднократно звучали также из уст представителей администрации Р. Рейгана.

⁶⁹ *Davis, Tami R, Lynn-Jones, Sean M.* "City upon a Hill" // Foreign Policy. Vol. 66. Spring 1987. P. 21-23.

⁷⁰ См.: «Некоторые оценки американского общественного мнения по вопросам международных отношений и внешней политики США» (Справка) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 67. Д. 27. Л. 71-74. Свою определённую роль в усилении на уровне массового сознания американцев оптимизма сыграл также личный фактор. На фоне своего предшественника, Р. Рейган, в своё время весьма популярный актёр Голливуда, снявшийся в десятках фильмах, в которых сыграл роли решительных героев, бывший губернатор штата Калифорния, оказался куда более предпочтительным, с точки зрения американцев, главой государства. К тому же тот факт, что уже в первый день президентства Р. Рейгана была благополучно разрешена кризисная ситуация, связанная с захватом заложников в Тегеране, с которой его предшественник безуспешно пытался справиться на протяжении всего последнего года своего правления, также имел значение. Захваченные еще в 1979 г. заложники были освобождены 20 января 1981 г., т.е. на следующий день после инаугурации нового Президента США (в соответствии с подписанными 19 января 1981 г. Алжирскими соглашениями). Это не только дало повод отметить это событие (символом солидарности американцев с освобожденными заложниками стали жёлтые ленты), но и положительно сказалось на рейтинге Р. Рейгана.

⁷¹ The Washington Post. January, 20. 1981.

⁷² См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1981 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 995. Л. 138.

⁷³ The New York Times. July, 1. 1981.

⁷⁴ «Некоторые оценки американского общественного мнения по вопросам международных отношений и внешней политики США» (Справка) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 67. Д. 27. Л. 71-74.

⁷⁵ Подробнее: Мельвилл А.Ю. США – сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США в 80-х годах. М.: Наука, 1986.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См.: Phillips, Kevin P. Post-Conservative America. New York: Random House. 1982.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ См.: Busch, Andrew E. Reagan's Victory: The Presidential Election of 1980 and the Rise of the Right. Lawrence: University Press of Kansas, 2005; Perlstein R. The Invisible Bridge: The Fall of Nixon and the Rise of Reagan. New York: Simon & Schuster, 2014.

⁸⁰ The Christian Science Monitor. March, 29. 1981.

⁸¹ The Christian Science Monitor. January, 12. 1978.

⁸² «Некоторые оценки американского общественного мнения по вопросам международных отношений и внешней политики США» (Справка) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 67. Д. 27. Л. 71-74.

⁸³ Hildreth S.A. The American Public and the Future of U.S. Foreign and Defense Policy / Eds. by R.H. Kupperman, W.J. Taylor Jr. New York, 1984. P. 23-49.

⁸⁴ Цит. по.: Кертман Г.Л. Указ. соч.

⁸⁵ См.: Кертман Г.Л. Указ. соч.

⁸⁶ См.: Кузнецова Т.В. Указ. соч.

⁸⁷ См.: Кертман Г.Л. Указ. соч.

⁸⁸ Согласно подсчётам, в течение 1981-1989 гг. имел место 21 случай использования военной силы различного типа. Подробнее: Кузнецов Д.В. Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 305-354.

⁸⁹ Согласно подсчётам, на публичном уровне тема войны во Вьетнаме затрагивалась Р. Рейганом 27 раз, тогда как Вьетнаму в целом – 334 раза. Подсчёты выполнены посредством обращения к базе данных, содержащихся на сайте *The American Presidency Project*. См.: URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/>.

⁹⁰ Подробнее см., напр., LaFeber, Walter. Inevitable Revolutions: The United States in Central America. New York: W. W. Norton, 1993.

⁹¹ Подробнее см., напр., Frank, Benis M. U.S. Marines in Lebanon 1982-1984. Washington: History and Museums Division, Headquarters, U.S. Marine Corps, 1987.

⁹² Подробнее см., напр., Stewart, Richard W. Operation Urgent Fury: The Invasion of Grenada, October 1983. Washington: United States Army Center of Military History, 2008.

⁹³ Подробнее см., напр., Stanik, Joseph T. El Dorado Canyon: Reagan's Undeclared War With Qaddafi. Annapolis: Naval Institute Press, 2003.

⁹⁴ Подробнее см., напр., Wise, Harold Lee. Inside the Danger Zone: The U.S. Military in the Persian Gulf 1987-88. Annapolis: Naval Institute Press, 2007.

⁹⁵ В 1982-1983 гг. Р. Рейган фактически переложил ответственность за управление страной на эту «тройку» ведущих сотрудников в Белом доме. Занимавший в первые годы президентства Р. Рейгана пост государственного секретаря США А. Хейг говорил, что «тройка была президентом».

⁹⁶ См.: The National Security Council: An Organizational Assessments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2009.

⁹⁷ Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). М.: Междунар. отношения, 2008. С. 500.

⁹⁸ Fortune. May, 19. 1980.

⁹⁹ Впервые термин «доктрина Рейгана» был употреблён в *Time* в 1985 г. (См.: Krauthammer Ch. The Reagan Doctrine // Time. April, 1. 1985), однако элементы соответствующей политики осуществлялись и раньше, причём ещё даже до прихода Р. Рейгана к власти, в частности, после прекращения политики «разрядки» и обострения ситуации на международной арене в связи с вводом советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., т.е. ещё при Дж. Картере. Подробнее: Lagon, Mark P. The Reagan Doctrine: Sources of America's Conduct in the Cold War's Last Chapter. Westport: Praeger, 1994; Scott, James M. Deciding to Intervene: The Reagan Doctrine and American Foreign Policy. Durham: Duke University Press, 1996. См. также: Scott, James M. Reagan's Doctrine? The Formulation of an American Foreign Policy Strategy // Presidential Studies Quarterly. Vol. 26. Fall 1996. №4. P. 1047-1061.

¹⁰⁰ Ярче всего это видно на примере представленного в американских СМИ анализа событий, относящихся к ключевым региональным кризисам 1980-х годов. Так, *The Christian Science Monitor*, анализируя события в странах Центральной Америки, в статье «Времена, когда мы хозяйничали здесь, как у себя дома, прошли», опубликованной в 1981 г. подчеркнула: «Гром грянул, и Соединённые Штаты чувствуют его раскаты. Через два десятка лет после того, как революционные отряды Фиделя Кастро захватили власть на Кубе и приковали внимание мира к Карибскому морю, этот район вновь охвачен волнениями. Ни разу со времен Мексиканской революции начала XX века не было такого брожения на наших южных флангах. Призрак новой Кубы преследует Вашингтон, когда он видит, как его многолетней гегемонии в этом районе приходит конец... Сообщения, приходящие оттуда, становятся всё более угрожающими, и создаётся впечатление, что, возможно, нам грозит серьёзный внешнеполитический провал... Пожалуй, нет сомнений, что ситуация в Центральной

Америке чревата взрывом... Конечно, не следует думать, что США останутся перед вооружённым вмешательством в этом регионе земного шара. На это у нас хватит сил. Однако любому американскому президенту, решившемуся на этот шаг, придётся нелегко», – пришла к выводу *The Christian Science Monitor* (См.: *The Christian Science Monitor*. January, 16. 1981). Аналогичным образом, т.е. преимущественно в русле антисоветских взглядов, американские СМИ расценивали события, относящиеся к другим ключевым региональным кризисам 1980-х годов.

¹⁰¹ Подробнее: *Americans Talk Security*. September, 7-18. 1988.

¹⁰² См., напр., *Public Opinion Quarterly*. Vol. 53. №1. Spring 1989. P. 114-128.

¹⁰³ *Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1988-1989*. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1990-1991. P. 1019.

¹⁰⁴ См.: *Foyle, Douglas C.* Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy. Power, Conflict, and Democracy Series. New York: Columbia University Press, 1999. P. 189-191.

¹⁰⁵ В период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.) в Конгресс США было отправлено 14 докладов, которые были посвящены отдельным случаям использования военной силы. Только однажды, в 1981 г., в связи с участием контингента вооружённых сил США в миротворческой операции на Синайском полуострове, Конгресс США санкционировал решение Президента США «после достаточных предварительных консультаций и обсуждения», тогда как обычно, направляя отчеты, членов Конгресса США, по существу, ставили уже перед свершившимся фактом использования военной силы. См.: *War Powers Resolution: Presidential Compliance: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress*. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

¹⁰⁶ *The New York Times* в статье «А что бы сделали Вы?», появившейся 22 августа 1983 г. дала следующее описание подобного рода действий: «Насколько можно судить, американская общественность опасается вовлечения Соединённых Штатов в войну в Центральной Америке и явно недовольна углубляющимся вмешательством нашей страны в этом регионе... В то же время, хотя действительно почти никто не хочет войны или более серьёзного вмешательства Соединённых Штатов в Центральной Америке, результаты опросов общественного мнения показывают, что Рональд Рейган начинает постепенно убеждать общественность нашей страны в том, что положение в этом регионе действительно представляет угрозу для национальной безопасности США». И далее: «Вот этого-то и добивается президент: не всем нравится то, что он делает, но всё больше и больше людей считают, что делать что-то необходимо. Поэтому он, не теряя времени, посылает военные корабли, перебрасывает оружие, проводит маневры, направляет своих эмиссаров, выступает с жёсткими заявлениями. Всё это, возможно, не свидетельствует о правильном или даже последовательном политическом курсе, но, с точки зрения Рональда Рейгана, это отвечает важнейшей политической цели – характеризует положение в Центральной Америке как коммунистическую угрозу национальной безопасности США». «Кто же принимает меры для отражения этой серьёзной опасности? – задался вопросом автор этой статьи Т. Уикер. – Ну, естественно, Рональд Рейган. А чем больше американцы верят, что эта опасность действительно существует, тем больше они готовы согласиться с принимаемыми им ответными мерами как неприятными, но необходимыми – особенно если больше никто, судя по всему, не знает, что делать» (См.: *The New York Times*. August, 22. 1983). Именно по такой, описанной в *The New York Times* схеме, предпринимала действия администрация Р. Рейгана, когда в рамках своего внешнеполитического курса прибегала к использованию военной силы.

¹⁰⁷ См.: *Denton, Robert E., Jr.* The Primetime Presidency of Ronald Reagan: The Era of the Television Presidency. New York: Praeger, 1988. См. также: *Ritter K., Henry D.* Ronald Reagan: The Great Communicator. New York: Greenwood Press, 1992.

¹⁰⁸ 27 апреля 1983 г., выступая в Конгрессе США, Р. Рейган предпринял попытку дать прямой ответ по поводу этих аналогий: «...Позвольте мне сказать несколько слов для тех, кому сразу вспомнился Вьетнам. Никто и не думает посылать американские войска в Центральную Америку. Они там не нужны... Всё, чего просят наши соседи, это помощь в подготовке военнослужащих и поставке оружия для защиты строительства лучшей, более свободной жизни». См.: *Reagan R.* Address Before a Joint Session of the Congress on Central America. April 27, 1983 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1983*. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1984-1985. P. 601-607.

¹⁰⁹ Одной из форм протеста против политики, проводимой администрацией Р. Рейгана в ситуации в странах Центральной Америки и Ливане стали акции протеста в форме демонстраций, митингов, пикетов. Как правило, они проходили в Вашингтоне, недалеко от Белого дома, но они не были массовыми. Среди участников этих акций протеста преобладала молодежь, а также некоторые, радикально настроенные участники войны во Вьетнаме. Эффект от подобных мероприятий был не очень значительным, но они свидетельствовали о наличии среди представителей широкой американской общественности лиц, готовых на достаточно серьёзные шаги.

¹¹⁰ *The Washington Post*. January, 20. 1984.

¹¹¹ *The Christian Science Monitor*. October, 24. 1983.

¹¹² Подробнее см., напр., *LaFeber, Walter*. *Inevitable Revolutions: The United States in Central America*. New York: W. W. Norton, 1993; *Frank, Benis M.* *U.S. Marines in Lebanon 1982-1984*. Washington: History and Museums Division, Headquarters, U.S. Marine Corps, 1987.

¹¹³ *The Washington Post* писала: «Опросы общественного мнения показывают, что помощь никарагуанским мятежникам давно уже является трудной проблемой ввиду безразличия общественности и её беспокойства по поводу военного вмешательства Соединённых Штатов в конфликты стран Третьего мира» (См.: *The Washington Post*. March, 16. 1986). На отношение американцев к этому вопросу не смогли повлиять не только официальная позиция руководства США, но и мнение, которое высказывали известные в стране лица, например, Р. Никсон, выступавший за увеличение этой помощи, а также те рекомендации, которые в январе 1984 г. высказала созданная ранее двухпартийная Национальная комиссия по Центральной Америке, во главе которой находился Г. Киссинджер, высказавшийся в пользу оказания помощи странам Центральной Америки (См.: *United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. National Bipartisan Report on Central America: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-eighth Congress, second session, February 7 and 8, 1984*. Washington: U.S. G.P.O., 1984). Против оказания помощи никарагуанским «контрас» выступали бывшие Президенты США Дж. Форд и Дж. Картер, историк Артур М. Шлезингер-младший и даже сторонники администрации Р. Рейгана. «Если бы у нас была какая-то гарантия в том, что с помощью этих денег удастся достигнуть цели, тогда другое дело. Но это было бы лишь началом многолетних расходов. После Вьетнама нам совсем не нужна еще одна финансовая проблема или эмоциональная нагрузка», – заявил житель штата Вашингтон, назвавший себя консервативно настроенным республиканцем (См.: *The New York Times*. April, 15. 1986). Поддержку со стороны американцев, согласно опросам общественного мнения, получали главным образом невоенные методы, к примеру, введение режима санкций в форме торгового эмбарго.

¹¹⁴ См., напр., статью «Это не Вьетнам, но...», которая была опубликована 2 марта 1982 г. в *The New York Times*. Её автор, подчёркивая, что государства Центральной Америки – не Вьетнам, тем не менее указывал: «Однако... некоторые сходства всё же имеются, так же как и некоторые основания для тревоги по поводу возможной аналогии». И далее: «С самого начала вовлеченности США в дела Вьетнама должностные лица США, чтобы оправдать американскую интервенцию, делали пророческие заявления. Они утверждали, что во Вьетнаме разыгрывается решающая битва за свободу в Азии. За кулисами так называемой партизанской войны, говорили они, стоит коммунистический Китай, и, если не положить ей конец во Вьетнаме, она распространится на всю Юго-Восточную Азию. Из их взгляда на Вьетнам как на военное противостояние между силами добра и зла вытекало, что никакой компромисс невозможен. На протяжении многих лет идея переговоров отвергалась ими на том основании, что в конце туннеля уже брезжит победа». Учитывая это обстоятельство, автор провёл в своей статье очевидные, по его мнению, параллели между ситуацией, сложившейся тогда в Центральной Америке, и Вьетнамом: «Как и во Вьетнаме, здесь наша политика основана на незнании истории... Как и во Вьетнаме, поиски военной победы заставляют должностных лиц США чересчур оптимистически оценивать возможности местной армии... Как и во Вьетнаме, США поставили себя в положение сторонников сил реакции... Как и во Вьетнаме, сообщения о неудачах заставили кое-кого осуждать журналистов, винить во всем прессу... Как и во Вьетнаме, конец, по всей вероятности, будет неудовлетворительным...». «И тем не менее, – заключил автор статьи, – я не думаю, что Сальвадор и Никарагуа станут новым Вьетнамом, потому что американский народ не допустит этого» (См.: *The New York Times*. March, 2. 1982). Джордж К. Херринг, выступая 3 августа 1984 г. на страницах *Newsday*, подчеркнул, что, вмешиваясь во внутренние дела суверенных государств, США фактически шаг за шагом идут по пути, который ранее уже завел страну в пучину кровавой авантюры во Вьетнаме. «Это может повториться вновь», – писал он, указывая на события в странах Центральной Америки (См.: *Newsday*. August, 3. 1984). Похожие материалы появлялись также и в других периодических изданиях США.

¹¹⁵ Подробнее: *The Harris Survey*. 1983. №88. For release: Thursday AM, November 3rd, 1983.

¹¹⁶ См., напр., *McFadden, Robert D.* *Americans React to Attack with Frustration and Doubt* // *The New York Times*. October, 24. 1983. 24 октября 1983 г. *The New York Times* разместила на своих страницах подробный репортаж Томаса Л. Фридмана, посвящённый трагедии в Западном Бейруте. *The New York Times* писала: «Американцы вчера отреагировали на террористическую атаку, совершённую в отношении морских пехотинцев в Бейруте, продемонстрировав горе, шок и выражение растущих сомнений относительно национальной причастности к событиям в Ливане. Под мрачными, пасмурными небесами, которые нависли над большей частью страны и, казалось, символизировали настроение траура и страшных предчувствий, люди во многих населённых пунктах, представляя в своём лице различные слои общества, осудили террористическую атаку и потребовали от руководства объяснить им, как такому было позволено случиться. Они говорили об уязвимости морских пехотинцев и о необходимости укрепить защиту от террористов и враждующих фракций, которые разрушают Ливан в течение многих лет. Многие также подвергли сомнению оправдание присутствия морских пехотинцев в Ливане и призвали взглянуть по-новому на проблему американской причастности к событиям в этой стране. Некоторые убеждали начать немедленный вывод контингента... Во многих интервью, которые были даны в домах и на улице, в городках колледжей и университетов, в аэропортах и автобусных станциях, в залах ожидания, в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго, Хьюстоне и в других местах, американцы

высказали свои опасения, что нация была вовлечена в еще один Вьетнам...». См.: The New York Times. October, 24. 1983.

¹¹⁷ После 23 октября 1983 г. призывы к администрации Р. Рейгана прекратить участие контингента вооружённых сил США в «Многонациональных силах разъединения» постоянно звучали со стороны американских СМИ. «С каждым днем Соединённые Штаты всё глубже и глубже увязают в ливанской трясине, – заявила вскоре *The New York Times*, констатируя дальнейшее наращивание военной мощи в этом регионе земного шара. – Зачем? Поскольку положение явно ухудшается, зачем нам оставлять там Морскую пехоту США? Правительство Рональда Рейгана отвечает на это примерно так: "Никакой альтернативы нет. Мы создадим впечатление своей слабости, если уйдем при таких обстоятельствах. Мы должны твердо стоять на своём, пока не сможем сказать, что мы выполнили свою миссию". Такой ответ явно ведёт к катастрофе. Вряд ли со временем нам будет легче уйти, почти наверняка это станет труднее сделать... Морская пехота США и контингенты Великобритании, Франции и Италии, входящие в состав Многонациональных сил, как предполагается, находятся в Ливане во имя сохранения мира. Но поддержание мира – это весьма щекотливая задача, и её можно выполнить только в том случае, если силы, которые выполняют эту задачу, действуют в соответствии с правилами, которые проверены временем, а в данном случае это не так». См.: The New York Times. December, 10. 1983.

¹¹⁸ Подробнее см.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Policy Toward Nicaragua and Central America: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-eighth Congress, first session, April 12, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Human Rights and International Organizations. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Western Hemisphere Affairs. U.S. Policy in Central America: Hearing Before the Subcommittees on Human Rights and International Organizations and on Western Hemisphere Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-eighth Congress, first session, August 3, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: Central American Policy: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-eighth Congress, first session, August 4, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Western Hemisphere Affairs. Central America: The Ends and Means of U.S. Policy: Hearing Before the Subcommittee on Western Hemisphere Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-eighth Congress, second session, May 2, 1984. Washington: U.S. G.P.O., 1984; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. The Situation in Central America: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-ninth Congress, first session, April 19, 1985. Washington: U.S. G.P.O., 1986.

¹¹⁹ Подробнее см.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. The Situation in El Salvador: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-seventh Congress, first session, March 18 and April 9, 1981. Washington: U.S. G.P.O., 1981; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. U.S. Policy Options in El Salvador: Hearing Before the Committee on Foreign Affairs and its Subcommittee on Inter-American Affairs, House of Representatives, Ninety-seventh Congress, first session, September 24, November 5, and 19, 1981. Washington: U.S. G.P.O., 1981; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Certification Concerning Military aid to El Salvador: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-seventh Congress, second session, February 8 and March 11, 1982. Washington: U.S. G.P.O., 1982; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. El Salvador: Reprogramming: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-eighth Congress, first session, March 22, 23, and 24, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983. См. также: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Concerning U.S. Military and Paramilitary Operations in Nicaragua: Markup Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-eighth Congress, first session, May 18, June 6 and 7, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983.

¹²⁰ К примеру, 21 декабря 1982 г. после слушаний, состоявшихся в Конгрессе США, большинством голосов была принята поправка Э. Боланда, в соответствии с которой размеры помощи на преодоление последствий гражданской войны в Никарагуа были ограничены в 23 млн. долларов. При этом их запрещалось использовать на организацию подрывной деятельности против правительства Никарагуа во главе с Д. Ортегой. В дальнейшем позиция Конгресса США только ужесточалась, причем это касалось не только вопросов, связанных с финансированием. Так, в течение 4-14 апреля 1984 г. в США разворачивался скандал в связи с минированием никарагуанских портов. В частности, стало известно о том, что подготовленные ЦРУ группы диверсантов-аквалангистов занимались минированием портов Коринто (побережье Тихого океана) и Блуфилдс (побережье Атлантического океана), что являлось явным нарушением норм международного права, а также привело к довольно серьёзным инцидентам (взрывы нескольких иностранных торговых судов, в том числе советского танкера «Луганск», в результате чего имелись жертвы). И хотя с формальной точки зрения США были не причастны к проведению этой акции, когда стало известно, что в ней принимали участие американцы, работавшие на ЦРУ, Конгресс США наложил запрет на оказание помощи никарагуанским «контрас». Кроме того, Конгресс США, по всей видимости, помня об «уроках Вьетнама», принял специальную резолюцию, в которой был установлен запрет на «прямые или косвенные, военные или полувоеенные операции» в странах

Центральной Америки (См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. The Mining of Nicaraguan Ports and Harbors: Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-eighth Congress, second session, April 11, 1984. Washington: U.S. G.P.O., 1984). Это вынудило представителей администрации Р. Рейгана искать другие пути финансирования мятежников (через третьи страны и используя частные источники). «Как ни старается президент, он не может заставить Конгресс ассигновать даже такую малость на оказание никарагуанским "контрас" военной помощи, – писала 25 апреля 1985 г. *The Washington Post*. – Дело не в деньгах и не в угрызениях совести, вызванных мыслью о том, что ведётся необъявленная война. В вопросе о Никарагуа Рональду Рейгану мешает осознание общественностью того, что по этой дорожке мы уже ходили в прошлом. В конце концов она привела к вертолётам, с помощью которых американцев снимали с крыш зданий в Сайгоне. Единство мнений американцев по этому делу настолько твёрдо, что даже решительные, почти истерические уговоры, к которым прибег Рональд Рейган, не могут его поколебать» (См.: *The Washington Post*. April, 25. 1985).

¹²¹ См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Western Hemisphere Affairs. U.S. Support for the Contras: Hearing Before the Subcommittee on Western Hemisphere Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-ninth Congress, first session, April 16-18, 1985. Washington: U.S. G.P.O., 1985; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Policy Toward Nicaragua: Aid to Nicaraguan Resistance Proposal: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-ninth Congress, second session, February 27 and March 4, 1986. Washington: U.S. G.P.O., 1986; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Investigation of United States Assistance to the Nicaraguan Contras: Hearing before the Committee on Foreign Affairs and its Subcommittee on Western Hemisphere Affairs, House of Representatives, Ninety-ninth Congress, second session, March 5 and 6, 1986. Washington: U.S. G.P.O., 1986; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Nicaraguan Government Involvement in Narcotics Trafficking Hearing before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-ninth Congress, second session, March 11, 1986. Washington: U.S. G.P.O., 1986; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. United States Policy Options With Respect to Nicaragua and Aid to the Contras: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One hundredth Congress, first session, January 28 and February 5, 1987. Washington: U.S. G.P.O., 1987.

¹²² См., напр., United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Statutory Authorization Under the War Powers Resolution – Lebanon Hearing and Markup Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-eighth Congress, first session, on H.J. Res. 364 and H. Res. 315, September 21 and 22, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: Authorization for U.S. Marines in Lebanon: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-eighth Congress, first session, on S.J. Res. 187... S.J. Res. 190... S. Res. 248... S. Res. 253... November 10 and 15, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1984.

¹²³ В обоих случаях, решения Президента США Р. Рейгана и представленные в Конгресс США соответствующие отчеты не содержали прямое цитирование раздела 4 (а) (1) Резолюции «О военных полномочиях» (1973 г.), предусматривающим реальное вмешательство Конгресса США в процесс принятия решения об использовании военной силы.

¹²⁴ В реальности, аргументы в пользу интервенционистских действий оказались связаны со стратегическими задачами. В 1983 г. у власти на Гренаде находился М. Бишоп, пришедший к власти в стране после свержения авторитарного режима во главе с премьер-министром Э. Гейри в результате революционных событий 13 марта 1979 г. Будучи лидером левой по духу партии Новое движение ДЖУЭЛ («Новый объединительный поход за благосостояние, образование и освобождение»), М. Бишоп, разделяя марксистско-ленинские взгляды, стал инициатором сотрудничества со странами, ориентированными на социалистическое развитие, в числе которых были СССР и Куба. Учитывая, что администрация Р. Рейгана тогда расценивала латиноамериканский регион в качестве одной из важнейших арен борьбы против коммунизма, нахождение на Гренаде сил, симпатизировавших марксистско-ленинской идеологии, считалось серьёзной угрозой для национальных интересов США. Главная претензия, которую тогда США предъявляли к Гренаде, заключалась в том, что М. Бишоп проводил слишком независимую от США политику, включая установление дипломатических отношений с СССР и Кубой. Более того, указывалось, что Гренада превратилась в военную базу соседней Кубы. Поводом для этого послужила информация о том, что в реконструкции международного аэропорта на Гренаде, в соответствии с которой началось строительство новой ВПП в международном аэропорте в Пойнт-Салинас, якобы для туристических целей (для приема большого потока туристов, прибывающих на Гренаду), но с другой стороны она оказывалась бы пригодной и для военных целей, принимают участие кубинцы. По мнению американских спецслужб, это означало создание здесь стратегической «опорной точки» коммунистического блока. США предполагали, что с учетом сотрудничества Гренады с СССР и Кубой международный аэропорт на Гренаде будет использован в качестве перевалочной базы для переправки кубинского оружия коммунистическим повстанцам в Центральной и Южной Америке. Президент США Р. Рейган неоднократно заявлял, что «под видом международного аэропорта на Гренаде сооружается стратегическая советско-кубинская военная база, которая несет угрозу безопасности США», а сама Гренада, подвергающаяся «советско-кубинской милитаризации», постепенно превращается в «бастион военной

экспансии», угрожающий важнейшему сосредоточению коммуникаций США. Президент США Р. Рейган подчёркивал, что нельзя недооценивать Гренаду, указывая, что не правы те, кто считает, что Гренада это «всего-навсего страна, экспортирующая мускатный орех». «Лица, оперирующие подобными аргументами, давно не заглядывали в географический атлас... В Карибском море на карту поставлен не мускатный орех, а национальная безопасность США», – заявлял Р. Рейган.

¹²⁵ Подробнее см., напр., *Stewart, Richard W.* Operation Urgent Fury: The Invasion of Grenada, October 1983. Washington: United States Army Center of Military History, 2008.

¹²⁶ The Harris Survey. 1983. №88. For release: Thursday AM, November 10th, 1983.

¹²⁷ *Gallup, George H.* The Gallup Poll: Public Opinion, 1983. Wilmington: Scholarly Resources, 1984. P. 261-263.

¹²⁸ 19 ноября 1983 г., по сообщению *Time*, в Вашингтоне состоялась демонстрация протеста, участники которой (их общая численность оценивалась в 20 тыс. человек) продемонстрировали свое критическое отношение к политике США в отношении стран Центральной Америки в целом и Гренады в частности. См.: *Time*. November 21, 1983.

¹²⁹ CBS News/New York Times Poll.

¹³⁰ The Harris Survey. 1983. №88. For release: Thursday AM, November 3rd, 1983.

¹³¹ Ibidem.

¹³² О реакции американских СМИ на события вокруг Гренады см., напр., *English R.* The Grenada Mission: Crisis Editorializing in the New York Times, Washington Post, Wall Street Journal and Washington Times. Washington: Ethics and Public Policy Center, 1984. См. также: *Janka, L.* Grenada, the Media, and National Security // *Armed Forces Journal International*. Vol. 121. December 1983. №5. P. 9-12; *Noyes, Harry F., III.* The Media's Role in Grenada // *Military Media Review*. Vol. 14. January 1987. №1. P. 26-27; *Pontuso, James F.* Combat and the Media – The Right to Know Versus the Right to Win: The Grenada Intervention // *Strategic Review*. Vol. 18. Winter 1990. №1. P. 49-60.

¹³³ The Washington Post. November, 9. 1983.

¹³⁴ The Washington Post. October, 26. 1983.

¹³⁵ The Christian Science Monitor. October, 28. 1983.

¹³⁶ The New York Post. October, 27. 1983.

¹³⁷ The New York Times. October, 29. 1983.

¹³⁸ The Wall Street Journal. November, 9. 1983.

¹³⁹ Впоследствии, 10 января 1984 г., проявляя единство взглядов по вопросу об ограничениях на освещение прессой вторжения на Гренаду, представители американских СМИ отправили просьбу на имя администрации Р. Рейгана подтвердить, считая это делом принципа, что корреспондентам будет дозволено освещать военные операции США. Они заявили, что согласны с необходимостью соблюдения военной безопасности и защиты войск, на что указал Белый дом, объясняя введение в октябре 1983 г. ограничений, а также отметили, что они могут согласиться и на определенные ограничения, такие, как военная цензура и задержка сообщений, но только если журналистов будут допускать на место боевых действий. «Наше общество остается здоровым и свободным в первую очередь потому, что у общественности есть независимый источник информации о деятельности правительства. Сохранение этого принципа необходимо для нормального осуществления нашей конституционной демократии и для нашего национального благополучия», – подчёркивалось в Обращении, которое подписали представители Американской ассоциации издателей газет, Американской ассоциации издателей журналов, Американского общества редакторов, Национальной ассоциации работников радио и телевидения, Ассоциации директоров отделов новостей американского радио и телевидения, АП, ЮПИ, Комитета репортеров за свободу печати, Общества профессиональных журналистов «Сигма дельта ки» и других организаций.

¹⁴⁰ См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. The Situation in Grenada: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-eighth Congress, first session, October 27, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Grenada War Powers Full Compliance Reporting and Implementation: Markup Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-eighth Congress, first session on H.J. Res. 402, October 27, 1983. Washington: U.S. G.P.O., 1983.

¹⁴¹ *Gallup, George H.* The Gallup Poll: Public Opinion, 1983. Wilmington: Scholarly Resources, 1984. P. 269-271.

¹⁴² *Time*. December, 26. 1983.

¹⁴³ The Christian Science Monitor. December, 31. 1983.

¹⁴⁴ Спустя пять лет, 7-18 сентября 1988 г. более половины американцев (56 % против 33 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что США должны были использовать военную силу в случае с Гренадой. См.: Market Opinion Research Poll. September, 7-18. 1988.

¹⁴⁵ См.: Рейган Р. Жизнь по-американски. М.: Новости, 1992. С. 456.

¹⁴⁶ В 1984 г., на фоне определённого улучшения экономической конъюнктуры в США, тенденции, связанные с ослаблением «вьетнамского синдрома» усилились и руководство страны попыталось «закрепить» их посредством обращения к удачному опыту вооружённого вмешательства на примере вторжения на Гренаду. Так, 25 марта 1984 г. в Вашингтоне в торжественной обстановке и при широком освещении американскими

СМИ состоялась церемония вручения наград почти каждому участнику вторжения на Гренаду. Всего было вручено 8612 наград разного достоинства, в том числе 700 медалей Серебряная звезда за личную доблесть при штурме Медицинской школы Святого Георга. Затем, 25 октября 1985 г. ровно спустя два года после осуществленного вторжения на Гренаду, прошла ещё одна церемония, на этот раз специально приуроченная ко 2-й годовщине акции. Участие в этих мероприятиях приняли представители высшего руководства страны – вице-президент Дж. Буш, государственный секретарь США Дж. Шульц и министр обороны К. Уайнбергер. Известно также и то, что непосредственно на Гренаде был воздвигнут величественный мемориал в память о 19 погибших в ходе вторжения на Гренаду американских военнослужащих. Президент США Р. Рейган во время своего однодневного визита на Гренаду 20 февраля 1986 г. посетил этот мемориал и возложил венок.

¹⁴⁷ По мнению руководства США, ещё начиная с 1970 г. ливийский лидер М. Каддафи участвовал в международной террористической деятельности, осуществляя также финансирование многочисленных экстремистских групп, а в самой Ливии были созданы базы террористов. Указывалось, что Ливия оказывала поддержку баскским, бретонским и корсиканским сепаратистам, Ирландской Республиканской Армии (ИРА), итальянским «Красным Бригадам» и иным радикальным группам, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде случаев посольства Ливии за рубежом использовались террористами в качестве убежищ, а их сотрудники предоставляли террористам информацию. На эти обвинения, в американских СМИ, которые так или иначе оказались причастны к этой кампании (это касалось в первую очередь *The Wall Street Journal*), периодически появлялись критические материалы, однако, в целом позиция американских СМИ характеризовалась ярко выраженной антиливийской установкой.

¹⁴⁸ The New York Times. January, 7. 1986.

¹⁴⁹ Survey by ABC News, January 7, 1986 // Public Opinion. Summer 1986.

¹⁵⁰ CBS News/New York Times Poll, January 19 - January 23, 1986.

¹⁵¹ Survey by ABC News, March 25, 1986 // Public Opinion. Summer 1986.

¹⁵² CBS News/New York Times Poll, April 6 - April 10, 1986.

¹⁵³ CBS News/New York Times Poll, April 6 - April 10, 1986.

¹⁵⁴ CBS News/New York Times Poll on April 15, 1986.

¹⁵⁵ В «Обращении к нации» Р. Рейган подчеркнул, что предпринятые действия представляют собой «акт самозащиты Соединённых Штатов в отношении Ливии, оказывающей поддержку международному терроризму», указав также на то, что «эта цель миссии... полностью соответствует статье 51 Устава ООН». «Мы сделали то, что должны были сделать, и в случае необходимости мы сделаем это снова», – заявил Р. Рейган. См.: *Reagan R. Address to the Nation on the United States Air Strike Against Libya. April 14, 1986* // Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1986-1987. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, General Services Administration, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1988-1989. P. 468-469. Подробнее см., напр., *Stanik, Joseph T. El Dorado Canyon: Reagan's Undeclared War With Qaddafi. Annapolis: Naval Institute Press, 2003.*

¹⁵⁶ См.: Back to the Libyan Brink // The New York Times. April 12, 1986.

¹⁵⁷ CBS News/New York Times Poll on April 15, 1986.

¹⁵⁸ Americans Sanction More Raids If Libyan Terrorist Continues // The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. Report. №247. April 1986.

¹⁵⁹ Между тем, 15 и 22 апреля 1986 г., в Вашингтоне состоялись демонстрации протеста под лозунгами «Руки прочь от Ливии!», «Прекратить военное вмешательство в Ливии!», «Деньги на нужды людей, а не на войну». Аналогичные акции прошли в других американских городах, но все они были немногочисленными. В большей степени критицизм оказался характерен для афро-американцев и их лидеров (Дж. Джэксон, вдова М.Л. Кинга Коретта Кинг и др.). 20 апреля 1986 г. в нью-йоркском районе Гарлем был организован и проведен митинг, участниками которого стали афро-американцы. «Позор террористам из Вашингтона!», «Преступники должны ответить за нападение на Ливию!» – именно такие лозунги скандировали его участники. Осудили «акцию возмездия» против Ливии – «Мобилизация ради сохранения человечества» – и другие антивоенные организации. Представители Антидискриминационного комитета американцев арабского происхождения, в частности, исполнительный директор этой организации Дж. Зогби заявил следующее: «Вместо того, чтобы наносить удары "в стиле Рэмбо", которые ещё более разжигают вражду, Соединённым Штатам следовало бы направить усилия на поиск дипломатических решений».

¹⁶⁰ The New York Times. April, 17. 1986.

¹⁶¹ Americans Sanction More Raids If Libyan Terrorist Continues // The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. Report. №247. April 1986.

¹⁶² Ibidem.

¹⁶³ См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. War Powers, Libya, and State-Sponsored Terrorism: Hearings Before the Subcommittee on Arms Control, International Security, and Science of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-ninth Congress, Second Session, April 29, May 1 and 15, 1986. Washington: GPO, 1986; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. U.S. Defensive Operations Against Libya and the Nuclear Accident at Chernobyl: Markup Before the Committee on Foreign Affairs, House of

Representatives, Ninety-ninth Congress, second session on H.Res. 424 and H.Res. 440, May 1, 1986. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1986.

¹⁶⁴ Критика, однако, звучала со стороны Дж. Форда и Дж. Картера, особенно последнего, который 11 мая 1986 г. заявил, что кампания администрации Р. Рейгана по борьбе с терроризмом на самом деле послужила стимулом для терроризма и увеличила число сторонников ливийского лидера М. Каддафи в мире. По его словам, это «неподходящий способ для сдерживания терроризма». И далее: «Мне кажется, что это, вероятно, даже усилило терроризм во всем мире и значительно повысило статус М. Каддафи во многих районах мира по сравнению с тем, каким он был до тех пор». Подчеркнув далее, что во время пребывания в Белом доме он изучал психологию террористов, бывший Президент США сказал, что «террористы хотят, чтобы считалось, что они на равных с руководителями сверхдержав». «Они хотят выглядеть Давидами, сражающимися с Голиафом, причем на равных, и стремятся запугать тех, кого презирают». В итоге, по его мнению, антиливийская кампания превратила М. Каддафи, который еще несколько месяцев назад был «парией в мусульманском мире», в человека, которого сейчас нельзя критиковать.

¹⁶⁵ The New York Times. April, 15. 1986.

¹⁶⁶ Ibidem.

¹⁶⁷ The Wall Street Journal. April, 15. 1986.

¹⁶⁸ The Christian Science Monitor. April, 15. 1986.

¹⁶⁹ U.S. News and World Report. April, 22. 1986.

¹⁷⁰ The Washington Post. April, 16. 1986.

¹⁷¹ См., напр., Newsday. April, 16. 1986.

¹⁷² См.: The Christian Science Monitor. April, 16. 1986.

¹⁷³ The Nation. April, 16. 1986.

¹⁷⁴ The Nation. April, 23. 1986.

¹⁷⁵ The New York Times. April, 16. 1986.

¹⁷⁶ The New York Times. April, 22. 1986.

¹⁷⁷ Ibidem.

¹⁷⁸ Начавшаяся в 1980 г. ирано-иракская война быстро приобрела характер конфликта, выходящего за рамки вражды двух государств. В ходе боевых действий между Ираном и Ираком обе стороны с 1984 г. вели так называемую «танкерную войну», активно атакуя танкеры третьих стран, транспортировавшие нефть противника (всего были атакованы 546 танкеров, принадлежавших различным странам мира). В результате действий обеих сторон судоходство в Персидском заливе оказалось подвергнуто большому риску. В конце 1986 г. Кувейт, осуществлявший поставку нефти, обратился к «сверхдержавам» с просьбой защитить кувейтские танкеры от продолжающихся нападений. США поначалу проигнорировали эту просьбу, однако вскоре (13 января 1987 г.) изменили свою позицию. В результате, в район Персидского залива были отправлены дополнительные силы ВМФ США, которые в течение 24 июля 1987 г. – 26 сентября 1988 г. эскортировали нефтяные танкеры Кувейта. Кроме того, США разрешили танкерам ряда государств идти под американским флагом, вследствие чего, атака на подобный танкер означала атаку на США, а также создали международные силы по охране коммуникаций в Персидском заливе. Этим было положено начало постоянному присутствию ВМФ США в районе Персидского залива. Указанные действия осуществлялись в рамках нескольких операций: «Искренняя воля», «*Earnest Wilb*», «Основная удача», «*Prime Chance*». Только после того, как в августе 1988 г. завершилась ирано-иракская война, 26 сентября 1988 г. ВМФ США в последний раз осуществили мероприятия, связанные с сопровождением нефтяных танкеров Кувейта в Персидском заливе. Аргументы в пользу необходимости осуществления этих действий руководство США использовало, обращаясь к международному праву. 21 сентября 1987 г., выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Р. Рейган объяснил то, почему США усилили своё военное присутствие в районе Персидского залива. «В течение 40 лет Соединённые Штаты недвусмысленно заявляли, что считают безопасность Персидского залива и прилегающих к нему стран жизненно важным для себя делом. Нефтяные запасы этого региона имеют стратегическое значение для экономики свободного мира. Мы заинтересованы в бесперебойном поступлении нефти и не допустим контроля над этим районом со стороны любой враждебной державы. Мы не ищем конфронтации или осложнения отношений с Ираном или с кем-либо еще. Нашей целью, как и раньше, остается поиск способов прекратить войну без победителей и побеждённых. Рост нашего военно-морского присутствия в Персидском заливе не даёт преимуществ ни одной из сторон. Эта мера была принята после консультаций с нашими друзьями в ответ на усиление напряжённости в этом районе. Когда напряжённость уменьшится, то же произойдет с нашим присутствием». Подробнее см., напр., Wise, Harold Lee. Inside the Danger Zone: The U.S. Military in the Persian Gulf 1987-88. Annapolis: Naval Institute Press, 2007.

¹⁷⁹ Public Divided on Plan To Escort Tankers // The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. Report. №261. June 1987. P. 32-35.

¹⁸⁰ Ibidem.

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² Во всех отчетах, представленных в Конгресс США, как и ранее, отсутствовало прямое цитирование раздела 4 (а) (1) Резолюции «О военных полномочиях» (1973 г.), предусматривающим реальное вмешательство Конгресса США в процесс принятия решения об использовании военной силы.

¹⁸³ Подробнее см.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Policy in the Persian Gulf: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundredth Congress, first session, May 29, June 16, October 23 and 28, 1987. Washington: U.S. G.P.O., 1987; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. U.S. Military Forces to Protect "Re-Flagged" Kuwaiti Oil Tankers: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One hundredth Congress, first session, June 5, 11, 16, 1987. Washington: U.S. G.P.O., 1987; United States. Congress. House. Committee on Armed Services. Subcommittee on Investigations. United States. Congress. House. Committee on Armed Services. Defense Policy Panel. The Policy Implications of U.S. Involvement in the Persian Gulf: Joint Hearings of the Investigations Subcommittee and the Defense Policy Panel of the Committee on Armed Services, House of Representatives, One Hundredth Congress, first session, hearings held June 9 and 11, 1987. Washington: U.S. G.P.O., 1987; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Overview of the Situation in the Persian Gulf: Hearings and Markup Before the Committee on Foreign Affairs and its Subcommittees on Arms Control, International Security, and Science and on Europe and the Middle East, House of Representatives, One hundredth Congress, first session (markup of H.R. 2533, H. Con. Res. 135, H.J. Res. 216, H. Con. Res. 137) May 19 and June 2, 9, 10, 11, and 23, 1987. Washington: U.S. G.P.O., 1987.

¹⁸⁴ 2 июля 1987 г. *The Washington Post*, обрисовывая ситуацию, которая тогда сложилась в Конгрессе США, подчёркивала: «Призрак поражения в Ливане преследует конгрессменов при обсуждении плана администрации Р. Рейгана о привлечении вооружённых сил США к действиям на печально известном своей непредсказуемостью Ближнем и Среднем Востоке... Администрация Р. Рейгана утверждает, что должна активизировать присутствие США в Персидском заливе, чтобы держать открытыми морские пути, по которым доставляется нефть, уверить своих арабских союзников в надёжности Америки и предотвратить рост советского влияния в регионе. Нелепость и рискованность предприятия, которое, как признают официальные лица в Вашингтоне, может стать прецедентом, вызвали самые острые споры на Капитолийском холме с момента катастрофы, которую потерпела администрация Р. Рейгана в Ливане в 1982-1984 гг. ...Сейчас, когда память о Ливане ещё жива, критики администрации Р. Рейгана в Конгрессе США ставят под сомнение её основные доводы в пользу расширения военного участия в событиях в Персидском заливе». См.: *The Washington Post*. July, 2. 1987.

¹⁸⁵ См., напр., *The New York Times*. May, 25. 1987; *The Washington Post*. July, 16. 1987. См. также: *Newsweek*. July, 20. 1987.

¹⁸⁶ *The Christian Science Monitor*. August, 1. 1987.

¹⁸⁷ *U.S. News and World Report*. August, 12. 1987

¹⁸⁸ Public Remains Divided Over Reagan's Persian Gulf Initiative // *The Gallup Report*. Political, Social and Economic Trends. Report. №262. July 1987. P. 9-15.

¹⁸⁹ *The Harris Survey*. 1987. №40. For Release: Monday AM, September 21, 1987.

¹⁹⁰ Речь в частности, идёт о том воздействии, которое на американцев оказали следующие события: инцидент с кораблем «Иран Айр», атака иранского самолета (как утверждали иранцы – по ошибке) американского эсминца *Stark*, в результате чего погибло 37 моряков, операция «Проворный лучник», «*Nimble Archer*», проведенная 19 октября 1987 г. против иранских нефтедобывающих платформ в ответ на ракетный обстрел танкера, шедшего под американским флагом из Кувейта, подрыв 14 апреля 1988 г. на mine фрегата *Samuel B. Roberts*, в результате чего пострадали 10 моряков и, наконец, операция «Молящийся богомол», «*Praying Mantis*» – военная операция ВМФ США, проведенная в ответ на последний инцидент против иранских нефтедобывающих платформ, размещённых в Персидском заливе (18 апреля 1988 г.). В ходе последней операции произошёл крупнейший морской бой с участием ВМФ США после Второй мировой войны. Тогда объектом атаки стали две иранские нефтяные платформы, использовавшиеся как базы для ведения разведки на морских путях в Персидском заливе. На одну из них высадилось подразделение Морской пехоты США. В отличие от аналогичных действий ВМФ США, осуществлённых 19 октября 1987 г., когда удар также был нанесён по двум иранским нефтяным платформам, на этот раз иранская сторона оказала достаточно активное вооружённое противодействие, однако в морском бою, произошедшем 18 апреля 1988 г., Иран понёс большие потери: были потоплены один фрегат («Саханд»), один катер и как минимум три быстроходные лодки. Был повреждён еще один фрегат («Сабалан»), а также две иранские нефтяные платформы. Предположительно, был сбит один самолет F-4. Со стороны США единственной потерей стал вертолет AH-1 «Кобра», оба члена экипажа которого погибли.

¹⁹¹ CBS News/New York Times Poll, September 21 - September 22, 1987.

¹⁹² *Ibidem*.

¹⁹³ *Ibid*.

¹⁹⁴ *The Gallup Report*. Political, Social and Economic Trends. Report. №264. September 1987.

¹⁹⁵ Public Backs U.S. Reprisal In Gulf but Fears Further Iran Attacks // *The Gallup Report*. Political, Social and Economic Trends. Report. №266. November 1987. P. 7-10.

¹⁹⁶ См.: International Herald Tribune. June, 9. 1987; International Herald Tribune. June, 10. 1987. См. также: The Washington Post. June, 7. 1987; The Washington Post. June, 11. 1987; The Washington Post. August, 6. 1987.

¹⁹⁷ См.: International Herald Tribune. June, 9. 1987; International Herald Tribune. June, 10. 1987.

¹⁹⁸ International Herald Tribune. June, 25. 1987.

¹⁹⁹ Newsday. June, 22. 1987.

²⁰⁰ Ibidem.

²⁰¹ Ibid.

²⁰² «Миротворческая миссия ООН начнётся после принятия Советом Безопасности ООН резолюции, утверждающей принцип свободы судоходства с целью обеспечения безопасного судоходства в Персидском заливе, указывающей на опасность, которую представляет для него продолжающийся конфликт, и призывающей все государства-члены ООН защитить мирное судоходство от нападений, одновременно с продолжением усилий по прекращению ирано-иракской войны. Резолюция Совета Безопасности ООН должна разрешить морским судам ООН по поддержанию мира поднимать флаг ООН на выходящих в Персидский залив судах, которые обратились в ООН с просьбой гарантировать безопасность прохода и согласились на проведение ООН инспекции для выяснения того, нет ли на борту военного снаряжения. Основополагающим принципом плана, основанного на использовании флага ООН, является дипломатическое сдерживание, которое, вероятно, окажется более эффективным, чем политика военного сдерживания, проводимая сверхдержавой, проявляющей нервозность, и, что самое важное, такие миротворческие усилия ООН отвечают чаяниям всех заинтересованных сторон». См.: The New York Times. July, 8. 1987.

²⁰³ The New York Times. August, 10. 1987.

²⁰⁴ The New York Times. September, 11. 1987.

²⁰⁵ При этом Б. Голдуотер фактически оспорил широко распространившееся тогда мнение о том, что ирано-иракская война ставит под угрозу поставки нефти в страны Запада. «Если иракцы и иранцы хотят продолжать сражаться и если это будет продолжаться вечно, пусть они сражаются, – заявил он. – И если воюющие страны начинают топить кувейтские танкеры, "это только их дело"». По мнению Б. Голдуотера, наиболее оптимальным выходом США из создавшегося положения стало бы решение администрации Р. Рейгана направить свои усилия на разработку нефтяных месторождений в нашей стране, особенно на Аляске. «Мы можем полностью обеспечить страну нефтью», – подчеркнул Б. Голдуотер. См.: The Christian Science Monitor. August, 25. 1987.

²⁰⁶ Определённая часть американцев была, однако, настроена критически по отношению к администрации Р. Рейгана и 31 октября 1987 г. в Нью-Йорке даже состоялась демонстрация протеста под лозунгом «Немедленно вывести из Персидского залива и вернуть домой американские корабли!». Однако, участие в этой акции приняло очень незначительное количество лиц.

²⁰⁷ CBS News/New York Times Poll, July 5 - July 8, 1988.

²⁰⁸ Пожалуй, самый известный из них имел место 3 июля 1988 г., когда военный корабль ВМФ США *Vincennes*, находящийся в Ормузском проливе, сбил принадлежащий Ирану гражданский самолет *Airbus A300B2-203* рейса *IR655* (между городами Бендер-Аббас, Иран и Дубай, ОАЭ) с пассажирами на борту, что привело к гибели 290 человек.

²⁰⁹ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1984 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 5368. Л. 39-40.

²¹⁰ Time. Vol. 125. 1985. №1.

²¹¹ The Harris Survey. November, 22. 1984.

²¹² The New York Times. January, 20. 1985.

²¹³ См.: CBS News/New York Times Poll, January 16 - January 19, 1983; CBS News/New York Times Poll, February 23 - February 27, 1985. 7-18 сентября 1988 г. по-прежнему большинство американцев (65 % против 28 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что США не должны были использовать военную силу во Вьетнаме. См.: Market Opinion Research Poll. September, 7-18. 1988.

²¹⁴ CBS News/New York Times Poll, May 29 - June 2, 1985.

²¹⁵ CBS News/New York Times Poll, February 23 - February 27, 1985.

²¹⁶ См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6883. Л. 45-46.

²¹⁷ The Wall Street Journal. January, 14. 1985.

²¹⁸ См.: A Bloody Rite of Passage // Time. April, 15. 1985.

²¹⁹ «У рейгановской администрации, безусловно, имеется собственный взгляд на мир, но она ещё далека от проведения последовательного внешнеполитического курса», – подчеркнула тогда *Los Angeles Times*. «В частности, ещё предстоит разработать политику, которая служила бы интересам США, а не оборачивалась простой игрой на нервах встревоженной общественности... Встает серьёзный вопрос: согласуются ли взгляды нынешнего правительства с реальными проблемами, стоящими перед страной, и не приведет ли в конце концов принятое в Вашингтоне определение "национальной безопасности" к тому, что американцы окажутся в гораздо более опасном и уязвимом положении, чем до сих пор, а быть может, и вообще докатятся до банкротства?» (См.: *Los Angeles Times*. March, 30. 1981). Материалы подобного рода появлялись и в других

периодических изданиях США. Так, крах политики администрации Р. Рейгана в духе интервенционизма предрекали К. Фритчи на страницах *The Washington Post* (См.: *The Washington Post*. May, 9. 1981) и Дж. Б. Оукс на страницах *The New York Times* (См.: *The New York Times*. November, 2. 1981). «Что бы ни говорилось о справедливости и несправедливости интервенций, предпринимавшихся США за границей после окончания Второй мировой войны, неоспоримо одно: редко какая из них была успешной. И демократические и республиканские администрации "безошибочно" вставали на ту сторону, которая в конце концов терпела поражение. И если правительство Рейгана ныне действительно подумывает о новом вмешательстве..., оно может вписать несколько новых глав в печальную историю наших промахов в сфере внешней политики», – писал один из них.

²²⁰ См., напр., *The New York Times*. January, 13. 1982; *The Washington Post*. January, 17. 1982.

²²¹ См.: *The Christian Science Monitor*. January, 20. 1982.

²²² Апогея достигло участие США в событиях в странах Центральной Америки и в Ливане, была осуществлена вооружённая интервенция на Гренаду. К этому следует добавить очередную эскалацию в рамках «холодной войны» – инцидент с южнокорейским самолетом, размещение ракет «Першинг-2» в странах Западной Европы, рост антиядерного движения в европейских государствах, а также начало реализации программы «Звездных войн» (СОИ), движение за ограничение ядерного оружия в США.

²²³ См., напр., статьи Д. Шрибмана в *The New York Times* (См.: *The New York Times*. September, 30. 1983) и Р. Кайзера в *The Washington Post* (См.: *The Washington Post*. October, 30. 1983). Последний, в частности, подчёркивал: «Близорукая и идеологизированная внешняя политика США – это вообще не политика, а скорее нагромождение маневров, диктуемых предрассудками и инстинктами. Похоже, что люди, отвечающие за американскую дипломатию, зачастую неспособны понять важность своих собственных действий. Они поставили нас в очень опасное положение по отношению ко всему миру... Готовность использовать дипломатию канонерок очень характерна для администрации Рейгана. Возможно, это неизбежно следует из тех позиций, которые администрация заняла с первых дней пребывания у власти... История доказывает безрассудство стремления к использованию силы или угрозы силой... Но Рональд Рейган не усвоил уроков истории, кроме той карикатурной версии, которая застряла в его голове много лет назад».

²²⁴ Они называли тогда внешнюю политику администрации Р. Рейгана «почти провалом». Дж. Картер, выступая на телевидении, заявил, что «нынешняя администрация пытается решить спорные международные проблемы не за столом переговоров, а с помощью военной силы, что вызывает серьезное беспокойство не только в самих США, но и во всем мире» (См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1984 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 5366. Л. 86). Ранее, в частности 20 февраля 1982 г., он заявил: «Меня беспокоит тот факт, что внешняя политика администрации Р. Рейгана основана лишь на запугивании других стран. Нельзя постоянно угрожать остальному миру своей военной мощью, как это делают сейчас Соединённые Штаты» (См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1982 г. США-Бывшие президенты // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 2348. Л. 15).

²²⁵ В 1984 г. проблемы внешней политики, так или иначе, оказались в центре внимания проходившей тогда кампании по выборам Президента США, во время которой участники предвыборной гонки максимально использовали представившуюся им возможность подвергнуть критике действия администрации Р. Рейгана. В аналитической записке, которая была составлена сотрудниками посольства СССР в США в начале 1984 г., подчёркивалось: «В прошедшем году в США был зафиксирован серьёзный всплеск интереса к событиям международной жизни. Политические обозреватели в один голос высказывали мнение о том, что именно внешнеполитические вопросы будут играть если не ключевую, то весьма заметную роль в избирательной кампании в США 1984 г.» (См.: АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. Д. 22. Л. 1-8). Одновременно с этим обнаружился своеобразный раскол, в частности в том, что касалось восприятия американской общественностью внешней политики, которую проводило руководство США. «Главное, однако, заключалось в том, что многие результаты исследований наглядно свидетельствуют об определённом разрыве между настроениями в среде американской общественности и администрации Р. Рейгана по ряду важнейших международных проблем», – подчёркивалось в одном из документов посольства СССР в США (См.: Об анализе опросов американского общественного мнения, проведённых исследовательской организацией «Паблик Эдженда Фаундейшн» (Информация) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. Д. 22. Л. 47-50). В связи с вышеуказанным специалисты, часто проводившие опросы общественного мнения для администрации Р. Рейгана, заявляли тогда о том, что большую роль в избирательной кампании 1984 г. будут играть не только такие проблемы, как состояние экономики страны, но и внешняя политика. И хотя по-прежнему «вопросом №1», по их мнению, оставалось экономическое положение в США, «значение внешнеполитических вопросов объясняется тем, что страна вступает в уникальный внешнеполитический период». В результате дебаты, которые развернулись в 1984 г. между Р. Рейганом и У. Мондейлом – главными претендентами на пост Президента США, проходили в том числе и по внешнеполитическим проблемам (Подробнее: Хроника президентской избирательной кампании // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 70. Д. 23. Л. 1-62). До определённого момента в этой полемике принимал участие и Дж. Джэксон. Находясь на достаточно радикальных позициях (уже тот факт, что в 1984 г. он совершил поездку на Кубу, где встретился с лидером кубинской революции Ф. Кастро, свидетельствовал о его радикализме) и будучи противником милитаризации внешней политики США, в интервью *The New York Times* он заявил: «Чем

более энергично мы ведем переговоры и снижаем напряжённость дипломатическим путем, тем меньше нужны в эскалации производства военных материалов» (См.: The New York Times. December, 28. 1983). Периодически в полемику вступали также и другие претенденты в кандидаты на пост Президента США от Демократической партии – Дж. Гленн, Г. Харт, Дж. Макговерн, А. Крэнстон, Э. Холлинг и Р. Эскью. Все они также являлись противниками милитаристской составляющей в рамках внешнеполитического курса США. Помимо демократов, критические высказывания в адрес администрации Р. Рейгана звучали и со стороны других политических деятелей. Так, кандидат в президенты США от Либертарианской партии Д. Бергланд заявил, что программа его партии в области внешней политики состоит в «прекращении всякого американского вмешательства в дела других стран», «возвращении в США всех американских войск, размещенных за рубежом», и «ограничении функций вооружённых сил США защитой американцев в Америке от нападений извне» (См.: The Washington Post. April, 21. 1984). Из всех демократических кандидатов, пожалуй, только У. Мондейл, который в итоге и стал соперником действующего главы государства, занимал умеренные позиции в вопросах об использовании военной силы и не отвергал её применение полностью. «Всю свою жизнь я боролся за мир, – заявил У. Мондейл в ходе дебатов между претендентами от Демократической партии в Колумбийском университете. – Всю свою жизнь я выступал против любого применения американской военной силы, которое бы не было полностью оправдано и разумно при складывающихся обстоятельствах» (См.: The Washington Post. March, 29. 1984). Конкретизируя свою позицию по этому вопросу, во время выступления на заседании Ассоциации внешней политики У. Мондейл подчеркнул: «Президент не должен отказываться от применения силы повсюду, она должна быть применена в интересах мира таким образом, чтобы это было реально осуществимо, оправдано в международном плане, учитывало исторические особенности региона и полностью понято и поддержано американским народом» (См.: The Washington Post. March, 31. 1984). К примеру, Г. Харт занимал более жёсткие позиции и выступал категорически против присутствия США в странах Центральной Америки и Ливане, называя политику администрации Р. Рейгана «близорукой и безответственной». «Р. Рейган использует военную силу для решения проблем, которые, в сущности, являются социальными, политическими и экономическими», – заявил он. И далее: «Если его не остановить, Р. Рейган приведет нас к еще одной войне, в которой нельзя одержать победу» (См.: The New York Times. April, 1. 1984). Дж. Джексон обвинял У. Мондейла, а затем и Г. Харта в обмане избирателей, когда они утверждали, что их курс отличается от линии Р. Рейгана, в то время как они продолжали одобрять увеличение Р. Рейганом военных затрат. «Идти в том же направлении, что и администрация поджигателя войны Рональда Рейгана, только несколько медленнее, не может быть альтернативой, это увековечивание надувательства американской общественности», – заявлял он (См.: The New York Times. April, 26. 1984). Впрочем, в дальнейшем У. Мондейл ужесточил свою риторику, подвергая критике внешнеполитический курс администрации Р. Рейгана. «Сегодня мир – пороховая бочка. Идёт опасная гонка ядерных вооружений. Отношения между Востоком и Западом находятся на низком уровне... Мы проводим политику, которая вполне может вовлечь нас в войну... Нам нужен президент, который отдаёт себе отчёт в реальностях», – подчёркивал он (См.: The Washington Post. June, 15. 1984).

²²⁶ Были, правда и исключения. Так, например, одна из таких акций протеста, с участием до 500 тыс. человек, состоялась в столице страны г. Вашингтоне 19 сентября 1981 г. См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1981 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 998. Л. 302-305.

²²⁷ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1981 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 997. Л. 43.

²²⁸ К примеру, 11-13 ноября 1983 г. в связи с Днем ветеранов в Вашингтоне на территории Арлингтонского национального кладбища прошла акция протеста с участием ветеранов войны во Вьетнаме, высказавших своё критическое отношение к внешнеполитическому курсу администрации Р. Рейгана. «Мне стыдно за нашу страну, в 1984 г. избиратели отвергнут президента Рональда Рейгана, его фальшивый патриотизм и его политику использования военной силы», – заявил один из её участников (См.: The Washington Post. November, 13. 1983). Накануне, как следует из информационного сообщения, подготовленного сотрудником посольства СССР в США А. Торкуновым на имя заведующего Отделом США МИД СССР А.А. Бессмертных, завершил свою работу I Общенациональный съезд организации «Вьетнамские ветераны Америки» (*Vietnam Veterans of America Inc, VVA*), созданной еще в 1978 г. Его участники в специальной резолюции выступили против военного вмешательства США в дела стран Центральной Америки и Ливана, до тех пор «пока не будет существовать ясного ощущения общественной поддержки нашей миссии в этом районе». Также прозвучал призыв к нормализации отношений между США и СРВ. Президент этой организации, Р. Маллер, еще в 1981 г. посетил Вьетнам. Подробнее: «О критических высказываниях бывших военнослужащих-участников войны во Вьетнаме в адрес администрации Р. Рейгана» (Информация) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 69. Д. 27. Л. 84-84.

²²⁹ В 1984 г. Р. Рейган, в отличие от 1980 г., когда в его платформе как кандидата от Республиканской партии нашла отражение жёсткая линия, призывавшая к «национальной стратегии мира с позиции силы» и заявлявшая, что одной из её задач является цель достижения «общего военного и технологического преимущества над Советами», смягчил свою риторику, подчёркивая своё желание к улучшению отношений между США и СССР. И, по всей видимости, это сыграло свою роль. Р. Рейган был переизбран на второй срок.

²³⁰ Примером этого могут служить статьи бывшего министра обороны США Дж. Шлезингера и бывшего государственного секретаря США С. Вэнса, а также З. Бжезинского «Выкарабкаться из внешнеполитической пропасти» в *The New York Times* в номере от 18 декабря 1986 г. «...Только более сфокусированная и активная внешняя политика может помочь компенсировать дефекты, которые столь резко обнаружились этой осенью», писал З. Бжезинский. – Внешняя политика Соединённых Штатов за последние два года в основном сводилась к реакции на события. Ей не хватало более широкого стратегического мышления... Отчасти из-за постепенного дробления принятия решения на самом высоком уровне. Лишь путём восстановления эффективного руководства президент решит эти проблемы» (См.: *The New York Times*. December, 18. 1986). Бывший специальный помощник Президента США Артур М. Шлезингер также подвергал критике внешнеполитический курс администрации Р. Рейгана. «Нынешнее руководство США предпочитает решать политические проблемы с помощью военных средств... Соединённые Штаты действуют самостоятельно, без предварительных серьёзных консультаций с союзниками и зачастую ошеломляют их своими действиями», – подчёркивал Артур М. Шлезингер. И далее: «В Вашингтоне господствует мнение, что союзники не понимают ситуации в мире и Соединённые Штаты якобы лучше них самих знают, что отвечает их интересам. Парадокс такого курса заключается в том, что практически никто из нынешней администрации, предпочитающей военные средства при решении политических проблем, никогда не участвовал в каких-либо войнах. Это группа людей, не имеющих понятия о войне, но стремящихся воевать... Подобная позиция является крайне недостойной». См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1986 г. США-Бывшие президенты // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 8162. Л. 136-137.

²³¹ См.: *Busby R. Reagan and the Iran-Contra Affair; the Politics of Presidential Recovery*. New York: St. Martin's Press, 1999.

²³² К примеру, это относилось к «раскрученной» средствами массовой информации в СССР акции, участником которой являлся ученый-астрофизик из Нью-Мексико, профессор Ч. Хайдер, который разбил палатку в Лафайет-парке напротив Белого дома и публично объявил о начале «Голодовки во имя мира». Таким образом он выразил свой протест против гонки вооружений и требовал от Президента США Р. Рейгана и его администрации уничтожения ядерных боеголовок и запрета на применение военной силы в международных отношениях (Подробнее: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1987 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 9513. Л. 99-100). За время голодовки, которая продолжалась в течение 23 сентября 1986 г. – 4 мая 1987 г., т.е. 218 дней, Ч. Хайдер стал главным героем репортажей советского телевидения, тогда как в самих США эта акция привлекла мало внимания. Представители американских СМИ искренне удивлялись той популярности, которую Ч. Хайдер приобрёл в СССР. Вот что, к примеру, писала 2 мая 1987 г. *The Washington Post* в репортаже, посвящённом празднованию 1 Мая в Москве: «В руках людей (идущих по Красной площади) – лозунги, призывающие к сокращению Стратегической Оборонной Инициативы и к продолжению переговоров в Женеве. Один из плакатов прославляет Чарльза Хайдера, американского ученого, чья голодовка в знак протеста против наращивания гонки вооружений сделала его здесь национальным героем». См.: *The Washington Post*. May, 2. 1987.

²³³ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1982 г. США-Бывшие президенты // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 2348. Л. 53.

²³⁴ См.: *Nixon R. No More Vietnams*. New York: Arbor House, 1985. Давая в 1984 г. интервью одному из зарубежных периодических изданий, Р. Никсон говорил по поводу своей будущей книги: «Я пишу эту книгу для того, чтобы американский народ понял, что война во Вьетнаме была благородным делом. И для того, чтобы никто не мог больше использовать эту драму как аргумент против активной международной роли США... В своей книге я извлекаю уроки из этих событий и разъясню, в чём именно не следует повторять такого рода ошибки». В последнем случае Р. Никсон имел в виду отказ Конгресса США оказывать помощь проамериканским силам в Юго-Восточной Азии. См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1984 г. США-Бывшие президенты // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 5218. Л. 211-226.

²³⁵ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6883. Л. 137.

²³⁶ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1983 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 3981. Л. 182-208.

²³⁷ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1986 г. США-Реакционные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 8325. Л. 3-7, 59.

²³⁸ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1981 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 998. Л. 241-242.

²³⁹ *U.S. News and World Report*. October, 10. 1983.

²⁴⁰ 28 ноября 1984 г. К. Уайнбергер в речи «Использование военной силы», опираясь на уроки Вьетнама, а также учитывая трагические события в Западном Бейруте, утверждал, что вооружённые силы США следует вводить в действие только тогда, когда имеет место сочетание определённых факторов. В своём выступлении он сформулировал шесть основных пунктов предварительного характера, которыми обусловил согласие на применение США силы в отношении других стран. Во-первых, когда в стране, на территорию которой предполагается осуществить военную операцию с участием американских войск, непосредственно затронуты

жизненно важные национальные интересы США. Во-вторых, когда у США «есть ясное, твёрдое намерение победить» в военной операции. В-третьих, когда в рамках военной операции достаточно четко очерчены политические и военные цели США, имеются возможности их достижения. В-четвёртых, когда в случае необходимости действия США в ходе военной операции, с учётом изменившихся обстоятельств, могли быть скорректированы. В-пятых, когда намерение руководства США отправить американские войска для их участия в военной операции за пределами страны имеет «разумную гарантированную» поддержку среди американцев (т.е. общественного мнения) и их представителей, присутствующих в Конгрессе США. В-шестых, когда отправка вооружённых сил США в какую-либо страну и их участие в военной операции является единственно существующим, фактически «крайним средством», способным изменить ситуацию. См.: *Weinberger, Caspar W. The Uses of Military Power. News Release 609-84. Washington, D.C. Office of the Assistant Secretary of Defense of Public Affairs. 28 November 1984. Подробнее о «доктрине Уайнбербера» см., напр., Yoshitani, Gail E.S. Reagan on War: A Reappraisal of the Weinberger Doctrine, 1980-1984. College Station: Texas A&M University Press, 2012.*

²⁴¹ См.: *Arnold, Edward J. Jr. The Use of Military Power in Pursuit of National Interest // Parameters. U.S. Army War College Quarterly. 1994. Spring. Vol.XXIV. №1.*

²⁴² См.: *Gacek Ch. The Logic of Force: The Dilemma of Limited War in American Foreign Policy. New York: Columbia University Press, 1994.*

²⁴³ 16 июня 1986 г. Р. Рейган, обращаясь к 1940-м – 1950-м гг., заявил: «Двухпартийное согласие давало нам тогда возможность... делать то, что было необходимо, чтобы укреплять национальную безопасность страны. Некоторые историки полагают, что травма Вьетнамской войны безнадежно разрушила дух сотрудничества. Отлично, я думаю иначе. Я считаю, что Америка преодолела "вьетнамский синдром"». Цит. по: *The Vietnam Syndrome // The Boston Globe. July, 14. 1986.*

²⁴⁴ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6883. Л. 114-122.

²⁴⁵ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6883. Л. 79.

²⁴⁶ См.: *Herring, George C. From Colony to Superpower. U.S. Foreign Relations since 1776. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 862.*

ГЛАВА 5

«...ДО СВИДАНИЯ, "ВЬЕТНАМСКИЙ СИНДРОМ"!»: МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ НА РУБЕЖЕ 1980-х – 1990-х гг.

5.1.

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США НА РУБЕЖЕ 1980-Х – 1990-Х ГГ.

5.1.1. ОКОНЧАНИЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ США

Ситуация, которая сложилась в мире на рубеже 1980-х – 1990-х гг. кардинальным образом отличалась от того, что имело место почти десятилетием ранее, в момент, когда к власти в США пришли республиканцы во главе с Р. Рейганом. Это обстоятельство оказало значительное воздействие на состояние общественного мнения США.

Принципиальное отличие заключалось в том, что международная обстановка не характеризовалась той напряжённостью, а также наличием острейшей конфронтации между двумя «сверхдержавами», что ранее, в эпоху «холодной войны», определяло состояние международных отношений. Как писал по этому поводу в 1991 г. Джон Л. Гэддис, «впервые за более чем 50 лет, никакая великая держава в одиночку, коалиция сил не несёт "явную и существующую опасность" для национальной безопасности Соединённых Штатов»¹, что, конечно же, создало для последних чрезвычайно благоприятную ситуацию на мировой арене². «После окончания холодной войны, – подчёркивает Джордж К. Херринг, – Соединённые Штаты приобрели статус мирового гегемона, статус, который содержался в большинстве экстравагантных мечтаний Джорджа Вашингтона»³.

Выступая 20 января 1989 г. с речью во время официальной церемонии вступления в должность Президента США, Дж. Буш выразил те настроения, которые тогда являлись господствующими среди большинства представителей политической элиты. «Я выступаю перед вами и принимаю на себя обязанности президента в момент, когда появились многообещающие перспективы. Мы живём в мирное время, время процветания, но мы можем сделать это время лучше. Подул свежий ветер, и мир, обновлённый дыханием свободы, кажется возрождённым, поскольку если и не в жизни, то в сердцах людских дни диктаторов сочтены. Уходит в прошлое тоталитарная эпоха, её устаревшие идеи сметаются подобно тому, как листья опадают со старого, безжизненного дерева. Подул свежий ветер – и страна, обновлённая дыханием свободы, готова двигаться вперёд: предстоит взять новые рубежи, предстоит совершить новые дела...»⁴.

В сфере международных отношений эти установки получили оформление в виде концепции так называемого «нового мирового порядка». В условиях нормализации советско-американских отношений М.С. Горбачев и Дж. Буш широко использовали термин «новый мировой порядок», чтобы попытаться определить природу эры после «холодной войны», дух сотрудничества великих держав, обратившись к новому периоду в истории международных отношений⁵. «Перед нами открывается возможность выковать "новый мировой порядок" ради нас самих и будущего поколения, – заявил Президент США, конкретизируя далее относительно будущего устройства мира. – Мир, в котором правит закон, но не закон джунглей управляет поведением страны. Мы преуспеваем, и мы будем успешны... У нас есть реальный шанс – "новый мировой порядок". Система, в которой надёжная Организация Объединённых Наций может использовать свою роль в сохранении мира, чтобы осуществить обещание и видение основателей Объединённых Наций»⁶.

При этом, ещё в январе 1989 г. эти настроения чётко уловили американские СМИ. Как подчеркнула *The New York Times* в статье «Джордж Буш: в поисках миссии», опубликованной 19 января 1989 г., «администрация Джорджа Буша готовится к широкомасштабному пересмотру политики по отношению к Советскому государству, который может повлечь за собой переоценку американских позиций по широкому кругу вопросов, связанных с отношениями между Востоком и Западом»⁷.

Какие же тенденции сложились в общественном мнении США на рубеже 1980-х – 1990-х гг.?

Прежде всего, выяснилось, что американцы демонстрировали гораздо больший, в сравнении с тем, что имело место ранее, уровень оптимизма. 27 января – 5 февраля 1989 г. 45 % против 50 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» заявили, что они удовлетворены существующим положением дел в стране. Даже несмотря на то, что половина из тех, кто принял участие в опросе общественного мнения, высказала свою неудовлетворённость, эта группа лиц вовсе не являлась абсолютно преобладающей, как

это было десятилетием ранее. В числе причин подобного рода трансформаций находились не только факторы, связанные с улучшением ситуации в экономике и социальной сфере, но и факторы, связанные с изменением ситуации на международной арене.

Новым, в сравнении с предшествующим периодом, явлением стало довольно существенное снижение интереса американцев к внешнеполитическим событиям. Во многом это объясняется тем, что прекращение конфронтации между США и СССР вызвало сокращение среди американцев озабоченности относительно состояния дел в сфере международных отношений, а это в свою очередь, не могло не повлиять на уровень интересов американцев к проблемам внешней политики, на что указывают представленные данные (рис. 5.1.1).

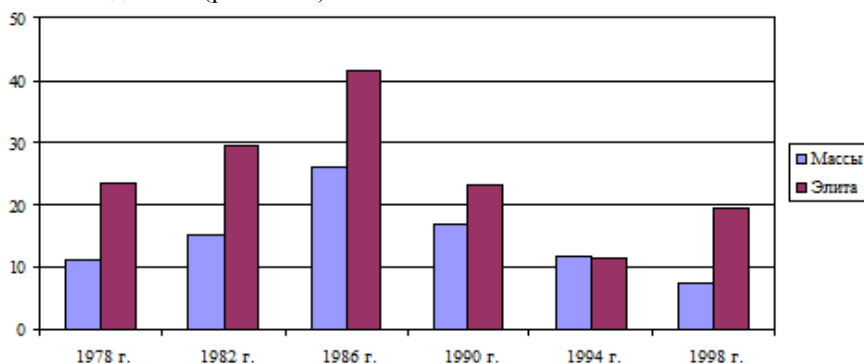

Рис. 5.1.1. Внешнеполитические приоритеты американцев (в %) в 1978-1998 гг. по отношению к проблемам в целом.

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations.

В 1992 г. Д. Янkelович подчеркнул, что фактически уже начиная с середины 1980-х годов американцы стали «утомляться» от событий, происходивших в рамках «холодной войны», вследствие чего они оказались готовы при первой же возможности «отбросить в сторону» конфронтацию, что со всей очевидностью проявилось в конце этого десятилетия, особенно перед тем как случилось одно из важнейших событий, свидетельствовавших об окончании «холодной войны» – падение Берлинской стены. В результате, среди американцев обнаружилось стремление обратиться в первую очередь к внутренним проблемам. Волнения по поводу состояния экономики, уязвимости последней в связи с постепенно нараставшими кризисными тенденциями, усиливались, превратившись в ощущение угрозы, исходящей в адрес национальной безопасности США⁸. 6-9 января 1992 г. подавляющее большинство американцев (82 % против 17 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что руководство страны должно рассматривать в качестве приоритетных внутренние проблемы⁹.

Под влиянием указанных установок, а также с учётом новой военно-политической обстановки, характеризовавшейся общим снижением уровня конфронтации, американцы стали демонстрировать в своих взглядах по отношению к проблемам внешнеполитического свойства гораздо меньшую, чем прежде, степень милитаризма.

Во многом это опиралось на сложившиеся тогда представления американцев о том, что для США СССР уже более не представляет серьёзной угрозы. К примеру, в 1989 г. 65 % против 26 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» подчеркнули, что реальная и непосредственная военная угроза со стороны СССР, постоянно усиливающаяся и исходящая в сторону США, отсутствует¹⁰.

Одновременно с этим, 66 % против 25 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» считали, что в ближайшее будущее более важными для США окажутся скорее угрозы экономического, чем военного характера¹¹. 9-11 мая 1989 г. и 26-28 ноября 1989 г. было зафиксировано значительное снижение среди респондентов тех, кто считал СССР агрессивным государством, способным первым начать войну (соответственно, 57 % против 27 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 42 % против 36 % при 22 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹².

В результате, среди американцев, которые пересмотрели свою оценку международной ситуации, весьма широко распространилось мнение, что более не требуется сохранять на прежнем уровне ассигнования на военные программы и вследствие этого, среди них увеличилось количество тех, кто считал необходимым осуществить снижение расходов на военные нужды.

Таким образом, важно подчеркнуть, что уже *на рубеже 1980-х – 1990-х гг. фактор «холодной войны» перестал оказывать существенное воздействие на конфигурацию общественного мнения в США.*

5.1.2. ОТНОШЕНИЕ ДЖ. БУША К ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯМ

На фоне этих тенденций, в ходе развернувшейся дискуссии между сторонниками интернационализма и изоляционизма¹³, в рамках политико-академического сообщества США известное распространение получили идеи, связанные с ограничением международных обязательств США. Эти идеи высказывались сравнительно небольшой и не слишком влиятельной группой лиц, возглавляемой Т. Карпентером и сформировавшейся вокруг *The CATO Institute*. Их основной тезис состоял в том, что в годы «холодной войны» «советская угроза» вынуждала США брать на себя международные обязательства, намного превышающие возможности страны, но исчезновение Советского государства должно автоматически означать «минимизацию» этих обязательств, в том числе и в странах «Третьего мира»¹⁴.

Большинство представителей политико-академического сообщества США разделяло противоположные взгляды, считая, что США и после окончания «холодной войны» имеют важнейшие интересы за рубежом, в том числе и в странах «Третьего мира», которые должны быть последовательно обеспечены. Подчёркивали они также, что США должны продолжать играть активную роль в мировых делах. Согласно опросам общественного мнения, на это 23 октября – 15 ноября 1990 г. указало 98 % против 2 % представителей элиты и 62 % против 28 % представителей масс¹⁵. На этой же позиции стоял и избранный в 1988 г. в качестве Президента США Дж. Буш.

Будучи одним из представителей администрации Р. Рейгана, Дж. Буш после прихода к власти взял курс на преемственность, что оказалось характерно и для сферы внешней политики. При этом, для Дж. Буша, так же как и для Р. Рейгана, одной из задач внешней политики США являлось дальнейшее, окончательное преодоление последствий «вьетнамского синдрома». Еще в 1985 г., когда Дж. Буш занимал пост вице-президента, бывший министр обороны Дж. Шлезингер подчеркнул: «Вьетнам вызвал коренное изменение в общественном мнении... он разрушил политический консенсус, на котором была основана внешняя политика...». Поэтому, когда Дж. Буш был избран на пост Президента США, он имел вполне твёрдое намерение окончательно преодолеть последствия «вьетнамского синдрома».

«Нам нужен компромисс – раньше у нас был раскол, – заявил Дж. Буш во время своей инаугурации. – Нам нужен мир – раньше мы слышали голоса, противоречащие друг другу... Это происходило всё время после Вьетнамской войны. Эта война по-

прежнему разъединяет нас. Но Вьетнамская война началась по-настоящему четверть века назад и безусловно срок давности истек. Такова реальная ситуация: последний урок Вьетнама состоит в том, что ни одна великая страна не может долго позволять себе, чтобы воспоминания разъединяли её. Подул свежий ветер – и необходимо возродить прежнее сотрудничество...»¹⁶. Прекрасная возможность для этого Дж. Бушу была предоставлена.

Ставя перед собой задачу осуществить окончательное преодоление последствий «вьетнамского синдрома», Дж. Буш опирался на представления о войне во Вьетнаме, которые сложились у него задолго до избрания на пост главы государства. И хотя в своей книге воспоминаний «Глядя в будущее: Автобиография» Дж. Буш практически не упоминает о Вьетнаме, отдельные отрывки из его мемуаров дают возможность составить более или менее целостное представление о взглядах Дж. Буша относительно войны во Вьетнаме.

Во время войны во Вьетнаме Дж. Буш только начинал свою политическую карьеру. Будучи тогда известным бизнесменом, он был мало известен в политических кругах. Его политическая карьера начинается в 1964 г. Являясь членом Конгресса США и последовательно выступая в поддержку позиции Республиканской партии, Дж. Буш, в отличие от Р. Рейгана, не являлся приверженцем жёсткой точки зрения, которую высказывал Б. Голдуотер. Будучи одним из представителей умеренного крыла Республиканской партии, Дж. Буш считал, что именно позиция Б. Голдуотера по вьетнамской проблеме не позволила республиканцам одержать победу на президентских выборах 1964 г.¹⁷

В период президентства Р. Никсона Дж. Буш выступил в поддержку проводимой тогда руководством страны политики во Вьетнаме. Занимая в течение 1971-1974 гг. пост представителя США в ООН, Дж. Буш, по его собственным словам, «выступал как защитник, но не апологет политики»¹⁸. Затем Дж. Буш одно время был послом США в Китае, директором ЦРУ, т.е. так или иначе, но был вовлечен в процесс принятия внешнеполитических решений на уровне руководства США, в связи с чем, можно полагать, что ощущения «вьетнамского синдрома» были присущи и Дж. Бушу.

Во время кампании по выборам Президента США в 1980 г. Дж. Буш, как и Р. Рейган, обращал внимание на «вьетнамский синдром». Как впоследствии вспоминал Дж. Буш, тогда он сделал акцент на таких специфических проявлениях «вьетнамского синдрома», как вина Америки за произошедшее. Выступление, во время которого Дж. Буш произнёс фразу «Меня тошнит всякий раз, когда я слышу, что люди извиняются за Америку. Я устал от этого», по его словам, получило всеобщее одобрение у аудитории¹⁹. Находившихся в тот момент у власти в стране представителей Демократической партии Дж. Буш считал не способными «возродить национальный дух нации» и «веру народа в американские институты»²⁰, тогда как Р. Рейгана расценивал в качестве человека волевого, нашедшего истинный путь развития для Америки, возродившего веру американского общества в жизнеспособность своей страны и воодушевившего Америку, которая стала сомневаться в себе²¹.

Занимая пост вице-президента США в администрации Р. Рейгана, Дж. Буш был вовлечён в процесс принятия внешнеполитических решений на уровне руководства США и в целом его позиция совпадала с позицией главы государства. Оценивая свою деятельность в это время Дж. Буш подчёркивает в своих воспоминаниях: «Мы сделали много для создания сильной Америки»²².

В 1988 г. Дж. Буш принял участие в президентских выборах и был избран Президентом США, после чего мог уже сам, будучи главой государства, внести определённый вклад в процесс преодоления последствий «вьетнамского синдрома»²³,

хотя, с различными проявлениями воздействия войны во Вьетнаме на внутреннюю жизнь страны Дж. Буш сталкивался меньше, чем его предшественники²⁴.

Таким образом, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. в общественном мнении США сложились условия, которые, в сочетании с решительным настроем администрации Дж. Буша могли завершить процесс преодоления последствий «вьетнамского синдрома». Опираясь на результаты, достигнутые его непосредственным предшественником, т.е. Р. Рейганом, Дж. Буш обратился к выбору традиционных средств, с помощью которых было возможно решить поставленную задачу. Этот выбор, по-прежнему, сводился к нескольким вариантам, но преимущественно использовались меры, связанные с использованием военной силы.

5.2.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША (1989-1993 ГГ.)

5.2.1. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПРИ ДЖ. БУШЕ

В условиях постепенно уходящей в прошлое «холодной войны», когда главной задачей американской глобальной стратегии на десятилетия стало стремление сохранить и укрепить своё господство над всеми имеющимися, а также возможными в будущем участниками международных отношений, военная сила осталась одним из наиболее важных инструментов обеспечения глобального превосходства США. Столкнувшись с гораздо большим числом «вызовов», США были вынуждены даже чаще, чем прежде, прибегать к использованию военной силы, но, в отличие от эпохи «холодной войны», стараясь использовать в первую очередь не односторонний, а многосторонний подход. Таким образом, тенденция на использование военной силы в качестве метода внешней политики США сохранилась и в период президентства Дж. Буша (1989-1993 г.).

Из целого ряда случаев использования военной силы, которые имели место в период президентства Дж. Буша в рамках внешнеполитического курса США²⁵, выделяются две крупных военно-силовые акции – операция «Правое дело», «*Just Cause*», предпринятая в отношении Панамы (1989 г.)²⁶, а также операция «Буря в пустыне», «*Desert Storm*», предпринятая в отношении Ирака (1990-1991 гг.)²⁷. Оба случая использования военной силы представляют собой наиболее яркие примеры, иллюстрирующие отношение американского общества к проблемам использования военной силы в условиях начальной фазы формирования «нового мирового порядка».

Как и ранее, механизм принятия решения об использовании военной силы основывался на принципах, в соответствии с которыми Президент США (в данном случае – Дж. Буш) принимал ключевое решение относительно использования военной силы. Участие в процессе выработки этого решения принимали представители его ближайшего окружения – вице-президент США Дж. Куэйл (правда, в наименьшей степени, чем другие), государственный секретарь США Дж. Бейкер и его заместитель Л. Иглбергер, министр обороны США Р. Чейни, советник по вопросам национальной безопасности Б. Скоукрофт, игравший особую роль, директора ЦРУ Уильям Х. Вебстер и Роберт М. Гейтс, председатель ОКНШ генерал К. Пауэлл. К их числу относился руководитель аппарата Белого Дома Дж. Сунуну. Процесс выработки

решения об использовании военной силы на высшем уровне происходил в рамках заседаний Совета национальной безопасности²⁸.

Дж. Буш был сторонником коллективных действий в правительстве, однако, стремился играть ведущую роль. Имея, в отличие от своего предшественника на посту Президента США, значительный опыт дипломатической работы, Дж. Буш, как свидетельствуют факты, в гораздо большей степени был вовлечён во внешнеполитический процесс, демонстрируя неплохую осведомлённость в международных делах. Дж. Буш подчёркивает: «Кроме примеров президентского лидерства мои предшественники дали мне примеры того, как должна работать система обеспечения национальной безопасности и внешней политики в целом. Я намеревался быть Президентом, который держит руль в своих руках. Я хотел, чтобы ключевые фигуры моей внешнеполитической команды знали, что я буду детально вникать в проблемы оборонной и внешней политики, но в то же время не буду пытаться постичь все нюансы и сложности политики. Я собирался многому научиться, чтобы принимать осмысленные решения»²⁹. Подобная «погруженность» в проблемы внешнеполитического свойства являлась особенностью подхода Дж. Буша к международным вопросам в сравнении с его предшественником на посту главы государства.

Другой особенностью стало то, что в условиях фактически завершившейся «холодной войны» администрация Дж. Буша уже не рассматривала происходящие в мире события в контексте существовавшей на глобальном уровне конфронтации. Фактор «советской угрозы» перестал играть основополагающую роль в том, что касалось принятия решения об использовании военной силы. На смену ему пришли другие факторы, в частности, фактор дестабилизации обстановки в отдельных, стратегически значимых, регионах земного шара, имеющих жизненную важность для США. Такими регионами на рубеже 1980-х – 1990-х гг. являлись Латинская Америка, Ближний и Средний Восток и, согласно опросам общественного мнения, проблемы, происходившие в этих районах мира, представляли для американцев важность (табл. 5.2.1).

Таблица 5.2.1

Внешнеполитические проблемы и мнение американцев

<i>«Какие 2 или 3 внешнеполитические проблемы, стоящие в настоящее время перед страной, Вы считаете наиболее важными?».</i>	1990 г.
Война / Гонка вооружений с СССР	11
Внешняя политика в целом	10
Экономика США	15
Терроризм	32
Европа	1
Азия	1
Ближний и Средний Восток	10
Южная Африка	2
Латинская Америка	5
Затрудняюсь ответить	13

Источник: Opinion⁷ 90. Extracts From Public Opinion Surveys & Polls Conducted by Business, Government, Professional & News Organizations / Ed. by C.J. Miko and T. Weiland. Detroit, 1991. P.143.

Действия руководства отдельных государств, расположенных в этих регионах земного шара, выходявшие за рамки, очерченные руководством США и, с точки зрения последнего, несшие угрозу национальной безопасности США, а также создающие препятствия на пути реализации идеи укрепления глобального лидерства США, рассматривались как вполне допустимый повод для осуществления действий, связанных с использованием военной силы.

Таким образом, отношение к использованию военной силы на уровне руководства США во многом становилось положительным под влиянием факторов, которые возникли в условиях, наступивших после окончания «холодной войны».

Обращаясь к позиции Дж. Буша относительно места и роли общественного мнения во внешнеполитическом механизме, важно иметь ввиду то, что эта точка зрения во многом была схожей с мнением его предшественника на посту главы государства. *Дж. Буш скептически относился к институту опросов общественного мнения и, указывая на переменчивость настроений в обществе, не считал необходимым в принятии важных решений в сфере внешней политики полагаться на мнение общественности.* На одной из своих пресс-конференций он заявил: «Я не верю в опросы... Я, возможно, сделал бы некоторые шаги по-другому, если бы поднял свой палец вверх, чтобы почувствовать откуда дует ветер опросов, но это не тот способ, с помощью которого я управляю правительством»³⁰.

Дж. Буш в принятии внешнеполитических решений опирался в первую очередь на фактор национальных интересов, имея ввиду целесообразность действий, предпринимаемых на международной арене. Однако, думая об успехе внешнеполитического курса, Дж. Буш рассматривал общественную поддержку как достаточно важный фактор этого успеха, считая, что общественность автоматически выступит в его поддержку, если действия будут «правильными». В обратном случае он готов был тщательно разяснять «правильность» своей позиции³¹.

Таким образом, осуществлялись действия, целью которых должна была стать соответствующая подготовка общественного мнения США к принятию тех или иных решений, вплоть до использования военной силы. «С точки зрения внутренней политики Президент США должен со всей серьёзностью воспринимать свою конституционную роль главного проводника внешней политики страны, разрабатывать цель и определять приоритеты, делать то, что в интересах всех, и поднимать страну на поддержку. Вызов руководству со стороны президента во внешнеполитических делах заключается не в том, чтобы прислушиваться к консенсусу, а в том, чтобы формировать его внутри страны и за рубежом. Пожалуй, нигде это лидерство так не важно, как в формировании внутриполитического консенсуса в отношении роли Америки в мире», – подчёркивает Дж. Буш³².

Используя в качестве основополагающей модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, выработанную еще в 1980-е годы, администрация Дж. Буша стремилась, прежде чем прибегать к использованию военной силы, заручаться поддержкой со стороны Конгресса США и американской общественности. Как и ранее, с этой целью широко использовались возможности американских СМИ. Их участие в подготовке общественного мнения США к использованию военной силы стало ещё более существенным. Иногда практиковались консультации с членами Конгресса США, как это было предусмотрено Резолюцией «О военных полномочиях» (1973 г.), но зачастую речь шла только об уведомлении Конгресса США о принятом решении использовать военную силу (как правило, за несколько часов до её применения), а также об отчётах, направленных в Конгресс США уже после принятия решения об использовании военной силы и фактической отправки американских войск в район конфликта³³.

5.2.2. КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША

Анализ конфигурации американского общественного мнения относительно использования военной силы в период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.) показывает, что, также как и ранее, на высоком уровне находилась осведомлённость американцев о событиях, в которые тогда были вовлечены США (табл. 5.2.2).

Таблица 5.2.2

Осведомленность американцев о событиях с участием США (рубеж 1980-х – 1990-х гг.)

«Вы что-либо слышали или читали о событиях в...?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
«Насколько внимательно Вы следите за событиями в...?»	Очень/Скорее/Не очень	Совсем не слежу	
Панама - 4-7 января 1990 г.	90	9	1
Ирак - 3-4 августа 1990 г.	72	18	0
- 9-12 августа 1990 г.	95	5	0
- 16-19 августа 1990 г.	98	2	0
- 14-16 сентября 1990 г.	98	2	0
- 18-21 октября 1990 г.	97	3	0
- 15-18 ноября 1990 г.	95	5	0
- 13-16 декабря 1990 г.	99	1	0
- 3-6 января 1991 г.	98	2	0
- 11-13 января 1991 г.	98	1	1
- 17-20 января 1990 г.	100	0	0
- 23-26 января 1991 г.	99	1	0
- 7-10 февраля 1991 г.	96	3	1
- 15 февраля 1991 г.	96	3	1
- 22 февраля 1991 г.	98	2	0

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Здесь, по всей видимости, вновь свою определяющую роль сыграл фактор подробного освещения событий в американских СМИ. Однако, на рубеже 1980-х – 1990-х гг. массовое сознание американцев оказалось подвержено сильнейшему влиянию со стороны нового явления, связанного с развитием электронных средств массовой информации – «эффекта CNN», действие которого связано с деятельностью ведущего новостного канала, имеющего всемирную известность, – *Cable News Network, CNN*.

Благодаря этому воздействию, что со всей очевидностью проявилось во время войны в Персидском заливе, осведомленность американцев относительно событий, в которые были вовлечены США, оказалась практически абсолютная.

Оценивая состояние общественного мнения США относительно случаев использования военной силы в отношении Панамы и Ирака, следует обратить внимание на положительную в целом реакцию со стороны представителей широкой американской общественности. В обоих случаях вновь можно говорить о проявлениях феномена «сплочения вокруг флага» (Рис. 5.2.1). Однако, если в случае с Панамой это наблюдалось один раз (плюс 9 пунктов, 7-10 декабря 1989 г.: «Одобряю» – 71 %, «Не одобряю» – 20 %, 4-7 января 1990 г.: «Одобряю» – 80 %, «Не одобряю» – 11 %), то в случае с Ираком это наблюдалось пять раз (плюс 13 пунктов, 20 июля – 2 августа 1990 г.: «Одобряю» – 61 %, «Не одобряю» – 26 %, 3-4 августа 1990 г.: «Одобряю» – 74 %, «Не одобряю» – 16 %; плюс 7 пунктов, 15-18 ноября 1990 г.: «Одобряю» – 54 %, «Не одобряю» – 33 %, 29 ноября – 2 декабря 1990 г.: «Одобряю» – 61 %, «Не одобряю» – 29 %; плюс 5 пунктов, 3-6 января 1991 г.: «Одобряю» – 59 %, «Не одобряю» – 31 %, 11-13 января 1991 г.: «Одобряю» – 64 %, «Не одобряю» – 25 %; плюс 19 пунктов, 11-13 января 1991 г.: «Одобряю» – 64 %, «Не одобряю» – 25 %. 17-20 января 1991 г.: «Одобряю» – 83 %, «Не одобряю» – 12 %; плюс 9 пунктов, 21-24 февраля 1991 г.: «Одобряю» – 80 %, «Не одобряю» – 13 %, 28 февраля – 3 марта 1991 г.: «Одобряю» – 89 %, «Не одобряю» – 8 %), т.е. каждый раз, как только в рамках Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. происходили весьма серьезные изменения в развитии текущей ситуации.

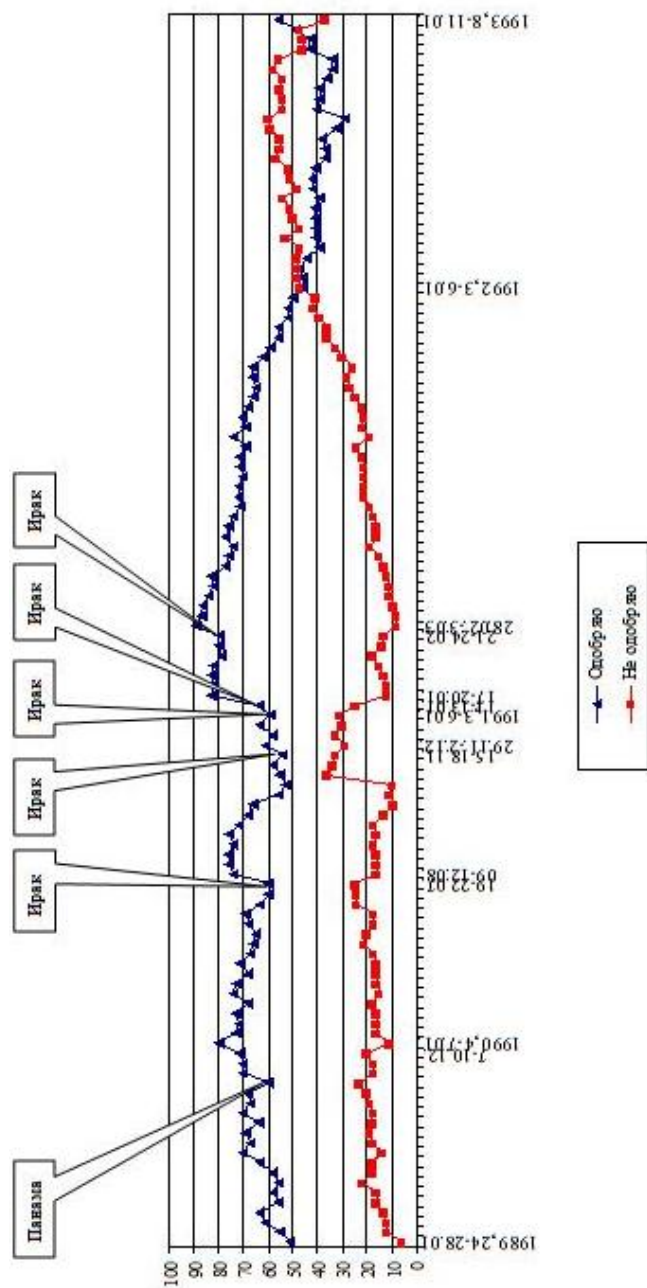

Рис. 5.2.1. Рейтинг Президента США Дж. Буша (1989-1993 гг.) и проявления эффекта «сплочения вокруг флага».

Источник:

Job Performance Ratings for President Bush (G.H.W.) // Roper Center, University of Connecticut. Public Opinion Archives. Data Access. Presidential Approval. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Буш осуществляет работу в качестве президента?».

Согласно проведённым опросам общественного мнения, американцы в своём большинстве положительно оценивали политику, проводимую руководством США в отношении Панамы и Ирака. Режимы, существовавшие в Панаме (режим М.А. Норьеги) и Ираке (режим С. Хусейна), с подачи американских СМИ, причислялись американцами к числу диктаторских и враждебно настроенных по отношению к США. Соответствующим оказалось и отношение американцев к Панаме (рис. 5.2.2) и Ираку (рис. 5.2.3).

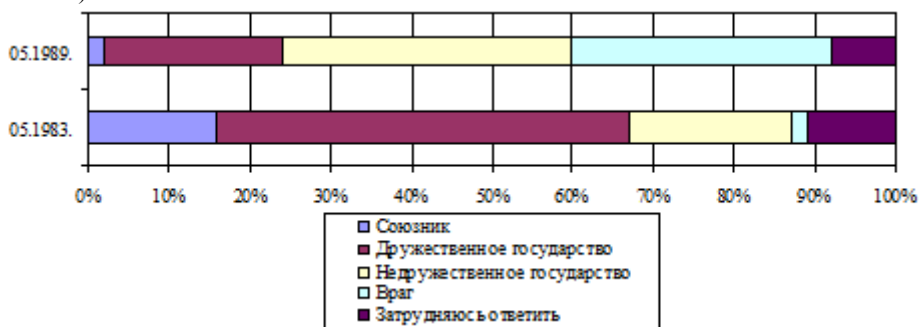

Рис. 5.2.2. Оценка Панамы американцами в 1983-1989 гг.

Источник: URL: http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/aboutpoll.asp.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы ощущаете, кем по отношению к США являются представленные ниже страны?».

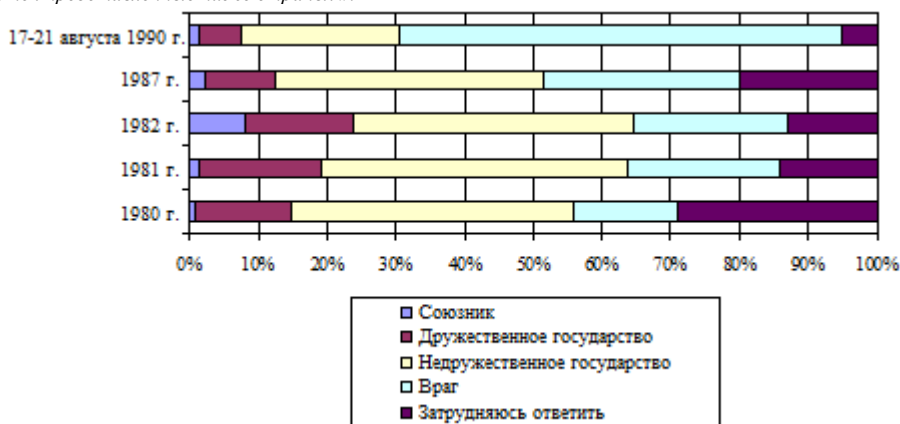

Рис. 5.2.3. Оценка Ирака американцами в 1980-1990 гг.

Источник: URL: http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/aboutpoll.asp.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы ощущаете, кем по отношению к США являются представленные ниже страны?».

Действительно, американские СМИ способствовали складыванию в США негативных образов М.А. Норьеги и С. Хусейна, изображая их в крайне отрицательном контексте. Подчёркивалось, что руководство Панамы и Ирака представляют «большую угрозу для мира на Земле»³⁴, и вследствие этого американцы полагали, что режимы М.А. Норьеги и С. Хусейна должны быть уничтожены. Одно из главных обвинений, звучавших тогда в их адрес – это нарушение прав человека. Нередко проводились параллели с известными диктаторами прошлого, к примеру, с Адольфом Гитлером и, кстати, американцы в своём большинстве (61 % против 33 % при 6 % выбравших ответ

«Затрудняюсь ответить»)) выразили с этим своё согласие³⁵. В первом случае в качестве ещё одного ключевого обвинения звучало обвинение в причастности к торговле наркотиками, на что постоянно обращали внимание представители руководства США, а вслед за ними – в его поддержку высказывалась широкая американская общественность (65 % против 31 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)³⁶.

Относительно политики администрации Дж. Буша в ходе кризисов, возникших вокруг Панамы и Ирака, и в которые оказались вовлечены США, американцы в целом высказывались положительно, причём в условиях фактически начавшихся военных операций наблюдалось значительное увеличение количества тех, кто в положительном ключе высказывался в адрес действий Президента США Дж. Буша (табл. 5.2.3).

Таблица 5.2.3

Отношение американцев к действиям Президента США

<i>«Вы одобряете или не одобряете действия администрации Дж. Буша применительно к ситуации в...?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Панама			
- 10-13 марта 1989 г.	37	33	30
- 9-12 ноября 1989 г.	40	39	21
- 4-7 января 1989 г.	66	21	13
- 13-15 января 1990 г.	74	19	7
- 2-6 февраля 1990 г.	67	31	2
Ирак			
- 3-4 августа 1990 г.	52	16	32
- 9-12 августа 1990 г.	80	12	8
- 16-19 августа 1990 г.	79	14	7
- 23-26 августа 1990 г.	76	17	7
- 30 августа – 2 сентября 1990 г.	74	18	8
- 10-11 сентября 1990 г.	76	17	7
- 14-16 сентября 1990 г.	74	16	10
- 27-30 сентября 1990 г.	71	22	7
- 3-4 октября 1990 г.	69	25	6
- 11-14 октября 1990 г.	64	29	7
- 18-21 октября 1990 г.	61	29	10
- 25-28 октября 1990 г.	61	31	8
- 1-4 ноября 1990 г.	61	29	10
- 8-11 ноября 1990 г.	60	34	6
- 15-18 ноября 1990 г.	54	35	11
- 29 ноября – 2 декабря 1990 г.	58	33	9
- 6-9 декабря 1990 г.	57	36	7
- 3-6 января 1991 г.	60	34	6
- 16 января 1991 г.	81	12	7
- 17-20 января 1991 г.	86	9	5
- 19-22 января 1991 г.	84	11	5
- 23-26 января 1991 г.	84	12	4
- 30 января – 2 февраля 1991 г.	85	13	2
- 7-10 февраля 1991 г.	79	17	4
- 15 февраля 1991 г.	84	10	6
- 22 февраля 1991 г.	84	10	6
- 24 февраля 1991 г.	86	10	4

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Таким же положительным являлось и отношение американцев к перспективе использования военной силы в отношении режимов М.А. Норьеги и С. Хусейна (табл. 5.2.4). Представляется, что в этом свою роль сыграл фактор, связанный с отсутствием опасности вовлечения США в серьёзный конфликт с участием СССР. В 1980-е годы это, как правило, становилось важнейшим моментом, который вынуждал американцев быть более осмотрительными. В условиях завершившейся «холодной войны» ситуация оказалась качественно иной.

Таблица 5.2.4

Отношение американцев к отправке войск

<i>«Вы выступаете за или против того, чтобы США направили свои войска в...?»</i>	За	Против	Затрудняюсь ответить
Панама - 9-11 мая 1989 г.	45	40	15
Ирак - 3-4 августа 1990 г.	75	18	7
- 9-12 августа 1990 г.	77	17	6
- 16-19 августа 1990 г.	76	19	5
- 23-26 августа 1990 г.	80	16	4
- 30 августа – 2 сентября 1990 г.	74	20	6
- 10-11 сентября 1990 г.	72	22	6
- 14-16 сентября 1990 г.	73	18	9
- 27-30 сентября 1990 г.	72	21	7
- 3-4 октября 1990 г.	72	23	5
- 11-14 октября 1990 г.	70	27	3
- 18-21 октября 1990 г.	66	27	7
- 25-28 октября 1990 г.	70	23	7
- 1-4 ноября 1990 г.	67	27	6
- 8-11 ноября 1990 г.	67	28	5
- 29 ноября – 2 декабря 1990 г.	65	30	5
- 6-9 декабря 1990 г.	63	33	4
- 13-16 декабря 1990 г.	68	27	5
- 3-6 января 1991 г.	64	30	6
- 11-13 января 1991 г.	63	29	6

Источник: The Gallup Poll.

В результате, достаточно высоким оказался и уровень поддержки военных действий со стороны американцев (табл. 5.2.5).

Таблица 5.2.5

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев в 1989-1993 гг.

	Уровень поддержки (в %)
Панама	52
Ирак	81

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

Успешные военные операции в отношении Панамы и Ирака, их краткосрочность (соответственно, 20-25 декабря 1989 г. и 17 января – 28 февраля 1991 г.) и незначительные потери среди американских военнослужащих (соответственно, 24 – убиты, 325 – ранены и 382 – убиты, 467 – ранены), привели к складыванию положительного отношения американцев после их завершения. Из тех, кто принимал участие в опросах общественного мнения, большинство считало действия оправданными. Панама, 13-15 января 1990 г.: 74 % против 19 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»³⁷. Ирак, 3-6 июня 1991 г.: 72 % против 22 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»³⁸.

При более детальном анализе конфигурации американского общественного мнения относительно использования военной силы в период президентства Дж. Буша можно выявить ряд существенных характеристик, в том числе свидетельствующих о некоторых проявлениях «вьетнамского синдрома». На уровне массового сознания американцев «вьетнамский синдром», хотя и не очень значительно, заявил о себе в случае с войной в Персидском заливе.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, уже 3-4 августа 1990 г., т.е. в первые дни Кувейтского кризиса 1990-1991 гг., отношение американцев к военной операции против Ирака оказалось не настолько очевидным: более 2/3 респондентов критически высказались в отношении военных действий против Ирака (табл. 5.2.6).

Таблица 5.2.6

Отношение американцев к началу военных действий против Ирака (3-4.08.1990 г.)

<i>«Вы выступаете за или против военных действий США против Ирака?».</i>	За	Против	Затрудняюсь ответить
В настоящее время (3-4 августа 1990 г.)			
Американцы в целом	23	68	9
Пол:			
- Мужчины	28	66	6
- Женщины	18	71	11
Возраст:			
- 18-29	29	64	7
- 30-49	23	70	7
- 50 и старше	19	70	11
Раса:			
- Белые	23	69	8
- Черные	22	70	8
- Другие	35	56	9
Образование:			
- Окончившие колледж	20	74	6
- Не окончившие колледж	19	75	6
- Средняя школа	25	67	8
- Без среднего образования	26	61	13
Место проживания:			
- Восток	25	67	8
- Средний Запад	22	70	8
- Юг	25	67	8
- Запад	20	71	9
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	25	65	10
- Демократы	20	72	8
- Независимые	24	70	6

Источник: The Gallup Poll Monthly. August 1990.

Фактически, это отношение становилось положительным только в отдельных, на тот момент имеющих гипотетический характер, случаях: во-первых, если иракские войска осуществят вторжение на территорию Саудовской Аравии (74 % против 18 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), во-вторых, если в самом Ираке в качестве заложников окажутся граждане США и возникнет необходимость их защиты (70 % против 18 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), в-третьих, если террористы, связанные с Ираком будут проводить террористические акты (67 % против 21 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), в-четвёртых, если Ирак откажется вывести свои войска из Кувейта (43 % против 42 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), в-пятых, если в результате длительного нефтяного кризиса в США под влиянием ситуации, возникшей с участием Ирака и Кувейта будут постоянно расти цены на топливо (45 % против 45 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)³⁹.

С другой стороны, гораздо более устойчивая поддержка со стороны американцев ощущалась в отношении других вероятных (непосредственно не связанных с военно-силовой акцией) действий США в ответ на возникший в районе Персидского залива кризис (табл. 5.2.7).

Таблица 5.2.7

Варианты действий США в ответ на агрессию Ирака: мнение американцев

«В результате иракского вторжения в Кувейт Вы выступаете за или против следующих действий США?»	За	Против	Затрудняюсь ответить
Замораживание кувейтских активов в банках	80	10	10
Введение запрета на иракский импорт в США, включая нефть	72	17	11
Отправка в район Персидского залива кораблей ВМС США с целью наращивания силы в зоне конфликта	68	22	10
Использование самолетов ВВС США для нанесения ракетно-бомбовых ударов по военным объектам Ирака	31	57	12
Отправка частей морской пехоты, а также сухопутных войск США с целью освобождения Кувейта	32	56	12
Поддержка союзников США в их действиях по бойкоту импорта иракской нефти	76	13	11

Источник: The Gallup Poll Monthly. August 1990.

Опасения по поводу появления в районе Персидского залива «нового Вьетнама», как свидетельствует серия опросов общественного мнения, проведенных в США в течение августа 1990 г., получили широкое распространение среди американцев (рис. 5.2.4).

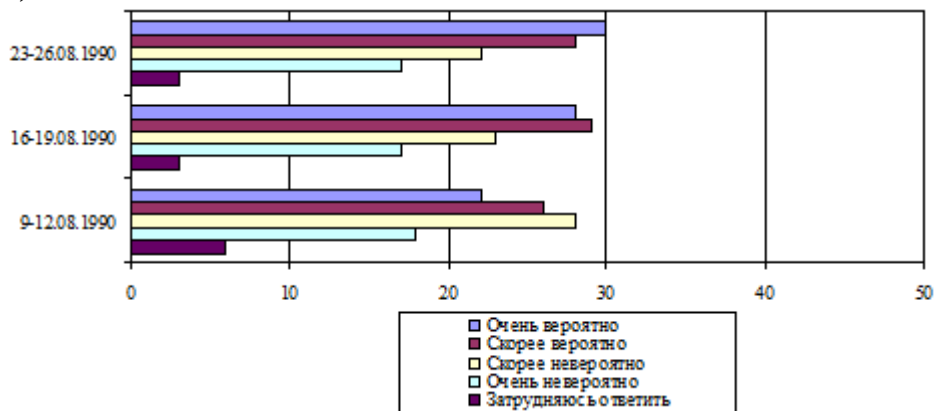

Рис. 5.2.4. Вероятность развития ситуации в районе Персидского залива по «вьетнамскому сценарию»: мнение американцев.

Источник: The Gallup Poll Monthly. August 1990. P.21.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Насколько вероятным Вы считаете, что вовлечение США в события в Саудовской Аравии окажется повторением ситуации во Вьетнаме?».

Уверенность американцев относительно того, что США ожидает в районе Персидского залива «новый Вьетнам» росла по мере того, как в этом регионе земного шара шло сосредоточение значительного по своей численности контингента вооружённых сил США⁴⁰.

Определённым симптомом, продемонстрировавшим, что в условиях Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. наблюдалась реанимация «вьетнамского синдрома», явилась позиция тех, кто тогда критически относился к политике, которую США проводили на Ближнем Востоке в связи с возникшим кризисом. Аргументируя свою позицию, они были склонны проводить параллели с теми конфликтами, участие в которых принесло стране серьёзные проблемы – Корейской войной 1950-1953 г. и Вьетнамской войной 1964-1973 гг., а также попыткой вторжения в залив Кочинос на Кубе в апреле 1961 г., акцентируя внимание на возможных многочисленных потерях среди американских военнослужащих⁴¹. Уже в августе 1990 г. среди отдельных слоев американского

общества стали возникать опасения по поводу повторения в районе Персидского залива ситуации, ранее сложившейся в Юго-Восточной Азии, в связи с чем, американские СМИ вывели в центр своего внимания давно не упоминавший о себе и, казалось бы, уже позабытый «вьетнамский синдром»⁴².

В американских СМИ поднимались вопросы о целях войны в Персидском заливе, подчёркивалась опасность превращения её в «новый Вьетнам», разрастания регионального конфликта до глобальных масштабов и экологической катастрофы. *Time*, например, на обложку номера от 24 декабря 1990 г. вынес заголовок: «Что такое Кувейт и стоит ли за него умирать?»⁴³. Ранее, *Time* указывал, что в случае вероятного вооружённого конфликта между Ираком и США «цена» этой войны будет значительной: «Тысячи, возможно, десятки или даже сотни тысяч людей погибнут. Во всём мире возникнет спад наряду с высоким уровнем инфляции и безработицы. Ненависть арабов, тлевшая годами, будет вдохновлять нападения террористов на американцев в районах, далёких от Персидского залива»⁴⁴.

«Президент Джордж Буш ведёт страну к войне без внятного объяснения общественности, в чём состоит угроза американским интересам... Американцы хотят знать, почему необходима война, которая, предположительно, будет идти несколько недель, но будет сопряжена с тяжёлыми потерями», – подчеркнула 1 ноября 1990 г. *The New York Times*⁴⁵. Спустя десять дней, 11 ноября 1990 г. *The New York Times* усилила критику в адрес главы государства. «Дома и за границей президент Джордж Буш завоевал впечатляющую поддержку своей политике по оказанию коллективных мер экономического удушения Ирака. Сейчас... он внезапно удваивает военные ставки. С чем связана такая резкая перемена? К чему такая поспешность, ведь применяемые меры ещё не успели сделать свою работу? Почему заходим так далеко, не имея изначальной поддержки в Конгрессе, а также морального и правового обоснования в виде резолюции ООН, дающей санкцию на применение силы? ...Как американцы знают из опыта войны во Вьетнаме..., последствия иностранного военного вмешательства можно оценить лишь до того, как начнется стрельба. В дипломатии угроза войны должна использоваться для предотвращения войны, а не её ускорения. Г-н Буш проявляет больше имперскую нетерпимость, чем мобилизованную стойкость»⁴⁶.

Одновременно с этим в США возникло движение протеста, участниками которого стали пацифисты. 16 октября 1990 г. в США состоялась первая демонстрация пацифистов. В дальнейшем подобного рода акции прошли в США ещё не раз, а в ночь с 15 на 16 января 1991 г. Белый дом получил более 200 тыс. телефонных звонков: звонившие американцы пытались выразить свой протест в связи с приближающейся военной операцией против Ирака. Представляется, что в этом также свою роль сыграл «вьетнамский синдром». Фактически, американцы опасались, что США, как ранее это имело место во Вьетнаме, возможно, попадут в «кровавую трясину» и потери среди солдат и офицеров вооружённых сил США будут большими, на что, например, 25 ноября 1990 г. указала *Los Angeles Times*⁴⁷.

С учётом вышеуказанного, одной из важнейших задач для администрации Дж. Буша на стадии подготовки к военной операции против Ирака становилась тщательная подготовка общественного мнения США. Требовалось не только успокоить американскую общественность, но и постараться максимально ослабить воздействие «вьетнамского синдрома» на массовое сознание американцев, обеспечив необходимый уровень поддержки действий, связанных с использованием военной силы.

Именно поэтому, в условиях подготовки военной операции против Ирака, Президент США Дж. Буш постоянно усиливал акцент в своих речах на том, что в случае начала военных действий в районе Персидского залива «другого Вьетнама» не будет.

Указывалось, что в отличие от войны во Вьетнаме, военные действия в районе Персидского залива не будут длиться долго, США действуют под эгидой ООН, возглавляя мощную коалицию стран, а среди американских военнослужащих основной контингент составляют добровольцы и, в отличие от Вьетнама, в вооружённых силах США нет диспропорции в сторону молодежи⁴⁸. Дж. Буш внушал американской общественности, что его политика получает поддержку со стороны Конгресса США, причем как со стороны республиканцев, так и со стороны демократов. 1 ноября 1990 г. Дж. Буш благодарил «и демократов, и республиканцев – лидеров Конгресса, которые поддерживали президента в его инициативах в Персидском заливе, в отличие от Вьетнамской войны» и это рассматривалось как «один из признаков того, что мы уходим из вьетнамской эры»⁴⁹.

Долгое время эти усилия не приносили ожидаемого эффекта и даже принятие 29 ноября 1990 г., после провала многочисленных попыток склонить Ирак к мирному урегулированию кризиса, резолюции Совета Безопасности ООН № 678, содержащей ультиматум Ираку, что свидетельствовало о том, что США смогли в своих действиях заручиться поддержкой международного сообщества, не смог решительным образом переломить ситуацию⁵⁰. К моменту окончания срока предъявленного Ираку ультиматума, т.е. к 15 января 1991 г. уровень поддержки действий руководства США со стороны американцев снизился⁵¹.

В результате, в конфигурации общественного мнения США был обнаружен рост числа американцев, считавших вовлечённость страны в конфликт ошибкой, и одновременно, спад среди тех, кто высказывался в поддержку политики администрации Дж. Буша в районе Персидского залива, в связи с чем, *U.S. News and World Report* подчеркнул, что «американская общественность всё ещё не убеждена в необходимости начать зимнюю войну против Ирака»⁵², а *The Washington Times* 19 ноября 1990 г. указала на то, что «Джордж Буш достиг первого глубокого кризиса во время своего президентства»⁵³. При этом, 15-18 ноября 1990 г. подавляющее большинство американцев (74 % против 22 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнуло, что Президент США, принимая решение о начале военных действий, должен в обязательном порядке заручиться поддержкой Конгресса США, что также косвенно свидетельствовало об указанных тенденциях⁵⁴.

В дальнейшем, по мере того, как в США всё сильнее разворачивалась полемика вокруг событий в районе Персидском заливе, руководство страны давало объяснения о необходимости использования военной силы против Ирака, апеллируя к решениям, принятым в рамках Организации Объединённых Наций. Представители администрации Дж. Буша, в том числе Президент США, стали утверждать, что критика решений, связанных с использованием военной силы в отношении Ирака противоречит решениям, принятым на международном уровне и фактически означает отказ от выполнения этих решений.

В своем концентрированном виде цели, которые ставили перед собой США в условиях Кувейтского кризиса, были представлены в выступлении Дж. Буша от 30 ноября 1990 г.: «Мы находимся в Персидском заливе, потому что мир не должен и не может поощрять агрессию. И мы находимся там, потому что на кону стоят наши жизненные интересы. И мы находимся там из-за жестокости Саддама Хусейна. Мы имеем дело с опасным диктатором, слишком часто прибегающим к силе, диктатором, в чьём распоряжении находится оружие массового уничтожения, который стремится расширить его диапазон и который мечтает о контроле над одним из видов жизненно важных ресурсов... Наши цели остаются теми же, какими они были с самого начала. Мы добиваемся немедленного и безусловного ухода Ирака из Кувейта. Мы добиваемся

восстановления законного кувейтского правительства... И мы добиваемся установления стабильности и безопасности в этом критическом регионе мира»⁵⁵.

Очевидно, что избранная руководством США тактика предусматривала активизацию действий, связанных с убеждением американской общественности. В качестве конечной цели рассматривалось оформление благоприятной конфигурации общественного мнения США. В этой ситуации свой вклад могли внести представители политико-академического сообщества США.

Однако, некоторые весьма известные в США политические деятели, бывшие представители руководства страны, относящиеся к обеим ведущим политическим партиям страны, призывали действующее руководство США проявить умеренность. К примеру, З. Бжезинский обращался с призывом не выходить за рамки санкций ООН и ограничиться именно такой формой воздействия на Ирак, с чем были согласны также Дж. Шлезингер, П. Нитце. Патрик Дж. Бьюкенан высказывал опасения по поводу вовлечённости в вооружённый конфликт, не имеющего «стратегии выхода». По оценкам Л. Гелба, даже несмотря на то, что восемь из девяти бывших министров обороны (за исключением К. Уайнбергера) выступали за использование военной силы, ряд влиятельных представителей военных кругов – адмирал Уильям Дж. Кроу и генерал Дэвид К. Джонс, в своё время занимавшие пост председателя ОКНШ высказывались против военно-силовой акции в отношении Ирака, а подавляющее большинство (более 90 %) американских экспертов по вопросам Ближнего Востока были убеждены в том, что использование военной силы в этом регионе земного шара приведёт к вспышке революционных движений в арабском мире против умеренных режимов, а также вызовет рост терроризма против США⁵⁶.

Весьма неоднозначной оказалась также позиция, которую заняли члены Конгресса США. Развернувшиеся острые по своему характеру дебаты по вопросу об использовании военной силы против Ирака стали свидетельством того, что далеко не все члены Палаты представителей и Сената Конгресса США выступали тогда в поддержку курса, проводимого администрацией Дж. Буша⁵⁷.

Первоначально, Конгресс США, даже несмотря на то, что в нём преобладали представители Демократической партии, высказался в пользу действий с использованием односторонних и многосторонних мер, направленных на прекращение иракской оккупации Кувейта, в том числе в пользу развёртывания контингента вооружённых США в районе Персидского залива, а также режима санкций в отношении Ирака. Критика в адрес администрации Дж. Буша стала усиливаться после того, как 8 ноября 1990 г. Дж. Буш без согласования с Конгрессом США принял решение об увеличении численности контингента вооружённых сил США в районе Персидского залива до 500 тыс. человек.

По мнению значительной части членов Конгресса США, постоянное увеличение численности американских войск усиливало вероятность военных действий, разрешения на начало которых не было дано. 20 ноября 1990 г. по инициативе председателя Комитета по вооружённым силам в Палате представителей Конгресса США С. Нанна состоялись публичные слушания, которые транслировались по телевидению. Представляя в своем лице Демократическую партию, С. Нанн подверг критике администрацию Дж. Буша. Таким образом, полемика развернулась главным образом между представителями Республиканской и Демократической партий. Для многих членов Конгресса США высокой представлялась вероятность возникновения в районе Персидского залива «нового Вьетнама», на что, например, прямо указал Э. Кеннеди.

За неделю до окончания срока предъявленного Ираку ультиматума, 8 января 1991 г. Президент США направил в адрес Конгресса США письмо, содержащим просьбу

принять решение, в соответствии с которым ему, как главнокомандующему были бы предоставлены полномочия на использование военной силы против Ирака. Обращая внимание на то, что иракские войска не покинули Кувейт, Дж. Буш заявил, что если это не будет сделано в установленный ультиматумом срок, он, действуя в рамках решения, принятого Организацией Объединенных Наций, будет вынужден применить военную силу⁵⁸. Как подчеркнула 9 января 1991 г. *The New York Times*, «президентское послание лидерам Конгресса, закончившее недели нерешительности в деятельности Белого дома, имеющее целью получить поддержку со стороны членов Конгресса прежде, чем послать американские войска в бой, готовит почву для серьёзных дебатов в Палате представителей и Сенате, которые, по всей видимости, начнутся в этот четверг и продлятся до конца недели»⁵⁹. При этом, *The New York Times* обратила внимание на то, что это послание стало фактически первым президентским запросом по поводу поддержки со стороны Конгресса США наступательных военных действий, после того, как Л. Джонсон в 1964 г. направил в адрес членов Конгресса США знаменитую Тонкинскую резолюцию.

Накануне, 3 января 1991 г. *USA Today* писала: «Джордж Буш должен проконсультроваться с Конгрессом относительно своей политики в районе Персидского залива... Дебаты, как и диалог, жизненно важны. Последствия этой войны могут быть дорогостоящими: восстановление Кувейта, дальнейшая неустойчивость на Ближнем Востоке, долгосрочное военное присутствие в районе Персидского залива, возможно, терроризм в отношении американских граждан дома и за границей, распутывание клубка международных противоречий... Джордж Буш должен провести консультации с представителями американского народа в Конгрессе, как он ранее искал поддержку со стороны многих стран мира. Он должен искать общественную поддержку дома, как за границей»⁶⁰.

12 января 1991 г., после трёхдневных дебатов, сопровождавшихся достаточно жаркой дискуссией, члены Конгресса США, хотя и с небольшим преимуществом (в Палате представителей: 250 против 183, в Сенате: 52 против 47), высказались в поддержку резолюции, которая давала Президенту США Дж. Бушу право на использование военной силы против Ирака⁶¹, после чего, глава государства заявил, что «результаты голосования Конгресса США в пользу принятия необходимых мер для отпора агрессии Ирака против Кувейта показали: Америка избавилась от "вьетнамского синдрома"»⁶².

Представляется, что принятию этого решения способствовали следующие факторы. Во-первых, решительная позиция администрации Дж. Буша, основанная на довольно чётких аргументах, объясняющих необходимость участия вооружённых сил США в военной операции (важность нейтрализации факторов, ведущих к дестабилизации обстановки в районе Персидского залива, санкции, данные со стороны Совета Безопасности ООН на действия против агрессора, ведущая роль США в составе сил многонациональной коалиции и др.). Во-вторых, стремление большей части членов Конгресса США «сплотиться» вокруг главнокомандующего в решающий момент, что можно расценивать в качестве своеобразного проявления эффекта «сплочения вокруг флага». В-третьих, позиция, оформившаяся в ходе дебатов среди представителей не только Республиканской, но и Демократической партии. В последнем случае, далеко не последнюю роль сыграл опубликованный 8 января 1991 г. доклад «Военный выбор: Действия и последствия войны в Персидском заливе», автором которого являлся демократ Л. Эспин, который подчёркивал в этом докладе следующее: «Я убеждён, что в районе Персидского залива мы не окажемся перед лицом ещё одного Вьетнама. Есть четыре основных причины, позволяющих говорить о незначительном

риске длинной, затянувшейся войны: 1) Война в Персидском заливе велась бы не в джунглях, а в пустыне, где отсутствуют большие возможности для укрытия иракских сил. 2) Отсутствует пояс из дружественных по отношению к Ираку стран, в результате чего мы можем не волноваться о каких бы то ни было кампучийских убежищах и тропах Хо Ши Мина. 3) Мы сражались бы не с партизанскими силами, поддерживаемым сочувствующим населением, а с военнотрудовыми, одетыми в форму, которые захватили и в значительной степени опустошили Кувейт. 4) Во Вьетнаме наши вооружённые силы были вынуждены проводить политику градуализма, беспокоясь об эскалации военных действий и вовлечении в них СССР и КНР. Эти ограничения не будут иметь значения применительно к району Персидского залива». Другими словами, Л. Эспин в довольно убедительной форме смог донести до членов Конгресса США мысль, которую разделяли представители администрации Дж. Буша, объяснив, каким образом США и их союзники смогут одержать победу⁶³.

Поворотным моментом, в том, что касалось конфигурации общественного мнения США, по всей видимости, также стала середина января 1991 г., хотя, Джон Э. Мюллер полагает, что подобный поворот в сторону поддержки среди американцев не более чем миф⁶⁴. Дело в том, что по мере приближения даты, обозначенной в резолюции Совета Безопасности ООН № 678 от 29 ноября 1990 г. (15 января 1991 г.) среди американцев, которые первоначально были склонны занять выжидательную позицию, стали усиливаться настроения, связанные с их постепенно возрастающим желанием предпринять вполне конкретные действия. К этому подталкивала не только решительная позиция руководства США, но и содержащаяся в документе формулировка, согласно которой государства-члены ООН, сотрудничающие с правительством Кувейта, уполномочиваются «использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить резолюцию № 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции и восстановить международный мир и безопасность в этом регионе».

В результате, в начале января 1991 г., подавляющее большинство (88 % против 5 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») было уверено в том, что военные действия против Ирака с участием США и их союзников начнутся в самое ближайшее время и вероятность такого развития событий американцы оценивали очень высоко⁶⁵. В том случае, если Ирак всё-таки откажется от выполнения условий, содержащихся в принятом документе, то, как тогда считали американцы, США должны использовать военную силу с тем, чтобы принудить иракцев освободить Кувейт и, как правило, на это указывало около 2/3: 29 ноября – 2 декабря 1990 г.: 64 % против 31 %, 6-9 декабря 1990 г.: 61 % против 33 %, 13-16 декабря 1990 г.: 59 % против 34 %, 3-6 января 1991 г.: 62 % против 32 %, 11-13 января 1991 г.: 63 % против 33 %⁶⁶.

Таким образом, избранная руководством США тактика, предусматривавшая активизацию действий, связанных с убеждением американской общественности, оказалась результативной. Представляется, что Дж. Бушу удалось убедить общественное мнение США в правильности действий, связанных с использованием военной силы⁶⁷.

Опираясь на полученную со стороны Конгресса США и американской общественности поддержку, что было достигнуто не только благодаря значительной пропагандистской кампании, но и под давлением становившегося всё более очевидным факта неизбежности начала военных действий, руководство США перешло к решительным шагам. Спустя сутки после того, как 15 января 1991 г. закончился срок ультиматума, который был предъявлен Ираку, 17 января 1991 г., Президент США Дж. Буш отдал командующему силами антииракской коалиции генералу Н. Шварцкопфу приказ о начале военной операции против Ирака, которая получила название «Буря в пустыне»⁶⁸.

В этих условиях американцы солидаризовались с находящимися в районе Персидского залива вооружёнными силами США и в итоге поддержали действия руководства своей страны: военная операция против Ирака получила одобрение со стороны подавляющего большинства лиц, принявших участие в опросе общественного мнения. Уже 16 января 1991 г. их число составило 79 % против 15 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и впоследствии оставалась на таком же исключительно высоком уровне (рис. 5.2.6). Причём, подавляющее большинство американцев было уверено в том, что США должны сделать всё необходимое, включая применение военной силы, для того, чтобы Ирак вывел свои войска из Кувейта.

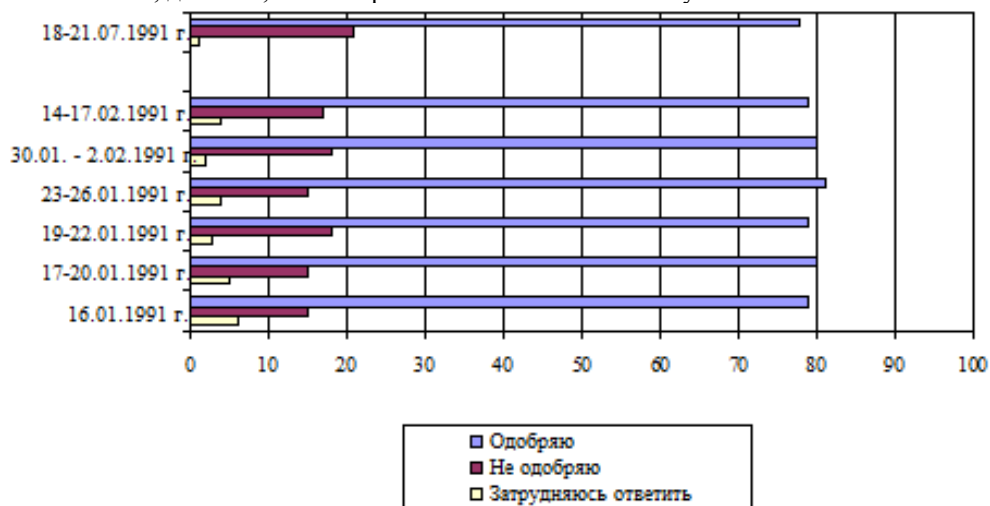

Рис. 5.2.6. Отношение американцев к военной операции против Ирака после ее начала.

Источник: The Gallup Poll Monthly. February 1991.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете вступление США в войну с Ираком с целью изгнания иракцев из Кувейта?».

Символом настоящего взлёта патриотических чувств в условиях войны в Персидском заливе стали не только национальные флаги США, которые американцы традиционно используют для демонстрации своей любви к стране, но и жёлтые ленты, которые на протяжении всего периода, пока в районе Персидского залива шли военные действия, американцы стремились разместить везде, где это только становилось возможным: на одежде, на деревьях, на телефонных будках, на почтовых ящиках, на телевизионных антеннах, на автомобилях.

Важнейшую роль в мобилизации общественного мнения США сыграли американские СМИ и, в первую очередь, телевидение. Репортажи, появившиеся на экранах телевизоров начиная с 17 января 1991 г., были наполнены материалами в духе джингоизма⁶⁹. Победоносная, по мнению журналистов, война в Персидском заливе расценивалась как национальная гордость американской нации, сравнивалась с высадкой американцев на Луну в 1969 г. и другими достижениями Америки, имевшими место в XX в.

В течение всего периода, пока шла военная операция «Буря в пустыне» внимание американских СМИ было приковано к событиям, происходившим в районе Персидского залива. Даже несмотря на негативные оценки некоторых представителей американских СМИ относительно действий администрации Дж. Буша в ситуации, касающейся Ирака,

после того, как 17 января 1991 г. начались военные действия, масс-медиа, так же как и нация в целом, «встали рядом» с Президентом США Дж. Бушем⁷⁰.

Главным виновником в развязывании войны в Персидском заливе, с точки зрения американских СМИ, был лично Саддам Хусейн, и только на него, как на президента Ирака была возложена вся ответственность за происходящее. «Это – военная миссия во имя благородных целей... Как авторитетно заявил президент Буш прошлой ночью, необходимо освободить Кувейт и восстановить там законную власть с тем, чтобы обеспечить стабильность в регионе, не дать Саддаму Хусейну захватить в свои руки управление мировой энергетической "дорогой жизни", а также выйти из кризиса с осознанием того, что после окончания холодной войны прецедент подобной решительной и благородной миссии станет гарантом коллективной безопасности в мире», – подчеркнула, к примеру, *The New York Times* в номере от 17 января 1991 г.⁷¹. Таковую же позицию занимали другие периодические издания США.

Беспрецедентной по своим масштабам оказалась деятельность телевизионных каналов (9 из 10 американцев получали информацию о событиях, происходивших в районе Персидского залива благодаря телевидению), в первую очередь, новостного канала CNN, который осуществлял прямую трансляцию с места событий⁷².

В связи с этим, можно согласиться с мнением некоторых отечественных исследователей, утверждающих, что американские СМИ формировали общественное мнение «в сторону поддержки правительственного курса скорее на факторах эмоционального, а не рационального воздействия». Общество склонно было поддерживать войну, совершенно не стремясь быть хорошо проинформированным об истории, причинах конфликта, его последствиях с точки зрения военных методов разрешения. Не последнюю роль в этом сыграл и определённый технологический имидж войны в Персидском заливе. Однако, глядя на экран своего телевизора, американцы не видели главного – жертв, т.е. иракцев. Один из журналистов из США в своей статье «Проблемы виртуальной реальности», в которой речь идет об освещении телекомпаниями событий, происходивших в районе Персидского залива, подчеркнул следующее: «Компьютерные видеоизображения бомб с лазерной системой наведения, с воем устремляющихся в дымоходные трубы на крышах иракских домов, представлялись всему миру чем-то вроде компьютерной суперигры, впечатление от которой усиливали ликующие крики и аплодисменты лётчиков при прямом попадании снарядов. Телезрители только не видели, как в пламени разрывов этих бомб умирают люди, и не слышали их предсмертных криков»⁷³.

С действиями администрации Дж. Буша солидаризовались также члены Конгресса США, которые и после начала в районе Персидского залива военных действий подтвердили свою позицию, поддерживая в своём большинстве использование военной военной силы в этом регионе земного шара⁷⁴.

Таким образом, *в условиях начавшейся войны в Персидском заливе поддержка ощущалась практически абсолютная, что имело своим следствием нейтрализацию проявлений «вьетнамского синдрома» на уровне массового сознания американцев*. Те, кто критически относился к начавшимся военным действиям оказались в явном меньшинстве. Однако и они получили возможность выразить своё отношение к происходящему: 19 и 26 января, 2 февраля 1991 г. в Вашингтоне, в ряде других американских городов состоялись демонстрации протеста, участие в которых приняло несколько десятков тысяч человек⁷⁵, но, что важно, отношение к подобным акциям со стороны подавляющего большинства американцев, согласно опросам общественного мнения, оказалось негативным. Их участники обвинялись в предательстве интересов страны, антипатриотических настроениях⁷⁶.

Из тех последствий, которые на состояние общественного мнения США оказала начавшаяся 17 января 1991 г. операция «Буря в пустыне» следует также отметить то, что наряду с настоящим «взлётом» рейтинга Президента США Дж. Буша, произошли качественные изменения, связанные с доверием американцев к основным институтам американского государства и, в первую очередь, это касалось армии⁷⁷. Тот относительно низкий уровень доверия американцев к армии, который фиксировался ранее и был связан с падением престижа вооружённых сил США в связи с их участием во «вьетнамской авантюре», был решительно преодолен (рис. 5.2.7), в связи с чем, 30 марта 1991 г. *The New York Times* подчеркнула: «Победа Америки в войне в Персидском заливе... особо реабилитировала армию..., которая с блеском применяла свою огневую мощь и мобильность и по ходу дела стёрла воспоминания о её горестях во Вьетнаме»⁷⁸.

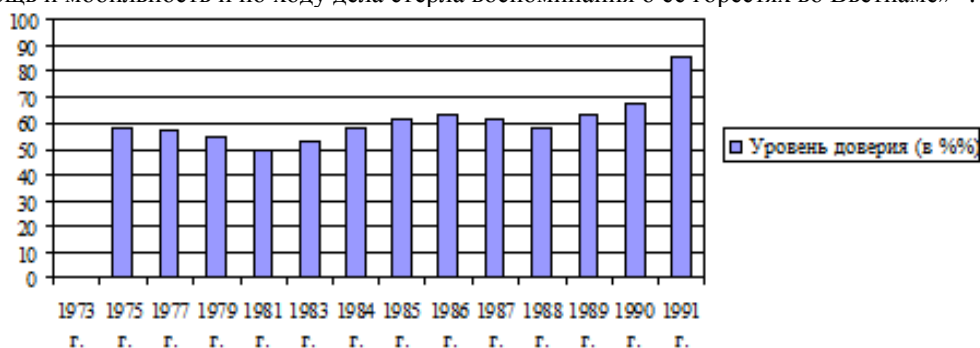

Рис. 5.2.7. Уровень доверия американцев к армии.

Источник:

Данные за 1973-1990 гг.: The Gallup Poll Monthly. August 1990.

За 1991 г.: The American Enterprise, March – April 1991.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Я прочту вам список основных институтов американского государства США. Пожалуйста, ответьте мне, насколько Вы доверяете им?».

Подтверждением этой своеобразной «реабилитации» является то, что когда в июле 1991 г. американские войска возвращались домой, им был устроен пышный прием: улицы городов были заполнены народом, всё было украшено национальными флагами и жёлтыми бантами – символами победы в песках Аравийской пустыни. Тогда же, во многих городах страны состоялись парады, в которых приняли участие американские военнослужащие – солдаты и офицеры, вернувшиеся из района боевых действий в Персидском заливе. Их встречали как настоящих героев⁷⁹.

Кроме того, развитие ситуации в районе Персидского залива оказало определённое воздействие на отношение американцев к военному бюджету. В условиях войны в Персидском заливе увеличилось число тех, кто был склонен поддерживать увеличение военного бюджета, и соответственно, уменьшилось число тех, кто был склонен поддерживать уменьшение военного бюджета. Эти изменения, на наш взгляд, стали следствием оформившейся тогда на уровне массового сознания американцев определённой «милитаризации», что объяснялось сохраняющимся ощущением угрозы со стороны Ирака.

Важно подчеркнуть, что после окончания военных действий в районе Персидского залива среди американцев сохранялась, и даже укрепилась, решительность, когда подавляющее большинство (3/4 респондентов) подчеркнуло, что США и их союзники должны и далее оказывать давление на Ирак вплоть до того момента, пока не будет уничтожен режим Саддама Хусейна, который, по их мнению, представлял серьёзную в военном отношении угрозу для региона (на это указали 84 % против 15 %

при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»). По-прежнему вовсе не считая, что отправка контингента вооружённых сил США в район Персидского залива была ошибкой (82 % против 15 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и полагая, что вступление США в войну с Ираком стоило тех потерь, которые они понесли, американцы имели чёткое представление относительно стоящих перед ними целей (81 % против 18 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), указывая, что следует проводить жёсткую политику в отношении Ирака⁸⁰. Речь, в частности, шла о безусловном сохранении санкций, введённых ранее в отношении Ирака, причём режим этих санкций должен быть сохранен до того момента, пока Саддам Хусейн не будет отстранён от власти⁸¹.

Достаточно высоко американцы продолжали оценивать деятельность участников происходивших событий, относящихся к числу руководства страны. Как видно (табл. 5.2.9), высокую оценку своей работы получил не только Президент США Дж. Буш, в представлении американцев показавший в условиях Кувейтского кризиса все свои лучшие качества, оказавшись «лидером нации», но и глава внешнеполитического ведомства, государственный секретарь США Дж. Бейкер, командующий войсками антииракской коалиции генерал Н. Шварцкопф, генерал К. Пауэлл, возглавлявший тогда Объединённый комитет начальников штабов, Конгресс США, а также представители американских СМИ. Безусловным лидером оказались вооружённые силы США.

Таблица 5.2.9

Оценка представителей руководства США в ходе Кувейтского кризиса

<i>«Вы одобряете или не одобряете работу следующих представленных ниже деятелей в ситуации в районе Персидского залива?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Дж. Буш			
- 24 февраля 1991 г.	86	10	4
- 18-21 июля 1991 г.	80	18	2
Государственный секретарь США Дж. Бейкер			
- Март 1991 г.	84	7	9
- 18-21 июля 1991 г.	78	11	11
Генерал Н. Шварцкопф			
- Март 1991 г.	88	5	7
- 18-21 июля 1991 г.	89	7	4
Генерал К. Пауэлл			
- Март 1991 г.	87	4	9
- 18-21 июля 1991 г.	83	8	9
Конгресс США			
- Март 1991 г.	79	15	6
- 18-21 июля 1991 г.	63	26	11
Американские СМИ			
- Март 1991 г.	71	27	2
- 18-21 июля 1991 г.	60	37	3
ВС США			
- Март 1991 г.	-	-	-
- 18-21 июля 1991 г.	94	5	1

Источник: The Gallup Poll Monthly. July 1991.

Одним из важнейших результатов войны в Персидском заливе, в представлении американцев, стало укрепление престижа и влияния США в мире, на что указало 75 % против 16 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», но наряду с этим американцы также указывали на то, что война в Персидском заливе способствовала снижению желания одних государств совершать нападения на другие (60 % против 33 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), ограничению в будущем угрозы, исходящей со стороны Ирака (54 % против 40 % при 6 % выбравших ответ

«Затрудняюсь ответить») и в меньшей степени это касалось задач по установлению более безопасного доступа к нефти Ближнего Востока (47 % против 40 % при 13 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»). С другой стороны, по мнению более половины американцев (59 % против 34 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), война в Персидском заливе вовсе не привела к достижению стабильности на Ближнем Востоке⁸². Однако и в этом случае мнение американцев о правильности вступления в войну в Персидском заливе после её окончания оставалось прежним. 5-7 октября 1991 г. подавляющее большинство (74 % против 22 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнуло, что участие США в военных действиях в районе Персидского залива являлось правильным⁸³.

В числе важнейших причин складывания такой конфигурации общественного мнения США – не только достижение в целом положительного результата в ходе военной операции «Буря в пустыне», но и позиция, которую занимали представители американских СМИ. Первоначально американские СМИ высказывали опасения, что участие США в войне в Персидском заливе может привести к традиционным проблемам, связанным с поддержкой со стороны общественного мнения⁸⁴. Однако, в ходе военной операции «Буря в пустыне», с учетом её особенностей, были выявлены совершенно иные тенденции. Быстротечность военной кампании и, особенно, небольшие потери среди американских военнослужащих, в сочетании с усилиями, которые предприняла администрация Дж. Буша, существенно ограничили возможности для её негативного восприятия в американских СМИ и, соответственно, роста критической составляющей в конфигурации общественного мнения США. С учётом позиции, которую в течение всего периода военных действий занимало подавляющее большинство представителей американских СМИ, всё это привело к нейтрализации отдельных проявлений «вьетнамского синдрома»⁸⁵, а в сочетании с соответствующим представлением итогов войны в Персидском заливе, это способствовало укреплению среди американцев благоприятной установки в отношении использования военной силы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что *в 1989-1993 гг. конкретные ситуации, отражающие вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием военной силы, – военные операции в отношении Панамы (1989 г.) и Ирака (1990-1991 гг.), – в целом выявили реакцию общественного мнения США, которая, в отличие от предшествующих периодов, не носила противоречивый характер. Периодические возникавшие в конфигурации общественного мнения трансформации, ранее носившие разнонаправленный характер и осуществлявшиеся по типу колебательных движений, которые совершает маятник, ощущающий на себе воздействие определённых сил, практически отсутствовали.*

Об этом, в частности, свидетельствует то, что действия, связанные с использованием военной силы, которые предпринимала администрация Дж. Буша получили положительный отклик со стороны американцев. В целом удачный характер этих действий способствовал усилению в конфигурации американского общественного мнения в отношении проблем использования военной силы тенденций, связанных с преодолением «вьетнамского синдрома».

В результате, оформление соответствующей конфигурации общественного мнения США явилось одним из побудительных мотивов для представителей руководства США заявить о том, что «вьетнамский синдром» был окончательно преодолен и более не оказывает своего воздействия на массовое сознание американцев. 1 марта 1991 г. во время пресс-конференции, на которой были подведены итоги фактически завершившейся к тому моменту военной операции в районе Персидского залива, Президентом США была произнесена, пожалуй, самая знаменитая

фраза, связанная с «вьетнамским синдромом». Говоря о том, что «призрак Вьетнама» был похоронен в песках пустыни на Аравийском полуострове, Дж. Буш заявил: «Это день гордости для Америки, и, ей Богу, мы избавились от "вьетнамского синдрома" раз и навсегда!» («*It's a Proud Day for America and, by God, we've Kicked the Vietnam Syndrome once and for all*»)⁸⁶.

Причины, побудившие Дж. Буша громогласно заявить о «кончине» «вьетнамского синдрома», с одной стороны, были действительно связаны с оформлением соответствующей конфигурации общественного мнения США, а с другой – имели связь с характером войны в Персидском заливе, поскольку операция «Буря в пустыне» качественно отличалась от всех предыдущих военных операций, в которых принимали участие США. Фактически, это был единственный (после 1945 г.) вооружённый конфликт с участием США, который в наибольшей степени соответствовал сложившимся на тот момент представлениям американцев об идеальных условиях участия в военных действиях⁸⁷. Кроме того, провозглашение Президентом США новой эры в истории международных отношений (11 сентября 1990 г.), связанной с построением так называемого «нового мирового порядка», возможно, также стало побудительным мотивом подвести своеобразную черту и оставить «вьетнамский синдром» в прошлом.

Успех США в войне в Персидском заливе закрепил это мнение в широких кругах американской общественности. «Война в Персидском заливе действительно сделала больше, чем просто изгнала иракские войска из Кувейта... Она также изгнала из Соединённых Штатов призраки Вьетнама. Общественность это приветствовала», – писал *Newsday* 2 марта 1991 г.⁸⁸.

Распространение подобных взглядов со всей очевидностью прослеживается при анализе материалов, содержащихся в американских СМИ и результатов, проведённых опросов общественного мнения.

По окончании военных действий в районе Персидского залива, высказывания Президента США Дж. Буша, посвящённые «вьетнамскому синдрому», получили признание в американском обществе. Периодическая печать США в целом разделяла мнение главы государства. К примеру, 4 марта 1991 г. соответствующие материалы появились на страницах *The New York Times* и *The Washington Post*⁸⁹. Выступивший 2 марта 1991 г. на страницах *Los Angeles Times* бывший участник войны во Вьетнаме, полковник Гарри Дж. Саммерс-младший заявил, что «вьетнамский синдром» больше влиял на тех, кто не принимал участия в боевых действиях в Юго-Восточной Азии, тогда как ветераны войны во Вьетнаме с гордостью относились к своему участию в этом конфликте, но ясность целей во время войны в Персидском заливе, по его мнению, привела к разрушению сомнений среди невоювавшей во Вьетнаме части американцев⁹⁰.

The Wall Street Journal 1 марта 1991 г. вышла со статьей «Дух 91-го года: Победа в войне в Заливе изгоняет демонов вьетнамской эпохи». «Быстрая молниеносная победа в войне в Персидском заливе изгнала Ирак из Кувейта. Однако она проникла в центр американского массового сознания, находившегося под влиянием Вьетнамской войны, – подчеркнула *The Wall Street Journal*. – В течение почти двух десятилетий американцы – и, конечно же, американские стратеги и тактики – чувствовали бремя войны, проигранной во Вьетнаме, размышляли о её противоречащих уроках и духе поражения, который она породила. Политические деятели были осторожны в проведении мускулистой внешней политики, военные командиры волновались, что им никогда не разрешат вести войну, не нанося вред своими ограничениями, комментаторы предупреждали, что любая мобилизация войск, не говоря о боевых действиях, была бы невыносимой для США... Но отныне были уничтожены многие из этих паутинок... В отличие от непродолжительных американских военных действий в Гренаде, Ливии,

Панаме, которые вызвали рост гордости у США, но имели недолговременный эффект, победа в Персидском заливе, вероятно, будет расценена как настоящий триумф»⁹¹.

Похожие оценки прозвучали 10 марта 1991 г. со страниц *The Boston Globe*: «Когда вертолёт Корпуса морской пехоты США вновь водрузил американский флаг на крыше Посольства США в Кувейте, его ревущие лопасти, возможно, рассеяли мрак "вьетнамского синдрома", который всё это время гноился в национальной душе, с того самого момента, когда в 1975 г. американцы окончательно уходили из Южного Вьетнама, взбираясь по крыше американского посольства в Сайгоне, чтобы попасть на борт улетающих вертолёт»⁹².

На следующий день, 11 марта 1991 г. *Time* в статье «Изгнание старого демона» писал: «...До свидания, Вьетнам! Сейчас прошедшие 16 лет исчезнут также быстро, как быстро американцы и их друзья взбирались с крыш в вертолёты и покидали Сайгон, оставляя его победившим коммунистам Вьетнама. Боль от этого и очень многих других вьетнамских воспоминаний – мёртвых детей Май Лай, шока Тет-1968, удачных и неудачных действий, осколков, наркотиков, убийства американских студентов в Кенте, – только усиливавшихся со временем, так или иначе прошла. Когда возглавляемые США силы мчались на прошлой неделе через Кувейт в Ирак, они, возможно, не только одержали победу над иракской армией, но и победили один из самых ядовитых призраков вьетнамской эры – неуверенность в себе, страх перед силой, фундаментальное непонимание целей Америки в мире»⁹³. И далее: «Необходимость именно в таком изгнании нечистой силы, должно быть, прекрасно чувствовал неизвестный американский морской пехотинец, который вскоре после освобождения города Эль-Кувейт, отправился к американскому посольству. Он нёс с собой старый американский флаг, который он установил на ворота у здания посольства. В ответ на вопрос репортера, почему он это сделал, этот человек сказал, что флаг был передан ему умирающим товарищем более 20 лет назад во Вьетнаме. Для этого морского пехотинца, как, впрочем, и для многих американцев, которые оправданно гордятся той работой, которую проделали наши вооружённые силы в Персидском заливе, круг замкнулся и глава дописана до конца»⁹⁴.

По мнению *Newsweek*, определяющую роль в этом сыграла решительность, проявленная Президентом США Дж. Бушем. «Для нации, постоянно угнетаемой упадком, ослабленной за два десятилетия неудачного президентства..., действия Джорджа Буша стали настоящим избавлением... Для американцев отныне буква W означает "победитель"»⁹⁵.

Симптоматично, что фраза, посвящённая «вьетнамскому синдрому» и произнесённая Президентом США Дж. Бушем 1 марта 1991 г. получила отклики не только в так называемой «большой прессе», но и в изданиях менее известных. Так, *The Dallas Morning News* подчёркивала: «Америка одержала великолепную победу, плоды которой она разделяет с союзниками по коалиции... Это есть не что иное, как лечение от болезни под названием "вьетнамский синдром"»⁹⁶. По мнению *The Miami Herald*, «решающая победа над Ираком... означает начало новой эры взбодрённой американской внешней политики, убедительно подкреплённой уверенными действиями, продемонстрированными в бою вооружёнными силами»⁹⁷. На то же обстоятельство обратила своё внимание и *The Philadelphia Inquirer*, задавшись, однако, вопросом относительно того, «как долго продлится эта новая эра прекрасных ощущений»⁹⁸.

Правда, со стороны некоторых изданий прозвучал скепсис относительно действий руководства США. «Главный вопрос – есть ли у г-на Буша достаточно самодисциплины и сдержанности, чтобы построить мир так же ловко, как он управлял войной, – писала 3 марта 1991 г. *The Baltimore Sun*. – Даже в своём превосходном руководстве войной в Персидском заливе президент продемонстрировал некоторые из своих нервных реакций,

которые когда-то заставили страну задаваться вопросами о нем. Его клятвы по поводу того, чтобы пнуть под зад Саддама Хусейна и дать Ближнему Востоку знать, что "то, о чем мы говорим, мы делаем", были едва ли похвальны⁹⁹. Но, и в этом случае *The Baltimore Sun* указала на «триумф демократии» и на то, что победа в войне в Персидском заливе вывела страну из той неуверенности, в которой она находилась, ощущая влияние «вьетнамского синдрома». Как подчёркивала *The Indianapolis Star*, «Соединённые Штаты похоронили "вьетнамский синдром" в песках Саудовской Аравии, Кувейта и Ирака. Но что придёт на его место, окончательным ли является возвращение к былому чувству гордости по поводу роли мирового полицейского...? Есть множество уроков, которые будут извлечены из семимесячного кризиса в Персидском заливе. Важно, чтобы думающие мужчины и женщины, отстранившись от эйфории победы..., приступили к поиску более важных моментов»¹⁰⁰. Одним из таких моментов являлась проблема восстановления того, что было разрушено в ходе войны в Персидском заливе, и её, с точки зрения *Houston Chronicle*, необходимо было решать странам Ближнего Востока самостоятельно, без какой-либо существенной материальной помощи извне, с использованием нефтяных ресурсов этого региона земного шара¹⁰¹.

Другие издания подчёркивали, что до окончательного избавления американской нации от «вьетнамского синдрома», учитывая тот факт, что для многих участников Вьетнамской войны воспоминания о событиях в Юго-Восточной Азии ещё были свежи, далеко. На это обстоятельство, например, 12 марта 1991 г. обратила своё внимание *The Atlanta Journal-Constitution*: «Многие говорят о том, что длительное похмелье Америки от разгрома во Вьетнаме наконец-то прошло благодаря сильной, но эффективной медицине победы в Ираке. В основном это, возможно, так. Те, кто ранее потерял уверенность в способности нации проводить в жизнь цели своей политики, теперь могут пребывать в уверенности, что мы можем сделать многое и удовлетворить свои потребности. В деталях, однако, есть вопросы. Слишком уж долго "вьетнамский синдром" зажимал в тиски нашу внешнюю политику»¹⁰². *Denver Post* в качестве примера привела высказывания одного из американских военнослужащих, принимавших участие в военных действиях. Будучи подверженным влиянию «вьетнамского синдрома», он с особым интересом следил за теми настроениями, которые после войны в Персидском заливе сложились в США¹⁰³. По мнению *St. Louis Post* (в статье «До свидания, Вьетнам!»), вслед за триумфом в войне в Персидском заливе, чтобы окончательно освободиться от "вьетнамского синдрома", Президенту США Дж. Бушу, воспользовавшись сложившейся ситуацией, необходимо было также «сделать заключительный жест» – решить проблему дипломатических отношений между США и Вьетнамом, что «оформило бы окончательное уничтожение "вьетнамского синдрома"»¹⁰⁴.

Таким образом, на страницах периодических изданий США появлялись и другие, менее восторженные оценки завершившейся войны в Персидском заливе, в том числе это касалось и «большой прессы»¹⁰⁵. В результате, по мере того как США всё больше отходили от той эйфории, которая захлестнула страну после окончания войны в Персидском заливе, верх, по крайней мере, в американских СМИ, брала гораздо более трезвая оценка текущей ситуации.

Тем не менее, несмотря на подобные материалы, появлявшиеся в американских СМИ, американцы расценили успех США как очевидный. Каковы же, с точки зрения американцев, были последствия войны в Персидском заливе?

Опрос общественного мнения на эту тему был проведён в США 18-21 июля 1991 г., т.е. фактически в преддверии первой годовщины с момента иракской агрессии. В результате выяснилось, что патриотические чувства американцев находились на исключительно высоком уровне¹⁰⁶ и в связи с этим одним из важнейших последствий

войны в Персидском заливе стало возрождение у американцев гордости за свою страну, её возможность влиять на мировые события¹⁰⁷.

Совершенно неслучайным в связи с этим явилось появление в 1991 г. после окончания войны в Персидском заливе в США статьи Д. Белла, которая была посвящена «американской исключительности» и восприятию этой концепции в среде американцев. В сущности, по-новому оценивая «американскую исключительность», Д. Белл объявил о том, что американцы оказались подвержены испытанию «американской исключительностью»: «быть примером, маяком для других народов, наций, угодной Богу, страной спасительницей, защищать верность конституционализму, охранять национальную самобытность», утверждая также, что на Америку ниспослана «спасительная благодать, которая всё еще делает её примером для других народов»¹⁰⁸.

При этом, для многих представителей политико-академического сообщества США также очевидным представлялось преодоление благодаря войне в Персидском заливе «вьетнамского синдрома». Именно об этом, например, говорил Дж. Муравчик в статье «Конец вьетнамской парадигмы?», опубликованной вскоре после окончания военных действий в районе Персидского залива¹⁰⁹.

С подачи американских СМИ война в Персидском заливе расценивалась как некий рубеж, перейдя который США вступили в качественно новый этап в своём развитии. «Война – это кладёз сюрпризов. И вот перед нами главный сюрприз: дело вовсе не в Кувейте, не в Ираке и даже не в будущем всего Ближнего Востока, как бы ни развивались события. Становится всё очевиднее, что речь идёт о войне за Америку, её будущее, возникает новая Америка, иным станут её образ, причастность к истории, иначе будет звучать даже её политический лексикон... После войны в Персидском заливе Америка... могла бы масштабно взглянуть на будущее и в этом контексте оценить свой потенциал – потенциал державы, играющей доминирующую роль в делах планеты, сталкивающейся с определёнными проблемами, но способной, однако, громадным напряжением воли изменить ход истории», – подчеркнул *Time* 4 февраля 1991 г.¹¹⁰.

Пожалуй, самой распространенной оценкой американцев войны в Персидском заливе тогда стало её оправдание с моральной точки зрения, при этом американцы считали, что она подобна Второй мировой войне 1939-1945 гг. и Первой мировой войне 1914-1918 гг. В этом плане война в Персидском заливе оказалась качественно иным, с точки зрения соображений морального порядка, вооружённым конфликтом, нежели войны в Корее и Вьетнаме (табл. 5.3.1).

Таблица 5.3.1

Оценка американцами войн, в которые были вовлечены США

«Как Вы думаете, каждая из приведенных далее в списке войн, в которые были вовлечены США, является "справедливой" или "несправедливой"?».	Да, справедливая	Нет, несправедливая	Затрудняюсь ответить
Революционная война – Война за независимость 1775-1783 гг.	75	9	16
Гражданская война 1861-1865 гг.	70	19	11
Первая мировая война 1914-1918 гг.	76	8	16
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	89	5	6
Корейская война	49	32	19
Вьетнамская война	25	65	10
Война в Персидском заливе	74	21	5

Источник: The Gallup Poll Monthly. February 1991.

Устойчивое мнение о том, что в результате войны в Персидском заливе было нанесено поражение агрессору, т.е. Ираку (в данном случае можно провести аналогии с Германией, являвшейся агрессором в 1914 и 1939 гг.), сыграло в этом, скорее всего,

определяющую роль. В этих условиях среди американцев резко увеличилось число тех, кто считал, что иногда войны должны проводиться с целью решения сложных проблем, возникающих в мире (рис. 5.3.2).

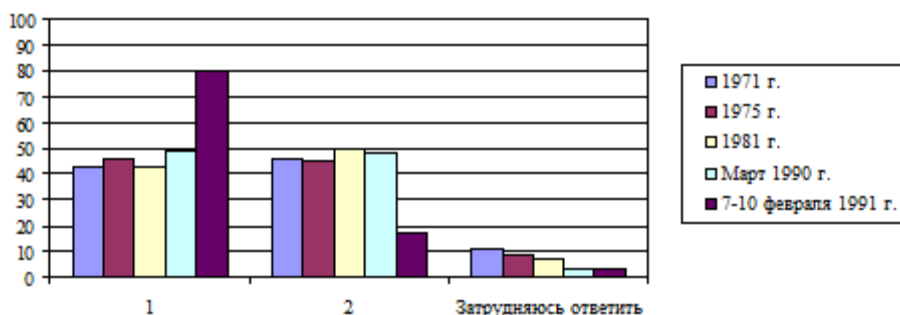

Рис. 5.3.2. Мнение американцев о роли войны как орудия внешней политики государств.

Источник: The Gallup Poll Monthly. February 1991.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «С каким из представленных ниже мнений Вы согласны?».

1. Иногда войны необходимы, чтобы решить проблемы.

2. Война представляет собой устаревший способ урегулирования проблем между нациями.

Фактически, в целом успешная война в Персидском заливе на определённое время как бы «узаконила» в глазах американцев такое важнейшее орудие внешней политики государств как войну, что случилось впервые после окончания войны во Вьетнаме и свидетельствовало о качественно новых тенденциях, происходящих в рамках эволюции общественного мнения США.

5.3.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА, ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БУША В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.) явился первым, начиная с 1973 г., и фактически единственным периодом, в рамках которого тенденции, которые наблюдались в американском общественном мнении в отношении проблем использования военной силы не характеризовались противоречивостью.

Отдельные проявления «вьетнамского синдрома» применительно к случаям использования военной силы в отношении Панамы (1989 г.) и Ирака (1990-1991 гг.) оказались не очень значительными. Безусловно, «вьетнамский синдром» не исчез, о чём еще в 1980-е годы заявляли представители руководства США, и его многочисленные проявления сохранялись на уровне массового сознания американцев. Однако, именно в рамках этого периода обнаружились тенденции, свидетельствовавшие о постепенном ослаблении травмирующего воздействия «вьетнамского синдрома» на состояние общественного мнения США. В ходе войны в Персидском заливе эти тенденции проявились со всей очевидностью и, более того, процесс их последующего развития был значительно ускорен.

К 1991 г. одним из важнейших последствий практически абсолютной поддержки со стороны общественного мнения США военных действий в районе Персидского залива явилась нейтрализация проявлений «вьетнамского синдрома» на уровне массового сознания американцев. Между тем, представляется, что война в Персидском заливе, итоги которой оказались исключительно положительными для США, способствовала не окончательному, а временному преодолению «вьетнамского синдрома», вызвала максимальное, с момента окончания войны во Вьетнаме, ослабление его воздействия на массовое сознание американцев и, следовательно, привела к существенному укреплению основополагающего компонента внешнеполитического менталитета американцев – «мессианства», а также способствуя усилению концепции «американской исключительности».

Казалось бы, в противоречие с процессами, связанными с нейтрализацией проявлений «вьетнамского синдрома» на уровне массового сознания американцев, входила деятельность руководства США, отражающая подходы его представителей к вопросам использования военной силы в рамках общей внешнеполитической стратегии США.

После войны в Персидском заливе, с учётом изменившейся ситуации на международной арене, на смену разработанной еще в 1980-е годы доктрине Уайнбергера пришла доктрина Пауэлла – теоретическая конструкция, содержащая несколько модернизированные положения предыдущей доктрины¹¹¹. Повторяя большинство положений доктрины Уайнбергера, доктрина Пауэлла, однако, предусматривала использование военной силы не только для обеспечения жизненно важных национальных интересов США, но и для более ограниченных целей, но при обязательном условии, что они чётко определены и военная сила применяется самым решительным образом при подавляющем превосходстве. Речь фактически шла об использовании всех элементов национальной мощи – не только военной силы, но также её экономической, политической и других составляющих. Указывалось, что в случае использования военной силы необходимо опираться на абсолютно подавляющую мощь, способную быстро и эффективно подавить способность противника к сопротивлению и обеспечить решающую победу, после чего осуществить быстрый вывод вооружённых сил¹¹².

Учёт фактора общественного мнения продолжал оставаться в качестве одного из условий использования военной силы, и доктрина Пауэлла, также как доктрина Уайнбергера, демонстрировала своеобразное отражение «вьетнамского синдрома» в сознании руководства США.

Тем не менее, то обстоятельство, что в отличие от доктрины Уайнбергера, доктрина Пауэлла в значительной степени расширяла возможности использования военной силы, свидетельствовало именно об ослаблении травмирующего воздействия «вьетнамского синдрома» на состояние общественного мнения США и представителей руководства США, выступавших в качестве его носителей на уровне элиты. Изменившееся к этому моменту восприятие войны среди американцев, когда из болезненного и неэффективного средства политики, каковым оно показалось после войны во Вьетнаме, использование военной силы, благодаря войне в Персидском заливе, стало превращаться во вполне приемлемый метод, с помощью которого можно быстро и успешно достигнуть поставленных целей, получило своё отражение в подходах руководства страны к внешнеполитической стратегии США.

Осознание, прежде всего, на уровне руководства США, но также на уровне элиты и масс, лидирующей роли США в мире, что выразилось в «мессианской» по

*своему духу риторике*¹¹³, способствовало укреплению тенденций, связанных с ослаблением травмирующего воздействия «вьетнамского синдрома» на состояние общественного мнения США.

В свою очередь, то, что в целом успешная война в Персидском заливе на определённое время как бы «узаконила» в глазах американцев такое важнейшее орудие внешней политики государств как войну, дало американцам в дальнейшем, в условиях 1990-х годов, с гораздо большим энтузиазмом, чем ранее, относиться к использованию военной силы при решении каких-либо задач, возникавших в рамках внешнеполитического курса США. В сочетании с попытками администрации Дж. Буша реализовать идею абсолютного лидерства США на международной арене, предпринятыми в начале 1990-х годов, попытками, имевшими относительный успех, а также с учётом позиции, занятой американскими СМИ, в целом выступившим в поддержку установления гегемонии США в мире, это имело своим результатом укрепление соответствующих установок в общественном мнении США.

Оценивая деятельность Президента США Дж. Буша в сфере внешней политики, многие американские исследователи, рассматривая период президентства Дж. Буша в контексте «эпохи Рейгана», обращают внимание на положительный эффект его многих шагов, предпринятых на международной арене (Пол Дж. Диган (См.: *Deegan, Paul J. George Bush. Edina: Abdo & Daughters*, 1991), Р. Роуз (См.: *Rose R. The Postmodern President: George Bush Meets the World. Chatham: Chatham House*, 1991), Уильям Э. Пимбертон (См.: *Pemberton, William E. George Bush. Vero Beach: Rourke Publications*, 1993), М. Бишлоусс и С. Тэлботт (См.: *Beschloss M., Talbott S. Highest Levels: The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown*, 1993), Д. Мервин (См.: *Mervin D. George Bush and the Guardianship Presidency. New York: St. Martin's press*, 1996), Герберт С. Пармет (См.: *Parmet, Herbert S. George Bush: The Life of a Lone Star Yankee. New York: Transaction Publishers*, 1997), Райан Дж. Бэрилло и Марк Дж. Розелл (См.: *Barilleaux, Ryan J., Rozell, Mark J. Power and Prudence: The Presidency of George H. W. Bush. College Station: Texas A&M University Press*, 2004), Т. Викар (См.: *Wicker T. George Herbert Walker Bush. New York: Lipper/Viking*, 2004), Мартин Дж. Медхерст (См.: *Medhurst, Martin J. The Rhetorical Presidency of George H.W. Bush. College Station: Texas A&M University Press*, 2006), Уэсли Б. Боруки (См.: *Borucki, Wesley B. George H. W. Bush: In Defense of Principle. New York: Nova Science Pub Inc*, 2011), Джон Мэхэм (См.: *Meacham J. Destiny and Power: The American Odyssey of George Herbert Walker Bush. New York: Random House*, 2015) и др. (См., напр., *Leadership and the Bush Presidency: Prudence or Drift in an Era of Change* / Eds. by *Ryan J. Barilleaux, Mary E. Stuckey. New York: Basic Books* 1989; *The Bush Presidency: First Appraisals* / Eds. by *C. Campbell, B. Rockman. Chatham: Chatham House Publishers*, 1991; *The Bush Presidency: Triumphs and Adversities* / Eds. by *D. Hill, Ph. Williams. New York: St. Martin's Press*, 1994; *The Bush Presidency: Ten Intimate Perspectives of George Bush* / Eds. by *Kenneth W. Thompson. Lanham: University Press of America*, 1997-1998; *A Noble Calling: Character and the George H. W. Bush Presidency* / Eds. by *W. Levantrasser, R. Perrotti. Westport: Greenwood Publishing Group*, 2004. См. также: *Barilleaux, Ryan J., Stuckey, Mary E. Leadership and the Bush Presidency: Prudence or Drift in an Era of Change?* Westport: Greenwood Press, 1992)).

С. Хёрст в книге «Внешняя политика администрации Буша: В поисках нового мирового порядка» (1999 г.) и К. Мейнард в книге «Выходя из тени: Джордж Буш и конце холодной войны» (2008 г.) подчёркивают, что администрация Дж. Буша в целом эффективно и умело справлялась с глобальными процессами, связанными с окончанием «холодной войны», а высказанная Дж. Бушем идея построения «нового мирового порядка», по мнению первого, вовсе не была бессмысленной, являлась продуманной, основанной на американских ценностях и традициях, стратегией, которая заложила фундамент для формирования последовательной американской внешней политики в период после окончания «холодной войны» (См.: *Hurst S. The Foreign Policy of the Bush Administration: In Search of a New World Order. New York: Cassell*, 1999; *Maynard C. Out of the Shadow: George H.W. Bush and the End of the Cold War. College Station: Texas A&M University Press*, 2008).

Джон Роберт Грин в книге «Президентство Джорджа Буша» (2000 г.) подчёркивает, что во время войны в Персидском заливе Дж. Буш продемонстрировал склонность к иностранным делам, а также способность действовать в условиях кризиса, учитывая ошибки, которые совершили его предшественники. В результате, администрация Дж. Буша, прежде чем использовать военную силу, искала поддержку у международного сообщества, Конгресса США и американской общественности (См.: *Greene, John Robert. The Presidency of George Bush. Lawrence: University Press of Kansas*, 2000).

Т. Нафтали в книге «Джордж Г. У. Буш» (2007 г.) заявляет, что деятельность Дж. Буш заслуживает хорошей оценки за успешное проведение внешней политики в трудные времена краха Советского Союза, объединения Германии и вторжения Ирака в Кувейт, приведшего к войне в Персидском заливе. Он прямо

указывает, что благодаря проведённым в период президентства Дж. Буша военным кампаниям в Панаме и Ираке, Америка смогла «преодолеть бремя Вьетнама» (См.: *Naftali T. George H. W. Bush*. New York: Times Books, 2007).

С точки зрения Б. Вудворда, автора книги «Командующие» (1991 г.) в первые годы своего нахождения у власти администрация Дж. Буша, политическое и военное руководство страны, проводя политику на международной арене, фактически доминировало в мире, чего не наблюдалось с момента окончания Вьетнамской войны (См.: *Woodward B. The Commanders*. New York: Simon & Schuster, 1991).

Однако, с другой стороны, американские исследователи подчёркивают, что сосредоточившись на решении актуальных на тот момент международных проблемах, Дж. Буш не смог проводить эффективную политику, связанную с решением внутренних, преимущественно экономических проблем. «Разумный государственный деятель, который одерживал победы за границей и мудрость которого хорошо служила Америке в критическое время, потерпел поражение дома», – подчёркивает Т. Нафтали.

С точки зрения Лори Кокса Хэна, этому способствовало отсутствие у Дж. Буша такого же тесного контакта с аудиторией, как у Р. Рейгана, т.е. его предшественника, которого называли «Великим коммуникатором», а также фактический отказ от широкого использования возможностей, имеющихся в сфере связей с общественностью (См.: *Han, Lori Cox. A Presidency Upstaged: The Public Leadership of George H. W. Bush*. College Station: Texas A&M University Press, 2011).

Критически настроенные по отношению к Дж. Бушу американские исследователи, например, М. Даффи и Д. Гудгэйм обвиняют его в том, что он совершил ошибку, устанавливая национальные приоритеты, акцентировав своё внимание на международных проблемах. При этом, ошибочной, по их мнению, являлась манера поведения Дж. Буша. Его ярко выраженное консервативное мировоззрение стало причиной страха перед вероятностью совершения неправильных шагов и, в результате, он скорее реагировал на те или иные вызовы, а не двигался вперед на пути решения важнейших проблем (См.: *Duffy M., Goodgame D. Marching in Place: The Status-Quo Presidency of George Bush*. New York: Simon & Schuster, 1992).

При рассмотрении отдельных случаев использования военной силы, которые имели место в период президентства Дж. Буша, американские исследователи в своих монографиях, статьях и диссертационных исследованиях обращают внимание на отдельные аспекты военных операций в отношении Панамы (См.: *Jaquith C. Panama: The Truth About the U.S. Invasion*. New York: Pathfinder, 1990; Behar, *David S., Harris G. Invasion: The American Destruction of the Noriega Regime in Panama*. Los Angeles: Americas Group, 1990; *Muscant I. The Banana Wars: A History of United States Military Intervention in Latin America from the Spanish-American War to the Invasion of Panama*. New York: Macmillan, 1990; *Briggs, Clarence E. Operation Just Cause: Panama, December 1989: A Soldier's Eyewitness Account*. Harrisburg: Stackpole Books, 1990; *Buckley K. Panama: The Whole Story*. New York: Simon & Schuster, 1991; *McConnell M. Just Cause: The Real Story of America's High-Tech Invasion of Panama*. New York: St. Martin's Press, 1991; *Donnelly Th., Roth M., Baker C. Operation Just Cause: The Storming of Panama*. New York: Lexington Books; Toronto: Maxwell Macmillan Canada; New York: Maxwell Macmillan International, 1991; *Conniff, Michael L. Panama and the United States: The Forced Alliance*. Athens: University of Georgia Press, 1992; *Taw, Jennifer M. Operation Just Cause: Lessons for Operations Other Than War*. Santa Monica: RAND, 1996; *Reynolds, Nicholas E. Just Cause: Marine Operations in Panama, 1988-1990*. Washington: History and Museums Division, Headquarters, U.S. Marine Corps: For sale by the U.S. G.P.O., Supt. of Docs., 1996; *Lenahan R. Confrontation Zone: The Story of the 1989 U.S. Intervention Into Panama: Operation Just Cause, a Military Journal 1986-1990*. Charleston: Narwhal Press, 2002; *Yates, Lawrence A. The U.S. Military Intervention in Panama: Origins, Planning, and Crisis Management, June 1987-December 1989*. Washington: Center of Military History, United States Army, 2008; *Nanda, P. Agora: U.S. Forces in Panama: Defenders, Aggressors or Human Rights Activists?: The Validity of United States Intervention in Panama Under International Law // American Journal of International Law. Vol. 84. №2. 1990. P. 494-503; Quigley J. The Legality of the United States Invasion of Panama // Yale Journal of International Law. Vol. 15. №2. Summer 1990. P. 276-317; Alberts, David W. The United States Invasion of Panama: Unilateral Military Intervention to Effectuate a Change in Government: A Continuum of Lawfulness // Transnational Law & Contemporary Problems. Vol. 1. № 1. 1991. P. 261-312; Henkin L. The Invasion of Panama Under International Law: A Gross Violation // Columbia Journal of Transnational Law. Vol. 29. №2. 1991. P. 293-317; Sofaer, Abraham D. The Legality of the United States Action in Panama // Columbia Journal of Transnational Law. Vol. 29. №2. 1991. P. 281-292; Wedgwood R. The Use of Armed Force in International Affairs: Self-Defense and the Panama Invasion // Columbia Journal of Transnational Law. Vol. 29. №3. 1991. P. 609-628; Major J., Watson, Bruce W., Tsouras, Peter G. Operation Just Cause: The US Intervention in Panama // International Affairs. Vol. 68. №1. 1991. P. 211-229; Berman A. In Mitigation of Illegality: The U.S. Invasion of Panama. Thesis/dissertation: Victoria University of Wellington, 1990; Long, Keith P. The Invasion of Panama Was the Result of Government Politics. Thesis/dissertation: Troy State University, 1991; Switzer, Stephanie A. The Will of the Stronger: America's Justice in Operation Just Cause. Thesis/dissertation: Smith College, Northampton, 1991; Gutiérrez-Villalobos S. Tactical and Strategic Debate of the 1989 Panama Invasion. Thesis/dissertation: University of Kentucky, 1991; Ramshaw, William S. Operation Just Cause Command and Control: A Case Study. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 1991; Hoyer, Robert Joseph. The Invasion of Panama and*

International Law: A Thesis. Thesis/dissertation: Appalachian State University, 1992; *Gardner, Thomas H.* The American Monomyth in U.S. Political Rhetoric: Justifying "Operation Just Cause". Thesis/dissertation: Ohio University, August, 1993; *Dougal I.* Gunboat Democracy: American Exceptionalism and the Military Interventions in Grenada (1983) and Panama (1989). Thesis/dissertation: University of Southern Mississippi, 1996; *Westrick J.* Empire by Invitation: Operation "Just Cause" and Panamanian Manipulation of U.S. Foreign Policy. Thesis/dissertation: Ohio University, November, 1997; *Moss, Sarah Jane Louise.* The Real Motives Behind the U.S. Invasion of Panama. Thesis/dissertation: School for International Training, 1999; *Barnes L.* Conflict Analysis of the U.S. Invasion of Panama. Thesis/dissertation: Troy State University, 2000; *Kourous G.* Bush v. Noriega: The Noriega Challenge to George Bush's Credibility and the 1989 Invasion to Panama. Thesis/dissertation: Ohio University, November, 2000; *Conley, William J.* Operations "Just Cause" and "Promote Liberty": The Implications of Military Operations Other Than War. Thesis/dissertation: U.S. Marine Corps Command and Staff College, 2001; *Romero, Maria Luisa.* Democratization by Force?: Panama's Democratic Transition After the U.S. Invasion of 1989. Thesis/dissertation: Harvard University, 2004; *Keltner, David A.* Work and Progress: The U.S. Military and the Reconstruction of Panama after Operation Just Cause. Thesis/dissertation: United States Naval Academy, 2005; *O'Donovan, Fergus Patrick.* American Intervention in Panama: National Interest or Altruistic? Thesis/dissertation: NUI, Department of History, 2006) и Ирака (См.: *Friedman N.* Desert Victory: The War for Kuwait. Annapolis: Naval Institute Press, 1991; *Bennis Ph.* Beyond the Storm: A Gulf Crisis Reader. New York: Interlink Publishing Group, 1991; *Carpenter, Ted Galen.* America Entangled: The Persian Gulf Crisis and its Consequences. Washington: Cato Institute, 1991; *Aspin L., Dickinson, William L.* Defense for a New Era: Lessons of the Persian Gulf War. Washington: Brassey's, 1992; *Nye, Joseph S., Smith, Roger K.* After the Storm: Lessons From the Gulf War. Queenstown: Aspen Strategy Group; Lanham: Madison Books, 1992; *Elshtain, Jean Bethke., DeCosse, David E.* But Was it Just?: Reflections on the Morality of the Persian Gulf War. New York: Doubleday, 1992; *Ibrahim I.* The Gulf Crisis: Background and Consequences. Washington: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University, 1992; *Goodman, Allan E.* Diplomacy During the Persian Gulf War. Washington: Institute for the Study of Diplomacy, 1992; *Brune L.* America and the Iraqi Crisis, 1990-1992: Origins and Aftermath. Claremont: Regina Books, 1993; *Matthews K.* The Gulf Conflict and International Relations. London; New York: Routledge, 1993; *Atkinson R.* Crusade: The Untold Story of the Persian Gulf War. Boston: Houghton Mifflin, 1993; *Freedman L., Karsh E.* The Gulf Conflict, 1990-1991: Diplomacy and War in the New World Order. Princeton: Princeton University Press, 1993; *Renshon, Stanley Allen.* The Political Psychology of the Gulf War: Leaders, Publics, and the Process of Conflict. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1993; *Whicker, Marcia Lynn; Pfiffner, James P., Moore, Raymond A.* The Presidency and the Persian Gulf War. Westport: Praeger, 1993; *Bloom S.* Hidden Casualties: Environmental, Health, and Political Consequences of the Persian Gulf War. San Francisco: ARC/Arms Control Research Center; Berkeley: North Atlantic Books, 1994; *Ismael, Tareq Y., Ismael, Jacqueline S.* The Gulf War and the New World Order: International Relations of the Middle East. Gainesville: University Press of Florida, 1994; *Walsh J.* The Gulf War Did Not Happen: Politics, Culture, and Warfare Post-Vietnam. Aldershot; Brookfield: Arena, 1995; *Gordon, Michael R., Trainor, Bernard E.* The Generals' War: The Inside Story of the Conflict in the Gulf. Boston: Little, Brown, 1995; *Yettiv, Steven A.* The Persian Gulf Crisis. Westport: Greenwood Press, 1997; *Rahman H.* The Making of the Gulf War: Origins of Kuwait's Long-Standing Territorial Dispute With Iraq. Reading, Berkshire: Ithaca Press, 1997; *Hassan, Hamdi A.* The Iraqi Invasion of Kuwait: Religion, Identity, and Otherness in the Analysis of War and Conflict. London: Pluto Press, 1999; *Manchester St.* The Unexpected Storm: The Gulf War Legacy. Central Point: Hellgate Press, 2000; *Khadduri M., Ghareeb E.* War in the Gulf, 1990-91: The Iraq-Kuwait Conflict and its Implications. New York; Oxford: Oxford University Press, 2001; *Long, Jerry M.* Saddam's War of Words: Politics, Religion, and the Iraqi Invasion of Kuwait. Austin: University of Texas Press, 2004; *Martin M.* The Persian Gulf War: Saddam's Failed Invasion. San Diego: Lucent Books, 2005. См.: *Langan J.* The Just-War Theory after the Gulf War // Theological Studies. Vol.53. №1. March 1992. P. 95-112; *Kanjirathinkal M., Hickey, Joseph V.* Nuclear Weapons, The Persian Gulf War, and The New World Order // Capital & Class. Vol.16. №2. Summer 1992. P. 19-23; *Simon Harak G.* After the Gulf War: A New Paradigm for the Peace Movement // Journal of Humanistic Psychology. Vol.32. №4. Fall 1992. P. 11-40; *Ahady, Anwar-Ul-Haq* Security in the Persian Gulf after Desert Storm // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. Vol.49. №2. June 1994. P. 219-240; *Riddell-Dixon E.* The United Nations after the Gulf War // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. Vol.49. №2. June 1994. P. 253-276; *Rubinstein, Alvin Z.* Moscow and the Gulf War: Decisions and Consequences // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis. Vol.49. №2. June 1994. P. 301-327; *Liberman P.* Punitiveveness and U.S. Elite Support for the 1991 Persian Gulf War // Journal of Conflict Resolution. Vol.51. №1. February 2007. P. 3-32. См.: *Rudd, Gordon William.* Operation Provide Comfort: Humanitarian Intervention in Northern Iraq, 1991. Thesis/dissertation: Duke University, 1993; *Simm, Robert K.* Operation Desert Storm and a New Paradigm: Ground Forces in Support of Air Operations. Thesis/dissertation: U.S. Army Command and General Staff College, 1993; *Walsh, Andrew D.* Political Realism and Just-War Rhetoric: The Case of the Persian Gulf War. Thesis/dissertation: Drew University, 1994; *Haffar, Warren R.* Objectives and Nation-State Alignment during the Gulf War. Thesis/dissertation: University of Pennsylvania, 1996; *Akram A.* Origins of the Gulf War. Thesis/dissertation: California State University, 1997; *Jones, Laurence W.* The Persian Gulf War: A Case Study in Just War Theory. Thesis/dissertation: Duke University, 1998; *Zachary, Todd*

M. The Aftermath of Operation Desert Storm: A Second Look. Thesis/dissertation: California State University, 1998; *Bulmann, Mitchell August*. The Unfinished War: Determining American Foreign Policy toward the Removal of Saddam Hussein during the 1990-91 Persian Gulf Crisis. Thesis/dissertation: Government Harvard University, 1999; *Adair, James M.* Morality in war : was the Persian Gulf War just? Thesis/dissertation: California State University, 2000; *Lee David M.* The role of airpower in Operation Desert Storm. Thesis/dissertation: California State University, 2004).

Речь, в частности, идёт об установлении причин и предпосылок региональных кризисов, анализе общего хода боевых действий, анализе процесса принятия внешнеполитических решений, выявлении в связи с практикой применения военной силы важнейших уроков, которые следует учесть в будущем, определении степени легитимности предпринятых действий и соответствии их нормам международного права и др.

Отдельное внимание уделено установлению роли, которую применительно к этим военным операциям играли представители американских СМИ (См.: *Johns, Christina Jacqueline, Ward Johnson, P.* State Crime, the Media, and the Invasion of Panama. Westport: Praeger, 1994; *Hensel, Howard M., Michaud N.* Global Media Perspectives on the Crisis in Panama. Farnham, Surrey; Burlington: Ashgate, 2011; *Vallance-Whitacre, Joan R.* An Evaluation of the Media Coverage Concerning the Mission to Secure the Dog Kennel During the Panama invasion on December 20, 1989. Thesis/dissertation: Virginia Commonwealth University, 1990; *Samisch, Mark Hillel*. Comparison of the Media Coverage of the Vietnam War to the Media Coverage of the Invasions of Grenada and Panama: A question of Legacies. Thesis/dissertation: University of Maryland at College Park, 1991; *Saulino C.* Mass Media and U.S. Foreign Policy-Making: The Case of Panama and the New York times, 1984-1989. Thesis/dissertation: University of California, San Diego, 1995. См.: *Dennis, Everette E.* The Media at War: The Press and the Persian Gulf Conflict. New York: Gannett Foundation Media Center, 1991; *Molwana H., Gerbner G., Schiller, Herbert I.* Triumph of the Image: The Media's War in the Persian Gulf: A Global Perspective. Boulder: Westview Press, 1992; *Smith H.* The Media and the Gulf War. Washington: Seven Locks Press, 1992; *Katz, Steven L.* Sand Trap: The Military and the Media During the Persian Gulf War. Greenwich: JAI Press, 1992; *Epstein, Lawrence S.* The Military, the Press and the Gulf War. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 1992; *Winter, James P.* Common Cents: Media Portrayal of the Gulf War and Other Events. Montréal; New York: Black Rose Books, 1992; *Triumph of the Image: The Media's War in the Persian Gulf. A Global Perspective / Eds. by H. Mowlana, G. Gerbner, Herbert I. Schiller.* Boulder: Westview, 1992; *Denton, Jr., Robert E.* The Media and the Persian Gulf War. Westport: Praeger, 1993; *Greenberg, Bradley S., Gantz W.* Desert Storm and the Mass Media. Cresskill: Hampton Press, 1993; *Chrisco C.* Reactions to the Persian Gulf War: Editorials in the Conflict Zone. Lanham: University Press of America, 1995; *Keeble R.* Secret State, Silent Press: New Militarism, the Gulf and the Modern Image of Warfare. Luton: University of Luton Press, 1997; *Johnson, Richard Denis.* Seeds of Victory: Psychological Warfare and Propaganda: The Seeds of Victory in Modern Political & Military Campaigns: The Persian Gulf War as a Case Study in Operational Principle. Atglen: Schiffer Pub., 1997; *Baroody, Judith Raine.* Media Access and the Military: The Case of the Gulf War. Lanham: University Press of America, 1998. См.: *Ottosen R.* The Media and the Gulf War Reporting: Advertising for the Arms Industry? // Security Dialogue. Vol.23. №1. March 1992. P. 71-83; *Kanjirathinkal M., Hickey, Joseph V.* Media Framing and Myth: The Media's Portrayal of the Gulf War // Critical Sociology. Vol.19. №1. April 1992. P. 103-112; *Dragsdahl J.* The Gulf War: New Challenges for Journalism // Security Dialogue. Vol.23. №2. June 1992. P. 139-146; *Pan Z., Ostman, Ronald E., Reynolds P.* News Media Exposure and Its Learning Effects during the Persian Gulf War // Journalism & Mass Communication Quarterly. Vol.71. №1. March 1994. P. 7-19; *Ven-Hwei L.* Media Use, Involvement, and Knowledge of the Gulf War // Journalism & Mass Communication Quarterly. Vol.71. №1. March 1994. P. 43-54; *Weyer J.* Actor Networks and High Risk Technologies: The Case of the Gulf War // Science and Public Policy. Vol.21. №5. October 1994. P. 321-334; *Wilcken P.* The Intellectuals, the Media and the Gulf War // Critique of Anthropology. Vol.15. №1. March 1995. P. 37-69; *Griffin M., Lee J.* Picturing the Gulf War: Constructing an Image of War in Time, Newsweek, and U.S. News & World Report // Journalism & Mass Communication Quarterly. Vol.72. №4. December 1995. P. 813-825; *Conners, Joan L.* Hussein as Enemy: The Persian Gulf War in Political Cartoons // The Harvard International Journal of Press/Politics. Vol.3. №3. June 1998. P. 96-114; *King C.* Photographic Coverage During the Persian Gulf and Iraqi Wars in Three U.S. Newspapers // Journalism & Mass Communication Quarterly. Vol.82. №3. September 2005. P. 623-637; *Griffin M.* Media Images of War // Media, War & Conflict. Vol.3. №1. April 2010. P. 7-41. См.: *Power, Matthew T.* News Magazine Coverage of the Persian Gulf War: A Content Analysis of Time, Newsweek and U.S. News & World Report. Thesis/dissertation: University of Florida, 1991; *Monnett, Michael G.* Media Predictions in Operations Desert Shield/Desert Storm. Thesis/dissertation: U.S. Army Command and General Staff College, 1992; *McAllister K.* Press Criticism of News Media Coverage During the Persian Gulf War. Thesis/dissertation: University of Houston, 1992; *McGuire, Colleen L.* Military-Media Relations and the Gulf War: A Compromise Between Vietnam and Grenada? Thesis/dissertation: U.S. Army Command and General Staff College, 1992; *Steuck, Jay C.* Press Pools and Newspaper Coverage of the Gulf War: Attitudes of Managing Editors. Thesis/dissertation: Arizona State University, 1992; *Baroody, Judith Raine.* Being There: U.S. Media Access During the Gulf War. Thesis/dissertation: American University, 1993; *Ryan, Peter M.* The Fifth Estate: The New Media of Desert Storm. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 1993; *Chrisco, Carrie Belle.* Pre-War and War Reactions to the Persian Gulf War: A Study of Editorials in the Conflict Zone. Thesis/dissertation:

University of Southern Mississippi, 1994; Kyzer, *Miriam E.* U.S. Press Pool System: A Case History of the Persian Gulf War. Thesis/dissertation: University of Southwestern Louisiana, 1994; Arant, *Morgan David.* Constitutional Implications of United States Government Restriction on the Press in the Persian Gulf War. Thesis/dissertation: University North Carolina at Chapel Hill, 1994; *Urbsaitis, Janice S.* Smoke & Mirrors: How Television News Sold the Persian Gulf War to the American People. Thesis/dissertation: Syracuse University, 1995; *Jacobson, Miriam Louise.* A Case Study of the Persian Gulf War: The Pentagon Guidelines for the Press and an Outlook for Future War Coverage. Thesis/dissertation: California State University, Northridge, 1995; *Hardin R.* A Thematic Analysis of Published Responses by Three Newspapers to Vietnam and Press Issues During the Persian Gulf War. Thesis/dissertation: University of Tennessee, Knoxville, 1996; *Iyer, Padmanabhan R.* Gulf War of 1991 and Theories of the Press: Convergence of Objectives in Authoritarian and Libertarian Structures. Thesis/dissertation: University of Wollongong, 1996; *Carrigan, Michael Andrew.* The Media Print Pool and Censorship as a Department of Defense Public Relations Tool During the Persian Gulf War. Thesis/dissertation: University of Nevada, Reno, 1997; *Castonguay, James Philip.* Operation Media Storm: War in U.S. Media Culture, 1898-1998. Thesis/dissertation: University of Wisconsin-Milwaukee, 1998; *Abdul Hamid, Urban.* Bush, Saddam, the Media, and the 1990-91 Gulf War. Thesis/dissertation: University of Colorado, 1998; *Wilson, Chris J.* Constructing Conflict: The Media Spectacle and the Gulf War. Thesis/dissertation: University of New England, 2000).

В случае с военной операцией «Буря в пустыне», особое внимание обращается на деятельность телевидения, подчёркивается его ведущая роль в освещении событий в районе Персидского залива, в особенности, во время военной операции «Буря в пустыне» (См.: *Morrison, David E.* Television and the Gulf War. London: J. Libbey, 1992; *Kellner D.* The Persian Gulf TV War. Boulder: Westview, 1992; *Seeing Through the Media: The Persian Gulf TV War / Eds. by S. Jeffords, L. Rabinovitz.* New Brunswick: Rutgers University Press, 1994; *Hoskins A.* Televising War: From Vietnam to Iraq. London; New York: Continuum, 2004. См.: *Newhagen, John E.* The Relationship between Censorship and the Emotional and Critical Tone of Television News Coverage of the Persian Gulf War // *Journalism & Mass Communication Quarterly*, Vol.71. №1. March 1994. P. 32-42; *Newhagen, John E.* Effects of Censorship Disclaimers in Persian Gulf War Television News on Negative Thought Elaboration // *Communication Research*. Vol.21. №2. April 1994. P. 232-248. См.: *Trupin D.* Television Network Evening News and Advertising in War Time: A Study of Television Structural Change During the Gulf War. Thesis/dissertation: Michigan State University, 1992; *Fuller T.* Video War in the Persian Gulf: Experimental Effects of Visuals on Individual Political Opinion and Feeling. Thesis/dissertation: University of Houston, 1996; *Aduato, Jr., Stephen N.* Television News and the Gulf War: A Study in Military/Media Relations, Choosing Sides. Thesis/dissertation: The State University of New Jersey, 1997).

Кроме того, при рассмотрении роли, которую играли представители американских СМИ в условиях войны в Персидском заливе, отдельное внимание обращается на допущенные со стороны военного и политического руководства США злоупотребления, в определённой степени ограничившие свободу слова. К примеру, Джон Р. Макартур в книге «Второй фронт: Цензура и пропаганда в войне в Заливе» (1993 г.), Филип М. Тэйлор в книге «Война и медиа: Пропанганда и убеждение в войне в Заливе» (1998 г.), анализируя действия американских масс-медиа в ходе войны в Персидском заливе, рассматривают систему ограничений, созданных Министерством обороны США в районе боевых действий журналистам (система так называемых «журналистских пулов», препятствующих доступу репортеров на поля сражений), подвергают критике членов Конгресса США за их пассивную позицию стороннего наблюдателя, отмечают их нежелание начать дебаты о практике ограничений свободы слова во время военных действий (См.: *MacArthur, John R.* Second Front: Censorship and Propaganda in the Gulf War. Berkeley: University of California Press, 1993; *Taylor, Philip M.* War and the Media: Propaganda and Persuasion in the Gulf War. Manchester: Manchester University Press, 1998).

Очевидно, что при рассмотрении отдельных случаев использования военной силы, которые имели место в период президентства Дж. Буша, гораздо большее внимание, по вполне понятным причинам, американскими исследователями уделено войне в Персидском заливе.

В целом война в Персидском заливе расценивается американскими исследователями как своевременная и удачная во многих отношениях акция, осуществленная в рамках внешнеполитического курса США в период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.). К примеру, Дж. Буллок и Х. Моррис в книге «Война Саддама. Причины Кувейтского конфликта и международный ответ» (1991 г.), Д. Хиро в книге «От "Щита в пустыне" к "Буре в пустыне": Вторая война в Персидском заливе» (1992 г.) отмечают, что если бы США не вмешались в ситуацию, которая сложилась в районе Персидского залива в результате агрессии Ирака против Кувейта, дали бы возможность арабским государствам самостоятельно улаживать конфликт, режим С. Хусейна оказался бы в выигрыше, а сам лидер Ирака стал бы героем и образцом для подражания для арабских радикалов в регионе. Как подчёркивают авторы, «если бы С. Хусейн не был остановлен после захвата Кувейта, его всё равно пришлось бы останавливать позже». Главная причина этого, по мнению Дж. Буллока и Х. Морриса, заключалась в том, что Ирак стремился не просто стать доминирующей державой в регионе, а хотел занять лидирующие положения среди всех арабских государств. Оставшаяся безнаказанной аннексия Кувейта стала бы первым шагом к этой цели, за которым последовал бы вооружённый конфликт Багдада с Тель-Авивом или Дамаском, что ещё в большей степени дестабилизировало бы ситуацию на Ближнем Востоке (См.:

Bulloch J., Morris H. Saddam's War. The Origins of the Kuwait Conflict and the International Response. London; Boston: Faber & Faber, 1991; Hiro D. Desert Shield to Desert Storm: The Second Gulf War. New York, Routledge, 1992).

В книге Стивена Э. Иетива «Постижение внешней политики: Принятие решений в США и война в Персидском заливе» (2004 г.) выявлены мотивы Президента США Дж. Буша, которыми он руководствовался, начиная войну в Персидском заливе. Согласно автору, военная операция против Ирака была неизбежна ввиду наличия следующих обстоятельств: угроза жизненно важным интересам США в районе Персидского залива, необходимость формирования новой системы международных отношений во главе с единоличным лидером, «неустойчивость военно-политических игр с Ираком» (См.: *Yetiv, Steven A. Explaining Foreign Policy: U.S. Decision-Making and the Persian Gulf War. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004*).

Однако, наряду с этим существуют и критические по своему характеру мнения, которые, анализируя различные аспекты войны в Персидском заливе, высказывают американские исследователи.

Стивен Р. Гробард в книге «Война господина Буша: Приключения в политике иллюзий» (1992 г.) (См.: *Graubard, Stephen R. Mr. Bush's War: Adventures in the Politics of Illusion. New York: Hill and Wang, 1992*) и Алекс Роберто Хабел в книге «Власть над рациональностью: Администрация Буша и кризис в Персидском заливе» (1993 г.) (См.: *Hybel, Alex Roberto. Power over Rationality: The Bush Administration and the Gulf Crisis. Albany: State University of New York Press, 1993*) в критическом ключе высказываются в отношении внешнеполитического курса администрации Дж. Буша, расценивая войну в Персидском заливе в качестве конфликта, в результате которого ничего не было решено, объясняя решение Дж. Буша вступить в войну внутриполитическими причинами, вызванными необходимостью создания благоприятного мнения в обществе в преддверии президентских выборов 1992 г.

С критических позиций действия администрации Дж. Буша рассматривают также Р. Хилсман в книге «Джордж Буш против Саддама Хусейна: Военный успех! Политический провал?» (1992 г.) и Д. Рекорд в книге «Пиррова победа: Противоположное мнение в отношении войны в Персидском заливе» (1993 г.). Критикуя Дж. Буша, они обращают внимание на отсутствие сколько-нибудь существенных результатов по итогам войны в Персидском заливе: С. Хусейн остался у власти, а огромные потери Ирака вызвали сочувствие к нему в арабском мире и привели к росту антиамериканских настроений на Ближнем и Среднем Востоке. Указывают они также на то, что Дж. Буш выбрал военный способ разрешения конфликта во многом из-за того, что он стремился преодолеть сложившийся вокруг него образ «слабого лидера» (См.: *Hilsman R. George Bush vs. Saddam Hussein: Military Success! Political Failure? Novato: Lyford Books, 1992; Record J. Hollow Victory: A Contrary View of the Gulf War. New York: Brasseys, Inc., 1993*).

Джин Эдвард Смит в книге «Война Джорджа Буша» (1992 г.), анализируя поведение Президента США Дж. Буша во время войны в Персидском заливе, подчёркивает, что своими действиями фактически переступил через существующие конституционные ограничения, накладываемые на президентскую власть, расценивая это в качестве прецедента для будущих кризисных ситуаций (См.: *Smith, Jean Edward. George Bush's War. New York: Henry Holt and Company, 1992*).

Уровень критики со стороны американских исследователей возрастает в связи с рассмотрением «синдрома войны в Заливе», проблемы, возникновение которой непосредственно связано с войной в Персидском заливе (См.: *Eddington, Patrick G. Gassed in the Gulf: The Inside Story of the Pentagon-CIA Cover-up of Gulf War Syndrome. Washington: Insignia Pub. Co., 1997; Hersh, Seymour M. Against All Enemies: Gulf War Syndrome: The War Between America's Ailing Veterans and Their Government. New York: Ballantine Publishing, 1998; Kilshaw S. Impotent Warriors: Gulf War Syndrome, Vulnerability and Masculinity. New York: Berghahn Books, 2009*).

В одной из последних на данный момент работе, посвящённой войне в Персидском заливе, коллективном труде «В пустыне: Размышления о войне в Заливе» (2013 г.) представлен во многом критический взгляд на события, связанные с участием США в военных действиях в районе Персидского залива. Оценивая результаты войны в Персидском заливе в ретроспективе, авторы приходят к выводу, что их вряд ли следует расценивать как положительные, поскольку нерешённость иракской проблемы в 1991 г. вызвала дальнейшую конфронтацию США с Ираком, вплоть до нового вооружённого конфликта, последствия которого не преодолены фактически до сих пор. Осуществленная в ходе Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. передислокация вооружённых сил США в Саудовскую Аравию впоследствии явилась одним из факторов, способствовавших складыванию причин для террористической атаки на США, осуществленной 11 сентября 2001 г. (См.: *Engel, Jeffrey A. Into the Desert: Reflections on the Gulf War. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013*).

Отдельно американскими исследователями рассматриваются вопросы, связанные с функционированием внешнеполитического механизма США в условиях Кувейтского кризиса в целом и войны в Персидском заливе в частности,

Э. Сидолино в книге «Государство-изгой. Стремление Саддама Хусейна к могуществу и кризис в Персидском заливе» (1991 г.) выявляет разногласия, которые существовали внутри администрации Дж. Буше по вопросу взаимоотношений США с Ираком ещё до 2 августа 1990 г. Автор приводит данные о

внутриполитической борьбе в США ещё до войны в Персидском заливе, в течение 1988-1990 гг., раскрывая сущность имевшихся тогда противоречий в Государственном департаменте США, отмечая неоднократные попытки членов Конгресса США ввести санкции против Ирака и успешное противодействие этим намерениям Президента США (См.: *Sciolino E. The Outlaw State. Saddam Hussein's Quest for Power and the Gulf Crisis.* New York: Wiley, 1991).

Однако, как правило, в центре внимания оказываются проблемы взаимодействия представителей исполнительной и законодательной власти, касающиеся сферы военных полномочий, в контексте действия Резолюции «О военных полномочиях» (1973 г.) (См.: *Crabb C.V., Holt P. M. Invitation to Struggle: Congress, the President, and Foreign Policy.* Washington: Congressional Quarterly Press, 1992; *Briggs, Philips J. Making American Foreign Policy: Presidential-Congressional Relations From the Second World War to the Post-Cold War Era.* Lanham: Rowman & Littlefield, 1994; *Lindsay J.M. Congress and the Politics of U.S. Foreign Policy.* Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1994; *Tananbaum D. President Bush, Congress and the War Powers: Panama and Persian Gulf // From Cold War to New World Order: the foreign policy of George H.W. Bush.* Westport; London, 2002. P. 193-219. См.: *Howell, William G., Pevehouse, Jon C. Presidents, Congress, and the Use of Force // International Organization.* Vol. 59. №1. January 2005. P. 209-232). Уделяя основное внимание вопросам внутриполитической борьбы между Белым домом и Капитолием в процессе осуществлении внешней политики, авторы отмечают, что доминирующая роль Президента США в 1950-е – 1960 гг., сменилась в 1970-е годы, особенно после импичмента в отношении Р. Никсона, усилением роли Конгресса США, а затем в 1980-е – 1990-е гг. вновь произошло возрастание влияния главы государства. Авторы полагают, что попытки одной или другой ветви власти получить доминирующее значение контрпродуктивны, и выступают за тесное сотрудничество Белого дома и Конгресса.

Дж. Лехман в книге «Делая войну: 200-летняя старая битва между Президентом и Конгрессом по вопросу как Америка вступает в войну» (1992 г.) рассматривает взаимодействие между Президентом и Конгрессом США в области военных полномочий в контексте двухсотлетних противоречий между двумя ветвями власти. Будучи сторонником главы государства, автор доказывает, что Белый дом без санкции Капитолия обладает правом начинать военные действия. При этом он не оспаривает право членов Конгресса США контролировать финансы и замечает, что если они не согласны с фактом начала войны, то вправе отказать администрации в финансировании боевых действий (См.: *Lehman J. Making War: The 200-year Old Battle between the President and Congress over how America goes to War.* New York: Scribner Book Company, 1992).

Д. Вестерфильд в книге «Военные полномочия: Президент, Конгресс и вопрос о войне» (1996 г.) подчёркивает, что Резолюция «О военных полномочиях» (1973 г.) показала свою несостоятельность и в связи с этим, он предлагает или пересмотреть законодательство, отменив действие данного законодательного акта, или интерпретировать его в соответствии с политической практикой. Автор уделяет большое внимание военным операциям Дж. Буша. Д. Вестерфильд предлагает решать проблемы, возникающие из-за конституционных неясностей на основе имеющегося практического опыта взаимодействия Президента и Конгресса США (См.: *Westerfield D. War Powers: The President, the Congress, and the Question of War.* Westport: Praeger, 1996).

Л. Фишер, высказывая свою точку зрения в книге «Президентские военные полномочия» (1995, 2004 гг.), полагает, что тенденция фактического перехода военных полномочий в руки главы государства не соответствует замыслам отцов-основателей. Он расценивает «президентские войны» как противоречащие Конституции США, как кризисное явление внешней политики. При этом, по мнению Л. Фишера, тайные операции США являются источником дополнительной нестабильности во взаимоотношениях Президента и Конгресса США. На примере войны в Персидском заливе (1991 г.) Л. Фишер анализирует ход дебатов, которые состоялись в среде политико-академического сообщества США по вопросу о полномочиях двух ветвей власти в период войны (См.: *Fisher L. Presidential War Power.* Lawrence: University Press of Kansas, 1995; *Fisher L. Presidential War Power.* Lawrence: University Press of Kansas, 2004).

Между тем, многие американские исследователи сходятся во мнении о том, что победу во внутриполитической борьбе во время войны в Персидском заливе (1991 г.) одержал глава государства, т.е. Президент США Дж. Буш, сумевший добиться согласия Конгресса США на начало военных действий против Ирака. Так, Гэри Р. Хесс в книге «Президентские решения относительно войны: Корея, Вьетнам, Персидский залив и Ирак» (2001 г.) отмечает, что главе государства удалось преодолеть оппозицию военным действиям внутри самой администрации, в которой первоначально против войны выступал председатель Объединённого комитета начальников штабов (ОКНШ) К. Пауэлл, а также он сумел трансформировать внешнеполитические успехи США (прежде всего принятие Советом Безопасности ООН резолюции №678, санкционирующей использование всех необходимых мер против Ирака, вплоть до использования военной силы) в преимущества администрации во внутриполитической борьбе и, таким образом, добиться поставленных целей (См.: *Hess, Gary R. Presidential Decisions for War: Korea, Vietnam, the Persian Gulf and Iraq.* Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2001).

Кроме того, следует отметить целый ряд работ, в которых анализируется состояние общественного мнения в США в условиях войны в Персидском заливе (См.: *Lewis J., Jhally S., Morgan M.* The Gulf War: A Study of the Media, Public Opinion & Public Knowledge. Amherst: Center for the Study of Communication Research Archives, Dept. of Communication, University of Massachusetts, 1991; *Norris Ch.* Uncritical Theory: Postmodernism, Intellectuals & the Gulf War. Amherst: University of Massachusetts Press, 1992; *Lewis J.* The Gulf War, the Churches, and Peacemaking. Raleigh: North Carolina Council of Churches, 1997. См.: *Hackett, Robert A.* Engulfed: Peace Protest and America's Press During the Gulf War: An Occasional Paper. New York: Center for War, Peace, and the News Media, New York University, 1993. См.: *Iyengar S., Simon A.* News Coverage of the Gulf Crisis and Public Opinion: A Study of Agenda-Setting, Priming, and Framing // *Communication Research*. Vol.20. №3. June 1993. P. 365-383; *Norrander B., Wilcox C.* Rallying Around the Flag and Partisan Change: The Case of the Persian Gulf War // *Political Research Quarterly*. Vol.46. №4. December 1993. P. 759-770; *McLeod, Douglas M., Eveland Jr., William P., Signorielli Jr. N.* Conflict and Public Opinion: Rallying Effects of the Persian Gulf War // *Journalism & Mass Communication Quarterly*, Vol.71. №1. March 1994. P. 20-31; *Hackett, Robert A., Zhao Y.* Challenging a Master Narrative: Peace Protest and Opinion/Editorial Discourse in the US Press During the Gulf War // *Discourse & Society*. Vol.5. №4. October 1994. P. 509-541; *Steele, Janet E.* Experts and the Operational Bias of Television News: The Case of the Persian Gulf War // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. Vol.72. №4. December 1995. P. 799-812; *Wilcox C., Hewitt L., Allsop D.* The Gender Gap in Attitudes toward the Gulf War: A Cross-National Perspective // *Journal of Peace Research*. Vol.33. №1. February 1996. P. 67-82. См.: *Bresnahan R.* Access to Use and Credibility of Mass Media, Alternative Media and Other Alternative Information Sources During the Persian Gulf Crisis and War with Iraq: A Survey of Information-Seeking by College Students of the Post-Vietnam Generation. Thesis/dissertation: Temple University, 1994; *Gehrmann, Christine M.* U.S. Reaction to the Persian Gulf War: The Conflict/Consensus Model Applied to 13 Newspapers for a Two Month Period. Thesis/dissertation: Marquette University, 1993; *Hord, Lela M.* President Bush and Public Opinion During the Gulf War. Thesis/dissertation: Illinois State University, 1994; *Dolny, Harry Michael.* Patriotism and War Support During the Persian Gulf War. Thesis/dissertation: University of California, Santa Barbara, 1995; *Coles, Roberta L.* An Analysis of Dominant and Oppositional Ideology in the Persian Gulf Crisis. Thesis/dissertation: University of Wisconsin-Madison, 1995; *Robinson, Boris G.* Desert Storm From a Marketing Perspective: A Framework for Gaining Public Support for Future Military Operations. Thesis/dissertation: Troy State University, 1998; *Linn Linn, D.* From the Vietnam War to the Persian Gulf War: An Examination of the Contrast of the Media's Effect on Public Opinion. Thesis/dissertation: University of Rio Grande, 1999; *Rosenbaum A.* Gender Differences and the 1991 Persian Gulf War: A Cross-National Analysis Testing Universal Theories. Thesis/dissertation: Georgia State University, 2004; *Ferguson, Laura Elizabeth.* Kicking the Vietnam Syndrome?: Collective Memory of the Vietnam War in Fictional American Cinema Following the 1991 Gulf War. Thesis/dissertation: University of Glasgow, 2011).

Отдельно следует упомянуть книгу Джона Э. Мюллера «Политика и мнение в войне в Заливе» (1994 г.) (См.: *Mueller, John E.* Policy and Opinion in the Gulf War. Chicago: University of Chicago Press, 1994), в которой автор, опираясь на данные многочисленных опросов общественного мнения, проведённых в США в период Кувейтского кризиса 1990-1991 гг., выявляет характерные черты и особенности, динамику американского общественного мнения в отношении событий в районе Персидского залива, в том числе военной операции «Буря в пустыне».

Джон Э. Мюллер не ограничивается простым представлением имеющихся данных о состоянии общественного мнения, но также предпринимает попытку выявить механизм взаимодействия представителей власти и общественности по проблемам внешней политики США в период Кувейтского кризиса 1990-1991 гг., стремясь также установить степень влияния фактора общественного мнения на процесс принятия внешнеполитических решений на уровне руководства США. Интересно его точка зрения относительно влияния представителей американских СМИ и общественного мнения друг на друга.

Вывод, к которому приходит Джон Э. Мюллер, заключается в том, что Президенту США Дж. Бушу в целом удалось, ведя страну к войне, фактически убедить представителей широкой американской общественности в том, что военные действия в районе Персидского залива являются необходимыми и неизбежными.

В свою очередь, в коллективном труде «Охваченные штормом: Масс-медиа, общественное мнение и внешняя политика США во время войны в Заливе» (1994 г.) тщательному анализу подвергнут механизм взаимодействия различных участников внешнеполитического процесса в условиях кризиса в районе Персидского залива, в том числе установлена роль средств массовой информации и общественного мнения в процессе формирования и осуществления внешней политики США. С точки зрения авторов, представители американских СМИ стали одними из ключевых участников внешнеполитического процесса, развитие которого осуществлялось в условиях войны в Персидском заливе, до и после её окончания (См.: *By Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War* / Eds. by *W. Lance Bennett, David L. Paletz*. Chicago: University of Chicago Press, 1994).

Итоги внешнеполитического курса администрации Дж. Буша в русле использования военной силы и в контексте общественного мнения заключались прежде всего в том, что степень воздействия «вьетнамского синдрома» на состояние массового сознания американцев была сведена к минимальному (начиная с 1973 г.) уровню.

Вышеуказанное позволяет говорить о том, что в 1989-1993 гг. наблюдались изменения, связанные с состоянием основополагающего компонента внешнеполитического менталитета американцев – «мессианства». В отличие от предшествующих периодов, когда этот компонент либо пребывал в ослабленном состоянии, либо его состояние не являлось постоянным и колебалось в зависимости от характера складывающейся на международной арене ситуации, обнаружились процессы, свидетельствовавшие об усилении «мессианства» как основополагающего компонента внешнеполитического менталитета американцев. В сочетании с процессом, связанным с укреплением концепции «американской исключительности», это привело к оформлению такой конфигурации общественного мнения, в рамках которой установки, высказываемые в русле идеализма стали преобладать над реализмом, а соотношение между сторонниками изоляционизма и интернационализма решительно изменилось в пользу вторых. Отсюда – большинство американцев демонстрировало своё положительное отношение к использованию военной силы и интервенционистская составляющая в общественном мнении США являлась значительной.

Функционирование модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы в условиях начальной фазы формирования «нового мирового порядка» в целом осуществлялось довольно успешно. Представляется, что в период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.) эта модель смогла подтвердить свою состоятельность.

В целом Дж. Бушу удалось прийти к цели, обозначенной Р. Рейганом в самом начале его нахождения на посту Президента США, и произошло это в 1991 г.: на уровне массового сознания американцев «вьетнамский синдром» перестал оказывать своё существенное воздействие, хотя, как оказалось, произошло это не окончательно, а только лишь на время.

В начале 1990-х годов для многих американцев было очевидно, что благодаря войне в Персидском заливе произошло освобождение от «вьетнамского синдрома», и тогда действительно казалось, что это окончательное освобождение. Последующие события, связанные с реализацией внешнеполитического курса США, однако, выявили несостоятельность подобных выводов, которые получили широкое распространение в американском обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Gaddis, John L. Toward the Post-Cold War World // Foreign Affairs. Vol. 70. №2. Spring 1991. P. 102-122. В одной из своих книг Джон Л. Гэддис, анализируя завершающий этап «холодной войны», указал на наличие тектонических сдвигов в международных отношениях. Также Джон Л. Гэддис отметил, что в эпоху «холодной войны» в основе «сверхдержавности» было военное могущество СССР и США и возможность военно-силового воздействия в случае возникновения конфликта, а экономика «сверхдержав» была подчинена

военным задачам. После окончания «холодной войны», которое Джон Л. Гэддис определил 1989 г., ситуация изменилась. Военный фактор перестал играть решающую роль, стала очевидной бесполезность накопления огромных арсеналов ядерного оружия, невозможность решения многих международных проблем с помощью оружия, в первую очередь, ядерного, по-новому высветилась роль экономического и научно-технического факторов в развитии государств. Изменившаяся ситуация, считал Джон Л. Гэддис, требовала более рационального подхода к использованию военной силы для достижения разумных целей, можно было предположить, что начнётся симметричный упадок «сверхдержав» – СССР и США, могущество которых росло в годы «холодной войны» с опорой на военную силу. Однако, произошло непредвиденное: СССР прекратил своё существование. В результате, Соединённые Штаты решили продолжить путь «сверхдержавы», опираясь на военную и экономическую мощь, либеральные идеи и силу. См.: Gaddis, John L. *The United States and the End of the Cold War: Reconsideration, Implications, Provocations*. New York: Oxford University Press, 1992.

² Ради справедливости, следует подчеркнуть, что не все в США тогда оценивали как неоспоримую никем мощь Америки. К примеру, профессор Йельского университета П. Кеннеди в 1993 г. заявил, что после окончания «холодной войны», несмотря на её благоприятный для США исход, будущее США весьма туманно и намечается упадок. Правда, что касается упадка влияния США на международной арене, то, по мнению П. Кеннеди, он носил относительный характер: «В традиционной сфере "твёрдой", или военной, силы США недостижимы для любых других государств, включая Россию и Китай... ибо являются единственной державой глобального масштаба, располагающей... сухопутными силами во всех стратегически важных регионах мира, которые могут быть усилены в случае кризиса». Согласно П. Кеннеди, наибольшую угрозу американским интересам представлял относительный упадок их экономической мощи, свидетельством которого являлось замедление темпов экономического роста. Это же могло привести к тому, что страна со временем не сможет поддерживать высокий уровень военной мощи одновременно с решением проблем экономики. См.: *Kennedy P. Preparing for the Twenty-First Century*. New York: Random House, 1993; *Кеннеди П.* Вступая в двадцать первый век. М.: Издательство «Весь мир», 1997.

³ См.: *Herring, George C.* From Colony to Superpower. U.S. Foreign Relations since 1776. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 917.

⁴ *Bush, George H. W.* Inaugural Address. January 20, 1989 // *Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1989*. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1990. P. 1-4.

⁵ Подробнее: *Miller, Eric A., Yetiv, Steve A.* The New World Order in Theory and Practice: The Bush Administration's Worldview in Transition // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 31. №1. March 2001. P. 56-68.

⁶ Находясь на посту Президента США, Дж. Буш неоднократно, несколько десятков раз, использовал в своих публичных выступлениях термин «новый мировой порядок», однако, каждый раз он вкладывал в его понимание своё собственное видение будущего устройства мира. Частота применения этого термина резко возросла в условиях Кувейтского кризиса 1990-1991 гг.

⁷ *The New York Times*. January, 19. 1989.

⁸ См.: *Yankelovich D.* Foreign Policy After the Election // *Foreign Affairs*. Vol. 71. №4. Fall 1992. P. 1-12.

⁹ См.: *America in the World // Public Perspective*. March/April 1992. Vol. 3. №3.

¹⁰ *CBS News/New York Times Poll*, May 9 - May 11, 1989.

¹¹ *Ibidem*.

¹² *CBS News/New York Times Poll*, May 9 - May 11, 1989; *CBS News/New York Times Poll*, November 26 - November 28, 1989.

¹³ Редакторы двух крупнейших в США и авторитетных изданий, посвящённых проблемам внешней политики, – *Foreign Affairs* и *Foreign Policy* – практически одновременно предсказали начало широкого обсуждения будущей внешней политики США: «Сейчас, впервые за полвека, Соединённые Штаты имеют возможность перестроить свою внешнюю политику, свободную от большинства сдерживающих факторов и императивов холодной войны» (См.: *Hyland W.G.* America's New Course // *Foreign Affairs*. Vol. 69. №2. Spring 1990. P. 1-12; *Maynes C.W.* America Without the Cold War // *Foreign Policy*. Spring 1990. №78. P. 3-25. Подробнее: *Tucker R.W., Hendrickson D.C.* The Imperial Temptation. The New World Order and America's Purpose. New York: New York University Press, 1992). С другой стороны, Джон Л. Гэддис в статье «Теория международных отношений и конец "холодной войны"», опубликованной в журнале *International Security* в 1992 г., упрекал специалистов в области международных отношений в том, что они не смогли предсказать произошедшие изменения на международной арене. «Удивление никогда не покидает нас, – подчёркивал он, – и внезапное окончание "холодной войны"... поразили буквально всех – правительственные круги, научное сообщество, средства массовой информации, политических аналитиков. Хотя во всех этих событиях и не было чего-либо особо невероятного: "холодная война" когда-то должна была закончиться..., а грядущее поражение коммунизма было очевидно уже в течение ряда лет. Тем не менее сам факт, что это случилось столь неожиданно, показывает, что средства, которыми современные политики и их пророки пытаются определить политическое будущее мира, неадекватны» (См.: *Gaddis, John L.* *International Relations Theory and the End of the Cold War // International Security*. Vol. 17. №3. Winter 1992/93. P. 5-58). Таким образом, среди исследователей, специализирующихся на исследовании проблем международных отношений, наблюдалась, с одной стороны,

некоторая растерянность, а с другой – стремление объяснить новые мировые реалии и спрогнозировать динамику дальнейших изменений в мире. Наряду с этим, однако, определённую роль в процессе актуализации проблем международного плана и привлечению к ним внимания со стороны самых широких кругов сыграли крупнейшие представители зарубежной мысли – Ф. Фукуяма и С. Хантингтон. Выдвинутые ими на рубеже 1980-х – 1990-х гг. весьма оригинальные концепции – концепция «конца истории» Ф. Фукуямы (См.: *Fukuyama F.* The End of History // *The National Interest*. Summer 1992; *Фукуяма Ф.* Конец истории // Вопросы философии. 1990. №3. С. 134-148; *Fukuyama F.* The End of History and the Last Man. New York: Free Press, 1992; *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007) и концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона (См.: *Huntington, Samuel P.* The Clash of Civilizations // *Foreign Affairs*. Summer 1993; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. №1. С. 33-48; *Huntington, Samuel P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, New York, Simon & Schuster, 1996; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ СПб; Terra Fantastica, 2003), – произвели настоящий фурор в политико-академическом сообществе многих стран мира, вызвав множество откликов самой разной направленности и, фактически, заложили своеобразный фундамент применительно к развернувшейся вскоре дискуссии по самым разным проблемам международного характера, ключевой из которых оказалась проблема «нового мирового порядка» (Подробнее: *Шаклеина Т.А.* Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002).

¹⁴ См., напр., *Carpenter T.* The New World Disorder // *Foreign Policy*. Vol. 84. Autumn 1991. P. 24-39.

¹⁵ См.: *American Public Opinion and U.S. Foreign Policy*. 1991. Edited by *John E. Rielly*. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1991.

¹⁶ *Bush, George H. W.* Inaugural Address. January 20, 1989 // *Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1989*. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1990. P. 1-4.

¹⁷ *Буш, Дж. Г.У.* Глядя в будущее. Автобиография. М.: Новости, 1989. С. 116.

¹⁸ Там же. С. 152.

¹⁹ Там же. С. 246.

²⁰ Там же. С. 249.

²¹ Там же. С. 291.

²² Там же. С. 308.

²³ Во время дебатов в ходе кампании по выборам Президента США 1988 г., в которой принимали участие Дж. Буш и М. Дукакис, тема войны во Вьетнаме была затронута всего однажды, причем далеко за рамками контекста «вьетнамского синдрома». Однако, Дж. Буш продемонстрировал достаточно жёсткую позицию во время обсуждения внешнеполитических проблем, что следует расценивать в качестве курса на преемственность с действиями, которые в 1980-е годы осуществляла администрация Р. Рейгана. Тексты стенограмм президентских дебатов, состоявшихся 25 сентября 1988 г. и 13 октября 1988 г. см.: *The American Presidency Project*. Presidential Debates. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/debates.php>.

²⁴ Между тем, согласно подсчётам, на публичном уровне тема войны во Вьетнаме затрагивалась Дж. Бушем 23 раз, а Вьетнаме в целом – 189 раз. Подсчёты выполнены посредством обращения к базе данных, содержащихся на сайте *The American Presidency Project*. См.: URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/>.

²⁵ Согласно подсчётам, в течение 1989-1993 гг. имело место 34 случая использования военной силы различного типа. Подробнее: *Кузнецов Д.В.* Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 305-354.

²⁶ Подробнее см., напр., *Yates, Lawrence A.* The U.S. Military Intervention in Panama: Origins, Planning, and Crisis Management, June 1987 – December 1989. Washington: United States Army Center of Military History, 2008.

²⁷ Подробнее см., напр., *Stewart, Richard W.* War in the Persian Gulf: Operations Desert Shield and Desert Storm, August 1990 – March 1991. Washington: United States Army Center of Military History, 2010.

²⁸ См.: *The National Security Council: An Organizational Assessments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress*. Washington: Gov. Print. Off., 2009.

²⁹ *Буш, Дж. Г.У., Скоукрфот Б.* Мир стал другим. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 27.

³⁰ *Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1990*. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1991. P. 354.

³¹ См.: *Foyle, Douglas C.* Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy. Power, Conflict, and Democracy Series. New York: Columbia University Press, 1999. P. 191-193.

³² *Буш, Дж. Г.У., Скоукрфот Б.* Мир стал другим. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 502.

³³ Симптоматично, что в направленных в Конгресс США докладах, хотя и содержалась ссылка на Резолюцию «О военных полномочиях» (1973 г.), тем не менее, вновь отсутствовало прямое цитирование раздела 4 (а) (1), предусматривающим реальное вмешательство Конгресса США в процесс принятия решения об использовании военной силы. При этом, в период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.) в Конгресс США было отправлено 7 докладов, которые были посвящены отдельным случаям использования военной силы. См.: *War Powers Resolution: Presidential Compliance: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress*. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

³⁴ К примеру, уже на следующей день после осуществлённой Ираком в отношении Кувейта агрессии, главное внимание американских СМИ было приковано к событиям, происходящим в районе Персидского залива. В жёсткой форме осудив вторжение иракских войск в Кувейт, американские СМИ квалифицировали действия Ирака как неприкрытую агрессию. «Ирак сжимает тиски вокруг Кувейта, учреждая временное правительство», «Оккупанты-иракцы захватывают Кувейт и его нефть; США осуждают атаку, настаивают на совместных действиях», «Агрессор в Заливе», – именно с такими заголовками 3 августа 1990 г. вышли ведущие в стране периодические издания *The New York Times*, *The Washington Post*, а также *Los Angeles Times*. Телеканалы так называемой «Большой тройки» (*ABC*, *CBS*, *NBC*), а также новостной канал *CNN* в своих выпусках новостей, первые из которых появились уже 2 августа 1990 г., также давали резко отрицательную оценку действий Ирака, подкрепляя свои сообщения демонстрацией карты Ближнего Востока, графически, используя стрелки, показывая перемещения иракских войск в Кувейте, а также стран, в отношении которых Ирак может совершить агрессию. С самых первых дней кризиса в районе Персидского залива постоянно использовались материалы, в которых демонстрировались зверства режима Саддама Хусейна. В результате перед зрителем возникали ужасные картины, например, груды сожжённых трупов людей после применения Ираком отравляющего газа в районе Халабджи и др. Неизменно утверждалось, что Ирак стремится к обладанию ядерным оружием. Регулярно появлялись сообщения о геноциде, осуществляемом иракцами по отношению к кувейтцам.

³⁵ Survey by *The New York Times*, August 9-10, 1990 // *Public Perspective*. November/December 2002. P. 50.

³⁶ *The Harris Poll*. July, 3. 1988.

³⁷ *CBS News/New York Times Poll*, January 13 - January 15, 1990.

³⁸ *CBS News/New York Times Poll*, June 3 - June 6, 1991.

³⁹ *The Wall Street Journal / NBC News Poll*. August 18-19, 1990.

⁴⁰ Уже в первые дни после оккупации Кувейта на кувейтско-саудовской границе появилась крупная группировка вооружённых сил Ирака. Почти сразу же стали происходить пограничные инциденты. И хотя намерения президента Ирака С. Хусейна оставались неясными, предполагалось, что теперь он может попытаться вторгнуться в Саудовскую Аравию, располагавшую явно недостаточной армией для отражения подобного вторжения. В результате, контроль над двумя странами, обладающими огромными запасами нефти, позволил бы Ираку существенно влиять на мировой нефтяной рынок. Ввиду этих соображений, США предложили Саудовской Аравии разместить на её территории свои войска. После некоторых колебаний король страны Фахд дал своё согласие. 7 августа 1990 г. в Саудовскую Аравию начали прибывать американские войска. Операция по обеспечению безопасности страны получила название «Щит пустыни», «*Desert Shield*».

⁴¹ См., напр., *Malcolm, Aandrew H.* Confrontation in the Gulf; Opponents to U.S. Move Have Poverty in Common // *The New York Times*. September, 8. 1990.

⁴² Правда, пытаясь сравнить ситуацию, которая в тот момент сложилась в районе Персидского залива с тем, что имело место более двух десятилетий назад, некоторые, особо наблюдательные обозреватели указывали на наличие большого числа различий. Это, прежде всего, касалось природных условий в зоне конфликта в районе Персидского залива, совершенно не напоминавших джунгли Индокитая, что могло создать серьёзные проблемы в том случае, если бы иракцы развернули партизанскую борьбу, как впрочем, и других моментов, например, характера вооружённых сил США, личный состав которых был представлен военнослужащими, проходящими службу на добровольной основе, отсутствием, учитывая завершение к этому моменту «холодной войны», идеологической составляющей.

⁴³ *Time*. December, 24. 1990.

⁴⁴ Правда, *Time* оговаривался: «Это, разумеется, наихудшая оценка возможных последствий... войны. Действительные её последствия могут быть не столь катастрофическими: в любом случае они будут зависеть от целого ряда переменных величин (длительности войны, численности войск, участвующих в ней, использования или неиспользования оружия массового уничтожения, интенсивности воздушных налетов, точности иракских ракет и зенитного огня, степени ущерба для нефтяных скважин...), которые невозможно предсказать даже приблизительно». Однако, как подчёркивал *Time*, «необходимо также обдумать и цену отказа от противоборства с Саддамом Хусейном: какой бы дорогой ценой ни пришлось платить за подавление Саддама Хусейна сегодня, в будущем угроза с его стороны может оказаться ещё более серьёзной». См.: *Time*. September, 3. 1990.

⁴⁵ *The New York Times*. November, 1. 1990.

⁴⁶ *The New York Times*. November 11, 1990.

⁴⁷ *Los Angeles Times*. November, 25. 1990.

⁴⁸ К примеру, 16 октября 1990 г., сравнивая сложившуюся ситуацию с тем, что ранее имело место в случае с Кореей и Вьетнамом, он заявил: «Есть мнение, что нам не следовало вмешиваться, но это ошибочный путь, он ведёт к изоляционизму. Мы не можем так поступать – это безответственно. Если не мы, то кто будет бороться против агрессивных режимов, например, режима Саддама Хусейна в ситуации с Кувейтом. Законное правительство Кувейта будет восстановлено и Америка будет оставаться в районе Персидского залива». См.: *Bush, George H. W.* Remarks at a Republican Fundraising Breakfast in Des Moines, Iowa. October 16, 1990 // *Public*

Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1990. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1991. P. 1414-1418.

⁴⁹ См.: *Bush, George H. W.* Remarks at a Republican Campaign Rally in Mashpee, Massachusetts. November 1, 1990 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1990. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1991. P. 1510-1513.

⁵⁰ Как считают некоторые американские исследователи, этот спад стал следствием определённых факторов, среди которых одним из важнейших стало своеобразное «переключение» общественного мнения США на внутренние проблемы в связи с развернувшейся тогда полемикой относительно проекта государственного бюджета на будущий 1991 г. См.: *Nacos, Brigitte Lebens.* Presidential Leadership During the Persian Gulf Conflict // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 4. №3. Summer 1994. P. 543-559.

⁵¹ Подробнее: *Muller, John E.* The polls - A Review - American Public Opinion and the Gulf // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 57. №1. Spring 1993. P. 80-91.

⁵² U.S. News and World Report. December, 12. 1990.

⁵³ The Washington Times. November, 19. 1990.

⁵⁴ The Gallup Poll Monthly. November 1990.

⁵⁵ См.: *Bush, George H. W.* The President's News Conference. November 30, 1990 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1990. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1991. P. 1719-1727. Ранее Президент США, выступая на страницах журнала *Newsweek*, в статье под заголовком «Почему мы в Заливе?» обратил внимание американцев на угрозу, исходящую со стороны Ирака, а также ряд других моментов. Отметив, что «Соединённые Штаты играли ключевую роль в создании коалиции», а также то, что «американское руководство остается позитивной и конструктивной силой в этом меняющемся мире», Дж. Буш, касаясь причин, побудивших его активно вмешаться в ситуацию в районе Персидского залива заявил следующее: «Во-первых, мир не должен вознаграждать агрессию... Сегодня цивилизованный мир находится в процессе формирования тех основ, на которых будет строиться новый международный порядок, возникший после окончания холодной войны. Во-вторых, на карту поставлена наша национальная безопасность... Вооружённый тысячами танков и самолетов, не говоря уже о химическом, биологическом и, возможно, даже ядерном оружии, Саддам Хусейн будет доминировать в Заливе и над основной частью мировых запасов нефти. Даже сейчас, когда реальной нехватки нефти нет, агрессия Ирака способствовала росту цен почти в два раза. ...Мы не можем позволить никакому тирану использовать экономический шантаж. Энергетическая безопасность есть национальная безопасность. В-третьих, на карту поставлена жизнь ни в чем не повинных людей». См.: *Newsweek*. November, 23. 1990.

⁵⁶ См.: *Gelb, Leslie H.* A Party Derided // *The New York Times*. March, 10. 1991.

⁵⁷ В отличие от военной операции против Ирака (См.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Sanctions Against Iraq: Markup before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred First Congress, first session, August 1 and 2, 1990. Washington: U.S. G.P.O., 1990; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Crisis in the Persian Gulf: Hearings and Markup Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred First Congress, second session, September 4 and 27, and October 18, 1990. Washington: U.S. G.P.O., 1990; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Policy in the Persian Gulf: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred First Congress, second session, September 5, 20, and October 17, 1990. Washington: U.S. G.P.O., 1990; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. Crisis in the Persian Gulf Region: U.S. Policy Options and Implications: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred First Congress, second session, September 11, 13; November 27, 28, 29, 30; December 3, 1990. Washington: U.S. G.P.O., 1990; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Update on the Situation in the Persian Gulf: Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, and the Subcommittees on Arms Control, International Security and Science, and on Europe and the Middle East, House of Representatives, One Hundred First Congress, second session, September 26 and December 6, 1990. Washington: U.S. G.P.O., 1991; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Human Rights Abuses in Kuwait and Iraq: Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Second Congress, first session, January 8, 1991. Washington: U.S. G.P.O., 1991; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Policy in the Persian Gulf: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Second Congress, first session, January 8, 1991. Washington: U.S. G.P.O., 1991), военная операция в отношении Панамы (См.: United States Senate Committee on Armed Services. 1989 events in Panama: Joint Hearings Before the Committee on Armed Services, and the Select Committee on Intelligence, United States Senate, One Hundred First Congress, first session, October 6 and 17; December 22, 1989. Washington: U.S. G.P.O., 1990; United States. Congress. House. Committee on Armed Services. Subcommittee on Investigations. Night Vision Goggles in Operation Just Cause: Hearing Before the Investigations Subcommittee of the Committee on Armed Services, House of Representatives, One Hundred First Congress, second session, June 6, 1990. Washington: U.S. G.P.O., 1990) не вызвала столь бурной полемики среди членов Конгресса США. Частично это объяснялось тем, что в момент, когда в район Панамского канала были

отправлены американские войска, в Конгрессе США был перерыв между сессиями (23 ноября 1989 г. – 23 января 1990 г.), что не позволило в оперативном порядке поднять к обсуждению вопросы, связанные с использованием военной силы. К тому же, тот факт, что операция «Правое дело» оказалась краткосрочной и не привела к значительным потерям среди американских военнослужащих, а также то, что контингент вооружённых сил США покинул Панаму 31 января 1990 г., – всё это существенно ограничило возможности для дебатов.

⁵⁸ См.: *Bush, George H. W.* Letter to Congressional Leaders on the Persian Gulf Crisis. January 8, 1991 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1991. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1992. P. 13-14.

⁵⁹ The New York Times. January, 9. 1991.

⁶⁰ USA Today. January, 3. 1991.

⁶¹ См.: Public Law 102-1. The Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution by the 102nd Congress of the United States. (Pub.L. 102-1, 105 Stat. 3, H.J.Res. 77, enacted January 14, 1991). URL: http://en.wikisource.org/wiki/Authorization_for_Use_of_Military_Force_Against_Iraq_Resolution_of_1991.

⁶² Оценивая накануне момента голосования в Конгрессе США расстановку сил и варианты развития ситуации, некоторые представители американских СМИ заняли диаметрально противоположные позиции. К примеру, *The New York Times* (См.: The New York Times. January, 10. 1991) выступала против, тогда как *The Washington Post* (См.: The Washington Post. January, 11. 1990) выступала за военную операцию. Последняя подчёркивала: «Война в Заливе может иметь неисчислимы, ужасные последствия, и мы не призываем к этому страну. Однако мы поддерживаем президента – президента, у которого есть собственное знание войны, – и даём ему право по-настоящему угрожать президенту Саддаму Хусейну... Мы считаем, что Конгресс, решив дать санкцию президенту вести войну, существенно улучшил шансы на достижение мира. Это риск, и мы рискуем». Примерно в таком же русле находилась позиция тех членов Конгресса США, которые выступали в поддержку администрации Дж. Буша.

⁶³ См.: *Aspin L.* The Military Option: The Conduct and Consequences of War in the Persian Gulf, White Paper of the Committee on Armed Services, U.S. House of Representatives, 8 January 1991.

⁶⁴ См.: *Muller, John E.* American Public Opinion and the Gulf War // The Political Psychology of the Gulf War: Leaders, Publics, and the Process of Conflict. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1993.

⁶⁵ The Gallup Poll Monthly. January 1991.

⁶⁶ The Gallup Poll Monthly. January 1991.

⁶⁷ Свой определённый вклад в оформление соответствующей конфигурации общественного мнения США внесла деятельность специализирующейся по связям с общественностью компании «Hill & Knowlton». Финансируемая сформированным правительством Кувейта комитетом «Граждане за свободный Кувейт», «Citizens for a Free Kuwait», эта известная в США и за их пределами фирма способствовала распространению информации, которая не только усиливала негативный имидж Ирака, но и помогала укрепить мнение в необходимости применить в отношении этой страны военную силу. Подробнее: *Stauber J., Rampton Sh.* Toxic Sludge Is Good For You. Lies, Damn Lies and the Public Relations Industry. Monroe: Common Courage Press, 1995.

⁶⁸ В «Обращении к нации», которое Дж. Буш сделал 16 января 1991 г., главе государства в целом удалось донести до американцев те идеи, на основе которых и состоялось вовлечение США в кризис, возникший в районе Персидского залива и что важно, успокоить граждан США. «Ни один президент не может с лёгкостью посылать на войну наших сыновей и дочерей... Это не будет новый Вьетнам... Наши войска будут иметь всю возможную поддержку со всего мира, и их не будут просить воевать с одной рукой, завязанной за спиной...», – подчеркнул Дж. Буш. См.: *Bush, George H. W.* Address to the Nation Announcing Allied Military Action in the Persian Gulf. January 16, 1991 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1991. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1992. P. 42-45.

⁶⁹ Подробнее: *Morrison, David E.* Television and the Gulf War. London: J. Libbey, 1992; *Kellner D.* The Persian Gulf TV War. Boulder: Westview, 1992. См. также: *Seeing Through the Media: The Persian Gulf TV War* / Eds. by S. Jeffords, L. Rabinovitz. New Brunswick: Rutgers University Press, 1994.

⁷⁰ Правда, на характер значительной части материалов, содержащихся в американских СМИ, влияние оказывала не только необходимость поддержки руководства страны в момент, связанный с началом военных действий, но и искусственно созданные условия получения информации. В частности, были предприняты меры, направленные на то, чтобы не допустить появления в американских СМИ любых материалов, способных разрушить поддержку в обществе действиям руководства США. В результате, для представителей американских СМИ, находившихся в зоне боевых действий, был значительно ограничен доступ к местам боёв, дислокации частей, а вся информация проходила тщательный фильтр, что фактически означало введение цензуры. Подробнее см., напр., *Dennis, Everett E.* The Media at War: The Press and the Persian Gulf Conflict. New York: Gannett Foundation Media Center, 1991; *Smith H.* The Media and the Gulf War. Washington: Seven Locks Press, 1992. См. также: *Desert Storm and the Mass Media* / Eds. by Bradley S. Greenberg, W. Gantz. Cresskill: Hampton, 1993; *Triumph of the Image: The Media's War in the Persian Gulf. A Global Perspective* / Eds. by H.

Mowlana, G. Gerbner, Herbert I. Schiller. Boulder: Westview, 1992; Bennett, W. Lance. Taken By Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

⁷¹ The New York Times. January, 17. 1991. Некоторые представители американских СМИ во время операция «Буря в пустыне» призвали не ограничиваться чисто военными действиями и высказывались в поддержку идеи убийства С. Хусейна. См., напр., Time. February, 4. 1991; Newsweek. February, 18. 1991.

⁷² Одним из ключевых моментов в истории CNN стало освещение войны в Персидском заливе (1991 г.), по словам А. Кука, «первой в истории Человечества телевизионной войны», когда впервые военные действия подобного масштаба демонстрировались в прямом эфире. Телерепортажи с места событий в районе Персидского залива, оформленные в стиле «реалити-шоу», когда операция «Буря в пустыне» буквально ворвалась в дома миллионов американцев, являвшихся телезрителями, заметно укрепили престиж CNN как круглосуточного источника международных новостей. См.: Allen, Thomas F., Berry C., Polmar N. CNN War in the Gulf. Atlanta: Turner, 1991; Smith, Perry M. How CNN Fought the War: A View from the Inside. New York: Birch Lane Press, 1991.

⁷³ Цит. по: Ерохова Н.С. Средства массовой информации в международных конфликтах (на примере кризиса в Персидском заливе 1990-1991 гг.) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2001. №2. С.82-99.

⁷⁴ В дальнейшем, это единство было со всей очевидностью продемонстрировано в рамках реакции на мирные инициативы, выдвинутые Президентом СССР М.С. Горбачевым в феврале 1991 г. Реакция на попытки советского руководства остановить военную операцию в районе Персидского залива и вернуть развитие ситуации в дипломатическое русло оказалась негативной, как со стороны исполнительной, так и со стороны законодательной власти. Члены Конгресса США выступили в поддержку решения Президента США Дж. Буша отказаться от инициатив советского руководства. Такой же, в сущности отрицательной оказалась реакция и со стороны американских СМИ.

⁷⁵ The New York Times. January, 20. 1991; The New York Times. January, 27. 1991. См. также: Applebome P. War in Gulf: Demonstrations; Backers of Policy Seize Initiative in the Streets // The New York Times. February, 6. 1991.

⁷⁶ См.: The Gallup Poll Monthly. January 1991.

⁷⁷ См.: Middle East Situation Boosts Support for Military // The Gallup Poll Monthly. August 1990.

⁷⁸ The New York Times. March, 30. 1991.

⁷⁹ Гарри Дж. Саммерс-младший полагает, что «возрождение» вооружённых сил США после неудач во время войны во Вьетнаме было подготовлено предшествующим десятилетием, а успех войны в Персидском заливе укрепил достигнутый результат. См.: Summers, Harry G., Jr. On Strategy II: A Critical Analysis of the Gulf War. New York: Dell, 1992.

⁸⁰ The Gallup Poll Monthly. July 1991.

⁸¹ Подтверждая решительность своих взглядов относительно ситуации вокруг Ирака, уже после окончания военных действий (3 марта 1991 г.), американцы в своём подавляющем большинстве выступили в поддержку операции «Утешение», «Provide Comfort», которая предусматривала действия, в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г., по оказанию гуманитарной помощи курдскому населению Ирака. Наряду с этим, была установлена запретная для полётов иракской авиации зона на севере (по 36-й параллели) и юге (по 32-й параллели) Ирака, в пределах которой ВВС США, Великобритании и Франции осуществляли патрулирование. Подробнее: Rudd, Gordon W. Humanitarian Intervention: Assisting the Iraqi Kurds in Operation Provide Comfort, 1991. Washington: United States Army Center of Military History, 2004.

⁸² The Gallup Poll Monthly. July 1991.

⁸³ См.: America in the World // The Public Perspective. August / September 1997.

⁸⁴ На это, например, указывал U.S. News and World Report: «Президент Джордж Буш недавно предсказал, что если война в Персидском заливе станет «долгим, незатухающим пожаром», общественная поддержка "будет размываться, как это уже было во время войны во Вьетнаме". Теперь, когда война началась, специалисты по общественному мнению доказывают, что глава государства может пользоваться сильной поддержкой общественности только от 3 до 4 недель, если военная кампания затянется и... потери возрастут». По его мнению, операция «Буря в пустыне» вызвала к жизни глубоко укоренившееся в американцах чувство единения с президентом во времена кризисов, т.к. «была встречена с одобрением». «Подобная реакция, похоже, будет сохраняться до тех пор, пока военные действия идут успешно... Но страна была глубоко разделена ещё до начала войны, и скептицизм может возобладать, если дела пойдут хуже». См.: U.S. News and World Report. February, 1. 1991.

⁸⁵ «Если войны на самом деле являются самым честным испытанием для нации, то конфликт с Ираком показывает Америку как решительную страну с её неослабшей силой и ролью в истории, – подчеркнули в 1992 г. авторы работы «Триумф без победы. Нерассказанная история войны в Персидском заливе». – Столкнувшись с актом нетерпимой международной агрессии, Вашингтон дал смелый ответ. Дипломатия, которую применял президент Джордж Буш, была по временам потрясающей. На поле боя американская армия, состоящая полностью из добровольцев, действовала великолепно. Западные системы оружия действовали намного лучше, чем ожидали. Командиры руководили, а солдаты сражались храбро и умело. В результате угроза "нового Вьетнама" во многом утратила способность вызвать панику и парализовать страну». См.: Triumph Without Victory. The Unreported History of the Persian Gulf War. New York: Random House, 1992.

⁸⁶ См.: *Bush, George H. W.* The President's News Conference on the Persian Gulf Conflict. March 1, 1991 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1991. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1992. P. 197-205.

⁸⁷ Действительно, применительно к войне в Персидском заливе следует говорить о практически идеальном сочетании факторов, при котором была получена поддержка со стороны общественного мнения в США: Наличие жизненно важных национальных интересов США. Чётко оформленные и ясные военные и политические цели. Низкий уровень потерь среди американских военнослужащих. Преимущественно действия, не предусматривающие непосредственное соприкосновение с противником. Многосторонний характер действий. Поддержка со стороны американского народа. Поддержка со стороны Конгресса США. Кратковременный характер действий, в том числе наличие так называемой «стратегии выхода».

⁸⁸ См.: *End if the War. Bush: U.S. Free of Vietnam Syndrome* // *Newsday*. March, 2, 1991.

⁸⁹ «На поле битвы и дома это была победа ошеломляющей решительности, как удар молнии, у которого есть потенциал, чтобы стереть два десятилетия сомнения и дрейфа, начавшихся со времен Вьетнама», – подчёркивалось в одной из статей. См.: *The New York Times*. March, 4, 1991; *The Washington Post*. March, 4, 1991.

⁹⁰ *Los Angeles Times*. March, 2, 1991.

⁹¹ *The Wall Street Journal*. March, 1, 1991.

⁹² *The Boston Globe*. March, 10, 1991.

⁹³ См.: *Cloud, Stanley W.* The Home Front: Exorcising an Old Demon // *Time*. March, 11, 1991.

⁹⁴ *Ibidem*.

⁹⁵ См.: *McDaniel A., Thomas E.* The Rewards Of Leadership. Bush's War Role Earns Him The Nation's Gratitude // *Newsweek*. March, 11, 1991.

⁹⁶ См.: *The Dallas Morning News*. March, 3, 1991.

⁹⁷ См.: *The Miami Herald*. March, 3, 1991.

⁹⁸ См.: *The Philadelphia Inquirer*. March, 3, 1991.

⁹⁹ См.: *The Baltimore Sun*. March, 3, 1991.

¹⁰⁰ См.: *The Indianapolis Star*. March, 3, 1991.

¹⁰¹ См.: *Houston Chronicle*. March, 3, 1991.

¹⁰² См.: *The Atlanta Journal-Constitution*. March, 12, 1991.

¹⁰³ См.: *Denver Post*. March, 10, 1991.

¹⁰⁴ См.: *St. Louis Post*. March, 31, 1991.

¹⁰⁵ К примеру, *The New York Times* 4 марта 1991 г. писала: «...Не будет никаких десятков тысяч прибывающих домой похоронных мешков и, таким образом, будет отсутствовать общественная реакция отвращения и ужаса применительно к войне в Персидском заливе». «Но означает ли это, – продолжала *The New York Times*, – что Америка наконец-то изгнала призрак Вьетнама? ...Мы действительно готовы вернуться к войнам? Чтобы утвердительно ответить на этот вопрос, необходимо быть уверенным в том, что США будут также убедительно, как и Саддама Хусейна, расценивать кого-то в качестве злодея, как и его злодейские поступки, жертвы среди мирных жителей будут вызывать расстройство, так же как и в случае с кувейтцами, ресурсы, которым угрожают, окажутся столь же "жизненно важными" для нашей страны, как и нефть, а враг станет столь же уязвимым для американских вооружённых сил, как и иракская армия. Ни одно из этих условий, вероятно, не возникнет очень скоро в ближайшее время... Несмотря на решительность наших кабинетных вояк, "вьетнамский синдром" остаётся вместе с нами...». См.: *Alterman E.* The Gulf War's Aftermath Is the Vietnam Syndrome Dead? // *The New York Times*. March, 4, 1991.

¹⁰⁶ Подробнее: «The New Patriotism»: Gulf Victory Instills New Pride in America // *The Gallup Poll Monthly*. July 1991. P. 39-51.

¹⁰⁷ См.: *Wilkerson I.* After War, Patriotism Unfurls for Fourth of July // *New York Times*. July, 4, 1991.

¹⁰⁸ См.: *Bell D.* The «Hegelian Secret»: Civil Society and American Exceptionalism // Is America Different?: A New Look at American Exceptionalism / Ed. by Byron E. Shafer. Oxford: Clarendon Press, 1991. P. 46-70.

¹⁰⁹ См.: *Muravchik J.* The End of the Vietnam Paradigm? // *The National Review*. Vol. 91. May 1991.

¹¹⁰ *Time*. February, 4, 1991.

¹¹¹ К. Пауэлл, занимая тогда пост председателя Объединённого комитета начальников штабов, сформулировал вопросы, на которые, по его мнению, необходимо дать ответ, прежде чем прибегать к использованию военной силы: 1. Существует ли угроза национальной безопасности США, их жизненно важным интересам? 2. Имеется ли ясная, достижимая цель? 3. Были ли полностью и тщательно проанализированы возможные риски и затраты? 4. До конца ли использованы другие, ненасильственные методы политики? 5. Разработана ли стратегия выхода из ситуации, с тем чтобы избежать длительного вовлечения в нее? 6. Предугаданы ли вероятные последствия, которые наступят в результате действий? 7. Имеет ли место поддержка со стороны американского народа? 8. Есть ли в наличии подлинная поддержка на международном уровне? См.: *Powell, Colin L.* U.S. Force: Challenges Ahead // *Foreign Affairs*. Vol. 72. Winter 1992-1993. P. 32-45. См. также: *Arnold, Edward J. Jr.* The Use of Military Power in Pursuit of National Interest // *Parameters*. U.S. Army War College

Quarterly. 1994. Spring. Vol. XXIV. №1. См. также: *Middup L.* The Powell Doctrine and US Foreign Policy. Burlington: Ashgate Publishing Company, 2015.

¹¹² Впервые подобные подходы были применены на практике во время войны в Персидском заливе (1991 г.).

¹¹³ Эта риторика оказалась очень характерна для представителей руководства США, и в первую очередь Президента США Дж. Буша. Ещё 16 января 1991 г., т.е. в день, когда началась операция «Буря в пустыне», он заявил: «Это исторический момент... Перед нами появилась возможность установить для себя и для других поколений "новый мировой порядок" – создать мир, в котором будет править закон, не закон джунглей, а закон, определяющий положение народов. Когда мы добьемся успеха – а мы добьемся успеха, – мы получим реальный шанс на создание этого "нового мирового порядка"». Традиционно восприимчивые к идеям «мессианства», американцы полностью поддержали указанную идею.

ГЛАВА 6

РЕАНИМАЦИЯ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА»: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ И МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В 1990-е ГОДЫ

6.1.

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

6.1.1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США, ПОЗИЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА США

В начале 1990-х годов, в условиях завершившейся к тому моменту «холодной войны», превращения США в фактически единственную в мире «супердержаву», и после завершения войны в Персидском заливе общественное мнение США находилось в

состоянии эйфории, что дало возможность говорить о том, что страна избавилась от «вьетнамского синдрома». Однако, этот период оказался недолгим.

Победа в войне в Персидском заливе, доставшаяся США сравнительно лёгкой ценой, в сочетании с кардинальными изменениями на международной арене, произошедшими в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и связанными с превращением США в единственную в мире «супердержаву», способствовала усилению взглядов, высказываемых в русле концепции «американской исключительности». «Ошеломляющий успех американских войск в войне в Персидском заливе... большинство американцев расценивало как великую победу над арабской страной, о которой они знали очень мало и которая вторглась в небольшое государство, добывающее нефть, о котором они знали ещё меньше. Однако этот успех зафиксировал окончание периода расстройств и неуверенности в себе, что вызывало мучения у американцев в течение последних двух десятилетий...», – подчёркивает Д. Хэлберстэм¹.

В результате, руководство США пришло к мысли об американском всемогуществе, из чего следовала уверенность в своих силах и способности быстро и эффективно решать возникающие в отдельных регионах земного шара проблемы. Есть основания полагать, что апогей в развитии соответствующих тенденций был достигнут в 1991 г., Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что, согласно опросам общественного мнения, значительно увеличилось число респондентов, уверенных в том, что теперь США стали уважать в мире больше. В 1982 г. и 1991 г. на вопрос «Как Вы думаете, в настоящее время США уважают в мире больше, меньше или так же, как 10 лет назад?» были получены следующие ответы: «Больше» – 13 % и 55 %, «Меньше» – 64 % и 16 %, «Так же» – 18 % и 28 %, «Затрудняюсь ответить» – 5 % и 1 %².

В сочетании с позицией, которую тогда занимали представители американских СМИ, ещё во время войны в Персидском заливе предсказывавшие укрепление статуса США на международной арене³, отмеченные настроения следует рассматривать в контексте процессов, которые тогда получили значительное распространение на уровне массового сознания американцев.

Тем не менее, уже в 1991 г. наметился и довольно устойчивый спад, результатом которого стало оформление в конфигурации общественного мнения США качественно иных тенденций. В числе причин подобных трансформаций находились не только факторы внутреннего свойства, связанные со значительным ухудшением ситуации в сфере экономики и социальных отношений, которые оказывали воздействие на состояние общественного мнения США. Важнейшей причиной стало столкновение США и их руководства с реалиями новой обстановки, сложившейся на международной арене после окончания «холодной войны». Достаточно быстро США оказались вовлечены в целый ряд острейших по своему характеру международных событий, что привело к изменению конфигурации общественного мнения США.

С учетом вышесказанного, в начале 1990-х годов в общественном мнении США сложились следующие тенденции.

Уровень оптимизма, который демонстрировали американцы, в целом являлся низким. Даже несмотря на то, что 28 февраля – 3 марта 1991 г. 66 % против 31 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» заявили, что они удовлетворены существующим положением дел в стране, очень скоро, согласно опросам общественного мнения, обнаружилось снижение числа оптимистов и, соответственно, увеличение числа пессимистов среди американцев. Только начиная с 1993 г. стали наблюдаться противоположные тенденции, свидетельствовавшие о росте уровня оптимизма среди американцев.

Также как и в предшествующий период, наблюдалось дальнейшее существенное снижение интереса американцев к внешнеполитическим событиям, даже несмотря на то, что в мире тогда происходили острые события, во многие из которых были вовлечены США. На протяжении 1990-х годов состояние американского общества, учитывая начавшийся в США период рецессии, определяли проблемы внутреннего свойства, связанные со сферой экономики и социальных отношений⁴. На это указывают представленные данные (табл. 6.1.1).

Таблица 6.1.1

Национальные приоритеты американцев (1982, 1984, 1990, 1994 и 1998 гг.)

<i>«Как Вы считаете, с какими 2-3 самыми важными проблемами столкнулась страна в настоящее время?».</i>	1982	1986	1990	1994	1998
Экономика					
- Массы	15,2	24,7	21,7	15,2	13,7
- Элита	51,0	16,4	24,5	19,2	9,5
Социальные отношения					
- Массы	21,5	38,7	41,0	61,7	58,5
- Элита	11,3	17,8	27,9	48,4	54,6
Правительственные вопросы					
- Массы	7,6	9,4	19,7	10,7	19,5
- Элита	8,3	24,2	24,5	20,1	16,0
Внешняя политика					
- Массы	15,2	25,9	16,8	11,5	7,3
- Элита	29,4	41,6	23,1	11,4	19,5
Затрудняюсь ответить					
- Массы	0,8	1,3	0,8	0,9	1,0
- Элита	0,0	0,0	0,0	0,9	0,4

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1983, 1987, 1991, 1995, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations.

Таким образом, если в эпоху «холодной войны» наблюдался, если не устойчивый, то скорее периодически возникающий (под воздействием складывающейся в мире ситуации), повышенный интерес американцев к проблемам внешнеполитического свойства, то с прекращением конфронтации между «сверхдержавами», ситуация стала качественно иной.

Пытаясь объяснить подобные трансформации, Э. Альтерман подчёркивает, что характер вопросов, решаемых на международной арене настолько сложен, что даже профессиональные политики затрудняются с их пониманием, не говоря уже о рядовых гражданах, а усложнение реальностей современного мира ведет к тому, что общественность, которая в США всегда больше интересовалась внутренними проблемами, окончательно утрачивает интерес к сфере внешней политики. По его данным, в 1990-е годы лишь 5 % американцев регулярно следили за событиями в мире, в то время как внутренняя жизнь страны привлекала к себе внимание гораздо большего числа людей⁵.

Действительно, усложнение характера международных отношений в период, наступивший после окончания «холодной войны», когда ситуация в мире уже более не рассматривалась в упрощённых схемах биполярного мирового порядка, не могло не привести к проблемам в восприятии текущей международной ситуации и к оттоку людей из группы лиц, проявляющих интерес к внешней политике. Однако, это не является единственной причиной таких изменений. Важно подчеркнуть, что как только происходило разрешение какой-либо серьёзной применительно к США внешнеполитической проблемы, американцы, как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, достаточно быстро возвращались к проблемам внутреннего

свойства, считая их на тот момент гораздо более важными. Во многом именно поэтому после окончания «холодной войны» интерес американцев к происходящему в мире снизился, вследствие чего, проводимые тогда в США опросы общественного мнения демонстрировали усиление интереса американцев к внутренним проблемам.

У США не оказалось столь грозного противника, каким являлось Советское государство, прекратившее своё существование в 1991 г. Ранее, в условиях существовавшей на глобальном уровне конфронтации между двумя «сверхдержавами», с учетом наличия «советской угрозы», американцы с большим интересом следили за событиями в мире, поскольку указанные выше факторы неизбежно выводили внешнеполитические проблемы в разряд первоочередных. Как подчеркнул в 2000 г. Э. Ричман, старший научный сотрудник Отдела научных исследований Государственного департамента США, «совершенно естественно, что в условиях мира и отсутствия "холодной войны" американская общественность, прежде всего, интересуется решением внутренних проблем»⁶.

О том, что после 1991 г. интерес американцев к происходящему в мире стал снижаться и, как результат, общественное мнение США становилось менее внимательным к проблемам внешней политики, свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, относящиеся к интересам американцев относительно новостей (рис. 6.1.1). При этом по подсчётам некоторых американских исследователей, после 1991 г. американские СМИ, в первую очередь, электронные, значительно сократили часть времени, в рамках которого они давали информацию, посвященную событиям международной жизни⁷. Фактически вплоть до трагических событий 11 сентября 2001 г. международные новости составляли очень незначительную часть эфирного времени американского радио и телевидения⁸.

Рис. 6.1.1. Интересы американцев относительно новостей.

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1975, 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999 / Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations; WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Какие из различных вариантов новостей для Вас являются очень интересными?».

Представлены только ответы, зафиксировавшие значительную заинтересованность американцев к новостям различной направленности.

Кроме того, американцы по-прежнему демонстрировали в своих взглядах по отношению к проблемам внешнеполитического свойства гораздо меньшую, чем прежде, степень милитаризма, что также являлось их реакцией на окончание «холодной войны»

и отсутствие, по крайней мере, в первые годы после прекращения конфронтации какого-либо противника, если не равного по своему статусу СССР, то, хотя бы несущего серьёзную угрозу национальной безопасности США. Правда, уже начиная с 1993 г. американцы стали считать, что следует увеличить объём расходов на военные цели, что, по всей видимости, связывалось с тем, что в 1990-е годы международная обстановка стала характеризоваться нестабильностью.

Несколько иным по своим характеристикам являлся другой срез общественного мнения США. В начале 1990-х годов, после того, как война в Персидском заливе выдвинула в разряд актуальных вопросы о месте и роли США в системе международных отношений, среди представителей политико-академического сообщества США продолжалась дискуссия, однако, спор между сторонниками интернационализма и изоляционизма завершился фактической победой первых. На первый план выдвинулось обсуждение вопросов, касающихся формы и содержания политики, проводимой в русле интернационализма. Сторонники одностороннего (унилатерализм) и многостороннего (мультилатерализм) подходов признавали необходимость активного участия США в международных делах, но расходились в понимании того, как именно должно осуществляться это участие.

Тем не менее, в начале 1990-х годов существовавшие ранее разногласия между сторонниками консервативной и либеральной версий интернационализма были сглажены. Ранее, признавая причастность к событиям в мире по мере необходимости, они отличались друг от друга своими подходами в трактовке причин активного участия США в международных делах. Так, если консерваторы исходили из того, что в мире есть угрозы, которые необходимо искоренять, делая акцент на использовании военной силы, то либералы исходили из того, что в мире есть проблемы, которые необходимо решать, делая акцент на дипломатии. В начале 1990-х годов их взгляды относительно активного участия США в международных делах во многих своих составляющих сошлись, благодаря чему был достигнут относительный консенсус. Выступая за демократизацию, они рассматривали военную силу в качестве метода, способствующего «продвижению демократии», способного укрепить позиции США в мире.

Вопрос об использовании военной силы, таким образом, долгое время оставался одним из ключевых вопросов, возникших в ходе упомянутой выше полемики. «Немногие вопросы обсуждаются чаще и с большей страстью, чем вопрос о том, где и как Соединённые Штаты должны вмешиваться со своей военной силой», – подчеркнул в 1994 г. Ричард Н. Хаас⁹.

Среди многих представителей политико-академического сообщества США тогда сформировалось мнение о том, что предотвращение «гуманитарной катастрофы», вызванной вооружёнными столкновениями между противоборствующими сторонами в рамках государственных границ, от которых страдает в первую очередь мирное население, является важной задачей международного сообщества, т.к. её возникновение несёт нестабильность в мире. При этом, исчезновение «советской угрозы» вынуждало начать поиск качественно иных видов угроз, которые исходили в адрес США. Учитывая, что после окончания «холодной войны» в международных отношениях усилилась нестабильность, в качестве такой угрозы стала рассматриваться ситуация, сложившаяся в отдельных странах мира, вызванная возникновением внутренних конфликтов, урегулированием которых и должны были заниматься США, взявшие на себя ответственность за происходящее в мире.

Эти взгляды, в частности, разделял Ричард Н. Хаас, который пришел к выводу о том, что постбиполярный мир сильно отличается от существовавшего ранее порядка времен «холодной войны». Высказываясь в русле либеральной традиции, Ричард Н. Хаас и другие представители либерального направления в политической мысли США

подчёркивали, что после «холодной войны» США, как единственная оставшаяся в мире «сверхдержава», обладающая при этом значительным превосходством во всех сферах, не должны мириться с такими вызовами, как внутренние конфликты, возникающие в отдельных странах мира. Для решения этих проблем Ричард Н. Хаас предложил «доктрину регулирования», осуществление которой было под силу только США – мировому лидеру, своеобразному «шерифу», способному привести мир к упорядочению международных отношений и выработке новых форм поведения¹⁰.

В 1990 и 1993 гг. были опубликованы две концептуальные работы Б. Рассетта, соответственно, «Контролируя оружие. Демократический контроль в вопросах национальной безопасности» и «Устанавливая демократический мир. Принципы для мира после окончания "холодной войны"». Выводы, к которым пришёл Б. Рассетт, составили основу для формирования концепции «гуманитарной интервенции», в соответствии с которой выдвигалась задача активизации внешнеполитического курса в целях «расширения демократии», что обосновывалось вполне конкретными обстоятельствами. Во-первых, демократии реже прибегают к насилию на международной арене, чем авторитарные и тоталитарные режимы, а политика демократических государств более предсказуема. Во-вторых, демократии вступают в войны, но при этом они никогда не воюют друг с другом. В-третьих, если бы весь мир стал демократическим, то была бы реализована идея Э. Канта о «вечном мире». Исходя из этого, демократии могут вести борьбу за достижение этой цели, в том числе начиная военные действия против авторитарных и тоталитарных режимов. Эти действия окажутся правомерными¹¹.

«Продвигая демократию за границей, США могут помочь создать впервые в истории мир, составленный главным образом из устойчивых демократических государств. Роль, которую играет продвижение демократии, значительна, и эти действия включают моральную, политическую, дипломатическую и финансовую поддержку, оказываемую людям и организациям, которые изо всех сил пытаются свергнуть авторитарные режимы», – подчеркнул в 1990 г. в статье «Продвижение демократии» Л. Даймонд¹².

В своих многочисленных работах представители политико-академического сообщества США, стоявшие на либеральных позициях, пытались оправдать использование военной силы именно в контексте концепции «гуманитарной интервенции». Так, например, С. Хоффман утверждал, что военная интервенция всегда оправдана с этической точки зрения, если внутренний кризис угрожает региональной и глобальной безопасности, а также имеют место массовые нарушения прав человека¹³. Схожие мысли высказывали и другие ученые.

В результате после окончания «холодной войны» отношение к использованию военной силы среди представителей политико-академического сообщества США во многом стало строиться на совершенно иных основах, чем ранее. Действия, связанные с использованием военной силы, по их мнению, могли быть предприняты не только в целях защиты жизненно важных национальных интересов США, но и с целью защиты неких моральных принципов, отражающих особенности политической культуры США, в данном случае направленных на предотвращение нарушения прав человека в странах мира, учитывая, что международное сообщество не смогло быстро сориентироваться и выработать соответствующие нормы, которые позволяли бы отвечать на эти нарушения¹⁴.

Отсюда – в обязанность США как державы, которая после окончания «холодной войны» оказалась самой мощной и к тому же взяла на себя определённые обязательства за состояние дел в мире, должны входить действия, направленные на разрешение проблем, связанных с нарушением прав человека.

Все вышеуказанное в концентрированном виде было изложено в статьях Стивена Дж. Стэдмана, опубликованных в 1993-1995 гг. Указывая на то, что начало 1990-х годов можно сравнить со временем, наступившим после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., Стивен Дж. Стэдман полагал, что с окончанием «холодной войны» был дан импульс к рождению новой американской стратегии – «нового интервенционизма», которая должна покончить с гражданскими войнами, добиться прекращения нарушений прав человека во всём мире. Стивен Дж. Стэдман подчёркивал, что «новый интервенционизм» – это необходимый способ установления порядка после окончания «холодной войны».

Расценивая «новый интервенционизм» в качестве новой доктрины внешней политики США, Стивен Дж. Стэдман утверждал, что наступает новая эра международной безопасности, когда даже самые продолжительные конфликты могут быть урегулированы, однако подчёркивал, что после окончания «холодной войны» ситуация в мире ухудшится. «Америку захватывает "химера нового мирового порядка" и эта иллюзорная идея в условиях жёсткого беспорядка во многих государствах породила разновидность "нового интервенционизма", который характеризуется приверженностью к моральным обязательствам и стремлением вмешиваться во внутренние дела стран, которое, однако, должно носить выборочный характер». По мнению Стивена Дж. Стэдмана, «новый интервенционизм» имеет «корни, растущие из давних традиций американского рвення проводить миссионерскую внешнюю политику» в духе вильсонизма. Правда, Стивен Дж. Стэдман делал предупреждение относительно того, что следование политике «нового интервенционизма» может привести к тому, что США будут втянуты во всё новые и новые конфликты, а это, в свою очередь, будет способствовать тому, что эпоха, наступившая после окончания «холодной войны», станет более конфронтационной, чем предыдущая. Поэтому США должны выборочно применять военную силу, взяв на вооружение концепцию «селективного интервенционизма»¹⁵.

При этом важным для представителей политико-академического сообщества США, отстаивавших либеральные принципы, являлась разработка критериев, позволяющих применять их к использованию военной силы в целях защиты прав человека. Некоторые из них считали, что США необходимо вмешиваться везде, где существуют «преступные», по их оценкам, государства, т.к. все эти страны угрожают жизненно важным национальным интересам США. К примеру, С. Хоффман подчёркивал, что «США слишком долго оценивали свои интересы слишком узко, в то время как моральные ценности также являются частью их национальных интересов»¹⁶.

В среде политико-академического сообщества США были и такие представители, которые не разделяли точки зрения либерально настроенных авторов и подвергали критике концепцию «гуманитарного вмешательства». Им, в частности, было свойственно отрицательное отношение к морализаторству в том, что касалось обоснования использования военной силы при урегулировании внутренних конфликтов, поскольку мотивы гуманитарного свойства не являются достаточными, чтобы оправдать вооруженное вмешательство в духе «гуманитарной интервенции». Использование военной силы возможно только в том случае, когда жизненно важные национальные интересы США окажутся под угрозой, что и обеспечит законность вооруженного вмешательства. К примеру, Дж. Миршаймер, К. Уолтц и др. полагали, что в сложившихся условиях прямое вооруженное вмешательство США в региональные конфликты необходимо только в том случае, если вовлечённое в конфликт государство (государства) имеет исключительное геостратегическое значение для США, например, обладает ценными природными ресурсами, контролирует ключевые транспортные пути, коммуникации или же потенциально способно нарушить баланс сил в стратегически

важном регионе, в том числе путем разработки и последующего применения ядерного оружия¹⁷.

Тем не менее, даже учитывая имеющиеся среди представителей политико-академического сообщества США разногласия, в целом можно говорить о наличии определённого консенсуса, на основе которого в начале 1990-х годов происходило оформление взглядов политической элиты относительно проблемы использования военной силы.

6.1.2. СПЕЦИФИКА ВЗГЛЯДОВ УИЛЬЯМА ДЖ. КЛИНТОНА

Уильям Дж. Клинтон по своим взглядам склонялся к идеям, высказываемым представителями политико-академического сообщества США, стоявшим на либеральных позициях, однако, реализация этих идей на практике оказалась сопряжена с целым рядом трудностей. Сложности возникали и вследствие тех установок, которые в 1990-е годы оказались преобладающими на уровне руководства США, в том числе это касалось главы государства.

Будучи одним из многочисленных представителей послевоенного поколения («бэби-бум»), Уильям Дж. Клинтон, в отличие от своих предшественников на посту Президента США, во время войны во Вьетнаме являлся молодым человеком, студентом (поочередно) Джорджтаунского университета, Университетского колледжа в Оксфорде, Йельского университета. Его учеба завершилась только в 1973 г. Описывая в своих воспоминаниях события молодости, Уильям Дж. Клинтон уделяет достаточно большое внимание войне во Вьетнаме, затрагивая также, иногда, правда, неохотно, свое отношение к этому конфликту. Во время предвыборной кампании 1992 г. стали известны факты о том, что время войны во Вьетнаме студент Уильям Дж. Клинтон принимал участие в антивоенных демонстрациях, о чем, однако, сам он практически не упоминает в своих воспоминаниях, но постоянно указывает на то, что он являлся противником войны во Вьетнаме и своего участия в ней.

В момент начала войны во Вьетнаме в 1964 г. Уильяму Дж. Клинтону исполнилось 18 лет, и он избежал призыва в вооружённые силы США, используя не вполне законные методы. В 1969 г., как указывает Уильям Дж. Клинтон, он смог избежать призыва в вооружённые силы США, получив отсрочку и, таким образом, вновь подчеркнул свое критическое отношение к войне во Вьетнаме. «Как сын ветерана Второй мировой войны и человек, воспитанный на фильмах с участием Джона Уэйна, я всегда испытывал благоговение перед военными. Теперь же я копался в своей душе, чтобы понять, чем вызвано моё нежелание идти на войну – убеждениями или трусостью. Глядя на то, как разворачивались события, я не был уверен, что когда-либо смогу ответить на этот вопрос даже самому себе»¹⁸.

Вклад в оформление такой позиции Уильяма Дж. Клинтона внёс его опыт работы в качестве одного из многочисленных помощников Дж. Уильяма Фулбрайта, который, как известно, отличался своей критической позицией в отношении войны во Вьетнаме. Представляется, что во многом именно деятельность Уильяма Дж. Клинтона в Комитете по международным отношениям Сената Конгресса США, который тогда возглавлял Дж. Уильям Фулбрайт оказала решающее воздействие на процесс формирования взглядов будущего главы государства относительно использования военной силы.

Эта деятельность пришлась на самый пик дебатов о войне во Вьетнаме, развернувшихся в США в конце 1960-х годов, что не могло не сыграть своей роли. «Мне нравились люди, с которыми я работал и мне нравилось то, чем занимались сенатор Фулбрайт и его комитет», – подчёркивает Уильям Дж. Клинтон. По признанию Уильяма

Дж. Клинтона, это был переломный момент в оформлении его позиции по отношению к войне во Вьетнаме. «В первое время после начала работы в Комитете по международным отношениям моих познаний о ситуации во Вьетнаме было недостаточно для формирования твёрдого мнения, но я так горячо поддерживал президента Джонсона, что трактовал свои сомнения в свою пользу. Однако происходящие события явно разрушали чарующее ощущение прогресса, которое создавал его триумфальный приход к власти»¹⁹.

В результате, погрузившись в проблемы Вьетнама, которые находились в центре внимания Комитета по международным отношениям Сената Конгресса США, Уильям Дж. Клинтон ощутил влияние войны во Вьетнаме лично на себе, узнав о гибели своего одноклассника, воевавшего во Вьетнаме, после чего он всерьёз задумывался о своём участии в качестве добровольца и впервые, как он отмечает, ощутил чувство вины «за то, что был студентом и наблюдал за происходящим во Вьетнаме со стороны». «Так началась моя личная борьба с чувством вины. Точно такую же внутреннюю борьбу вели многие тысячи граждан, любивших свою страну, но ненавидевших войну», – подчёркивает он²⁰.

Не меньшую роль сыграли личные контакты Уильяма Дж. Клинтона с представителями антивоенного движения – членами Национальной студенческой ассоциации. Даже в рамках учебного процесса Уильям Дж. Клинтон соприкоснулся с войной во Вьетнаме. В 1967 г. в центре внимания выполненной им письменной работы по американской дипломатии находилась деятельность Конгресса США в связи с принятием Тонкинской резолюции 1964 г. Этот документ подвергся жёсткой критике со стороны автора²¹.

Представляется, что все вышеуказанное самым непосредственным образом повлияло на Уильяма Дж. Клинтона и его становление в качестве политического деятеля и факт, что Президент США Уильям Дж. Клинтон относился к числу представителей так называемого «вьетнамского поколения» стал одним из основополагающих, когда речь шла о его взглядах на внешнюю политику²¹. В связи с этим некоторые американские исследователи пытались сравнивать стиль внешней политики, проводимой в период президентства Уильяма Дж. Клинтона, с тем, что имело место в период президентства Дж. Ф. Кеннеди.

Дело в том, что Дж. Ф. Кеннеди, становление которого как личности пришлось на конец 1930-х годов, эпоху, когда мир неизбежно двигался в сторону глобального вооружённого конфликта, ощутил на себе воздействие «Мюнхенского синдрома». В 1938-1939 гг. он находился в Лондоне вместе со своим отцом, который тогда был послом США в Великобритании и являлся сторонником изоляционистского курса, выступавшим в пользу политики умиротворения агрессивно настроенных государств. Символом этой политики, как известно, стал Мюнхенский сговор. Из опыта тех лет Дж. Ф. Кеннеди вынес устойчивое убеждение, что тоталитарным государствам, во главе которых находятся диктаторы, необходимо мешать поглощать маленькие страны, прежде чем они развязывали бы мировые войны. Отсюда – Дж. Ф. Кеннеди проявлял большую решительность в вопросах использования военной силы с целью предотвращения ситуаций, подобных Мюнхену. Неслучайно именно при Дж. Ф. Кеннеди в начале 1960-х годов произошло решительное вмешательство США в ситуацию, возникшую в Юго-Восточной Азии, что привело к началу войны во Вьетнаме²³.

Что же касается Уильяма Дж. Клинтона, то его мировоззрение складывалось в период, когда США вели войну во Вьетнаме, в сущности, определившую характер основных установок будущего главы государства в сфере внешней политики. Относясь к поколению, для представителей которого возникновение «кровавой трясины» по типу

вьетнамской вызывает настоящий страх, Уильям Дж. Клинтон перенёс эти взгляды на свою деятельность в качестве Президента США в сфере международных отношений. *The Christian Science Monitor* 9 июня 1995 г. подчёркивала: «Мировоззрение г-на Клинтона определяется Вьетнамской войной. Он относится к тому поколению, представители которого отказываются от идеи рискнуть жизнями американских парней в сомнительных предприятиях... Определяющим в умах поколения Билла Клинтона является слово "болото"»²⁴.

Другой момент был связан с тем, что многие представители военных кругов США, в частности, генералитет, также относились к «вьетнамскому поколению». Д. Хэлберстэм, автор книги «Война во времена мира: Буш, Клинтон и генералы» (2001 г.), в которой рассмотрены ключевые ситуации, связанные с использованием военной силы во внешней политике США в 1990-е годы, считает, что проблемы внешнеполитического курса Президента США Уильяма Дж. Клинтона лучше всего объясняются «упорством, с которым многие члены его администрации цеплялись за ложный набор уроков войны во Вьетнаме». Важнейшим признаком, характеризующим поведение Уильяма Дж. Клинтона в сфере внешней политики и, в частности, в вопросах использования военной силы, являлась ставка на невмешательство, вследствие чего глава государства быстро избавлялся от «ястребов», окружая себя «голубыми», лицами с умеренными взглядами²⁵.

Приняв в 1991 г. решение об участии в кампании по выборам Президента США, Уильям Дж. Клинтон уже в ходе неё своё главное внимание уделял проблемам экономики и социальных отношений. Проблемы, с которыми США столкнулись в тот момент в этих сферах, позволили Уильяму Дж. Клинтону проводить свою предвыборную кампанию под лозунгом «Это экономика, глупец!», обращённым в конечном итоге к действующему тогда главе государства. Тем не менее, в ходе предвыборной кампании периодически всплывали вопросы, связанные с войной во Вьетнаме. К примеру, в ходе дебатов между двумя кандидатами на пост Президента США Дж. Буш критиковал Уильяма Дж. Клинтона за его оппозиционную точку зрения во время войны во Вьетнаме и, в особенности, за уклонение от призыва²⁶. Выступая в августе 1992 г. на съезде Американского легиона в Чикаго, Уильям Дж. Клинтон был вынужден объяснить свою позицию во время войны во Вьетнаме, касаясь вопроса о призыве, однако, он заявил, что по-прежнему считает войну во Вьетнаме ошибкой.

20 января 1993 г. во время выступления на официальной церемонии вступления в должность Президента США Уильяму Дж. Клинтону в своей речи удалось донести до слушателей мысль – необходимость перемен и историческую значимость смены поколений у руководства страной, прихода к власти молодых людей, осознающих свою «новую ответственность»²⁷.

«Эти выборы отразили смену поколений в Америке – от ветеранов Второй мировой войны к послевоенному поколению бэби-бума... Независимо от того, придерживались ли мы либеральных или консервативных взглядов, наши политические убеждения были сформированы войной во Вьетнаме, движением за гражданские права и бурным 1968 годом...», – подчёркивает Уильям Дж. Клинтон²⁸, считавший, однако, своей одной из важнейших задач осуществление действий, направленных на дальнейшее преодоление последствий «вьетнамского синдрома». Вспоминая о том, что накануне официальной церемонии вступления в должность Президента США несколько ветеранов войны во Вьетнаме передали ему свои медали, полученные за участие в этом вооружённом конфликте, Уильям Дж. Клинтон отмечает: «...Я думал об этих ветеранах и их медалях, надеясь, что нам наконец удастся залечить раны 1960-х годов, и моля Бога о том, чтобы я оказался достоин их усилий, их поддержки и их мечтаний»²⁹.

Между тем, в сложившихся на международной арене условиях, с учётом серьёзного вовлечения США в целый ряд региональных кризисов, что произошло уже в самом начале периода президентства Уильяма Дж. Клинтона, закрепление достигнутых ранее результатов, связанных с преодолением «вьетнамского синдрома» оказалось проблематичным. Решать поставленную задачу администрация Уильяма Дж. Клинтона предполагала с помощью средств, не связанных с использованием военной силы. Тем не менее, ход событий в рамках внешнеполитического курса США фактически вынудил руководство США преимущественно использовать меры, связанные с использованием военной силы.

6.2.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА УИЛЬЯМА ДЖ. КЛИНТОНА (1993-2001 ГГ.)

6.2.1. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПРИ УИЛЬЯМЕ ДЖ. КЛИНТОНЕ

В период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) США оказались вовлечены в гораздо большее, чем прежде, количество ситуаций, связанных с использованием военной силы³⁰. Причина подобного «всплеска» заключалась прежде всего в том, что, взяв на себя ответственность за состояние дел на международной арене, США, позиционирующие себя в качестве действующего на глобальном уровне лидера, стали рассматривать возникающие в мире после окончания «холодной войны» проблемы в контексте угрозы национальной безопасности США. Стремясь к регулированию возникшего «хаоса», руководство США рассматривало использование военной силы в качестве весьма эффективного инструмента своей внешней политики, позволяющего не только разрешать отдельные международные проблемы, но и укрепить свой статус.

Далее будут рассмотрены случаи использования военной силы в Сомали (1993-1995 гг.)³¹, Боснии и Герцеговине (1993-1995 гг.)³², Гаити (1993-1995 гг.)³³, Руанде (1994 г.)³⁴, КНДР (1994 г.)³⁵, Ираке (1993-1998 гг.)³⁶, Судане / Афганистане (1998 г.)³⁷, Косове (1998-1999 гг.)³⁸, Восточном Тиморе (1999 г.)³⁹. Ради справедливости следует подчеркнуть, что не во всех этих случаях дело доходило до непосредственной отправки вооружённых сил США и их участия в боевых действиях. В некоторых случаях дело ограничилось только обсуждением вероятности такого исхода⁴⁰.

Процесс принятия решения об использовании военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона в целом вкладывался в рамки уже выработанной ранее модели, однако, в неё были внесены некоторые новые моменты. Так, например, широко практиковались дискуссии по тем или иным вопросам, связанным с вовлечённостью США в какие-либо международные события, в связи с чем частыми стали так называемые брифинги, проходившие в Белом доме с участием приглашенных экспертов. Это свидетельствовало о склонностях главы государства придать процедуре принятия решений коллегиальный характер, подёркивало наличие у него либеральных взглядов, но также имело своим следствием затягивание самого процесса принятия решения.

Участие в этих дискуссиях также принимали представители ближайшего окружения Президента США Уильяма Дж. Клинтона – вице-президент А. Гор, государственные секретари У. Кристоффер, М. Олбрайт (ещё будучи постоянным представителем США при ООН она принимала участие в выработке внешнеполитических решений), министры обороны Л. Эспин, У. Перри, У. Козн, советники по вопросам национальной безопасности Э. Лэйк, Сэмюэль Р. Бергер, директора ЦРУ Роберт Дж. Вулси, Джон М. Дойтч, Дж. Тенет, председатели ОКНШ К. Пауэлл, Дж. Шаликашвили, Х. Шелтон. К их числу относились высокопоставленные сотрудники Государственного департамента США С. Тэлботт и Р. Холбрук. Процесс выработки решения об использовании военной силы на высшем уровне происходил в рамках заседаний Совета национальной безопасности⁴¹.

Из этой многочисленной группы немногие имели опыт работы в сфере международных отношений, что часто приводило к ошибкам в процессе принятия решений. При этом и сам Уильям Дж. Клинтон, хотя и получил образование в области международных отношений, а также ещё в молодости приобрёл определённые навыки работы у Дж. Уильяма Фулбрайта, тем не менее, не обладал сколько-нибудь серьёзным практическим опытом в этой области, что не могло не сказаться на качестве принимаемых решений, особенно, в первые годы его нахождения на посту главы государства.

Считается также, что довольно существенное влияние на Уильяма Дж. Клинтона, в том числе и в вопросах внешней политики, оказывала его супруга – Хиллари – амбициозная женщина, демонстрировавшая более значительную, по сравнению с другими супругами Президентов США активность и, как свидетельствуют факты, нередко стремившаяся внести свой вклад в развитие американского государства в 1990-е годы⁴².

Другая особенность заключалась в том, что достаточно долгое время проблемы внешней политики вовсе не находились в центре внимания деятельности администрации Уильяма Дж. Клинтона. Представляется, что более серьёзное обращение к внешнеполитическим проблемам стало для Президента США Уильяма Дж. Клинтона скорее вынужденным, т.е. вызванным возникновением на международной арене серьёзных кризисов, в которые оказались вовлечены США и на которые ему, как главе государства, следовало реагировать. Хотя сам он подчёркивает: «...Внешняя политика оставалась неизменной частью моих повседневных обязанностей и предметом постоянной заботы. В целом у вашингтонских наблюдателей создалось впечатление, что внешняя политика меня не слишком интересовала и, что я старался тратить на неё как можно меньше времени. Действительно, в центре моей предвыборной кампании были, главным образом, внутренние проблемы: это объяснялось нашими экономическими трудностями. Однако, как я неоднократно говорил, из-за возросшей взаимозависимости всех стран мира грань между внешней и внутренней политикой стиралась... Мир был полон хаоса, серьёзных нерешённых проблем...»⁴³.

Необходимо также учитывать точку зрения Уильяма Дж. Клинтона относительно места и роли общественного мнения во внешнеполитическом механизме. В целом положительно относясь к институту опросов общественного мнения и считая, что общественность, сообщая в момент выборов свои желания по поводу предпочтительной политики, фактически делегирует полномочия избранным властям, Уильям Дж. Клинтон расценивал в качестве желательного участие общественности в процессе принятия решений. В 1993 г. Уильям Дж. Клинтон подчеркнул: «Избиратели вручили мне контракт, ограниченный определёнными пределами, и я собираюсь выполнять его, применяя для этого лучшие из моих способностей...»⁴⁴.

Уильям Дж. Клинтон, особенно в период своего первого срока нахождения на посту Президента США, старался действовать согласно данным во время предвыборной кампании обещаниям, беспокоясь о состоянии общественного мнения и имея ввиду реакцию общественности, ожидаемую на следующих выборах, когда ему, как главе государства и потенциальному кандидату на переизбрание, придётся отвечать за предпринятые ранее действия. С точки зрения Уильяма Дж. Клинтона, общественная поддержка являлась необходимой для успеха внешней политики, в особенности, в долгосрочной перспективе и для этого он стремился заручаться поддержкой общественного мнения, объясняя необходимость совершения тех или иных шагов на международной арене⁴⁵.

Таким образом, следует говорить о том, что *администрация Уильяма Дж. Клинтона, опираясь на модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, сложившуюся в предшествующие периоды, тем не менее, в большей, чем её предшественники, степени старалась учитывать фактор мнения Конгресса США и американской общественности*. Сопротивление с их стороны, нежелание вмешиваться в региональные конфликты вынуждало администрацию Уильяма Дж. Клинтона и её представителей действовать при выработке решений, связанных с использованием военной силы с учётом их мнения.

В целом это свидетельствовало о довольно высокой степени демократизации процесса принятия внешнеполитических решений, но имело определённую негативную сторону. В ситуациях, когда общественное мнение США, слабо информированное и плохо понимающее реалии международной жизни, мешало принятию необходимых внешнеполитических решений, Уильям Дж. Клинтон не проявлял достаточной лидерской воли, чтобы пойти на непопулярные шаги и одновременно убедить сограждан в необходимости принятых мер. В результате, некоторые решения относительно использования военной силы были приняты Уильямом Дж. Клинтонем не тогда, когда тому благоприятствовала обстановка на ранних стадиях развития конфликта, а когда общественное мнение США, по мнению руководства страны, было к этому готово.

С другой стороны, Уильям Дж. Клинтон и его администрация также редко, как и её предшественники, использовали предварительные консультации с членами Конгресса США согласно Резолюции «О военных полномочиях» (1973 г.). Как и прежде, зачастую речь шла только об уведомлении Конгресса США о принятом решении использовать военную силу (как правило, за несколько часов до её применения), а также об отчётах, направленных в Конгресс США уже после принятия решения об использовании военной силы и фактической отправки американских войск в район конфликта⁴⁶.

6.2.2. КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА УИЛЬЯМА ДЖ. КЛИНТОНА

Многочисленные случаи использования военной силы, имевшие место во внешней политике США в период президентства Уильяма Дж. Клинтона, выявили в целом весьма противоречивые тенденции в общественном мнении США.

Уровень осведомлённости американцев о событиях с участием США в 1990-е годы, связанных с использованием военной силы, как правило, являлся высоким (табл. 6.2.1). Определяющую роль в этом вновь, как и прежде, сыграл фактор подробного освещения событий в американских СМИ.

Таблица 6.2.1

Осведомленность американцев о событиях с участием США (1990-е годы)

«Вы что-либо слышали или читали о событиях в...?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	Очень/Скорее/Не очень	Совсем не слежу	
«Насколько внимательно Вы следите за событиями в...?».			
Сомали			
- 3-6 января 1993 г.	97	3	0
- 20-23 февраля 1993 г.	92	8	0
- 18-21 июня 1993 г.	93	7	0
- 21-24 июня 1993 г.	86	13	1
- 9-15 сентября 1993 г.	88	12	0
- 21-24 октября 1993 г.	91	8	1
Босния и Герцеговина			
- 3-6 января 1993 г.	78	22	0
- 10-12 февраля 1993 г.	80	20	0
- 20-22 апреля 1993 г.	87	13	0
- 29-31 июля 1993 г.	80	18	2
- 9-15 сентября 1993 г.	80	19	1
- 24-27 сентября 1993 г.	79	20	1
- 30-31 сентября 1993 г.	76	23	1
- 21-24 октября 1993 г.	82	17	1
- 2-4 декабря 1993 г.	79	21	0
- 6-8 января 1994 г.	82	17	1
- 27-29 января 1994 г.	74	25	1
- 12-14 мая 1994 г.	82	18	0
- 23-25 июня 1994 г.	78	22	0
- 9-13 сентября 1994 г.	77	23	0
- 6-9 октября 1994 г.	77	22	1
- 1-4 декабря 1994 г.	82	18	0
- 9-12 марта 1995 г.	73	26	1
- 22-24 марта 1995 г.	74	25	1
- 1-4 июня 1995 г.	82	17	1
- 8-10 июня 1995 г.	81	18	1
- 17-20 августа 1995 г.	78	21	1
- 28-31 сентября 1995 г.	80	19	1
- 21-24 ноября 1995 г.	96	4	0
- 9-11 декабря 1995 г.	97	2	1
Гаити			
- 20-22 июня 1994 г.	89	10	1
- 14-17 июля 1994 г.	91	8	1
- 19 сентября 1994 г.	95	4	1
- 16-18 октября 1994 г.	97	3	0
Руанда			
- 20-22 июня 1994 г.	88	11	1
КНДР			
- 20-22 июня 1994 г.	88	11	1
Ирак			
- 21-24 июня 1993 г.	88	11	1
- 2-4 сентября 1996 г.	89	10	1
- 16-18 сентября 1996 г.	95	4	1
- 23-24 ноября 1997 г.	91	9	0
- 8 февраля 1998 г.	80	19	1
- 19-21 февраля 1998 г.	96	3	1
- 16 декабря 1998 г.	97	3	0
Судан / Афганистан			
- 19-20 августа 1998 г.	71	29	0
Косово			
- 17-19 марта 1998 г.	44	56	0
- 15-18 января 1999 г.	56	44	0
- 19-21 февраля 1999 г.	66	33	1
- 19-21 марта 1999 г.	74	25	1
Восточный Тимор			
- 23-26 сентября 1999 г.	45	45	10

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Неоднократно, по крайней мере, трижды, в случае с Сомали (с 1992 г.), Боснией и Герцеговиной (с 1992 г.), Косово (с 1997 г.), своё влияние на состояние общественного мнения США оказывал «эффект CNN». Обращение представителей электронных средств массовой информации, в первую очередь, телевидения, к ситуации, сложившейся тогда в этих регионах земного шара, способствовало её исключительной актуализации, вынуждая широкую американскую общественность занимать позицию, связанную с необходимостью остановить развитие «гуманитарной катастрофы»⁴⁷.

Более того, следует говорить о том, что американские СМИ сыграли важную роль в мотивации процесса принятия на уровне руководства США решений по Сомали, Боснии и Герцеговине, Косову. Безусловно, кадры, которые транслировались по новостному каналу CNN и другим американским телевизионным каналам, на которых были изображены глубоко эмоциональные картины, раскрывавшие сущность «гуманитарной катастрофы» в этих странах (в случае с Сомали – изображения голодающих детей с вздутыми животами и полчищами мух над ними, в случае с Боснией и Герцеговиной, Косово – изображения огромных толп беженцев, покидающих свои дома и медленно бредущих по дорогам), сопровождающие их комментарии американских журналистов, а также материалы, посвящённые событиям в Сомали, Боснии и Герцеговине, Косове и содержащиеся в периодической печати, – всё это вызвало в США беспрецедентный рост общественного интереса к происходящему в далеких от Америки странах, а также эмоционально всколыхнуло выскопоставленных лиц, деятельность которых была связана с внешней политикой США⁴⁸.

С учётом вышесказанного, становится понятным то, что значительная часть американцев, особенно, на ранних стадиях развития кризисов, считали необходимым отправить в Сомали, Боснию и Герцеговину, Косово контингент войск миротворцев, в числе которых находились бы и военнослужащие вооружённых сил США и которые приняли бы участие в гуманитарной миссии.

Такой же положительной была реакция со стороны представителей американских СМИ. К примеру, *The New York Times* еще 1 декабря 1992 г. подчёркивала, что решение отправить приблизительно 20 тыс. американских военнослужащих для их участия в операции по оказанию гуманитарной помощи жителям Сомали и проводимой под эгидой ООН является правильным, обращая, однако, внимание на то, что «опасность состоит в том, что правильно намеченные, но плохо спланированные действия в Сомали могут создать неудачный прецедент, в худшем случае – привести к новой вспышке кризиса»⁴⁹.

При этом, что касается Боснии и Герцеговины, Косова, то американские СМИ сыграли также большую роль в складывании образа «врага» в лице сербов, в отношении которых США и страны-члены НАТО использовали военную силу. После того, как страны Запада возложили вину за происходящее на Балканском полуострове исключительно на сербов и их руководителей (С. Милошевича и его окружение), американские СМИ полностью поддержали данную точку зрения⁵⁰. Оформившийся тогда в СРЮ режим С. Милошевича расценивался как «необольшевистский», стремящийся к реализации проекта так называемой «Великой Сербии». Нередко сравнивая президента Сербии С. Милошевича с известными в истории диктаторами (например, А. Гитлером)⁵¹, а также используя антисербскую риторику, практически все американские СМИ с односторонних позиций освещали происходящее в бывшей Югославии, акцентируя при этом внимание именно на зверствах, которые, по их мнению, совершали в Боснии и Герцеговине, Косове сербы⁵². Сами же сербы были обвинены в организации и проведении на территории Боснии и Герцеговины, Косова так называемых «этнических чисток»⁵³.

Анализируя материалы, которые содержались в американских СМИ и были посвящены событиям в бывшей Югославии, следует подчеркнуть, что субъективизм стал одной из самых существенных черт поведения американских СМИ, что отметил и генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали. Имея в виду ситуацию, связанную с развитием событий на Балканском полуострове, в марте 1993 г. он заявил: «Сегодня СМИ уже не сообщают просто новости. Они стали частью этих событий и это оказывает серьёзное воздействие на людей, способствует складыванию определённой реакции мира на кризис»⁵⁴.

Ярким примером такого одностороннего подхода является интерпретация событий, которые имели место во время Косовского кризиса 1998-1999 гг. 15 января 1999 г. мировая общественность получила «свидетельства» того, что Сербия осуществляет в Косове «этнические чистки»: тогда в небольшое село Рачак была приглашена группа международных наблюдателей, где им было показано 45 трупов людей, которых расстреляли, как утверждалось косовскими албанцами, сербы. В тот же день глава миссии ОБСЕ американский дипломат У. Уокер немедленно, без всякой проверки воспринял версию о «резне в Рачаке» и обвинил сербскую сторону в расстреле мирных жителей, которую тут же подхватили СМИ стран Запада, и в первую очередь американские. В ответ сербская сторона пригласила иностранных экспертов. Группа независимых криминологов, прибывших из Финляндии, установила, что трупы были перемещены, переодеты в гражданскую одежду, повреждения на которой не совпадали с пулевыми ранами, а главное – метод «парафиновых перчаток» обнаружил на руках убитых пороховую гарь. На работу экспертов ушло около двух месяцев, однако за это время информационно-психологическая война против Югославии сумела окончательно внедрить в сознание общественности стран Запада отрицательный имидж сербов. В результате, несмотря на заключение экспертов о том, что им были подброшены тела боевиков, «инцидент в Рачаке» стал одним из главных, основных аргументов для оправдания последующей военной операции НАТО против Югославии. Процесс «демонизации» сербов приобрел в США вполне конкретные очертания, что не могло не повлиять на степень решительности американцев в вопросах, связанных с использованием военной силы⁵⁵.

Представляется, что именно американские СМИ активизировали процесс втягивания США в ситуацию, сложившуюся в Сомали, Боснии и Герцеговине, Косове. Благодаря американским СМИ положение в этих странах мира очень быстро стало достоянием широкой американской общественности и предметом её сочувственного внимания, что, в свою очередь, в известной мере повлияло на руководство страны. С учетом сложившейся обстановки в Сомали, Боснии и Герцеговине, Косове, а также под воздействием американских СМИ, общественного мнения и руководствуясь определёнными стратегическими соображениями (имея в виду важность этих регионов земного шара для национальных интересов США), руководство США приняло решение о необходимости использования военной силы.

Неоднократным являлось также проявление эффекта «сплочения вокруг флага», правда, не во всех случаях, связанных с использованием военной силы. Как видно (рис. 6.2.1, рис. 6.2.2), в случае с Сомали, Боснией и Герцеговиной, Косово, в самые критические моменты, связанные с вовлечённостью США в события в этих странах, американцы продемонстрировали своё критическое отношение к Президенту США Уильяму Дж. Клинтону, результатом чего стало падение его рейтинга. Причины этого, скорее всего заключались в том, что американцы расценивали действия администрации Уильяма Дж. Клинтона как несоответствующие их представлениям о том, как следовало бы действовать в условиях этих кризисных ситуаций.

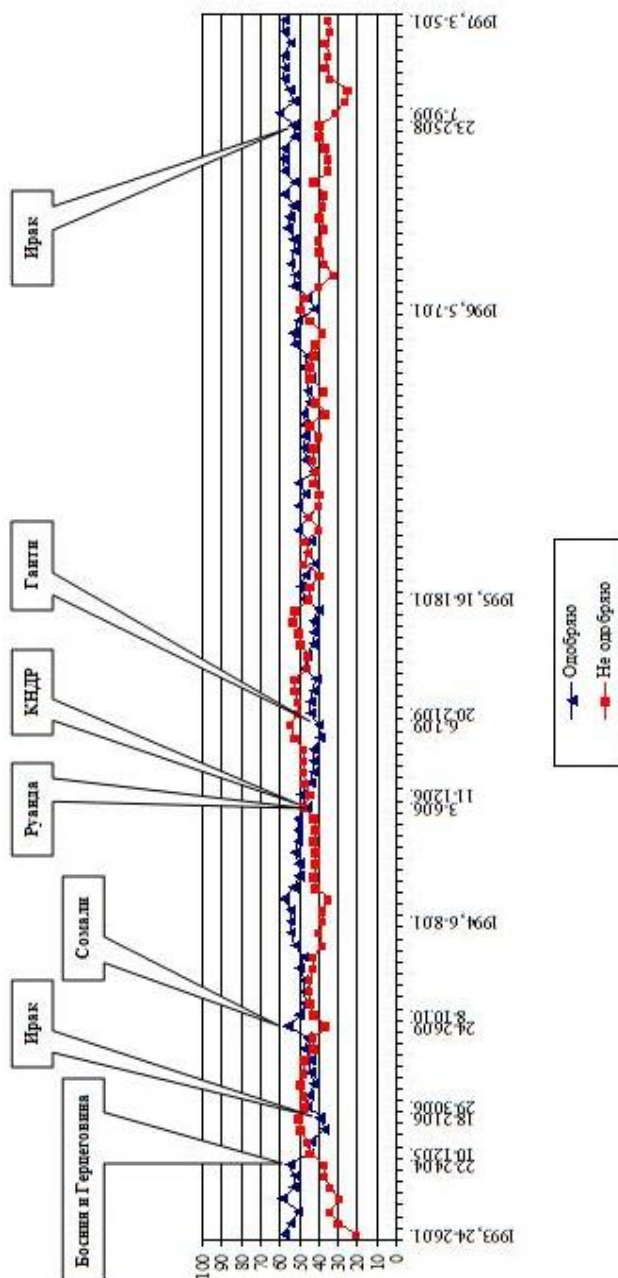

Рис. 6.2.1. Рейтинг Президента США Уильяма Дж. Клинтона (1993-1997 гг.).

Источник:

Job Performance Ratings for President Clinton // Roper Center, University of Connecticut.

Public Opinion Archives. Data Access. Presidential Approval. URL: <http://www.ropcenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Уильям Дж. Клинтон осуществляет работу в качестве президента?».

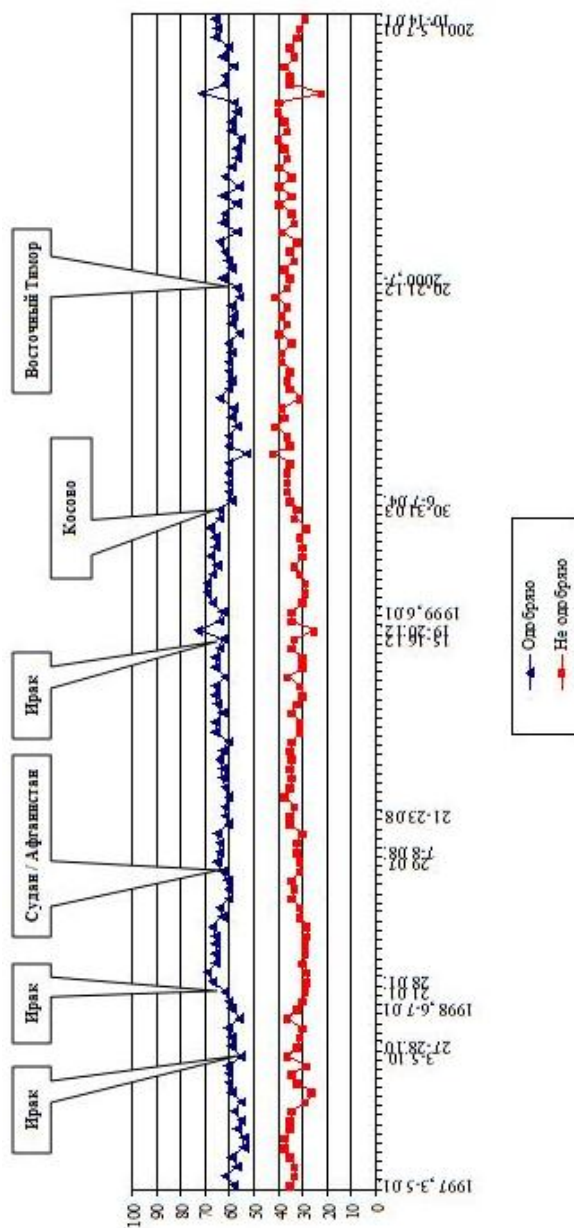

Рис. 6.2.2. Рейтинг Президента США Уильяма Дж. Клинтона (1997-2001 гг.).

Источник:

Job Performance Ratings for President Clinton // Roper Center, University of Connecticut.

Public Opinion Archives. Data Access. Presidential Approval. URL: <http://www.ropcenter.uconn.edu/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Уильям Дж. Клинтон осуществляет работу в качестве президента?».

Если обращаться к конкретным данным, связанным с изменением, под влиянием отдельных случаев использования военной силы, рейтинга Президента США Уильяма Дж. Клинтона, то они оказались следующими. Сомали: минус 3 пункта (24-26 сентября 1993 г.: «Одобряю» – 50 %, «Не одобряю» – 42 %, 8-10 октября 1993 г.: «Одобряю» – 47 %, «Не одобряю» – 44 %). Босния и Герцеговина: минус 10 пунктов (22-24 апреля 1993 г.: «Одобряю» – 55 %, «Не одобряю» – 37 %, 10-12 мая 1993 г.: «Одобряю» – 45 %, «Не одобряю» – 44 %). Гаити: плюс 4 пункта (6-7 сентября 1994 г.: «Одобряю» – 40 %, «Не одобряю» – 54 %, 20-21 сентября 1994 г.: «Одобряю» – 44 %, «Не одобряю» – 51 %). Руанда: плюс 3 пункта (3-6 июня 1994 г.: «Одобряю» – 46 %, «Не одобряю» – 48 %, 11-12 июня 1994 г.: «Одобряю» – 49 %, «Не одобряю» – 44 %). КНДР: плюс 3 пункта (3-6 июня 1994 г.: «Одобряю» – 46 %, «Не одобряю» – 48 %, 11-12 июня 1994 г.: «Одобряю» – 49 %, «Не одобряю» – 44 %). Ирак: плюс 7 пунктов (18-21 июня 1993 г.: «Одобряю» – 39 %, «Не одобряю» – 50 %, 29-30 июня 1993 г.: «Одобряю» – 46 %, «Не одобряю» – 47 %), плюс 7 пунктов (23-25 августа 1996 г.: «Одобряю» – 53 %, «Не одобряю» – 39 %, 7-9 сентября 1996 г.: «Одобряю» – 60 %, «Не одобряю» – 31 %), минус 2 пункта (3-5 октября 1997 г.: «Одобряю» – 59 %, «Не одобряю» – 32 %, 27-28 октября 1997 г.: «Одобряю» – 55 %, «Не одобряю» – 36 %), плюс 5 пунктов (21 января 1998 г.: «Одобряю» – 62 %, «Не одобряю» – 29 %, 28 января 1998 г.: «Одобряю» – 67 %, «Не одобряю» – 28 %), плюс 10 пунктов (15-16 декабря 1998 г.: «Одобряю» – 63 %, «Не одобряю» – 33 %, 19-20 декабря 1998 г.: «Одобряю» – 73 %, «Не одобряю» – 25 %). Афганистан / Судан: плюс 1 пункт (20 августа 1998 г.: «Одобряю» – 61 %, «Не одобряю» – 34 %, 21-23 августа 1998 г.: «Одобряю» – 62 %, «Не одобряю» – 35 %). Косово: минус 5 пунктов (30-31 марта 1999 г.: «Одобряю» – 64 %, «Не одобряю» – 32 %, 6-7 апреля 1999 г.: «Одобряю» – 59 %, «Не одобряю» – 35 %). Восточный Тимор: плюс 6 пунктов (20-21 декабря 1999 г.: «Одобряю» – 57 %, «Не одобряю» – 36 %, 7-10 января 2000 г.: «Одобряю» – 63 %, «Не одобряю» – 35 %).

Таким же, т.е. противоречивым (в диапазоне от положительной до отрицательной реакции) оказалось отношение американцев к действиям Президента США применительно к отдельным случаям, связанным с использованием военной силы (табл. 6.2.2). Немногие эти случаи, а также реакция, которую на возникавшие кризисы демонстрировала администрация Уильяма Дж. Клинтона вызывали позитивные оценки со стороны американцев, что подтверждало неоднозначность самих действий, предпринимавшихся руководством США.

Таблица 6.2.2

Отношение американцев к действиям Президента США

«Вы одобряете или не одобряете действия администрации Уильяма Дж. Клинтона применительно к ситуации в...?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Сомали			
- 21-24 июня 1993 г.	51	21	27
- 9-15 сентября 1993 г.	41	39	19
- 5 октября 1993 г.	33	53	14
- 6 октября 1993 г.	30	49	21
- 6-7 октября 1993 г.	26	56	18
- 7 октября 1993 г.	36	52	12
- 8-10 октября 1993 г.	32	59	9
- 12 октября 1993 г.	34	62	4
- 18-19 октября 1993 г.	29	58	13
- 21 октября 1993 г.	29	63	8
- 21-24 октября 1993 г.	33	54	13
- 11-14 ноября 1993 г.	35	57	8

Босния и Герцеговина			
- 22-24 апреля 1993 г.	43	38	19
- 4-6 мая 1993 г.	35	35	30
- 6-8 мая 1993 г.	49	35	17
- 27-29 мая 1993 г.	38	35	27
- 21-24 июня 1993 г.	36	24	40
- 2-5 августа 1993 г.	32	38	30
- 7-9 февраля 1994 г.	37	37	26
- 15-17 февраля 1994 г.	35	35	30
- 28 февраля – 2 марта 1994 г.	42	43	15
- 21-24 апреля 1994 г.	31	40	29
- 22-25 апреля 1994 г.	31	54	15
- 15-17 мая 1994 г.	31	48	21
- 4-6 июня 1994 г.	33	47	20
- 4-6 июня 1995 г.	33	47	20
- 5-6 сентября 1995 г.	40	39	21
- 19-21 октября 1995 г.	37	47	16
- 6-8 ноября 1995 г.	38	46	16
- 19-27 ноября 1995 г.	41	43	16
- 9-11 декабря 1995 г.	42	47	11
Гаити			
- 18-19 октября 1993 г.	26	37	37
- 20-22 июня 1994 г.	27	42	31
- 14-17 июля 1994 г.	33	48	19
- 2 августа 1994 г.	33	48	19
- 8-11 сентября 1994 г.	33	47	20
- 18 сентября 1994 г.	33	55	12
- 19 сентября 1994 г.	55	39	6
- 16-18 октября 1994 г.	55	34	11
- 29 октября – 1 ноября 1994 г.	49	43	8
Руанда			
- 20-22 июня 1994 г.	26	41	33
- 14-17 июля 1994 г.	44	32	24
КНДР			
- 20-22 июня 1994 г.	37	32	31
- 14-17 июля 1994 г.	40	35	25
Ирак			
- 21-24 июня 1993 г.	59	21	20
- 2-4 сентября 1996 г.	63	19	18
- 3 сентября 1996 г.	61	20	19
- 16-18 сентября 1996 г.	57	26	17
- 23-24 ноября 1997 г.	64	23	13
- 1 февраля 1998 г.	69	16	16
- 8 февраля 1998 г.	66	17	17
- 17 февраля 1998 г.	69	21	10
- 19-21 февраля 1998 г.	58	29	13
- 1-2 марта 1998 г.	63	24	13
- 15 ноября 1998 г.	63	24	13
- 16-17 ноября 1998 г.	67	22	11
- 13-15 декабря 1998 г.	72	22	6
- 16 декабря 1998 г.	67	21	12
Судан / Афганистан			
- 19-20 августа 1998 г.	70	16	14
Косово			
- 24 марта 1999 г.	53	25	22
- 1 апреля 1999 г.	53	34	13
- 5-6 апреля 1999 г.	53	36	11
- 13-14 апреля 1999 г.	53	32	15
- 22 апреля 1999 г.	46	39	15
- 1-2 мая 1999 г.	49	36	15
- 11 мая 1999 г.	49	37	14
- 5-6 июня 1999 г.	46	42	12
Восточный Тимор			
- 23-26 сентября 1999 г.	34	33	33

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Различным являлось отношение американцев к отправке контингентов вооружённых сил США в районы кризисов с целью их участия в сухопутной операции (табл. 6.2.3).

Таблица 6.2.3

Отношение американцев к отправке войск

<i>«Вы выступаете за или против того, чтобы США направили свои войска в...?».</i> <i>«Вы одобряете или не одобряете решение руководства США послать американские войска в...?».</i>	За Одобряю	Против Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Сомали - 13 января 1993 г. - 5 октября 1993 г.	80 56	16 38	4 6
Босния и Герцеговина - 12-14 января 1993 г. - 4-5 мая 1993 г. - 27-29 мая 1993 г. - 21-24 июня 1993 г. - 27-28 ноября 1994 г. - 4-6 июня 1995 г. - 23-25 июля 1995 г. - 22-24 октября 1995 г. - 19-27 ноября 1995 г. - 9-11 декабря 1995 г.	40 48 44 54 34 43 31 37 33 40	45 45 49 38 58 52 61 57 58 55	15 9 7 8 8 5 8 6 9 5
Гаити - 18-19 октября 1993 г. - 20-22 июня 1994 г. - 14-17 июля 1994 г. - 2 августа 1994 г. - 8-11 сентября 1994 г. - 18 сентября 1994 г. - 19 сентября 1994 г.	14 25 27 31 29 30 40	69 66 63 58 67 61 59	17 9 10 11 4 9 1
Руанда - 20-22 июня 1994 г.	28	66	11
КНДР - 20-22 июня 1994 г.	48	42	10
Ирак - 29-30 июня 1993 г. - 16-18 сентября 1996 г. - 18 февраля 1998 г. - 16 декабря 1998 г.	70 58 38 40	28 31 60 55	2 11 2 5
Судан / Афганистан - 19-20 августа 1998 г.	-	-	-
Косово - 30-31 марта 1999 г. - 6-7 апреля 1999 г. - 13-14 апреля 1999 г. - 26-27 апреля 1999 г. - 23-24 мая 1999 г. - 5-6 июня 1999 г.	39 47 52 40 40 54	57 47 45 56 57 36	4 6 3 4 3 10
Восточный Тимор - 23-26 сентября 1999 г.	34	59	7

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Уровень поддержки, который наблюдался со стороны американцев применительно к отдельным случаям использования военной силы также оказался различным (табл. 6.2.4).

Таблица 6.2.4

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев

	Уровень поддержки (в %)
Сомали, 1993-1995 гг.	56
Босния и Герцеговина, 1993-1995 гг.	46
Гаити, 1993-1995 гг.	37
Руанда, 1994 г.	47
КНДР, 1994 г.	45
Ирак, 1993-1998 гг.	62
Судан / Афганистан, 1998 г.	73
Косово, 1998-1999 гг.	49
Восточный Тимор, 1999 г.	34

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

Таким образом, на основе представленных данных следует говорить о проявлениях в конфигурации общественного мнения США в отношении использования военной силы крайне противоречивых черт, которые зачастую не просто противоречили, а фактически взаимоисключали друг друга. В этом, на наш взгляд, заключалась одна из важнейших особенностей, характерных для общественного мнения США в 1990-е годы. Причины этого заключались прежде всего в том, что применительно к каждому из случаев использования военной силы, которые имели место в период президентства Уильяма Дж. Клинтона наблюдался различный уровень проявления «вьетнамского синдрома» и так называемого «синдрома Сомали» – нового феномена, проявления которого наблюдались на уровне массового сознания американцев.

Анализ конфигурации американского общественного мнения относительно использования военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) показывает, что отдельные проявления «вьетнамского синдрома» и так называемого «синдрома Сомали», в той или иной степени, наблюдались применительно к случаям использования военной силы в Сомали (1993-1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1993-1995 гг.) и Косове (1998-1999 гг.), Гаити (1993-1995 гг.), Руанде (1994 г.) и Восточном Тиморе (1999 г.), КНДР (1994 г.). С другой стороны, применительно к случаям использования военной силы в Ираке (1993-1998 гг.), Судане / Афганистане (1998 г.) отдельные проявления «вьетнамского синдрома» и так называемого «синдрома Сомали» практически не ощущались.

Фактически вплоть до 1998-1999 гг. ключевое направление в развитии этих, действий, весьма противоречивых по своей сущности, тенденций определяли последствия участия США в событиях в Сомали⁵⁶.

Первоначально предполагалось, что миссия контингента вооружённых сил США в Сомали окажется недолгой и уже через несколько месяцев американские войска будут возвращены обратно в США, вследствие чего американцы, будучи уверенными в скорейшем осуществлении этой миссии, высказывались в её поддержку⁵⁷. В поддержку высказывались многие представители политико-академического сообщества США, правда, некоторые из них, например, бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, в целом одобряя решение руководства страны, вносили в свои высказывания известную долю критики. Выступая против одностороннего подхода при решении проблем, подобных той, что возникла в Сомали, Г. Киссинджер высказал некоторые опасения по поводу новой концепции, сложившейся тогда в рамках внешнеполитического курса США – идеи «гуманитарного вмешательства». «Абстрактный характер гуманитарной интервенции, – подчёркивал Г. Киссинджер, –

ведёт к ещё большему расширению функции Соединённых Штатов как мирового полицейского. Действительно, если можно использовать американские вооружённые силы в гуманитарных целях в Сомали, почему их не использовать где-нибудь еще? Травма, полученная американской внешней политикой в 60 – 70-е годы, была результатом применения верных принципов к неподходящим условиям. Следует позаботиться о том, чтобы в 90-х годах не повторить ту же трагедию с ещё большим набором столь же важных для нас принципов. Американцы не должны выглядеть как претендующие на право осуществлять одностороннее вмешательство от имени всего мира»⁵⁸.

В силу того, что в Сомали ситуация в действительности оказалась гораздо более сложной, чем её представляло руководство США, сроки миссии затянулись и, более того, находившиеся в Сомали американские войска оказались втянуты во внутреннюю борьбу с участием одного из влиятельных полевых командиров – Мохаммеда Фараха Айдида. В конечном счёте вмешательство контингента вооружённых сил США в конфликт в Сомали закончилось настоящим провалом. Во время проведения уже седьмой по счету спецоперации в столице страны Могадишо, целью которой должен был стать захват двух сторонников Мохаммеда Фараха Айдида, 3-4 октября 1993 г. произошли самые крупные по своим масштабам вооружённые столкновения в городе с участием контингента вооружённых сил США⁵⁹.

Сражение в Могадишо, которое в Сомали известно как «День рейнджеров», особенно с учётом того, что трагедия получила широкое освещение в американских СМИ, оказало сильнейшее воздействие на общественное мнение США и как результат – на позицию руководства страны во главе с Президентом США Уильямом Дж. Клинтон в отношении происходящего в Сомали. Несмотря на то, что цель рейда, осуществлённого 3-4 октября 1993 г., была достигнута (оба сторонника Мохаммеда Фараха Айдида оказались задержаны), потери спецназа оказались слишком высокими и по сути своей неоправданными.

Ещё более ситуация усугубилась после того, как по новостному каналу *CNN* были продемонстрированы кадры, снятые сомалийским журналистом Иссой Мухаммедом, на которых было видно, как разъярённые и торжествующие сомалийцы протаскивали на верёвках по улицам Могадишо растерзанное тело одного из погибших военнослужащих США, а другой (пилот одного из двух сбитых сомалийцами вертолетов М. Дюран) оказался в плену у повстанцев. В результате, общественное мнение США резко изменило своё отношение к продолжению участия страны в миротворческих действиях в Сомали. В этот момент шокированная американская общественность обнаружила, что страна фактически стоит на пороге вмешательства в чужую гражданскую войну, как это произошло тремя десятилетиями ранее во Вьетнаме. Как подчеркнула 7 октября 1993 г. *The New York Times*, «военная акция в Сомали совершенно внезапно стала настоящим ребёнком Вьетнама»⁶⁰.

The Christian Science Monitor 8 октября 1993 г. писала: «Американская общественность обратила небольшое внимание на тот факт, что действия в Сомали, которые начались как гуманитарная миссия, были трансформированы спустя полгода в более широкое и менее определённое усилие ООН по восстановлению государства. Однако изображение мёртвого американского солдата, тело которого сомалийцы пронесли по улицам Могадишо, после убийства в воскресенье еще 12 американских служащих, привнесло проблему в американские гостиницы, в офисы Конгресса и к порогу Белого дома. Таким образом возник первый внешнеполитический кризис, который настойчиво оказывает своё воздействие на внутренне ориентированного президента»⁶¹.

Таким образом, применительно к Сомали так называемый «эффект CNN» также сыграл и свою отрицательную роль, фактически способствуя скорейшему выводу американских войск из этой страны. «Сомали будут помнить ещё долго по причинам того, что это – прецедент... Это самый яркий пример того, когда телевидение не только обеспечило вмешательство в ситуацию, но и оказалось *casus belli*. Оно стало причиной того, что Соединённые Штаты оказались вовлечены в события в Сомали, но оно может также стать причиной ухода из этой страны», – писала 8 октября 1993 г. *The Boston Globe*⁶².

Согласно опросам общественного мнения, проведённым в США, американцы высказывали свои опасения по поводу того, что, оставшись в Сомали, США окажутся в «трясине» наподобие той, что была во Вьетнаме. Перед глазами американцев снова возник «призрак» Вьетнама и «вьетнамский синдром», который, казалось, был преодолён в 1991 г., таким образом, вновь стал оказывать серьёзное влияние на состояние общественного мнения США. 5 октября 1993 г. почти половина респондентов (48 % против 44 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказала мнение, что вооружённое вмешательство США в события, происходящие в Сомали, приведёт к значительному затягиванию участия страны в разрешении кризисной ситуации. Многие подчёркивали вероятность развития событий в Сомали по «вьетнамскому сценарию» (табл. 6.2.5). 12-15 декабря 1992 г. и 6 октября 1993 г. в том, что касалось ситуации в Сомали, ответы американцев отличались радикально, соответственно 74 % против 21 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 34 % против 57 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» считали, что американские войска должны быть вовлечены в события в Сомали.

Таблица 6.2.5

Вероятность развития событий в Сомали по «вьетнамскому сценарию»: мнение американцев

«Если США не выведут в ближайшее время из Сомали свои войска, ситуация может превратиться в другой Вьетнам?».	Да, согласен	Нет, не согласен	Затрудняюсь ответить
6 октября 1993 г.	56	37	7
7 октября 1993 г.	66	29	5
22-26 октября 1993 г.	62	34	4

Источник: Klarevas, Louis J. Trends: The United States Peace Operation in Somalia // Public Opinion Quarterly. Vol.64. №4. Winter 2000. P.523-540.

Таким образом, события в Сомали со всей очевидностью продемонстрировали, что «вьетнамский синдром», как оказалось, вовсе не был преодолён благодаря войне в Персидском заливе. Представляется, что после 1991 г. его влияние на массовое сознание американцев носило латентный характер и как только США в своей внешней политике столкнулись с первой же серьёзной проблемой, связанной с использованием военной силы, «вьетнамский синдром» вновь заявил о себе. Решающим фактором, который способствовал складыванию критической позиции американцев по отношению к событиям в Сомали, стали потери среди американских военнослужащих. Изменилось к этому моменту мнение американцев относительно возможных жертв. Немногие считали, что они стоят того, чтобы решить поставленные задачи в Сомали, а большинство американцев подчёркивали, что жизненно важные интересы США в Сомали отсутствуют, вследствие чего руководство США должно предпринять действия, направленные на уход из Сомали, – вывод американских войск⁶³.

Одновременно с этим острая по своему содержанию критика стала звучать в американских СМИ. Так, к примеру, *USA Today* 8 октября 1993 г., отмечая, что реакция

американских СМИ в отношении политики администрации Уильяма Дж. Клинтона в Сомали – критическая, высказала свою поддержку относительно решения перефокусировать американскую миссию в этой стране на усилиях по оказанию поддержки с целью вывода оттуда американских войск⁶⁴.

The Wall Street Journal 7 октября 1993 г. в статье «Африканское решение для Сомали» указывала на то, что «пришло время признать, что именно африканцы несут всю ответственность за руководство своими собственными делами», подчёркивая: «В нынешнем новом мироустройстве просто непрактично ожидать, что США или ООН решат все проблемы Африки»⁶⁵.

Один из известных в США обозревателей Томас Л. Фридман, выступая 10 октября 1993 г. на страницах *The New York Times* и обращая внимание на сложившуюся в Сомали ситуацию, подчеркнул: «...Если Сомали превратится во... Вьетнам 1990-х годов, это может иметь далеко идущие последствия. Взятая в отдельности, эта небольшая страна на Африканском Роге не соответствует жизненно важным национальным интересам США. Жизнь в Америке не будет затронута, если Сомали восстанет из пепла»⁶⁶.

Серия критических материалов на тему событий в Сомали, имевших место 3-4 октября 1993 г., появилась также в *Time*. К примеру, 18 октября 1993 г. в статье «Сомали: Анатомия бедствия» *Time* писал: «Это казалось простым сначала. В помощи нуждались люди. Америка помогла бы им. Но миссия в Сомали, которая началась с проявлений милосердия, теперь выдвигает на первый план изображения ужаса. В то время как внимание Америки было сосредоточено на домашних делах, цели миссии в Сомали опасно изменились и теперь усилия угрожают превратиться в глухой тупик. Вот это как раз и случилось». И далее: «Если цель Мохаммеда Фараха Айдида состояла в том, чтобы убедить американскую общественность в бесперспективности миссии в Сомали, то он в этом преуспел. Тысячи испуганных граждан... задают сердитые вопросы: Что США делали в Сомали? Как вмешательство, чтобы накормить голодающих, которое началось с рукопожатий для первых морских пехотинцев, высадившихся на сомалийский берег в декабре прошлого года, превратилось в смертельное сражение против наполненных ненавистью сомалийцев? Какие интересы США имели в Сомали, которые могли со всей очевидностью оправдать страдания американских военнослужащих, таких как Майкл Дюран? В середине недели все вопросы соединились в настоящий рёв: Уйти! Полностью! Навсегда!»⁶⁷.

В условиях, когда Конгресс США и американская общественность демонстрировали исключительно негативную реакцию на события в Сомали⁶⁸, позиция администрации Уильяма Дж. Клинтона после произошедшего оказалась однозначной: все военные операции в Сомали были прекращены, в страну переброшены подкрепления с бронетехникой, к побережью Сомали были направлены дополнительные силы ВМС США, под угрозой масштабной военной операции, Мохаммеду Фараху Айдиду было предложено заключить перемирие, одновременно с требованием незамедлительно вернуть пленного пилота. В свою очередь, американцам было объявлено о намерении вывести контингент вооружённых сил США из Сомали. Несколько дней спустя после трагедии, 7 октября 1993 г., после серии консультаций с лидерами Республиканской и Демократической партий в Конгрессе США, Президент США Уильям Дж. Клинтон в «Обращении к нации» заявил, что американские войска покинут Сомали к 31 марта 1994 г. «Мы сделаем всё возможное, чтобы закончить миссию к этому времени», – заявил он⁶⁹.

Впоследствии Уильям Дж. Клинтон подчёркивал в своих мемуарах, что из-за истории в Сомали он «пережил один из самых тяжёлых дней за всё время пребывания на

посту президента»⁷⁰. В результате возрастающее давление со стороны общественного мнения США, критическая по отношению к администрации Уильяма Дж. Клинтона позиция со стороны Конгресса США и американской общественности, – всё это способствовало принятию фактически единственно существовавшего тогда решения, которое могло получить поддержку со стороны общественного мнения, связанного со скорейшим уходом из Сомали.

Известно, что во время встречи 5 октября 1993 г. с советником по вопросам национальной безопасности Э. Лейком Уильяму Дж. Клинтону были предложены четыре варианта действий США применительно к ситуации, сложившейся в Сомали, однако ни один из них не удовлетворил главу государства, поскольку во всех четырёх речь шла о сохранении присутствия американских войск в этой стране. На следующий день в Белом доме состоялось совещание с участием всей внешнеполитической команды администрации Уильяма Дж. Клинтона, занимающейся вопросами национальной безопасности. Итогом этого заседания Совета национальной безопасности стало принятие решения об уходе из Сомали. «Я был очень огорчен потерей наших военнослужащих, – подчёркивает Уильям Дж. Клинтон, – и хотел, чтобы Айдид заплатил за это. Если ради его поимки мы потеряли 19 американцев убитыми и 84 ранеными, разве не стоило довести дело до конца? Проблема с этими аргументами состояла в том, что если бы мы снова послали туда своих военнослужащих и они схватили Айдиду, живым или мертвым, это означало бы, что Америка, а не ООН, взяла бы на себя урегулирование ситуации в Сомали, в то время как не существовало никаких гарантий, что мы сможем добиться политического объединения этой страны эффективнее, чем ООН. Последующие события доказали правильность такой точки зрения»⁷¹.

Решение администрации Уильяма Дж. Клинтона уйти из Сомали было положительно воспринято в американском обществе, даже несмотря на то, что для реализации поставленной задачи – вывода из Сомали американских войск – в эту страну были отправлены дополнительные контингенты, в результате чего численность американских военнослужащих в Сомали достигла 20 тыс. человек. Даже критики администрации Уильяма Дж. Клинтона из числа представителей Республиканской партии в Конгрессе США высказали своё одобрение относительно принятого решения, проявив, тем не менее, сдержанность. К примеру, член Сената Конгресса США от штата Канзас Р. Доул выступил с призывом к Уильяму Дж. Клинтону дать разъяснения относительно причин обязательств США в Сомали, подчёркнув для США необходимость отказаться от руководства миротворческими операциями, проводимыми под эгидой ООН.

К 31 марта 1994 г. контингент вооружённых сил США покинул Сомали. После его ухода в Сомали остались контингенты войск других стран, однако и они были вынуждены покинуть эту страну в силу невозможности осуществлять задачи. В марте 1995 г. операция по их эвакуации, получившая название «Объединенный щит», «*United Shield*», была завершена и миротворцы ООН окончательно покинули Сомали. Так закончилась миссия представителей международного сообщества по оказанию помощи жителям Сомали, после чего страна окончательно погрузилась в хаос гражданской войны.

С учетом всего вышесказанного необходимо подчеркнуть, что неудача, постигшая американцев в Сомали, повлияла на подход руководства США к ситуациям, которые в дальнейшем неоднократно складывались при проведении внешнеполитического курса США и были связаны с использованием военной силы⁷². Более того, *неудача в Сомали, которая благодаря американским СМИ приобрела достаточно чёткий, жёсткий по*

своему содержанию, визуальный образ, способствовала складыванию в общественном мнении США так называемого «синдрома Сомали» (The Somalia Syndrome), по своей сущности очень похожего на «вьетнамский синдром». Напоминая в своих основных чертах «вьетнамский синдром», «синдром Сомали», однако, имел ряд специфических особенностей. Одной из них является то, что в среде американской общественности обнаружилось неприятие каких-либо людских потерь в ходе военных операций малой интенсивности⁷³.

Действительно, неудача, постигшая американцев в Сомали, относительно многочисленные потери среди американских военнослужащих, но главное – тот общественный резонанс, который, благодаря американским СМИ, приобрели события в Сомали (1993 г.), привели к возникновению «синдрома Сомали», столь сильно напоминающего «вьетнамский синдром», что Д. Хэлберстэм, автор книги «Война во времена мира: Буш, Клинтон и генералы» (2001 г.), в которой он предпринял попытку проследить воздействие Вьетнамской войны на политику США в духе интервенционизма, назвал его «синдромом Вьетмали» (*Syndrome Vietmalia*)⁷⁴. С точки зрения Д. Хэлберстэма, его проявления заключались в том, что поддержка со стороны общественного мнения любых действий США в сфере внешней политики и связанных с использованием военной силы там, где национальные интересы страны не очевидны, является настолько шаткой, что даже несколько жертв среди американских военнослужащих могут «торпедировать» эту поддержку и свести её к нулю. Результатом этого, основанного на безответственности руководства страны, интернационализма становится нежелание американцев терпеть в будущем новые жертвы, усиление скептического отношения к деятельности Организации Объединенных Наций и укрепление изоляционизма.

В результате, боязнь понести потери, а также быть вовлечёнными в «другое Сомали» вынуждала администрацию Уильяма Дж. Клинтона действовать очень осторожно⁷⁵. «"Урок Сомали" должен способствовать концентрации американских усилий в других горячих точках планеты, там, где американцы могут преуспеть, избегая тех вещей, в которых нельзя достичь успеха», – подчеркнул в конце 1993 г. *The Washington Report on Middle East Affairs*⁷⁶.

Свидетельством того, что «синдром Сомали» оказывал существенное воздействие на представителей руководства США являются высказывания Уильяма Дж. Клинтона. «После падения *Black Hawk* во всех случаях, одобряя решения о развёртывании войск, я гораздо больше знал о сопряжённом с этим риске и гораздо чётче разяснял, какие операции должны быть одобрены в Вашингтоне, – подчёркивает Уильям Дж. Клинтон. – Уроки Сомали не прошли даром для военных стратегов, разрабатывавших планы наших действий в... "горячих точках" мира..., когда Америку много раз просили вмешаться, чтобы остановить ужасающее насилие, слишком часто ожидая при этом, что такое вмешательство не будет сопровождаться потерями для нас, для наших противников или ни в чем не повинных и случайно оказавшихся на месте событий мирных жителей»⁷⁷.

И действительно, *воздействие «синдрома Сомали» ощущалось применительно к другим случаям использования военной силы, имевшим место в период президентства Уильяма Дж. Клинтона. Это касалось вмешательства США в ситуации, которые складывались в первую очередь на Гаити, в Руанде и на Восточном Тиморе, на Балканском полуострове – в Боснии и Герцеговине и в Косово (хотя и с разной степенью), в КНДР.* При этом необходимо также учесть то немаловажное обстоятельство, что применительно к отдельным из указанных ситуаций фактор наличия национальных интересов США в этих регионах земного шара не имел

сколько-нибудь существенного проявления, и это также останавливало американскую общественность от необходимости осуществить вмешательство.

Что касается последствий неудачного для США вмешательства в события в Сомали, то уже в октябре 1993 г. *«синдром Сомали» оказал серьёзное влияние на конфигурацию общественного мнения США*, причем как на уровне масс, так и на уровне элиты, *относительно возможного вмешательства в гаитянский кризис*.

После краха миссии в Сомали администрация Уильяма Дж. Клинтона, в том что касалось её политики в отношении кризиса на Гаити, оказалась в затруднительном положении. Стремясь к урегулированию ситуации на Гаити и возвращению к власти свергнутого 30 сентября 1991 г. в ходе государственного переворота президента Ж.-Б. Аристиды, администрация Уильяма Дж. Клинтона столкнулась с риском втянуть страну в непопулярную в американском обществе интервенцию.

Именно поэтому администрация Уильяма Дж. Клинтона главный акцент в своей политике по отношению к Гаити сделала на использование дипломатических средств, пытаясь посредством дипломатии урегулировать кризис⁷⁸. Одним из элементов этого решения являлась отправка на Гаити консультантов, в числе которых было значительное число американцев и канадцев. 11 октября 1993 г. в Порт-о-Пренс на корабле ВМС США *Harlan County* прибыла первая (в количестве 218 человек) группа этих консультантов. Однако по их прибытии в Порт-о-Пренс сторонники военной хунты захватили территорию, расположенную вблизи морского причала, одновременно с этим угрожая напасть на тех, кто попытается высадиться с корабля. Корабль с американскими и канадскими специалистами на борту, появившийся на рейде Порт-о-Пренса 11 октября 1993 г., т.е. меньше, чем через неделю после событий в Сомали, простояв два дня, так и не получил разрешения властей причалить к берегу, где к тому же стояли толпы гаитян, вооружённых палками и размахивавших плакатами «Вспомните Могадишо!». В этой ситуации администрация Уильяма Дж. Клинтона предпочла не втягивать себя в «еще одно Сомали» (неслучайно, кстати, гаитянцы, враждебно настроенные по отношению к прибывшим на Гаити американцам, злобно выкрикивали в их адрес «Сомали! Сомали!»), после чего был отдан приказ капитану судна отчалить и возвратиться в США.

The New York Times вскоре после этих событий расценила сложившуюся вокруг Гаити ситуацию как «тупик», выбраться из которого будет довольно сложно⁷⁹. Многие представители американских СМИ разделяли эту точку зрения и задавались вопросом, связанным с оправданностью вмешательства США в ситуацию вокруг Гаити⁸⁰.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, американцы, применительно к ситуации, сложившейся на Гаити, также проявляли большую степень осторожности. В целом поддерживая такие меры, как введение торгового эмбарго, установление морской блокады и другие похожие действия, американцы, однако, критически относились к перспективе использования военной силы с целью восстановления власти свергнутого президента Ж.-Б. Аристиды и демократического режима на Гаити. К примеру, 18-19 октября 1993 г. в поддержку отправки американских войск на Гаити выступало незначительное число опрошенных лиц – всего 14 % против 69 % при 17 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»⁸¹. Для подавляющего большинства американцев абсолютно неприемлемым являлся вариант, связанный с непосредственным участием контингента вооружённых сил США в действиях по восстановлению порядка на Гаити. Такие шаги, как считали американцы в своём подавляющем большинстве (3/4 респондентов, 77 % против 17 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), могли быть сделаны только в случае возникновения угрозы жизни американских граждан, находящихся на Гаити⁸².

Обращает на себя внимание то, что именно в октябре 1993 г. в общественном мнении США сложилось критическое отношение к использованию военной силы для решения проблемы Гаити. Причина этого заключалась в том, что соответствующий настрой американцев был вызван событиями в Сомали. Критически к идее отправки на Гаити американских войск относилось и большинство членов Конгресса США, которые, оказавшись под влиянием неудачи в Сомали, считали важным не допустить ещё одного подобного фиаско⁸³.

Фактически, только в 1994 г., когда ситуация на Гаити оказалась близка к катастрофической, в результате чего резко увеличился поток гаитянских беженцев, что, по мнению руководства США, могло создать вполне реальную угрозу национальной безопасности США, администрация Уильяма Дж. Клинтона стала действовать гораздо решительнее и, даже несмотря на критическую позицию со стороны американских СМИ, Конгресса США и американской общественности, приняла решение об использовании военной силы⁸⁴.

В США тогда немногие выступали в поддержку подобного рода шагов. Общественное мнение в США было настроено в целом критически к перспективе использования военной силы. В Конгрессе США оформилась многочисленная оппозиция из числа конгрессменов, относящихся к обеим политическим партиям, которые считали, что вмешательство США в ситуацию на Гаити приведёт к ещё одной трагедии, как ранее это имело место в случае с Сомали. По воспоминаниям Уильяма Дж. Клинтона, «мнения разделились даже внутри администрации», когда в противовес большинству министр обороны У. Перри выступал против, но тем не менее Пентагон разрабатывал план вторжения, "на тот случай, если я всё же прикажу действовать"⁸⁵.

Даже «Обращение к нации», с которым Уильям Дж. Клинтон выступил 15 сентября 1994 г.⁸⁶, не смогло повлиять на настроения среди американцев, поскольку убедить последних в том, что использование военной силы в отношении Гаити – это единственный вариант выхода из создавшегося положения, не удалось. 17 сентября 1994 г. по-прежнему более половины американцев (58 % против 27 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») выступали критически к отправке контингента вооружённых сил США на Гаити⁸⁷.

Тем не менее, 19 сентября 1994 г. в рамках операции «Утверждение демократии», «*Uphold Democracy*» на Гаити был введён контингент вооружённых сил США, численность которого вскоре достигла 20 тыс. человек⁸⁸. В результате, в тот же день, 19 сентября 1994 г., путчисты, находившиеся у власти во главе с генерал-лейтенантом Р. Седрасом, были вынуждены уйти. 15 октября 1994 г. была осуществлена реставрация демократического режима на Гаити путём возвращения Ж.-Б. Аристида на пост президента страны.

Для американцев было крайне важным не затягивать сроки присутствия американских войск на Гаити. Очевидно, что затягивание по срокам миссии США на Гаити не входило в их планы, и таким образом они высказывали своё критическое отношение к присутствию контингента вооружённых сил США в этой стране. Указанные настроения также нашли своё выражение в позиции, занятой членами Конгресса США. 22 сентября 1994 г. Конгресс США после нескольких дней дебатов подавляющим большинством голосов принял специальную резолюцию, в которой Президенту США Уильяму Дж. Клинтону было рекомендовано, с тем чтобы избежать кровопролития на Гаити, осуществить вывод американских войск «как можно скорее»⁸⁹. Неслучайным являлось то, что Конгресс США вскоре после отправки на Гаити американских войск высказался за их «быстрое и аккуратное изъятие» и отмену режима санкций, введённого ранее. Как подчёркивала в связи с этим 4 октября 1994 г. *The*

Christian Science Monitor, «никто не гарантирует того, что США смогут избежать жертв». И далее: «Лидеры хунты ещё могут предпринять попытку реализовать "гамбит Сомали", вызвать появление потерь и причинить ущерб общественному мнению, которое вернёт домой войска, прежде чем они завершат свою миссию»⁹⁰.

31 марта 1995 г. миссия США, связанная с восстановлением власти свергнутого президента Гаити Ж.-Б. Аристиды и демократического режима на Гаити, была завершена. Непопулярность этой миссии среди американцев, а также опасения по поводу повторения ситуации, подобной Сомали, вынуждали администрацию Уильяма Дж. Клинтона действовать с оглядкой на общественное мнение, что подтверждают не только соответствующие шаги, связанные с выводом американских войск с Гаити уже спустя полгода после начала операции, но и специфика размещения контингента вооруженных сил США в этой стране. С целью избежать «сомалийского сценария» на Гаити американские военные приняли решение максимально изолировать воинские подразделения от гаитянского населения, разместив их в так называемых «кевларовых зонах», имеющих мощную систему безопасности.

С особой силой воспоминания о Сомали проявились на уровне массового сознания американцев в условиях острых кризисов в Руанде (1994 г.) и на Восточном Тиморе (1999 г.), в ходе которых происходила массовая гибель гражданского населения и ситуация имела все признаки «гуманитарной катастрофы».

Особенностью являлось то, что многие представители американских СМИ сыграли в сущности безучастную роль, последовательно продвигая мысль о том, что возможное вмешательство США в события в Руанде и на Восточном Тиморе, с учётом отсутствия в этих странах жизненно важных национальных интересов США, может привести к печальным для них последствиям. «У Соединённых Штатов нет никакого интереса к тому, чтобы быть слишком глубоко вовлечённым в действия, направленные на то, чтобы остановить насилие..., – писала 15 апреля 1994 г. *The New York Times*. – Размышления Вашингтона основаны на решениях, принятых ещё в прошлом году, после смерти американских солдат в Сомали, когда было решено выступить против операции по поддержанию мира в Бурунди, поскольку племенная война была там настолько интенсивной, что численность сил, которые должны её остановить, оказалась бы слишком высокой и общественное мнение это бы не приняло»⁹¹.

10 июня 1994 г. *The New York Times*, пытаясь понять, почему же руководство США в ответ на руандийский геноцид проявляло пассивность, подчеркнула: «Некоторые американские официальные лица признают, что позиция правительства испытывает недостаток в искренности. Но многие утверждают, что у этой африканской страны, не имеющей выхода к морю, нет никаких нитей, которые связали бы её с интересами Соединённых Штатов, – никакой нефти или других ресурсов, которые повысили бы ценность американского интервенционизма своей стоимостью»⁹².

Действительно, следует признать, что, и Руанда, и Восточный Тимор представляли для США и их руководства очень небольшой интерес, и во многом именно поэтому США фактически не вмешивались в трагические события, происходившие в этих странах, ограничившись своим незначительным, почти символическим участием в действиях представителей международного сообщества⁹³.

Перспектива вовлечения США в конфликты, которые имели место в отдалённых, мало значащих для США и их национальных интересов странах – Руанде и Восточном Тиморе, отягощённая тяжёлыми воспоминаниями, связанными с неудачей, постигшей в Сомали, расценивалась американцами в негативном контексте. Отношение американцев к отправке в Руанду (в 1994 г.) и на Восточный Тимор (в 1999 г.) контингента вооружённых сил США являлось критическим и этого не могла изменить даже апелляция

к причинам гуманитарного характера⁹⁴. Очевидно, что гибель сотен тысяч человек из числа жителей Руанды и Восточного Тимора, о чём тогда достаточно подробно освещали американские СМИ, вызывала сочувствие среди американцев, но жертвовать жизнями американских военнослужащих ради спасения погибающих руандийцев и восточных тиморцев они не были готовы.

В течение 1993-1995 гг. применительно к Боснии и Герцеговине и в течение 1998-1999 гг. применительно к Косову, учитывая масштаб происходивших здесь кризисов, в США в полный голос о себе заявил «вьетнамский синдром». Тогда в США вновь стали говорить о Вьетнаме. Образно, но весьма четко еще в 1992 г. всё это выразила с помощью карикатуры *International Herald Tribune*. На рисунке были изображены два солдата, устало бредущие по земле Югославии, на касках которых было написано «Первая мировая война» и «Вторая мировая война» и навстречу которым, рядом с указателями, показывающими направления в сторону всех шести бывших республик, ранее входивших в состав СФРЮ, шёл третий солдат, миротворец, задающий им вопрос: «Простите, как пройти к трясине?». Очевидно, что перспектива оказаться в очередном «болоте», что сопровождалось бы значительными потерями среди американских военнослужащих, не находила поддержки среди американцев⁹⁵.

Согласно опросам общественного мнения, проведённым в США, многие из числа американцев считали, что вмешательство США в события на Балканском полуострове может привести к возникновению ситуации, аналогичной той, что имела место во Вьетнаме в 1964-1973 гг.

Time 17 мая 1993 г. в статье «Неохотный воин» предпринял попытку собрать воедино все размышления по поводу вероятного участия американских войск в миротворческих действиях на Балканах. «Американцы знают, на что похожа война в пустыне. Многие помнят горький конфликт в джунглях. Теперь они должны представить ещё один в горах...»⁹⁶. Описав, что, согласно предложениям администрации Уильяма Дж. Клинтона, должны представлять собой действия США в зоне конфликта, основанные на использовании боевых самолетов военно-воздушных и военно-морских сил, а также обращая внимание на низкую вероятность отправки сухопутных войск, *Time* тем не менее подчёркивал: «Для многих американцев ужас на Балканах – это современный Холокост, который вынуждает нести моральное обязательство вмешаться в ситуацию. Некоторые американцы думают, что США могут заплатить небольшую цену жизнями своих военнослужащих, ожидая быструю, точную, основанную на высоких технологиях войну по типу войны в Персидском заливе. Но многие пугаются, и перед их глазами до сих пор стоят картины Вьетнама, многих лет внутреннего конфликта и длинные черные плиты Вьетнамского мемориала, на которых выгравированы имена 58000 человек»⁹⁷.

Тем не менее, масштабы «гуманитарной катастрофы» в Боснии и Герцеговине, Косове, исключительно высокое внимание к событиям со стороны американских СМИ, сыгравшим роль в подготовке общественного мнения, наконец, позиция многих представителей политико-академического сообщества США, – всё это, в сочетании с наличием вполне конкретных стратегических интересов США на Балканском полуострове, привело руководство США к пониманию о необходимости использования военной силы в этом регионе земного шара.

Правда, определённое противодействие вновь, как и в случае с другими случаями использования военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона, создали оппозиционно настроенные по отношению к его администрации члены Конгресса США. В основном это относилось к представителям Республиканской партии⁹⁸. В 1999 г., в условиях Косовского кризиса это даже привело к попытке части членов Конгресса США

(Т. Кэмпбэлл и др.) выдвинуть обвинения в адрес Президента США за несоблюдение законодательства и инициировать начало судебного процесса против него, для чего 30 апреля 1999 г. в Окружной суд Федерального округа Колумбия был подан соответствующий иск, который 8 июня 1999 г. был отклонен под предлогом недостаточных юридических оснований⁹⁹.

В свою очередь, американцы, которые заявляли о своём критическом отношении к одностороннему подходу, высказались за многосторонние усилия в Боснии и Герцеговине, Косове, причём во втором случае с гораздо большей решительностью. Неуверенность в успехе (в случае действий, не опирающихся на поддержку других стран, а также международного сообщества в целом), на наш взгляд, представляет собой основополагающий фактор, который оказал воздействие на отношение американцев к этому аспекту проблемы. По всей видимости, всё это связывалось также и с тем, что на массовое сознание американцев продолжал оказывать своё значительное воздействие «синдром Сомали»¹⁰⁰.

Отсюда – вмешательство в ситуацию в Боснии и Герцеговине, Косове произошло в несколько иной форме, чем это имело место в Сомали. Речь шла о многосторонних по своему характеру действиях, осуществляемых под эгидой НАТО, о чём свидетельствовали неоднократные ракетно-бомбовые удары самолетов ВВС стран-членов НАТО по позициям сербов, тогда как отправка контингента сухопутных войск состоялась уже после завершения активной фазы кризисов и достижения мирных соглашений, соответственно, в 1995 г. (в составе Сил по выполнению соглашения, ИФОР, *Implementation Force, IFOR*) и в 1999 г. (в составе Сил для Косово, КФОР, *Kosovo Force, KFOR*). И американцы, как свидетельствуют данные опросов общественного мнения, хотя и с оговорками, высказали в целом положительное отношение к подобному варианту развития событий¹⁰¹. С одной стороны, этому способствовал формат многостороннего, основанного на решениях, принятых в рамках Организации Объединенных Наций, участия в миротворческих действиях на Балканском полуострове. С другой – осознание необходимости участия США в этих действиях, на что в своих выступлениях 27 ноября 1995 г. и 10 июня 1999 г. обращал внимание Уильям Дж. Клинтон, акцентируя внимание американцев на том, что в задачу контингента вооружённых сил США входит «не вести военные действия..., а помочь сторонам конфликта реализовать мирный план, который соответствует нашим... интересам»¹⁰².

То, что осуществляемые в Боснии и Герцеговине (с 1995 г.), Косове (с 1999 г.) миротворческие операции носили относительно мирный характер, а главное – фактически не сопровождалась потерями среди американских военнослужащих, придавало американцам уверенность. С течением времени, ввиду фактического отсутствия потерь среди контингентов стран-участниц этих операций, в том числе и среди американских войск, «синдром Сомали», ранее, казалось бы, обосновавшийся в массовом сознании американцев достаточно прочно, стал ослабевать.

Тем не менее, ранее, в 1994 г. массовое сознание американцев оказалось подвергнуто влиянию «вьетнамского синдрома» применительно к ситуации, сложившейся тогда вокруг КНДР. В 1994 г., когда на Корейском полуострове случилось резкое обострение ситуации, приведшее к возникновению ядерного кризиса, складывание отрицательного отношения американцев к использованию военной силы в отношении КНДР посредством отправки в район конфликта контингента вооружённых сил США явилось результатом воздействия устоявшегося среди американцев стереотипа, связанного с трагическим участием США в Корейской войне 1950-1953 гг., в дальнейшем укреплённого еще более трагическим участием США во Вьетнамской войне

1964-1973 гг.¹⁰³. Большую роль сыграло также осознание высокой степени вероятности развития событий в случае использования военной силы по катастрофическому сценарию, как впрочем, и то, что американские СМИ, предоставляя возможность высказаться многим представителям политико-академического сообщества США, призывали администрацию Уильяма Дж. Клинтона при решении северокорейской проблемы опираться на дипломатические средства, обращая внимание на вероятный катастрофический характер сценария в случае использования военной силы. Наиболее ярко это прослеживается на примере материалов, появившихся на страницах *The New York Times*¹⁰⁴.

Тогда обстановка стала настолько напряженной, что в США, в том числе и на уровне руководства страны, стали всерьез обсуждать вопрос о нанесении упреждающих точечных ударов по ядерным объектам КНДР с целью помешать осуществлению северокорейской ядерной программы. Впоследствии в своих мемуарах Уильям Дж. Клинтон подчеркнул: «Самой сложной внешнеполитической проблемой была на тот момент северокорейская». Указал он также на то, что не исключал возможность применения в отношении Северной Кореи мер военного характера, хотя затем «получил отрезвляющий анализ огромных потерь обеих сторон в случае войны»¹⁰⁵.

15-16 июня 1994 г. почти половина американцев (48 % против 42 % при 10 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») была готова пойти на риск войны, но достичь поставленной цели: воспрепятствовать возможному получению в КНДР собственного ядерного оружия¹⁰⁶. Однако гораздо большую степень поддержки среди американцев тогда получали другие меры, например введение режима экономических санкций: в пользу такого шага выступали 78 % против 17 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹⁰⁷.

По всей видимости, именно высокая степень вероятности развития событий на Корейском полуострове по катастрофическому сценарию (не исключая применение ядерного оружия) в случае использования военной силы, останавливала руководство США от резких шагов в сторону КНДР. Некоторые представители американской общественности, как оказалось, проявляли большую решительность, гораздо конкретнее, в отличие от представителей администрации Уильяма Дж. Клинтона, высказываясь за военно-силовую акцию в отношении КНДР¹⁰⁸. Тем не менее руководство США в сложившейся ситуации выбрало единственный правильный вариант и, отказавшись от использования военной силы, пошло по пути дипломатического решения конфликта.

Опасное по своему характеру развитие ситуации сумел приостановить визит в Пхеньян в июне 1994 г. бывшего Президента США Дж. Картера и его встреча с Ким Ир Сеном. Фактически это событие стало своеобразным переломным моментом, переведшим кризис в переговорную плоскость и обеспечившим его дипломатическое разрешение. Кроме того, обстановку разрядила неожиданная смерть Ким Ир Сена 8 июля 1994 г.¹⁰⁹.

Что же касается случаев использования военной силы, связанным с осуществлением нескольких «акций возмездия» против Ирака (1993-1998 гг.), Судана / Афганистана (1998 г.), то применительно к ним отдельные проявления «вьетнамского синдрома» и так называемого «синдрома Сомали» практически не ощущались. Здесь следует говорить о более существенном проявлении фактора наличия жизненно важных национальных интересов США в этих регионах земного шара. В совокупности с актуализацией вопросов национальной безопасности США это становилось фактически определяющим моментом при выборе отношения к использованию военной силы. К тому же быстротечность «акций возмездия», которые

сопровождаться минимальным риском и длительность которых составляла несколько дней, не создавала необходимых условий для того, чтобы воспоминания о Вьетнаме стали преобладающими в среде широкой американской общественности¹¹⁰.

В результате, в США поддержка в отношении военных операций, связанных с нанесением ракетно-бомбовых ударов по территории Ирака¹¹¹, Судана / Афганистана¹¹² находилась на высоком уровне, как со стороны Конгресса США¹¹³, так и со стороны американской общественности¹¹⁴. Согласно опросам общественного мнения, большинство американцев полагало, что Президент США Уильям Дж. Клинтон действовал на благо своей страны. Немногие высказывались критически и не считали оправданным использование военной силы. Исключение составляли разве что американцы арабского происхождения, выходцы из Ирака, Афганистана и Судана, которые заняли критическую позицию¹¹⁵. Со стороны американских СМИ применительно к действиям администрации Уильяма Дж. Клинтона также были даны преимущественно положительные оценки. Поддержку действиям администрации Уильяма Дж. Клинтона оказало большинство членов Конгресса США.

Более того, некоторые представители политико-академического сообщества США выступили с призывом к администрации Уильяма Дж. Клинтона проявить ещё большую степень решительности. К примеру, консервативно настроенные эксперты У. Кристол и Р. Кейган 30 января 1998 г., в самый разгар очередного обострения ситуации вокруг Ирака, выступили на страницах *The New York Times* со статьей «Бомбёжка Ирака недостаточна». «Саддам Хусейн должен уйти, – заявили они. – Этот императив может показаться слишком простым для некоторых экспертов... Но если Соединённые Штаты должны, как сказал президент в своей речи "О состоянии Союза", быть застрахованы от того, что иракский лидер никогда не использует оружие массового поражения, единственный способ достигнуть этой цели состоит в том, чтобы удалить г-на Хусейна и его режим от власти. Любая политика за исключением этого способа потерпит неудачу... Единственный способ ликвидировать угрозу... состоит в том, чтобы отстранить его от власти, и это означает использование не только авиации, но и сухопутных войск, с тем чтобы решить, наконец, задачу, поставленную еще в 1991 г.»¹¹⁶. «Действительно ли Соединённые Штаты должны взять на себя это бремя? – задались в заключение вопросом У. Кристол и Р. Кейган. – Мы считаем, что да. Если мы не будем действовать, Саддам Хусейн будет по-прежнему господствовать, Ближний Восток будет дестабилизирован, другие агрессоры во всём мире будут следовать его примеру и американские солдаты должны будут заплатить намного более значительную цену, когда мир, поддержанный американским лидерством, начнет разрушаться. Если г-н Клинтон будет серьёзно относиться к защите нас и наших союзников от иракских химических и бактериологических средств, то он прикажет отправить в район Персидского залива сухопутные войска... Президент должен действовать, и Конгресс должен поддержать его в единственной политике, которая может преуспеть»¹¹⁷.

С другой стороны, определённая доля критики прозвучала в контексте разгоравшегося в США в течение 1998 г. грандиозного политического скандала, связанного с именем Моники Левински, в центре внимания которого оказалась личность Уильяма Дж. Клинтона¹¹⁸. Угроза импичмента вынуждала Президента США действовать решительно и для ряда представителей американской общественности подобного рода действия не являлись оправданными.

Именно в этом контексте действия администрации Уильяма Дж. Клинтона были подвергнуты критике со стороны представителей Республиканской партии, особенно в Конгрессе США, где в тот момент шли слушания по вопросу об импичменте. Многие республиканцы полагали, что решение начать военные операции против Судана /

Афганистана (20 августа 1998 г.) и Ирака (16 декабря 1998 г.) было напрямую связано с опасениями администрации Уильяма Дж. Клинтона потерпеть неудачи в решении вопроса об импичменте и решительные действия главнокомандующего должны были реабилитировать Президента США в глазах американской общественности, способствовать отвлечению её внимания от скандала, и в конечном счёте повлиять на ход голосования в Конгрессе США. Как писала 17 декабря 1998 г. *The New York Times*: «Если президент Клинтон пытался отвлечь внимание от своих личных проблем, бомбя иракскую территорию, он явно в этом преуспел. Вместо того, чтобы говорить о его вероятном импичменте со стороны Палаты представителей, американцы обратили своё внимание на причины, побудившие его осуществить ракетно-бомбовые удары, расценивая выбор даты их начала как более чем совпадающий»¹¹⁹.

Впоследствии Уильям Дж. Клинтон признался в следующем: «Мою команду тревожило еще и то, что... я должен был давать показания большому жюри. Они опасались, что из-за этого я не решусь отдать приказ о нанесении удара, а если всё же решусь, то меня обвинят в желании отвлечь общественное мнение от моих проблем, особенно в том случае если не удастся ликвидировать бен Ладена. Я весьма недвусмысленно заявил им, что их задача – давать мне рекомендации по вопросам национальной безопасности, поэтому если они считают, что необходимо нанести удар двадцатого августа, то мы так и сделаем. После этого я добавил, что непременно займусь своими личными проблемами. Времени для этого также оставалось немного». И далее: «Однако некоторые журналисты продолжали утверждать, что моё решение напоминало воплощённый в реальную жизнь сценарий фильма "Хвост виляет собакой", в котором президент начинает войну, придуманную для телевидения, чтобы отвлечь внимания от своих личных проблем»¹²⁰.

В связи с вышеуказанным, приходится признать, что военные операции, связанные с нанесением ракетно-бомбовых ударов по Ираку, Судану / Афганистану, осуществлённые в самый разгар «сексуального скандала», в котором оказался замешан Уильям Дж. Клинтон, действительно вызывают много вопросов. В 1998 г. эти «акции возмездия» очень часто расценивались как своеобразный ответ на разворачивавшуюся тогда кампанию по привлечению Уильяма Дж. Клинтона к импичменту учитывая прежде всего то, что данные «акции возмездия» имели своим следствием изменения в рейтинге Президента США Уильяма Дж. Клинтона (в положительную для главы государства сторону).

На наш взгляд, рассматривать эти события в русле «теории заговора» не следует, поскольку случаи использования военной силы связанные с нанесением ракетно-бомбовых ударов по Ираку, Судану / Афганистану вкладываются в рамки общей стратегии, которой придерживалось руководство США.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что *в 1993-2001 гг. конкретные ситуации, отражающие вовлеченность США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием военной силы, вновь выявили противоречивую реакцию общественного мнения США. Периодические возникавшие в конфигурации общественного мнения трансформации, носившие разнонаправленный характер, вновь осуществлялись по типу колебательных движений, которые совершает маятник, ощущающий на себе воздействие определённых сил.*

Об этом, в частности, свидетельствует то, что действия, связанные с использованием военной силы, которые предпринимала администрация Уильяма Дж. Клинтона, получили как положительный, так и отрицательный отклик со стороны американцев. Отсюда – применительно к случаям использования военной силы в

Сомали (1993-1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1993-1995 гг.), Косове (1998-1999 гг.), Гаити (1993-1995 гг.), Руанде (1994 г.), Восточном Тиморе (1999 г.), КНДР (1994 г.) наблюдалось ослабление, а применительно к случаям использования военной силы в Ираке (1993-1998 гг.), Судане / Афганистане (1998 г.) наблюдалось усиление тенденций, связанных с преодолением «вьетнамского синдрома».

С учётом вышеуказанного, внешнеполитический курс администрации Уильяма Дж. Клинтона практически на всем протяжении того периода, пока она находилась у власти, вызывал полемику, которая, как правило, разворачивалась в американских СМИ, среди представителей политико-академического сообщества США. Одним из важнейших вопросов, которые находились в центре внимания участников этой полемики, было использование военной силы.

Критический настрой в этой полемике ярче всего прослеживается в *Newsweek*: «...Всюду военное участие, вмешательство, называйте это как хотите, миротворческих сил богатых стран под эгидой ООН, действующих в забытых Богом странах, у которых всё не ладится и которым надо помогать», – писал он в сентябре 1994 г.¹²¹. И далее: «Войны, где волею судеб участвуют миротворцы, в том числе американские, непохожи на привычные нам, так сказать, традиционные, здесь всё перепутано, хаотично, неопределённо. И Америка прямо-таки с ненавистью воспринимает сам факт участия своих солдат, своей молодежи в таких войнах. Она против какого бы то ни было военного участия, если только её собственные "жизненно важные интересы" не поставлены под удар. Но не станем лицемерить – вряд ли они будут поставлены, ведь у тех несчастных стран, перечисленных выше, нет межконтинентальных ракет, нацеленных на Нью-Йорк. А значит, говорят американцы, нечего нам лезть туда. Современные американцы... за такие войны, в которых не будет ни одного убитого соотечественника»¹²².

«На то есть немало причин, – подчёркивал *Newsweek*. – Одна из них – память о Вьетнаме, расколовшем страну. Постаралось и ТВ – ведь оно "живьем" тащит кровь и ужасы в ухоженные американские гостиницы. Есть и ещё одно объяснение. Прошли времена больших многодетных семей в Америке. И потому гибель единственного сына – это катастрофа. Одним словом, после "холодной войны", которую как-то ещё можно было понять и объяснить, новые факторы делают американское военное участие в далеких или близких краях непонятным очень многим гражданам США, ненужным, чреватым чем угодно. И люди видят, что теперь, когда в мире есть только одна сверхдержава, её постоянно будут дёргать, обращаясь за помощью. А потому и политика, которую делают в Вашингтоне, тоже выглядит какой-то дёрганой..., словно пораженной неким неврозом...»¹²³.

Чаще всего администрация Уильяма Дж. Клинтона подвергалась критике за то, что, проводя свой внешнеполитический курс, она способствует вовлечению страны в кризисы в отдельных регионах земного шара, где жизненно важные национальные интересы США фактически отсутствуют и выход из которых становился проблематичным.

В 1990-е годы подвергли резкой критике участие США в «гуманитарных интервенциях» М. Мэнделбаум в статье «Внешняя политика как социальная работа»¹²⁴ и Т. Карпентер в статье «Новый мировой беспорядок»¹²⁵. С их точки зрения, было особенно важно, чтобы использование военной силы предназначалось исключительно для защиты жизненно важных интересов США. Президент Фонда «Наследие» Е. Фелнер подчёркивал, что администрация Уильяма Дж. Клинтона утратила ориентиры в разграничении интересов, стала слишком часто прибегать к вооружённому вмешательству. «Клинтон истратил миллиарды долларов и пожертвовал жизнями

американцев, предпринял нелепые военные вмешательства в Сомали, Боснию и Герцеговину, на Гаити – в три страны, где не были затронуты жизненные интересы США... Администрация ведёт себя как "ястреб"... в ситуациях, которые требуют лишь минимальных военных усилий, получает одобрение ООН там, где не определены чётко стратегические интересы США... Расширяющееся вовлечение вооружённых сил США для проведения гуманитарных и миротворческих операций ведет к распылению нашей мощи по всему миру, подрывая нашу способность реагировать на угрозы»¹²⁶.

Схожие мнения высказывали и другие представители политико-академического сообщества США. К примеру, Г. Киссинджер в работе «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века» (2002 г.), указывая на то, что «на заре нового века Америка вкушает плоды своего могущества, превосходящего мощь величайших империй прошлого... Америка господствует в мире в беспрецедентных масштабах»¹²⁷, а также анализируя события предшествующего десятилетия, связанные с использованием военной силы, подчеркнул, что, для того «чтобы причислить гуманитарные интервенции к приоритетам американской внешней политики, необходим ряд условий: этот принцип должен применяться повсеместно; направленные на его реализацию действия должны поддерживаться американским общественным мнением; они должны также получить одобрение международного сообщества; и, наконец, следует принимать во внимание исторический контекст»¹²⁸.

В результате Г. Киссинджер указал на то, что «гуманитарная интервенция» имеет право на существование, она обоснована, однако представители руководства США, по его мнению, «решившие послать войска в места типа Сомали, Боснии и Герцеговины, Гаити, должны чётко ответить на ряд вопросов, среди которых: Где и во имя каких целей Соединённые Штаты готовы применить военную силу? На какой риск они могут пойти? Какие меры до применения силы им следует предпринять? На протяжении какого времени?». Указанные случаи использования военной силы, по мнению Г. Киссинджера, «не соответствовали традиционной американской концепции национальных интересов – в том смысле, что исход таких акций никак не касался американской безопасности; ...эти случаи... абсолютно не учитывали уроков истории»¹²⁹.

В своей фундаментальной работе «Дипломатия» Г. Киссинджер подчеркнул, что подобное поведение США грозит вылиться в то, что «мощь Америки будет бесцельно растратчена на мириады крохотных конфликтов»¹³⁰.

Ещё более значительной оказалась критика со стороны консервативно настроенных представителей политико-академического сообщества США, которые призывали чётко обозначить внешнеполитические приоритеты страны, основанные на истинных национальных интересах США. К примеру, с точки зрения К. Райс, «национальный интерес» ни в коем случае не должен подменяться «гуманитарными интересами» или иллюзорными «интересами международного сообщества», а вооружённые силы США не должны использоваться во имя абстрактных принципов во благо всего Человечества. И хотя К. Райс не отрицала, что стратегические интересы США могут быть затронуты некоторыми региональными конфликтами, как, к примеру, Косовским кризисом 1998-1999 гг., тем не менее, всегда, подчёркивала она, необходимо видеть глубинную суть ситуации и принимать решения исходя из стратегической мотивировки¹³¹.

Между тем сама администрация Уильяма Дж. Клинтона считала иначе. К примеру, Уильям Дж. Клинтон подчёркивал, что Америка должна применять военную силу для того, чтобы «враги и союзники Америки знали, что Соединённые Штаты могут уверенно защищать жизни американцев и реагировать на кризисы, угрожающие американским интересам».

В поддержку Уильяма Дж. Клинтона выступали представители политико-академического сообщества США, придерживавшиеся схожих с ним взглядов. Джозеф С. Най-младший считал, что для того, чтобы лучше обеспечить себе безопасность, Америке необходимо иметь рычаги влияния на окружающий мир¹³². Т. Смит также высказывался в поддержку администрации Уильяма Дж. Клинтона. В статье «В защиту вмешательства», опубликованной в 1994 г., он писал: «Курс администрации Билла Клинтона в защиту прав человека и демократии за границей никому не нравится... Те, кто критикует президентские идеи, обращаются к нему с просьбой прекратить проводить непрактичные действия, свидетельствующие о поддержке нереалистической реформы за рубежом, обязательства, которые не отвечают абсолютно никаким жизненным интересам, требуя воздерживаться от использования военной силы, если отсутствует ясное обещание по поводу успеха. По их мнению, Вашингтон должен сдерживать свои эмоции... Причастность, которая включает вооружённое вмешательство... вряд ли принесет желаемые политические результаты. Америка окажется в запутанных ситуациях в отсутствие реальной важности этих ситуаций применительно к национальному интересу»¹³³. Однако, по мнению Т. Смита, активного сторонника концепции «расширения демократии», такая позиция, противопоставленная традициям вильсонизма, является ошибочной, поскольку «политика в защиту прав человека и демократии... не только является привлекательной с точки зрения нравственных соображений, но и находится в интересах национальной безопасности Соединённых Штатов»¹³⁴.

Некоторые представители политико-академического сообщества США, пытаясь объяснить провалы в рамках внешнеполитического курса США в 1990-е годы, указывали на «тяжелое наследство», доставшееся Уильяму Дж. Клинтону в сфере внешней политики от его предшественника – Дж. Буша. К примеру, Э. Льюис еще 18 января 1993 г., выступая на страницах *The New York Times*, подчеркнул: «Билл Клинтон хотел и обещал быть внутренним президентом. Но он собирается занять свой пост, оказываясь перед, пожалуй, самыми худшими кошмарами внешней политики, с которыми сталкивался любой из вновь избранных президентов со времен Вьетнама». В данном случае имелись в виду многочисленные кризисы, в которые к началу периода президентства Уильяма Дж. Клинтона в различной степени оказались втянуты США¹³⁵. Томас Л. Фридман, 8 февраля 1993 г. также выступая на страницах *The New York Times*, отметил, что с приходом к власти администрация Уильяма Дж. Клинтона оказалась полностью поглощена внутренними проблемами, что неизбежно привело к значительному снижению внимания в сфере внешней политики и как результат – к возникновению проблем в рамках внешнеполитического курса США¹³⁶.

Только спустя несколько месяцев администрация Уильяма Дж. Клинтона действительно обратила своё сколько-нибудь значительное внимание на внешнеполитические проблемы, но, как оказалось, многие моменты к этому времени были уже упущены. События в Сомали (1993 г.) вызвали усиление в недрах администрации Уильяма Дж. Клинтона скептического отношения к внешнеполитической сфере, которая не была заброшена руководством США, но именно после этого оно, как свидетельствуют факты, стало действовать на международной арене с предельной осторожностью.

Приведённые мнения представителей политико-академического сообщества США относительно проблемы использования военной силы свидетельствуют о весьма оживлённой дискуссии, которая развернулась по этому вопросу в период президентства Уильяма Дж. Клинтона и которая явилась своеобразным отражением тенденции, обнаружившейся тогда в общественном мнении США. Сущность этой тенденции

заклучалась в том, что *вплоть до начала 2000-х годов развивались процессы, связанные с реанимацией «вьетнамского синдрома», в том числе и в виде так называемого «синдрома Сомали»*. Подтверждением этого служат результаты проведённых опросов общественного мнения, а также материалы, содержащиеся в американских СМИ.

Согласно опросу общественного мнения, проведённому 15-17 апреля 2000 г., представления американцев о войне Вьетнаме всё еще оставались важнейшим фактором, благодаря которому складывалось их отношение к действиям США, связанным с использованием военной силы. Почти 2/3 американцев (60 % против 24 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявили, что США, вмешавшись в ситуацию во Вьетнаме, сделали неправильный шаг и должны были находиться в стороне от событий в Юго-Восточной Азии и, по-прежнему, только 1/3 американцев разделяли точку зрения о том, что участие США в войне во Вьетнаме представляло собой «благородное дело», тогда как 35 % и 8 % заявило, что это, соответственно, «неправильно и безнравственно» и «неправильно и безнравственно». При этом, американцы в своём подавляющем большинстве подчеркнули, что участие США в войне во Вьетнаме оказало серьёзное влияние на внешнюю политику страны: «Много» – 30 %, «В пределах среднего» – 49 %, «Мало» – 9 %, «Совсем ничего» – 4 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %, а говоря об «уроках Вьетнама», американцы подчёркивали важность того, чтобы такая ситуация не повторилась: «Стараться не быть вовлеченным в такие ситуации» – 19 %, «Необходимо вести борьбу, чтобы одержать победу» – 12 %, «Не действовать слишком торопливо» – 10 %, «Важно получать общественную поддержку» – 2 %, «Относиться лучше к ветеранам» – 2 %, «Предоставить решение вопросов войны военным» – 2 %, «Мы не можем быть полицейским повсюду в мире» – 2 %, «Людские потери» – 5 %, «Ничего из перечисленного» – 5 %, «Другое» – 8 %, «Затрудняюсь ответить» – 33 %¹³⁷.

Совершенно неслучайным в связи с этим было то, что в течение всех 1990-х годов американские СМИ постоянно напоминали о том, что «вьетнамский синдром» вовсе не исчез и продолжает оказывать своё влияние на состояние массового сознания американцев. Неудача в Сомали в 1993 г. усилила эти настроения, а последующие события поддерживали страх американцев перед вероятным вовлечением страны в «трясину», подобную вьетнамской. «Три года назад множество аналитиков утверждали, возможно, слишком смело, о том, что мы зафиксировали исчезновение вьетнамского синдрома, который мы понимаем как нежелание предпринимать военные операции за границей. Мы были не правы... Уход из Вьетнама оказался больше, чем поражение на полях сражений. Вьетнамский синдром всё ещё существует», – писала 3 мая 1994 г. *The Washington Times*¹³⁸.

«Сайгон пал 30 апреля 1975 г., но Вьетнам всё ещё с нами, – подчёркивал *Time* 24 апреля 1995 г., т.е. накануне 20-й годовщины с момента прекращения военных действий в Юго-Восточной Азии. – В течение 20 лет американцы предпринимали попытки изучить уроки Вьетнама, не приходя к согласию относительно того, каковы же они... Нация... волнуется каждый раз, когда за границу отправляются войска..., боясь, что вмешательство может превратиться в "другой Вьетнам". Но войны не повторяются, и каждая из них является результатом уникального стечения обстоятельств. Силы, которые вынудили Соединённые Штаты сражаться во Вьетнаме, изменились навсегда. Другой Вьетнам столь же вероятен, как другой Банкер Хилл...»¹³⁹.

«Несмотря на яркую победу в войне в Персидском заливе, ни одна дискуссия по поводу использования американской силы за границей не обходится без неблагоприятных

несоизмеримых предупреждений относительно "уроков Вьетнама"», – подчеркнул *USA Today* 28 апреля 2000 г.¹⁴⁰

К этому времени с момента окончания военных действий в Юго-Восточной Азии прошло более четверти века, на протяжении которого Вьетнамская война стала для американцев национальным унижением, память о котором не стёрлась. Как подчёркивала 30 апреля 2000 г. *The Boston Globe* в статье «Всё ещё с нами», «Вьетнам по-прежнему, как и 25 лет назад, остаётся в глубине американской души»¹⁴¹.

По всей видимости, именно этим следует объяснить ту осторожность, с которой общественное мнение США в 1990-е годы относилось к проблеме использования военной силы.

6.3.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА, ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ УИЛЬЯМА ДЖ. КЛИНТОНА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) в американском общественном мнении в отношении проблем использования военной силы вновь обнаружился противоречивый характер тенденций и в течение 1993-2001 гг. общественное мнение США продемонстрировало определённые колебания относительно случаев использования военной силы.

В период президентства Уильяма Дж. Клинтона вновь стали ощущаться отдельные проявления «вьетнамского синдрома». Это касалось случаев использования военной силы в Сомали (1993-1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1993-1995 гг.), Косове (1998-1999 гг.), Гаити (1993-1995 гг.), Руанде (1994 г.), Восточном Тиморе (1999 г.), КНДР (1994 г.). Война в Персидском заливе (1991 г.) только ослабила травмирующее воздействие «вьетнамского синдрома» на массовое сознание американцев, поэтому реанимация «вьетнамского синдрома» стала реальностью сразу же, как только США оказались вовлечены в серьёзные региональные кризисы, связанные с использованием военной силы.

Тенденция, связанная с реанимацией «вьетнамского синдрома», в том числе и в виде так называемого «синдрома Сомали», являлась основополагающей. Участие США в событиях в Сомали (1993 г.) сыграло решающую роль в оформлении этой тенденции, поскольку именно неудача, с которой США столкнулись в Сомали, способствовала оживлению воспоминаний об участии США в войне во Вьетнаме и, следовательно, оформлению такой конфигурации общественного мнения США, в рамках которой центральное место вновь стал занимать «вьетнамский синдром».

Таким образом, в 1993-2001 гг. в конфигурации общественного мнения США относительно проблем использования военной силы случилась реанимация «вьетнамского синдрома», в том числе и в виде так называемого «синдрома Сомали», который, применительно к отдельным случаям использования военной силы, оказывал даже более существенное воздействие на состояние массового сознания американцев.

События в Сомали (1993 г.) фактически определили всю дальнейшую политику администрации Уильяма Дж. Клинтона в вопросах использования военной силы, оказали значительное воздействие на внешнеполитическую стратегию США, способствуя её изменению. После событий в Сомали США существенно сократили участие своих наземных сил в боевых операциях в странах Третьего мира. Одновременно с этим, наряду с участвовавшими в 1990-е годы случаями использования военной силы возникают новые концепции, в соответствии с которыми руководство США прибегало к применению подобного метода внешней политики.

На смену доктрине Уайнбергера и доктрине Пауэлла пришла другая теоретическая конструкция, разработка которой оказалась напрямую связана с практикой использования военной силы. Как и доктрина Уайнбергера, доктрина Пауэлла выявила свои слабые стороны, главным образом, в связи с тем, что в период президентства Уильяма Дж. Клинтона практика использования военной силы столкнулась с целым рядом трудностей¹⁴². Кроме того, доктрина Пауэлла была подвергнута критике в связи с тем, что она якобы так же, как и доктрина Уайнбергера, ограничивала полное, гибкое использование всех элементов национальной мощи, включая военную силу, для обеспечения национальных интересов США.

Результатом стало появление 3 мая 1994 г. Президентской директивы №25 (*Presidential Decision Directive – PDD 25*), в которой устанавливались новые (гораздо более жёсткие, чем прежде) правила относительно возможного участия войск США в миротворческих операциях, проводимых под эгидой ООН¹⁴³.

Фактически, президентская директива №25 (*Presidential Decision Directive – PDD 25*) заменяла собой президентскую директиву №13 (*Presidential Decision Directive – PDD 13*), в соответствии с которой США брали на себя обязательство поддержать быстрое расширение операций ООН по установлению и поддержанию мира повсюду на планете¹⁴⁴. Если ранее США обязывались содействовать многонациональным операциям по установлению и поддержанию мира самыми разными, в том числе и военными, средствами, передать ООН контингент вооружённых сил США, однако с оговоркой – командирам не подчиняться приказам ООН, если они сочтут их незаконными, а также неосторожными в военном отношении, то теперь участие войск США в миротворческих операциях, проводимых под эгидой ООН в обязательном порядке связывалось с наличием в зоне конфликта жизненно важных национальных интересов США. В случае отсутствия последних, руководство США оставляло за собой право отказаться от такого участия.

После событий в Сомали (1993 г.) преобладающим в среде руководства США стал реалистический подход к проблеме использования военной силы и, на наш взгляд, фактор общественного мнения сыграл в этом далеко не последнюю роль. В результате в «Стратегии национальной безопасности вовлечённости и расширения» (февраль 1995 г.)¹⁴⁴, «Стратегии национальной безопасности в новом столетии» (май 1997 г.)¹⁴⁵, «Стратегии национальной безопасности для глобальной эры» (декабрь 2000 г.)¹⁴⁶ – ключевых документах, в которых была сформулирована стратегия внешнеполитического курса с учётом фактора национальной безопасности США, были обозначены новые принципы относительно использования военной силы, которые в своей совокупности легли в основу так называемой доктрины Клинтона.

В целом, в рамках доктрины Клинтона, администрация Уильяма Дж. Клинтона выдвинула новую внешнеполитическую программу, составленную с учётом изменившихся в 1990-е годы условий на международной арене и целью которой было закрепить благоприятный для США расклад сил в мире, а также обеспечить возможности для контроля над развитием международной ситуации в соответствии с

американскими интересами и планами. Важное место было отведено идеологическому компоненту – преобразованию международного сообщества в соответствии с моделью «демократии по-американски». Однако важно подчеркнуть, что в вопросах использования военной силы она носила более сдержанный характер, вкладываясь в рамки стратегии селективного (избирательного) использования военной силы, т.е. только в тех регионах земного шара, где США имеют жизненно важные национальные интересы¹⁴⁷.

Учёт фактора общественного мнения был обозначен в качестве важнейшего условия при использовании военной силы в указанных внешнеполитических документах. Подчёркивалось, что «наша вовлечённость в международные дела требует активной и постоянной двухпартийной поддержки со стороны американского народа». И далее: «Из всех элементов, составляющих настоящую стратегию, важнейшее значение имеют следующие: администрация США намерена разъяснять народу наши интересы и цели в области национальной безопасности, а также добиваться... наиболее широкой поддержки со стороны общественности...». Указывалось, что при рассмотрении вопроса об использовании военной силы общественное мнение должно быть учтено, поскольку «Соединённые Штаты не могут долгое время выдерживать борьбу без поддержки общественности».

Предпринятые Уильямом Дж. Клинтоном попытки войти в историю в качестве целителя «вьетнамского синдрома», используя для этого преимущественно невоенные методы, имели свой определённый результат, однако, эта деятельность не смогла переломить основополагающую тенденцию – реанимацию «вьетнамского синдрома», в том числе и в виде так называемого «синдрома Сомали».

Деятельность Уильяма Дж. Клинтона в сфере внешней политике оценивается американскими исследователями неоднозначно.

Первоначально, в работах, вышедших в 1990-е годы, разве что за исключением работ Б. Вудворда (См.: Woodward B. The Agenda: Inside the Clinton White House. New York: Simon & Schuster, 1994; Woodward B. The Choice The Choice: How Bill Clinton Won. New York: Simon & Schuster, 1996), в основном преобладали жёсткие оценки, звучавшие как со стороны консервативных, так и со стороны либеральных авторов (Э. Дрю (См.: Drew E. Finding His Voice: Clinton's Ambitious & Turbulent First Year. New York: Simon & Schuster, 1994; Drew E. On the Edge: The Clinton Presidency. New York, Simon & Schuster, 1994), Р. Моррис (См.: Morris R. Partners in Power: The Clintons and Their America. New York: Regnery Publishing, 1996), Р. Ривс (См.: Reeves R. Running in Place: How Bill Clinton Disappointed America. Kansas City, Andrews and McMeel, 1996), М. Уолкер (См.: Walker M. The President We Deserve: Bill Clinton, His Rise, Falls, and Comebacks. New York: Crown Publishers, 1996), Уильям Дж. Беннет (См.: Bennett, William J. The Death of Outrage: Bill Clinton and the Assault on American Ideals. New York: Simon & Schuster, 1998), Джеймс Макгрегор Бернс, Джорджия Дж. Соренсен, Р. Джербер, Скотт У. Уэбстер (См.: Burns, James MacGregor, Sorenson, Georgia J., Gerber R., Webster, Scott W. Dead Center: Clinton-Gore Leadership and the Perils of Moderation. New York: Scribner, 1999), К. Хиченс (См.: Hitchens Ch. No One Left to Lie To: The Values of the Worst Family. New York: Verso 2000) и др. (См. также: Campbell C., Rockman, Bert A. The Clinton Presidency: First Appraisals. Chatham: Chatham House Publishers, 1996; The Clinton Legacy / Eds. by C. Campbell, Bert A. Rockman. Catham: Chatham House Publishers, 2000)). Однако, затем стали появляться работы, в которых период президентства Уильяма Дж. Клинтона расценивался в более сбалансированном ключе (Уильям К. Бирмэн (См.: Berman, William C. From the Center to the Edge: The Politics and Policies of the Clinton Presidency. Lanham: Rowman & Littlefield, 2001), Х. Джонсон (См.: Johnson H. The Best of Times: America in the Clinton Years. New York: Harcourt Brace, 2001), Дж. Клейн (См.: Klein J. The Natural: The Misunderstood. Presidency of Bill Clinton. New York: Doubleday, 2002), Марк Дж. Уайт (White, Mark J. The Presidency of Bill Clinton: The Legacy of a New Domestic and Foreign Policy. London: I.B. Tauris, 2012), Дональд Т. Филлипс (См.: Phillips, Donald T. The Clinton Charisma: A Legacy of Leadership. New York: Palgrave Macmillan, 2008), Дж. Трой (См.: Troy G. The Age of Clinton: America in the 1990s. New York: Thomas Dunne Books/St. Martin's Press, 2015) и др. (См. также: The Postmodern Presidency: Bill Clinton's Legacy in U.S. Politics / Ed. by Steven E. Schier. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 2000; The Clinton Riddle: Perspectives on the Forty-Second President / Eds. by Todd G. Shields, Jeannie M. Whayne, Donald R. Kelley. Fayetteville: University of Arkansas Press, 2004)).

К примеру, Джон Ф. Харрис в книге «Уцелевший: Билл Клинтон в Белом доме» (2005 г.) справедливо показывает как позитивные, так и негативные стороны деятельности Уильяма Дж. Клинтона, обращая внимание на его успехи и неудачи, сопровождавшие период нахождения на посту Президента США. По мнению Джона Ф. Харриса, «стереотип Клинтона как в высшей степени хитрого и стремящегося к обману политического деятеля по существу является неверным». Для него Уильям Дж. Клинтон – это человек, чьи постоянные изменения в действиях, включая самоубийственное по своему характеру поведение, отражают не его хитрость и стремление к обману, а чрезвычайную нехватку самообладания. При этом, за восемь лет пребывания на посту главы государства Уильям Дж. Клинтон становился всё более сильным, мудрым, уверенным в себе политическим деятелем, в случае необходимости проявляющий храбрость, что со всей очевидностью было им продемонстрировано в условиях Косовского кризиса (См.: *Harris, John F. The Survivor: Bill Clinton in the White House. New York: Random House, 2005*).

М. Тэкифф в книге «Сложный человек: Жизнь Билла Клинтона, описанная теми, кто знает его» (2010 г.), основанной на более чем 100 интервью с ключевыми фигурами общественно-политической жизни США периода президентства Уильяма Дж. Клинтона, показывает последнего как руководителя, для которого были характерны и успехи, и неудачи. Указывая на то, что Уильям Дж. Клинтон оказался «зажат» в рамках периода между окончанием «холодной войны» и началом «войны против терроризма», М. Тэкифф считает, что у него не было возможности достигнуть истинного величия, как это обычно происходит с теми Президентами США, которые имеют дело с войной и её последствиями (См.: *Takiff M. A Complicated Man: The Life of Bill Clinton as Told by Those Who Know Him. New Haven: Yale University Press, 2010*).

Умеренная точка зрения характерна для Уильяма Дж. Хилэнда, высказанная им в книге «Мир Клинтона: Оставшаяся в наследство американская внешняя политика» (1999 г.). Автор полагает, что несмотря на то, что Уильям Дж. Клинтон в наследство получил страну, находящуюся в положении сильной державы и в состоянии безопасности, он столкнулся с многочисленными кризисами, вспыхнувшими в различных регионах земного шара. Уильям Г. Хилэнд обращает внимание на беспорядок, обнаружившийся в рамках внешнеполитического курса США в период президентства Уильяма Дж. Клинтона. В особенности это касалось первого срока нахождения его на посту Президента США, который был отмечен «мутными» действиями, нереалистичными поставленными целями и задачами, отвратительным обращением с несколькими международными кризисами. Однако, благодаря усвоению целого ряда важных уроков Уильяму Дж. Клинтону удалось поменять подходы в ключевых аспектах своей внешней политики и, в результате, извлечь выгоду для страны и мира в целом (См.: *Hyland, William G. Clinton's World: Remaining American Foreign Policy. Wesport: Praeger, 1999*).

С. Блюменталь в книге «Войны Клинтона» (2003 г.), выступая в защиту Уильяма Дж. Клинтона обращает внимание, что он, столкнувшись с многочисленными вызовами, превратившись в объект уничтожающих нападений, никогда не пренебрегал «войнами», ведущимися на самых разных фронтах – внутреннем и внешнем (См.: *Blumenthal S. The Clinton Wars. New York, Farrar, Straus and Giroux, 2003*).

Дж. Дамбрелл «Клинтоновская внешняя политика: Между Бушами, 1992-2000» (2009 г.), анализируя основные направления внешнеполитического курса США в период президентства Уильяма Дж. Клинтона, полагает, что ему удалось адаптировать концепцию «нового мирового порядка» применительно к 1990-м годам и, учитывая, что в период между 1989 и 2001 гг. у Америки не было четко определённого стратегического противника, разработать в целом эффективные подходы при решении актуальных международных проблем, соответствующие внутренним и внешним условиям эпохи, наступившей после окончания «холодной войны» (См.: *Dumbrell J. Clinton's Foreign Policy: Between the Bushes, 1992-2000. New York: Routledge, 2009*).

Джейсон А. Эдвардс в книге «Направляя мир в эпоху после окончания холодной войны: Внешнеполитическая риторика президента Клинтона» (2008 г.), обращая внимание на то, что Уильям Дж. Клинтон как «первый настоящий президент эпохи после окончания холодной войны», при проведении своей внешней политики столкнулся с беспрецедентными трудностями, считает, что ему в целом удалось дать адекватный ответ на вызовы, возникшие в условиях переходного периода: между окончанием «холодной войны» и началом «войны против терроризма». В качестве главной угрозы для США в этот период времени, с точки зрения Джейсона А. Эдвардса, Уильям Дж. Клинтон избрал «глобальный хаос» и именно борьба с этой «имеющей множество голов гидрой» вынуждала прибегать к использованию военной силы. Занявший после Уильяма Дж. Клинтона пост Президента США Дж. Буш-младший, по мнению Джейсона А. Эдвардса, своими действиями на международной арене продемонстрировал определённую преемственность, поскольку, отказавшись от своего предвыборного обещания проводить «более скромную» внешнюю политику, как и его предшественник, стал использовать фактически ту же самую, основанную на концепции «американской исключительности», риторику. В этом смысле не Уильям Дж. Клинтон, а Дж. Буш-младший оказался гораздо большим вильсономцем (См.: *Edwards, Jason A. Navigating the Post-Cold War World: President Clinton's Foreign Policy Rhetoric. Lanham: Lexington Books, 2008*).

Ричард Т. Сэйл в книге «Секретные войны Клинтона: Эволюция Главнокомандующего» (2009 г.) указывает на необоснованность утверждений, в соответствии с которыми Уильям Дж. Клинтон был слабым президентом в области внешней политики, потерявшим над ней контроль. Говоря о том, что это было характерно только для первых лет его президентства, он изображает Уильяма Дж. Клинтона (даже несмотря на

все его предпочтения в области внутренней политики, ослабление позиций в связи со скандалом, связанным с именем Моника Левински и широко распространившиеся изоляционистские взгляды среди американской общественности и Конгресса США) в качестве весьма эффективного менеджера в сфере международных отношений, жёсткого руководителя, решительного лидера, проводившего активную политику на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканском полуострове, возглавившего борьбу против Слободана Милошевича и Саддама Хусейна, представлявшего опасность для Усамы бен Ладена и его планов. К концу своего президентства, подчёркивает Ричард Т. Сэйл, Уильям Дж. Клинтон умело использовал силу на международной арене и стал походить на «большую морскую птицу, буревестника, смело бросающегося вниз к бушующим волнам моря, чтобы схватить свою добычу». В результате, с точки зрения Ричарда Т. Сэйла, по степени эффективности деятельность Уильяма Дж. Клинтона на международной арене сравнима с действиями Франклина Д. Рузвельта, Дж. Ф. Кеннеди, Р. Рейгана (См.: *Sale, Richard T. Clinton's Secret Wars: The Evolution of a Commander in Chief*. New York: Thomas Dunne Books, 2009).

С другой стороны, Н. Гамильтон в книге «Билл Клинтон, Американское путешествие: Большие ожидания» (2003 г.) и книге «Билл Клинтон: Освоение президентства» (2007 г.) подчёркивает, что Уильям Дж. Клинтон оказался абсолютно неподготовленным к исполнению своих служебных обязанностей, к управлению Белым домом, что породило целый ряд грубейших ошибок. В сфере внешней политики считает Н. Гамильтон, это привело к настоящему беспорядку (См.: *Hamilton N. Bill Clinton, American Journey: Great Expectations*. New York, Random House, 2003; *Hamilton N. Bill Clinton: Mastering the Presidency*. New York, PublicAffairs, 2007).

Томас Э. Хэнриксон и Лестер Э. Брун обращают внимание на неудачи, с которыми столкнулась администрация Уильяма Дж. Клинтона в первые годы своего нахождения у власти в случае с кризисами в Сомали, Боснии и Герцеговине, Гаити и др. (См.: *Henrickson, Thomas H. Clinton's Foreign Policy in Somalia, Bosnia, Haiti, and North Korea*. Stanford: Hoover Institution on War, Revolution, and Peace, Stanford University Press, 1996; *Brune, Lester H. The United States and Post-Cold War Interventions: Bush and Clinton in Somalia, Haiti, and Bosnia, 1992-1998*. Claremont: Regina Books, 1998), отмечая проявленную со стороны главы государства слабость в управлении внешнеполитическим процессом.

Б. Джерц в книге «Предательство: Как администрация Клинтона подорвала американскую безопасность» (1999 г.) и П. Паттерсон в книге «Неисполнение обязанностей: Свидетельства в пользу того, что Билл Клинтон нарушил национальную безопасность Америки» (2012 г.) считают, что внешняя политика, осуществляемая в период президентства Уильяма Дж. Клинтона оказалась бедственной и безответственной, сделала Америку менее безопасным местом. Успокоительные действия по отношению к России, Китаю, Ираку, Северной Корее, торможение развития системы ПРО, сделки в технологической сфере и многое другое, по его мнению, следует расценивать как предательство интересов Америки, поскольку это имело своим следствием ухудшение состояния национальной безопасности США (См.: *Gertz B. Betrayal: How the Clinton Administration Undermined American Security*. New York: Regnery Publishing, 1999; *Patterson P. Dereliction of Duty: The Eyewitness Account of how Bill Clinton Compromised America's National Security*. Washington: Regnery Publishing, Inc, 2012).

В схожем ключе высказывается Р. Лори в книге «Наследие: Выплаченная цена за эпоху Клинтона» (2003 г.). Он негативно оценивает наследие Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики. Главное, с его точки зрения, заключалось в том, что администрация Уильяма Дж. Клинтона фактически игнорировала постоянно растущие угрозы национальной безопасности США, идущие со стороны враждебно настроенных режимов, «стран-изгоев», действующих на глобальном уровне террористических сетей, исламского фундаментализма. Успокоенные иллюзией, что после окончания «холодной войны» серьёзные опасности за границей для США исчезли, клинтовики потратили впустую время, пока они находились у власти, используя его на бесполезный и опасный поиск «трофеев», благодаря которым Уильям Дж. Клинтон мог обеспечить себе место в истории. Период президентства Уильяма Дж. Клинтона следует расценивать как значительную по своим масштабам катастрофу, последствия которой будут преодолеваются в течение десятилетий. Его нежелание применить военную силу за пределами США в отношении важнейших врагов ободрило последних и сделало Америку уязвимой для террористических атак 11 сентября 2001 г., подчёркивает Р. Лори (См.: *Lowery R. Legacy: Paying the Price for the Clinton Years*. Washington: Regnery Publishing, 2003).

Райан К. Хэндриксон в книге «Войны Клинтона: Конституция, Конгресс и военные полномочия» (2002 г.), исследуя взаимоотношения Президента с Конгрессом США по вопросам использования военной силы, пришёл к выводу, что Уильям Дж. Клинтон обращался за поддержкой к членам Конгресса США, как правило, только в периоды ослабления своих политических и личных позиций. В лучшие времена он старался действовать независимо (См.: *Hendrickson, Ryan C. The Clinton Wars: The Constitution, Congress, and War Powers*. Nashville: Vanderbilt University Press, 2002).

Джеймс Д. Бойз в книге «Большая стратегия Клинтона: Внешняя политика США в мире после окончания холодной войны» (2015 г.) подчёркивает, что период президентства Уильяма Дж. Клинтона пришёлся на время, когда в мире происходили глобальные по своим масштабам исторические события, которые не могли не повлиять на выработку стратегии внешнеполитического курса США. С точки зрения автора, основы, заложенные в эту стратегию ещё в 1990-е годы (в первую очередь, касающиеся сферы

национальной безопасности США), продолжают оставаться важнейшей частью фундамента внешней политики США и в условиях XXI столетия, при преемниках Уильяма Дж. Клинтона – Дж. Буша-младшего и Б. Обамы (См.: *Boys, James D. Clinton's Grand Strategy: US Foreign Policy in a Post-Cold War World*. London; New York: Bloomsbury Academic, an imprint of Bloomsbury Publishing Plc, 2015).

Неоднозначны оценки американских исследователей относительно действий администрации Уильяма Дж. Клинтона в рамках внешнеполитического курса, связанных с использованием военной силы.

Во многих работах – монографиях, статьях и диссертационных исследованиях, посвящённых участию США в событиях в Сомали, их авторы пытаются установить причины, приведшие к краху миротворческой миссии в этой стране, главным образом обращая внимание на военные аспекты проблемы и, в первую очередь, на неудачные по своим результатам боевые действия в г. Могадишо (3–4 октября 1993 г.) (См.: *DeLong K., Tuckey S. Mogadishu!: Heroism and Tragedy*. Westport: Praeger, 1994; *Lyons T., Samatar, Ahmed I. Somalia: State Collapse, Multilateral Intervention, and Strategies for Political Reconstruction*. Washington: Brookings Institution, 1995; *Stevenson J. Losing Mogadishu: Testing U.S. Policy in Somalia*. Annapolis: Naval Institute Press, 1995; *Cusimano, Maryann K. Operation Restore Hope: The Bush Administration's Decision to Intervene in Somalia*. Washington: Institute for the Study of Diplomacy Publications, School of Foreign Service, Georgetown University, 1995; *Olson, Eric T. Force for peace?: UN Military Intervention in Somalia*. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 1995; *David, William C., Ridgway, Matthew B. The United States in Somalia: The Limits of Power*. Pittsburgh: Ridgway Center, University of Pittsburgh, Graduate School of Public and International Affairs, University Center for International Studies, 1995; *Clarke, Walter S., Herbst, Jeffrey Ira. Somalia and the Future of Humanitarian Intervention*. Princeton: Center of International Studies, Princeton University, 1995; *Clarke, Walter S., Herbst, Jeffrey Ira. Learning From Somalia: The Lessons of Armed Humanitarian Intervention*. Boulder: Westview Press, 1997; *Coll, Alberto R. The Problems of Doing Good: Somalia as a Case Study in Humanitarian Intervention*. New York: Carnegie Council on Ethics and International Affairs, 1997; *Sangvic, Roger N. Battle of Mogadishu: Anatomy of a Failure*. Fort Leavenworth: School of Advanced Military Studies, U.S. Army Command and General Staff College, 1998; *Fogarassy H. Mission Improbable: The World Community on a UN Compound in Somalia*. Lanham: Lexington Books, 1999; *Edwards, Sean J. A. Mars Unmasked: The Changing Face of Urban Operations*. Santa Monica: RAND, 2000; *Stewart, Richard W. The United States Army in Somalia 1992-1994*. Washington: United States Army Center of Military History, 2003; *Chun, Clayton K. S. Gothic Serpent: Black Hawk Down, Mogadishu 1993*. Oxford: Long Island City: Osprey Pub., 2012; *Baxter P. Somalia: US Intervention, 1992-1994*. Solihull: Helion & Company, 2013. См.: *Osman H. Humanitarian Intervention: Somalia // Peace Research Abstracts*. Vol. 38. №5. 2001. P. 603-751; *Dauber C. Image as Argument: The Impact of Mogadishu on U.S. Military Intervention // Armed Forces and Society*. Vol. 27. №2. Winter 2001. P. 205-229; *Kapteijns L. Test-Firing the "New World Order" in Somalia: The US/UN Military Humanitarian Intervention of 1992-1995 // Journal of Genocide Research*. Vol. 15. №4. December 2013. P. 421-442. См.: *Phillips T. In the Wake of Somalia: Humanitarian Intervention as a Role for the United States Military*. Thesis/dissertation: University of Colorado, 1993; *Nannini, Vance J. Decisions in Operations Other Than War: The United States Intervention in Somalia*. Thesis/dissertation: U.S. Army Command and General Staff College, 1994; *Wheeler E. Somalia: Doorway to Hell: Operations Restore and Continue Hope 1992-1994*. Thesis/dissertation: University of Tulsa, 1994; *Elmi, Elmi A. Humanitarian Intervention in Somalia: Challenges and Lessons*. Thesis/dissertation: American University, 1996; *Rakocy, Elizabeth J. U.S. Humanitarian Intervention in the Post-Cold War Era: Lessons from Somalia and the Balkans*. Thesis/dissertation: Boston University, 2001; *Seifert T. Crossing the Mogadishu Line: The Failure of the U.N. Intervention in Somalia: A Case Study*. Thesis/dissertation: Victoria University of Wellington, 2002; *Sobchak F. The Evolution of U.S. Policy in Somalia, 1992-1993*. Thesis/dissertation: Georgetown University, 2002; *Norquist, Brent R. Somalia: Origins of Conflict and Unintended Consequences*. Thesis/dissertation: U.S. Marine Corps Command and Staff College, 2002; *Edward Angell, Ch. The Trials of Hegemony: American Grand Strategy and the Peace Operations of the 1990s*. Thesis/dissertation: Harvard University, 2003; *Knutson, Sarah E. The Moral and Legal Issues of the United Nation Humanitarian Intervention in Somalia, 1992-1995*. Thesis/dissertation: University of North Carolina at Chapel Hill, 2005).

М. Боуден в книге «Падение Чёрного ястреба: История современной войны» (1999 г.) представил подробную хронику событий, связанных с боевыми действиями в г. Могадишо (3–4 октября 1993 г.). Книга представляет собой не научное исследование, а, скорее художественное произведение с элементами публицистики, в котором, однако, с большой подробностью изложена история указанных событий, осуществлена их тщательная реконструкция. При этом, М. Боуден подчёркивает, что закончившаяся крахом миссия в Сомали имела «глубокое предостерегающее влияние» на внешнюю политику США о чём, в частности, свидетельствовала реакция администрации Уильяма Дж. Клинтона на события в Боснии и Герцеговине и Руанде, где происходил настоящий геноцид. В Сомали, по мнению М. Боудена, «завершился краткий пьянящий период, наступивший после окончания холодной войны, когда Америка и её союзники чувствовали, что они могут положить конец порочному насилию, распространившемуся по планете» (См.: *Bowden M. Black Hawk Down: A Story of Modern War*. New York: Atlantic Monthly Press, 1999).

Также следует обратить внимание на книгу Хермана Дж. Козна «Вмешательство в Африке: Миротворчество сверхдержавы на беспокойном континенте» (2000 г.), в которой автор, опираясь на свой опыт работы в Государственном департаменте США, анализирует действия, связанные с вмешательством США в

конфликты на африканском континенте с целью их урегулирования. Сомали, по его мнению, – это пример крайне неудачного опыта, но, учитывая это обстоятельство, имеющего особую ценность (См.: *Cohen, Herman J. Intervening in Africa: Superpower Peacemaking in a Troubled Continent*. Basingstoke: Macmillan, 2000).

Кеннет Р. Резерфорд в книге «Гуманизм под огнём: Интервенция США и ООН в Сомали» (2008 г.) обращает внимание на то, что международная гуманитарная интервенция в Сомали являлась одной из самых сложных операций, которые когда-либо проводились при участии США и ООН. Сомали, подчёркивает Кеннет Р. Резерфорд, явилось переломным моментом во взаимоотношениях США и ООН, после которого более не наблюдалось их тесного сотрудничества в сфере миротворчества (См.: *Rutherford, Kenneth R. Humanitarianism Under Fire: The US and UN Intervention in Somalia*. Sterling: Kumarian Press, 2008).

В центре внимания ряда работ находятся вопросы, связанные с анализом места и роли средств массовой информации в конфликте в Сомали (См.: *Livingston S., Eachus T. Humanitarian Crises and U.S. Foreign Policy: Somalia and the CNN Effect Reconsidered* // *Political communication*. Vol. 12. №4. 1995. P. 413-429; *Mermin J. Television News and American Intervention in Somalia: The Myth of a Media-Driven Foreign Policy* // *Political Science Quarterly*. Vol. 112. №3. Autumn 1997. P. 385-403. См.: *Morgan, Wayne Kenneth. United Nations Intervention and Domestic Jurisdiction: The Cases of Iraq, Yugoslavia, Somalia and Libya*. Thesis/dissertation: Columbia University, 1992; *James, Byron L. Themes Presented and Source Diversity in Elite Newspaper Coverage of Operation Restore Hope*. Thesis/dissertation: Florida State University, 1993; *Rife A. Coverage by the Western Press of the United Nations Operation in Somalia: A Content Analysis of Extra- and Intra-Media Data Sources*. Thesis/dissertation: Southern Illinois University at Carbondale, 1997; *Akinbode, Rekiat A. The New York Times Coverage of Somalia's Crisis: From the U.S. Military Humanitarian Intervention to Withdrawal*. Thesis/dissertation: Cleveland State University, 1998; *Mesidor C. New Directions for Agenda-Setting Theory: The CNN Effect and U.S. International Policy*. Thesis/dissertation: Howard University, 2001; *Caitlin P. Shoot & Capture: Media Representations of US Military Operations in Somalia 1992-93 and Fallujah 2004*. Thesis/dissertation: Durham University, 2007).

Некоторые работы посвящены рассмотрению общественного мнения в отношении участия США в событиях в Сомали (См.: *Logan C. U.S. Public Opinion and the Intervention in Somalia: Lessons for the Future of Military-Humanitarian Interventions* // *Fletcher Forum on World Affairs*. Vol. 20. Summer/Fall 1996. P. 155-180; *Baum, Matthew A. How Public Opinion Constrains the Use of Force: The Case of Operation Restore Hope* // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 34. №2. June 2004. P. 187-226. См.: *Hoey, Brian Patrick. Humanitarian Intervention in Somalia, 1992-1994: Elite Newspaper Coverage, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy*. Thesis/dissertation: University of Maryland at College Park, 1995; *Hamilton, Heidi Erica. The Public Deploys the Troops?: Public Opinion and Public Deliberation Over U.S. Military Involvement in Somalia*. Thesis/dissertation: University of Iowa, 1999; *Klarevas, Louis J. American Public Opinion on Peace Operations: The Cases of Somalia, Rwanda, and Haiti*. Thesis/dissertation: American University, 1999).

Отдельное внимание уделено последствиям событий в Сомали, в том числе применительно к массовому сознанию жителей США (См.: *Corrigan, James M. Somalia and Vietnam: "Deja Vu All Over Again"*. Maxwell: Air War College, Air University, 1994; *Patman, Robert G. Strategic Shortfall: The Somalia Syndrome and the March to 9/11*. Santa Barbara: Praeger Security International, 2010. См.: *Kaus M. The Somalia Syndrome* // *New Republic*. Vol. 211. №16. 1994. P. 4-5; *Purvus A. The Somalia Syndrome* // *Time Atlantic*. Vol. 155. №20. 2000. P. 45; *Murray L. Somalia and the 'Body Bag Myth' in American Politics* // *International Politics*. Vol. 44. №5. September 2007. P. 552-571; *Brunk, Darren C. Curing the Somalia Syndrome: Analogy, Foreign Policy Decision Making, and the Rwandan Genocide* // *Foreign Policy Analysis*. Vol. 4. №3. July 2008. P. 301-320).

Авторы опубликованных в 1995-1996 гг. в *Foreign Affairs* статей, в центре внимания которых находилась ситуация в Сомали, но последняя рассматривалась в более широком контексте, проявляя беспокойство по поводу того, что неудача, постигшая США в Сомали, может «поставить крест» на последующей практике гуманитарных операций, осуществляемых в мире, поставили своей целью «реабилитировать» миссию США в Сомали. В частности, они стремились провести мысль о том, что на самом деле вмешательство в Сомали не только было оправданным, но и имело вполне определённые позитивные результаты, хотя еще в 1992-1993 гг. утверждалось иное. «Гуманитарная катастрофа была прекращена, а политический ландшафт был значительно улучшен», – подчёркивалось в одной из этих статей. Однако «уроки Сомали» не должны пройти даром, а должны быть учтены в будущем (См.: *Crocker, Chester A. The Lessons of Somalia: Not Everything Went Wrong* // *Foreign Affairs*. Vol. 74. №3. May/June 1995. P. 2-8; *Clarke W., Herbst J. Somalia and the Future of Humanitarian Intervention* // *Foreign Affairs*. Vol. 75. №2. March/April 1996. P. 70-85).

Д. Хэлберстэм, автор книги «Война во времена мира: Буш, Клинтон и генералы» (2001 г.), в которой рассмотрены ключевые ситуации, связанные с использованием военной силы во внешней политике США в 1990-е годы, рассценивает участие США в событиях в Сомали в качестве одного из важнейших факторов, повлиявших на подходы администрации Уильяма Дж. Клинтона в сфере внешней политики. Указывая на то, что проблемы внешнеполитического курса Уильяма Дж. Клинтона лучше всего объясняются «упорством, с которым многие члены его администрации цеплялись за ложный набор уроков войны во Вьетнаме», вследствие чего господствующей являлась ставка на невмешательство, Д. Хэлберстэм подчёркивает: «Трагедия Сомали подтвердила самые худшие подозрения Клинтона о внешней политике. Это был хитрый, тёмный бизнес, вне досягаемости внутреннего президентского контроля, с большим потенциалом

отрицательного, чем положительного элемента». По мнению Д. Хэлберстэма, «в течение 1990-х годов ключевые решения, касающиеся внешней политики, оказались заложниками по отношению к прихотям американской общественности» (См.: *Halberstam D. War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals*. New York: Scribner, 2001).

При рассмотрении случаев использования военной силы в Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг.) и Косове (1998-1999 гг.) внимание обращается не только на военные аспекты участия США в процессе урегулирования конфликтов на Балканском полуострове (См.: *Gompert, David C. The United States and Yugoslavia's Wars // World and Yugoslavia Wars*. New York: Council on Foreign Relations, 1996; *Lytle, Paula Franklin. U.S. Policy Toward the Demise of Yugoslavia: The "Virus of Nationalism" // East European Politics and Societies*. Vol. 6. №9. 1992. P. 303-318; *Danner M. The US and the Yugoslav Catastrophe // New York Review of Books*. November 20, 1997. P. 56-64; *Danner M. America and the Bosnia Genocide // New York Review of Books*. December 4, 1997. P. 55-65; *Danner M. Clinton, the UN, and the Bosnian Disaster // New York Review of Books*. December 18, 1997. P. 65-82. См.: *Brune, Lester H. The United States & the Balkan Crisis, 1990-2005: Conflict in Bosnia & Kosovo*. Claremont: Regina Books, 2005. См.: *Phillips, R. Cody. Bosnia-Herzegovina: The U.S. Army's Role in Peace Enforcement Operations 1995-2004*. Washington: United States Army Center of Military History, 2005. См.: *Cushman Th., Meštrović, Stjepan Gabriel. This Time We Knew: Western Responses to Genocide in Bosnia*. New York: New York University Press, 1996; *Bert W. The Reluctant Superpower: United States' Policy in Bosnia, 1991-95*. New York: St. Martin's Press, 1997; *Lapham, Curtis A. Uncle Sam Deploys to Bosnia: United States National Security Interest in Bosnia*. Fort Leavenworth: School of Advanced Military Studies, U.S. Army Command and General Staff College, 1997; *Sloan, Elinor C. Bosnia and the New Collective Security*. Westport: Praeger, 1998; *Burg, Steven L., Shoup P. The War in Bosnia-Herzegovina: Ethnic Conflict and International Intervention*. Armonk: M.E. Sharpe, 1999; *Leroux-Martin Ph. Diplomatic Counterinsurgency: Lessons from Bosnia and Herzegovina*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013. См.: *Flinn J. Bosnia: A Case Study on U.S. Intervention Policy in the Post-Cold War Era*. Thesis/dissertation: Davidson College, 1993; *Ripley, Catherine D. Wither Bosnia?: The Making of U.S. Foreign Policy over the Balkans, 1991-1994*. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 1995; *Anghel G. The War in Bosnia, 1992-1995: Analyzing Military Asymmetries and Failures*. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 2000. См.: *Phillips, R. Cody. Operation Joint Guardian: The U.S. Army in Kosovo*. Washington: United States Army Center of Military History, 2007. См.: *Mertus J. Kosovo: How myths and Truths Started a War*. Berkeley: University of California Press, 1999; *Andrzejewski T. Kosovo: The Splintering of Yugoslavia*. Brookfield: Millbrook Press, 2000; *Brune, Lester H. Kosovo Intervention and United States Policy*. Bloomington: 1stBooks Library, 2000; *Buckley, William Joseph. Kosovo: Contending Voices on Balkan Interventions*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Pub., 2000; *Judah T. Kosovo: War and Revenge*. New Haven: Yale University Press, 2000; *Abrahams F., Stover E., Peress G. A Village Destroyed, May 14, 1999: War Crimes in Kosovo*. Berkeley: University of California Press, 2001; *Bacevich, Andrew J., Cohen, Eliot A. War Over Kosovo: Politics and Strategy in a Global Age*. New York: Columbia University Press, 2001; *Buckley M., Cummings, Sally N. Kosovo: Perceptions of War and its Aftermath*. London; New York: Continuum, 2001; *Glennon, Michael J. Limits of Law, Prerogatives of Power: Intervention after Kosovo*. New York: Palgrave, 2001; *Taylor, William R. American Confusion from Vietnam to Kosovo: Coping With Chaos in High Places*. San Jose: iUniversity Press, 2001; *Weymouth T., Henig S. The Kosovo Crisis: The last American War in Europe?* London: Reuters; New York: Pearson Education, 2001; *Bellamy, Alex J. Kosovo and International Society*. Houndmills; New York: Palgrave, 2002; *McAllester M. Beyond the Mountains of the Damned: The War Inside Kosovo*. New York: New York University Press, 2002; *Nardulli, Bruce R. Disjointed War: Military Operations in Kosovo, 1999*. Santa Monica: Rand, 2002; *O'Neill, William G. Kosovo: An Unfinished Peace*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002; *Latawski, Paul C., Smith, Martin A. The Kosovo Crisis and the Evolution of Post-Cold War European Security*. Manchester; New York: Manchester University Press, 2003; *Henriksen D. NATO's Gamble: Combining Diplomacy and Airpower in the Kosovo Crisis, 1998-1999*. Annapolis: Naval Institute Press, 2007. См.: *Walsh, Thomas F. Operation Allied Force: Setting a New Precedent for Humanitarian Intervention?* Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 2000).

Один из аспектов, находящийся в центре внимания – дипломатия в условиях распада Югославии (См.: *Gow J. Triumph of the Lack of Will: International Diplomacy and the Yugoslav War*. New York: Columbia University Press, 1997; *Touval S. Mediation in the Yugoslav Wars: the Critical Years, 1990-95*. New York : Palgrave, 2002; *Oliver I. War & Peace in the Balkans: The Diplomacy of Conflict in the Former Yugoslavia*. New York: I.B. Tauris; London: In Association with New European Publications, 2005; *Petersen, Roger Dale. Western Intervention in the Balkans: The Strategic Use of Emotion in Conflict*. New York: Cambridge University Press, 2011. См.: *Daalder, Ivo H., O'Hanlon, Michael E. The United States in the Balkans: There to Stay // The Washington Quarterly*. Vol. 23. №4. 2000. P. 157-170. См.: *Corbett B. U.S. Policy Towards Yugoslavia 1991-1998: From Failure as a Third Party Mediator to Peace and its Consequences*. Thesis/dissertation: Florida State University, 1999). При этом, подписание в 1995 г. Дейтонских соглашений расценивается как достижение американской дипломатии (См.: *Bose S. Bosnia after Dayton: Nationalist Partition and International Intervention*. London: C. Hurst, 2002; *Chollet, Derek H. The Road to the Dayton Accords: A Study of American Statecraft*. New York: Palgrave Macmillan, 2005).

Существенно, что многие американские исследователи оценивают действия США в Югославском кризисе в целом, в отношении кризисов в Боснии и Герцеговине и Косове в частности, в апологетическом

ключе, подчёркивая, что США внесли решающий вклад в установление мира и в Боснии и Герцеговине, и в Косове.

Весьма показательна в этом смысле позиция И. Даалдера, бывшего сотрудника Совета Национальной Безопасности США, высказанная им в книгах «На пути в Дейтон: формирование американской политики в Боснии» (2000 г.) и «Плохая победа: Война НАТО ради спасения Косово» (2000 г.) (См.: *Daalder, Ivo H. Getting to Dayton: The Making of America's Bosnia Policy*. Washington: Brookings Institution Press, 2000; *Daalder, Ivo H., O'Hanlon, Michael E. Winning Ugly: NATO's War to Save Kosovo*. Washington: Brookings Institution Press, 2000). Автор анализирует политику администрации Уильяма Дж. Клинтона в отношении конфликтов в Боснии и Герцеговине и Косове и во втором случае подчёркивает, что чем дольше продолжался Косовский кризис, тем более неизбежным становилось использование военной силы со стороны страна-членов НАТО. Он рассматривает результаты войны не только как победу Североатлантического альянса над Союзной Республикой Югославией (СРЮ), но и в контексте более широкой политики организации и достижения ею основных целей в Косове. Он отмечает, что благодаря единству стран-членов НАТО Россия в конечном итоге поддержала Североатлантический альянс, что позволило усилить дипломатическое давление на СРЮ. Таким образом, НАТО одержало победу благодаря сочетанию использования военной силы и дипломатических средств.

Примерно в таком же ключе уже в 1999 г. в своих статьях высказались Дж. Най, Э. Литтвак, П. Родман, Р. Хаас, Дж. Стейнберг (См.: *Nye J. Redefining the National Interest // The Foreign Affairs*. Vol. 78. №4. July-August 1999. P. 22-35; *Luttwak E. Give War a Chance // The Foreign Affairs*. Vol. 78. №4. July-August 1999. P. 35-44; *Rodman P. Fallout from Kosovo // The Foreign Affairs*. Vol. 78. №4. July-August 1999. P. 45-62; *Haas R. What to Do with American Primacy // The Foreign Affairs*. Vol. 78. №5. September-October 1999. P. 37-50; *Steinberg J. A Perfect Polemic: Blind to Reality on Kosovo // The Foreign Affairs*. Vol. 78. №6. November-December, 1999. P. 128-133), которые приводят многочисленные аргументы в пользу действий стран-членов НАТО в условиях Косовского кризиса.

Авторы этих статей подчёркивают, что жёсткие действия стран-членов НАТО были единственно правильными. Им предшествовали дипломатические усилия США и Европы, которые начались в марте 1998 г. и были окончены почти через год в Рамбуйе. Переговоры во Франции провалились по вине сербов, которые к ним никогда серьёзно не относились, в то время как косовские албанцы приняли предложенные условия в принципе. Целью НАТО являлся не подрыв независимости и территориальной целостности СРЮ, а прекращение репрессий и защита Юго-Восточной Европы от их последствий. Американцы могут гордиться тем, что за короткий период США и их союзники смогли остановить «самые ужасные преступления против человечности» в Европе после Второй мировой войны. Если бы НАТО бездействовало, сербы продолжили бы наступления в Косово, а более миллиона косовских албанцев находились бы в лагерях или голодали в горах без надежды на возвращение домой. Бездействие НАТО создало бы угрозу вынужденного вмешательства в конфликт соседних государств, которые опасались наплыва беженцев на свою территорию. Это, в свою очередь, могло послужить причиной более широкой войны в регионе. Если бы НАТО не решилось на жёсткие действия, Балканы могли бы расколоты продолжающимся конфликтом, Юго-Восточная Европа была бы переполнена беженцами и стала бы плодородной почвой для хаоса и нестабильности. Более того, новые демократии Центральной и Юго-Восточной Европы чувствовали бы себя покинутыми Западом, а отношения США с Европой и Россией были бы ухудшены.

Между тем, среди американских исследователей есть и те, кто критически относится к действиям США в условиях кризисов в Боснии и Герцеговине и Косове.

К примеру, Д. Комперт в статье «Соединённые Штаты и югославские войны» утверждает, что еще администрация Дж. Буша знала о вероятном насильственном распаде Югославии, но американская дипломатия до начала гражданской войны не была мотивирована на сохранение единства Югославии, т.к. это было невозможно. По его мнению, если бы США видели возможность мирного распада, они бы воспользовались ею. Поворотным событием для политики США на Балканах Д. Комперт считает взрыв на рынке в Сараево в феврале 1994 г. и утверждает, что бомбардировки сербских позиций в августе-сентябре 1995 г. показали, что эффекта можно было добиться раньше. Таким образом, автор поддерживает жёсткую политику в отношении сербов, но критикует США и НАТО за медлительность, считая, что массовые бомбардировки боснийских сербов должны были быть осуществлены задолго до операции «Освобожденная сила» (См.: *Compert D. The United States and Yugoslavia's Wars // The World and Yugoslavia's Wars / Ed. by R. Ullman*. New York: Council on Foreign Relations Press, 1996. P. 122-144).

М. Манделбаум в статье «Блестящий провал: Война НАТО против Югославии» отмечает, что военную операцию стран-членов НАТО против Югославии в 1999 г. нельзя считать успешной хотя бы потому, что количество погибших во время войны во много раз превысило количество жертв до неё, то же самое – относительно беженцев. При этом, действия Североатлантического альянса позволили силам безопасности Сербии возобновить свои операции в Косове. По мнению М. Манделбаума, у Североатлантического альянса не было идеологического обоснования для войны, а цель защиты косовских албанцев не соответствовала действительности. Стратегическим провалом М. Манделбаум называет также ухудшение, вследствие военной операции стран-членов НАТО против Югославии, отношений с такими державами, как Китай и Россия (См.:

Mandelbaum M. A Perfect Failure: NATO's War against Yugoslavia // The Foreign Affairs. Vol. 78. №5. September-October, 1999. P. 2-8).

Б. Филлипс и Дж. Андерсон, авторы статьи «Уроки из войны в Косово» поддерживают необходимость проведения военной операции стран-членов НАТО против Югославии в принципе, однако они критикуют то, как она проводилась. По их мнению, у США и НАТО отсутствовал чёткий план относительно Косова, а цели были названы, когда военные действия уже начались. Среди провалов действий НАТО называется то, что война не смогла предотвратить гуманитарную катастрофу и позволила С. Милошевичу ускорить и ужесточить кампанию этнических чисток (См.: *Phillips B., Anderson J. Lessons from the War in Kosovo*. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/1999/07/lessons-from-the-war-in-kosovo>).

Дэвид Н. Гиббс в книге «Главное – не навреди: Гуманитарное вмешательство и распад Югославии» (2009 г.) поднимает фундаментальные вопросы, касающиеся практики «гуманитарных интервенций», широко распространившейся в 1990-е годы во внешней политике США. Используя широкий круг источников, автор показывает, что зачастую подобного рода действия ведут к ухудшению ситуации, эскалации насилия. Акцентируя внимание на событиях, связанных с распадом Югославии в 1991-1999 гг., Дэвид Н. Гиббс оспаривает распространяющуюся точку зрения о действиях стран-членов НАТО как действиях, способствовавших урегулированию кризиса и подчёркивает, что вмешательство стран Запада в события на Балканском полуострове способствовало ускорению процесса распада Югославии, а вслед за этим – вызвало ещё большее распространение насилия в регионе. Кроме того, Дэвид Н. Гиббс считает, что вмешательство США в события на Балканах были обусловлены их стремлением к гегемонии на европейском континенте. С учётом вышесказанного, проводя параллели с ситуацией в Афганистане и Ираке, Дэвид Н. Гиббс приводит доводы в пользу качественно иной, не связанной с интервенционистскими действиями, модели внешней политики США, основанной на невоенных методах урегулирования конфликтов, вспыхнувших на этнической почве (См.: *Gibbs, David N. First do no Harm: Humanitarian Intervention and the Destruction of Yugoslavia*. Nashville: Vanderbilt University Press, 2009).

В одной из последних работ, посвященных политике США в отношении событий на Балканском полуострове, книге Дэвида Л. Филлипса «Освобождение Косова: Дипломатия принуждения и интервенция США» (2012 г.) рассматриваются действия США в Косовском кризисе на протяжении длительного периода времени, с 1989 г. до настоящего времени. Ключевая идея, содержащаяся в книге, заключается в том, что военная операция стран-членов НАТО против Югославии в 1999 г. являлась абсолютно оправданной, в первую очередь, с точки зрения гуманитарных соображений (прекращение «этнических чисток», проводимых в отношении косовских албанцев). Расценивая эти действия в рамках «гуманитарной интервенции», автор, откровенно придерживаясь прокосовских взглядов, подчеркивает, что война имела своим следствием прекращение периода доминирования Сербии в Косове, внесла важный вклад в процесс «освобождения» Косова, в рамках которого в 2008 г. состоялось провозглашение Косова в качестве независимого государства (См.: *Phillips, David L. Liberating Kosovo: Coercive Diplomacy and U.S. Intervention*. Cambridge: MIT Press, 2012).

Анализируя деятельность представителей средств массовой информации, американские исследователи уже в начале 1990-х годов пришли к выводу о преобладании субъективного подхода в материалах, появлявшихся в американских СМИ, в которых освещались события в бывшей Югославии. Причём, это касается и событий в Боснии и Герцеговине, и событий в Косове. (См.: *Triplett, Michael T. Yugoslavia: Did the Media Formulate U.S. Foreign Policy?* Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 1996; *Sremac, Danielle S. War of Words: Washington Tackles the Yugoslav Conflict*. Westport: Praeger, 1999; *Ignatieff M. Virtual War: Kosovo and Beyond*. New York: Henry Holt, 2000; *Hammond Ph., Herman, Edward S. Degraded Capability: The media and the Kosovo Crisis*. London: Sterling: Pluto Press, 2000; *Brock P., Binder D. Media Cleansing, Dirty Reporting: Journalism and Tragedy in Yugoslavia*. Los Angeles: GM Books, 2005; *Bahador B. The CNN Effect in Action: How the News Media Pushed the West toward war in Kosovo*. New York: Palgrave Macmillan, 2007; *Kolsto P. Media Discourse and the Yugoslav Conflicts: Representations of Self and Other*. Farnham: Ashgate, 2009. См.: *Vincent, Richard C. A Narrative Analysis of US Press Coverage of Slobodan Milosevic and the Serbs in Kosovo* // *European Journal of Communication*. Vol. 15. №9. 2000. P. 321-344. См.: *Filiopoulos G. The Coverage of the War in Bosnia by the Elite U.S. Press*. Thesis/dissertation: University of Memphis, 1996; *Eisenberg, Nathan D. Agendas and Arenas: Bosnia, the Media and U.S. Foreign Policy, 1991-1996*. Thesis/dissertation: Marquette University, 1997; *Dubber, Leah Holle. Two Critical Months: the United States Media and the Bosnian War, July – August 1995*. Thesis/dissertation: Hardin-Simmons University, 1999).

Ф. Хэммонд и Э.С. Хэрман в книге «Испорченная способность: СМИ и Косовский кризис» (2000 г.) заявляют следующее: «Чтобы мобилизовать общественное мнение в целях поддержки нападения на Югославию, все противоречивые сложности и двусмысленность ситуации, существующей на Балканском полуострове, были объединены в одну единственную фразу, которая повторялась каждый день, – "этнические чистки"». И далее: «Мировая общественность была завалена постоянно повторяющимся неумолимым сообщением о том, что военные действия ведутся для того, чтобы остановить массовые убийства в Косове» (См.: *Hammond Ph., Herman E.S. Degraded Capability: The Media and the Kosovo Crisis*. London: Pluto Press, 2000).

Предпринятый в 1994 г. одним из американских журналистов (П. Борк) анализ около 1,5 тыс. статей, относящихся к 1992 г., содержащихся в периодической печати США и посвящённых событиям в бывшей Югославии, показал, что подавляющее их большинство носило антисербский характер и, соответственно, было не в их пользу. В свою очередь, журналистов, выступавших против сложившихся стереотипов, было сравнительно немного (См.: Brock P. *Dateline Yugoslavia: The Partisan Press // Foreign Policy*. №93. Winter 1993-1994. P. 152-172).

В статье Й. Эйрбаха и Й. Блох-Элкона рассматривается позиция, которую во время кризиса в Боснии и Герцеговине занимали *The New York Times* и *The Washington Post*, ведущие по своей влиятельности в США, но и предпринята попытка раскрыть роль прессы в процессе формирования политики администрации Уильяма Дж. Клинтона в отношении ситуации, складывавшейся в течение 1992-1995 гг. в бывшей Югославии. Авторы этой статьи относят указанные издания периодической печати США к числу «элитных», т.е. к таким, которые имеют определённое влияние на руководство США. *The New York Times* и *The Washington Post*, подчёркивают они, постоянно акцентировали внимание своих читателей, среди которых, кстати, было немало высокопоставленных чиновников из администрации Уильяма Дж. Клинтона, вокруг таких категорий, как, например, «гуманитарная катастрофа», и в результате именно они внесли достаточно серьёзный вклад в процесс складывания в высших эшелонах власти настроений в отношении происходящего в Боснии и Герцеговине. Критическая по отношению к действиям американского руководства в ходе Югославского кризиса позиция *The New York Times* и *The Washington Post*, считают Й. Эйрбах и Й. Блох-Элкон, фактически как бы «подталкивала» Уильяма Дж. Клинтона и его администрацию к более решительным действиям, связанным с необходимостью прекращения на Балканах этой «гуманитарной катастрофы» (См.: Auerbach Y., Bloch-Elkon Y. *Media Framing and Foreign Policy: The Elite Press vis-à-vis US Policy in Bosnia, 1992-95 // Journal of Peace Research*. Vol. 42. №1. 2005. P. 83-99). Близки к этой статье по своей тематике работы других авторов (См.: Wall, Melissa A. A 'Pernicious New Strain of the Old Nazivirus' and an 'Orgy of Tribal Slaughter': A Comparison of US News Magazine Coverage of the Crises in Bosnia and Rwanda // *International Communication Gazette*. Vol. 59. №12. 1997. P. 411-428; Bloch-Elkon Y. & Lehman-Wilzig S. *An Exploratory Model of Media-Government Relations in International Crises: US Involvement in Bosnia 1992-1995 // Media and Conflict: Framing Issues, Making Policy, Shaping Opinions*. New York, 2002. P. 153-174; Steinweis, Alan E. *The Auschwitz Analogy: Holocaust Memory and American Debates over Intervention in Bosnia and Kosovo in the 1990s // Holocaust and Genocide Studies*. Vol. 19. №2. 2005. P. 276-289).

Джеймс Дж. Садкович в книге «Американские медиа и Югославия, 1991-1995 гг.» (1998 г.) представил позицию, которую в отношении событий на Балканском полуострове имели не только *The New York Times* и *The Washington Post*, но и ведущий канал новостей CNN, а кроме того, подверг анализу материал ведущих информационных агентств, действующих в США, – *Associated Press*, *AP* и *United Press International*, *UPI*, известного во всем мире информационного агентства *Reuters*. По мнению Джеймса Дж. Садковича, американские СМИ умело выстраивали образ конфликта в Боснии и Герцеговине и в конечном счёте сконструировали модель не столько гражданской войны, сколько этнического конфликта, а затем, осуществляя манипулирование, приняли самое активное участие в процессе формирования и функционирования общественного мнения в США в отношении Югославского кризиса (См.: Sadkovich, James J. *The U.S. Media and Yugoslavia, 1991-1995*. Westport: Praeger, 1998).

В ряде работ исследуется состояние общественного мнения в отношении событий, связанных с Югославским кризисом. (См.: Morin R. "Not Quite Ready Yet for Action in Bosnia: But Support for U.S. Intervention Is Growing" // *Washington Post National Weekly*. May 10-16, 1993; Kurt H. *Public Opinion: American Public Would Intervene in Bosnia, But Not Unilaterally // The Washington Report on Middle East Affairs*. Vol. 12. №2. August 31, 1993; Bennett, Stephen E., Flickinger Richard S., Rhine Staci L. *American Public Opinion and the Civil War in Bosnia. Attention, Knowledge, and the Media // The Harvard International Journal of Press / Politics*. Vol. 2. №4. 1997. P. 87-105; Larson, E.V. *Putting Theory to Work: Diagnosing Public Opinion on the US Intervention in Bosnia // Being Useful: Policy Relevance and International Relations Theory / Eds. by M. Nincic, J. Lepgold*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. P. 174-233).

С. Кулл и К. Рамсэй утверждают, что «большинство американцев с самого начала войны в Боснии и Герцеговине проявили сильное желание предпринять определённое действие в этой части бывшей Югославии», с другой стороны, по их же мнению, «американцы вовсе не чувствовали со своей стороны необходимости быть сильно вовлечёнными в события в Боснии и Герцеговине» (См.: Kull S., Ramsay C. *U.S. Public Attitudes on U.S. Involvement in Bosnia. Paper presented at Program on International Policy Attitudes, University of Maryland, May 4. 1994; Kull S., Ramsay C. U.S. Public Opinion on Intervention in Bosnia // International Public Opinion and the Bosnia Crisis: A Comparative Perspective / Ed. by E. Shiraev and R. Sobel*. Lanham: Lexington Books, 2003. P. 69-106; Kull S., Ramsay C. *The Myth of the Reactive Public: American Public Attitudes on Military Fatalities in the Post-Cold War Period // Public Opinion and the International Use of Force / Ed. by Philip P. Everts, P. Isernia*. London; New York: Routledge, 2001. P. 205-228).

Р. Соубел в серии своих работ сделал следующее предположение: «Американская общественность в том, что касалось её отношения к шагам президента в Боснии и Герцеговине, в условиях бездействия и нерешительности действий США предпочитала их скорее не одобрять, чем одобрять... С другой стороны,

большее количество американцев, как правило, выражало в адрес деятельности президента в этом направлении своё одобрение, а не осуждение, но лишь когда он намеревался принять решение об участии США в союзнических действиях в Боснии и Герцеговине». Вместе с тем, с другой стороны, считает Р. Соубел, «американская общественность, так же как и руководство США, всё еще опушала на себе воздействие "вьетнамского синдрома"». И это, заключает Р. Соубел, очень сильно отличало общественное мнение в США от позиции общественного мнения в странах Западной Европы, которое проявило решительность и, скорее наоборот, было склонно к тому, чтобы поддержать вмешательство в Боснию и Герцеговину, а желание европейцев наказать сербов за плохое поведение оказалось даже большим, чем у правительств их стран». В свою очередь, американцы хотя и признавали положение, складывающееся в бывшей Югославии, в качестве важной международной проблемы, в своём большинстве вовсе не идентифицировали его как нечто, что серьёзно влияет на место и роль США в мире (См.: *Sobel R. What People Really Say about Bosnia* // *New York Times*, November 22, 1995, P. A23; *Sobel R. U.S. and European Attitudes Toward Intervention in the Former Yugoslavia: Mourir pour la Bosnie?* // *The World and Yugoslavia's Wars*. New York: A Council on Foreign Relations Book, 1996. P. 145-181; *Sobel R. Portraying American Public Opinion Toward the Bosnia Crisis* // *Harvard International Journal of Press/Politics*. Vol. 3. №2. Spring 1999. P. 16-33; *Sobel R. To Intervene or Not to Intervene in Bosnia: That Was the Question for the United States and Europe* // *Decision Making in a Glass House: Mass Media, Public Opinion, and American and European Foreign Policy in the 21st Century* / Ed. by B. L. Nacos, R. Y. Shapiro, and P. Isernia. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2000; *Sobel R. The Bosnia Case: From Nonintervention to Intervention* // *The Impact of Public Opinion on U.S. Foreign Policy Since Vietnam*. Oxford: Oxford University Press, 2001).

Интервенция на Гаити, осуществлённая США в 1994 г., в целом расценивается в контексте политики, проводимой в русле концепции «расширения демократии». Подчёркивается важность осуществлённых действий с точки зрения восстановления демократического режима на острове Гаити. (См.: *Haiti: Operations Other Than War*. Fort Leavenworth: Center For Army Lessons Learned, 1994; *Haiti: The U.S. Army and United Nations Peacekeeping*. Fort Leavenworth: Center for Army Lessons Learned, U.S. Army Training and Doctrine Command, 1995; *Carr, Damian P. U.S. Army Public Affairs During Operation Uphold Democracy*. Fort Leavenworth: U.S. Army Command and General Staff College, 1996; *Hayes, Margaret Daly, Wheatley, Gary F. Interagency and Political-Military Dimensions of Peace Operations: Haiti, A Case Study*. Washington: Directorate of Advanced Concepts, Technologies, and Information Strategies, Institute for National Strategic Studies, National Defense University, 1996; *Bentley, David A. Operation Uphold Democracy: Military Support for Democracy in Haiti*. Washington: National Defense University, Institute for National Strategic Studies, 1996; *Ballard, John R. Upholding Democracy: The United States Military Campaign in Haiti, 1994-1997*. Westport: Praeger Security International, 1998; *McGrady, E.D., Ivancovich, John S. Operation Uphold Democracy: Conflict and Cultures*. Alexandria: Center for Naval Analyses, 1998; *Kretchik, Walter E., Baumann, Robert F., Fishel, John T. Invasion, Intervention, "Intervention": A Concise History of the U.S. Army in Operation Uphold Democracy*. Fort Leavenworth: U.S. Army Command and General Staff College Press, 1999; *Dunn, James L. Upholding/Restoring Democracy in Haiti: Did We Achieve Our Policy Objectives?* Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 2001; *Seymour, Janet L. Operation Restore (Uphold) Democracy, Haiti: September 19, 1994 – March 31, 1995*. Maxwell Air Force Base: Air University Library, 2001; *Duncan, Raymond J. Achieving U.S. National Interests in Haiti*. Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 2002; *LaPaix M. U.S. Intervention in Haiti: an Assessment of the International Police Monitoring Program, 1994-1995 and Beyond*. Newport: Naval War College, Joint Military Operation Dept., 2002; *Simon, Kent D. Two Strikes: American Intervention in Haiti*. Quantico: Marine Corps Command and Staff College, Marine Corps University, 2002. См.: *Weber C. Dissimulating Intervention: A Reading of the US-Led Intervention into Haiti* // *Alternatives: Global, Local, Political*. Vol. 20. №3. July 1995. P. 265-277; *Clement, Christopher I. Returning Aristide: The Contradictions of US Foreign Policy in Haiti* // *Race & Class*. Vol. 39. №2. October 1997. P. 21-36; *Einsiedel S., Malone, David M. Peace and Democracy for Haiti: A UN Mission Impossible?* // *International Relations*. Vol. 20. №2. June 2006. P. 153-174; *Zanotti L. Imagining Democracy, Building Unsustainable Institutions: The UN Peacekeeping Operation in Haiti* // *Security Dialogue*. Vol. 39. №5. October 2008. P. 539-561. См.: *Williams, Pat L. Promoting Democracy: The United States and Haiti*. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 1995; *Hardy-Jackson P. Haitian Crisis 1991-1994: An Opportunity for a Shift in U.S. 21st Century Foreign Policy*. Thesis/dissertation: Salve Regina University, 1997; *Jean Pierre, J.-M. U.S. Policy Toward Haiti, 1991-1994*. Thesis/dissertation: Howard University, 2001; *Girard, Philippe R. The Eagle and the Rooster: The 1994 U.S. Invasion of Haiti*. Thesis/dissertation: Ohio University, 2002).

Интерес представляет книга Б. Шакочиса «Непорочное вторжение» (1999 г.), в которой автор предлагает в целом критический по своему характеру взгляд на интервенцию США на Гаити. Эта книга не является научным исследованием, но, тем не менее, даёт возможность ознакомиться с некоторыми деталями, касающимися интервенционистских действий США в отношении Гаити (См.: *Shacochis B. The Immaculate Invasion*. New York: Viking, 1999).

Ф. Жирар в книге «Клинтон на Гаити: Вторжение Соединённых Штатов на Гаити в 1994 г. (2004 г.), которая является фактически единственным исследованием, в котором представлен анализ причин и предпосылок, хода, а также последствий интервенции США на остров Гаити, рассматривает действия администрации Уильяма Дж. Клинтона как необходимые с точки зрения восстановления у власти на Гаити

законно избранного президента Ж.-Б. Аристиды (См.: *Girard, Philippe R. Clinton in Haiti: The 1994 U.S. Invasion of Haiti*. New York: Palgrave Macmillan, 2004).

Что касается анализа событий, которые имели место в Руанде (1994 г.) и на Восточном Тиморе (1999 г.), в которые США оказались вовлечены в гораздо меньшей степени, однако, вопрос об отправке контингента вооружённых сил США в зоны конфликтов достаточно широко обсуждался на уровне руководства страны, в средствах массовой информации, в общественном мнении США, подавляющая часть работ оценивает действия США в общем контексте позиции, занятой международным сообществом в целом. (См.: *Prunier G. The Rwanda Crisis: History of a Genocide*. New York: Columbia University Press, 1995; *Klinghoffer, Arthur Jay. The International Dimension of Genocide in Rwanda*. New York: New York University Press, 1998; *Kuperman, Alan J. The Limits of Humanitarian Intervention: Genocide in Rwanda*. Washington: Brookings Institution Press, 2001; *Scherrer, Christian P. Genocide and Crisis in Central Africa: Conflict Roots, Mass Violence, and Regional War*. Westport: Praeger, 2002; *Barnett, Michael N. Eyewitness to a Genocide: The United Nations and Rwanda*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2003; *Fisanick Ch. The Rwanda Genocide*. San Diego, CA : Greenhaven Press, 2004; *Prunier G. Africa's World War: Congo, the Rwandan Genocide, and the Making of a Continental Catastrophe*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009; *Spalding F. Genocide in Rwanda*. New York: Rosen Pub., 2009; *Cruden A. The Rwandan Genocide*. Farmington Hill: Greenhaven Press/Gale, Cengage Learning, 2010; *Nardo D. The Rwandan Genocide*. Detroit: Lucent Books, 2011. См.: *Jones, Bruce D. 'Intervention without Borders': Humanitarian Intervention in Rwanda, 1990-94* // *Millennium - Journal of International Studies*. Vol. 24. №2. July 1995. P. 225-249; *Hughes M. Mobilizing for Humanitarian Intervention: African Americans, Diasporic Lobbying, and Lessons from Haiti, Rwanda, and Sudan* // *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. Vol. 65. №4. December 2010. P. 1037-1053. См.: *Inbaraj S., Bello, Walden F. East Timor: Blood and Tears in Asean*. Chiang Mai: Silkworm Books, 1997; *Hainsworth P., McCloskey St. The East Timor Question: The Struggle for Independence from Indonesia*. London: I.B. Tauris; New York: In the U.S. distributed by St. Martin's Press, 2000; *Tiffen R. Diplomatic Deceits: Government, Media, and East Timor*. Sydney: UNSW Press, 2001; *Battema, Robert G., Peifer, Douglas Carl. East Timor: A Case Study in Intervention*. Alabama: Maxwell Airforce Base, 2006; *Rei N. Resistance: A Childhood Fighting for East Timor*. St Lucia: University of Queensland Press, 2007; *Cristalis I. East Timor: A Nation's Bitter Dawn*. London: Zed Books; New York: Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan, 2009; *Maniaty T. Shooting Balibo: Blood and Memory in East Timor*. Camberwell: Penguin, 2009; *Weldemichael, Awet Tewelde. Third World Colonialism and Strategies of Liberation: Eritrea and East Timor Compared*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2013. См.: *Howard, Lise Morjé. Kosovo and Timor-Leste: Neotrusteeship, Neighbors, and the United Nations* // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 656. №1. November 2014. 116-135).

В случае с руандийским геноцидом подчёркивается, что многие представители средств массовой информации стран Запада, в том числе и американских, сыграли безучастную роль. По большей части игнорируя поступающую из Руанды информацию, а также превратно истолковывая её, они внесли определённый «вклад» в оформление аналогичной, т.е. безучастной позиции общественного мнения в отношении масштабных актов геноцида в Руанде, на что, например, указывают авторы вышедшей в 2007 г. работы «Медиа и руандийский геноцид» (См.: *Part Two: International Media Coverage of the Genocide* // *The Media and the Rwanda Genocide* / Ed. by A. Thompson. London; Ann Arbor: Pluto Press; Kampala, Uganda: Fountain Publishers; Ottawa: International Development Research Centre, 2007. P. 145-276). В США ведущие издания периодической печати, вслед за руководством США, долгое время квалифицировали происходящее в Руанде как «возобновление гражданской войны», «вспышку межэтнического конфликта, берущую свои истоки из старой племенной вражды», «межплеменные столкновения», но отнюдь не как «геноцид» (См.: *Livingston S. Limited Vision: How Both the American Media and Government Failed Rwanda* // *The Media and the Rwanda Genocide* / Ed. by A. Thompson. London; Ann Arbor: Pluto Press; Kampala, Uganda: Fountain Publishers; Ottawa: International Development Research Centre, 2007. P. 188-197; *Wall M. An Analysis of News Magazine Coverage of the Rwanda Crisis in the United States* // *The Media and the Rwanda Genocide* / Ed. by A. Thompson. London; Ann Arbor: Pluto Press; Kampala, Uganda: Fountain Publishers; Ottawa: International Development Research Centre, 2007. P. 261-276. См.: *Bergbower M. The Impact of Congress, Public Opinion, and the Media on United States Foreign Policy: The Case of the 1994 Rwandan Genocide*. Thesis/dissertation: Eastern Illinois University, 2004).

Интересна статья, появившаяся в сентябре 2001 г. Её автор, С. Плауэр, опираясь на документы Архива национальной безопасности США, а также многочисленные интервью с представителями администрации Уильяма Дж. Клинтона, последовательно выявляет роль США в качестве «наблюдателя» во время трагических событий в Руанде. «Вместо того чтобы требовать осуществить вывод войск ООН... США могли бы предпринять действия, направленные на усиление МООНПР, с тем чтобы справиться с ситуацией в Руанде. Они могли бы принудить своих союзников остаться в Руанде и защитить гражданских лиц, а также способствовать отправке в эту страну дополнительных контингентов из других стран, организовать воздушный мост для отправки гуманитарных и иных грузов, оказать материальную и техническую поддержку созданной коалиции. Короче говоря, США могли бы своей деятельностью установить в Руанде мир», — подчёркивает С. Плауэр (См.: *Power S. Bystanders to Genocide: Why the United States Let the Rwandan Tragedy Happen* // *The Atlantic Monthly*. September 2001. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2001/09/>).

Отвечая на вопрос, почему же это всё-таки не случилось и руководство США проявило именно бездействие, С. Пауэр в книге «Проблема из Ада: Америка и эпоха геноцида» (2002 г.) выделяет несколько факторов, в том числе следующие. Во-первых, это то обстоятельство, что тогда практически все силы, способные оказать определённое давление на руководство США, – прежде всего союзники США на международное арене, а также Конгресс США, американские СМИ и американская общественность, – оказались пассивны. Во-вторых, у руководства США отсутствовало понимание того, что в Руанде страна имеет какие-либо цели, связанные со своими национальными интересами. В-третьих, это опасения, связанные с вероятной гибелью значительного числа американских военнослужащих, если они будут направлены в Руанду. По всей вероятности, на руководство США воздействие оказывали последствия неудачно проведённой операции в Сомали, когда 3–4 октября 1993 г. американские войска понесли серьёзные потери, считает С. Пауэр (См.: *Power S. A Problem from Hell: America and the Age of Genocide*. New York: Basic Books, 2002).

У. Ферроггиаро в серии своих статей также подчёркивает, что именно бездействие США, несмотря на то, что руководство страны было в полной мере обеспечено всей необходимой информацией, поступающей по самым разным каналам, как официальным, так и неофициальным, не смогло адекватно ответить на разворачивающуюся в Руанде трагедию (См.: *Ferroggiaro W. The US and the Genocide in Rwanda 1994. Evidence of Inaction*. August 20, 2001. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/index.html>; *Ferroggiaro W. The U.S. and the Genocide in Rwanda 1994. Information, Intelligence and the U.S.* March 24, 2004. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/index.html>).

В этом же ключе следует расценивать книги Роберта Э. Гриббина «После геноцида: Роль США в Руанде» (2005 г.) и Дж. Козна «Сто дней молчания: Америка и руандийский геноцид» (2007 г.) (См.: *Gribbin, Robert E. In the Aftermath of Genocide: The U.S. Role in Rwanda*. New York: Universe, 2005; *Cohen J. One-Hundred Days of Silence: America and the Rwanda Genocide*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2007), а также работ других авторов (См.: *Williams, Michael T. The United States and the Prevention of Genocide: A Case Study of Rwanda*. Thesis/dissertation: Troy State University, 2000; *Alugbin, Adewunmi A. The Insignificance of Africa: U.S. Foreign Policy in Cases of Genocide*. Thesis/dissertation: State University of New York at Binghamton, 2004; *Brazier, Michelle M. Domestic Constraints on American Foreign Policy: A Case Study of the 1994 Rwandan Genocide*. Thesis/dissertation: Dalhousie University, 2004).

Интерес представляют также некоторые работы, в которых затрагиваются события, связанные с северокорейским ядерным кризисом 1994 г.

В целом среди американских исследователей, за редким исключением (См.: *Saccone R. Negotiating With North Korea*. Elizabeth: Hollym, 2003; *Saccone R. Living With the Enemy: Inside North Korea*. Elizabeth: Hollym International Corp., 2006), преобладает ярко выраженный критический подход к деятельности руководства КНДР по разработке ядерного оружия и средств его доставки. Эта деятельность расценивается как прямая угроза состоянию национальной безопасности США, вследствие чего, как подчёркивают авторы работ, США должны предпринимать жёсткие по своему характеру действия в целях ликвидации этой угрозы (См.: *Kim, Ilpyong J. Two Koreas in Transitions: Implications for U.S. Policy*. Rockville: In Depth Books, 1998; *O'Hanlon, Michael E., Mochizuki M. Crisis on the Korean Peninsula: How to Deal With a Nuclear North Korea*. New York: McGraw-Hill, 2003; *Triplett, William C. Rogue State: How a Nuclear North Korea Threatens America*. Washington: Regnery Pub., 2004; *Chang, Gordon G. Nuclear Showdown: North Korea Takes on the World*. New York: Random House, 2006; *Lee, Chae-Jin. A Troubled Peace: U.S. Policy and the Two Koreas*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006; *Cha, Victor D. The Impossible State: North Korea, Past and Future*. New York: Ecco, 2012. См.: *Perry, William J. Proliferation on the Peninsula: Five North Korean Nuclear Crises // THE ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 607. №1. September 2006. P. 78–86. См.: *Bambalis, Arthur Pete. Responding to the North Korean Nuclear Crisis: Crossing the Thin Red Line, 1990–2004*. Thesis/dissertation: Appalachian State University, 2004; *Orcutt, Daniel J. Carrot, Stick, or Sledgehammer: U.S. Policy Options for North Korean Nuclear Weapons*. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 2004; *Han J. The Impact of the North Korean Nuclear Crisis on Northeast Asia*. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 2007; *Han, Jeong Seop. U.S. Foreign Policy Toward North Korea: Breakthrough Strategy in the Negotiation for Resolving Nuclear Program Issue*. Thesis/dissertation: University of Idaho, December 2010).

Виктор К. Ча и Дэвид К. Канг в книге «Ядерная Северная Корея – дискуссия по стратегиям вовлечения» (2003 г.) расценивают КНДР как наиболее опасную в военно-политическом отношении для США страну, способную нанести удар, в случае если Пхеньян посчитает сохранение status quo на Корейском полуострове далее невозможным, а также использующую провокационные методы для получения стратегических преимуществ в развернувшейся в Северо-Восточной Азии конфронтации с участием двух государств. Авторы, хотя и выступают за политику вовлечения Пхеньяна в переговорный процесс, предлагают базировать её исключительно на позиции силы, что позволит сформировать международную коалицию в случае провала процесса мирного урегулирования. При этом, они обходят молчанием роль России в процессе ликвидации ядерной угрозы на Корейском полуострове, делая акцент на достижениях США и Китая в снижении уровня военной напряженности в Северо-Восточной Азии (См.: *Cha, Victor D., Kang, David C. Nuclear North Korea – A Debate on Engagement Strategies*. New York: Columbia University Press, 2003).

Леон В. Сигал в книге «Разоружение чужих: Ядерная дипломатия с Северной Кореей» (1998 г.) осуществляет реконструкцию событий 1994 г., акцентируя внимание на том, что тогда США и КНДР оказались на грани вступления в вооружённый конфликт. Переломный момент, подчёркивает Леон В. Сигал, произошел благодаря успешной миссии бывшего Президента США Дж. Картера, после чего ситуация вернулась в русло дипломатического урегулирования кризиса на Корейском полуострове. Любопытно, что в числе факторов, способствовавших возникновению острой конфликтной ситуации, угрожавшей началом военных действий, Леон В. Сигал называет особенности американского менталитета, связанные со стремлением к принуждению (в том числе опираясь на силу) тех стран, которые американцы относят к агрессивным нациям. Учитывая вышесказанное, Леон В. Сигал призывает отказаться от конфронтации в пользу сотрудничества и ориентироваться на него во внешней политике США, в том числе во взаимоотношениях с государствами, имеющих ядерные устремления (См.: *Sigal, Leon V. Disarming Strangers: Nuclear Diplomacy With North Korea. Princeton: Princeton University Press, 1998*).

Анализ событий, связанных с северокорейским кризисом 1994 г. представлен также в книге Джоэла С. Уита, Д. Понемана и Роберта Л. Галлуччи «Напряжение растёт: Первый северокорейский ядерный кризис» (2005 г.). Авторы, ранее занимавшие посты в системе государственной власти, опираясь на различные документы, предприняли попытку проследить ход этого кризиса, выход из которого был найден благодаря обращению к дипломатическим средствам (См.: *Wit, Joel S., Poneman D., Gallucci, Robert L. Going Critical: The First North Korean Nuclear Crisis. Washington: Brookings Institution Press, 2005*).

Роль, которую в 1994 г. в процессе выхода из острой кризисной ситуации сыграл бывший Президент США Дж. Картер, раскрывается в книге Мэрион В. Крикмора «В момент кризиса: Джимми Картер, сила миротворца и ядерные амбиции Северной Кореи» (2006 г.) (См.: *Creekmore, Marion V. A Moment of Crisis: Jimmy Carter, the Power of a Peacemaker, and North Korea's Nuclear Ambitions. New York: PublicAffairs, 2006*).

М. Чиной в книге «Обвал: Инсайдерская история северокорейского ядерного кризиса» (2008 г.) обращается к ретроспективе событий, развитие которых привело к превращению Северной Кореи в ядерную державу. Опираясь на информацию, полученную в ходе интервью с непосредственными участниками этих событий из Вашингтона, Сеула, Токио и Пекина, а также на опыт, полученный в ходе своих многочисленных поездок в Пхеньян, автор, бывший корреспондент *CNN*, предпринимает попытку раскрыть тайны закулисных переговоров по северокорейской проблеме. При этом, он выявляет явные различия в подходах, которые при решении северокорейской проблемы использовали администрация Уильяма Дж. Клинтона и администрация Дж. Буша-младшего. Последняя была ориентирована на преобладание в своей политике конфронтационного стиля, что во многом способствовало эскалации ситуации на Корейском полуострове в 2000-е годы (См.: *Chinoy M. Meltdown: The Inside Story of the North Korean Nuclear Crisis. New York: St. Martin's Press, 2008*).

В книге Б. Камингса «Северная Корея: другая страна» (2004 г.) представлена точка зрения, сильно отличающаяся от широко распространенных среди американских исследователей взглядов. По мнению Б. Камингса, у руководства КНДР есть все основания «следовать по ядерному пути» из-за провоцирования кризисных ситуаций и нагнетания напряжённости на Корейском полуострове, в чём весьма преуспели администрации Уильяма Дж. Клинтона и Дж. Буша-младшего (См.: *Camings B. North Korea: Another Country. New York: The New Press, 2004*).

Также следует отметить, что американские исследователи в своих статьях, монографиях и диссертационных исследованиях затрагивали различные аспекты политики США в отношении Ирака, осуществившейся в течение 1993-2001 гг., в том числе связанной с использованием военной силы.

М. Гудзон предпринял попытку определить цели и задачи политики США на Ближнем и Среднем Востоке в целом, и в отношении Ирака в частности, после 1991 г., отмечая возросшее влияние израильского лобби на механизм выработки внешнеполитического курса США в этом регионе земного шара и определение стратегии «двойного сдерживания Ирана и Ирака» после победы на президентских выборах Уильяма Дж. Клинтона (См.: *Hudson M. The Clinton Administration and the Middle East: Squandering the Inheritance? // Current History. 1994. Vol. 93. №580*).

Р.О. Фридман акцентировал своё внимание на внутривластной борьбе между представителями законодательной и исполнительной ветвями власти по вопросу иракской политики в 1997-1998 гг., утверждая, что первоначально, ещё до военной операции «Лиса в пустыне», американским военным ударам по Ираку воспрещался комплекс внутри- и внешнеполитических факторов (См.: *Freedman R. O. U.S. Policy toward Middle East in Clinton's Second Term // Middle East Review of International Affairs. 1999. Vol. 3. №1*).

Оценивая эффективность деятельности Специальной Комиссии ООН по Ираку и влияние международных экономических санкций, введённых против Ирака, на социально-экономическую ситуацию в этой стране, А.Х. Кордесман, Р. Хаас, Дж. Мюллер и К. Мюллер, Дж. Лопез и Д. Кортрайт, Р. Норманд, М. Линч и др. подчёркнули высокий уровень эффективности работы международных военных инспекторов в Ираке и констатировали падение жизненного уровня иракцев в результате введённого против страны экономического эмбарго (См.: *Cordesman A.H. Iraqi Military Forces Ten Years after the Gulf War. Washington, 2000; Haas R. Sanctioning Madness // Foreign Affairs. Vol. 76. №6. November/December 1997. P. 74-85; Mueller J., Mueller K. Sanctions of Mass destruction // Foreign Affairs. Vol. 78. №3. May/June 1999. P. 43-54; Lopez G., Cortright D. Containing Iraq: Sanctions Worked // Foreign Affairs. Vol. 83. №4. July/August 2004. P. 90-113;*

Normand R. Iraqi Sanctions, Human Rights and Humanitarian Law // Middle East Report. Vol. 200. Summer 1996; Lynch M. Using and Abusing the UN, Redux // Middle East Report. Vol. 225. Winter 2002; Donaher W.F., DeBlois R.B. Is the Current UN and US Policy toward Iraq Effective? // Parameters. Vol. 31. №4. 2001-2002. P. 112-114).

Противоположную точку зрения по поводу оценки последствий введения против Ирака (во многом, по инициативе США) режима международных санкций высказали Д. Баймен, К. Поллак, М. Рубин и др. Они утверждают, что ответственность за социально-экономическую катастрофу Ирака должна быть возложена на президента С. Хусейна, который якобы использовал материальные бедствия иракцев, чтобы добиться поддержки международного сообщества в борьбе за отмену эмбарго, введенного против Ирака. При этом, они подчеркивают, что ответственность за прекращение деятельности военных инспекторов Специальной Комиссии ООН по Ираку в 1998 г. также следует возложить на иракские власти, которые не желали допустить ликвидации оружия массового уничтожения и средств для его производства в своей стране (См.: Byman D. A Farewell to Arms Inspections // Foreign Affairs. Vol. 79. №1. January/February 2000. P. 119-132; Pollack K.M. Next Stop Baghdad? // Foreign Affairs. Vol. 81. №2. March/April 2002. P. 2-47; Rubin M. Sanctions on Iraq: A Valid Anti-American Grievance? // Middle East Review of International Affairs. Vol. 5. №4. 2001). С другой стороны, М. Линч подчеркивает, что прекращение деятельности военных инспекторов Специальной Комиссии ООН в 1998 г. произошло по вине руководства США, которое содействовало срыву этой деятельности (См.: Lynch M. Using and Abusing the UN, Redux // Middle East Report. Vol. 225. Winter 2002. URL: <http://www.merip.org/mer/mer225/using-abusing-un-redux>).

Осуществленная в течение 16-19 декабря 1998 г. военная операция «Лиса в пустыне» находится в центре внимания статьи М. Веллера, который, помимо чисто военной составляющей, обращает внимание на реакцию международного сообщества и мировой общественности в связи с действиями США (См.: Weller M. The US, Iraq and the USE of Force in a Unipolar World // Survival. Vol. 41. №4. 1999. P. 81-100).

Дэниэл Л. Баймэн и Мэтью К. Ваксман в книге «Противостояние с Ираком: Политика США и использование военной силы после войны в Заливе» (2000 г.) подчеркивают, что военно-силовая политика, осуществлявшаяся США в отношении Ирака в течение 1990-х годов с целью оказания давления на режим С. Хусейна, в целом оправдала себя, поскольку заставила руководство Ирака идти на определенные уступки и, одновременно с этим, существенно ослабила фундамент иракской власти (См.: Byman, Daniel L., Waxman, Matthew C. Confronting Iraq: U.S. Policy and the Use of Force Since the Gulf War. Santa Monica: Rand, 2000).

Данная точка зрения получила широкое распространение, в особенности, в начале 2000-х годов, в период осуществляемой в течение 2002-2003 гг. США и Великобританией подготовки военной операции против Ирака. Сторонники этой точки зрения высказывались в пользу ужесточения политики в отношении Ирака, вплоть до применения военной силы, что, по их мнению, должно способствовать решению «иракской проблемы».

Примером такого подхода служит книга Кеннета М. Поллака «Угрожающая буря: Пример вторжения в Ирак» (2002 г.). Автор, являясь одним из ведущих в мире специалистов по Ираку, будучи аналитиком Центрального разведывательного управления и Совета национальной безопасности США, рассматривает ключевые аспекты, отражающие специфику конфликтного взаимодействия США и Ирака в течение последнего десятилетия, констатируя неизбежность острейшей по своему характеру конфронтации в форме еще одного вооруженного конфликта. С точки зрения, высказанной тогда Кеннетом М. Поллаком, единственный вариант решения «иракской проблемы», центральным элементом которой является деятельность Ирака по разработке оружия массового уничтожения, – это полномасштабное военное вторжение в Ирак, свержение режима С. Хусейна и перестройка Ирака в качестве демократического, преуспевающего и стабильного общества, что отвечает интересам США, самого Ирака и его народа и всего региона. Политика сдерживания продемонстрировала свою неэффективность, подчеркнул Кеннет М. Поллак, заявляя следующее: «Часто говорят, что война может быть начата только в крайнем случае. Я абсолютно верю в то, что в случае с угрозой со стороны Ирака мы подошли к последней станции, за которой – война» (См.: Pollack, Kenneth M. The Threatening Storm: The Case for Invading Iraq. New York: Random House, 2002).

В гораздо меньшей степени американские исследователи уделяют внимание операции «Infinite Reach» – случаю использования военной силы, связанному с нанесением ракетно-бомбовых ударов по территории Судана и Афганистана (20 августа 1998 г.).

Тем не менее, в работах, в которых затрагиваются эти события, господствует точка зрения, в соответствии с которой, действия США расцениваются как вполне адекватные, осуществленные в ответ на террористическую атаку, совершенную 7 августа 1998 г. в Найроби (Кени) и Дар-эс-Саламе (Танзания), объектами которой стали посольства США в этих странах. С другой стороны, обращается на то, что это была лишь «акция возмездия», не приведшая к решающим шагам на пути решения проблемы международного терроризма и, вследствие этого, имевшая крайне ограниченный результат (См.: Kirgis, Frederic L. Cruise Missile Strikes in Afghanistan and Sudan. S.i.: American Society of International Law, 2000; U.S. Launches Missile Strikes on Sites in Afghanistan, Sudan // Facts on File. Vol. 58. №3011. 1998. P. 572; Bennet J. U.S. Cruise Missiles Strike Sudan and Afghan Targets Tied to Terrorist Network // The New York Times. August 21, 1998; Gellman B., Priest D. U.S. Strikes Terrorist-Linked Sites In Afghanistan, Factory in Sudan // The Washington Post. August 21, 1998).

Итоги внешнеполитического курса администрации Уильяма Дж. Клинтона в русле использования военной силы и в контексте общественного мнения заключались в следующем: «вьетнамский синдром», благодаря своей реанимации, в том числе и в виде так называемого «синдрома Сомали», вновь стал оказывать существенное воздействие на состояние массового сознания американцев.

Состояние основополагающего компонента внешнеполитического менталитета американцев – «мессианства», – в течение 1993-2001 гг. не являлось постоянным и колебалось в зависимости от характера складывающейся на международной арене ситуации, причём концепция «американской исключительности» ощущала на себе эти колебания, но в гораздо меньшей степени, вследствие чего, её эрозия не наблюдалась. Нестабильным оставалось и соотношение между идеализмом и реализмом, а также между сторонниками изоляционизма и интернационализма. Уровень интервенционистской составляющей в общественном мнении США также не являлся постоянным, колеблясь в зависимости от хода текущих событий и исхода ситуаций, связанных с использованием военной силы.

К началу 2000-х годов преобладающим в конфигурации общественного мнения США по проблемам использования военной силы стал подход, основанный на реалистическом восприятии ситуации, складывавшейся в международных отношениях, а также на рационализме, формирование которого сопровождалось процессами, связанными с изменением, хотя и не столь значительным, соотношения между сторонниками изоляционизма и интернационализма в пользу первых, сопровождавшиеся постепенным снижением уровня интервенционизма. Интервенционистская составляющая в общественном мнении США являлась менее значительной, чем десятилетием ранее.

Что же касается последствий «синдрома Сомали», то освободиться от их травмирующего воздействия американцам удалось лишь частично и только к концу 1990-х годов. С одной стороны, это произошло благодаря успешным действиям в ходе Косовского кризиса 1998-1999 гг. Бескровный характер участия США в событиях, связанных с обострением ситуации в Косове, а также одержанная, по мнению руководства США, победа над Сербией способствовали преодолению негативных последствий неудачи в Сомали в 1993 г. С другой стороны, для этого предпринимались вполне конкретные действия внутри страны. Поскольку горечь фактического поражения американского спецназа, шок от неожиданно больших потерь и увиденного на экране, как сомалийцы несут за собой тело убитого американского солдата по городу, были для американцев невероятно тяжёлыми, чтобы исцелить души, пришлось использовать ряд, как оказалось, весьма эффективных средств, не связанных с использованием военной силы.

Всё это в сочетании с попытками администрации Уильяма Дж. Клинтона преодолеть «вьетнамский синдром», а также успешными действиями в ходе Косовского кризиса 1998-1999 гг. в целом способствовало ослаблению воздействия «синдрома Сомали» на массовое сознание американцев. К началу 2000-х годов «синдром Сомали» перестал довлеть над умами американцев, в том числе относящихся к числу руководства США, однако, продолжал оставаться важным фактором общественного мнения США.

Функционирование модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы осуществлялось с переменными результатами, что вызывало соответствующую динамику в общественном мнении США.

Можно с уверенностью утверждать, что к концу периода президентства Уильяма Дж. Клинтона отношение американцев к использованию военной силы во внешней политике США в основном строилось в таком же ключе, что и позиция, которую по этому вопросу занимали представители администрации Уильяма Дж. Клинтона. В целом, к началу 2000-х годов в США, в том, что касалось использования военной силы, сложился своеобразный общенациональный консенсус, основанный на прагматическом подходе к вопросам использования военной силы, который, однако, уже при следующем Президенте США стал подвергаться достаточно серьёзным трансформациям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Halberstam D. War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals.* New York: Simon & Schuster, 2001.

² The Gallup Poll Monthly. July 1991.

³ К примеру, *The Washington Post* 18 января 1991 г. заявила следующее: «Успех в Персидском заливе утвердил бы положение Соединённых Штатов Америки как доминирующей... силы в мире... Война против Ирака под руководством США, считают некоторые специалисты, будет означать также их будущую роль как мирового полицейского, готового использовать силу, чтобы навязать агрессору *Pax Americana*...». См.: *The Washington Post*. January, 18. 1991.

⁴ См.: *Rielly, John E. Public Opinion: The Pulse of the '90s // Foreign Policy.* Vol. 82. Spring 1991. P. 79-97.

⁵ См.: *Alterman E. A Democratic Foreign Policy // World Policy Journal.* Vol. 13. №2. Summer 1996.

⁶ См.: *Ричман Э. Проблемы, волнующие американских избирателей: по результатам опросов общественного мнения / Внешняя политика США и президентские выборы 2000 года // Внешняя политика США. Электронный журнал Госдепартамента США. Том 5. №2. Сентябрь 2000.*

⁷ См.: *Patterson T.E. Doing Well and Doing Good: How Soft News and Critical Journalism are Shrinking the News Audience and Weakening Democracy – and What News Outlets Can Do About it.* Joan Shorenstein Center on Press, Politics, and Public Policy, Kennedy School of Government, Harvard University, Cambridge, 2000.

⁸ В 1995 г. в процентном отношении доля информации, посвящённой событиям международной жизни, составляла 13 % в отличие от 45 % в начале 1970-х годов. Аналогичные тенденции были характерны и для периодической печати, в которой материалы, посвящённые событиям, происходящим за пределами США в 1995 г. составляли всего 3 % в отличие от 6 % в начале 1980-х годов и 10 % в начале 1970-х годов. См.: *Hoge J.F., Jr. Foreign News: Who Gives a Damn? // Columbia Journalism Review.* Vol. 36. №4. November/December 1997. P. 48-52.

⁹ См.: *Haas, Richard N. Military Force: A User's Guide // Foreign Policy.* №96. Fall 1994. P. 21-37.

¹⁰ Данная идея была изложена в книге Ричарда Н. Хааса «Шериф поневоле: Соединённые Штаты после "холодной войны"». См.: *Haas, Richard N. The Reluctant Sheriff The United States after the Cold War.* New York: Council on Foreign Relations Press, 1997.

¹¹ См.: *Russett B. Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security.* Cambridge: Harvard University Press, 1990; *Russett B. Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War Peace.* Princeton: Princeton University Press, 1993.

¹² См.: *Diamond L. Promoting Democracy // Foreign Policy.* №87. Summer 1992. P. 25-47.

¹³ См., напр., *Hoffmann S. World Disorders: Troubled Peace in the Post-Cold War Era.* Lanham: Rowman & Littlefield, 1998.

¹⁴ Г. Киссинджер в связи с этим подчеркнул: «Проблема состоит в том, что международная система, сложившаяся на основе Вестфальского мирного договора, сделала возможным решение проблемы насилия в отношениях между государствами – то есть проблемы обращения к войне, – но она ничего не противопоставила насилию внутри страны, являющемуся следствием гражданских войн, этнических конфликтов и всего, что сегодня входит в понятие "нарушение прав человека". Задача заключалась в поддержании мира, а решение правовых проблем было оставлено внутренним институтам». См. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М.: Ладомир, 2002. С. 265.

¹⁵ См.: *Stedman, Stephen J. The New Interventionists // Foreign Affairs.* Vol. 72. №1. Winter 1993. P. 1-16; *Stedman, Stephen J. Alchemy for a New World Order: Overselling Preventive Diplomacy // Foreign Affairs.* Vol. 74. №3. May/June 1995. P. 14-20.

- ¹⁶ См.: *Hoffmann S.* The Political Ethics of International Relations. New York: Carnegie Council on Ethics and International Affairs, 1998.
- ¹⁷ См.: *Mearsheimer J.* Back to the Future. Instability in Europe After the Cold War // *International Security*. Vol. 15. №1. Summer 1990. P. 5-55; *Waltz K.N.* The Emerging Structure of International Politics // *International Security*. Vol. 18. №2. Fall 1993. P. 44-79.
- ¹⁸ *Клинтон, Уильям Дж.* Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. С. 172.
- ¹⁹ Там же. С. 104, 105.
- ²⁰ Там же. С. 116.
- ²¹ Там же. С. 122.
- ²² Симптоматичным является то, что, оказавшись на посту Президента США, Уильям Дж. Клинтон упоминал о Вьетнаме, пожалуй, чаще всех других своих предшественников. Согласно подсчётам, на публичном уровне тема войны во Вьетнаме затрагивалась Уильямом Дж. Клинтоном 87 раз, тогда как Вьетнама в целом – 522 раза. Подсчёты выполнены посредством обращения к базе данных, содержащихся на сайте *The American Presidency Project*. См.: URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/>.
- ²³ Подробнее см., напр., *Rystad G.* Prisoners of the Past? The Munich Syndrome and Makers of American Foreign Policy in the Cold War Era. Lund: CWK Gleerup, 1982.
- ²⁴ *The Christian Science Monitor*. June, 9. 1995.
- ²⁵ См.: *Halberstam D.* War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals. New York: Scribner, 2001.
- ²⁶ Во время дебатов в ходе кампании по выборам Президента США 1992 г., в которой принимали участие Уильям Дж. Клинтон, Дж. Буш и Р. Перо (в качестве независимого кандидата), центральное место было уделено проблемам в сфере экономики и социальных отношений. Проблемы внешней политики затрагивались в гораздо меньшей степени. Тем не менее, при обсуждении внешнеполитических проблем Уильям Дж. Клинтон заявил о необходимости пересмотра стратегии национальной безопасности США с учетом новых реалий эпохи, наступившей после окончания «холодной войны», акцентируя при этом внимание на том, что США должны способствовать распространению демократии в мире. Когда были затронуты актуальные на тот момент вопросы, связанные с ситуацией, возникшей в Сомали, Боснии и Герцеговине и «всплыла» тема войны во Вьетнаме, причем в контексте «вьетнамского синдрома», обнаружились некоторые характерные черты позиции Уильяма Дж. Клинтона относительно использования военной силы. С одной стороны, им были высказаны опасения, что в случае отправки в район этих конфликтов сухопутных войск резко увеличивается вероятность попадания в «болото», подобному Вьетнаму, а с другой – он подчеркнул необходимость осуществления действий, целью которых должно стать урегулирование кризисных ситуаций, возникающих в различных регионах земного шара. Тексты стенограмм президентских дебатов, состоявшихся 11 октября 1992 г., 15 октября 1992 г. и 19 октября 1992 г. см.: *The American Presidency Project. Presidential Debates*. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/debates.php>.
- ²⁷ *Clinton, William J.* Inaugural Address. January 20, 1993 // *Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton: 1993*. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1994. P. 1-3.
- ²⁸ *Клинтон, Уильям Дж.* Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. С. 522-523.
- ²⁹ Там же. С. 524.
- ³⁰ Согласно подсчётам, в течение 1993-2001 гг. имело место 87 случаев использования военной силы различного типа. Подробнее: *Кузнецов Д.В.* Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 305-354.
- ³¹ Подробнее см., напр., *Stewart, Richard W.* The United States Army in Somalia 1992–1994. Washington: United States Army Center of Military History, 2003.
- ³² Подробнее см., напр., *Phillips, R. Cody.* Bosnia-Herzegovina: The U.S. Army's Role in Peace Enforcement Operations 1995-2004. Washington: United States Army Center of Military History, 2005.
- ³³ Подробнее см., напр., *Ballard, John R.* Upholding Democracy: The United States Military Campaign in Haiti, 1994-1997. Westport: Praeger Security International, 1998.
- ³⁴ Подробнее см., напр., *Gribbin, Robert E.* In the Aftermath of Genocide: The U.S. Role in Rwanda. New York: Universe, 2005.
- ³⁵ Подробнее см., напр., *Wit, Joel S., Poneman D., Gallucci, Robert L.* Going Critical: The First North Korean Nuclear Crisis. Washington: Brookings Institution Press, 2005.
- ³⁶ Подробнее см., напр., *Byman, Daniel L., Waxman, Matthew C.* Confronting Iraq: U.S. Policy and the Use of Force Since the Gulf War. Santa Monica: Rand, 2000.
- ³⁷ Подробнее см., напр., *Kirgis, Frederic L.* Cruise Missile Strikes in Afghanistan and Sudan. s.n., 2000.
- ³⁸ Подробнее см., напр., *Phillips, R. Cody.* Operation Joint Guardian: The U.S. Army in Kosovo. Washington: United States Army Center of Military History, 2007.
- ³⁹ Подробнее см., напр., *Nevins J.* A Not-So-Distant Horror: Mass Violence in East Timor. London: Cornell University Press, 2005.

⁴⁰ Подробнее о конфигурации американского общественного мнения в отношении проблем использования военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) см.: Кузнецов Д.В. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.). М.: УРСС, 2011.

⁴¹ См.: The National Security Council: An Organizational Assessments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2009.

⁴² Подробнее см., напр., Bernstein C. A Woman in Charge: The Life of Hillary Rodham Clinton. New York: Knopf, 2007.

⁴³ Клинтон, Уильям Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. С. 561.

⁴⁴ Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton: 1993. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1994. P. 1765.

⁴⁵ См.: Foyle, Douglas C. Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy. Power, Conflict, and Democracy Series. New York: Columbia University Press, 1999. P. 193-196.

⁴⁶ В направленных в Конгресс США докладах, хотя и содержалась ссылка на Резолюцию «О военных полномочиях» (1973 г.), тем не менее, вновь, как и в предшествующие периоды, отсутствовало прямое цитирование раздела 4 (а) (1), предусматривающим реальное вмешательство Конгресса США в процесс принятия решения об использовании военной силы. При этом, в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) в Конгресс США было отправлено 60 докладов, которые были посвящены отдельным случаям использования военной силы. См.: War Powers Resolution: Presidential Compliance: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

⁴⁷ Подробнее см.: Strobel, Warren P. Late-Breaking Foreign Policy: The News Media's Influence on Peace Operations. Washington: US Institute of Peace Press, 1997. См. также: Robinson P. The Policy-Media Interaction Model: Measuring Media Power during Humanitarian Crisis // Journal of Peace Research, Vol. 37. №9. 2000. P. 613-633; Robinson P. Research Note: The News Media and Intervention: Triggering the Use of Air Power During Humanitarian Crises // European Journal of Communication. Vol. 15. №9. 2000. P. 405-414.

⁴⁸ Вместе с тем, свою роль сыграли и другие факторы. Так, определённый вклад в процесс актуализации событий в Сомали, результатом которого стало повышенное внимание к ним со стороны американцев, внесло «Совещание чернокожих членов Конгресса», «Congressional Black Caucus», CBC – политическое собрание афроамериканских политических деятелей, периодически созываемое для выработки общей позиции при решении проблемы, имеющей особое значение для афроамериканцев. В апреле 1993 г. Уильям Дж. Клинтон подвергся воздействию группы лиц, высказывавшихся в пользу решительных действий США на Балканском полуострове, среди которых находился Э. Визель – еврей, бывший узник нацистского концлагеря времен Второй мировой войны 1939-1945 гг. На открытии американского Мемориального музея «Холокост» Э. Визель публично призвал Уильяма Дж. Клинтона, по словам последнего, «принять более активные меры, чтобы прекратить насилие на Балканах». См.: Клинтон Уильям Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 572.

⁴⁹ The New York Times. December, 1. 1992.

⁵⁰ Особую роль в организации именно такого, антисербского по своей направленности, потока информации сыграла известная в США компания «Ruder Finn Global Public Affairs» во главе с Дж. Харфом. Специализирующаяся на связях с общественностью, эта фирма дважды (в 1992 г. и в 1997 г.) фактически организовала настоящую пропагандистскую кампанию в США против сербов. Подробнее: Brock P. Dateline Yugoslavia: The Partisan Press // Foreign Policy. №93. Winter 1993-1994. P. 152-172.

⁵¹ См., напр., Doder D., Branson L. Milosevic: Portrait of a Tyrant. New York: Free Press, 1999. Пожалуй, один из самых ярких примеров этого – статья, появившаяся еще 8 июня 1992 г. в одном из номеров Time с говорящим названием «Балканский мясник». Автор этой публикации, изобразив С. Милошевича в самом неприглядном свете, подчеркнул: «Милошевич больше, чем любой другой человек, несёт ответственность за кровопролитие, своим неуступчивым поведением стремясь объединить всех сербов в рамках единой страны...». См.: James L. Graff. Belgrade. The Butcher of the Balkans // Time. 8 June 1992.

⁵² См., напр., Djilas A. A Profile of Slobodan Milosevic // Foreign Affairs. Vol. 72. №3. Summer 1993. P. 81-96.

⁵³ «Этнические чистки» (Ethnic cleansing) – термин, который впервые в обиход был введён применительно к событиям в бывшей Югославии. «Этнические чистки» имели место главным образом на территории Боснии и Герцеговины, Косова, где существовало чересполосное проживание различных этнорелигиозных общин. Они привели к тому, что на первый план в вооружённых столкновениях между противоборствовавшими сторонами вышло соединение национальных анклавов и насильственное изгнание с контролируемых территорий представителей других национальностей. Подробнее: Steinweis, Alan E. The Auschwitz Analogy: Holocaust Memory and American Debates over Intervention in Bosnia and Kosovo in the 1990s // Holocaust and Genocide Studies. Vol. 19. №2. 2005. P. 276-289.

⁵⁴ Цит. по: Brock P. *Dateline Yugoslavia: The Partisan Press* // *Foreign Policy*, №93. Winter 1993-1994, P. 152-172. См. также: *Sadkovich, James J. The U.S. Media and Yugoslavia, 1991-1995*. New York: Praeger Publishers, 1998.

⁵⁵ При этом «демонизация» сербов в американских СМИ иногда и вовсе выходила за рамки разумных пределов. Так, например, в одном из периодических изданий США заявлялось, что некая группа террористов-сербов совершила теракт в Нью-Йорке у здания Всемирного Торгового Центра (ВТЦ) в 1993 г., хотя вскоре выяснилось, что причастность к этому имеет террористическая организация «Аль-Каида» во главе с Усамой бен Ладеном.

⁵⁶ Участие США в событиях в Сомали связано с принятием 3 декабря 1992 г. Советом Безопасности ООН резолюции № 794, которая на основании Главы VII Устава ООН уполномочивала международные силы, отправляющиеся в Сомали, использовать «все необходимые средства», что подразумевало разрешение на использование военной силы, для обеспечения беспрепятственной доставки гуманитарной помощи жителям Сомали. На следующий день, 4 декабря 1992 г., представители руководства США объявили о том, что в Сомали будет отправлено 28150 американских военнослужащих. 9 декабря 1992 г. первые подразделения вооружённых сил США (части Морской пехоты США) высадились на побережье близ Могадишо. К этому моменту, в Сомали, где 6 января 1991 г. произошёл государственный переворот, в результате которого был свергнут режим Мохаммеда Сиада Барре, продолжалась гражданская война, происходившая на фоне настоящей гуманитарной катастрофы. Уже в январе 1992 г., когда на происходящее в Сомали обратила внимание ООН, с участием целого ряда членов Конгресса США, в частности, входивших в состав Комиссии по делам Африки, развернулось движение за немедленное вмешательство в ситуацию в этой стране в целях остановить гуманитарную катастрофу. С соответствующей просьбой в адрес Дж. Буша, занимавшего в тот момент пост Президента США, неоднократно обращалось и руководство ООН во главе с Генеральным секретарем ООН Б. Бутрос-Гали. В результате, с учётом сложившейся обстановки в Сомали, а также под воздействием американских СМИ, общественного мнения и руководствуясь, по всей видимости, определёнными стратегическими соображениями (имея в виду непосредственную близость Сомали к району Ближнего и Среднего Востока), руководство США приняло решение перейти к решительным действиям, выразив свою готовность отправить в Сомали контингент вооружённых сил США. Со стороны руководства США впервые эта идея была официально озвучена 25 ноября 1992 г., причём США соглашались на то, чтобы возглавить готовящуюся со стороны ООН миротворческую операцию в Сомали. Во главе созданной Оперативной группировки ООН (ЮНИТАФ), *Unified Task Force (UNITAF)*, действовавшей в Сомали в течение 5 декабря 1992 – 4 мая 1993 гг., находились США. В результате в Сомали были проведены связанные между собой операции «Возрождение надежды», «*Restore Hope*», «Продолжение надежды», «*Continue Hope*». Они имели целью обеспечить безопасную доставку гуманитарной помощи в страну. Для охраны конвоев с гуманитарной помощью в Сомали были отправлены миротворческие войска (в конечном счёте их численность достигла почти 38 тыс. человек, представлявших контингенты из 23 стран), составленные в основном из военнослужащих вооружённых сил США. Подробнее см., напр., *Kertcher Ch. The Search for Peace – Or for a State: UN Intervention in Somalia, 1992–95*. Jerusalem: Harry S. Truman Research Institute for the Advancement of Peace, 2003.

⁵⁷ См., напр., *Saad L. Operation Restore Hope Gets Public's Blessing* // *The Gallup Poll Monthly*. №327. December 1992.

⁵⁸ См.: *Los Angeles Times*. December, 25. 1992.

⁵⁹ В этом рейде приняли участие подразделения сил специального назначения США под командованием генерал-майора У. Гаррисона, составленные из находящегося в Сомали контингента вооружённых сил США. Захват прошёл успешно, однако, когда наступило время возвращаться на базу, расположенную за пределами городской черты, американцы попали в хорошо подготовленную засаду, были атакованы сотнями боевиков, пользовавшихся полной поддержкой местного населения. Подразделение американских войск оказалось полностью окружено и вовлечено в уличные бои с противником, имевшим значительное численное превосходство. В ходе столкновения сомалийцы сбили два вертолета МН-60 (*Black Hawk*), после чего американское командование вынуждено было обратиться за помощью к миротворческому контингенту, предоставившему бронетехнику для вызволения заблокированных в городе подразделений, и только к утру следующего дня удалось обеспечить отход спецназовцев в расположение миротворческого контингента. В результате последовавших ожесточённых вооружённых столкновений с имевшим многократное численное превосходство противником американцы понесли самые крупные с момента своего нахождения в Сомали потери (18 убитых и 77 раненых). Подробнее см., напр., *Bowden M. Black Hawk Down: A Story of Modern War*. New York: Atlantic Monthly Press, 1999.

⁶⁰ *The New York Times*. October, 7. 1993.

⁶¹ *The Christian Science Monitor*. October, 7. 1993.

⁶² *The Boston Globe*. October, 8. 1993. Подробнее: *Dauber C. Image as Argument: The Impact of Mogadishu on U.S. Military Intervention* // *Armed Forces and Society*. Vol. 27. №2. Winter 2001. P. 205-229; *Dauber C. The Shot Seen*

Around the World: The Impact of the Images of Mogadishu on American Military Operations // *Rhetoric & Public Affairs*. Vol. 4. №4. 2001. P. 653-687.

⁶³ См., напр., См.: *Moore, David W.* Public: «Get out of Somalia» // *The Gallup Poll Monthly*. №337. October 1993.

⁶⁴ *USA Today*. October, 8. 1993.

⁶⁵ *The Wall Street Journal*. October, 7. 1993.

⁶⁶ *The New York Times*. October, 10. 1993.

⁶⁷ *Time*. October, 18. 1993.

⁶⁸ В ответ на события в Сомали значительная часть членов Конгресса США заняла критическую по отношению к администрации Уильяма Дж. Клинтона позицию, хотя, первоначально, высказывалась в поддержку участия США в гуманитарной миссии, осуществляемой в Сомали под эгидой ООН. Тот факт, что во всех докладах, представленных Президентом США в Конгресс США и посвящённых вопросу использования военной силы в Сомали, отсутствовало прямое цитирование раздела 4 (а) (1) Резолюции «О военных полномочиях» (1973 г.), только усиливал степень этого критицизма. В особенности это касалось представителей Республиканской партии, которые подвергли политику в Сомали ожесточённой критике. При этом, дело не ограничилось одной лишь риторикой. С тем, чтобы повлиять на уход США из Сомали, 15 октября 1993 г. Конгресс США использовал так называемую «власть кошелька», т.е. принял решение об отказе в финансировании участия США в операциях гуманитарного характера в Сомали, обозначив крайнюю дату – 31 марта 1994 г. С другой стороны, попытка Роберта К. Бирда и его сторонников принять резолюцию, призывающую главу государства ускорить вывод американских войск из Сомали не увенчалась успехом и Конгресс США сохранил свою поддержку избранному курсу. См.: *United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. Current Military Operations: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Third Congress, first session, August 6, October 4, 7, 12, 13, 1993. Washington: U.S. G.P.O., 1994; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Participation in Somalia Peacekeeping: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Third Congress, first session, October 19 and 20, 1993. Washington: U.S. G.P.O., 1994; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Withdrawal of U.S. Forces from Somalia: Markup before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, first session, on H. Con Res. 170... November 3, 1993. Washington: U.S. G.P.O., 1994.*

⁶⁹ *Clinton, William J.* Address to the Nation on Somalia. October 7, 1993 // *Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton: 1993*. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1994. P. 1703-1706.

⁷⁰ *Клинтон, Уильям Дж.* Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 614-615.

⁷¹ Там же. С. 617.

⁷² На этот счет см., напр., *Klarevas, Louis J., O' Connor, D.B.* At What Cost? American Mass Public Opinion and the Use of Force Abroad. Paper prepared for presentation at the annual meeting of the International Studies Association, Washington, D.C., March 31. 1994. См. также: *Logan C.* U.S. Public Opinion and the Intervention in Somalia: Lessons for the Future of Military-Humanitarian Interventions // *Fletcher Forum on World Affairs*. Vol. 20. Summer/Fall 1996. P. 155-180. См. также: *Murray L.* Clinton, Peacekeeping and Humanitarian Interventionism: Rise and Fall of a Policy. New York: Routledge, 2008.

⁷³ См.: *Kaus M.* The Somalia Syndrome // *New Republic*. Vol. 211. №16. 17 October 1994. P. 4-5; *Purvus A.* The Somalia Syndrome // *Time Atlantic*. Vol. 155. №20. 22 May 2000. P. 35-36. См. также: *Dauber C.* Image as Argument: The Impact of Mogadishu on U.S. Military Intervention // *Armed Forces and Society*. Vol. 27. №2. Winter 2001. P. 205-229.

⁷⁴ Подробнее: *Halberstam D.* War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals. New York: Scribner's, 2001.

⁷⁵ Подробнее: *Baum, Matthew A.* How Public Opinion Constrains the Use of Force: The Case of Operation Restore Hope // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 34. №2. June 2004. P. 187-226. См. также: *Murray L.* Somalia and the 'Body Bag Myth' in American Politics // *International Politics*. Vol. 44. №5. September 2007. P. 552-571.

⁷⁶ См.: *Curtiss, Richard H.* Apply the Right Lessons From Somalia... // *The Washington Report on Middle East Affairs*. Vol. XII. №4. December 31, 1993.

⁷⁷ *Клинтон, Уильям Дж.* Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 619.

⁷⁸ «Соглашение по управлению островом», подписанное ещё 3 июля 1993 г. при посредничестве Специального посланника Генерального секретаря ООН на Гаити Д. Капуто и предусматривавшее восстановление власти свергнутого президента Гаити Ж.-Б. Аристиды и демократического режима на Гаити, следует рассматривать именно в этом ключе. Для содействия выполнению этого соглашения, а также для оказания помощи в модернизации вооружённых сил и создании полицейских сил Гаити Совет Безопасности ООН в соответствии с резолюцией № 867 от 23 сентября 1993 г. учредил Миссию ООН в Гаити (МООНГ).

⁷⁹ *The New York Times*. October, 12. 1993.

⁸⁰ См., напр., *Time*. November, 1. 1993.

⁸¹ «Вторжение на Гаити? Мы уже делали это прежде и потерпели неудачу», – с таким заголовком 13 июля 1994 г. вышла статья в *USA Today*. «Прежде, чем Президент США выберет свой путь из дилеммы, связанной с

американской военной мощью, он должен рассмотреть возможные долгосрочные последствия вмешательства, а не только краткосрочные дивиденды. В прошлый раз, когда войска США попытались спасти Гаити, они остались там на целых 19 лет. Это было в 1915 г....». См.: USA Today. July, 13. 1994.

⁸² CBS News Poll, October 18 - October 19, 1993.

⁸³ Так, Р. Доул, лидер республиканцев в Конгрессе США, подчёркивал тогда, что он намерен инициировать принятие закона с целью ограничить финансовые возможности Президента США в том, что касалось использования военной силы в ситуации вокруг Гаити, исключая ситуации, когда под угрозой находится национальная безопасность США. Р. Доул заявил 17 октября 1993 г., что восстановление власти свергнутого президента Гаити Ж.-Б. Аристиды и демократического режима на Гаити не стоит жизни даже одного американца, призывая таким образом руководство страны к сдержанности в использовании военной силы за пределами США. Исключение составляли члены «Совещания чернокожих членов Конгресса» (*Congressional Black Caucus, CBC*), выступавшие за вмешательство в ситуацию вокруг Гаити, а также за использование военной силы.

⁸⁴ К этому моменту военная хунта по существу не позволила развернуть на Гаити свою деятельность международным миссиям, в том числе под эгидой ООН: в октябре 1993 г. её сотрудники были высланы из страны. Одновременно с этим уже действовал введённый по отношению к Гаити режим международных санкций, а начиная с 10 июня 1994 г. США ввели собственные санкции в отношении Гаити. Более того, взяв на себя миссию «интернационализировать» решение гаитянского кризиса, не исключая при этом использование военной силы, руководство США приняло решение восстановить власть свергнутого президента Гаити Ж.-Б. Аристиды и демократический режим на Гаити. Давление на Гаити со стороны международного сообщества усилилось после того, как 31 июля 1994 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 940, в соответствии с которой появилась возможность осуществить военную операцию в Гаити, поскольку было санкционировано «создание многонациональных сил под единым командованием и использование всех необходимых средств для отстранения на Гаити военных от власти».

⁸⁵ Клинтон, Уильям Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 689.

⁸⁶ Clinton, William J. Address to the Nation on Haiti. September 15, 1994 // Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton: 1994. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1995. P. 1558-1561.

⁸⁷ См.: Moore, David W., Saad, Lydia. After Clinton Speech: Public Shifts in Favor of Haiti Invasion // The Gallup Poll Monthly. September 1994. №348.

⁸⁸ Предварительно, на хунту, пришедшую к власти на Гаити, под угрозой начала военной операции, было оказано сильнейшее воздействие со стороны США. В районе Карибского моря предпринимались действия, связанные с демонстрацией военной силы. 15 сентября 1994 г. находящимся у власти на Гаити военным кругам был предъявлен последний ультиматум с требованием уйти добровольно, тогда как в обратном случае речь шла об использовании военной силы. Одновременно с этим администрация Уильяма Дж. Клинтона согласилась на последнюю попытку посредничества. Участие в переговорном процессе принял бывший Президент США Дж. Картер, который совместно с Колином Л. Пауэллом и С. Нанном, членом Сената Конгресса США от штата Джорджия, в течение 16-18 сентября 1994 г. находился на Гаити со специальной миссией, стремясь убедить лидера путчистов, генерал-лейтенанта Р. Седраса, отступить от непримиримой позиции и согласиться на возвращение к власти законно избранного президента Гаити. На исходе последнего, третьего дня миссии, когда американские войска уже готовились к высадке, генерал-лейтенант Р. Седрас и его сторонники уступили, согласившись не препятствовать начавшейся интервенции и уйти в отставку в обмен на общую амнистию. Подробнее: Girard, Philippe R. Clinton in Haiti: The U.S. Invasion of Haiti. New York: Palgrave MacMillan, 2004.

⁸⁹ Подробнее см.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. U.S. Policy Toward, and Presence in, Haiti: Hearings and Markup Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session, September 13, 27, and 28, 1994. Washington: U.S. G.P.O., 1994.

⁹⁰ The Christian Science Monitor. October 4, 1994.

⁹¹ The New York Times. April, 15. 1994.

⁹² The New York Times. June, 10. 1994.

⁹³ Аналогичной оказалась также позиция большинства членов Конгресса США. Даже те из числа политических деятелей США, которые одновременно выступали за активизацию действий США, например лидер республиканцев Р. Доул, подчёркивали отсутствие необходимости вмешательства в события в этих странах. «Я не думаю, что у нас есть какие-либо национальные интересы здесь», – заявил Р. Доул в программе «Лицом к стране». – Я надеюсь, что мы не будем вовлечены в события в этой стране. Я не думаю, что мы окажемся там». Подробнее см.: United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Africa. The Crisis in Rwanda: Hearing Before the Subcommittee on Africa of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session, May 4, 1994. Washington: U.S. G.P.O., 1995.

⁹⁴ Очевидным является то, что для американцев события, происходившие в течение 1999 г. на Восточном Тиморе, даже несмотря на то, что они достаточно подробно освещались в американских СМИ и по сути своей были очень похожи на то, что ранее имело место во время Косовского кризиса 1998-1999 гг. и было связано с серьезными нарушениями прав человека, вовсе не представляли какой-либо значимости. Фактор национальных интересов США применительно к Восточному Тимору также играл минимальную роль. Все это в совокупности объясняет нежелание американцев осуществить вмешательство в ситуацию, сложившуюся тогда в Восточном Тиморе, имея ввиду аналогию Косово, в том числе путём отправки в зону конфликта контингента вооружённых сил США. Именно в таком ключе высказался Р. Стил, профессор университета Южной Калифорнии, статья которого «Восточный Тимор – это не Косово» была опубликована на страницах *The New York Times* 12 сентября 1999 г. См.: *The New York Times*. September, 12. 1999.

⁹⁵ 29 сентября 1993 г. *The Chicago Tribune*, имея ввиду ситуацию на Балканах, писала в связи с этим следующее: «Мелкий диктатор, которому позволяют медленно вгрызаться в территорию его соседей, рано или поздно станет главной угрозой национальной безопасности Соединённых Штатов. Если бы остановили Адольфа Гитлера прежде, чем он вошел в Судеты, возможно, мы бы избежали Второй мировой войны. Это – Мюнхенский синдром. В течение двух десятилетий Мюнхен определял американскую внешнюю политику. Мюнхен привел Соединённые Штаты в "болото" Вьетнама... Необходимо избегать поддержки сторон в отдаленных конфликтах, отличающихся чрезмерной силой, которые недостаточно хорошо понятны и не затрагивают жизненно важные интересы Соединённых Штатов. Это – "вьетнамский синдром". В течение 20 лет он сдерживал Америку в топи колебаний». «И тем не менее, – продолжала *The Chicago Tribune*, – память о Мюнхене вывела Америку в первые ряды в борьбе с Ираком, несмотря на предупреждения о "вьетнамском синдроме"... Но то, что сейчас происходит на Балканах, случай из другого ряда». См.: *The Chicago Tribune*. September, 29. 1993.

⁹⁶ *Time*. May, 13. 1993.

⁹⁷ *Ibidem*.

⁹⁸ Дебаты, касающиеся кризисов вокруг Боснии и Герцеговины и Косова, были довольно частым явлением и затрагивали различные вопросы, связанные с вовлечённостью США в события на Балканском полуострове, однако, что касается критики, то она преимущественно сосредоточилась вокруг проблемы, связанной с отсутствием разрешения Конгресса США на использование военной силы, в соответствии с Резолюцией «О военных полномочиях» (1973 г.). Это касалось и ситуации в Боснии и Герцеговине (См., напр., United States. Congress. House. Committee on Armed Services. Situation in Bosnia: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Fourth Congress, first session, June 7, 8, 14, 15; September 29; October 17; November 28; December 6, 1995. Washington: U.S. G.P.O., 1996), и ситуации в Косове (См., напр., United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. U.S. Policy and NATO Military Operations in Kosovo: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Sixth Congress, first session, February 25; April 14; July 1, 20; October 14, 21; November 3, 1999. Washington: U.S. G.P.O., 2000). Примечательно, что поскольку США предпринимали значительную часть усилий на Балканах, используя механизмы НАТО, это придавало указанной проблеме ещё большую остроту, т.к. согласно Статье 11 Североатлантического пакта, одним из условий участия в военных операциях является осуществление действий сторонами «в соответствии с существующими конституционными рамками». При этом, с 1992 г. применительно к Боснии и Герцеговине, а с 1997 г. применительно к Косову Конгресс США выступал в поддержку действий, обеспечивающих решение задач гуманитарного характера (доставка гуманитарной помощи и др.). В 1995 г. и 1999 г. в центре внимания оказался другой вопрос – отправка на Балканский полуостров контингентов вооружённых сил США для их участия в миротворческой операции (Подробнее см., напр., United States. Congress. House. Committee on National Security. United States Policy Toward the Former Yugoslavia: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Fourth Congress, first and second session, June 7, 1995, July 11, 1995, October 17, 18, 1995, November 2, 8, 15, 30, 1995, December 6, 1995 and September 25, 1996. Washington: U.S. G.P.O., 1996; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. Situation in Bosnia and Kosovo: Hearing before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Sixth Congress, second session, February 2, 2000. Washington: U.S. G.P.O., 2001). Особенно острая полемика вспыхнула в условиях Косовского кризиса 1998-1999 гг. Критика звучала со стороны представителей Республиканской партии. Будучи политическими оппонентами Президента США Уильяма Дж. Клинтона, республиканцы стремились превратить очередную внешнеполитическую акцию его администрации в объект ожесточённой критики. «Косовское болото» – так, например, квалифицировал происходящее на Балканах один из членов Сената Конгресса США, член Республиканской партии. В среде республиканцев тогда выделялись несколько человек, которые в своей позиции по вопросу о кризисе на Балканах отличались от однопартийцев. Среди них – Дж. Маккейн, который в отличие от большинства своих соратников по партии вовсе не считал неоправданным начало военной операции против Сербии, а призывал Уильяма Дж. Клинтона быть жёстче и решительнее, вплоть до отправки в район конфликта сухопутных войск, с тем чтобы одержать победу и уничтожить режим С. Милошевича.

⁹⁹ Последующие попытки Т. Кэмпбэлла обратиться в Апелляционный суд Федерального округа Колумбия (24 июня 1999 г.) и Верховный суд США (18 мая 2000 г.) также не увенчались успехом, поскольку обе инстанции, соответственно, 18 февраля 2000 г. и 2 октября 2000 г. подтвердили правильность решения, вынесенного 8 июня 1999 г. Окружным судом Федерального округа Колумбия.

¹⁰⁰ Косовский кризис 1998-1999 гг. вызвал острую полемику в политико-академическом сообществе США, и центральным вопросом в ней оказалась проблема использования военной силы. *The New York Times* 24 апреля 1999 г. подчеркнула, что «Косово разжигает дебаты относительно глобальной роли Америки, которые отсутствовали в течение почти десятилетия» (См.: *The New York Times*. April, 24. 1999). В сущности, столкнулись две точки зрения – либеральная и консервативная, которые, однако, основывались на интернационалистском подходе. Отстаивая необходимость использования военной силы, тем не менее, в зависимости от целей и мотивов, либералы выступали за мораль, а консерваторы выступали за национальный интерес. После того, как в начале февраля 1999 г. Уильям Дж. Клинтон заявил, что США направят в Косово около 4 тыс. военнослужащих, которые в случае заключения соглашения между Сербией и косовскими албанцами будут выполнять миротворческие функции в составе контингента войск стран-членов НАТО, значительная часть экспертов высказалась в поддержку этого шага, хотя и обратила внимание на опасность посядания в «трясину». К примеру, бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер подчеркнул: «В целом я поддерживаю такую политику, но мы не можем сделать этого. Мы не можем быть вовлечены в каждый этнический конфликт в качестве полицейского без угрозы того, что рано или поздно мы окажемся перед проблемой перенапряжения своих сил. Я думаю, что мы нуждаемся в национальном обсуждении того, что мы в настоящее время пытаемся сделать» (См.: *The New York Times*. February, 15. 1999). Подход в духе изоляционизма отражал Патрик Дж. Бьюкенан, сторонник концепции «крепости Америки», который указывал на то, что США вовсе не имеют обязательства вмешиваться в процесс урегулирования ситуации в других странах мира, где вспыхивают военные, политические или экономические беспорядки. Довольно существенно отличалась тогда позиция радикалов (Н. Хомский, М. Паренти и др.). Будучи по сущности своей антимилитаристами, они исходили из того, что активное участие во внешнеполитических авантюрах может оказаться чрезвычайно опасным для страны. Традиционно критикующие внешнюю политику США, расценивая её как империалистическую, они указывали на то, что использование военной силы в отношении бывшей Югославии представляло собой вопиющее нарушение принципа независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также основополагающих норм международного права, во имя собственных геополитических интересов (См., напр., *Chomsky N. The New Military Humanism: Lessons from Kosovo*. New York: Common Courage Press, 1999; *Parenti M. To Kill a Nation: The Attack on Yugoslavia*. New York: Verso, 2000).

¹⁰⁰ При этом, и в случае с Боснией и Герцеговиной, и в случае Косова особое значение придавалось процессу «легитимизации» на международном уровне действий, связанных с использованием военной силы. К примеру, что касается Косовского кризиса 1998-1999 гг., то в этом свою роль сыграла резолюция Совета Безопасности ООН № 1199 от 23 сентября 1998 г. Именно она стала своеобразной юридической базой, используя которую США и страны-члены НАТО 23 марта 1999 г. начали военную операцию против Югославии.

¹⁰¹ См., напр., CBS News Poll on November 27, 1995; CBS News Poll, June 5 - June 6, 1999.

¹⁰² *Clinton, William J. Address to the Nation on Implementation of the Peace Agreement in Bosnia-Herzegovina*. November 27, 1995 // *Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton*: 1995. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 1996. P. 1784-1787; *Clinton, William J. Address to the Nation on the Military Technical Agreement on Kosovo*. June 10, 1999 // *Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton*: 1999. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2000. P. 913-916

¹⁰³ См.: *Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005* // *International Security*, Vol. 30. №1. Summer 2005. P. 140-177.

¹⁰⁴ В своих материалах *The New York Times* постоянно призвала администрацию Уильяма Дж. Клинтона при решении северокойской проблемы опираться на дипломатические средства, обращая внимание на вероятный катастрофический характер сценария в случае использования военной силы. К примеру, 13 марта 1994 г., *The New York Times* вышла с редакционной статьей «Ядерная сделка для Северной Кореи», в которой со всей очевидностью прослеживалась позиция этого периодического издания относительно вариантов выхода из сложившегося вокруг северокойской ядерной программы кризиса. См.: *The New York Times*. March, 13. 1994. См. также: *The New York Times*. June, 14. 1994; *The New York Times*. June, 15. 1994.

¹⁰⁵ *Клинтон, Уильям Дж. Моя жизнь*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 674-675.

¹⁰⁶ *Surveys by Yankelovich Partners for Time and CNN*, June 15-16, 1994.

¹⁰⁷ *Survey by Hart and Teeter Research Companies for NBC News/The Wall Street Journal*, April 30-May 3, 1994.

¹⁰⁸ К примеру, весьма жёсткую позицию тогда занял член Сената Конгресса США Дж. Маккейн, который 8 июля 1994 г. выступил на страницах *Los Angeles Times* со статьей «Решение по поводу северокойского

кризиса: США должны использовать дубинку, так же как морковку». По мнению Дж. Маккейна, администрация Уильяма Дж. Клинтона не должна была ограничиваться только действиями, связанными с дипломатией, в том числе с введением режима санкций. Одним из вариантов действий, на которые должны пойти США в случае продолжения попыток Северной Кореи получить собственное ядерное оружие, с точки зрения Дж. Маккейна, являлось нанесение ракетно-бомбовых ударов по ядерным объектам этой страны (См.: Los Angeles Times. July, 8. 1994). Решительность была характерна также и для позиции, которая высказывалась *The Wall Street Journal* (См.: The Wall Street Journal. June, 15. 1994). О позиции других членов Конгресса США см., напр., United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Policy Toward North Korea: Hearing Before the Subcommittee on East Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Third Congress, second session, March 3, 1994. Washington: U.S. G.P.O., 1994; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. North Korea Nuclear Agreement: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Fourth Congress, first session, January 24 and 25, 1995. Washington: U.S. G.P.O., 1995.

¹⁰⁹ В конечном счете, 21 октября 1994 г. в Женеве в результате продолжительных переговоров между США и КНДР, проведенных при посредничестве бывшего Президента США Дж. Картера, было подписано Рамочное соглашение.

¹¹⁰ Во втором случае оформление решительной позиции среди американцев объясняется характером событий, имевшим место 7 августа 1998 г. – одновременным нападением с применением взрывных устройств на посольства США в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания), в результате которого погибли 224, ранены 5000 человек. Беспрецедентные по своим масштабам теракты хотя и произошли за пределами США, тем не менее, учитывая тот факт, что случились они у зданий дипломатических представительств США и среди жертв были американцы, вызвали значительный резонанс в американском обществе. Появившиеся в первые дни после трагедии репортажи в американских СМИ, благодаря которым американцы узнали о многих подробностях террористических актов, вызвали у многих из американцев желание отомстить тем, кто имел к ним причастность. Вслед за руководством США американские СМИ, а за ними и американцы в целом разделяли мнение о том, что главное лицо, имеющее причастность к терактам, это Усама бен Ладен. 20 августа 1998 г. США осуществили «акцию возмездия», нанеся ракетно-бомбовые удары по территории Афганистана и Судана, странам, которые, по мнению администрации Уильяма Дж. Клинтона, были связаны с Усамой бен Ладеном.

¹¹¹ Речь идет о военных операциях «Южная стража», «*Southern Watch*», 23 июня 1993 г., «Пустынный удар», «*Desert Strike*», 3-4 сентября 1996 г., «Лиса пустыни», «*Desert Fox*», 16-19 декабря 1998 г.

¹¹² Речь идет о военной операции «Безграничная досягаемость» (*Operation Infinite Reach*), 20 августа 1998 г.

¹¹³ Подробнее см., напр., United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Iraq's Nuclear Weapons Capability and IAEA Inspections in Iraq: Joint Hearing before the Subcommittees on Europe and the Middle East and International Security, International Organizations, and Human Rights of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, First Session, June 29, 1993. Washington: U.S. G.P.O., 1993; United States. Congress. House. Committee on Armed Services. The Situation in Iraq: Hearing Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Fourth Congress, second session, September 12, 1996. Washington: U.S. G.P.O., 1997; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Sudan Today: Prospects for Peace and Democracy: A Staff Report to the Committee on Foreign Relations, United States Senate. Washington: U.S. G.P.O., 1998.

¹¹⁴ Уровень поддержки оказался следующим. Операция «Пустынный удар», 3-4 сентября 1996 г.: 69 % против 19 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Операция «Лиса пустыни», 16-19 декабря 1998 г.: 79 % против 16 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Операция «Безграничная досягаемость», 20 августа 1998 г.: 70 % против 14 % при 16 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». См.: CBS News/New York Times Poll, September 2 - September 4, 1996; CBS News Poll. December 16-17, 1998; CBS News/New York Times Poll, August 19 - August 20, 1998.

¹¹⁵ Наиболее активная часть этих критиков (среди них было немало представителей мусульманской общины) выразила свой протест посредством участия в специально организованных акциях, которые, хотя и являлись в целом немногочисленными по количеству участников, прошли во многих городах страны. Подробнее: Chen, David W. Afghan and Sudanese Immigrants Doubt Merit of Attacks // The New York Times. August, 21. 1998; Toy, Vivian S. New York Muslims Fault U.S. Bombings // The New York Times. August, 22. 1998.

¹¹⁶ The New York Times. January, 30. 1998.

¹¹⁷ Ibidem.

¹¹⁸ Подробнее см., напр., Busby R. Defending the American Presidency: Clinton and the Lewinsky Scandal. Houndmills; New York: Palgrave, 2001.

¹¹⁹ The New York Times. December, 17. 1998.

¹²⁰ Клинтон, Уильям Дж. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 897.

¹²¹ Newsweek. September, 17. 1994.

¹²² Ibidem.

¹²³ Ibid.

¹²⁴ См.: *Mandelbaum M.* Foreign Policy as Social Work // *Foreign Affairs*. Vol. 75. №1. January/February 1996. P. 16-32.

¹²⁵ См.: *Carpenter T.* The New World Disorder // *Foreign Policy*. №84. Fall 1991. P. 24-39.

¹²⁶ См.: *Feulner E.J.* What are America's Vital Interest? // *The Herirage Foundation Lectures*. Washington. №557. February, 6. 1996.

¹²⁷ *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М.: Ладомир, 2002. С. 1.

¹²⁸ Там же. С. 281-282.

¹²⁹ Там же. С. 286, 307.

¹³⁰ *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С.737.

¹³¹ См.: *Rice C.* Promoting National Interest // *Foreign Affairs*. Vol. 79. №1. January/February 2000. P. 45-62.

¹³² *Nay J.* Redefining the National Interest // *Foreign Affairs*. Vol. 78. №4. Ju-ly/August 1999. №4. P. 22-35.

¹³³ См.: *Smith T.* In Defense of Intervention // *Foreign Affairs*. Vol. 73. №6. November/December 1994. P. 34-46.

¹³⁴ Ibidem.

¹³⁵ *The New York Times*. 18, January. 1993.

¹³⁶ *The New York Times*. 8, February. 1993.

¹³⁷ *CBS News/New York Times Poll*. April 15-17, 2000.

¹³⁸ *The Washington Times*. May, 4. 1994.

¹³⁹ См.: *Nelan, Bruce W.* Lessons From The Lost War // *Time*. April, 24. 1995.

¹⁴⁰ *USA Today*. April, 28. 2000.

¹⁴¹ *The Boston Globe*. April, 30. 2000.

¹⁴² См.: *Evans E.* The Clinton Administration and Peacemaking in Civil Conflicts // *World Affairs*. Vol. 159. №1. Summer 1996. P. 24-29.

¹⁴³ Presidential Decision Directive 25 (PDD-25). U.S. Policy on Reforming Multilateral Peace Operations. May 3, 1994. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/pdd/index.html>.

¹⁴⁴ Presidential Decision Directive 13 (PDD-13). Peacekeeping Operations. July 14. 1993. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/pdd/index.html>.

¹⁴⁴ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington. February, 1995. Washington: Government Printing Office, 1995.

¹⁴⁵ A National Security Strategy for a New Century. The White House. Washington. May, 1997. Washington: Government Printing Office, 1997.

¹⁴⁶ A National Security Strategy for A Global Age. The White House. Washington. December 2000. Washington: Government Printing Office, 2000.

¹⁴⁷ С учётом вышесказанного, уместным представляется привести мнение Д. Хэлберстэма, считающего, что в период президентства Уильяма Дж. Клинтона общественное мнение США, помня «опыт Вьетнама», с осторожностью относилось к использованию военной силы. Как подчёркивает Д. Хэлберстэм, «в течение 1990-х годов ключевые решения, касающиеся внешней политики, оказались заложниками по отношению к прихотям американской общественности». Вьетнам, по мнению Д. Хэлберстэма, оставил глубокую, всё еще не залеченную рану в американской национальной душе, и Уильям Дж. Клинтон, а также К. Пауэлл, его «ведущий генерал», ряд ведущих советников главы государства по внешнеполитическим вопросам, многие сотрудники Белого дома, Государственного департамента и Министерства обороны США (Э. Лэйк, Ричард К. Холбрук и др.) сформировались под влиянием вьетнамских событий. Отсюда, полагает Д. Хэлберстэм, прослеживается то нежелание, которое постоянно демонстрировала администрация Уильяма Дж. Клинтона в том, что касалось отправки контингента вооружённых сил США за границу для их участия в военных действиях. См.: *Halberstam D.* War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals. New York: Scribner, 2001.

ГЛАВА 7

РЕАНИМАЦИЯ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА»: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ И МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В 2000-е ГОДЫ

7.1.

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ

7.1.1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США, ПОЗИЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА США

К началу 2000-х годов в американском обществе оформился более или менее устойчивый консенсус, затрагивавший проблемы внешней политики. Одной из важнейших его черт являлось широко распространившееся и укрепившееся к тому моменту убеждение большинства американцев о том, что США, безусловно, представляют собой «супердержаву», равной которой нет никого в мире.

На это периодически обращали своё внимание и американские СМИ, и представители политико-академического сообщества США. «Последнее десятилетие XX века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевразийская держава стала... самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединённых Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы», – заявил в своей широко известной книге «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)» З. Бжезинский¹.

Не отказываясь от этих взглядов, уже в 2000-е годы, З. Бжезинский подчёркивал: «На заре XXI века американская мощь достигла беспрецедентного уровня, о чём свидетельствует глобальный охват военных возможностей Америки и ключевое значение её экономической жизнеспособности для благополучия мирового хозяйства, инновационный эффект технологического динамизма... и ощущаемая во всём мире притягательность многоликой и часто незатейливой американской массовой культуры... Всё это придает Америке не имеющий аналогов политический вес глобального масштаба... Плохо это или хорошо, но именно Америка определяет сейчас направление движения Человечества, и соперника ей не предвидится»².

Точку зрения, высказанную З. Бжезинским, поддержали многие представители политико-академического сообщества США, которые также разделяли мнение по поводу оформления *Pax Americana* – мировой системы, во главе которой находятся США³. Идея об установлении однополярного мирового порядка стала абсолютно преобладающей и немногие представители политико-академического сообщества США высказывались иначе⁴. Даже те, кто продолжал отстаивать идею многополярности, обсуждали её в иных категориях: сохранение «концерта великих держав», где Америка могла бы в разумных пределах использовать своё преобладающее положение⁵.

На этой основе, в начале 2000-х годов в общественном мнении США оформились следующие тенденции.

К началу 2000-х годов, согласно опросам общественного мнения, среди американцев была выявлена исключительно высокая степень удовлетворённости существующим положением дел в стране (рис. 7.1.1), что достаточно серьёзно отличалось от предшествующего периода времени, когда в стране наблюдались противоположные тенденции. Хорошие показатели в социально-экономическом развитии страны на протяжении предшествующего десятилетия, а также рост благосостояния многих американских семей, в сочетании с достигнутыми к тому моменту США позициями на международной арене, – всё это в совокупности придавало большинству американцев уверенность в завтрашнем дне, способствовало росту оптимистических настроений.

В этом же контексте следует расценивать результаты других опросов общественного мнения. К примеру, 1-4 февраля 2001 г. более 2/3 американцев (67 % против 30 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказали своё удовлетворение по поводу той позиции, которую в настоящее время США занимают в мире, подчеркнув (75 % против 24 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») наличие в целом благоприятного имиджа США в мире. Соответственно на вопрос «Думая о роли, которую должны играть США в том, что касается решения международных проблем, Вы считаете, что США должны играть в международных отношениях ведущую, значительную, незначительную роль или не иметь такой роли вообще?» были получены следующие ответы: «Ведущую» – 16 %, «Значительную» – 57 %, «Незначительную» – 21 %, «Отсутствие такой роли вообще» – 4 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %⁶.

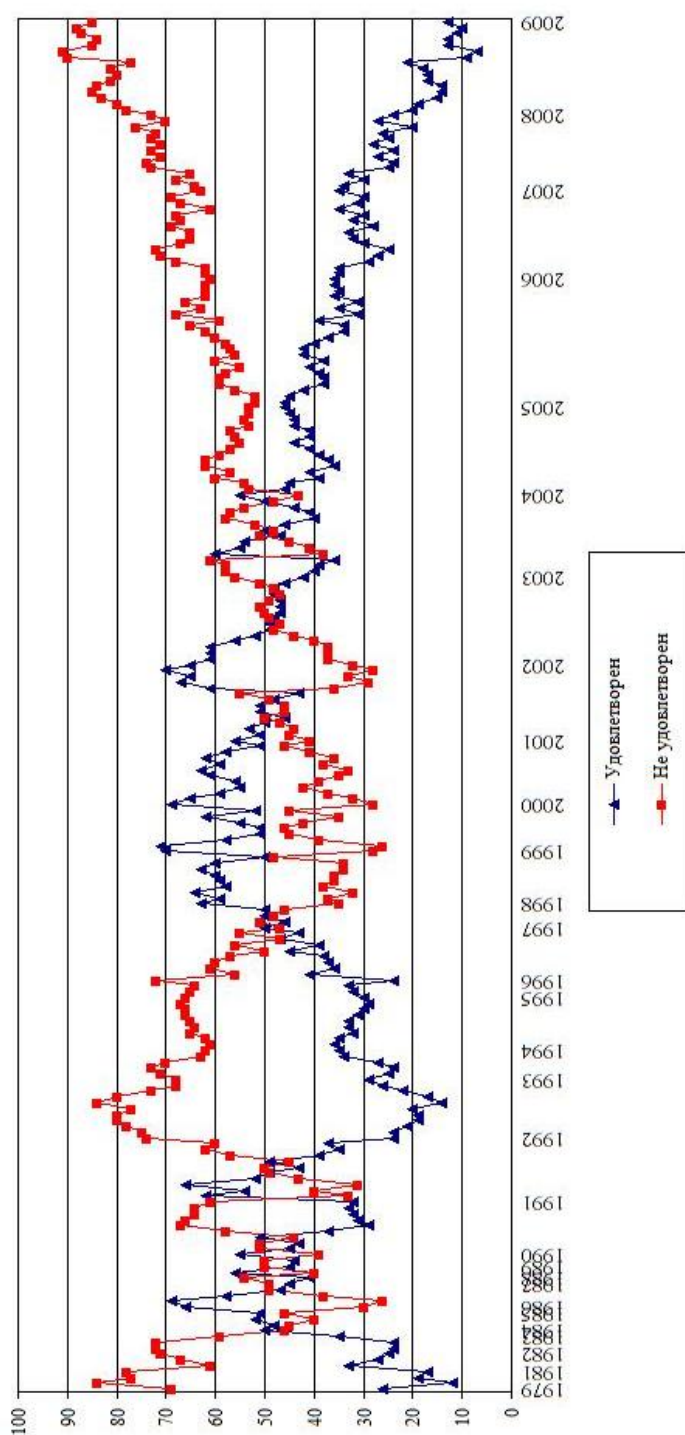

Рис. 7.1.1. Удовлетворенность американцев состоянием дел в США.

Источник: The Gallup Organization. Satisfaction With the United States. URL: <http://www.gallup.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «В целом Вы удовлетворены или не удовлетворены тем, как развивается ситуация в США в настоящее время?».

Таблица 7.1.1

Оценка американцами США как ведущей экономической и военной державы

	Да, США – это единственная ведущая держава	Нет, США – это одна из нескольких ведущих держав	Нейтралитет Затрудняюсь ответить
1			
29-31.03.1993 г.	21	76	3
7-9.05.1999 г.	40	56	4
18-21.05.2001 г.	49	50	1
1-4.02.2007 г.	25	73	2
2			
29-31.03.1993 г.	63	34	3
7-9.05.1999 г.	51	46	3
18-21.05.2001 г.	56	41	3
1-4.02.2007 г.	60	39	1

Источник: The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: <http://www.gallup.com/>.

Примечание.

Вопросы, которые были заданы американцам, звучали так:

1. «Вы думаете, что США – это единственная экономическая ведущая держава в мире или США – это одна из нескольких экономических ведущих держав в мире?».

2. «Вы думаете, что США – это единственная военная ведущая держава в мире или США – это одна из нескольких военных ведущих держав в мире?».

Таблица 7.1.2

Оценка американцами ведущих мировых держав

	США	ЕС	Япония	Китай	Индия	Россия	Другие Затрудняюсь ответить
18-21 .05.2000 г.	65	4	16	10	1	2	3
11-14.02.2008 г.	33	7	13	40	2	2	3
9-12.02.2009 г.	37	7	10	33	1	2	4

Источник: The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: <http://www.gallup.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Кто, как Вы думаете, обладает самой значительной экономической мощью в мире?».

Таблица 7.1.3

США как ведущая экономическая и военная держава: мнение американцев

	Да, это важно	Нет, это не важно	Затрудняюсь ответить
1			
29-31.03.1993 г.	46	53	1
7-9.05.1999 г.	41	56	3
18-21.05.2001 г.	43	56	1
1-4.02.2007 г.	39	60	1
2			
29-31.03.1993 г.	61	37	2
7-9.05.1999 г.	59	39	2
18-21.05.2001 г.	70	29	1
1-4.02.2007 г.	61	38	1

Источник: The Gallup Organization. U.S. Position in the World. URL: <http://www.gallup.com/>.

Примечание.

Вопросы, которые были заданы американцам, звучали так:

1. «Вы думаете, что для США важно или не важно быть единственной экономической ведущей державой в мире?».

2. «Вы думаете, что для США важно или не важно быть единственной военной ведущей державой в мире?».

Для многих американцев было очевидно, что США являются ведущей в экономическом и военном отношении державой (табл. 7.1.1.), а также обладают самой значительной экономической мощью в мире (табл. 7.1.2). Подчёркивали американцы важность сохранения для США этого статуса (табл. 7.1.3).

С другой стороны, в начале 2000-х годов, до определённого момента, американцы, как и прежде, демонстрировали достаточно низкий интерес к проблемам внешнеполитического свойства. С точки зрения американцев, вопросы, затрагивающие международные отношения, не являлись ключевыми на тот момент и, в этом смысле, тенденция, оформившаяся в общественном мнении США еще десятилетием ранее, только укрепилась. В системе приоритетов американцев более существенными тогда виделись проблемы внутреннего характера.

Всплеск интереса американцев к проблемам внешней политики относится к периоду, связанному с трагическими событиями 11 сентября 2001 г. Чудовищные террористические акты, которые были сравнены с событиями более чем полувековой давности (атака японцев на базу ВМФ США в Пёрл-Харборе в 1941 г.) чрезвычайно актуализировали проблемы внешнеполитического свойства в США⁷. В результате, интерес американцев к новостям, освещающим взаимоотношения США с другими странами вырос (рис. 7.1.1) и, более того, впервые с 1968 г. проблемы внешней политики оказались доминирующими над всеми остальными вопросами, оставаясь таковыми в течение 2002–2007 гг., что значительно отличалось от ситуации, сложившейся сразу же после окончания «холодной войны».

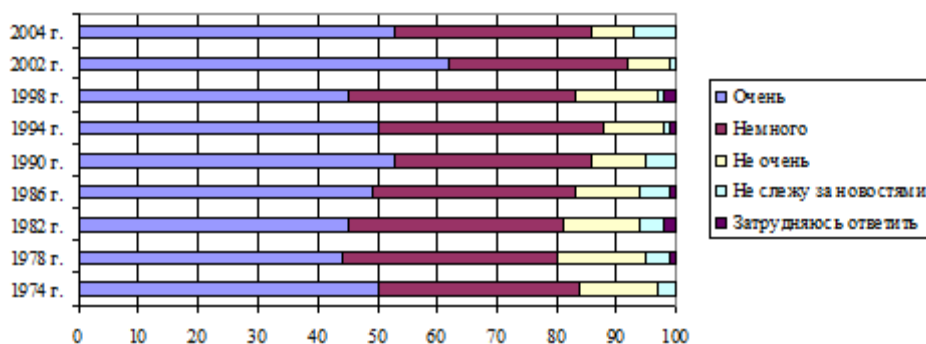

Рис. 7.1.1. Уровень интереса американцев к международным новостям.

Источник: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Насколько заинтересованно Вы следите за новостями о взаимоотношениях США с другими странами?».

При этом, объявленная после 11 сентября 2001 г. «война против терроризма», а также её важнейшие составляющие, сохранили высокий уровень значимости внешнеполитических проблем для американцев и, в первую очередь, это касалось проблемы терроризма, которая заняла одно из первых мест в системе приоритетов американцев.

Вследствие вышеуказанных причин внешнеполитические проблемы стали привлекать американцев в информационном плане. В 2000-е годы интерес американцев к новостям, освещающим события, происходящие на международной арене, усилился. Уровень информированности американцев относительно событий международной жизни оказался высок. В сентябре 2004 г. подавляющее большинство американцев (3/4 и

более) подчеркнули, что их осведомлённость относительно происходящих в мире событий значительна⁸, что, на наш взгляд, можно объяснить в первую очередь тем, что в 2000-е годы вовлечённость США в различные международные акции, даже в сравнении с предшествующим десятилетием, возросла⁹.

Из других тенденций, которые в начале 2000-х годов затронули конфигурацию общественного мнения США, следует назвать то, что среди довольно значительной части американцев сформировалось желание укрепить военную мощь своей страны, о чем, в частности, свидетельствует их установка на увеличение объёма расходов на военные нужды. Причины этого, по всей видимости, заключаются в том, что нестабильный характер развития международной обстановки в предшествующее десятилетие привел к значительной актуализации проблемы национальной безопасности США. Обеспечение национальной безопасности США многими американцами связывалось именно с укреплением военной мощи своей страны.

О милитаризации массового сознания американцев говорить не приходится, но в целом, есть все основания утверждать о том, что интервенционистская составляющая в конфигурации общественного мнения в США являлась довольно существенной. Подтверждением этого являются результаты опросов общественного мнения, согласно которым среди американцев находилось большое количество тех, кто считал, что иногда войны должны проводиться с целью решения сложных проблем, возникающих в мире (Рис. 7.1.3).

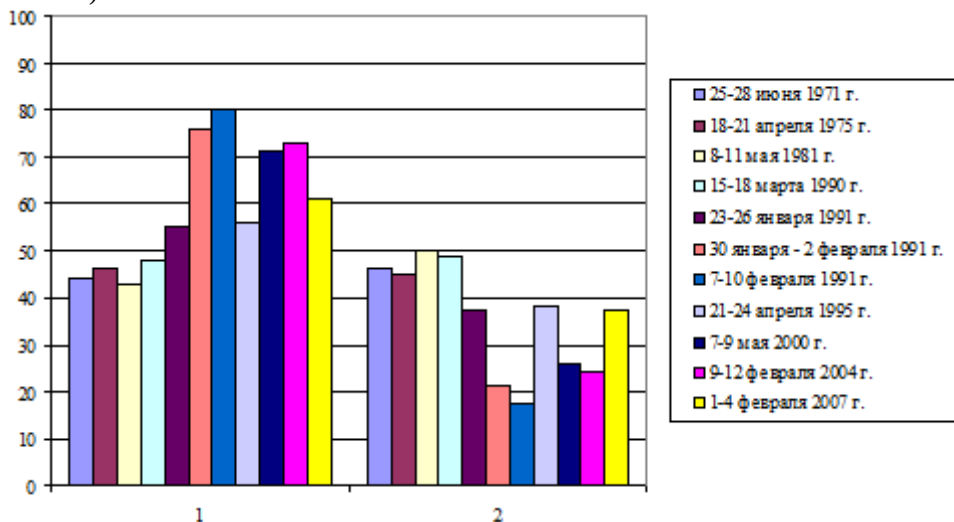

Рис. 7.1.3. Роль войны как орудия внешней политики государств: мнение американцев.

Источник: The Gallup Organization. Military and National Defense. URL: <http://www.gallup.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «С каким из представленных ниже мнений Вы согласны?».

1. Иногда войны необходимы, чтобы решить проблемы.

2. Война представляет собой устаревший способ урегулирования проблем между нациями.

7.1.2. СПЕЦИФИКА ВЗГЛЯДОВ ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО

Именно в этой обстановке, 20 января 2001 г. на пост Президента США вступил Дж. Буш-младший, который, пожалуй, в наименьшей степени, чем его предшественники на посту главы государства, находился под влиянием «вьетнамского синдрома». При

этом, первоначально, перед Дж. Бушем-младшим вовсе не стояла задача, связанная с преодолением последствий «вьетнамского синдрома», не только во многом благодаря успешным действиям его предшественников на посту главы государства, но также учитывая особенность личности самого Дж. Буша-младшего.

Как и его непосредственный предшественник на посту Президента США, Дж. Буш-младший относился к представителям послевоенного поколения. После окончания в 1968 г. Йельского университета (позднее, в 1975 г., он окончил также Школу бизнеса Гарвардского университета), в течение 1968-1973 гг. Дж. Буш-младший проходил военную службу в авиационных подразделениях Национальной гвардии в штате Техас, т.е. в составе одного из компонентов резерва вооружённых сил США, являющегося своеобразным эквивалентом внутренних войск, которые, как правило, используются для выполнения задач внутри страны¹⁰. Во время войны во Вьетнаме части Национальной гвардии не отправляли в Юго-Восточную Азию и в результате, это дало Дж. Бушу-младшему возможность избежать отправки для участия в военных действиях во Вьетнаме. Почувствовать проявления «вьетнамского синдрома» на индивидуальном уровне ему не удалось.

В своих мемуарах, опубликованных в 2010 г., Дж. Буш-младший упоминает о войне во Вьетнаме всего однажды, когда ведёт речь о периоде своей учебы в Йельском университете. «Ситуация во Вьетнаме обострялась, президент Джонсон объявил военный призыв. У нас был выбор: вступить в ряды армии или уклониться от призыва. Я принял решение довольно быстро – я решил идти служить. Я был воспитан отцом, готовым в любой момент пожертвовать собой ради своей страны. Было бы нечестно избегать выполнения своего долга. Моё отношение к войне было скептическим, но я был согласен с её необходимостью. Скептически я относился скорее к стратегии и к людям в администрации Джонсона, применявшим эту стратегию. Я соглашался с основной целью войны: остановить распространение коммунизма»¹¹. Подобная установка являлась самой распространенной во время войны во Вьетнаме, и отражала отношение к ней обычного рядового американца. Её вряд ли можно расценить как критическую. К тому же, особенности проявления характера Дж. Буша-младшего в молодости, – беззаботность, лёгкое отношение к жизни, в чём в своих мемуарах признается сам Дж. Буш-младший, – всё это влияло на формирование его позиции в отношении серьёзных проблем, затрагивающих различные сферы жизни американского общества и в том числе по отношению к войне во Вьетнаме.

Тот факт, что отец Дж. Буша-младшего являясь по своим политическим взглядам республиканцем, в конечном счете, оказался в числе неоконсерваторов, пришедших к власти на рубеже 1970-х – 1980-х гг., по всей видимости, сыграл свою определяющую роль в оформлении политических взглядов Дж. Буша-младшего. В своих мемуарах, Дж. Буш-младший, обращаясь к оценке деятельности своего отца как вице-президента США в администрации Р. Рейгана, подчёркивает, что это был сложный период, сопровождавшийся возникновением множества проблем, но в итоге удалось с честью выйти из тяжёлого положения и в том числе «восстановить моральный дух американцев»¹².

В 2000 г. в ходе первичных выборов кандидата в Президенты США от Республиканской партии Дж. Буш-младший показал себя как наиболее перспективный претендент на выдвижение, и ему удалось одержать победу над единственным серьёзным конкурентом – Дж. Маккейном. Интересен тот факт, что Дж. Буш-младший уже тогда продемонстрировал насколько плохо он разбирается в проблемах международного характера, в связи с чем он постоянно становился объектом насмешек. Однако это не мешало его популярности и даже служило основанием для сравнения Дж. Буша-младшего с Р. Рейганом. Позицию Дж. Буша-младшего должен был усилить его

напарник – кандидат в вице-президенты Р. Чейни, бывший министр обороны, имевший достаточно богатый опыт в вопросах внешней политики.

Участие в 2000 г. в кампании по выборам Президента США способствовало более чёткому оформлению политических взглядов Дж. Буша-младшего, которые вкладывались в рамки умеренного консерватизма. Однако, учитывая слабое знание Дж. Бушем-младшим внешнеполитической проблематики, а также особенности его характера, важно иметь ввиду то огромное влияние, которое на него оказали представители ближайшего окружения, среди которых преобладали представители неоконсерватизма. Многие из них находились в составе руководства США, когда у власти были республиканцы. Среди них были не только Р. Чейни, с которым Дж. Буша-младшего связывали дружеские отношения¹³, но также Д. Рамсфелд, К. Райс, П. Вулфовиц, Л. Либби, Р. Армитдж, З. Хализад, Р. Перл, Р. Блэквилл, С. Хэдли, Д. Закхейм, Р. Зеелик, Н. Подгорец, У. Кристола, Р. Кейган и др.¹⁴.

В 1990-е годы, используя в своих целях ряд периодических изданий, таких как, например, «Уикли Стандарт» (*The Weekly Standard*) – ведущее издание неоконсерваторов (с 1995 г.), «Нэшнл Ревью» (*The National Review*), «Нэшнл Интерес» (*The National Interest*), «Комментари» (*Commentary*), «Нью Рипаблик» (*The New Republic*), выступая на страницах «Уолл Стрит джорнал» (*The Wall Street Journal*), представители неоконсервативного направления общественно-политической мысли США пытались добиться широкого распространения своих идей. Особая роль отводилась созданной в 1997 г. при участии двух крупнейших теоретиков неоконсерватизма У. Кристола и Р. Кейгана организационной структуре под названием «Проект для нового американского столетия», «*Project for the New American Century*», PNAC, цель деятельности которой заключалась в том, чтобы добиться абсолютного доминирования США в русле *Pax Americana* в наступившем XXI в. Многие видные деятели, разделявшие неоконсервативные взгляды, приняли активное участие в деятельности этой организационной структуры¹⁵.

Провозгласив в качестве одной из основных целей внешней политики США процесс демократизации, неоконсерваторы предполагали последовательно осуществлять внедрение демократических принципов в различных странах мира, в том числе используя военную силу¹⁶.

Отличительной чертой неоконсерватизма является призыв к агрессивному и бескомпромиссному внедрению демократических устоев в странах с авторитарными режимами, вследствие чего неоконсерваторы оправдывали вмешательство во внутренние дела других государств и ради своих целей активно поддерживали использование военной силы против враждебных США стран. По мнению наиболее видных представителей современного неоконсерватизма Н. Подгореца¹⁷, У. Кристола¹⁸ и Р. Кейгана¹⁹, Дж. Буш-младший «стал лидером с исторической миссией, хотя пришёл к власти без личных амбиций построить новый мировой порядок. Миссия "упала ему в руки" после событий 11 сентября 2001 года, и это не только миссия по борьбе с международным терроризмом, но и историческая американская миссия по глобальному преобразованию мира в соответствии с западной либеральной традицией»²⁰. Указывая на приверженность Дж. Буша-младшего вильсонианскому «мессианизму», неоконсерваторы расценивали его в качестве «наиболее "вильсонианского" президента после самого Вильсона»²¹.

В 2000 г. У. Кристола и Р. Кейган указали на то, что «международная структура безопасности представляет собой совокупность руководимых Америкой союзов», а также пришли к следующему выводу: «Соединённые Штаты являются единственным в мире государством с потенциалом глобальной проекции мощи; они способны осуществлять базирующееся на наземных плацдармах доминирование на ключевых

театрах; они обладают единственным в мире всеокеанским военно-морским флотом; они доминируют в воздухе; они сохраняют способность первого ядерного удара, продолжают инвестировать в системы контроля, коммуникаций и разведки... Следует признать, что любая попытка непосредственно соперничать с Соединёнными Штатами безнадежна. Никто и не пытается...»²².

Влияние неоконсерваторов на Дж. Буша-младшего и его взгляды по многим проблемам ощущалось уже во время предвыборной кампании 2000 г.²³. Фактически уже тогда была сформирована команда наиболее влиятельных неоконсерваторов-«ястребов», консультировавшая Дж. Буша-младшего по вопросам внешней и оборонной политики, которая впоследствии получила название «Вулканы»²⁴.

Находясь на консервативной позиции, Дж. Буш-младший, однако, воздерживался от крайностей, считался сторонником компромисса. Тем не менее, учитывая состав ближайшего окружения Дж. Буша-младшего, его победа на президентских выборах 2000 г., при всей спорности её результатов, открыла перед новым главой государства путь к практической реализации программы именно в духе неоконсервативных взглядов.

Выступая 20 января 2001 г. с речью во время церемонии инаугурации, Дж. Буш-младший обещал сплотить страну, сделав акцент на единении американской нации после одних из самых сложных в истории страны президентских выборов, пообещав также проводить «более скромную» внешнюю политику²⁵.

Первоначальная программа Дж. Буша-младшего была ориентирована на вопросы внутренней политики страны. Многие американцы расценивали Дж. Буша-младшего, избранного на пост Президента США, в качестве очень осторожного политика, который вряд ли будет демонстрировать решительность на международной арене. Однако, фокус усилий администрации Дж. Буша-младшего радикально сместился после террористических актов 11 сентября 2001 г.

Таким образом, *есть все основания говорить о том, что «вьетнамский синдром» не оказывал сколько-нибудь существенного воздействия на личность Дж. Буша-младшего*²⁶. *В начале 2000-х годов руководство США не находилось под влиянием «вьетнамского синдрома», что не могло не сказаться на его отношении к использованию военной силы.* В сочетании с уникальной международной ситуацией, сложившейся в первые годы нахождения у власти администрации Дж. Буша-младшего это способствовало оформлению более решительного внешнеполитического курса США.

7.2.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО (2001-2009 ГГ.)

7.2.1. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПРИ ДЖ. БУШЕ-МЛАДШЕМ

В период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) США, в отличие от предшествующего десятилетия, оказались вовлечены в меньшее количество ситуаций, связанных с использованием военной силы²⁷. Однако, масштабы этой вовлечённости были более значительными. Изменился также характер действий, которые

предпринимались в связи с использованием военной силы. Главная, а в сущности, и основная проблема, вокруг которой в период президентства Дж. Буша-младшего строилась внешняя политика США – это проблема международного терроризма. Отсюда – действия администрации Дж. Буша-младшего, связанные с использованием военной силы осуществлялись преимущественно в рамках объявленной после 11 сентября 2001 г. «войны против терроризма».

В данном случае речь идёт о военных операциях в Афганистане (с 2001 г.)²⁸ и Ираке (с 2003 г.)²⁹ – ключевых случаях использования военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего. Также США были вовлечены в ряд кризисных ситуаций вокруг таких стран, как Сирия (2003 г.)³⁰, Иран и Северная Корея (2002/2003–2009 гг.)³¹, Либерия (2003 г.)³², Дарфур (Судан) (2004–2009 гг.)³³, в ходе которых широко обсуждалась вероятность исхода, связанного с использованием военной силы. Именно указанные случаи использования военной силы будут рассмотрены далее³⁴.

Как и ранее, процесс принятия решения об использовании военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего в целом вкладывался в рамки уже устоявшейся модели. В её основу были положены принципы, в соответствии с которыми Президент США (в данном случае – Дж. Буш-младший) принимал ключевое решение относительно использования военной силы. Участие в процессе выработки этого решения принимали представители его ближайшего окружения – вице-президент США Р. Чейни (пожалуй, в наибольшей степени, чем другие, в связи с чем, можно даже говорить об определённой степени зависимости главы государства от его мнения)³⁵, государственные секретари США К. Пауэлл и К. Райс, причём последняя играла существенную роль, ещё занимая пост советника по вопросам национальной безопасности, министры обороны Д. Рамсфелд и Роберт М. Гейтс, советники по вопросам национальной безопасности К. Райс и С. Хэдли, директора ЦРУ Дж. Тенет, Дж. Маклюглин, П. Госс, М. Хайден, председатели ОКНШ генералы Р. Майерс, П. Пэйс, адмирал М. Маллен). Кроме того, это заместитель министра обороны П. Вулфовиц. Как и ранее, процесс выработки решения об использовании военной силы на высшем уровне происходил в рамках заседаний Совета национальной безопасности³⁶.

Главной особенностью процесса принятия решения об использовании военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего, пожалуй, стало то, что ключевое решение по этому вопросу вырабатывалось в рамках достаточно узкого круга лиц, которые входили в число самых близких соратников Дж. Буша-младшего (Р. Чейни, а также Д. Рамсфелд, К. Райс, П. Вулфовиц)³⁷. К их числу, по всей видимости, следует отнести и получившего прозвище «мозг Буша» К. Роува, в 2000 г. возглавлявшего избирательную кампанию Дж. Буша-младшего, а впоследствии занимавшего пост старшего советника и заместителя главы администрации в аппарате Белого дома³⁸. Большим влиянием обладали также Д. Фейт и Л. Либби – начальник аппарата вице-президента США Р. Чейни, его советник по вопросам национальной безопасности³⁹.

Фактически, Дж. Буш-младший, слабым местом которого считалось плохое знание международной обстановки, и которому, тем не менее, пришлось активно заниматься вопросами внешней политики, оказался в значительной степени зависимым от влияния этой небольшой группы людей. При этом, для Дж. Буша-младшего, как и для Р. Рейгана, оказалась характерна отстраненность от глубокого «погружения» в сущность внешнеполитических проблем. Делегируя значительную часть своих полномочий в сфере внешней политики представителям своего ближайшего окружения, Дж. Буш-младший, как правило, стремился не вникать в детали. «[Президент] должен фокусироваться на крупных сюжетах – главное иметь своё видение и повестку дня. Остальное можно и оставить другим, пусть заботятся о деталях», – подчёркивал он.

Другой особенностью процесса принятия решения об использовании военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего являлось значительное влияние фактора религиозных взглядов главы государства.

Будучи глубоко верующим человеком, Дж. Буш-младший, как свидетельствуют факты, нередко расценивал происходящее в мире события сквозь призму своих убеждений в сфере религии, которые в целом носят консервативный характер. Дж. Буш-младший, как и его родители, был воспитан как член Епископальной церкви США, однако, позже он её оставил, чтобы стать методистом, как его жена Лора, которая оказала большое влияние на его убеждения. При этом, из-за особенности учения Методистской церкви, Дж. Буш-младший часто рассуждал о роли Иисуса Христа в своей жизни, веря, что Бог лично разговаривает с ним. «Бог говорит через меня», – заявил он уже занимая пост главы государства.

Многие речи Дж. Буша-младшего, произнесённые им на посту Президента США, были пронизаны религиозной риторикой, имея ссылки на Евангелие. При оценке ситуации, сложившейся на международной арене, в особенности после трагических событий 11 сентября 2001 г., Дж. Буш-младший склонялся к тому, чтобы рассматривать её в контексте вечной борьбы между «Добром» и «Злом», олицетворением которой являлись действия конкретных людей, организаций, государств. При этом США неизменно расценивались в качестве «добрых сил», стремящихся к урегулированию существующих в мире проблем⁴⁰. Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что религия являлась важным фактором в принятии Дж. Бушем-младшим важнейших государственных решений, в том числе и в области внешней политики, на что обращают внимание американские исследователи⁴¹.

Наконец, ещё одна особенность процесса принятия решения об использовании военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего заключалась в дальнейшем усложнении самого механизма, в рамках которого осуществлялся этот процесс, за счёт включения в этот механизм новых элементов – государственных учреждений, созданных в целях борьбы с международным терроризмом. Речь, в частности, идёт о таких структурах, как Национальная разведка (с 2005 г.), а также Министерство безопасности Отечества (с 2003 г.), которые в период президентства Дж. Буша-младшего возглавляли, соответственно, Дж. Негропonte (2005-2007 гг.), Джон М. Мак-Коннел (2007-2009 гг.), а также Т. Ридж (2003-2005 гг.) и М. Чертофф (2005-2009 гг.).

На характер модели процесса принятия решения об использовании военной силы своё влияние оказывала также позиция Дж. Буша-младшего относительно места и роли общественного мнения во внешнеполитическом механизме. Эта позиция во многом повторяла взгляды его отца и в отличие от своего предшественника, который был склонен фактически потакать общественному мнению, проявляя озабоченность тем, какое влияние могла оказать на внутривнутриполитические позиции администрации её деятельность на международной арене, Дж. Буш-младший демонстрировал иной подход. Дж. Буш-младший, как и его отец скептически относился к институту опросов общественного мнения, однако, степень этого скепсиса была ниже, учитывая прежде всего то, что Дж. Буш-младший и его окружение понимали значимость фактора общественного мнения, роль которого постоянно возрастала в условиях развития информационного общества.

Опираясь в принятии внешнеполитических решений в первую очередь на фактор национальных интересов, имея ввиду целесообразность действий, предпринимаемых на международной арене, Дж. Буш-младший, однако, расценивал в качестве важного фактора наличие поддержки своим действиям в американском обществе. В результате, администрация Дж. Буша-младшего, прежде, чем прибегать к использованию военной

силы, стремилась заручиться поддержкой со стороны Конгресса США и американской общественности и, таким образом, стала фактическим инициатором мощной PR-кампании, целью которой являлось оформление благоприятной конфигурации общественного мнения США, дающей руководству страны возможность действовать решительно.

Отсюда – в период президентства Дж. Буша-младшего, уже на стадии подготовки военных операций возникал процесс обсуждения самых разнообразных аспектов, связанных с использованием военной силы, причём в этот процесс были вовлечены самые широкие круги американского общества. Правда, степень воздействия общественного мнения на процесс принятия решения об использовании военной силы по большей части зависела от того, насколько соответствовали настроения, господствующие в американском обществе устремлениям руководства страны, что свидетельствовало об отсутствии чрезмерного внимания Дж. Буша-младшего к общественному мнению. В случае же несоответствия этих настроений администрация Дж. Буша-младшего предпринимала значительные усилия к тому, чтобы путём внесения корректив, используя для этого самые разнообразные средства, способствовать формированию соответствующей взглядам руководства страны конфигурации общественного мнения США. В связи с этим, важно подчеркнуть, что администрация Дж. Буша-младшего стремилась максимально, как только это возможно, обеспечить военно-силовым акциям поддержку со стороны американского общества, формируя внутриаполитический дискурс по наиболее острым международным проблемам. До определённого момента это давало ей свободу рук во внешней политике.

Дж. Буш-младший и его администрация, как и её предшественники, редко использовали предварительные консультации с членами Конгресса США согласно Резолюции «О военных полномочиях» (1973 г.). Как и прежде, зачастую речь шла только об уведомлении Конгресса США о принятом решении использовать военную силу (как правило, за несколько часов до её применения), а также об отчётах, направленных в Конгресс США уже после принятия решения об использовании военной силы и фактической отправки американских войск в район конфликта⁴². Однако, в случае с крупными акциями, связанными с использованием военной силы, достаточно широко в процесс их подготовки были вовлечены члены Конгресса США. Так, в рамках Конгресса США в 2001-2002 гг. были приняты специальные резолюции, предоставлявшие Президенту США право на использование военной силы в отношении Афганистана и Ирака, причём их принятию предшествовали предварительные консультации Президента США с лидерами Конгресса США⁴³.

Именно таким образом Дж. Буш-младший в 2001-2002 гг. смог получить одобрение Конгресса США на проведение военных операций в Афганистане и Ираке, но опять-таки без формального объявления войны и ссылок на Резолюцию «О военных полномочиях» (1973 г.), в связи с чем стали звучать мнения, что глава государства сосредоточил в своих руках значительные полномочия, что может привести к отдельным нарушениям Конституции США. Весьма популярной в 2000-е годы стала идея о том, что вновь наступил этап «имперского президентства», характерной чертой которого является наличие у главы государства больших полномочий, чем это позволяет Конституция США⁴⁴.

7.2.2. КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ США В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО

Случаи использования военной силы, которые имели место во внешней политике США в период президентства Дж. Буша-младшего, выявили противоречивые тенденции в общественном мнении США.

Первоначально, в течение первых месяцев после вступления Дж. Буша-младшего в должность Президента США общественное мнение США в отношении проблемы использования военной силы строилось на основе, сформированной в предшествующее десятилетие и его конфигурация не подвергалась сколько-нибудь серьёзным трансформациям. Рубежом, приведшим к радикальному изменению ситуации, отражающей состояние общественного мнения США, стали трагические события 11 сентября 2001 г.

Беспрецедентные по своим масштабам террористические акты 11 сентября 2001 г. ввергли в шок американцев⁴⁵ и практически все американские СМИ квалифицировали их как настоящие военные действия. «Америка атакована!», «Война!» – таково было общее мнение, которое тогда сложилось в американских СМИ⁴⁶. Представление о том, что США защищены от угрозы международного терроризма, рухнуло, как только американцы перестали чувствовать свою неуязвимость и всемогущество в мире. Удар, которому 11 сентября 2001 г. оказалось подвергнуто массовое сознание американцев, был настолько силён, что в США произошла фактическая переоценка существующих угроз. Эти деформации были обусловлены наличием страха по поводу того, что террористические акты, подобные 11 сентября 2001 г. повторятся, по выражению *The Nation* – «синдромом 9/11»⁴⁷. Речь также шла о том, что проблема международного терроризма, которая и ранее неоднократно привлекала внимание американцев, окончательно вышла на первый план среди важнейших приоритетов государства, в том числе в представлении самих американцев (рис. 7.2.1).

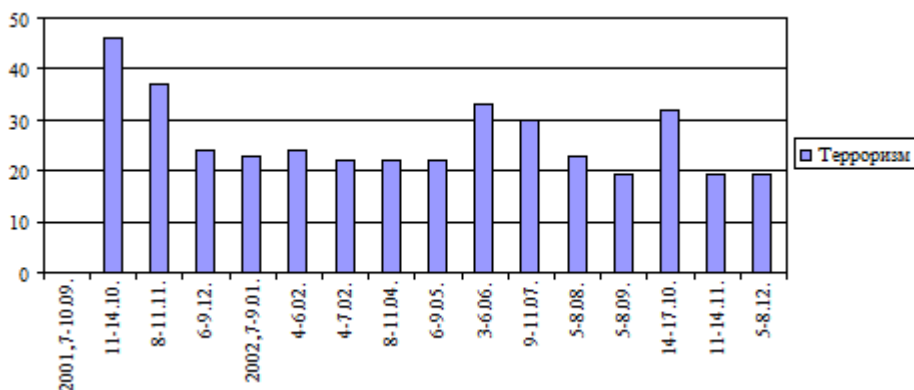

Рис. 7.2.1. Проблема терроризма и ее место в системе приоритетов американцев (2001-2002 гг.).

Источник: Most Important Problem. URL: <http://www.gallup.com/tag/Topics+A+to+Z.aspx>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Какая наиболее важная проблема стоит в настоящее время перед страной?».

Общественное мнение США оказалось в высшей степени восприимчивым к угрозе международного терроризма. 13-14 сентября 2001 г. почти 100 % американцев

оценивали проблему международного терроризма как «серьёзную»⁴⁸, а большинство (63 % против 36 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») почувствовало свою уязвимость, заявив о том, что, по их мнению, уровень безопасности, в сравнении с предшествующим периодом, снизился⁴⁹.

Одновременно с этим, фактически сразу же в общественном мнении США обнаружилась тенденция, суть которой сводилась к следующему: исключительная решительность американцев постепенно трансформировалась в их воинственность⁵⁰. Подчёркивая, что события 11 сентября 2001 г. означают не иначе как «военные действия против США» (с этим было согласно 86 % против 10 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)⁵¹, в качестве фактически единственно возможного ответа на произошедшие в США теракты американцы считали нанесение ударов по тем странам, которые могли быть причастны к этим терактам⁵². О своей поддержке подобного рода шагов, в том случае, если будут установлены факты, касающиеся этой причастности, заявили: 11 сентября 2001 г. – 93 % против 5 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» опрошенных лиц, 13 сентября 2001 г. – 94 % против 3 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»⁵³.

К решительным действиям руководство США призывали и весьма авторитетные в стране лица – представители политико-академического сообщества США. К примеру, Г. Киссинджер уже 11 сентября 2001 г. выступил с заявлением, текст которого был размещён на сайте *The Washington Post*. Оно носило характер призыва начать военные действия, которые рассматривались в качестве «акции возмездия»: «Правительству должна быть доверена миссия обеспечить систематические ответные меры, которые привели бы, как мы надеемся, к тому же результату, что последовал за нападением на нас в Пёрл-Харборе, – к разрушению системы, ответственной за это нападение. Эта система – сеть террористических организаций, которые скрываются в столицах определенных государств... Мы должны ответить спокойно, продуманно и неотвратимо»⁵⁴.

Подобная, решительная по своему характеру, точка зрения оказалась, в сущности, единственной в американских СМИ, подчёркивавших, что руководство США должно осуществить «акцию возмездия»⁵⁵. Если и появлялись материалы другого характера, то они, как правило, являлись немногочисленными и были скорее связаны с опасениями, что военная операция приведёт к дестабилизации обстановки на Ближнем и Среднем Востоке. Таким образом, подавляющее большинство периодических изданий США, независимо от своей ориентации, оказывало безоговорочную поддержку администрации Дж. Буша-младшего. В результате, всё это, составило крепкую основу для осуществления конкретных шагов в рамках борьбы с международным терроризмом. Руководство США, как показали последующие события, по максимуму использовало сложившиеся в американском обществе настроения⁵⁶.

Таким образом, первая реакция американцев на трагические события 11 сентября 2001 г. оказалась буквально переполнена эмоциями, что, учитывая беспрецедентный характер террористических актов, совершённых против США, вполне объяснимо⁵⁷. Фактически впервые оказавшись перед лицом такой серьёзной угрозы, как международный терроризм, столкнувшись с ней, американцы почувствовали свою непосредственную причастность к произошедшей трагедии и, естественно, были готовы на многое, чтобы ликвидировать эту опасность. В США не оказалось сколько-нибудь серьёзной оппозиции по отношению к объявленной руководством США войне против международного терроризма: консенсус, сложившийся тогда вокруг этой проблемы, действительно носил общенациональный характер⁵⁸. Даже «вьетнамский синдром», который, казалось бы, довлел над американским обществом долгое время и реанимация

которого случилась в предшествующее десятилетие, не изменил сложившуюся среди американцев точку зрения. *Трагические события 11 сентября 2001 г. способствовали максимальной (начиная с 1973 г.) нейтрализации травмирующего воздействия «вьетнамского синдрома» на массовое сознание американцев.* Видимо, террористические акты оказались настолько значительными по своему воздействию, что массовое сознание американцев в этой области оказалось сильно потрясённым. Проведённые тогда опросы общественного мнения показывали, что в США со всей очевидностью обозначилась вполне конкретная готовность американцев к жертвам во имя победы в справедливой, по их мнению, «войне против терроризма»⁵⁹.

Таким образом, руководство США получило возможность вести широкомасштабную войну против международного терроризма, опираясь при этом на сформировавшийся в стране общенациональный консенсус. При этом, была избрана линия, которая традиционно способствовала сплочению американской нации вокруг руководителей страны. Тем самым, играя на патриотических чувствах американского народа, в дальнейшем оно могло предпринимать активные действия, опираясь при этом на поддержку внутри страны.

Рассматривая случаи использования военной силы, которые имели место в период президентства Дж. Буша-младшего, важно подчеркнуть, что уровень осведомлённости американцев о событиях с участием США в 2000-е годы, связанных с использованием военной силы в целом оказался высоким (табл. 7.2.1).

Таблица 7.2.1

Осведомленность американцев о событиях с участием США (2000-е годы)

«Вы что-либо слышали или читали о событиях в...?»	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
«Насколько внимательно Вы следите за событиями в...?»	Очень/Скорее/Не очень	Совсем не слежу	
Афганистан			
-21-22.09.2001 г.	98	2	0
-7-8.10.2001 г.	99	1	0
Ирак			
-3-5.01.2003 г.	98	2	0
-22-23.03.2003 г.	99	1	0
Сирия			
- 11-13.04.2003 г.	85	15	0
Иран			
- 24-28.02.2005 г.	99	1	0
- 21-24.04.2006 г.	92	8	0
- 4-8.05.2006 г.	90	10	0
- 4-8.09.2007 г.	76	23	0
Северная Корея			
- 27-31.10.2002 г.	96	4	0
- 10-12.02.2003 г.	99	1	0
- 7-9.03.2003 г.	100	0	0
- 24-28.02.2005 г.	97	2	1
- 21-25.07.2006 г.	93	7	0
- 19-20.10.2006 г.	88	11	1
- 27-31.10.2006 г.	96	4	0
Либерия			
- 7-9.07.2003 г.	76	24	0
- 25-27.07.2003 г.	76	24	0
Дарфур (Судан)			
- 9-15.07.2004 г.	41	56	3
- 5-7.06.2006 г.	65	33	2
- 6-10.12.2006 г.	65	34	1
- 30.05.-3.06.2007 г.	69	29	2

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

С одной стороны, причина этого являлась традиционной и заключалась в повышенном внимании американских СМИ к событиям с участием США, хотя уровень этого внимания не всегда являлся исключительно высоким. С другой стороны, актуализации многочисленных международных проблем способствовали трагические события 11 сентября 2001 г., после которых была объявлена «война против терроризма».

В условиях трагических событий 11 сентября 2001 г. в полной мере наблюдался «эффект CNN». Во многом это случилось благодаря тому, что в первые дни после трагедии, американские СМИ смогли чрезвычайно актуализировать проблему международного терроризма, придать ей характер глобальной проблемы, привлекли внимание к ней абсолютно подавляющего большинства американцев (согласно опросам общественного мнения, проведённым в первые дни трагедии, 99 % американцев в целом внимательно следили за событиями)⁶⁰ и, в результате, способствовали складыванию определённой конфигурации общественного мнения США⁶¹.

Кроме того, американские СМИ вновь сыграли определённую роль в складывании образа «врага» в лице террористической организации «Аль-Каида» во главе с Усамой бен Ладеном, а также целого ряда государств, отнесённых к так называемой «оси зла»⁶².

Неоднократным являлось проявление «эффекта сплочения вокруг флага», причем, после трагических событий 11 сентября 2001 г. произошло самое значительное за всю историю социологических исследований, проведённых в США начиная с 1935 г. изменение рейтинга главы государства в положительную сторону (плюс 35 пунктов). 7-10 сентября 2001 г.: «Одобряю» – 51 %, «Не одобряю» – 39 %. 14-15 сентября 2001 г.: «Одобряю» – 86 %, «Не одобряю» – 10 %. Прежде, Президенты США не имели столь мощную поддержку со стороны населения страны. В драматический момент Президент США Дж. Буш-младший предстал в качестве объединившего нацию лидера: как и раньше, в условиях критической для США ситуации, американское общество объединилось вокруг руководства страны. 25 сентября 2001 г. *USA Today*, оценивая состояние общественного мнения США, писала: «Через два дня после террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне поддержка президента Буша и его планов экстенсивной военной кампании остается сильной, даже несмотря на то, что большинство американцев уверены в том, что война с террористами будет долгой и трудной, об этом свидетельствуют опросы общественного мнения... Буш... имеет беспрецедентный уровень поддержки среди населения»⁶³.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. проявление «эффекта сплочения вокруг флага» наблюдалось также применительно к отдельным случаям использования военной силы. Афганистан: плюс 2 пункта (5-6 октября 2001 г.: «Одобряю» – 87 %, «Не одобряю» – 10 %, 11-14 октября 2001 г.: «Одобряю» – 89 %, «Не одобряю» – 8 %). Ирак: плюс 13 пунктов (14-15 марта 2003 г.: «Одобряю» – 58 %, «Не одобряю» – 38 %, 22-23 марта 2003 г.: «Одобряю» – 71 %, «Не одобряю» – 25 %)⁶⁴.

Что касается других кризисных ситуаций, в которые в период президентства Дж. Буша-младшего были вовлечены США, то применительно к ним, «эффект сплочения вокруг флага» и его проявления фактически отсутствовали. Причина, по всей видимости, заключалась в гораздо меньшей, в отличие от военных операций в Афганистане и Ираке, степени вовлечённости США в события вокруг Ирана и Северной Кореи, Сирии, Либии, Дарфура (Судана) (рис. 7.2.2, рис. 7.2.3). К тому же, в указанных случаях речь не шла об отправке контингентов вооружённых сил США.

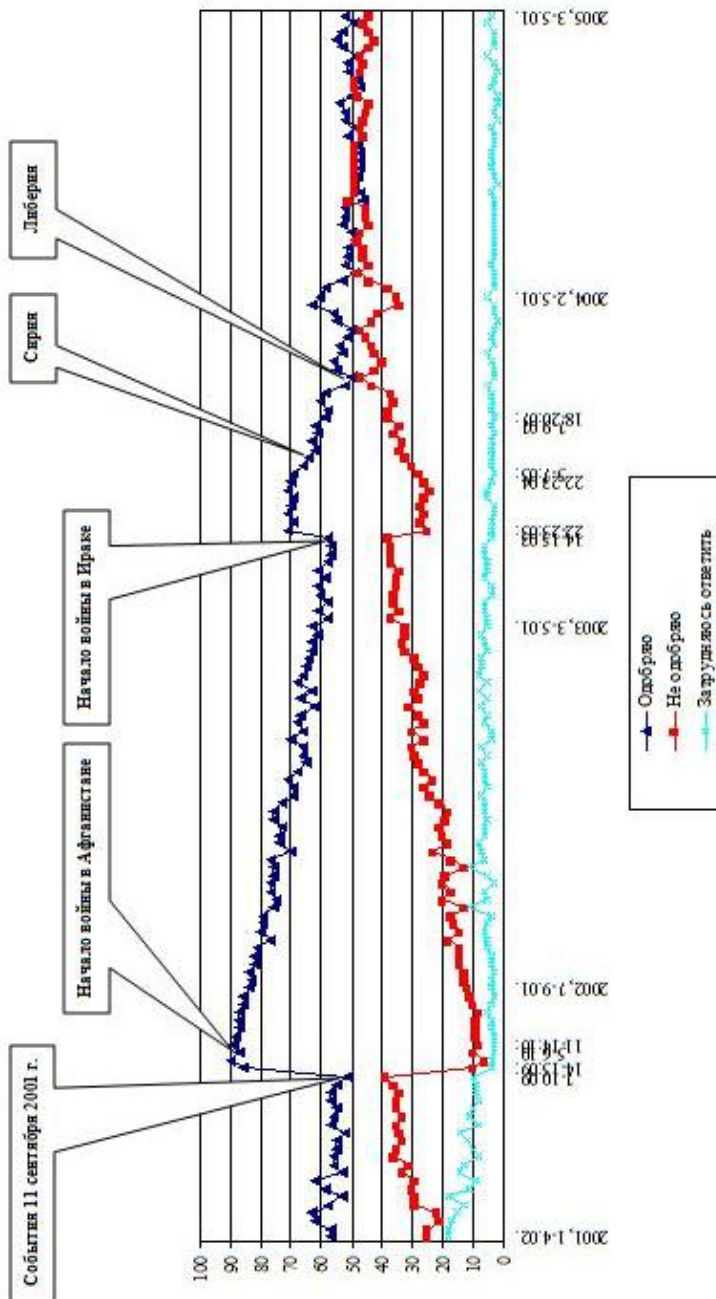

Рис. 7.2.2. Рейтинг Дж. Буша-младшего (2001-2005 гг.) и проявления эффекта «сплочения вокруг флага».

Источник: Presidential Approval Ratings -George W. Bush. URL: <http://www.gallup.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Буш-младший осуществляет работу в качестве президента США».

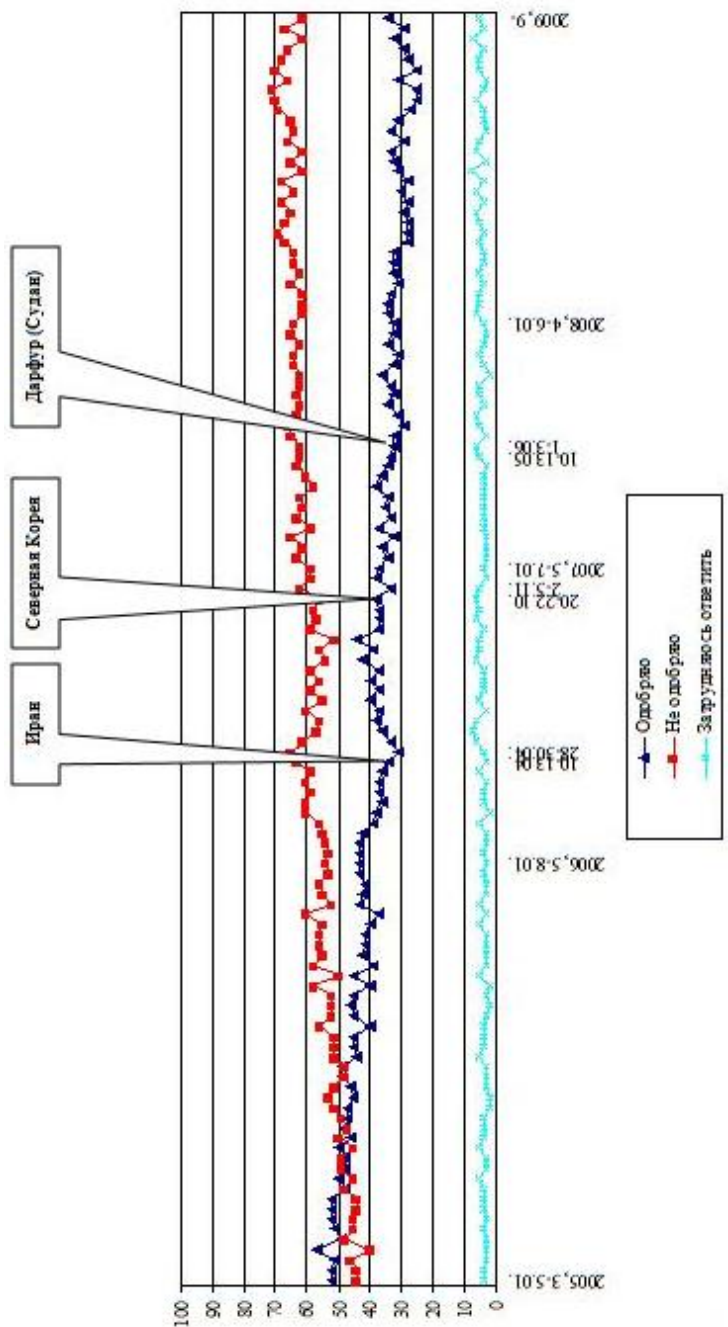

Рис. 7.2.2. Рейтинг Дж. Буша-младшего (2005-2009 гг.) и проявления эффекта «сплочения вокруг флага».

Источник: Presidential Approval Ratings -George W. Bush. URL: <http://www.gallup.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете то, как Дж. Буш-младший осуществляет работу в качестве президента США».

С другой стороны, нередкими, в самые острые моменты развития этих региональных кризисов были ситуации, приводившие к снижению рейтинга Президента США. Иран: минус 3 пункта (10-13 апреля 2006 г.: «Одобряю» – 34 %, «Не одобряю» – 63 %, 28-30 апреля 2006 г.: «Одобряю» – 31 %, «Не одобряю» – 65 %). Северная Корея: минус 5 пунктов (20-22 октября 2006 г.: «Одобряю» – 38 %, «Не одобряю» – 56 %, 2-5 ноября 2006 г.: «Одобряю» – 33 %, «Не одобряю» – 62 %). Сирия: минус 1 пункт (22-23 апреля 2003 г.: «Одобряю» – 70 %, «Не одобряю» – 26 %, 5-7 мая 2003 г.: «Одобряю» – 69 %, «Не одобряю» – 28 %). Либерия: минус 3 пункта (7-9 июля 2003 г.: «Одобряю» – 62 %, «Не одобряю» – 34 %, 18-20 июля 2003 г.: «Одобряю» – 59 %, «Не одобряю» – 38 %). Дарфур (Судан): минус 1 пункт (10-13 мая 2007 г.: «Одобряю» – 33 %, «Не одобряю» – 62 %, 1-3 июня 2007 г.: «Одобряю» – 32 %, «Не одобряю» – 62 %). Причина – критический настрой значительной части американцев в отношении действий, которые предпринимала администрация Дж. Буша-младшего.

Как и в предшествующее десятилетие, таким же противоречивым (в диапазоне от положительной до отрицательной реакции) являлось отношение американцев к действиям Президента США применительно к отдельным случаям, связанным с использованием военной силы.

Как видно (табл. 7.2.2), применительно к Афганистану и Ираку наблюдалось самое значительное изменение этого отношения – с положительного на отрицательное, тогда как в случае с Сирией, Ираном и Северной Кореей, Либерией и Дарфуром (Суданом) поддержка со стороны американцев изначально являлась не существенной.

Таблица 7.2.2

Отношение американцев к действиям Президента США

<i>«Вы одобряете или не одобряете действия администрации Дж. Буша-младшего применительно к ситуации в...?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Афганистан			
- 2-4 ноября 2001 г.	87	10	3
- 22-24 марта 2002 г.	86	12	2
- 5-7 апреля 2002 г.	83	13	4
- 20-22 мая 2002 г.	83	13	4
- 5-8 августа 2002 г.	71	25	4
- 29 сентября – 2 октября 2006 г.	38	61	1
- 11-13 января 2007 г.	38	56	6
Ирак			
- 24-25 марта 2003 г.	71	26	3
- 29-30 марта 2003 г.	71	27	2
- 14-16 апреля 2003 г.	76	21	3
- 12-15 июня 2003 г.	63	34	3
- 7-9 июля 2003 г.	58	39	3
- 18-20 июля 2003 г.	57	39	4
- 25-27 июля 2003 г.	60	38	2
- 25-26 августа 2003 г.	57	41	2
- 8-10 сентября 2003 г.	51	47	2
- 6-8 октября 2003 г.	47	50	3
- 3-5 ноября 2003 г.	45	54	1
- 5-7 декабря 2003 г.	50	47	3
- 2-5 января 2004 г.	61	36	3
- 29 января – 1 февраля 2004 г.	46	53	1
- 26-28 марта 2004 г.	51	47	2
- 16-18 апреля 2004 г.	48	49	3
- 2-4 мая 2004 г.	42	55	3
- 7-9 мая 2004 г.	41	58	1
- 3-6 июня 2004 г.	41	57	2
- 21-23 июня 2004 г.	42	56	2

- 9-11 августа 2004 г.	45	52	3
- 24-26 сентября 2004 г.	48	49	3
- 14-16 октября 2004 г.	46	52	2
- 7-10 ноября 2004 г.	47	51	2
- 7-9 января 2005 г.	42	56	2
- 4-6 февраля 2005 г.	50	48	2
- 25-27 февраля 2005 г.	45	53	2
- 1-2 апреля 2005 г.	43	54	3
- 29 апреля – 1 мая 2005 г.	42	55	3
- 20-22 мая 2005 г.	40	56	4
- 24-26 июня 2005 г.	40	58	2
- 28-30 августа 2005 г.	40	59	1
- 8-11 сентября 2005 г.	40	58	2
- 16-18 сентября 2005 г.	32	67	1
- 11-13 ноября 2005 г.	35	63	2
- 9-11 декабря 2005 г.	39	59	2
- 16-18 декабря 2005 г.	37	61	2
- 20-22 января 2006 г.	39	58	3
- 6-9 февраля 2006 г.	38	59	3
- 28 февраля – 1 марта 2006 г.	35	64	2
- 7-9 апреля 2006 г.	32	65	2
- 28-30 апреля 2006 г.	32	66	2
- 9-11 июня 2006 г.	36	60	4
- 21-23 июля 2006 г.	35	62	3
- 18-20 августа 2006 г.	36	61	2
- 6-8 октября 2006 г.	30	66	4
- 5-7 января 2007 г.	26	72	2
- 12-14 января 2007 г.	28	70	2
- 1-4 февраля 2007 г.	26	72	1
- 23-25 марта 2007 г.	28	69	3
- 4-6 мая 2007 г.	30	67	3
- 13-16 августа 2007 г.	27	70	3
- 11-14 февраля 2008 г.	31	66	3
Сирия			
- 11-13 апреля 2003 г.	60	30	10
Иран			
- 24-28 февраля 2005 г.	44	40	16
- 24-27 июня 2006 г.	40	31	29
Северная Корея			
- 3-5 января 2003 г.	52	32	16
- 10-12 февраля 2003 г.	44	25	31
- 7-9 марта 2003 г.	45	35	20
- 14-15 марта 2003 г.	47	40	13
- 24-28 февраля 2005 г.	39	34	27
- 21-25 июля 2006 г.	40	35	25
- 13-15 октября 2006 г.	47	41	12
- 27-31 октября 2006 г.	44	36	20
Либерия			
- 7-9 июля 2003 г.	45	40	15
- 25-27 июля 2003 г.	40	45	15
Дарфур (Судан)			
- 30 мая – 3 июня 2007 г.	35	50	15

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Различным являлось и отношение американцев к отправке контингентов вооружённых сил США в районы кризисов с целью их участия в сухопутной операции (табл. 7.2.3).

Таблица 7.2.3

Отношение американцев к отправке войск

<i>«Вы выступаете за или против того, чтобы США направили свои войска в...?». «Вы одобряете или не одобряете решение руководства США послать американские войска в...?».</i>	За Одобряю	Против Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Афганистан - 27-28 сентября 2001 г.	60	34	6
Ирак - 26-27 ноября 2001 г. - 17-19 июня 2002 г. - 19-21 августа 2002 г. - 2-4 сентября 2002 г. - 5-8 сентября 2002 г. - 13-16 сентября 2002 г. - 20-22 сентября 2002 г. - 3-6 октября 2002 г. - 14-17 октября 2002 г. - 21-22 октября 2002 г. - 8-10 ноября 2002 г. - 22-24 ноября 2002 г. - 9-10 декабря 2002 г. - 16-17 декабря 2002 г. - 19-22 декабря 2002 г. - 3-5 января 2003 г. - 10-12 января 2003 г. - 23-25 января 2003 г. - 31 января – 2 февраля 2003 г. - 7-9 февраля 2003 г. - 17-19 февраля 2003 г. - 24-26 февраля 2003 г. - 3-5 марта 2003 г. - 14-15 марта 2003 г.	74 61 53 58 58 57 57 53 56 54 59 58 55 58 53 56 56 52 58 63 59 59 59 64	20 31 41 36 36 39 38 40 37 40 35 37 39 35 38 39 38 43 38 34 38 37 37 33	6 8 6 6 6 4 5 7 6 6 6 5 6 7 9 5 6 5 4 3 3 4 4 3
Сирия - 10-12 апреля 2003 г.	24	68	8
Иран - 24-25 января 2006 г. - 14-15 марта 2006 г. - 19-20 октября 2006 г.	46 42 18	42 48 76	12 10 6
Северная Корея - 16 апреля 2003 г. - 24-28 февраля 2005 г. - 19-20 октября 2006 г.	35 33 14	61 59 80	4 8 6
Либерия - 7-9 июля 2003 г. - 25-27 июля 2003 г. - 25-26 августа 2003 г.	57 63 61	36 30 33	7 7 6
Дарфур (Судан) - 21-26 декабря 2004 г. - 22-26 июня 2005 г. - 6-10 декабря 2006 г. - 30 мая – 3 июня 2007 г.	60 54 53 45	33 39 38 37	7 7 9 18

Источник: The Gallup Poll; CBS News/New York Times Poll.

Наибольший уровень поддержки наблюдался применительно к Афганистану и Ираку, когда на стадии подготовки к военным операциям американцы в своём большинстве продемонстрировали положительное отношение к отправке контингента вооружённых сил США. По всей видимости, в этом свою роль сыграл эффект трагических событий 11 сентября 2001 г. С другой стороны, в случае с Сирией, Ираном

и Северной Кореей, Либерией и Дарфуром (Суданом) уровень поддержки был значительно ниже. Пожалуй, только причины гуманитарного свойства вызывали увеличение среди американцев тех, кто считал необходимым отправить в районы кризисов контингент вооружённых сил США.

Уровень поддержки, который наблюдался со стороны американцев применительно к отдельным случаям использования военной силы также оказался различным (табл. 6.2.4).

Таблица 7.2.4

Уровень поддержки (в %) военных действий со стороны американцев

	Уровень поддержки (в %)
«Акция возмездия» в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г.	
- 11 сентября 2001 г.	93
- 13 сентября 2001 г.	94
- 20 сентября 2001 г.	90
«Война против терроризма»	79
Война в Афганистане	79
Война в Ираке	72
Сирия	40
Иран	44
Северная Корея	44
Либерия	50
Дарфур (Судан)	-

Источник: Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security. Vol. 30. №1. Summer 2005. P. 140-177.

Представляется, что основополагающие процессы, связанные с процессом эволюции в общественном мнении США вызвали два ключевых в период президентства Дж. Буша-младшего случая использования военной силы – в Афганистане (с 2001 г.) и Ираке (с 2003 г.).

Первоначально, американцы одобряли (92 % против 5 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») избранный способ по борьбе с международным терроризмом, т.е. военно-силовую акцию, даже несмотря на то, что это могло привести к значительным жертвам среди гражданского населения, а кроме того, как считало более ½ опрошенных в США лиц, – увеличить степень вероятности новых террористических актов на территории США. Важно подчеркнуть, что 2/3 американцев полагало, что бездействие руководства США может также этому способствовать⁶⁵. Сильной являлась вера американцев в то, что руководству США удастся добиться поставленной цели: захватить или уничтожить главу «Аль-Каиды» Усаму бен Ладена. С учетом вышеуказанного, а также имея ввиду действия, осуществляемые администрацией Дж. Буша-младшего и связанные с подготовкой общественного мнения, становится понятной та решительность, которая оказалась присуща американцам применительно к случаям использования военной силы в отношении Афганистана и Ирака.

При этом, относительные успехи, достигнутые вооружёнными силами США в начальной стадии обеих военных кампаний способствовали складыванию среди американцев мнения о том, что борьба против международного терроризма ведётся успешно. В январе 2002 г. большинство американцев подтвердило готовность к тому, чтобы продолжать «войну против террора», используя в её рамках методы, вкладывающиеся в рамки военно-силового воздействия (табл. 7.2.5).

Таблица 7.2.5

Отношение американцев к методам ведения «войны с террором»

«Какие из указанных ниже методов ведения «войны с террором» Вы считаете приемлемыми?»	2002 г.	1998 г.
Нанесение ракетно-бомбовых ударов по лагерям террористов	87	74
Проведение сухопутной операции против террористических организаций, центры которых расположены на территории других стран	84	57
Организация специальных операций, целью которых является физическое уничтожение лидеров террористов, действующих за рубежом	66	54

Источник: A WORLD TRANSFORMED: FOREIGN POLICY ATTITUDES OF THE U.S. PUBLIC AFTER SEPTEMBER 11. URL: http://www.worldviews.org/key_findings/us_911_report.htm.

Таким образом, в 2001-2003 гг. «интервенционизм» получил достаточно широкое распространение среди американцев, и их большинство в целом разделяло мнение руководства страны относительно дальнейшего расширения рамок «войны против терроризма». «...Это был момент огромного значения, потому что в ходе войны поставленные задачи были достигнуты быстро и относительно безболезненно. Казалось, что война является эффективным инструментом... Более того, она принесла большие политические дивиденды и самой Америке», – подчёркивает генерал Уэсли К. Кларк⁶⁶. Однако, *затягивание по срокам военных операций в Афганистане и Ираке, постоянно возникавшие в связи с этим трудности, с которыми сталкивались американские войска, наконец, растущие потери среди американских военнослужащих, – всё это в совокупности вело к усилению критической составляющей в конфигурации общественного мнения США*⁶⁷.

Симптоматичным было уже то, что в американских СМИ с 2002 г. применительно к Афганистану и с 2003 г. применительно к Ираку стали появляться материалы, в которых высказывалась тревога по поводу разворачивавшихся тогда процессов, связанных с военными кампаниями в этих странах. Ранее, позиция представителей американских СМИ являлась иной. Так, например, *The New York Times*, которая в 2000 г., во время президентских выборов находилась в оппозиции к Дж. Бушу-младшему, в декабре 2001 г. подчёркивала: «Мистер Буш... зарекомендовал себя в качестве сильного военного лидера, вселяющего в народ чувство безопасности в период кризиса»⁶⁸.

Уместно в связи с этим привести ещё одно высказывание генерала Уэсли К. Кларка: «Общественность Америки не была готова вынести имперские задачи. В действительности, 9/11 стало тем толчком, который мог вызвать мощную поддержку беспрецедентного американского удара. Но вскоре после падения памятников Саддаму "ура-патриотизм" в прессе сменился на рутинные мелочи: дела о необычных убийствах, обвинения спортивных кумиров в сексуальных домогательствах, возрастающее беспокойство по поводу продолжающихся потерь, связанных с ранней стадией послевоенного периода. Казалось, что американцы сплотятся перед лицом войны. Но когда непредсказуемость и напряженность манёвра закончились, а наступательные действия остановились, общественное внимание переключилось на другие вопросы. Американцы хотели быстрого возвращения своих войск домой»⁶⁹.

Таким образом, достаточно быстро в конфигурации общественного мнения США в отношении войны в Афганистане и, особенно, войны в Ираке, обнаружились процессы, отражающие критический настрой американцев и которые в дальнейшем только усиливались. В результате, отношение американцев к военным операциям в Афганистане и Ираке стало преимущественно критическим (табл. 7.2.6, табл. 7.2.7), многие американцы расценили действия администрации Дж. Буша-младшего, связанные с отправкой вооружённых сил в Афганистан и Ирак как ошибочные (табл. 7.2.8, табл. 7.2.9), состояние дел в Афганистане и Ираке для США стало расцениваться как весьма посредственное (табл. 7.2.10).

Таблица 7.2.6

Отношение американцев к войне в Афганистане

«Вы одобряете или не одобряете военную операцию США в Афганистане?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
- 19-21 октября 2001 г.	88	10	2
- 2-4 ноября 2001 г.	86	11	3
- 26-27 ноября 2001 г.	92	6	2
- 6-9 декабря 2001 г.	88	9	3
- 25-27 января 2002 г.	89	9	2
- 8-9 марта 2002 г.	91	7	2
- 2-4 сентября 2002 г.	83	13	4
- 5-7 декабря 2003 г.	71	25	4
- 22-24 сентября 2006 г.	50	48	2
- 19-21 января 2007 г.	44	52	4

Источник: The Gallup Organization. Afghanistan. URL: <http://www.gallup.com/tag/Topics+A+to+Z.aspx>.

Таблица 7.2.7

Отношение американцев к войне в Ираке

«Вы одобряете или не одобряете военную операцию США в Ираке?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
- 22-23 марта 2003 г.	72	25	3
- 24-25 марта 2003 г.	71	27	3
- 29-30 марта 2003 г.	70	27	3
- 5-6 апреля 2003 г.	70	27	3
- 7-8 апреля 2003 г.	68	28	4
- 22-23 апреля 2003 г.	71	26	3
- 24-26 октября 2003 г.	54	43	3
- 19-21 ноября 2004 г.	48	46	6
- 18-20 марта 2005 г.	47	47	6
- 16-19 июня 2005 г.	39	59	2
- 9-12 февраля 2006 г.	40	56	4
- 15-18 января 2007 г.	36	61	3

Источник: The Gallup Organization. Iraq. URL: <http://www.gallup.com/tag/Topics+A+to+Z.aspx>.

Таблица 7.2.8

Отношение американцев к отправке вооруженных сил в Афганистан (2001-2009 гг.)

«Считаете ли Вы, что США совершили или не совершили ошибку, отправив в Афганистан вооруженные силы?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
8-11 ноября 2001 г.	9	89	2
7-9 января 2002 г.	6	93	1
19-21 июля 2004 г.	25	72	3
3-5 августа 2007 г.	25	70	5
25-27 июля 2008 г.	28	68	4
21-23 августа 2008 г.	34	63	3
30 января – 1 февраля 2009 г.	30	66	4

Источник: The Gallup Organization. Afghanistan. URL: <http://www.gallup.com/tag/Topics+A+to+Z.aspx>.

Таблица 7.2.9

Отношение американцев к отправке вооруженных сил в Ирак (2003-2009 гг.)

«Считаете ли Вы, что США совершили или не совершили ошибку, отправив в Ирак вооруженные силы?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
24-25 марта 2003 г.	23	75	2
7-9 июля 2003 г.	27	72	1
6-8 октября 2003 г.	40	59	1
3-5 ноября 2003 г.	39	60	1
12-15 января 2004 г.	42	56	2
16-18 апреля 2004 г.	42	57	1
7-9 мая 2004 г.	44	54	2
3-6 июня 2004 г.	41	58	1
21-23 июня 2004 г.	54	44	2

8-11 июля 2004 г.	54	45	1
19-21 июля 2004 г.	50	47	3
30 июля – 1 августа 2004 г.	47	51	2
23-25 августа 2004 г.	48	50	2
3-5 сентября 2004 г.	38	57	5
24-26 сентября 2004 г.	42	55	3
1-3 октября 2004 г.	48	51	1
9-10 октября 2004 г.	46	53	1
14-16 октября 2004 г.	47	52	1
22-24 октября 2004 г.	47	51	2
29-31 октября 2004 г.	44	52	4
19-21 ноября 2004 г.	47	51	2
7-9 января 2005 г.	50	48	2
14-16 января 2005 г.	52	47	1
4-6 февраля 2005 г.	45	55	0
25-27 января 2005 г.	47	51	2
18-20 марта 2005 г.	46	51	3
29 апреля – 1 мая 2005 г.	49	48	3
24-26 июня 2005 г.	53	46	1
22-24 июля 2005 г.	46	53	1
5-7 августа 2005 г.	54	44	2
28-30 августа 2005 г.	53	46	1
8-11 сентября 2005 г.	53	46	1
16-18 сентября 2005 г.	59	39	2
21-23 октября 2005 г.	49	49	2
28-30 октября 2005 г.	54	45	1
11-13 ноября 2005 г.	54	45	1
9-11 декабря 2005 г.	48	50	2
16-18 декабря 2005 г.	52	46	2
6-8 января 2006 г.	50	47	3
20-22 января 2006 г.	51	46	3
9-12 февраля 2006 г.	55	42	3
28 февраля – 1 марта 2006 г.	55	43	2
10-12 марта 2006 г.	57	42	1
7-9 апреля 2006 г.	57	42	1
9-11 июня 2006 г.	51	46	2
23-25 июня 2006 г.	55	43	1
21-23 июля 2006 г.	56	41	2
28-30 июля 2006 г.	54	45	2
15-17 сентября 2006 г.	49	49	2
6-8 октября 2006 г.	56	40	4
20-22 октября 2006 г.	58	40	2
2-5 ноября 2006 г.	55	40	5
8-10 декабря 2006 г.	53	45	2
5-7 января 2007 г.	57	41	2
12-14 января 2007 г.	58	41	2
9-11 февраля 2007 г.	56	42	2
2-4 марта 2007 г.	59	39	2
23-25 марта 2007 г.	56	43	2
13-15 апреля 2007 г.	57	41	2
4-6 мая 2007 г.	58	40	2
1-3 июня 2007 г.	56	40	4
6-8 июля 2007 г.	62	36	2
3-5 августа 2007 г.	57	42	2
7-8 сентября 2007 г.	54	44	2
14-16 сентября 2007 г.	58	41	1
12-14 октября 2007 г.	60	37	2
2-4 ноября 2007 г.	58	39	3
30 ноября – 2 декабря 2007 г.	57	41	2
30 января – 2 февраля 2008 г.	57	41	2
8-10 февраля 2008 г.	60	38	2

21-24 февраля 2008 г.	59	39	2
18-20 апреля 2008 г.	63	36	1
15-19 июня 2008 г.	60	37	3
25-27 июля 2008 г.	56	41	1
21-23 августа 2008 г.	60	38	2
5-7 сентября 2008 г.	58	41	1
31 октября – 2 ноября 2008 г.	58	39	3
9-11 января 2009 г.	56	43	1

Источник: The Gallup Organization. Iraq. URL: <http://www.gallup.com/tag/Topics+A+to+Z.aspx>.

Таблица 7.2.10

Мнение американцев о состоянии дел в Афганистане и Ираке

<i>«В целом, как Вы можете оценить состояние дел в Афганистане / Ираке для США?».</i>	Хорошо		Плохо	
	Очень	Умеренно	Умеренно	Очень
Афганистан				
15-17 сентября 2006 г.	6	43	30	16
25-27 июля 2008 г.	5	41	33	18
21-23 августа 2008 г.	6	35	39	16
30 января – 1 февраля 2009 г.	4	40	38	14
Ирак				
22-23 апреля 2003 г.	21	64	12	2
5-7 мая 2003 г.	30	56	10	3
30 мая – 1 июня 2003 г.	11	59	22	7
27-29 июня 2003 г.	5	51	29	13
18-20 июля 2003 г.	6	48	30	15
25-27 июля 2003 г.	10	46	28	15
25-26 августа 2003 г.	6	44	30	19
8-10 сентября 2003 г.	6	41	31	21
6-8 октября 2003 г.	6	36	34	24
3-5 ноября 2003 г.	4	34	34	27
5-7 марта 2004 г.	9	46	28	15
5-8 апреля 2004 г.	5	30	31	33
2-4 мая 2004 г.	4	33	32	30
21-23 мая 2004 г.	7	35	26	31
3-6 июня 2004 г.	6	34	35	25
8-11 июля 2004 г.	5	35	30	29
9-11 августа 2004 г.	5	40	28	25
24-26 сентября 2004 г.	4	42	27	25
5-8 декабря 2004 г.	6	34	26	33
7-9 января 2005 г.	5	35	29	30
4-6 февраля 2005 г.	13	40	28	18
18-20 марта 2005 г.	8	44	24	21
29 апреля – 1 мая 2005 г.	6	36	31	25
5-7 августа 2005 г.	5	38	28	28
21-23 октября 2005 г.	7	35	29	28
6-8 января 2006 г.	8	38	32	21
10-12 марта 2006 г.	6	32	32	28
9-11 июня 2006 г.	8	39	30	23
20-22 октября 2006 г.	3	32	29	35
5-7 января 2006 г.	3	25	33	38
10-12 марта 2006 г.	6	32	32	28
9-11 июня 2006 г.	8	39	30	23
20-22 октября 2006 г.	3	32	29	35
5-7 января 2007 г.	3	25	33	38
30 ноября – 2 декабря 2007 г.	8	35	43	13
25-27 июля 2008 г.	8	38	32	19
21-23 августа 2008 г.	9	38	31	20
5-7 сентября 2008 г.	13	39	26	21

Источник: The Gallup Organization. Afghanistan. Iraq. URL: <http://www.gallup.com/tag/Topics+A+to+Z.aspx>.

Определяющее воздействие на конфигурацию общественного мнения США в отношении проблем использования военной силы, приведя к её серьезным трансформациям, оказала война в Ираке.

Фактически уже в 2003 г., в общественном мнении США наметилась тенденция, когда американцы всё чаще стали склоняться к тому, чтобы подвергнуть критике руководство страны за те действия, которые оно предпринимает в Ираке. Об этом свидетельствовали результаты проведённых в США опросов общественного мнения, в центре внимания которых находилась ситуация в Ираке⁷⁰.

Симптоматичными оказались итоги опроса, проведённого в августе 2003 г. газетой *Stars and Stripes* среди 1935 военнослужащих США, находящихся в Ираке. Выяснилось, что ½ респондентов считает, что боевой дух войск низок и их подготовка не соответствует тому, чем приходится заниматься, 1/3 респондентов жалуются на отсутствие чёткого определения их миссии и характеризуют войну в Ираке как имеющую малую ценность или лишенную ценности вообще, а кроме того, многие респонденты заявили, что после завершения военной операции в Ираке не собираются продолжать службу в армии⁷¹.

Тогда же критическую позицию по отношению к администрации Дж. Буша-младшего и её политике в Ираке стали занимать американские СМИ. В первую годовщину начала войны в Ираке, 19 марта 2004 г. *The New York Times* вышла со статьей «Год спустя», в которой, в частности, подчёркивалось: «Год назад президент Буш начал войну в Ираке. Большинство американцев ожидали быстрой военной победы, что и случилось. Однако, несмотря на весь оптимизм администрации в отношении последующего развития событий, нетрудно было предсказать, что после падения Багдада наступит очень сложный и очень опасный период. И сейчас мы находимся именно в таком положении, в котором и ожидали оказаться»⁷².

Схожие оценки ситуации в Ираке появлялись также в других периодических изданиях, которые стали ещё более критичными после того, как в апреле – мае 2004 г., благодаря известному в США журналисту, лауреату Пулитцеровской премии С. Хершу⁷³, широкую огласку получили факты о нарушении прав человека за пределами США, в частности, о злоупотреблениях, допущенных в Ираке в отношении заключённых в тюрьме «Абу-Грейб».

Результатом стало то, что по общественному мнению США был нанесён впечатляющий по своей силе удар. Серьёзное воздействие на состояние общественного мнения США оказали и другие факты, связанные с нарушением прав человека в Ираке, например насилие над мирными жителями: массовые убийства иракцев в Мукарадибе 19 мая 2004 г. и Хадите 19 ноября 2005 г., изнасилование 14-летней иракской девушки и убийство её семьи в марте 2006 г., а также применение белого фосфора в ходе боёв за Насирию в апреле 2003 г., штурм Эль-Фаллуджи в апреле и ноябре 2004 г., инцидент с «Блэкуотер» в Багдаде 16 сентября 2007 г., когда в результате беспорядочной стрельбы, открытой сотрудниками американской частной охранной компании «Блэкуотер» на площади Нисур в Багдаде, погибли 17 иракцев.

С 2003 г. в США появлялись заявления официальных и неофициальных лиц о том, что никакими достоверными доказательствами в пользу начала войны в Ираке США не располагали и вторжение в Ирак было политической авантюрой Дж. Буша-младшего с целью повысить свой внутренний рейтинг, снизившийся в результате его неудачной экономической политики, предоставить американским нефтяным компаниям возможность добывать нефть в Ираке. В документальном фильме М. Мура «Фаренгейт 9/11» именно эта причина (давление на главу государства нефтяного лобби, с которым его связывают давние дружеские и, что важно, деловые отношения) называется в ряду

главных поводов для начала войны в Ираке⁷⁴. Расследования, проведённые ведущими периодическими изданиями в США (*The New York Times* и *The Washington Post*) по поводу того, как руководством США собирались «доказательства» в пользу проведения военной операции против Ирака, сыграли свою роль в оформлении качественно иной конфигурации общественного мнения США⁷⁵.

В ряде аналитических докладов, подготовленных к тому моменту, в том числе в Докладе независимой Комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 г. («Комиссия 9/11»), говорилось о том, что Белый дом преувеличил опасность, исходившую от Ирака: отсутствовали достоверные доказательства причастности Ирака к террористическим актам, на территории Ирака так и не было обнаружено запасов или хотя бы следов химического или биологического оружия. Вспыхнувший в 2003 г. в США внутриполитический скандал, известный как «дело Плейм», косвенно подтвердил эти подозрения⁷⁶.

Благодаря появлению подобных материалов происходило фактическое разрушение представлений американцев о действиях администрации Дж. Буша-младшего. Для многих американцев становилось очевидным, что многое, о чём говорилось на официальном уровне, не соответствует действительности⁷⁷.

В 2005 г. определённый вклад в усиление критической составляющей в конфигурации общественного мнения США в отношении войны в Ираке внёс скандал вокруг так называемых «секретных тюрем ЦРУ». Сведения о подобных учреждениях, действующих за пределами США (преимущественно, на территории стран Восточной Европы – Польше и др.), где, возможно, содержались подозреваемые в терроризме, в отношении которых применялась так называемая «расширенная техника ведения допроса», разрешающая применение ряда видов пыток к заключённым, были обнародованы правозащитными организациями, а затем появились в периодических изданиях США⁷⁸.

На этом фоне значительным оказался пласт критики, высказывавшейся в адрес администрации Дж. Буша-младшего в связи с войной в Ираке представителями политико-академического сообщества США.

Наиболее острой эта критика являлась среди тех, кто традиционно занимал левые позиции. К примеру, И. Валлерстайн в своих многочисленных статьях, опубликованных на сайте «Центра Фернана Броделя по изучению экономики, исторических систем и цивилизаций» (*Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems, and Civilizations*), последовательно выявлял негативные, по его мнению, проявления внешнеполитического курса администрации Дж. Буша-младшего и война в Ираке, с точки зрения И. Валлерстайна, являлась главным сосредоточением этого негатива. Ещё в марте 2003 г. И. Валлерстайн заявил, что «иракская война означает конец начала нового мирового беспорядка, который пришел на смену мировому порядку, основанному на господстве Соединённых Штатов в период с 1945 по 2001 гг.», а спустя год, в апреле 2004 г. прямо заявил, что США проигрывают войну в Ираке⁷⁹.

В книгах «Упадок американской мощи: США в хаотичном мире» (2003 г.) и «Альтернативы: США, противостоящие миру (2004 г.) И. Валлерстайн последовательно проводит мысль об ускорившемся в связи с войной в Ираке «упадке Америки». По мнению И. Валлерстайна, процесс ослабления Америки в качестве мировой державы начался со времён окончания войны во Вьетнаме, а в условиях XXI столетия этот процесс ускорился, на что во многом повлияли террористические акты 11 сентября 2001 г. и объявленная вскоре «война против терроризма». «9/11 способствовало кристаллизации смутных настроений в американском обществе», которые выразились в страхе нации потерять свой международный авторитет... Американский народ боится

террористов; он боится мусульман, он боится чужих, – подчёркивает И. Валлерстайн. – Этот страх проявляется в том, что США больше не сильны, как это было раньше, они уже не столь уважаемы, как это было раньше, их больше не ценят так, как это было когда-то». Переход руководства США к одностороннему подходу в своей внешней политике, который И. Валлерстайн расценивает как ответ на возникновение этого страха, попытку преодолеть его негативные последствия, тем не менее, ускорил процесс «упадка Америки»⁸⁰.

Н. Хомский⁸¹, М. Паренти⁸², Г. Зинн⁸³ и др., как и прежде, исключительно негативно высказывались о действиях, предпринимаемых США на международной арене. С их точки зрения, война в Ираке, кардинально расходящаяся с нормами международного права, стала подтверждением имперской сущности внешней политики США, которая носит ярко выраженный гегемонистский характер. Истинная цель, которую преследовало руководство США, начиная военную операцию против Ирака, заключалась не в стремлении установить в этой стране демократический режим и, тем самым, освободить иракцев от диктатуры С. Хусейна, а в необходимости закрепиться в стратегически важном регионе земного шара – районе Персидского залива, в пределах которого сосредоточены значительные запасы нефти. Указывали Н. Хомский, М. Паренти, Г. Зинн и др. также на опасные, с их точки зрения, последствия интервенционистских действий, осуществляемых США на международной арене. «Применение вооружённой силы может привести к достижению поставленной цели, о чём американцы хорошо знают из истории покорения территории США. Но за это придется заплатить слишком высокую цену. Применение силы может, и именно так часто происходит, спровоцировать ответную агрессию. Провокация террористической деятельности не единственная иллюстрация. Есть другие, более устрашающие примеры... Стратеги из окружения Дж. Буша отдают себе отчёт в том, что использование военной силы увеличивает опасность терактов и что милитаристская и агрессивная позиция и действия США провоцируют ответную реакцию, которая может быть чревата катастрофами глобального значения. Они не хотят, чтобы так случилось, но эти негативные последствия для них являются менее значимыми, чем интересы внешней и внутренней политики, которые никто и не думает скрывать», – подчеркнул в апреле 2004 г. первый из них.

Значительную степень радикализма в своих взглядах продемонстрировал Дж. Сорос. В 2004 г., расценивая войну в Ираке в контексте трагических событий 11 сентября 2001 г., Дж. Сорос заявил, что представители администрации Дж. Буша-младшего не поняли и не захотели понять, что, хотя террористические акты и представляли собой «страшную человеческую трагедию, они не несли непосредственной угрозы нашему существованию как нации», а потому не требовали полномасштабного военного ответа. «Объявив войну терроризму и вторгшись в Ирак, президент Буш замечательно подыграл террористам», – подчеркнул он. «Ирак представляется наименее удачным местом, которое может быть избрано для реализации показательного проекта по установлению демократии», а неудача предпринятой попытки не только усилит антиамериканские настроения в регионе, но и «пресечёт будущие попытки государственного строительства», – заявил Дж. Сорос. Просчёты, допущенные руководством США при проведении внешней политики Дж. Сорос во многом объяснял тем, что в современной внешней политике США обстоятельный и беспристрастный анализ ситуации всё больше уступает место идеологическим штампам и предрассудкам: «Идеология играет аномально важную роль в определении политики правительства, а несоответствие господствующих представлений реальному положению вещей перешло все мыслимые пределы»⁸⁴.

Известный в США специалист в области международного права Ричард А. Фолк обращал внимание на другой аспект войны в Ираке – её нелегитимность с точки зрения международного права. Ещё до того момента, как в районе Персидского залива начались военные действия, Ричард А. Фолк подчёркивал, что «война в Ираке – это акт агрессии, представляющий собой преступление против мира, преступление такого же вида, за которое выжившие германские лидеры были обвинены, преследованы по суду, наказаны на Нюрнбергском процессе, проведённом вскоре после Второй мировой войны». Эта же точка зрения была высказана Ричардом А. Фолком в ряде публицистических трудов⁸⁵.

Близким к ним, вследствие эволюции взглядов, находился бывший Президент США Дж. Картер. Ещё в марте 2003 г., перед тем, как началась военная операция против Ирака, Дж. Картер, выступая на страницах *The New York Times*, критически высказался относительно планов администрации Дж. Буша-младшего свергнуть путем использования военной силы режим Саддама Хусейна, призывая руководство страны проявить сдержанность⁸⁶. Впоследствии, в своих многочисленных комментариях по поводу предпринимаемых администрацией Дж. Буша-младшего шагов на международной арене, Дж. Картер неизменно демонстрировал своё критическое отношение. «Я думаю, что, учитывая насколько неблагоприятным оказалось воздействие на состояние страны и на отношение к ней во всем мире, это правительство является худшим в истории», – заявил Дж. Картер в одном из своих интервью⁸⁷.

В числе критиков политики, осуществляемой администрацией Дж. Буша-младшего оказался бывший Президент США Уильям Дж. Клинтон. «Война в Ираке – не самый лучший способ победить терроризм», – заявил он в 2004 г. в интервью одному из телевизионных каналов. По его словам, «после того, как в Ираке завершилась военная фаза конфликта, в стране образовалось множество террористических группировок, и основная опасность уже исходит не от "Аль-Каиды"». Уильям Дж. Клинтон заявил о том, что администрация Дж. Буша-младшего совершила ошибку, начав войну в Ираке до того, как международные инспекторы закончили работу по поиску оружия массового уничтожения.

Противоположными по отношению друг к другу оказались мнения, высказанные в отношении войны в Ираке двумя крупнейшими представителями «политического реализма» – Г. Киссинджером и З. Бжезинским, которые ещё в марте 2003 г., выступили, соответственно, за и против начала военных действий в районе Персидского залива. Причём, первый из них продолжал выступать в поддержку участия США в этом конфликте и после того, как контингент вооружённых сил США столкнулся с серьёзными трудностями в Ираке. Однако, осознавая слабую результативность действий США в Ираке, в конечном счёте, он пришел к выводу, что военная победа в Ираке более не является возможной перспективой, но и поспешный вывод из Ирака всех коалиционных войск не отвечает интересам национальной безопасности США. Урегулирование ситуации в Ираке может быть обеспечено дипломатическими усилиями международного сообщества, включая постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также Индии, Пакистана и ближайших соседей Ирака – Иран и Сирию, – подчёркивал Г. Киссинджер⁸⁸.

З. Бжезинский в книге «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» (2007 г.), в которой он предпринял попытку проанализировать внешнюю политику США после окончания «холодной войны», пришёл к выводу, что выйдя из «холодной войны» в статусе «державы номер один», Америка из-за систематических ошибок своих трёх президентов стала этот статус утрачивать и свой «вклад» в это внес Дж. Буш-младший⁸⁹.

Сравнивая трёх американских президентов, З. Бжезинский находит язвительные слова в адрес каждого из них, но именно в адрес Дж. Буша-младшего звучит самая жёсткая критика. З. Бжезинский осуждает его за «мускульную» политику конфронтации с «вялыми» режимами в Афганистане и Ираке, неспособность к самостоятельному принятию решений и зависимость от рекомендаций некомпетентных или ангажированных советников. Неудачи, постигшие США в Ираке, по его мнению, явились одним из ключевых факторов, обусловивших возникновение негативных, применительно к статусу Америки, тенденций. США одержали победу в военном отношении, но потерпели поражение в политическом отношении, поскольку война в Ираке фактически расколола Америку. При этом война в Ираке отвлекла общественное мнение США от террористической угрозы, в результате чего на территории Афганистана снова окрепли позиции талибов. Помимо людских потерь и колоссальных финансовых затрат он обращает внимание на важнейшее, по его мнению, последствие войны в Ираке – рост антиамериканизма в мире в целом и в мусульманских странах в частности: «антиамериканский экстремизм» против Америки стал делом чести для огромного числа мусульман. Таким образом, приходит к выводу З. Бжезинский, провалы в стратегическом управлении, безответственность в процессе принятия решений в сфере внешней политики дискредитируют глобальное лидерство США и та Америка, какой её сделал Дж. Буш-младший, не способна сплотить вокруг себя мир и возглавить его. Между тем, шансы на «возрождение» былого статуса Америки есть, считает З. Бжезинский. Однако, для этого необходимо осуществить смену политического руководства США⁹⁰.

В той или иной степени, критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего в связи с войной в Ираке звучала также в работах представителей неореализма⁹¹ и неолиберализма⁹². При всех имеющихся различиях, неореалисты и неолибералы сходились в одном: отрицательной оценке действий администрации Дж. Буша-младшего на международной арене, основанных на одностороннем подходе и с акцентом на превентивный характер использования военной силы. Как они подчёркивали, война в Ираке не отвечает национальным интересам США. «Война в Ираке отлично иллюстрирует, что случается, когда периферийные интересы перепутаны с делами, имеющими огромную важность», – подчёркивает Т. Карпентер. – Саддам Хусейн не представлял угрозу жизненно важным интересам США, но это не препятствовало тому, чтобы правительство Буша начало дорогостоящую и бесполезную войну». В результате, состояние национальной безопасности США было ослаблено, США оказались втянуты в длительный и тяжёлый процесс государственного строительства в Ираке, в то время как на повестке дня стоят более серьёзные задачи, в числе которых Т. Карпентер называет борьбу с международным терроризмом в Афганистане и Пакистане, высказываясь за расширение рамок «войны против терроризма»⁹³.

Примечательно, что представители либерального направления в политической мысли США высказывались в адрес администрации Дж. Буша-младшего весьма жёстко. К примеру, Джозеф С. Най выразил своё несогласие с политикой односторонних действий и опоры на военное превосходство. В своих книгах Джозеф С. Най расценивает политику администрации Дж. Буша-младшего в Ираке в качестве квинтэссенции всего ошибочного, что, по его мнению, накопилось во внешней политике США после окончания «холодной войны». Война в Ираке, которая, по его мнению, свидетельствовала о «расширении традиционного права упреждения до уровня новой доктрины превентивной войны и... пропаганде принудительной демократизации в качестве ответа на проблему ближневосточного терроризма», нанесла удар по привлекательности всего американского в большей части мира. Причём, ранее,

аналогичным образом действия СССР в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.) негативно повлияли на восприятие СССР во многих стран мира, даже в «социалистическом лагере»⁹⁴.

В книге «Президентское лидерство и оформление американской эры» (2013 г.) Джозеф С. Най подвергает анализу внешнеполитические решения Президентов США на наиболее важных, переломных этапах истории Америки, оценивая степень эффективности этих решений. Администрация Дж. Буша-младшего, с точки зрения Джозефа С. Най, оказалась в плену своих представлений о необходимости преобразовать мир, одновременно с этим, столкнувшись с недостаточным пониманием контекста ситуации в сочетании с плохим планированием и управлением. Всё это преопределило неудачи в рамках внешнеполитического курса США, главной из которых Джозеф С. Най называет войну в Ираке. «Мы не живем в "пост-американском мире", – приходит к заключению Джозеф С. Най, – но мы не живем больше в условиях "американской эры" конца XX века. С точки зрения лидерства США останутся лидером, но далеко не единственным»⁹⁵.

Некоторые из представителей политико-академического сообщества США демонстрировали весьма оригинальные подходы. Так, Дж. Миршаймер в книге «Почему лгут лидеры? Правда о лжи в международной политике» (2011 г.) рассмотрел войну в Ираке в контексте того факта, что этот конфликт, как известно, во многом был инициирован искажением информации, за которую, по мнению автора, должна нести ответственность администрация Дж. Буша-младшего. Обращая внимание на то, что администрация Дж. Буша-младшего в 2002-2003 гг. развернула мощнейшую информационную кампанию, обвиняя режим Саддама Хусейна в попытках создания оружия массового уничтожения и в связях с террористической организацией «Аль-Каида», Дж. Миршаймер подчёркивает, что в данном случае имело место «раздувание страха» – ситуация, когда лидеры сознательно преувеличивают масштабы внешней угрозы, однако, неоконсерваторы, по его мнению, сделали это не из эгоистических соображений, а исходя из своего понимания национальных интересов Америки⁹⁶.

Р. Джервис в книге «Почему разведка терпит неудачу: Уроки Иранской революции и войны в Ираке» (2011 г.) обращается к не менее острому аспекту войны в Ираке – роли, которую в период подготовки военной операции против Ирака сыграло разведывательное сообщество США. По мнению Р. Джервиса, деятельность разведки оказалась непрофессиональной, вызывающей отвращение, не только по причине сбора надуманных «доказательств» в пользу военных действий, но и на основании того, что аналитики, испытывая политическое давление, передавали в Белый дом ту информацию, которую хотели слышать представители руководства США. В результате, разведывательное сообщество США является одним из виновников военной катастрофы в Ираке⁹⁷.

Сравнительный анализ двух войн в Персидском заливе провёл Ричард Н. Хаас в книге «Война по необходимости. Война по выбору. Воспоминания о двух иракских войнах» (2009 г.). Если первый конфликт стал «войной по необходимости», то второй конфликт стал «войной по выбору», т.е. результатом выбора, основанного на убеждённости в правильности действий, заявляет Ричард Н. Хаас, обращая также внимание на то, что война в Ираке (с 2003 г.) явилась самой контролируемой войной, в которой принимали участие США начиная с эпохи Вьетнама. Однако, честолюбивые планы руководства США в силу неумелого руководства, не были выполнены, конфликт был критически встречен в среде мировой общественности, на первый план выдвинулись проблемы, связанные с тратой людских, материальных и моральных ресурсов⁹⁸.

Ф. Закария в своей книге «Будущее свободы. Нелиберальная демократия в США и за их пределами» (2003 г.) подверг критике внешнеполитический курс США на Ближнем и Среднем Востоке в целом, в том числе имея в виду иракское направление внешней политики США. Ф. Закария, в частности, подчеркнул: «Я полностью согласен с президентом в том, что необходимо помогать государствам Ближнего Востока в деле развития демократии. Это соответствовало бы интересам всех народов планеты... Но у меня есть расхождения с нынешней администрацией в вопросе выбора средств достижения поставленных целей. Я убеждён, что строительство подлинной демократии – длительный и сложный процесс. Военные методы играют в нем наименьшую роль; при этом они нередко оказываются контрпродуктивными...»⁹⁹.

Представители конструктивизма, сравнительно нового течения в теории международных отношений, которое рассматривают в качестве альтернативы неореализму и неолиберализму, также, в той или иной мере, высказывались критически о внешнеполитическом курсе администрации Дж. Буша-младшего, отмечая, в частности, что война в Ираке не может быть оправдана соображениями гуманитарного характера. Обращая внимание на склонность администрации Дж. Буша-младшего к использованию военной силы во внешней политике США, они подчёркивают, что своими действиями руководство США может способствовать не только возникновению, но и прекращению конфликтов, но для этого необходимы кардинальные изменения в подходах, используемых применительно к проблемам национальной безопасности США. Важную роль в процессе урегулирования международных конфликтов, по их мнению, должны играть действующие в настоящее время на мировой арене организации¹⁰⁰.

Оригинальным являлся взгляд со стороны представителей феминизма – нового течения в теории международных отношений. Феминисты декларируют, что эгоистическое поведение государства на международной арене выражает не что иное, как сугубо мужскую агрессивность. Всё это в совокупности «предопределяет агрессивность внешней политики государств, ориентацию на соперничество, милитаризацию международных отношений». Феминисты видят в женщинах носителей мирного начала, а в мужчинах носителей агрессивного начала. По вине вторых и происходят войны и конфликты. Отсюда вытекает вывод о том, что «мужчины по определению неспособны устроить общество на принципах мира и стабильности, и потому женщины должны играть большую роль как в управлении обществом, так и в организации аппарата национальной безопасности».

Рассматривая международные отношения в ракурсе гендерных различий, в виде процесса «производства мужского начала», в котором доминируют «маскулинизированные субъекты», Ж. Энн Тикнер¹⁰¹, С. Энло¹⁰², Джин Бетк Эльштейн¹⁰³, занимая антимилитаристскую позицию, высказывали критику в отношении государственной политики в сфере национальной безопасности, по вопросам войны и мира, призывая пересмотреть существующие толкования суверенитета и перенести акцент с его властно-силовых компонентов на разнообразные аспекты взаимодействия и сотрудничества. Тем не менее, борьба против международного терроризма, по их мнению, является необходимостью, учитывая усиление позиций исламского фундаментализма. «Как борьба против нацистской Германии, фашистской Италии и империалистической Японии, так и действия против Аль-Каиды и Усамы бен Ладена имеют полную ясность относительно целей. Это легитимные действия, война, начатая во имя справедливости, которая должна привести к более прочному миру, укрепить состояние безопасности», – подчёркивает Джин Бетк Эльштейн, которая высказывается в рамках концепции «справедливой войны». Однако, война в Ираке, которая была подвергнута анализу в контексте гендерных подходов, на примере исковерканных

жизненных судеб иракских и американских женщин, вызвала критические отклики со стороны представителей феминизма. Гендерное измерение войны в Ираке привело к выводу о жестокой цене этого конфликта, его последствиях, влияние которых будет ощущаться в долгосрочной перспективе в различных сферах жизни, напрямую затрагивая личную жизнь лиц, которые оказались вовлечены в конфликт.

Таким образом, среди представителей политико-академического сообщества США, относящихся к различным направлениям политической мысли США, сформировался достаточно мощный пласт критики, высказывавшейся в адрес администрации Дж. Буша-младшего в связи с войной в Ираке.

Симптоматично, что уже на стадии подготовки к военной операции против Ирака, в течение 2002-2003 гг., среди представителей политико-академического сообщества США распространение получили критические в отношении планов администрации Дж. Буша-младшего взгляды. Эти взгляды получали всё большее распространение по мере того, как США всё сильнее втягивались в «трясину» войны в Ираке и, в результате, оформились в устойчивый, основополагающий по своему характеру тренд. Ценность высказываемых взглядов усиливалась вследствие высокого уровня компетентности авторов, большинство из которых являлись признанными экспертами в сфере международных отношений. В отличие от абстрактных мнений, высказываемых «средними американцами», фиксация которых происходила благодаря опросам общественного мнения, позиция представителей политико-академического сообщества США была более конкретной, основывалась на тщательном анализе ситуации и, самое главное, как правило, содержала достаточно чёткие предложения по выходу из создавшегося положения.

С другой стороны, выделяется группа авторов, для работ которых был характерен ярко выраженный публицистический стиль и, зачастую, высказываемые ими мнения отличались крайней степенью эмоциональности, что в значительной степени ограничивало взвешенность в подходах к проблемам, находящимся в центре внимания авторов. К примеру, в той или иной степени, это присуще публицистическим работам, авторами которых являются известные в США журналисты – С. Херш¹⁰⁴, Д. Хэлберстэм¹⁰⁵, Ф. Фитцджеральд¹⁰⁶, Л. Гелб¹⁰⁷ и др. Стремясь к сенсации, стараясь вызвать у читателя сильные эмоции от прочитанного, они зачастую демонстрировали в своих работах высокий уровень эмоционального накала. Взвешенность в оценках была не столь ярко выражена, как в работах, авторами которых являлись специалисты в области международных отношений. Между тем, объединяющим началом для указанных выше представителей журналистского цеха являлось их критическое отношение к деятельности администрации Дж. Буша-младшего на международной арене.

Другой известный в США журналист, Роберт Д. Каплан продемонстрировал иной подход. В своих многочисленных работах, посвящённых вооружённым силам США, на конкретных примерах, он стремился показать всё лучшее, что есть в Армии США, фиксируя внимание читателя на многочисленных достижениях американских военнослужащих. Для него солдаты и офицеры вооружённых сил США – это «мужчины и женщины, являющиеся сосредоточением специфики американского национального характера, который проступает в их решительном профиле». «Трудно не любить солдат, – подчёркивает Роберт Д. Каплан. – Молодые мужчины и женщины, которые составляют наши вооружённые силы, демонстрируют достоинства, многие из которых мы хотели бы чаще видеть среди людей нашего общества: единство, самоотверженность в служении родине и уважение к товарищам... Проведите совсем немного времени с

ними, особенно, с теми, кто служит в условиях опасности, и Вы вернётесь домой, восхищаясь ими и, возможно, даже завидуя им»¹⁰⁸.

В книге «Воинственная политика: Почему руководство нуждается в этосе язычников» (2003 г.) Роберт Д. Каплан со всей очевидностью продемонстрировал своё отношение к интервенционистской внешней политике США, расценивая её как залог укрепления мощи Америки: «Чем более успешна наша внешняя политика, тем большим влиянием в мире будет пользоваться Америка. Таким образом, тем более вероятно, что будущие историки будут вспоминать Соединённые Штаты двадцать первого века в качестве империи, так же как и республики, хотя и отличной от Рима и всех других империй в истории. По мере того как будут проходить десятилетия и века, а Соединённые Штаты переживут сто или даже сто пятьдесят президентов, не только сорок три, как сегодня, и когда они будут записаны в длинном перечне вроде правителей давно исчезнувших империй – Рима, Византийской империи, Османской империи – сравнение с древностью только вырастет, а не уменьшится. Рим, в частности, является моделью гегемонии, которая использует различные средства для насаждения порядка в мире хаоса...»¹⁰⁹.

Тему войны в Ираке Роберт Д. Каплан поднимает также в одной из самых интересных своих работ – книге «Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного» (2012 г.). Вновь подчёркивая, что он, исходя из гуманитарных соображений, связанных с необходимостью ликвидации диктаторского режима С. Хусейна, выступал в поддержку войны в Ираке, в особенности, на стадии подготовки военной операции, Роберт Д. Каплан, однако, демонстрирует отдельные элементы критического подхода: «Вьетнам – аналогия, которая приходит на ум вслед за болью всей нации. Реализм вовсе не увлекателен и не захватывает. С ним начинаешь считаться только после того, как отсутствие реального, трезвого взгляда на проблему значительно ухудшает ситуацию. Действительно, посмотрите на Ирак: 5000 погибших американских солдат... и, наверное, сотни тысяч убитых иракских жителей. Потрачено более 1 триллиона долларов. Если бы Ирак и стал условно стабильной демократией, негласным союзником США, затраты были бы настолько большими, что, как говорят, даже в таком случае стало бы затруднительно рассматривать это как успех. Война в Ираке подорвала ключевой элемент в мышлении многих людей на планете: что Америка, мол, показывает силу только ради восстановления справедливости. Но многие после Ирака поняли, что использование силы любым государством, даже таким свободолюбивым, как США, не обязательно справедливо и добродетельно». И далее: «Чему же учит нас общий период после окончания холодной войны? Мы поняли, что тоталитаризм, с которым мы боролись десятилетия после Второй мировой войны, в редких случаях может быть предпочтительней ситуации безвластия. Оказалось, есть вещи похуже марксизма, и в Ираке мы столкнулись с ними. Я говорю это как человек, который поддерживал изменение тамошнего режима»¹¹⁰.

Таким образом, констатируя фиаско в Ираке, Роберт Д. Каплан в сущности выдвигает обвинения в адрес администрации Дж. Буша-младшего, которая, по его мнению, не справилась с взятыми на себя обязательствами и, фактически, своими действиями вызвала настоящую катастрофу.

Более того, рассматривая проблемы современных международных отношений в целом и международные конфликты в частности в контексте географии, Роберт Д. Каплан приходит к любопытному выводу: «Я убеждён, что отдавая предпочтение реализму в самый разгар войны в Ираке, как бы трудно нам это ни далось – и как бы кратковременно это ни было, – мы на самом деле предпочли, сами того не осознавая,

географию... Именно местью географии можно назвать кульминацию второго этапа исторической эпохи, наступившей после окончания "холодной войны". Этот этап последовал за поражением географии ввиду полного превосходства американской авиации в воздухе над зонами конфликта и триумфа гуманитарных интервенций, которые были характерны для конца первого этапа истории после завершения "холодной войны". Таким образом, нас отбросило назад, на базовый уровень человеческого существования, где нам пришлось согласиться, что вместо постоянного улучшения мира, что ранее рисовалось в нашем воображении, мир, как и раньше, является ареной борьбы за выживание среди суровых лишений, которыми нас наградила география в таких местах, как Месопотамия...»¹¹¹.

Другими словами, речь идёт о том, что руководство США фактически игнорировало реалии Ближнего и Среднего Востока, в том числе географические факторы, которые, по мнению Роберта Д. Каплана, играют исключительно важную роль в процессах, происходящих в мире в целом и отдельных регионах земного шара в частности.

Следует также отметить серию работ, авторами которых являются Б. Вудворд¹¹² и Томас Л. Фридман¹¹³. Первоначально, оба относили себя к числу сторонников администрации Дж. Буша-младшего, выступали (в том числе посредством публикации редакционных статей в крупнейших в США периодических изданиях) за расширение рамок «войны против терроризма», имея ввиду войну в Ираке. Последняя рассматривалась ими с точки зрения процесса демократизации на Ближнем и Среднем Востоке, дающая возможность реализовать на практике отдельные положения теории «демократического мира» в регионе, где сосредоточены значительные запасы нефти. Создание в районе Персидского залива демократического государства, под которым подразумевался Ирак, с их точки зрения, должно было способствовать демократизации, либерализации и модернизации других стран, расположенных в этом регионе земного шара.

Однако, по мере ухудшения ситуации в Ираке, и Б. Вудворд, и Томас Л. Фридман, изменили свою позицию. К примеру, предпринятая Б. Вудвордом попытка раскрыть механизм принятия решений в сфере внешней политики на самом высшем уровне, используя для этого информацию, взятую из многочисленных интервью с участниками этого процесса, представителями «ближнего круга» Дж. Буша-младшего, а также самим главой государства, продемонстрировала в целом критическое отношение Б. Вудворда к действиям администрации Дж. Буша-младшего. Правда, если в первой своей книге – «Буш в состоянии войны» (2002 г.), – Б. Вудворд описывает действия администрации Дж. Буша-младшего в рамках объявленной после 11 сентября 2001 г. «войны против терроризма» в благожелательных тонах (Дж. Буш-младший, в изображении Б. Вудворда отнюдь не «слабак», во всём полагающийся на советников, а, напротив, руководитель, готовый в трудную минуту взять ответственность на себя и даже порой бравирующий своей решимостью), то в последующих трех книгах («План нападения», 2004 г., «Государство отрицания», 2006 г., «Война внутри: Секретная история Белого дома», 2008 г.) оценки меняются на противоположные. «Неизменно сохраняя свой оптимизм, Джордж Буш оказался не в состоянии сказать американской общественности всю правду о том, чем стал для Америки Ирак», – заявил Б. Вудворд.

Фактически разочаровавшись в действиях руководства США, целью которых является распространение демократии, Томас Л. Фридман, в 2008 г. пришёл к следующему заключению: «США охвачены упадком – не окончательным, не бесповоротным, но упадком... Политическая система Соединённых Штатов не в состоянии выработать долгосрочные решения как по масштабным проблемам, так и по

масштабным благоприятным возможностям. Именно мы – больше чем иракцы и афганцы – нуждаемся в эффективной демократии. Именно нам необходимо "государственное строительство". Именно наша политическая система неработоспособна»¹¹⁴.

Наконец, важно подчеркнуть, что в целом ряде других работ, в которых в лучших традициях журналистики расследований были проведены разоблачения деятельности администрации Дж. Буша-младшего в сфере международных отношений, самая жёсткая критика звучала в её адрес также в связи с войной в Ираке¹¹⁵.

В 2007 г. с серией разоблачающих заявлений, содержащихся в книге «Атака на разум», выступил бывший вице-президент США, лауреат Нобелевской премии мира 2007 г., соперник Дж. Буша-младшего на президентских выборах 2000 г. А. Гор¹¹⁶. Критикуя политику администрации Дж. Буша-младшего, А. Гор в то же самое время размышляет о кризисе американской демократии, которая «пикирует вниз по спирали»¹¹⁷. Обвиняя Дж. Буша-младшего в том, что он воспользовался террористическими атаками 11 сентября 2001 г., которые вполне можно было предотвратить, учитывая наличие у разведывательных служб США достоверной информации о потенциальных террористах, регулярно докладываемой Белому дому, однако им игнорируемой, А. Гор заявил, что Дж. Буш-младший искажил «...политическую реальность, вызвав новый страх – перед Ираком, – совершенно непропорциональный угрозе, которую гипотетически могла представлять собой любая страна». По его мнению, истинной причиной развязывания войны против Ирака страны, которая не представляла никакой угрозы национальной безопасности США, является стремление заполучить богатые нефтью районы Ближнего и Среднего Востока. Также А. Гор обвиняет администрацию Дж. Буша-младшего в нарушении международного права, особенно, в отношении обращения с военнопленными. Как пишет А. Гор, «Буш посеял семена войны, а пожал бурю. Гнилое "дерево" этой войны, взращенное на лжи, принесло дьявольский «плод пыток и сексуального унижения пленников, которым нечего ответить на действия американцев».

Известные американские дипломаты Джек Ф. Мэтлок (в книге «Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность», 2010 г.)¹¹⁸ и С. Тэлботт (в книге «Великий эксперимент: История древних империй, современных государств и стремление к глобальной нации», 2008 г.)¹¹⁹, рассматривая внешнеполитический курс США в последние десятилетия после окончания «холодной войны», самые жёсткие оценки дают периоду, когда у власти находилась администрация Дж. Буша-младшего. Курс, который она осуществляла на международной арене, с их точки зрения, являлся ошибочным, причем корни этих ошибок заключаются в том, что руководство США не поняло или неверно истолковало исторические перемены, происшедшие на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и связанные с окончанием «холодной войны». Главный миф, в плену которого оказалась администрация Дж. Буша-младшего – о победе США в «холодной войне», вследствие чего Америка впала в иллюзию сверхдержавности, породившую иллюзии всемогущества, вседозволенности и безнаказанности, иллюзии возможности и права по собственной воле, в одностороннем порядке вершить мировые дела, опираясь на свою военную мощь. Пример войны в Ираке продемонстрировал полную несостоятельность этого мифа. Результатом явилось превращение Америки в ослабленную державу, скомпрометировавшую свою способность осуществлять руководство на международной арене. Выход из сложившейся ситуации – решительное изменение повестки дня внешней политики США, учитывая те грубейшие ошибки, которые совершили США в 1990-е – 2000-е гг., переход к конструктивной позиции, уважающей принципы

международного права и отвечающей интересам других участников международных отношений.

Свою критическую позицию относительно войны в Ираке продемонстрировала также целая группа бывших высокопоставленных чиновников – ряд дипломатов, которые 16 июня 2004 г. подписали коллективное письмо, содержащее критику администрации Дж. Буша-младшего¹²⁰, бывший директор Агентства национальной безопасности (АНБ) генерал-лейтенант У. Одом¹²¹, представители генералитета (Грегори С. Ньюболд и др.)¹²². Специалист в области международного права Бенджамин Б. Ференц 25 августа 2006 г. заявил, что необходимо судить не только С. Хусейна, но и Дж. Буша-младшего, учитывая, что война в Ираке была начата без соответствующего разрешения Совета Безопасности ООН¹²³.

На этом фоне, вовсе не удивительным оказалось то, что в адрес Дж. Буша-младшего стала звучать довольно резкая критика со стороны его бывших соратников. К примеру, Р. Кларк, один из сотрудников СНБ, координатор по борьбе с терроризмом, который в силу возникших разногласий с представителями администрации был отправлен в отставку, в марте 2004 г. выпустил из печати собственную книгу «Против всех врагов: Война Америки с терроризмом», разоблачающую многие действия администрации Дж. Буша-младшего, связанные с «войной против терроризма», в особенности, войну в Ираке¹²⁴. «Ужасный непрофессионал» – такую оценку дал Р. Кларк, оценивая деятельность Дж. Буша-младшего в рамках борьбы с международным терроризмом и обращая внимание на целый ряд грубейших ошибок. Сначала он проигнорировал предупреждения спецслужб о подготовке «Аль-Каидой» масштабных терактов (в Белом доме до сентября 2001 г. не было проведено ни одного совещания по вопросу борьбы с терроризмом, тогда как ранее регулярно проводились совместные «антитеррористические» заседания с участием представителей ФБР, ЦРУ, Государственного департамента и Министерства обороны, что помогло Америке избежать крупных террористических актов), а после 11 сентября 2001 г. – начал искать виновных. По словам Р. Кларка, уже тогда Дж. Буш-младший стал говорить о существовании связи между «Аль-Каидой» и С. Хусейном, чтобы впоследствии оправдать начало войны в Ираке. В результате, администрация Дж. Буша-младшего втянула США в две затяжные войны, не добившись ни одной из реально стоявших перед ней целей¹²⁵.

Кроме того, следует упомянуть о книге «Как это было: Белый дом при Буше и Вашингтонская культура лжи» (2008 г.), автором которой является С. Макклеллан, бывший пресс-секретарь Белого дома, выступивший с разоблачением лжи и дезинформации, распространявшейся администрацией Дж. Буша-младшего перед началом войны в Ираке. По его мнению, решение о вторжении в Ирак было «грубым политическим просчетом»¹²⁶.

«Фундаментальной ошибкой» называет решение нанести удар по Ираку в книге «Как победить в современной войне: Ирак, терроризм и американская империя» (2004 г.) и генерал Уэсли К. Кларк, считающий, что Ирак был ошибочно признан ключевым элементом в политике по укреплению национальной безопасности США в 2000-е годы. По его мнению, руководство США должно было сосредоточиться на борьбе с терроризмом. «Это и есть настоящая война, тогда как в Ираке США явно увязли», – подчёркивает Уэсли К. Кларк. Заслуживает внимания следующий вывод Уэсли К. Кларка: «Успех военной кампании, блестящая тактика и выдающиеся достоинства командиров, мужество и храбрость солдат – мужчин и женщин – скрыли фундаментальные стратегические ошибки. Структура войск была ошибочна и предопределила совсем ненужную степень риска. Планирование процесса, связанного с

послевоенным урегулированием, было абсолютно неадекватным. Наконец, была отвергнута жизненно важная поддержка со стороны международного сообщества. Таким образом, в настоящий момент мы имеем прекрасный пример победы над вооружёнными силами противника, но не выигрыш войны в целом»¹²⁷.

В 2007 г. вышла книга бывшего главы Федеральной резервной системы А. Гринспена «Эпоха турбулентности: Приключения в новом мире», в которой он утверждает, что вторжение в Ирак было вызвано стремлением взять под контроль иракскую нефть, учитывая, что режим Саддама Хусейна представлял угрозу безопасности нефтяных поставок с Ближнего Востока. «Я полагаю, что использованные поводы были совершенно ни при чем... Мне очень жаль, что политики не могут признать то, что всем и так известно: война в Ираке связана прежде всего с нефтью», – подчеркнул А. Гринспен¹²⁸.

Один из членов Республиканской партии Дж. Маккейн подвергал критике администрацию Дж. Буша-младшего в ином ракурсе. В целом выступая в поддержку военной операции против Ирака, призывая проводить войну в Ираке «хоть сто лет», Дж. Маккейн считал недостаточными предпринимаемые усилия. Учитывая масштабы разраставшегося в Ираке мятежа, он призывал руководство США направить в Ирак дополнительные контингенты вооружённых сил США. В августе 2006 г. Дж. Маккейн публично обвинил администрацию Дж. Буша-младшего в том, что она принимала во внимание нереалистичные оценки ситуации, сложившейся в Ираке, что, по его мнению, привело к возникновению серьёзных проблем в иракской политике.

В сложившейся ситуации некоторые представители консервативных взглядов в политической мысли США также перешли на критические по отношению к администрации Дж. Буша-младшего позиции. В первую очередь это касается Патрика Дж. Бьюкенана, называющего себя «традиционным консерватором». Будучи представителем так называемого палеоконсерватизма, являющегося одним из наиболее консервативных по своей сущности направлений в политической мысли США и основываясь на идеях традиционализма (в том числе и в сфере внешней политики), Патрик Дж. Бьюкенан и палеоконсерваторы расходятся с неоконсерваторами по многим вопросам, к примеру, критически относятся к интервенционизму.

Отрицательно высказываясь о неоконсерваторах, палеоконсерваторы и Патрик Дж. Бьюкенан указывали на то, что современная политическая ситуация в США отвечает интересам только правящей элиты и поэтому политическая система, действующая в США, представляет собой один из самых несправедливых вариантов организации жизни общества. Ещё в 1999 г. Патрик Дж. Бьюкенан критически высказывался относительно интервенционизма («Интервенционизм – это инкубатор терроризма», «Террористы ненавидят нас за то, что мы делаем, а не за то, кем мы являемся»), выступал за отказ активной внешней политики США, проводимой в интервенционистском русле, предлагая в качестве альтернативы возвращение к политике последовательного изоляционизма, считая при этом важным реализацию, в первую очередь, внутренних, а не внешних задач, стоящих перед США¹²⁹. С его точки зрения, национальные интересы США должны превалировать над целями глобального характера. «Если американская честь, жизненные интересы или граждане не находятся в опасности, мы должны оставаться вне войны. ...Мы стоим за внешнюю политику, при которой американские солдаты возвратятся домой с военных баз и войн, до которых нам нет никакого дела, и где погибли наши юноши и девушки. Эта политика не должна втягивать Америку в конфликты, где США разрушают страны, на них не нападавшие. Мы видим нашу цель в защите американских границ, и на них мы намерены расположить наши войска...», – заявлял он.

Расценивая войну в Ираке как пример неадекватности внешнеполитического курса в период президентства Дж. Буша-младшего, о чем Патрик Дж. Бьюкенан заявил уже в первые дни после ее начала¹³⁰, «худшую ошибку в американской истории», в книге «Правые и не-правые: Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша» (2004 г.) он подчёркнул: «Совершив нападение и захватив арабское государство, которое не играло никакой роли в 9/11, не имело никаких планов, чтобы напасть на нас, у которого не было никакого оружия массового уничтожения, мы сыграли на руку Усаме бен Ладену». С точки зрения П. Бьюкенана, «развязывая имперские по своей сути войны в регионах, где национальным интересам США никогда и ничто не угрожало», Америка, «отвергая мудрый совет Джона Куинси Адамса, вышла за пределы своих границ в поисках чудовищ, подлежащих уничтожению»¹³¹.

В похожем ключе высказывался Э. Бэйсевич, многочисленные книги которого вызвали значительный резонанс. Будучи критически настроен в отношении внешнеполитического курса США в период президентства Дж. Буша-младшего, он подчёркивал, что после окончания «холодной войны» руководство США проявляет стремление прибегать при решении возникающих на международной арене проблем не к дипломатии, а к военной силе¹³².

В книге «Новый американский милитаризм. Как американцы искушены войной» (2005 г.) Э. Бэйсевич в целом занимает сдержанную позицию, рассматривая милитаризм не только как атрибут внешней политики администрации Дж. Буша-младшего, но и как одну из важнейших черт, определяющих мировоззрение современного «среднего американца»¹³³. «Доктрина Буша» является наиболее полным и отчётливым воплощением «нового американского милитаризма», однако, с точки зрения Э. Бэйсевича, ответственность за укрепление феномена «нового американского милитаризма» не нужно возлагать на определённого президента или его советников, так как предрасположенность к военизации всегда существовала в официальных кругах и в американском обществе в целом. Основы внешнеполитической стратегии администрации Дж. Буша-младшего Э. Бэйсевич предлагает искать в начале XX века, в центральном тезисе вильсонинской парадигмы, которая и после В. Вильсона оказывала влияние на его последователей в Белом доме: стремление к созданию мирового порядка по американскому образцу, который и даст гарантии торжества мира и демократии. Возрождение этой убеждённости в конце столетия, после окончания «холодной войны» совпало с исчезновением сопоставимых по военной мощи соперников США. В итоге руководство США стало рассматривать американское силовое превосходство как универсальный инструмент для выполнения США «предначертанной» им миссии.

Действия администрации Дж. Буша-младшего, с точки зрения Э. Бэйсевича, вкладываются в рамки периода, начало которого берёт свой отсчет с 1979 г., когда под влиянием событий в Иране и в Афганистане «Джимми Картер счёл, что отношение к Ближнему Востоку как к второстепенному внешнеполитическому направлению, имеющему подчинённое к основному театру "холодной войны" положение, более недопустимо». С этого момента руководство США стало предпринимать серьёзные усилия к тому, чтобы установить контроль над этим регионом земного шара, в котором, вследствие зависимости от поставок нефти, у США имеются жизненно важные интересы, причем эти усилия сопровождались попытками поддержать своего стратегического союзника – Государство Израиль. В результате, в ходе этой фактически новой «мировой войны» Америка «воспитала» ненависть к себе со стороны всего исламского мира. Трагические события 11 сентября 2001 г. практически ничего не

изменили в этой новой «мировой войне», но сделали её из скрытой явной и очевидной¹³⁴.

Значительные трансформации обнаружились в позиции Ф. Фукуямы, который первоначально примыкал к группе неоконсерваторов, относился к числу самых известных представителей политико-академического сообщества США, являвшихся сторонниками идеологии неоконсерватизма, составлявшей фундаментальную основу деятельности администрации Дж. Буша-младшего, однако, впоследствии отмежевался от идеологов неоконсерватизма.

В этом смысле интересно сопоставить взгляды С. Хантингтона и Ф. Фукуямы относительно крупнейшей внешнеполитической акции администрации Дж. Буша-младшего – войны в Ираке. В 2003 г. эти, пожалуй, самые известные в последние годы американские учёные, высказывавшиеся с философских позиций, разошлись во взглядах по поводу необходимости дальнейшего расширения рамок «войны против терроризма». В своих книгах, опубликованных уже после начала войны в Ираке («Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности», 2004 г., «Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие», 2008 г.)¹³⁵ С. Хантингтон и Ф. Фукуяма по большей части давали оценку войне в Ираке в контексте тех теорий, которые были ими разработаны ранее¹³⁶. К примеру, С. Хантингтон рассматривал этот конфликт в русле концепции «столкновения цивилизаций», выявляющей динамику современных международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационной основе. Наряду с трагическими событиями 11 сентября 2001 г., конфронтация США и Ирака расценивалась им как пример противостояния между западной и исламской цивилизациями. Будучи уверенным в том, что избежать обострения конфликта между цивилизациями можно лишь отказавшись от универсализма, уважая правомерность незападных культур и самое главное – не вмешиваясь в конфликты незападных цивилизаций. С. Хантингтон подчёркивал, что невмешательство «является главным условием сохранения мира» и, очевидно, что во многом из этого положения проистекала критическая позиция С. Хантингтона в отношении интервенционистской внешней политики администрации Дж. Буша-младшего, приведшей к катастрофическому вторжению в Ирак, которое вызвало гнев мусульман по всему миру и, таким образом, способствовало эскалации межцивилизационного конфликта. Подчёркивал он также то, что война в Ираке не отвечает национальным интересам США, отвлекает от проблем, которые в действительности являются более значимыми для страны.

В отличие от С. Хантингтона, Ф. Фукуяма выступал в поддержку решительных (вплоть до использования военной силы) действий, призывая к «искоренению терроризма и его пособников», «решительной кампании по отстранению Саддама Хусейна от власти». Известно, что он находился в числе тех, кто поставил свою подпись под соответствующими, составленными при участии Проекта «Новый американский век», письмами к руководству США. В конце 1990-х годов Ф. Фукуяма разделял высказываемое представителями неоконсерватизма мнение относительно необходимости ужесточения курса США в отношении Ирака и выработки соответствующей стратегии: «Единственная приемлемая стратегия – та, которая устраняет саму возможность применения Ираком оружия массового уничтожения. В долгосрочной перспективе это означает свержение Саддама Хусейна и его режима. Сегодня это должно стать целью американской внешней политики». Трагические события 11 сентября 2001 г. только укрепили веру Ф. Фукуямы в необходимости решительных действий по отношению к таким странам как Афганистан и Ирак. В одной из своих статей он говорит о том, что за последнее десятилетие Америка, «заигрывая» с изоляционизмом, отказывалась от участия в мировых делах, но произошедшая трагедия

способна преодолеть изоляционистские подходы и привести к смене внешнеполитической стратегии¹³⁷.

С учетом вышесказанного, Ф. Фукуяма высказал своё одобрение в отношении начавшейся в марте 2003 г. войны в Ираке, рассматривая её в контексте появившейся возможности осуществить, пусть и опираясь на военную силу, распространение демократических ценностей на Ближнем и Среднем Востоке. Однако, в связи с фактическим крахом «иракского» направления внешнеполитического курса США Ф. Фукуяма пересмотрел свои первоначальные взгляды. Уже в 2004 г., публикуя ряд статей, в которых Ф. Фукуяма заявляет, что считает политику в отношении Ирака крайне неудачной, он присоединяется к числу критиков действий администрации Дж. Буша-младшего и, таким образом, покидает неоконсервативный лагерь, после чего Ф. Фукуяма и З. Бжезинский начинают издавать собственный журнал *American Interest*, выступая с критикой одностороннего подхода во внешней политике США.

В вышедшей в 2006 г. книге «Америка на распутье: Демократия, могущество и наследие неоконсерваторов» Ф. Фукуяма, критикуя своих недавних единомышленников, выдвинул доктрину «реалистического вильсонизма», которая обозначила его окончательный разрыв с прежними взглядами. С точки зрения Ф. Фукуямы, осуществлённая под воздействием неоконсерваторов военная интервенция в Ирак, неудачная с точки зрения её результативности, компрометирует мирный процесс распространения демократии, который принес успехи в Восточной Европе, например, в Украине. Стремление распространить демократию посредством военной интервенции в мусульманском мире, где для её возникновения нет никаких предпосылок, свидетельствует о радикальном, ленинистском, по словам Ф. Фукуямы, подходе лидеров неоконсервативного движения, исказивших ортодоксальную точку зрения Ф. Фукуямы, высказанную им в рамках концепции «конца истории», в соответствии с которой все народы мира рано или поздно завершат свою политическую историю приходом к «либеральной демократии».

Характерно, что, обращаясь к перспективам внешнеполитического курса США, Ф. Фукуяма предлагает обратиться к международным институтам. Указывая на то, что неоконсерватизм – это «вильсонизм без международных институтов», и последние, согласно неоконсерваторам, лишь мешают глобальной миссии США по распространению демократии, Ф. Фукуяма считает необходимым пересмотреть отношение к их роли в международных отношениях. Не отказываясь от своей прежней критики ООН, он полагает, что вместо и наряду с этой универсальной международной организацией США могли бы создавать удобные для себя «коалиции демократических государств», причем, как на Западе, так и на Востоке. С их помощью США, согласно Ф. Фукуяме, могли бы более эффективно противостоять возникающим в мире угрозам, в том числе напрямую влияющим на состояние национальной безопасности США. Стремление к этому мульти-мультилатеральному, по определению Ф. Фукуямы, миру пересекающихся международных организаций, в которых США постоянно играли бы роль «честного маклера», тасуя при этом состав членов в соответствии со своими интересами и приоритетами, и является определяющей чертой «реалистического вильсонизма».

Таким образом, речь идёт о том, что война в Ираке вызвала довольно существенные сдвиги в среде политико-академического сообщества США, инициировала эволюцию во взглядах многих его представителей, в том числе тех, кто и вовсе относил себя к числу одних из самых последовательных сторонников администрации Дж. Буша-младшего.

Между тем, было бы неправильным говорить о том, что война в Ираке полностью исключила из политико-академического сообщества США тех, кто

разделял взгляды представителей администрации Дж. Буша-младшего. Даже с учётом резко усилившейся в связи с войной в Ираке критики, сохранила своё влияние группа лиц, выступающих в поддержку администрации Дж. Буша-младшего. Речь в данном случае идёт о тех же неоконсерваторах, которые, несмотря на крайне неблагоприятную конфигурацию общественного мнения США, оформившуюся по отношению к руководству США и его политики на международной арене, по-прежнему выступали в поддержку администрации Дж. Буша-младшего.

В своих многочисленных работах, вышедших в 2000-е годы, Н. Подгорец¹³⁸, Дж. Киркпатрик¹³⁹, а также У. Кристол¹⁴⁰, Р. Кейган¹⁴¹, Р. Пёрл¹⁴², Ч. Краутхаммер¹⁴³, Лоуренс С. Каплан¹⁴⁴, Дж. Подгорец¹⁴⁵, Виктор Дэвис Хансон¹⁴⁶, У. Беннет¹⁴⁷, М. Ледин¹⁴⁸ и др. стремились всячески оправдать действия администрации Дж. Буша-младшего, осуществлённые в рамках объявленной после трагических событий 11 сентября 2001 г. «войны против терроризма». Как и прежде, неоконсерваторы широко использовали в целях пропаганды высказываемых ими взглядов возможности периодических изданий, таких как, «Уикли Стандарт» (*The Weekly Standard*), «Нэшнл Ревью» (*The National Review*), «Нэшнл Интерес» (*The National Interest*), «Комментари» (*Commentary*), «Нью Рипаблик» (*The New Republic*), «Уолл Стрит джорнал» (*The Wall Street Journal*) и др.¹⁴⁹

Практически все они, ещё в конце 1990-х годов, являясь участниками Проекта «Новый американский век», неоднократно обращались с письмами к руководству США, в которых подчёркивали необходимость ужесточения (вплоть до использования военной силы) политики в отношении Ирака. Её целью должно быть свержение режима С. Хусейна, стремящегося к обладанию ядерного, химического и бактериологического оружия, оказывающего поддержку международному терроризму и, таким образом, несущего угрозу национальной безопасности США. Этой же позиции они придерживались в течение 2002-2003 гг., когда осуществлялась подготовка к военной операции против Ирака. После начала войны в Ираке в марте 2003 г. неоконсерваторы внесли в дискуссию острую моралистическую ноту. Это оказалось крайне необходимым, учитывая, что вскоре окончательно выяснилось, что у режима С. Хусейна не было в наличии оружия массового уничтожения, и он не имел никакого отношения к событиям 11 сентября 2001 г. В этой ситуации неоконсерваторам, выступавшим в поддержку администрации Дж. Буша-младшего ничего не оставалось, как говорить о самоценности распространения демократии и свержения диктатуры¹⁵⁰.

Для неоконсерваторов война в Ираке представляла собой одну из многочисленных арен «внешнего фронта» борьбы с международным терроризмом и уже на этом основании эти действия могут быть оправданы. При этом, некоторые из неоконсерваторов, к примеру, Н. Подгорец, заявивший, что «война с террором» фактически представляет собой IV-ую (после Первой и Второй мировых войн, а также «холодной войны» — III-й мировой войны) мировую войну, которая ведётся против «исламофашизма», отличались радикализмом своих взглядов, призывая, в частности, значительно расширить рамки «войны против терроризма», нанеся удары и по другим странам, угрожающим национальной безопасности США¹⁵¹.

Другие же, особо подчёркивали важность учета национальных интересов США при проведении интервенционистских действий. Так, Ч. Краутхаммер уже после того, как США столкнулись с серьёзными трудностями в Ираке, заложил основу для оформления доктрины «демократического реализма», заменившей доктрину «демократического идеализма». Фактически, Ч. Краутхаммер несколько отмежевался от ортодоксальных неоконсерваторов, называя своих оппонентов последователями «демократического глобализма», стремящихся продвигать демократию во всем мире средствами внешней политики. Эту задачу Ч. Краутхаммер считает правильной, однако

у «демократического глобализма», по его мнению, имеется одно уязвимое место, а именно – его универсализм. Ч. Краутхаммер считает необходимым для США бороться за «демократию» не всегда и не везде, поскольку иногда это благое устремление может быть каким-либо образом не связано с выгодой для США. «Мы будем поддерживать демократию повсеместно, – заявил Ч. Краутхаммер, – но кровь и богатства американцев будут отданы только в тех местах, где имеется для этого стратегическая необходимость, то есть на территориях, имеющих кардинальное значение для более широкой войны против врага, который несёт смертельную угрозу существованию и свободе». В качестве такой угрозы Ч. Краутхаммер расценивает «радикальный исламизм», и потому все усилия по распространению демократии следует ограничить «исламским полумесяцем от Северной Африки вплоть до Афганистана» и, исходя из этого, благие попытки демократизировать Россию и постсоветское пространство стоит отложить до лучших времен¹⁵².

В результате воздействия на жителей США мощнейшего фактора, связанного с оформлением в общественном мнении США критического по своему характеру тренда, что нашло подтверждение в результатах проведенных опросов общественного мнения и материалах, содержащихся в американских СМИ, а также в позиции подавляющего большинства представителей политико-академического сообщества США, в 2005 г. большинство американцев заявило, что они отказываются поддержать действия руководства страны во главе с Дж. Бушем-младшим в Ираке.

Фактически, в июне 2005 г. в общественном мнении США в отношении иракского кризиса произошел своеобразный и при этом окончательный «перелом». С этого момента постоянно более 50 % американцев подвергали критике администрацию США в том, что касалось её политики в Ираке (одновременно с этим тогда же, т.е. в июне 2005 г., до самой низкой отметки (начиная с января 2001 г.) упал рейтинг Президента США Дж. Буша-младшего), и вследствие этого американцы стали заявлять, что необходимость вторгаться в Ирак с целью снизить угрозу терроризма в США отсутствовала (на это указал 51 % против 46 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)¹⁵³. С этого момента данная тенденция стала окончательной: именно тогда была зафиксирована бесповоротная потеря поддержки со стороны американцев в том, что касалось действий руководства США в Ираке¹⁵⁴.

Характерно, что ранее аналогичные тенденции складывались в общественном мнении США в связи с участием страны в Корейской и Вьетнамской войнах, когда фактор общественного мнения сыграл определённую роль в том, что США были вынуждены прекратить своё участие в событиях в Корее и Вьетнаме и в конечном счёте вывести свои войска.

В 2000-е годы среди американцев было зафиксировано схожее с Корейской и Вьетнамской войнами, понимание войны в Ираке, но совершенно иное по сравнению с другими крупными вооружёнными конфликтами, в которых принимали участие США – Первой и Второй мировыми войнами, а также войной в Персидском заливе (табл. 7.2.11, табл. 7.2.12).

В 2004 г., хотя война в Ираке и расценивалась американцами в равной степени как правильная (49 %) и неправильная (49 %)¹⁵⁵, большинство из них подчёркивали, что США не следовало вмешиваться в эти события, которые привели к жертвам среди американцев (47 % против 38 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») и итоги войны в Ираке следует расценивать скорее как неудачу (43 %), а не успех (24 %)¹⁵⁶.

Таблица 7.2.11

Мнение американцев о правильности и неправильности войны в Ираке

«Перед Вами перечень важнейших вооружённых конфликтов, в которых принимали участие США в течение последних 100 лет. Как Вы считаете, каждая из них была правильной или неправильной?».	Правильная	Неправильная	Затрудняюсь ответить
Первая мировая война 1914-1918 гг.	76	8	16
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	90	7	3
Корейская война 1950-1953 гг.	61	30	9
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	33	62	5
Война в Персидском заливе 1991 г.	66	28	6
Война в Ираке	49	49	2

Источник: The Gallup Poll. May 21-23, 2004.

Таблица 7.2.12

Война в Ираке в сравнении с другими вооружёнными конфликтами

	1	2	3	4	5	6
Вопрос 1. «Как Вы считаете, США следовало вмешиваться в эти события, которые привели к жертвам среди американцев?».						
- Да	67	80	37	17	53	38
- Нет	12	6	32	62	27	47
- Затрудняюсь ответить	21	14	31	21	20	15
Вопрос 2. «На Ваш взгляд, что принесла применительно к США каждая из указанных ниже войн?».						
- Успех	74	82	33	6	46	24
- Неудача	4	2	24	65	22	43
- Ничего	6	4	19	14	14	15
- Затрудняюсь ответить	16	12	25	14	18	18

Источник: The Harris Poll #74, October 6, 2004.

Примечание.

1. Первая мировая война 1914-1918 гг.
2. Вторая мировая война 1939-1945 гг.
3. Корейская война 1950-1953 гг.
4. Вьетнамская война 1964-1973 гг.
5. Война в Персидском заливе 1991 г.
6. Война в Ираке.

Что касается войны в Ираке, то *неспособность руководства США нормализовать положение в Ираке, где практически ежедневно происходили террористические акты, но главное – непрекращавшаяся гибель в Ираке американских солдат и офицеров, способствовали значительному росту среди американцев критических настроений: согласно опросам общественного мнения, критика в адрес руководства США усиливалась и американцы заявляли о том, что США должны вывести свои войска из Ирака*. Определённое влияние на общественное мнение США оказывал и тот факт, что расходы страны на ведение войны в Ираке постоянно росли и в итоге, к концу 2008 г. достигли астрономической суммы в размере 678 млрд. долларов. Отвлечение значительных средств на расходы, связанные с интервенционистскими действиями, учитывая обострение внутренних проблем и, прежде всего, кризисные тенденции в сферах экономики и социальных отношений, способствовало укреплению критического настроения среди американцев.

Одним из проявлений такого рода настроений среди американцев являлись периодически происходившие в США демонстрации протеста, отношение к которым, как свидетельствуют опросы общественного мнения, в целом являлось положительным¹⁵⁷. Ещё на стадии подготовки к военной операции против Ирака в США состоялось несколько крупных акций протеста. К примеру, 26 октября 2002 г. и 18 января 2003 г. антивоенные демонстрации, организованные A.N.S.W.E.R., Act Now to Stop

War and End Racism, состоялись в Вашингтоне¹⁵⁸, а 15 февраля 2003 г. в Нью-Йорке, по разным данным, от 100 до 250 тыс. человек высказали своё критическое отношение к готовящейся тогда военной операции и это была самая многочисленная, с начала 1980-х годов, антивоенная демонстрация, часть акций протеста по всему миру. После этого *The New York Times* заявила, что на планете существует две «супердержавы» – США и международное общественное мнение¹⁵⁹. Спустя месяц, 15 марта 2003 г. десятки тысяч протестующих вновь вышли на улицы большинства крупных американских городов.

В условиях начавшейся 20 марта 2003 г. военной операции против Ирака протесты продолжились, но оказались не такими массовыми. Свою роль в этом сыграл эффект «сплочения вокруг флага». В условиях, когда вооружённые силы США вступили в военные действия, демонстрация критического отношения к этому, с точки зрения подавляющего большинства американцев, считалась непатриотичным актом. В результате, к примеру, в ходе состоявшихся 20 марта 2003 г. акций протеста в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго, Бостоне и др. американских городах число их участников исчислялось несколькими тысячами. С другой стороны, это были наиболее решительно настроенные участники антивоенного движения, которые вышли за рамки ненасильственных действий и предприняли попытки заблокировать некоторые районы городов, где находились крупные торговые центры. Итогом стали аресты нескольких сотен демонстрантов¹⁶⁰.

Первая после завершения активной фазы войны в Ираке акция протеста состоялась в Вашингтоне 25 октября 2003 г., когда более 10 тысяч человек прошли по улицам столицы, требуя вывести американские войска из Ирака. Одна из самых крупнейших, с участием около 100 тыс. человек, также состоялась в Вашингтоне 24 сентября 2005 г.¹⁶¹, а ранее, 20 января 2005 г., в день инаугурации Президента США Дж. Буша-младшего американцы также выразили свой протест¹⁶². В третью годовщину начала войны в Ираке (19 марта 2006 г.) в США произошла целая серия манифестаций, участниками которых стали сотни тысяч человек¹⁶³. Впрочем, аналогичные акции состоялись также в четвёртую и пятую годовщины, соответственно, в марте 2007 г. и в марте 2008 г. Мощной оказалась акция в Вашингтоне 15 сентября 2007 г.¹⁶⁴.

При этом, уже в 2003 г. антивоенное движение стало приобретать всё более организованный характер. Были созданы антивоенные коалиции, объединившие людей, представлявших самые разные слои американского общества, в том числе ветеранов прошедших с участием США войн, людей разного возраста, различной этнической и религиозной принадлежности¹⁶⁵, среди которых были выявлены лидеры¹⁶⁶. В числе участников антивоенного движения находились и весьма известные в США деятели, например, осудившие войну в Ираке актеры Голливуда Дж. Фонда, Ш. Пенн, Д. Гловер, Т. Роббинс, С. Сарандон и др.¹⁶⁷.

Отдельную группу участников антивоенного движения составили участники военных кампаний в рамках «войны против терроризма» – бывшие американские военнослужащие, принимавшие участие в военных действиях на территории Афганистана и Ирака. В июле 2004 г. группа ветеранов (К. Догерти, Т. Гудрич, М. Хоффман, Д. Моррисон, И. Паллос, А. Рябофф) создали собственную организацию – «Иракские ветераны против войны», *«Iraq Veterans Against the War» (IVAW)*. В течение 13-16 марта 2008 г. ими была проведена уникальная по своей форме акция протеста – «Зимний солдат: Ирак и Афганистан», *«Winter Soldier: Iraq and Afghanistan»*, представлявшая собой публичные выступления более чем 200 ветеранов войн в Афганистане и Ираке по конкретным, наиболее актуальным темам, связанным с этими конфликтами¹⁶⁸. Освещение этого мероприятия было проведено американскими СМИ. Прямые трансляции осуществляла радиостанция *Pacifica Radio*.

Деятельность организации «Иракские ветераны против войны», а также ещё целого ряда подобных организационных структур – «Ветераны за мир», «*Veterans for Peace*», «Ветераны за здравый смысл», «*Veterans for Common Sense*» свидетельствовала о наличии в среде бывших американских военнослужащих критически настроенных по отношению к администрации Дж. Буша-младшего лиц¹⁶⁹. Участники военных кампаний в Афганистане и Ираке, непосредственно столкнувшиеся с реалиями войны, стали одними из самых активных участников антивоенного движения в США.

Между тем, всех без исключения участников антивоенного движения объединяла их общая, критическая позиция относительно войны в Ираке, поиска причин для её начала, последствий, которые она имеет для американского общества. Примечательно, однако, что в отличие от антивоенного движения, которое имело место во время войны во Вьетнаме, протесты в условиях войны в Ираке получали гораздо меньшее освещение в американских СМИ. Важным отличием явилось то, что участники многочисленных акций протеста против войны в Ираке избегали нападок на вооружённые силы США, а свою критику сконцентрировали на представителях политического руководства страны. Со всей очевидностью это прослеживается на примере ставшего довольно популярным лозунга «Поддержите войска: возвратите их домой!». Ещё одним отличием является то, что движение против войны в Ираке использовало мирные методы: демонстрации, митинги, пикеты. Ранее, во время во Вьетнаме протестующие нередко выходили за рамки таких форм протеста, переходя к насильственным действиям по отношению к полиции. И хотя случаи неповиновения сотрудникам правоохранительных органов имели место в ходе акций протеста против войны в Ираке, их масштаб являлся значительно меньшим.

Качественно новым явлением в развитии антивоенного движения в США в условиях информационного общества стало широкое использование возможностей глобальной сети Интернет. В рамках сети Интернет появилось огромное количество антивоенных групп, участники которых, используя возможности он-лайн общения через сайты, социальные сети, форумы, блоги, ресурсы *YouTube* демонстрировали свой критический настрой в отношении внешнеполитического курса администрации Дж. Буша-младшего, осуществляли сбор пожертвований на проведение акций протеста. Очевидно, что развитие информационного общества способствовало складыванию новых форм деятельности представителей гражданского общества.

С другой стороны, прослеживаются также схожие черты с антивоенным движением во время войны во Вьетнаме. К примеру, в 2000-е годы, также как и в 1960-е годы, к неагрессивно настроенным пацифистским группам, в принципе отрицающим насилие, присоединились группы радикально настроенных лиц. Достаточно часто во время антивоенных акций протеста лозунги о немедленном выводе войск из Ирака сопровождали призывы к поддержке отдельных мусульманских организаций, например, «Движения исламского сопротивления – ХАМАС», уничтожению Всемирного банка, борьбе с монополиями, защите прав нелегальных иммигрантов и т.д. и т.п. В связи с этим, Чарльз Ф. Хоуллетт и Р. Либерман отмечают, что в настоящее время пацифисты выступают не только и не столько за мир, а их главной целью служит построение «идеальной демократии», поскольку лишь она способна избавить мир от войны¹⁷⁰.

Важно подчеркнуть, что **в случае с Ираком наблюдалась очередная реанимация «вьетнамского синдрома»**. Уже в апреле 2004 г. была проведена аналогия с ситуацией, которая ранее существовала в Юго-Восточной Азии – Вьетнаме, в связи с начавшимся мятежом в городах Эль-Фаллуджа, Наджаф, Самарра и др. во главе с шиитским муллой Муктадой ас-Садром, в котором участвовали боевики, сформировавшие так называемую «армию Махди». Тогда контингент вооружённых сил США фактически впервые после окончания активной фазы войны в Ираке оказался втянут в крупномасштабные по своему характеру военные действия. Отдельные факты, связанные с этими событиями,

оказали огромное воздействие на общественное мнение США¹⁷¹. Спустя некоторое время З. Бжезинский в интервью, отвечая на вопрос относительно аналогии между происходящим в Ираке и ранее во Вьетнаме, отметил: «В определенном отношении Ирак – это ещё более сложная проблема, поскольку она накаляет страсти во все больших частях исламского мира. Проблема Вьетнама хотя и была очень болезненной, но не имела таких осложнений»¹⁷².

В январе 2006 г. известный журналист У. Кронкайт призвал руководство США вывести войска из Ирака и, более того, бывший ведущий новостей на телеканале CBS, предсказавший в 1968 г. поражение США в войне во Вьетнаме, выступил с похожим заявлением относительно Ирака. «По моему глубочайшему убеждению, мы должны сейчас же покинуть эту страну», – заявил У. Кронкайт. По мнению У. Кронкайта, о необходимости вывести войска из Ирака руководству США нужно было заявить ещё после урагана «Катрина», когда власти оказались не в состоянии оказать своевременную помощь тысячам своих граждан. Стихийное бедствие следовало использовать как повод для сворачивания военной операции в Ираке. У. Кронкайт заявил, что представители администрации Дж. Буша-младшего должны были заявить иракцам, что «наши сердца остаются с вами», а также пообещать сделать всё возможное для восстановления страны: «Думаю, у нас была возможность покинуть Ирак с честью».

Артур М. Шлезингер-младший в апреле 2004 г., вслед за членом Конгресса США Э. Кеннеди, указал на то, что иракская кампания – это «Вьетнам Джорджа Буша» – неудачная война, начатая не в то время и не в том месте. «Для американцев настали трудные времена, – заявил Артур М. Шлезингер-младший. – Всего лишь год назад американцы и иракцы триумфально сбрасывали с постамента статую Саддама Хусейна в Багдаде. Но уже сейчас по всему Ираку прокатилась волна антиамериканских волнений, сопровождающихся сценами надругательства над трупами американских солдат со стороны иракских повстанцев, выкрикивающих проклятья в адрес оккупантов. Год просчётов и ошибочных решений американской администрации вылился в Ираке в хаос, граничащий с анархией. "Ирак – это Вьетнам Джорджа Буша", – это жёсткое утверждение Эдварда Кеннеди отражает антивоенные настроения, которые царят сейчас в стране, и вызывает неприятные воспоминания из прошлого...».

В одной из своих последних книг – «Война и американское президентство» (2004 г.), Артур М. Шлезингер-младший подвергает критике действия администрации Дж. Буша-младшего в связи с войной в Ираке. Указывая на то, что унилатерализм – это фактически «древнейшая доктрина в американской истории», он предупреждает об опасностях, которые таит в себе роковой, с его точки зрения, поворот во внешней политике США к превентивной войне¹⁷³. Таким же опасным, с точки зрения будущего демократии, является значительное расширение президентских полномочий, случившееся в период президентства Дж. Буша-младшего¹⁷⁴. Администрация Дж. Буша-младшего, по его мнению, несёт ответственность за втягивание страны в длительный, кровавый конфликт, абсолютно не связанный с борьбой с международным терроризмом. Весьма характерным является отношение Артура М. Шлезингера-младшего к использованию военной силы. Военная мощь, подчёркивает он, не может заменить мудрость и с помощью первой возможно достижение лишь ограниченных целей. «Г-н Буш завел нас в "трясину"», – к такому выводу приходит Артур М. Шлезингер-младший. «Между вьетнамской и иракской кампанией нельзя проводить параллель по многим важным аспектам. Во Вьетнаме мы, американцы, дали себя втянуть в гражданскую войну, тогда как в Ираке мы начали войну в стране по причинам, которые впоследствии доказали свою несостоятельность. Но Вьетнам и Ирак действительно похожи с точки зрения эффекта "трясины". Недостаток исторического опыта и культурных знаний, наша

вопиющая самонадеянность и невежество привели к тому, что американцы и в первом, и во втором случае по уши увязали в этой "трясине"¹⁷⁵.

Даже представители руководства США иногда сравнивали происходящее в Ираке с тем, что имело место ранее во Вьетнаме¹⁷⁶, например, министр обороны США Д. Рамсфелд, который в 2004 г. в нескольких интервью подчеркнул, что «кровавая суматоха» в Ираке становится очень похожей на вьетнамские события в январе 1968 г., связанные со знаменитым, беспрецедентным по своим масштабам «Новогодним наступлением» Тет, предпринятым вьетконговцами¹⁷⁷.

Что примечательно, и Дж. Буш-младший, говоря о войне в Ираке, проводил параллели с Вьетнамом, но в ином, чем его критики, ракурсе, пытаясь убедить американскую общественность в том, что «вьетнамский синдром» вовсе не был возрождён благодаря войне в Ираке. Как подчеркнула *The Washington Post* 4 сентября 2007 г., «в его речах Вьетнам – это не урок, который мы должны помнить как свидетельство собственной гордыни и глупости, а причина, по которой в Ираке мы должны и дальше "идти вперед" – какое бы направление он ни имел в виду»¹⁷⁸. В августе 2007 г., выступая перед членами ассоциации «Ветераны зарубежных войн США» в Канзас-Сити, Дж. Буш-младший сказал, что «если и говорить о наследии Вьетнама, то состоит оно, вне всякого сомнения, в том, что за отступление Америки заплатили своими жизнями миллионы ни в чем не повинных мирных жителей». В этом смысле Дж. Буш-младший следовал в рамках курса, обозначенного еще в 1980-е годы Р. Рейганом.

Между тем, сравнение Ирака с Вьетнамом всё чаще оказывалось в центре внимания опросов общественного мнения¹⁷⁹. 8-9 апреля 2004 г. большинство американцев (78 % против 20 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») заявило о том, что они обеспокоены тем, что Ирак, возможно, превратится в «новый Вьетнам»¹⁸⁰. К 2007 г. половина американцев стала подчёркивать, что существует возможность того, что для США события в Ираке будут протекать именно по «вьетнамскому сценарию» (рис. 7.2.4).

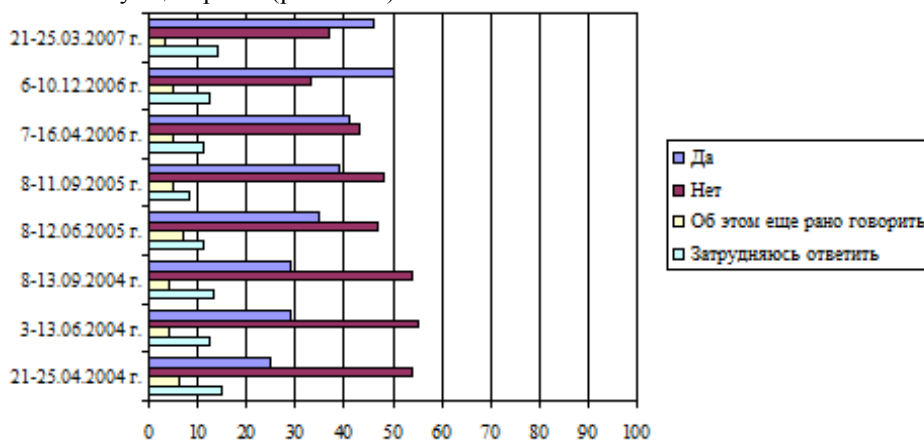

Рис. 7.2.4. Сравнение ситуации в Ираке с Вьетнамом: мнение американцев.

Источник: Pew Research Center for the People & the Press survey conducted by Princeton Survey Research Associates International. March 21-25, 2007.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Некоторые проводят сравнение ситуации в Ираке с тем, что происходило во Вьетнаме. Вы считаете, что это так?».

Таким образом, во время войны в Ираке в действительности наблюдалась реанимация «вьетнамского синдрома». Как писала 30 июля 2006 г. *The New York Times*,

«ещё никогда ни один вооружённый конфликт современности не приводил к такому расколу среди американцев, как война в Ираке, даже Вьетнам»¹⁸¹. «После пяти лет конфликта война в Ираке – это не другой Вьетнам. Эта ситуация намного хуже вьетнамской, – подчёркивает Роберт К. Бризм. – Несмотря на наличие уроков Вьетнама, администрация Дж. Буша-младшего втянула страну в длительную войну, невзирая на исторический опыт...»¹⁸².

Тем не менее, вопреки ожиданиям, широко распространившимся в среде американской общественности, администрация Дж. Буша-младшего не пошла по пути сокращения численности контингента вооружённых сил США в Ираке. 10 января 2007 г. появилась новая стратегия для Ирака, получившая название «Новый путь вперед», которая стала очередной из целой серии подобных «стратегий», разработанных в недрах администрации Дж. Буша-младшего¹⁸³. 5-7 января 2007 г. и 9-11 февраля 2007 г. американцы критически (соответственно, 61 % против 36 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 60 % против 38 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказались в отношении представленного Дж. Бушем-младшим плана относительно отправки в Ирак дополнительного контингента вооружённых сил США, полагая (соответственно, 72 % против 23 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 59 % против 38 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), что это вряд ли будет способствовать стабилизации положения в Ираке¹⁸⁴.

Свою озабоченность по этому вопросу проявили американские СМИ. Так, например, 11 января 2007 г. *The New York Times* вышла со статьей «Настоящая катастрофа». «Вчера вечером президент Буш, обращаясь к народу, сказал, что поражение в Ираке будет катастрофой. Катастрофа уже есть, и это та самая война, которую ведёт Джордж Буш и которую он уже проиграл. Вчера у него была возможность перестать заниматься очковитирательством и быть с народом честным. Он эту возможность не использовал»¹⁸⁵.

Новая стратегия для Ирака вызвала также бурные дебаты в Конгрессе США, проходившие в течение января 2007 г.¹⁸⁶. К этому моменту в Конгрессе США уже сформировалась группа критически настроенных по отношению к администрации Дж. Буша-младшего членов Сената и Палаты представителей. Представляющие в своём лице Демократическую партию (Роберт К. Бёрд, Э. Кеннеди, Р. Файнголд, Р. Грэм, Дж. Керри, Дж. Байден, Б. Обама, Х. Клинтон и др.), они уже начиная с 2004 г. демонстрировали своё недовольство, подчёркивая, что внутренняя и внешняя политика администрации Дж. Буша-младшего привела к негативным для США последствиям¹⁸⁷. При этом, ещё в сентябре 2003 г., в момент, когда Президент США Дж. Буш-младший обратился с просьбой выделить на военную кампанию в Ираке дополнительную сумму в размере 87 млрд. долларов, отдельные члены Конгресса США (Т. Харкин, Д. Оби и др.) провели параллели между Ираком и Вьетнамом: «Это, возможно, не Вьетнам, но данная ситуация несёт именно его запах»¹⁸⁸.

Не ограничиваясь одной лишь полемикой, представители Демократической партии пытались оказать вполне конкретное воздействие на администрацию Дж. Буша-младшего. Усиление активности обнаружилось после того, как 17 ноября 2005 г. Дж. Мерта, участник войны во Вьетнаме, внёс в Палату представителей законопроект, предусматривавший в течение шести месяцев передислокацию американских войск из Ирака в Кувейт, объясняя свою позицию следующим: «В военном отношении США больше ничего не смогут достигнуть в Ираке. Пришло время вернуть наши войска домой... Очевидно, что длительные военные действия в Ираке не на благо Соединённых Штатов...»¹⁸⁹.

Законопроект, внесённый в Палату представителей Дж. Мертой не получил необходимых голосов, однако, с этого момента многие члены Конгресса США, в основном представляющие Демократическую партию, сплотились вокруг стратегии поэтапного вывода контингента вооружённых сил США из Ирака. С 2007 г. для этого широко использовалась «власть кошелька»: попытки Президента США получить у Конгресса США разрешение на финансирование военной кампании в Ираке каждый раз наталкивались на ожесточённое сопротивление. Демократическая партия была готова использовать любую возможность, чтобы не дать Дж. Бушу-младшему отправить в Ирак дополнительный контингент вооружённых сил США¹⁹⁰.

Политические оппоненты администрации Дж. Буша-младшего старались сделать всё возможное, чтобы помешать её планам и выступили с проектом, в соответствии с которым предполагалась передислокация вооружённых сил США из Ирака в Афганистан с акцентом на усиление военного присутствия в этой стране. Как заявляла значительная часть членов Конгресса США, действия в Ираке отвлекают США от борьбы с международным терроризмом. «В соответствии с нашим законопроектом американские войска будут передислоцированы и выведены из Ирака, с тем чтобы мы могли сосредоточиться на настоящей войне с террором, которая идёт в Афганистане», – заявила 8 марта 2007 г. Н. Пелози, спикер Палаты представителей.

В апреле 2007 г. и в Сенате, и в Палате представителей Конгресса США были приняты законопроекты, в соответствии с которыми должна была закончиться война в Ираке: одновременно с выделением средств на финансирование военной кампании в Ираке устанавливались жёсткие временные рамки вывода американских войск с территории этой страны, причём предполагалось, что он начнется не позже 1 октября 2007 г. и завершится в течение 6 месяцев.

Главе государства пришлось наложить вето на утверждённый законопроект, после чего пришлось исключить из текста документа требование об установлении сроков вывода контингента вооружённых сил США из Ирака, но это вовсе не означало прекращения дискуссии в Конгрессе США по вопросу политики в Ираке. В ноябре 2007 г. был принят ещё один законопроект, на этот раз с выраженным в форме «мнения Конгресса США» требованием завершить вывод основной части контингента вооружённых сил США из Ирака до 15 декабря 2008 г. Полное название одобренного документа – «Акт об ассигнованиях для организованной и ответственной передислокации войск из Ирака». «По мнению Конгресса США война в Ираке должна быть закончена как можно безопаснее и быстрее, и наших солдат нужно вернуть домой», – говорилось в документе. Подчёркивалось, что выделяемые дополнительные ассигнования предназначены для «планирования и осуществления организованной передислокации вооружённых сил США из Ирака». В текст законопроекта был включён запрет на создание постоянных военных баз США в Ираке, запрет «на какой-либо контроль со стороны США над любыми нефтяными ресурсами Ирака». В отношении него Президент США вновь использовал право вето.

Острые споры продолжились и в 2008 г., когда администрация Дж. Буша-младшего снова столкнулась в Конгрессе США с сопротивлением со стороны представителей Демократической партии, которые вновь проявили своё нежелание соглашаться на финансирование военных действий в Ираке¹⁹¹.

Увеличение численности находящихся в Ираке солдат и офицеров, по замыслам администрации Дж. Буша-младшего, должно было способствовать стабилизации ситуации, что кстати, и случилось. Уменьшение американских потерь наблюдалось во многих районах страны. В результате в течение 2007 г. в общественном мнении США можно было наблюдать некоторые изменения, свидетельствовавшие о том, что среди

американцев обнаружилось настроение, которое, на первый взгляд, входит в противоречия с теми тенденциями, которые ранее являлись господствующими. Выяснилось, что соотношение между теми, кто, соответственно, считает, что отправка в Ирак дополнительного контингента вооружённых сил США привела к улучшению и ухудшению положения, стало меняться в пользу первых, хотя по-прежнему большинство полагало, что это не привело к каким-либо существенным изменениям.

Однако вряд ли эти изменения следует связывать с деятельностью администрации Дж. Буша-младшего и личностью самого главы американского государства, поскольку, по мнению американцев, относительная нормализация ситуации в Ираке была достигнута благодаря действиям командования контингента в Ираке во главе с назначенным 5 января 2007 г. на пост командующего генералом Д. Петрэусом. К тому же даже несмотря на то, что общественное мнение США в определённых аспектах оценки ситуации в Ираке несколько смягчилось, в других аспектах, включая фундаментальные суждения о войне в Ираке в целом, оно не изменилось. Так, по-прежнему американцы в своём большинстве выступали за вывод войск из Ирака, считая, что в сложившейся ситуации правильным будет установить определённый график относительно указанных действий. При этом критическое отношение американцев к попыткам руководства страны внести коррективы в свою политику в Ираке, используя традиционные способы, связанные с усилением присутствия в зоне конфликта, ранее уже использовавшиеся и не принесшие успеха, усиливалось и благодаря появлению экспертных оценок, в которых ситуация в Ираке также оценивалась с критических позиций¹⁹².

Степень воздействия событий в Ираке на конфигурацию общественного мнения США оказалась очень велика и в 2006 г. проблема Ирака оказала самое непосредственное влияние на внутриполитическую ситуацию в США. Отношение американцев к иракскому вопросу во многом решило исход состоявшихся промежуточных выборов в Конгресс США. Впервые за многие десятилетия именно внешнеполитический вопрос – иракский – был главным для американских избирателей, затмив такие традиционные национальные проблемы, как состояние экономики и сферы социальных отношений¹⁹³.

Ситуация, сложившаяся на тот момент в США значительно отличалась от обстановки, в которой в 2004 г. проходили выборы Президента США. Тогда проблема Ирака ещё не рассматривалась избирателями в качестве судьбоносной, какой она стала расцениваться ими двумя годами позднее. В 2004 г. Дж. Буш-младший в ходе своей предвыборной кампании сосредоточился в основном на проблеме международного терроризма. Необходимость одержать решающую победу в Афганистане и Ираке, чтобы предотвратить повторение трагических событий 11 сентября 2001 г., на чём акцентировал внимание Дж. Буш-младший, представлялась американцам важнейшим условием, позволяющим обеспечить национальную безопасность США¹⁹⁴. В результате, во многом именно поэтому американцы высказались в поддержку такой жёсткой линии, тогда как главный соперник Дж. Буша-младшего – член Сената Конгресса США от штата Массачусетс Дж. Керри занял не совсем чёткую позицию в этих вопросах и, в представлении американцев, оказался не вполне способным справиться с решением указанных задач¹⁹⁵.

Спустя два года, ситуация было уже качественно иной. Постоянно усиливавшаяся критическая составляющая в общественном мнении США в отношении политики администрации Дж. Буша-младшего, в сочетании с падением популярности Президента США, имели своим следствием распространение соответствующего критического отношения к Республиканской партии.

Результаты состоявшихся 7 ноября 2006 г. промежуточных выборов в Конгресс США, в преддверии которых проблемы внешней политики, в первую очередь война в Ираке, оказались в центре развернувшихся дебатов между республиканцами и демократами, оказались вполне ожидаемыми. Соответственно поражение Республиканской партии и победа Демократической партии на этих выборах, после чего последняя впервые после 1994 г. смогла одновременно установить контроль над Сенатом и Палатой представителей, означало одно – американцы, выразив своё недоверие к республиканцам, перестали положительно оценивать деятельность администрации Дж. Буша-младшего в сфере внешней политики. На исход выборов в Конгресс США не повлияло и решение, озвученное накануне голосования, 5 ноября 2006 г., и связанное с вынесением смертного приговора бывшему президенту Ирака С. Хусейну. Казнь Саддама Хусейна, состоявшаяся 30 декабря 2006 г., по мнению американцев, не могла оказать сколько-нибудь значительного влияния на ход событий в Ираке.

В первые дни после выборов американские СМИ неоднократно повторяли, что результаты голосования являются очевидным вотумом недоверия со стороны американцев в отношении политики администрации Дж. Буша-младшего в Ираке, в результате чего прогнозировалось изменение курса США в этом вопросе. Не случайно первым шагом, который сделал Президент США через несколько дней после прошедшего голосования, явилась отставка министра обороны США Д. Рамсфелда – одного из «ястребов» среди представителей администрации Дж. Буша-младшего. Уход одного из ведущих архитекторов политики США на иракском направлении и назначение на его место Р. Гейтса, который не скрывал своего в целом скептического отношения к войне в Ираке и резко критиковал то, как США ведут себя после свержения режима Саддама Хусейна, были восприняты как очевидное подтверждение справедливости этих оценок.

Симптоматичным было уже то, что Президент США Дж. Буш-младший взял на себя ответственность за поражение Республиканской партии на промежуточных выборах в Конгресс США. «Естественно, я разочарован результатами выборов и как глава Республиканской партии несу значительную часть ответственности», – заявил он. Дж. Буш-младший признал, что главной причиной провала республиканцев стало недовольство американцев ходом войны в Ираке, однако дал понять, что не намерен отказываться от продолжения борьбы с международным терроризмом: «Различные факторы предопределили исход гонки, но, несомненно, в первую очередь, в умах людей была война в Ираке. Как вы уже знаете, я сменил министра обороны, чтобы сделать более ясной перспективу того, чего, я уверен, хотят большинство американцев, а именно – победы».

На этом фоне и результаты намеченных на 2008 г. очередных выборов Президента США, учитывая продолжавшееся ухудшение ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, что опять-таки связывалось в первую очередь с действиями США в Ираке¹⁹⁶, а также соответствующее, исключительное критическое отношение американцев к войне в Ираке, могли оказаться аналогичными. Не случайно ещё до начала предвыборной кампании в американских СМИ стали появляться многочисленные материалы, в которых политика администрации Дж. Буша-младшего в Ираке подвергалась ожесточённой критике. Этому способствовало то, что потери среди военнослужащих вооружённых сил США с каждым месяцем иракской кампании увеличивались и к концу президентства Дж. Буша-младшего достигли более 4 тыс. человек, причём достижение этой, ставшей очередной, «круглой» цифры послужило поводом для появления в американских СМИ соответствующих материалов. «В

ближайшее время трудно будет сказать, как преодоление этого зловещего рубежа повлияет на измученное войной американское общество и президентскую кампанию в США, однако противники войны, скорее всего, ухватятся за него как за дополнительный аргумент в пользу вывода американских сил из Ирака», – подчеркнула 24 марта 2008 г. *The Washington Post*¹⁹⁷.

Таким образом, в период президентства Дж. Буша-младшего война в Ираке, превратившись в главную внешнеполитическую проблему, стала фактически определять отношение американцев к объявленной «войне против терроризма». Однако, сопоставление отдельных элементов конфигурации общественного мнения США в отношении военных операций в Афганистане и в Ираке показывает, что взгляд американцев на события в Афганистане был несколько иным, чем на события в Ираке.

В случае с Афганистаном, в отличие от Ирака, не наблюдалось столь катастрофической потери поддержки действий руководства страны со стороны американцев. С одной стороны, это объясняется тем, что в Афганистане потери среди американских военнослужащих оказались не столь велики, как в Ираке. С другой – для американцев, как свидетельствуют опросы общественного мнения, афганская политика, в отличие от иракской политики, так или иначе рассматривалась именно в контексте «войны против терроризма» и уже поэтому представляла для них большую важность.

В отличие от войны в Ираке, война в Афганистане пользовалась в США репутацией «правильной войны», степень её легитимности, с точки зрения американцев, была гораздо выше. Как подчёркивали американские социологи, возможно, это было связано с тем, что среди американцев оформилась повышенная моральная ответственность за происходящее в Афганистане после падения здесь власти движения Талибан, а также возникли опасения, что неустойчивость ситуации и незаконные могут создать основу для повторного распространения в этой стране терроризма. Во многом именно поэтому 1-7 февраля 2007 г. в том, что касалось происходящих событий в Афганистане применительно к США, американцы следующим образом определили степень их важности: «Жизненно важно» – 54 %, «Нежизненно важно» – 30 %, «Не очень важно» – 11 %, «Совершенно не важно» – 3 %, «Затрудняюсь ответить» – 3 %¹⁹⁸.

К 2009 г. 2/3 американцев, принимавших участие в опросах общественного мнения, подчёркивали, что отправка американских войск в Афганистан, в отличие от отправки американских войск в Ирак, вовсе не является ошибкой (Афганистан: 30 % против 66 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», Ирак: 56 % против 43 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), высказываясь в пользу того, чтобы до того момента, пока ситуация не стабилизируется, в этой стране находились войска США и их союзников.

В результате, во многом именно поэтому, применительно к Афганистану в США не сложилось столь массового движения протеста, каким оно было применительно к Ираку. Однако, имели место тенденции, связанные с определённой потерей поддержки со стороны американцев. Признавая ту значимость, которую применительно к кампании по борьбе с международным терроризмом играет военная операция США и их союзников в Афганистане, что речь идёт фактически о защите национальных интересов США, а также действиях, направленных на укрепление национальной безопасности страны, американцы к концу периода президентства Дж. Буша-младшего стали ощущать, что эта кампания явно затягивается.

Между тем, совершенно очевидным является то, что *общественное мнение США о войне в Ираке повлияло на складывание позиции американцев относительно перспектив проведения военных операций в отношении Сирии, 2003 г., Ирана и Северной Кореи, 2002/2003-2009 гг., в Либерии, 2003 г. и Дарфуре (Судане), 2004-2009 гг.*

Что касается Сирии, то ещё 11-13 апреля 2003 г. значительное число американцев указывало на вероятность того, что США и их союзники осуществят вооружённую акцию против Сирии («Определённо вероятно» – 21 %, «Немного вероятно» – 37 %, «Определённо невероятно» – 31 %, «Затрудняюсь ответить» – 11 %), а также Ирана («Определённо вероятно» – 17 %, «Немного вероятно» – 33 %, «Определённо невероятно» – 42 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %) и Северной Кореи («Определённо вероятно» – 18 %, «Немного вероятно» – 42 %, «Определённо невероятно» – 31 %, «Затрудняюсь ответить» – 9 %) ¹⁹⁹. Но, эта точка зрения хотя и распространилась среди более чем половины американцев, тем не менее их решительность, как свидетельствуют опросы общественного мнения, относительно проведения военно-силовой акции в отношении других, кроме Ирака, стран не стала исключительной ²⁰⁰.

В случае с Сирией, для американцев, угроза, якобы исходящая от этой страны в адрес США, оказалась несущественной, хотя, администрация Дж. Буша-младшего пыталась актуализировать проблему, связанную с попытками Сирии разрабатывать программу по созданию оружия массового уничтожения ²⁰¹. *Желание американцев осуществить военно-силовую акцию в отношении Сирии оказалось минимальным* ²⁰².

По всей видимости, действия администрации Дж. Буша-младшего, которые она предпринимала в течение нескольких недель в апреле 2003 г., действительно были связаны скорее с «бряцанием оружием», нежели с подготовкой к военным действиям. Стремясь на волне своего успеха в Ираке оказать давление на некоторые страны, которые США подозревали в причастности к международному терроризму, в том числе Сирию, руководство США по максимуму использовало механизмы, связанные с дипломатическим давлением, без использования военной силы. В этом же русле находилась позиция членов Конгресса США, выступавших в поддержку действий, связанных с оказанием давления на Сирию, используя дипломатию. Сторонники использования военной силы в отношении Сирии практически отсутствовали ²⁰³. Неслучайно впоследствии, 11 ноября 2003 г., в соответствии с «Законом об ответственности Сирии и о суверенитете Ливана» Конгресс США в ответ на якобы поддержку Сирией террористов, находящихся в Ираке, а также принадлежащих к таким организациям, как «Исламский джихад» и «Движение исламского сопротивления – ХАМАС», действующих на территории Палестинской автономии, а также «Хезболлах», боевики которой угрожают Государству Израиль с севера, находясь в Ливане, а кроме того – за попытки получить ядерное, химическое и бактериологическое оружие, ввёл в отношении этой страны экономические санкции.

В случае с Ираном и Северной Кореей наблюдалась несколько иная ситуация ²⁰⁴. Конфигурация общественного мнения США в отношении иранской и северокорейской проблем, относительно возможного использования военной силы против Ирана и Северной Кореи складывалась на следующей основе.

Во-первых, события вокруг Ирана и Северной Кореи, связанные с иранской и северокорейской ядерными программами, американцы относили к числу важнейших проблем внешней политики, с которыми столкнулись США. Во многом такая точка зрения проистекала из важности проблемы нераспространения ОМУ в целом. Для американцев предотвращение распространения оружия массового уничтожения представляло собой один из главных приоритетов внешней политики США. 21-23 марта

2005 г. 2/3 американцев подчеркнули, что ни одно из существующих в настоящее время государств не должно быть допущено к обладанию собственным ядерным оружием.

Во-вторых, оценивая иранскую и северокорейскую проблемы как значительные, американцы считали также, что Иран и Северная Корея несут достаточно серьёзную угрозу для США. При этом для американцев угроза, исходящая со стороны Ирана и Северной Кореи, носила длительный характер: в среднем на это указывали 2/3 опрошенных лиц.

Таким образом, американцы в целом разделяли мнение руководства США и, в частности, отмечали, что Ирак, а также Иран и Северная Корея осуществляют собственные программы по созданию ОМУ, в чём они видели достаточно серьёзную угрозу и, соответственно, стремление ликвидировать её проявилось тогда со всей очевидностью. Соответствующим являлось и отношение американцев к Ирану и Северной Корее. Оно было исключительно критическим.

Тем не менее, *в случае с Ираном и Северной Кореей американцы*, причем независимо от их политических предпочтений, разве что за исключением отдельных представителей политико-академического сообщества США из числа неоконсерваторов (Джон Р. Болтон²⁰⁵ и др.), *оказались не настроены на использование в отношении этих государств военно-силовых методов, с помощью которых можно ликвидировать потенциальную угрозу, исходящую в сторону США*. Приверженность к дипломатии как к главному средству, с помощью которого можно урегулировать кризисы, связанные с иранской и северокорейской ядерными программами оформилась уже в 2003 г. (табл. 7.2.13), оставаясь неизменной в дальнейшем²⁰⁶.

Таблица 7.2.13

Мнение американцев относительно средств воздействия на Иран / Северную Корею

«Какой из предложенных вариантов мнений наиболее близко отражает Ваши взгляды?»	1	2	3	Затрудняюсь ответить
Иран				
- 27-28 мая 2003 г.	9	66	18	7
- 31 января 2006 г.	15	69	15	1
- 22-26 февраля 2006 г.	20	55	19	6
- 28-20 апреля 2006 г.	18	58	16	8
- 4-8 мая 2006 г.	11	58	22	9
- 10-11 июня 2006 г.	21	55	19	5
- 8-11 февраля 2007 г.	21	57	14	8
- 23-27 февраля 2007 г.	15	57	20	8
- 26-27 марта 2007 г.	18	54	18	10
- 4-8 сентября 2007 г.	9	59	24	8
- 21-24 сентября 2008 г.	10	61	20	9
- 18-22 февраля 2009 г.	13	58	19	10
Северная Корея				
- 26-27 апреля 2003 г.	12	71	10	7
- 21-25 июля 2006 г.	16	69	10	5
- 27-31 октября 2006 г.	13	72	10	5
- 22-26 апреля 2009 г.	18	66	11	5

Источник: CBS News/New York Times Poll.

Примечание.

1. Иран / Северная Корея – это угроза США, которая требует того, чтобы была проведена военная операция.

2. Иран / Северная Корея – это угроза для США, но она может сдерживаться посредством использования дипломатии.

3. Иран / Северная Корея не представляют угрозу для США.

Таким образом, американцы, ранее столь решительно настроенные в отношении Афганистана и Ирака, в отношении Ирана, Северной Кореи проявляли сдержанность²⁰⁷. Не доверяя руководству страны, как это было ранее, американцы считали, что оно не

способно разрешить возникший вокруг иранской и северокорейской ядерных программ кризис. Вследствие этого американцы не только были склонны расценивать военные действия в отношении Ирана и Северной Кореи как нежелательные для США и, соответственно, в противовес этому считали необходимым использовать дипломатические акции. Что весьма важно, американцы, отвергая односторонний подход, выступали за то, чтобы проблема была решена с участием представителей международного сообщества, прежде всего Организации Объединенных Наций. В свою очередь, то обстоятельство, что американцы, как правило, не очень высоко оценивали действия администрации Дж. Буша-младшего применительно к Ирану и Северной Корее, имело вполне конкретную связь с негативом, который исходил в адрес Президента США вообще, что со всей очевидностью проявилось после 2005 г. Более того, значительная часть американцев и вовсе полагала, что администрация Дж. Буша-младшего несёт вину за подобное развитие ситуации, в том числе и потому, что неудачи в «войне против терроризма» негативно влияли на политику в отношении Ирана и Северной Кореи.

Вполне понятно, что Иран и Северная Корея, обладающие ядерным оружием государства, которые в отличие от Индии и Пакистана, уже являвшихся ядерными державами, находились за рамками контроля США, вызывали озабоченность у последних. Однако воздействие, которое оказывало на внешнеполитический курс США как в целом, так и в отдельных регионах земного шара, положение в Ираке, а кроме того – непопулярность среди американской общественности, опять-таки под влиянием войны в Ираке, интервенционистской политики, проводимой в течение 2003-2009 гг. администрацией Дж. Буша-младшего, привели к изменению конфигурации общественного мнения США²⁰⁸.

В результате, в отношении Ирана и Северной Кореи общественное мнение США действительно оказалось настроено не так решительно, как это имело место ранее, в случае с Афганистаном и Ираком. И это, конечно же, вынуждало руководство США действовать в отношении Ирана и Северной Кореи иначе и акцент при решении иранской и северокорейской проблем ставить не на военные действия, а на дипломатические акции.

The Washington Post 17 августа 2005 г. в статье «Проблема "оси зла" не поддается решению» в связи с этим подчеркнула: «Крестовый поход президента Буша против тройки стран, которым он в своё время дал имя "оси зла", затормозился по всем трём фронтам. В последнее время всё заметнее становятся существенные трудности, с которыми столкнулась эта политика за три с половиной года, прошедших со дня её официального провозглашения... Ни Пхеньян, ни Тегеран не хотят вступать в драку с восьмисотфунтовой гориллой, потому что неминуемо проиграют. С другой стороны, у самой восьмисотфунтовой гориллы сегодня тоже не такой уж большой выбор»²⁰⁹.

Спустя некоторое время, 10 октября 2006 г. *The Washington Post* писала: «Спустя почти пять лет после того, как президент Буш назвал Ирак, Иран и Северную Корею "осью зла", отношения его администрации с каждой из этих стран дошли до состояния кризисных... Ирак по прошествии трёх с половиной лет с начала американского вторжения скатывается к гражданской войне. Каждая проблема подпитывает другие, ставки растут, и Бушу с советниками приходится серьёзно размышлять над происходящим... Ухудшающаяся ситуация в Ираке... ограничила военные ресурсы правительства... В отличие от мер, применённых к Ираку, как северокорейский, так и иранский ядерный кризис администрация постаралась разрешить с помощью дипломатии. Но прогресс оказался медленным...»²¹⁰.

Таким образом, вслед за американской общественностью, Конгрессом США²¹¹ руководство США проявляло сдержанность. Это, в свою очередь, находило понимание среди американцев, однако оценки, которые давали американцы действиям администрации Дж. Буша-младшего в отношении ситуации, развивающейся вокруг Ирана и Северной Кореи, оказывались не очень высокими, в пределах немногим более 1/3²¹². Причина этого – крайняя степень неэффективности тех шагов, которые предпринимала администрация Дж. Буша-младшего на пути решения иранской и северокорейской проблем и, возможно, постоянно ощущавшаяся среди американцев угроза вовлечения США в ещё одну военную интервенцию.

С другой стороны, *применительно к ситуациям, которые возникли в связи с кризисами в Либерии в 2003 г. и Дарфуре (Судане) в 2004-2009 гг. американцы проявляли большую решительность*. Здесь, по всей видимости, основополагающим оказался фактор гуманитарной катастрофы. Именно в этом ракурсе, во многом с подачи средств массовой информации, тогда рассматривались события, происходящие в Либерии и Дарфуре (Судане), причем и в первом, и во втором случаях нередко проводились параллели с руандийским кризисом 1994 г.

Ярче всего указанные тенденции проявились в случае с острым межэтническим конфликтом в суданской провинции Дарфур. К 2004 г. этот конфликт, который постепенно стал приобретать форму гуманитарной катастрофы, привлёк внимание международного сообщества. Значительный резонанс получила деятельность вооруженных отрядов арабов-кочевников «Джанджавад», которые использовались правительством для борьбы с повстанцами.

С учетом повышенного внимания к событиям, происходящим в Судане со стороны средств массовой информации, квалифицировавших происходящее как геноцид, общественное мнение США было готово поддержать действия, направленные на прекращение гуманитарной катастрофы в Дарфуре, в том числе имея ввиду вариант, связанный с использованием военной силы. Об этом, в частности, свидетельствовали результаты проведенных опросов общественного мнения и материалы, содержащиеся в американских СМИ, а также позиция значительной части представителей политико-академического сообщества США и известных в США общественных деятелей²¹³, значительной части членов Конгресса США²¹⁴.

В концентрированном виде позиция участников развернувшегося в США движения в поддержку решительных действий с целью прекращения геноцида в Дарфуре, считавших, что на правительстве США лежит груз моральной ответственности за предотвращение «нового Холокоста», была представлена в опубликованной 6 апреля 2004 г. на страницах *The New York Times* статье «Помните о Руанде, но примите меры в отношении Судана», автором которой являлась С. Пауэр, известный в США и за их пределами исследователь истории геноцида.

«У правительства есть несколько вариантов, – подчёркивала С. Пауэр. – На экономическом и дипломатическом фронте Соединённые Штаты уже продемонстрировали свой удар по Судану, который отчаянно пытается сделать всё, чтобы были сняты американские санкции... Президент Буш должен использовать американские рычаги и потребовать, чтобы правительство в Хартуме прекратило свои воздушные нападения, закончило снабжать боевиков и наказало милиции, обвиняемые в грабеже, насилии и убийстве. Президент совершил на прошлой неделе телефонный звонок президенту Судана, Омару Ассан Ахмед аль-Баширу, но одна чисто символическая беседа едва ли может расцениваться как давление. Г-н Буш должен продолжать звонить, пока сотрудникам гуманитарных организаций не разрешат свободно перемещаться в области, пока не будет объявлена бесполетная зона и, наконец,

пока не будут остановлены убийства, вследствие чего он должен послать г-на Пауэлла в Чад, на границу с Суданом, чтобы тем самым дать сигнал относительно решения Америки. Правительство Буша не должно делать только это. В Дарфуре необходимы десять тысяч военнослужащих международных сил по поддержанию мира. Президент Буш должен будет нажать на Судан, чтобы он согласился на миссию Организации Объединённых Наций...»²¹⁵.

Значительный размах приобрела кампания «Остановить геноцид в Дарфуре», организованная Коалицией «Спасти Дарфур», которая была создана 14 июля 2004 г. по итогам Чрезвычайного дарфурского саммита в Нью-Йорке. Коалиция объединила в своих рядах около 200 различных религиозных, гуманитарных, правозащитных и политических организаций со штаб-квартирой в Вашингтоне. Активное содействие в её создании оказывал Мемориальный музей Холокоста (США). По разным оценкам, участие в её деятельности принимало до 1 млн. человек. В принятом Коалицией «Спасти Дарфур» заявлении подчёркивалось: «Мы действуем сообща, чтобы объединить наши усилия в целях повышения уровня осведомлённости и мобилизации общественности в ответ на массовые зверства в регионе Судана Дарфур... Мы разделяем следующие цели: Прекращение насилия в отношении гражданских лиц; Содействие надлежащей и беспрепятственной гуманитарной помощи; Создание условий для безопасного и добровольного возвращения перемещённых лиц в свои дома; Способствование долгосрочному устойчивому развитию Дарфур; Привлечение виновных к ответственности... Мы призываем Соединённые Штаты Америки, другие правительства, Организацию Объединённых Наций и региональные организации сосредоточить свои усилия на ликвидацию этого кризиса»²¹⁶.

В рамках кампании «Остановить геноцид в Дарфуре» была проведена серия акций. 30 апреля 2006 г. в Вашингтоне прошла 50-тысячная демонстрация под лозунгом «Спасти Дарфур!», завершившаяся митингом, на котором выступили известные в США политические и общественные деятели (в их числе был Б. Обама). При этом, в ходе антивоенных демонстраций нередко можно было встретить лозунги «Из Ирака – в Дарфур!».

Однако, вновь своё влияние оказывал «фактор Ирака», который в значительной степени нейтрализовал решительный настрой. Кроме того, американцы находились под воздействием усилившихся благодаря войне в Ираке воспоминаний о неудачном опыте американского участия в событиях в Сомали (1993 г.). С учётом того, что для руководства США значимость ситуации, сложившейся в африканских государствах являлась менее существенной (в отличие от, к примеру, ситуации в районе Ближнего и Среднего Востока), а жизненно важные интересы США в Либерии и Дарфуре (Судане) были не очень значительны, отправка контингента вооружённых сил США в эти страны с целью участия в операциях по поддержанию мира была расценена как нежелательная и не состоялась²¹⁷.

Ситуации в Либерии и Дарфуре (Судане), пожалуй, в наиболее яркой форме выявили особенности политики администрации Дж. Буша-младшего по отношению к гуманитарным кризисам, возникавшим в странах, которые в целом имели гораздо меньшую значимость для стратегических интересов США. В этом случае, как свидетельствуют факты, отношение руководства страны к использованию военной силы США являлось отрицательным, даже, несмотря на готовность значительной части американской общественности выступить в поддержку отправки контингента вооружённых сил США в кризисные зоны.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что **в 2001-2009 гг. конкретные ситуации, отражающие вовлечённость США в отдельные**

региональные кризисы, связанные с использованием военной силы, как и в предшествующий период, вновь выявили противоречивую реакцию общественного мнения США. Периодические возникавшие в конфигурации общественного мнения трансформации, носившие разнонаправленный характер, как и в предшествующий период, вновь осуществлялись по типу колебательных движений, которые совершает маятник, ощущающий на себе воздействие определенных сил.

Однако, в целом, действия, связанные с использованием военной силы, которые предпринимала администрация Дж. Буша-младшего, получили преимущественно не положительный, а отрицательный отклик со стороны американцев. Фактически применительно ко всем случаям использования военной силы, – в Афганистане (2001-2009 гг.), Ираке (2003-2009 гг.), Сирии (2003 г.), Иране и Северной Корее (2002/2003-2009 гг.), Либерии (2003 г.), Дарфуре (Судане) (2004-2009 гг.), – наблюдалось ослабление, тенденций, связанных с преодолением «вьетнамского синдрома».

Ярким примером этого явилось беспрецедентное усиление критики в адрес руководства США в связи с проводимой внешней политикой. Эта критика звучала уже начиная с 2003 г. и на самых разных уровнях. О её наличии свидетельствовали результаты проведённых опросов общественного мнения, а также материалы, содержащиеся в американских СМИ. Активное участие в развернувшейся полемике приняли представители политико-академического сообщества США, среди которых господствующим также являлся критический по отношению к руководству США настрой.

В 2003-2009 гг. критика в адрес неоконсерваторов, которые, занимая господствующие позиции в администрации Дж. Буша-младшего, определяли стратегию внешнеполитического курса США, реализация которой осуществлялась в течение 2001-2009 гг., усиливалась. Это критическое мнение становилось всё более чётким, даже несмотря на попытки приверженцев неоконсервативной идеологии, считавших, что большая часть критики идет не по адресу, защитить Дж. Буша-младшего и его окружение от нападок²¹⁸.

В последние годы президентства Дж. Буша-младшего ситуация, сложившаяся в Ираке, всё чаще расценивалась как «катастрофическая», постепенно выходящая за рамки собственно Ирака, на глобальный уровень, о чём, например, 17 февраля 2008 г. в своей редакционной статье подчеркнула *The New York Times*. По её мнению, будущему Президенту США предстоит решать ряд сложнейших проблем по всему миру²¹⁹. Общий лейтмотив материалов, появлявшихся в периодической печати США в 2008 г., когда администрация Дж. Буша-младшего уже готовилась к передаче власти новому руководству США, и в которых были подведены итоги её внешнеполитического курса, сводился к констатации того, что авантюрная по своей сути внешняя политика администрации Дж. Буша-младшего привела к возникновению множества внешнеполитических проблем, решение которых откладывается на неопределённое время.

28 июля 2006 г. *The New York Times* в статье «Провал за провалом» писала: «Администрацию Буша словно разбил паралич – она утратила всякое влияние на решение серьёзнейших проблем, с которыми сталкиваются США и весь мир. Представьте себе хирурга, который оперирует пациента, абсолютно не понимая, что он делает. Представьте себе пилота, который не умеет управлять самолетом. А теперь представьте себе президента...»²²⁰. И далее: «Ужасают гигантские, не укладывающиеся в голове жертвы развязанной г-ном Бушем войны в Ираке... В результате всей этой серии провалов администрацию словно разбил паралич – она утратила всякое влияние

на решение серьёзнейших проблем, с которыми сталкиваются США и весь мир... Впрочем, то, что у администрации сегодня "подрезаны крылья", может быть, даже к лучшему – представьте, что ещё могла бы натворить эта команда, будь у неё возможность действовать по собственному произволу... Когда вы лежите на операционном столе, вас больше волнует компетентность хирурга, а не особенности его характера. "Послужной список" г-на Буша лишний раз напоминает о том, что президента выбирать следует не менее вдумчиво, чем лечащего врача»²²¹.

Таким образом, важно ещё раз подчеркнуть, что именно *война в Ираке стала своеобразным переломным моментом, который привёл к оформлению преимущественно критического отношения американцев к деятельности администрации Дж. Буша-младшего, осуществляемой на международной арене.*

Тот факт, что в период президентства Дж. Буша-младшего США всё больше и больше втягивались в войну в Ираке, исход которой был фактически ясен и он, что совершенно очевидно, оказывался явно не в пользу США, естественно, вызывал трансформации в восприятии событий, связанных с объявленной после 11 сентября 2001 г. «войной против терроризма».

Во вторую годовщину трагических событий 11 сентября 2001 г. *The Washington Post* в своём редакционном комментарии отмечала, что теракты 11 сентября 2001 г. вынудили администрацию Дж. Буша-младшего начать широкомасштабную войну против террористических организаций, находящихся за пределами американского континента. «Первый урок трагедии 9/11 состоит в том, что США не должны больше позволять своим врагам выбирать место и время для совершения терактов. После 11 сентября 2001 года наличие лагерей террористов за границей стало для большинства американцев неприемлемым». При этом *The Washington Post* напомнила, что за два минувших года США осуществили две военные операции – в Афганистане и Ираке. Причем «обе военные операции потребовали политической воли, а успех в обеих войнах был достигнут за счет профессионализма и мужества американских военнослужащих, немалая часть которых принесла свои жизни на алтарь свободы»²²².

В пятую годовщину трагических событий 11 сентября 2001 г. звучали совершенно иные оценки. *The New York Times* в статье «9/11/06» писала: «За последние пять лет чувство горечи и потери, с которым мы оглядываемся на 11 сентября 2001 года, несколько эволюционировало... То, о чём мы размышляем вновь и вновь, – это период, последовавший за ними, когда скорбь слилась с чувством общей судьбы и цели. Как после потерь того дня нам удалось потерять и это?»²²³. «Незабываемое время, когда мы чувствовали себя объединёнными общим горем, продолжалось и после похорон, церемоний и клятв, – отмечала далее *The New York Times*. – Тогда нация ожидала призыва к тому, что ей надлежит сделать, к выполнению задачи, которая придаст смысл пережитой трагедии. Но призыв так и не прозвучал. Никто не просил нас освободить от требований войны, начавшейся 9/11, никто не принял во внимание наше мнение. За всё будет заплачено кровью детей других людей и деньгами, которые заработает следующее поколение. Похоже, наша роль была ограничена увеличением времени ожидания в аэропортах... Столь ущербно понимаемая ответственность нас как граждан дала нам ненужное снижение налогов и вторжение, которого никогда бы не произошло, если бы сыновья и дочери каждого избирателя подлежали призыву в армию. Никто не требовал от нас больших поступков, и мы вновь окунулись в эгоцентризм, ставший второй национальной трагедией. Последние несколько лет мы провели в междоусобной борьбе, ещё более жёсткой, чем борьба с противником. Когда мы сопоставляем возможности, созданные 9/11, с реальными достижениями, становится понятно, что мы сделали всё для того, чтобы усугубить трагедию. Создание системы национальной безопасности не

завершено, работы на месте, где стояли башни-близнецы, и не начинались. Война с терроризмом..., мягко говоря, зашла в тупик...», – пришла к заключению *The New York Times*²²⁴.

В схожем ключе высказывались весьма влиятельные в США и за их пределами общественные деятели, среди которых – известный финансист Дж. Сорос. В своей статье, озаглавленной «Война, обречённая на провал», которая появилась 15 августа 2006 г. в *The Wall Street Journal*, он заявил: «Война с терроризмом – это лживая метафора, которая привела к контрпродуктивной и саморазрушительной политике. Спустя пять лет после 11 сентября вводящая в заблуждение речевая форма, применяемая буквально, развязала реальную войну, которая ведётся на нескольких фронтах..., войну, в которой погибли тысячи мирных граждан, которая привела в ярость миллионы во всем мире. Однако "Аль-Каиду" не подавили...»²²⁵. Указав на целый ряд факторов, Дж. Сорос заявил: «Войну с терроризмом невозможно выиграть». Даже более того, по его мнению, «бесконечная война, развязанная против невидимого противника, наносит огромный ущерб нашему влиянию и престижу за границей и нашему открытому обществу дома»²²⁶.

«Изменение подходов и политики США остается моим главным приоритетом», – подчеркнул Дж. Сорос в Предисловии к своей книге «Эпоха ошибок. Последствия войны с терроризмом» (2006 г.)²²⁷. Задавшись целью убедить американцев отказаться от предложенной руководством США концепции «войны с террором», Дж. Сорос расценил эту «бесконечную» войну с невидимым врагом как опасную, полагая также, что после террористических актов 11 сентября 2001 г. у администрации Дж. Буша-младшего развился своеобразный комплекс подверженности ошибкам, который тормозит прогресс и мешает видеть реальность.

Таким образом, скептицизм, даже более того, пессимизм в отношении результатов «войны против террора» представляли собой факторы, определяющие суть общественного мнения США в отношении проблемы международного терроризма. Спустя пять лет после событий 11 сентября 2001 г. более 2/3 американцев подчеркнули, что одержать победу в «войне с террором» США не удастся даже в течение ближайшего десятилетия²²⁸.

Постоянно усиливавшаяся критика в адрес действующих властей вовлекла в число её участников даже прежних весьма активных сторонников действий администрации Дж. Буша-младшего в рамках борьбы с международным терроризмом, которые постепенно превращались в последовательных её критиков. Это, например, относится к *Time*, который в пятую годовщину трагических событий 11 сентября 2001 г. в своей редакционной статье подчеркнул, что спустя пять лет в среде представителей международного сообщества окончательно было потеряно то единство, сформированное на основе общности целей и рождённое справедливым гневом в ответ на чудовищные террористические акты. «Это единство, по всей видимости, уже никогда не сможет быть восстановлено», – пришел тогда к неутешительному для США и их руководству выводу *Time*²²⁹.

По общему мнению, главная неудача администрации Дж. Буша-младшего в «войне против терроризма» подстерегла её на Ближнем и Среднем Востоке. «...Положение в регионе катастрофически ухудшилось с момента его избрания шесть лет назад», – подчеркнул *Time* 27 ноября 2006 г.. «Что же пошло не так? Нельзя возлагать всю вину на администрацию Буша. Ближний Восток – сложный регион, и многие из его многочисленных проблем... существуют уже несколько десятилетий... Но администрация Буша допустила пять фатальных ошибок, приведших к кризису, в котором она оказалась теперь». Одна из этих «пяти фатальных ошибок», по мнению

Time, связана с объявленной после событий 11 сентября 2001 г. «войной против терроризма». «Это была неумышленная ошибка, но проблемы начались, когда Буш пообещал начать "крестовый поход" против "Аль-Каиды". По сути, он уподобил свою войну с терроризмом вторжению средневековых христиан на Ближний Восток, которое неизгладимо врезалось в коллективную память мусульман. С тех пор участие администрации в военных кампаниях... увеличивает ненависть мусульман по отношению к США»²³⁰.

Схожее мнение 26 марта 2007 г. в статье «Терроризм "войны с террором". Как мантра из трех слов навредила Америке» высказал З. Бжезинский. «"Война с террором" породила в Америке культ страха, – заявил он. – Возведение этих трёх слов администрацией Буша в ранг национальной мантры после событий 11 сентября 2001 года имело самые пагубные последствия для США. Ущерб, нанесённый этими словами, – классический пример "самострела" – бесконечно больше, чем в самых диких фантазиях фанатиков, организовавших теракт 11 сентября 2001 г....»²³¹. «...Культура страха подобна джинну, выпущенному из бутылки. Он обретает собственное существование – и может деморализовать. Америка сегодня – не та уверенная в себе и полная решимости страна, которая отвечала на удар в Пёрл-Харборе; это не та Америка, которая в другой исторический момент слышала от своего лидера сильные слова о том, что единственное, чего можно бояться, это сам страх; это и не та Америка, которая со спокойной настойчивостью вела холодную войну... Теперь у нас царит раскол, неуверенность, и мы потенциально крайне уязвимы для паники в случае ещё одного террористического акта на территории США. Таков итог пяти лет почти непрерывного промывания мозгов нации по поводу террора...», – пришёл к выводу З. Бжезинский²³².

Очевиден тот факт, что деятельность, которую администрация Дж. Буша-младшего осуществляла в рамках объявленной после трагических событий 11 сентября 2001 г. «войны против терроризма», и в первую очередь это касалось её «внешнего фронта», потерпела если не крах, то неудачу, – что и привело к тупику, в котором оказались США.

Существенная характеристика, которая оказалась присуща общественному мнению США в период президентства Дж. Буша-младшего, заключалась в том, что неудачи, с которыми столкнулись США на международной арене, расценивались в глобальном контексте. В последние годы президентства Дж. Буша-младшего, когда со всей очевидностью обнаружилось, что Америка вовсе не всемогуща и имеет некие, невидимые на первый взгляд, пределы своего влияния в мире, в политико-академическом сообществе США развернулась дискуссия, в центре внимания которой оказались вопросы, которые напрямую не были связаны с проблемой использования военной силы, но так или иначе затрагивали этот аспект. В США всё чаще стали говорить о начале нового упадка Америки и многие американцы разделяли это мнение. «Наш мир меняется значительно быстрее и основательнее, чем мы – или наши политики – готовы признать... Глобальный ландшафт усеян свидетельствами того, что статус Америки как сверхдержавы поистрепался», – подчеркнула 8 апреля 2009 г. *The Christian Science Monitor*²³³.

И. Валлерстайн стал одним из первых, кто предрёк начало нового упадка Америки. Об этом он заявил в 2003 г. в одной из своих многочисленных книг: «11 сентября 2001 г. было драматическим и шокирующим моментом в американской истории. Однако оно не было определяющим моментом. Это было просто важное событие, вписывающееся в траекторию, которая восходит к значительно более ранним временам и будет продолжаться ещё на протяжении нескольких десятилетий – длительного периода, который мы можем назвать закатом гегемонии США в хаотичном

мире»²³⁴. Кризисное состояние капиталистической системы, органической частью которой являются США, с одной стороны, и недальновидная политика американских элит внутри страны и на международной арене, с другой, предопределяют, по И. Валлерстайну, ослабление позиций США в мире²³⁵.

Существенно, что И. Валлерстайн обращает внимание на то, что былое господство США основывалось на сочетании военной мощи, производственной эффективности, которая далеко превосходила эффективность соперников, и активной поддержке в Европе и Азии мировой политической повестки дня, сформулированной за океаном. В настоящее время осталась только военная составляющая. И хотя превосходство Америки над другими странами мира в военной области огромно, его недостаточно для восстановления прежних позиций.

Попытки восстановить посредством использования военной силы прежние позиции США, предпринятые в 2000-е годы (в их числе – война в Ираке), не увенчались успехом. В результате, война в Ираке, подчёркивает И. Валлерстайн, лишний раз убеждает в том, что ослабление позиций США имеет структурный характер, а не является просто следствием политических ошибок, допущенных американскими правительствами прежних лет. Дать этому процессу обратный ход невозможно²³⁶.

Однако, если И. Валлерстайн, говоря о начале нового упадка Америки, обращал внимание на развитие подобного сценария в течение длительного периода времени, то целая группа других авторов подчёркивали, что этот процесс уже идёт полным ходом. В 2000-е годы множество книг зафиксировало неминуемый крах *Pax Americana*: «Конец американской эры» Чарльза Э. Купчана²³⁷, «Возмездие: Последние дни Американской Республики» Ч. Джонсона, утверждающего, что, «вероятно, нам уже не избежать гибели, постигшей в свое время другую сверхдержаву – Советский Союз»²³⁸, «Судный день: Как гордыня, идеология и алчность рвут Америку на части» Патрика Дж. Бьюкенена, который заявил, что «мы движемся прямоком к общенациональному самоубийству»²³⁹, «Мы – Рим? Падение империи и судьба Америки» бывшего редактора журнала *Atlantic Monthly* К. Мерфи, который предпринял попытку раскрыть многочисленные признаки того, что США стремительно катятся к краху, как когда-то Римская империя: к примеру, то, что армия не может получить нужное количество солдат, – классическая черта Римской империи²⁴⁰, наконец, «Конец Америки: письмо-предупреждение молодому патриоту» Н. Вульф²⁴¹. В книге М. Штейна «Америка в одиночестве: конец того мира, который мы знаем» и вовсе утверждалось, что «Запад – преданный идее многообразия культур, которая снижает его собственную уверенность в себе, превратившийся в государство всеобщего благополучия, скатывающееся к праздности и потаканию своим слабостям, не желающий рожать детей, что обрекает его на забвение, – больше, чем когда-либо похож на гибнущую цивилизацию»²⁴².

Томас Л. Фридман, автор концепции так называемого «плоского мира», в соответствии с которой современный мир вступил в третью стадию глобализации и уникальность современной ситуации заключается в том, что с развитием современных технологий в процесс глобализации включились не только государства и транснациональные корпорации, но и отдельные индивидуумы и небольшие группы людей, также утверждает о начале нового упадка Америки. Это, по его мнению, является одним из последствий процесса глобализации, благодаря которому на международной арене появляются новые, гораздо более сильные акторы²⁴³.

Ф. Закария, автор книг «Постамериканский мир» и «Постамериканский мир: Версия 2.0», предрекающий рост влияния стран Азии (Китая и Индии), подчёркивал, что начало 2000-х годов следует рассматривать как своеобразный апогей однополярности, когда Америка была «новым Римом»²⁴⁴. «Предшествовавшее ему десятилетие пьянило.

Экономика США росла как на дрожжах, курс доллара взлетел до неба, главы американских компаний превратились в суперзвезд мирового масштаба. Затем, после 11 сентября 2001 года, Америка единолично сделала борьбу с терроризмом первым пунктом международной повестки дня. Но это время уже позади».

В этом же ключе в своей последней на данный момент книге высказался З. Бжезинский. Обращая внимание на тот факт, что в последние годы растет влияние не только Китая и Индии, но также Бразилии и, в известной мере, России, а мир становится всё более взаимозависимым, его развитие сопровождается возникновением серьёзных вызовов социально-экономического, экологического, демографического, продовольственного и др. характера, З. Бжезинский подчёркивает, что в этих условиях США должны стремиться создать более основательный геополитический фундамент для восстановления своих пошатнувшихся позиций. «Мир нуждается в Америке, которая экономически сильна, социально ответственна, умеет стратегически мыслить, которую уважают на международном уровне и которая является просвещенной в своих глобальных обязательствах перед лицом нового Востока», – указывает он²⁴⁵.

Между тем еще в начале 2000-х годов об упадке Америки, согласно настроениям, которые тогда господствовали в американском обществе, речи не шло. К началу третьего тысячелетия идеи в духе *Pax Americana* окончательно укоренились в американском обществе. Начавшаяся в 2001 г. «война с террором» способствовала усилению этих тенденций, а после «триумфа» в Ираке американские СМИ охватила настоящая эйфория. «Головокружение от успехов» коснулось даже либеральной по своим взглядам *The New York Times*, которая 31 марта 2003 г. в статье «Все дороги ведут в округ Колумбия» подчеркнула: «Сегодня Америка не выступает ни сверхдержавой, ни гегемоном – она является полноправной империей по типу Римской и Британской»²⁴⁶.

Однако затем ситуация кардинально изменилась, и в США всё чаще стали говорить именно об упадке Америки. Во многом это происходило с подачи американских СМИ, которые посредством размещения материалов на эту тему стали инициатором достаточно жёсткой полемики, развернувшейся в американском обществе. В статьях Ш. Макморриса «Закат сверхдержавы и конец эпохи» (4 октября 2007 г.)²⁴⁷, М. Наима «Госка по Америке» (2 января 2008 г.)²⁴⁸, У. Козна «Обетование Америки» (4 января 2008 г.)²⁴⁹, П. Ханна «Прощание с гегемонией (27 января 2008 г.)»²⁵⁰, Ричарда Н. Хааса «Что придёт на смену американскому господству?» (16 апреля 2008 г.)²⁵¹, П. Кеннеди «Конец американской эпохи» (13 октября 2008 г.)²⁵² и др. неизменно звучала идея об упадке Америки. «Эра однополярности – времена беспрецедентного господства Америки – закончилась. Она продлилась около двух десятков лет – в историческом масштабе это, считай, один миг», – подчёркивалось в одной из этих статей²⁵³.

Представленные мнения показывают, что в последние годы президентства Дж. Буша-младшего США действительно оказались в достаточно сложном положении. Мощь США оказалась поколеблена, что не могло не сказаться на состоянии массового сознания американцев и оно, по всей видимости, оказалось подвержено очередным достаточно серьёзным трансформациям.

Представители политико-академического сообщества США весьма чутко уловили эти изменения и представленные выше мнения косвенно выявили также рост скептического отношения к использованию военной силы. Очевидно, что в условиях, когда США оказались перед лицом огромного количества проблем, затрагивающих как внутреннюю, так и внешнюю политику, но большинство которых относится к внутренней жизни страны, по мнению многих представителей политико-академического сообщества США, руководство страны должно прежде всего сосредоточиться на решении внутренних проблем, отказавшись от той непосильной «ноши» в виде

многочисленных международных обязательств, которая рухнула на «плечи» США после окончания «холодной войны», другими словами, проявлять большую сдержанность, в том числе и по вопросам использования военной силы. Это, в свою очередь, со всей очевидностью подтвердило весьма высокую степень восприятия представителями политико-академического сообщества США тех изменений, которые происходили на международной арене и были связаны с меняющимися местом и ролью США в мире, что вызывало генерацию в их среде соответствующих идей.

7.3.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА, ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) в американском общественном мнении в отношении проблем использования военной силы вновь, как и в предшествующий период, обнаружился противоречивый характер тенденций.

Существенные трансформации, которые происходили в общественном мнении США в течение 2001-2009 гг., привели к разрушению сложившегося в начале десятилетия, после трагических событий 11 сентября 2001 г., общенационального консенсуса по проблемам внешней политики в целом и вопросам использования военной силы в частности.

В результате, даже несмотря на то, что трагические события 11 сентября 2001 г. способствовали максимальной (начиная с 1973 г.) нейтрализации травмирующего воздействия «вьетнамского синдрома» на массовое сознание американцев, последующие случаи, связанные с использованием военной силы – в Афганистане (2001-2009 гг.), Ираке (2003-2009 гг.), Сирии (2003 г.), Иране и Северной Корее (2002/2003-2009 гг.), Либерии (2003 г.), Дарфуре (Судане) (2004-2009 гг.) – способствовали реанимации «вьетнамского синдрома».

К концу периода президентства Дж. Буша-младшего произошло фактическое «возрождение» «вьетнамского синдрома», который получил своё широко распространение на уровне массового сознания американцев в виде двух возникших в 2000-е годы модификаций – «иракского синдрома» и «афганского синдрома».

Война в Ираке явилась основополагающим фактором, вызвавшим реанимацию «вьетнамского синдрома». Ход событий в рамках военной кампании в Ираке, благодаря которому она превратилась в длительный вооружённый конфликт с неопределёнными военными и политическими целями, с отсутствием чётких сроков окончания и, соответственно, вывода войск, но, главное – сопровождалась значительными по своим масштабам жертвами, – вновь оживил воспоминания об участии США в войне во Вьетнаме. Именно благодаря войне в Ираке в конфигурации общественного мнения США «вьетнамский синдром» вновь стал занимать центральное место.

В период президентства Дж. Буша-младшего внешнеполитическая стратегия США в части, касающейся вопросов использования военной силы, претерпела значительные изменения, которые, однако, не были напрямую связаны с фактором общественного мнения.

Отказавшись от использования доктрины Уайнбергера, доктрины Пауэлла и доктрины Клинтона, учитывавших в практике использования военной силы фактор общественного мнения, администрация Дж. Буша-младшего стала опираться в своих действиях на доктрину Буша и непосредственно связанную с ней доктрину Рамсфелда²⁵⁴. ***Во всех ключевых официальных документах, касающихся внешнеполитической стратегии США и разработанных в период президентства Дж. Буша-младшего – Стратегии национальной безопасности США (2002, 2006 гг.)²⁵⁵, Национальной оборонной стратегии США (2005, 2008 гг.)²⁵⁶, Национальной военной стратегии США (2004 г.)²⁵⁷ отсутствовало упоминание о необходимости учёта мнения общественности в случаях, когда США применяют в своей внешней политике военную силу.***

Действия представителей администрации Дж. Буша-младшего, осуществляемые в русле политики, цель которой заключалась в том, чтобы преодолеть последствия «вьетнамского синдрома», даже с учётом широко применявшейся «мессианской» по своему духу риторики, в целом оказались неэффективными.

Достигнутые результаты были нейтрализованы процессами, возникшими в общественном мнении США вследствие происшедшей реанимации «вьетнамского синдрома».

В оценках действий администрации Дж. Буша-младшего в сфере внешней политики многие американские исследователи сходятся в том, что эти действия вызвали катастрофические по своему характеру последствия.

Правда, важно подчеркнуть, что первоначально, до 2005 г. включительно, оценивая деятельность администрации Дж. Буша-младшего, американские исследователи, как либеральные, так и консервативные по своим взглядам авторы, обращали внимание на факт сплочения нации вокруг Президента США после трагических событий 11 сентября 2001 г., подчёркивая также, что, несмотря на падение общего рейтинга популярности главы государства, большинство американцев всё-таки оставалось верным своей поддержке действиям руководства страны (Б. Сэммон (См.: *Sammon B. Fighting Back: The War on Terrorism from Inside the Bush White House*. Washington: Regnery Publishing, 2002), Ф. Бруни (См.: *Bruni F. Ambling into History: The Unlikely Odyssey of George W. Bush*. New York: HarperCollins, 2002), Дж. Розенберг (См.: *Rosenberg J. George W. Bush: A Heroic First Year*. New York: Reader's Digest, 2002), К. Кэмпбелл и Берт Э. Рокмэн (См.: *Campbell C., Rockman, Bert A. The George W. Bush Presidency: Appraisals and Prospects*. Washington: CQ Press, 2004), Р. Кесслер (См.: *Kessler R. A Matter of Character: Inside the Bush White House*. New York: Sentinel HC, 2004) и др. (См.: *The George W. Bush Presidency: An Early Assessment* / Ed. by *Fred I. Greenstein*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2003; *Considering the Bush Presidency* / Eds. by *Gary L. Gregg, M. Rozell*. New York: Oxford University Press 2004; *George W. Bush: Evaluating the President at Midterm* / Eds. by *B. Hilliard, T. Lansford, Robert P. Watson*. Albany: State University of New York Press, 2004; *High Risk and Big Ambition: The Presidency of George W. Bush* / Ed. by *Steven E. Schier*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2004)).

Позитивные отклики особенно сильны в работах авторов, придерживающихся консервативных по своему характеру взглядов (Д. Фрум (См.: *Frum D. The Right Man: The Surprise Presidency of George W. Bush*. New York: Random House, 2003), Дж. Подгорец (См.: *Podhoretz J. Bush Country: How Dubya Became a Great President While Driving Liberals Insane*. New York: St. Martin's Press, 2004) и др.). Некоторые из них утверждают, что благодаря своей деятельности на посту Президента США Дж. Буш-младший по праву занял место в пантеоне великих американских руководителей. «Президентство Буша будут помнить как одно из самых последовательных... в национальной истории», – заявляет Дж. Подгорец.

С 2005 г. в оценках, которые американские исследователи давали относительно деятельности администрации Дж. Буша-младшего критическая составляющая стала преобладающей (Э. Дрю (См.: *Drew E. Fear and Loathing in George W Bush's Washington*. New York: Review Books, 2004), П. Синджер (См.: *Singer P. The President of Good & Evil: Questioning the Ethics of George W. Bush*. New York: Plume, 2004), Э. Альтерман и Марк Дж. Грин (См.: *Alterman E., Green, Mark J. The Book on Bush: How George W. (Mis)leads America*. New York: Viking, 2004), Дж. Бовард (См.: *Bovard J. The Bush Betrayal*. New York: Palgrave MacMillan, 2005), С. Блюменталь (См.: *Blumenthal S. How Bush Rules: Chronicles of a Radical Regime*. Princeton: Princeton University Press, 2006), Р. Дрэпер (См.: *Draper R. Dead Certain: The Presidency of George W. Bush*. New York: Simon and Schuster, 2007), Гэри К. Якобсон (См.: *Jacobson, Gary C. A Divider, Not a Uniter: George W. Bush and the American People*. New York: Pearson Longman, 2007), Джек Л. Голдсмит (См.: *Goldsmith, Jack L. The Terror Presidency: Law and Judgment Inside the Bush Administration*. New York: W.W. Norton, 2007), Г. Гринвалд (См.:

Greenwald G. A Tragic Legacy: How a Good Vs. Evil Mentality Destroyed the Bush Presidency. New York: Crown Publishers, 2007), Ф. Рич (См.: Rich F. The Greatest Story Ever Sold: The Decline and Fall of Truth in Bush's America. New York: Penguin Books, 2007), Я. Вейсберг (См.: Weisberg J. The Bush Tragedy. New York: Random House, 2008), Л. Кэннон и Карл М. Кэннон (См.: Cannon L., Cannon, Carl M. Reagan's Disciple: George W. Bush's Troubled Quest for a Presidential Legacy. New York: PublicAffairs, 2008), Стивен Э. Шир (См.: Schier, Steven E. Panorama of a Presidency: How George W. Bush Acquired and Spent His Political Capital. New York: M.E. Sharpe, 2009), Э. Колин (См.: Kolin A. State Power and Democracy: Before and During the Presidency of George W. Bush. New York: Palgrave Macmillan, 2011), Роберт Э. Дэнтон-младший (Denton, Jr., Robert E. The George W. Bush Presidency: A Rhetorical Perspective. Lanham: Lexington Books, 2012), Л. Хахтер (См.: Nichter L. George W. Bush: Life of Privilege, Leadership in Crisis. New York: Nova Science Publisher's, 2012) и др. (См.: The Second Term of George W. Bush: Prospects and Perils / Eds. by R. Maranto, D. Brattebo, T. Lansford. New York, Palgrave MacMillan 2006; Second-Term Blues: How George W. Bush Has Governed / Eds. by John C. Fortier, Norman J. Ornstein. Washington, Brookings Institution Press, 2007; The Polarized Presidency of George W. Bush / Eds. by George C. Edwards, Desmond S. King. New York: Oxford University Press, 2007; The Sixth Year Itch: The Rise and Fall of the George W. Bush Presidency / Ed. by Larry J. Sabato. New York: Pearson/Longman, 2008; Judging Bush / Eds. by R. Maranto, T. Lansford. Stanford: Stanford University Press, 2009; The Presidency of George W. Bush: A First Historical Assessment / Ed. by Julian E. Zelizer. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2010; Taking the Measure: The Presidency of George W. Bush / Eds. by Donald R. Kelley, Todd G. Shields. College Station: Texas A & M University Press, 2013)).

В числе прочих стали звучать мнения, что глава государства сосредоточил в своих руках значительные полномочия, что может привести к отдельным нарушениям Конституции США. Весьма популярной стала идея о том, что вновь наступил этап «имперского президентства», характерной чертой которого является наличие у главы государства больших полномочий, чем это позволяет Конституция США (См.: Wolfensberger, Donald R. The Return of the Imperial Presidency? // The Wilson Quarterly. Vol. 26. №2. Spring 2002. P. 36-41). К примеру, после знаменитой речи Дж. Буша-младшего перед обеими палатами Конгресса США, произнесённой 20 сентября 2001 г., М. Бишлосс, выступая по телевидению, торжественно объявил, что «имперское президентство вернулось и мы только что это увидели». В результате Дж. Буш-младший, которого тот же М. Бишлосс в начале 2001 г. называл «первым постимперским президентом», поскольку впервые со времен Великой депрессии «мы не выбирали президента, находясь под давлением международной чрезвычайной по своему характеру ситуации, как, например, "холодная война" или Вторая мировая война, экономический кризис», сосредоточил в своих руках огромную власть. На это обстоятельство указывают отдельные американские исследователи (См.: Irons, Peter H. War Powers: How the Imperial Presidency Hijacked the Constitution. New York: Metropolitan Books, 2005; Rudalevige A. The New Imperial Presidency: Renewing Presidential Power after Watergate. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005; Silkenat, James R; Shulman, Mark R. The Imperial Presidency and the Consequences of 9/11: Lawyers React to the Global War on Terrorism. Westport: Praeger Security International, 2007; Savage Ch. Takeover: The Return of the Imperial Presidency and the Subversion of American Democracy. New York: Little, Brown, 2007; Goldsmith, Jack L. The Terror Presidency: Law and Judgment Inside the Bush Administration. New York: W.W. Norton & Co., 2007; Wilson, Jack L. The Imperial Presidency: Reform Lessons from the George W. Bush Era. New York: Nova Science Publishers, Inc., 2011).

В свою очередь, внешняя политика администрации Дж. Буша-младшего вызвала появление значительного количества работ, авторы которых жёстко критиковали цели, средства и методы действий пришедших к власти в 2001 г. неоконсерваторов на международной арене, выявляли многочисленные злоупотребления представителей руководства США, а также предлагали рецепты выхода из сложившегося тупика. Наиболее популярной формой выражения критических мыслей стал анализ в текущем «хронологическом срезе» ситуации в каком-либо регионе земного шара или в глобальном масштабе. Выявляя сложности, с которыми столкнулся Белый дом, американские исследователи, выступающие с критикой администрации Дж. Буша-младшего, высказывали свои предложения о необходимой коррекции внешней политики США. Многие писали свои тексты «на злобу дня» и отталкивались в своих прогнозах и рекомендациях от текущей ситуации, избегая последовательного анализа цепи событий, заведших администрацию Дж. Буша-младшего в предполагаемый тупик.

Критическая оценка, за редким исключением (Льюис Х. Лэпхем (См. Lapham, Lewis H. Theatre of War: The Innocent American Empire. New York: New Press; York: Signature Books Services, 2003), Кэролайн Б. Томпсон, Дж. Уэйр и Джеймс У. Уэйр (См.: Thompson, Carolyn B., Ware J., Ware, James W. The Leadership Genius of George W. Bush: 10 Commonsense Lessons from the Commander in Chief. New York: Wiley, 2003), П. Золлман (См.: Zollman P. George W. Bush: President in a Turbulent World. Berkeley Heights: Enslow Publishers, 2006), Роберт Гордон Кауфман (См.: Kaufman, Robert Gordon. In Defense of the Bush Doctrine. Lexington: University Press of Kentucky, 2007), Тимоти Дж. Линч и Р. Синг (См.: Lynch, Timothy J., Singh R. After Bush: The Case for Continuity in American Foreign Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2008) и др.) преобладает в работах американских исследователей, посвящённых внешней политике США в период президентства Дж. Буша-младшего (Роберт Дж. Лифтон (См.: Lifton, Robert J. Superpower Syndrome: America's Apocalyptic Confrontation with the World. New York: Nation Books, 2003), С. Лэндо (См.: Landau S. The Pre-Emptive Empire A Guide to Bush's Kingdom. London; Sterling: Pluto Press, 2003), Д. Келлнер (См.: Kellner D. From 9/11 to Terror

War: The Dangers of the Bush Legacy. Lanham: Rowman & Littlefield, 2003), А. Каллиникос (См.: *Callinicos A. The New Mandarins of American Power: The Bush Administration's Plans for the World*. Cambridge: Polity Press, 2003), Д. Корн (См.: *Corn D. The Lies of George W. Bush: Mastering the Politics of Deception*. New York: Crown Publishers, 2003), Р. Бирбах и Дж. Тарбелл (См.: *Burbach R., Tarbell J. Imperial Overstretch: George W. Bush and the Hubris of Empire*. London: Zed Books, 2004), А. Моинс (См.: *Moens A. The Foreign Policy Of George W. Bush: Values, Strategy And Loyalty*. Imprint: Ashgate Publishing, Ltd., 2004), М. Кент Болтон (См.: *Kent Bolton M. U.S. Foreign Policy and International Politics: George W. Bush, 9/11, and the Global-Terrorist Hydra*. New York: Pearson/Prentice Hall, 2005), Эдвард П. Хэли (См.: *Haley, P. Edward. Strategies of Dominance: The Misdirection of U.S. Foreign Policy*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006), Чарльз-Филипп Дэвид и Д. Грондин (См.: *David, Charles-Philippe, Grondin D. Hegemony Or Empire?: The Redefinition of Us Power Under George W. Bush*. Imprint: Ashgate Publishing, Ltd., 2006), Дж. Ризен (См.: *Risen J. State of War: The Secret History of the CIA and the Bush Administration*. York: Free Press, 2006), Гарри М. Лич (См.: *Leech, Garry M. Crude Interventions: The US, Oil and the New World (Dis)Order*. New York: Zed Books, 2006), Ф. Рич (См.: *Rich F. The Greatest Story Ever Sold: The Decline and Fall of Truth from 9/11 to Katrina*. New York: Penguin Press, 2006), Д. Райан (См.: *Ryan D. Frustrated Empire: US Foreign Policy, 9/11 to Iraq*. London: Ann Arbor: Pluto Press, 2007), Т. Смит (См.: *Smith T. A Pact With the Devil: Washington's Bid for World Supremacy and the Betrayal of the American Promise*. New York: Routledge, 2007), Дж. Мэйер (См.: *Mayer J. The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on American Ideals*. New York: Doubleday, 2008), Дж. Хофф (См.: *Hoff J. A Faustian Foreign Policy from Woodrow Wilson to George W. Bush: Dreams of Perfectibility*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008), Роберт Х. Свэнсбро (См.: *Swansbrough, Robert H. Test by Fire: The War Presidency of George W. Bush*. New York: Palgrave Macmillan, 2008), Терри Х. Андерсон (См.: *Anderson, Terry H. Bush's Wars*. Oxford: Oxford University Press, 2011) и др. (См.: *To Lead the World: American Strategy after the Bush Doctrine* / Eds. by *Melvyn P. Leffler, Jeffrey W. Legro*. New York: Oxford University Press, 2008)).

Фактически, то же самое относится к работам, в которых рассматриваются военные аспекты внешней политики США, в том числе проблемы использования военной силы в условиях формирования «нового мирового порядка» (Филипп Д. Бейдлер (См.: *Beidler, Philip D. American Wars, American Peace: Notes from a Son of the Empire*. Athens: University of Georgia Press, 2007), Э. Ярецки (См.: *Jarecki E. The American Way of War: Guided Missiles, Misguided Men, and a Republic in Peril*. New York: Free Press, 2008), Дэвид Х. Уко (См.: *Ucko, David H. The New Counterinsurgency Era: Transforming the U.S. Military for Modern Wars*. Washington: Georgetown University Press, 2009), Т. Энгелхардт (См.: *Engelhardt T. The American Way of War: How the Empire Brought Itself to Ruin*. Chicago: Haymarket; London: Turnaround, 2010), Н. Кертон-Джонсон (См.: *Kerton-Johnson N. Justifying America's Wars: The Conduct and Practice of US Military Intervention*. New York: Routledge, 2010), У. Берт (См.: *Bert W. American Military Intervention in Unconventional War*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011), Майкл Дж. Батлер (См.: *Butler, Michael J. Selling a Just War: Framing, Legitimacy and US Military Intervention*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012), Ч. Деннис (См.: *Dennys Ch. Military Intervention, Stabilisation and Peace: The Search for Stability*. London; New York: Routledge, 2014).

При этом, некоторые американские исследователи (Дж. Манн (См.: *Mann J. Rise of the Vulcans: The History of Bush's War Cabinet*. New York: Viking, 2003), Дж. Ньюхаус (См.: *Newhouse J. Imperial America: The Bush Assault on the World Order*. New York: A. Knopf, 2003), Ф. Каллиникос (См.: *Callinicos A. The New Mandarins of American Power: The Bush Administration's Plans for the World*. Cambridge: Polity Press; Malden: Distributed in the USA by Blackwell Pub., 2003), Р. Крейг Эйзентдрат и Мэлвин Э. Гудман (См.: *Eisendrath, Craig R., Goodman, Melvin A. Bush League Diplomacy: How the Neoconservatives Are Putting the World at Risk*. Amherst: Prometheus Books, 2004), Гэри Дж. Дорриен (См.: *Dorrien, Gary J. Imperial Designs: Neoconservatism and the New Pax Americana*. New York: Routledge, 2004), Р. Зюскинд (См.: *Suskind R. The Price of Loyalty: George W. Bush, the White House, and the Education of Paul O'Neill*. New York: Simon and Schuster, 2004), Стефан Э. Халпер и Дж. Кларк (См.: *Halper, Stefan A., Clarke J. America Alone: The Neo-Conservatives and the Global Order*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004), А. Шефард (См.: *Shepherd A. Democratic Gladiator: Neo-Conservatism and the Lessons of Iraq*. Milton Keynes: AuthorHouse, 2007), Дж. Хейлбрунн (См.: *Heilbrunn J. They Knew They Were Right: The Rise of the Neocons*. New York: Doubleday, 2008), Шерли Энн Вошоу (См.: *Warshaw, Shirley Anne. The Co-Presidency of Bush and Cheney*. Stanford: Stanford University Press, 2009), К. Ундгрер (См.: *Unger C. American Armageddon: How the Delusions of the Neoconservatives and the Christian Right Triggered the Descent of America-and Still Imperil our Future*. New York: Scribner, 2007; *Unger C. The Fall of the House of Bush: The Untold Story of How a Band of True Believers Seized the Executive Branch, Started the Iraq War, and Still Imperils America's Future*. New York: Simon and Schuster, 2007) и др.) обращают особое внимание на ту роль, которую в период президентства Дж. Буша-младшего играло ближайшее окружение Президента США, состоявшее из представителей так называемых неоконсерваторов, в первую очередь, Р. Чейни (См.: *Nichols J. Dick: The Man Who is President*. New York: New Press, 2004; Beard H. *The Dick Cheney Code: A Parody*. New York: Simon & Schuster Paperbacks, 2004; *Miller, Mark Crispin. Cruel and Unusual: Bush/Cheney's New World Order*. New York: W.W. Norton, 2004; *Dubose L., Bernstein J. Vice: Dick Cheney and the Hijacking of the American Presidency*. New York: Random House, 2006; *Hayes, Stephen F. Cheney: The Untold Story of America's Most Powerful and Controversial Vice President*. New York: HarperCollins, 2007; *Hayes, Stephen F. Cheney: A Revealing Portrait of America's Most Powerful Vice President*. New York: HarperCollins, 2007; *Gellman B. Angler: The Cheney*

Vice Presidency. New York: Penguin Press, 2008; *Montgomery, Bruce P.* The Bush-Cheney Administration's Assault on Open Government. Westport: Praeger, 2008; *Montgomery, Bruce P.* Richard B. Cheney and the Rise of the Imperial Vice Presidency. Westport: Praeger Publishers, 2009; *Warshaw, Shirley Anne.* The Co-Presidency of Bush and Cheney. Stanford, Calif. : Stanford Politics and Policy, 2009; *Holtzman, E., Cooper, Cynthia L.* Cheating Justice: How Bush and Cheney Attacked the Rule of Law and Plotted to Avoid Prosecution – and What We can Do About it. Boston: Beacon Press, 2012; *Baker P.* Days of Fire: Bush and Cheney in the White House. New York : Anchor Books, 2013), а также Д. Рамсфелд (См.: *Krames, Jeffrey A.* The Rumsfeld Way: Leadership Wisdom of a Battle-Hardened Maverick. New York: McGraw-Hill, 2002; *Scarborough R.* Rumsfeld's War: The Untold Story of America's Anti-Terrorist Commander. Washington: Regnery Pub.; Lanham: Distributed to the trade by National Book Network, 2004; *Cockburn A.* Rumsfeld: His Rise, Fall, and Catastrophic Legacy. New York: Scribner, 2007; *Ratner M.* The Trial of Donald Rumsfeld: A Prosecution by Book. New York: New Press: Distributed by W.W. Norton, 2008; *Sands Ph.* Torture Team: Rumsfeld's Memo and the Betrayal of American Values. New York: Palgrave Macmillan, 2008; *Graham B.* By His Own Rules: The Ambitions, Successes, and Ultimate Failures of Donald Rumsfeld. New York: PublicAffairs, 2009), П. Вулфовиц, (См.: *Solomon, Lewis D.* Paul D. Wolfowitz: Visionary Intellectual, Policymaker, and Strategist. Westport: Praeger Security International, 2007; *Immerman, Richard H.* Empire for Liberty: A History of American Imperialism from Benjamin Franklin to Paul Wolfowitz. Princeton : Princeton University Press, 2010), К. Паїс (См.: *Kessler G.* The Confidante: Condoleezza Rice and the Creation of the Bush Legacy. New York: St. Martin's Press, 2007; *Bumiller E.* Condoleezza Rice: An American life: A Biography. New York: Random House, 2007; *Mabry M.* Twice as Good: Condoleezza Rice and Her Path to Power. New York : Modern Times : Distributed to the trade by Holtzbrinck Publishers, 2007; *Beth Brown M.* The Life of a Steel Magnolia. Nashville: Thomas Nelson, 2007) и К. Поув (*Moore J., Slater W.* Bush's Brain: How Karl Rove Made George W. Bush Presidential. New York: Wiley, 2003; *Dubose L., Reid J., Cannon, Carl M.* Boy Genius: Karl Rove, the Brains Behind the Remarkable Political Triumph of George W. Bush. New York: PublicAffairs, 2003; *Moore J., Slater W.* The Architect: Karl Rove and the Master Plan for Absolute Power. New York: Crown Publishers, 2006; *Moore J., Slater W.* Rove Exposed: How Bush's Brain Fooled America. Hoboken: Wiley, 2006; *Alexander P.* Machiavelli's Shadow: The Rise and Fall of Karl Rove. New York: Modern Times: Distributed to the trade by Macmillan, 2008; *Israel B.* A Nation Seized: How Karl Rove and the Political Right Stole Reality, Beginning With the News. Spokane: Marquette Books, 2011; *Unger C.* Boss Rove: Inside Karl Rove's Secret Kingdom of Power. New York: Scribner, 2012).

К примеру, с именем вице-президента США Р. Чейни некоторые американские исследователи связывают возникновение так называемой «доктрины одного процента» или «доктрины Чейни». Подчеркивается, что она была сформулирована Р. Чейни в ноябре 2001 г. и суть её заключается в следующем: даже если вероятность угрозы со стороны ОМУ, ядерного в первую очередь, например, передача его в руки террористам из организации «Аль-Каида» составляет лишь 1 %, руководство США при подготовке ответных мер должно расценивать эту маловероятную угрозу как несомненный факт. Об этом, в частности, говорит Р. Зюскинд в книге «Доктрина одного процента: Преследуя врагов за пределами Америки после 9/11» (2006 г.) (См.: *Suskind R.* The One Percent Doctrine: Deep Inside America's Pursuit of Its Enemies Since 9/11. New York: Simon & Shuster, 2006).

Некоторые работы носят ярко выраженный политический подтекст, часто излишне эмоциональны. Так, например, М. Хаас в книге «Джордж У. Буш, Военный преступник?: Ответственность администрации Буша за 269 военных преступлений» (2009 г.) квалифицирует Дж. Буша-младшего как «военного преступника», совершившего в рамках «войны против терроризма» в общей сложности 269 военных преступлений, нарушающих положения Женевской конвенции, в связи с чем, призывает привлечь бывшего Президента США к суду (См.: *Haas M.* George W. Bush, War Criminal?: The Bush Administration's Liability for 269 War Crimes. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2009). Подобного рода подход можно встретить и в других работах (См.: *Bonifaz J.* Warrior-King: The Case for Impeaching George W. Bush. New York: Nation Books; Berkeley: Distributed by Publishers Group West, 2003; *Cox, William John.* You're Not Stupid! Get the Truth: A Brief on the Bush Presidency. Joshua Tree: Progressive Press, 2004; *De la Vega E.* United States v. George W. Bush et al. New York: Seven Stories Press, 2006; *Sökmen, Müge Gürsoy.* The World Tribunal on Iraq: Making the Case Against War. Northampton: Olive Branch Press, 2007; *Stefan Strozier M.* Impeaching George W. Bush and His Administration: Essays by Different Writers. New York: World Audience, 2007; *Harvey D.* The New Imperialism. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013).

Ст. Тэннер в книге «Войны Бушей: Отец и сын как военные лидеры» (2004 г.) пытается сравнить действия администраций Дж. Буша и Дж. Буша-младшего, связанные с использованием военной силы и приходит к выводу, что по стилю своего поведения Буш-сын сильно отличается от Буша-отца, учитывая, что для последнего была характерна большая степени обдуманности предпринимаемых шагов, тогда как первый оказался склонен к внешнеполитическим авантюрам, примером которых явились войны в Афганистане и Ираке (*Tanner St.* The Wars of the Bushes: A Father and Son as Military Leaders. Philadelphia: Casemate, 2004).

Кевин П. Филлипс в серии своих работ («Американская династия: Аристократия, фортуна и политика лжи в доме Бушей», 2004 г. и «Американская теология: Опасность и политика радикальной религии, нефти и заемных средств», 2006 г.) обращается к проблеме преемственности власти, рассматривая в качестве яркого примера семейство Бушей. Тщательно исследуя процесс восхождения представителей семейства Бушей на политический олимп Америки, Кевин П. Филлипс предпринимает попытку показать опасный характер связи

интересов деловых кругов с процессом формирования национальной политики. «Никакая другая семья, члены которой являлись президентами, – подчёркивает Кевин П. Филлипс, – не была столь сильно вовлечена в сферу военно-промышленного комплекса, обеспечивая личную выгоду, часто, за счёт регионального и всеобщего мира» (См.: *Phillips, Kevin P. American Dynasty: Aristocracy, Fortune, and the Politics of Deceit in the House of Bush*. New York: Penguin Books, 2004; *Phillips, Kevin P. American Theology: The Peril and Politics of Radical Religion, Oil, and Borrowed Money in the 21st Century*. New York: Penguin Books, 2006).

Джон Б. Джадис в книге «Безумие империи: Чему Джордж Буш-младший мог бы поучиться у Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона» (2004 г.) подчёркивает, что администрация Дж. Буша-младшего, осуществив возврат во внешней политике США к узким рамкам республиканского национализма, в 1920 г. отклонившего создание Лиги наций, фактически отказалась от господствовавших в течение последних ста лет (начиная с В. Вильсона) идей многостороннего сотрудничества в том числе в рамках действующих международных институтов (ООН, МВФ, МБРР, НАТО). Возрождённая, по настоянию неконсерваторов, старая, дискредитировавшая себя империалистическая стратегия, основанная на попытках свергнуть в одностороннем порядке режимы, якобы являющиеся недружественными, в итоге привела страну на грань краха (См.: *Judis, John B. The Folly of Empire: What George W. Bush Could Learn from Theodore Roosevelt and Woodrow Wilson*. New York: Simon and Schuster, 2004).

С другой стороны, Дж. Китфелд в книге «Война и судьба: Как революция Буша во внешних и военных делах привела к трансформации американской мощи» (2005 г.) (См.: *Kitfield J. War and Destiny: How the Bush Revolution in Foreign and Military Affairs Redefined American Power*. Washington: Potomac Books, 2005), И. Далдер и Дж. Линдсей в книге «Америка, не связанная обязательствами. Революция Буша во внешней политике» (2003 г.) (См.: *Daalder, Ivo H., Lindsay, James M. America Unbound: The Bush Revolution in Foreign Policy*. Washington: Brookings Institution Press, 2003) высказывают более сдержанные оценки. Признавая, что реализация на практике «доктрины Буша» способствовала «революционизированию» внешнеполитического курса США, они, вместе с тем, считают, что эта «революция» не сводится к реанимации стратегии колониализма и интервенционизма. Суть, скорее, сводится к пониманию Дж. Бушем-младшим того, что решительные, основанные на одностороннем подходе, действия, связанные с опорой на военно-политическую мощь, являются наилучшим способом защитить национальные интересы США. «Если мы и стали "нацией одинокого волка", то благодаря его вере, что свободная и агрессивная Америка способна к изменению международного *status quo*», – заявляют они.

В схожем ключе высказываются также авторы работ, посвящённых тщательному рассмотрению «доктрины Буша» – основополагающей концепции, на основе которой в период президентства Дж. Буша-младшего осуществлялся внешнеполитический курс США (См.: *Renshon, Stanley Allen. Suedfeld P. Understanding the Bush Doctrine: Psychology and Strategy in an Age of Terrorism*. New York: Routledge, 2007; *Donnelly T. The Military We Need: The Defense Requirements of the Bush Doctrine*. Washington: AEI Press, 2005; *Dolan, Chris J. In War We Trust: The Bush Doctrine and the Pursuit Of Just War*. Burlington: Ashgate, 2005; *Buckley, Mary E., Singh R. The Bush Doctrine and the War on Terrorism: Global Responses, Global Consequences*. London: Routledge, 2006; *Philippe David Ch., Grondin D. Hegemony or Empire?: The Redefinition of US Power under George W. Bush*. Aldershot; Burlington: Ashgate, 2006; *Gurtov M. Superpower on Crusade: The Bush Doctrine in U.S. Foreign Policy*. Boulder: Lynne Rienner, 2006; *Kaufman, Robert Gordon. In defense of the Bush Doctrine*. Lexington: University Press of Kentucky, 2007; *McAdam R. American Leadership and the Future of the Bush Doctrine: US Foreign Policy in the 21st Century*. Saarbrücken: VDM, 2008; *Mazza J. Terrorism and the Bush Doctrine*. Baltimore: PublishAmerica, 2008; *Colucci L. Crusading Realism: The Bush Doctrine and American Core Values after 9/11*. Lanham: University Press of America, 2008; *Kolodziej, Edward A., Kanet, Roger E. From Superpower to Besieged Global Power: Restoring World Order After the Failure of the Bush Doctrine*. Athens: University of Georgia Press, 2008; *Leffler, Melvyn P., Legro J. To Lead the World: American Strategy after the Bush Doctrine*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008; *Harland M. Democratic Vanguardism: Modernity, Intervention, and the Making of the Bush Doctrine*. Lanham: Lexington Books, 2013. См.: *Kirsch S. Empire and the Bush Doctrine // Environment and Planning D: Society and Space*. Vol. 21. №1. February 2003. P. 1-6; *Grondin D. Mistaking Hegemony for Empire: Neoconservatives, the Bush Doctrine, and the Democratic Empire // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. Vol. 6. №1. March 2006. P. 227-241; *Davis, Nancy J., Robinson, Robert V. Freedom on the March? Bush's Democracy Doctrine for the Muslim World // Contexts*. Vol. 6. №2. May 2007. P. 22-27; *Gupta S. The Doctrine of Pre-emptive Strike: Application and Implications During the Administration of President George W. Bush // International Political Science Review*, March 2008. Vol. 29. №2. P. 181-196; *Dunmire, Patricia L. '9/11 Changed Everything': An Intertextual Analysis of the Bush Doctrine // Discourse & Society*. Vol. 20. №2. March 2009. P. 195-222. См.: *Hryciuk J. The U.S. War on Iraq: Alternatives to the Bush Doctrine in an Age of Terror*. Thesis/dissertation: Portland State University, 2004; *D'Annibale, Danielle Marie. The Bush Doctrine: The Role of Presidential Powers in Post 9-11 National Security*. Thesis/dissertation: William Paterson University, 2007).

Между тем, И. Далдер и Дж. Линдсей отмечают, что изменениям подверглись не цели американской внешней политики, а средства и методы, с помощью которых они достигаются. Действия администрации Дж. Буша-младшего на международной арене основываются на одностороннем применении военной силы, игнорируя принципы международного права. Руководство США считает, что в современном мире невозможно справиться с угрозой, используя такие доктрины, как сдерживание и устрашение, и отстаивает концепцию

превентивной войны. Для того чтобы прекратить распространение оружия массового уничтожения, наиболее эффективными объявляются упреждающие удары и программы противоракетной обороны. Концепция «смены режима» оказывается предпочтительнее переговоров с лидерами государств-изгоев. При этом, руководство США полагается на добровольные коалиции, формирующиеся от случая к случаю, и игнорирует постоянные союзы, отказывается от дивившейся десятилетиями политики, направленной на поддержку европейской интеграции, и способствует внутреннему расколу Европы.

В отличие от большинства американских исследователей, критически оценивающих внешнеполитический курс администрации Дж. Буша-младшего, И. Далдер и Дж. Линдсей отмечают, что немногие из числа предшественников Дж. Буша-младшего добивались такого доминирования на политической сцене США. «Буш – деятель, а не мыслитель, – пишут они. – В его внешней политике велика роль инстинкта. И то, что Буш не может выразить свои инстинктивные представления в той форме, которая удовлетворила бы учёных политологов, абсолютно ничего не значит. Он словно молюеровский герой, внезапно открывший, что разговаривает прозой на протяжении всей своей жизни». И. Далдер и Дж. Линдсей пытаются опровергнуть распространённый стереотип о несамостоятельности внешней политики Дж. Буша-младшего: «Его никак не назовёшь неоперившимся птенцом в руках неоконсервативных идеологов. Он бесспорный хозяин своей администрации».

И. Далдер и Дж. Линдсей отмечают разумный подход Дж. Буша-младшего к процессу создания своей внешнеполитической команды. В отличие от большинства американских исследователей, считающих, что в 2000 г. произошло лишь возвращение во власть старой республиканской гвардии Буша-отца, они видят в формировании новой администрации управленческий гений Буша-сына, который руководствовался при выборе советников исключительно их профессиональными качествами. Именно этим объясняется тот факт, что из «группы Вулканов» – команды внешнеполитических идеологов, работавших в будущем президентом в период предвыборной кампании, – только К. Райс получила пост помощника по вопросам национальной безопасности, тогда как остальным пришлось довольствоваться второстепенными должностями. При этом Дж. Буш-младший не побоялся назначить государственным секретарем США К. Пауэлла, политика, превосходящего его по популярности и осведомленности в международных реалиях. И. Далдер и Дж. Линдсей убеждены, что «идеологические расхождения по внешнеполитическим вопросам внутри команды Буша вполне достаточны для того, чтобы выработать взвешенное решение, но не настолько глубоки, чтобы перерасти во внутреннюю войну». Несмотря на скудные представления о внешней политике, глава государства – безоговорочный лидер и несёт ответственность за принятие внешнеполитических решений.

Однако, несмотря на всё вышеуказанное, И. Далдер и Дж. Линдсей признают, что практическая реализация внешнеполитической программы администрации Дж. Буша-младшего столкнулась с серьёзными трудностями и допущенные просчёты и ошибки, в особенности, в рамках объявленной после трагических событий 11 сентября 2001 г. «войны против терроризма», наглядно продемонстрировали, что Америка пока не готова к миссии, которая навязывается ей республиканской администрацией.

С точки зрения И. Далдера и Дж. Линдсея, Дж. Буш-младший переоценил возможности односторонней политики. «Революция» во внешней политике США была, по их мнению, вызвана ошибочным представлением о том, что мир вступил в постдипломатическую эру, когда гегемон не должен считаться с международным законом. В связи с этим, И. Далдер и Дж. Линдсей отмечают, что Дж. Буш-младший в последние годы своего нахождения на посту Президента США стал постепенно отказываться от некоторых особенно одиозных принципов собственной «революции», медленно дрейфуя от одностороннего к многостороннему подходу: «В предвыборный год, период, когда необходимо отказываться от крайностей, в Америке наступило время прагматизма, однако было бы неправильно заключить, что революция Буша завершена и внешняя политика возвращается к норме».

Дерек Х. Чоллет и Джеймс М. Голдгейер в книге «Америка между войнами: От 11/9 к 9/11: Непонятые годы между падением Берлинской стены и началом войны с террором» (2008 г.) предприняли попытку подвергнуть анализу внешнеполитический курс США в условиях формирования «нового мирового порядка», в период президентства Дж. Буша, Уильяма Дж. Клинтона и Дж. Буша-младшего, обращая внимание на взлёты и падения американской дипломатии. Главное, с чем, по их мнению, пришла Америка в своей внешней политике к началу XXI столетия – это действия, осуществляемые в русле интервенционизма (См.: *Chollet, Derek H., Goldgeier, James M. America Between the Wars: From 11/9 to 9/11: The Misunderstood Years Between the Fall of the Berlin Wall and the Start of the War on Terror. New York: BBS PublicAffairs, 2008*).

И. Пелег в книге «Наследие внешней политики Джорджа У. Буша» (2009 г.), анализируя внешнеполитический курс администрации Дж. Буша-младшего, приходит к выводу, что в основе достигнутых в ходе практической реализации «доктрины Буша» результатов лежит целый комплекс факторов: неоконсервативная идеология, реальные и мнимые вызовы американскому мировому господству, индивидуальные характеристики, присущие личности Дж. Буша-младшего, уникальный характер процесса принятия внешнеполитических решений и, наконец, воздействие трагических событий 11 сентября 2001 г. Всё это, по мнению И. Пелега, критически высказывающегося относительно действий администрации Дж. Буша-младшего, предпринятых на международной арене, вызвало настоящую революцию в целях, средствах и методах внешней политики США (См.: *Peleg I. The Legacy of George W. Bush's Foreign Policy: Moving Beyond Neoconservatism. Boulder: Westview Press, 2009*).

К. Рунтри в книге «Президент-хамелеон: Любопытный случай Джорджа У. Буша» (2011 г.) отмечает, что в период президентства Дж. Буша-младшего страна столкнулась с некоторыми, одними из самых худших в современной истории Америки событиями, среди которых: самый крупный начиная с эпохи Великой депрессии экономический кризис, трагические события 11 сентября 2001 г., «болото» войны в Ираке, широко распространившийся страх перед угрозой терроризма, ураган «Катрина» и неэффективные действия правительства в ответ на стихию, «Патриотический акт», который в значительной степени ограничил права и свободы граждан и многое другое. Применительно к каждому из этих событий свою руку приложили обладающий характеристиками настоящего «хамелеона» Дж. Буш-младший и его администрация (См.: Rountree C. *The Chameleon President: The Curious Case of George W. Bush*. Santa Barbara: Praeger, 2011).

По общему мнению американских исследователей, главные проблемы, с которыми столкнулась администрация Дж. Буша-младшего при проведении своей внешней политики, оказались сосредоточены на Ближнем и Среднем Востоке. «Гегемонистский миф рухнул в Ираке...», – подчёркивает Н. Содерберг, имея ввиду политику агрессивного распространения своего контроля при помощи преобладания США в мире (См.: Soderberg N. *The Superpower Myth. The Use and Misuse of American Might*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2005).

Курт М. Кэмпбелл и Майкл Э. О'Хэнлон подчёркивают, что к провалу в Ираке привело использование во внешней политике США подходов, основанных при решении вопросов обеспечения национальной безопасности США на использовании военной силы. По их мнению, кампания в Ираке, даже если бы её стратегам и удалось в планируемые сроки достичь стабилизации страны после свержения режима Саддама Хусейна и осуществить почётную «передислокацию» американских войск, является «трагедией для американской нации и её солдат по множеству причин». Травматический опыт иракской кампании указал на ограниченный потенциал использования «жёсткой силы». Помимо затратности и кровопролитности этой войны, серьёзно пострадал имидж США в мире (См.: Campbell, Kurt M., O'Hanlon, Michael E. *Hard Power: The New Politics of National Security*. New York: Basic Books, 2006. См. также: Brigham, Robert K. *Is Iraq Another Vietnam?* New York: Public Affairs, 2006).

Рассматривая отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Дж. Буша-младшего, американские исследователи в первую очередь обращают внимание на объявленную после трагических событий 11 сентября 2001 г. «войну против терроризма».

Трагические по своему характеру события 11 сентября 2001 г. вызвали практически моментальную реакцию в среде политико-академического сообщества, как в США, так и за их пределами. В результате, появилось множество работ, в которых была предпринята попытка не только объяснить трагедию, но и по-новому, в свете этих чудовищных по своим масштабам террористических актов, взглянуть на проблему терроризма в современном мире.

Весьма симптоматичным стало появление довольно значительного числа работ (их большая часть носила ярко выраженный публицистический характер), в которых трагические события 11 сентября 2001 г. рассматриваются в контексте «теорий заговора». Все они расходятся с официальной версией событий, согласно которой террористический акты 11 сентября 2001 г. были совершены террористической организацией «Аль-Каида». Наличие довольно значительного количества подобных работ свидетельствует о существовании в США и за их пределами отдельного направления в изучении трагических событий 11 сентября 2001 г.

Фактически, уже через полгода после того, как были совершены теракты, наряду с официальной версией трагедии, которая в своём окончательном виде была зафиксирована в появившемся по результатам работы Комиссии 9/11 «Отчёте», в США и за их пределами стали распространяться другие, альтернативные варианты интерпретации событий 11 сентября 2001 г. В настоящее время их насчитывается множество, но их, однако объединяет общая для всех так называемая «теория заговора» (*Conspiracy Theory*) – совокупность гипотез, которые пытаются объяснить последовательность каких-либо значимых событий, определённые исторические явления и процессы, или ход истории в целом как результат заговора со стороны некоторой группы людей, управляющих этим процессом из корысти, амбиций или иных групповых, клановых и др. интересов.

Пожалуй, самая известная из них связана с вышедшей ещё в 2002 г. книгой «Большая ложь», автором которой является французский журналист Т. Мейссан (См.: Meyssan Th. *L'Effroyable Imposture*. P., 2002; Meyssan Th. *9/11 The Big Lie*. L.: Carnot, 2002; Мейссан Т. 11 сентября 2001 г. Чудовищная махинация: Никакой самолет не рухнул на Пентагон! М.: Карно, 2003). Изучая подробности террористических актов 11 сентября 2001 г., этот исследователь (к слову, в качестве источниковой базы он использует материал, содержащийся в глобальной сети Интернет, что, конечно же, сильно принижает его научность) выявил огромное количество противоречивых фактов, которые не очень соотносились с официальными заявлениями руководства США. Особое внимание было уделено ситуации, сложившейся вокруг Пентагона. По мнению Т. Мейссана, в здание министерства обороны США врезался не пассажирский самолет, а управляемая баллистическая ракета (или небольшой самолет типа «Сесна»), что автор подтверждает фактом разрушений, несоответствующих по своим масштабам тому, что могло бы произойти, если бы катастрофу потерпело такое крупное воздушное судно как Боинг-757, а кроме того – отсутствием значительных обломков на месте столкновения (например, двигателей, а также крыльев и хвоста самолета). Дезинформация, подчёркивает Т. Мейссан, буквально захлестнула Америку после событий 11 сентября 2001 г. и именно она легла в основу сложившейся вскоре

официальной версии трагедии. В результате, делает вывод Т. Мейссан, на самом деле имел место грандиозный заговор со стороны отдельных представителей руководства США (в первую очередь, речь идёт о консервативном крыле в Республиканской партии), а главное – террористические акты 11 сентября 2001 г. были использованы Америкой для последующей активизации своей внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке с целью установления контроля над нефтяными ресурсами этого региона земного шара.

Книга Т. Мейссана вызвала живой интерес как в самой Франции, так и за ее пределами (она была переведена почти на 30 языков), в том числе в США, где возникло большое количество контр-версий событий 11 сентября 2001 г., которые последовательно отстаивали различные лица и их условно можно разделить на несколько групп.

Одна группа авторов вслед за Т. Мейссаном утверждает о том, что среди руководства США существовал заговор, составляющей которого и стали события, которые имели место 11 сентября 2001 г.

Так, преподаватель философии религии в Школе богословия в Клермоне (штат Калифорния) Дэвид Рэй Гриффин в трёх книгах, посвящённых событиям 11 сентября 2001 г. («Новый Пёрл-Харбор: Тревожные вопросы к администрации Буша и 9/11», 2004 г., «Отчёт Комиссии 9/11: Упущения и искажения», 2004 г., «Христианская вера и правда о 9/11», 2006 г.) опираясь на аналогичные исследования других авторов, считает, что правительство США имеет непосредственную причастность к террористическим актам – оно санкционировало размещение взрывчатки в зданиях Всемирного Торгового Центра (ВТЦ), а также нанесло удар по Пентагону. Однако, многие из вовлечённых в этот чудовищный заговор, вероятно, ничего не знали о нём и стали невольными виновниками трагедии. При этом, Дэвид Рэй Гриффин обращает особое внимание именно на ситуацию, сложившуюся вокруг ВТЦ. Крушение трёх из семи зданий, относящихся к этому комплексу (ВТЦ 1 и ВТЦ 2, а также ВТЦ 7) вызывает, по его мнению, множество вопросов (См.: *Griffin, David Ray. The New Pearl Harbor: Disturbing Questions About the Bush Administration and 9-11*. New York: Interlink, 2004; *Griffin, David Ray. The 9/11 Commission Report: Omissions and Distortions*. New York: Olive Branch Press, 2004; *Griffin, David Ray. Christian Faith and the Truth Behind 9/11*. New York: Westminster John Knox Press, 2006).

Особый интерес представляет последняя работа этого автора – «Христианская вера и правда о 9/11», в которой он рассматривает события 11 сентября 2001 г. в контексте христианской морали. По мнению автора, то, что случилось в США 11 сентября 2001 г. – есть не что иное, как заговор, причём подчёркивается, что американская история знает немало примеров, когда спецслужбы США и, прежде всего, ЦРУ принимали участие в организации секретных операций за пределами страны. Вновь указывая на то, что обрушение зданий ВТЦ произошло в результате подготовленного заранее взрыва, Дэвид Рэй Гриффин обращает внимание читателей на явное нежелание властей США донести до американского народа всю правду о событиях 11 сентября 2001 г. Комиссия 9/11 только усугубила ситуацию, оставив за рамками своего «Отчёта» множество вопросов, ответ на которые так и не был получен. В заключительной части своей работы Дэвид Рэй Гриффин обращается к проблемам внешней политики США и, сравнивая последние с Римской империей, существовавшей около 2000 лет назад, подчёркивает, что гибель этого некогда мощного государственного образования произошла после достижения им пика в своем развитии, одной из составляющей которого стала исключительная военная мощь Рима. Однако террористические по своему характеру методы воздействия на окружающие его страны привели к краху Римского государства. В связи с этим, США сравниваются с неким абсолютным «Злом», существующим в настоящее время, с демонической силой, достигшей такого уровня, при котором возникла вполне конкретная угроза «божественной» сущности мира, а события 11 сентября 2001 г. только способствовали этому. В этих условиях, именно христианская церковь, а также вера в Бога и Иисуса Христа может сыграть решающую роль в том, чтобы оказать действенное сопротивление нынешней «Римской империи», «отравляющей» существование людей на Земле, – считает Дэвид Рэй Гриффин.

В свою очередь, Р. Хербс в одной из своих работ «Тайна башен-близнецов» (2006 г.) отмечает следующее: «Причина краха небоскрёбов должна быть досконально исследована и выявлена, но в настоящее время дело обстоит далеко не так, как этого бы хотелось... Официальная версия основана на том, что к крушению 11 сентября 2001 г. ВТЦ 1 и ВТЦ 2, т.е. Северной и Южной башен привело воздействие, оказанное на здание врезавшимися в них самолетами, а также возникшим после этого пожаром из-за разлитого топлива. Однако, полностью поддерживаемая американскими СМИ, она оставляет множество вопросов, ответы на которые не получены» (См.: *Herbst R. Mysteries of the Twin Towers. A Survey of the Available Evidence On the Collapse of the World Trade Center Towers* // BAAE, ME Rev. 6.0, January 2006).

На это обстоятельство обращают своё внимание Дж. Хоффман и Д. Пол, которые также подвергают анализу события, связанные с крахом зданий, относящихся к комплексу Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и в своей книге подробно рассматривают различные версии (См.: *Hoffman J., Paul D. Waking Up From Our Nightmare: The 9/11/01 Crimes in New York City*. San Francisco: Irresistible/Revolutionary, 2002). Наряду с этим, Дж. Хоффман написал ещё целый ряд публицистических работ, среди которых: «Пентагон №757 – теория краха: Ловушка для скептиков 9/11», «Прекрасно созданный мираж...» (См.: *Hoffman J. The Pentagon No-757-Crash Theory: Booby Trap for 9/11 Skeptics*. URL: <http://911research.com/>; *Hoffman J. Building a Better Mirage: NIST's 3-Year \$20,000,000 Cover-Up of the Crime of the Century*. URL: <http://911research.com/>) и др.

Связано с предыдущими трудами и исследование Стивена Э. Джонса «Почему действительно были разрушены здания Всемирного Торгового Центра?» (См.: *Jones, Steven E. Why Indeed Did the WTC Buildings Collapse?* // *Journal of 9/11 Studies*. URL: <http://www.journalof911studies.com/>).

М. Рейнольдс, который одно время занимал пост ведущего экономиста в Министерстве труда в администрации Дж. Буша-младшего также подверг критике «Отчёт» Комиссии 9/11, подчёркивая, что официальная версия событий 11 сентября 2001 г. во многом носит поддельный характер, делая при этом акцент на том, что здания Всемирного Торгового Центра рухнули в результате направленного взрыва (См.: *A Critical Review of Morgan Reynolds'. Why Did the Trade Center Skyscrapers Collapse?* URL: <http://911research.wtc7.net/essays/reynolds/index.html>).

Д. Пол – автор книги «9/11. Столкновение с фашистским государством», в которой также основное внимание уделено версии разрушения зданий Всемирного Торгового Центра под воздействием внешнего фактора в лице установленного заранее взрывного устройства (См.: *Paul D. "9/11". Facing Our Fascist State.* URL: http://www.sfcall.com/issues%202002/11.01.02/paul_11_01_02.htm). С этой точкой зрения полностью согласен Г. Росс, ещё один технический специалист, автор одной из статей в онлайн-журнале «Расследования 9/11» (См.: *Ross G. Momentum Transfer Analysis of the Collapse of the Upper Storeys of WTC // Journal of 9/11 Studies.* URL: <http://www.journalof911studies.com/>).

Профессор Кеннет Л. Катлер предпринял попытку дать ответ на вопрос почему вечером 11 сентября 2001 г. рухнуло ещё одно здание – ВТЦ 7?. В своей статье «ВТЦ 7: Краткое вычисление» он заявляет следующее: «Я проделал небольшие вычислительные операции, в центре внимания которых оказалось одно из рухнувших зданий Всемирного Торгового Центра – № 7. Основываясь на них можно с уверенностью предположить, что быстрое его разрушение, учитывая фактическое отсутствие сопротивления со стороны неповрежденных стальных балок возможно только за 8,3 секунд, тогда как в реальности это произошло всего за 6,5 секунд... В связи с этим, некоторые из заявлений, звучавших на «официальном» уровне, вызывают массу вопросов и не дают нам понимание того, почему же ВТЦ 7 обрушился так быстро» (См.: *Kuttler, Kenneth L. WTC 7: A short computation // Journal of 9/11 Studies.* URL: <http://www.journalof911studies.com/>).

Ф. Лежке – автор трёх публикаций, в которых он последовательно излагает свою версию случившегося 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, также опирающуюся на теорию, в соответствии с которой разрушение зданий Всемирного Торгового Центра произошло в результате направленного взрыва, опровергая при этом версию их краха вследствие вспыхнувшего пожара и под воздействием высокой температуры, разрушившей стальные конструкции зданий (См.: *Legge F. 9/11 - Evidence for Controlled Demolition: a Short List of Observations // Journal of 9/11 Studies.* URL: <http://www.journalof911studies.com/>; *Legge F. 9/11 - Evidence Suggests Complicity: Inferences from Actions // Journal of 9/11 Studies.* URL: <http://www.journalof911studies.com/>; *Legge F. NIST Data Disproves Collapse Theories Based on Fire // Journal of 9/11 Studies.* URL: <http://www.journalof911studies.com/>).

При этом, в качестве подтверждения своих гипотез вышеуказанные сторонники «теории заговора», как правило, называют следующие зафиксированные ими факты, вызывающие, по их мнению, наибольшее количество вопросов: 1. То, что падение небоскрёбов происходило симметрично и прямо вниз, а обломки распределились с удивительной симметрией, причем во всех направлениях. 2. Сам процесс падения зданий происходил по времени достаточно быстро и лишь ненамного медленнее, в сравнении с показателями свободного падения в вакууме. 3. Разрушительная волна по своему характеру была подобной той, что возникает при падении зданий в результате направленных взрывов, синхронизированных по времени. 4. Неметаллические компоненты обеих башен, например, межэтажные перекрытия были измельчены фактически в пыль. 5. В целом, ВТЦ 1 и ВТЦ 2 были уничтожены практически полностью, а их стальные конструкции превратились в мелкие фрагменты в пределах 30 футов длиной. Другими словами, сомнению подвергается то, что именно врезавшиеся самолеты привели к краху ВТЦ 1 и ВТЦ 2. При этом, в качестве контраргумента приводится тот факт, что ранее в Нью-Йорке уже имел место подобного рода инцидент, в частности, 25 июля 1945 г., когда в построенный в 1931 г. небоскрёб «Эмпайр Стэйт Билдинг» в условиях плохой видимости врезался самолет В-25, однако, это столкновение не привело к падению здания.

Наряду с этим, сторонники «теории заговора» утверждают, что крушение ВТЦ 7 объяснить труднее всего, если учитывать два обстоятельства: с одной стороны, в это здание не врезался самолет, а с другой, обломки, разлетавшиеся от соседних рухнувших зданий, падали не только на ВТЦ 7, но и на другие части комплекса (ВТЦ 4, ВТЦ 5 и ВТЦ 6), но роковым это воздействие оказалось именно для ВТЦ 7.

К этой же группе авторов относятся и те, которые стремятся обратить внимание и на другие весьма неоднозначные, с их точки зрения, факты.

Вопросы со стороны сторонников «теории заговора» вызывает также последний акт трагедии 11 сентября 2001 г. – падение в районе Шэнксвилла (штат Пенсильвания) четвертого самолета, который, как предполагается, имел своей целью Белый дом. Так, например, указывается на явное несоответствие во времени (разница в 3 минуты) между концом расшифрованных разговоров в кабине пилотов (10.03) и моментом, когда самолет потерпел катастрофу, т.е. рухнул на землю (10.06). Причём отмечается, что сейсмологи зафиксировали мощный удар в районе падения самолета именно в 10.06, тогда как в официальных отчетах везде фигурирует другое время – 10.03. Кроме того, сторонники «теории заговора» заявляют о том, что, по всей вероятности, падение самолета случилось не в результате действий террористов, захвативших воздушное судно, а после того, как он был подбит истребителями-перехватчиками ВВС США. В частности, эту точку зрения отстаивает Дэвид Рэй Гриффин в книге «Новый Пёрл-Харбор: Тревожные вопросы к администрации Буша и 9/11» (См.: *Griffin, David Ray. The New Pearl Harbor: Disturbing Questions About the Bush Administration and 9-11.* New York:

Interlink, 2004), а также П. Томпсон (См.: *Thompson P. The Terror Timeline, A Comprehensive Chronicle of the Road to 9/11 and America's Response. New York: HarperCollins, 2004*) и др., в качестве подтверждения своей версии указывая на тот факт, что обломки самолета были найдены в районе нескольких миль друг от друга. Последнее, по их мнению, как раз и указывает на то, что разрушение самолета стало происходить уже в воздухе, а не на земле в момент столкновения с ней.

Д. Опсикер – автор книги «Добро пожаловать на землю Террорлэнд: Мохаммед Атта и 9.11. Прикрытие во Флориде» (2004 г.) (См.: *Hopsicker D. Welcome to Terrorland: Mohamed Atta & the 9.11 Cover-up in Florida. Eugene: The MadCow Press, 2004*), утверждает, что проведенные им исследования показали, что араб-мусульманин Мохаммед Атта, будучи одним из террористов, участвовавших в террористических актах 11 сентября 2001 г. обучался в школе пилотов в штате Флорида, которая имела прикрытие со стороны правительства США.

Э. Хафшмид в книге «Болезненные вопросы: Анализ нападений 11 сентября» (2002 г.) (См.: *Hufschmid E. Painful Questions: An Analysis of the September 11th Attack. Goleta: Endpoint Software, 2002*) также указывает на подозрительный характер реакции руководства США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. и, в первую очередь, это та медлительность и спокойствие, с которыми Дж. Буш-младший воспринял первые сообщения из Нью-Йорка, находясь начальной школе во Флориде, хотя, казалось бы, он, а также его охрана должны были почувствовать тревогу.

Дж. Маррс – журналист, известный своей публикацией, посвященной убийству Президента США Дж. Ф. Кеннеди, которая послужила основой для художественного фильма «JFK» известного в США режиссера О. Стоуна. В серии своих работ о событиях 11 сентября 2001 г. («Война за Свободу», 2003 г., «Скрытая деятельность. Разоблачая заговор 9/11», 2004 г., «Террористический заговор: Обман, 9/11 и потеря свободы», 2006 г.) приходит к выводу о высокой степени вероятности заговора против американского народа, заговора, исходящего от руководства страны (См.: *Marrs J. The War on Freedom. New York: ARES Publishing, 2003; Marrs J. Inside Job: Unmasking the 9/11 Conspiracies. New York: Origin Press, 2004; Marrs J. The Terror Conspiracy: Deception, 9/11 and the Loss of Liberty. New York: Disinformation, 2006*).

В книге Узбестера Г. Тэрпли «9/11. Синтетический террор: Сделано в США» (2005 г.) отмечается, что официальная версия, построенная на причастности Усамы бен Ладена к террористическим актам 11 сентября 2001 г. была сконструирована властями США в первые десять дней после случившегося, причем решающую роль в этом процессе сыграла речь, произнесенная 20 сентября 2001 г. Президентом США Дж. Бушем-младшим перед обеими палатами Конгресса США (См.: *Tarpley, Webster G. 9/11 Synthetic Terror: Made in USA. New York: Progressive Press, 2005*).

Характерно что, в подтверждение своих выводов сторонники «теории заговора» заявляют также о том, что в момент, когда совершались теракты созданная еще в 1958 г. система НОРАД, объединяющая ПВО США и Канады, не отреагировала должным образом на угрозу и, более того, эта реакция оказалась даже гораздо медленней, чем ранее, когда немедленно поднималась тревога в связи с неоправданным изменением курса какого-либо самолета в американском воздушном пространстве. Пассивность властей и, в том числе военных, абсолютно очевидна, подчёркивают они. В течение двух часов американские власти ничего не делали в ответ на разворачивающиеся трагические события.

К тому же, подчёркивают сторонники «теории заговора», первоначально вице-президент США Р. Чейни выступал против создания специальной комиссии по расследованию обстоятельств событий 11 сентября 2001 г., объясняя свою позицию тем, что это лишь ослабит концентрацию ресурсов страны, столь необходимых для борьбы против международного терроризма. Да и сама Комиссия 9/11, как оказалось начала свою деятельность только спустя более 400 дней после случившегося, тогда как, например, обстоятельства, примерно такой же по своим последствиям, трагедии в Пёрл-Харборе (7 декабря 1941 г.) стали выясняться уже через 10 дней, а расследование убийства Президента США Дж. Ф. Кеннеди началось и вовсе через неделю после его совершения.

Другая группа авторов делает акцент на том, что со стороны руководства США имела место халатность, приведшая к трагедии. Речь шла скорее не о заговоре, а о преступном по своему характеру бездействию руководства страны, когда, несмотря на постоянно получаемую информацию о готовящихся терактах на территории США, оно не предприняло необходимые меры для их предотвращения. Так, например, Уильям Норман Григг в статье «Мы знали о том, что вскоре случилось» заявил, что согласно интервью, которое ему дали три агента ФБР, информация о терактах, совершенных 11 сентября 2001 г. была известна ФБР ещё до этой трагической даты (См.: *Grigg, William Norman. Did We Know What Was Coming? // The New American magazine. American Opinion Publishing Incorporated. 2002. Vol. 18. №5. URL: <http://www.thenewamerican.com/>*).

Третья группа авторов рассматривает случившееся 11 сентября 2001 г. исключительно в контексте внешнеполитического курса США, осуществляемого на Ближнем и Среднем Востоке.

Среди них – Майкл К. Руппер, который в книге «Перейдя Рубикон: Падение американской империи и конец эры нефти» (2004 г.) утверждает, что администрация Дж. Буша-младшего не только знала о планировавшихся на 11 сентября 2001 г. террористических актах, но и использовала трагедию в своих корыстных (главным образом, связанных с нефтью Ближнего и Среднего Востока) интересах. При этом, особенно «зловещую» роль в этом сыграл вице-президент Р. Чейни (См.: *Ruppert, Michael C. Crossing the*

Rubicon: The Decline of the American Empire at the End of the Age of Oil. New York: New Society Publishers, 2004).

Нафиз Мосаддык Ахмед и Дж. Леонард в книге «Война против свободы: Как и почему Америка была атакована 11 сентября 2001 г.» (2002 г.) подвергли сомнению появившуюся в США официальную версию трагедии, а также с критической точки зрения проанализировали внешнюю политику США как до, так и после событий 11 сентября 2001 г. По их мнению, своими действиями США втянули Афганистан и Ирак в состояние бессрочной «гуманитарной катастрофы» (См.: *Nafeez Mosaddeq Ahmed, Leonard J. War on Freedom: How and Why America was Attacked, September 11, 2001. Media Messenger Books, 2002*).

Роберт М. Боумэн в статье «Что действительно случилось 9/11; Почему все находится в тайне?» подчёркивает: «Существует теория заговора и она имеет множество вариантов, которые распространены в Интернете... Многие люди убеждены в том, что Дж. Буш-младший знал, что должно было случиться и преднамеренно позволил этому произойти так, что он и его неоконсервативное окружение получило "новый Пёрл-Харбор" и это оправдало военную операцию в Афганистане и войну в Ираке. Другие же идут дальше. Они абсолютно уверены в том, что Чейни и ко фактически подготовили план и осуществили нападение совместно с израильской разведкой Моссад». Как заявил Роберт М. Боумэн, «Я чувствую, что все мы нуждаемся в действительно независимом по своему характеру расследовании, чтобы узнать правду. Это – всё, что я хочу знать. Американцам необходима правда и наиболее невероятная из всех теория заговора – то, что правительство донесло до нас» (См.: *What Really Happened on 9/11; Why All the Secrecy? URL: <http://www.rmbowman.com>*).

Б. Кристизон, который до 1979 г. занимал весьма высокий пост в ЦРУ, известен своими многочисленными статьями, в центре внимания которых находится внешняя политика США. Он подчёркивает следующее: «В течение последних пяти лет, я рассматривал теорию заговора с максимальным чувством скептицизма, но несмотря на это, посвятил много времени их фактическому изучению... Я пришел к выводу, что в своей большей части они верны и, соответственно, "официальная история" событий 11 сентября 2001 г. сконструированная правительством США и Комиссией 9/11 в своей большей части несёт ложь».

Для этой группы авторов характерно то, что все они делают акцент на то, что террористические акты 11 сентября 2001 г. превратились в своеобразную «отправную точку», после которой наметилось беспрецедентная по своим масштабам активизация внешней политики США на Ближнем и Среднем Востоке, конкретным выражением которой стали войны в Афганистане и Ираке.

Существенно, однако, что среди американцев есть не только сторонники, но и противники «теорий заговора». Среди последних, кстати, немало учёных (например, Томас В. Эйгар, исследователь из Массачусетского технологического института), которые подчёркивают, что первые используют ненаучные методы, составляя свои теории на основе сбора только тех фактов, которые подходят под неё, тогда как все остальное отбрасывается в сторону (См.: *Shermer M. Fahrenheit 2777, 9/11 Has Generated the Mother of All Conspiracy Theories // Scientific American. June, 2005; Carroll, R. Todd. Mass Media Bunk - 9/11 Conspiracies: The War on Critical Thinking // The Skeptic's Dictionary. March 30, 2006; 9/11: Debunking The Myths // Popular Mechanics. March, 2005*). При этом, «теории заговора», по мнению их противников, представляют собой не что иное, как форму так называемого конспирацизма, явления возникающего в случае серьёзного психологического удара, вызывающего глубокую травму. Это есть некая мифологическая форма объяснения трудно объяснимого события (См.: *Barkun M. A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America. University of California Press, 2003*). Другие же, также подчёркивая неакадемичность, указывают на крайнюю степень иррациональности мышления авторов «теорий заговора» (См.: *Rothschild M. Enough Conspiracy Theories, Already // The Progressive. October 1, 2006*).

В 2006 г. в США вышла книга «Разоблачая мифы о 9/11: Почему теории заговора не выдерживают факты», в которой противники «теорий заговора» предприняли попытку нанести решающий удар по многочисленным контр-версиям событий 11 сентября 2001 г. (См.: *Debunking 9/11 Myths: Why Conspiracy Theories Can't Stand Up to the Facts. New York: Hearst Books, 2006*).

Важно подчеркнуть, что практически все представленные выше контр-версии событий 11 сентября 2001 г. объединяет одно важнейшее обстоятельство: их авторы расценивают как неудовлетворительную работу Национальной комиссии по расследованию обстоятельств событий 11 сентября 2001 г. («Комиссии 9/11»), вследствие чего считают необходимым проведение независимого от властей расследования, а также выдвигают своё, альтернативное видение произошедшего.

Критикуя официальную версию трагедии за её слабость, отдельные представители американской общественности пытаются выстроить собственные концепции, которые, однако, также имеют целый ряд весьма слабых мест.

По всей видимости, та некомпетентность, которую со всей очевидностью продемонстрировала администрация Дж. Буша-младшего в первые часы трагедии, подчас граничившая с преступной халатностью и стала той отправной точкой, от которой стали возникать многочисленные контр-версии. К тому же замалчивание некоторых фактов в дальнейшем также внесло в этот процесс свой определённый вклад.

С другой стороны, их появление представляет собой своеобразный и при этом достаточно яркий пример плюрализма мнений, что так характерно для развитого демократического общества.

В результате, в настоящее время, практически все контр-версии событий 11 сентября 2001 г. сконцентрированы вокруг двух основных категорий, а именно: ключевые представители действующих властей и правительственных учреждений либо *"let it happen on purpose"* (ЛИНОР), либо *"made it happen on purpose"* (МИНОР). Принципиальная разница между ними заключается в том, что они либо не знали, либо знали о предполагаемом террористическом нападении на США, но так или иначе, своим либо бездействием и незнанием либо действием и знанием способствовали атаке террористов.

Между тем, американские исследователи, как правило, с высокой долей скепсиса относятся к попыткам рассмотреть трагические события 11 сентября 2001 г. в контексте «теорий заговора», предлагая более строгий научный анализ произошедшего. Однако, и среди них встречаются те, кто в своих работах демонстрирует близость к подобного рода взглядам.

К примеру, некоторые американские исследователи (например, Джон Э. Мюллер) считают, что угроза со стороны международного терроризма в США во многом надумана и фактически её наличие поддерживается самими руководством США для того, чтобы продолжать вести против террористов войну «по всем фронтам». В своей статье, вышедшей в 2006 г. в авторитетном в США журнале *Foreign Affairs*, Джон Э. Мюллер, подчёркивая, что с момента совершения атаки террористов 11 сентября 2001 г. в стране, несмотря на постоянные злобные предупреждения властей, больше не произошло каких-либо террористических актов, заявляет следующее: «Так и хочется сказать что-то еретическое и, в частности, то, что опасения относительно всемогущих террористов напоминают образы, существовавшие ранее – высокие, ростом в 20 футов, японцы после Пёрл-Харбора и коммунисты во времена "холодной войны". Возможно, что опасность, исходящая от "Аль-Каиды" в адрес США раздута и сильно преувеличена. Массивный и дорогостоящий аппарат по укреплению безопасности страны, созданный после 11 сентября 2001 г. может выявить некоторых, следя за многими и причиняя беспокойство ещё большему количеству людей, что оправдывается необходимостью защитить Соединённые Штаты от врага, который едва ли существует» (См.: *Mueller J. Is There Still a Terrorist Threat?: The Myth of the Omnipresent Enemy // Foreign Affairs. September/October 2006. №5*).

Обращаясь к анализу осуществляемых после трагических событий 11 сентября 2001 г. действий в рамках борьбы с международным терроризмом, американские исследователи стремятся рассмотреть самые разные аспекты этой проблемы, причём речь идёт не только об анализе текущих событий (См.: *Levitt M. Targeting Terror: U.S. Policy Toward Middle Eastern State Sponsors and Terrorist Organizations, Post-September 11. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2002; Lansford T. NATO's Response to the Terrorist Attacks on the United States: All for One. Burlington: Ashgate, 2002; Mintzer R. Keeping the Peace: The U.S. Military Responds to Terror. Philadelphia: Chelsea House Publishers, 2003; Downing D. The War on Terrorism: The First Year. Chicago: Raintree, 2004; Hoge, James F., Rose G. Understanding the War on Terror. New York: Foreign Affairs/Council on Foreign Relations: Distributed by W.W. Norton, 2005; Smith J., Sanderson T. Five Years After 9/11: An Assessment of America's War on Terror. Washington: CSIS Press, Center for Strategic and International Studies, 2006; Jacobson M. The West at War: U.S. and European Counterterrorism Efforts, Post-September 11. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2006; Gale St., Radu M., Sicherman H. The War on Terrorism: 21st-century Perspectives. New Brunswick: Transaction Publishers, 2009; Lewis, Michael W., Corn, Geoffrey S. The War on Terror and the Laws of War: A Military Perspective. New York: Oxford University Press, 2009; Jenkins, Brian Michael. The Long Shadow of 9/11: America's Response to Terrorism. Santa Monica: RAND, 2011; Katz, Mark N. Leaving Without Losing: The War on Terror after Iraq and Afghanistan. Baltimore: Johns Hopkins University, 2013; Mintz A., Wayne C. The Polythink Syndrome: U.S. Foreign Policy Decisions on 9/11, Afghanistan, Iraq, Iran, Syria, and ISIS. Stanford: Stanford University Press, 2015. См.: *Gray, Jacqueline M., Wilson, Margaret A. Understanding the 'War on Terrorism': Responses to 11 September 2001 // Journal of Peace Research. Vol. 43. №1. January 2006. P. 23-36*).*

В первую очередь, обращается внимание на то влияние, которое объявленная после трагических событий 11 сентября 2001 г. «война против терроризма» оказала на состояние внешней политики США (См.: *Bennis Ph. Before & After: U.S. Foreign Policy and the War on Terrorism. New York: Olive Branch Press, 2003; Gardner H. American Global Strategy and the 'War on Terrorism'. Aldershot: Ashgate, 2005; McGrath K. Confronting al-Qaeda: U.S. Military and Political Strategies for the War on Terror. Annapolis: Naval Institute, 2011. См.: *Zajadlo J. Legality and Legitimization of Humanitarian Intervention: New Challenges in the Age of the War on Terrorism // American Behavioral Scientist. Vol. 48. №6. February 2005. P. 653-670; Whooley O. Threat Perceptions: The Policing of Dangers from Eugenics to the War on Terrorism // Contemporary Sociology: A Journal of Reviews. Vol. 40. №5. September 2011. P. 593-594; Combating Jihadism: American Hegemony and Interstate Cooperation in the War on Terrorism // Contemporary Sociology: A Journal of Reviews. Vol. 44. №1. January 2015. P. 142-143. См.: *Bargeron, Jay M. The Effects of Terrorism on US Foreign Policy: Learning from the Past. Thesis/dissertation: U.S. Marine Corps Command and Staff College, 2002; Bickenbach, Jared A. The Global War on Terrorism in the Context of Great Power Politics. Thesis/dissertation: Southwest Missouri State University, 2005*). Указывается на радикальные изменения, которые затронули внешнеполитический курс США: ставка на односторонние превентивные по своему характеру действия с опорой на интервенционизм.**

Показательна в этом отношении книга С. Хоффмана «Хаос и насилие: Что глобализация, несостоявшиеся государства и терроризм означают для внешней политики США» (2006 г.), в которой можно встретить достаточно большое количество критических замечаний в адрес администрации Дж. Буша-младшего

(См.: *Hoffmann S. Chaos and Violence: What Globalization, Failed States, and Terrorism Mean for U.S. Foreign Policy*. Lanham: Rowman & Littlefield: Distributed by National Book Network, 2006). Призывая администрацию Дж. Буша-младшего опираться в борьбе с международным терроризмом на базовые нормы международного права, С. Хоффман подчеркивает на необходимость выяснения мотивов, которые движут действиями террористов. Так, жесткость в продвижении американской гегемонии, долгосрочная поддержка жестоких и коррумпированных режимов в исламском мире, односторонняя поддержка Государства Израиль и циничное безразличие по отношению к палестинцам, наконец, значительное количество жертв среди мирного населения в результате наносимых ВС США ракетно-бомбовых ударов, – всё это, по его мнению, увеличивает уровень террористической угрозы в отношении США и их граждан и, главное, делает борьбу против международного терроризма крайне непродуктивной. Критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего звучит со стороны С. Хоффмана в связи с чрезмерной опорой на военную силу, односторонним характером действий и бесцеремонным отношением к международному праву.

В схожем ключе, хотя и с разной долей критицизма, высказываются также Дж. Фридман в книге «Секретная война Америки. Внутри тайной войны между Америкой и её врагами» (2004 г.) (См.: *Friedman G. America's Secret War: Inside the Hidden Worldwide Struggle Between America and Its Enemies*. New York: Little, Brown, 2004), У. Рассел Мид в книге «Власть, террор, мир и война: Большая стратегия Америки в мире риска» (2004 г.) (См.: *Russell Mead W. Power, Terror, Peace, and War: America's Grand Strategy in a World at Risk*. New York: Knopf, 2004), М. Кент Болтон в книге «Внешняя политика США и международная политика: Джордж Буш-младший, 9/11 и гидра глобального терроризма» (2005 г.), (См.: *Kent Bolton M. U.S. Foreign Policy and International Politics: George W. Bush, 9/11, and the Global-Terrorist Hydra*. Upper Saddle River: Pearson/Prentice Hall, 2005), Ричард С. Конли в книге «Трансформация американского Polity: Президентство Джорджа Буша-младшего и война с терроризмом» (2005 г.) (См.: *Conley, Richard S. Transforming the American Polity: The Presidency of George W. Bush and the War on Terrorism*. Upper Saddle River: Pearson/Prentice Hall, 2005), Джел Д. Льюис Джонс в книге «Джордж Буш-младший: Творец мировой истории, чемпион 9-11, разрушитель Ирака» (2005 г.) (См.: *Lewis Jones, Jel D. George Walker Bush: World History Maker, 9-11 Champion, Iraq Dismantled*. Baltimore: Publish America, 2005), Майкл А. Грин в книге «Вся правда о войне США с террором: Ответы на каждый вопрос, на который вы не имели ответа» (2005 г.) (См.: *Green, A. Michael. The Whole Truth About the U.S. War on Terror: Answers to Every Question You Never Knew to Ask*. Waldwick: NewMedia Pub., 2005), Марк Дж. Миллер и Б. Стефанова в книге «Война с террором в сравнительной перспективе: Безопасность и внешняя политика США после 9/11» (2007 г.) (См.: *Miller, Mark J., Stefanova B. The War on Terror in Comparative Perspective: US Security and Foreign Policy after 9/11*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2007), Д. Скайдмор в книге «Парадоксы мощи: Внешняя политика США в меняющемся мире» (2007 г.) (См.: *Skidmore D. Paradoxes of Power: U.S. Foreign Policy in a Changing World*. Boulder: Paradigm Publishers, 2007), Эндрю Т. Тан в книге «Стратегия США против глобального терроризма: Как она развивалась, почему она провалилась и куда она ведёт» (2009 г.) (См.: *Tan, Andrew T. U.S. Strategy Against Global Terrorism: How it Evolved, Why it Failed, and Where it is Headed*. New York: Palgrave Macmillan, 2009), Б. Мендельсон в книге «Борьба против джихадизма: Американская гегемония и межгосударственное сотрудничество в войне с терроризмом» (2009 г.) (См.: *Mendelsohn B. Combating Jihadism: American Hegemony and Interstate Cooperation in the War on Terrorism*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2009), Дэвид Брюс Макдональд, Д. Нэберс, Роберт Дж. Пэтмен в книге «Лидерство Буша, власть идей и война с террором» (2012 г.) (См.: *MacDonald, David Bruce, Nabers D., Patman, Robert G. The Bush Leadership, the Power of Ideas, and the War on Terror*. Farnham; Burlington: Ashgate, 2012), Стивен Ф. Кнотт в книге «Спешка: Джордж Буш-младший, война с террором и его критики» (2012 г.) (См.: *Knott, Stephen F. Rush to Judgment: George W. Bush, the War on Terror, and His Critics*. Lawrence: University Press of Kansas, 2012), Дж. Ральф в книге «Война Америки с террором: Государство 9/11 от Буша до Обамы» (2013 г.) (См.: *Ralph J. America's War on Terror: The State of the 9/11 Exception from Bush to Obama*. Oxford: Oxford University Press, 2013).

Некоторые, к примеру, Р. Кроккэйт в книге «Америка, приведённая в состояние боеготовности: 11 сентября, антиамериканизм и глобальный порядок» (2003 г.) указывают на достаточно негативные серьёзные последствия, вызванные решительными действиями США в рамках борьбы с международным терроризмом. В числе таких последствий – беспрецедентный рост антиамериканизма (См.: *Crockatt R. America Embattled: September 11, Anti-Americanism, and the Global Order*. London; New York: Routledge, 2003).

Г. Эчкар в книге «Столкновение варварств: 11 сентября и становление нового мирового беспорядка» (2002 г.) указывает, что подъём воинствующего антизападного по своей направленности исламского фундаментализма берёт свои корни в политике США на Ближнем и Среднем Востоке, главной целью которой является установление контроля над нефтяными ресурсами этого региона земного шара (См.: *Achcar G. The Clash of Barbarisms: September 11 and the Making of the New World Disorder*. New York: Monthly Review Press, 2002).

В критическом ключе высказываются также и другие американские исследователи (См.: *Bracken L., Smith A. The Shadow Government: 9-11 and State Terror*. Kempton: Adventures Unlimited Press, 2002; *Gareau, Frederick H. State Terrorism and the United States: From Counterinsurgency to the War on Terrorism*. Atlanta: Clarity Press; London: Zed Books, 2004; *Goldstein, Joshua S. The Real Price of War: How You Pay for the War on Terror*. New York: New York University Press, 2004; *Boyle, Francis Anthony. Destroying World Order: U.S. Imperialism in*

the Middle East Before and After September 11. Atlanta: Clarity Press, 2004; *Fouskas V., Gökyay B.* The New American Imperialism: Bush's War on Terror and Blood for Oil. Westport: Praeger Security International, 2005; *Mayer J.* The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned Into a War on American Ideals. New York: Doubleday, 2008; *Roy O.* The Politics of Chaos in the Middle East. New York: Columbia University Press, 2008; *Cohen, Stephen P.* Beyond America's Grasp: A Century of Failed Diplomacy in the Middle East. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2009; *Rothkopf, David J.* National Insecurity: American Leadership in an Age of Fear. New York: PublicAffairs, 2014).

Отдельно рассматривается деятельность представителей американских СМИ в рамках борьбы с международным терроризмом (См.: *Hess S., Kalb, Marvin L.* The Media and the War on Terrorism. Washington: Brookings Institution Press, 2003; *Schechter D.* Media Wars: News at a Time of Terror. Lanham: Rowman & Littlefield, 2003; *Minitier R.* Disinformation: 22 Media Myths That Undermine the War on Terror Washington: Regnery Pub.; Lanham: Distributed to the trade by National Book Network, 2005; *Freedman D., Kishan Thussu D.* Media and Terrorism: Global Perspectives. Los Angeles: SAGE, 2012. См.: *Ham, Peter van.* War, Lies, and Videotape: Public Diplomacy and the USA's War on Terrorism // Security Dialogue. Vol. 34. №4. December 2003. P. 427-444; *McLaren P., Martin G.* The Legend of the Bush Gang: Imperialism, War, and Propaganda // Cultural Studies – Critical Methodologies. Vol. 4. №3. August 2004. P. 281-303; *Ryan M.* Framing the War Against Terrorism: US Newspaper Editorials and Military Action in Afghanistan // Gazette. Vol. 66. №5. October 2004. P. 363-382; *Altheide, David L.* The Mass Media and Terrorism // Discourse & Communication. Vol. 1. №3. August 2007. P. 287-308; *Winseck D.* Information Operations 'Blowback': Communication, Propaganda and Surveillance in the Global War on Terrorism // International Communication Gazette. Vol. 70. №6. December 2008. P. 419-441; *Maneri M.* Selling Fear: Counterterrorism, the Media, and Public Opinion // Contemporary Sociology: A Journal of Reviews. Vol. 41. №5. September 2012. P. 658-660. См.: *DiMaggio, Anthony R., Riaz A.* Mass Media, Mass Propaganda: Understanding the News in a Time of Terror. Thesis/dissertation: Illinois State University, 2005; *Buckel, Shelly A.* Propaganda in President Bush's Speeches: September 11, 2001 to December 11, 2001; December 19, 2002 to March 19, 2003. Thesis/dissertation: Loyola University New Orleans, 2007; *Koons, Caroline Cynthia.* Bush's War Rhetoric: The War on Terror, State of the Unions, and the State of Exception: Honors Thesis. Thesis/dissertation: Appalachian State University, 2012).

Авторы одной из книг, в которой рассматривается аспект, связанный с реакцией американских СМИ на трагические события 11 сентября 2001 г. подчёркивают, что именно масс-медиа внесли самый существенный вклад в трансформацию кризиса, оформившегося после терактов в своеобразную модель идеологии. При этом, это касалось не только традиционных представителей СМИ – электронных, а также периодической печати, но и глобальной сети Интернет, рекламы, как одного из проявлений СМИ и др. (См.: *Media Representations of September 11 (Crime, Media, and Popular Culture)* / Eds. by *S. Chermak, F.Y. Bailey, M. Brown.* New York: Praeger Publishers, 2003).

Некоторые американские исследователи пытаются проанализировать объявленную после трагических событий 11 сентября 2001 г. «войну против терроризма» в нетрадиционном контексте – сквозь призму американской поп-культуры (См.: *Schopp A., Hill, Matthew B.* The War on Terror and American Popular Culture: September 11 and Beyond. Madison: Fairleigh Dickinson University Press, 2009).

Отдельная, довольно значительная по своему объёму группа работ посвящена двум военным кампаниям США – войнам в Афганистане и Ираке, которые рассматриваются американскими исследователями как в сравнении (См.: *Conte A.* Security in the 21st Century: The United Nations, Afghanistan, and Iraq. Aldershot; Burlington: Ashgate, 2005; *Moore, Christopher E.* Contractors in Iraq and Afghanistan: Background and Issues. Huppauge: Nova Science Publisher's, 2010; *Caldwell D.* Vortex of Conflict: U.S. Policy Toward Afghanistan, Pakistan, and Iraq. Stanford: Stanford Security Studies, 2011; *Ballard, John R., Lamm, David W., Wood, John K.* From Kabul to Baghdad and Back: the U.S. at War in Afghanistan and Iraq. Annapolis: Naval Institute Press, 2012; *Brown S., Scales, Robert H.* US Policy in Afghanistan and Iraq: Lessons and Legacies. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2012; *Lorenzo R.* The Puritan Culture of America's Military: US Army War Crimes in Iraq and Afghanistan. Farnham: Ashgate Pub. Limited, 2013; *Joseph P.* "Soft" Counterinsurgency: Human Terrain Teams and US Military Strategy in Iraq and Afghanistan. New York: Palgrave Macmillan, 2014; *Lovewine, George C.* Outsourcing the Global War on Terrorism: Private Military Companies and American Intervention in Iraq and Afghanistan. New York: Palgrave Macmillan, 2014; *Ben Connable B., Perry, Walt L., Doll A., Lander N., Madden D.* Modeling, Simulation, and Operations Analysis in Afghanistan and Iraq: Operational Vignettes, Lessons Learned, and a Survey of Selected Efforts. Santa Monica: RAND Corporation, 2014; *McLeod T.* Rule of Law in War: International Law and United States Counterinsurgency in Iraq and Afghanistan. Oxford: Oxford University Press, 2015; *Bailey, Beth L., Immerman, Richard H.* Understanding the U.S. Wars in Iraq and Afghanistan. New York: New York University Press, 2015. См.: *Enterline, Andrew J., Greig, J. Michael.* Perfect Storms?: Political Instability in Imposed Politics and the Futures of Iraq and Afghanistan // Journal of Conflict Resolution. Vol. 52. №6. December 2008. P. 880-915; *Kelty R., Bierman A.* Ambivalence on the Front Lines: Perceptions of Contractors in Iraq and Afghanistan // Armed Forces & Society. Vol. 39. №1. January 2013. P. 5-27. См.: *Salcito P.* The 2002 National Security Strategy's Impact on the War on Terror: A Look at America's Involvement in Afghanistan and Iraq: It is Proper Policy? Thesis/dissertation: Fairfield University, 2007; *Whitehead, Michele L.* United States Presence in Afghanistan and Iraq: A Comparative Analysis of Opinions and Policy Implications. Thesis/dissertation: University of Texas at Arlington, 2008), так и отдельно друг от друга (См.:

Jones, Seth G. In the Graveyard of Empires: America's War in Afghanistan. New York: W.W. Norton & Co., 2009; *Ussery, Easton H.* War in Afghanistan: Strategy, Military Operations, and Congressional Issues. New York: Nova Science Publishers, 2010; *West, Francis J.* The Wrong War: Grit, strategy, and the Way Out of Afghanistan. New York: Random House, 2011; *Williams, M. J.* The Good War: NATO and the Liberal Conscience in Afghanistan. Houndmills, Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2011; *Rothstein, Hy S., Arquilla J.* Afghan Endgames: Strategy and Policy Choices for America's Longest War. Washington: Georgetown University Press, 2012; *Munoz A.* U.S. Military Information Operations in Afghanistan: Effectiveness of Psychological Operations 2001-2010. Santa Monica: RAND, 2012; *Williams, Brian Glyn.* Afghanistan Declassified: A Guide to America's Longest War. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012; *Gall C.* The Wrong Enemy: America in Afghanistan, 2001-2014. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2014; *Tucker-Jones A.* The Afghan War: Operation Enduring Freedom 2001-2014. Barnsley: Pen & Sword Military, 2014; *Kavanaugh D.* War in Afghanistan: Overthrow of the Taliban and Aftermath. Broomall: Mason Crest Publishers, 2015. См.: *Rowling, Charles M., Gilmore J., Sheets P.* When Threats Come from Within: National Identity, Cascading Frames, and the U.S. War in Afghanistan // The International Journal of Press/Politics. Vol. 20. №4. October 2015. P. 478-497. См.: *Cordesman, Anthony H.* The Iraq War: Strategy, Tactics, and Military Lessons. Westport: Praeger, 2003; *Eisenstadt M., Mathewson E.* U.S. Policy in Post-Saddam Iraq: Lessons from the British Experience. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2003; *Cornish P.* The Conflict in Iraq 2003. New York: Palgrave Macmillan, 2004; *Fontenot G., Degen E. J. Tohn D.* On Point: The United States Army in Operation Iraqi Freedom. Leavenworth: Combat Studies Institute Press: For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2004; *Knights M.* Operation Iraqi Freedom and the New Iraq: Insights and Forecasts. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2004; *Purdum, Todd S.* A Time of Our Choosing: America's War in Iraq. New York: Times Books/Henry Holt, 2004; *Shostak, Arthur B.* Making War / Making Peace. Philadelphia: Chelsea House Publishers, 2004; *Danchev A., MacMillan J.* The Iraq War and Democratic Politics. London; New York: Routledge, 2005; *Knights M.* Cradle of Conflict: Iraq and the Birth of Modern U.S. Military Power. Annapolis: Naval Institute Press, 2005; *Murray W., Scales, Robert H.* The Iraq War: A Military History. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2005; *Shaw M.* The New Western Way of War: Risk-Transfer War and its Crisis in Iraq. Cambridge: Polity, 2005; *Fawn R., Hinnebusch, Raymond A.* The Iraq War: Causes and Consequences. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2006; *Hybel, Alex Roberto, Kaufman, Justin Matthew.* The Bush Administrations and Saddam Hussein: Deciding on Conflict. New York: Palgrave Macmillan, 2006; *McGovern, George S., Polk, William Roe.* Out of Iraq: A Practical Plan for Withdrawal Now. New York: Simon & Schuster Paperbacks, 2006; *Hashim A.* Insurgency and Counter-Insurgency in Iraq. Princeton: Recording for the Blind & Dyslexic, 2007; *Kegley, Charles W., Raymond, Gregory A.* After Iraq: The Imperiled American Imperium. New York: Oxford University Press, 2007; *Knights M.* Cradle of Conflict: Iraq and the Birth of Modern U.S. Military Power. Princeton: Recording for the Blind & Dyslexic, 2007; *Oliker O.* U.S. Policy Options for Iraq: A Reassessment. Santa Monica: Rand Corp., 2007; *Hope, Mary Kendall.* Iraq: How Conflict Resolution Can Defeat Terrorism. New York: Eloquent Books, 2008; *Bensahel N.* After Saddam: Prewar Planning and the Occupation of Iraq. Santa Monica: Rand Arroyo Center, 2008; *Seliktar O.* The Politics of Intelligence and American Wars With Iraq. New York: Palgrave Macmillan, 2008; *Bennis Ph.* Ending the Iraq War: A Primer. Northampton: Olive Branch Press, 2009; *Duffield, John S., Dombrowski, Peter J.* Balance Sheet: The Iraq War and U.S. National Security. Stanford: Stanford Security Studies, 2009; *Eland I.* Partitioning for Peace: An Exit Strategy for Iraq. Oakland: Independent Institute, 2009; *Ludes, James M.* Iraq Uncensored: Perspectives. Golden: Fulcrum, 2009; *Perry, Walt L.* Withdrawing from Iraq: Alternative Schedules, Associated Risks, and Mitigating Strategies. Santa Monica: RAND, 2009; *Ricks, Thomas E.* The Gamble: General David Petraeus and the American Military Adventure in Iraq, 2006-2008. New York: Penguin Press, 2009; *Weeks, Albert Loren.* The Choice of War: The Iraq War and the Just War Tradition. Santa Barbara: Praeger Security International, 2009; *DeFronzo J.* The Iraq War: Origins and Consequences. Bolder: Westview Press, 2010; *Flynn, Matthew J.* Contesting History: The Bush Counterinsurgency Legacy in Iraq. Santa Barbara: Praeger Security International, 2010; *Pedrozo, Raul A.* The War in Iraq: A Legal Analysis. Newport: Naval War College; Washington: For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2010; *Pillar, Paul R.* Intelligence and US Foreign Policy: Iraq, 9/11, and Misguided Reform. New York: Columbia University Press, cop. 2010; *Shimko, Keith L.* The Iraq Wars and America's Military Revolution. New York: Cambridge University Press, 2010; *Weeks, Albert Loren.* The Choice of War: The Iraq War and the Just War Tradition. Santa Barbara: Praeger Security International, 2010; *Wehrey, Frederic M.* The Iraq Effect: The Middle East after the Iraq War. Santa Monica: RAND, 2010; *Benard Ch., O'Connell E., Quantic Thurston C., Villamizar A., Loreda, Elvira N.* The Battle Behind the Wire: U.S. Prisoner and Detainee Operations from World War II to Iraq. Santa Monica: RAND, 2011; *Russell, James A.* Innovation, Transformation, and War: Counterinsurgency Operations in Anbar and Ninewa, Iraq, 2005-2007. Stanford: Stanford Security Studies, 2011; *Serena, Chad C.* A Revolution in Military Adaptation: The US Army in the Iraq War. Washington: Georgetown University Press, 2011; *Romaya B.* The Iraq War: A Philosophical Analysis. New York: Palgrave Macmillan, 2012; *Kaplan, Fred M.* The Insurgents: David Petraeus and the Plot to Change the American Way of War. New York: Simon & Schuster, 2013; *Brennan R.* Ending the U.S. War in Iraq: The Final Transition, Operational Maneuver, and Disestablishment of United States Forces-Iraq (USF-I). Santa Monica: RAND, 2013. См.: *Snider, Lewis W., Strakes, Jason E.* Modeling Middle East Security: A Formal Assessment of Regional Responses to the Iraq War // Conflict Management and Peace Science. Vol. 23. №3. July 2006. P. 211-226).

Отдельное внимание американскими исследователями уделено таким аспектам, как взаимодействие США и их союзников в рамках военных кампаний в Афганистане и Ираке, с выявлением позитивных и негативных моментов, связанных с этим взаимодействием (См.: *Gordon, Philip H., Shapiro J. Allies at War: America, Europe, and the Crisis over Iraq*. New York: McGraw-Hill, 2004; *Shawcross W. Allies: The U.S., Britain, and Europe in the Aftermath of the Iraq War*. New York: Public Affairs, 2004; *Shawcross W. Allies: The US and the World in the Aftermath of the Iraq War*. Crows Nest: Allen & Unwin, 2004; *Shawcross W. Allies: Why the West Had to Remove Saddam*. New York: Public Affairs, 2004; *Wheeler, Jill C. Coalition Leaders*. Edina: ABDO & Daughters, 2004; *Andrews, David M. The Atlantic Alliance Under Stress: Relations after Iraq*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005; *Serfaty S. Architects of Delusion: Europe, America, and the Iraq War*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; Bristol: University Presses Marketing, 2007; *Baltrusaitis, Daniel F. Coalition Politics and the Iraq War: Determinants of Choice*. Boulder: FirstForumPress, 2010; *Langley A. Bush, Blair, and Iraq*. Chicago.: Capstone Heinemann Library, 2014), а также стратегия внешней и оборонительной политики США в эпоху, наступившую после войны в Ираке (с 2003 г.) (См.: *O'Hanlon, Michael E. Defense Strategy for the Post-Saddam Era*. Washington: Brookings Institution Press, 2005; *Pauly, Robert J., Lansford T. Strategic Preemption: U.S. Foreign Policy and the Second Iraq War*. Burlington: Ashgate Pub., 2005).

Кроме того, в центре внимания американских исследователей находятся также вопросы государственного строительства в Афганистане и Ираке (См.: *Dobbins J. After the Taliban: Nation-Building in Afghanistan*. Washington: Potomac Books, 2008. См.: *Dodge T. Inventing Iraq: The Failure of Nation-Building and a History Denied*. New York: Columbia University Press, 2003; *Crane, Conrad C., Terrill, W. Andrew. Reconstructing Iraq: Insights, Challenges, and Missions for Military Forces in a Post-Conflict Scenario*. Honolulu: University Press of the Pacific, 2004; *Rivera S. Rebuilding Iraq*. Edina: ABDO & Daughters, 2004; *Dodge T. Inventing Iraq: The Failure of Nation-Building and a History Denied*. New York: Columbia University Press, 2005; *Feldman N. What We Owe Iraq: War and the Ethics of Nation Building*. Princeton; Woodstock: Princeton University Press, 2006; *Phillips, David L. Losing Iraq: Inside the Postwar Reconstruction Fiasco*. New York: Basic Books, 2006; *Bowen, Stuart W. Hard Lessons: The Iraq Reconstruction Experience*. Washington: Special Inspector General, Iraq Reconstruction, 2009; *Smits, Connor E. Iraq: Reconstruction Lessons, Politics and Governance*. New York: Nova Science Publishers, 2013. См.: *Monten J. Intervention and State-Building: Comparative Lessons from Japan, Iraq, and Afghanistan // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 656. №1. November 2014. P. 173-191).

Некоторые авторы, причём, не только американские исследователи, предлагают сценарии развития Ирака. К примеру, Лиам Д. Андерсон и Гарет Р.В. Стэнсфилд в книге «Будущее Ирака: Диктатура, демократия или раздел?» (2004 г.) весьма скептически высказываются о будущем Ирака, отмечая, что в качестве единого целого эта страна не способна развиваться по демократическому пути и предлагают осуществить управляемый раздел Ирака на несколько отдельных государственных образований (См.: *Anderson, Liam D., Stansfield, Gareth R.V. The Future of Iraq: Dictatorship, Democracy, or Division?* New York: Palgrave Macmillan, 2004).

Майкл М. Гюнтер и Мохаммед М.А. Ахмед в книге «Курдский вопрос и война в Ираке 2003 года» (2004 г.) обращают внимание на то, что начавшаяся в 2003 г. война в Ираке привела к серьёзному обострению курдского вопроса, причём сразу во всех странах, где проживают курды – в Ираке, Сирии, Турции и Иране. Действия курдов с целью приобретения ими независимости приобрели более решительный характер (См.: *Gunter, Michael M., Ahmed, Mohammed M.A. The Kurdish Question and the 2003 Iraq War*. Costa Mesa: Mazda, 2004).

Симптоматично, что среди работ, посвящённых военным кампаниям в Афганистане и Ираке вновь преобладают те, в которых представлен ярко выраженный критический подход к деятельности администрации Дж. Буша-младшего, в данном случае – по отношению к развязанным войнам в Афганистане и Ираке.

Ярче всего это видно на примере книг Дж. Карролла «Крестовый поход: Хроники несправедливой войны» (2004 г.) (См.: *Carroll J. Crusade: Chronicles of an Unjust War*. New York: Metropolitan Books/Henry Holt, 2004), А. Кокберна и Джеффри Ст. Клэра «Имперские крестовые походы: Ирак, Афганистан и Югославия: Хроники трёх войн» (2004 г.) (См.: *Cockburn A., Clair, Jeffrey St. Imperial Crusades: Iraq, Afghanistan and Yugoslavia: A Diary of Three Wars*. London; New York: Verso, 2004), Д. Филкинса «Вечная война» (2008 г.) (См.: *Filkins D. The Forever War*. New York: Alfred A. Knopf, 2008), Стивена Л. Мелтона «Заблуждение Клаузевица: Как американская армия ошиблась в войнах в Ираке и Афганистане (2009 г.) (См.: *Melton, Stephen L. The Clausewitz Delusion: How the American Army Screwed up the Wars in Iraq and Afghanistan (A Way Forward)*. Minneapolis: Zenith Press, 2009) и др.

Д. Трипати в книге «Преодолевая наследие Буша в Ираке и Афганистане» (2009 г.) подчёркивает, что военная кампания, которая была начата по инициативе администрации Дж. Буша-младшего вскоре после трагических событий 11 сентября 2001 г. полностью затмила всё остальное, что имело место в период его нахождения у власти. Однако, то, что началось как вполне адекватный военный ответ на совершённые против США террористические акты, а также с целью нейтрализации «Аль-Каиды» и «Талибана» очень быстро стало расцениваться руководством США в узких рамках неоконсервативной повестки дня и, в результате, переросло в проводимую с использованием жёстких методов политику, нацеленную на доминирование и перекраивание Ближнего и Среднего Востока. Ответом на действия террористов явился весь ужас американской военной мощи, которая уничтожила или покалечила жизни миллионов людей в Афганистане, Ираке и Пакистане.

Исходя из этого, понадобятся годы, чтобы преодолеть «наследие Буша» на Ближнем и Среднем Востоке (См.: *Tripathi D. Overcoming the Bush Legacy in Iraq and Afghanistan*. Washington: Potomac, 2009).

Т. Энгельгардт в книге «Американский способ войны: Как войны Буша стали войнами Обамы» (2010 г.) также демонстрирует критический подход, обвиняя администрацию Дж. Буша-младшего в том, что она взяла курс на милитаризацию своей внешней политики, чтобы сохранить и расширить влияние американской империи. Однако, подобная политика имела тяжелейшие последствия для гражданского населения в Афганистане, Ираке и Пакистане. Говоря об имперской сущности Америки, Т. Энгельгардт указывает на глубокие исторические корни этого явления, а также преемственность, проявляющуюся в том, что и администрация Дж. Буша-младшего, и администрация Б. Обамы придерживается в своей внешней политике имперского курса (См.: *Engelhardt T. The American Way of War: How Bush's Wars Became Obama's*. Chicago: Haymarket Books, 2010).

Весьма жёсткую оценку в отношении усилий администрации Дж. Буша-младшего по борьбе с международным терроризмом, в рамках войн в Афганистане и Ираке даёт Терри Х. Андерсон в книге «Войны Буша» (2011 г.). Обращая внимание на характерные черты и особенности, присущие деятельности администрации Дж. Буша-младшего (обман, высокомерие, недобросовестность и некомпетентность), Терри Х. Андерсон подчёркивает, что первоначально проигнорировав сигналы о готовящейся атаке на США со стороны террористической организации «Аль-Каида», в дальнейшем, после трагических событий 11 сентября 2001 г., власти пошли на нарушение закона, введя ограничения в отношении прав и свобод американских граждан, а на «внешнем фронте» борьбы с международным терроризмом, под давлением неконсерваторов, используя ложь, ввергли страну в разрушительную войну за нефть в Ираке. Разворот в сторону Ирака, по мнению Терри Х. Андерсона, представляет собой одну из главных ошибок, совершённых администрацией Дж. Буша-младшего, учитывая, что в результате этого были отвлечены значительные силы от борьбы с «Аль-Каидой» и Усамой бен Ладеном. В свою очередь, оккупация Ирака имела своим результатом как материальные, так нематериальные последствия. В числе последних – значительное падение морального авторитета Америки в мире. Подводя итог своему исследованию, Терри Х. Андерсон приходит к следующему выводу: «Когда дело доходит до Буша, не может быть никакой альтернативы, кроме как оценить его как худшего президента в истории США» (См.: *Anderson, Terry H. Bush's Wars*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2011).

Чаше всего, по вполне понятным причинам, критика со стороны американских исследователей звучит в адрес администрации Дж. Буша-младшего в связи с войной в Ираке.

К примеру, Ллойд К. Гарднер в книге «Долгая дорога на Багдад: История внешней политики США на Ближнем Востоке от эпохи Вьетнамской войны до настоящего времени» (2008 г.) отмечает катастрофический характер той роли, которую сыграла Америка в истории Ближнего Востока, а также обращается к историческим причинам американской активности в этом регионе земного шара. Любопытными представляются проведённые параллели между идеями, предложенными У. Ростоу в отношении Юго-Восточной Азии в 1960-е годы и З. Бжезинским в отношении Ближнего Востока в 1970-е годы, когда была вновь предпринята попытка спроецировать американскую мощь, на этот раз – в «дуге кризиса» (с Ираном во главе). Ллойд К. Гарднер признаёт исключительную важность для национальных интересов США Ближнего Востока, но критически высказывается в адрес действий администрации Дж. Буша-младшего, расценивая их как авантюру идеологов неоконсерватизма (См.: *Gardner, Lloyd C. The Long Road to Baghdad: A History of U.S. Foreign Policy in the Middle East, from the Vietnam War to the Present*. New York: New Press; London: Turnaround, 2008).

Близкую к Ллойд К. Гарднеру точку зрения высказывают также Леон Т. Хадар в книге «Песчаная буря: Ошибки в политике на Ближнем Востоке» (2005 г.) (См.: *Hadar, Leon T. Sandstorm: Policy Failure in the Middle East*. New York: Palgrave Macmillan, 2005), Г. Дайер в книге «После Ирака: Анархия и обновление на Ближнем Востоке» (2007 г.) (См.: *Dyer G. After Iraq: Anarchy and Renewal in the Middle East*. New York: Thomas Dunne Books/St. Martin's Press, 2007), М. Шойер в книге «Маршируя в сторону Ада: Америка и ислам после Ирака» (2008 г.) (См.: *Scheuer M. Marching Toward Hell: America and Islam after Iraq*. New York: Free Press, 2008), Л. Фридман в книге «Выбор врагов: Америка противостоит Ближнему Востоку» (2009 г.) (См.: *Freedman L. A Choice of Enemies: America Confronts the Middle East*. New York: Public Affairs, 2008), Н. Розен в книге «Последствия: После кровопролития войн Америки в мусульманском мире» (2010 г.) (См.: *Rosen N. Aftermath: Following the Bloodshed of America's Wars in the Muslim World*. New York: Nation Books, 2010) и др.

Кроме того, в критическом ключе в адрес администрации Дж. Буша-младшего высказываются и другие американские исследователи – Л. Эверст в книге «Нефть, мощь и империя: Ирак и глобальная повестка дня для США» (2004 г.) (См.: *Everest L. Oil, Power and Empire: Iraq and the U.S. Global Agenda*. Monroe: Common Courage Press, 2004), Роберт Р. Мормэн в книге «Третий год Буша: Иракская война: Перестройка на фоне хаоса» (2004 г.) (См.: *Morman, Robert R. Bush's Third Year: Iraqi War: Rebuilding Amid Chaos*. Bloomington: AuthorHouse, 2004), Стивен К. Пиллтьер в книге «Нефтяные войны Америки» (2004 г.) (См.: *Pelletiere, Stephen C. America's Oil Wars*. Westport: Praeger, 2004), Дж. Рекорд в книге «Темная победа: Вторая война Америки против Ирака» (2004 г.) (См.: *Record J. Dark Victory: America's Second War Against Iraq*. Annapolis: Naval Institute Press, 2004), Ч. Шепер, Р. Шепер, Л. Шодри в книге «Пять самых значительных случаев лжи в исполнении Буша, представленных нам об Ираке» (2004 г.) (См.: *Scheer Ch., Scheer R., Chaudhry L. The Five Biggest Lies Bush Told Us About Iraq*. Crows Nest: Allen & Unwin, 2004), Ларри Джей Даймонд в книге

«Расстроченная победа: Американская оккупация и усилия по установлению демократии в Ираке» (2005 г.) (См.: *Diamond, Larry Jay. Squandered Victory: The American Occupation and the Bungled Effort to Bring Democracy to Iraq. New York: Times Books, 2005*), Джон П. Мэннинг в книге «Ирак: Правительство, вооруженные силы США и нефть» (2005 г.) (См.: *Manning, Jean P. Iraq: Government, U.S. Forces and Oil. New York: Nova Science Publishers, Inc., 2005*), Дж. Пэкер в книге «Ворота убийц: Америка в Ираке» (2005 г.) (См.: *Packer G. The Assassins' Gate: America in Iraq. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005*), Ч. Паренти в книге «Свобода: тени и галлюцинации в оккупированном Ираке» (2005 г.) (См.: *Parenti Ch. The Freedom: Shadows and Hallucinations in Occupied Iraq. New York: New Press; York: Signature Books Services, 2005*), Э. Эрнов в книге «Ирак: Логика ухода» (2006 г.) (См.: *Arnove A. Iraq: The Logic of Withdrawal. New York: New Press, 2006*); М.М. Чантилуп в книге «Ирак: Война, которая не должна была быть: Решать это Вам» (2006 г.) (См.: *Chantiloupe M.M. Iraq: The War that Shouldn't be: You Decide. Conshohocken: Infinity Pub., 2006*), Джеймс М. Фэллоу в книге «Слепой в Багдаде: Война Америки в Ираке» (2006 г.) (См.: *Fallows, James M. Blind into Baghdad: America's War in Iraq. New York: Vintage Books, 2006*), П. Гэлбрейт в книге «Конец Ирака: Как американская некомпетентность привела к возникновению войны без конца» (2006 г.) (См.: *Galbraith P. The End of Iraq: How American Incompetence Created a War Without End. New York: Simon & Schuster, 2006*), Майкл Р. Гордон и Бернард Э. Трейнор в книге «Кобра II: Инсайдерская история вторжения и оккупации Ирака» (2006 г.) (См.: *Gordon, Michael R., Trainor, Bernard E. Cobra II: The Inside Story of the Invasion and Occupation of Iraq. New York: Pantheon Books, 2006*), М. Изикофф и Д. Корн в книге «Высокомерие: Инсайдерская история вовлечения, скандала и продажи войны в Ираке» (См.: *Isikoff M., Corn D. Hubris: The Inside Story of Spin, Scandal, and the Selling of the Iraq War. New York: Crown Publishers, 2006*), Томас Э. Рикс в книге «Фиаско: Американская военная авантюра в Ираке» (2006 г.) (См.: *Ricks, Thomas E. Fiasco: The American Military Adventure in Iraq. New York: Penguin Press, 2006*), Кристиан Т. Миллер в книге «Кровавые деньги: История истрченных миллиардов, потерянных жизней и корпоративной жадности в Ираке» (2006 г.) (См.: *Miller, T. Christian. Blood Money: Wasted Billions, Lost Lives, and Corporate Greed in Iraq. New York: Little, Brown and Company, 2006*), Ч. Альфонси в книге «Круг на песке: Династия Бушей в Ираке» (2007 г.) (См.: *Alfonsi Ch. Circle in the Sand: The Bush Dynasty in Iraq. New York: Vintage Books, 2007*), Р. Зюскинд в книге «Так устроен мир: История правды и надежды в эпоху экстремизма» (2008 г.) (См.: *Suskind R. The Way of the World: A Story of Truth and Hope in an Age of Extremism. New York: Harper, 2008*), Джозеф Э. Стиглиц и Л. Балмс в книге «Три триллиона долларов» (2008 г.) (См.: *Stiglitz, Joseph E., Bilmes L. The \$3 Trillion War. London: Allen Lane, 2008*), Д. Рэйзор и Р. Бауман в книге «Предаявая наши войска: Разрушительные результаты приватизированной войны» (2008 г.) (См.: *Razor D., Bauman R. Betraying Our Troops: The Destructive Results of Privatizing War. New York: Palgrave Macmillan, 2008*), М. Шварц «Война без конца: Контекст иракского разгрома» (2008 г.) (См.: *Schwartz M. War Without End: The Iraq Debacle in Context. Chicago: Haymarket; London: Turnaround, 2008*), Чарльз Х. Фергюсон в книге «Нет конца и края: Погружение Ирака в хаос» (2008 г.) (См.: *Ferguson, Charles H. No End in Sight: Iraq's Descent into Chaos. New York: PublicAffairs, 2008*), Т. Пауэр в книге «Военная ошибка: Багдад и окрестности в войне Америке по выбору» (2008 г.) (См.: *Powers T. The Military Error: Baghdad and Beyond in America's War of Choice. New York: New York Review Books, 2008*), Фрэнсис Дж. Уэст в книге «Сильнейшее племя: Война, политика и эндишпил в Ираке» (2008 г.) (См.: *West, Francis J. The Strongest Tribe: War, Politics, and the Endgame in Iraq. New York: Random House, 2008*), Стивен Джон Хартнетт и Лаура Энн Стенгрим в книге «Глобализация и империя: Американское вторжение в Ирак, свободные рынки и закат демократии» (2009 г.) (См.: *Hartnett, Stephen J., Stengrim, Laura Ann. Globalization and Empire: The U.S. Invasion of Iraq, Free Markets, and the Twilight of Democracy. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2009*), Уолтер Т. Герберт в книге «Религиозные войны: От 9/11 до катастрофического успеха в Ираке» (2009 г.) (См.: *Herbert, T. Walter. Faith-Based War: From 9/11 to Catastrophic Success in Iraq. London; Oakville: Equinox Pub., 2009*), Дж. Рикорд в книге «Желая войны: Почему администрация Буша вторглась в Ирак» (2009 г.) (См.: *Record J. Wanting War: Why the Bush Administration Invaded Iraq. Washington: Potomac; Poole: Chris Lloyd, 2009*), С. Саймон в книге «Магистр войны: США "Блэкуотер" Эрик Принс и бизнес от войны» (2009 г.) (См.: *Simons S. Master of War: Blackwater USA's Erik Prince and the Business of War. New York: Collins, 2009*), Дональд М. Сноу в книге «Что после Ирака?» (2009 г.) (См.: *Snow, Donald M. What After Iraq? New York: Pearson/Longman, 2009*), Джон Р. Баллард в книге «От Бури к Свободе: Долгая война Америки с Ираком» (2010 г.) (См.: *Ballard, John R. From Storm to Freedom: America's Long War With Iraq. Annapolis: Naval Institute Press, 2010*), Скотт А. Бонн в книге «Массовый обман: Моральная паника и война США в Ираке» (2010 г.) (См.: *Bonn, Scott A. Mass Deception: Moral Panic and the U.S. War on Iraq. New Brunswick: Rutgers University Press, 2010*), Николас Дж.С. Дэвис в книге «Кровь на наших руках: Американское вторжение и разрушение Ирака» (2010 г.) (См.: *Davies, Nicolas J.S. Blood on Our Hands: The American Invasion and Destruction of Iraq. Ann Arbor: Nimble Books, LLC, 2010*), Майкл М. О'Брайен в книге «Провал Америки в Ираке: От интервенции до ухода, 1991-2010» (2010 г.) (См.: *O'Brien, Michael M. America's Failure in Iraq: Intervention to Withdrawal, 1991-2010. Bloomington: AuthorHouse, 2010*), Питер Л. Хан в книге «Миссии невыполнимы? США и Ирак после Первой мировой войны» (2012 г.) (См.: *Hahn, Peter L. Missions Accomplished?: The United States and Iraq since World War I. New York; Oxford: Oxford University Press, 2012*), Тедди Р. Спэн и Терри Д. Тарчи в книге «Взлом Ирака: Десять ошибок, которые привели к ломке Ирака» (2013 г.) (См.: *Spain, Teddy R., Turchie, Terry D. Breaking Iraq: The Ten Mistakes that Broke Iraq. Palisades: History Pub.*

Со., 2013), Джозеф М. Хоффел в книге «Иракская ложь: Как Белый дом продал войну» (2014 г.) (См.: *Hoeffel, Joseph M. The Iraq Lie: How the White House Sold the War*. San Diego: Progressive Press, 2014) и др.

Как правило, те, кто высказывается в адрес администрации Дж. Буша-младшего в критическом ключе, обращает внимание на следующие негативные моменты, связанные с войной в Ираке: искусственно созданные на стадии планирования военной операции поводы для вторжения, в том числе путём непосредственного обращения к обману, игнорирование норм международного права, полное разрушение государственных структур Ирака, который в конечном счёте был ввергнут в состояние хаоса и разрухи, дестабилизация по всему Ближнему и Среднему Востоку, наконец, значительные материальные и нематериальные потери США. В качестве отдельного момента указываются значительные жертвы среди военных и гражданских лиц.

Некоторые обращаются к деятельности Конгресса США в связи с войной в Ираке, обращая внимание на добровольный отказ представителей законодательной власти принимать участие в решении вопросов войны и мира (См.: *Ugboaja Ohaegbulam F. A Culture of Deference: Congress, the President, and the Course of the U.S.-led Invasion and Occupation of Iraq*. New York: Peter Lang, 2007).

В числе серьёзных проблем указывается также нарушение прав и свобод человека в Ираке, в связи с чем приводится пример событий, которые имели место в тюрьме Абу Грейб (См.: *Benvenisti M. Abu Ghraib: The Politics of Torture*. Berkeley: North Atlantic Books, 2004; *Danner M. Torture and Truth: America, Abu Ghraib, and the War on Terror*. New York: New York Review Books, 2004; *Cannon, Michael E. Abu Ghraib: Reflections in the Looking Glass*. Longwood: Xulon Press, 2005; *Greenberg, Karen J., Dratel, Joshua L. The Torture Papers: The Road to Abu Ghraib*. New York: Cambridge University Press, 2005; *Delgado A. The Sutas of Abu Ghraib: Notes from a Conscientious Objector*. Boston: Beacon Press, 2007; *Meštrović, Sijepan Gabriel. The Trials of Abu Ghraib: An Expert Witness Account of Shame and Honor*. Boulder: Paradigm Publishers, 2007; *Eisenman S. The Abu Ghraib Effect*. London: Reaktion, 2007; *Mokhtari S. After Abu Ghraib: Exploring Human Rights in America and the Middle East*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2009; *Graveline Ch., Clemens M. The Secrets of Abu Ghraib Revealed: American Soldiers on Tial*. Washington: Potomac Books, 2010; *Porpora, Douglas V., Nikolaev, Alexander G., May, Julia Hagemann, Jenkins A. Post-Ethical Society: The Iraq War, Abu Ghraib, and the Moral Failure of the Secular*. Chicago: The University of Chicago Press, 2013).

Тарек Ю. Исмаэль и Жаклин С. Исмаэль в книге «Ирак в XXI столетии: Смена режима и возникновение несостоявшегося государства» (2015 г.) подчёркивают, что несостоятельность Ирака в качестве государства, со всей очевидностью обозначившаяся после свержения режима С. Хусейна, является прямым следствием политики США. В результате предпринятых США действий в Ираке были не только уничтожены государственные институты, но и разрушена политическая, социальная и экономическая сферы общества, ликвидированы политическое единство, культурная целостность и национально-ориентированная экономика страны. Наступившая разруха привела к настоящей катастрофе в Ираке, последствия которой будут ощущаться в течение десятилетий (См.: *Ismael, Tareq Y., Ismael, Jacqueline S. Iraq in the Twenty-First Century: Regime Change and the Making of a Failed State*. New York: Routledge, 2015).

В свою очередь, в поддержку войны в Ираке выступают немногие американские исследователи, к примеру, К. Хитченс в книге «Долгая короткая война: Отложенное освобождение Ирака» (2003 г.) (См.: *Hitchens Ch. A Long Short War: The Postponed Liberation of Iraq*. New York: A Plume Book, 2003), Ю. Бодански в книге «Секретная история Иракской войны» (2004 г.) (См.: *Bodansky Y. The Secret History of the Iraq War*. New York: ReganBooks, 2004), Т. Кучман в книге «Принципиальный вопрос: Гуманитарные аргументы в пользу войны в Ираке» (2005 г.) (См.: *Cushman T. A Matter of Principle: Humanitarian Arguments for War in Iraq*. Berkeley: University of California Press, 2005), Сэмюэль Белхам Моки в книге «Буш и Война в Заливе II: Исследование президентского лидерства» (2006 г.) (См.: *Moki, Samuel Belsham. Bush and Gulf War II: A Study in Presidential Leadership*. Baltimore: PublishAmerica, 2006), Артур М. Борден в книге «Лучшая страна: Почему Америка была права в том, чтобы противостоять Ираку» (2008 г.) (См.: *Borden, Arthur M. A Better Country: Why America Was Right to Confront Iraq*. Lanham: Hamilton Books, 2008) и др.

Достаточно часто в работах американских исследователей можно встретить параллели между войной в Ираке и войной во Вьетнаме. В первую очередь, речь шла о том, что и во Вьетнаме, и в Ираке, США оказались в «трясине» войны, выйти из которой было весьма трудно, однако, сравнение проводилось также применительно к стратегии и тактике вооружённых сил США, деятельности руководства США, позиции американских СМИ и общественного мнения США (См.: *Brigham, Robert K. Is Iraq Another Vietnam?* New York: PublicAffairs, 2006; *Brigham, Robert K. Iraq, Vietnam and the Limits of American Power*. New York: PublicAffairs, 2006; *Glasser, Ronald J. Wounded: Vietnam to Iraq*. New York: G. Braziller, 2006; *Dumbrell J., Ryan D. Vietnam in Iraq: Tactics, Lessons, Legacies and Ghosts*. London; New York: Routledge, 2007; *Gardner, Lloyd C., Young, Marilyn Blatt. Iraq and the Lessons of Vietnam, or, How not to Learn from the Past*. New York: New Press: Distributed by W.W. Norton & Co., 2007; *Lebovic, James H. The Limits of U.S. Military Capability: Lessons from Vietnam and Iraq*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010; *Preston Th. Pandora's Trap: Presidential Decision Making and Blame Avoidance in Vietnam and Iraq*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2011; *Kieran D. Forever Vietnam: How a Divisive War Changed American Public Memory*. Amherst: University of Massachusetts Press, 2014. См.: *Boettcher III, William A., Cobb, Michel D. Echoes of Vietnam? Casual Framing and Public Perception of Success and Failure in Iraq* // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 50. №6. 2006. P. 831-854; *Schuman H., Corning, Amy D. Comparing Iraq to Vietnam: Recognition, Recall, and the Nature of Cohort Effects* // *Public*

Opinion Quarterly. Vol. 70. №1. Spring 2006. P. 78-87; *Carpenter, Ted Galen*. Iraq and Vietnam: Some Unsettling Parallels // *Mediterranean Quarterly*. Vol. 18. №3. 2007. P. 21-30; *Mills G.* Vietnam and Iraq – Victory is Still Blowing in the Wind: Parallels // *Leadership*. Vol. 23. №272. June 2007. P. 48-53). Кроме того, проводятся параллели и с другими вооружёнными конфликтами, в которых принимали участие США (См.: *Bakich, Spencer D.* Success and Failure in Limited War: Information and Strategy in the Korean, Vietnam, Persian Gulf, and Iraq Wars. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2014), причём, чаще всего осуществляется сравнение между первой (1991 г. (и второй (2003-2011 гг.) «войнами в Заливе» (См.: *Cairo, Michael F.* The Gulf: The Bush presidencies and the Middle East. Lexington: University Press of Kentucky, 2012; *Hybel, Alex Roberto, Kaufman, Justin Matthew*. The Bush Administrations and Saddam Hussein: Deciding on Conflict. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, March 2013; *Malik, Ahmed Ijaz*. US Foreign Policy and the Gulf Wars: Decision-Making and International Relations. London; New York: I.B. Tauris, 2015).

Нередко можно встретить параллели между «вьетнамским синдромом» и «иракским синдромом» (См.: *Mueller, John E.* The Iraq Syndrome // *Foreign Affairs*. Vol. 84. November/December 2005. P. 44-54; *Mueller, John E.* The Iraq Syndrome Revisited. U.S. Intervention, From Kosovo to Libya // *Foreign Affairs*. Vol. 90. №2. March/April 2011).

Кристофер А. Лоуренс в книге «Современные войны Америки: Понимание Ирака, Афганистана и Вьетнама» (2015 г.) предпринял попытку провести сравнительный анализ трёх крупнейших за последние десятилетия военных кампаний США – во Вьетнаме, Афганистане и Ираке, а также других случаев использования военной силы. Он подчёркивает, что несмотря на то, что не наблюдается снижения мастерства и доблести американских военнослужащих, тем не менее, войны с участием США стали гораздо более затяжными, с непредсказуемым результатом. Исключение составляет разве что война в Персидском заливе (1991 г.). Вьетнам, Афганистан и Ирак объединяет то, что войны в этих странах по сути своей являлись партизанскими и вовлечённость США в борьбу с использованием постанческих методов не могла не вызвать существенные проблемы (См.: *Lawrence, Christopher A.* America's Modern Wars: Understanding Iraq, Afghanistan and Vietnam. Havertown: Casemate Publishers, 2015).

В связи с попытками провести параллели между войной в Ираке и войной во Вьетнаме следует рассматривать также многочисленные работы, в которых американские исследователи на примере отдельных участников войны в Ираке (2003-2011 гг.) изучают проявления посттравматического стрессового расстройства (См.: *Scurfield, Raymond M.* War Trauma: Lessons Unlearned from Vietnam to Iraq. New York: Algora, 2006; *Paulson, Daryl S., Krippner S.* Haunted by Combat: Understanding PTSD in War Veterans Including Women, Reservists, and Those Coming Back from Iraq. Westport: Praeger Security International, 2007; *Meagher I.* Moving a Nation to Care: Post-Traumatic Stress Disorder and America's Returning Troops. Brooklyn: Ig, 2007; *Tanielian, Terri L., Jaycox L.* Invisible Wounds of War: Psychological and Cognitive Injuries, their Consequences, and Services to Assist Recovery. Santa Monica: RAND Center for Military Health Policy Research, 2008; *Driscoll, Patricia P., Straus C.* Hidden Battles on Unseen Fronts: Stories of American Soldiers with Traumatic Brain Injury and PTSD. Drexel Hill: Casemate, 2009; *Straus C.* Hidden Battles on Unseen Fronts: Stories of American Service Members with Traumatic brain injury and PTSD. Havertown; Newbury: Casemate, 2009; *Returning Home from Iraq and Afghanistan: Preliminary Assessment of Readjustment Needs of Veterans, Service Members, and Their Families*. Washington: National Academies Press, 2010; *Ekins A., Stewart E.* War Wounds: Medicine and the Trauma of Conflict. Wollombi: Exisle Publishing, 2011; *Finley, Erin P.* Fields of Combat: Understanding PTSD among Veterans of Iraq and Afghanistan. Ithaca: ILR Press, 2011; *Holyfield L.* Veterans' Journeys Home: Life after Afghanistan and Iraq. Boulder: Paradigm Publishers, 2011; *Hautzinger, Sarah J., Scandlyn J.* Beyond Post-Traumatic Stress: Homefront Struggles With the Wars on Terror. Walnut Creek: Left Coast Press, 2013; *North O., Hamer B.* American Heroes on the Homefront: Triumph over Tragedy. New York: Threshold Editions, 2013; *MacDermid S., Riggs, David S.* Military Deployment and its Consequences for Families. New York: Springer, 2014; *Bannerman S.* Homefront 911: How Families of Veterans Are Wounded by Our Wars. New York: Arcade Publishing, 2015; *Bobrow J.* Waking Up From War: A Better Way Home for Veterans and Nations. Durham: Pitchstone Publishing, 2015. См.: *Afari N.* PTSD, Combat Injury, and Headache in Veterans Returning from Iraq/Afghanistan // *Headache*. Vol. 49. №9. October 2009. P. 1267-1276; *Marx B.P.* Posttraumatic Stress dDisorder and Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom: Progress in a Time of Controversy // *Clinical Psychology Review*. Vol. 29. №8. December 2009. P. 671-673; *Schnurr P.P.* Posttraumatic Stress Disorder and Quality of Life: Extension of Findings to Veterans of the Wars in Iraq and Afghanistan // *Clinical Psychology Review*. Vol. 29. №8. December 2009. P. 727-735; *Pietrzak P.H.* Posttraumatic Growth in Veterans of Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom // *Journal of Affective Disorders*. Vol. 126. №1-2. October 2010. P. 230-235; *Smith, R. Tyson, True G.* Warring Identities: Identity Conflict and the Mental Distress of American Veterans of the Wars in Iraq and Afghanistan // *Society and Mental Health*. Vol. 4. №2. July 2014. P. 147-161. См.: *McKee, Erin Elizabeth.* Posttraumatic Growth in OEF/OIF Veterans: Implications for Treatment. Thesis/dissertation: Alliant International University, California School of Professional Psychology, San Francisco, 2009).

Наконец, в качестве отдельных проблем, связанных с войной в Ираке (2003-2011 гг.) в центре внимания американских исследователей находятся также деятельность американских СМИ (См.: *Katovsky B., Carlson T.* Embedded: The Media at War in Iraq. Guilford: Lyons Press, 2003; *Rampton S., Stauber, John C.* Weapons of Mass Deception: The Uses of Propaganda in Bush's War on Iraq. New York: Jeremy P. Tarcher/Penguin, 2003;

Schechter D. Embedded-Weapons of Mass Deception: How the Media Failed to Cover the War on Iraq. Amherst: Prometheus Books, 2003; *Kull S., Ramsay C.* Misperceptions, the Media and the Iraq War. College Park: Program on International Policy Attitudes; Menlo Park: Knowledge Networks, 2003; *Miller D.* Tell me Lies: Propaganda and Media Distortion in the Attack on Iraq. London; Sterling: Pluto, 2004; *Massing M.* Now They Tell Us: The American Press and Iraq. New York: New York Review Books, 2004; *Tumber H., Palmer J.* Media at War: The Iraq Crisis. London; Thousand Oaks: Sage Publications, 2004; *Berenger, Ralph D.* Global Media go to War: Role of News and Entertainment Media During the 2003 Iraq War. Spokane: Marquette Books, 2004; *Hoskins A.* Televising War: From Vietnam to Iraq. London; New York: Continuum, 2004; *O'Shaughnessy, Nicholas J.* Politics and Propaganda: Weapons of Mass Seduction. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2004; *Roberts, Paul William.* A War Against Truth: An Intimate Account of the Invasion of Iraq. Vancouver: Raincoast Books, 2004; *Rutherford P.* Weapons of Mass Persuasion: Marketing the War Against Iraq. Toronto: University of Toronto Press, 2004; *Artz L., Kamalipour, Yahya R.* Bring 'em on: Media and Politics in the Iraq War. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2005; *Kellner D.* Media Spectacle and the Crisis of Democracy: Terrorism, War, and Election Battles. Boulder; London: Paradigm, 2005; *Rajiva L.* The Language of Empire: Abu Ghraib and the American Media. New York: Monthly Review Press, 2005; *Schechter D.* When News Lies: Media Complicity and the Iraq War. New York: SelectBooks, 2005; *Berenger, Ralph D.* Cybermedia go to War: Role of Converging Media During and After the 2003 Iraq War. Spokane: Marquette Books, 2006; *Dodge D., Schechter D.* The War in Iraq and Why the Media Failed Us. Westport: Praeger Publishers, 2006; *Lewis J.* Shoot First and Ask Questions Later: Media Coverage of the 2003 Iraq War. New York: Peter Lang, 2006; *Schechter D.* When News Lies: Media Complicity and the Iraq War. New York: SelectBooks, 2006; *Rampton S., Stauber, John C.* The Best War Ever: Lies, Damned lies, and the Mess in Iraq. New York: Jeremy P. Tarcher: Penguin, 2006; *Kilfoyle P.* Lies, Damned Lies and Iraq. Petersfield: Harriman House, 2007; *Wheeler M.* Anatomy of Deceit: How the Bush Administration Used the Media to Sell the Iraq War and Out a Spy. Berkeley: Vaster Books, 2007; *Conroy T., Hanson J.* Constructing America's War Culture: Iraq, Media, and Images at Home. Lanham: Lexington Books, 2008; *Hoyle R.* Going to War: How Misinformation, Disinformation, and Arrogance led America into Iraq. New York: Thomas Dunne Books, 2008; *Jones Ch.* Red, White, or Yellow?: The Media and the Military at War in Iraq. Mechanicsburg: Stackpole Books, 2008; *Mitchell G.* So Wrong for so Long: How the Press, the Pundits-and the President-Failed on Iraq. New York: Union Square Press/Sterling Pub., 2008; *Haarman L., Lombardo L.* Evaluation and Stance in War News: A Linguistic Analysis of American, British and Italian Television News Reporting of the 2003 Iraqi War. London: Continuum, 2009; *Jaramillo, Deborah Lynn.* Ugly War, Pretty Package: How CNN and Fox News Made the Invasion of Iraq High Concept. Bloomington: Indiana University Press, 2009; *Dimaggio, Anthony R.* When Media Goes to War: Hegemonic Discourse, Public Opinion, and the Limits of Dissent. New York: Monthly Review Press, 2010; *Finney M.* Knowing is Half the Battle: How Endorsements for War Were Embedded in CNN's Coverage of the Conflict with Iraq. Saarbrücken: VDM Verlag Dr. Müller, 2010; *King, Erika G.* Obama, the Media, and Framing the U.S. Exit from Iraq and Afghanistan. Farnham; Burlington: Ashgate, 2014; *Feldman L., Huddy L., Marcus, George E.* Going to War in Iraq: When Citizens and the Press Matter. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2015. Cm.: *Niblock S.* Television's Reporting of the Iraq War: Reflexivity or Ratings? // Visual Communication. Vol. 2. №3. October 2003. P. 375-377; *Ravi N.* Looking beyond Flawed Journalism: How National Interests, Patriotism, and Cultural Values Shaped the Coverage of the Iraq War // The Harvard International Journal of Press/Politics. Vol. 10. №1. Winter 2005. P. 45-62; *Aday S., Livingston S., Hebert M.* Embedding the Truth: A Cross-Cultural Analysis of Objectivity and Television Coverage of the Iraq War // The Harvard International Journal of Press/Politics. Vol. 10. №1. Winter 2005. P. 3-21; *Luther, Catherine A., Miller, M. Mark.* Framing of the 2003 U.S.-Iraq War Demonstrations: An Analysis of News and Partisan Texts // Journalism & Mass Communication Quarterly. Vol. 82. №1. March 2005. P. 78-96; *Calabrese A.* Casus Belli: U.S. Media and the Justification of the Iraq War // Television & New Media. Vol. 6. №2. May 2005. P. 153-175; *Fahmy Sh., Johnson, Thomas J.* "How we Performed": Embedded Journalists' Attitudes and Perceptions Towards Covering the Iraq War // Journalism & Mass Communication Quarterly. Vol. 82. №2. June 2005. P. 301-317; *Fried A.* Terrorism as a Context of Coverage before the Iraq War // The Harvard International Journal of Press/Politics. Vol. 10. №3. Summer 2005. P. 125-132; *Christie, Thomas B.* Framing Rationale for the Iraq War: The Interaction of Public Support with Mass Media and Public Policy Agendas // International Communication Gazette. Vol. 68. №5-6. October 2006. P. 519-532; *Dardis, Frank E.* Military Accord, Media Discord: A Cross-National Comparison of UK vs US Press Coverage of Iraq War Protest // International Communication Gazette. Vol. 68. №5-6. October 2006. P. 409-426; *Gillespie M.* Security, Media, Legitimacy: Multi-Ethnic Media Publics and the Iraq War 2003 // International Relations. Vol. 20. №4. December 2006. P. 467-486; *Carpenter S.* U.S. Elite and Non-elite Newspapers' Portrayal of the Iraq War: A Comparison of Frames and Source Use // Journalism & Mass Communication Quarterly. Vol. 84. №4. December 2007. P. 761-776; *Fahmy Sh., Kim D.* Picturing the Iraq War: Constructing the Image of War in the British and US Press // International Communication Gazette. Vol. 70. №6. December 2008. P. 443-462; *Melkote, Srinivas R.* News Framing During a Time of Impending War: An Examination of Coverage in The New York Times prior to the 2003 Iraq War // International Communication Gazette. Vol. 71. №7. November 2009. P. 547-559; *Paterson Ch.* Government Intervention in the Iraq War Media Narrative Through Direct Coercion // Global Media and Communication, Vol. 7. №3. December 2011. P. 181-186; *Barker, Gina G.* Cultural Influences on the News: Portrayals of the Iraq War by Swedish and American Media // International Communication Gazette. Vol. 74. №1. February 2012. P. 3-22; *Coe K.* Television News, Public Opinion, and the Iraq War: Do Wartime Rationales Matter? // Communication Research. Vol.

40. №4. August 2013. P. 486-505; *de Fransius, Marianne Perez*. Peace journalism case study: US media coverage of the Iraq War // *Journalism*. Vol. 15. №1. January 2014. P. 72-88; *Kellner D.* Media Propaganda and Spectacle in the War on Iraq: A Critique of U.S. Broadcasting Networks // *Cultural Studies – Critical Methodologies*. Vol. 4. №3. August 2004. P. 329-338. См.: *Larsen J.* The 2003 Iraq War: A Content Analysis of Pre-War Media Coverage. Thesis/dissertation: DePaul University, 2004; *McGarry R.* The Media and the State-Defined Agenda: An Analysis of the New York Times' Coverage During the build-up to the 2003 Invasion of Iraq. Thesis/dissertation: Political Studies University of Auckland, 2004; *Hilton-Morrow, Wendy Sue*. Local News, National Story: Television's Construction of Viewer Subject Positions During the Iraq War. Thesis/dissertation: Ph. D. University of Iowa, 2005; *Borneman, Melissa D.* A Content Analysis Comparing the New York Times' Use of Violent War Images During the 1991 and 2003 Iraq Wars. Thesis/dissertation: Ball State University, 2005; *Caiazzo, Karen A.* Conglomerate Media's Threat to Democracy: The 2003 Iraq War. Thesis/dissertation: Clark University, 2005; *Covington, LaKesha Nicole*. From 9/11 to Iraq: Analysis and Critique of the Rhetoric of the Bush Administration Leading to the War in Iraq. Thesis/dissertation: California State University, 2005; *Hollingsworth, Susan B.* The Impact of Gender on the Use of Metaphors in Media Reports Covering the 2003 Gulf War in Iraq. Thesis/dissertation: University of Missouri-Columbia, 2006; *Griffith, Kelly L.* Media and the Public: The New York Times Coverage of Weapons of Mass Destruction from 2002 to 2005 and its Correlation with Public Opinion. Thesis/dissertation: University of North Carolina at Pembroke, 2007; *Alalai A.* Media Depictions of the Vietnam and Iraq Wars. Thesis/dissertation: Loyola University of Chicago, 2008; *Leigh Bemker V.* Selling News: Exploring Myth in Televised Coverage of the Iraq War. Thesis/dissertation: University of Iowa, 2008; *Hall-Potvin, Tyler John*. The Iraq War and United States Elections: Media Coverage of the War in Iraq and its Consequences. Thesis/dissertation: St. Lawrence University, 2008; *Song M.* U.S. Media pPolicy: The Embedded Program During the 2003 Iraq War. Thesis/dissertation: Michigan State University, Dept. of Journalism, 2009; *Oddo J.* Intertextuality and the 24-hour News Cycle: A Day in the Rhetorical Life of Colin Powell's U.N. Address. Thesis/dissertation: Michigan State University Press, 2014) и состояние общественного мнения в США (См.: *Rising-Moore C., Oberg B.* Freedom Underground: Protesters the Iraq War in America. New York: Chamberlain Bros., 2004; *Berinsky, Adam J.* In Time of War: Understanding American Public Opinion from World War II to Iraq. Chicago: University of Chicago Press, 2009; *Ratner M., Green J., Olshansky B.* Against War in Iraq: An Anti-War Primer. New York: Seven Stories Press, 2003; *Rivers Pitt W.* Our Flag, Too: The Paradox of Patriotism. New York: Context Books: Distributed by Publishers Group West, 2003; *Moore J.* Bush's War for Reelection: Iraq, the White House, and the People. Hoboken: John Wiley & Sons, 2004; *Schell J.* A Hole in the World: An Unfolding Story of War, Protest, and the New American Order. New York: Nation Books, 2004; *Sobel R., Furia, Peter A., Barrett B.* Public Opinion & International Intervention: Lessons from the Iraq War. Washington: Potomac Books, 2010; *Walgrave S., Rucht D.* The World Says No to War: Demonstrations Against the War on Iraq. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010; *Holsti, Ole R.* American Public Opinion on the Iraq War. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011; *De Graaf D., Dimitriu G., Ringsmose J.* Strategic Narratives, Public Opinion and War: Winning Domestic Support for the Afghan War. Abingdon; New York: Routledge, 2015. См.: *Sirin, Cigdem V.* Public Support for Military Interventions across Levels of Political Information and Stages of Intervention: The Case of the Iraq War // *Armed Forces & Society*. Vol. 38. №2. April 2012. P. 252-272; *Shor E.* Whose Rights?: Counterterrorism and the Dark Side of American Public Opinion // *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. Vol. 43. №6. November 2014. P. 832-833. См.: *Hutchinson, Bonnie M.* The Influence of the Vietnam Syndrome on the Transformation of Public Support for the Military During the Global War on Terror. Thesis/dissertation: Scripps College, 2007).

Проблемы, возникшие в 2003 г. во взаимоотношениях США и Сирии, в результате чего на уровне руководства США обсуждался вопрос о возможности применения в отношении этой страны военной силы, рассматриваются американскими исследователями в работах, раскрывающих специфику отношений между США и Сирией в последние десятилетия, в том числе в связи с событиями, происходящими на Ближнем и Среднем Востоке с 2011 г. (См.: *Cumings B., Abrahamian E., Ma'oz M.* Inventing the Axis of Evil: The Truth About North Korea, Iran, and Syria. New York: New Press: Distributed by W.W. Norton, 2004; *Leverett, Flynt Lawrence*. Inheriting Syria: Bashar's Trial by Fire. Washington: Brookings Institution Press, 2005; *Rabil, Robert G.* Syria, the United States, and the War on Terror in the Middle East. Westport: Praeger Security International, 2006; *Hinnebusch, Raymond A.* Syrian Foreign Policy and the United States: From Bush to Obama. Fife: University of St Andrews Centre for Syrian Studies; Boulder: Distributed throughout the world by Lynne Rienner, 2010; *Tabler A.* In the Lion's Den: An Eyewitness Account of Washington's Battle With Syria. Chicago: Lawrence Hill Books, 2011; *Rocha, Mitch H., Puckett, Ricky L.* The Sanctions Squeeze on Iran and Syria. New York: Nova Science Publishers, Inc., 2012; *Mota, Trent P.* The Syria Problem. New York : Nova Science Publishers, 2013; *Gani, J.K.* The Role of Ideology in Syrian-US Relations: Conflict and Cooperation. New York: Palgrave Macmillan, 2014).

Что касается проблемы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и связанных с ней иранской и северокорейской ядерных проблем, то практически все американские исследователи демонстрируют ярко выраженный критический подход к деятельности руководства Ирана и КНДР по разработке ядерного оружия и средств его доставки. Эта деятельность рассценивается как прямая угроза состоянию национальной безопасности США, вследствие чего, как подчёркивают авторы этих многочисленных работ, США должны предпринимать жёсткие по своему характеру действия в целях ликвидации этой угрозы. Тем не менее, далеко не все выступают за использование военной силы в целях разрешения иранского и северокорейского кризисов. (См.: *Cronin, Patrick M.* Double Trouble: Iran and North

Korea as Challenges to International Security. Westport: Praeger Security International, 2008; *Henriksen, Thomas H.* America and the Rogue States. New York: Palgrave Macmillan, 2012; *Il Hyun Cho.* Global Rogues and Regional Orders: The Multidimensional Challenge of North Korea and Iran. New York: Oxford University Press, 2015). Это касается как Ирана (См.: *Corsi, Jerome R.* Atomic Iran: How the Terrorist Regime Bought the Bomb and American Politicians. Nashville: WND Books, 2005; *Chubin S.* Iran's Nuclear Ambitions. Washington: Carnegie Endowment for International Peace; Baltimore: Hopkins Fulfillment Service, 2006; *Evans M., Corsi, Jerome R.* Showdown With Nuclear Iran: Radical Islam's Messianic Mission to Destroy Israel and Cripple the United States. Nashville: Nelson Current, 2006; *Delpech T., Schwartz R.* Iran and the Bomb: The Abdication of International Responsibility. New York: Columbia University Press, Paris, 2007; *Fitzpatrick M.* The Iranian Nuclear Crisis: Avoiding Worst-Case Outcomes. Oxford: Routledge for the International Institute for Strategic Studies, 2008; *Bennis Ph.* Understanding the US-Iran Crisis: A Primer. Northampton: Olive Branch Press, 2009; *Cordesman, Anthony H., Seitz, Adam C.* Iranian Weapons of Mass Destruction: The Birth of a Regional Nuclear Arms Race? Santa Barbara: Praeger Security International; Washington: Published in cooperation with the Center for Strategic and International Studies, 2009; *Gold D.* The Rise of Nuclear Iran: How Tehran Defies the West. Washington: Regnery Pub.; New York: Distributed to the trade by Perseus Distribution, 2009; *Hassibi N.* Deterrence in an Era of Iranian Nuclear Proliferation. Raleigh: Lulu Press, 2009; *Veiluvu M.* Burdens of Proof: Iran, the United States and Nuclear Weapons: A Global View. Charleston: Booksurge, 2009; *Davis, Lynn E.* Iran's Nuclear Future: Critical U.S. Policy Choices. Santa Monica: RAND, 2011; *Dobbins J.* Coping With a Nuclearizing Iran. Santa Monica: RAND, 2011; *Krause J.* Iran's Nuclear Programme: Strategic Implications. London; New York: Routledge, 2012; *Reardon, Robert J.* Can We Stop an Iranian Bomb? Santa Monica: RAND, 2012; *Reardon, Robert J.* Containing Iran: Strategies for Addressing the Iranian Nuclear Challenge. Santa Monica: RAND, 2012; *Hobbs Ch., Moran M.* Exploring Regional Responses to a Nuclear Iran: Nuclear Dominoes? Basingstoke: Palgrave Pivot, 2013; *Pollack, Kenneth M.* Unthinkable: Iran, the Bomb, and American Strategy. New York: Simon & Schuster, 2013; *Kroenig M.* A Time to Attack: The Looming Iranian Nuclear Threat. New York: Palgrave Macmillan, 2014; *Dershowitz, Alan M.* The Case Against the Iran Deal: How Can We Now Stop Iran from Getting Nukes? New York: RosettaBooks, 2015; *Gaietta M.* The Trajectory of Iran's Nuclear Program. New York: Palgrave Macmillan, 2015. См.: *Kincheloe, Joe L.* 9-11, Iran, and Americans' Knowledge of the U.S. Role in the World // Cultural Studies – Critical Methodologies. Vol. 2. №2. May 2002. P. 201-204; *Albright D., Hinderstein C.* Iran, Player or Rogue? // Bulletin of the Atomic Scientists. Vol. 59. №5. September 2003. P. 52-58; *Fayazmanesh S.* The Politics of the U.S. Economic Sanctions Against Iran // Review of Radical Political Economics. Vol. 35. №3. September 2003. P. 221-240; *Tripathi S.* Iran's Quest for Nuclear Power and Weapons // India Quarterly: A Journal of International Affairs. Vol. 62. №2. April 2006. P. 119-131; *Alam S.* Nuclear and Foreign Policy Calculations of Iran // India Quarterly: A Journal of International Affairs. Vol. 64. №2. April 2008. P. 109-141; *Mahapatra C., Tourangbam M.* Iran's Quest for Nuclear Weapon Status: American Debate on Pre-emptive Strike // India Quarterly: A Journal of International Affairs. Vol. 67. №3. September 2011. P. 229-244. См.: *Walters K.* Energy or War: Iran's Nuclear Prospects: Senior Honors Thesis. Thesis/dissertation: Appalachian State University, 2004; *Brown R.* Why Failure?: Nuclear Negotiations With the Islamic Republic of Iran, 2003-2009. Thesis/dissertation: University of Oxford, 2009; *Luke B.* US Foreign Policy Towards Iran: The Nuclear Non-Proliferation Treaty. Thesis/dissertation: University of Washington, 2009; *Hamilton, Bryan T.* Taming Tehran: An Analysis of U.S. Policies Targeting Iran's Nuclear Program. Thesis/dissertation: University of South Florida, 2010; *Foley, Matthew J.* What If Iran Cries Uncle?: Challenges to Verification of an Abandoned Iranian Nuclear Weapons Program. Thesis/dissertation: Air War College, 2013; *Fonseca, Jazmin R.* An Iranian Nuclear Bomb: The Growing Threat. Thesis/dissertation: Utica College, 2013; *Beaulieu-Brossard Ph.* 'Bomb', 'Sanction', or 'Engage?': The Theory/Political Practice of the Iranian Nuclear Crisis from the American Perspective, (1998-2014). Thesis/dissertation: University of St Andrews, 2014), так и Северной Кореи (См.: *Cha, Victor D., Kang, David C.* Nuclear North Korea – A Debate on Engagement Strategies. New York: Columbia University Press, 2003; *O'Hanlon, Michael E., Mochizuki M.* Crisis on the Korean Peninsula: How to Deal With a Nuclear North Korea. New York: McGraw-Hill, 2003; *Triplett, William C.* Rogue State: How a Nuclear North Korea Threatens America. Washington: Regnery Pub., 2004; *Chang, Gordon G.* Nuclear Showdown: North Korea Takes on the World. New York: Random House, 2006; *Lee, Chae-Jin.* A Troubled Peace: U.S. Policy and the Two Koreas. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2006; *Bechtol, Bruce E.* Red Rogue: The Persistent Challenge of North Korea. Washington: Potomac Books, 2007; *Funabashi Y.* The Peninsula Question: A Chronicle of the Second Korean Nuclear Crisis. Washington: Brookings Institution Press, 2007; *Fuqua, Jacques L.* Nuclear Endgame: The Need for Engagement With North Korea. Westport: Praeger Security International, 2007; *Kim, Suk H., Chang S.* Economic Sanctions Against a Nuclear North Korea: An Analysis of United States and United Nations Actions Since 1950. Jefferson: McFarland, 2007; *Rozman G.* Strategic Thinking About the Korean Nuclear Crisis: Four Parties Caught Between North Korea and the United States. New York: Palgrave Macmillan, 2007; *Schoff, James L.* Nuclear Matters in North Korea: Building a Multilateral Response for Future Stability in Northeast Asia. Washington: Potomac; Poole: Chris Lloyd, 2008; *Schneider J.* The Change Toward Cooperation in the George W. Bush Administration's Nuclear Nonproliferation Policy Toward North Korea. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2010; *Pollack, Jonathan D.* No Exit: North Korea, Nuclear Weapons and International Security. Abingdon: Routledge for International Institute for Strategic Studies, 2011; *Cha, Victor D.* The Impossible State: North Korea, Past and Future. New York: Ecco, 2012; *Moore, Gregory J.* North Korean Nuclear Operationality: Regional Security & Nonproliferation. Baltimore: John Hopkins University Press, 2014. См.: *Perry,*

William J. Proliferation on the Peninsula: Five North Korean Nuclear Crises // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 607. №1. September 2006. P. 78-86; Kim, Tae Woon. Process of the Second North Korean Nuclear Crisis and Patterns of International Negotiation: Considerations into Continuance and Change // International Area Studies Review. Vol. 9. №1. March 2006. P. 149-171; Gallucci, Robert L. Averting Nuclear Catastrophe: Contemplating Extreme Responses to U.S. Vulnerability // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 607. №1. September 2006. P. 51-58; Hathaway, Robert M. Just Whose Side Is Time On?: North Korea and George W. Bush, 2001-4 // Journal of Asian and African Studies. Vol. 42. №3-4. June 2007. P. 263-282; Kim, Yoonsoon. North Korean Power Play Vis-à-Vis the United States: Focusing on Nationalism as 'Independence' and 'Resistance' // International Area Studies Review. Vol. 12. №3. December 2009. P. 97-120. См.: Bambalis, Arthur Pete. Responding to the North Korean Nuclear Crisis: Crossing the Thin Red Line, 1990-2004. Thesis/dissertation: Appalachian State University, 2004; Orcutt, Daniel J. Carrot, Stick, or Sledgehammer: U.S. Policy Options for North Korean Nuclear Weapons. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 2004; Han J. The Impact of the North Korean Nuclear Crisis on Northeast Asia. Thesis/dissertation: Naval Postgraduate School, 2007; Chinoy M. Meltdown: The Inside Story of the North Korean Nuclear Crisis. New York: St. Martin's Press, 2008; Han, Jeong Seop. U.S. Foreign Policy Toward North Korea: Breakthrough Strategy in the Negotiation for Resolving Nuclear Program Issue. Thesis/dissertation: University of Idaho, December 2010).

Исключение составляют только некоторые американские исследователи (См.: Saccone R. Negotiating With North Korea. Elizabeth: Hollym, 2003; Camings B. North Korea: Another Country. New York: The New Press, 2004; Saccone R. Living With the Enemy: Inside North Korea. Elizabeth: Hollym International Corp., 2006).

Отдельное внимание уделяется переговорному процессу, связанному с попытками дипломатическим путём урегулировать иранскую и северокорейскую ядерные проблемы (См.: Ara Saeed F. Redefining Success: Applying Lessons in Nuclear Diplomacy from North Korea to Iran. Washington: National Defense University Press, 2010; Entessar N., Afrasiabi, Kaveh L. Iran Nuclear Negotiations: Accord and Détente since the Geneva Agreement of 2013. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2015; Buszynski L. Negotiating With North Korea: The Six Party talks and the Nuclear Issue. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 2013).

В случае с Либерией, проблема, связанная с попытками США оказать влияние на процесс урегулирования кризисной ситуации в этой стране в 2003 г., под влиянием гражданской войны в Либерии (1989-2003 гг.), рассматривается американскими исследователями фрагментарно в работах, посвящённых истории Либерии (См.: Hyman, Lester S. United States Policy Towards Liberia, 1822 to 2003: Unintended Consequences? Cherry Hill: Africana Homestead Legacy Publishers, 2003; Moran, Mary H. Liberia: The Violence of Democracy. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006; Higate P., Henry M. Insecure Spaces: Peacekeeping, Power and Performance in Haiti, Kosovo and Liberia. London; New York: Zed Books; New York: Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan, 2009; Mongrue, Jesse N. Liberia: America's Footprint in Africa: Making the Cultural, Social, and Political Connections. Bloomington: iUniverse, Inc., 2011; Gerdes F. Civil War and State Formation: The Political Economy of War and Peace in Liberia. New York: Campus, 2013).

В работах, посвящённых конфликту в провинции Дарфур (Судан) в целом (См.: Flint J., De Waal A. Darfur: A Short History of a Long War. London; New York: Zed Books; New York: Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan, 2005; Flint J., De Waal A. Darfur: A New History of a Long War. London; New York: Zed Books; New York: Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan, 2008; Fadlalla, Mohamed Hassan. The Problem of Dar Fur. New York: iUniverse, Inc., 2005; Totten S., Markusen E. Genocide in Darfur: Investigating the Atrocities in the Sudan. New York: Routledge, 2006; Daly, M.W. Darfur's Sorrow: A History of Destruction and Genocide. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2007; De Waal A. War in Darfur and the Search for Peace. Cambridge: Global Equity Initiative, Harvard University; London: Justice Africa, 2007; Reeves E., Brassard M. A Long Day's Dying: Critical Moments in the Darfur Genocide. Toronto: Key Pub. House, 2007; Steidle B., Wallace, Gretchen Steidle. The Devil Came on Horseback: Bearing Witness to the Genocide in Darfur. New York: Public Affairs, 2007; Burr M., Collins, Robert O. Darfur: The Long Road to Disaster. Princeton: Markus Wiener, 2008; Hoile D. Darfur: The Road to Peace. London: European-Sudanese Public Affairs Council, 2008; Jeffries, William R. The Darfur Crisis. New York: Nova Science Publishers, 2008; Prunier G. Darfur: A 21st Century Genocide. Ithaca: Cornell University Press, 2008; Xavier J. Darfur: African Genocide New York: Rosen Pub. Group, 2008; Grzyb, Amanda F. The World and Darfur: International Response to Crimes Against Humanity in Western Sudan. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2009; Hagan J., Raymond-Richmond W. Darfur and the Crime of Genocide. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2009; Levy J. Genocide in Darfur. New York: Rosen Pub., 2009; Mamdani M. Saviors and Survivors: Darfur, Politics, and the War on Terror. New York: Pantheon Books, 2009; Miller, Debra A. Darfur. Detroit: Greenhaven Press, 2009; Cockett R. Sudan: Darfur and the Failure of an African State. New Haven; London: Yale University Press, cop. 2010; Bartrop R. Darfur and the International Community: The Challenges of Conflict Resolution in Sudan. London: I.B. Tauris, 2011; Hay J. The Crisis in Darfur. Detroit: Greenhaven Press, 2011; Suleiman, Mahmoud Abbaker. Darfur, A Crisis of Identity & Governance. Bloomington: AuthorHouse, 2011; Young J. The Fate of Sudan: The Origins and Consequences of a Flawed Peace Process. London; New York: Zed Books; New York: Distributed in the USA exclusively by Palgrave Macmillan, 2012; Bassil, Noah R. The Post-Colonial State and Civil War in Sudan: The Origins of Conflict in Darfur. London; New York: I.B. Tauris; New York: Distributed in the U.S. and Canada exclusively by Palgrave Macmillan, 2013; Pipe J. Hoping for Peace in Sudan: Divided by Conflict, Wishing for Peace. New York: Gareth Stevens Pub., 2013;

Savelsberg, Joachim J. Representing Mass Violence: Conflicting Responses to Human Rights Violations in Darfur. Oakland: University of California Press, 2015. См.: *Rothe, Dawn L., Mullins, Christopher W.* Darfur and the Politicization of International Law: Genocide or Crimes against Humanity? // *Humanity & Society*. Vol. 31. №1. February 2007. P. 83-107; *Ojo O., Folarin Sh.* The Limits of State Sovereignty: Darfur Crisis and the United Nations // *Jadavpur Journal of International Relations*. Vol. 11-12. №1. 2008. P. 242-259; *Snow, David A., Su Y.* Criminology, Racial Dehumanization and the Crime of Genocide in Darfur // *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. Vol. 40. №1. January 2011. P. 10-12), так или иначе, рассматривается политика представителей международного сообщества в отношении гуманитарного кризиса в Дарфуре, чаще всего расцениваемого в качестве геноцида.

В свою очередь, действия, предпринятые руководством США в ответ на гуманитарный кризис в Дарфуре находятся в центре внимания американских и неамериканских исследователей, большинство из которых занимает критическую позицию в отношении администрации Дж. Буша-младшего и её действий, подчёркивая их недостаточность в плане урегулирования конфликта (См.: *Iversen, Ivar A.* Foreign Policy in God's Name: Evangelical Influence on US Policy Towards Sudan. Oslo: Norwegian Institute for Defense Studies, 2007; *Funk K., Fake S.* Scramble for Africa: Darfur-Intervention and the USA. Montreal: Black Rose Books, 2009. См.: *Congress and Foreign Policy: Congressional Action on the Darfur Genocide* // *PS: Political Science & Politics*. Vol. 42. №3. 2009. P. 489-496; *Gerhardt H.* Bio-Normative Geopolitics: The US and the Darfur Crisis in Sudan // *Geopolitics*. Vol. 14. №3. 2009. P. 488-509; *Damboeck J.* Humanitarian Interventions: Western Imperialism or a Responsibility to Protect?: An Analysis of the Humanitarian Interventions in Darfur // *Multicultural Education & Technology Journal*. Vol. 6. №4. 2012. P. 287-300; *Jumbert M.G.* How Sudan's 'Rogue' State Label Shaped US Responses to the Darfur Conflict: What's the Problem and Who's in Charge? // *Third World Quarterly*. Vol. 35. №2. 2014. P. 284-299. См.: *Yakah, Theophilus A.* Making Darfur an American Story: Exploring the Agenda Setting Dynamics. Thesis/dissertation: Wake Forest University, 2008; *Stults, Greta Marie.* Discourse on Sexual Violence in Armed Conflict: An Analysis of U.S. Policy Rhetoric on Sexual Violence in the Darfur Conflict. Thesis/dissertation: American University, 2008; *Bose, Peter Alan.* U.S. Foreign Policy and Genocide in Sudan. Thesis/dissertation: Georgetown University, 2009; *Maldonado, Averie E.* Nonintervention and Genocide: Why the United States Has Failed to Intervene in Darfur. Thesis/dissertation: St. Mary's University, 2011; *MacFarlane, Mark J.* The Path of Least Resistance: The Failure of Humanitarianism and American Foreign Policy in Sudan. Thesis/dissertation: University of Central Florida, 2012).

Кроме того, в центре внимания находится роль американских СМИ и состояние общественного мнения США в отношении гуманитарного кризиса в Дарфуре (См.: *Lyman, Princeton N., Dorff P.* Beyond Humanitarianism: What You Need to Know About Africa and Why it Matters. New York: Council on Foreign Relations/Foreign Affairs, 2007; *Orr T.* George Clooney and the Crisis in Darfur. New York: Rosen Pub., 2009; *Crilly R.* Saving Darfur: Everyone's Favourite African War. London: Reportage, 2010; *Mody B.* The Geopolitics of Representation in Foreign News: Explaining Darfur. Lanham: Lexington Books, 2010; *Sidahmed, Abdel Salam, Soderlund, Walter C., Briggs, E. Donald.* The Responsibility to Protect in Darfur: The Role of Mass Media. Lanham: Lexington Books, 2010; *Hamilton R.* Fighting for Darfur: Public Action and the Struggle to Stop Genocide. New York: Palgrave Macmillan, 2011. См.: *Kim, Jang Hyun, Su, Tuo-Yu, Hong J.* The Influence of Geopolitics and Foreign Policy on the U.S. and Canadian Media: An Analysis of Newspaper Coverage of Sudan's Darfur Conflict // *The Harvard International Journal of Press/Politics*. Vol. 12. №3. July 2007. P. 87-95; *Waisbord S.* News Coverage of the Darfur Conflict: A Conversation with Jan Eliasson, United Nations Special Envoy to Darfur // *The International Journal of Press/Politics*. Vol. 13. №1. January 2008. P. 75-80; *Brunk D.* Dissecting Darfur: Anatomy of a Genocide Debate // *International Relations*. Vol. 22. №1. March 2008. P. 25-44; *Abusharaf, Rogaia Mustafa.* Debating Darfur in the World // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 632. №1. November 2010. P. 67-85; *Gruley J., Duvall, Chris S.* The Evolving Narrative of the Darfur Conflict as Represented in The New York Times and The Washington Post, 2003-2009 // *GeoJournal: Spatially Integrated Social Sciences and Humanities*. Vol. 77. №1. 2012. P. 29-46. См.: *McManaman, Angela L.* Remember Rwanda, Rescue Darfur: An Examination of American Media Coverage and Political Response to 21st Century Genocide. Thesis/dissertation: University of Wisconsin-Milwaukee, 2008; *Kothari A.* A Study of the New York Times Coverage of the Darfur, Sudan Conflict, July 2003-July 2006. Thesis/dissertation: University of Oregon, 2008).

Итоги внешнеполитического курса администрации Дж. Буша-младшего в русле использования военной силы и в контексте общественного мнения заключались в следующем: к концу 2000-х годов, после того как случилось фактическое возрождение «вьетнамского синдрома», травмирующее воздействие последнего стало ощущаться на уровне массового сознания американцев с особой силой.

К концу 2000-х годов благодаря травмирующему воздействию на массовое сознание американцев «вьетнамского синдрома» и его двух, возникших в 2000-е годы, модификаций – «иракского синдрома» и «афганского синдрома», – основополагающий компонент внешнеполитического менталитета американцев –

«мессианство», – вновь оказался в ослабленном состоянии, а концепция «американской исключительности» стала подвергаться достаточно серьёзной эрозии. В результате, также как и после войны во Вьетнаме, это имело своим следствием распространение на уровне массового сознания реалистического восприятия ситуации, складывавшейся в международных отношениях, усиление реализма и ослабление идеализма, изменение соотношения между сторонниками изоляционизма и интернационализма в пользу первых, существенное снижение уровня интервенционизма.

Интервенционистская составляющая в общественном мнении США к концу 2000-х годов являлась менее значительной, чем в начале десятилетия и намного меньшей, чем в первые после трагических событий 11 сентября 2001 г. месяцы.

Функционирование модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы осуществлялось в рамках достаточно узкой схемы, которой придерживалось руководство США.

Оформившееся после 2003 г. в целом критическое отношение американцев к использованию военной силы во внешней политике США, в том числе применительно к ситуациям, возникшим не только в Афганистане и Ираке, но и вокруг Ирана и Северной Кореи, Сирии, Либерии, Дарфура (Судана), – причём к иракскому кризису в большей степени, – достаточно ярко высветили кризис в конфигурации общественного мнения США в отношении внешней политики, осуществляемой администрацией Дж. Буша-младшего. Речь шла о кризисе доверия со стороны американцев относительно действий руководства США в целом и на международной арене в частности.

В этих условиях американское общественное мнение могло превратиться в фактор уже не активизации внешней политики США на Ближнем и Среднем Востоке, как это имело место в первые после трагических событий 11 сентября 2001 г. месяцы, а в некую действующую изнутри силу, способную, как во время войн во Вьетнаме (1964–1973 гг.) и в Корее (1950–1953 гг.), оказать определённый нажим на руководство страны, с тем чтобы оно вывело свои войска из Ирака²⁵⁸. Однако при определении своей политики в отношении Ирака администрация Дж. Буша-младшего использовала традиционные для себя штампы – патриотические чувства, но главное – постоянно выдвигалась насущная, с точки зрения обеспечения национальной безопасности США, необходимость продолжать «войну против терроризма», объявленную после трагических событий 11 сентября 2001 г. «до победного конца», что, в свою очередь, только усугубляло ситуацию в этом регионе земного шара.

Другими словами, администрация Дж. Буша-младшего фактически проигнорировала применительно к Ираку наличие серьёзной оппозиции продолжению участия США в военных действиях в этой стране. И в этом, на наш взгляд, обнаружилась одна из характерных черт, которые были присущи администрации Дж. Буша-младшего, а именно фактическое игнорирование общественного мнения (в том случае, если это мнение расходится с её мнением) и, соответственно, осуществление действий без какого-либо учёта других, не согласующихся с мнением руководства США точек зрения.

Вследствие всего вышеуказанного, неудивительно, что, в конечном счете, уход Дж. Буша-младшего с поста Президента США в январе 2009 г. сопровождался тем, что американцы в своём большинстве не только дали негативную оценку итогам внешнеполитического курса в период нахождения его у власти, но и расценили деятельность Дж. Буша-младшего в качестве главы государства как крайне неудачную для страны в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Междунар. отношения, 1998. С. 11.

² Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 7.

³ Яркий пример такого подхода – позиция Ч. Краутхаммера, который в начале 2000-х годов нашел подтверждение своим прогнозам о превращении США в единственную «супердержаву», сделанным десятилетием ранее. См.: *Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. Vol. 70. №1. America and the World 1990-91. P. 23-33; Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited // National Interest. Winter 2002-2003. December 1, 2002.*

⁴ К началу 2000-х годов в политико-академическом сообществе США сложился консенсус: специалисты по международным отношениям расценивали современный мировой порядок как систему, при которой господствующие позиции принадлежат США. Некоторые пытались охарактеризовать эту систему, используя образы. Так, М. Мэнделбаум, который считает, что США – это по сути дела «правительство», которое состоит на службе у международного сообщества, защищая его, способствуя развитию торговли, финансов, экономики, заявил: «США – не лев в международных отношениях, который запугивает и охотится за более слабыми животными, чтобы выжить самому. Скорее, США – слон, который помогает многим животным – более мелким млекопитающим, птицам и насекомым, заботясь о них походя, пока он насыщается сам». См.: *Mandelbaum M. The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century. New York: Public Affairs, 2006.*

⁵ Подробнее: *Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М.: Институт США и Канады РАН, 2002.*

⁶ The Gallup Poll. February 11-14, 2001.

⁷ См., напр., *WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002.*

⁸ См.: *ZOGBY INTERNATIONAL. Americans and the World Around Them: A Nationwide Poll. September 2004.*

⁹ Сохранявшееся в течение 2002-2007 гг. повышенное внимание американцев к проблемам внешней политики оказалось имеющим свой предел, поскольку в 2008 г., под воздействием складывавшейся тогда неблагоприятной экономической конъюнктуры, в центре внимания американцев оказались проблемы, не связанные с внешней политикой. В данном случае речь идёт о повторении ситуации, которая сложилась ранее, еще в начале 1970-х годов. Глубокий кризис, поразивший американскую финансовую систему, а вслед за ней и финансовые структуры большинства стран мира, приведший к оформлению в экономике США крайне негативных тенденций, неизбежно вывел в разряд первоочередных именно проблемы, затрагивающие сферы экономики и социальных отношений.

¹⁰ Впоследствии противники Дж. Буша-младшего утверждали, что информация о его военной службе не достоверна. Заявлялось, что Дж. Буш-младший в действительности не исполнял служебные обязанности в последние два года своей службы. Также утверждалось, что вступить в Национальную гвардию США ему удалось исключительно благодаря влиянию его отца, в то время члена Палаты представителей Конгресса США.

¹¹ *Буш, Джордж. Ключевые решения. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. С. 30-31.*

¹² Там же. С. 62. Не меньшее значение имело то, что Дж. Буш-младший несколько раз активно участвовал в предвыборных кампаниях отца. В 1978 г. Дж. Буш-младший выставлял свою кандидатуру на выборах в Палату представителей Конгресса США и уже тогда продемонстрировал консерватизм своих взглядов, однако, попытка баллотироваться от Республиканской партии оказалась неудачной. Следующая попытка начать политическую карьеру относится к 1990-м годам. После работы в нефтяной отрасли штата Техас, Дж. Буш-младший вновь пытается вернуться в политику, в 1988 г. принимает участие в предвыборной кампании отца, будучи его советником. Именно это можно считать началом политической карьеры Дж. Буша-младшего, хотя еще раньше, в 1968 г., он участвовал в работе предвыборного штаба кандидата Республиканской партии в Сенат Конгресса США от штата Флорида Э. Герни. В 1994 г. и 1998 г. Дж. Буш-младший был дважды избран на пост губернатора Техаса, штата, традиционно демонстрирующего склонность к поддержке Республиканской партии. На посту губернатора Техаса Дж. Буш-младший в целом проводил консервативную политику, однако, зарекомендовал себя как сторонник компромисса между двумя главными политическими силами США. Некоторые составляющие его политики были привлекательны и для республиканцев, и для демократов.

¹³ 16 ноября 2010 г. во время презентации изданных мемуаров, Дж. Буш-младший относительно Р. Чейни заявил: «Он был великим вице-президентом США, и я горд назвать его другом».

¹⁴ См.: Hughes K. George W. Bush: Portrait of a Leader. Carol Stream: Tyndale House Publishers, 2005.

¹⁵ См.: Halper S. America Alone: The Neo-Conservatives and the Global Order. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

¹⁶ См., напр., Swazo, Norman K. Primacy or World Order? The New PAX AMERICANA // International Journal on World Peace. Vol. 21. №1. March 2004. P. 15-38.

¹⁷ Podhoretz N. The Norman Podhoretz Reader: A Selection of His Writings from the 1950s through the 1990s. New York: Free Press, 2003; Podhoretz N. The Bush Doctrine: What the President Said and What it Means. Washington: Heritage Foundation, 2005; Podhoretz N. World War IV: The Long Struggle Against Islamofascism. New York: Doubleday, 2007.

¹⁸ Kristol W. War Over Iraq: Saddam's Tyranny And America's Mission. New York: Encounter Books, 2003.

¹⁹ Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York: Alfred A. Knopf, 2003.

²⁰ The Weekly Standard. March, 4. 2002.

²¹ См.: Kaplan, Lawrence S. Regime Change // The New Republic. March, 3. 2003.

²² См.: Kagan R., Kristol W. The Present Danger // The National Interest. Spring 2000. У. Кристол и Р. Кейган считали, что после окончания «холодной войны» нужно следовать той стратегии, которая была разработана в 1980-е годы в недрах администрации Р. Рейгана. США, превратившись, по их словам, в «величайшую державу мира», должны искать и уничтожать «монстров». В связи с этим следует упомянуть о появившейся еще в 1996 г. статье «По направлению к неореигановской внешней политике», авторами которой стали представители неоконсерваторов У. Кристол и Р. Кейган. В ней были изложены основные положения современной неоконсервативной программы. Её суть заключается в том, что США призваны осуществлять «гуманную глобальную гегемонию» во всём мире на основе своего международного влияния и авторитета, возникшего в результате проводимой в течение предшествующих лет внешней политики. У. Кристол и Р. Каган предлагают следующие «три императива»: во-первых, мощное увеличение расходов на военные нужды; во-вторых, пропаганда патриотизма и милитаристских ценностей среди гражданского населения, «единение народа и армии», рекрутирование в её ряды как можно больше добровольцев; в-третьих, «моральная ясность» действий, когда, не дожидаясь появления угроз, активно внедрять во всем мире американские политические принципы – демократию, рыночную экономику и уважение к свободе. «Повсюду задаваемый после холодной войны вопрос – Где угроза? – неверно поставлен, – подчёркивали У. Кристол и Р. Кейган. – В мире, где благополучие и безопасность Америки зависят от американской мощи и решимости использовать её, главной угрозой для Соединённых Штатов сейчас и в будущем является её собственная слабость. Американская гегемония является единственным надёжным инструментом против крушения мира и международного порядка. Подлинная цель американской внешней политики – сохранение этой гегемонии так долго, насколько это возможно. Чтобы достичь этой цели, Соединённые Штаты нуждаются в политике, направленной на достижение военного превосходства и моральной уверенности». При этом самое большое беспокойство у неоконсерваторов вызывала американская общественность, которая «индифферентна, если даже не враждебна внешней политике и вовлечённости в заграничные дела, более заинтересована в сбалансировании бюджета, чем в мировом господстве, и хотела бы больше получать "мирных дивидендов", чем расходовать деньги на то, чтобы сдерживать войны будущего и, если придется, сражаться в них». По словам У. Кристола и Р. Кейгана, американцы в своём большинстве так и не осознали цену благам, свалившимся на них после окончания «холодной войны». На благодушный лад их настраивает «отсутствие видимой угрозы интересам США». Однако американцы не могут понять, что «потенциальные угрозы следует устранять до того, как они обретут опасный масштаб». «Нельзя надеяться на то, что глобальная гегемония дарована раз и навсегда, поэтому целью американской внешней политики должно быть сохранение этой гегемонии как можно дольше» (Подробнее: Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol. 74. №4. July/August 1996. P. 18-32). У. Кристол и Р. Кейган, будучи активными сторонниками использования военной силы, в 2000 г. стали авторами программной по своему характеру публикации, в которой, в частности, указывалось, что в условиях, когда дипломатия терпит неудачу, США должны быть готовы к тому, чтобы использовать методы военно-силового характера для решения международных проблем. Примечательно, что в этой публикации прямо указывается на вероятность «катастрофического, но одновременно и катализирующего события, подобно новому Перл-Харбору», которое можно рассматривать в качестве повода для последующей реализации на практике идеи могущества США в мире (См.: Rebuilding America's Defenses: Strategies, Forces, And Resources For A New Century. (September 2000). URL: <http://newamericancentury.org/RebuildingAmericasDefenses.pdf>).

²³ Во время дебатов в ходе кампании по выборам Президента США 2000 г., в которой принимали участие Дж. Буш-младший и А. Гор, вновь в основном обсуждались проблемы в сфере экономики и социальных отношений, а проблемы внешней политики затрагивались в меньшей степени, даже несмотря на то, что им специально был посвящен один день дебатов. Тема войны во Вьетнаме была затронута лишь однажды, в связи с высказываниями кандидата от Демократической партии о том, что он проходил военную службу в Юго-Восточной Азии. Между тем, при обсуждении ряда внешнеполитических вопросов Дж. Буш-младший продемонстрировал в целом сдержанное отношение к использованию военной силы в качестве метода

внешней политики США. Так, отвергая идеи в духе либерального интернационализма, Дж. Буш-младший подверг критике Уильяма Дж. Клинтона за действия его администрации в Сомали, приведшие к гибели значительного числа американских военнослужащих, обращая внимание на другие, не отвечающие, по его мнению, американским интересам случаи использования военной силы, подчеркнув: «Я не думаю, что наши войска должны использоваться для того, чтобы делать то, что называют построением государства. Я думаю, что наши войска должны использоваться, для того, чтобы бороться и выиграть войну. Я думаю, что наши войска должны использоваться, чтобы оказать помощь в свержении диктатора, когда это отвечает нашим жизненно важным интересам». С другой стороны, Дж. Буш-младший считал необходимым проводить политику с целью укрепления вооружённых сил США, повышения степени их эффективности. Тексты стенограмм президентских дебатов, состоявшихся 3 октября 2000 г., 11 октября 2000 г. и 17 октября 2000 г. см.: The American Presidency Project. Presidential Debates. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/debates.php>.

²⁴ Подробнее: Mann J. Rise of the Vulcans: The History of Bush's War Cabinet. New York: Penguin Books, 2004.

²⁵ Bush, George W. Inaugural Address. January 20, 2001 // Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush: 2001. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2002. P. 1-3.

²⁶ С другой стороны, упоминания о войне во Вьетнаме встречаются во многих выступлениях Дж. Буша-младшего. Согласно подсчётам, на публичном уровне тема войны во Вьетнаме затрагивалась Дж. Бушем-младшим 60 раз, тогда как Вьетнама в целом – 392 раза. Подсчёты выполнены посредством обращения к базе данных, содержащихся на сайте The American Presidency Project. См.: URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/>.

²⁷ Согласно подсчётам, в течение 2001-2009 гг. имело место 28 случаев использования военной силы различного типа. Подробнее: Кузнецов Д.В. Использование военной силы во внешней политике США: Учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 305-354.

²⁸ Подробнее см., напр., Wright E., Branum M. War in Afghanistan: Military Operations, Criticisms, and History. New York: Webster's Digital Services, 2010.

²⁹ Подробнее см., напр., Wright E., Branum M. War in Iraq: Military Operations, Criticisms, and History. New York: Webster's Digital Services, 2010.

³⁰ Подробнее см., напр., Rabil, Robert G. Syria, the United States, And the War on Terror in the Middle East. Westport: Praeger, 2006.

³¹ Подробнее см., напр., Fitzpatrick M. The Iranian Nuclear Crisis: Avoiding Worst-Case Outcomes. New York: Routledge, 2008; Chinoy M. Meltdown: The Inside Story of the North Korean Nuclear Crisis. New York: St. Martin's Press, 2009.

³² Подробнее см., напр., Moran, Mary H. Liberia: The Violence of Democracy. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008.

³³ Подробнее см., напр., Funk K., Fake St. Scramble for Africa: Darfur-Intervention and the USA. Tonawanda: Black Rose Books Ltd., 2009.

³⁴ Подробнее о конфигурации американского общественного мнения в отношении проблем использования военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) см.: Кузнецов Д.В. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.). М.: УРСС, 2011.

³⁵ Подробнее см.: Nichols J. The Rise and Rise of Richard B. Cheney: Unlocking the Mysteries of the Most Powerful Vice President in American History. New York: New Press, 2005.

³⁶ См.: The National Security Council: An Organizational Assessments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2009.

³⁷ См.: Mann J. Rise of the Vulcans: The History of Bush's War Cabinet. New York: Viking, 2004.

³⁸ См.: Moore J., Slater W. Bush's Brain: How Karl Rove Made George W. Bush Presidential. Hoboken: Wiley, 2003.

³⁹ Имея ранг советника Президента США, Л. Либби, был далёк от публичности, однако его называли «самым влиятельным начальником аппарата самого влиятельного вице-президента в истории США». Считается, что Л. Либби, так или иначе, участвовал в принятии почти всех основополагающих внешнеполитических решений администрации Дж. Буша-младшего. Журналисты окрестили Л. Либби «Диком Чейни Дика Чейни» (Dick Cheney's Dick Cheney), сравнивая его роль со скрытым влиянием вице-президента США на Дж. Буша-младшего.

⁴⁰ Подробнее: Gentile E. God's Democracy. American Religion after September 11. Westport: Praeger, 2008.

⁴¹ См.: Mansfield S. The Faith of George W. Bush. New York: Jeremy P. Tarcher/Penguin, 2004; Kengor P. God And George W. Bush: A Spiritual Life. New York: HarperCollins, 2005; Sammon B. The Evangelical President: George Bush's Struggle to Spread a Moral Democracy Throughout the World. Washington: Regnery Publishing, 2007; Rozell, Mark J. Whitney G. Religion and the Bush Presidency. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

⁴² В направленных в Конгресс США докладах, хотя и содержалась ссылка на Резолюцию «О военных полномочиях» (1973 г.), тем не менее, вновь, как и в предшествующие периоды, отсутствовало прямое цитирование раздела 4 (а) (1), предусматривающим реальное вмешательство Конгресса США в процесс принятия решения об использовании военной силы. При этом, в период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) в Конгресс США было отправлено 39 докладов, которые были посвящены отдельным случаям

использования военной силы. См.: War Powers Resolution: Presidential Compliance: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. Washington: Gov. Print. Off., 2011.

⁴³ Речь, в частности, идёт о двух документах, принятых, соответственно, 18 сентября 2001 г. и 16 октября 2002 г. См.: Public Law 107-40. 107th Congress Joint Resolution. To Authorize The Use of United States Armed Forces Against Those Responsible For The Recent Attacks Launched Against The United States; Public Law 107-243. 107th Congress Joint Resolution. To Authorize The Use of United States Armed Forces Against Iraq. Подробнее: Yoo J. The Powers of War and Peace: The Constitution and Foreign Affairs after 9/11. Chicago: University of Chicago Press, 2005.

⁴⁴ См., напр., Wolfensberger, Donald R The Return of the Imperial Presidency? // The Wilson Quarterly. Vol.26. №2. Spring 2002. P.36-41. После знаменитой речи Дж. Буша-младшего перед обеими палатами Конгресса США, произнесенной 20 сентября 2001 г., историк М. Бишлоусс, выступая по телевидению, торжественно объявил, что «имперское президентство вернулось и мы только что это увидели». В результате Дж. Буш-младший, которого тот же М. Бишлоусс в начале 2001 г. называл «первым постимперским президентом», поскольку впервые со времен Великой депрессии «мы не выбирали президента, находясь под давлением международной чрезвычайной по своему характеру ситуации, как, например, "холодная война" или Вторая мировая война, экономический кризис», сосредоточил в своих руках огромную власть. См.: Irons, Peter H. War Powers: How the Imperial Presidency Hijacked the Constitution. New York: Metropolitan Books, 2005; Rudalevige A. The New Imperial Presidency: Renewing Presidential Power after Watergate. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005; Silkenat, James R., Shulman, Mark R. The Imperial Presidency and the Consequences of 9/11: Lawyers React to the Global War on Terrorism. Westport: Praeger Security International, 2007; Savage Ch. Takeover: The Return of the Imperial Presidency and the Subversion of American Democracy. New York: Little, Brown, 2007.

⁴⁵ «Раскат грома на чистом небе», – именно так тогда было расценено произошедшее в США самими американцами и сравнивалось ими с тем, что имело место 7 декабря 1941 г., когда Япония совершила неожиданное нападение на базу ВМФ США, расположенную в Пёрл-Харборе (Гавайские острова), после чего США вступили во Вторую мировую войну 1939-1945 гг. Мнение о том, что 11 сентября 2001 г. в США произошла грандиозная по своим масштабам национальная катастрофа, возобладало в американском обществе. Один из примеров этого можно было наблюдать в Гонолулу (штат Гавайи). Здесь на следующий после 11 сентября 2001 г. день ежедневная газета *The Honolulu Advertiser* вышла под заголовком «Кровавый день Америки. Второй Пёрл-Харбор». См.: *The Honolulu Advertiser*. 2001. September 12.

⁴⁶ Пожалуй, самый яркий пример этой крайне эмоциональной реакции на жуткую трагедию – редакционная статья «11 сентября 2001 г.», появившаяся 12 сентября 2001 г. во влиятельной *The Washington Post*. В ней, в частности, подчёркивалось: «Вчерашние чудовищные террористические атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне войдут в число самых страшных катастроф в истории Америки. США столкнулись с одной из самых серьёзных проблем. С 7 декабря 1941 г. США не приходилось иметь дело с агрессией таких масштабов...». И далее: «Через несколько дней или недель мы узнаем подробности... но уже сегодня мы знаем, что произошло страшное, мучительное событие. Тысячи мирных американцев систематически уничтожались в этот солнечный день врагом, который пока не назвал своё имя и, скорее всего, не будет этого делать». См.: *The Washington Post*. September, 12. 2001.

⁴⁷ Подробнее см., напр., Braiker Harriet B. September 11 Syndrome. Needed Help for Anxious Days, Sleepless Nights. New York: McGraw-Hill, 2002

⁴⁸ Los Angeles Times Poll. September 13-14, 2001.

⁴⁹ Newsweek Poll conducted by Princeton Survey Research Associates. September 13-14, 2001.

⁵⁰ «После 9/11 многие испытывали потребность в сильном руководстве и полностью его поддерживали... По всей Америке у народа было сильное желание обоснованно действовать в целях восстановления нашего чувства безопасности», – подчёркивает генерал Уэсли К. Кларк. См.: Кларк, Уэсли К. Как победить в современной войне: Ирак, терроризм и американская империя. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 11.

⁵¹ CNN/USA Today/Gallup Poll. September 11, 2001.

⁵² В США общественное мнение было настроено на то, что военные действия могут распространиться на такие страны, как Афганистан (94 % против 3 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), Ирак (81 % против 15 % при 4 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), Иран (79 % против 16 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), государства, расположенные за пределами Ближнего Востока (Филиппины, Сомали и Судан, 71 % против 23 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»). См.: Time/CNN Poll conducted by Harris Interactive. September 13, 2001.

⁵³ ABC News/Washington Post Poll. September 11, 2001; ABC News/Washington Post Poll. September 13, 2001.

⁵⁴ В дальнейшем Г. Киссинджер вновь повторил свой призыв к администрации Дж. Буша-младшего действовать решительно и осуществить «акцию возмездия», в частности, в статье «Сдержанность не может считаться достоинством в борьбе против терроризма», опубликованной 14 сентября 2001 г. на страницах *Los Angeles Times*, подчёркивая следующее: «Необходимо нанести удары возмездия по ресурсам, которые были задействованы в нападении на Америку. Полумеры скорее причинят вред, чем обернутся благом». См.: *Los Angeles Times*. September, 14. 2001.

⁵⁵ Так, например, 12 сентября 2001 г. в редакционной статье «11 сентября 2001 г.», появившейся в *The Washington Post*, подчёркивалось: «Сегодняшняя реакция должна быть столь же решительной – по отношению

к убийцам, спланировавшим и организовавшим эту атаку, и по отношению к стране или странам, которые могли предоставить этим лицам убежище или помощь». По мнению *The Washington Post*, «Администрация Президента США должна действовать агрессивно, так же, как она действовала вчера, чтобы защитить страну от возможных новых атак. Нация должна трезво и решительно готовиться к этой войне нового столетия – войне, которая начнётся с выявления и наказания авторов вчерашнего массового уничтожения людей и будет продолжаться до тех пор, пока не будут ликвидированы источники поддержки террористов, пока страна не повысит степень защиты от таких нестандартных ударов... Состояние войны подразумевает готовность нации атаковать и наносить поражение врагам...». См.: *The Washington Post*. September, 12. 2001.

⁵⁶ Большую роль в мобилизации общественного мнения в США сыграла речь, произнесённая Президентом США Дж. Бушем-младшим на совместном заседании обеих палат Конгресса США 20 сентября 2001 г., полностью посвящённая борьбе с международным терроризмом. Используя первоначальную реакцию американцев, руководство США смогло весьма точно расставить акценты и в результате только укрепить важнейшие элементы сформировавшегося тогда общенационального консенсуса вокруг проблемы международного терроризма. См.: *Bush, George W. Address to a Joint Session of Congress and the American People*. 20 September 2001 // *Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush: 2001*. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2002. P. 1140-1144.

⁵⁷ Специфический взгляд на трагические события 11 сентября 2001 г. был представлен со стороны отдельных представителей религиозных конфессий. В первые дни после терактов были предприняты попытки американских проповедников дать своё объяснение произошедшему. Одна из главных идей, содержащихся в материалах, появлявшихся в американских СМИ, заключалась в том, что теракты представляют собой своеобразный перст Божий, указывающий Америке обратиться в веру. К примеру, именно в этом ключе высказывались выступившие на телевидении американские проповедники-евангелисты Билли Грэм, Пэт Робинсон и Джерри Лэймон Фалуэлл. Последний являлся в США пастором, баптистом, представителем евангельских христиан фундаменталистского толка, консерваторм по своим взглядам, основателем религиозно-политической организации «Моральное большинство» (1979 г.). Будучи сторонником Государства Израиль, он последовательно выступал в защиту израильских интересов. Крайняя степень фундаментализма в его высказываниях проявилась в утверждениях, что ислам – это вовсе не мировая религия, а пророк Мухаммед является «террористом».

⁵⁸ Оппозицию действиям руководства США тогда составили только немногочисленные противники использования военной силы: представители антивоенных организаций, стоявших на пацифистских позициях. Среди них ведущая роль принадлежала созданной вскоре после 11 сентября 2001 г. коалиции A.N.S.W.E.R. – *Act Now to Stop War and End Racism*. Они попытались организовать демонстрации протеста в день выступления Дж. Буша-младшего в Конгрессе США. «Военные удары погубят жизни многих тысяч невинных людей. Великая нация не должна в гневе карать невинных», – считали они (См.: *The Nation*. September, 21. 2001). К ним примыкали и антиглобалисты, позиция которых практически всегда отличалась значительным радикализмом. 29 сентября 2001 г. в организованной ими в Вашингтоне демонстрации, завершившейся митингом, приняли участие около 7 тыс. человек. Еще менее многочисленные акции состоялись в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско.

⁵⁹ Практически моментально (т.е. уже 11 сентября 2001 г.) сработавший у американцев рефлекс самозащиты вызвал у них желание действовать, и при этом действовать решительно. Американцы выдвигали требование ответить, причем ответить так, чтобы этот ответ соответствовал масштабам пережитой ими трагедии. Желая преподать жестокий урок террористам и тем, кто их прикрывает, американцы тем самым хотели подтвердить перед лицом всего мира, что они могут дать достойный ответ за нанесённое им оскорбление. В этих условиях руководство страны было просто обязано избрать самый жёсткий вариант в своих действиях. Даже если бы это означало начало войны с другими государствами, а речь шла прежде всего о странах Ближнего и Среднего Востока, т.к. буквально сразу же американцы, вслед за руководством своей страны, стали считать, что главную вину за террористические акты 11 сентября 2001 г. несут именно страны Ближнего и Среднего Востока. Подробнее о состоянии общественного мнения в США после трагических событий 11 сентября 2001 г. см.: *Кузнецов Д.В. События 11 сентября 2001 г. и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения*. М.: УРСС, 2009.

⁶⁰ CBS News Poll. September, 12. 2001.

⁶¹ Ещё утром 11 сентября 2001 г. в 10.05 новостной канал CNN фактически первым из американских СМИ сообщил о том, что Усама бен Ладен, возможно, имеет причастность к террористической атаке. «Официальные лица, расследующие серию террористических актов, совершённых во вторник в Нью-Йорке и Вашингтоне, предполагают, что их организатором мог быть миллионер-беглец из Саудовской Аравии, которому приписывают последние террористические акты против США. "Есть хорошие свидетельства в пользу того, что теракты были организованы людьми, связанными с Усамой бен Ладеном, – сообщили CNN представители спецслужб"... Эксперты в области терроризма после изучения масштаба террористических действий высказали мнение о том, что не многие террористические группировки в мире способны выполнить такую сложную и высоко координированную операцию. Одной из таких организаций могла бы быть "Аль-Каида" Усамы бен Ладена, подозреваемого в организации взрывов в двух американских посольствах в Африке», –

именно такое сообщение прошло по CNN в день трагедии. Мнение, которое тогда под влиянием американских СМИ сложилось в американском обществе относительно субъектов, причастных к террористическим актам 11 сентября 2001 г., являлось абсолютно идентичным той точке зрения, господствовавшей в среде высших эшелонов власти страны, т.е. в рамках администрации Дж. Буша-младшего.

⁶² Термин «ось зла» (*Axis of Evil*) был использован Президентом США Дж. Бушем-младшим в речи «О состоянии Союза», произнесённой в Конгрессе США 29 января 2002 г. Речь шла о режимах, спонсирующих терроризм или разрабатывающих оружие массового поражения и способных передать его террористам. По мнению руководства США, такими государствами являлись Ирак, Иран и Северная Корея (См.: *Bush, George W. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. 29 January 2002 // Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush: 2002. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2003. P. 129-136*). Позднее, 6 мая 2002 г. заместитель государственного секретаря США Джон Р. Болтон, характеризую деятельность таких государств как Сирия, Ливия, а также Куба, использовал словосочетание «вне оси зла» (*Beyond the Axis of Evil*). 18 января 2005 г. государственный секретарь США К. Райс выступила с речью, в которой отнесла Иран, КНДР, Кубу, Беларусь, Зимбабве и Мьянму к «оплотам тирании» (*Outposts of Tyranny*). Наконец, ещё одно определение, – «страны-изгои» (*Rogue States*), – широко применялось для обозначения враждебных по отношению к США режимов, представляющих угрозу миру. После речи «О состоянии Союза», произнесённой в Конгрессе США 29 января 2002 г. Дж. Бушем-младшим, на вопрос «Как Вы полагаете, США должны начать военные действия, чтобы остановить страны, которые, разрабатывая оружие массового уничтожения, оказывают поддержку международному терроризму, угрожающему Америке и её союзникам?» были получены следующие ответы: «Да» – 86 %, «Нет» – 10 %, «Затрудняюсь ответить» – 4 %. См.: CNN/USA Today/Gallup Poll. February 8-10, 2002.

⁶³ USA Today. September, 25. 2001.

⁶⁴ В случае с иракской кампанией, свой вклад внесли американские СМИ, которые в условиях начавшихся в районе Персидского залива военных действий заняли благожелательную позицию по отношению к руководству страны, постоянно подчёркивая необходимость сохранения единства американской нации перед лицом врага. «Нация на войне» – такая шапка, начиная с 20 марта 2003 г., неизменно украшала выпуски *The New York Times*, которая, отказавшись от своей прежней, по преимуществу критической позиции по отношению к администрации Дж. Буша-младшего, в условиях начавшихся в районе Персидского залива военных действий выступила в поддержку руководства США. Публикуя репортажи своих многочисленных специальных корреспондентов с места событий, американские СМИ прославляли возвращение американских военнопленных, радость семей, гордость тех родителей, чьи сыновья, павшие в бою, посмертно получили гражданство США. В редакционных статьях, появлявшихся в периодических изданиях, могли высказываться разные точки зрения, но в целом освещение конфликта было окрашено явной симпатией к действующим войскам. Аналогичной была позиция представителей электронных средств массовой информации – телевидения и радио. В случае значительного расхождения с редакционной политикой у журналистов возникали серьёзные проблемы. К примеру, спустя неделю после начала войны в Ираке широкую огласку получил факт увольнения с телевизионного канала MSNBC корреспондента П. Арнетта, обладателя Пулитцеровской премии за репортажи из Вьетнама. Согласно официальной версии, П. Арнетт был уволен за выражение своего мнения о действиях американских войск в Ираке, в частности, за то, что дал интервью иракскому государственному телевидению, в котором отметил, что начальный этап войны в Ираке для сил антииракской коалиции фактически провалился. Роль сыграли и репортажи, сделанные П. Арнеттом из Багдада, посвящённые жертвам бомбардировок среди мирного населения.

⁶⁵ CNN/USA Today/Gallup Poll. October 7, 2001.

⁶⁶ См.: *Кларк, Уэсли К.* Как победить в современной войне: Ирак, терроризм и американская империя. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 127-128.

⁶⁷ Такие же трансформации наблюдались и в позиции значительной части членов Конгресса США. Осуществляя подготовку к военным операциям в Афганистане и в Ираке, администрация Дж. Буша-младшего добилась принятия Конгрессом США специальных резолюций, разрешавших Президенту США применять военную силу. Резолюции, принятые, соответственно, 18 сентября 2001 г. и 16 октября 2002 г., получили различную по своей степени поддержку. Если в первом случае, учитывая такой немаловажный фактор, как максимальное сближение позиций представителей обеих ведущих в США партий – Республиканской и Демократической, в том числе и на уровне американского электората, Конгресс США практически единогласно, за исключением всего лишь одного члена (См.: *Lee B. Why I Opposed the Resolution to Authorize Force // San Francisco Chronicle. September, 23. 2001*) проголосовал за такую резолюцию, то впоследствии, результаты (в Палате представителей – 296 – «За» и 133 – «Против», в Сенате – 77 – «За» и 23 – «Против») свидетельствовали о наличии среди членов Конгресса США определённой оппозиции действиям администрации Дж. Буша-младшего.

⁶⁸ *The New York Times. December 20, 2001.*

⁶⁹ См.: *Кларк, Уэсли К.* Как победить в современной войне: Ирак, терроризм и американская империя. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 202-203.

⁷⁰ Первоначально эта тенденция являлась не столь очевидной, и критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего звучала, как правило, тогда, когда в Ираке американцы сталкивались с какими-либо трудностями. Однако, уже начиная с сентября 2003 г., когда начались теракты против находящихся в Ираке войск антииракской коалиции и ситуация в этой стране стала резко ухудшаться, только ¼ американцев заявила о том, что они верят в достижение успеха в Ираке. После этого, в адрес администрации Дж. Буша-младшего, на которую американцы возложили всю ответственность за сложившуюся в Ираке ситуацию, постоянно стала звучать всё более усиливавшаяся критика. С другой стороны, отдельные «успехи» (убийство сыновей Саддама Хусейна – Удэя и Кусэя, захват Саддама Хусейна и др.) имели своим следствием некоторое ослабление этой критики.

⁷¹ Подробнее: *The Washington Post*. October, 16. 2003.

⁷² *The New York Times*. March, 19. 2003.

⁷³ См., напр., *Hersh S. Chain of Command: The Road from 9/11 to Abu Ghraib*. New York: HarperCollins, 2004.

⁷⁴ Нередко звучали и другие версии того, почему же Дж. Буш-младший принял решение о начале войны в Ираке. Среди таких версий – попытка объяснить эти действия местью Президента США за якобы совершенное покушение на его отца в 1993 г. в Кувейте. «В конце концов, Саддам Хусейн – это парень, который однажды хотел убить моего папу», – заявил 26 сентября 2002 г. Дж. Буш-младший в Хьюстоне (Техас).

⁷⁵ Следует также упомянуть о расследовании, которое было проведено под руководством Г. Воксмана, члена Конгресса США от штата Калифорния, изучившего все заявления по Ираку, с которыми выступали пять основных действующих лиц, относящихся к руководству США и отвечающих за внешнюю политику: Дж. Буш-младший, вице-президент Р. Чейни, государственный секретарь К. Пауэлл, министр обороны Д. Рамсфелд и советник по национальной безопасности К. Райс. Выяснилось, что в течение 2002-2003 гг. они сделали 237 не соответствующих действительности утверждений в ходе 125 отдельных выступлений, из них 40 докладов, 26 пресс-конференций, 53 интервью, 4 письменных заявления и 2 выступления на слушаниях в Конгрессе США. Сотрудники Г. Воксмана при составлении доклада классифицировали как недостоверные лишь те заявления, которые противоречили содержанию докладов разведывательных служб, с которыми были ознакомлены эти пять человек, или заявления, в которых не учитывались сомнения спецслужб по некоторым противоречивым темам, например, история с алюминиевыми трубами для ядерных центрифуг или так и не найденные беспилотные самолеты – якобы средства доставки химического или бактериологического оружия. В десяти случаях были констатированы не имеющие отношения к истине утверждения, такие, как заявление о закупке Багдадом обогащённого урана в Нигере. Более подробная информация об указанном расследовании содержится в статье итальянского журналиста П. Мастроллили «Белый дом лгал о Саддаме 237 раз», опубликованной в газете *La Stampa* от 24 марта 2004 г.

⁷⁶ В июле 2003 г. несколько американских изданий опубликовали статьи, в которых раскрывалось имя секретного агента ЦРУ Валери Плейм. Возникли подозрения, что разглашение её имени (уголовно наказуемое деяние в США) стало результатом целенаправленной утечки информации из Белого дома. Критики администрации Дж. Буша-младшего называли утечку местью Белого дома мужу Валери Плейм – бывшему послу США в ряде стран Джо Уилсону. В 2003 г. он опубликовал статью, в которой обвинил администрацию Дж. Буша-младшего в манипулировании разведданными для оправдания иракской кампании, опровергнув сообщения о связях Ирака с Нигером в области производства ядерного оружия. В качестве предполагаемых виновников утечки изначально называли Л. Либби и К. Роува. История, в центре внимания которой оказалась личность Валери Плейм, подробно освещена в написанной ею в 2007 г. книге воспоминаний (См.: *Wilson, Valerie Plame. Fair Game: My Life as a Spy, my Betrayal by the White House*. New York: Simon & Schuster, 2007; *Уилсон, Валери Плейм. Игра без правил. Как я была секретным агентом и как меня предал Белый дом*. М.: Азбука, 2011). Впоследствии, в 2010 г. в США был снят художественный фильм «Игра без правил», в котором также достаточно подробно освещается эта история.

⁷⁷ Ещё одним таким примером является история, в центре внимания которой оказалась личность Дж. Линч. Дж. Линч – бывший рядовой первого класса Квартирмейстерского корпуса Армии США. Во время войны в Ираке, 23 марта 2003 г. была ранена и пленена иракскими войсками, находилась в плену до 1 апреля 2003 г., когда была освобождена в ходе операции американского спецназа. История захвата и освобождения Дж. Линч была широко освещена в американских СМИ. Однако, первоначальные сообщения об истории Дж. Линч (См., напр., *Lynch, David J. Iraqi Lawyer's Courage Leads Marines to Lynch* // *USA Today*. April, 4. 2003) были значительно искажены в ходе информационной PR-кампании, направленной на героизацию происшедших событий. 17 июня 2003 г. в *The Washington Post* появилась публикация, цитировавшая слова должностных лиц вооружённых сил США, ответственных за связи с общественностью, из которых следовало, что при подготовке операции по спасению Дж. Линч изначально планировалась её последующее использование в информационной кампании (См.: *The Washington Post*. June, 17. 2003). В результате, операция по спасению Дж. Линч прошла по заранее подготовленному сценарию и все её подробности были зафиксированы на видеокамеру. 24 апреля 2007 г. во время своего выступления перед комиссией Конгресса США, Дж. Линч заявила, что её образ «Рэмбо из Западной Виргинии», созданный масс-медиа, был лживым и что американцы не нуждаются в «приукрашенных сказках». Подробнее см.: *Bragg R. I Am a Soldier, Too: The Jessica Lynch Story*. New York: Alfred A. Knopf. 2003.

⁷⁸ Подробнее: *Priest D., Arkin W. Top Secret America*. New York: Little, Brown and Company, 2011.

⁷⁹ Подробнее: URL: <http://www.binghamton.edu/fbc/papers.htm>.

⁸⁰ См.: *Wallerstein I. Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World*. New York: New Press, 2003; *Wallerstein I. Alternatives: The U.S. Confronts the World*. Boulder: Paradigm Press, 2004. См. также: *Валлерстайн И. Орел пошел на аварийную посадку // Логос. №2 (37). 2003. С. 3-12.*

⁸¹ См., напр., *Chomsky N. Power and Terror: Post-9/11 Talks and Interviews*. New York: Seven Stories Press, 2003; *Chomsky N. Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance*. New York: Metropolitan Books, 2003; *Хомский Н. Гегемония, или Борьба за выживание. Стремление США к мировому господству*. М.: Изд-во «Столица-Принт», 2007; *Chomsky N. Failed States: The Abuse of Power and the Assault on Democracy*. New York: Metropolitan Books, 2006; *Хомский Н. Несостоятельные Штаты. Злоупотребление властью и атака на демократию*. М.: Изд-во «Столица-Принт», 2007; *Chomsky N. Interventions*. San Francisco: City Lights Books, 2007.

⁸² См., напр., *Parenti M. The Terrorism Trap: September 11 and Beyond*. New York: City Lights, 2002; *Parenti M. Democracy for the Few*. New York: Little, Brown, 2001; *Парентти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США*. М.: Поколение, 2006; *Parenti M. The Face of Imperialism*. Boulder: Paradigm Publishers, 2011.

⁸³ См., напр., *Zinn H. Terrorism and War*. New York: Seven Stories Press, 2002; *Zinn H. The Unraveling of the Bush Presidency*. New York: Seven Stories Press, 2007.

⁸⁴ См.: *Soros G. The Bubble of American Supremacy: Correcting the Misuse of American Power*. New York: PublicAffairs, 2003; *Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства: На что следует направить американскую мощь*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

⁸⁵ См.: *Falk, Richard A. The Declining World Order: America's Imperial Geopolitics*. New York: Routledge, 2004; *Falk, Richard A. Crimes of War: Iraq*. New York: Nation Books, 2006; *Falk, Richard A. The Costs of War: International Law, the UN, and World Order after Iraq*. New York: Routledge, 2007.

⁸⁶ См.: *The New York Times*. March, 9, 2003.

⁸⁷ См.: *Lockwood F. Carter Calls Bush Administration Worst Ever // Arkansas Democrat-Gazette*. May, 19, 2007.

⁸⁸ См., напр., *International Herald Tribune*. September, 18, 2007.

⁸⁹ См.: *Brzezinski Z. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower*. New York: Basic Books, 2007; *Бжезинский З. Еще один шаг: Три президента и кризис американской сверхдержавы*. М.: Междунар. отношения, 2007.

⁹⁰ См. также: *Brzezinski Zb. America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy*. New York: Basic Books, 2008; *Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики*. М.: Астрель, 2012.

⁹¹ См., напр., *The Use of Force: Military Power and International Politics / Eds. by K. Waltz, Robert J. Art*. New York: Rowman & Littlefield, 2009; *Glaser Ch. Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation*. Princeton: Princeton University Press, 2010; *Krasner, Stephen D. Power, the State, and Sovereignty. Essays on International Relations*. New York: Routledge, 2009; *Walt S. Taming American Power: The Global Response to U.S. Primacy*. New York: W.W. Norton, 2005; *Mearsheimer J. Why Leaders Lie? The Truth about Lying in International Politics*. New York: Oxford University Press, 2011; *Jervis R. American Foreign Policy in a New Era*. New York: Routledge, 2005; *Jervis R. Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War*. Ithaca: Cornell University Press, 2011; *Art R. A Grand Strategy for America*. Ithaca: Cornell University Press, 2003; *Art R. America's Grand Strategy and World Politics*. New York: Routledge, 2009; *Betts, Richard K. Conflict After Cold War: Arguments on Causes of War and Peace*. New York: Longman, 2008.

⁹² См., напр., *Hoffmann S. Chaos and Violence: What Globalization, Failed States, and Terrorism Mean for U.S. Foreign Policy*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2006; *Keohane, Robert O., Holzgrefe, J.L. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas*. New York: Cambridge University Press, 2003; *Nye, Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004; *Nye, Joseph S. The Powers to Lead*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008; *Nye, Joseph S. The Future of Power*. New York: PublicAffairs, 2011; *Nye, Joseph S. Presidential Leadership and the Creation of the American Era*. Princeton: Princeton University Press, 2013; *Nye, Joseph S. Is the American Century Over?* Malden: Polity Press, 2015; *Carpenter T. Smart Power: Toward a Prudent Foreign Policy for America*. Washington: Cato Institute, 2008; *Mandelbaum M. The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century*. New York: Public Affairs, 2006; *Mandelbaum M. The Frugal Superpower: America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era*. New York: PublicAffairs, 2010; *Ikenberry J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton: Princeton University Press, 2001; *Ikenberry J. Liberal Order and Imperial Ambition: American Power and International Order*. London: Polity Press, 2005; *Ikenberry J. Woodrow Wilson, the Bush Administration, and the Future of Liberal Internationalism // The Crisis Of American Foreign Policy: Wilsonianism in the Twenty-first Century*. Princeton: Princeton University Press, 2009; *Ikenberry J. Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order*. Princeton: Princeton University Press, 2011; *Haass, Richard N. The Opportunity: America's Moment to Alter History's Course*. New York: Public Affairs, 2005; *Haass, Richard N. War of Necessity, War of Choice: A Memoir of Two Iraq Wars*. New York: Simon and Schuster, 2009; *Haass, Richard N. Foreign Policy Begins at Home: The Case for Putting America's House in Order*. New York: Basic Books, 2013.

⁹³ См.: *Carpenter T. Smart Power: Toward a Prudent Foreign Policy for America*. Washington: Cato Institute, 2008.

⁹⁴ См.: Nye, Joseph S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004; Nye, Joseph S. *The Powers to Lead*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008; Nye, Joseph S. *The Future of Power*. New York: PublicAffairs, 2011; Nye, Joseph S. *Presidential Leadership and the Creation of the American Era*. Princeton: Princeton University Press, 2013; Nye, Joseph S. *Is the American Century Over?* Malden: Polity Press, 2015.

⁹⁵ См.: Nye, Joseph S. *Presidential Leadership and the Creation of the American Era*. Princeton: Princeton University Press, 2013.

⁹⁶ См.: Mearsheimer J. *Why Leaders Lie? The Truth about Lying in International Politics*. New York: Oxford University Press, 2011. По мнению Дж. Миршаймера, ложь, даже если она полезна для защиты национальных интересов государства на международной арене, нередко сопряжена со значительными издержками и рисками, причем, наиболее пагубный эффект ложь способна оказать внутри страны, приводя к «разложению» демократического организма и создавая угрозу отчуждения общества от политиков-лжецов. Если лидеры решаются на обман в отношении общества, это означает, что они не верят в способность своего народа принимать разумные и ответственные решения по тем или иным внешнеполитическим проблемам. По мнению Дж. Миршаймера, искушение лгать своему народу в вопросах международной политики наиболее характерно для лидеров тех демократий, которые не сталкиваются с прямыми и очевидными внешними угрозами, требующими военного ответа. США дают в этом весьма показательный пример. Обладая самой мощной в мире военной машиной и имея естественную защиту в виде двух океанических барьеров, Америка как будто застрахована от внешних угроз. Однако желание значительной части политического элиты США править миром толкает Америку на постоянные «крестовые походы»: после окончания «холодной войны» Америка участвовала в пяти войнах. Вывод Дж. Миршаймера пессимистичен: до тех пор пока внешняя политика США будет мотивироваться глобальными амбициями, а не разумными соображениями национальной безопасности, лидеры в Вашингтоне будут снова и снова вводить в заблуждение собственный народ, выдавая малозначительные международные проблемы за реальные угрозы. Эта ложь, по его мнению, опасна не только размыванием демократических институтов, но и тем, что может привести к новым катастрофам, подобным Вьетнаму и Ираку.

⁹⁷ См.: Jervis R. *Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War*. Ithaca: Cornell University Press, 2011.

⁹⁸ См.: Haass, Richard N. *War of Necessity, War of Choice: A Memoir of Two Iraq Wars*. New York: Simon and Schuster, 2009.

⁹⁹ См.: Zakaria F. *The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad*. New York: W.W. Norton & Company, 2003.

¹⁰⁰ См., напр., Barnett M., Finnemore M. *Rules for the World: International Organizations in World Politics*. Ithaca: Cornell University Press, 2004; Barnett M. *Empire of Humanity: A History of Humanitarianism*. Ithaca: Cornell University Press, 2011; Finnemore M. *The Purpose of Intervention: Changing Beliefs about the Use of Force*. Ithaca: Cornell University Press, 2003; Katzenstein P. *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. Ithaca: Cornell University Press, 2005; Lebow, Richard Ned. *Why Nations Fight: Past and Future Motives for War*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

¹⁰¹ См.: Tickner, J. Ann. *Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving International Security*. New York: Columbia University, 1992; Tickner, J. Ann. *Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era*. New York: Columbia University, 2001; Tickner, J. Ann. *A Feminist Voyage Through International Relations*. New York: Oxford University Press, 2014.

¹⁰² См.: Enloe, Cynthia H. *Does Khaki Become You?: The Militarization of Women's Lives*. London: Pluto, 1983; Enloe, Cynthia H. *Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics*. Berkeley: University of California Press, 1990; Enloe, Cynthia H. *The Morning After: Sexual Politics at the End of the Cold War*. Berkeley: University of California Press, 1993; Enloe, Cynthia H. *Maneuvers: The International Politics of Militarizing Woman's Lives*. Berkeley: University of California Press, 2000; Enloe, Cynthia H. *The Curious Feminist: Searching for Women in a New Age of Empire*. Berkeley: University of California Press, 2004; Enloe, Cynthia H. *Globalization and Militarism: Feminists Make the Link*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2007; Enloe, Cynthia H. *Nimo's War, Emma's War: Making Feminist Sense of the Iraq War*. Berkeley: University of California Press, 2010.

¹⁰³ См.: Elshtain, Jean Bethke. *Women and War*. New York: Basic Books, 1987; Elshtain, Jean Bethke. *Just War Theory*, Oxford: Basil Blackwell, 1992; Elshtain, Jean Bethke. *Just War Against Terror: The Burden of American Power in a Violent World*. New York: Basic Books, 2004.

¹⁰⁴ См.: Hersh, Seymour M. *Chain of Command: The Road from 9/11 to Abu Ghraib*. New York: HarperCollins, 2004.

¹⁰⁵ См.: Halberstam D. *War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals*. New York: Simon & Schuster, 2001.

¹⁰⁶ См.: FitzGerald F. *Way Out There in the Blue: Reagan, Star Wars, and the End of the Cold War*. New York: Simon & Schuster, 2001.

¹⁰⁷ См.: Gelb, Leslie H. *Power Rules: How Common Sense Can Rescue American Foreign Policy*. New York: Harper, 2009.

¹⁰⁸ См.: Kaplan, Robert D. *The Coming Anarchy: Shattering the Dreams of the Post Cold War*. New York: Vintage, 2000; Kaplan, Robert D. *Warrior Politics: Why Leadership Demands a Pagan Ethos*. New York: Vintage, 2003; Kaplan, Robert D. *Imperial Grunts: On the Ground with the American Military, from Mongolia to the Philippines to*

Iraq and Beyond. New York: Vintage, 2005; *Kaplan, Robert D.* Hog Pilots, Blue Water Grunts: The American Military in the Air, at Sea, and on the Ground. New York: Random House, 2007; *Kaplan, Robert D.* The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House, 2012.

¹⁰⁹ См.: *Kaplan, Robert D.* Warrior Politics: Why Leadership Demands a Pagan Ethos. New York: Vintage, 2003.

¹¹⁰ См.: *Kaplan, Robert D.* The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House, 2012.

¹¹¹ См.: *Каплан, Роберт Д.* Месть географии: Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М.: КоЛибри, 2015.

¹¹² См.: *Woodward B.* Bush at War. New York: Simon and Schuster, 2002; *Woodward B.* Plan of Attack. New York: Simon and Schuster, 2004; *Woodward B.* State of Denial: Bush at War, Part III. New York: Simon and Schuster, 2006; *Woodward B.* The War Within: A Secret White House History (2006-2008). New York: Simon and Schuster, 2008.

¹¹³ См.: *Friedman, Thomas L.* Longitudes and Attitudes. Exploring the World After September 11. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002; *Friedman, Thomas L.* The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005; *Friedman, Thomas L.* The World Is Flat: Expanded Edition: A Brief History of the Twenty-first Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2006; *Friedman, Thomas L.* The World Is Flat, 3.0: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Picador, 2006; *Friedman, Thomas L., Mandelbaum M.* That Used To Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

¹¹⁴ См.: The International Herald Tribune. July, 1, 2008.

¹¹⁵ См., напр., *Packer G.* The Assassins' Gate: America in Iraq. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005; *Gordon, Michael R., Trainor, Bernard E.* Cobra II: The Inside Story of the Invasion and Occupation of Iraq. New York: Pantheon Books, 2006; *Ricks, Thomas E.* Fiasco: The American Military Adventure in Iraq. New York: Penguin Press, 2006; *Isikoff M., Corn D.* Hubris: The Inside Story of the Spin, Scandal, and Selling of the Iraq War. New York: Crown Publishers, 2006; *Alfonsi Ch.* Circle in the Sand: Why We Went Back to Iraq. New York: Doubleday, 2006.

¹¹⁶ См.: *Gore A.* The Assault on Reason. New York: Penguin Press, 2007; *Гор А.* Атака на разум. (Политика администрации Буша-Чейни и кризис американской демократии). СПб: Амфора, 2008.

¹¹⁷ По мнению А. Гора, в настоящее время степень политической активности граждан значительно снизилась, что проявилось в уровне дискуссий по актуальным социально-политическим вопросам. В целом американцы стали получать меньше информации о политической жизни страны, чем это необходимо для занятия осмысленной гражданской позиции, произошло ощутимое сокращение числа открытых политических дебатов. Между тем, подчёркивает А. Гор, именно в руках граждан находится судьба Америки. Важным средством для повышения степени информированности граждан, по мнению А. Гора, должна стать Глобальная сеть Интернет. Необходимо в целом повысить общий уровень гражданского воспитания, который ныне «настолько низок, что угрожает самому существованию и стабильности демократической политики Соединённых Штатов». В противном случае сохранится современная ситуация, когда граждане являются объектом беззастенчивого запугивания со стороны властей, начавшегося после событий 11 сентября 2001 г., «подлинный демократический диалог» отсутствует, а место «рынка» идей занял PR. А. Гор пишет: «Разумный подход – вот подлинный властитель в американской политической системе. Наше самоуправление основывается на возможности каждого гражданина, применив разум, призвать к ответу выбранного им представителя, сенатора и президента. Когда разум под угрозой, американская система подвергается риску».

¹¹⁸ См.: *Matlock, Jack F. Jr.* Superpower Illusions: How Myths and False Ideologies Led America Astray – And How to Return to Reality. New Haven: Yale University Press, 2010.

¹¹⁹ См.: *Talbott S.* The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. New York: Simon & Schuster, 2008.

¹²⁰ См.: Diplomats and Military Commanders for Change Official Statement. June 16, 2004. URL: http://www.wagingpeace.org/articles/2004/06/16_diplomats-military-commanders.htm

¹²¹ См.: *Odum W., Dujarric R.* America's Inadvertent Empire. New Haven: Yale University Press, 2004.

¹²² См., напр., *Newbold G.* Why Iraq Was a Mistake // Time. April, 9, 2006.

¹²³ См.: *Haas M.* George W. Bush, War Criminal?: The Bush Administration's Liability for 269 War Crimes. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2009.

¹²⁴ Одновременно с этим, Р. Кларк выступил в передаче CBS «60 Minutes» и перед Комиссией по расследованию терактов 9/11. В обоих случаях Р. Кларк исключительно резко отозвался о деятельности администрации Дж. Буша-младшего по борьбе с международным терроризмом и обвинил её в полном игнорировании угрозы от террористической организации «Аль-Каиды» перед атаками 11 сентября 2001 г.

¹²⁵ См.: *Clarke R.* Against All Enemies: Inside America's War on Terror. New York: Free Press, 2004.

¹²⁶ См.: *McClellan S.* What Happened: Inside the Bush White House and Washington's Culture of Deception. New York: McGovern, 2008.

¹²⁷ См.: *Clark, Wesley K.* Winning Modern Wars. New York: PublicAffairs, 2003

¹²⁸ См.: *Greenspan A.* The Age of Turbulence: Adventures in a New World. New York: Penguin Press, 2007.

¹²⁹ См.: *Buchanan, Patrick J.* A Republic, Not an Empire: Reclaiming America's Destiny. Washington: Regnery Publ., 1999.

¹³⁰ См., напр., *Buchanan, Patrick J. Whose War? // American Conservative. March, 24, 2003.*

¹³¹ См.: *Buchanan, Patrick J. Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency. New York: Thomas Dunne Books, 2004.*

¹³² См.: *Bacevich, Andrew J. American Empire: The Realities and Consequences of US Diplomacy. Cambridge: Harvard University Press, 2004; Bacevich, Andrew J. The New American Militarism: How Americans Are Seduced by War. New York: Oxford University Press, 2005; Bacevich, Andrew J. The Long War: A New History of U.S. National Security Policy Since World War II. New York: Columbia University Press, 2007; Bacevich, Andrew J. The Limits of Power: The End of American Exceptionalism. New York: Palgrave MacMillan, 2008; Bacevich, Andrew J. Washington Rules: America's Path to Permanent War. New York: Macmillan, 2010.*

¹³³ См.: *Bacevich, Andrew J. The New American Militarism: How Americans Are Seduced by War. New York: Oxford University Press, 2005.*

¹³⁴ Таким образом, предлагаемое Э. Бэйсевичем видение истории Америки в XX веке, как подчёркивает В.Л. Иноземцев (Рецензию В.Л. Иноземцева на книгу Э. Бэйсевича «Новый американский милитаризм. Как американцы искушены войной» (2005 г.) см.: «Россия в глобальной политике». 15 ноября 2005 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/>), «не создает образа США как невинной жертвы... и не может оправдать военные акции в стиле Дж. Буша-младшего; напротив, оно подчёркивает угрозы, порождаемые новым американским милитаризмом, так как не за горами оказываются Пятая и Шестая мировые войны, которые неизбежно будут оправдываться неукротимым стремлением к утверждению свободы». По мнению Э. Бэйсевича, окончание «холодной войны» не привело к миру, а лишь раздвинуло занавес, за которым вырисовывались контуры нового – на этот раз даже более опасного – глобального вооружённого конфликта. Ситуация может измениться, считает Э. Бэйсевич, лишь в случае если сами американцы проявят решимость её изменить, поскольку международное сообщество вряд ли имеет потенциал заставить США отказаться от проводимого в русле милитаризма внешнеполитического курса. По его мнению, американцев можно «переубедить», если доказать им, что нынешний курс отнюдь не делает Америку такой, какой она должна быть, а, напротив, попирает большинство принципов, на которых строилось американское государство и основывалась идентичность нации. Основным должна стать апелляция к тем идеям отцов-основателей США, к которым американцы – эта «нация с душой Церкви» – относятся, как к строкам Священного Писания. Э. Бэйсевич предлагает план преодоления проблемы «нового американского милитаризма», основанный на возрождении американских ценностей и состоящий из десяти основных мер. Ключевая идея заключается в необходимости преодоления той отчужденности народа от армии и армии от народа, которая, убеждён Э. Бэйсевич, стала важнейшей предпосылкой усиления позиций «нового американского милитаризма». По его мнению, масштабы преобладания США в военной сфере позволяют переосмыслить проблемы безопасности, «принять на вооружение» доктрину применения силы лишь в исключительных случаях, демократизировать силовые ведомства и в конечном счёте возродить исконно американскую доктрину гражданина-солдата, в рамках которой эти два качества человека были неотделимы друг от друга. «Короли, армии и непрекращающиеся войны определяли облик Европы XVIII века, – пишет он, – и отсутствие всего этого явилось исходным пунктом, из которого Америка начала свой исторический путь. Полные решимости сохранить завоеванные свободы и развить опыт народного самоуправления, американцы интуитивно понимали, что милитаризм может стать главной помехой на этом пути». Подробнее: *Bacevich, Andrew J. The New American Militarism: How Americans Are Seduced by War. New York: Oxford University Press, 2005. P. 205-226.*

¹³⁵ См.: *Huntington, Samuel P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. New York: Simon & Schuster, 2004; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2008. См.: Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. New Haven: Yale University Press, 2006; Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008.*

¹³⁶ См.: *Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations?// Foreign Affairs. Vol. 72. №3. Summer 1993. P. 22-49; Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, Simon & Schuster, 1996; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ СПб; Terra Fan-tastica, 2003. См.: Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. Summer 1989. P. 3-18; Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York: Free Press, 1992; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007.*

¹³⁷ См.: Financial Times. October, 1, 2001.

¹³⁸ См.: *Podhoretz N. The Bush Doctrine: What the President Said and What it Means. Washington: Heritage Foundation, 2005; Podhoretz N. World War IV: The Long Struggle Against Islamofascism. New York: Doubleday, 2007.*

¹³⁹ См.: *Kirkpatrick J. Making War to Keep Peace. New York: HarperCollins, 2007.*

¹⁴⁰ См.: *Kristol W., Kaplan, Lawrence F. War Over Iraq: Saddam's Tyranny And America's Mission. New York: Encounter Books, 2003.*

¹⁴¹ См.: *Kagan R. Dangerous Nation: America's Place in the World from its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century. New York: Vintage Books, 2007.*

¹⁴² См.: *Perle R., Frum D. An End to Evil: How to Win the War on Terror. New York: Random House, 2003.*

¹⁴³ См.: *Krauthammer Ch. Democratic Realism: An American Foreign Policy for a Unipolar World. Washington: AEI Press, 2004.*

¹⁴⁴ См.: Kristol W., Kaplan, Lawrence S. The War over Iraq: Saddam's Tyranny and America's Mission. San Francisco: Encounter Book, 2003.

¹⁴⁵ См.: Podhoretz J. Bush Country: How Dubya Became a Great President While Driving Liberals Insane. New York: St. Martin's Press, 2004.

¹⁴⁶ См.: Hanson, Victor Davis. An Autumn of War: What America Learned from September 11 and the War on Terrorism. New York: Anchor Books, 2002; Hanson, Victor Davis. Between War and Peace: Lessons from Afghanistan and Iraq. New York: Random House, 2004.

¹⁴⁷ См.: Bennett, William J. Why We Fight: Moral Clarity and the War on Terrorism. New York: Regnery, 2003.

¹⁴⁸ См.: Ledeem M. The War Against the Terror Masters: Why it Happened, Where We Are Now, How We'll Win. New York: St. Martin's Press, 2002.

¹⁴⁹ См., напр., Podhoretz N. How to Win World War IV // Commentary. February 2002; Podhoretz N. In Praise of the Bush Doctrine // Commentary. September 2002.

¹⁵⁰ Большинство из неоконсерваторов оставались приверженцами этой точки зрения и в последующие годы. К примеру, У. Кристол в 2011 г. выступил со статьей, в которой заявил, что вооружённые интервенции США в мусульманские страны (война в Персидском заливе, вмешательство в ситуацию в Косове, война в Афганистане, война в Ираке) должны быть классифицированы не как акты «вторжения», а как акты «освобождения» (См.: Kristol W. The Party of Freedom // The Weekly Standard. March 29, 2011). Исключение составляли немногие, однако, и они позволяли себе только умеренную по характеру критику. Так, Р. Пёрл, бывший председатель Совета по оборонной политике, действовавшего в рамках Пентагона, в своих интервью заявлял, что администрация Дж. Буша-младшего несёт коллективную ответственность за происходящее в Ираке, пытаясь сложить с себя всякую ответственность по поводу происходящего в Ираке. В интервью журналу *VanityFair* Р. Пёрл заявил следующее: «Если бы мне было дано предвидеть тот уровень человеческого страдания, который мы наблюдаем в Ираке, я бы отстаивал другие – невоенные способы решения этой проблемы». Также он подчёркивал: «Я разделял точку зрения, что Саддам Хусейн является угрозой. Но я был категорически не согласен с проводившейся в Ираке политикой после падения режима Саддама Хусейна. Я считал, что оккупация как таковая – ошибка. Нужно более тесно работать с самими иракцами...». Цит. по: Храбрый О. Исповедь неокона // Эксперт. №22(563). 11 июня 2007.

¹⁵¹ См., напр., Podhoretz N. The Case for Bombing Iran // Commentary Magazine. November 26, 2007.

¹⁵² См., напр., Krauthammer Ch. In Defense of Democratic Realism // The National Interest. Fall 2004.

¹⁵³ CNN/USA Today/Gallup Poll. June 29-30, 2005.

¹⁵⁴ См.: Majority of Americans Oppose War With Iraq. By David W Moore // The Gallup Poll Tuesday Briefing. June 2005.

¹⁵⁵ The Gallup Poll. May 21-23, 2004.

¹⁵⁶ The Harris Poll #74, October 6, 2004.

¹⁵⁷ Подробнее: Criticism of Administration Actions/Anti-War Demonstrations // AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. Public Opinion on the War with Iraq. AEI Public Opinion Study. (Last updated March 14, 2008). URL: <http://www.aei.org/>. Примечательна позиция, которую в условиях войны в Ираке заняли проживающие в США выходцы из Ирака, которых было более 300 тыс. человек. Сосредоточенные главным образом в Детройте и его пригородах (например, в Дирборне, где почти ¼ населения – это люди арабского происхождения), своеобразном «центре», где проживало значительное число арабов, в том числе и иракцы, выходцы из Ирака разделились на две части. Одна часть, которая полностью поддерживала действия руководства США, в своём большинстве была представлена беженцами, которые в 1991 г. принимали участие в восстании против режима Саддама Хусейна, вспыхнувшим после окончания войны в Персидском заливе на юге Ирака в Басре и после его поражения бежали в соседнюю Саудовскую Аравию, а затем перебрались в США. Другая – более старые и более многочисленные иракские общины, включая общины христиан-халдеев, – занимала совершенно иную позицию. Подробнее см., напр., Abraham N., Howell S., Shryock A. Arab Detroit 9/11: Life in the Terror Decade. Detroit: Wayne State University Press, 2011.

¹⁵⁸ К этому моменту в США возник ещё целый ряд организаций левого толка, которые приняли самое активное участие в антивоенном движении. В их числе: *Not in Our Name (NION)*, *United for Peace and Justice (UFPJ)*. Подробнее см., напр., Reed, T.V. Globalization and the 21st-Century US Peace Movement // Peace Movements and Pacifism after September 11 / Eds. by Sh. Chiba, Thomas J Schoenbaum. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar, 2008. P. 183-200.

¹⁵⁹ См.: Tyler P. A New Power in the Streets // The New York Times. February, 17. 2003.

¹⁶⁰ См.: Protest Creates Gridlock on SF Streets // San Francisco Chronicle. March, 20. 2003.

¹⁶¹ The Washington Post. September, 26. 2005.

¹⁶² The Washington Post. January, 20. 2005.

¹⁶³ The Washington Post. March, 19. 2006.

¹⁶⁴ См.: Boorstein M., Haynes, V. Dion and Klein A. Dueling Demonstrations As Thousands March to Capitol to Protest Iraq Conflict, 189 Arrested; War Supporters Take on 'Vocal Minority' // The Washington Post. September, 16. 2007.

¹⁶⁵ В 2000-е годы, впервые за несколько десятилетий различные антивоенные организации США вошли в широкую коалицию под названием «Объединившиеся в борьбе за мир и справедливость», «*United for Peace*

and Justice», которая организовала ряд общенациональных акций протеста против войны в Ираке. Многие лидеры этой структуры начали заниматься антивоенной деятельностью еще в 1960-е годы.

¹⁶⁶ К примеру, в Нью-Йорке получила известность антивоенная группа «Бабушки за мир» (*The Grandmothers for Peace*). 17 октября 2005 г. 17 участниц этой группы были арестованы после попытки заблокировать местный пункт вербовки новобранцев в вооружённые силы США. Их действия способствовали активизации антивоенной деятельности женщин пожилого возраста в других американских городах – Чикаго, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско. Такой же значительный по своим масштабам общественный резонанс получили действия гражданки США Синди Шихэн. В течение 26 дней (с 6 по 31 августа 2005 г.) Синди Шихэн находилась вблизи ранчо Дж. Буша-младшего в Кроуфорде (штат Техас), требуя встречи с Президентом США и демонстрируя новый протест против войны в Ираке, в связи с тем, что её сын был убит в Ираке. В январе 2006 г. Синди Шихэн смогла проникнуть в здание Капитолия и во время выступления Дж. Буша-младшего с речью «О состоянии Союза» осуществила акт гражданского неповиновения, обратив на себя внимание тем, что одела на себя футболку с надписью «2245 убитых. Сколько ещё?». В марте 2006 г. Синди Шихэн была арестована после того, как предприняла попытку заблокировать вход в представительство США, расположенное недалеко от здания Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке. Синди Шихэн стала также автором нескольких книг, среди которых – «Мирная мама» (2006 г.) (См.: Sheehan C. Peace Mom: A Mother's Journey through Heartache to Activism. New York: Atria, 2006). Идеи, изложенные в этой книге дали возможность говорить о возникновении новой, основанной на феминизме, пацифизме и патриотизме, идейной платформы – так называемого «матриотизма». По замыслу Синди Шихэн, «матриотизм» должен способствовать объединению противников войны, в первую очередь женщин, уже на том основании, что во время военных действий матери теряют своих детей. Подробнее: Houppert K. Cindy Sheehan: Mother of a Movement? // Nation. Vol. 282. June 12, 2006. P. 11-16. См. также: Abrams K. Women and Antiwar Protest: Rearticulating Gender and Citizenship // Boston Law Review. Vol. 87. №4. 2005. P. 849-882.

¹⁶⁷ В числе участников антивоенного движения оказались также представители американского шоу-бизнеса, имеющие весьма неоднозначную репутацию, например, Л. Флинт – основатель известного в США и за их пределами эротического журнала *Hustler*, глава частной компании *Larry Flynt Publications (LFP)*.

¹⁶⁸ Подробнее: Winter Soldier, Iraq and Afghanistan: Eyewitness Accounts of the Occupations. Iraq Veterans Against the War and Aaron Glantz. Chicago: Haymarket Books, 2008.

¹⁶⁹ Однако, другие ветеранские организации, действовавшие в США, демонстрировали иную позицию. К примеру, это относится к старейшей (основанной ещё в 1899 г. как Организация ветеранов испано-американской войны, но с 1913 г. принявшая современное название) общенациональной ветеранской организации «Ветераны американских зарубежных войн», «*Veterans of Foreign Wars of the USA*», VFW, но прежде всего к «Американскому легиону», «*The American Legion*» – военно-патриотической общественно-политической организации, основанной еще в 1919 г. и выступающей с позиций патриотизма, в поддержку укрепления национальной безопасности США.

¹⁷⁰ См.: Howlett, Charles F., Lieberman R. A History of the American Peace Movement from Colonial Times to the Present. Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2008.

¹⁷¹ Так, 31 марта 2004 г. толпа иракцев остановила проезжавшие через Эль-Фаллуджу машины с охранниками из частной фирмы «Блэкютер», сожгла их, а обгоревшие тела повесила на мосту через Евфрат. Видеозаписи этого была продемонстрирована рядом телеканалов и подтвердила, что Эль-Фаллуджа не контролируется американскими войсками. Тогда же некоторые американские СМИ провели параллели между тем, что в апреле 2004 г. происходило в Ираке, и событиями более чем десятилетней давности в Сомали. «Эль-Фаллуджу можно сравнить с Могадишо 1993 года не только потому, что тела убитых американцев волоком тащат по улицам, но и по глубине шока, который это вызывает в США», – подчеркнула 6 апреля 2004 г. *The Wall Street Journal*. См.: *The Wall Street Journal*. April 6, 2004.

¹⁷² См.: Die Welt. 4.10.2004.

¹⁷³ Ранее, еще 28 марта 2003 г., в интервью *Newsweek* Артур М. Шлезингер-младший, оценивая решение Дж. Буша-младшего начать войну в Ираке, подчеркнул: «Я думаю, он сделал роковую ошибку. Я думаю, мы сделали роковой поворот в нашей внешней политике, отказавшись от доктрины сдерживания (с которой мирно выиграли "холодную войну") и приняв за основу нашей внешней политики доктрину превентивной войны. Превентивная война, упреждающая самозащита – это доктрина, которой Япония оправдала Пёрл-Харбор. Ф.Д.Р., один из американских президентов, сказал, что этот день запомнится как день свершения величайшей подлости. А сейчас доктрина Буша – это доктрина превентивной войны, которая делает из Америки самоназначенного мирового судью, присяжных и исполнителя приговора в одном лице. Какими бы благими ни были наши намерения, это непременно окажет растлевающий эффект на наше руководство. Я думаю, что само представление об Америке как о мировом судье, присяжных и палаче сразу – это трагически-ошибочное представление». См.: *Newsweek*. March, 28. 2003.

¹⁷⁴ В связи с этим, Артур М. Шлезингер-младший, указывая, что глава государства сосредоточил в своих руках значительные полномочия, что может привести к отдельным нарушениям Конституции США, расценил это в русле концепции «имперского президентства». По его мнению, в период президентства Дж. Буша-младшего вновь наступил этап «имперского президентства», характерной чертой которого является наличие у главы

государства больших полномочий, чем это позволяет Конституция США. Объявленная после трагических событий 11 сентября 2001 г. «война против терроризма» всячески этому способствовала.

¹⁷⁵ См.: *Schlesinger, Arthur M. Jr.* War and the American Presidency. New York: W. W. Norton, 2004.

¹⁷⁶ Правда, с другой стороны, в США появлялись также материалы, авторами которых являлись неоконсерваторы и в которых подчёркивалось, что ситуацию, сложившуюся в Ираке, вовсе нельзя сравнивать с Вьетнамом, и в пользу этой точки зрения высказывались многочисленные доводы (См., напр., *Iraq Is Not Vietnam*. By *Fredrick Kagan* // *Policy Review*. December 2005 & January 2006. URL: <http://www.hoover.org/publications/policyreview/>). Проявлением поддержки действий администрации Дж. Буша-младшего на массовом уровне являлась деятельность участников организации «Свободная республика», «*Free Republic*». Созданная ещё в 1997 г. во главе с активистом Дж. Робинсоном, она представляла собой объединение лиц, позиционирующих себя в качестве консерваторов. В 2000-е годы, используя возможности глобальной сети Интернет, члены этой организации неоднократно организовывали и проводили в противовес антивоенному движению контрпротесты, в ходе которых они демонстрировали свою поддержку внешнеполитическому курсу администрации Дж. Буша-младшего.

¹⁷⁷ См.: *Shapiro W.* Iraq War May Have Same Psychological Effect as Tet Offensive // *USA Today*. June 30, 2004.

¹⁷⁸ *The Washington Post*. September, 4, 2007.

¹⁷⁹ См., напр., *The Iraq-Vietnam comparison*. By *Joseph Carroll* / *The Gallup Poll Tuesday Briefing*. June 2004; *Iraq Versus Vietnam: A Comparison of Public Opinion*. By *Frank Newport, Joseph Carroll* // *The Gallup Poll Tuesday Briefing*. August 2005. См. также: *Schuman H., Corning, Amy D.* Comparing Iraq to Vietnam: Recognition, Recall, and the Nature of Cohort Effects // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 70. №1. Spring 2006. P. 78-87.

¹⁸⁰ *Newsweek Poll* conducted by Princeton Survey Research Associates. April 8-9, 2004. См. также: *Getting Bogged Down? The Vietnam Analogy* // *AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION*. Public Opinion on the War with Iraq. AEI Public Opinion Study. (Last updated March 14, 2008). URL: <http://www.aei.org/>.

¹⁸¹ См.: *Toner R., Rutenberg J.* Partisan Divide on Iraq Exceeds Split on Vietnam // *The New York Times*. July, 30, 2006.

¹⁸² См.: *Brigham, Robert K.* Iraq, Vietnam, and the Limits of American Power. New York: PublicAffairs, 2008.

¹⁸³ В «Обращении к нации» Дж. Буш-младший признал, что ранее допустил ошибки в иракском вопросе, а также отметил, что основными причинами предыдущих провалов стали нехватка войск и недостаточная свобода действий американского командования (См.: См.: *Bush, George W.* Address to the Nation on Military Operations in Iraq. January 10, 2007 // *Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush*: 2007. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Office of the Federal Register, National Archives and Records Service, For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O., 2008. P. 16-20). Новая стратегия предусматривала отправку в Ирак дополнительно 21,5 тыс. военнослужащих и усиление мер по охране границы. До этого времени в Ирак периодически направлялись дополнительные войска, как правило, в связи с очередным обострением ситуации. Разница заключалась в том, что теперь усиление контингента должно было продлиться достаточно долгий срок. Основные усилия так называемой «Большой волны» были сосредоточены на подавлении межконфессионального конфликта в Багдаде, где продолжались массовые похищения и убийства суннитов и шиитов. Именно в столицу Ирака прибыла основная часть подкреплений в рамках новой стратегии. Наряду с этим был проведен ряд операций в отдельных провинциях Ирака, в первую очередь в провинции Аль-Анбар.

¹⁸⁴ *Gallup poll*. January 5-7, 2007, February 9-11, 2007. См. также: *The Pew Research Center for the People and the Press*. Broad Opposition to Bush's Iraq Plan. Released: January 16, 2007. URL: <http://people-press.org/>.

¹⁸⁵ *The New York Times*. January, 11, 2007.

¹⁸⁶ См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. *Securing America's Interest in Iraq: The Remaining Options: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress, first session, January 10, 11, 17, 18, 23, 25, 30, 31, and February 1, 2007*. Washington: U.S. G.P.O., 2007.

¹⁸⁷ Дебаты в Конгрессе США, в центре внимания которых находились проблема международного терроризма, объявленная после трагических событий 11 сентября 2001 г. «война против терроризма», а также две её «составляющих» – война в Афганистане и война в Ираке, являлись довольно частым событием. См., напр., United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. *The International Campaign Against Terrorism: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Seventh Congress, first session, October 25, 2001*. Washington: U.S. G.P.O., 2001; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. *Diplomacy and the War on Terrorism: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, first session, March 18, 2003*. Washington: U.S. G.P.O., 2003; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. *U.S. Policy and Military Operations in Iraq and Afghanistan: Hearing Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, second session, April 20, 2004*. Washington: U.S. G.P.O., 2005; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. *U.S. Military Operations and Stabilization Activities in Iraq and Afghanistan: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Ninth Congress, first session, February 3, June 23, September 29, 2005*. Washington: U.S. G.P.O., 2006; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. *Iraq, Afghanistan, and the Global War on Terrorism: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Ninth Congress, second session, August 3, November 15, 2006*. Washington: U.S. G.P.O., 2007; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. *The Situation in Iraq and Afghanistan: Hearing*

Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Tenth Congress, second session, September 23, 2008. Washington: U.S. G.P.O., 2009; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. U.S. Policy in the Middle East: Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Tenth Congress, first session, October 24, 2007. Washington: U.S. G.P.O., 2008.

¹⁸⁸ См.: *Firestone D.* Bush Likely to Get Money He Sought // The New York Times. September, 9. 2003.

¹⁸⁹ См.: *Epstein E.* Murtha Calls for Immediate Withdrawal of U.S. Troops from Iraq // San Francisco Chronicle. November, 17. 2005. См. также работу публицистического характера, автором которой является Дж. Мурта: *Murtha J.* From Vietnam to 9/11: On the Front Lines of National Security with a New Epilogue on the Iraq War. University Park: Pennsylvania State University Press, 2004.

¹⁹⁰ Особенно сильное возмущение у членов Конгресса США вызывал тот факт, что Белый дом с самого начала войны в Ираке в 2003 г. предпочитал несколько раз в год обращаться с запросами на так называемое «экстренное финансирование», вместо того чтобы заложить всю сумму ожидаемых расходов в годовой бюджет. Таким образом, с помощью «экстренного финансирования» была покрыта большая часть военных расходов.

¹⁹¹ Более того, Палата представителей Конгресса США согласилась рассмотреть проект резолюции об импичменте Президенту США Дж. Бушу-младшему, внесенный членом Демократической партии Д. Кусиничем. Проект, предложенный видным критиком администрации Дж. Буша-младшего, ставил последнему в вину развязывание войны в Ираке, используя в качестве надуманного предлога «наличие у режима Саддама Хусейна оружия массового уничтожения». И хотя в рамках открытых слушаний по проекту резолюции был поставлен вопрос не об импичменте, а только о злоупотреблении властными полномочиями со стороны Дж. Буша-младшего, тем не менее, сам факт обсуждения говорил о многом.

¹⁹² Пожалуй, самым известным оказался доклад, представленный 6 декабря 2006 г. «Группой изучения Ирака», представлявшей собой созданную на основании решения Конгресса США от 15 марта 2006 г. двухпартийную комиссию (в составе 5 представителей от Республиканской партии и 5 представителей от Демократической партии), которую возглавили Дж. Бейкер и Л. Гамильтон («комиссия Бейкера-Гамильтона»). В докладе содержались 79 предложений по решению иракского кризиса, которые были переданы в администрацию Дж. Буша-младшего. Предлагалось, что США должны вовлечь в мирный процесс все страны региона, в том числе враждебные по отношению к США Сирию и Иран, вести работу по урегулированию арабо-израильского конфликта, поддерживать правительство Ирака и т.д. и т.п. В докладе констатировалось не только то, что «Ирак – это центр американской внешней политики», но и то, что «гарантий успеха в Ираке не существует», «если ситуация в Ираке будет ухудшаться, то последствия окажутся крайне тяжёлыми для Ирака, США, региона и всего мира». В докладе имелась также рекомендация относительно постепенного, поэтапного вывода контингента вооружённых сил из Ирака, начало которого было обозначено 2007 г., а завершить этот процесс предлагалось к концу 2008 г. См.: *Baker, James A., III, Hamilton L.* The Iraq Study Group: The Way Forward, a New Approach. New York: Vintage Books, USA, 2006.

¹⁹³ Ранее такая ситуация складывалась в США очень редко, в частности во время кампаний по выборам президента США, состоявшихся в 1952 и 1968 гг., когда их исход был во многом решен благодаря отношению американцев к Корейской и Вьетнамской войнам. Тогда именно проблемы внешней политики приобрели свою исключительную остроту, и неудачи на Дальнем Востоке (Корейская война 1950-1953 гг.) и в Юго-Восточной Азии (Вьетнамская война 1964-1973 гг.) не только имели своим следствием серьёзное падение популярности Президентов США Г. Трумэна (1945-1952 гг.) и Л. Джонсона (1963-1968 гг.), но и стали важнейшим фактором, повлиявшим на позиции Демократической партии и её кандидатов. В обоих случаях, и в 1952 г., и в 1968 г., демократы потерпели поражение, уступив место республиканцам, соответственно, Д. Эйзенхауэру и Р. Никсону. В 1980 г., когда иранские студенты захватили в заложники персонал американского посольства в Тегеране, проблемы внешней политики также сыграли определяющую роль в исходе состоявшихся президентских выборов, победу на которых одержал кандидат от Республиканской партии Р. Рейган, сумевший опередить не справившегося с этим кризисом демократа Дж. Картера. В остальных случаях, даже в самые тяжёлые годы «холодной войны», влияние внешней политики на исход выборов, как правило, было крайне ограниченным.

¹⁹⁴ Подробнее см., напр., *McAllister I.* A War Too Far? Bush, Iraq, and the 2004 U.S. Presidential Election // Presidential Studies Quarterly. Vol. 36. №2. 2006. P. 260-280; *Klinkner, Philip A.* Mr. Bush's War: Foreign Policy in the 2004 Election // Presidential Studies Quarterly. Vol. 36. №2. 2006. P. 281-296.

¹⁹⁵ Определённую роль сыграла непоследовательность позиции Дж. Керри, который первоначально выступил в поддержку военной операции против Ирака и, как член Конгресса США, проголосовал за соответствующую резолюцию, но впоследствии занял противоположную точку зрения, подвергая Дж. Буша-младшего резкой критике за то, что он «ввязался в конфликт», не задумываясь о «планах по его завершению», называя войну в Ираке «неправильной войной в неправильном месте и в неправильное время» (См., напр., *Kerry J.* A Call to Service: My Vision for a Better America. New York: Viking Books, 2003). Представляется, что Дж. Бушу-младшему удалось в полной мере воспользоваться этим «слабым местом» в предвыборной кампании оппонента.

¹⁹⁶ В марте-апреле 2008 г. во многих районах Ирака вспыхнули восстания. Уличные бои проходили в двух крупнейших городах Ирака – Багдаде и Басре. «Армия Махди», организовавшая восстание, вынудила премьер-

министра Ирака Нури аль-Малики возобновить переговорный процесс. В мае 2008 г. Муктада Ас-Садр заключил перемирие с багдадскими властями, заявив, что только незначительная часть шиитских боевиков будет сражаться с иностранными войсками, а его движение в целом перепрофилируется и отныне будет сопротивляться только мирными способами иностранным оккупантам и иностранному влиянию. Заключение перемирия с Муктадой Ас-Садром позволило премьер-министру Ирака Нури Аль-Малики объявить в августе 2008 г. о последнем решительном наступлении на позиции «Аль-Каиды» и террористов. Было объявлено о начале крупномасштабной операции против боевиков на севере Ирака, куда они перебрались после вытеснения их из Багдада и «суннитского треугольника». При этом командование ВС США, действовавших в поддержку иракским властям, рассчитывало использовать те же средства, что и в некогда мятежной провинции Аль-Анбар (прежде всего подкуп различными способами местных старейшин шейхов-лидеров кланов). Однако уже в сентябре 2008 г. руководство Ирака заявило, что операция по усмирению боевиков «Аль-Каиды» на севере Ирака фактически провалилась из-за недоговороспособности местных лидеров. Это заявление совпало с новой активизацией террористов в Ираке: так, в августе-сентябре 2008 г. в Багдаде и других городах был осуществлён ряд террористических акций.

¹⁹⁷ The Washington Post. March, 24. 2008.

¹⁹⁸ The Gallup Poll. February 1-7, 2007.

¹⁹⁹ CBS News/New York Times Poll, April 11 - April 13, 2003.

²⁰⁰ Хотя, с другой стороны, оказалось, что американцы (77 %, против 17 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») были уверены в том, что и в дальнейшем США, в рамках борьбы с международным терроризмом будут осуществлять подобного рода военно-силовые акции, как это было ранее, в случае с Афганистаном и с Ираком. См.: CNN/USA Today/Gallup Poll. May 30-June 1, 2003.

²⁰¹ Ещё 6 мая 2002 г. один из высокопоставленных сотрудников Государственного департамента США Джон Р. Болтон, который впоследствии занял должность представителя США в ООН, в своём выступлении, помимо Ирана, Северной Кореи и Ирака, причислил к так называемой «оси зла» Сирию. Последняя была квалифицирована им как «государство-спонсор международного терроризма, которое имеет или стремится к получению потенциала оружия массового уничтожения, в нарушение существующих договоренностей». В апреле 2003 г. в американских СМИ (*The New York Times*, *The Washington Post* и др.) стали появляться материалы, в которых (со ссылкой на высказывания представителей администрации Дж. Буша-младшего) звучали обвинения в адрес Сирии в том, что она является государством, оказывающим поддержку международному терроризму. Приводились также сведения, в соответствии с которыми Сирия, возможно, имеет собственную программу по разработке оружия массового уничтожения, а также играет особую роль в войне в Ираке. В результате в высших эшелонах власти США возникла идея осуществить аналогичную, как и в случае с Ираком, военно-силовую акцию против Сирии.

²⁰² См.: Harris Interactive / The Harris Poll - Attack Syria American Public Split on Whether to Support Attack «If President Bush Believes Syria Has Been Making Chemical or Biological Weapons, Supporting Terrorism and Harboring Iraqi Leaders» // The Harris Poll¹ #26, May 1, 2003. URL: http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PollYear=2003.

²⁰³ См., напр., United States. Congress. House. Committee on International Relations. Subcommittee on the Middle East and Central Asia. Syria: Implications for U.S. Security and Regional Stability: Hearing Before the Subcommittee on the Middle East and Central Asia of the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Eighth Congress, first session, September 16, 2003. Washington: U.S. G.P.O., 2004; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Syria: U.S. Policy Directions: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, first session, October 30, 2003. Washington: U.S. G.P.O., 2004.

²⁰⁴ Проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в первую очередь ядерного, в период президентства Дж. Буша-младшего приобрела свою исключительную актуальность. Самый острый характер приобрела проблема нераспространения ядерного оружия применительно к двум государствам – Ирану и Северной Корее. Связанная с попытками разработки ИРИ и КНДР собственных ядерных программ, она вызывала сильную озабоченность со стороны руководства США. В истории и иранской, и северокорейской ядерных программ есть много схожих черт. К примеру, их основы были заложены благодаря усилиям двух «сверхдержав», соответственно, США и СССР, в 1990-е – 2000-е годы инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), столкнувшись с трудностями при проведении инспекций на территории Ирана и Северной Кореи (первые из таких инспекций состоялись уже в 1992-1993 гг.), стали подозревать руководство этих стран в стремлении получить собственное ядерное оружие, а активизация политики США в отношении Ирана и Северной Кореи относится к периоду президентства Дж. Буша-младшего, причем своеобразным «катализатором» этого процесса стали трагические события 11 сентября 2001 г. Реакция, которая тогда была зафиксирована в американском обществе, косвенно затрагивала также Иран и Северную Корею. И хотя непосредственно к Ирану и Северной Корее это не относилось, тем не менее это инициировало активность США, причем не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и применительно к разрешению проблем, связанных с деятельностью Ирана и Северной Кореи. 29 января 2002 г. в своей ежегодной речи «О состоянии Союза», произнесённой в Конгрессе США, Президент США Дж. Буш-младший указал на Ирак как на одну из важнейших составляющих «оси зла», но помимо Ирака в неё были включены также Иран и Северная Корея.

Именно эти страны, в представлении администрации Дж. Буша-младшего, рассматривались в качестве государств, оказывающих поддержку международному терроризму, а кроме того, стремящихся к обладанию ОМУ.

²⁰⁵ См., в частности, серию статей, автором которых является Джон Р. Болтон и которые были опубликованы на страницах известных в США и за их пределами периодических изданий: *The Financial Times*. April, 9. 2007; *The Wall Street Journal*. May 18, 2007; *The Wall Street Journal*. July, 15. 2008; *The Wall Street Journal*. April, 15. 2009; *The Wall Street Journal*. July, 1. 2009.

²⁰⁶ Правда, отношение к этому менялось на противоположное, когда был задан вопрос с иной формулировкой: «Если Иран, Северная Корея продолжит свои работы по созданию ядерного оружия, должны ли мы, используя возможности ООН, нанести удар по этой стране с целью уничтожения этого потенциала?». Другими словами, американцы только тогда положительно относились к военно-силовым методам, когда, с одной стороны, речь шла о неудачах в области дипломатии, а с другой – вероятные решительные действия были бы осуществлены на многосторонней основе, с использованием потенциала Организации Объединённых Наций. В результате в том случае, если бы Совет Безопасности ООН дал разрешение на использование силы в отношении страны, не имеющей ядерного оружия, но стремящейся к её обладанию, американцы поддержали бы его.

²⁰⁷ Наряду с этим, звучали призывы представителей политико-академического сообщества США решить проблему, связанную с распространением ОМУ и действиями Ирана и Северной Кореи, исключительно с помощью дипломатии. К примеру, 16 мая 2006 г. в *The Washington Post* появилась статья Г. Киссинджера «Ядерный экзамен для дипломатии», в которой он подчёркивал: «...Мир столкнулся с кошмарной перспективой того, что ядерное оружие станет стандартным компонентом национальных вооружений и попадет в руки террористов. Переговоры о северокорейском и иранском ядерном распространении являются водоразделом. Провал дипломатии поставит нас перед выбором между применением силы и миром, где сдерживание будет ограничено неспособностью или нежеланием стран, которым есть что терять, дать отпор дерзким фанатикам. Достаточно представить себе, что было бы, если бы при терактах в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне... использовалось даже самое примитивное ядерное оружие». См.: *The Washington Post*. May, 16. 2006.

²⁰⁸ 11-12 июля 2006 г. большинство американцев (54 % против 37 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») согласилось с тем, что именно война в Ираке способствовала складыванию менее агрессивной позиции администрации Дж. Буша-младшего применительно к решению иранской и северокорейской проблем. См.: *Fox News/Opinion Dynamics*. July 11-12, 2006.

²⁰⁹ *The Washington Post*. August, 17. 2005.

²¹⁰ *The Washington Post*. October, 10. 2006.

²¹¹ В подходе Конгресса США к проблемам Ирана и Северной Кореи обнаружилось два важных момента. С одной стороны, члены Конгресса США проявляли озабоченность, что Иран и Северная Корея станут обладателями собственного ядерного оружия. С другой стороны, члены Конгресса США демонстрировали опасения по поводу того, что администрация Дж. Буша-младшего решится на использование военной силы против Ирана и Северной Кореи, что привело бы к возникновению новых, острых по своему характеру, кризисов с участием США. В результате, Конгресс США в целом также склонялся к применению дипломатических средств воздействия на Иран и Северную Корею. См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Iran: Security Threats and U.S. Policy: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, first session, October 28, 2003. Washington: U.S. G.P.O., 2004; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Iran's Political/Nuclear Ambitions and U.S. Policy Options: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Ninth Congress, second session, May 17 and 18, 2006. Washington: U.S. G.P.O., 2007; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. The Iranian Challenge: Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Tenth Congress, first session, March 6, 2007. Washington: U.S. G.P.O., 2007; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Iran: An Update: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Tenth Congress, first session, March 28, 2007. Washington: U.S. G.P.O., 2008; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. U.S. Policy Toward Iran: Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Tenth Congress, second session, July 9, 2008. Washington: U.S. G.P.O., 2008. См.: United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. An Agreed Framework for Dialog With North Korea: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, first session, March 6, 2003. Washington: U.S. G.P.O., 2003; United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. North Korea: U.S. Policy Options: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Ninth Congress, second session, July 20, 2006. Washington: U.S. G.P.O., 2007; United States. Congress. House. Committee on International Relations. North Korea's Nuclear Test: Next Steps: Hearing Before the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Ninth Congress, second session, November 15, 2006. Washington: U.S. G.P.O., 2006; United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. North Korea: Briefing and Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Tenth Congress, first session, January 18 and February 28, 2007. Washington: U.S. G.P.O., 2007; United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. The North Korean

Six-Party Talks and Implementation Activities: Hearing Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Tenth Congress, second session, July 31, 2008. Washington: U.S. G.P.O., 2008.

²¹² Подробнее: *Rogue States: North Korea and Iran* // AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. America and the War on Terrorism. URL: <http://www.aei.org/publicopinion>.

²¹³ Среди них выделялся известный актер Голливуда Дж. Клуни, который в 2006 г. совершил поездку в Судан (по её результатам был снят документальный фильм «Песок и печаль»), после чего неоднократно выступал с призывом к правительству и гражданам не закрывать глаза на катастрофическую ситуацию в провинции Дарфур. Дж. Клуни подчёркивал: «У всех находятся свои причины не вмешиваться в ситуацию. ООН не хочет конфликтовать с АС, НАТО осуществляет миссии во многих других государствах. Да, лёгкого решения у этой проблемы нет. Но мы не должны оставаться безучастными и делать вид, что ничего не происходит. Если сейчас не вмешаться, целое поколение может быть уничтожено». В 2006 г. Дж. Клуни и Э. Визель, переживший Холокост, выступили перед членами Совета Безопасности ООН на встрече «по формуле Аррии», представляющей собой механизм, при помощи которого неправительственные активисты могут обращаться к Совету Безопасности ООН вне рамок официальных заседаний. В 2007 г. Дж. Клуни и ряд других ведущих представителей киноиндустрии США стали соучредителями некоммерческой организации «Not On Our Watch», использующую авторитет влиятельных представителей искусства для привлечения внимания и ресурсов мировой общественности как средства борьбы с массовыми злодеяниями по всему миру. Первой официально заявленной задачей организации является разрешение кризиса в Дарфуре. Одной из целей деятельности этой организации являлся сбор средств с последующим оказанием помощи лицам, пострадавшим от актов геноцида в Дарфуре. В 2008 г. Дж. Клуни передал 500 тыс. долларов на поддержку гуманитарной программы ООН в провинции Дарфур. Деньги были собраны так называемой Голливудской группой поддержки Дарфура, в которую также входили известные актеры Б. Питт, М. Дэймон и Д. Чидл, спустя всего два дня после того, как ООН объявила, что вынуждена приостановить поставку продовольствия. В 2008 г. Дж. Клуни был назван Посланцем мира Организации Объединенных Наций. См.: URL: <http://www.un.org/ru/sg/mop/clooney.shtml>.

²¹⁴ Подробнее см., напр., United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Sudan: Peace But at What Price?: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, second session, June 15, 2004. Washington: U.S. G.P.O., 2004.

²¹⁵ См.: The New York Times. April, 6, 2004.

²¹⁶ Подробнее: URL: http://savedarfur.org/pages/unity_statement.

²¹⁷ Что касается кризиса в Дарфуре, то дальше ужесточения риторики дело не шло. Руководство США с каждым разом действительно делало свои высказывания относительно происходящего в Дарфуре всё более жёсткими, вплоть до проведения параллелей с Холокостом (Подробнее см., напр., *Straus S. Darfur and the Genocide Debate* // Foreign Affairs. Vol.84. №1. January/February 2005. P. 123-133), но идти на осуществление практических действий не решалось. Всё ограничилось признанием факта геноцида в Судане и ужесточением введённых ещё в 1997 г. в отношении Судана санкций. 29 мая 2007 г. Президент США Дж. Буш-младший объявил о введении в отношении Судана новых экономических санкций – американская блокада страны ещё более ужесточалась. 12 июня 2007 г. руководство Судана пошло на компромисс и дало своё согласие на размещение в Дарфуре миротворческих сил общей численностью более чем 25000 человек, составленных из контингентов стран-членов ООН и АС. 31 июля 2007 г. Совет Безопасности ООН после нескольких переработок проектов, с целью стабилизации ситуации в регионе Судана Дарфур принял Резолюцию № 1769, санкционировавшую «создание на первоначальный период в 12 месяцев смешанной операции Организации Объединённых Наций (ООН) и Африканского Союза (АС) в Дарфуре (ЮНАМИД). Контингента вооружённых сил США в составе этой миссии не было, однако, США, с участием других стран-членов НАТО оказывали логистическую помощь миротворцам.

²¹⁸ Так, например, один из представителей неоконсерваторов, Д. Фейт, в течение 2001-2005 гг. занимавший пост заместителя министра обороны США по политическим вопросам, являющийся автором книги «Война и решение: Внутри Пентагона на заре войны с терроризмом», пытаясь оправдать начало войны в Ираке, в статье «Почему мы начали войну в Ираке», опубликованной в *The Wall Street Journal* 3 июля 2008 г., подчеркнул: «Во многих низкосортных комментариях война в Ираке изображается как конфликт "по выбору", а не "по необходимости". На самом деле, президент Джордж Буш решил свергнуть Саддама Хусейна, потому что пришёл к выводу, что сделать это необходимо. ...Если бы существовала хоть какая-то реальная альтернатива этой войне, то Буш воспользовался бы ею». Подробнее: *The Wall Street Journal*. July, 5, 2008.

²¹⁹ The New York Times. February, 17, 2008.

²²⁰ The New York Times. July, 28, 2006.

²²¹ Ibidem.

²²² The Washington Post. September, 11, 2003.

²²³ The New York Times. September, 11, 2006.

²²⁴ Ibidem.

²²⁵ The Wall Street Journal. August, 15, 2006.

²²⁶ Ibidem.

²²⁷ См.: *Soros G. The Age of Fallibility: Consequences of the War on Terror*. New York: Public Affairs, 2006.

- ²²⁸ См.: TIME/Discovery Channel Poll: How Americans Have Adapted to Terrorism // Time. September, 2. 2006.
- ²²⁹ См.: America in the World: What We've Learned Since 9/11 // Time. Vol. 168. №11. September, 11. 2006.
- ²³⁰ См.: Terror's Playground // Time. Vol. 168. №22. November 27, 2006.
- ²³¹ The Washington Post March, 26. 2007.
- ²³² Ibidem.
- ²³³ The Christian Science Monitor. April, 8. 2009.
- ²³⁴ См.: *Wallerstein I.* The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. New York; London: The New Press, 2003.
- ²³⁵ Ставшая знаменитой концепция мира-системы, автором которой является И. Валлерстайн, сложилась в основных своих чертах ещё тридцать лет назад, но до сих пор И. Валлерстайн дорабатывает свою теорию. При этом, впервые выводы о неизбежности упадка американской мощи, заката американской гегемонии, учитывая характер эволюции мира-системы, были сделаны И. Валлерстайном уже достаточно давно. См.: *Wallerstein I.* World-Systems Analysis: An Introduction. Durham: Duke University Press, 2004; *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006; *Wallerstein I.* World-Systems Analysis: Theory and Methodology. Beverly Hills: Sage, 1982; *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001; *Wallerstein I.* The Modern World-System, I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. San Diego; New York: Academic Press, 1974; *Wallerstein I.* The Modern World-System, II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600-1750. San Diego; New York: Academic Press, 1980; *Wallerstein I.* The Modern World-System, III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840. San Diego; New York: Academic Press, 1989; *Wallerstein I.* The Modern World-System IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789-1914. Berkeley: University of California Press, 2011.
- ²³⁶ См. также: *Wallerstein I.* The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999; *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Лорос, 2003; *Wallerstein I.* Alternatives: The U.S. Confronts the World. Boulder: Paradigm Press, 2004.
- ²³⁷ См.: *Kupchan, Charles A.* The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. New York: Alfred A. Knopf, 2002.
- ²³⁸ См.: *Johnson Ch.* Nemesis: The Last Days of the American Republic. New York: Metropolitan Books, 2007.
- ²³⁹ См.: *Buchanan, Patrick J.* Day of Reckoning: How Hubris, Ideology, and Greed Are Tearing America Apart. New York: St. Martin's Griffin/Thomas Dunne Books, 2006.
- ²⁴⁰ См.: *Murphy C.* Are We Rome?: The Fall of an Empire and the Fate of America. New York: Houghton-Mifflin, 2007.
- ²⁴¹ См.: *Wolf N.* The End of America: Letter of Warning to a Young Patriot. New York: Chelsea Green, 2007.
- ²⁴² См.: *Steyn M.* America Alone: The End of the World as We Know It. New York: Macmillan, 2007.
- ²⁴³ См.: *Friedman, Thomas L.* The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005; *Friedman, Thomas L.* The World Is Flat: Expanded Edition: A Brief History of the Twenty-first Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2006; *Friedman, Thomas L.* The World Is Flat, 3.0: A Brief History of the Twenty-First Century. New York: Picador, 2006. См. также: *Friedman, Thomas L., Mandelbaum M.* That Used To Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.
- ²⁴⁴ См.: *Zakaria F.* The Post-American World. New York: W.W. Norton & Company, 2008; Закария Ф. Постамериканский мир. М.: Европа, 2009; *Zakaria F.* The Post-American World: Release 2.0. New York: W.W. Norton, 2011.
- ²⁴⁵ См.: *Brzezinski Zb.* Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York: Basic Books, 2012.
- ²⁴⁶ The New York Times. March, 31. 2003.
- ²⁴⁷ См.: Columbia Spectator. October, 4. 2007.
- ²⁴⁸ См.: The Washington Post. January, 2. 2008.
- ²⁴⁹ См.: The International Herald Tribune. January, 4. 2008.
- ²⁵⁰ См.: The New York Times. January, 27. 2008.
- ²⁵¹ См.: The Financial Times. April, 16. 2008.
- ²⁵² См.: The Times. October, 13. 2008.
- ²⁵³ Правда, далеко не все представители политико-академического сообщества США разделяли мнение о начавшемся новом упадке Америки. К примеру, Р. Кейган, один из представителей неоконсерваторов, в статье «Мы остаемся "всемирным крестоносцем" в белом плаще», которая появилась в *Los Angeles Times* 6 августа 2007 г., писал: «...Мир всё ещё остаётся "однополярным", а Соединённые Штаты – единственной сверхдержавой. Но конкуренция между великими державами вновь набрала обороты: США, Россия, Китай, Индия, ЕС, Япония и другие государства активно добиваются гегемонии в тех или иных регионах. Среди основных черт международной политики мы вновь видим борьбу за власть, влияние, престиж и статус на мировой арене... Со времен окончания "холодной войны" и возникновения однополярного мира многие ожидают, что вскоре ему на смену придет мир многополярный, где американской гегемонии уже не будет места. Ряд специалистов указывает на непрочность, как в теоретическом, так и в практическом плане – не говоря уже о нежелательности – международного устройства, в рамках которого существует лишь одна

сверхдержава. Согласно теории "политического реализма" другие крупные государства неизбежно объединятся, чтобы создать единственной сверхдержаве противовес. Тем не менее Америка по-прежнему преобладает на международной арене». См.: Los Angeles Times. August, 6. 2007.

²⁵⁴ Во многом, такая позиция сформировалась среди представителей администрации Дж. Буша-младшего именно с подачи министра обороны США Д. Рамсфелда. Осуществляя подготовку к военной операции в Ираке, руководство Пентагона отказалось от использования доктрины Уайнбергера и доктрины Пауэрса, даже, несмотря на то, что последняя хорошо себя зарекомендовала во время операции «Буря в пустыне» в 1991 г. Присущее Д. Рамсфелду иное видение характера войн XXI в. вызвало пересмотр взглядов относительно использования военной силы. В 2002 г. по инициативе Д. Рамсфелда были выработаны новые критерии, которые должны были применяться в практике использования военной силы: «1. Руководство США должно быстро определить, когда дипломатия не привела к успеху, и затем действовать решительно, рано во время докризисного периода, чтобы разрушить нападение на страну. 2. Руководство страны никогда не должно увязывать задачу с получением поддержки от общественности, конгресса, ООН или союзников. 3. Руководители должны избегать давать обещаний не делать что-то, т.е., например, не использовать сухопутные войска, не бомбить ниже 20000 футов, не рисковать жизнями американцев, не бомбить во время Рамадана и т.д.». Как заявлял Д. Рамсфелд, сегодняшние внешнеполитические вызовы требуют быстрого размещения мобильных войск в разных точках в разное время для ведения интенсивных боевых действий, как с традиционными, так и нетрадиционными противниками. Отсюда – необходимость разработки качественно иной военной стратегии. Её основные принципы заключаются в следующем: Во-первых, широкое применение передовых военных технологий, которые способны обеспечить преимущество вооружённых сил США над любым потенциальным противником, что достигается в том числе благодаря применению высокоточного оружия, а также использованию связанных в единую интегрированную систему передовых технологий уничтожения и скоростной передачи информации. Во-вторых, преимущественное использование ВВС, Сил специального назначения, а также относительно небольших Сухопутных войск, т.е. отказ от подавляющего численного превосходства, как это было ранее. В-третьих, высокий уровень мобильности вооружённых сил США, ставка на скорость во время военных действий. По мнению Д. Рамсфелда, меньшие по численности, но лучше оснащённые и обученные современные вооружённые силы США вполне могут заменить громоздкие, тяжёлые подразделения, которые использовались во время войны в Персидском заливе. См., напр., *Rumsfeld D. Transforming the Military // Foreign Affairs. Vol. 81. №3. May/June, 2002. P. 33-46.*

²⁵⁵ The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. September 2002. Washington: Government Printing Office, 2002; The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. March 2006. Washington: Government Printing Office, 2006.

²⁵⁶ The National Defense Strategy of The United States of America, March 2005. Washington: Government Printing Office, 2005; The National Defense Strategy of The United States of America, June 2008. Washington: Government Printing Office, 2008.

²⁵⁷ The National Military Strategy of the United States of America, 2004. Washington: Government Printing Office, 2004.

²⁵⁸ Действительно, каждый цинковый гроб, прибывавший в США из Ирака, негативно влиял на рейтинг Президента США Дж. Буша-младшего, поскольку даже небольшое число убитых и раненых американских солдат и офицеров, как свидетельствуют факты из истории США, приводит к образованию волны возмущения, которая, в свою очередь, может заставить руководство страны отказаться от дальнейшего ведения военных действий, даже если это противоречит логике и здравому смыслу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный в данном научном исследовании комплексный анализ американского общественного мнения по вопросам использования военной силы США после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.), проведённый на основе изученных источников и литературы, позволяет сделать следующие выводы.

1. Во время войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) в США произошло разрушение общенационального консенсуса по проблемам внешней политики, сформировавшегося после 1945 г. Глубина процессов, связанных с трансформациями, затронувшим массовое сознание американцев, оказалась настолько значительной, что привела к изменениям в структуре внешнеполитического менталитета американцев, вызвав появление такого важного элемента как так называемый «вьетнамский синдром». Он представляет собой специфический по своему характеру феномен, до сих пор оказывающий серьёзное воздействие на конфигурацию общественного мнения США.

Применительно к общественному мнению США «вьетнамский синдром» следует рассматривать как сложившийся в результате участия США в войне во Вьетнаме комплекс антиинтервенционистских настроений в американской общественно-политической жизни. Своё распространение они получили в форме коллективной психологической травмы, конкретным проявлением которой стал страх американцев перед прямым участием их страны в военных конфликтах, происходящих за пределами США. При этом, «вьетнамский синдром» стал противовесом «мессианства», этого основополагающего компонента американской внешнеполитической ментальности, включающего использование военной силы за рубежом, для различных целей, в том числе распространения демократии. Способствуя своеобразной нейтрализации «мессианства», его ослаблению на уровне массового сознания американцев, а также подвергая эрозии концепцию «американской исключительности», «вьетнамский синдром» имеет своим следствием ослабление на разных этапах в той или иной мере интервенционистской составляющей во внешнеполитическом менталитете американцев, активизируя антиинтервенционистские установки.

2. Оказывая непосредственное воздействие на состояние массового сознания американцев, «вьетнамский синдром» периодически вызывал трансформации в структуре внешнеполитического менталитета американцев.

В первую очередь, когда США сталкивались с серьёзными проблемами в рамках осуществляемых на международной арене действий, связанных с использованием военной силы, «вьетнамский синдром» затрагивал идею «мессианства». В результате, с усилением «вьетнамского синдрома» происходило ослабление «мессианства», тогда как с ослаблением «вьетнамского синдрома» происходило усиление «мессианства». Когда «мессианизм» терпел поражение, как это было в условиях войны во Вьетнаме, происходили изменения в установках значительной части американцев. Возрастала степень критицизма в их отношении к внешнеполитическому курсу США, происходил переход к реалистическому восприятию ситуации, складывавшейся в международных отношениях.

Воздействие «вьетнамского синдрома» ощущала на себе также концепция «американской исключительности». Её эрозия являлась следствием травмирующего воздействия на массовое сознание американцев «вьетнамского синдрома».

Ещё один элемент, относящийся к «идейным основам внешнеполитического менталитета американцев» – концепция *Pax Americana* – ощущала на себе воздействие «вьетнамского синдрома» в гораздо меньшей степени, демонстрируя наибольшую устойчивость.

С другой стороны, «вьетнамский синдром» оказывал своё воздействие на идеализм и реализм, усиливая или ослабляя на уровне массового сознания американцев эти установки.

Наконец, воздействие «вьетнамского синдрома» имело своим следствием изменение соотношения между сторонниками изоляционизма и интернационализма.

В конечном счёте, складывающееся под воздействием «вьетнамского синдрома» определённое сочетание указанных выше элементов внешнеполитического менталитета американцев вело к изменению уровня интервенционистской составляющей в конфигурации общественного мнения США. В течение 1973-2009 гг. уровень интервенционизма, представляющего установку на гораздо более активное участие в мировых делах, вовлечённость в различные ситуации, возникающие на международной арене, с опорой на использование военной силы, не являлся постоянным, а менялся, демонстрируя свою зависимость от степени проявлений «вьетнамского синдрома».

3. До 1973 г. взаимовлияние внешней политики и общественного мнения по вопросам использования военной силы осуществлялось в США преимущественно под влиянием той конкретно-исторической ситуации, которая складывалась в результате участия США в военных действиях за рубежом. После 1973 г. в США в своих основных чертах сложилась качественно иная модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, в рамках которой фактор общественного мнения приобрёл гораздо большее значение. С одной стороны, общественное мнение по-прежнему выступало в качестве своеобразной внутренней среды, в рамках которой происходило функционирование внешнеполитического механизма США и которая в той или иной мере воздействовала на него. С другой – общественное мнение превратилось в одного из важнейших участников внешнеполитического процесса в США.

Ключевым событием, которое привело к значительному усложнению процессов формирования и осуществления внешней политики США, стала война во Вьетнаме (1964-1973 гг.). Отныне американцы, многие из которых лично ощутили участие своей страны во «вьетнамской аванюре», более уже не оставались

отстранёнными от проблем внешней политики, при определённых обстоятельствах демонстрируя высокий уровень своей вовлечённости во внешнеполитическую деятельность. Именно с этого момента руководство США, осуществляя деятельность на международной арене, было вынуждено действовать, иногда во враждебной по своему характеру среде – среде, образуемой общественным мнением США и его многочисленными срезами. Фактор общественного мнения превратился в более важный, чем прежде, компонент внешнеполитического процесса США.

В результате усложнения внешнеполитического механизма США участие во внешнеполитическом процессе стали принимать разные действующие лица – руководство страны, в том числе Президент США и его администрация, представленная различными ведомствами, Конгресс США, политические партии, так называемые «мозговые тресты», деятельность которых была связана с представителями политико-академического сообщества США, лоббирующие свои интересы структуры, в том числе «группы давления» и «группы интересов», американские СМИ, наконец, общественное мнение. Это участие, как свидетельствуют факты, становилось всё более нескоординированным, вызывая противоречия. В данном случае это усиливало колебания представителей высшего руководства страны в столь ответственных вопросах, как использование военной силы, ослабляло их решимость санкционировать военно-силовые акции, т.е. «после Вьетнама убеждать народ в необходимости проведения интервенционистской политики за рубежом руководству страны стало значительно сложнее»¹, особенно после окончания «холодной войны», когда исчезла «коммунистическая угроза».

Власти США, которые, как правило, убеждены (в чём они, однако, публично не признаются), что общественное мнение отличается политической близорукостью и излишне склонно к идеям невмешательства, нередко тщательно скрывали наличие у них интервенционистских планов. Когда же эти планы начинали реализовываться и приходилось давать запоздалые обоснования, то нередко оказывалось, что доверие народа уже в определённой мере подорвано, а те решения властей, которые в принципе вполне могли бы рассчитывать на поддержку со стороны общественного мнения, теперь встречаются в штыки. Отсюда – руководство США старалось заблаговременно подготовить общественное мнение к военно-силовому решению проблем, возникающих на международной арене. Для этого использовались возможности средств коммуникации, в первую очередь американских СМИ, прилагались усилия к тому, чтобы убедить американцев в необходимости использования военной силы².

Таким образом, общественное мнение в нарастающей степени подвергалось воздействию со стороны многочисленных «акторов». В их числе находились не только представители руководства США, и в первую очередь Президент США – глава государства, традиционно привлекающий самое пристальное внимание общественного

¹ См.: U.S. and Russian Policymaking With Respect to the Use of Force / Ed. by *Jeremy R. Azrael and Emil A. Payin*. Santa Monica: RAND, 1996; Как делается политика в США и России. Принятие решений об использовании американских и российских вооружённых сил в региональных конфликтах конца XX века / Под ред. *Джеремии Р. Азраэля и Э. Панина*. Вашингтон-Москва: Комикс-Прогресс, 1996.

² В этом случае опыт показывает, что подчёркнутая открытость военно-силовой политики способна сильно увеличить её шансы на признание в обществе. Но эта поддержка остается существенной до того момента, пока уровень потерь среди военнослужащих, принимающих участие в военных операциях, невелик. Как только они становятся значительными, настроения в обществе радикально меняются. См.: U.S. and Russian Policymaking With Respect to the Use of Force / Ed. by *Jeremy R. Azrael and Emil A. Payin*. Santa Monica: RAND, 1996; Как делается политика в США и России. Принятие решений об использовании американских и российских вооружённых сил в региональных конфликтах конца XX века / Под ред. *Джеремии Р. Азраэля и Э. Панина*. Вашингтон-Москва: Комикс-Прогресс, 1996.

мнения, но и другие участники внешнеполитического процесса. Определённое влияние на общественное мнение оказывали отдельные, казалось бы, совершенно не связанные с внешней политикой, институты американского общества, например, церковь, школа, киноиндустрия, даже такие же обычные, как и усреднённые носители общественного мнения, американцы (в процессе общения друг с другом).

С другой стороны, при определённых обстоятельствах, общественное мнение также оказывало своё влияние на процесс формирования и осуществления внешней политики.

4. В рамках новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, функционирование которой осуществлялось в течение 1973-2009 гг., можно выявить, по крайней мере, семь различных вариантов взаимодействия представителей власти и общественности.

Во-первых, взаимодействие представителей власти и общественности осуществлялось с помощью института опросов общественного мнения. Принимая участие в проводимых в США опросах общественного мнения, американцы высказывали собственную точку зрения в отношении внешнеполитических проблем, и нередко она расходилась с позицией, которую занимало руководство США. Последнее отнюдь не означало, что мнение жителей США в целом в отношении проблем внешнеполитического свойства и оценки, данные американцами, оказывали значительное (по крайней мере, видимое) воздействие на процесс формирования курса руководства страны на международной арене. Если подобное воздействие и существовало, то оно скорее являлось не очень значительным. Осуществлялось оно не напрямую, а опосредованно, через существующую в США систему средств массовой информации. В итоге, информация, полученная с помощью опросов общественного мнения, помогала сфокусировать внимание руководства страны на тех или иных проблемах, давала ему возможность принимать правильные, с точки зрения общественности, решения, а американцам – косвенно влиять на процесс их принятия. Оказывая определённое психологическое давление на руководство страны, проводимые в США опросы общественного мнения превращались в своеобразный импульс, который способствовал скорейшему принятию каких-либо внешнеполитических решений.

Во-вторых, взаимодействие представителей власти и общественности происходило благодаря гораздо более активным формам выражения общественного мнения – участию в так называемых «маршах на Вашингтон», демонстрациях, митингах, пикетах и других массовых акциях. В этом случае речь шла о «демократии прямого участия», т.е. фактически непосредственном воздействии граждан и их организаций на принятие решений на государственном уровне. Одним из её проявлений также являлись публичные слушания, проходившие в Конгрессе США по каким-либо вопросам, в том числе внешнеполитическим, с участием представителей общественности.

В-третьих, взаимодействие представителей власти и общественности происходило посредством активного участия граждан в политической жизни страны, например в деятельности политических партий и общественных организаций. Используя каналы этих важнейших политических институтов, появлялась возможность выразить своё мнение в отношении проблем внешней политики, повлиять на принятие на уровне руководства США внешнеполитических решений.

В-четвёртых, взаимодействие представителей власти и общественности происходило посредством участия в деятельности так называемых «групп давления» и «групп интересов».

В-пятых, взаимодействие представителей власти и общественности можно было наблюдать в рамках деятельности американских СМИ. Представители общественности активно использовали возможности СМИ, действующих в США и, в результате, распространение соответствующей информации, осуществляемое с помощью разветвлённой системы СМИ (периодическая печать, радиовещание, телевидение, глобальная сеть Интернет), позволяло донести до представителей руководства страны точку зрения наиболее активных представителей общественности, при определённых обстоятельствах повлиять на ход принятия решений, касающихся проблем внешней политики.

В-шестых, взаимодействие представителей власти и общественности нередко практиковалось в форме обращения отдельных представителей общественности к власти напрямую, посредством писем, телеграмм, телефонных звонков и т.д. и т.п.

В-седьмых, ещё одной важнейшей и, по всей видимости, самой эффективной, с точки зрения результатов, формой взаимодействия представителей власти и общественности оставались выборы представителей центральных органов власти, которые непосредственно заняты разработкой и осуществлением внешнеполитического курса США. В данном случае речь идёт прежде всего о президентских выборах, в ходе которых избиратели получают возможность выразить своё отношение к внутри- и внешнеполитическим программам двух основных кандидатов, представляющих в своём лице Республиканскую и Демократическую партии. Очевидно, что процесс голосования представляет собой своеобразный «вотум доверия» населения по отношению к властям.

Несмотря на то, что в годы, когда в США проходили избирательные кампании, проблемы, связанные с внутренней жизнью, неизменно оказывались в центре внимания американцев (как правило, до $\frac{3}{4}$ избирателей считают проблемы внутреннего свойства приоритетными в ходе избирательных кампаний), периодически вопросы внешней политики превращались в важнейшие, среди перечня других вопросов, становясь, таким образом, реальным фактором, определяющим выбор избирателей. В этих условиях руководство США начинало в большей степени, чем в период между избирательными кампаниями, прислушиваться к общественному мнению, особенно в вопросах использования военной силы. Объясняется это тем, что игнорирование кандидатами общественного мнения напрямую грозило потерей голосов на президентских выборах¹.

5. На протяжении 1973-2009 гг. взаимодействие представителей власти и общественности в рамках новой модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения осуществлялось с учётом характерных черт и особенностей, присущих представителям руководства США и, в первую очередь, Президенту США. Взгляды главы государства относительно места и роли общественного мнения во внешнеполитическом процессе самым непосредственным образом сказывались на степени результативности этого взаимодействия.

Симптоматично, что наибольшая степень результативности этого взаимодействия оказалась характерна для периодов, когда у власти в США находились не

¹ В первую очередь, это относится к кампании по выборам Президента США, состоявшейся в 2008 г. Тогда именно проблемы внешней политики приобрели свою исключительную остроту, именно они во многом повлияли на исход президентских выборов. Можно с уверенностью утверждать, что война в Ираке стала одним из основополагающих факторов, которые оказали влияние на исход президентской кампании 2008 г. Победа в целом умеренного по своим внешнеполитическим взглядам кандидата от Демократической партии Б. Обамы, который, как известно, в качестве одного из основных пунктов своей внешнеполитической программы обозначил вывод американских войск из Ирака, стала своеобразным ответом американцев на иракскую политику администрации Дж. Буша-младшего.

республиканцы (Дж. Форд, 1974-1977 гг., Р. Рейган, 1981-1989 гг., Дж. Буш, 1989-1993 гг., Дж. Буш-младший, 2001-2009 гг.), а демократы (Дж. Картер, 1977-1981 гг., Уильям Дж. Клинтон, 1993-2001 гг.), которые в гораздо большей степени стремились учитывать в своей деятельности в сфере внешней политики фактор общественного мнения. Это явилось своеобразным отражением взглядов представителей двух ведущих в США политических партий относительно степени вовлечённости американской общественности в процесс принятия внешнеполитических решений.

Отсюда – влияние фактора общественного мнения на процесс формирования и осуществления внешнеполитического курса США в наибольшей степени ощущалось в период президентства Дж. Картера (1977-1981 г.), Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.), а в наименьшей степени ощущалось в период президентства Дж. Форда (1974-1977 гг.), Р. Рейгана (1981-1989 гг.), Дж. Буша (1989-1993 гг.), Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.). В отличие от демократов, республиканцы расценивали общественное мнение в основном в качестве среды, в пределах которой они были вынуждены действовать, и не считали необходимым придавать общественному мнению статус самостоятельного участника внешнеполитического процесса.

6. Особое место в механизме взаимодействия представителей власти и общественности во внешнеполитической сфере занимали американские СМИ. Как связующее (между представителями власти и общественности) звено, американские СМИ являлись одним из самых привычных каналов выражения общественного мнения, хотя, с другой стороны, американские СМИ выступали и в качестве канала, с помощью которого можно было оказывать определённое воздействие на само общественное мнение.

В результате процессы формирования и функционирования в США общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем осуществлялись отнюдь не изолированно. В качестве одного из факторов, благодаря которому строилось отношение общественности страны к этим проблемам, выступали американские СМИ. СМИ, в первую очередь электронные, и телевидение прежде всего, охватывая значительную часть жителей США, не просто распространяли среди них те или иные идеи, но и влияли на их отбор, тем самым популяризируя, поддерживая и проталкивая их на существующее в стране информационное поле. Степень воздействия самих средств массовой информации на процесс актуализации той или иной проблемы очевидна, т.к. постоянное обращение к ней в течение определённого периода времени только увеличивает осознание населением её значимости, т.е. актуальности. Для этого привлекались, как правило, общественные деятели США – авторитетные лица, т.е. так называемые «лидеры мнений», многие из которых выступали в американских СМИ в качестве экспертов или обозревателей. Их престиж способствовал тому, что та или иная идея, высказываемая ими, получала поддержку и со стороны жителей страны.

Немаловажную роль играли конъюнктурные предпочтения американских СМИ. Они сказывались на содержании материала, и в результате их редакционная формула открывала большие возможности для избирательности информации, а также подбора фактов под определённым углом зрения. Это в конечном счете создавало все необходимые условия для того, чтобы включался механизм, в рамках которого осуществлялось манипулирование: процессы формирования и функционирования общественного мнения направлялись в русло, отражающее интересы тех или иных кругов политической элиты общества. Речь, таким образом, шла о так называемой медиации, т.е. преобразующей функции американских СМИ, которые в процессе отбора, обработки и передачи информации способны видоизменять

её в различные образы реальных событий с целью своеобразной «мобилизации» общественного мнения.

Подобные процессы наблюдались на протяжении всего периода 1973-2009 гг., когда американские СМИ, иногда играя роль своеобразного «манипулятора», напрямую принимали участие в процессах формирования и функционирования общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем, используя для этого различные пропагандистские и психологические методы с целью изменения отношения к политическому курсу, какому-либо явлению, процессу, событию. В гораздо большей степени влияние американских СМИ, как правило, усиливалось в условиях, когда США принимали участие в вооружённых конфликтах. В 1990-е – 2000-е гг. произошло беспрецедентное по своим масштабам усиление активности американских СМИ. Вышеуказанное свидетельствует о всё более возрастающей в условиях развития так называемого «информационного общества» роли американских СМИ в процессах формирования и функционирования общественного мнения в отношении внешнеполитических проблем в США, особенно в условиях участия в военных действиях.

7. В течение 1973-2009 гг. новая модель взаимовлияния внешней политики и общественного мнения функционировала с переменным успехом, постоянно подвергалась трансформациям, демонстрируя различный уровень проявления одного из ключевых, на наш взгляд, элементов внешнеполитического менталитета американцев – «вьетнамского синдрома».

Фактически, следует выделить несколько этапов в её развитии: 1. 1973/1974-1981 гг., период президентства Дж. Форда и Дж. Картера. 2. 1981-1989 гг., период президентства Р. Рейгана. 3. 1989-1993 гг., период президентства Дж. Буша. 4. 1990-е годы, период президентства Уильяма Дж. Клинтона. 5. 2000-е годы, период президентства Дж. Буша-младшего. На каждом из этих этапов американское общественное мнение по проблемам использования военной силы США приобретало уникальную конфигурацию. Руководство страны, ощущая на себе воздействие последствий войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) и, в первую очередь, влияние «вьетнамского синдрома», предпринимало попытки преодолеть его, используя как военные, так и невоенные методы.

Степень воздействия «вьетнамского синдрома» на формирование и осуществление внешней политики США в течение 1973-2009 гг. оказалась велика. Практически все президентские администрации, так или иначе, оказывались под влиянием, которое на них оказывал «вьетнамский синдром», проявления которого носили ситуационный характер. Будучи порождением Вьетнамской войны, «вьетнамский синдром», таким образом, являлся своеобразным «наследием Вьетнама», с которым столкнулись все Президенты США, начиная с Р. Никсона.

Конфигурация американского общественного мнения по проблемам использования военной силы США также оказалась подвержена ситуационным колебаниям. Практически каждая конкретно-историческая ситуация, связанная с использованием (применением или угрозой применения) военной силы выявляла уникальное соотношение базовых факторов, исходя из которых складывался определённый уровень поддержки действий руководства страны. Ситуационные колебания оказывали влияние на динамику процессов, связанных с эволюцией «вьетнамского синдрома» в общественном мнении США.

8. В целом, применительно к эволюции американского общественного мнения по проблемам использования военной силы США после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.), следует говорить о маятниковом характере движения – нескольких по

крайней мере, пяти (1. 1974-1981 гг. 2. 1981-1989 гг. 3. 1989-1993 гг. 4. 1990-е годы. 5. 2000-е годы) «волнах», свидетельствовавших об усилении и ослаблении воздействия на общественное мнение США «вьетнамского синдрома». Другими словами, в течение 1973-2009 гг., под влиянием ключевых региональных кризисов, в которые оказались вовлечены США, была выявлена существенная динамика в общественном мнении США относительно проблем использования военной силы и, соответственно, эволюция, отражающая воздействие на массовое сознание американцев такого специфического феномена, как «вьетнамский синдром».

В течение 1973-2009 гг. благодаря воздействию «вьетнамского синдрома», основополагающий компонент внешнеполитического менталитета американцев – «мессианство», – пребывал либо в ослабленном, либо в усиленном состоянии, а концепция «американской исключительности» либо подвергалась, либо не подвергалась эрозии. Всё это способствовало либо распространению, либо ограничению на уровне массового сознания реалистического восприятия ситуации, складывавшейся в международных отношениях, а также усилению или ослаблению реализма и ослаблению или усилению идеализма, изменению соотношения между сторонниками изоляционизма и интернационализма в пользу первых или вторых и, в результате, снижению или увеличению уровня интервенционизма.

Первый этап в эволюции общественного мнения США, в рамках которого были выявлены самые сильные проявления «вьетнамского синдрома» относится к периоду 1974-1981 гг. Влияние последствий «вьетнамского синдрома» со всей очевидностью проявилось в период президентства Дж. Форда (1974-1977 гг.) и Дж. Картера (1977-1981 гг.) применительно к двум крупным случаям использования военной силы – инциденту с «Маягуэс», Камбоджа (1975 г.) и кризису с заложниками, Иран (1979-1981 гг.). Оба президента предпринимали попытки преодолеть последствия «вьетнамского синдрома», однако без какого-либо существенного успеха. В результате, в течение 1974-1981 гг. «вьетнамский синдром» сохранял своё влияние на массовое сознание американцев, являясь сдерживающим фактором при проведении внешнеполитического курса США.

С 1981 г. наблюдается второй этап в эволюции общественного мнения США, связанный с тем, что руководство США избрало курс на решительное преодоление последствий «вьетнамского синдрома» и это имело свои определённые результаты. Реализация этого курса наблюдалась в течение всего периода президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.).

Случаи использования военной силы, которые имели место в 1980-е годы – в странах Центральной Америки (Сальвадоре и Никарагуа), в 1981-1989 гг., Ливане, в 1982-1984 гг., Гренаде, в 1983 г., Ливии, в 1986 г., районе Персидского залива, в 1987-1988 гг., – выявили противоречивую реакцию общественного мнения США, способствуя как усилению, так и ослаблению травмирующего воздействия на массовое сознание американцев «вьетнамского синдрома». В целом, к концу 1980-х годов можно говорить о значительном ослаблении воздействия на массовое сознание американцев «вьетнамского синдрома», но его окончательное преодоление не было осуществлено.

На период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.) приходится третий этап в эволюции общественного мнения США, и его сущность заключается в дальнейшем укреплении тенденций, связанных с преодолением последствий «вьетнамского синдрома», обнаружившихся в течение предыдущего десятилетия. Этому способствовали две успешные для США военные операции – в отношении Панамы (1989 г.) и Ирака (1990-1991 гг.) – операция «Буря в пустыне».

Война в Персидском заливе (1991 г.), по сути, привела к самому значительному (на тот момент) ослаблению воздействия на массовое сознание американцев «вьетнамского синдрома». По многим параметрам война в Персидском заливе радикально отличалась от Вьетнамской войны, и в первую очередь это был конфликт, участие США в котором американцы полностью поддерживали. Стремительное достижение поставленных целей, в сочетании с незначительными потерями среди американских военнослужащих, укрепило американцев во мнении, что «вьетнамский синдром» наконец-то преодолен. Тогда многим казалось, что «вьетнамский синдром» больше никогда не будет оказывать своё воздействие на состояние общественного мнения в США. Представители руководства США также торжественно объявили об изгнании «призрака Вьетнама» из массового сознания американцев.

С другой стороны, война в Персидском заливе продемонстрировала то, что «вьетнамский синдром» всё ещё оказывает воздействие на массовое сознание американцев. Во многом именно поэтому можно объяснить специфический характер военных действий, в рамках которых акцент был сделан на воздушную операцию, а руководство США приняло решение не продолжать военные действия на территории Ирака.

С учётом вышесказанного, а также имея ввиду последующие события, которые имели место во внешней политике США, становится очевидным, что война в Персидском заливе способствовала не окончательному, а временному преодолению «вьетнамского синдрома».

В рамках четвёртого этапа в эволюции общественного мнения США, который пришелся на 1990-е годы, т.е. период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) вновь обнаружились противоположные по своему характеру тенденции. Применительно к случаям использования военной силы в Сомали (1993-1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1993-1995 гг.), Гаити (1993-1995 гг.), Руанде (1994 г.), КНДР (1994 г.), Ираке (1993-1998 гг.), Судане / Афганистане (1998 г.), Косове (1998-1999 гг.), Восточном Тиморе (1999 г.) можно говорить как об усилении, так и об ослаблении травмирующего воздействия на массовое сознание американцев «вьетнамского синдрома».

Складывание в 1993 г. в общественном мнении США так называемого «синдрома Сомали» и его периодически происходящее укрепление способствовало активизации процессов, связанных с реанимацией «вьетнамского синдрома». Тенденция, связанная с реанимацией «вьетнамского синдрома», в том числе и в виде так называемого «синдрома Сомали», являлась основополагающей. К началу 2000-х годов «вьетнамский синдром» вновь стал оказывать существенное воздействие на состояние массового сознания американцев.

Наконец, пятый этап в эволюции общественного мнения США (2000-е годы) был связан с периодом президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), когда наблюдались самые существенные трансформации в конфигурации общественного мнения США. Определяющее воздействие на конфигурацию общественного мнения США в отношении проблем использования военной силы, приведя к её серьезным трансформациям, оказала война в Ираке.

В сущности, речь шла о медленном, но неизбежном разрушении того общенационального консенсуса, который сложился по проблемам внешней политики, в том числе и по проблеме использования военной силы после трагических событий 11 сентября 2001 г. Его разрушение, учитывая значительную вовлечённость США в становившиеся всё более непопулярными в американском обществе войны в Афганистане и Ираке, склонность представителей администрации Дж. Буша-младшего к другим авантюрам на международной арене, неспособность быстро и эффективно

разрешать возникавшие перед страной внешнеполитические проблемы, становилось неизбежным.

Результатом этих процессов явилось окончательное «возрождение» «вьетнамского синдрома», воздействие которого на массовое сознание американцев в первые месяцы после трагических событий 11 сентября 2001 г. было сведено к самому низкому (с 1973 г.) уровню, но затем, под влиянием крайне неудачных для США военных кампаний в Афганистане и Ираке, эффект от этой нейтрализации был преодолен, после чего стали наблюдаться противоположные по своему характеру процессы. Случаи использования военной силы в Афганистане (2001-2009 гг.), Ираке (2003-2009 гг.), Сирии (2003 г.), Иране и Северной Корее (2002/2003-2009 гг.), Либерии (2003 г.), Дарфуре (Судане) (2004-2009 гг.) неизменно выявляли различные проявления «вьетнамского синдрома».

К концу 2000-х годов случилось фактическое «возрождение» «вьетнамского синдрома», травмирующее воздействие которого стало ощущаться на уровне массового сознания американцев с особой силой. Его две, возникшие в 2000-е годы, модификации – «иракский синдром» и «афганский синдром», – усиливали степень этого воздействия.

Таким образом, после войны в Персидском заливе (1991 г.), ни в 1990-е годы, ни в 2000-е годы «вьетнамский синдром» вовсе не ушел в прошлое, как об этом заявляли представители руководства США, а, возродившись, с новой силой стал оказывать влияние на состояние массового сознания американцев. В период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.) и Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) «вьетнамский синдром», в целом сохраняя неизменность своей сущности, но приобретая при этом целый ряд специфических оттенков, стал заявлять о себе уже в полный голос, оказывая самое непосредственное воздействие на состояние общественного мнения США. Это, в свою очередь, вновь способствовало исключительной актуализации проблем использования военной силы, которые и в настоящее время не сходят с повестки дня внешнеполитических дискуссий в американском обществе.

9. Можно аргументированно предположить, что на основе сложившейся после войны во Вьетнаме качественно иной модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, будет осуществляться последующее развитие конфигурации американского общественного мнения по проблемам использования военной силы США и, по-прежнему, основополагающие процессы, происходящие в общественном мнении США по проблемам внешней политики будут происходить с учётом воздействия фактора «вьетнамского синдрома». В общественном мнении США периодически (в форме маятникового движения) будут возникать «волны» соответствующих настроений, свидетельствующих об ослаблении или усилении воздействия «вьетнамского синдрома». Направленность этих «волн» будет во многом зависеть от того, насколько значительной окажется интервенционистская составляющая в рамках внешнеполитического курса США, а также окажется ли она успешной или неудачной.

Представляется, что «вьетнамский синдром» глубоко проник в массовое сознание американцев, которое так и не избавилось от него: «вьетнамский синдром» фактически до сих пор периодически оказывает «отрезвляющее» воздействие на американскую нацию. В течение 1973-2009 гг., несмотря на все попытки руководства США, «вьетнамский синдром» не был преодолен и «призрак Вьетнама» не ушёл в прошлое. Речь только шла о том, что воздействие «вьетнамского синдрома» на общественное мнение США либо усиливалось, либо ослаблялось. Есть все основания говорить о том, что последствия войны во Вьетнаме, выраженные в рамках такого явления как «вьетнамский синдром», в силу особенностей американского менталитета не изжиты до сих пор. На уровне массового сознания американцев воспоминания о войне во Вьетнаме

возникали каждый раз, как только появлялась угроза, что вмешательство США в те или иные региональные конфликты может перерасти в крупный вооружённый конфликт со значительными потерями среди американских военнослужащих.

10. В настоящее время, «вьетнамский синдром», а также его рецидивы в виде так называемого «синдрома Сомали» (с 1993 г.), а также «афганского синдрома» (с 2001 г.) и «иракского синдрома» (с 2003 г.), представляет собой один из ключевых элементов, составляющих конструкцию внешнеполитического менталитета современных американцев, – элемент, в особенности, оказывающий решающее влияние на позицию американской нации относительно активных форм внешнеполитической деятельности государства. Своеобразная «подпитка» «вьетнамского синдрома» осуществляется благодаря проводимому в интервенционистском русле внешнеполитическому курсу США. Вряд ли «вьетнамский синдром» уйдет в прошлое, по крайней мере, в ближайшем будущем, учитывая характер внешней политики США, основанной в т.ч. на использовании военной силы.

11. Можно предполагать, что окончательное преодоление «вьетнамского синдрома» может произойти в случае отказа руководства США от проведения внешней политики в русле интервенционизма. Однако, тот факт, что США неизменно демонстрируют свою мощь, прибегают к использованию военной силы, свидетельствует о малой вероятности развития подобного сценария. Интервенционизм США только «подпитывает» почву «вьетнамского синдрома».

К моменту прихода к власти администрации Б. Обамы (с 2009 г.) «вьетнамский синдром», трансформировавшийся в подобные ему так называемый «синдром Сомали», а также «афганский синдром» и «иракский синдром», возродившись, вновь стал одним из основополагающих факторов, которые до сих пор оказывают воздействие на конфигурацию общественного мнения США.

Вряд ли стоит надеяться на то, что США откажутся в своей внешней политике от такого метода как использование военной силы, т.к. военно-силовая составляющая по-прежнему рассматривается как один из важнейших способов решения острейших международных проблем. Однако, очевидно, что после Вьетнама, Сомали, Афганистана и Ирака руководство США явно будет стремиться проводить военные операции с учётом фактора общественного мнения. Ярким свидетельством этого является в целом осторожный внешнеполитический курс, который осуществляла администрация Б. Обамы, демонстрировавший нежелание руководства США втягивать страну в сомнительные военные авантюры. Переход к более реалистическому по своему характеру внешнеполитическому курсу США, произошедший после прихода к власти администрации Б. Обамы подтвердил стремление представителей руководства США следовать более трезвой оценке ситуации, складывающейся на международной арене¹.

12. Значение, которое общественное мнение имеет к настоящему моменту в структуре внешнеполитического механизма США, не следует абсолютизировать.

¹ Это можно наблюдать на примере действий, связанных с курсом администрации Б. Обамы на постепенный вывод контингентов вооружённых сил США из Ирака (в течение 2009-2011 гг.) и Афганистана (в течение 2012-2014 гг.), а также передачу контроля над обеспечением безопасности в этих странах местным силам правопорядка. Другой пример – довольно ограниченное (в сравнении с другими странами-членами НАТО) участие США в действиях, предпринятых в 2011-2012 гг. в условиях революционной волны на Арабском Востоке («арабская весна»). Тот факт, что большая часть представителей американской общественности продемонстрировала своё критическое отношение к перспективе участия США в военных операциях против режима М. Каддафи в Ливии и режима Б. Асада в Сирии, безусловно, сыграл свою роль в оформлении позиции администрации Б. Обамы по отношению к данным кризисным ситуациям. Как справедливо отмечают ответственные исследователи, Б. Обама «считает, что США должны несколько умерить свой энтузиазм, не отказываясь при этом от роли глобального лидера». См.: Внешняя политика администрации Б. Обамы (2009-2012 гг.) / Отв. ред. В.А. Кременюк. М.: ИСКРАН, 2012. С. 271.

Формирование и осуществление внешнеполитического курса в США представляет собой сложный процесс, в рамках которого действует значительное число (до нескольких десятков) участников, своей деятельностью накладывающее отпечаток разных, подчас даже конкурирующих точек зрения.

Между тем ведущий участник этого процесса – государство – и его руководство, предпринимая те или действия на международной арене, учитывает ряд факторов. И вполне понятно, что определяющим для руководства США является фактор объективных обстоятельств, а также национальных интересов страны, как их осознает власть. Вместе с тем, руководство США принимает во внимание такой фактор, как общественное мнение, поскольку оно устанавливает некие пределы, в рамках которых руководство США может действовать, не опасаясь за свой престиж внутри страны, и выход за которые может нанести ему вред, вплоть до потери власти, вследствие своих неосторожных шагов на международной арене.

В результате в США общественное мнение вступает во взаимодействие с традиционными компонентами внешнеполитического процесса. В ряде случаев это взаимодействие имеет результат: общественность превращается в фактор, оказывающий влияние на формирование и осуществление внешней политики США. И хотя степень воздействия американского общественного мнения на внешнеполитический курс США (в сравнении с тем, какое воздействие на него оказывает руководство страны) ограничена, тем не менее следует подчеркнуть, что это воздействие все-таки существует. При этом оно носит не прямой, а опосредованный характер¹.

Тем самым, при определённых обстоятельствах весьма чутко реагируя на проблемы международного характера, американское общественное мнение, как реально присутствующий, а также действующий фактор внешней политики, отражает усиливающуюся сложность внешнеполитического процесса, а кроме того, всю типичность существующих в сфере массового сознания как в самих США, так и в других странах Запада, явлений. *В настоящее время процесс разработки и осуществления внешней политики в США из сравнительно закрытого, при котором доминирующее положение занимали представители исполнительной ветви власти и в первую очередь глава государства, превратился в гораздо более открытый с существенными оттенками плюралистической демократии.*

Опыт участия представителей широкой американской общественности в обсуждении проблем внешней политики, среди которых наибольшей актуальностью отличаются вопросы, связанные с использованием военной силы, демонстрирует способность рядовых граждан, т.е. людей не наделённых властными полномочиями, превратиться в реальную политическую силу, что, на наш взгляд является одним из ключевых признаков демократически развитого государства.

¹ В связи с этим уместно привести высказывания Ст. Кулла, одного из ведущих в настоящее время в США экспертов в сфере взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, автора нескольких книг. «Мнение общественности не оказывает прямого воздействия на политику, – подчеркнул С. Кулл. – Общественное мнение – это океанские волны. Некоторые государственные лидеры способны провести по ним свой корабль в определённую гавань». Цит. по: Washington Profile. 07.12.2007. Мнение мира. URL: <http://www.washprofile.org>.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Обращение к историческому опыту США, связанному с применением во внешней политике такого метода как использование военной силы, а также его рассмотрение в контексте феномена общественного мнения, позволяет говорить о периодически возникающих в общественно-политической жизни США процессах, очень похожих друг на друга.

Схожий характер процессов, обнаружившихся в общественном мнении США под воздействием войны во Вьетнаме в 1970-е годы и войны в Ираке в 2000-е годы, даёт основания утверждать, что в настоящее время американское общество находится в состоянии, близком к тому, каким оно было более трёх десятилетий назад.

Фактически речь идёт о довольно существенных трансформациях, затрагивающих всю совокупность представлений американцев о месте и роли Америки в мире. Представляется, что приход к власти в 2009 г. представителей Демократической партии во главе с Б. Обамой, в условиях поражения республиканцев и, соответственно, победы демократов на президентских выборах 2008 г., является подтверждением того, что американское общество оказалось на пороге больших перемен. Рассмотрение всей совокупности проблем, связанных с процессами, происходящими в США начиная с 2009 г., в силу их масштабного характера (в том числе процессов, касающихся существенных трансформаций, затрагивающих всю совокупность представлений американцев о месте и роли Америки в мире), является предметом для отдельного научного исследования.

Важнейшим, на наш взгляд, представляется дать ответ на следующий вопрос: Почему же американское общество периодически оказывается перед лицом тех же проблем, с которыми оно сталкивалось десятилетиями ранее? Другими словами, в чём заключается причина того, что общественное мнение США даже спустя почти полвека после начала войны во Вьетнаме преследуют рецидивы «вьетнамского синдрома»? Возможно, что ответ на него кроется в специфике исторического сознания американской нации.

Историческая память американской (в сравнении с другими, достаточно молодой, не имеющей продолжительной истории) нации, представляющая собой набор передаваемых из поколения в поколение представлений о событиях прошлого, в том числе в плане негативного опыта, является короткой¹.

С другой стороны, преобладающий в структуре внешнеполитического менталитета американцев «универсализм», вера в превосходство модели демократии «по-американски», наконец, присущий подавляющему большинству американцев «мессианизм», – всё это, как правило, нейтрализует негативные составляющие исторического опыта американского государства.

Это имеет своим следствием то, что исторический опыт участия США в войне во Вьетнаме, как правило, не превращается в решающий фактор, способный удержать страну от втягивания в военные авантюры, подобные вьетнамской. Обращение к этому, в сущности трагическому по своему характеру опыту, происходит лишь тогда, когда США оказываются перед лицом серьёзных проблем, способных ввергнуть страну в военную катастрофу, как это, к примеру, можно было наблюдать в 1990-е годы применительно к Сомали, а в 2000-е годы – применительно к Афганистану и, особенно, Ираку.

Между тем, в последние годы в США всё больше приходят к пониманию необходимости учёта исторического опыта США в войне во Вьетнаме. Одним из многочисленных свидетельств этого является состоявшаяся 29-30 сентября 2010 г. в Государственном департаменте США конференция «Американский опыт в Юго-

¹ На это, правда, косвенно, указывает Г. Киссинджер, который в своей фундаментальной работе «Дипломатия» подчёркивает: «...Когда в 1821 году Джон Куинси Адамс предостерегал Америку от схваток с чудовищами в дальних странах, он даже не мог себе представить, какое количество гигантских чудовищ разведётся в нашем мире, мире по окончании "холодной войны". Не всякое зло может быть поражено Америкой, тем более в одиночку. Но некоторые из чудовищ должны быть если не поражены, то по меньшей мере отражены. И здесь более всего требуется критерий отбора. Американские руководители обычно отдавали предпочтение мотивации, а не структурным факторам. Им было важнее воздействовать на поведение, чем на расчёты своих оппонентов. В результате этого американское общество отличается весьма двойственным отношением к урокам истории. Американские фильмы часто изображают (иногда весьма назойливо), как какое-либо драматическое событие делает из злодея образчик добродетелей – это представляет собой отражение преобладающего у нации мнения, будто прошлое не играет определяющей роли и всегда можно начать сначала... Абстрагирование от истории выводит на авансцену прославляемый образ универсального человека, живущего по универсальным законам и не зависящего от прошлого, от географии или от прочих непреложных обстоятельств... Американское нежелание связывать себя историей и настоятельное утверждение возможности перерождения отражают гигантское достоинство и даже красоту американского образа жизни. Страх нации перед тем, что, одержимые историей, сами напроорочат себе то, чего они боятся, опирается на великую народную мудрость...» (См.: *Киссинджер Г. Дипломатия*. М.: Ладомир, 1997). Между тем, согласно Г. Киссинджеру, «если США будут проводить политику, не принимая во внимание исторический контекст, то рано или поздно возрастающие трудности приведут к её провалу, или же встанет вопрос о мобилизации таких ресурсов, относительно которых внутри самих США никогда не будет найден консенсус» (См.: *Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века*. М.: Ладомир, 2002. С.288). В 2007 г. эксперт по России, профессор Нью-Йоркского университета С. Козн, давая интервью газете «Известия», напрямую заявил: «...У Америки нет исторической памяти. Для вас же эта страница истории – живая память. Новое поколение американцев вообще не имеет о ней чёткого представления. Время от времени мы вспоминаем Вьетнам – но только из-за аналогий с Ираком». См.: *Известия*. 5 апреля 2007.

Восточной Азии, 1946-1975 гг.», участие в которой приняли многие ведущие в США представители политико-академического сообщества¹.

Занимавшая на тот момент пост Государственного секретаря США Х. Клинтон в своём приветствии участникам конференции подчеркнула: «Для американцев моего поколения война во Вьетнаме сформировала взгляд, с помощью которого мы смотрим на мир и на нашу страну... Уроки той эпохи продолжают оказывать воздействие на решения, которые мы принимаем...»², однако, другую, исключительно важную, на наш взгляд, мысль высказал Г. Киссинджер: «...Существует множество уроков, которые мы должны изучить. Когда мы рассматриваем перспективу вступления в войну, мы нуждаемся в глобальном стратегическом анализе, который должен объяснить нам, каково значение этого вступления. Цель войны – достижение победы; безвыходное положение не стратегия, и победа должна быть определена как результат, который достигим в период, жизнеспособность которого определяется американским общественным мнением»³.

Факт признания значимости фактора общественного мнения в сфере внешней политики США представителями политико-академического сообщества очевиден. Сумеет ли руководство США эффективно распорядиться знаниями, полученными в ходе длительного, в том числе трагического опыта использования военной силы в рамках внешнеполитического курса США, покажет будущее.

¹ Подробнее: THE AMERICAN EXPERIENCE IN SOUTHEAST ASIA, 1946-1975. September 29-30, 2010. U.S. Department of State. George C. Marshall Conference Center. Washington, D.C. URL: <https://history.state.gov/conferences/2010-southeast-asia/welcome>.

² См.: The American Experience in Southeast Asia, 1946-1975. Opening Address by Secretary of State Hillary Rodham Clinton. East Auditorium, George C. Marshall Conference Center. Washington, D.C. September 29, 2010. URL: <http://history.state.gov/conferences/2010-southeast-asia>.

³ См.: The American Experience in Southeast Asia, 1946-1975. Address by Dr. Henry A. Kissinger. East Auditorium, George C. Marshall Conference Center. Washington, D.C. September 29, 2010. URL: <http://history.state.gov/conferences/2010-southeast-asia>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

И. Источники.

1. Архивные материалы.

1. Государственный Архив Российской Федерации, ГАРФ.
Фонд 4459. «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)».
-Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. 200-летие США. Оп. 43. Д. 17869. Л. 1-286.
-Досье иностранной общеполитической информации. 1973-1988. США-Общественные организации. Оп. 43, 44.
-Досье иностранной общеполитической информации. 1973-1975. США-Южный Вьетнам. Оп. 43.
-Досье иностранной общеполитической информации. 1973-1975. США-ДРВ. Оп. 43.
-Досье иностранной общеполитической информации. 1976-1988. США-Вьетнам. Оп. 44.
-Stockholm Conference on Vietnam. May 16-18, 1969. Kolko G. Vietnam: The War and Diplomacy Since January 1968. An Analysis of United States Policy. / Подготовительные материалы, и Материалы Чрезвычайной конференции по Вьетнаму (информации, доклады, призывы, резолюции). Стокгольм, 16-18 мая 1969 г. // ГАРФ. Ф. 9539. Оп. 1. Д. 1394. Л. 22-59.
2. Российский Государственный Архив Новейшей Истории, РГАНИ.
Фонд 89. «Коллекция рассекреченных документов».
-«Записки МИД СССР о пропагандистских и контрпропагандистских аспектах 200-летнего юбилея США, Института США и Канады АН СССР, Постоянного представительства СССР при ООН о 200-летию США, январь 1975 г. – апрель 1976 г.». Оп. 68. Д. 477. Л. 2-3.
3. Архив Внешней Политики Российской Федерации, АВПРФ.
Фонд 129. «Референтура по США».
-«Общественное мнение США о политике правительства Джонсона во Вьетнаме» (Справка). Оп. 51. Д. 50. Л. 113-122.
-«К вопросу о войсках США, дислоцированных за пределами континентальной части США» (Справка). Оп. 59. Д. 25. Л. 94-100.
-«Некоторые оценки американского общественного мнения по вопросам международных отношений и внешней политики США». Оп. 67. Д. 27. Л. 71-74.
-040. Обзоры прессы. 1973-1988. Оп. 59-74.
4. Национальное управление архивов и документации, *The National Archives and Records Administration* (NARA).
Record Group 59: General Records of the Department of State, 1763-2002.
-Box 1. Reports on Public Attitudes toward Foreign Policy, 1944-1965.
-Box 52. Memorandums on Public Opinion Toward American Foreign Policy, 1967-1974.
-American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. [Address made before the Middletown University Club at Middletown, Conn., on Oct. 15, 1959]. By H. Schuyler Foster, Director Public Opinion Studies Staff. Washington: Department of State, 1960.
-The Role of the Public in U.S. Foreign Relations. [Address made before the Foreign Policy Association of New Orleans at New Orleans, La., on Oct. 11, 1960]. By H. Schuyler Foster, Director Public Opinion Studies Staff. Washington: Department of State, 1961.
5. Гуверовский институт войны, революции и мира, *Hoover Institution on War, Revolution and Peace*.
-Ron Kovic Papers, 1973-1975.
6. Национальное управление архивов и документации, *The National Archives and Records Administration* (NARA). URL: <http://www.archives.gov/research/>.
-Statistical Information about Fatal Casualties of the Vietnam War. Electronic Records Reference Report.
7. Коллекция документов Государственного департамента США, *Department of State, Freedom of Information Electronic Reading Room*. URL: <http://foia.state.gov/>.
-Virtual Reading Room Documents Search. Vietnam War.

8. Коллекция документов Министерства обороны США, *Department of Defense, Freedom of Information Electronic Reading Room*. URL: <http://www.dod.mil/pubs/foi/rdroom.html>.
-Frequently Requested Documents. Vietnam and Southeast Asia Documents.
9. Коллекция документов ЦРУ, *Central Intelligence Agency, Freedom of Information Electronic Reading Room*. URL: <http://www.foia.cia.gov/>.
-Historical Collections. NIC Vietnam Collection.
10. Коллекция документов Архива национальной безопасности, *The National Security Archive (NSA)*. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/>.
11. Коллекция документов Проекта по международной истории «холодной войны», *Cold War International History Project* (при Центре Вудро Вильсона). URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/>.
12. Коллекция документов Интернет-архива, *The Internet Archive*. URL: <http://www.archive.org/>.

2. Результаты опросов общественного мнения.

А) Опросы общественного мнения, проведённые Организацией Гэллупа *The Gallup Organization*. Сборники.

13. American Institute of Public Opinion – Surveys, 1935-38. By George Horace Gallup and Claude Robinson; American Institute of Public Opinion. – Princeton: Princeton University, 1938.
14. Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. 3 vols. – New York: Random House, 1972. Vol. 1. 1935-1948. Vol. 2. 1949-1958. Vol. 3. 1959-1971.
15. Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1972-1977. 2 vols. – Wilmington: Scholarly Resources, 1978. Vol. 1. 1972-1975. Vol. 2. 1976-1977.
16. Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984. – Wilmington: Scholarly Resources, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985.
17. Gallup, George H., Jr. The Gallup Poll: Public Opinion, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003. – Wilmington: Scholarly Resources, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004.
18. Gallup A., Newport F. The Gallup Poll: Public Opinion, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010.

Периодические издания.

19. The Gallup Opinion Index. Political, Social and Economic Trends. Report. – Princeton: The Gallup Poll, 1967-1981.
20. The Gallup Report. Political, Social and Economic Trends. – Princeton: The Gallup Poll, 1981-1989.
21. The Gallup Poll Monthly. – Princeton: The Gallup Poll, 1989-2002.
22. The Gallup Poll Tuesday Briefing. – Washington: The Gallup Organization, 2002-2005.
23. The Gallup Poll Briefing. – Princeton: The Gallup Organization, 2006-2009.

Б) Опросы общественного мнения, проведённые Службой Луиса Харриса, *Louis Harris & Associates Inc.* Сборники.

24. The Harris Survey Yearbook of Public Opinion 1970, 1971, 1972, 1973. – New York: Louis Harris & Associates, 1971, 1972, 1973, 1974.

Периодические издания.

25. The Harris Survey. – New York: Louis Harris & Associates, 1981-1987.
26. The Harris Poll. – New York: Louis Harris & Associates, 1988-2009.

В) Опросы общественного мнения, проведённые под эгидой Чикагского совета по внешней политике, *The Chicago Council on Foreign Relations*.

27. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1975. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1975.
28. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1979. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1979.
29. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1983. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1983.
30. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1987. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1987.
31. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1991. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1991.
32. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1995. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1995.
33. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1999.

34. WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002.
35. GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.
36. GLOBAL VIEWS 2006. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2006
37. GLOBAL VIEWS 2008. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2008.
38. GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. – Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.
- Г) Опросы общественного мнения, проведённые при участии Центра исследований Пью, *Pew Research Center for the People & the Press*.
39. Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World. Released: November 2, 1993. URL: <http://people-press.org/reports/>.
40. Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World II. Released: October 10, 1997. URL: <http://people-press.org/reports/>.
41. Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World III. Released: October 24, 2001. URL: <http://people-press.org/reports/>.
42. Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. America's Place in the World IV. Released: November 17, 2005. URL: <http://people-press.org/reports/>.
43. Pew Research Center for the People & the Press. The View Before 9/11: America's Place in the World. A Special Analysis on Foreign Policy Attitudes Before the Attacks. Released: October 18, 2001. URL: <http://people-press.org/reports/>.
44. Pew Research Center for the People & the Press. Survey Reports. Americans on U.S. Role in the World After the Iraq War. April 29, 2003. URL: <http://people-press.org/reports/>.
- Д) Опросы общественного мнения, представленные Роуперовским научно-исследовательским центром общественного мнения, *The Roper Center for Public Opinion Research*.
45. America in the World // Public Perspective. – Vol. 3. - №3. – March/April 1992.
46. America in the World: An Examination of Public Opinion on Foreign Affairs, from the Marshall Plan to today // Public Perspective. – Vol. 8. - №5. – August/September 1997.
47. Polling and Democracy // Public Perspective. – Vol. 12. - №4. – July/August 2001.
48. Reflections // Public Perspective. – Vol. 13. - №5. – September/October 2002.
49. Thinking About America // Public Perspective. – Vol. 4. - №5. – July/August 1993.
50. The US and the World: How are our schools doing? // Public Perspective. – Vol. 5. - №1. – November/December 1993.
51. War on Innocents // Public Perspective. – Vol. 12. - №6. – November/December 2001.
52. World Views // Public Perspective. – Vol. 14. - №2. – March/April 2003.
- Е) Опросы общественного мнения, проведённые компанией Паблик Адженда Фаундейшн, *Public Agenda Foundation*.
53. Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol. 1. Summer 2005. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_summer05.pdf.
54. Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol. 2. Winter 2006. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_winter06.pdf.
55. Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol. 3. Fall 2006. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_fall06.pdf.
56. Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol. 4. Spring 2007. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_spring07.pdf.
57. Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda. Vol. 5. Fall 2007. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_fall07.pdf.
58. Confidence in U.S. Foreign Policy Index. A Report from Public Agenda with support from Ford Foundation. Vol. 6. Spring 2008. URL: http://www.publicagenda.org/foreignpolicy/pdfs/foreign_policy_index_spring08.pdf.
- Ж) Опросы общественного мнения, проведённые организацией Зогби Интернэшнл, *Zogby International*.
59. Zogby International. URL: <http://www.ibohezogby.com/>.
- З) Опросы общественного мнения, проведённые Национальным советом по публикуемым опросам, *National Opinion Research Center (NORC)*.
60. An American Profile. Opinion & Behavior: 1972-1989. – Detroit, New York: GSSC Conducted by NORC, 1990.
61. NORC: General Social Surveys Cumulative Codebook. – Chicago: Chicago University Press, 1991.
62. NORC Social Surveys. – New York: GSSC Conducted by NORC, 1992.

И) Сводные результаты опросов общественного мнения.

Сборники.

63. American Institute of Public Opinion – Surveys, 1935-38. By George Horace Gallup and Claude Robinson; American Institute of Public Opinion. – Princeton: Princeton University, 1938.
64. Public Opinion 1935-1946. Under the Editorial Direction of Hadley Cantril. Prepared by Mildred Strunk. – Princeton: Princeton University Press, 1951.
65. Edwards, George C. Presidential Approval: A Sourcebook. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1990.
66. Opinion' 90. Extracts From Public Opinion Surveys & Polls Conducted by Business, Government, Professional & News Organizations / Eds. by C.J. Miko and T. Weilant. – Detroit, 1991.
67. Trends in Public Opinion: A Compendium of Survey Data by Richard G. Niemi, John Mueller, Tom W. Smith. – New York: Greenwood Press, 1989.
68. American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by Susan Mitchell. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1978.
69. American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by Susan Mitchell. 2th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1988.
70. American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by Susan Mitchell. 3th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1998.
71. American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by Susan Mitchell. 4th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2005.
72. American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by Susan Mitchell. 5th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2008.
73. American Attitudes: What Americans Think about the Issues that Shape Their Lives / Ed. by Susan Mitchell. 6th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2010.
74. American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by Susan Mitchell. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1996.
75. American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by Susan Mitchell. 2th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 1998.
76. American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by Susan Mitchell. 3th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2000.
77. American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by Susan Mitchell. 4th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2002.
78. American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by Susan Mitchell. 5th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2004.
79. American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by Susan Mitchell. 6th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2008.
80. American Generations: Who They Are, How They Live, and What They Think / Ed. by Susan Mitchell. 7th ed. – Ithaca: New Strategist Publications, Inc., 2010.

Периодические издания.

81. Benson, John M. The Polls: U.S. Military Intervention // Public Opinion Quarterly. – Vol. 46. - №4. – Winter 1982. – P. 592-598.
82. Berinsky, Adam J., Druckman, James N. The Polls-Review: Public Opinion Research and Support for the Iraq War // Public Opinion Quarterly. – Vol. 71. - №1. – Winter 2007. – P. 126-141.
83. Bloch-Elkon Y. The Polls-Trends: Preventing Terrorism After The 9/11 Attacks // Public Opinion Quarterly. – Vol. 71. - №1. – Winter 2007. – P. 142-163.
84. Bloch-Elkon Y. The Polls-Trends: Public Perceptions and the Threat of International Terrorism after 9/11 // Public Opinion Quarterly. – Vol. 75. - №2. – Spring 2011. – P. 366-392.
85. De Boer, Connie. The Polls: Attitudes Toward the Arab-Israeli Conflict // Public Opinion Quarterly. – Vol. 47. - №1. – Spring 1983. – P. 121-131.
86. De Boer, Connie. The Polls: Our Commitment to World War III // Public Opinion Quarterly. – Vol. 45. - №1. – Spring 1981. – P. 126-134.
87. De Boer, Connie. The Polls: Terrorism and Hijacking // Public Opinion Quarterly. – Vol. 43. - №3. – Fall 1979. – P. 410-418.
88. Erskine H. The Polls: Pacifism and the Generation Gap // Public Opinion Quarterly. – Vol. 36. - №4. – Winter 1972. – P. 616-627.
89. Erskine H. The Polls: Is War a Mistake? // Public Opinion Quarterly. – Vol. 34. - №1. – Spring 1970. – P. 134-150.
90. Everts Ph., Isernia P. The Polls-Trends: The War in Iraq // Public Opinion Quarterly. – Vol. 69. - №2. – Summer 2005. – P. 264-323.
91. Geyer, Anne E., Shapiro, Robert Y. The Polls: Human Rights // Public Opinion Quarterly. – Vol. 52. - №3. – Fall 1988. – P. 386-398.

92. Graham, Thomas W., Kramer, Bernard M. The Polls: ABM and Star Wars: Attitudes Toward Nuclear Defense, 1945–1985 // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 50. - №1. – Spring 1986. – P. 125-134.
93. Hogan, J. Michael, Smith, Ted J. The Polls: Polling on the Issues: Public Opinion and the Nuclear Freeze // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 55. - №4. – Winter 1991. – P. 534-569.
94. Holyk, Gregory G. The Polls-Trends: U.S. Public Support for the United Nations // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 74. - №1. – Spring 2010. – P. 168-189.
95. Huddy L., Khatib N., Capelos T. The Polls-Trends: Reactions to the Terrorist Attacks of September 11, 2001 // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 66. - №3. – Fall 2002. – P. 418-450.
96. Klarevas, Louis J. The Polls-Trends: The United States Peace Operation in Somalia // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 64. - №4. – Winter 2000. – P. 523-540.
97. Kuzma, Lynn M. The Polls-Trends: Terrorism in the United States // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 64. - №1. – Spring 2000. – P. 90-105.
98. Mueller, John E. The Polls: American Public Opinion and the Gulf War: Some Polling Issues // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 57. - №1. – Spring 1993. – P. 80-91.
99. Panagopoulos C. The Polls-Trends: Arab and Muslim Americans and Islam in the aftermath of 9/11 // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 70. - №4. – Spring 2006. – P. 608-624.
100. Richman A. The Polls-Trends: American Support for International Involvement // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 57. - №2. – Summer 1993. – P. 264-274.
101. Richman A. The Polls-Trends: American Support for International Involvement: General and Specific Components of Post-Cold War Changes // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 60. - №2. – Summer 1996. – P. 305-321.
102. Richman A. The Polls-Trends: Changing American Attitudes Toward the Soviet Union // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 55. - №1. – Spring 1991. – P. 135-148.
103. Smith, Tom W. The Polls: America's Most Important Problems Part I: National and International // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 49. - №2. – Summer 1985. – P. 264-274.
104. Smith, Tom W. The Polls: America's Most Important Problems Part II: Regional, Community, and Personal // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 49. - №3. – Fall 1985. – P. 403-410.
105. Smith, Tom W. The Polls: American Attitudes Toward the Soviet Union and Communism // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 47. - №2. – Summer 1983. – P. 277-295.
106. Sobel R. The Polls: Public Opinion About United States Intervention in El Salvador and Nicaragua // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 53. - №1. – Spring 1989. – P. 114-128.
107. Sobel R. The Polls-Trends: United States Intervention in Bosnia // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 62. - №2. – Summer 1998. – P. 250-278.
108. Torres-Reyna O., Shapiro, Robert Y. The Polls-Trends: Defense and the Military // *Public Opinion Quarterly*. – Vol. 66. - №2. – Summer 2002. – P. 279-303.
109. Cohen, Jeffrey E. The Polls: Policy-Specific Presidential Approval, part 1 // *Presidential Studies Quarterly*. – Vol. 32. - №3. – September 2002. – P. 600-609.
110. Cohen, Jeffrey E. The Polls: Policy-Specific Presidential Approval, part 2 // *Presidential Studies Quarterly*. – Vol. 32. - №4. – December 2002. – P. 779-788.
- К) Периодические издания.
111. *Public Opinion*. – Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978-1989.
112. *Opinion Pulse*. – Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1990-2009.
- Л) Ресурсы глобальной сети Интернет.
- Сайты организаций, проводящих в США опросы общественного мнения.
113. Организация Гэллага, *The Gallup Organization*. URL: <http://www.gallup.com/Home.aspx>.
114. Служба Луиса Харриса, *Louis Harris & Associates*. URL: http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/.
115. Чикагский совет по внешней политике, *The Chicago Council on Foreign Relations*. URL: <http://www.thechicagocouncil.org/>.
116. Центр исследований Пью, *Pew Research Center for the People & the Press*. URL: <http://people-press.org/>.
117. Роуперовский научно-исследовательский центр общественного мнения, *The Roper Center for Public Opinion Research*. URL: <http://www.ropercenter.uconn.edu/>.
118. Паблик Адженда Фаундейшн, *Public Agenda Foundation*. URL: <http://www.publicagenda.org>.
119. Зогби Интернэшнл, *Zogby International*. URL: <http://www.ibopezogby.com/>.
120. Национальный совет по публикуемым опросам, *National Opinion Research Center (NORC)*. URL: <http://www.norc.org/Pages/default.aspx>.
- М) Справочники.
121. Gallup, Alec M. The Gallup Poll Cumulative Index: Public Opinion, 1935-1997. – Wilmington: Scholarly Resources, 1999.
122. Gallup, Alec M., Newport F. The Gallup Poll Cumulative Index. Public Opinion, 1998-2007. – New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2008.

Другое.

123. AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. America and the War on Terrorism. By Karlyn Bowman. AEI Public Opinion Study. URL: <http://www.aei.org/>.
 124. AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. Polls on Patriotism and Military Service. By Karlyn H. Bowman. AEI Public Opinion Study. URL: <http://www.aei.org/>.
 125. American attitudes Americans & the World. US Role in the World. URL: http://www.americans-world.org/digest/overview/us_role/.
 126. American Public Attitudes on America's Role in the World. URL: <http://www.vox-populi.org>.
Базы данных, содержащие результаты опросов общественного мнения, проведённых в США.
 127. American National Election Studies. URL: <http://www.electionstudies.org/>.
 128. Archives of the National Network of State Polls. URL: <http://survey.rgs.uky.edu/nnsf/Archives.htm>.
 129. Digital Repository at the University of Maryland (DRUM). URL: <http://drum.lib.umd.edu/>.
 130. The General Social Survey (GSS) / NORC at the University of Chicago. URL: <http://www.norc.uchicago.edu/projects/General+Social+Survey.htm>.
 131. Insiders Polls. URL: <http://nationaljournal.com/insiders-polls>.
 132. The Interuniversity Consortium for Political and Social Research (ICPSR). URL: <http://www.icpsr.umich.edu/index.html>.
 133. iPOLL, Roper Center for Public Opinion Research. URL: http://www.ropercenter.uconn.edu/data_access/ipoll/ipoll.html.
 134. Maxwell Polls. URL: http://www.maxwell.syr.edu/campbell/programs/The_Maxwell_Poll/.
 135. The Odum Institute for Research in Social Science. University of North Carolina. URL: <http://www.irss.unc.edu/odum/jsp/home.jsp>.
 136. Polling the Nations. URL: <http://www.orspub.com/>.
 137. PollingReport.com. An independent, nonpartisan resource on trends in American public opinion. URL: <http://www.pollingreport.com/>.
 138. Pollster. URL: <http://www.pollster.com/>.
 139. Program on International Policy Attitudes – Center on Policy Attitudes & Center for International and Security Studies at Maryland. URL: <http://www.pipa.org/>.
 140. Public Agenda Online. URL: <http://www.publicagenda.org/>.
 141. Public Opinion Surveys The Cornell Institute for Social and Economic Research, Cornell University. URL: <http://www.ciser.cornell.edu/info/polls.shtml>.
 142. Quinnipiac University Polling Institute. URL: <http://www.quinnipiac.edu/institutes-and-centers/polling-institute>.
 143. Transatlantic Trends. URL: <http://trends.gmfus.org/>.
 144. World Public Opinion – Program on International Policy Attitudes. URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>.
 145. World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/>.
- М) Результаты опросов общественного мнения, проведённых при участии представителей американских СМИ.
146. The Associated Press / IPSOS Poll. URL: <http://www.ap-ipsosresults.com/>; USA Today Polls. URL: <http://www.usatoday.com/>.
 147. The New York Times Polls. URL: <http://topics.nytimes.com/top/reference/timestopics/subjects/n/newyorktimes-poll-watch/index.html>.
 148. The Washington Post Polls. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/polls/vault/vault.htm>.
 149. The Wall Street Journal / NBC News Poll. URL: <http://topics.wsj.com/subject/W/wall-street-journal/nbc-news-polls/>.
 150. Los Angeles Times Polls. URL: <http://www.latimes.com/news/custom/timespoll/>.
 151. Time Magazine / SRBI Polls. URL: http://www.srbi.com/timepoll_archive.html.
 152. Newsweek Polls. URL: <http://www.thedailybeast.com/newsweek.html>.
 153. ABC News Polls. URL: <http://abcnews.go.com/blogs/politics/polls/>.
 154. CBS News Polls. URL: <http://www.cbsnews.com/sections/opinion/polls/>.
 155. NBC News Poll. URL: <http://firstread.nbcnews.com/>.
 156. CNN News Polls. URL: <http://politicalticker.blogs.cnn.com/category/polls/>.
 157. Fox News Polls. URL: <http://www.foxnews.com/topics/fox-news-polls.htm>.

3. Материалы, содержащиеся в периодической печати США.

158. The Atlanta Journal-Constitution.
159. The Baltimore Sun.
160. The Boston Globe.
161. Business Week.
162. Commentary.
163. Chicago Tribune.

164. The Christian Science Monitor.
165. The Dallas Morning News.
166. The Denver Post.
167. Detroit News.
168. Forbes.
169. Foreign Affairs.
170. Foreign Policy.
171. Fortune.
172. Houston Chronicle.
173. The Indianapolis Star.
174. International Herald Tribune.
175. International Security.
176. Los Angeles Times.
177. The Miami Herald.
178. Minneapolis Star Tribune.
179. The Nation.
180. The National Review.
181. The New Republic.
182. The New York Post.
183. The New York Times.
184. New Yorker.
185. Newsday.
186. Newsweek.
187. Orbis.
188. The Philadelphia Inquirer.
189. San Francisco Chronicle.
190. St. Louis Post.
191. Time.
192. U.S. News and World Report.
193. USA Today.
194. The Wall Street Journal.
195. The Washington Post.
196. The Washington Times.

4. Публицистика.

А) Работы бывшего Президента США, бывшего вице-президента США, известных в США общественных деятелей.

197. Nixon R. The Real War. – New York: Simon & Schuster, 1980.
198. Nixon R. No More Vietnams. – New York: Arbor House, 1985.
199. Gore A. The Assault on Reason. – New York: Penguin Press, 2007; Гор А. Атака на разум. (Политика администрации Буша-Чейни и кризис американской демократии). – СПб: Амфора, 2008.
200. Fulbright, J. William. The Crippled Giant: American Foreign Policy and its Domestic Consequences. – New York: Random House, 1972; Фулбрайт, Дж. Уильям. Гигант-калека: Американская внешняя политика и её внутривнутриполитические последствия. – М.: Прогресс, 1973.
201. Fulbright, J. William. The Arrogance of Power. – New York: Random House, 1966; Фулбрайт, Дж. Уильям. Самонадеянность силы. – М.: Прогресс, 1967.

Б) Работы известных в США журналистов.

С. Херш

202. Hersh, Seymour M. My Lai 4: A Report on the Massacre and Its Aftermath. – New York: Random House, 1970.
203. Hersh, Seymour M. Cover-Up: The Army's Secret Investigation of the Massacre at My Lai 4. – New York: Random House, 1972.
204. Hersh, Seymour M. Against All Enemies: Gulf War Syndrome: The War Between America's Ailing Veterans and Their Government. – New York: Ballantine Books, 1998.
205. Hersh, Seymour M. Chain of Command: The Road from 9/11 to Abu Ghraib. – New York: HarperCollins, 2004.

Д. Хэлберстэм

206. Halberstam D. The Best and the Brightest. – New York: Random House, 1972.
207. Halberstam D. War in a Time of Peace: Bush, Clinton, and the Generals. – New York: Simon & Schuster, 2001.

Ф. Фитцджеральд

208. FitzGerald F. *Fire in the Lake: The Vietnamese and the Americans in Vietnam*. – New York: Little, Brown and Company, 1972.
209. FitzGerald F. *Way Out There in the Blue: Reagan, Star Wars, and the End of the Cold War*. – New York: Simon & Schuster, 2001.

Л. Гелб

210. Gelb, Leslie H. *The Irony of Vietnam: The System Worked*. – Washington: Brookings Institution, 1979.
211. Gelb, Leslie H. *Power Rules: How Common Sense Can Rescue American Foreign Policy*. – New York: Harper, 2009.

Роберт Д. Каплан

212. Kaplan, Robert D. *The Coming Anarchy: Shattering the Dreams of the Post Cold War*. – New York: Vintage, 2000.
213. Kaplan, Robert D. *Warrior Politics: Why Leadership Demands a Pagan Ethos*. – New York: Vintage, 2003.
214. Kaplan, Robert D. *Imperial Grunts: On the Ground with the American Military, from Mongolia to the Philippines to Iraq and Beyond*. – New York: Vintage, 2005.
215. Kaplan, Robert D. *Hog Pilots, Blue Water Grunts: The American Military in the Air, at Sea, and on the Ground*. – New York: Random House, 2007.
216. Kaplan, Robert D. *The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate*. – New York: Random House, 2012; Каплан, Роберт Д. *Месть географии: Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного*. – М.: Коллибри, 2015.

Б. Вудворт

217. Woodward B. *Bush at War*. – New York: Simon and Schuster, 2002.
218. Woodward B. *Plan of Attack*. – New York: Simon and Schuster, 2004.
219. Woodward B. *State of Denial: Bush at War, Part III*. – New York: Simon and Schuster, 2006.
220. Woodward B. *The War Within: A Secret White House History (2006-2008)*. – New York: Simon and Schuster, 2008.

Томас Л. Фридман

221. Friedman, Thomas L. *Longitudes and Attitudes. Exploring the World After September 11*. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2002.
222. Friedman, Thomas L. *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century*. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005; Фридман Т. *Плоский мир. Краткая история XXI века*. – М.: АСТ, 2007.
223. Friedman, Thomas L. *The World Is Flat: Expanded Edition: A Brief History of the Twenty-first Century*. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2006.
224. Friedman, Thomas L. *The World Is Flat, 3.0: A Brief History of the Twenty-First Century*. – New York: Picador, 2006; Фридман Т. *Плоский мир 3.0: Краткая история XXI века*. – М.: АСТ, 2014.
225. Friedman, Thomas L., Mandelbaum M. *That Used To Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back*. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

Другие

226. *Раны сознания. Американские писатели и журналисты об агрессии США во Вьетнаме: Художественная публицистика. Пер. с англ.* – М.: Прогресс, 1985.

5. Исследования внешней политики.

А) Работы авторитетных в США и за их пределами ученых, посвященные исследованию внешней политики.

Представители классической школы «политического реализма»:

Николас Дж. Спайкмэн

227. Spykman, Nicholas J. *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1942.
228. Spykman, Nicholas J. *The Geography of the Peace*. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1944.

Р. Страус-Хюпе

229. Strausz-Hupe R. *Geopolitics*. – New York: Putnam, 1942.
230. Strausz-Hupe R. *The Balance of Tomorrow*. – New York: G. P. Putnam's Sons, 1945.

Ганс Й. Моргентау

231. Morgenthau, Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. – New York: Alfred A. Knopf, 1948.
232. Morgenthau, Hans J. *In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy*. – New York: Alfred Knopf, 1951.
233. Morgenthau, Hans J. *Vietnam and the United States*. – Washington: Public Affairs Press, 1965.
234. Morgenthau, Hans J. *A New Foreign Policy for the United States*. – London: Pall Mall Press, 1969.
235. Morgenthau, Hans J. *Truth and Power: Essays of a Decade, 1960-1970*. – New York: Praeger, 1970.

Дж. Кеннан

236. Kennan, George F. American Diplomacy, 1900–1950. – Chicago: University of Chicago Press, 1951.

237. Kennan, George F. The Cloud of Danger: Current Realities of American Foreign Policy. – Boston: Little, Brown, 1977.

238. Kennan, George F. At a Century's Ending: Reflections 1982–1995. – New York: W. W. Norton & Company, 1996.

У. Ростоу

239. Rostow W. The United States in the World Arena. An Essay in Recent History. – New York: Harper, 1960.

Р. Осгуд

240. Osgood R. Limited War: The Challenge to American Strategy. – Chicago: University of Chicago Press, 1957.

241. Osgood R. The Uses of Military Power in the Cold War // America Armed: Essays on United States Military Policy / Ed. by Robert A. Goldwin. – Freeport: Books for Libraries Press, 1971.

Г. Кан

242. Kan G. On Escalation: Metaphors and Scenarios. – New York: Praeger, 1965.

Т. Шеллинг

243. Shelling Th. Diplomacy of Violence. Theories of Peace and Security. – Macmillan: St. Martin's Press, 1970.

К. Кнорр

244. Knorr K. On the Uses of Military Power in the Nuclear Age. – Princeton: Princeton University Press, 1966.

245. Knorr K. Military Power and Potential. – Princeton: Princeton University Press, 1970.

Дж. Болл

246. Ball G. Diplomacy for a Crowded World. An American Foreign Policy. – Boston: Atlantic Monthly/Little Brown, 1976.

Г. Киссинджер

247. Kissinger H. Nuclear Weapons and Foreign Policy. – New York, 1957; Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. – М., 1959.

248. Kissinger H. Problems of National Strategy. – New York: Praeger, 1965.

249. Kissinger H. Diplomacy. – New York: Simon and Schuster, 1994; Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997.

250. Kissinger H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. – New York: Simon and Schuster, 2001; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века. – М.: Ладомир, 2002.

251. Kissinger H. World Order. – New York: Penguin Press, 2014; Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015.

З. Бжезинский

252. Brzezinski Zb. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. – New York: Basic Books, 1997; Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М.: Междунар. отношения, 1998.

253. Brzezinski Zb. The Choice: Global Domination or Global Leadership. – New York: Basic Books, 2004; Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М.: Междунар. отношения, 2004.

254. Brzezinski Zb. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. – New York: Basic Books, 2007; Бжезинский З. Ещё один шаг: Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Междунар. отношения, 2007.

255. Brzezinski Zb., Scowcroft B. America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy. – New York: Basic Books, 2008; Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир: Беседы о будущем американской внешней политики. М.: Астрель, 2012.

256. Brzezinski Zb. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. – New York: Basic Books, 2012; Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. – М.: Астрель, 2012.

Представители неореализма:

К. Уолтц

257. Waltz K. Man, the State, and War. – New York: Columbia University Press, 1959.

258. Waltz K. Theory of International Politics. – New York: McGraw Hill, 1979.

259. The Use of Force: Military Power and International Politics / Eds. by K. Waltz, Robert J. Art. – New York: Rowman & Littlefield, 2009.

Ч. Глейзер

260. Glaser Ch. Analyzing Strategic Nuclear Policy. – Princeton: Princeton University Press, 1991.

261. Glaser Ch. Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation. – Princeton: Princeton University Press, 2010.

Стивен Д. Краснер

262. Krasner, Stephen D. Defending the National Interest: Raw Materials Investments and U.S. Foreign Policy. – Princeton: Princeton University Press, 1978.

263. Krasner, Stephen D. Power, the State, and Sovereignty. Essays on International Relations. – New York: Routledge, 2009.
- С. Уолт
264. Walt S. Revolution and War. – Ithaca: Cornell University Press, 1997.
265. Walt S. Taming American Power: The Global Response to U.S. Primacy. – New York: W.W. Norton, 2005.
- Дж. Миршаймер
266. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York: W.W. Norton, 2001.
267. Mearsheimer J. Why Leaders Lie? The Truth about Lying in International Politics. – New York: Oxford University Press, 2011.
- Р. Гилпин
268. Gilpin R. War and Change in International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
269. Gilpin R. The Political Economy of International Relations. – Princeton: Princeton University Press, 1987.
- Р. Джервис
270. Jervis R. American Foreign Policy in a New Era. – New York: Routledge, 2005.
271. Jervis R. Why Intelligence Fails: Lessons from the Iranian Revolution and the Iraq War. – Ithaca: Cornell University Press, 2011.
- Р. Арт
272. Art R. A Grand Strategy for America. – Ithaca: Cornell University Press, 2003.
273. Art R. America's Grand Strategy and World Politics. – New York: Routledge, 2009.
- Ричард К. Беттс
274. Betts, Richard K. Soldiers, Statesmen, and Cold War Crises. – New York: Columbia University Press, 1991.
275. Betts, Richard K. Conflict After Cold War: Arguments on Causes of War and Peace. – New York: Longman, 2008.
- Представители неолиберализма:
- С. Хоффманн
276. Hoffmann S. The State of War: Essays on the Theory and Practice of International Politics. – New York: Praeger, 1965.
277. Hoffmann S. Gulliver's Troubles: or, the Setting of American Foreign Policy. – New York: McGraw-Hill, 1968.
278. Hoffmann S. Primacy or World Order: American Foreign Policy since the Cold War. – New York: McGraw-Hill, 1978.
279. Hoffmann S. Duties beyond Borders: On the Limits and Possibilities of Ethical International Politics. – New York: Syracuse University Press, 1981.
280. Hoffmann S. Dead Ends: American Foreign Policy in the New Cold War. – New York: Ballinger Publishing, 1983.
281. Hoffmann S. World Disorders: Troubled Peace in the Post-Cold War Era. – Lanham: Rowman & Littlefield, 1998.
282. Hoffmann S. Chaos and Violence: What Globalization, Failed States, and Terrorism Mean for U.S. Foreign Policy. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2006.
- Роберт О. Кохэйн
283. Keohane, Robert O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. – Princeton: Princeton University Press, 1984.
284. Keohane, Robert O., Holzgrefe, J.L. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas. – New York: Cambridge University Press, 2003.
- Джозеф С. Най
285. Nye, Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1990.
286. Nye, Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004; Най, Джозеф С. Гибкая власть: Как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск, М.: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006.
287. Nye, Joseph S. The Powers to Lead. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.
288. Nye, Joseph S. The Future of Power. – New York: PublicAffairs, 2011; Най, Джозеф С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М.: АСТ, 2013.
289. Nye, Joseph S. Presidential Leadership and the Creation of the American Era. – Princeton: Princeton University Press, 2013.
290. Nye, Joseph S. Is the American Century Over? – Malden: Polity Press, 2015.
- Б. Руссетт
291. Russett B. Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security. – Cambridge: Harvard University Press, 1990.
292. Russett B. Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War Peace. – Princeton: Princeton University Press, 1993.
- Т. Карпентер

293. Carpenter T. The New World Disorder // Foreign Policy. – Fall 1991. - №84. – P. 24-39.
294. Carpenter T. Smart Power: Toward a Prudent Foreign Policy for America. – Washington: Cato Institute, 2008.
- Стивен Дж. Стэдман
295. Stedman, Stephen J. The New Interventionists // Foreign Affairs. – Vol. 72. - №1. – January/February 1993. – P. 1-16.
296. Stedman, Stephen J. Alchemy for a New World Order: Overselling Preventive Diplomacy // Foreign Affairs. – Vol. 74. - №3. – May/June 1995. – P. 14-20.
- М. Мэнделбаум
297. Mandelbaum M. Foreign Policy as Social Work // Foreign Affairs. – Vol. 75. - №1. – January/February 1996. – P. 1-16.
298. Mandelbaum M. From the Archives: The Failure of Intervention // Foreign Affairs. – Vol. 78. - №5. – September/October 1999. – P. 2-8.
299. Mandelbaum M. The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century. – New York: Public Affairs, 2006.
300. Mandelbaum M. The Frugal Superpower: America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. – New York: PublicAffairs, 2010.
- Дж. Айкенберри
301. Ikenberry J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. – Princeton: Princeton University Press, 2001.
302. Ikenberry J. Liberal Order and Imperial Ambition: American Power and International Order. – London: Polity Press, 2005.
303. Ikenberry J. Woodrow Wilson, the Bush Administration, and the Future of Liberal Internationalism // The Crisis Of American Foreign Policy: Wilsonianism in the Twenty-first Century. – Princeton: Princeton University Press, 2009.
304. Ikenberry J. Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. – Princeton: Princeton University Press, 2011.
- Ричард Н. Хаас
305. Haass, Richard N Military Force: A User's Guide // Foreign Policy. – Fall 1994. - №96. – P. 21-37
306. Haass, Richard N. The Reluctant Sheriff The United States after the Cold War. – New York: Council on Foreign Relations Press, 1997.
307. Haass, Richard N. Intervention: The Use of American Military Force in the Post-Cold War World. – Washington: Brookings Institution Press, 1999.
308. Haass, Richard N. The Opportunity: America's Moment to Alter History's Course. – New York: Public Affairs, 2005.
309. Haass, Richard N. War of Necessity, War of Choice: A Memoir of Two Iraq Wars. – New York: Simon and Schuster, 2009.
310. Haass, Richard N. Foreign Policy Begins at Home: The Case for Putting America's House in Order. – New York: Basic Books, 2013.
- Представители неоконсервативного направления:
- И. Кристол
311. Kristol I. Consensus and Disseny in US Foreign Policy // The Legacy of Vietnam: The War, American Society and the Future of American Foreign Policy / Ed. by A. Lake. – Washington: Books First, 1976.
312. Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. – New York: Free Press, 1995.
- Роберт У. Такер
313. Tucker, Robert W. The Just War. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1960.
314. Tucker, Robert W. The Purpose of American Power // Foreign Affairs. – Vol. 59. - №2. – Winter 1980/1981. – P. 241-274.
- Н. Подгорец
315. Podhoretz N. Why We Were in Vietnam? – New York: Simon & Schuster, 1982.
316. Podhoretz N. The Present Danger: "Do We Have the Will to Reverse the Decline of American Power?". – New York: Simon & Schuster, 1980.
317. Podhoretz N. The Bush Doctrine: What the President Said and What it Means. – Washington: Heritage Foundation, 2005.
318. Podhoretz N. World War IV: The Long Struggle Against Islamofascism. – New York: Doubleday, 2007.
- Дж. Киркпатрик
319. Kirkpatrick J. Dictatorships and Double Standards: Rationalism and reason in politics. – New York: Simon and Schuster, 1982.
320. Kirkpatrick J. The Reagan Phenomenon and Other Speeches on Foreign Policy. – Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1983.
321. Kirkpatrick J. Making War to Keep Peace. – New York: HarperCollins, 2007.
- П. Мойнихэн

322. Moynihan P. Counting Our Blessings: Reflection on the Future of America. – Boston: Little, Brown, 1980.

Дж. Муравчик

323. Muravchik J. The End of the Vietnam Paradigm? // The National Review. – Vol. 91. – May 1991.

324. Muravchik J. Exporting Democracy. Fulfilling America's Destiny. – Washington: AEI Press, 1991.

У. Кристол

325. Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. – Vol. 74. - №4. – July/August 1996. – P. 18-32.

326. Kagan R., Kristol W. The Present Danger // The National Interest. – Spring 2000.

327. Kristol W., Kaplan, Lawrence F. War Over Iraq: Saddam's Tyranny And America's Mission. – New York: Encounter Books, 2003.

Р. Кейган

328. Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. – Vol. 74. - №4. – July/August 1996. – P. 18-32.

329. Kagan R., Kristol W. The Present Danger // The National Interest. – Spring 2000.

330. Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. – New York: Alfred A. Knopf, 2003.

331. Kagan R. Dangerous Nation: America's Place in the World from its Earliest Days to the Dawn of the Twentieth Century. – New York: Vintage Books, 2007.

332. Kagan R. The World America Made. – New York: Alfred A. Knopf, 2012.

Р. Перл

333. Perle R., Frum D. An End to Evil: How to Win the War on Terror. – New York: Random House, 2003.

Ч. Краутхаммер

334. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. – Vol. 70. - №1. America and the World 1990-91. – P. 23-33.

335. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited // National Interest. – Winter 2002-2003. – December 1, 2002.

336. Krauthammer Ch. Democratic Realism. An American Foreign Policy for a Unipolar World. – Washington: AEI Press, 2004.

Лоуренс С. Каплан

337. Kaplan, Lawrence S. NATO and the UN: A Peculiar Relationship. – Columbia: University of Missouri Press, 2010.

Дж. Подгорец

338. Podhoretz J. Bush Country: How Dubya Became a Great President While Driving Liberals Insane. – New York: St. Martin's Press, 2004.

З. Халилзад

339. Khalilzad Z. From Containment to Global Leadership? America and the World after the Cold War. – Santa Monica: RAND Corporation, 1995.

340. Khalilzad Z. Losing the Moment? The United States and the World after the Cold War // The Washington Quarterly. – Vol.18. - №2. – 1995. – P.84-100.

Виктор Дэвис Хансон

341. Hanson, Victor Davis. An Autumn of War: What America Learned from September 11 and the War on Terrorism. – New York: Anchor Books, 2002.

342. Hanson, Victor Davis. Between War and Peace: Lessons from Afghanistan and Iraq. – New York: Random House, 2004.

343. Hanson, Victor Davis. The Father of Us All: War and History, Ancient and Modern. – New York: Bloomsbury Press, 2010.

У. Беннет

344. Bennett, William J. Why We Fight: Moral Clarity and the War on Terrorism. – New York: Regnery, 2003.

М. Ледин

345. Ledeen M. The War Against the Terror Masters: Why it Happened, Where We Are Now, How We'll Win. – New York: St. Martin's Press, 2002.

Представители палеоконсерватизма:

Патрик Дж. Бьюкенан

346. Buchanan, Patrick J. A Republic, Not an Empire: Reclaiming America's Destiny. – Washington: Regnery Publ., 1999.

347. Buchanan, Patrick J. Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency. – New York: Thomas Dunne Books, 2004.

348. Buchanan, Patrick J. Suicide of a Superpower: Will America Survive to 2025? – New York: Thomas Dunne Books, 2011.

Эксперты, придерживающиеся центристских взглядов:

Ф. Закария

349. Zakaria F. *The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad*. – New York: W.W. Norton & Company, 2003; Закария Ф. *Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами*. – М.: Ладомир, 2004.
350. Zakaria F. *The Post-American World*. New York: W.W. Norton & Company, 2008; Закария Ф. *Постамериканский мир*. – М.: Европа, 2009.
351. Zakaria F. *The Post-American World: Release 2.0*. – New York: W. W. Norton, 2011.
- Представители неомарксистской парадигмы:
- И. Валлерстайн
352. Wallerstein I. *World-Systems Analysis: Theory and Methodology*. – Beverly Hills: Sage, 1982; Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. – СПб.: Университетская книга, 2001.
353. Wallerstein I. *After Liberalism*. – New York: New Press, 1995; Валлерстайн И. *После либерализма*. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
354. Wallerstein I. *The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999; Валлерстайн И. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. – М.: Логос, 2003.
355. Wallerstein I. *World-Systems Analysis: An Introduction*. – Durham: Duke University Press, 2004; Валлерстайн И. *Миротестовый анализ: Введение*. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
356. Wallerstein I. *Decline of American Power: The U.S. in a Chaotic World*. – New York: New Press, 2003; Wallerstein I. *Alternatives: The U.S. Confronts the World*. – Boulder: Paradigm Press, 2004.
- Представители левых взглядов:
- Н. Хомский
357. Chomsky N. *American Power and the New Mandarins*. – New York: Pantheon, 1969.
358. Chomsky N. *At War with Asia*. – New York: Pantheon, 1971.
359. Chomsky N. *The New Military Humanism: Lessons from Kosovo*. – New York: Common Courage Press, 1999.
360. Chomsky N. 9-11. – New York: Seven Stories Press, 2001.
361. Chomsky N. *Rogue States: The Rule of Force in World Affairs*. – Cambridge: South End Press, 2000; Хомский Н. *Государства-изгой. Право сильного в мировой политике*. – М.: Изд-во «Логос», 2003.
362. Chomsky N. *Power and Terror: Post-9/11 Talks and Interviews*. – New York: Seven Stories Press, 2003.
363. Chomsky N. *Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance*. – New York: Metropolitan Books, 2003; Хомский Н. *Гегемония, или Борьба за выживание. Стремление США к мировому господству*. – М.: Изд-во «Столица-Принт», 2007.
364. Chomsky N. *Failed States: The Abuse of Power and the Assault on Democracy*. – New York: Metropolitan Books, 2006; Хомский Н. *Несостоятельные Штаты. Злоупотребление властью и атака на демократию*. – М.: Изд-во «Столица-Принт», 2007.
365. Chomsky N. *Interventions*. – San Francisco: City Lights Books, 2007.
- М. Паренти
366. Parenti M. *Trends and Tragedies in American Foreign Policy*. – New York: Little, Brown, 1971.
367. Parenti M. *To Kill a Nation: The Attack on Yugoslavia*. – New York: Verso, 2000.
368. Parenti M. *The Terrorism Trap: September 11 and Beyond*. – New York: City Lights, 2002.
369. Parenti M. *Against Empire: A Brilliant Exposé of the Brutal Realities of U.S. Global Domination*. – New York: City Lights, 1995; Паренти М. *Власть над миром. Истинные цели американского империализма*. – М.: Поколение, 2006.
370. Parenti M. *Democracy for the Few*. – New York: Little, Brown, 2001; Паренти М. *Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США*. – М.: Поколение, 2006.
371. Parenti M. *The Face of Imperialism*. – Boulder: Paradigm Publishers, 2011.
- Дж. Сорос
372. Soros G. *The Bubble of American Supremacy: Correcting the Misuse of American Power*. – New York: PublicAffairs, 2003; Сорос Дж. *Мыльный пузырь американского превосходства: На что следует направить американскую мощь*. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
373. Soros G. *The Age of Fallibility: Consequences of the War on Terror*. – New York: PublicAffairs, 2006; Сорос Дж. *Эпоха ошибок: Мир на пороге глобального кризиса*. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
- Представители конструктивизма:
- Майкл Н. Барнетт
374. Barnett M., Finnemore M. *Rules for the World: International Organizations in World Politics*. – Ithaca: Cornell University Press, 2004.
375. Barnett M. *Empire of Humanity: A History of Humanitarianism*. – Ithaca: Cornell University Press, 2011.
- М. Файнмор
376. Finnemore M. *National Interests in International Society*. – Ithaca: Cornell University Press, 1996.

377. Finnemore M. The Purpose of Intervention: Changing Beliefs about the Use of Force. – Ithaca: Cornell University Press, 2003.
- П. Каценштейн
378. Katzenstein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. – Ithaca: Cornell University Press, 2005
- Ричард Нед Либой
379. Lebow, Richard Ned. Why Nations Fight: Past and Future Motives for War. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
- Представители феминизма:
- Ж. Энн Тикнер
380. Tickner, J. Ann. Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving International Security. – New York: Columbia University, 1992.
381. Tickner, J. Ann. Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era. – New York: Columbia University, 2001.
382. Tickner, J. Ann. A Feminist Voyage Through International Relations. – New York: Oxford University Press, 2014.
- Синтия Э. Энло
383. Enloe, Cynthia H. Does Khaki Become You?: The Militarization of Women's Lives. – London: Pluto, 1983.
384. Enloe, Cynthia H. Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics. – Berkeley: University of California Press, 1990.
385. Enloe, Cynthia H. The Morning After: Sexual Politics at the End of the Cold War. – Berkeley: University of California Press, 1993.
386. Enloe, Cynthia H. Maneuvres: The International Politics of Militarizing Woman's Lives. – Berkeley: University of California Press, 2000.
387. Enloe, Cynthia H. The Curious Feminist: Searching for Women in a New Age of Empire. – Berkeley: University of California Press, 2004.
388. Enloe, Cynthia H. Globalization and Militarism: Feminists Make the Link. Lanham: Rowman & Littlefield, 2007.
389. Enloe, Cynthia H. Nimo's War, Emma's War: Making Feminist Sense of the Iraq War. Berkeley : University of California Press, 2010.
- Джин Бетк Эльсхтен
390. Elshtain, Jean Bethke. Women and War. – New York: Basic Books, 1987.
391. Elshtain, Jean Bethke. Just War Theory. – Oxford: Basil Blackwell, 1992.
392. Elshtain, Jean Bethke. Just War against Terror: The Burden of American Power in a Violent World. – New York: Basic Books, 2004.
- Б) Работы специалистов в области международного права.
- Ричард А. Фолк
393. Falk, Richard A. Law, Morality, and War in the Contemporary World. – New York: Frederick A. Praeger, 1963.
394. Falk, Richard A. Legal Order in a Violent World. – Princeton: Princeton University Press, 1968.
395. Falk, Richard A. The Six Legal Dimensions of the Vietnam War. – Princeton: Princeton University Press, 1968.
396. Falk, Richard A. Crimes of War: A Legal, Political-Documetary, and Psychological Inquiry into the Responsibility of Leaders, Citizens, and Soldiers for Criminal Acts in Wars. – New York: Random House, 1971.
397. Falk, Richard A. The Vietnam War and International Law. – Princeton: Princeton University Press, 1976.
398. Falk, Richard A. The End of World Order: Essays on Normative International Relations. – New York: Holmes & Meier, 1983.
399. Falk, Richard A. The Promise of World Order: Essays in Normative International Relations. – Brighton: Wheatsheaf Books, 1987.
400. Falk, Richard A. Explorations at the Edge of Time: The Prospects for World Order. – Philadelphia: Temple University Press, 1992.
401. Falk, Richard A. The Declining World Order: America's Imperial Geopolitics. – New York: Routledge, 2004.
402. Falk, Richard A. Crimes of War: Iraq. – New York: Nation Books, 2006.
403. T Falk, Richard A. he Costs of War: International Law, the UN, and World Order after Iraq. – New York: Routledge, 2007.
- В) Работы философов.
- Д. Белл
404. Bell D. The End of American Exceptionalism // Public Interest. – Fall 1975. – P. 193-224.
405. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting. – New York: Basic Books, 1973; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.

406. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – New York: Basic Books, 1976.
407. Bell D. The «Hegelian Secret»: Civil Society and American Exceptionalism // Is America Different?: A New Look at American Exceptionalism / Ed. by Byron E. Shafer. – Oxford: Clarendon Press, 1991. – P. 46-70.
- С. Хантингтон
408. Huntington, Samuel P. Civil-Military Relations (Studies of Defense Policy). – Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1977.
409. Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York, Simon & Schuster, 1996; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ СПб; Terra Fantastica, 2003.
410. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. – New York, Simon & Schuster, 1991; Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003.
411. Huntington, Samuel P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. – New York: Simon & Schuster, 2004; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: АСТ, 2008.
- Ф. Фукуяма
412. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. – New York: Free Press, 1992; Фукуяма Ф. Конеч истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007.
413. Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. – New Haven: Yale University Press, 2006; Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. – М.: АСТ, 2008.
- Г) Работы военных экспертов.
414. U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World. New Challenges and New Responses. Final Report of the 85th American Assembly. 1994. April 7-10. – New York: Arden House Harriman, The Columbia University, 1994.
- Уэсли К. Кларк
415. Clark, Wesley K. Waging Modern War: Bosnia, Kosovo and the Future of Combat. – New York: Public Affairs, 2001.
416. Clark, Wesley K. Winning Modern Wars. – New York: PublicAffairs, 2003; Кларк, Уэсли К. Как победить в современной войне: Ирак, терроризм и американская империя. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
417. Clark, Wesley K. Don't Wait for the Next War: A Strategy for American Growth and Global Leadership. – New York: PublicAffairs, 2014.
- Д) Работы дипломатов.
- Джек Ф. Мэтлок
418. Matlock, Jack F. Jr. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. – New York: Random House, 1995; Мэтлок, Джек Ф. Смерть Империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. – М.: Изд-во «Рудомино», 2003.
419. Matlock, Jack F. Jr. Superpower Illusions: How Myths and False Ideologies Led America Astray – And How to Return to Reality. – New Haven: Yale University Press, 2010; Мэтлок, Джек Ф. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность. – М.: Междунар. отношения, 2011.
- С. Тэлботт
420. Talbott S. The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. – New York: Simon & Schuster, 2008.
- Е) Работы экономистов.
- А. Гринспен
421. Greenspan A. The Age of Turbulence: Adventures in a New World. – New York: Penguin Press, 2007; Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. – М.: Юнайтед Пресс, 2010.

6. Официальные документы внешней политики США.

А) Дипломатические документы.

422. Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume X, Vietnam, January 1973–July 1975 / Editor: Bradley Lynn Coleman. General Editor: Edward C. Keefer. – Washington: United States Government Printing Office, 2010.

Б) Документы, связанные с деятельностью Президентов США.

423. Public Papers of the Presidents of the United States: Gerald R. Ford, 1974-1977. – Washington: Government Printing Office, 1975-1978.
424. Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter, 1977-1981. – Washington: Government Printing Office, 1978-1982.
425. Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan, 1981-1989. – Washington: Government Printing Office, 1982-1990.

426. Public Papers of the Presidents of the United States: George H.W. Bush, 1989-1993. – Washington: Government Printing Office, 1990-1994.
 427. Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton, 1993-2001. – Washington: Government Printing Office, 1994-2002.
 428. Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush, 2001-2009. – Washington: Government Printing Office, 2002-2010.
- В) Документы, связанные с деятельностью Конгресса США.
429. Congressional Record, 1973-2009. – Washington: Government Printing Office, 1974-2010.
 430. Congressional Reports, 1973-2009. – Washington: Government Printing Office, 1974-2010.
- Г) Инаугурационные речи Президентов США.
431. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789-2001 гг.) (с историческими комментариями). Пер. с англ. / Общ. ред. и комментарии Э.А. Иваняна. – М.: Изд-во «Стратегия», 2001.
- Д) Стратегии национальной безопасности США.
432. The White House. National Security Strategy of the United States, 1982. – Washington: Government Printing Office, 1982.
 433. The White House. National Security Strategy of the United States, 1987. – Washington: Government Printing Office, 1987.
 434. The White House. National Security Strategy of the United States, 1988. – Washington: Government Printing Office, 1988.
 435. The White House. National Security Strategy of the United States. The White House. Washington. August 1991. – Washington: Government Printing Office, 1991.
 436. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. Washington. February, 1995. – Washington: Government Printing Office, 1995.
 437. A National Security Strategy for a New Century. The White House. Washington. May, 1997. – Washington: Government Printing Office, 1997.
 438. A National Security Strategy for A Global Age. The White House. Washington. December 2000. – Washington: Government Printing Office, 2000.
 439. The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. September 2002. – Washington: Government Printing Office, 2002.
 440. The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington. March 2006 – Washington: Government Printing Office, 2006.
- Е) Национальные оборонные стратегии США.
441. National Defense Strategy of the United States of America, 2005. – Washington: Government Printing Office, 2005.
 442. National Defense Strategy of the United States of America, 2008. – Washington: Government Printing Office, 2008.
- Ж) Национальные военные стратегии США.
443. National Military Strategy of the United States of America, 1995. – Washington: Government Printing Office, 1995.
 444. National Military Strategy of the United States of America, 1995. – Washington: Government Printing Office, 1997.
 445. National Military Strategy of the United States of America, 2004. – Washington: Government Printing Office, 2004.
- З) Речь К. Уайнбергера «Использование военной силы» (28 ноября 1984 г.).
446. Weinberger, Caspar W. The Uses of Military Power. News Release 609-84. Washington: Office of the Assistant Secretary of Defense of Public Affairs. 28 November 1984.

7. Материалы слушаний, состоявшихся в Конгрессе США.

Последствия войны во Вьетнаме применительно к внешней политике США:

447. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Briefing on Major Foreign Policy Questions Hearing, Ninety-third Congress, first session, with Secretary of State William P. Rogers / February 21, 1973. – Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973.
448. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Situation in Indochina Hearings, Ninety-third Congress, first session, on Situation in Indochina – Cease-Fire Agreement and Report on the International Conference at Paris / February 8 and March 6, 1973. – Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973.
449. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Great Decisions in Foreign Policy: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, first session, on 1975 National Conference on Great Decisions in United States Foreign Policy, April 9, 1975. – Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1975.

450. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Foreign Policy Choices for the Seventies and Eighties Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fourth Congress, first and second sessions. September 10, 1975 – March 16, 1976. – Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1976.
451. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. 1979 – Tragedy in Indochina: War, Refugees, and Famine: Hearings Before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-sixth Congress, first session, February 28 – December 19, 1979. – Washington: U.S. G.P.O., 1979.
452. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. 1980 – The Tragedy in Indochina Continues: War, Refugees, and Famine: Hearings Before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-sixth Congress, second session, February 11 – May 1, 6, and July 29, 1980. – Washington: U.S. G.P.O., 1980.
453. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. U.S. Security Interests and Policies in Southwest Asia: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate and its Subcommittee on Near Eastern and South Asian Affairs, Ninety-sixth Congress, second session, February 6 – March 18, 1980. – Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1980.
454. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. The Lessons of Vietnam: Hearing Before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, Ninety-Ninth Congress, First Session, April 29, 1985. – Washington: U.S. G.P.O., 1986.
- Взаимодействие представителей исполнительной и законодательной ветвей власти США по проблемам использования военной силы:
455. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: War Powers Legislation, 1973 Hearings, Ninety-third Congress, first session, on S. 440, April 11 and 12, 1973. – Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1973.
456. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: War Powers Resolution Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety-fifth Congress, on a Review of the Operation and Effectiveness of the War Power Resolution, July 13, 14, and 15, 1977. – Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1977.
457. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations: War Powers in the 21st Century: Hearing Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eleventh Congress, first session, April 28, 2009. – Washington: U.S. G.P.O., 2010.
- Отдельные, вызывавшие наибольший резонанс в американском обществе, случаи использования военной силы во внешней политике США и проблема использования военной силы во внешней политике США после окончания «холодной войны»:
458. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs: The Future of U.S. Foreign Policy in the Post-Cold War Era: Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Second Congress, second session, February 6, 19, 20, 25; March 5, 24; and April 30, 1992. – Washington: U.S. G.P.O., 1992.
459. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs: U.S. Post Cold War Foreign Policy Hearings Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Second Congress, second session, May 6, 13, 14, 20, and 21, 1992. – Washington: U.S. G.P.O., 1993.
460. United States. Congress. House. Committee on Armed Services. The Use of Force and the Role of the American Military in the Post-Cold Era: Hearings Before the Committee on Armed Services, House of Representatives, One Hundred Third Congress, second session. March 3, 1993. – Washington: U.S. G.P.O., 1993.
461. United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Role of U.S. Armed Forces in the Post-Cold War World: Hearings Before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Third Congress, second session. February 10, 1994. Washington: Government Printing Office, 1994.
462. United States. Congress. Senate. Committee on Armed Services. Post Cold War Challenges to U.S. Military: Hearings Before the Committee on Armed Services, United States Senate, One Hundred Fifth Congress, second session, January 29, March 19, 25, and June 4, 1998. – Washington: U.S. G.P.O., 1998.
- Реакция американской общественности на отдельные шаги руководства страны на международной арене:
463. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. American Public Attitudes Toward Foreign Policy. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, Second Session, July 27, 1994. – Washington: U.S. G.P.O., 1994.
- СМИ и их влияние на внешнеполитический процесс:
464. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs. Impact of Television on U.S. Foreign Policy. Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, One Hundred Third Congress, Second Session, April 26, 1994. – Washington: U.S. G.P.O., 1994.

8. Законодательные акты.

465. War Powers Resolution of 1973. Public Law 93-148. 93rd Congress, H. J. Res. 542. November 7, 1973.

9. Мемуарная литература.**А) Воспоминания бывших Президентов США.**

Р. Никсон

466. Nixon, Richard M. RN: The Memoirs of Richard Nixon. – New York: Simon & Schuster, 1978.

467. Nixon, Richard M. In the Arena: A Memoir of Victory, Defeat, and Renewal. – New York: Simon and Schuster, 1990; Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. – М.: Новости, 1992.

Дж. Форд

468. Ford, Gerald R. A Time to Heal: The Autobiography of Gerald R. Ford. – New York: Berkley Books, 1979.

Дж. Картер

469. Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. – Toronto; New York: Bantam Books, 1982.

Р. Рейган

470. Reagan R. Reagan: A Life in Letters. – New York: Free Press, 2003.

471. Reagan R. The Reagan Diaries. – New York: HarperCollins, 2007.

472. Reagan R. An American Life. – New York: Simon & Schuster, 1990; Рейган Р. Жизнь по-американски. – М.: Новости, 1992.

Дж. Буш

473. Буш, Дж. Г.У. Глядя в будущее. Автобиография. – М.: Новости, 1989.

474. Bush, George H. W., Scowcroft B. A World Transformed. – New York: Knopf, 1998; Буш Дж., Скоукрфот Б. Мир стал другим. – М.: Междунар. отношения, 2004.

Уильям Дж. Клинтон

475. Clinton, William J. My Life. – New York: Knopf, 2004; Клинтон, Уильям Дж. Моя жизнь. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2005.

Дж. Буш-младший

476. Bush, George W. Decision Points. – New York: Crown Publishers, 2010; Буш, Джордж У. Ключевые решения. – М.: ОЛИА Медиа Групп, 2011.

Б) Воспоминания бывших вице-президентов США.

477. Cheney D., Cheney E. In My Time: A Personal and Political Memoir. – New York: Simon & Schuster, 2011.

В) Воспоминания бывших государственных секретарей США.

Г. Киссинджер

478. Kissinger H. The White House Years. – Boston: Little, Brown, 1979; Киссинджер Г. Годы в Белом доме. – М.: Прогресс, 1980.

479. Kissinger H. Years of Upheaval. – Boston: Little, Brown, 1982; Киссинджер Г. Переломные годы. – М.: Прогресс, 1983.

480. Kissinger H. Years of Renewal. – New York: Simon & Schuster, 1999.

481. Kissinger H. Ending the Vietnam War: A Personal History of America's Involvement in and Extrication from the Vietnam War. – New York: Simon & Schuster, 2002.

С. Вэнс

482. Vance, Cyrus R. Hard Choices: Critical Years in America's Foreign Policy. – New York: Simon and Schuster, 1983.

А. Хейг

483. Haig A. Caveat: Realism, Reagan, and Foreign Policy. – New York: Macmillan Publishing Company, 1984; Хейг А. Предостережение: Реализм, Рейган и внешняя политика. – М.: Прогресс, 1985.

Дж. Шульц

484. Shultz, George P. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. – New York: Scribner's, 1993.

Дж. Бейкер

485. Baker III, James Addison. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989-1992. – New York: G.P. Putnam's Sons, 1995.

У. Кристофер

486. Christopher W. In the Stream of History: Shaping Foreign Policy for a New Era. – Stanford: Stanford University Press, 1998.

М. Олбрайт

487. Albright, Madeleine K. Madam Secretary. – New York: Miramax Books, 2003; Госпожа госсекретарь: Мемуары Мадлен Олбрайт. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

К. Пауэлл

488. Powell, Colin A. My American Journey an Autobiography. – New York Random House 1995; Пауэлл К. На пути к американской мечте. – М.: Мир, 2002.
- К. Райс
489. Rice C. Condoleezza Rice: No Higher Honor A Memoir of My Years in Washington. – New York: Crown Publishing Group, 2011.
- Г) Воспоминания бывших министров обороны США
- Роберт С. Макнамара
490. McNamara, Robert S. In Retrospect: The Tragedy and Lessons of Vietnam. – New York: Times Books, 1995; Макнамара, Роберт С. Вглядываясь в прошлое. Трагедия и уроки Вьетнама. – М.: Ладомир, 2004.
- К. Уайнбергер
491. Weinberger, Caspar W. Fighting for Peace: Seven Critical Years in the Pentagon. – New York: Warner Books, 1990.
- Д. Рамсфелд
492. Rumsfeld D. Known and Unknown: A Memoir by Donald Rumsfeld. – New York: Sentinel, 2011.
- Р. Гейтс
493. Gates R. Duty: Memoirs of a Secretary at War. – New York: Alfred A. Knopf, 2014.
- Д) Воспоминания других политических деятелей США
- П. Бремер
494. Bremer, L. Paul, III. My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. – New York: Simon & Schuster, 2006.
- Джон Р. Болтон
495. Bolton, John R. Surrender is Not an Option: Defending America at the United Nations and Abroad By John Bolton. – New York: Simon & Schuster, Threshold Editions, 2007.
- Джек Ф. Мэтлок
496. Matlock, Jack F. Jr. Reagan and Gorbachev: How the Cold War Ended. – New York: Random House, 2004; Мэтлок, Джек Ф. Рейган и Горбачев. Как окончилась «холодная война»... и все выиграли. – М.: Р.Валент, 2005.
- С. Тэлботт
497. Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. – New York: Random House, 2002; Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. – М.: ОАО «ГОРОДЕЦ», 2003.
- З. Бжезинский
498. Brzezinski Zb. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981. – New York: Farrar, Strauss, Giroux, 1983.
- Дж. Теннет
499. Tenet G., Harlow B. At the Center of the Storm: My Years at the CIA. – New York: HarperCollins, 2007; Тенет Дж., Харлоу Б. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРУ. – М.: ИД «КоммерсантЪ», Эксмо, 2008.
- Валери Плейм Уилсон
500. Wilson, Valeri Plame e. Fair Game: My Life as a Spy, my Betrayal by the White House. – New York: Simon & Schuster, 2007; Уилсон, Валери Плейм. Игра без правил. Как я была секретным агентом и как меня предал Белый дом. – М.: Азбука, 2011.
- Н. Шварцкопф
501. Schwarzkopf N. It Doesn't Take a Hero: The Autobiography of General H. Norman Schwarzkopf. – New York: Bantam Books, 1993.
- Т. Фрэнкс
502. Franks T., McConnell M. American Soldier. – New York: Regan Books, 2004.
- Брэдли Э. Патерсон
503. Patterson, Bradley H. Jr. The Ring of Power: The White House Staff and its Expanding Role in Government. – New York: Basic Books, 1988.
504. Patterson, Bradley H. Jr. The White House Staff: Inside the West Wing and Beyond. – Washington: Brookings Institution Press, 2000.
- Х. Джордан
505. Jordan H. Crisis: The Last Year of the Carter Presidency. – Boston: Little, Brown, 1982.
- П. Ноунэн
506. Noonan P. What I Saw at the Revolution: A Political Life in the Reagan Era. – New York: Random House, 1990.
- М. Уолдман
507. Waldman M. POTUS Speaks: Finding the Words that Defined the Clinton Presidency. – New York: Simon & Schuster, 2000.
- Э. Миз
508. Meese, Edwin. With Reagan: The Inside Story. – Washington: Regnery Gateway, 1992.

М. Дивер

509. Deaver, Michael K. A Different Drummer: My Thirty Years with Ronald Reagan. – New York: Harper Collins, 2001.

С. Блюменталь

510. Blumenthal S. The Clinton Wars. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2003.

Майкл К. Бон

511. Bohn, Michael K. Nerve Center: Inside the White House Situation Room. – Washington: Brassey's, 2003.

А. Флейшер

512. Fleischer A. Taking Heat: The President, the Press, and My Years in the White House. – New York: William Morrow, 2005.

С. Макклелан

513. McClellan S. What Happened: Inside the Bush White House and Washington's Culture of Deception. – New York: PublicAffairs, 2008.

К. Роув

514. Rove K. Courage and Consequence: My Life as a Conservative in the Fight. – New York: Threshold Editions, 2010.

Ричард Э. Кларк

515. Clarke, Richard A. Against All Enemies: Inside America's War on Terror. – New York: Free Press, 2004.

Д. Фейт

516. Feith D. War and Decision: Inside the Pentagon at the Dawn of the War on Terrorism. – New York: Harper, 2008.

Е) Воспоминания зарубежных (неамериканских) политических деятелей.

А.Ф. Добрынин

517. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в США при шести американских президентах. 1962-1986 гг. – М.: Междунар. отношения, 2008.

Ю.В. Дубинин

518. Дубинин Ю.В. Время перемен. Записки посла в США. – М.: АВИАРУС-XXI, 2003.

А.А. Громыко

519. Громыко А.А. Памятное. В 2-х книгах. – М.: Политиздат, 1990.

Э.А. Шеварднадзе

520. Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. – М.: Европа, 2009.

А.В. Козырев

521. Козырев А.В. Преображение. – М.: Междунар. отношения, 1995.

Е.М. Примаков

522. Примаков Е. М. Годы в большой политике. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999.

К.Н. Брутенц

523. Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. – М.: Междунар. отношения, 1998.

Г.М. Корниенко

524. Корниенко Г.М. «Холодная война». Свидетельство её участника. – М.: Междунар. отношения, 1994

М.М. Ильинский

525. Ильинский М.М. Индокитай. Пепел четырёх воин. (1939-1979). – М.: Вече, 2000.

Ж) Воспоминания участников войны во Вьетнаме.

У. Уэстморленд

526. Westmoreland W. A Soldier Reports. – Garden City: Doubleday and Co, 1976.

У. Шарп

527. Chapp U. Strategy for Defeat. Vietnam in Retrospect. – San Rafael: Presidio Press, 1978.

Д. Паркс

528. Parks D. G.I. Diary. – New York: Harper and Row, 1968; Паркс Д. Дневник американского солдата. – М.: Воениздат, 1972.

Р. Ковик

529. Kovic R. Born on the Fourth of July. – New York: Pocket Books, 1977.

Т. О'Брайен

530. O'Brien T. If I Die in a Combat Zone. – New York: Delta/Seymour Lawrence, 1973.

Филипп А. Капуто

531. Caputo, Philip. A Rumor of War. – New York: Henry Holt & Company, 1977.

Дж. Уэбб

532. Webb J. Fields of Fire. – New York: Bantam Books, 1977.

Р. Рот

533. Roth R. Sand in the Wind. – New York: Bantam Books, 1977.

У. Грум

534. Groom W. Better Times Than These. – New York: Bantam Books, 1978.

Т. Уоллес

535. Wallace T. *Bloods: An Oral History of the Vietnam War by Black Veterans*. – New York: Random House, 1984.

Другие

536. *Demilitarized Zones: Veterans After Vietnam* / Eds. by Jan Barry and W.D. Ehrhart. – Perkasi: East River Anthology, 1976.
537. Eggleston D. *We Can't Forget!: Memories of WW II, Korea, Vietnam, and Desert Storm, in War Zones and on the Homefront*. – Evanston: Chicago Spectrum Press, 1995.
538. *American Veterans on War: Personal Stories from World War II to Afghanistan and Iraq* / Ed. by Elise Forbes Tripp. – Northampton: Olive Branch Press, 2011.
539. *Veterans History. Experience first-person stories of wartime service through personal artifacts*. URL: <http://www.loc.gov/vets/>.

Отклики членов семей американских военнослужащих, принимавших участие крупнейших за последние десятилетия военных операциях с участием ВС США

540. Carroll A. *Operation Homecoming: Iraq, Afghanistan, and the Home Front, in the Words of U.S. Troops and Their Families*. – New York: Random House, 2006.

10. Справочные материалы.

А) Справочники, посвящённые Соединённым Штатам Америки.

541. *Государственный строй США* / Отв. ред. А.С. Никифоров. – М.: Юрид. литер., 1976.
542. *Современные Соединённые Штаты Америки. Энциклопедический справочник*. – М.: Политиздат, 1988.
543. *Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты* / Сост. В.И. Лафитский; Под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. – М.: «Прогресс», «Универс», 1993.
544. *Congress A to Z*. – Washington: CQ Press, 2007.
545. *The 9/11 Encyclopedia* / Ed. by Stephen E Atkins. – Santa Barbara: Praeger Security International, 2011.
546. *Dictionary of American History*. 3rd Ed. En 10 vols. / Editor in Chief by Stanley I. Kutler. – New York: Charles Scribner's Sons, 2003.
547. *Encyclopedia of American History / Bicentennial Edition*. Ed. By R.B. Morris. – New York, Evanston, San Francisco, London: Harper and Row, 1976.
548. *Elections A to Z*. – Washington: CQ Press, 2007.
549. *The Presidency A to Z*. – Washington: CQ Press, 2007.
550. *The Congress A to Z*. – Washington: CQ Press, 2007.
551. *The U.S. Constitution A to Z*. – Washington: CQ Press, 2007.
552. *Who's Who in America, 2000. Millennium edition*. – New Providence: Marquis, 1999. Vol.1,2.

Б) Справочники, содержащие статистические данные.

553. *Historical Statistics of the United States. Earliest Times to the Present* / General editors R. Sutch and Susan B. Carter. En 5 Vols. Vol. 1. Population. Vol. 2. Work and Welfare. Vol. 3. Economic Structure and Performance. Vol. 4. Economic Sectors. Vol. 5. Governance and International Relations. – New York: Cambridge University Press, 2006.

В) Энциклопедии, посвящённые вопросам военной тематики.

554. *Военный энциклопедический словарь* / Ред. кол. А.П. Горкин, В.А. Золотарев и др. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2001.
555. *Военная энциклопедия* / Гл. ред. комисс. И.Н. Родионов, П.С. Грачев, И.Д. Сергеев, С.Б. Иванов. В 8-ми тт. – М.: Воениздат, 1994-2004.
556. *Война и мир в терминах и определениях* / Под общ. ред. Д. Рогозина. – М.: Попор, 2004.
557. *A Companion to American Military History* / Ed. by James C. Bradford. Chichester: Wiley-Blackwell, 2010.
558. *America's Military Adversaries. From Colonial Times to the Present* / Ed. by John C. Fredriksen. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2001.
559. *Atlas of American Military History* / Ed. by S. Murray. – New York: Facts on File, 2005.
560. *Chronology of American Military History*. En 3 Vols. / Ed. by John C. Fredriksen. – New York: Facts on File, 2010.
561. *Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms*. 2010. – http://www.dtic.mil/doctrine/dod_dictionary.
562. *Encyclopedia of War and American Society* / Ed. by Peter Karsten. – New York: Sage Publications, 2005.
563. *Historical Encyclopedia of U.S. Presidential Use of Force, 1789-2000* / Ed. by Karl R. DeRouen. – Westport: Greenwood Press, 2001.
564. *Political History of America's Wars* / Ed. by A. Axelrod. – Washington: CQ Press, 2007.
565. *The Routledge Handbook of American Military and Diplomatic History 1865 to the Present* / Ed. by Antonio S. Thompson, Ch. Frentzos. – New York: Routledge, 2013.

- 566. The United States Army: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010.
- 567. The United States Air Force: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011.
- 568. The United States Marine Corps: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011.
- 569. The United States Navy: A Chronology, 1775 to the Present / Ed. by John C. Fredriksen. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010.

Г) Энциклопедии, посвящённые международным конфликтам.

- 570. Encyclopedia of Conflict since World War II. En 4 vols. / Ed. by J. Ciment. New York: Sharpe Reference, 1999.
- 571. World Conflicts and Confrontations. En 4 vols. / Ed. by Charles F. Bahmueller. – Pasadena: Salem Press, 2000.

Д) Энциклопедии, посвящённые внешней политике США.

- 572. Brune, Lester H. Chronological History of U.S. Foreign Relations. – New York: Charles Scribner's Sons, 2003.
- 573. Encyclopedia of American foreign policy / Ed. by Alexander DeConde; Richard Dean Burns; Fredrik Logevall. En 3 vols. – New York: Charles Scribner's Sons, 2002.
- 574. Encyclopedia of United States National Security / Ed. by Richard J. Samuels. – Verlag: Sage Publications, 2006.
- 575. Encyclopedia of U.S. Foreign Relation. – New York: Oxford University Press, 1997.
- 576. Hastedt, Glenn P. Encyclopedia of American foreign policy. – New York: Facts On File, 2004.
- 577. U.S. Foreign Policy: A Documentary and Reference Guide / Eds. by A. Kalaitzidis, Gregory W. Streich. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011.
- 578. U.S. Presidents and Foreign Policy: From 1789 to the Present / Eds. by Carl C. Hodge and Cathal J. Nolan. – Santa Barbara: ABC Clío, 2007.

Е) Энциклопедии, посвящённые войне во Вьетнаме.

- 579. Anderson, David L. The Columbia Guide to the Vietnam War. – New York: Columbia University Press, 2002.
- 580. Dictionary of the Vietnam War / Ed. by James S. Olson. – New York: Greenwood Press, 1988.
- 581. The Encyclopedia of the Vietnam War: A Political, Social, and Military History / Ed. by Spencer C. Tucker. – New York: ABC-CLIO, 2011.
- 582. Hay, Jeff T. The Greenhaven Encyclopedia of the Vietnam War. – New York: Greenhaven Press, 2003.
- 583. Historical Dictionary of the Vietnam War / Ed. by J. Woronoff. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2001.
- 584. Moise, Edwin E. The A to Z of the Vietnam War. – Lanham: Scarecrow Press, 2005.
- 585. Samuels Ch. Timeline of the Vietnam War. – New York: Gareth Stevens, 2011.
- 586. Vietnam War Almanac / Ed. by James H. Willbanks. – New York: Facts On File, 2009.
- 587. Vietnam War: The Essential Reference Guide / Ed. by James H. Willbanks. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2013.
- 588. The Vietnam War Reference Library / Ed. by Diane M. Sawinski. – Detroit: U.X.L., 2001.
- 589. The World Almanac of the Vietnam War. – New York: World Almanac (Pharos Books), 1986.

Ж) Энциклопедии, посвящённые другим войнам с участием США.

- 590. The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts / Ed. by Spencer C. Tucker. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010.
- 591. Carlisle, Rodney P., Bowman, John Stewart. America at War. Persian Gulf War. – New York: Facts on File, 2003.
- 592. Carlisle, Rodney P. America at War. Afghanistan War / Gen. Editor by John S. Bowman. – New York: Chelsea House Publications, 2010.
- 593. Carlisle, Rodney P. America at War. Iraq War / Gen. Editor by John S. Bowman. – New York: Chelsea House Publications, 2010.

З) Энциклопедии, посвящённые деятельности Президентов США.

- 594. Presidential Profiles. The Nixon-Ford Years / Ed. by John Robert Greene. – New York: Facts On File, 2006.
- 595. Presidential Profiles / Ed. by Burton I. Kaufman. The Carter Years. – New York: Facts On File, 2006.
- 596. Presidential Profiles. The Reagan Years / Ed. by Stephen F. Knott and Jeffrey L. Chidester. – New York: Facts On File, 2005.
- 597. Presidential Profiles The George H.W. Bush Years / Ed. by John Robert Greene. – New York: Facts On File, 2005.
- 598. Presidential Profiles. The Clinton Years / Ed. by Shirley Anne Warshaw. – New York: Facts On File, 2004.
- 599. Presidential Profiles. The George W. Bush Years / Ed. by John Robert Greene. – New York: Facts On File, 2010.
- 600. The Vice Presidents: A Biographical Dictionary / Ed. by L. Edward Purcell. – New York: Facts On File, 2010.

И) Другие.

601. Дипломатический словарь. В 3-х тт. М.: Междунар. отношения, 1985-1986.
602. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX вв. – М.: Междунар. отношения, 2001.
603. Encyclopedia of the Veteran in America / Ed. by William Pencak. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2009.
604. The Greenwood Library of American War Reporting / General Edition by David a. Copeland. Vol.1-8. – Westport; London: Greenwood Press, 2005.
- К) Энциклопедии по вопросам средств массовой информации..
605. Encyclopedia of Propaganda. En 3 vols. / Ed. by R. Cole. – New York: Sharpe Reference, 1998.
606. Encyclopedia of Media and Propaganda in Wartime America En 2 vols. / Eds. by Martin J. Manning, Clarence R. Wyatt. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2010.
607. Propaganda and Mass Persuasion. A Historical Encyclopedia, 1500 to the Present / Eds. by Nicholas J. Cull, David Culbert, David Welch. – Santa Barbara: ABC Clío, 2003.
- Л) Энциклопедии по вопросам общественного мнения.
608. The Oxford Handbook of American Public Opinion and the Media / Eds. by Robert Y. Shapiro, Lawrence R. Jacobs. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2011.
609. Polling America: An Encyclopedia of Public Opinion / Eds. by Samuel J. Best and B. Radcliff. En 2 vols. – Westport, London: Greenwood Press, 2005.
610. Public Opinion and Polling around the World: A Historical Encyclopedia / Ed. by John G. Geer. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2004.
611. The Voter's Guide to Election Polls / Michael W. Traugott and Paul J. Lavrakas. – Lanham: Rowman and Littlefield, 2004.
612. Young, Michael L. Dictionary of Polling: The Language of Contemporary Opinion Research. – New York: Greenwood Press, 1992.
- М) Энциклопедии по проблемам политологии и социологии, психологии.
613. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм ЕВРОЗНАК, 2007.
614. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006.
615. Зарубежная политология. Словарь-справочник / Под ред. А.В. Миронова и П.А. Цыганкова. – М.: Соц.-пол. Журнал, Независимый открытый университет, 1998.
616. Политическая энциклопедия. В 2-х тт. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999.
617. Социологическая энциклопедия. В 2-х тт. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2001.
- М) Справочные издания лингвистической направленности.
618. АМЕРИКАНА: англо-русский лингво-страноведческий словарь / Под ред. Чернова Г.В. – М.: Полиграмма, 1996.
619. Англо-русский военный словарь. В 2-х тт. / Под ред. В.Н. Шевчука. – М.: Воениздат, 1987.
620. Англо-русский словарь языка СМН. – М.: Русс. яз., Медиа, 2006.
621. Томахин Г.Д. США: Лингвострановедческий словарь. – М.: Русс. яз., 2001.
622. Reinberg L. In the Field: The Language of the Vietnam War. – New York: Facts on File, 1991.
623. Words of the Vietnam War: The Slang, Jargon, Abbreviations, Acronyms, Nomenclature, Nicknames, Pseudonyms, Slogans, Specs, Euphemisms, Double-Talk, Chants, and Names and Places of the Era of United States Involvement in Vietnam / Ed. by Gregory R. Clark. – Jefferson: McFarland, 1990.
- Н) Библиографические справочники.
624. American Foreign Relations Since 1600: A Guide to the Literature / Ed. by Robert L. Beisner. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2003.
625. Routledge Research Guides to American Military Studies. The Small Wars of the United States, 1899–2009. A Selected Annotated Bibliography of English-Language Sources / Ed. by Benjamin R. Beede. – London: Routledge, 2010.
626. Routledge Research Guides to American Military Studies. The United States and the Vietnam War, 1954–1975. A Selected Annotated Bibliography of English-Language Sources / Ed. by Louis Peake. – London: Routledge, 2008.
- О) Издание «Конгресс и нация».
627. Congress and the Nation. Vol. I. 1945-1964. – Washington: CQ, 1965.
628. Congress and the Nation. Vol. II. 1965-1968. – Washington: CQ, 1969.
629. Congress and the Nation. Vol. III. 1969-1972. – Washington: CQ, 1973.
630. Congress and the Nation. Vol. IV. 1973-1976. – Washington: CQ, 1977.
631. Congress and the Nation. Vol. V. 1977-1980. – Washington: CQ, 1981.
632. Congress and the Nation. Vol. VI. 1981-1984. – Washington: CQ, 1985.
633. Congress and the Nation. Vol. VII. 1985-1988. – Washington: CQ, 1989.
634. Congress and the Nation. Vol. VIII. 1989-1992. – Washington: CQ, 1993.
635. Congress and the Nation. Vol. IX. 1993-1996. – Washington: CQ, 1997.
636. Congress and the Nation. Vol. X. 1997-2000. – Washington: CQ, 2001.
637. Congress and the Nation. Vol. XI. 2001-2004. – Washington: CQ, 2005.

638. Congress and the Nation. Vol. XII. 2005-2009. – Washington: CQ, 2010.
П) Доклады, подготовленные Исследовательской службой Конгресса США.
639. US Power in a Changing World: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 1990.
640. War Powers Resolution: A Brief Summary of Pro and Con Arguments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 1996.
641. Military Interventions by U.S. Forces from Vietnam to Bosnia: Background, Outcomes, and «Lessons Learned» for Kosovo: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 1999.
642. U.S. Use of Preemptive Military Force: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2003.
643. Authorization for Use of Military Force in Response to the 9/11 Attacks: Legislative History: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2007.
644. Congressional Use of Funding Cutoffs Since 1970 Involving U.S. Military Forces and Overseas Deployments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2007.
645. Financing Issues and Economic Effects of American Wars: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2008.
646. The National Security Council: An Organizational Assessments: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2009.
647. U.S.-Vietnam Relations: Background and Issues for Congress: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2009.
648. American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2010.
649. The Costs of Major U.S. Wars: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2010.
650. The War Powers Resolution: After Thirty-Six Years: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2010.
651. Congressional Authority to Limit Military Operations: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2011.
652. The Cost of Iraq, Afghanistan, and Other Global War on Terror Operations Since 9/11: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2011.
653. Declarations of War and Authorizations for the Use of Military Force: Historical Background and Legal Implications: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2011.
654. Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798-2010: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2011.
655. U.S. Periods of War: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2011.
656. War Powers Resolution: Presidential Compliance: Report prepared by the Congressional Research Service, Library of Congress. – Washington: Gov. Print. Off., 2011.

11. Электронные источники получения информации.

А) Президентские библиотеки.

657. Библиотека Р. Никсона, Nixon Presidential Library. URL: <http://www.nixonlibrary.gov/>.
658. Библиотека Дж. Форда, The Gerald R. Ford Presidential Library and Museum. URL: <http://www.fordlibrarymuseum.gov/>.
659. Библиотека Дж. Картера, The Jimmy Carter Library and Museum. URL: <http://www.jimmycarterlibrary.gov/>.
660. Библиотека Р. Рейгана, The Ronald Reagan Presidential Library and Center for Public Affairs. URL: <http://www.reaganfoundation.org/>.
661. Библиотека Дж. Буша, The George Bush Presidential Library and Museum. URL: <http://bushlibrary.tamu.edu/>.
662. Библиотека Уильяма Дж. Клинтона, The William J. Clinton Presidential Center and Park. URL: <http://www.clintonpresidentialcenter.org/>.
663. Библиотека Дж. Буша-младшего, The George W. Bush Presidential Center. URL: <http://www.georgewbushlibrary.com/>.

Б) Официальные сайты органов государственной власти США.

664. Белый дом, *White House*. URL: <http://www.whitehouse.gov/>.
665. Государственный департамент, *Department of State*. URL: <http://www.state.gov/>.

666. Министерство обороны, *Department of Defense*. URL: <http://www.defenselink.mil/>.
667. Центральное Разведывательное Управление, *Central Intelligence Agency*. URL: <https://www.cia.gov/>.
668. Совет Национальной Безопасности, *National Security Council*. URL: <http://www.whitehouse.gov/nsc/index.html>.
669. Сенат, *United States Senate*. URL: <http://www.senate.gov/>.
670. Палата Представителей, *United States House of Representatives*. URL: <http://www.house.gov/>.
- В) Официальные сайты, относящиеся к вооружённым силам США.
671. Объединенный Комитет Начальников Штабов, *Joint Chiefs of Staff*. URL: <http://www.jcs.mil/>.
672. Армия, *United States Army*. URL: <http://www.army.mil/>.
673. BBC, *United States Air Force*. URL: <http://www.af.mil/>.
674. ВМФ, *United States Navy*. URL: <http://www.navy.mil/>.
675. Корпус Морской пехоты, *United States Marine Corps*. URL: <http://www.marines.mil/>.
- Г) Сайты научно-исследовательских организаций США.
676. American Association for Public Opinion Research. URL: <http://www.ncpp.org/>.
677. Council of American Survey Research Organizations. URL: <http://www.casro.org/>.
678. National Council on Public Polls. URL: <http://www.ncpp.org/>.
679. World Association for Public Opinion Research. URL: <http://www.unl.edu/WAPOR/>.
680. Chicago Council on Global Affairs. URL: <http://www.ccf.org/>.
- Д) Другие ресурсы.
681. The American Experience. URL: <http://www.pbs.org/wgbh/americanexperience/>.
682. The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucs.edu/index.php>.
683. Center for Military History. URL: <http://www.history.army.mil/html/about/>.
684. The Globalsecurity. URL: <http://www.globalsecurity.org/index.html>.
685. NATO Multimedia Library. URL: <http://www.nato.int/library>.
686. Vietnam Center and Archive. URL: <http://www.vietnam.ttu.edu/>.

II. Литература.

1. Агеев С.В., Денисевич В.Н., Куроедов Б.В., Печуров С.Л. Вооружённые силы США в войнах, вооружённых конфликтах и кризисных ситуациях. – М.: ВИЦГУЛ, 1993.
2. Американская историография внешней политики США. 1945-1970 / Под общ. ред. и с предисл. Г.Н. Севостьянова. – М.: Наука, 1972.
3. Американский характер. Импульс реформаторства / Отв. ред. О.Э. Туганова. – М.: Наука, 1995.
4. Американский характер. Очерки культуры США / Отв. ред. О.Э. Туганова. – М.: Наука, 1991.
5. Американский характер. Очерки культуры США. Традиция в культуре / Отв. ред. О.Э. Туганова. – М.: Наука, 1998.
6. Американский экспансионизм. Новое время / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1985.
7. Американский экспансионизм. Новейшее время / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 1986.
8. Американское общественное мнение и политика / Отв. ред. Замошкин Ю.А., Авт. колл. Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. – М.: Наука, 1978.
9. Анненков В.И., Иванов О.П., Круглов В.В., Моисеев А.В. Военная сила в международных отношениях. – М.: КНОРУС, 2011.
10. Антивоенное движение в Северной Америке и Западной Европе (тенденции, проблемы, перспективы) / Отв. ред. Ю.А. Замошкин. – М.: Междунар. отношения, 1986.
11. Аппатов С.И., Глебов В.В., Коваль И.Н., Райнов П.Я. США: современная внешнеполитическая мысль. Анализ концепции американской политологии 80-х годов. – Одесса: Логос, 1992.
12. Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. – М.: Наука, 1970.
13. Астахин Н.А. Война во Вьетнаме 1964-1975 гг. и американское общество // Война и общество в XX веке: В 3 кн. / Рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский. М.: Наука, 2008. Кн. 3: Война и общество в период локальных войн и конфликтов во второй половине XX века. – С. 275-313.
14. Бажанов Е. Америка: вчера и сегодня. – М.: Изд-во «Известия», 2005.
15. Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э.А. Позднякова. – М.: Наука, 1993.
16. Барановский Е., Владиславлева Н. Методы анализа международных конфликтов. – М.: Научная книга, 2002.
17. Баталов Э.Я. Америка, Европа, Россия в трансатлантическом пространстве. – М.: ИЕ, Русский сувенир, 2009.
18. Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. – М.: Прогресс-Традиция, 2014.
19. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М.: РОССПЭН, 2005.
20. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М.: Наука, 1990.

21. Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века. – М.: Прогресс-Традиция, 2010.
22. Баталов Э.Я. Русская идеи и Американская мечта. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.
23. Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. – М.: Наука, 1982.
24. Баталов Э.Я., Малащенко И.Е., Мельвил А.Ю. Идеологическая стратегия США на мировой арене. – М.: Междунар. отношения, 1985.
25. Белашенко Т.К. США: 200 лет – 200 войн. – М.: Воениздат, 1976.
26. Белов С.Б. Бойня номер "х": Литература Англии и США о войне и военной идеологии. – М.: Сов. писатель, 1991.
27. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт – МОНФ, 1997.
28. Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. – 2004. - №6. – С. 80-97.
29. Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. – М.: УРСС, 2004.
30. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002.
31. Богданов А.Н. Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.
32. Богданов Р.Г., Кокошин А.А. США: информация и внешняя политика. – М.: Наука, 1979.
33. Бордачев В.И. Вооружённая интервенция как инструмент внешней политики США // США: экономика, политика, идеология. – 1980. - №6. – С. 100-112.
34. Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. – М.: МОНФ, 1998.
35. Внешнеполитические конфликты и международные кризисы. В 2-х частях. – М.: ИНИОН, 1979-1986.
36. Внешняя политика Соединённых Штатов Америки: принципы формирования и закономерности реализации. В 2-х томах / Колл. авт. Под общ. ред. О.А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им.А.П. Гайдара, 2008.
37. Военная сила. Размышления и её свойства и месте в современном мире. – М.: Наука, 1992.
38. Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США. М.: Междунар. отношения, 1972.
39. Война и общество в XX веке: В 3 кн. / Рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский. – М.: Наука, 2008.
40. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщённость Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е – 2000-е гг. – М.: Крафт+, 2007.
41. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. – М.: Наука, 1990.
42. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. – М.: Логос, 2013.
43. Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. – М.: Наука, 1981.
44. Гарбузов В.Н., Иванов О.А., Трибрат В.В. Американское общество на рубеже веков (по материалам переписи населения 2000 г.) // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2002. - №9. – С. 19-38.
45. Гарусова Л.Н. Внешняя политика США: основные тенденции и направления (1990-е – 2000-е гг.). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004.
46. Григорьев Э.Г. Вооружённые силы США после «вьетнамского синдрома» // США: экономика, политика, идеология. – 1980. - №7. – С. 14-24.
47. Давыдов Ю.П. «Жёсткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2007. - №1. – С. 3-24.
48. Данилова Н.Ю. Конструирование военного синдрома: «вьетнамский» и «афганский» синдром // Мир и война: культурные контексты социальной агрессии/Под ред. И.О. Ермаченко, Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2005. – С. 231-248.
49. Данилова Н.Ю. Армия и общество: принципы взаимодействия. – СПб.: Норма, 2007.
50. Дворецкий Л.С. Иллюзии неоглобализма: Некоторые аспекты внешней политики США. – Киев: Политиздат, 1989.
51. Дериглазова Л. В. Американское общественное мнение и проблемы национальной безопасности // Актуальные проблемы американистики. – Горький: ГГУ, 1990. – С. 135-144.
52. Дериглазова Л.В. Война в Ираке и дискуссии о новом «вьетнамском синдроме» в США // Американские исследования в Сибири. Вып. 9. – Томск. Изд-во ТГУ, 2008. – С. 139-156.
53. Докторов Б.З. Джордж Гэллуп. Биография и судьба. – М.: Директ-Медиа, 2014.
54. Докторов Б.З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. – М.: Центр социал. прогнозирования, 2006.
55. Докторов Б.З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллупа до Грушина. – М.: Ин-т Фонда "Обществ. мнение", 2005.

56. Докторов Б.З. Реклама и опросы общественного мнения в США: история зарождения, судьбы творцов. – М.: Центр социального прогнозирования, 2008.
57. Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», Издательство «Европа», 2011.
58. Долматовская Г.Е. Листки лунного календаря. Агрессия США во Вьетнаме и мировой экран. – М.: «Искусство», 1985.
59. Евстафьев Д.Г. США и использование военной силы в региональных конфликтах в 80-е годы // США: экономика, политика, идеология. – 1993. - №7. – С. 50-65.
60. Егорова Е.В. Внешнеполитические решения: психологический фактор (американские подходы) // США: экономика, политика, идеология. – 1981. - №8. – С. 94-103.
61. Егорова Е.В. США в международных кризисах: (Политико-психологические аспекты). – М.: Наука, 1988.
62. Ершова Е.Н. Движение за мир, против насилия и войны в США (1965-1978 гг.). – М.: Наука, 1980.
63. Жигалов И.И. Народ и внешняя политика. – М.: Политиздат, 1967.
64. Жинкина И.Ю. Военная мощь США и её роль в политике национальной безопасности // Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004. – С. 88-106.
65. Жинкина И.Ю. Глобальное лидерство США и его влияние на международные отношения // США-Канада: экономика, политика, культура. – 1999. - №7. – С. 39-49.
66. Журкин В.В. США и международно-политические кризисы. – М.: Наука, 1975.
67. Загладин Н.В. США: общество, власть, политика. – М.: ООО Торгово-издательский дом «Русское слово – РС», 2001.
68. Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. – М.: Наука, 1991.
69. Замошкин Ю.А. Личность в современной Америке. Опыт анализа ценностных и политических ориентаций. – М.: Мысль, 1980.
70. Занегин Б.Н. США в региональных конфликтах: малые войны и большая политика // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 1999. - №8. – С. 20-29.
71. Золов А.В. США: борьба за мировое господство (К истории американской внешней политики XX в.). – Калининград: Изд-во КГУ, 2000.
72. Иванов В.В. Интервенция США и их союзников в странах Индокитая 1964-1975 гг. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.
73. Иванов В.В. Антивоенное движение в Соединённых Штатах Америки как политический фактор окончания интервенции в Индокитае 1964-1975 гг. // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сборник докладов. Вып. 14 / Отв. ред. А.И. Донченко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 90-113.
74. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. – М.: Восток – Запад, 2008.
75. Иванов О.П. Военная сила США и международная безопасность в XXI веке. Исследование военно-политических концепций США в контексте международной безопасности в XXI веке. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010.
76. Иванов О.П. Применение военной силы США: Рациональный и иррациональный подход. – М.: Научная книга, 2007.
77. Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. – М.: Политиздат, 1979.
78. Иванян Э.А. История США. – М.: Дрофа, 2006.
79. Иванян Э.А. Общественное мнение – его роль в политической жизни // США: экономика, политика, идеология. – 1974. - №8. – С. 15-27.
80. Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. – М.: Политиздат, 1991.
81. Илларионов С.В. Динамика американо-вьетнамских отношений: 1975-1989 гг. // Американо-вьетнамские отношения, 1945-1989. – М., 1989. – С. 88-177.
82. История США. В 4-х тт. Т. 4. / Отв. ред. В.Л. Мальков. – М.: Наука, 1987.
83. Как делается политика в США и России. Принятие решений об использовании американских и российских вооружённых сил в региональных конфликтах конца XX века / Под ред. Джереми Р. Азраэля и Э. Панина. – Вашингтон-Москва: Комикс-Прогресс, 1996.
84. Кашлев Ю.Б. Информация и PR в международных отношениях. М.: Известия, 2003.
85. Кертман Г.Л. Массовое сознание. «Вьетнамский синдром» и его последствия // Проблемы американистики. – М., 1989. – С. 255-271.
86. Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики (внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х гг.). – М.: Политиздат, 1981.
87. Концепция «американской исключительности»: идеология, политика, культура / Отв. ред. Ю.К. Мельвил, Е.Ф. Язков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
88. Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. – СПб.: Наука, 2004.
89. Конышев В.Н. Военная стратегия США после окончания «холодной войны». – СПб.: Наука, 2009.

90. Конышев В.Н. Принятие решений о военных интервенциях: отношения Президента и Конгресса США (1982-1991 гг.). – СПб.: ВИРД, 1999.
91. Конышев В.Н. Современная американская политическая мысль: Историография неореализма. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
92. Косолапов Н.А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002. – С. 207-222.
93. Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. – М.: Наука, 1983.
94. Кременюк В.А. Внешняя политика США на рубеже веков // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2000. - № 5. – С. 3-15.
95. Кременюк В.А. Политика США в развивающихся странах: Проблемы конфликтных ситуаций, 1945-1976. – М.: Междунар. отношения, 1977.
96. Кременюк В.А. США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. – М.: Мысль, 1983.
97. Кременюк В.А. США и окружающий мир: уравнение со многими неизвестными // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 1999. – № 1. – С. 5-19.
98. Кузнецова Т.В. Американцы о вопросах войны и мира // США: экономика, политика, идеология. – 1984. - №7. – С. 48-56.
99. Кузнецова Т.Ф., Уткин А.И. История американской культуры. – М.: Человек, 2010.
100. Кунина А.Е. Идеологические основы внешней политики США. – М.: Политиздат, 1973.
101. Кутюва Е.А., Бочков Л.Л. Политика США в Юго-Восточной Азии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
102. Лаврентьев Л.И. США: Силовая дипломатия в Азии. – М.: Междунар. отношения, 1980.
103. Ледовских Ю.М. Проблемы участия американской общественности в формировании внешней политики США. Научн.-аналит. обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1987.
104. Лан В.И. США: От испано-американской до первой мировой войны. – М.: Наука, 1975.
105. Лан В.И. США от первой до второй мировой войны. – М.: Госполитиздат, 1947.
106. Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. – М.: Наука, 1978.
107. Ливень В.А. Война во Вьетнаме и внутривойсковая борьба в США. – Киев: Наукова думка, 1972.
108. Лозовой В.Н. Политическая наука США: История и современность. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦВШ, 2003.
109. Локальные войны: история и современность. – М.: Воениздат, 1981.
110. Малащенко И.Е. США в поисках «консенсуса»: Внешнеполитические ориентации в американском массовом сознании. – М.: Наука, 1988.
111. Малащенко И.Е. Эволюция внешнеполитических ориентаций в американском массовом сознании // Проблемы американистики. – М., 1987. – С. 273-292.
112. Марушкин Б.И. США: стратегия интервенционизма: История и современность. – М.: Знание, 1986.
113. Международные отношения, политика и личность. – М.: Междунар. отношения, 1976.
114. Мельников Ю.М. Имперская политика США. Истоки и современность. – М.: Наука, 1984.
115. Мельников Ю.М. «Уотергейт» и некоторые вопросы внешней политики США // Американский ежегодник. 1984. – М.: Наука, 1984. – С. 9-27.
116. Механизм формирования внешней политики США / Отв. ред. Г.А. Трофименко, П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 1986.
117. Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
118. Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII-XX вв. В 3 тт. / Отв. ред. В.А. Коленеко. – М.: ИВИ РАН, 2008-2010.
119. Мурадян А.А. Буржуазные теории международной политики. – М.: Наука, 1988.
120. Никитин А.И. Эволюция американского глобализма: Идеинная борьба в США по вопросу о роли Америки в мире. – М.: Междунар. отношения, 1987.
121. Обринская Е.К. Общественное мнение и внешняя политика США. 1991-2003 гг.: проблема взаимодействия // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «История». – 2004. – Т. 17(56). - № 1. – С. 85-98.
122. Общественно-политические движения в США / Под ред. М.С. Возчикова. – М.: Наука, 1974.
123. Общественное сознание и внешняя политика США / Колл. авт.: Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. – М.: Наука, 1987.
124. Общественность и проблемы войны и мира. – М.: Междунар. отношения, 1976.
125. Общественность и проблемы войны и мира. – М.: Междунар. отношения, 1978.
126. Овинников Р.М. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. – М.: Наука, 1986.
127. Орел В. Общественное мнение в мировой политике // Международная жизнь. – 1978. - №8.
128. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.К. Соловьев. – М.: НОФМО, 2005.

129. Очерки новой и новейшей истории США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. В 2-х тт. – М.: Наука, 1985.
130. Петров Д.Д. «Американизм»: идеологический ракурс. – М.: Наука, 1980.
131. Петровская М.М. Американское массовое сознание и милитаризм // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. - №1. – С. 23-35.
132. Петровская М.М. Беспрецедентный поворот в американском общественном мнении // США: экономика, политика, идеология. – 1973. - №10. – С. 32-35.
133. Петровская М.М. В ответ на вызов века. Перемены в массовом сознании американцев. – М.: Междунар. отношения, 1988.
134. Петровская М.М. Милитаризм и массовое сознание в США // Проблемы американистики. – М., 1989. – С. 235-254.
135. Петровская М.М. Настроения американцев в зеркале опросов // США: экономика, политика, идеология. – 1981. - №3. – С. 71-74.
136. Петровская М.М. О настроениях американцев // США: экономика, политика, идеология. – 1976. - №6. – С. 88-91.
137. Петровская М.М. Общественное мнение США: опросы и политика. – М.: Междунар. отношения, 1977.
138. Петровская М.М. Общественное мнение США и внешняя политика // Вопросы истории. – 1981. - №1. – С. 63-75.
139. Петровская М.М. Опросы общественного мнения в США // Вопросы истории. – 1976. - №2. – С. 113-123.
140. Петровская М.М. Президент и общественное мнение // США: экономика, политика, идеология. – 1991. - №10. – С. 23-33.
141. Петровская М.М. США: политика сквозь призму опросов. – М.: Междунар. отношения, 1982.
142. Петровский В.Ф. Американская внешнеполитическая мысль. – М.: Междунар. отношения, 1976.
143. Печатнов В.О. США: путь к имперству // Новая и новейшая история. – 2006. - №2. – С. 85-88.
144. Печатнов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. – М.: Междунар. отношения, 1994.
145. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Междунар. отношения, 2012.
146. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Междунар. отношения, 2012.
147. Писарев В.Д., Хозин Г.С. Механизм выработки внешнеполитических решений // США: экономика, политика, идеология. – 1996. - №1,2.
148. Плеханов С.М. Американское общество и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. – 1986. - №3. – С. 3-15.
149. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М.: Наука, 1984.
150. Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004.
151. Попов Н.П. Америка 80-х: Общественное мнение и социальные проблемы. – М.: Мысль, 1986.
152. Попов Н.П. Политизация массового сознания в США. – М.: Наука, 1981.
153. Попова Е.И. Внешняя политика США в американской политологии. – М.: Наука, 1987.
154. Поташев В.В., Пузанов С.Е., Соков Н.Н., Сорокин К.Э. США: демонстрация силы как инструмент политики // США. Канада. Экономика, политика, идеология. – 1982. - №5. – С. 80-90.
155. Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях / Под ред. С.М. Виноградовой, В.Н. Коньшева, Н.С. Ниязова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.
156. Проскурин С.А. Военная сила в международных отношениях. – М.: Мысль, 1988.
157. Рахшмир П.Ю. Американские консерваторы и имперская идея. – Пермь, 2007.
158. Региональные и локальные конфликты: История и современность. – М.: ИНИОН, 1989.
159. Рогов С.М. Доктрина Буша // Свободная мысль. – 2002. - №4. – С. 4-14.
160. Рогов С.М. 11 сентября 2001 года: реакция США // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2001. - №11. – С. 3-24.
161. Рошин С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. – М.: Наука, 1980.
162. Руднев В.С. Политика США в Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1986.
163. Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР / России, внешней политике и безопасности Запада. – М.: Академический проект, 2005.
164. Рыбкин Е.И. Критика буржуазных теорий о причинах и роли войн в истории. – М.: Мысль, 1979.
165. Рыхтик М.И. Безопасность Соединённых Штатов Америки: история, теория и практика. – Н.Новгород: Изд-во Нижегород. гос. университета, 2004.
166. Рыхтик М.И. Общественное мнение и внешняя политика США на рубеже веков // Нижегородский журнал международных исследований, осень 2000 – зима 2001.
167. Рябцева Е.Е. Внешнеполитические предпочтения американской общественности (вторая половина XX века). – Астрахань: Изд-во АФ МОСУ (АСИ), 2001.
168. Рябцева Е.Е., Карабущенко П.Л. Элита и общественность США: мнения и предпочтения. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2002.
169. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знают ли американцы историю? В 2-х ч. – М.: ГУ ВШЭ, 2006.

170. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом, или Знают ли американцы историю. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.
171. Самуйлов С.М. Американское общество и война в Ираке // Война в Ираке: американские институты власти и общество. Материалы научной конференции, состоявшейся 22 декабря 2005 г. в ИСКРАН. М.: ИСКРАН, 2006.
172. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. – М.: Прометей, 2009.
173. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. – М.: ИСКРАН, 2013.
174. Самуйлов С.М. Механизм формирования внешней политики США // Политика США в меняющемся мире / Отв. ред. П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004. – С. 304-331.
175. Самуйлов С. О роли стереотипов во внешней политике США // Свободная мысль. – 2008. - №3. – С. 19-32.
176. Самуйлов С.М. Уотергейт: Предпосылки, последствия, уроки. – М.: Наука, 1991.
177. Сергунин А.А. Президентский лоббизм и разработка американской политики в отношении региональных конфликтов (1970-е – 1980-е гг.). – Горький: ГГУ, 1989.
178. Сергунин А.А. США: Аппарат Президента по связям с Конгрессом и внешняя политика. – Н.Новгород: ГГУ, 1990.
179. Сергунин А.А. США: президентский лоббизм и внешняя политика. – М.: «Знание», 1989.
180. Современная внешняя политика США. В 2-х т. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. – М.: Наука, 1984.
181. Современное политическое сознание в США / Отв. ред. Замошкин Ю.А., Баталов Э.Я. – М.: Наука, 1980.
182. Современные буржуазные теории международных отношений / Под ред. В.И. Гантмана. – М.: Междунар. отношения, 1976.
183. Современные внешнеполитические концепции США / Отв. ред. Г.А. Трофименко. – М.: Наука, 1979.
184. Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века. – М.: Весь мир, 2011.
185. Согрин В.В. Идеология в американской истории. – М.: Наука, 1995.
186. Согрин В.В. Исторический опыт США. – М.: Наука, 2010.
187. Согрин В.В. Политическая история США: XVII-XX вв. – М.: Весь мир, 2001.
188. Согрин В.В. США в XX-XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. – М.: Весь мир, 2015.
189. Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. – М.: Весь мир, 2013.
190. Статистическая история США XVII – начала XXI вв. / Отв. ред. В.В. Согрин – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2012.
191. Станкевич С.Б. Агрессия США во Вьетнаме и ее уроки // О войне и мире. Из истории стран Западной Европы и Америки. – М., 1990. – С. 133-158.
192. Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах. – М.: Аспект Пресс, 2014.
193. Сушенцов А.А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов. – М.: МГИМО, 2014.
194. США в 2000 году / Отв. ред. С. М. Рогов и М. Г. Носов. – М.: Наука, 2001.
195. США в новом мире: пределы могущества / Под. ред. В.И. Кривохижи. – М.: Российский институт стратегических исследований, 1997.
196. США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление / Отв. ред. Ю.А. Шведков. – М.: Наука, 1972.
197. США: военно-стратегические концепции. – М.: Наука, 1980.
198. США глазами американских социологов. В 2 книгах. Книга 1. Социальные аспекты американского образа жизни. – М.: Наука, 1982; Книга 2. Политика, идеология, массовое сознание. – М.: Наука, 1988.
199. США: Дискуссия по проблемам войны и мира / Отв. ред. А.Ю. Мельвиль. – М.: Наука, 1984.
200. США и региональные конфликты 1980-х годов / Отв. ред. В.А. Кременюк. – М.: Наука, 1990.
201. США на рубеже веков / Отв. ред. С. М. Рогов. – М.: Наука, 2000.
202. США: политическая мысль и история / Отв. ред. Н.Н. Яковлев. – М.: Наука, 1976.
203. США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. Материалы VI научн. конф. ассоц. изуч. США. Ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 января 1999 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
204. Тимохин П.П. Военно-силовая политика США. – М.: Воениздат, 1987.
205. Тишков В.А. История и историки США. М.: Наука, 1985.
206. Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. – М.: Мысль, 1976.
207. Туганова О.Э. Современная культура США. Структура. Мировоззренческий аспект. Художественное творчество. – М.: Наука, 1989.
208. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. – М.: Логос, 2000.
209. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2003.

210. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Алгоритм, 2001.
211. Уткин А.И. «Новый мировой порядок». – М.: ЭКСМО, 2006.
212. Уткин А.И. Правда об Ираке или Битва в Месопотамии. – М.: ОЛМА-Пресс, 2007.
213. Федулова Н.Г. США: Политика в Юго-Восточной Азии. Социально-экономические аспекты. – М.: Наука, 1975.
214. Фурсенко А.А. Критическое десятилетие Америки. – М.: Лениздат, 1974.
215. Фурсенко А.А. Президенты и политика США. 70-е годы. – М.: Наука, 1989.
216. Цветков А.И. Эволюция внешней политики США: от Джеймса Монро до Джорджа Буша-младшего // Политика в XXI веке: вызовы и реалии. – М., 2007. - №7. – С. 38-59.
217. Цветков И.А. Американские истории. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
218. Цыганков П.А. Исторические реалии Фукидида о проблеме войны // Обозреватель. – 2010. - №8. – С. 101-112.
219. Хромушкина Г.Б. Развешенные мифы. Критика доктрины «американской исключительности». – М.: Мысль, 1969.
220. Чикваидзе Д.А. США: истоки агрессивного курса. Влияние внутренних факторов на внешнеполитическую стратегию США во второй половине 70-х – начале 80-х гг. – Тбилиси: Мецниерва, 1984.
221. Шаклеина Т.А. Внешнеполитические дискуссии в США: поиск глобальной стратегии // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2002. - №10. – С. 3-15.
222. Шаклеина Т.А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью? // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2000. - №11. – С. 54-68.
223. Шаклеина Т. А. Время выбора: имперское искушение // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2003. - №12. – С. 3-14.
224. Шаклеина Т.А. Дискуссии в США: есть ли альтернатива политике Буша? // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 2004. - №3. – С. 88-98.
225. Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // США: экономика, политика, идеология. – 1996. - №2. – С. 29-44.
226. Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // США. Канада. Экономика, политика, культура. – 1999. - №12. – С. 34-47.
227. Шаклеина Т.А. Итоги деятельности администрации Буша // США и Россия: актуальные проблемы двусторонних отношений (2001-2008) / Отв. ред. В.А. Кременюк и Т.А. Шаклеина. – М.: ИСКРАН, 2009. – С. 3-8, 165-185.
228. Шаклеина Т.А. Критическое направление исследований миропорядка в США // Международные процессы. – Том 5. – Номер 3(15). – Сентябрь-декабрь 2007.
229. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. – М.: ИСКРАН, 2002.
230. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. – М.: Аспект Пресс, 2012.
231. Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. – М.: ИСКРАН, 1999.
232. Шведков Ю.А. США: внешнеполитический механизм. – М.: Наука, 1979.
233. Шевченко А.А. Внешняя политика США: Процесс формирования и механизм осуществления. – Киев: Изд-во КГУ, 1989.
234. Шестаков В.П. Америка извне и изнутри. Очерки американской культуры и национального характера. – М., 1996.
235. Ширяев Б.А. Внешняя политика США. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007.
236. Шумилина И.В. Механизмы и методы формирования общественного мнения в США после 11 сентября 2001 г. // Антитерроризм – системообразующий фактор внешней и оборонной политики США / Под ред. А.И. Шумилина. – М.: ИСКРАН, 2005. – С. 66-73.
237. Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: УРСС, 2008.
238. Энтин Л.В. Общественное мнение как политическое явление // Новый мировой порядок и политическая общность. – М., 1982.
239. Яковлев А.Н. Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе. – М.: Мысль, 1967.
240. Яковлев Н.Н. Война и мир по-американски (Традиции милитаризма в США). – М.: Педагогика, 1989.
241. The Age of Terror. America and the World After September 11 / Ed. by Strobe Talbott and Nayan Chanda. – New York: Basic Books, 2001.
242. Almond G.A. The American People and Foreign Policy. – New York: Praeger, 1950.
243. Ambrose, Stephen E., Barber, James Alden Jr. The Military and American Society. – New York: Free Press, 1972.
244. America, War and Power: Defining the State, 1775-2005 / Eds. by Lawrence Sondhaus, A. James Fuller. – London; New York: Routledge, 2007.

245. America in the World: The Historiography of American Foreign Relations since 1941 / Ed. by Michael J. Hogan. – New York: Cambridge University Press, 1996.
246. American Military History / General Editor by Richard W. Stewart. En 2 vols. Vol. 1-2. – Washington: Center of Military History United States Army, 2005.
247. American Public Opinion: Its Origins, Content, and Impact / Eds. by Robert S. Erikson, Kent L. Tedin. – New York: Wiley, 2010.
248. Anderson, David L., Ernst J. The War That Never Ends New Perspectives on the Vietnam War. – Lexington: The University Press of Kentucky, 2014.
249. Antizzo, Glenn J. U.S. Military Intervention in the Post-Cold War Era: How to Win America's Wars in the Twenty-First Century. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2010.
250. Archer J. Hawks, Doves and the Eagle. America Struggles for and against Peace. – New York: Hawthorn Books, 1970.
251. Arnold, Edwin J. Jr. The Use of Military Power in Pursuit of National Interests // Parameters. – Vol. 24. – Spring 1994. – P. 4-12.
252. Althaus, Scott L. Social Identity Processes and the Dynamics of Public Support for War // Public Opinion Quarterly. – Vol. 75. - №1. – Spring 2011. – P. 65-88.
253. Aptheker H. Afro-American History: The Modern Era. – New York: The Citadel Press, 1971.
254. Aydin A. Foreign Powers and Intervention in Armed Conflicts. – Stanford: Stanford University Press, 2012.
255. Bacevich, Andrew J. American Empire: The Realities and Consequences of US Diplomacy. – Cambridge: Harvard University Press, 2004.
256. Bacevich, Andrew J. The New American Militarism: How Americans Are Seduced by War. – New York: Oxford University Press, 2005.
257. Bacevich, Andrew J. The Long War: A New History of U.S. National Security Policy Since World War II. – New York: Columbia University Press, 2007.
258. Bacevich, Andrew J. The Limits of Power: The End of American Exceptionalism. – New York: Palgrave MacMillan, 2008.
259. Bacevich, Andrew J. Washington Rules: America's Path to Permanent War. – New York: Macmillan, 2010.
260. Bailey, Thomas A. The Man in the Street. The Impact of American Public Opinion on Foreign Policy. – New York: Macmillan, 1948.
261. Baum, Matthew A. Soft News Goes to War: Public Opinion and American Foreign Policy in the New Media Age. – Princeton: Princeton University Press, 2003.
262. Belknap, Margaret H. The CNN Effect: Strategic Enabler or Operational Risk? – Carlisle Barracks: U.S. Army War College, 2001.
263. Bennet, Walter Lance. Public Opinion in American Politics. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1980.
264. Berger, Samuel R. A Foreign Policy for the Global Age // Foreign Affairs. – Vol. 79. - №6. – November/December 2000. – P. 22-39.
265. Berinsky, Adam J. In Time of War: Understanding American Public Opinion from World War II to Iraq. – Chicago: University of Chicago Press, 2009.
266. Bert W. American Military Intervention in Unconventional war: From the Philippines to Iraq. – New York: Palgrave Macmillan, 2011.
267. Between War and Peace: How America Ends its Wars / Ed. by M. Motten. – New York: Free Press, 2011.
268. Beyond Preemption: Force and Legitimacy in a Changing World / Ed. by Ivo H. Daalder. – Washington: Brookings Institution Press, 2007.
269. Blum, W. A Brief History of U.S. Interventions: 1945 to the Present // Z Magazine, 1999.
270. Blum W. Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions Since World War II. – Monroe: Common Courage Press, 2003.
271. Boettcher III, William A., Cobb, Michel D. Echoes of Vietnam? Casual Framing and Public Perception of Success and Failure in Iraq // Journal of Conflict Resolution. – Vol. 50. - №6. – December 2006. – P. 831-854.
272. Boorstin, Daniel J. The Americans: The Colonial Experience. – New York: Random House, 1958.
273. Boorstin, Daniel J. The Americans: The National Experience. – New York: Random House, 1965.
274. Boorstin, Daniel J. The Americans: The Democratic Experience. – New York: Random House, 1973.
275. Bose M., Perotti R. From Cold War to New World Order: The Foreign Policy of George Bush. – New York: Praeger, 2002.
276. Boot M. The Savage Wars of Peace: Small Wars and the Rise of American Power. – New York: Basic Books, 2002.
277. Broudy, R.A. Crisis, War, and Public Opinion: The Media and Public Support for the Media // Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War // Ed. by W. L. Bennett and D. L. Paletz. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – P. 210-227.
278. Broudy, R.A. War & Politics. – New York: Macmillan, 1973.
279. Burbach, D.T. Presidential Approval and the Use of Force. Defense and Arms Control Studies Program Working Paper. – Cambridge: Center for International Studies, Massachusetts Institute of Technology, 1994.

280. Burris V. From Vietnam to Iraq: Continuity and Change in Between-Group Differences in Support for Military Action // *Social Problems*. – Vol. 55. – November 2008. - №4. – P. 443-479.
281. Cameron F. *US Foreign Policy After the Cold War*. – New York: Routledge, 2005.
282. Campbell A. Elites and Death in Vietnam and Other U.S. Wars: A Research Note // *Armed Forces & Society*. – Vol. 37. - №4. – October 2011. – P. 743-752.
283. Chang, Chih-Hann. *Ethical Foreign Policy?: US Humanitarian Interventions*. – Farnham: Ashgate Publishing, Ltd., 2011.
284. Cohen, Warren I. *America's Failing Empire: U.S. Foreign Relations since the Cold War*. – Oxford: Blackwell Publishing, 2005.
285. *The Columbia History of the Vietnam War* / Ed. by David L. Anderson. – New York: Columbia University Press, 2011.
286. Commager H. *The Defeat of America: War, Presidential Power, and the National Character*. – New York: Random House, 1974.
287. Commager H. *The Empire of Reason: How Europe Imagined and America Realized the Enlightenment*. – Garden City: Anchor Press / Doubleday, 1977.
288. Cotton T.J. War and American Democracy // *Journal of Conflict Resolution*. – Vol. 30. – 1986. – P. 616-635.
289. Dallek, Robert. *The American Style of Foreign Policy*. – New York: New American Library, 1983.
290. Davidson Ph.B. *Vietnam at War: The History 1946-1975*. – Oxford: Oxford University Press, 1991.
291. Davis, Darren W. *Negative Liberty: Public Opinion And the Terrorist Attacks on America*. – New York: Russell Sage Foundation, 2007.
292. *Decisionmaking in a Glass House: Mass Media, Public Opinion, and American and European Foreign Policy in the 21st Century* / Eds. by B. L. Nacos, R. Y. Shapiro, and P. Isernia. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2000.
293. *Democratic Accountability and the Use of Force in International Law* / Eds. by Charlotte Ku, Harold K. Jacobson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
294. Dieck H. *The Influence of Public Opinion on Post-Cold War U.S. Military Interventions*. – New York: Palgrave Macmillan, 2015.
295. Dimaggio, Anthony R. *When Media Goes to War. Hegemonic Discourse, Public Opinion, and the Limits of Dissent*. – New York: Monthly Review Press, 2010.
296. Eagle Adrift. *American Foreign Policy at the End of the Century* / Ed. by Robert J. Lieber. – New York: Longman, 1997.
297. Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // *International Security*. – Vol. 30. - №1. – Summer 2005. – P. 140-177.
298. Eichenberg, Richard C., Stoll, Richard J. *The Political Fortunes of War: Iraq and the Political Standing of President George W. Bush*. – London: The Foreign Policy Centre, 2004.
299. Entman, Robert M. *Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy*. (Studies in Communication, Media, and Public Opinion). – Chicago: University of Chicago Press, 2004.
300. Erdmann, Andrew P. N. The U.S. Presumption of Quick, Costless Wars // *Orbis*. – Vol. 43. - №3. – Summer 1999. – P. 363-381.
301. Falk R. The Vietnam syndrome // *The Nation*. July 9, 2001. – Vol. 273. - №2. – P. 18-22.
302. Farnsworth, Stephen J., Lichter, S Robert, Schatz R. *The Global President: International Media and the US Government*. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2013.
303. Feaver Peter D., Gelpi Ch. *Choosing Your Battles: American Civil–Military Relations and the Use of Force*. – Princeton: Princeton University Press, 2005.
304. Feaver Peter D., Gelpi Ch. How Many Deaths Are Acceptable? A Surprising Answer // *The Washington Post*. – November 7, 1999.
305. Feaver, Peter D., Gelpi Ch., Mueller, John E. The Cost of War // *Foreign Affairs*. – Vol. 85. - №1. – January/February 2006. – P. 139-144.
306. Feaver Peter D., Gelpi Ch., Reifler J. Casualty Sensitivity and the War in Iraq // *International Security*. – Winter 2005/2006.
307. Feaver, Peter D., Gelpi Ch., Reifler J. *Paying the Human Costs of War: American Public Opinion and Casualties in Military Conflicts*. – Princeton: Princeton University Press, 2009.
308. Forsythe, David P., McMahon, Patrice C., Wedeman A. *American Foreign Policy in a Globalized World*. – New York: Routledge, 2006.
309. Foster, H. Schuyler. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy // *Department of State Bulletin*. – Vol. XLI. - №1066. – November 30, 1959. – P. 796-803.
310. Foster, H. Schuyler. The Role of the Public in U.S. Foreign Relations // *Department of State Bulletin*. Vol. XLIII. - №1118. – November 28, 1960. – P. 823-830.
311. *Four Decades On: Vietnam, the United States, and the Legacies of the Second Indochina War* / Eds. by S. Laderman and Edwin A. Martini. Durham: Duke University Press, 2013.

312. Foyle, Douglas C. *Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy*. Power, Conflict, and Democracy Series. – New York: Columbia University Press, 1999.
313. Fromkin D., Chace J. Vietnam: The Retrospect: What Are the Lessons of Vietnam? // *Foreign Affairs*. – Vol. 63. - №4. – Spring 1985. – P. 722-746.
314. Gaddis, John L. Toward the Post-Cold War World // *Foreign Affairs*. – Vol. 70. - №2. – Spring 1991. – P. 102-122.
315. Gaddis, John L. *The United States and the End of the Cold War: Reconsideration, Implications, Provocations*. – New York: Oxford University Press, 1992.
316. Gaddis, John L. Bush's Security Strategy // *Foreign Policy*. – Vol. 133. – November/December 2002. – P. 50-57.
317. Gaddis, John L. Ending Tyranny: The Past and Future of An Idea // *The American Interest*. – Vol. 4. - №1. – September/October 2008. – P. 6-15.
318. Gallup, George H. *The Sophisticated Poll Watcher's Guide*. – Princeton: Opinion Press, 1972.
319. Gardner L. *Imperial America: American Foreign Policy Since 1898*. – New York: Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1976.
320. Gardner L. *America in Vietnam: A Documentary History*. – Garden City: Anchor Press/Doubleday, 1985.
321. Gardner L. *Approaching Vietnam: From World War II through Dienbienphu, 1941-1954*. – New York: W.W. Norton & Co., 1988.
322. Gardner L. *Vietnam: The Early Decisions* / Eds. by Lloyd C. Gardner and Ted Gittinger. – Austin: University of Texas Press, 1997.
323. Gardner L. *America, the Vietnam War and the World: Comparative and International Perspectives* / Eds. by Lloyd C. Gardner, Andreas W. Daum and Wilfried Mausbach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
324. Gardner L. *Iraq and the Lessons of Vietnam: Or, How Not to Learn From the Past* / Eds. by Lloyd C. Gardner and Marilyn B. Young. – New York: The New Press, 2007.
325. Gartner, Scott S., Segura, Gary G. War, Casualties, and Public Opinion // *Journal of Conflict Resolution*. – Vol. 42. – July 1998. – P. 278-300.
326. Gartner, Scott S., Segura, Gary G., Wilkening M. All Politics Are Local: Local Losses and Individual Attitudes Toward the Vietnam War // *Journal of Conflict Resolution*. – Vol. 41. – October 1997. – P. 669-694.
327. Gaubatz, Kurt Taylor. Intervention and Intransitivity: Public Opinion, Social Choice, and the Use of Military Force Abroad // *World Politics*. – Vol. 47. – 1995. – P. 534-554.
328. Gelpi Ch., Feaver, Peter D., Reifler J. Success Matters: Casualty Sensitivity and the War in Iraq // *International Security*. – Vol. 30. – 2006. - №3. – P. 7-46.
329. Gelpi Ch., Feaver, Peter D., Reifler J. *Paying the Human Costs of War: American Public Opinion and Casualties in Military Conflicts*. – Princeton: Princeton University Press, 2009.
330. Hartz L. *The Liberal Tradition in America*. – New York: Harcourt Brace, 1955.
331. Herring, George C. America and Vietnam: The Unending War // *Foreign Affairs*. – Vol. 70. - №5. – Winter 1991/92. – P. 104-119.
332. Herring, George C. *From Colony to Superpower. U.S. Foreign Relations since 1776*. – Oxford: Oxford University Press, 2008.
333. Herring, George C. The "Vietnam Syndrome" and American Foreign Policy // *Virginia Quarterly Review*. – Vol. 57. - №4. – Autumn 1981. – P. 594-612.
334. Herron, Kerry G., Jenkins-Smith, Hank C. *Critical Masses and Critical Choices: Evolving Public Opinion on Nuclear Weapons, Terrorism, and Security*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.
335. Hess G. The Unending Debate: Historians and the Vietnam War // *Diplomatic History*. – Vol. 18. – 1994. – P. 239-264.
336. Hippel, Karin von. *Democracy by Force: U.S. Military Intervention in the Post-Cold War World*. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000.
337. Hitchens Ch. The Vietnam Syndrome // *Vanity Fair*. – August 2006. - №552. – P. 106-112.
338. Hofstadter R. *The Paranoid Style of American Politics*. – New York: Knopf, 1966.
339. Holsti, Ole R. *American Public Opinion on the Iraq War*. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2011.
340. Holsti, Ole R. *Public Opinion and American Foreign Policy*. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2004.
341. Holsti, Ole R. *To See Ourselves as Others See Us: How Publics Abroad View the United States after 9/11*. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2008.
342. Horowitz D. *The Free World Colossus: A Critique of American Foreign Policy in the Cold War*. – New York: Hill & Wang, 1971.
343. Huchthausen P. *America's Splendid Little Wars: A Short History of U.S. Military Engagements: 1975-2000*. – New York: Viking Press, 2003.

344. Huchthausen P. *America's Splendid Little Wars: A Short History of U.S. Engagements from the Fall of Saigon to Baghdad*. – New York: Penguin, 2004.
345. *Human Rights, Intervention, and the Use of Force* / Ed. by Ph. Alston, E. Macdonald. – Oxford: Oxford University Press, 2008.
346. Hunt, Ira Augustus. *Losing Vietnam: How America Abandoned Southeast Asia*. – Lexington: University Press of Kentucky, 2013.
347. Huntley, James R. *Pax Democratica. A Strategy for the 21st Century*. – New York: St. Martin's Press, 1998.
348. Isaacs, Arnold R. *Vietnam Shadows: The War, Its Ghosts, and Its Legacy*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1997.
349. Jacobs, Lawrence R., Page, Benjamin I. Who Influences U.S. Foreign Policy? // *American Political Science Review*. – Vol. 99. - №1. – 2005. – P. 107-123.
350. Jacobs, Ronald N., Townsley, Eleanor R. *The Space of Opinion: Media Intellectuals and the Public Sphere*. – New York: Oxford University Press, 2011.
351. Jentleson, Bruce W. The Pretty Prudent Public: Post-Vietnam American Opinion on the Use of Military Force // *International Studies Quarterly*. – Vol. 36. – March 1992. - №1. – P. 49-74.
352. Jentleson, Bruce W. Still Pretty Prudent: Post-Cold War American Public Opinion on the Use of Military Force // *Journal of Conflict Resolution*. – Vol. 42. – August 1998. - №4. – P. 395-417.
353. Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*. – Princeton: Princeton University Press, 1976.
354. Jones H. *Crucible of Power: A History of U.S. Foreign Relations Since 1897*. – New York: Rowman & Littlefield, 2001.
355. Jost K. Foreign Policy and Public Opinion. Have Americans Grown Tired of World Affairs? // *The CQ Researcher*. – July 15, 1994. – Vol. 4. - №26. – P. 601-624.
356. Kalb, Marvin L., Kalb D. *Haunting Legacy: Vietnam and the American Presidency from Ford to Obama*. – Washington: Brookings Institution Press, 2011.
357. Kanter A., Brooks, Linton F. *U.S. Intervention Policy for the Post-Cold War World: New Challenges and New Responses*. – New York: W.W. Norton, 1994.
358. Karol D., Miguel E. *Iraq War Casualties and the 2004 U.S. Presidential Election*. – Berkeley: Departments of Economics and Political Science, University of California, Berkeley, 2005.
359. Kegley Ch. W., Jr., Wittkopf, Eugene R. *American Foreign Policy: Pattern and Process*. – New York: Nichols, 1987.
360. Kelleher, C. M. *Security in the New Order: Presidents, Polls, and the Use of Force* // *Beyond the Beltway: Engaging the Public in U.S. Foreign Policy* / Ed. by D. Yankelovich and I. M. Destler. – New York: Norton and Company, 1994. – P. 225-252.
361. Kendrick A. *The Wounds Within. America in the Vietnam Years, 1945-1974*. – Boston; Toronto: Little, Brown & Co., 1974.
362. Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. – New York: Random House, 1987.
363. Kennedy P. *Preparing for the Twenty-First Century*. – New York: Random House, 1993.
364. Key, V.O. *Public Opinion and American Democracy*. – New York: Alfred A. Knoff, 1961.
365. Klarevas L. The 'Essential Domino' of Military Operations: American Public Opinion and the Use of Force // *International Studies Perspectives*. – Vol. 3. - №4. – November 2002. – P. 417-438.
366. Knorr K. *Military Power and Potential*. – Princeton: Princeton University Press, 1970.
367. Koenig, William J. *Americans at War*. – New York: Putham, 1980.
368. Kohut A, Toth, Robert C. Arms and the People // *Foreign Affairs*. – Vol. 73. - №6. – November / December 1994. – P. 47-62.
369. Kohut A, Toth, Robert C. *Intervention in the Post-Cold War World: A Public Perspective* // *Managing Conflict in the Post-Cold War World: The Role of Intervention*. – Aspen: Aspen Institute, 1995.
370. Kolko, G. *The Roots of American Foreign Policy: An Analysis of Power and Purpose*. – Boston: Beacon Press, 1969.
371. Kolko G. *Anatomy of a War; Vietnam, the United States, and the Modern Historical Experience*. – New York: The New Press, 1985.
372. Kolko G. *Century of War: Politics, Conflicts, and Society since 1914*. – New York: The New Press, 1994.
373. Kolko G. *Another Century of War?* – New York: The New Press, 2002.
374. Kolko G. *The Age of War: The United States Confronts the World*. – New York: Lynne Rienner Publishers, 2006.
375. Kolko G. *World in Crisis: the End of the American Century*. – London: Pluto Press, 2009.
376. Kuklick B. *Blind Oracles: Intellectuals and War from Kennan to Kissinger*. – Princeton: Princeton University Press, 2007.

377. Kull S., Ramsay C. The Myth of the Reactive Public: American Public Attitudes on Military Fatalities in the Post-Cold War Period // *Public Opinion and the International Use of Force* / Ed. by Philip P. Everts, P. Isernia. – Routledge, 2001. – P. 205-228.
378. Lahneman, William J. *Military Intervention: Cases in Context for the Twenty-First Century*. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2004.
379. Larson, Eric V. *Casualties and Consensus: The Historical Role of Casualties in Domestic Support for U.S. Military Operations*. – Santa Monica: RAND Corporation, 1996.
380. Larson, Eric V., Savych. B. Misfortunes of War: Press and Public Reactions to Civilian Deaths in Wartime. – Santa Monica: RAND Corporation, 2007.
381. Lawrence, Mark Atwood. Too Late or Too Soon? Debating the Withdrawal from Vietnam in the Age of Iraq // *Diplomatic History*. – Vol. 34. - №3. – June 2010. – P. 589-600.
382. Leffler, Melvin P. 9/11 and American Foreign Policy // *Diplomatic History*. – Vol. 29. - №3. – June 2005. – P. 395-413.
383. *The Legitimate Use of Military Force. The Just War Tradition and the Customary Law of Armed Conflict* / Ed. by Howard M. Hensel. – Burlington: Ashgate, 2008.
384. Levering, Ralph B. *The Public Opinion and American Foreign Policy, 1918-1978*. – New York: Morrow, 1978.
385. Lewis, Adrian R. *The American Culture of War: The History of U.S. Military Force from World War II to Operation Iraqi Freedom*. – New York: Routledge, 2007.
386. Lewis, John D. *Nothing Less than Victory: Decisive Wars and the Lessons of History*-Princeton: – Princeton University Press, 2010.
387. Livingston S. Clarifying the CNN Effect: An Examination of Media Effects According to Type of Military Intervention. – Cambridge: Joan Shorenstein Center on the Press, Politics and Public Policy, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 1997.
388. Lorell M., Kelley C., Hensler D. *Casualties, Public Opinion, and Presidential Policy During the Vietnam War*. – Santa Monica: RAND, 1985.
389. Luttwak E. *The Political Uses of Sea Power*. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1974.
390. Luttwak E. *Strategic Power: Military Capabilities and Political Utility*. – Beverly Hills: Sage, 1976.
391. Luttwak E. *The Pentagon and the Art of War*. – New York: Simon and Schuster, 1984.
392. Luttwak E. *Strategy: The Logic of War and Peace*. – Cambridge: Belknap / Harvard, 1987.
393. Luttwak E. Where Are the Great Powers? At Home With the Kids // *Foreign Affairs*. – Vol. 73. - №4. – July/August 1994. – P. 23-28.
394. Lutwak E. Toward Post-Heroic Warfare // *Foreign Affairs*. – Vol. 74. - №3. – May-June 1995. – P. 109-122.
395. Madear M. *Vietnam: The Ten Thousand Day War*. – L.: Thames Methuer, 1981.
396. McCrisken T. *American Exceptionalism and the Legacy of Vietnam: U.S. Foreign Policy Since 1974*. – New York: Palgrave Macmillan, 2003.
397. Mandelbaum M., Schneider W. *The New Internationalisms: Public Opinion and American Foreign Policy* // *Eagle Entangled: US Foreign Policy in A Complex World*. – New York: Longman Publishing Group, 1979.
398. Martini, Edwin E. *Invisible Enemies: The American War on Vietnam, 1975-2000*. – Amherst: University of Massachusetts Press, 2007.
399. McMahon R. Contested Memory: The Vietnam War and American Society, 1975-2001 // *Diplomatic History*. – Vol. 26. - №2. – Spring 2002. – P. 159-184.
400. Mead, Walter Russell. Lucid Stars: The American Foreign Policy Tradition // *World Policy Journal*. – Vol. 11. - №4. – Winter 1994. – P. 1-17.
401. Meernik J. United States Military Intervention and the Promotion of Democracy // *Journal of Peace Research*. – Vol. 33. – 1996. – P. 391-402.
402. Meernik J. *Debating War and Peace: Media Coverage of U.S. Intervention in the Post-Vietnam Era*. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1999.
403. Modigliani A. Hawks and Doves, Isolationism and Political Distrust: An Analysis of Public Opinion on Military Policy // *American Political Science Review*. – Vol. 66. – 1972. – P. 960-978.
404. Mueller, John E. *American Public Opinion and Military Ventures Abroad: Attention, Evaluation, Involvement, Politics, and the Wars of the Bushes*. August 13, 2003. Prepared for delivery at the 2003 Annual Meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, PA, August 28-31, 2003.
405. Mueller, John E. *Fifteen Propositions About American Foreign Policy and Public Opinion in an Era Free of Compelling Threats*. March 31, 1996. Prepared for presentation at the National Convention of the International Studies Association. San Diego, California, April 16-20, 1996.
406. Mueller, John E. The Iraq Syndrome // *Foreign Affairs*. – Vol. 84. - №6. – November/December 2005.
407. Mueller, John E. The Iraq Syndrome Revisited. U.S. Intervention, From Kosovo to Libya // *Foreign Affairs*. – Vol. 90. - №2. – March/April 2011.

408. Mueller, John E. Public Opinion, the Media, and War // *The Oxford Handbook of American Public Opinion and the Media* / Eds. by Robert Y. Shapiro, Lawrence R. Jacobs. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2011.
409. Mueller, John E. Public Opinion as a Constraint on U.S. Foreign Policy: Assessing the Perceived Value of American and Foreign Lives. *International Studies Association. 41st Annual Convention*. Los Angeles, CA. March 14-18, 2000.
410. Mueller, John E. *The Remnants of War*. Ithaca: Cornell University Press, 2004; idem. Public Support for Military Ventures Abroad: Evidence from the Polls // *The Real Lessons of the Vietnam War: Reflections Twenty-Five Years After the Fall of Saigon* / Ed. by Robert T. Turner. – Durham: Carolina Academic Press, 2002. – P. 173-219.
411. Mueller, John E. *Retreat From Doomsday: The Obsolescence of Major War*. – New York: Basic Books, 1989.
412. Mueller, John E. *Policy and Opinion in the Gulf War*. – Chicago: University of Chicago Press, 1994.
413. Mueller, John E. *War, Presidents and Public Opinion*. – New York: Wiley 1973.
414. Murphy, Sean D. *Humanitarian Intervention: The United Nations in an Evolving World Order*. – Philadelphia: University of Pennsylvania. Press, 1996.
415. Murray L. Clinton, peacekeeping and humanitarian interventionism: rise and fall of a policy. – London: Routledge, 2006.
416. Nacos, Brigitte L., Bloch-Elkon Y., Shapiro, Robert Y. *Selling Fear: Counterterrorism, the Media, and Public Opinion*. – Chicago: University of Chicago Press, 2011.
417. Napoli, Philip F. *Bringing it All Back Home: Oral Histories of New York's Vietnam Veterans*. – New York: Hill and Wang, 2012.
418. Olmastroni F. *Framing War: Public Opinion and Decision-Making in Comparative Perspective*. – New York: Routledge, 2014.
419. Oneal, John R, Lian, B., Joyner, James H Jr. Are the American People "Pretty Prudent"? Public Responses to U.S. Uses of Force, 1950-1988 // *International Studies Quarterly*. – Vol. 40. - №2. – June 1996. – P. 261-280.
420. Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y. *The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992.
421. Page, Benjamin I., Shapiro, Robert Y., Dempsey, R.G. What Moves Public Opinion? // *American Political Science Review*. – Vol. 81. – March 1987. – P. 23-43.
422. Parker M. Vietnam: The War that Won't End // *Foreign Affairs*. – January 1975. – Vol. 53. - №2. – P. 25-37.
423. The Post-Vietnam Syndrome Called Widespread // *The Boston Globe*. – November, 23. 1980.
424. Priest A. The Rhetoric of Revisionism: Presidential Rhetoric about the Vietnam War since 9/11 // *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 43. №3. September 2013. P. 538-561.
425. *Public Opinion and the International Use of Force* / Ed. by Philip P. Everts, P. Isernia. – New York: Routledge, 2001.
426. *Public Opinion and International Intervention. Lessons from the Iraq War* / Eds. by R. Sobel, P. Furia, B. Barratt. – Washington: Potomac Books, 2010.
427. *Public Opinion and the Military Establishment* / Ed. by Ch. Moscos. – Beverly Hills: Sage Publications, 1971.
428. *Public Participation in Foreign Policy* / Ed. by James Headley, Andreas Reitzig and Joe Burton. – Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.
429. Quigley, John B. *The Ruses for War. American Interventionism Since World War II*. – Portland: Prometheus Books, 2007.
430. Ravenal, Earl C. Consequences of the End Game in Vietnam // *Foreign Affairs*. – July 1975. – Vol. 53. - №4. – P. 34-47.
431. Record J. Leaving Vietnam: Insights for Iraq? // *Diplomatic History*. – Vol. 34. - №3. – June 2010. – P. 567-576.
432. Richman A. The American Public's 'Rules of Military Engagement' in the Post Cold War Era. Paper prepared for presentation at the annual meeting of the American Political Science Association, New York, September 2. 1994
433. Rielly, John E. The American Mood: A Foreign Policy of Self-Interest // *Foreign Policy*. – Spring 1979. - №34. – P. 74-86.
434. Rielly, John E. American Opinion: Continuity, Not Reaganism // *Foreign Policy*. – Spring 1983. - №50. – P. 86-104.
435. Rielly, John E. America's State of Mind // *Foreign Policy*. – Spring 1987. - №66. – P. 39-56.
436. Rielly, John E. Public Opinion: The Pulse of the '90s // *Foreign Policy*. – Spring 1991. - №82. – P. 79-97.
437. Rielly, John E. The Public Mood at Mid-Decade // *Foreign Policy*. – Spring 1995. - №98. – P. 76-94.
438. Rielly, John E. Americans and the world: A survey at century's end // *Foreign Policy*. – Spring 1999. - №114. – P. 97-114.
439. Robinson P. *The CNN Effect: The Myth of News, Foreign Policy and Intervention*. – London; New York: Routledge, 2002

440. Robinson, William I. *Promoting Polyarchy: Globalization, U.S. Intervention, and Hegemony*. – Cambridge: New York, 1996.
441. Rose G. *How Wars End: Why We Always Fight the Last Battle*. – New York: Simon and Schuster, 2010.
442. Rosenau, James N. *Public Opinion and Foreign Policy. An Operational Formulation*. – New York: Random House, 1961.
443. Rosenau, James N. *Public Opinion and Foreign Policy*. – New York: Crowell Collier, 1968.
444. Rosett, Henry L. *The Post-Vietnam Syndrome* // *The New York Times*. – June, 12. 1971.
445. Russett B. *Controlling the Sword: The Democratic Governance of National Security*. – Cambridge: Harvard University Press, 1990.
446. Russett B., Nincic M. *American Public Opinion on the Use of Military Force Abroad* // *Political Science Quarterly*. – Vol. 91. - №3. – Autumn 1976. – P. 411-423.
447. Schlesinger, Arthur M. Jr. *The Bitter Heritage: Vietnam and American Democracy, 1941-1966*. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1967.
448. Schlesinger, Arthur M. Jr. *The Imperial Presidency*. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1973.
449. Schlesinger, Arthur M. Jr. *Cycles of American History*. – Boston: Houghton Mifflin, 1986.
450. Schlesinger, Arthur M. Jr. *Foreign Policy and the American Character* // *Foreign Affairs*. – Vol. 62. - №1. – Fall 1983. – P. 1-16.
451. Schlesinger, Arthur M. Jr. *War and the American Presidency*. – New York: W.W. Norton, 2004.
452. Schwarz , Benjamin C. *Casualties, Public Opinion & U.S. Military Intervention: Implications for U.S. Regional Deterrence Strategies*. – Santa Monica: RAND Corporation, 1994.
453. Scott, James M. *After the End: Making U.S. Foreign Policy in the Post-Cold War World*. – Durham: Duke University Press, 1998.
454. *Selling War in a Media Age: The Presidency and Public Opinion in the American Century* / Eds. by K. Osgood, Andrew K. Frank. – Gainesville: University Press of Florida, 2010.
455. *September 11, Terrorist Attacks, and U.S. Foreign Policy* / Ed. by D. Caraley. – New York: Academy of Political Science, 2002.
456. Shatan, Chaim F. *Post-Vietnam Syndrome* // *The New York Times*. – May, 6. 1972.
457. Smith T. *Morality and the Use of Force in a Unipolar World: The 'Wilsonian Moment'?* // *Ethics and International Affairs*. – Vol. 14. – 2000. – P. 11-22.
458. Sobel R. *America's Place in a Changing World* // *Public Perspective*. – Vol. 8. – August / September 1997. – P. 38-40.
459. Sobel R. *The Impact of Public Opinion on U.S. Foreign Policy Since Vietnam: Constraining the Colossus*. – New York: Oxford University Press, 2001.
460. Spanier J. *American Foreign Policy Since World War II*. – Washington: Congressional Quarterly, 1992.
461. Stein A.A. *The Nation at War*, Baltimore: J. Hopkins University Press, 1990.
462. *Strangers at Home: Vietnam Veterans Since the War* / Eds. by Charles R. Figley and S. Leventman. – New York: Praeger, 1980.
463. Strobel, Warren P. *Late-Breaking Foreign Policy. The News Media's Influence on Peace Operations*. – Washington: US Institute of Peace, 1997.
464. Summers, Harry G Jr. *The Vietnam Syndrome and the American People* // *Journal of American Culture*. – Vol. 17. - №1. – Spring 1994. – P. 53-62.
465. Susan A. Brewer. *Why America Fights: Patriotism and War Propaganda from the Philippines to Iraq*. – New York: Oxford University Press, 2009.
466. Talentino, Andrea Kathryn. *Military Intervention After the Cold War: The Evolution of Theory and Practice*. – Athens: Ohio University Press, 2005.
467. *The Presidents: A Reference History* / Ed. by Henry F. Graff. – New York: Scribner's, 2002.
468. *The United States and the Use of Force in the Post-Cold War Era. A Report by the Aspen Strategy Group*. – Queenstown: The Aspen Institute, 1995.
469. *The US Public and American Foreign Policy* / Eds. by Andrew Johnstone, Helen Laville. – New York: Routledge, 2010.
470. *The US Foreign Policy and Democracy Promotion: From Theodore Roosevelt to Barack Obama* / Eds. by M. Cox, Timothy J. Lynch, N. Bouchet London, New York: Routledge, 2013.
471. *The Use of Force After the Cold War* / Ed. by H. W. Brands. – College Station, Texas A&M University Press, 2003.
472. Tirman J. *The Deaths of Others. The Fate of Civilians in America's Wars*. – Oxford: Oxford University Press, 2011.
473. *U.S. and Russian Policymaking With Respect to the Use of Force* / Ed. by Jeremy R. Azrael and Emil A. Payin. – Santa Monica: RAND, 1996.
474. *Vietnam in Iraq. Tactics, Lessons, Legacies and Ghosts* / Ed. by D. Ryan, J. Dumbrell. – New York: Routledge, 2006.

475. Wheeler J. Vietnam: The Retrospect: Coming to Grips with Vietnam // Foreign Affairs. – Spring 1985. – Vol. 63. - №4. – P. 25-37.
476. Western J. Selling Intervention and War: The Presidency, the Media, and the American Public by Jon Western. – Baltimore: The John Hopkins University Press, 2005.
477. Williams W. The Tragedy of American Diplomacy. – Cleveland; New York: The World Publishing Company, 1959.
478. Williams W. America Confronts a Revolutionary World, 1776-1976. – New York: Morrow, 1976.
479. Williams W. Americans in a Changing World. A History of the United States in the Twentieth Century. – New York: Harper & Row, 1978
480. Wittkopf, Eugene R. Faces of Internationalism. Public Opinion and American Foreign Policy. – Duke University Press, Durham & London, 1990.
481. Woehrl, Lynne M., Coy, Patrick G., Maney, Gregory M. Contesting Patriotism: Culture, Power, and Strategy in the Peace Movement. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2008.
482. Yankelovich D. Poll Positions // Foreign Affairs. – Vol. 84. - №5. – September/October 2005. – P. 2-17.
483. Yankelovich D. The Tipping Points // Foreign Affairs. – Vol. 85. - №3. – May/June 2006.
484. Yarmolinsky, Adam. The Military Establishment: Its Impacts on American Society. – New York: Harper & Row, 1971.
485. Zaller, John R. The Nature and Origins of Mass Opinion. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
486. Zaller, John R. Elite Leadership of Mass Opinion: New Evidence from the Gulf War // Taken by Storm: The Media, Public Opinion, and U.S. Foreign Policy in the Gulf War. / Ed. by W. L. Bennett and D. L. Paletz. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – P. 186-209.
487. Zinn H. Vietnam: The Logic of Withdrawal. Boston, Beacon Press, 1967.
488. Zinn H. A People's History of the United States: 1492 – Present. – New York: Harper & Row, 1980.
489. Zinn H. Howard Zinn on War. – New York: Seven Stories Press, 2001.
490. Zinn H. Terrorism and War. – New York: Seven Stories Press, 2002.
491. Zinn H. The Unraveling of the Bush Presidency. – New York: Seven Stories Press, 2007.

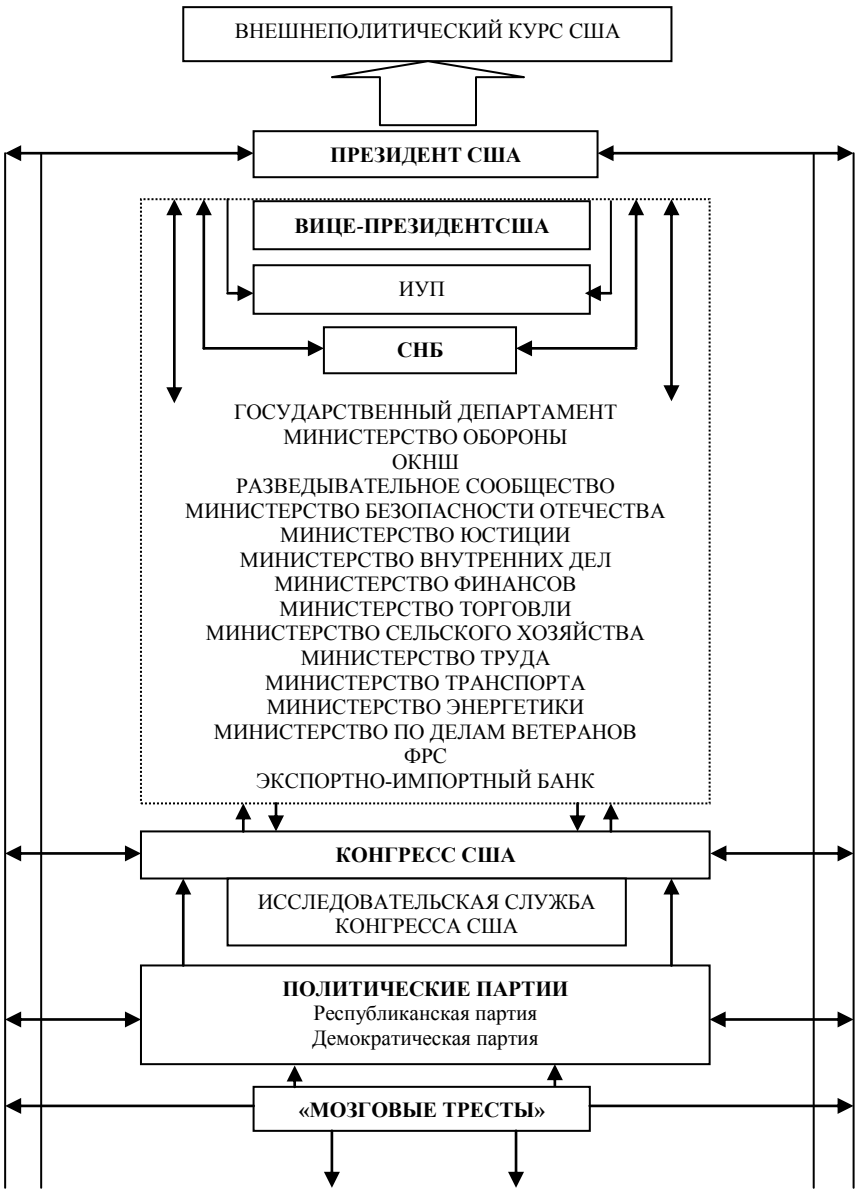
III. Диссертации.

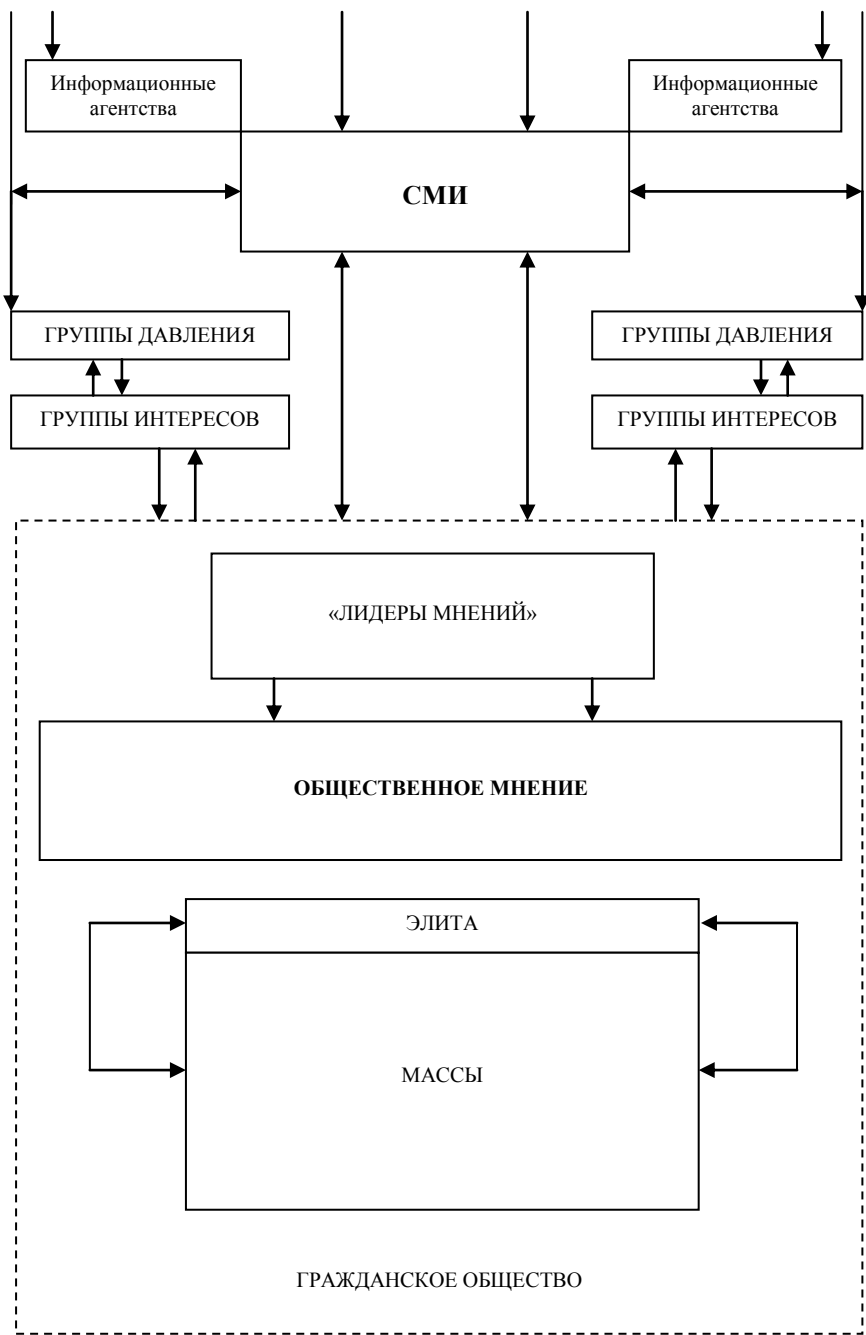
1. Абдульманова Л.Ш. Фактор «вьетнамского синдрома» в политике Президентов США (середина 1960-х – 1990-е годы). Дис.... канд. ист. наук. – Казань, 2000.
2. Байрамкулова А.А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме (1950-1975 гг.). Дис.... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005.
3. Егорова Е.В. Психологические исследования принятия внешнеполитических решений в международных кризисных ситуациях (Критический анализ американской теории и практики). Дис.... канд. ист. наук. – М., 1981.
4. Иванов В.В. Вооружённый конфликт в странах Индокитая (1945-1975 гг.). Дисс.... канд. ист. наук. – Владивосток, 2002.
5. Иванов О.П. Применение военной силы США в современных условиях: рациональный и иррациональный подход. – Дис.... д-ра. полит. наук. – М., 2008.
6. КОРТУНОВ С.В. Военная сила во внешней политике США. Эволюция военно-политического мышления американских правящих кругов в 70-е – начале 80-х гг. Дис.... канд. ист. наук. – М., 1982.
7. Косолапов Н.А. Социально-психологические факторы в эволюции политики США во Вьетнаме, 1945-1975 гг. Дис.... канд. ист. наук. – М., 1976.
8. Кривохижа В.И. Фактор «силы» в американском подходе к международным конфликтам. Дис.... канд. ист. наук. – М., 1975.
9. Кузнецова Т.В. Общественное мнение США по проблемам войны и мира. Дисс.... канд. ист. наук. – М., 1988.
10. Мартынова М.Ю. Социальный механизм формирования внешней политикиб (Опыт Соединённых Штатов Америки). Дис.... канд. ист. наук. – СПб., 1991.
11. Петровская М.М. Опросы общественного мнения в США и их роль в общественно-политической жизни страны. Дис.... канд. ист. наук. – М., 1977.
12. Рябцева Е.Е. Американское общественное мнение по основным проблемам внешней политики США во второй половине 80-х – начале 90-х годов. Дис.... канд. ист. наук. – М., 1998.
13. Рябцева Е.Е. Американское общественное мнение по проблемам внешней политики и его место в политической системе США. Дис.... д-ра. полит. наук. – Волгоград, 2002.
14. Смоляков В.А. Взаимодействие внутренней и внешней политики: Проблемы теории и методологии. Дис.... д-ра полит. наук. – Хабаровск, 2002.
15. Чернов С.А. Внешняя политика США и системный подход. Дис.... д-ра полит. наук. – М., 1999.

16. Шаклеина Т.А. Концепции внешней политики США после окончания холодной войны: Дискуссии в американских политико-академических кругах о роли и месте США в новом мировом порядке. Дис. д-ра полит. наук. – М., 2003.
17. Buckaloo, Derek Neal. Fighting the Last War: The Vietnam Syndrome as a Constraint on U.S. Foreign Policy, 1975-1991. Ph.D. Dissertation: Emory University, 2002.
18. Foyle, Douglas C. The Influence of Public Opinion on American Foreign Policy Decision-Making: Context, Beliefs, and Process. PhD Dissertation: Duke University, 1996.
19. Isaacs M. The Independent American Public: The Relationship Between Elite and Mass Opinion on American Foreign Policy in the Mass Communications Age. PhD Dissertation: University of Maryland College Park, 1994.
20. Klarevas, Louis J. American Public Opinion on Peace Operations: The Cases of Somalia, Rwanda, and Haiti. Ph.D. Dissertation: American University, 1999.
21. McCrisken T.D. The Vietnam Syndrome, American Exceptionalism, and the Use of US Military Force. Ph.D. Dissertation: American University, 1994.
22. Petraeus, David H. The American Military and the Lessons of Vietnam: A Study of Military Influence and the Use of Force in the Post-Vietnam Era. Ph.D Dissertation: Princeton University, 1987.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Внешнеполитический механизм США

Общественное мнение в США и его отдельные «срезы»

ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ
ЛИЦА, СОСТОЯЩИЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ
ЛИЦА, СОСТОЯЩИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ЛИЦА, СОСТОЯЩИЕ В ПРОФСОЮЗАХ
ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН
ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ
«СРЕДНИЕ АМЕРИКАНЦЫ»*

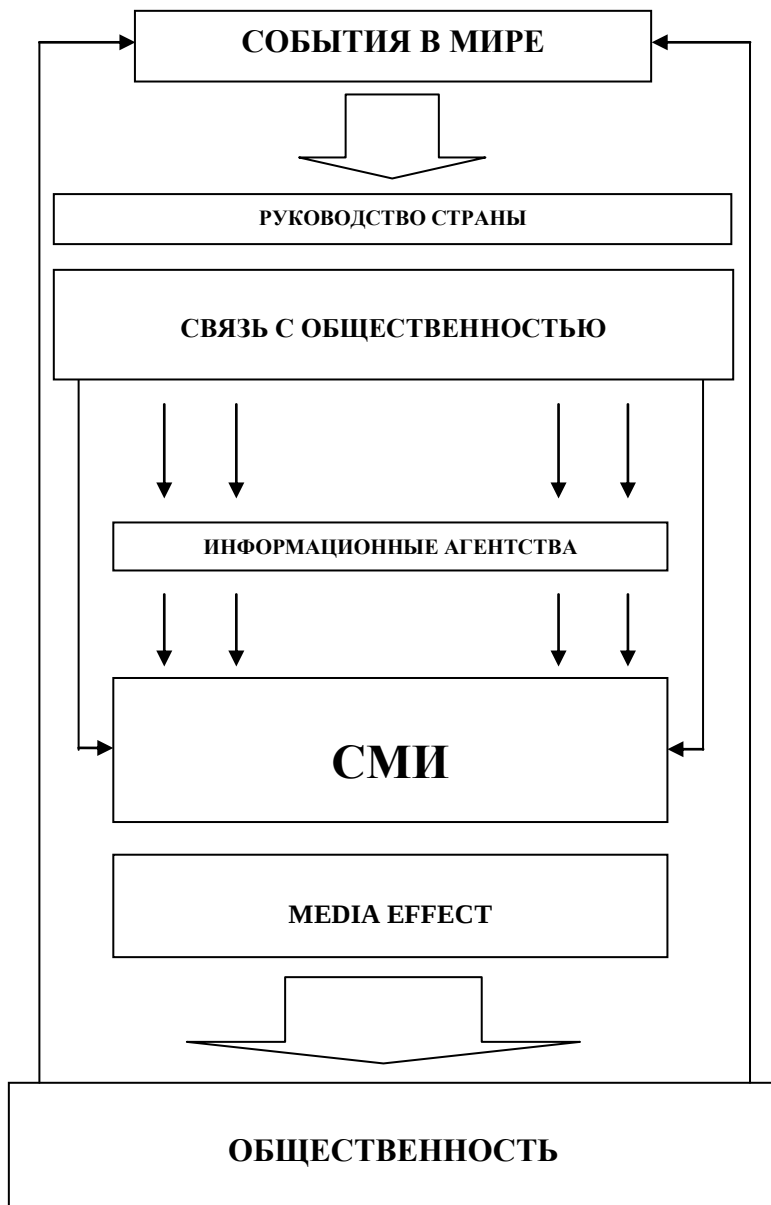
* В США, при проведении опросов общественного мнения в качестве единиц наблюдения выступает отдельно взятый человек, проживающий в стране, – субъект общественного мнения, которого, с одной стороны, можно классифицировать как «среднего американца», но с другой – совокупность «средних американцев» составляет категорию «жители США в целом».

В качестве контрольных параметров, использование которых позволяет говорить о достаточно высокой степени репрезентативности проведённого опроса общественного мнения, в США используются многочисленные социально-демографические характеристики. Так, Организация Гэллапа, *The Gallup Organization*, которая систематически осуществляет исследования состояния общественного мнения в стране по самым разным проблемам, контролирует репрезентативность по имеющимся в национальных цenzax данным о распределении населения по следующим параметрам: пол: мужчины, женщины; возраст: 18-29, 30-49, 50-64, 65 и старше лет; профессиональная принадлежность: профессионалы / бизнес, белые воротнички, фермеры, рабочие; уровень образования: начальная школа; средняя школа, неоконченный колледж, окончанный колледж, постуниверситетское; уровень дохода (с учетом постоянно изменяющегося материального благосостояния, этот параметр не является постоянным); этническая принадлежность: белый, черный, испаноязычный; религиозная принадлежность: протестанты, католики, иудеи, мормоны, нерелигиозные американцы; территориальная принадлежность: место проживания: Восток, Средний Запад, Юг, Запад, тип населенного пункта: 1000000 и более, 250000-999999, 50000-249999, 2500-49999, менее 2500 жителей.

Одной из важнейших характеристик являются политические предпочтения лиц, принимающих участие в опросе общественного мнения: сторонники Республиканской или Демократической партий, а также так называемые независимые.

Ещё один параметр, к которому, однако, обращаются не так часто – идеологические предпочтения лиц, принимающих участие в опросе общественного мнения: консерваторы, умеренные, либералы.

**СМИ как фактор формирования и функционирования в США
общественного мнения
в отношении внешнеполитических проблем**

**Людские потери США в условиях войны во Вьетнаме
(с учётом отдельных параметров)**

Категория	Число
Убиты в ходе боевых действий	40934
Несчастный случай	9107
Умершие от ран	5299
Объявленные мёртвыми	1201
Болезни	938
Самоубийство	382
Убийство	236
Предположительно мертвы (тело найдено)	32
Предположительно мертвы (тело не найдено)	91
Всего	58220

Страна	Число
Южный Вьетнам	55661
Северный Вьетнам	1120
Лаос	728
Камбоджа	523
Таиланд	178
Китай	10
Всего	58220

Характер	Число
В результате враждебных действий	47434
В результате невраждебных действий	10786
Всего	58220

Год	Число
1956-1959 гг.	4
1960 г.	5
1961 г.	16
1962 г.	53
1963 г.	122
1964 г.	216
1965 г.	1928
1966 г.	6350
1967 г.	11363
1968 г.	16899
1969 г.	11780
1970 г.	6173
1971 г.	2414
1972 г.	759
1973 г.	68
1974 г.	1
1975 г.	62
1976-1979 гг.	0
1980-1986 гг.	0
1987 г.	1
1988-1989 гг.	0
1990 г.	1
1991-1999 гг.	0
2000-2006 гг.	5

Место проживания	Число
Федеральный округ Колумбия	242
Айдахо	217

Айова	851
Алабама	1208
Аляска	57
Аризона	619
Арканзас	592
Вайоминг	119
Вашингтон	1047
Вермонт	100
Виннипег	0
Виргиния	1305
Висконсин	1161
Гавайи	276
Делавэр	122
Джорджия	1581
Западная Виргиния	733
Иллинойс	2936
Индиана	1534
Калифорния	5575
Канзас	627
Кентукки	1056
Колорадо	623
Коннектикут	612
Луизиана	885
Массачусетс	1331
Миннесота	1077
Миссисипи	636
Миссури	1418
Мичиган	2657
Монтана	267
Мэн	341
Мэриленд	1014
Небраска	396
Невада	149
Нью-Гэмпшир	226
Нью-Джерси	1487
Нью-Йорк	4119
Нью-Мексико	395
Огайо	3094
Оклахома	987
Орегон	710
Пенсильвания	3147
Род-Айленд	209
Северная Дакота	199
Северная Каролина	1613
Теннесси	1295
Техас	3415
Флорида	1954
Южная Дакота	192
Южная Каролина	895
Юта	361
Зона Канала	2
Американское Самоа	4
Виргинские острова	15
Гуам	70
Пуэрто-Рико	345
За пределами США	4
Всего	58220

Пол	Число
Мужчины	58212
Женщины	8
Всего	58220

Расовая принадлежность	Число
Белые	49830
Чёрные	7243
Американские индейцы. Аборигены Аляски	226
Гавайцы и жители других островов, расположенных в Тихом океане	229
Выходцы из Латинской Америки	349
Выходцы из Азии	139
Неиспаноговорящие, относящиеся к более чем одной расе	204
Всего	58220

Религиозная принадлежность	Число
Американские баптистские церкви в США	4
Ассамблеи Бога	117
Баптистские церкви	9480
Церкви Братьев	63
Буддизм	53
Католические церкви (исключая Римско-католическую церковь)	1
Христианская церковь	34
Христианин, не имеющий определённых сектантских предпочтений	1
Церковь Христа	528
Церковь Бога	238
Церковь Иисуса Христа Последнего Дня Святых (мормоны)	589
Церковь Назарянина	132
Конгрегационалистские церкви	1
Епископальная церковь	825
Первая Церковь Христа, сциентисты (христианская наука)	63
Друзья (квакеры)	12
Ислам	12
Свидетели Иеговы	26
Иудаизм	270
Лютеранские церкви	2253
Методистские церкви	4077
Относящиеся к Пятидесятнице Церкви	182
Пресвитерианская церковь	1303
Протестант, не имеющий определённых сектантских предпочтений	16647
Протестант, относящийся к другим церквям	558
Реформаторская Церковь в Америке	45
Римско-Католическая церковь	16817
Адвентисты Седьмого Дня	116
Южная Баптистская Конвенция	121
Унитарные Универсалисты	45
Объединённая Церковь Христа	11
Неустановленные религии	487
Отсутствие каких-либо религиозных предпочтений	3106
Всего	58220

Служба	Число
Состоящие на регулярной службе	34508
Из числа отобранных	17671
Из числа резервистов	5762
Национальная гвардия	97
Нет данных	182
Всего	58220

Род	Число
Армия	38224
Корпус морской пехоты	14844

BBC	2586
BMC	2559
Береговая охрана	7
Всего	58220

Источник: NARA. Statistical Information about Fatal Casualties of the Vietnam War. Electronic Records Reference Report. URL: <http://www.archives.gov/research/military/vietnam-war/casualty-statistics.html>.

Примечание.

Представлены данные по состоянию на 29 апреля 2008 г.

В настоящее время отчёты о 58220 американских военнослужащих, которые погибли в условиях войны во Вьетнаме, содержатся в Национальном управлении архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)*, которому они были переданы на хранение в 2008 г.

Самый ранний отчёт содержит дату смерти 8 июня 1956 г.

Самый поздний отчёт содержит дату смерти 28 мая 2006 г.

Представленные данные соответствуют базе данных Conflict Casualties – Vietnam Conflict, которая размещена на сайте Defense Casualty Analysis System. URL: <https://www.dmdc.osd.mil/dcas/pages/main.xhtml>.

**Людские потери США в условиях участия в региональных конфликтах
(1973-2009 гг.)**

	Убитые			Раненые	Пропавшие без вести
	Боевые потери	Небоевые потери	Всего		
1	0	15	15	40	0
2	0	8	8	4	0
3.1	-	-	-	-	-
3.2	22	15	37	35	0
4	256	9	266	169	0
5	18	1	19	119	0
6	2	0	2	0	0
7	39	0	39	31	0
8	23	17	40	324	0
9	113	148	258	849	0
10	29	14	43	153	0
11	1	11	12	6	0
12	1	3	4	3	0
13	0	0	0	0	0
14	*	*	*	*	*
15	1	18	19	4	0
16	0	0	0	0	0
17	1	19	20	2	0
18	*	*	*	*	*
19	5269	1432	6717	50897	2
20**	1742	471	2229	18675	0
21**	3527	961	4488	32222	2
22	*	*	*	*	*
23	*	*	*	*	*
24	*	*	*	*	*
25	*	*	*	*	*
26	*	*	*	*	*

Источник:

Louisiana State University's Statistical Summary of Major American Wars. URL: <http://www.cwc.lsu.edu/other/stats/warcost.htm>.

URL: http://en.wikipedia.org/wiki/United_States_casualties_of_war.

Примечание.

1. Инцидент с «Маягуэс», Камбоджа, 1975 г.
2. Кризис с заложниками, Иран, 1979-1981 гг.
3. Страны Латинской Америки, 1981-1989 гг.
 - 3.1. Никарагуа.
 - 3.2. Сальвадор.
4. Ливан, 1982-1984 гг.
5. Гренада, 1983 г.
6. Ливия, 1986 г.
7. Район Персидского залива, 1987-1988 гг.
8. Панама, 1989 г.
9. Ирак, 1990-1991 гг.
10. Сомали, 1993-1995 гг.
11. Босния и Герцеговина, 1993-1995 гг.
12. Гаити, 1993-1995 гг.
13. Руанда, 1994 г.
14. КНДР, 1994 г.
15. Ирак, 1993-1998 гг.
16. Судан / Афганистан, 1998 г.
17. Косово, 1998-1999 гг.
18. Восточный Тимор, 1999 г.

19. «Война против терроризма».
20. Афганистан, 2001-2014 гг.**.
21. Ирак, 2003-2011 гг.**.
22. Иран, 2002/2003-2009 гг.
23. Северная Корея, 2002/2003-2009 гг.
24. Сирия, 2003 г.
25. Либерия, 2003 г.
26. Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.

Речь идёт о 25 конкретных ситуациях, отражающих вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием (применением или угрозой применения) военной силы и относящиеся к периоду президентства Дж. Форда, 1974-1977 гг. (Камбоджа, 1975 г.), Дж. Картера, 1977-1981 гг. (Иран, 1979-1981 гг.), Р. Рейгана, 1981-1989 гг. (Центральная Америка, 1981-1989 гг., Ливан, 1982-1984 гг., Гренада, 1983 г., Ливия, 1986 г., Персидский залив, 1987-1988 гг.) и Дж. Буша, 1989-1993 гг. (Панама, 1989 г., Ирак, 1990-1991 гг.), Уильяма Дж. Клинтона, 1993-2001 гг. (Сомали, 1993-1995 гг., Босния и Герцеговина, 1993-1995 гг., Гаити, 1993-1995 гг., Руанда, 1994 г., КНДР, 1994 г., Ирак, 1993-1998 гг., Судан / Афганистан, 1998 г., Косово, 1998-1999 гг., Восточный Тимор, 1999 г.), Дж. Буша-младшего, 2001-2009 гг. (Афганистан, 2001-2009 гг., Ирак, 2003-2009 гг., Иран, 2002/2003-2009 гг., Северная Корея, 2002/2003-2009 гг., Сирия, 2003 г., Либерия, 2003 г., Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.). Применительно к отдельным конкретным ситуациям речь шла не о непосредственном использовании военной силы, а о перспективе развития подобного сценария, обсуждение которого имело место в американском обществе.

Все данные включают цифры по Сухопутным войскам, ВВС, ВМФ и Корпусу морской пехоты США, однако, исключая жертвы среди гражданских лиц.

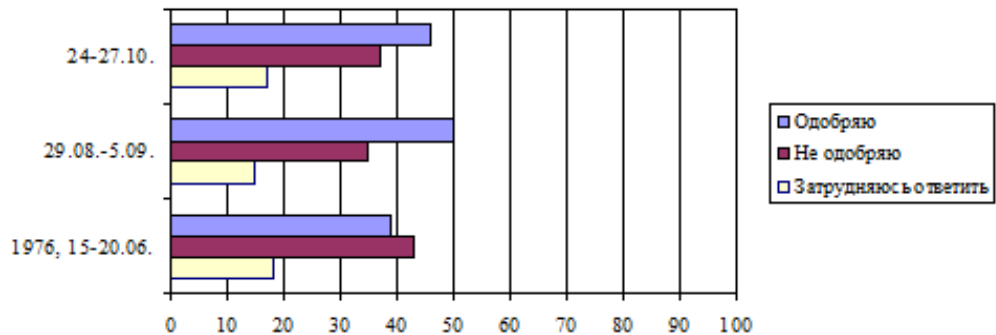
«<-» – нет данных.

* – речь шла об угрозе применения военной силы.

** – по состоянию на начало 2015 г.

Оценка внешнеполитического курса администрации Дж. Форда

Отношение к деятельности Дж. Форда в области внешней политики

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Форда в области внешней политики?».

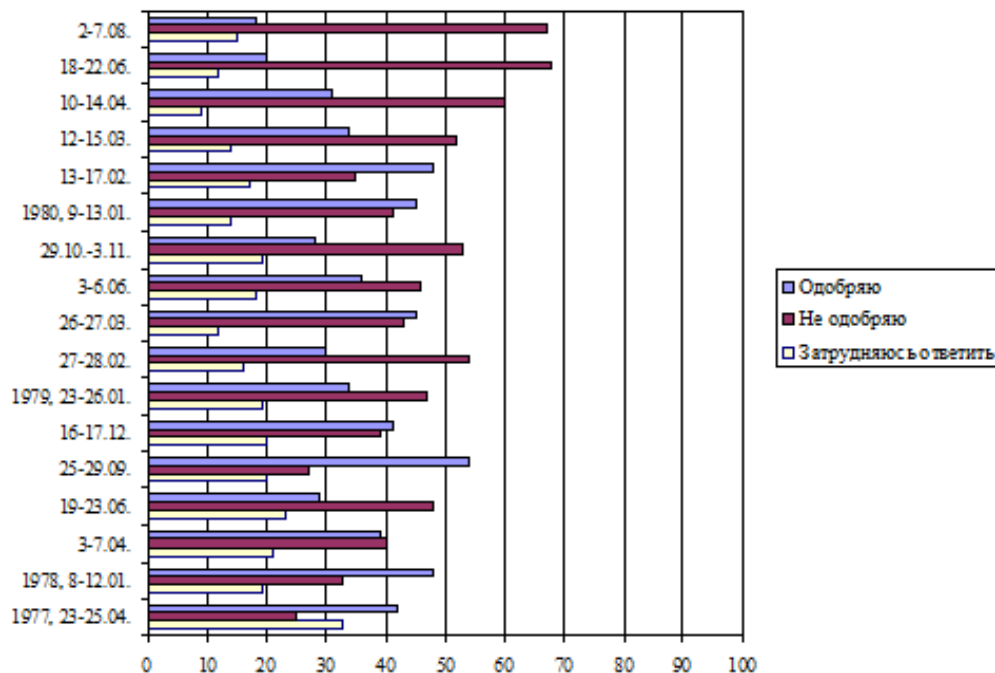
Отношение к деятельности Дж. Форда в области внешней политики

«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Форда в области внешней политики?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
15-20 июня 1976 г.	39	43	18
29 августа – 5 сентября 1976 г.	50	35	15
24-27 октября 1977 г.	46	37	17

Источник: CBS News/New York Times polls.

Оценка внешнеполитического курса администрации Дж. Картера

Отношение к деятельности Дж. Картера в области внешней политики

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Картера в области внешней политики?».

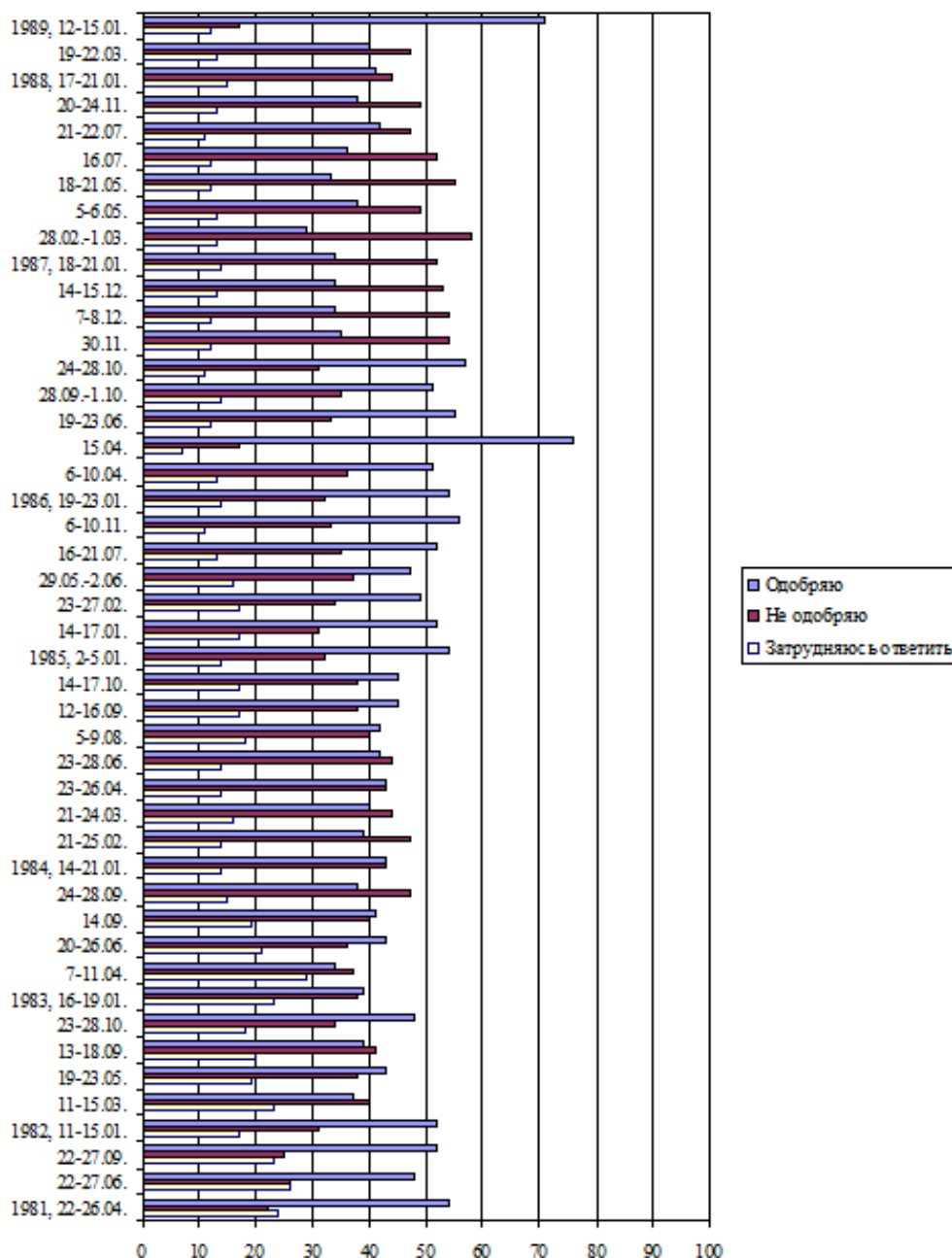
Отношение к деятельности Дж. Картера в области внешней политики

«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Картера в области внешней политики?».	Одобрю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
23-25 апреля 1977 г.	42	25	33
8-12 января 1978 г.	48	33	19
3-7 апреля 1978 г.	39	40	21
19-23 июня 1978 г.	29	48	23
25-29 сентября 1978 г.	54	27	20
16-17 декабря 1978 г.	41	39	20
23-26 января 1979 г.	34	47	19
27-28 февраля 1979 г.	30	54	16
26-27 марта 1979 г.	45	43	12
3-6 июня 1979 г.	36	46	18
29 октября – 3 ноября 1979 г.	28	53	19
9-13 января 1980 г.	45	41	14
13-17 февраля 1980 г.	48	35	17
12-15 марта 1980 г.	34	52	14
10-14 апреля 1980 г.	31	60	9
18-22 июня 1980 г.	20	68	12
2-7 августа 1980 г.	18	67	15

Источник: CBS News/New York Times polls.

Оценка внешнеполитического курса администрации Р. Рейгана

Отношение к деятельности Р. Рейгана в области внешней политики

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете работу Р. Рейгана в области внешней политики?».

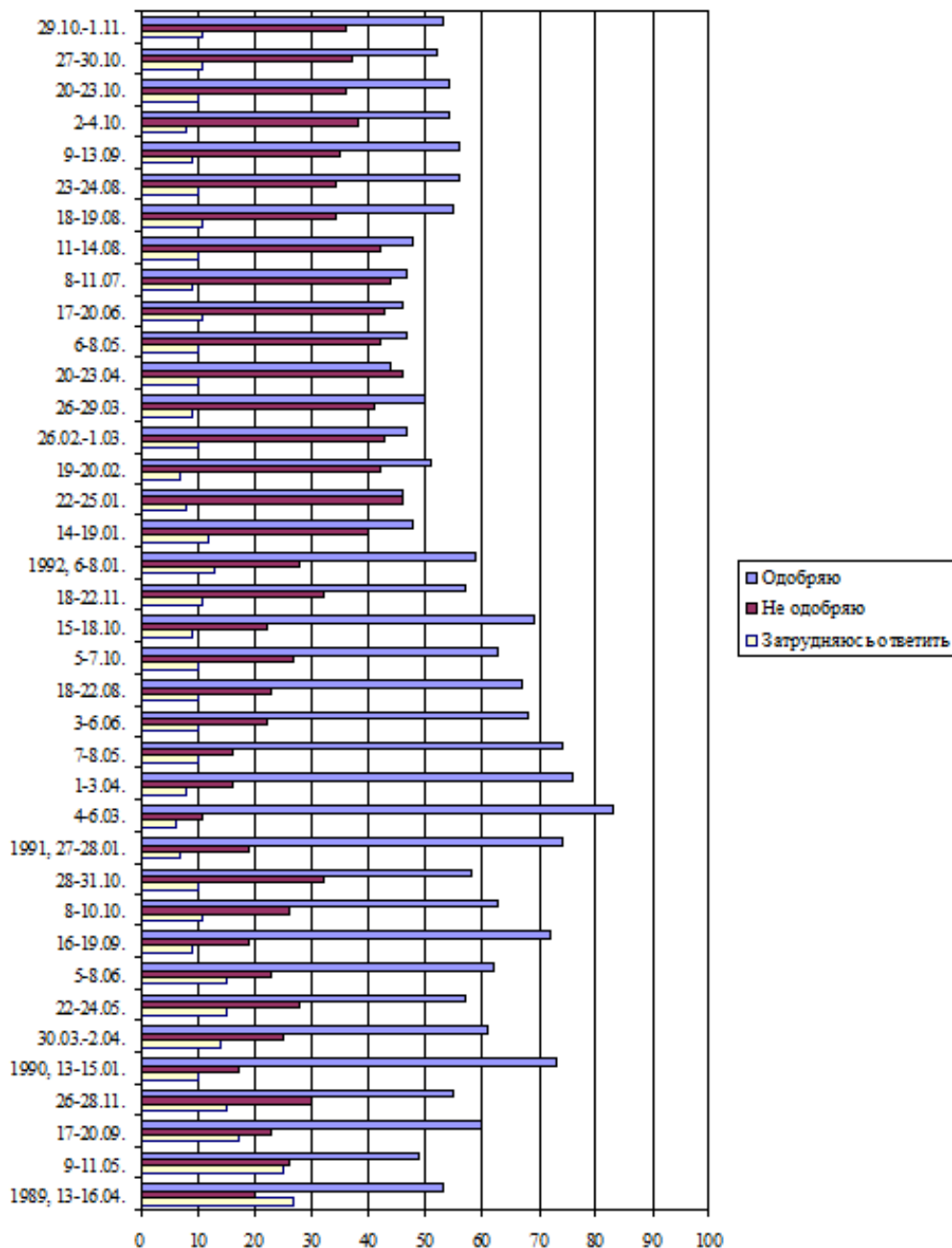
Отношение к деятельности Р. Рейгана в области внешней политики

«Вы одобряете или не одобряете работу Р. Рейгана в области внешней политики?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
22-26 апреля 1981 г.	54	22	24
22-27 июня 1981 г.	48	26	26
22-27 сентября 1981 г.	52	25	23
11-15 января 1982 г.	52	31	17
11-15 марта 1982 г.	37	40	23
19-23 мая 1982 г.	43	38	19
13-18 сентября 1982 г.	39	41	20
23-28 октября 1982 г.	48	34	18
16-19 января 1983 г.	39	38	23
7-11 апреля 1983 г.	34	37	21
20-26 июня 1983 г.	43	36	21
14 сентября 1983 г.	41	40	19
24-28 сентября 1983 г.	38	47	15
14-21 января 1984 г.	43	43	14
21-25 февраля 1984 г.	39	47	14
21-24 марта 1984 г.	40	44	16
23-26 апреля 1984 г.	43	43	14
23-28 июня 1984 г.	42	44	14
5-9 августа 1984 г.	42	40	18
12-16 сентября 1984 г.	45	38	17
14-17 октября 1984 г.	45	38	17
2-5 января 1985 г.	54	32	14
14-17 января 1985 г.	52	31	17
23-27 февраля 1985 г.	49	34	17
29 мая – 2 июня 1985 г.	47	37	16
16-21 июля 1985 г.	52	35	13
6-10 ноября 1985 г.	56	33	11
19-23 января 1986 г.	54	32	14
6-10 апреля 1986 г.	51	36	13
15 апреля 1986 г.	76	17	7
19-23 июня 1986 г.	55	33	12
28 сентября – 1 октября 1986 г.	51	35	14
24-28 октября 1986 г.	58	32	10
30 ноября 1986 г.	35	54	12
7-8 декабря 1986 г.	34	54	12
14-15 декабря 1986 г.	34	53	13
18-21 января 1987 г.	34	52	14
28 февраля – 1 марта 1987 г.	29	58	13
5-6 мая 1987 г.	38	49	13
18-21 мая 1987 г.	33	55	12
16 июля 1987 г.	36	52	12
21-22 июля 1987 г.	42	47	11
20-24 ноября 1987 г.	38	49	13
17-21 января 1988 г.	41	44	15
19-22 марта 1988 г.	40	47	13
12-15 января 1989 г.	71	17	12

Источник: CBS News/New York Times polls.

Оценка внешнеполитического курса администрации Дж. Буша

Отношение к деятельности Дж. Буша в области внешней политики

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так:

«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Буша в области внешней политики?».

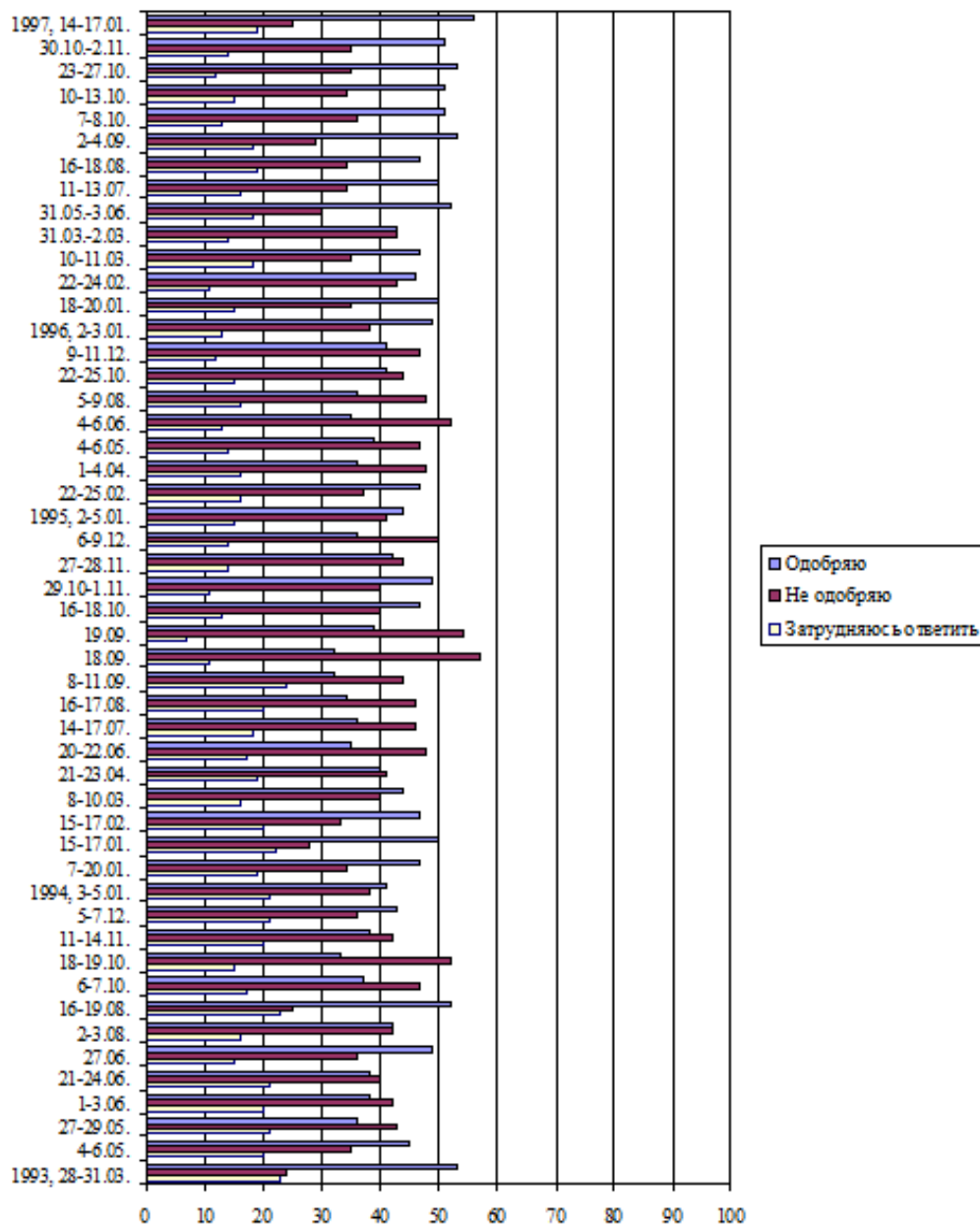
Отношение к деятельности Дж. Буша в области внешней политики

«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Буша в области внешней политики?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
13-16 апреля 1989 г.	53	20	27
9-11 мая 1989 г.	49	26	25
17-20 сентября 1989 г.	60	23	17
26-28 ноября 1989 г.	55	30	15
13-15 января 1990 г.	73	17	10
30 марта – 2 апреля 1990 г.	61	25	14
22-24 мая 1990 г.	57	28	15
5-8 июня 1990 г.	62	23	15
16-19 августа 1990 г.	72	19	9
8-10 октября 1990 г.	63	26	11
28-31 октября 1990 г.	58	32	10
27-28 января 1991 г.	74	19	7
4-6 марта 1991 г.	83	11	6
1-3 апреля 1991 г.	76	16	8
7-8 мая 1991 г.	74	16	10
3-6 июня 1991 г.	68	22	10
18-22 августа 1991 г.	67	23	10
5-7 октября 1991 г.	63	27	10
15-18 октября 1991 г.	69	22	9
18-22 ноября 1991 г.	57	32	11
6-8 января 1992 г.	59	28	13
14-19 января 1992 г.	48	40	12
22-25 января 1992 г.	46	46	8
19-20 февраля 1992 г.	51	42	7
26 февраля – 1 марта 1992 г.	47	43	10
26-29 марта 1992 г.	50	41	9
20-23 апреля 1992 г.	44	46	10
6-8 мая 1992 г.	47	42	10
17-20 июня 1992 г.	46	43	11
8-11 июля 1992 г.	47	44	9
11-14 августа 1992 г.	48	42	10
18-19 августа 1992 г.	55	34	11
23-24 августа 1992 г.	56	34	10
9-13 сентября 1992 г.	56	35	9
2-4 октября 1992 г.	54	38	8
20-23 октября 1992 г.	54	36	10
27-30 октября 1992 г.	52	37	11
29 октября – 1 ноября 1992 г.	53	36	11
12-14 января 1993 г.	71	24	5

Источник: CBS News/New York Times polls.

Оценка внешнеполитического курса администрации Уильяма Дж. Клинтона

Отношение к деятельности Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики, 1993-1997 гг.

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

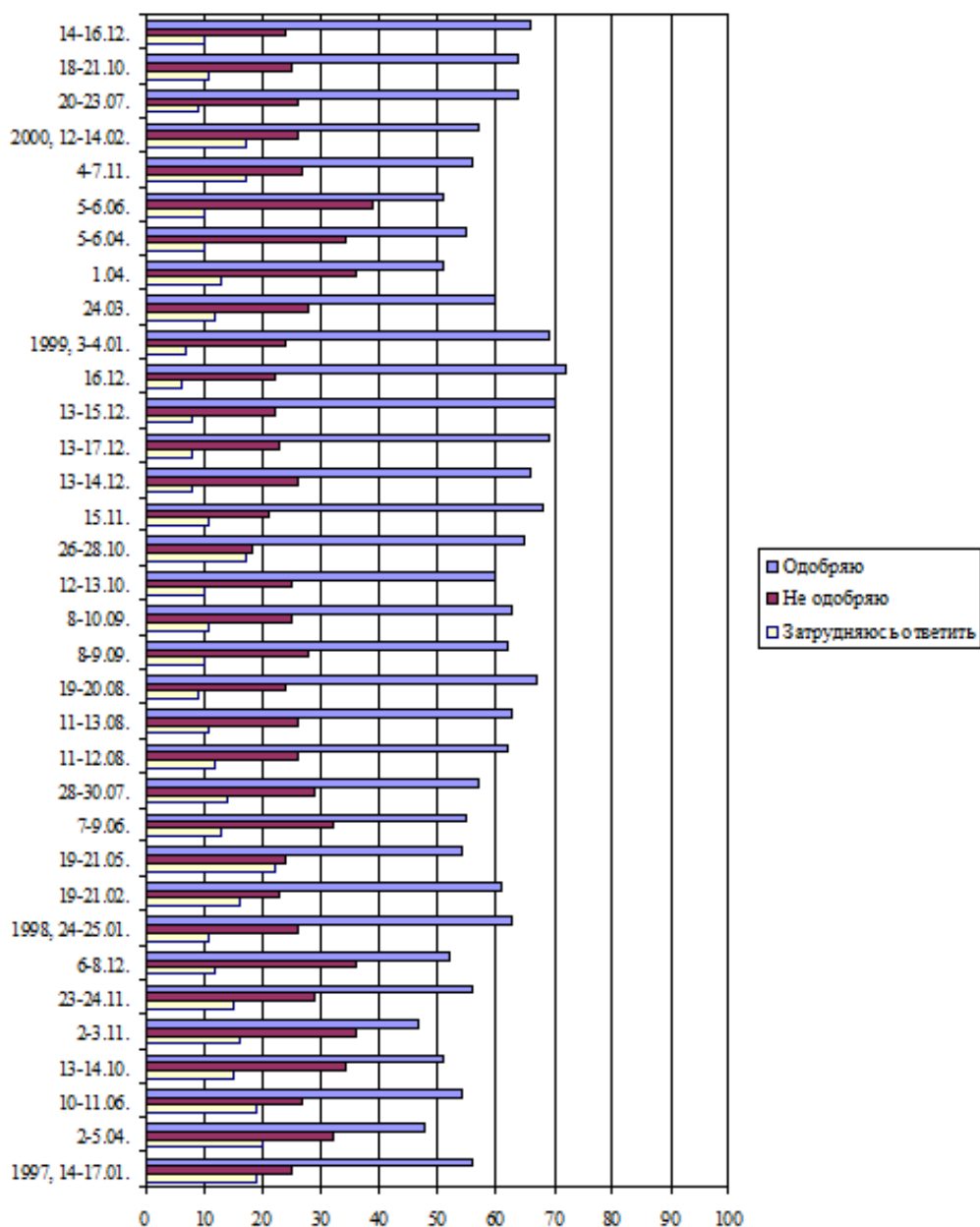
Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете работу Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики?».

Отношение к деятельности Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики, 1993-1997 гг.

<i>«Вы одобряете или не одобряете работу Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
28-31 марта 1993 г.	53	24	23
4-6 мая 1993 г.	45	35	20
27-29 мая 1993 г.	36	43	21
1-3 июня 1993 г.	38	42	20
21-24 июня 1993 г.	38	40	21
27 июня 1993 г.	49	36	15
2-3 августа 1993 г.	42	42	16
16-19 сентября 1993 г.	52	25	23
6-7 октября 1993 г.	37	47	17
18-19 октября 1993 г.	33	52	15
11-14 октября 1993 г.	38	42	20
5-7 декабря 1993 г.	43	36	21
3-5 января 1994 г.	41	38	21
7-20 января 1994 г.	47	34	19
15-17 января 1994 г.	50	28	22
15-17 февраля 1994 г.	47	33	20
8-10 марта 1994 г.	44	40	16
21-23 апреля 1994 г.	40	41	19
20-22 июня 1994 г.	35	48	17
14-17 июля 1994 г.	36	46	18
16-17 августа 1994 г.	34	46	20
8-11 сентября 1994 г.	32	44	24
18 сентября 1994 г.	32	57	11
19 сентября 1994 г.	39	54	7
16-18 октября 1994 г.	47	40	13
29 октября – 1 ноября 1994 г.	49	40	11
27-28 ноября 1994 г.	42	44	14
6-9 декабря 1994 г.	36	50	14
2-5 января 1995 г.	44	41	15
22-25 февраля 1995 г.	47	37	16
1-4 апреля 1995 г.	36	48	16
4-6 мая 1995 г.	39	47	14
4-6 июня 1995 г.	35	52	13
5-9 августа 1995 г.	36	48	16
22-25 октября 1995 г.	41	44	15
9-11 декабря 1995 г.	41	47	12
2-3 января 1996 г.	49	38	13
18-20 января 1996 г.	50	35	15
22-24 февраля 1996 г.	46	43	11
10-11 марта 1996 г.	47	35	18
31 марта – 2 апреля 1996 г.	43	43	14
31 мая – 3 июня 1996 г.	52	30	18
11-13 июля 1996 г.	50	34	16
16-18 августа 1996 г.	47	34	19
2-4 сентября 1996 г.	53	29	18
7-8 октября 1996 г.	51	36	13
10-13 октября 1996 г.	51	34	15
23-27 октября 1996 г.	53	35	12
30 октября – 1 ноября 1996 г.	51	35	14
14-17 января 1997 г.	56	25	19

Источник: CBS News/New York Times polls.

Отношение к деятельности Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики, 1997-2001 гг.

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете работу Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики?».

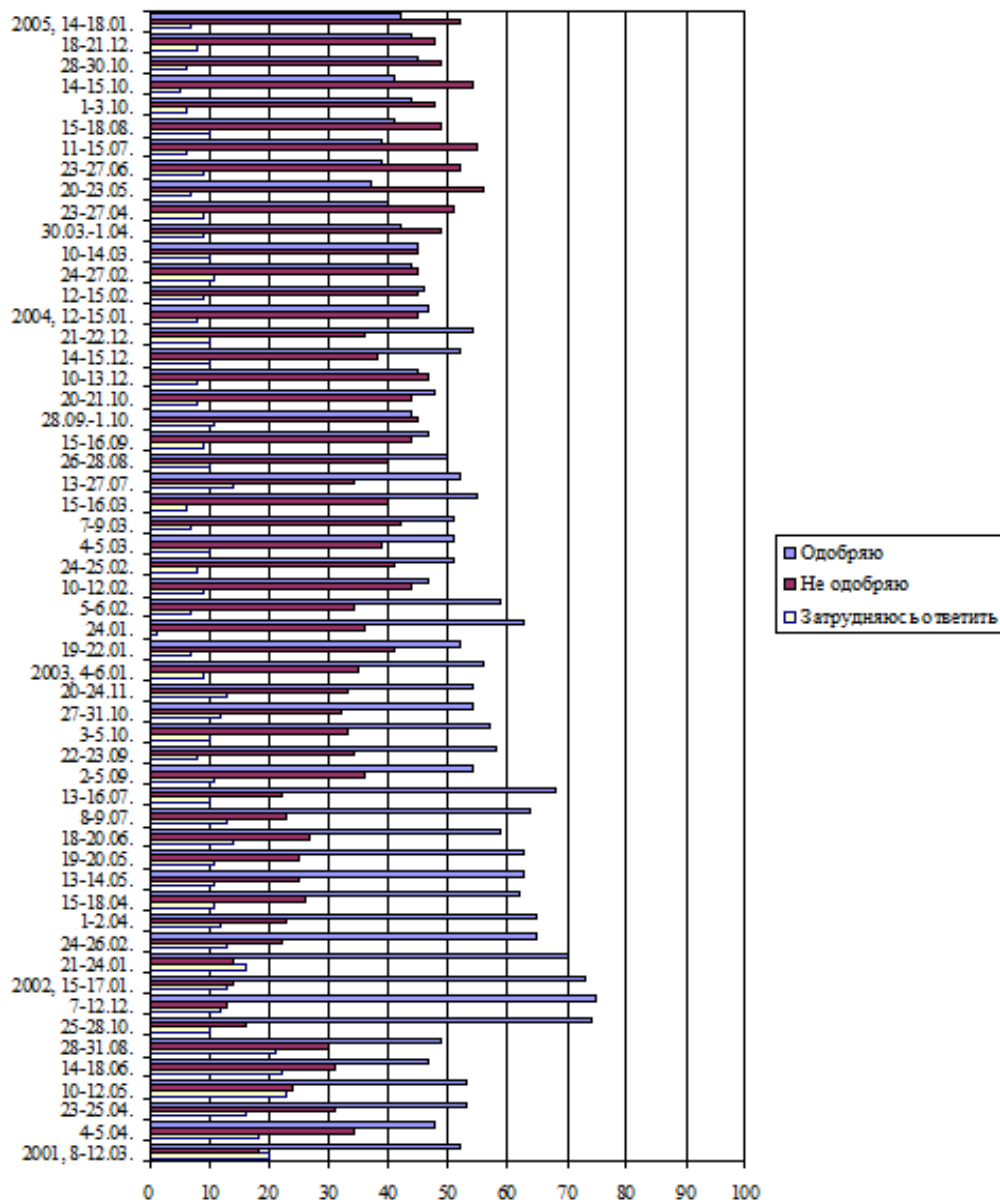
Отношение к деятельности Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики, 1997-2001 гг.

<i>«Вы одобряете или не одобряете работу Уильяма Дж. Клинтона в области внешней политики?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
14-17 января 1997 г.	56	25	19
2-5 апреля 1997 г.	48	32	20
10-11 июня 1997 г.	54	27	19
13-14 июля 1997 г.	51	34	15
2-3 ноября 1997 г.	47	36	16
23-24 ноября 1997 г.	56	29	15
6-8 декабря 1997 г.	52	36	12
24-25 января 1998 г.	63	26	11
19-21 февраля 1998 г.	61	23	16
19-21 мая 1998 г.	54	24	22
7-9 июня 1998 г.	55	32	13
28-30 июля 1998 г.	57	29	14
11-12 августа 1998 г.	62	26	12
11-13 августа 1998 г.	63	26	11
19-20 августа 1998 г.	67	24	9
8-9 сентября 1998 г.	62	28	10
8-10 сентября 1998 г.	63	25	11
12-13 октября 1998 г.	60	25	15
26-28 октября 1998 г.	65	18	17
15 ноября 1998 г.	68	21	11
13-14 декабря 1998 г.	66	26	8
13-17 декабря 1998 г.	69	23	8
13-15 декабря 1998 г.	70	22	8
16 декабря 1998 г.	72	22	6
3-4 января 1999 г.	69	24	7
24 марта 1999 г.	60	28	12
1 апреля 1999 г.	51	36	13
5-6 апреля 1999 г.	55	34	10
5-6 июня 1999 г.	51	39	10
4-7 ноября 1999 г.	56	27	17
12-14 февраля 2000 г.	57	26	17
20-23 июля 2000 г.	64	26	9
18-21 октября 2000 г.	64	25	11
14-16 декабря 2000 г.	66	24	10

Источник: CBS News/New York Times polls.

Оценка внешнеполитического курса администрации Дж. Буша-младшего

Отношение к деятельности Дж. Буша-младшего в области внешней политики, 2001-2005 гг.

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

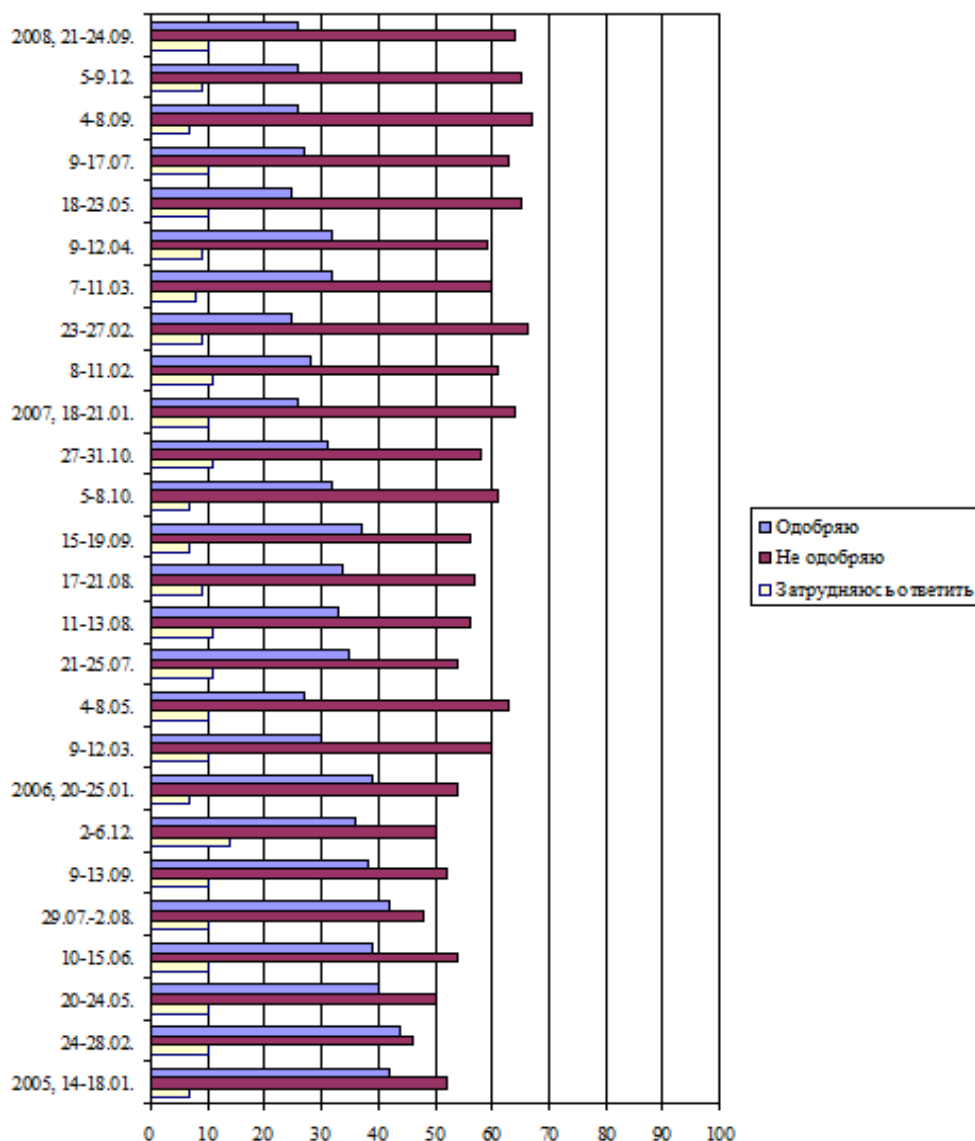
Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Буша-младшего в области внешней политики?».

Отношение к деятельности Дж. Буша-младшего в области внешней политики, 2001-2005 гг.

«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Буша-младшего в области внешней политики?».	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
8-12 марта 2001 г.	52	18	30
4-5 апреля 2001 г.	48	34	18
23-25 апреля 2001 г.	53	31	16
10-12 мая 2001 г.	53	24	23
14-18 июня 2001 г.	47	31	22
28-31 августа 2001 г.	49	30	21
25-28 октября 2001 г.	74	16	10
7-12 декабря 2001 г.	75	13	12
15-17 января 2002 г.	73	14	13
21-24 января 2002 г.	70	14	16
24-26 февраля 2002 г.	65	22	13
1-2 апреля 2002 г.	65	23	12
15-18 апреля 2002 г.	62	26	11
13-14 мая 2002 г.	63	25	12
19-20 мая 2002 г.	63	25	12
18-20 июня 2002 г.	59	27	14
8-9 июля 2002 г.	64	23	13
13-16 июля 2002 г.	68	22	10
2-5 сентября 2002 г.	54	36	11
22-23 сентября 2002 г.	58	34	8
3-5 октября 2002 г.	57	33	10
27-31 октября 2002 г.	54	34	12
20-24 ноября 2002 г.	54	33	13
4-6 января 2003 г.	56	35	9
19-22 января 2003 г.	52	41	7
24 января 2003 г.	63	36	1
5-6 февраля 2003 г.	59	34	7
10-12 февраля 2003 г.	47	44	9
24-25 февраля 2003 г.	51	41	8
4-5 марта 2003 г.	51	39	10
7-9 марта 2003 г.	51	42	7
15-16 марта 2003 г.	55	40	6
9-12 мая 2003 г.	54	25	21
8-9 июля 2003 г.	50	30	20
13-27 июля 2003 г.	52	34	14
11-12 августа 2003 г.	48	32	20
26-28 августа 2003 г.	50	40	10
15-16 сентября 2003 г.	47	44	9
28 сентября – 1 октября 2003 г.	44	45	11
20-21 октября 2003 г.	48	44	8
10-13 декабря 2003 г.	45	47	8
14-15 декабря 2003 г.	52	38	10
21-22 декабря 2003 г.	54	36	10
12-15 января 2004 г.	47	45	8
12-15 февраля 2004 г.	46	45	9
24-27 февраля 2004 г.	44	45	11
10-14 марта 2004 г.	45	45	10
30 марта – 1 апреля 2004 г.	42	49	9
23-27 апреля 2004 г.	40	51	9
20-23 мая 2004 г.	37	56	7
23-27 июня 2004 г.	39	52	9
11-15 июля 2004 г.	39	55	6
15-18 августа 2004 г.	41	49	10
1-3 октября 2004 г.	44	48	8
14-15 октября 2004 г.	41	54	5
28-30 октября 2004 г.	45	49	6
18-21 ноября 2004 г.	44	48	8
14-18 января 2005 г.	42	52	7

Источник: CBS News/New York Times polls.

Отношение к деятельности Дж. Буша-младшего в области внешней политики, 2005-2009 гг.

Источник: CBS News/New York Times polls.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Буша-младшего в области внешней политики?».

Отношение к деятельности Дж. Буша-младшего в области внешней политики, 2005-2009 гг.

<i>«Вы одобряете или не одобряете работу Дж. Буша-младшего в области внешней политики?».</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
14-18 января 2005 г.	42	52	7
24-28 февраля 2005 г.	44	46	10
20-24 мая 2005 г.	40	50	10
10-15 июня 2005 г.	39	51	10
29 июля – 2 августа 2005 г.	42	48	10
9-13 сентября 2005 г.	38	52	10
2-6 декабря 2005 г.	36	50	14
20-25 января 2006 г.	39	54	7
9-12 марта 2006 г.	30	60	10
4-8 мая 2006 г.	27	63	10
21-25 июля 2006 г.	35	54	11
11-13 августа 2006 г.	33	56	11
17-21 августа 2006 г.	34	57	9
15-19 сентября 2006 г.	37	56	7
5-8 октября 2006 г.	32	61	7
27-31 октября 2006 г.	31	58	11
18-21 января 2007 г.	26	64	10
8-11 февраля 2007 г.	28	61	11
23-27 февраля 2007 г.	25	66	9
7-11 марта 2007 г.	32	60	8
9-12 апреля 2007 г.	32	59	9
18-23 мая 2007 г.	25	65	10
9-17 июля 2007 г.	27	63	10
4-8 сентября 2007 г.	26	67	7
5-9 декабря 2007 г.	26	65	9
21-24 сентября 2008 г.	26	64	10

Источник: CBS News/New York Times polls.

Отношение американцев к расходам на военные нужды, 1952-2016 гг.

<i>«Есть значительная дискуссия относительно денежных сумм, которые правительство тратит на военные нужды. Вы считаете, что мы тратим на это слишком мало, слишком много или достаточно?».</i>	Слишком мало	Слишком много	Достаточно	Затрудняюсь ответить
Ноябрь 1952 г.	29	26	25	20
Март 1960 г.	22	19	45	14
Июль 1969 г.	8	52	31	9
Ноябрь 1969 г.	6	46	36	12
Март 1971 г.	11	50	31	8
Февраль 1973 г.	8	42	40	10
Сентябрь 1973 г.	13	46	30	11
Сентябрь 1974 г.	12	44	32	12
Февраль 1976 г.	22	36	32	10
Июль 1977 г.	27	23	40	10
Декабрь 1979 г.	34	22	33	11
Январь 1980 г.	49	14	24	13
Февраль 1981 г.	51	15	22	12
Март 1982 г.	19	36	36	9
Ноябрь 1982 г.	16	41	31	12
Январь 1983 г.	14	45	33	8
Август 1983 г.	14	42	35	9
Сентябрь 1983 г.	21	37	36	6
Январь 1985 г.	11	46	36	4
Март 1986 г.	13	47	36	4
Апрель 1987 г.	14	44	36	6
Январь 1990 г.	10	50	35	5
Август 1990 г.	15	41	40	4
Март 1991 г.	10	26	60	4
Август 1991 г.	10	47	38	5
Октябрь 1991 г.	10	50	36	4
Март 1993 г.	17	42	38	3
Ноябрь 1998 г.	26	22	45	7
Май 1999 г.	28	32	35	5
Май 2000 г.	31	22	44	3
Август 2000 г.	40	20	34	6
1-4 февраля 2001 г.	41	19	38	2
4-6 февраля 2002 г.	33	17	48	2
3-6 февраля 2003 г.	25	27	44	4
9-12 февраля 2004 г.	22	31	45	2
7-10 февраля 2005 г.	30	30	38	2
6-9 февраля 2006 г.	25	32	40	3
1-4 февраля 2007 г.	20	43	35	2
11-14 февраля 2008 г.	22	44	30	3
9-12 февраля 2009 г.	24	31	41	4
1-3 февраля 2010 г.	27	34	36	2
2-5 февраля 2011 г.	22	39	35	3
2-5 февраля 2012 г.	24	41	32	3
7-10 февраля 2013 г.	26	35	36	3
6-9 февраля 2014 г.	28	37	32	3
8-11 февраля 2015 г.	34	32	29	5
3-7 февраля 2016 г.	37	32	27	5

Источник: The Gallup Poll. The Gallup Organization. Military and National Defense. URL: <http://www.gallup.com/>.

Гипотетические варианты военных действий и отношение американцев к участию в них вооружённых сил США

1974 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение в Канаду	77/90	12/4	11/6
Вторжение СССР в страны Западной Европы	39/77	41/14	20/9
СССР осуществит захват Западного Берлина	34/55	43/33	23/12
Куба вторгнется в Доминиканскую республику	32/43	44/46	24/11
Государство Израиль будет терпеть поражение от арабских стран	27/41	50/44	23/35
Арабские страны создадут препятствия для возобновления запасов нефти в странах Западной Европы	21/22	56/65	23/13
Арабские страны откажутся пополнять запасы нефти Японии	14/15	63/70	23/15
Северный Вьетнам нанесёт удар по Сайгону	11/6	72/87	16/7
Китай начнет нападение на Индию	16/17	59/70	25/13
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань)	17/11	59/79	24/10
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи	14/19	65/67	24/14
СССР атакует Югославию после смерти Тито	11/8	65/82	24/10

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1975 / Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1975.

1978 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Панама закрыла для США допуск к Панамскому каналу	58/49	42/51	0/0
Вторжение СССР в страны Западной Европы	54/92	46/8	0/0
СССР осуществит захват Западного Берлина	48/77	52/23	0/0
СССР начнёт вторжение в Японию	42/81	58/19	0/0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	22/31	78/69	0/0
Государство Израиль осуществит вторжение в арабские страны	11/10	89/90	0/0
Арабские страны создадут препятствия для возобновления запасов нефти в странах Западной Европы	36/30	64/70	0/0
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань)	20/18	80/82	0/0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи	21/45	79/55	0/0
СССР атакует Югославию после смерти Тито	18/15	82/85	0/0
Родезия начнёт военные действия против кубинцев, которым оказывает помощь СССР	25/20	75/80	0/0

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1979 / Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1979.

1982 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение СССР в страны Западной Европы	65/92	35/8	0/0
СССР начнёт вторжение в Японию	51/78	49/22	0/0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	30/47	70/53	0/0
Иран совершит нападение на Саудовскую Аравию	25/54	75/46	0/0
Арабские страны откажутся от поставок нефти в США	39/36	61/64	0/0
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань)	18/15	82/85	0/0
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи	22/50	78/50	0/0
СССР осуществит нападение на Польшу	31/94	69/6	0/0
СССР атакует Китай	21/6	79/94	0/0
Леворадикальные силы свергнут правительство Сальвадора	20/10	80/90	0/0

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1983 / Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1983.

1986 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение СССР в страны Западной Европы	68/93	24/5	8/2
СССР начнёт вторжение в Японию	53/82	36/12	11/6
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	33/57	54/38	14/5
Иран совершит нападение на Саудовскую Аравию	26/-	59/-	15/-
Арабские страны откажутся от поставок нефти в США	36/-	51/-	13/-
Китай совершит нападение на Формозу (Тайвань)	19/-	64/-	17/-
Северная Корея вторгнется на территорию Южной Кореи	24/64	64/32	12/4
СССР атакует Китай	27/14	61/78	12/8
Леворадикальные силы свергнут правительство Сальвадора	25/-	56/-	19/-
Никарагуа начнёт военные действия на территории Гондураса против расположенных там баз «контрас»	24/17	60/74	17/9
Никарагуа предоставит СССР возможность создать на своей территории военные базы для размещения ракет	45/67	42/27	13/6

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1987 / Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1987.

1990 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение СССР в страны Западной Европы	58/87	42/13	0/0
СССР начнёт вторжение в Японию	39/73	61/27	0/0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	45/70	44/28	12/2
Если Ирак вторгнется в Саудовскую Аравию	61/89	30/10	10/1
Ирак выведет свои войска из Кувейта	42/55	58/45	0/0
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	26/57	61/40	13/3
СССР ликвидирует демократические режимы в Восточной Европе	44/29	56/71	0/0
Леворадикальные силы свергнут правительство Сальвадора	28/13	72/87	0/0
Правительство Мексики будет свергнуто в результате революции и начавшейся гражданской войны	48/19	52/81	0/0
Правительство Филиппин будет свергнуто в результате революции и начавшейся гражданской войны	22/7	78/93	0/0

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1991 / Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1991.

1994 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Вторжение РФ в страны Западной Европы	54/91	46/9	0/0
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	42/72	42/26	16/2
Если Ирак вторгнется в Саудовскую Аравию	52/84	38/14	10/2
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	39/82	48/16	13/2
РФ осуществит вторжение в Польшу	32/60	68/40	0/0
РФ осуществит вторжение в Украину	20/21	80/79	0/0
Население Кубы предпримет попытку свергнуть режим Кастро	44/18	56/92	0/0
В ЮАР начнётся гражданская война	18/6	82/94	0/0

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1995 / Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1995.

1998 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	38/69	49/29	13/2
Если Ирак вторгнется в Саудовскую Аравию	46/79	43/20	11/1
Если Китай вторгнется на Тайвань	27/51	58/47	15/2
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	30/74	58/24	12/2
Россия нападет на Польшу	28/58	62/42	0/0
Население Кубы предпримет попытку свергнуть режим Кастро	38/18	62/82	0/0
Сербь начнут массовые убийства этнических албанцев в Косово	36/54	64/46	0/0

Источник: American Public Opinion and U.S. Foreign Policy. 1999 / Ed. by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 1999.

2002 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	77/85	19/10	4/5
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	65/65	30/30	5/5
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	65/79	30/18	5/3
Являясь частью международных сил по поддержанию мира в Афганистане	76/88	21/11	3/1
Чтобы свергнуть правительство Саддама Хусейна в Ираке	75/75	21/21	4/4
Если правительство Пакистана попросит нас о помощи в борьбе против радикальной Исламской революции	61/61	32/35	7/4
Если правительство Саудовской Аравии попросит нас о помощи в борьбе против попыток свергнуть его власть	54/41	37/51	9/8
Помощь правительству Филиппин в борьбе с терроризмом	78/70	19/30	3/0
Борьба с наркобаронами в Колумбии	66/31	30/68	4/1
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	48/77	45/21	7/2
Если Ирак вторгнется в Саудовскую Аравию	48/82	46/17	6/1
Если Китай вторгнется на Тайвань	32/52	58/44	10/4
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	36/82	56/16	8/2

Источник: GLOBAL VIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2002.

2004 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	75/-	22/-	4/-
Имея дело с гуманитарными кризисами	72/-	25/-	3/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	54/-	42/-	4/-
Установление демократии в странах, где правят диктаторы	30/-	63/-	7/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	52/-	43/-	5/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира в Афганистане	60/-	36/-	4/-
Если правительство Пакистана попросит нас о помощи в борьбе против радикальной Исламской революции	51/-	45/-	4/-
В составе сил ООН, оказывающих помощь в установлении мира между Индией и Пакистаном	51/-	44/-	5/-
Борьба с наркобаронами в Колумбии	51/-	45/-	4/-
Арабские страны осуществят вторжение в Государство Израиль	43/-	52/-	0/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	33/-	61/-	0/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	43/-	51/-	0/-

Источник: GLOBAL VIEWS 2004. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2004.

2006 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	71/-	24/-	5/-
Имея дело с гуманитарными кризисами	66/-	28/-	6/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	45/-	49/-	6/-
Остановить Иран от получения ядерного оружия	61/-	33/-	5/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	51/-	44/-	5/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	32/-	61/-	6/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	45/-	49/-	6/-

Источник: GLOBAL VIEWS 2006. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2006.

2008 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	69/-	28/-	3/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	59/-	38/-	3/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	52/-	47/-	1/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	32/-	65/-	3/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	41/-	56/-	3/-

Источник: GLOBAL VIEWS 2008. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2008.

2010 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	72/-	26/-	2/-
Имея дело с гуманитарными кризисами	69/-	28/-	3/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	55/-	42/-	3/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы остановить убийства в Дарфуре	56/-	40/-	4/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	49/-	49/-	2/-
Если Государство Израиль подвергнется нападению своих соседей	47/-	50/-	3/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	25/-	71/-	4/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	40/-	56/-	4/-

Источник: GLOBAL VIEWS 2010. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2010.

2012 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	70/-	28/-	2/-
Имея дело с гуманитарными кризисами	66/-	33/-	1/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	53/-	45/-	2/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	50/-	48/-	2/-
Если Государство Израиль подвергнется нападению своих соседей	49/-	50/-	1/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	28/-	69/-	3/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	41/-	56/-	3/-

Источник: GLOBAL VIEWS 2012. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2012.

2014 г.

«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?».	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	71/-	27/-	2/-
Имея дело с гуманитарными кризисами	71/-	28/-	1/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	54/-	44/-	2/-
Остановить Иран от получения ядерного оружия	69/-	30/-	1/-
Если Израиль осуществит бомбардировку ядерных установок Ирана и Иран должен будет принять ответные меры против Израиля	43/-	55/-	2/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы провести в жизнь мирное соглашение в Сирии	44/-	55/-	1/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	50/-	49/-	1/-
Если Государство Израиль подвергнется нападению своих соседей	45/-	53/-	2/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	28/-	71/-	1/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	47/-	51/-	2/-
Если Россия нападет на Украину	30/-	68/-	2/-
Если Россия нападет на союзников по НАТО – Латвию, Литву или Эстонию	44/-	54/-	2/-
«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?». ...В рамках военной миссии с санкции Совета Безопасности ООН.	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	70/-	27/-	3/-
Имея дело с гуманитарными кризисами	69/-	29/-	2/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	52/-	45/-	3/-
Остановить Иран от получения ядерного оружия	71/-	27/-	2/-
Если Израиль осуществит бомбардировку ядерных установок Ирана и Иран должен будет принять ответные меры против Израиля	44/-	54/-	3/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы провести в жизнь мирное соглашение в Сирии	46/-	51/-	3/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	50/-	48/-	2/-
Если Государство Израиль подвергнется нападению своих соседей	46/-	51/-	3/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	28/-	68/-	3/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	48/-	49/-	3/-
Если Россия нападет на Украину	32/-	65/-	3/-
Если Россия нападет на союзников по НАТО – Латвию, Литву или Эстонию	42/-	55/-	3/-
«Вы будете выступать за или против использования вооружённых сил США в случае.....?». ...В рамках коалиции аналогично мыслящих союзников.	Массы / Элита		
	За	Против	Затрудняюсь ответить
Остановить правительство от совершения геноцида и убийств большого числа людей из числа граждан страны	71/-	28/-	1/-
Имея дело с гуманитарными кризисами	70/-	28/-	2/-
Гарантировать поставки нефтяных ресурсов	52/-	45/-	3/-
Остановить Иран от получения ядерного оружия	69/-	30/-	1/-
Если Израиль осуществит бомбардировку ядерных установок Ирана и Иран должен будет принять ответные меры против Израиля	41/-	57/-	2/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы провести в жизнь мирное соглашение в Сирии	44/-	54/-	2/-
Являясь частью международных сил по поддержанию мира, чтобы реализовать мирное соглашение между Израилем и палестинцами	48/-	50/-	2/-
Если Государство Израиль подвергнется нападению своих соседей	47/-	51/-	2/-
Если Китай вторгнется на Тайвань	28/-	70/-	2/-
Если Северная Корея вторгнется в Южную Корею	44/-	54/-	2/-
Если Россия нападет на Украину	27/-	70/-	3/-
Если Россия нападет на союзников по НАТО – Латвию, Литву или Эстонию	42/-	56/-	2/-

Источник: GLOBAL VIEWS 2014. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS. American Public Opinion and Foreign Policy. Chicago: Chicago Council on Foreign Relations, 2014.

Война во Вьетнаме и её последствия в общественном мнении США

Война во Вьетнаме и наиболее важные события XX века: мнение американцев, 1999 г.

<i>«Перед Вами перечень событий, которые произошли в XX веке. Применительно к каждому из них, скажите, пожалуйста, Вы считаете, что это событие было: 1. Одним из самых важных. 2. Важным, но не самым важным. 3. Довольно важным. 4. Не важным?».</i>	Ответы (в %)
Вторая мировая война в 1939-1945 годах	71
Приобретение женщинами права голоса в 1920 году	66
Атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки в 1945 году	66
Политика Холокоста, проводимая нацистами во время Второй мировой войны	65
Принятие Закона о гражданских правах в 1964 году	58
Первая мировая война в 1914-1918 годах	53
Убийство Президента США Дж.Ф. Кеннеди в 1963 году	50
Высадка человека на Луне в 1969 году	50
Великая депрессия в США в начале 1930-х годов	48
Разрушение Берлинской стены в 1989 году	48
Распад СССР в начале 1990-х годов	46
Война во Вьетнаме в 1960-х – 1970-х годах	37
Полёт Чарльза Линдберга через Атлантический океан в 1927 году	27
Запуск первого искусственного спутника в 1957 году	25
Корейская война в 1950-х годах	21
Война в Персидском заливе в 1991 году	18
Импичмент в отношении Президента США Уильяма Дж. Клинтона в 1998 году	15
Уотергейтский скандал с участием Ричарда Никсона в начале 1970-х годов	14

Источник: The Gallup Poll. November 4-7, 1999.

Примечание.

Представлены только данные, относящиеся к ответу «Одно из самых важных».

Война во Вьетнаме в контексте международных событий с участием США: мнение американцев, 1974 г.

<i>«Перед Вами перечень международных событий, в которые были вовлечены США. Применительно к каждому из них, Вы думаете, что это была яркая или тёмная страница в истории страны?».</i>	Яркая	Тёмная	Это была ни яркая, ни тёмная страница в истории страны	Затрудняюсь ответить
Создание Корпуса мира	81	2	10	7
Роль в создании ООН	82	4	9	5
Поставки продовольствия в Бангладеш в качестве помощи	76	3	11	10
Поездка Р. Никсона в КНР	60	9	24	6
План Маршалла по оказанию помощи Европе	56	6	12	23
Доставка грузов по воздуху в Берлин	53	7	15	25
Ответ Дж.Ф. Кеннеди на кубинский ракетный кризис	53	18	14	15
Поддержка Израиля во время Октябрьской войны 1973 г.	43	11	29	17
Причастность к событиям в Доминиканской Республике	10	20	27	43
Причастность ЦРУ к событиям в Чили	7	41	19	34
Роль в войне во Вьетнаме	8	72	15	5

Источник: Harris Poll. December 6-14, 1974.

Оценка американцами войн, в которые были вовлечены США, 1990 г.

«Как Вы думаете, каждая из приведённых далее в списке войн, в которые были вовлечены США, является "справедливой" или "несправедливой"?».	Да, справедливая	Нет, несправедливая	Затрудняюсь ответить
Первая мировая война 1914-1918 гг.	74	14	12
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	84	11	5
Корейская война	47	41	12
Вьетнамская война	25	68	7

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Оценка американцами войн, в которые были вовлечены США, 1991 г.

«Как Вы думаете, каждая из приведённых далее в списке войн, в которые были вовлечены США, является "справедливой" или "несправедливой"?».	Да, справедливая	Нет, несправедливая	Затрудняюсь ответить
«Революционная война» – Война за независимость	75	9	16
Гражданская война 1861-1865 гг.	70	19	11
Первая мировая война 1914-1918 гг.	76	8	16
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	89	5	6
Корейская война	49	32	19
Вьетнамская война	25	65	10
Война в Персидском заливе	74	21	5

Источник: The Gallup Poll Monthly. February 1991.

Мнение американцев о правильности и неправильности войн с участием США, 2004 г.

«Перед Вами перечень важнейших вооружённых конфликтов, в которых принимали участие США в течение последних 100 лет. Как Вы считаете, каждая из них была правильной или неправильной?».	Правильная	Неправильная	Затрудняюсь ответить
Первая мировая война 1914-1918 гг.	76	8	16
Вторая мировая война 1939-1945 гг.	90	7	3
Корейская война 1950-1953 гг.	61	30	9
Вьетнамская война 1964-1973 гг.	33	62	5
Война в Персидском заливе 1991 г.	66	28	6
Война в Ираке	49	49	2

Источник: The Gallup Poll. May 21-23, 2004.

Участие США в крупнейших вооружённых конфликтах: мнение американцев, 2004 г.

	1	2	3	4	5	6
«Как Вы считаете, США следовало вмешиваться в эти события, которые привели к жертвам среди американцев?».						
- Да	67	80	37	17	53	38
- Нет	12	6	32	62	27	47
- Затрудняюсь ответить	21	14	31	21	20	15
«На Ваш взгляд, что принесла применительно к США каждая из указанных ниже войн?».						
- Успех	74	82	33	6	46	24
- Неудача	4	2	24	65	22	43
- Ничего	6	4	19	14	14	15
- Затрудняюсь ответить	16	12	25	14	18	18

Источник: The Harris Poll #74, October 6, 2004.

Примечание.

1. Первая мировая война 1914-1918 гг.
2. Вторая мировая война 1939-1945 гг.
3. Корейская война 1950-1953 гг.
4. Вьетнамская война 1964-1973 гг.
5. Война в Персидском заливе 1991 г.
6. Война в Ираке.

Использование военной силы под влиянием войны во Вьетнаме: мнение американцев, 1967 г.

<i>«Если ситуация, подобная той, что имеет место во Вьетнаме, возникнет в другом районе мира, Вы думаете, что США должны или не должны направить туда свои войска?».</i>	Да, должны	Нет, не должны	Затрудняюсь ответить
	28	57	15

Источник: Gallup, George H. The Gallup Poll: Public Opinion, 1935-1971. 3 vols. New York: Random House, 1972. Vol. 3. 1959-1971. P. 2087.

Война во Вьетнаме и позиции Америки в мире: мнение американцев, 1972-1990 гг.

<i>«Скажите, пожалуйста, Вы думаете, что наше участие в войне в Юго-Восточной Азии привело к усилению или к ослаблению позиций Америки в мире?».</i>	Усиление	Ослабление	Затрудняюсь ответить
1972 г.	12	68	20
1990 г.	23	63	14

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Вмешательство США в ситуацию во Вьетнаме: мнение американцев, 1983-1985 гг.

<i>«Как Вы думаете, вмешавшись в ситуацию во Вьетнаме, США сделали правильный или неправильный шаг?».</i>	Да, правильный	Нет, неправильный	Затрудняюсь ответить
16-19 января 1983 г.	14	77	9
23-27 февраля 1985 г.	19	73	9

Источник: CBS News/New York Times Poll, January 16 - January 19, 1983; CBS News/New York Times Poll, February 23 - February 27, 1985.

Уроки войны во Вьетнаме: мнение американцев, 1985 г.

<i>«Вы думаете, что Вьетнамская война преподнесла США хороший урок, в частности в том, что касалось участия в вооружённых конфликтах за пределами страны?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	54	33	13

Источник: CBS News/New York Times Poll, February 23 - February 27, 1985.

Оценка войны во Вьетнаме: мнение американцев, 1985 г.

<i>«Вы думаете, что участие США в войне во Вьетнаме – это благородное дело, это неправильное и безнравственное дело, это неправильное, и безнравственное дело?».</i>	Это благородное дело	Это неправильное и безнравственное дело	Это неправильное и безнравственное дело	Затрудняюсь ответить
	35	38	15	12

Источник: CBS News/New York Times Poll, May 29 - June 2, 1985.

Отношение американцев к отдельным случаям использования военной силы США, 1988 г.

<i>«Перед Вами перечень некоторых случаев, связанных с использованием США после окончания Второй мировой войны военной силы. Применительно к каждому из этих случаев, скажите, пожалуйста, Вы чувствуете, что мы должны или не должны были использовать наши вооружённые силы в этих ситуациях?».</i>	Да, должны были	Нет, не должны были	Затрудняюсь ответить
Участие в Корейской войне	60	26	14
Участие во Вьетнамской войне	28	65	7
Организация блокады Кубы в условиях ракетного кризиса	76	10	13
Участие в действиях по поддержанию мира в Ливане	55	35	11
Интервенция на Гренаду	56	33	11
Удары с участием ВВС и ВМФ по Ливии	65	27	8

Источник: Market Opinion Research. September, 7-18. 1988.

Война во Вьетнаме и участие в ней американцев, 15-18.03.1990 г.

«Скажите, пожалуйста, Вас лично или Ваших родственников затронула война во Вьетнаме: Вы, Ваш родственник или Ваш знакомый служили в вооружённых силах во Вьетнаме?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	57	42	1

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Осведомлённость американцев о позиции США в войне во Вьетнаме, 15-18.03.1990 г.

«Скажите, пожалуйста, на чьей стороне сражались США во время войны во Вьетнаме?».	Северный Вьетнам	Южный Вьетнам	Затрудняюсь ответить
	19	67	14

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Ответственность за вовлечённость во Вьетнамскую войну: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

«Какой из следующих американских президентов, на Ваш взгляд, несёт наибольшую ответственность за то, что наша страна была вовлечена во Вьетнамскую войну?».	Ответы (в %)
Д. Эйзенхауэр	13
Дж.Ф. Кеннеди	23
Л. Джонсон	36
Р. Никсон	17
Другой	1
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Ответственность за выход из Вьетнамской войны: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

«Какой из следующих американских президентов, на Ваш взгляд, несёт наибольшую ответственность за то, что наша страна была выведена из Вьетнамской войны?».	Ответы (в %)
Л. Джонсон	10
Р. Никсон	48
Дж. Форд	31
Другой	2
Затрудняюсь ответить	9

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Мнение американцев о роли отдельных субъектов во время войны во Вьетнаме, 15-18.03.1990 г.

«Перед Вами некоторые субъекты, которые играли активную роль в общественной жизни в течение периода, пока продолжалась война во Вьетнаме. Оглядываясь назад, скажите, пожалуйста, какое у Вас сложилось мнение – благоприятное или неблагоприятное, – относительно роли этих субъектов?».	Благоприятное	Неблагоприятное	Затрудняюсь ответить
Американские солдаты, служившие во Вьетнаме	87	5	8
Военачальники	36	39	25
Л. Джонсон	34	40	26
Р. Никсон	43	38	18
Г. Киссинджер	55	18	26
Конгресс США	22	48	30
Участники антивоенного движения	39	39	22
Дж. Макговерн	24	26	50
Дж. Фонда	23	52	25

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Мнение американцев об участии США в войне во Вьетнаме, 15-18.03.1990 г.

<i>«Одни люди утверждают, что США должны были сократить свое вмешательство, договариваясь о своем уходе из Вьетнама. Другие люди утверждают, что США должны были предпринять более значительные военные усилия и попытаться одержать победу во Вьетнаме. С какой из этих точек зрения Вы соглашаетесь?».</i>	С первой	Со второй	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	56	38	6
Пол:			
- Мужчины	48	48	4
- Женщины	63	30	7
Возраст:			
- 18-24	65	32	3
- 25-29	65	32	3
- 30-49	56	41	3
- 50 и старше	49	41	10
Раса:			
- Белые	55	39	6
- Небелые	63	33	4
Образование:			
- Колледж	62	33	5
- Средняя школа	54	43	3
- Начальная школа	55	39	6
Профессия:			
- Профессионалы / Бизнес	-	-	-
- Белые воротнички	-	-	-
- Фермеры	-	-	-
- Рабочие	-	-	-
Религия:			
- Протестант	53	41	6
- Католик	59	36	5
Место проживания:			
- Восток	61	32	7
- Средний Запад	59	37	4
- Юг	47	46	7
- Запад	51	42	7
Уровень дохода:			
- 20000 долларов и более	-	-	-
- 15000-19999 долларов	-	-	-
- 10000-14999 долларов	-	-	-
- 7000-9999 долларов	-	-	-
- 5000-6999 долларов	-	-	-
- 3000-4999 долларов	-	-	-
- Менее 3000 долларов	-	-	-
Величина населенного пункта:			
- 1000000 и более	-	-	-
- 250000-999999	-	-	-
- 50000-249999	-	-	-
- 2500-49999	-	-	-
- Менее 2500 жителей	-	-	-
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	51	45	4
- Демократы	59	34	7
- Независимые	60	36	4
Идеологические предпочтения			
- Либералы	65	32	3
- Умеренные	58	33	9
- Консерваторы	51	44	5

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Мнение американцев о правильности участия США в войне во Вьетнаме, 15-18.03.1990 г.

<i>«Оглядываясь назад, как Вы считаете, было ли ошибкой или не было ошибкой посылать наши войска во Вьетнам?».</i>	Да, ошибка	Нет, не ошибка	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	74	22	4
Пол:			
- Мужчины	76	22	2
- Женщины	73	21	6
Возраст:			
- 18-24	72	25	3
- 25-29	72	25	3
- 30-49	76	21	3
- 50 и старше	74	20	6
Раса:			
- Белые	73	22	5
- Небелые	76	23	1
Образование:			
- Колледж	73	22	5
- Средняя школа	75	23	2
- Начальная школа	77	18	5
Профессия:			
- Профессионалы / Бизнес	-	-	-
- Белые воротнички	-	-	-
- Фермеры	-	-	-
- Рабочие	-	-	-
Религия:			
- Протестант	73	22	5
- Католик	78	20	2
Место проживания:			
- Восток	73	22	5
- Средний Запад	79	17	4
- Юг	67	28	5
- Запад	80	17	3
Уровень дохода:			
- 20000 долларов и более	-	-	-
- 15000-19999 долларов	-	-	-
- 10000-14999 долларов	-	-	-
- 7000-9999 долларов	-	-	-
- 5000-6999 долларов	-	-	-
- 3000-4999 долларов	-	-	-
- Менее 3000 долларов	-	-	-
Величина населенного пункта:			
- 1000000 и более	-	-	-
- 250000-999999	-	-	-
- 50000-249999	-	-	-
- 2500-49999	-	-	-
- Менее 2500 жителей	-	-	-
Политические предпочтения:			
- Республиканцы	69	27	4
- Демократы	79	17	4
- Независимые	75	21	4
Идеологические предпочтения			
- Либералы	80	19	1
- Умеренные	77	21	2
- Консерваторы	71	24	5

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Участие США в войне во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что США должны были предпринять более значительные усилия к тому, чтобы выиграть войну во Вьетнаме?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	38	56	6

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Итоги участия США в войне во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что США проиграли или выиграли войну во Вьетнаме?».</i>	Проиграли	Выиграли	Затрудняюсь ответить
	70	15	15

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Война во Вьетнаме и позиции Америки в мире: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что участие США в войне во Вьетнаме привело к серьезному ослаблению американских позиций на международное арене?».</i>	Вред	Польза	Затрудняюсь ответить
	63	23	14

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Воздействие участия США в войне во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что участие США в войне во Вьетнаме способствовало замедлению процесса распространения коммунизма в Юго-Восточной Азии?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	46	42	12

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Воздействие участия США в войне во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что участие США в войне во Вьетнаме оказало некоторое влияние на падение коммунистических режимов в конце 1980-х годов?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	42	51	7

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Людские потери США во время войны во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Скажите, пожалуйста, в какой из войн, в которых принимали участие США, американские войска понесли наибольшие людские потери?».</i>	Ответы (в %)
Первая мировая война	9
Вторая мировая война	38
Корейская война	3
Вьетнамская война	45
Затрудняюсь ответить	5

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Людские потери США во время войны во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что погибшие в ходе военных действий во время войны во Вьетнаме отдали свои жизни напрасно?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	51	41	8

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Использование ядерного оружия во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Некоторые люди утверждают, что мы должны были использовать все возможные средства, чтобы одержать победу во Вьетнаме, в том числе используя ядерное оружие. Вы согласны или не согласны с этим утверждением?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	9	89	2

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Мнение американцев о последствиях войны во Вьетнаме, 15-18.03.1990 г.

<i>«Перед Вами утверждения, которые касаются возможных последствий войны во Вьетнаме. Насколько Вы соглашаетесь с каждым из этих утверждений?».</i>	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Затрудняюсь ответить
В результате войны во Вьетнаме у американцев теперь меньше доверия к своему правительству и его лидерам	38	33	16	9	4
В результате войны во Вьетнаме США теперь более осторожны в том, что касается причастности к военным конфликтам за рубежом	42	33	11	10	4
Благодаря войне во Вьетнаме были замедлены темпы распространения коммунизма в Юго-Восточной Азии	11	35	26	16	12
Обязательства Америки по борьбе с коммунизмом во Вьетнаме помогли настоящему падению влияния коммунизма во всем мире	16	26	29	22	7
Расходы на войну во Вьетнаме привели к постоянному росту дефицита государственного бюджета	39	31	14	8	8
В результате войны во Вьетнаме Конгресс США стал более решительным в том, что касается ограничения вовлечённости страны в зарубежные войны	30	39	15	7	9
Под влиянием войны во Вьетнаме правительство США стало более отзывчивым к мнению американской общественности	28	40	17	10	5

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Последствия войны во Вьетнаме и внутренняя политика США: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что война во Вьетнаме имела своим следствием рост активности со стороны..., к мнению которых относительно вопросов использования военной силы руководство США стало прислушиваться гораздо внимательнее, чем прежде?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
...Американской общественности	68	27	5
...Конгресса США	69	22	9

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Пропавшие без вести во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Вы думаете, что американские военнослужащие, которые считаются пропавшими без вести, все еще находятся в Юго-Восточной Азии?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	64	24	12

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Статус ветеранов войны во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«По Вашему мнению, к ветеранам Вьетнамской войны, после того как они вернулись домой, население США относилось хорошо?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	26	69	5

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Статус ветеранов войны во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«По Вашему мнению, к ветеранам Вьетнамской войны, после того как они вернулись домой, правительство США относилось хорошо?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	24	67	9

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Мемориал войны во Вьетнаме и посещение его американцами, 15-18.03.1990 г.

<i>«Скажите, пожалуйста, Вы лично посещали Мемориал войны во Вьетнаме, находящийся в Вашингтоне?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	16	84	0

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Участие в демонстрациях за или против войны во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Скажите, пожалуйста, Вы лично принимали участие в каких-либо демонстрациях за или против войны во Вьетнаме в течение того времени, когда мы были вовлечены в события, связанные с этой войной?».</i>	Ответы (в %)	
Да, участвовал в демонстрациях против войны	5	
Да, участвовал в демонстрациях за войну	3	
Нет, не участвовал ни в каких демонстрациях	91	
Затрудняюсь ответить	1	

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Движение протеста против войны во Вьетнаме: мнение американцев, 15-18.03.1990 г.

<i>«Оглядываясь назад, Вы жалеете, что не предприняли более значительных усилий, чтобы принять участие в движении протеста против войны во Вьетнаме?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	25	67	8

Источник: Negative Reaction to U.S. Involvement in Vietnam Reaches Record High. By George Gallup Jr. and Frank Newport // The Gallup Poll Monthly, May 1990. P. 2-17.

Осведомлённость американцев о войне во Вьетнаме в целом, 15-17.04.2000 г.

«Сколько Вы знаете о том, что случилось в Юго-Восточной Азии, где США принимали участие в войне во Вьетнаме?».	Много	В пределах среднего	Мало	Совсем ничего	Затрудняюсь ответить
	20	53	21	4	2

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Осведомлённость американцев о позиции США в войне во Вьетнаме, 15-17.04.2000 г.

«Скажите, пожалуйста, на чьей стороне сражались США во время войны во Вьетнаме?».	Северный Вьетнам	Южный Вьетнам	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	18	57	25
Возраст			
- 18-29	22	47	31
- 30-44	24	53	23
- 45-64	13	66	21
- 65 и старше	8	60	32

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Участие США в войне во Вьетнаме: мнение американцев, 15-17.04.2000 г.

«Как Вы думаете, США должны или не должны были остаться в стороне от событий, которые привели к участию США в войне во Вьетнаме?».	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
	60	24	16

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Участие США в войне во Вьетнаме: мнение американцев, 15-17.04.2000 г.

«Оглядываясь назад, как Вы думаете, вмешавшись в ситуацию во Вьетнаме, США совершили правильную или неправильную вещь?».	Правильная вещь	Неправильная вещь	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	24	60	16
Возраст			
- 18-29	31	55	14
- 30-44	26	58	16
- 45-64	21	67	12
- 65 и старше	19	61	20

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Оценка войны во Вьетнаме: мнение американцев, 15-17.04.2000 г.

«Некоторые люди утверждают, что участие США в войне во Вьетнаме – это благородное дело. Другие говорят, что участие США в войне во Вьетнаме – это неправильное и безнравственное дело. Третьи говорят, что это неправильное, и безнравственное дело. С каким мнением Вы согласны?».	Это благородное дело	Это неправильное и безнравственное дело	Это неправильное и безнравственное дело	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	37	35	8	7
Возраст				
- 18-29	41	30	7	4
- 30-44	38	36	8	5
- 45-64	40	37	7	8
- 65 и старше	26	35	10	9

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Влияние войны во Вьетнаме на внешнюю политику США: мнение американцев, 15-17.04.2000 г.

<i>«Какое воздействие, как Вы думаете, имеет наша причастность к войне во Вьетнаме на современную американскую внешнюю политику?».</i>	Очень значительное	Умеренное	Не очень значительное	Отсутствие такого воздействия вообще	Затрудняюсь ответить
	30	49	9	4	8

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Уроки войны во Вьетнаме для США: мнение американцев, 15-17.04.2000 г.

<i>«Что из нижеперечисленного, на Ваш взгляд, действительно стало самым для США важным уроком, извлечённым ими из участия во Вьетнамской войны?».</i>	Ответы (в %)
Стараться не быть вовлечённым в такие ситуации	19
Необходимо вести борьбу, чтобы одержать победу	12
Не действовать слишком торопливо	10
Важно получать общественную поддержку	2
Относиться лучше к ветеранам	2
Предоставить решение вопросов войны военным	2
Мы не можем быть полицейским повсюду в мире	2
Людские потери	5
Ничего из перечисленного	5
Другое	8
Затрудняюсь ответить	33

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Пропавшие без вести во Вьетнаме: мнение американцев, 15-17.04.2000 г.

<i>«Вы думаете, что американские военнослужащие, которые считаются пропавшими без вести, всё ещё живы во Вьетнаме?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Американцы в целом	49	40	11
Возраст			
- 18-29	48	40	12
- 30-44	52	40	8
- 45-64	48	42	10
- 65 и старше	48	37	15

Источник: CBS News/New York Times Poll. April 15-17, 2000.

Мнение американцев о правильности участия США в войне во Вьетнаме, 6-7.06, 13-15.11.2000 г.

<i>«Оглядываясь назад, как Вы считаете, было ли ошибкой или не было ошибкой посылать наши войска во Вьетнам?».</i>	Да, ошибка	Нет, не ошибка	Затрудняюсь ответить
6-7 июня 2000 г.	69	24	7
13-15 ноября 2000 г.	71	23	6

Источник: The Gallup Poll.

Мнение американцев о правильности участия США в войне во Вьетнаме, 7-10.03.2013 г.

<i>«Оглядываясь назад, Вы думаете, что США совершили ошибку, отправив войска для их участия в борьбе во Вьетнаме в 1960-е годы?».</i>	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
7-10 марта 2013 г.	57	34	9

Источник: The Gallup Poll.

Меморандум «Уроки Вьетнама» (12 мая 1975 г.)

Меморандум «Уроки Вьетнама», *Memorandum "Lessons of Vietnam"* (12 мая 1975 г.).

Ведомственная принадлежность – Совет Национальной Безопасности (СНБ) США.

Составлен от имени Государственного секретаря США Г. Киссинджера.

Представлен на имя Президента США Дж. Форда.

Имел гриф «Секретно» (рассекречено 2.10.2000 г.).

Информация о том, что глава государства ознакомился с данным документом, отсутствует. Высказывается предположение, что официально он так и не был отправлен в Белый дом и, таким образом, ему не был придан статус официальной документации.

Между тем, несмотря на вышеуказанное, важность Меморандума «Уроки Вьетнама» (12 мая 1975 г.) не вызывает сомнения, в особенности, с учётом тех событий, которые в момент составления этого документа происходили в Юго-Восточной Азии.

Меморандум «Уроки Вьетнама» (12 мая 1975 г.) позволяет составить достаточно чёткое представление о господствовавших в тот момент взглядах в среде тех представителей руководства США, деятельность которых была связана со сферой внешней политики.

В документе, составленном по «горячим следам» событий во Вьетнаме – крах режима Нгуен Ван Тхиеу, 30 апреля 1975 г., – Г. Киссинджер обращал внимание Дж. Форда на то, что, несмотря на неудачи, США должны предпринимать решительные действия в Юго-Восточной Азии и других регионах земного шара с тем, чтобы не допустить повторения ошибок, возникших во Вьетнаме и приведших к ослаблению американских позиций. Г. Киссинджер советовал Дж. Форду призвать страну к национальному единству, как к своеобразному «противоядию», способному нейтрализовать негативные тенденции, возникшие вследствие ухода США из Юго-Восточной Азии, особо подчёркивая, что США не должны стыдиться своей истории во Вьетнаме, избегая самобичевания. США нуждались в том, чтобы преодолеть исключительно болезненные по своей сущности моменты, связанные с участием в войне во Вьетнаме. «Уход Америки в себя», указывает Г. Киссинджер, не мог быть длительным.

В настоящее время оригинал документа находится в архиве Президентской библиотеки и музея Джеральда Р. Форда, *Gerald R. Ford Presidential Library and Museum*.

Источник: *Memorandum "Lessons of Vietnam" by Secretary of State Henry Kissinger. May 12, 1975. Ford Library, National Security Adviser, Presidential Country Files for East Asia and the Pacific, Box 20, Vietnam (23) // Gerald R. Ford Presidential Library and Museum. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/exhibits/vietnam/750512.pdf>.*

MEMORANDUM

3173-X

NATIONAL SECURITY COUNCIL

~~SECRET~~/SENSITIVE/EYES ONLY

URGENT ACTION

May 12, 1975

MEMORANDUM FOR:

SECRETARY KISSINGER

FROM:

W. R. SMYER

SUBJECT:

Lessons of Vietnam

At your request, some papers have been prepared for the President and yourself on the "lessons of Vietnam".

At Tab I is a memorandum from you to the President offering some thoughts on the lessons of Vietnam and suggestions regarding public positions we might take.

At Tab II is a paper from Mr. Stearman and myself commenting on a State Department paper (Tab A) and also offering some of our own ideas regarding the lessons of Vietnam. You may wish to read these.

RECOMMENDATIONS:

That you sign the memorandum to the President (Tab I) on the Lessons of Vietnam.

OBE

DECLASSIFIED

E.O. 12958, Sec. 3.5

NSC Memo, 11/24/98, State Dept. Guidelines

By K2H, NARA, Date 2/10/00~~SECRET~~/SENSITIVE/EYES ONLY - XGDS

MEMORANDUM

3173-X

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

~~SECRET~~/SENSITIVE/EYES ONLY

MEMORANDUM FOR: THE PRESIDENT
FROM: HENRY A. KISSINGER
SUBJECT: Lessons of Vietnam

At your request, I have prepared some thoughts on the "lessons of Vietnam" for your consideration and for your background information in dealing with further press questions on the subject.

It is remarkable, considering how long the war lasted and how intensely it was reported and commented, that there are really not very many lessons from our experience in Vietnam that can be usefully applied elsewhere despite the obvious temptation to try. Vietnam represented a unique situation, geographically, ethnically, politically, militarily and diplomatically. We should probably be grateful for that and should recognize it for what it is, instead of trying to apply the "lessons of Vietnam" as universally as we once tried to apply the "lessons of Munich".

The real frustration of Vietnam, in terms of commentary and evaluation, may be that the war had almost universal effects but did not provide a universal catechism.

A frequent temptation of many commentators has been to draw conclusions regarding the tenacity of the American people and the ultimate failure of our will. But I question whether we can accept that conclusion. It was the longest war in American history, the most distant, the least obviously relevant to our nation's immediate concerns, and yet the American people supported our involvement and its general objectives until the very end. The people made enormous sacrifices. I am convinced that, even at the end, they would have been prepared to support a policy that would have saved South Vietnam if such an option had been available to use.

~~SECRET~~/SENSITIVE/EYES ONLY - XGDS

DECLASSIFIED
E.O. 12958, Sec. 3.5
NSC Memo, 11/24/98, State Dept. Guidelines
By KSH, NARA, Date 2/10/00

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY

2

It must not be forgotten that the decisions of American administrations that involved this nation in the war were generally supported at the time they were taken, and that they were supported not only among the people at large but among the political elements and among the journalists who later came to oppose the war. The American people generally supported and applauded President Eisenhower for a decision to partition Vietnam and to support an anti-Communist government in the South. The American people, and particularly the American media, supported President Kennedy's decision to go beyond the restrictions on American involvement that President Eisenhower had set and they also supported his decision to permit American involvement in the removal of President Diem -- although the extent of that involvement was not clear at the time. Many who were later to be labeled as "doves" on Vietnam then insisted that South Vietnam had to be saved and that President Diem's removal was essential to save it. You yourself will remember the strong support that the Tonkin Gulf resolution won on the Hill and the general support for President Johnson's decision to send troops. President Nixon won an outpouring of support for the decision to withdraw American forces at a gradual pace, as well as for the Paris Peace Agreement.

If one could offer any guidelines for the future about the lessons to be drawn regarding domestic support for foreign policy, it would be that American political groups will not long remain comfortable in positions that go against their traditional attitudes. The liberal Democrats could not long support a war against a revolutionary movement, no matter how reactionary the domestic tactics of that movement. They had accepted the heavy commitment to Vietnam because of President Kennedy, whom they regarded as their leader, but they withdrew from it under President Johnson.

One clear lesson that can be drawn, however, is the importance of absolute honesty and objectivity in all reporting, within and from the Government as well as from the press. U.S. official reports tended for a long time to be excessively optimistic, with the result that official statements did not make clear to the American people how long and how tough the conflict might turn out to be. After a while the pessimistic reports from journalists began to gain greater credence because such positive trends as did emerge came too slowly to justify optimistic Washington assessments. In Vietnam, the situation was generally worse than some reported and better than others reported. But the pessimistic reports, even if they were

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY - XGDS

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY

3

inaccurate, began to look closer to the mark until almost any government statement could be rejected as biased, not only by the opposition but by an increasingly skeptical public.

Another lesson would be the absolute importance of focusing our own remarks and the public debate on essentials -- even if those essentials are not clearly visible every night on the television screen. The Vietnam debate often turned into a fascination with issues that were, at best, peripheral. The "tiger cages" were seen as a symbol of South Vietnamese Government oppression, although that Government was facing an enemy who had assassinated, tortured and jailed an infinitely greater number; the "Phoenix" program became a subject of attack although North Vietnamese and Viet Cong tactics were infinitely more brutal. The Mylai incident tarnished the image of an American Army that had generally -- through not always -- been compassionate in dealing with the civilian population. Even at the end, much of the public discussion focused on President Thieu's alleged failure to gain political support, but it was the Communists who rejected free elections and who brought in their reserve divisions because they did not have popular support. And at home, it was argued that your aid request meant American reinvolved when nothing was further from your mind.

Of equal importance may be a dedication to consistency. When the United States entered the war during the 1960's, it did so with excesses that not only ended the career and the life of an allied leader but that may have done serious damage to the American economy and that poured over half a million soldiers into a country where we never had more than 100,000 who were actually fighting. At the end, the excesses in the other direction made it impossible to get from the Congress only about 2 or 3 percent as much money as it had earlier appropriated every year. When we entered, many did so in the name of morality. Before the war was over, many opposed it in the name of morality. But nobody spoke of the morality of consistency, or of the virtue of seeing something through once its cost had been reduced to manageable proportions.

In terms of military tactics, we cannot help draw the conclusion that our armed forces are not suited to this kind of war. Even the Special Forces who had been designed for it could not prevail. This was partly because of the nature of the conflict. It was both a revolutionary war

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY - XGDS

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY

4

fought at knife-point during the night within the villages. It was also a main force war in which technology could make a genuine difference. Both sides had trouble devising tactics that would be suitable for each type of warfare. But we and the South Vietnamese had more difficulty with this than the other side. We also had trouble with excesses here: when we made it "our war" we would not let the South Vietnamese fight it; when it again became "their war", we would not help them fight it. Ironically, we prepared the South Vietnamese for main force warfare after 1954 (anticipating another Korean-type attack), and they faced a political war; they had prepared themselves for political warfare after 1973 only to be faced with a main force invasion 20 years after it had been expected.

Our diplomacy also suffered in the process, and it may take us some time to bring things back to balance. We often found that the United States could not sustain a diplomatic position for more than a few weeks or months before it came under attack from the same political elements that had often advocated that very position. We ended up negotiating with ourselves, constantly offering concession after concession while the North Vietnamese changed nothing in their diplomatic objectives and very little in their diplomatic positions. It was only in secret diplomacy that we could hold anything approaching a genuine dialogue, and even then the North Vietnamese could keep us under constant public pressure. Our diplomacy often degenerated into frantic efforts to find formulas that would evoke momentary support and would gloss over obvious differences between ourselves and the North Vietnamese. The legacy of this remains to haunt us, making it difficult for us to sustain a diplomatic position for any length of time, no matter how obdurate the enemy, without becoming subject to domestic attack.

In the end, we must ask ourselves whether it was all worth it, or at least what benefits we did gain. I believe the benefits were many, though they have long been ignored, and I fear that we will only now begin to realize how much we need to shore up our positions elsewhere once our position in Vietnam is lost. We may be compelled to support other situations much more strongly in order to repair the damage and to take tougher stands in order to make others believe in us again.

I have always believed, as have many observers, that our decision to save South Vietnam in 1965 prevented Indonesia from falling to Communism and probably preserved the American presence in Asia.

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY - XGDS

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY

5

This not only means that we kept our troops. It also means that we kept our economic presence as well as our political influence, and that our friends -- including Japan -- did not feel that they had to provide for their own defense. When we consider the impact of what is now happening, it is worth remembering how much greater the impact would have been ten years ago when the Communist movement was still widely regarded as a monolith destined to engulf us all. Therefore, in our public statements, I believe we can honorably avoid self-flagellation and that we should not characterize our role in the conflict as a disgraceful disaster. I believe our efforts, militarily, diplomatically and politically, were not in vain. We paid a high price but we gained ten years of time and we changed what then appeared to be an overwhelming momentum. I do not believe our soldiers or our people need to be ashamed.

SECRET/SENSITIVE/EYES ONLY - XGDS

НЕВОЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА» В США В 1973/1974-2015 ГГ.

После войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) – крупнейшего с участием США вооружённого конфликта эпохи «холодной войны», оказавшего сильнейшее воздействие на состояние американского общественного мнения, в США неоднократно предпринимались попытки преодолеть так называемый «вьетнамский синдром». Последний представляет собой специфический по своему характеру феномен, до сих пор оказывающий серьёзное воздействие на состояние массового сознания в США. Необходимость оставить в прошлом «наследие Вьетнама» являлась одной из важнейших задач, стоявших перед администрациями Дж. Форда (1974-1977 гг.), Дж. Картера (1977-1981 гг.), Р. Рейгана (1981-1989 гг.), Дж. Буша (1989-1993 гг.), Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.), Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) и Б. Обамы (с 2009 г.).

Данная задача решалась не только посредством активных внешнеполитических действий, в том числе в форме военных операций, как это неоднократно имело место в рамках многочисленных случаев использования (применения или угрозы применения) военной силы при Дж. Форде, Дж. Картере, Р. Рейгане, Дж. Буше, Уильяме Дж. Клинтоне, Дж. Буше-младшем и Б. Обаме, хотя и с различными результатами. Речь также шла о других, не связанных с использованием военной силы, вариантах действий, предпринимавшихся руководством США в целях оставить в прошлом «наследие Вьетнама». Далее представлена характеристика этих важнейших, с точки зрения руководства США, мер, некоторые из которых реализуются до сих пор.

Важно подчеркнуть, что начало политике, связанной с попытками преодолеть «вьетнамский синдром» с помощью невоенных методов было положено ещё Президентом США Р. Никсоном (1969-1974 гг.). Как известно, 27 января 1973 г. после продолжительного переговорного процесса, начавшегося ещё в 1969 г., было подписано «Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме», а спустя два месяца, последний военнотрудовой вооружённых сил США покинул Вьетнам. Закончилось в целом участие США в войне во Вьетнаме. В том же 1973 г. Р. Никсон стал инициатором целого ряда мер, направленных на то, чтобы оставить в прошлом «наследие Вьетнама». К примеру, были сделаны первые шаги на пути нормализации отношений между США и Вьетнамом. Конкретным их проявлением стал визит государственного секретаря США Г. Киссинджера во Вьетнам в феврале 1973 г. Поездка имела своей целью выяснить дальнейшие перспективы, связанные с процессом нормализации отношений между США и Вьетнамом и, будучи первой такой поездкой одного из представителей высшего руководства США, имела огромное значение. Как в связи с этим 15 февраля 1973 г. писала *The Christian Science Monitor*, «быстрота, с которой США и Вьетнам – а ведь всего несколько недель назад они были врагами – развивают контакты, почти поразительна»¹.

Однако, в связи с возникновением «Уотергейтского скандала», вынудившего Р. Никсона подать в отставку с поста Президента США и в значительной степени сконцентрировавшего в 1973-1974 гг. усилия главы государства на решении внутриполитических проблем, задача, связанная с преодолением последствий «вьетнамского синдрома» на некоторое время отошла на задний план. В 1974-1981 гг. за реализацию этой задачи взялись администрации Дж. Форда и Дж. Картера.

В первую очередь, руководство США попыталось по максимуму использовать юбилейные торжества, проходившие в стране по случаю 200-летия с момента образования США в качестве независимого государства, подготовка к которым началась ещё за пять лет до официального дня торжеств.

200-летие с момента образования США в качестве независимого государства официально праздновалось в День независимости 4 июля 1976 г. Тем не менее, торжества проходили в течение всего года. Миллионы американцев участвовали в театрализованных представлениях на суше и воде, восстанавливавших различные исторические события, концертах, церемониях, парадах, родео, фейерверках. Была также выпущена серия юбилейных монет². На пожертвования частных компаний и граждан (всего на сумму более 5 млн. долларов) был создан «Поезд американской свободы» с передвижной выставкой «американцы». В 1975 г. он отправился в 22-месячную поездку по городам страны и в результате побывал в 48 штатах (за исключением Аляски и Гавайских островов).

Одним из результатов этого грандиозного праздника стало резкое повышение интереса американцев к ранней истории страны. К примеру, 4 июля 1976 г. около 1 млн. человек собрались в Филадельфии, чтобы наблюдать за инсценировкой подписания Декларации независимости. «200-летие США отмечалось в стране с большим размахом. Это был действительно народный праздник», – указывает в своих мемуарах бывший в то время послом СССР в США А.Ф. Добрынин³.

Учитывая сложившиеся тогда в общественном мнении США тенденции, руководство страны пыталось, используя юбилейные торжества, вернуть американцам былую уверенность в «исключительность» Америки, которая была существенно поколеблена во время войны во Вьетнаме и, таким образом, попытаться преодолеть подобные, весьма неприятные, с точки зрения общего настроения в американском обществе,

¹ The Christian Science Monitor. February, 15, 1973.

² Подробнее: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. 200-летие США // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 17869. Л. 1-286.

³ Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.). М.: Междунар. отношения, 2008. С. 367.

проявления «вьетнамского синдрома». «Несомненно, что с помощью пышных празднеств и интенсивной пропаганды вокруг двухсотлетия США, официальные круги будут пытаться заполнить тот болезненный духовный вакуум в американском народе, который образовался за последние десятилетия и который особенно остро стало ощущать новое поколение американцев», – подчёркивалось в материалах, подготовленных тогда сотрудниками Института США и Канады АН СССР специально для Секретариата ЦК КПСС⁴.

В результате, в преддверии 200-летия с момента провозглашения США в качестве независимого государства в стране развернулась широкая пропагандистская кампания, проходившая под лозунгом перманентного характера «американской революции».

Наряду с этим, была предпринята попытка придать американским достижениям универсальный характер. К этому моменту произошли трансформации в трактовке некоторых идейных установок. Так, например, концепция «американской исключительности» стала представлять собой сумму взглядов относительно роли США в современную эпоху, их «ответственности», наряду с другими развитыми капиталистическими странами за судьбы «Третьего мира», о том, что Америка – прообраз будущего постиндустриального или технотронного общества, якобы «социальная лаборатория, пионер и авангард» Человечества в эпоху научно-технической революции. Утверждалось, что США стали «всемирным факелом», «вершиной процесса модернизации», тем экономическим, социальным, а также моральным эталоном, к которому, хотя бы того или нет, неизбежно придут все остальные страны, ибо якобы здесь «магистральная дорога» развития Человечества. Также организаторы 200-летнего юбилея США утверждали, что «ни одно событие в истории Человечества не имело столь сильного и длительного воздействия на такую огромную часть населения мира, как Американская революция», что она стала «маяком для всех стран и народов, стремящихся к свободе», «символом освобождения Человечества». США же – это «предпочтительная модель», на которую должны равняться все страны и народы, борющиеся за национальное освобождение и революционное преобразование своих сообществ»⁵.

Таким образом, в ходе этой кампании основное внимание уделялось идеализации и романтизации истории США, возрождению традиционной веры в особую всемирно-историческую миссию США, их ведущую роль в развитии всего Человечества. Всё это было рассчитано на идейно-психологическую компенсацию возникших в США после поражения во Вьетнамской войне болезненных чувств оскорблений «национальной гордости», «национального унижения», на перемещение этих чувств в русло национализма. «В момент, когда мы празднуем 200-летие революции, которая в отличие от некоторых других никогда не перестает прогрессировать, можно сказать, что на горизонте, видимо, появились признаки наступления новой эпохи созидательных усилий. И вспоминая сегодня о прошлом, которое может напомнить о себе в будущие годы, мы устремляем свои взоры в следующее столетие, на пороге которого сейчас стоим», – писала 4 июля 1976 г. *The New York Times*⁶.

Именно в этом ключе многими представителями руководства США были произнесены многочисленные речи, а также проведены многочисленные мероприятия. Однако, как оказалось, восстановить нарушенное спокойствие в обществе не удалось, хотя некоторые определённые позитивные по своему характеру трансформации всё-таки наблюдались. Так, интенсивно проводимые тогда в США опросы общественного мнения обнаружили очень важный факт: рядовые американцы с особым вниманием и ностальгическим чувством относились к материалам, в которых прославлялись провозглашённые 200 лет назад в Декларации независимости общедемократические лозунги прав человека. Этот факт был замечен представителями руководства США, и не случайно, что следующей кампанией, оказавшей особенно сильное влияние на внешнюю политику, стала кампания, призванная создать образ США как страны – защитницы демократии и прав и свобод человека во всем мире.

Представляется, что для Дж. Картера, в большей степени, чем для Дж. Форда оказалась характерна идеологизация внешней политики. Поскольку одной из задач, стоявших перед руководством США было преодоление «вьетнамского синдрома», важнейшим проявлением которого стало ощущение вины США за то, что ранее произошло во Вьетнаме, во многом её решение, администрация Дж. Картера, в отличие от администрации Дж. Форда, в целом не подвергавшей серьёзным сомнениям вьетнамскую политику, видела через развертывание кампании по защите прав и свобод человека в мире. Именно поэтому США заявили о своём намерении судить о состоянии дел в этой области в других странах мира, рассматривая при этом «демократию по-американски» в качестве своеобразного эталона демократии вообще. В основном эта кампания была развёрнута против стран с авторитарными режимами, а также Советского государства, в связи с развернувшимися в 1970-е годы в СССР гонениями на диссидентов.

Ещё во время предвыборной кампании 1976 г., в рамках которой, будучи кандидатами на пост главы государства, столкнулись Дж. Форд и Дж. Картер, последний стремился использовать в своих интересах сложившиеся тогда в США настроения. Так, демократы критиковали республиканцев за то, что они «бросили

⁴ «Записки МИД СССР о пропагандистских и контрпропагандистских аспектах 200-летнего юбилея США, Института США и Канады АН СССР, Постоянного представительства СССР при ООН о 200-летию США, январь 1975 г. – апрель 1976 г.» // РГИА. Ф. 5. Оп. 68. Д. 477. Л. 2-3.

⁵ Там же.

⁶ *The New York Times*. July, 4. 1976.

Южный Вьетнам на произвол судьбы» и при этом уверяли, что у них есть средство избежать повторения «новых Вьетнамов».

На фоне Дж. Форда, Дж. Картер, будучи тогда губернатором штата Джорджия, не замеченный в политических скандалах, имел серьёзные шансы на победу. Его предвыборная программа отличалась ясностью намерений. Он предлагал реорганизовать и уменьшить федеральный бюрократический аппарат, создать «открытое правительство», изменить налоговую систему, реформировать систему здравоохранения и образования, обещал остановить вызванный энергетическим кризисом рост безработицы и инфляции, а в сфере внешней политики – сократить военное присутствие США в мире, вывести войска из Таиланда, Филиппин, Южной Кореи и Японии, а также уменьшить расходы на вооружения.

Одной из важнейших целей новой администрации, с точки зрения Дж. Картера, должна была стать защита прав и свобод человека во всем мире, что означало, в некотором роде, революцию в международных отношениях, разрыв с политикой предшественников, которые зачастую не обращали внимание на нарушения в области прав и свобод человека в отдельных государствах, являющихся союзниками США. Будущий глава государства писал: «Наша страна как член сообщества наций должна являть собой пример мужества, сострадания, чести и приверженности к основным правам и свободам человека»⁷. По мнению Дж. Картера, основной урок, который необходимо было извлечь из войны во Вьетнаме заключался в том, что США «не должны вмешиваться военными средствами в международные дела», поскольку «демократию нельзя навязать силой». Между тем, США, учитывая всю сложность связей в современном мире, а также тот факт, что они обладают серьёзной военной, политической и экономической мощью, не могут просто так уйти от международных дел. Выход из этой ситуации заключается в том, чтобы опереться на традиционные американские ценности и не повторять действия, связанные с использованием военной силы.

В 1975 г. вышла книга Дж. Картера «А почему не самый достойный?», в которой содержались выступления в предшествующие годы. В ней автор обосновал необходимость опираться в своих действиях на моральные принципы, присущие простым американцам. Уотергейт и Вьетнам представлялись ему явлениями одного порядка, следствием отдаления правительства от народа и измены принципам американской демократии. Он считал, что государства подобны отдельным людям, и в политике следует придерживаться тех же моральных норм, что и в частной жизни: «Трагедия во Вьетнаме явилась шоком для американцев... но, ни Вьетнам, ни Уотергейт, ни кризисы в экономике не нарушают ценности человека и веру в идеалы... Вся политика нашего правительства будет покоиться на обоснованной и свободно выраженной воле американского народа. Нам нет необходимости лгать. Нашим лучшим средством национальной обороны является правда», – заявлял он⁸.

В результате, пришедшая к власти в 1977 г. администрация Дж. Картера, в отличие от администрации Дж. Форда, придерживалась мысли о том, что традиционные военно-силовые средства с точки зрения морали не оправданы, не эффективны в плане противодействия возникающим в мире угрозам. При этом деятельность, направленная на защиту прав и свобод человека в мире во многом была нацелена на то, чтобы завоевать симпатии стран «Третьего мира», и тем самым подчеркнуть жизнеспособность и притягательность «американской модели». «Чтобы восстановить национальную репутацию в мире и создать новое единство внутри страны в поддержку своего руководства иностранными делами, г-н Картер стал подчёркивать "моральные" – предположительно более популярные – аспекты внешней политики. Не отказываясь от традиционных союзников и целей..., он перенес акцент с угрозы коммунизма на провозглашение преобладающей преданности человеческим правам...», – писала 19 февраля 1978 г. *The New York Times*⁹.

Тем не менее, несмотря на всё вышеуказанное, реальная отдача от кампании по защите прав и свобод человека в мире, в том числе с точки зрения преодоления «вьетнамского синдрома», оказалась невелика. На практике выяснилось, что руководство США, несмотря на ряд решительных шагов (сохранение санкций в отношении Южной Родезии, критика политики апартеида, осуществлявшейся правительством ЮАР, а также действий А. Стресснера в Парагвае и А. Пиночета в Чили), использовало политику «двойных стандартов», зачастую игнорируя серьёзные нарушения прав и свобод граждан в пределах тех государств, которые расценивались в качестве союзников США на мировой арене. Самый яркий пример этого – ситуация в Центральной Америке, когда подвергнув критике политику руководства Никарагуа, аналогичную политику руководства Сальвадора администрация Дж. Картера проигнорировала. Фактически, следует говорить о том, что вклад кампании по защите прав и свобод человека в мире в процесс преодоления последствий «вьетнамского синдрома» являлся минимальным.

В целом незначительные успехи наблюдались в течение 1974-1981 гг. и на других направлениях деятельности руководства США, связанной с попытками с помощью невоенных методов преодолеть «вьетнамский синдром». Так, с большим трудом продвигалось решение проблемы нормализации двусторонних отношений США и СРВ и вопроса о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих.

⁷ Цит. по: Ермольцев Д. Биография Дж. Картера // «МЕМОРИАЛ». Электронный исторический ресурс «Президент США Дж. Картер и права человека в СССР». URL: http://www.memo.ru/history/diss/carter_index.html.

⁸ Картер Дж. А почему не самый достойный?: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977.

⁹ The New York Times. February, 19. 1978

Уже начиная с 1975 г. в США, в первую очередь в среде политико-академического сообщества, стали всё чаще говорить о необходимости ускорения процесса нормализации двусторонних отношений США и СРВ¹⁰, и конкретные действия, предпринимавшиеся в этих целях, причём не только на официальном уровне, на наш взгляд, следует также расценивать как весьма важный элемент в длительном процессе, связанном с преодолением последствий «вьетнамского синдрома».

В 1975 г., т.е. после падения Сайгона и захвата власти на территории всего Вьетнама коммунистами, в США, в ответ на поступившие предложения вьетнамской стороны, было высказано мнение о важности, в том числе и применительно к жизненно важным интересам США, нормализации двусторонних отношений между США и Вьетнамом. Правда, на официальном уровне последовал отказ: руководство США пренебрегло призывами со стороны Вьетнама, высказав свои определённые условия, которые необходимо выполнить прежде, чем начать процесс нормализации двусторонних отношений.

Главное условие, выдвинутое руководством США Вьетнаму заключалось в том, что прежде чем, начать процесс нормализации двусторонних отношений между США и Вьетнамом, вьетнамские власти должны предоставить «Отчёт о пропавших без вести», в соответствии с которым на родину будут возвращены все американские военнослужащие, пропавшие без вести во время военных действий в Юго-Восточной Азии (1961-1975 гг.). Таким образом, фактически сразу же проблема нормализации двусторонних отношений США и СРВ и вопрос о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих попали в центр внимания руководства США и, более того, оказались самым непосредственным образом связаны друг с другом.

Уже через несколько недель после подписания Парижских соглашений, предусматривавших обмен пленными, захваченными за время боевых действий, было осуществлено освобождение первой группы американских военнослужащих, попавших в плен. *The New York Times* 13 февраля 1973 г. писала в связи с этим следующее: «С освобождением сегодня во Вьетнаме первой группы военнопленных американцев Вашингтон и Ханой начали последний акт затянувшейся драмы, в которой пленные стали пешками в политической и военной игре. Очевидно, это драма, которую каждая сторона собирается играть, пока у неё есть хотя бы один человек...»¹¹.

Процедура репатриации американских военнослужащих, попавших в плен в ходе войны во Вьетнаме вкладывалась в рамки специально организованной ВС США операции «Возвращение домой» (англ. *Homecoming*). В период с 12 февраля по 4 апреля 1973 г. в общей сложности был освобождён 591 американский военнослужащий, попавших в плен в Северном Вьетнаме (457), Южном Вьетнаме (122), Лаосе (9) и Китае (3). Большинство из них являлись лётчиками. В их числе – Дж. Маккейн, находившийся с 1969 г. в тюрьме «Хоало», более известной как «Ханой Хилтон».

Однако с освобождением этой группы американских военнослужащих из плена проблема окончательно не была решена. Сразу после завершения боевых действий насчитывалось 2646 американских военнослужащих, чья судьба была не установлена или чьи останки не были обнаружены. До сих пор в списках пропавших без вести во время войны во Вьетнаме находится значительное число американцев. Их поиск и возвращение на родину всегда рассматривалось и рассматривается как важнейший шаг на пути к тому, чтобы оставить «наследие Вьетнама» в прошлом.

Как свидетельствуют факты, данная проблема зачастую оказывала тормозящее воздействие на процесс нормализации двусторонних отношений США и СРВ, несмотря на предпринимаемые отдельными политическими деятелями США попытки всячески его ускорить¹².

Так, в январе 1976 г. с визитом во Вьетнаме находился член Сената Конгресса США Дж. Макговерн, получивший широкую известность благодаря тому, что в 1972 г. принимал участие в президентских выборах. Как заявлял Дж. Макговерн, цель его поездки заключается в том, чтобы выяснить, существует ли возможность улучшения отношений между двумя странами¹³. По возвращении в США, Дж. Макговерн, выступая с докладом в Комитете по иностранным делам, призвал начать нормализацию отношений между США и СРВ¹⁴. И хотя, наблюдатели были единодушны во мнении, что Вьетнам, приглашая к себе политических деятелей США, стремился как можно быстрее предать прошлое забвению, нельзя исключать и желание США сделать то же самое.

¹⁰ Так, в пользу установления официальных отношений между США и СРВ выступил профессор Стэнфордского университета Ф. Уэйнстейн. В статье, опубликованной в июле-сентябре 1978 г. в *Foreign Affairs*, обосновывая целесообразность этого шага, он писал: «Установление отношений между США и СРВ не следует рассматривать как последний бой в войне, которую кое-кто продолжает вести в собственном уме. В нём скорее следует видеть важный первый шаг на пути к созданию новой системы безопасности в Юго-Восточной Азии, основанной на концепции многослойных отношений...». См.: Weinstein, Franklin B. U.S.-Vietnam Relations and the Security of Southeast Asia // *Foreign Affairs*. Vol. 56. № 4. July/August 1978. P. 842-856.

¹¹ *The New York Times*. February, 13. 1973.

¹² С другой стороны, определённые трудности в ходе процесса нормализации отношений между США и СРВ создавали консервативно настроенные круги, представители которых находились в Сенате и Палате представителей Конгресса США. «Кампанию непримиримости» в отношении Вьетнама возглавили тогда ряд политических деятелей (Р. Дуол и др.), которые будучи по своим взглядам близкими к Р. Рейгану, обвиняли руководство США в «мягкости» по отношению к Вьетнаму. С целью нагнетания антивьетнамских настроений в США был создан ряд организаций. Наиболее влиятельной из них стал основанный в 1977 г. «Национальный комитет против признания коммунистического Вьетнама». Участие в его деятельности приняли и представители эмиграции – лица, вынужденные бежать из Республики Вьетнам после падения Сайгона в 1975 г.

¹³ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 17804. Л. 3, 8-10.

¹⁴ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 17804. Л. 35.

Кроме Дж. Макговерна, за нормализацию отношений между США и СРВ выступали М. Мэнсфилд и Э. Кеннеди. Последний, будучи членом Сената Конгресса США от штата Массачусетс, подчёркивал, что политика нормализации отношений между США и СРВ послужит не только урегулированию многих проблем, стоящих между двумя странами, но и делу мирного развития всей Юго-Восточной Азии¹⁵.

27 марта 1976 г. Д. Монтгомери, член Палаты представителей Конгресса США, председатель Специальной комиссии по делам лиц, пропавших без вести в Юго-Восточной Азии добился рассмотрения проблемы нормализации двусторонних отношений США и СРВ на самом высоком уровне, после чего последовало заявление руководства США, в котором содержался призыв к вьетнамской стороне начать «предварительные переговоры» об улучшении отношений¹⁶.

Аналогичные настроения были в известной мере распространены и в среде американской общественности. 10 февраля 1977 г. с призывом к руководству США отказаться от политики бойкота Вьетнама и нормализовать отношения между США и СРВ обратилась широкая коалиция общественных организаций, созданная по инициативе «Комитета американских друзей на службе общества». На открывшейся в Вашингтоне общенациональной конференции, её участники подчеркнули необходимость прямых переговоров между Вашингтоном и Ханоем, призвав руководство США поддержать принятие Вьетнама в ООН, установить с ним полные дипломатические отношения и отказаться от экономической блокады страны. Кроме того, они заявили о необходимости выполнения американской стороной принятых обязательств по частичной компенсации ущерба, нанесённого Вьетнаму в ходе боевых действий. Подготовленный документ «Призыв к примирению» подписали более 100 тыс. американцев¹⁷.

Таким образом, всё говорило о том, что в США многие были готовы к тому, чтобы начать процесс нормализации двусторонних отношений между США и СРВ, свидетельством чего являлась публично высказываемая на самых разных уровнях поддержка. Однако и Дж. Форд и Дж. Картер вовсе не считали необходимым идти на односторонние уступки и постоянно подчёркивали, что нормализации отношений между двумя странами должен предшествовать предоставленный вьетнамскими властями «Отчёт о пропавших без вести».

Аналогичный подход преобладал и в отношении других вопросов, таких как отмена эмбарго на торговлю с Вьетнамом, приобретение Вьетнамом статуса полноправного члена ООН и др. В связи с этим, *The New York Times* 21 ноября 1976 г. в статье «Непреклонная позиция США в вопросе о военнослужащих, пропавших без вести», заявила: «...Соединённые Штаты будут по-прежнему настаивать на предоставлении им "исчерпывающих сведений" об американцах, всё ещё официально значащихся пропавшими без вести во время войны во Вьетнаме, прежде чем станут обсуждать вопрос об установлении дипломатических отношений с Вьетнамом»¹⁸.

Некоторый прогресс в решении данной проблемы был достигнут в 1977 г., когда Специальная президентская комиссия по пропавшим без вести в Юго-Восточной Азии в составе пяти человек во главе с профсоюзным лидером Л. Вудкоком прибыла во Вьетнам, где провела переговоры о судьбе американских военнослужащих, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме в надежде ускорить нормализацию двусторонних отношений между США и СРВ. Вернувшись в США 21 марта 1977 г. американская делегация привезла останки 12 американских военнослужащих, погибших во Вьетнаме – пилотов, самолеты, которых были сбиты во время военных действий¹⁹.

В результате, это заложило важную основу для переговоров между представителями США и СРВ по вопросу об установлении дипломатических отношений, которые начались 12 ноября 1976 г. в Париже (это был первый случай, когда обе стороны установили контакт друг с другом со времени подписания Парижских соглашений), а также позволило сделать ряд встречных шагов. 20 июля 1977 г. во время голосования в Совете Безопасности ООН представитель США снял свои возражения по поводу вступления в ООН Вьетнама и приобретения им статуса полноправного члена этой международной организации. «Это ещё один шаг к тому, чтобы война во Вьетнаме осталась в прошлом», – заявил тогда американский представитель в штаб-квартире ООН²⁰.

На фоне переговоров в Париже, американские СМИ высказали мнение, что «прорыв» в процессе нормализации двусторонних отношений между США и СРВ весьма близок, однако, атмосфера нормализации неоднократно была нарушена острейшими разногласиями, возникшими между странами в связи отказом США от оказания финансовой помощи Вьетнаму в его послевоенном восстановлении, что было обещано еще Р. Никсоном в письме премьер-министру ДРВ датированному 1 февраля 1973 г. и обнародованному вьетнамской стороной (речь, в частности, шла о более чем 3 млрд. долларов на срок пять лет). 6 мая 1977 г. Конгресс США проголосовал за то, чтобы запретить даже обсуждение этого вопроса²¹.

¹⁵ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 17804. Л. 36.

¹⁶ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1976 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 17804. Л. 37-40.

¹⁷ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 19073. Л. 35.

¹⁸ The New York Times. November, 21. 1976.

¹⁹ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 19073. Л. 67-84, 89.

²⁰ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 19073. Л. 260-261.

²¹ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 19073. Л. 175.

Таким образом, хотя контакты продолжались, настоящий «прорыв» отсутствовал. Значительную роль в этом сыграл занимавший тогда ярко выраженную антивьетнамскую позицию помощник президента США по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский, столкнувшийся с сопротивлением помощника государственного секретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Р. Холбрука. Влияние, которое З. Бжезинский имел на Президента США, привело к тому, что именно его точка зрения относительно будущего взаимоотношений США и СРВ одержала верх.

Отдельные факты свидетельствовали об ухудшении ситуации. Так, 31 января 1978 г. был осуществлён арест работавшего в Информационном агентстве США американского сотрудника Д. Хэмфри, который совместно с вьетнамским эмигрантом Чьюнг Динь Хунгу передавал секретную информацию постоянному представителю СРВ в ООН Динь Ба Тхи. Речь, в частности, шла о письмах, которые высокопоставленные американские дипломаты, находившиеся в Юго-Восточной Азии, отправляли в США. Эти материалы, согласно заявлению Государственного департамента США, давали возможность подробно узнать мнение американцев по широкому кругу военных и политических вопросов. Результатом стал отзыв Динь Ба Тхи из штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке²². «Осведомлённые наблюдатели говорят, что контакты между США и СРВ в целях нормализации дипломатических отношений полностью прекратились. Контактных между представителями двух стран, ни письменных, ни устных не было после последней официальной встречи, состоявшейся в Париже», – писала 6 июня 1978 г. *The Christian Science Monitor*²³.

С началом военных действий Вьетнама против Кампучии в декабре 1978 г. ситуация ещё больше осложнилась. После того, как Вьетнам начал полномасштабное вторжение в Кампучию с целью свержения режима «красных кхмеров» (7 января 1979 г. взят Пномпень), действия Вьетнама, расценивавшиеся в США как агрессия, не могли способствовать процессу нормализации двусторонних отношений между США и СРВ.

Таким образом, трудности, с которыми Дж. Форд и Дж. Картер столкнулись в процессе нормализации двусторонних отношений США и СРВ свидетельствуют насколько тяжёлым тогда оказалось преодоление «вьетнамского синдрома». Целый комплекс проблем, от решения которых зависел прогресс во взаимоотношениях США и СРВ, на долгие годы превратился в груз, своей тяжестью препятствовавший тому, чтобы с помощью конкретных шагов оставить «наследие Вьетнама» в прошлом.

Наряду с вышеуказанным, в 1974–1981 гг. одним из способов оставить в прошлом «наследие Вьетнама» стали также социальные меры, действие которых распространялось на ветеранов войны во Вьетнаме. Призывая «забыть прошлое», Дж. Форд и Дж. Картер высказывались в пользу усиления внимания государства по отношению к бывшим военнослужащим, принимавшим участие в боевых действиях во Вьетнаме. Уже 19 августа 1974 г. впервые по этому вопросу выступил тогдашний Президент США, который заявил, что он не будет «безразличен к любой дискриминации ветеранов, особенно тех, кто служил с честью в войне во Вьетнаме», высказав также озабоченность по поводу растущих социальных проблем среди этой категории граждан США. В результате, целях укрепления социального статуса ветеранов войны во Вьетнаме постоянно говорилось о том, что нация в долгу перед ними²⁴. Дж. Форд и Дж. Картер, называя ветеранов войны во Вьетнаме «национальными героями», публично провозглашали необходимость вмешательства государства в вопросы, связанные с их судьбами²⁵. Речь в частности шла о попытках решить некоторые острейшие по своему характеру социальные проблемы, например, проблему безработицы, уровень которой среди участников войны во Вьетнаме был исключительно высоким.

Однако на практике оказалось, что их решение было сопряжено с серьёзными трудностями. Затянувшийся экономический кризис, приведший к обострению проблемы дефицита государственного бюджета, препятствовал выделению необходимых средств. В большей степени это удалось скорее Дж. Картеру, чем Дж. Форду. Так, уже 27 января 1977 г. была выдвинута программа борьбы с безработицей среди ветеранов войны во Вьетнаме, которая предусматривала выделение дополнительных рабочих мест, в том числе инвалидам, в рамках Программы по профессиональной переподготовке и помощи безработным. В марте 1977 г. было заявлено о новом проекте, который предусматривал увеличение квоты и срока действия до десяти лет программы получения образования в соответствии с «Биллем о льготах для военнослужащих». Выдвинутая 8 октября 1977 г. «Программа по индексации специальных пособий» впервые уравнивала всех ветеранов «и пред-вьетнамской, и пост-вьетнамской, и вьетнамской эры». Что касается инвалидов, то применительно к ним была разработана специальная «Программа реабилитации недееспособных ветеранов», провозглашенная 10

²² ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1977 г. США–Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 20398. Л. 4, 8–9, 18–19, 21–24.

²³ *The Christian Science Monitor*. June, 6, 1978.

²⁴ «Это чрезвычайно трудно – бороться в непопулярной войне, – заявил Президент США 24 октября 1977 г., – когда так необходима поддержка нации. ... Сейчас ветераны сталкиваются с безразличием, а порой и презрением в своей стране». Пытаясь воздействовать на эмоции граждан, глава государства обратился к собственному опыту: «Я вернулся с войны как один из героев, хотя я не был героем, мой сын (который служил во Вьетнаме) вернулся неоцененный, иногда притрагиваемый своими ровесниками, кто не участвовал в конфликте». Между тем, ветераны войны во Вьетнаме находятся «в более трудном положении, чем ветераны предыдущих войн... Я, как президент, чувствую ответственность перед ними». См.: Carter, Jimmy. Remarks at Ceremonies at Arlington National Cemetery. October 24, 1977 // Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter: 1977. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Government Printing Office, 1978. P. 1900–1902.

²⁵ См., напр., Ford, Gerald R. Remark to the Veterans of Foreign Wars Annual Convention, Chicago, Illinois. August 19, 1974 // Public Papers of the Presidents of the United States: Gerald R. Ford: 1974: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President, August 9 to December 31, 1974. Washington: Government Printing Office, 1975. P. 22–28; Carter, Jimmy. Remarks From the White House Library. February 2, 1977 // Public Papers of the Presidents of the United States: Jimmy Carter: 1977. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1978. P. 69–77.

октября 1978 г., в соответствии с которой было выделено несколько тысяч рабочих мест для тех ветеранов войны во Вьетнаме, которые в результате своего участия в военных действиях получили инвалидность. Наконец, отдельно решались вопросы, касающиеся тех, кто столкнулся с серьёзными психологическими проблемами и находился на излечении в психиатрических больницах. Для решения этой проблемы предполагалось оказывать всестороннюю поддержку не только больных, но и их семей, в связи с чем Национальный психиатрический институт изучил проблему и представил свои рекомендации. В декабре 1979 г. Министерство по делам ветеранов открыло первый так называемый *Vet Center*, который представлял собой центр по оказанию психологической помощи ветеранам войны во Вьетнаме, способствуя также решению наиболее острых социальных проблем. Спустя пять лет в США действовало уже более сотни таких центров, которые смогли оказать различную помощь более чем 200 тыс. участникам войны во Вьетнаме²⁶¹⁷.

Всё вышеуказанное внесло довольно значительный вклад в решение самых острых социальных проблем, с которыми после своего возвращения на родину столкнулись участники войны во Вьетнаме и, как представляется, сыграло определённую роль в преодолении «вьетнамского синдрома», в особенности, тех его последствий, проявление которых наблюдалось на индивидуальном уровне.

Представляется, что помилование тех лиц, которые во время войны во Вьетнаме уклонялись от службы в вооружённых силах, также можно расценивать как своеобразный «уход» американцев от «наследия Вьетнама». Эта идея получала поддержку среди представителей высшего руководства США, Дж. Форда и Дж. Картера.

К этому шагу руководство США американские СМИ призывали начиная с 1975 г., но, особенно с 1977 г., когда к власти пришла новая администрация. Еще 17 декабря 1975 г. Дж. Рестон, выступая на страницах *The New York Times*, в статье «Рождественская амнистия?» писал: «Неужели нельзя ещё до того, как кончится старый год и мы вступим в новый 1976-й, когда нам предстоит отметить 200-ю годовщину со дня провозглашения нашей независимости, хотя бы задуматься о разумности объявления безусловной рождественской амнистии тем, кто отказался участвовать в Вьетнамской войне и вынужден сейчас оставаться за границей?»²⁷.

Участники антивоенного движения, а также некоторые, радикально настроенные ветераны Вьетнама, высказывались в пользу этой идеи. В начале февраля 1977 г. они даже провели демонстрацию в поддержку безоговорочной амнистии всем, кто в той или иной мере пострадал за отказ участвовать в войне во Вьетнаме.

Несколько иным, однако, оказалось отношение к этой идее со стороны американцев. К примеру, как свидетельствует опрос общественного мнения от 10-12 января 1977 г., результаты которого были опубликованы 22 января 1977 г. на страницах *The New York Daily News*, большинство опрошенных лиц (49 % против 39 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») высказалось против помилования тех, кто во время Вьетнамской войны уклонялся от призыва в вооружённые силы США. Критически респонденты (54 % против 31 % при 15 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») отнеслись и к идее распространения амнистии также на тех, кто осуществил акт дезертирства в ходе боевых действий в Юго-Восточной Азии²⁸.

Тем не менее, 21 января 1977 г. была осуществлена амнистия в отношении всех осуждённых военнотружеников, находившихся на службе в вооружённых силах США с 4 августа 1964 г. по 28 марта 1973 г. Ранее, были сняты обвинения с молодых людей, которые протестовали против эскалации войны во Вьетнаме. В результате, это стало ещё одним важным шагом на пути преодоления «вьетнамского синдрома».

В 1980-е годы в США также предпринимались попытки преодолеть «вьетнамский синдром» с помощью других, не связанных с использованием военной силы, вариантов действий. В этом администрация Р. Рейгана продолжила политику, начатую ещё в период президентства Дж. Форда и Дж. Картера. Уже с 1981 г. администрация Р. Рейгана, с большей активностью, чем её предшественники, приступила к реализации мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме. Для этого предпринимались различные меры. По сравнению с предшествующим периодом, их диапазон был существенно расширен.

Традиционными являлись меры, направленные на решение социальных проблем ветеранов войны во Вьетнаме, начало которым было положено ещё в 1970-е годы. В 1980-е годы в целях улучшения качества жизни ветеранов войны во Вьетнаме была разработана программа адаптации к условиям мирной жизни участников боевых действий в Юго-Восточной Азии. Были приняты Закон о медицинском страховании ветеранов (17 июня 1981 г.) и Закон о медицинском страховании, обучении и кредитовании малого бизнеса (3 ноября 1981 г.). Последний предусматривал оказание помощи пострадавшим от химического оружия во время войны во Вьетнаме, выделение кредитов ветеранам. И хотя их реализация на практике была сопряжена с определёнными трудностями и, прежде всего, недостатком выделяемых финансовых средств, тем не менее, в целом эти законодательные акты сыграли довольно существенную роль в разрешении ряда социальных проблем.

²⁶ Vietnam Syndrome // Dictionary of the Vietnam War / Ed. by James S. Olson. New York: Greenwood Press, 1988. P. 375.

²⁷ The New York Times. December, 17, 1975.

²⁸ The New York Daily News. January, 22, 1977.

С другой стороны, администрация Р. Рейгана, не ограничиваясь традиционными мерами, перешла к реализации длительной пропагандистской по своей сути программы, целью которой должно было стать оформление совершенно иного, чем прежде, отношения американцев к лицам, принимавшим участие в войне во Вьетнаме. Речь, таким образом, шла не только о правительственных льготах, которые были предоставлены участникам войны во Вьетнаме, т.е. материальной поддержке, но также о моральной составляющей, не менее, а, возможно, даже и более важной, чем моменты, связанные с материальным положением. Суть проблемы 15 апреля 1985 г. изложил *Time*: «Вьетнамская трагедия стала причиной внутренних разногласий..., причиной тех угрызений совести, которые раскололи сейчас нацию... Ибо совесть у тех, кто не сражался во Вьетнаме, нечиста. Нечиста она и у тех, кто сражался во Вьетнаме, но затем выступал против этой войны. И наконец, у всех американцев нечиста совесть перед ветеранами, с которыми плохо обошлись после войны»²⁹.

С учётом исключительной важности поставленной задачи, еще 20 января 1981 г. во время официальной церемонии вступления в должность Президента США Р. Рейган, говоря о «национальных героях Америки», провел весьма яркие параллели между «отцами-основателями» США Дж. Вашингтоном, Т. Джефферсоном, А. Линкольном и простыми американскими военнослужащими, покоящимися на Арлингтонском кладбище и погибшим во время Первой и Второй мировой войн, а также «на безымянных рисовых полях и в джунглях Вьетнама». «Каждая из этих могил, – подчеркнул Р. Рейган, – памятник одному из героев»³⁰.

Затем администрация Р. Рейгана перешла к проведению вполне конкретных, масштабных по своему характеру мероприятий. В числе таких мер оказались многочисленные церемонии награждения участников боевых действий в Юго-Восточной Азии, которые широко освещались американскими СМИ. К примеру, 24 февраля 1981 г. Р. Рейган выступил с речью на церемонии награждения медалью Почёта Конгресса США – высшей наградой США, – старшего сержанта Роу Р. Бонавайдза. Перед тем, как вручить ему эту награду он долго говорил о храбрости, проявленной американскими военнослужащими во Вьетнаме и об их гуманизме, обвиняя американские СМИ в замалчивании этих фактов. Приводились примеры того, как американские солдаты спасали вьетнамских детей, как строили школы и больницы во Вьетнаме, причем всё это сопровождалось выдержками из литературных произведений с тем, чтобы воздействовать на эмоции граждан³¹.

Спустя несколько месяцев, день 26 апреля 1981 г. был провозглашён Днём признания ветеранов Вьетнамской эры. Выступая по этому поводу, Р. Рейган назвал прошедшее десятилетие «временем испытаний для нашей нации», и говоря о жертвах войны во Вьетнаме, подчеркнул, что до сих пор ветераны «не получили достаточной благодарности»³².

11 ноября 1981 г. в ежегодно отмечаемый в США День ветеранов, участники военных действий в Юго-Восточной Азии были удостоены тех же почестей, что и ветераны Первой и Второй мировых войн и в дальнейшем эта традиция постоянно соблюдалась. «Америка на протяжении долгого времени закрывала своё сердце от тех, кто с доблестью служил ей. Между тем вьетнамские ветераны занимают законное место в нашей истории среди других американских героев, отдавших свои жизни ради своей страны. Мы всегда должны помнить, что мы во враждебном мире, – заявил тогда Р. Рейган, – а будущее нации только тогда определено, когда существует преданность защитников, поэтому нация должна быть лояльной к ним, как они – по отношению к нации». В своём выступлении Р. Рейган вновь обратил внимание на то, что ветераны войны во Вьетнаме храбро боролись и выполняли свой долг, несмотря на то, что Вьетнам стал «трагедией, развалившей нашу страну»³³.

Одновременно с этим, администрация Р. Рейгана осуществила целый комплекс мероприятий, целью которых должно было стать увековечивание памяти американских военнослужащих, погибших во время войны во Вьетнаме.

С этой целью начались поиски «Неизвестного военнослужащего войны во Вьетнаме» (*Unknown Serviceman of Vietnam*), для чего армейские ученые-медики в лабораториях на Гавайских островах приступили к тщательному изучению находящихся там неопознанных останков американских военнослужащих, погибших во Вьетнаме, выбирая соответствующего определенным условиям кандидата. На Арлингтонском национальном кладбище, представляющем собой крупнейшее в США военное мемориальное кладбище, было выделено место для могилы, где он должен был быть похоронен.

В результате, 28 мая 1984 г. в Вашингтоне на территории Арлингтонского национального кладбища, в обстановке, близкой по духу к «ура-патриотическим» настроениям, в присутствии 250 тыс. человек, среди которых были многие политические деятели страны, а также участники войны во Вьетнаме, состоялась

²⁹ *Time*. April, 15, 1985.

³⁰ *Reagan, Ronald*. Inaugural Address. January 20, 1981 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1981: January 20 to December 31, 1981*. Washington: Government Printing Office, 1982. P. 1-4.

³¹ *Reagan, Ronald*. Remark on Presenting the Medal of Honor to Master Sergeant Roy P. Benavides. February 24, 1981 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1981: January 20 to December 31, 1981*. Washington: Government Printing Office, 1982. P. 155-156.

³² *Reagan, Ronald*. Proclamation 4841 – National Day of Recognition for Veterans of the Vietnam Era. April 23, 1981 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1981: January 20 to December 31, 1981*. Washington: Government Printing Office, 1982. P. 381.

³³ *Reagan, Ronald*. Remark of Ceremony Commemorating the Initiation of the Vietnam Veterans Leadership Program's November 11, 1981 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1981: January 20 to December 31, 1981*. Washington: Government Printing Office, 1982. P. 1028.

похороны награждённого медалью Почета Конгресса США солдата, погибшего во Вьетнаме, имя которого долгое время оставалось неизвестным (спустя несколько лет, в результате проведённой экспертизы ДНК, останки были идентифицированы как принадлежащие офицеру военно-воздушных сил США – первому лейтенанту Майклу Дж. Блэсси). Участие в этой церемонии принял Президент США Р. Рейган.

Речь, которую 28 мая 1984 г. произнёс Р. Рейган вполне можно расценить как рубежную в процессе преодоления последствий «вьетнамского синдрома». Р. Рейган предпринял попытку подвести некий итог всей деятельности, которую его администрации осуществляла в течение нескольких лет с тем, чтобы оставить «наследие Вьетнама» в прошлом. «Многие ветераны войны во Вьетнаме до сих пор служат в вооружённых силах, работают в учреждениях на фермах, на заводах и фабриках. Многие не любят рассказывать о своём опыте, но их служба закалила их. Благодарный народ сегодня выражает свою признательность за их жертвы, за их мужество и за их благородную службу. Давайте же отложим обсуждение уроков, которые мы усвоили, на другое время, если их надо обсуждать, а сегодня давайте просто скажем с гордостью: "Спасибо тебе, дорогой сын, и пусть Бог заключит тебя в свои объятия!"», – заявил Р. Рейган³⁴.

Накануне, 25 мая 1984 г. соответствующие мероприятия прошли в здании Капитолия, куда были доставлены останки «Неизвестного военнослужащего войны во Вьетнаме». На церемонии выступил Президент США Р. Рейган, в очередной раз подчеркнувший, что война во Вьетнаме – это «благородное дело Америки». «Мы должны защитить наследие, – заявил Р. Рейган, призвав всех американцев к тому, чтобы они посвятили себя делу, за которое боролся «безымянный герой»³⁵.

Важнейшее значение, в том, что касалось преодоления «вьетнамского синдрома» посредством увековечивания памяти американских военнослужащих, погибших во время войны во Вьетнаме, отводилось созданию в центре Вашингтона Мемориала ветеранов Вьетнама (*Vietnam Veterans Memorial*) – национального мемориала США, который посвящён американским военнослужащим, погибшим или пропавшим без вести в ходе войны во Вьетнаме.

Идея сооружения Мемориала ветеранов Вьетнама принадлежит участнику войны во Вьетнаме Яну К. Скраггсу, проходившему службу в 1969-1970 гг. в 199-й Пехотной дивизии в качестве капрала. В 1979 г. после просмотра художественного фильма «Охотник на оленей» (реж. М. Чимино) Ян К. Скраггс посчитал необходимым увековечить память о погибших во Вьетнаме американских военнослужащих. Свою мысль Ян К. Скраггс озвучил на одном из ведущих телеканалов страны, в чем его поддержали известные юристы из Вашингтона Р. Дюбек и Дж. Уэллер, организовавшие сбор средств в рамках специально созданного фонда. Идея была также поддержана целым рядом членов Сената Конгресса США, прежде всего, Чарльзом М. Маттиасом и Джоном В. Варнером, а также генералом У. Уэстморлендом, в 1964-1968 гг. занимавшего пост главнокомандующего американскими войсками во Вьетнаме. 30 апреля 1980 г. сенаторы высказались за то, чтобы Мемориал ветеранов Вьетнама был создан в Вашингтоне, у Зеркального пруда в саду Конституции на Национальной эспланаде, недалеко от Мемориала Линкольна. 1 июля 1980 г. тогдашний Президент США Дж. Картер подписал соответствующий закон³⁶.

Начался сбор средств на сооружение Мемориала ветеранов Вьетнама. 27 апреля 1979 г. при участии ветеранов войны во Вьетнаме был создан Фонд мемориала ветеранов Вьетнама (*Vietnam Veterans Memorial Fund, Inc*), начавший сбор средств на строительство. Все средства (8,4 млн. долларов) были собраны исключительно за счёт частных пожертвований различных компаний, организаций и более 275 тыс. рядовых граждан, тогда как финансирование из федерального бюджета не осуществлялось³⁷.

С октября 1980 г. по май 1981 г. проходил конкурс на лучший проект Мемориала ветеранов Вьетнама, участие в котором могли принять все граждане США в возрасте старше 18 лет. При разработке проекта его авторы должны были придерживаться нескольких важных моментов. Во-первых, он должен был вызывать чувственное восприятие у посетителей. Во-вторых, он должен был гармонировать с окружающей местностью. В-третьих, он должен был содержать информацию обо всех, кто погиб или пропал без вести во время конфликта. В-четвертых, он не должен был иметь политический подтекст и включать политические утверждения о войне. После ознакомления жюри, составленного из архитекторов и скульпторов, эксперта по городскому планированию с 1421 предложением комиссия выбрала проект №1026, который в наибольшей степени отвечал выдвинутым критериям. Его автором стала 21-летняя студентка китайского происхождения Майи Лин из Йельского университета, родившаяся на территории США в 1959 г., однако её родители являлись выходцами из Китая, бежавшие отсюда после падения режима Чан Кай-ши в 1949 г. Победительница получила призовую сумму в размере 50 тыс. долларов. После этого началось сооружение Мемориала ветеранов Вьетнама³⁸.

³⁴ Reagan, Ronald. Remarks at Memorial Day Ceremonies Honoring an Unknown Serviceman of the Vietnam Conflict. May 28, 1984 // Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1984. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1986-1987. P. 748-750.

³⁵ Reagan, Ronald. Remarks at a Ceremonies Honoring an Unknown Serviceman of the Vietnam Conflict. May 25, 1984 // Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan: 1984. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1986-1987. P. 746.

³⁶ Подробнее: Vietnam War Memorial // Dictionary of the Vietnam War / Ed. by James S. Olson. New York: Greenwood Press, 1988. P. 476.

³⁷ См.: Ashbranner, Brent K. Always to Remember: The Story of the Vietnam Veterans Memorial. New York: Putnam, 1989.

³⁸ Там же.

Закладка Мемориала ветеранов Вьетнама состоялась 26 марта 1982 г. Ещё на церемонии закладки Мемориала ветеранов Вьетнама член Сената Конгресса США от штата Виргиния Джон Уильям Уорнер, выражая в своём лице представителей тех кругов, которые в 1980-е годы стремились как можно быстрее преодолеть «вьетнамский синдром», заявил, что он станет «святыней», подчеркнув, что в будущем США не будут «останавливаться на полпути», как это было во Вьетнаме, а делать всё для достижения «окончательной победы»³⁹.

Официальное открытие Мемориала ветеранов Вьетнама состоялось 13 ноября 1982 г. В этот день в Вашингтонском кафедральном соборе в течение более двух суток скорбно читали список погибших или пропавших без вести во время войны Вьетнаме американских военнослужащих, а Р. Рейган заявил: «Мы только-только начинаем сознать, что они сражались за правое дело». Однако, окончательно его строительство было завершено только ко Дню ветеранов 11 ноября 1984 г.

Ключевым элементом Мемориала ветеранов Вьетнама стала Стена Мемориала ветеранов Вьетнама, выполненная из черного полированного гранита, привезённого из Бангалора (Индия). Конструктивно она представляет собой две стены (Западная и Восточная), соединённые под тупым углом 125° 12'. Общая длина – 75 метров. Её высота возрастает от концов Западной и Восточной стен к месту их соединения и в самой высокой точке составляет 3 м. Стена расположена в углублении ниже уровня поверхности, и её верхняя кромка соединяется с окружающей лужайкой. На ней в хронологическом порядке (по точной или предполагаемой дате гибели) перечислены имена всех американских военнослужащих, погибших или пропавших без вести в Юго-Восточной Азии между 1957 и 1975 гг. (в пределах одного дня имена расположены в алфавитном порядке). Часто её называют просто Стеной (*The Wall*) и обычно именно с ней ассоциируется сам Мемориал ветеранов Вьетнама.

Сам Мемориал ветеранов Вьетнама представляет собой неглубокую траншею в форме шеврона (буквы V), внешняя стенка которой облицована черным полированным гранитом. Траншея полого опускается к повороту и вновь поднимается к выходу. На стене действительно высечены имена более 58 тыс. американцев, погибших и пропавших без вести в Юго-Восточной Азии, начиная с 1957 г., главным образом во время Вьетнамской войны. Список имен был составлен на основе базы данных, предоставленной Министерством обороны США. При его составлении возникло много трудностей, связанных с написанием отдельных имен, критериями добавления на стену. Примером вопроса о критериях является история с именами примерно 50 морских пехотинцев, которые погибли в авиакатастрофе, возвращаясь из проведённого отпуска в Гонконге в Южной Вьетнаме. Их имена в конечном счёте были добавлены на Стену Мемориала ветеранов Вьетнама по распоряжению Президента США Р. Рейгана. Итоговый список оказался неполным, с другой стороны, в список попали имена нескольких живых ветеранов Вьетнамской войны. К моменту завершения строительства были перечислены 58159 имен. Впоследствии (в 1983, 1984, 1986, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 гг.) происходили периодические дополнения, и по состоянию на 2015 г. в списке находится 58300 имен. Отдельно перечислены военнослужащие, умершие от последствий боевых ранений спустя много лет после Вьетнамской войны.

Внутренняя сторона траншеи представляет собой невысокий поросший травой холм, увенчанный бронзовой скульптурой «Три солдата» (*The Three Servicemen*) работы Ф. Харта (1984 г.), символизирующей многонациональный состав контингента вооружённых сил США, находившийся во Вьетнаме (белые, чёрные и испано-язычные американцы).

Весь этот комплекс завершает флашток, на котором развевается национальный флаг США, а у бронзового основания флаштока размещены изображения символов пяти родов вооружённых сил США (Армия, ВВС, ВМС, Корпус морской пехоты и Береговая охрана) и высечены следующие слова: «Этот флаг символизирует услугу, оказанную нашей стране ветеранами Вьетнамской войны. Флаг подтверждает символы свободы, во имя которой они боролись и их гордость тем, что они служили в условиях трудных обстоятельств». Трижды в течение года (в День Памяти, День ветеранов и День признания военнопленных и пропавших без вести) флаг приспускается.

Представляется, что сооружение Мемориала ветеранов Вьетнама имело исключительно важное значение, способствуя преодолению последствий «вьетнамского синдрома». *U.S. News and World Report* 22 ноября 1982 г. по поводу официального открытия Мемориала ветеранов Вьетнама писал следующее: «Наконец Америка восславила своих сыновей и дочерей, которых она послала воевать во Вьетнам и позабыла поприветствовать при возвращении. Семь лет спустя после того, как последние солдаты вернулись оттуда в молчании поражения, нация в середине ноября пять дней воздавала им должное, дабы исцелить раны самой длинной и непопулярной войны за всю ее историю»⁴⁰.

Аналогичные Мемориалу ветеранов Вьетнама, который, кстати, стал первым из серии мемориалов, посвящённых другим войнам с участием США, памятники создавались и в других городах страны, что следует расценивать в качестве элементов широкой кампании по увековечиванию памяти американских военнослужащих, погибших во время войны во Вьетнаме. Так, уже в начале октября 1984 г. муниципалитет Нью-Йорка принял решение воздвигнуть в городе монумент ветеранам войны во Вьетнаме, главным

³⁹ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1982 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 2405. Л. 80-81.

⁴⁰ *U.S. News and World Report*. November, 22. 1982.

элементом которого стала стеклянная стена, на которой были начертаны отрывки из писем американских военнослужащих, а также цитаты из прессы тех времен. 11 ноября 1989 г. состоялось открытие Мемориала ветеранов Вьетнама в Далласе (штат Техас). Существуют Мемориалы ветеранов Вьетнама и в других штатах. В настоящее время, согласно данным сайта «Vietnam Veterans» их насчитывается более 50⁴¹.

В 1980-е годы широкую известность получил также Мемориальный парк ветеранов Вьетнама (*Vietnam Veterans Memorial State Park*), начало которому было положено ещё в конце 1960-х годов. После гибели 22 мая 1968 г. во Вьетнаме американского военнослужащего Д. Уэстфэйла, его родители использовали полученные по страховке финансовые средства на строительство небольшой Часовни Мира и Братства в Энжел Файр (штат Нью-Мексико). В 1987 г. Конгресс США принял решение, в соответствии с которым это памятное место было признано как имеющее общенациональное значение⁴².

Оригинальным оказался проект, предложенный участником войны во Вьетнаме Джоном Д. Стоктоном. После посещения церемонии официального открытия Мемориала ветеранов Вьетнама 13 ноября 1982 г., Джон Д. Стоктон высказал идею создать передвижной вариант Стены Мемориала ветеранов Вьетнама, с тем, чтобы американцы, не посещая Вашингтон, смогли ознакомиться с этим творением. В результате, спустя два года была создана уменьшенная в 2 раза копия Стены Мемориала ветеранов Вьетнама – «Передвижная Стена» (*The Moving Wall*), которая базируется в одном из парков, расположенных в Виргинии, но ежегодно (в течение апреля – ноября) переезжает с места на место, оказываясь, таким образом, в американской «глубинке». За все время её существования с этой композицией ознакомились десятки миллионов американцев, проживающих в сотнях населенных пунктах страны. По данным сайта «The Moving Wall», в 2015 г., в течение 30 апреля – 2 ноября экспозиция состоялась в 25 штатах⁴³.

В этом же контексте следует оценивать и ещё один факт. В 1981 г. в Чикаго при самом активном участии мэра города Ричарда М. Дэйли был открыт Национальный музей искусства ветеранов Вьетнама (*National Vietnam Veterans Art Museum*), в котором стали экспонироваться произведения искусства, созданные участниками войны во Вьетнаме. При входе в этот музей, посетители сталкивались с впечатляющим зрелищем: с потолка свисали солдатские медальоны, общим количеством соответствовавшие числу погибших американских военнослужащих во время Вьетнамской войны.

С другой стороны, возникшая в 1980-е годы идея создания Мемориального парка, посвящённого американским сторонникам мира, которые боролись за прекращение войны во Вьетнаме, не получила поддержки со стороны властей. В декабре 1985 г. житель г. Финникс Т. Чоут предложил соответствующий проект, но местные власти отказались его поддержать, а после – стали чинить препятствия на пути его реализации⁴⁴. Причина этого во многом была связана с тем, что данная идея вошла в противоречие с официальной концепцией войны во Вьетнаме, ставшей господствующей в 1980-е годы.

В результате, во многом именно благодаря начатой в 1981 г. пропагандистской по своему характеру кампании, отношение к ветеранам Вьетнамской войны стало быстро меняться к лучшему, о чём, в частности, свидетельствовали опросы общественного мнения. В 1985 г., американцы, подчёркивая (72 % против 19 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), что участники военных действий в Юго-Восточной Азии имеют больше проблем эмоционального плана, чем, к примеру, участники Второй мировой войны 1939-1945 гг., указали на то, что они должны получить такое же уважение, что и последние (94 % против 3 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») ⁴⁵. Это можно расценить в качестве одного из свидетельств того, что в США на уровне массового сознания американцев обнаружилось тенденции, связанные с преодолением «вьетнамского синдрома» и важнейший вклад в это внесли отдельные целенаправленные шаги, предпринятые руководством США⁴⁶.

⁴¹ См.: Vietnam Veterans Memorials Around The World // Vietnam Veterans. URL: <http://www.vietvet.org/vietmems.htm>.

⁴² См.: Vietnam Veterans Memorial State Park. URL: <http://www.emnrd.state.nm.us/SPD/vietnamveteransmemorialstatepark.html>

⁴³ См.: The Moving Wall™. URL: <http://www.themovingwall.org/>.

⁴⁴ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6992. Л. 80-81. CBS News/New York Times Poll, February 23 - February 27, 1985.

⁴⁵ Правда, с другой стороны, в 1980-е годы в США нередко возникала полемика по поводу предпринимаемых руководством США шагов, которые подвергались критике. В этой полемике приняли участие известные в США своими либеральными взглядами журналисты, которые во время войны во Вьетнаме являлись корреспондентами в Юго-Восточной Азии. К примеру, Ф. Фитцджеральд, которая ещё в 1966 г. получила Пулиттеровскую премию за свои вьетнамские репортажи, а в дальнейшем – Национальную литературную премию, заявила тогда следующее: «4-5 последующих лет прошли в атмосфере почти полного молчания. Затем стали постепенно появляться романы и исторические труды». По её мнению, мероприятия, официальные и неофициальные, которые проходили в США в апреле 1985 г. в связи с 10-й годовщиной падения Сайгона, свидетельствовали не о внезапном возникновении к этим вопросам интереса. Речь, подчёркивала Ф. Фитцджеральд, шла о крупной операции по «моральной реабилитации войны» с помощью реабилитации её ветеранов. Причем никакого «исторического ревизионизма» вовсе не происходило, поскольку в ход пускались всё те же старые идеологические инструменты, которыми пользуется администрация Р. Рейгана. На это же указывали С. Харш и Д. Хэлберстэм. «Демонстративное примирение с ветеранами у памятников павшим, – подчёркивал один из них, – играет на руку правым, ускоряет процесс "переписывания" истории с целью возложить вину за поражение на либеральное антивоенное движение и на их "сообщников" в печати». К. Бакил, который во время войны во Вьетнаме возглавлял корпункт *Newsweek* в Сайгоне и вовсе заявил: «Всё это – политические манипуляции. Очень хорошо, что люди могут выразить свои мысли, свои чувства, но не заблуждайтесь: никто не ставит под сомнение войну как таковую. Эти люди интересуются лишь методами, использованными в данной войне, чтобы в будущем сражаться успешнее. Вокруг этой идеи и происходит национальное примирение». Наконец, журналист С. Шэнберг подчёркивал: «И если многие чувствуют себя неловко, то не потому, что война плоха сама по себе, а потому, что мы её проиграли. В нашей стране положено выигрывать любой ценой. Поражение наносит неизлечимую травму. Стена мемориала погибшим во Вьетнаме успокаивает совесть. Мемориал не порождает вопросов о Вьетнаме. Его посещают ежегодно 2 миллиона человек. Это – важный признак. Но очень жаль, что люди активнее реагируют на монументы, чем на живых людей. Конечно, живой человек! – он не такой красивый, и не такой чистенький...». См.: ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1986 г. США-Общественные организации // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 8322. Л. 256-259.

Неслучайно именно в 1980-е годы некоторые, решительно настроенные ветераны Вьетнама смогли одержать серьёзный успех на политическом поприще, в отличие от предшествующего десятилетия, когда участники войны во Вьетнаме не имели практически никаких шансов на победу (в 1974 г. неудачно номинировался в кандидаты на пост губернатора Южной Каролины от Республиканской партии вышедший в отставку генерал У. Уэстморленд). К примеру, Ч. Руб стал губернатором штата Виргиния, Р. Керрей, обладатель медали Почёта Конгресса США, потерявший ногу и ставший инвалидом был избран на пост губернатора штата Небраска, Дж. Керри оказался членом Сената Конгресса США от штата Массачусетс. Широкую известность получил Дж. Маккейн – летчик палубной авиации ВВС США, который в 1967 г. был сбит над Ханоем, пробыл во вьетнамском плену пять с половиной лет и был выпущен только в 1973 г. по условиям Парижского соглашения. В 1982 г. Дж. Маккейн, уйдя к тому моменту в отставку, был избран в Палату представителей Конгресса США от Республиканской партии. В 1986 г. он стал членом Сената Конгресса США от штата Аризона, после чего переизбирался четырежды – в 1992, 1998, 2004 и 2010 гг., а в 2008 г. принимал участие в кампании по выборам Президента США.

Важно подчеркнуть, что наиболее активная часть сообщества ветеранов войны во Вьетнаме действовала самостоятельно, не ожидая, пока руководство США предпримет меры по улучшению качества их жизни. Для этого, в частности, использовались возможности организационных структур – общественных организаций, как, например, «Вьетнамские ветераны Америки» (*Vietnam Veterans of America*), действовавшей с 1978 г. Её деятельность была связана с защитой интересов ветеранов войны во Вьетнаме, для чего проводились кампании, направленные на привлечение внимания Американской общественности к проблемам, затрагивающим участников военных действий в Юго-Восточной Азии, осуществлялись действия с целью улучшения их имиджа, а также решения конкретных проблем социального плана. Уже в 1980-е годы численность членов этой общественной организации достигла 50 тыс. человек. По всей стране были основаны сотни её филиалов. В 1983 г. при её участии была создана специальная Американская юридическая служба Вьетнамских ветеранов Америки, призванная обеспечить юридическую помощь ветеранам войны во Вьетнаме, добывающимся каких-либо льгот от правительственных структур. За очень короткий срок эта служба превратилась в настоящий центр по защите прав ветеранов войны во Вьетнаме, действовавший весьма агрессивно и часто добивавшийся поставленных целей. Другой такой общественной организацией стал созданный в 1980 г. при участии Б. Маллера «Фонд Вьетнамских ветеранов Америки» (*Vietnam Veterans of America Foundation*), деятельность которого не ограничивалась пределами США и выходила далеко за их рамки. Начиная с 1981 г. осуществлялись программы борьбы с противопехотными минами, оказанию различных видов помощи жертвам вооруженных конфликтов в различных странах мира, в том числе и в Юго-Восточной Азии. Отдельные группы ветеранов войны во Вьетнаме действовали также в рамках общественных организаций, объединивших в своих рядах лиц, не являвшихся белыми. Среди них – «Национальная ассоциация черных ветеранов» (*National Association for Black Veterans*). Следует также упомянуть об общественной организации «Еврейские ветераны Соединённых Штатов Америки» (*Jewish War Veterans of the United States of America*), действующей еще с 1896 г.

Деятельность ветеранов войны во Вьетнаме в рамках подобных организационных структур имела свой результат и вносила определённый вклад в процесс преодоления «вьетнамского синдрома», в особенности, тех последствий, которые наблюдались на индивидуальном уровне.

Довольно существенный резонанс в американском обществе в 1980-е годы приобрёл судебный процесс, начатый по инициативе ветеранов войны во Вьетнаме, пострадавших в ходе военных действий от использования химических средств. 5 июля 1983 г. согласно документам, обнародованным федеральным судьей Джорджем К. Прэттом, компания *Dow Chemical* уже в середине 1960-х годов знала о негативном воздействии диоксинов на организм человека, вызывающем заболевания или смерть, но тем не менее, не информировала об этом правительственные структуры, продолжая осуществлять производство и поставку этих отравляющих веществ в вооружённые силы США. Следствием обнародования этих фактов стал коллективный иск почти 20 тыс. ветеранов войны во Вьетнаме на сумму в несколько миллиардов долларов, поданный против нескольких американских химических компаний. 7 мая 1984 г. было объявлено о том, что стороны пришли к соглашению, в соответствии с которым семь компаний, производивших и поставивших во время войны во Вьетнаме диоксины взяли на себя обязательство выплатить почти 15 тыс. истцам денежные средства на общую сумму в 180 млн. долларов.

В целом, учитывая всё вышеуказанное, можно говорить о довольно существенном укреплении статуса ветеранов войны во Вьетнаме к концу 1980-х годов. Благодаря реализации с подачи руководства США широкомасштабной программы, включавшей самые разнообразные мероприятия, в том числе меры пропагандистского характера, в США состоялась своеобразная моральная «реабилитация» участников войны во Вьетнаме в глазах подавляющей части представителей американского общества.

В 1980-е годы в США наблюдался также процесс переоценки событий, связанных с участием США в войне во Вьетнаме, что стало ещё одним важным шагом на пути преодоления «вьетнамского синдрома». Происходило это посредством реализации самых разных мер, причем самое непосредственное участие в этом принимали представители руководства США. Благодаря Президенту США Р. Рейгану, который постоянно, на протяжении всего периода своего президентства в многочисленных речах не забывал говорить о

необходимости переоценки войны во Вьетнаме, был укреплен моральный дух вооружённых сил США. Используя возможности пропаганды, опираясь на идеи «возрождения патриотизма», «служения Америке» и необходимости защиты её интересов, к середине 1980-х годов в целом удалось изменить ситуацию, ранее в целом неблагоприятную для вооружённых сил США. Тогда вооружённые силы США впервые за многие годы получили большую степень доверия, чем другие институты.

Был сделан шаг в сторону переоценки событий, связанных с войной во Вьетнаме, когда последняя провозглашалась в качестве «благородного дела» американцев, имевшей «высокий смысл», и ведшейся ради развития отношений «братства между народами», а те, кто в ней участвовал, объявлялись героями, часто использовались лозунг об опасности «вьетнамского синдрома» для национальных интересов США. В связи с этим, следует указать, что в США в начале 1980-х годов появлялись соответствующие публикации, авторы которых – представители политико-академического сообщества США – пытались оправдать участие США в военных действиях в Юго-Восточной Азии.

К примеру, это относится к работе Н. Подгореца – одного из представителей так называемых неоконсерваторов, сыгравших, как известно, ключевую роль в разработке идеологической платформы курса администрации Р. Рейгана, причем и во внутренней, и во внешней политике. В книге, получившей название «Почему мы были во Вьетнаме?» (1982 г.), автор, стремясь дать оправдание участию США в войне во Вьетнаме, пишет следующее: «Истина состоит в том, что мы воевали не за свои интересы, а за идеалы, стремились спасти Южный Вьетнам от зла коммунизма... Может быть это стремление было опрометчивым, но оно основывалось на благородных идеалах и импульсах, присущих американскому характеру»⁴⁷. Как видно, данное утверждение полностью вписывалось в рамки официальной точки зрения, которую тогда излагали представители администрации Р. Рейгана.

С этих же позиций в 1980-е годы выступали и другие авторы, которые придерживались консервативных взглядов, причём, как участники (У. Росту⁴⁸, М. Тэйлор⁴⁹, У. Уэстморленд⁵⁰, У. Шарп⁵¹, Гарри Дж. Саммерс-младший⁵², Б. Палмер⁵³, Филипп Б. Дэвидсон⁵⁴ и др.), так и исследователи (Г. Ливай⁵⁵, Р. Леки⁵⁶, Ф. Ван Слик⁵⁷ и др.) событий в Юго-Восточной Азии⁵⁸. Все они, в той или иной степени, оправдывают действия США во Вьетнаме, указывая на неизбежность проводимой ими политики, а также подчёркивают, что война во Вьетнаме была проиграна не на поле боя, а в Вашингтоне, поскольку в стране отсутствовало единство, готовность к мобилизации воли и ресурсов для достижения быстрой военной победы. В числе факторов, способствовавших проигрышу в войне во Вьетнаме, называются: отсутствие чётко сформулированных руководством США военных и политических целей, деятельность представителей средств массовой информации, которые исказили поступающую с района боевых действий информацию и формировали соответствующий антивоенный настрой в американском обществе.

Как отмечал ещё в 1981 г. один из американских исследователей, «пересмотр истории Вьетнамской войны с консервативных позиций ведётся всё более нарастающими темпами». И далее: «Вывод консерваторов о том, что Вашингтон мог выиграть войну, предназначен не только для исторического оправдания, но и для определения будущих действий США в международных делах. Атака консерваторов направлена как против либеральных, так и против леворадикальных интерпретаций»⁵⁹.

Таким образом, в 1980-е годы официальная историография войны во Вьетнаме, представители которой в своём подавляющем большинстве являлись выразителями консервативных взглядов, стала напрямую оправдывать вмешательство США в события в Юго-Восточной Азии, а также участие США в войне во Вьетнаме. Ей противостояли взгляды, которые высказывали представители либерального и леворадикального направлений в американской историографии.

Исследователи, высказывавшиеся с либеральных (Т. Пауэр⁶⁰, А. Кендрик⁶¹, Л. Гелб⁶², Джордж К. Херринг⁶³, П. Кэттенбёрг⁶⁴, С. Хоффман⁶⁵, Дж. Хэррисон⁶⁶, С. Карноу⁶⁷) и леворадикальных

⁴⁷ См.: Podhoretz N. Why We Were in Vietnam. New York: Simon & Schuster, 1982.

⁴⁸ См.: Rostow W. The Diffusion of Power. An Essay on Recent History. New York: Macmillan, 1972.

⁴⁹ См.: Taylor M. Swords and Plowshares. New York: Norton, 1972.

⁵⁰ См.: Westmoreland W. A Soldier Reports. Garden City: Doubleday and Co, 1976.

⁵¹ См.: Chapp U. Strategy for Defeat. Vietnam in Retrospect. San Rafael: Presidio Press, 1978.

⁵² См.: Summers, Harry G. Jr. On Strategy: A Critical Analysis of the Vietnam War. New York: Dell Book, 1982.

⁵³ См.: Palmer B. The 25 Year War: America's Military Role in Vietnam. Lexington: University Press of Kentucky, 1984.

⁵⁴ См.: Davidson, Phillip B. Vietnam at War: The History 1946-1975. Oxford: Oxford University Press, 1988.

⁵⁵ См.: Lewy G. America in Vietnam. Oxford: Oxford University Press, 1978.

⁵⁶ См.: Leckie R. The Wars of America. New York: Harper & Row, 1981.

⁵⁷ См.: Van Slyck Ph. Strategies for the 1980s: Lessons of Cuba, Vietnam, and Afghanistan. Westport: Greenwood Press, 1981.

⁵⁸ См. также: An International History of the Vietnam War / Ed. by R. B. Smith. New York: St. Martin's Press, 1983-1991.

⁵⁹ См.: Joseph P. Cracks in the Empire. State Politics in the Vietnam War. Boston: South End Press, 1981. P. 34.

⁶⁰ См.: Powers Th. The War at Home: Vietnam and the American People, 1964-1968. New York: Grossman, 1973.

⁶¹ См.: Kendrick A. The Wounds Within. America in the Vietnam Years, 1945-1974. Boston; Toronto: Little, Brown & Co., 1974.

⁶² См.: Gelb L.H. The Irony of Vietnam: The System Worked. Washington: Brookings Institution, 1979.

⁶³ См.: Herring, George C. America's Longest War: The US and Vietnam, 1950-1975. New York: Alfred A. Knopf, 1979.

⁶⁴ См.: Kattenburg P. The Vietnam Trauma in American Foreign Policy, 1945-1975. New Brunswick: Transaction, 1980.

⁶⁵ См.: Hoffman S. Primacy or World Order. New York: McGraw-Hill, 1980.

⁶⁶ См.: Harrison J. The Endless War. Fifty Years of Struggles in Vietnam. New York: The Free Press, 1982.

⁶⁷ См.: Karnow S. Vietnam: A History. New York: The Viking Press, 1983.

(Н. Хомский⁶⁸, М. Паренти⁶⁹, Г. Зинн⁷⁰, С. Эмброуз⁷¹, Г. Колко⁷²) позиций демонстрировали противоположный по отношению к ортодоксальному подходу взгляд. Все они, в той или иной степени, критически относятся к участию США в войне во Вьетнаме и не оправдывают его различными причинами. Правда, первые, анализируя проблему последствий войны во Вьетнаме, писали, что война во Вьетнаме была «крушением», «самым катастрофическим из всех внешнеполитических мероприятий Америки», в результате которого «белый человек был окончательно изгнан из континентальной Азии, причем американцы покинули ее последними». Подсчитывались потери и делался вывод, что они были напрасными. Указывалось, что последствия войны во Вьетнаме разрушительны не только для Вьетнама, но и для самой Америки.

Тем не менее, несмотря на то, что многие исследователи пришли к выводам, которые противоречили официальной историографии, в 1980-е годы история войны во Вьетнаме была фактически переписана заново и именно эта, официальная версия истории войны во Вьетнаме активно продвигалась в американское общество, для чего, в частности, широко использовались возможности средств массовой информации, в первую очередь, телевидения. В истории войны во Вьетнаме были сглажены многие «острые углы», ранее вызывавшие серьёзные споры в американском обществе и являвшиеся своеобразной питательной средой для «вьетнамского синдрома».

В 1980-е годы предпринимались попытки преодолеть «наследие Вьетнама» в его негативном ракурсе и на других направлениях. 14 сентября 1982 г. генерал в отставке У. Уэстморленд, в прошлом командующий вооружёнными силами США во Вьетнаме после того, как 23 января 1982 г. по телевидению, на одном из ведущих каналов страны, принадлежавших к «Большой тройке» был показан 1,5-часовой документальный фильм «Неучтенный враг: Вьетнамский обман» (*The Uncounted Enemy: A Vietnam Deception*) журналиста М. Уоллеса, посвящённый Вьетнамской войне, подал иск по обвинению в клевете против телевизионной компании CBS. Авторы этого фильма пришли к выводу, что У. Уэстморленд, как впрочем и другие высшие чины министерства обороны США сознательно искажали информацию о ситуации во Вьетнаме, умышленно принижая данные о боеспособности Вьетконга, чтобы создать впечатление об успешном ходе войны и с целью убедить американскую общественность в том, что война во Вьетнаме могла быть легко и быстро выиграна⁷³.

У. Уэстморленд немедленно потребовал от телекомпании принести извинения и выплатить денежную компенсацию за причинённый ему моральный ущерб. Хотя проведённое внутреннее расследование выявило многочисленные нарушения М. Уоллесом принципов журналистики при подготовке фильма, а сокрытие информации не было убедительно доказано, CBS отказалась выполнять требования У. Уэстморленда. Тогда и был подан судебный иск против CBS. Его сумма составила 120 млн. долларов. В эту сумму У. Уэстморленд оценил «свою честь и честь американских военных, сражавшихся во Вьетнаме»⁷⁴.

Судебный процесс, длившийся в течение октября 1984 г. – февраля 1985 г. оказался в центре внимания американских СМИ, которые поспешили назвать его «процессом века» и даже, более того, «судом над Вьетнамской войной». В ходе судебных заседаний, с привлечением многочисленных свидетелей, вскрылись факты, которые фактически подтвердили обоснованность обвинений, высказанных в адрес У. Уэстморленда в фильме. Затронутые темы оказались шире обвинения в клевете по отдельному вопросу и касались характерного для Вьетнамской войны взаимного недоверия американских военных и журналистов друг к другу. Свидетели, выступавшие в поддержку У. Уэстморленда, были в основном видными военными и политическими фигурами периода 1960-х годов, в то время как CBS привлекло ветеранов войны для доказательства того, что полувойенные формирования Вьетконга представляли значительную угрозу американским войскам и могли повлиять на ход войны. Таким образом, дело «У. Уэстморленд против CBS» действительно имело широкий резонанс, однако так и не было доведено до конца. 18 февраля 1985 г. У. Уэстморленд и CBS договорились об урегулировании конфликта, заявив, что чётко выразили свои позиции и предоставляют американскому обществу судить о них, но предположительно, что обе стороны пошли на этот шаг в связи с большими финансовыми издержками в результате тяжбы. Итогом стал отказ бывшего командующего вооружёнными силами США во Вьетнаме от возбужденного ранее в Федеральном суде штата Нью-Йорк иска⁷⁵.

Между тем, само дело «У. Уэстморленд против CBS» можно оценивать как одно из явлений происходившего в 1980-е годы в США процесса переоценки событий Вьетнамской войны, поскольку в ходе судебного разбирательства представители телекомпании заявили, что они ни в коем случае не подвергают сомнению патриотизм бывшего командующего вооружёнными силами США во Вьетнаме. Сам У. Уэстморленд до конца жизни (скончался в 2005 г.) оставался убеждён в том, что вооружённые силы США

⁶⁸ См.: Chomsky N. For the Reason of State. New York: Pantheon Books, 1973.

⁶⁹ См.: Parenti M. Trends and Tragedies in American Foreign Policy. New York: Little, Brown, 1971.

⁷⁰ См.: Zinn H. A People's History of the United States: 1492 – Present. New York: Harper & Row, 1980.

⁷¹ См.: Ambrose S. Rise to Globalism. New York: Penguin Books, 1980.

⁷² См.: Kolko G. Anatomy of War: Vietnam, the United States and the Modern History Experience. New York: Pantheon Books, 1985; Kolko G. Vietnam: Anatomy of a Peace. London: Routledge, 1997.

⁷³ Mascaró T. The Uncounted Enemy: A Vietnam Deception // The Encyclopedia of Television. URL: <http://www.museumtv/archives/etv/U/html/uncountedene/uncountedene.htm>.

⁷⁴ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1982 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 2405. Л. 112-113.

⁷⁵ ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1985 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 6883. Л. 33-36.

вовсе не проиграли войну во Вьетнаме, а причиной поражения было то, что США не сумели выполнить свои политические обязательства перед Южным Вьетнамом. Говоря о политиках, руководивших внешней политикой, он отмечал: «Они бросили меня туда и забыли обо мне. Я работал там семь дней в неделю, 14, иногда 16 часов в сутки. Я не сожалел ни о чём, хотя на меня наплевали»⁷⁶.

Примечательно, что в 1980-е годы процесс переоценки событий, связанных с участием США в войне во Вьетнаме, наблюдался также и в сфере культуры. Пожалуй, ярче всего это видно на примере кинематографа.

Действительно, в 1980-е годы, в том, что касалось образа войны во Вьетнаме и её участника в американском кино, были обнаружены качественные изменения. Если в 1970-е годы ветераны войны во Вьетнаме в фильмах Голливуда преимущественно изображались настоящими психопатами с разрушенной психикой и не способные адаптироваться к мирной жизни, как это, например, со всей очевидностью продемонстрировали фильмы «Таксист» (реж. М. Скорсезе, 1976 г.), «Возвращение домой» (реж. Х. Эшби, 1978 г.), «Охотник на оленей» (реж. М. Чимино, 1979 г.), то в 1980-е годы общий лейтмотив фильмов на «вьетнамскую тему» стал другим. Фильмов, подобных указанным, либо похожих на снятый в 1979 г. режиссером Фрэнсисом Ф. Копполой «Апокалипсис сегодня», в котором удалось показать почти сюрреалистический мир ужасов войны, в дальнейшем снималось гораздо меньше.

В 1980-е годы участники войны во Вьетнаме стали позиционироваться Голливудом как уверенные в себе герои, мужественные, физически крепкие и продолжающие борьбу за «благородное дело». Примером этого может служить известная трилогия «Рэмбо» (1982-1989 гг.), освещающая пост-вьетнамский период жизни главного героя Джона Рэмбо, которого сыграл С. Сталлоне. Схожими по тематике оказались также фильмы из серии «Без вести пропавшие» (1984-1988 гг.) с Ч. Норрисом в роли ветерана Вьетнама, возвращающегося в Индокитай, чтобы спасти старых друзей, все еще находящихся в плену у вьетнамцев, которые изображены как похожие на коварных японцев в фильмах, посвященных Второй мировой войне. Таким же бескомпромиссный был фильм «Редкая отвага» (1983 г.) с Дж. Хэкмэном в главной роли отставного полковника, который верит в то, что его сын, пропавший без вести во время войны во Вьетнаме, всё еще жив, в результате чего, он созывает пятерых бывших сослуживцев и убеждает их отправиться вместе с ним на поиски сына. В 1988 г. режиссер А. Норрис, брат Ч. Норриса снял фильм «Командир взвода», в центре которого находится личность молодого лейтенанта Джеффа Найта, выпускника Военной академии Вест-Пойнт, попавшего во Вьетнам и четко выполняющего свой воинский долг. Основанный на реальных событиях фильм «Позывной Бэт-21» (1988 г.) также находится в ряду фильмов, посвященных войне во Вьетнаме, которые были призваны укрепить патриотический дух американской нации. Вызывающим сильнейшие патриотические чувства был фильм «Страна» режиссера Н. Джуисона, вышедший в широкий прокат в 1989 г.

Правда, несколько выпадала из этой тенденции «вьетнамская трилогия», состоящая из фильмов, снятых режиссером О. Стоуном: «Взвод» (1986 г.), «Рождённый четвертого июля» (1989 г.), «Небо и земля» (1993 г.). В особенности первый из этих фильмов, который вышел в прокат в 1987 г. и вызвал острые споры в американском обществе, оказавшиеся в состоянии фактического раскола. «Картина взорвала сознание Америки, подобно бомбе», – писал в связи с этим 23 января 1987 г. «Time»⁷⁷. По своему настрою близкими к «вьетнамской трилогии» оказались также такие фильмы, как «Птаха» (реж. А. Паркер, 1984 г.), «Сады камней» (реж. М. Скорсезе, 1986 г.), «Цельнометаллическая оболочка» (реж. С. Кубрик, 1987 г.), «Военные потери» (реж. Б. де Пальма, 1989 г.), «Стилет» (реж. Дэвид Хью Джонс, 1989 г.).

Тем не менее, серия «героических» картин, снятых в 1980-е годы и в центре внимания которых находились ветераны войны во Вьетнаме, сыграла свою определённую роль в том, что касалось преодоления «вьетнамского синдрома».

Результатом всего вышеуказанного стала выработка качественно иных, чем прежде, оценок войны во Вьетнаме, как на официальном, так и на неофициальном уровнях. К концу 1980-х годов уровень негативной составляющей, ранее являвшейся преобладающей в этих оценках, существенно снизился, и это не могло не оказывать определенного воздействия на массовое сознание американцев, способствуя усилению процессов, связанных с преодолением последствий «вьетнамского синдрома».

В какой-то степени, решение администрации Р. Рейгана, принятое в сентябре 1984 г., в соответствии с которым США приняли на себя обязательство (в рамках специально разработанной программы) в течение трёх ближайших лет принять у себя тысячи так называемых американо-азиатов (*Amerasians*), т.е. вьетнамских детей, родившихся от вьетнамских матерей и американских отцов во время военных действий в Юго-Восточной Азии (во Вьетнаме они сталкивались с серьезными проблемами адаптации в обществе)⁷⁸, также можно расценить как попытку «снять с повестки дня» проблемы, истоки которых шли от участия США в войне во Вьетнаме. Решению данной проблемы способствовало также принятие целого ряда законодательных актов. В 1982 и 1988 гг. Конгресс США принял специальные законы, предусматривавшие въезд на территорию США американо-азиатов и членов их семей. В результате, к 1991 г. в США прибыло 67028 человек, после чего

⁷⁶ Сергеев В. Непобежденный вьетконговцами // Газета.ру. 19.07.2005. URL: http://www.gazeta.ru/2005/07/19/oa_164445.shtml.

⁷⁷ Time. January, 23. 1987.

⁷⁸ Подробнее: Montero D. Vietnamese Americans: Patterns of Resettlement and Socioeconomic Adaptations in the United States. Boulder: Westview, 1979.

во Вьетнаме осталось всего несколько тысяч лиц, которые имели право воспользоваться программой по переселению в США⁷⁹.

Что же касается процесса нормализации отношений между США и СРВ, то в 1980-е годы эта перспектива, учитывая сложившуюся на тот момент обстановку в Юго-Восточной Азии, по большей части рассматривалась как маловероятная. В соответствии с подходом, сформировавшимся в среде руководства США, нормализация двусторонних отношений США и СРВ должна была основываться на основе всеобъемлющего политического решения кампучийской проблемы, в первую очередь предусматривающего вывод вьетнамских войск из Кампучии⁸⁰. Как заявил в связи с этим 4 апреля 1985 г. глава Пентагона К. Уайнбергер, выступая в Совете по международным отношениям в Сан-Франциско, США «не имеют ничего плохого против вьетнамского народа», но, они «никогда не смогут примириться с политикой агрессии, которую проводит правительство Вьетнама в отношении своих соседей»⁸¹.

Между тем, как и ранее, большое значение имело решение вопроса об американцах, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме, в зависимости от которого было поставлено решение проблемы нормализации двусторонних отношений США и СРВ.

Начиная с 1982-1983 гг. на регулярной основе проходили консультации с участием представителей США и СРВ, в ходе которых обсуждалось начало совместных поисков останков погибших во Вьетнаме американских военнослужащих. Участие в этих консультациях принимали политические деятели, чиновники, в том числе высокопоставленные сотрудники администрации Р. Рейгана, к примеру, заместитель помощника министра обороны США Р. Армитидж. В результате, была начата работа совместных американско-вьетнамских экспедиций по обнаружению тел погибших американцев. В 1985 г. в качестве «жеста доброй воли» вьетнамская сторона предоставила американской стороне возможность осуществить поисковые работы на месте падения сбитого самолета-бомбардировщика B-52.

В апреле 1985 г. Президент США Р. Рейган направил в Конгресс США доклад о мерах, которые правительство предпринимает с тем, чтобы «обеспечить возвращение на Родину тех американских военнослужащих, которые, возможно, ещё находятся в плену в странах Юго-Восточной Азии, получить максимально полный отчет о пропавших без вести и вернуть останки тех, кто погиб, выполняя свои обязательства перед страной». Ранее, выступая 31 января 1983 г. с речью на конференции Национальной лиги семей американских военнопленных и пропавших без вести в Юго-Восточной Азии, Р. Рейган подчеркнул, что «правительственный аппарат понимает сейчас, что достижение этих целей является важнейшей национальной задачей». И далее: «Те американцы, которые пытались выполнять обязанности правительства посредством частных усилий, должны теперь понять, что на достижение этих целей направляются теперь все ресурсы нашего правительства»⁸².

Тем не менее, попытки сдвинуть с места решение вопроса об американцах, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме, способствуя решению проблемы нормализации двусторонних отношений США и СРВ, в целом оказались неудачными. Результаты деятельности, осуществлявшейся в этом направлении, в целом следует оценить как незначительные. Вследствие этого, трудно было ожидать и какого-то «прорыва» в том, что касалось процесса нормализации отношений между США и СРВ.

Во многом симптоматичным явилось то, что в 1987 г. администрация Р. Рейгана продлила срок действия введённого еще в 1975 г. торгового эмбарго в отношении Вьетнама, заявив, что нормальные связи между США и СРВ будут установлены только после того, когда вьетнамские войска покинут территорию Кампучии. Такое положение вещей в целом сохранялось вплоть до 1989 г.

В 1989-1993 гг., следуя курсу на преемственность с действиями своего предшественника, Дж. Буш и его администрация также предпринимали попытки преодолеть «вьетнамский синдром» с помощью других, не связанных с использованием военной силы, вариантов действий.

Как и его предшественник, Президент США Дж. Буш предпринимал действия, направленные на укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме, в том числе связанные с реабилитацией морального плана. Во время своих выступлений, как, например, на церемонии открытия мемориала ветеранов войны во Вьетнаме

⁷⁹ См.: Bass, Thomas A. *Vietnam: The War Comes Home*. New York: Soho Press, 1996.

⁸⁰ В конце 1984 г. Университет национальной обороны США опубликовал сборник «Оборонное планирование на 90-е годы и меняющаяся международная обстановка». В нём содержался раздел, посвящённый отношениям между США и СРВ. Отмечалось, что нормализация не является «панaceей» от существующих разногласий по двусторонним вопросам. По мнению Дж. Пайсса, известного в США специалиста по вопросам Юго-Восточной Азии, установление официальных связей США с СРВ не могло привести автоматически ни к ослаблению советского влияния в Индокитае, ни к расширению возможностей в этом регионе для американского капитала. Как тогда указывали авторы этого сборника, в обозримой перспективе не существует таких острых национальных интересов США, на которых каким-либо образом – положительно или отрицательно – отразилась бы нормализация двусторонних отношений. Поэтому, заключали они, нет необходимости искусственно подгонять этот вопрос. И хотя по этому вопросу возникли определённые разногласия между Государственным департаментом и Министерством обороны США, которые, соответственно, выступали «Против» и «За» нормализацию отношений между США и СРВ, в целом администрация Р. Рейгана и ее позиция сводилась к тому, что у США не может быть нормальных отношений с СРВ до тех пор, пока не будут разрешена «кампучийская проблема» и вьетнамские войска не уйдут из Кампучии. См.: «Об оценках учеными США перспектив нормализации американо-вьетнамских отношений» (Информация) // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 71. Д. 23. Л. 15-17.

⁸¹ См.: «К. Уайнбергер о внешней политике США...» // АВПРФ. Ф. 129. Оп. 71. Д. 23. Л. 35-39.

⁸² ТАСС. Досье иностранной общеполитической информации. 1983 г. США-Вьетнам // ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 3868. Л. 16-20.

в Далласе (Техас) 11 ноября 1989 г., Дж. Буш нередко использовал те же самые фразы, что и его предшественник, называя тех американцев, кто принимал участие в войне во Вьетнаме, «борцами за демократию», которым пришлось, однако, «выдержать две борьбы – дома и за границей»⁸³. Кроме того, Дж. Буш особо подчёркивал, что Америка начинает просыпаться, а в обществе приходит осознание того, что война во Вьетнаме всё-таки была необходима, что наступает конец расколу в стране и предстоящее десятилетие станет декадой демократического развития.

В самый разгар войны в Персидском заливе (1991 г.) администрация Дж. Буша внесла свой вклад в развитие системы по оказанию материальной помощи ветеранам войны во Вьетнаме. 6 февраля 1991 г. в действие была введена программа, предусматривавшая выплату компенсации всем американским военнослужащим, которые во время войны во Вьетнаме пострадали от использования отравляющих веществ.

С завершением войны в Персидском заливе, 4 марта 1991 г. Дж. Буш заявил: «Я гордился и горжусь тем, как действовали наши военные, очень горжусь. Многие из тех, кто служил последние 30 лет, чувствовали себя обманутыми: в основном из-за того, какими методами велась война во Вьетнаме. Целое поколение американцев прославлялось за отказ служить в вооружённых силах. А тех, кто служил, по возвращении домой зачастую ждали не признательность и хвала, а насмешки, в то время как уклоняющихся от призыва и протестовавшие против него считались мужественными, даже героическими людьми. Теперь с этим покончено, Америка вернула свой авторитет»⁸⁴.

Можно с уверенностью сказать, что успех США в войне в Персидском заливе подвёл своеобразную черту под длительным периодом, в рамках которого представители руководства США предпринимали серьёзные усилия, направленные на качественное изменение статуса ветеранов войны во Вьетнаме. С этого момента, об участниках военных действиях в Юго-Восточной Азии более не говорили, как о людях, брошенных на произвол судьбы и не нашедших своё место в мирной жизни.

Наряду с этим, с окончанием в конце 1980-х – начале 1990 г. гг. «холодной войны» появилась возможность для ускорения процесса нормализации отношений между США и СРВ. Прекращение конфронтации между капиталистическими и социалистическими странами привело к снятию с повестки дня внешнеполитического курса США задачи изоляции Вьетнама, во главе которого находились представители коммунистической партии. К тому же, в самом Вьетнаме, ещё со второй половины 1980-х годов, по инициативе Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) достаточно активно шел процесс реформ, результатом которых стала демократизация вьетнамского общества. Важнейшим обстоятельством являлось то, что в 1989 г. Вьетнам вывел из Кампучии свои войска. Снятие с повестки дня американо-вьетнамских отношений кампучийской проблемы, а также её урегулирование в течение 1989-1993 гг., в сочетании с другими позитивными изменениями в странах Юго-Восточной Азии в частности и в мире в целом, открыло новые возможности для решения проблемы нормализации двусторонних отношений США и СРВ.

Помимо решения задач политического, а также стратегического (сдерживание расширения влияния Китая в странах Юго-Восточной Азии) характера, США проявляли и чисто экономический интерес, связанный с их желанием укрепить свои позиции в регионе, который рассматривался в качестве органической части Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – в Юго-Восточной Азии. Фактически США стремились не только сохранить, но и расширить своё присутствие в этом регионе земного шара, что заставляло их искать новые рынки, втягивая их в систему своих внешнеэкономических связей. Вьетнам рассматривался именно в таком ключе.

7 марта 1991 г. *The Washington Post* подчеркнула: «Если президент Джордж Буш действительно желает формализовать уничтожение "вьетнамского синдрома", о чём он торжественно объявил в прошлую пятницу»⁸⁵, он мог бы сделать это таким прекрасным способом, как осуществив признание Вьетнама. Он может это начать путем снятия торгового эмбарго, которое действует в течение многих лет»⁸⁶.

В результате, уже 21 апреля 1991 г. Президент США Дж. Буш обозначил планы относительно нормализации взаимоотношений США с СРВ, благодаря которым появилась так называемая «дорожная карта», предусматривавшая поэтапную, окончательную нормализацию отношений между США и СРВ, причём на самых разных уровнях. Так, уже с 1991 г. на вьетнамской территории была развернута деятельность Агентства США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*) и Информационного агентства США (*United States Information Agency, USIA*). С 1992 г. во время ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи ООН главы внешнеполитических ведомств США и СРВ регулярно

⁸³ Bush, George. Remarks at the Dedication Ceremony for the Vietnam Veterans Memorial in Dallas, Texas. November 11, 1989 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1989. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Government Printing Office, 1990. P. 1502-1504.

⁸⁴ Bush, George. Remarks to Veterans Service Organizations. March 4, 1991 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1991. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1992. P. 207-209.

⁸⁵ 1 марта 1991 г. во время пресс-конференции, на которой были подведены итоги фактически завершившейся к тому моменту военной операции в районе Персидского залива, Президентом США была произнесена, пожалуй, самая знаменитая фраза, связанная с «вьетнамским синдромом». Говоря о том, что «призрак Вьетнама» был похоронен в песках пустыни на Аравийском полуострове, Дж. Буш заявил: «Это день гордости для Америки, и, ей Богу, мы избавились от "вьетнамского синдрома" раз и навсегда!» (*It's a Proud Day for America and, by God, we've Kicked the Vietnam Syndrome once and for all*). См.: Bush, George. The President's News Conference on the Persian Gulf Conflict. March 1, 1991 // Public Papers of the Presidents of the United States: George Bush: 1991. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1992. P. 197-205.

⁸⁶ The Washington Post. March, 7. 1991.

обменивались мнениями по вопросу улучшения двусторонних отношений. 13 апреля 1992 г. был сделан первый значительный шаг на пути к снятию эмбарго: были отменены все ограничения в телекоммуникационной сфере, а затем, США с Вьетнамом согласились начать поставки продовольствия и медикаментов.

Важнейшим мотивом решения руководства США начать процесс восстановления дипломатических отношений явилось начатое ещё в 1975 г. сотрудничество между Вашингтоном и Ханоем в поисках пропавших без вести во время войны во Вьетнаме американских военнослужащих. Скорейшая заинтересованность США в решении этой проблемы привела к тому, что 7 июля 1991 г. во вьетнамской столице был учреждён американский офис для решения проблемы розыска останков пропавших без вести во время войны во Вьетнаме американских военнослужащих. 23 января 1992 г. была создана специальная группа с размещением в Гонолулу (штат Гавайи) с отделениями во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже, а также Таиланде, которая должна была установить местонахождение американцев, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме. Свой определённый вклад в решение данного вопроса внесла действовавшая в течение 2 августа 1991 г. – 2 января 1993 г. Отдельная комиссия Сената США по делам военнопленных / пропавших без вести, возглавлявшаяся участником войны во Вьетнаме Дж. Керри. В рамках этой комиссии состоялось пять слушаний и, пытаясь ответить на главный вопрос, её члены пришли к выводу, что «нет никаких убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что какой-либо американец всё ещё остается в живых в плену в Юго-Восточной Азии». Результатом явился обнародованный 13 января 1993 г. доклад, в котором излагались рекомендации с целью ускорить решение указанной проблемы⁸⁷.

Таким образом, были созданы серьёзные условия к тому, чтобы решить ключевые для американо-вьетнамского взаимодействия проблемы и вопросы, связанные с нормализацией двусторонних отношений США и СРВ и судьбой пропавших без вести американских военнослужащих. Их разрешение являлось исключительно важным с точки зрения необходимости оставить «наследие Вьетнама» в прошлом.

В 1990-е – 2000-е гг. администрации Уильяма Дж. Клинтона и Дж. Буша-младшего также предпринимали попытки преодолеть «вьетнамский синдром», используя для этого невоенные методы.

В первую очередь, Уильям Дж. Клинтон и Дж. Буш-младший продолжили линию, направленную на укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме, как в материальной, так и в нематериальной сферах.

Таким же традиционным, что и прежде, являлось участие Уильяма Дж. Клинтона и Дж. Буша-младшего в официальных церемониях, посвящённых памяти жертв войны во Вьетнаме, посещение во время этих мероприятий Мемориала ветеранов Вьетнама. В своих выступлениях, Уильям Дж. Клинтон и Дж. Буш-младший, высказывая отношение к ветеранам войны во Вьетнаме, постоянно подчёркивали значимость того вклада, который внесли американцы, принимавшие участие в военных действиях в Юго-Восточной Азии, в дело защиты демократических ценностей во время «холодной войны»⁸⁸.

11 ноября 1993 г. в непосредственной близости от Мемориала ветеранов Вьетнама был открыт Вьетнамский мемориал женщин (*Vietnam Women's Memorial*), посвящённый американским женщинам, которые проходили службу во Вьетнаме, будучи преимущественно представителями медицинского персонала вооружённых сил США. Центральная скульптурная композиция Вьетнамского мемориала женщин представляет собой фигуры трёх женщин, символизирующих Веру, Надежду и Милосердие, оказывающим медицинскую помощь раненому солдату. Автор проекта – Г. Гудакр.

В 1998 г. в рамках Конгресса США, при участии так называемого «Закрытого собрания ветеранов Вьетнамской эры», составленного из членов Конгресса США – участников войны во Вьетнаме, состоялись слушания, в ходе которых было высказано мнение установить «Неделю вьетнамских ветеранов», с тем, чтобы в её рамках ежегодно проводить мероприятия в честь оставшихся в живых участников военных действий в Юго-Восточной Азии.

10 ноября 2004 г. в Вашингтоне была размещена мемориальная доска в честь тех участников войны во Вьетнаме, которые умерли от полученных в ходе боевых действий ранений уже после их окончания. Ранее, Министерство обороны США неизменно вычеркивало их из списка погибших, подчёркивая, что их смерть наступила во время, вне поля боя.

Предпринимались также меры в русле дальнейшего совершенствования системы по оказанию материальной помощи ветеранам войны во Вьетнаме. В мае 1996 г. было принято решение, в соответствии с которым началась выплата компенсации ветеранам войны во Вьетнаме, которые были подвержены болезням, вызванным применением отравляющих веществ, причем выплаты распространялись также на их детей.

⁸⁷ См.: Report of the Select Committee on POW/MIA Affairs. United States Senate. January 13, 1993. Washington: Government Printing Office, 1993. URL: http://lcweb2.loc.gov/frd/pow/senate_house/pdf/report_S.pdf.

⁸⁸ См., напр., Clinton, William J. Remarks at a Veterans Day Breakfast. November 3, 1993 // Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton. 1993. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Government Printing Office, 1994. P. 1952-1953; Bush, George W. Remarks at a Veterans Day Prayer Breakfast in New York City. November 11, 2001 // Public Papers of the Presidents of the United States: George W. Bush. 2001. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Government Printing Office, 2002. P. 1386-1387.

Таким образом, и Уильям Дж. Клинтон, и Дж. Буш-младший, продолжая проводить политику своих предшественников, способствовали упрочению созданной ранее системы, функционирование которой было связано с поддержанием на соответствующем уровне статуса ветеранов войны во Вьетнаме.

Решительные изменения были зафиксированы на других направлениях, связанных с проблемой нормализации двусторонних отношений США и СРВ и вопросом о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих.

В 1990-е – 2000-е гг. процесс нормализации американо-вьетнамских отношений был в основном завершен. Решающий шаг на пути к этому был предпринят 3 февраля 1994 г., когда тогдашний Президент США Уильям Дж. Клинтон заявил: «С самого начала деятельности моей администрации, я обещал, что в принятии любых решений, связанных с нашими отношениями с Вьетнамом, следует руководствоваться только одним – единственным фактором – получением самых полных сведений о наших военнопленных... В этой области был достигнут значительный, осязаемый прогресс... Сегодня я отменяю эмбарго на торговлю с Вьетнамом, поскольку я абсолютно уверен в том, что это есть оптимальный путь к выяснению судьбы тех, кто по-прежнему считается пропавшим без вести, и тех, о чьей судьбе у нас не имеется точных сведений»⁸⁹. На следующий день, 4 февраля 1994 г. Уильям Дж. Клинтон объявил о полном снятии введенных ранее против Вьетнама экономических санкций. Торговое эмбарго, действовавшее в отношении Вьетнама в течение почти двадцати лет, было отменено.

Ускорившийся вследствие этого процесс сближения между США и Вьетнамом (одним из проявлений этого процесса стало подписание 28 января 1995 г. двух соглашений – «Об урегулировании имущественных претензий по проблеме дипломатической собственности» и «Об открытии в обеих странах "миссий связи"»), завершился тем, что 5 августа 1995 г. были установлены дипломатические отношения между США и СРВ, и в тот же день состоялось открытие посольств в столицах обоих государств – Вашингтоне и Ханое. Соответственно, в Сан-Франциско и Хошимине были открыты консульства⁹⁰.

Накануне этого исторического для американо-вьетнамских отношений события, после заявления Уильяма Дж. Клинтона от 11 июля 1995 г., в ходе которого Президент США подчеркнул, что «нормализация и расширение контактов между американцами и вьетнамцами продвинет вперед дело свободы во Вьетнаме», а также то, что «этот шаг отвечает нашим интересам видеть более свободный и мирный Вьетнам в устойчивой, мирной Азии»⁹¹, *The Christian Science Monitor* писала: «На протяжении 20 с лишним лет – с тех самых пор, когда последний вертолет поднялся с крыши американского посольства в Сайгоне, – Америка боролась сама с собой из-за Индокитая, испытывая смешанные и противоречивые чувства вины, унижения и гнева как следствие её самого серьезного военного поражения. В американской культуре слово "Вьетнам" редко означает фактически существующую страну. Обычно под ним подразумевают самое мрачное место, которое только можно себе представить на Земле, такое место, где солдаты вечно пробирались ползком по джунглям, окруженные бесчисленными врагами-невидимками, где Соединённые Штаты слишком много взяли на себя и где добрые намерения обернулись своей противоположностью. И вот теперь на долю президента Билла Клинтона выпала обязанность обозначить важный поворотный момент в происходившей в стране внутренней борьбе и установить официальные дипломатические отношения...». И далее: «Признание, вероятно, не означает, что Вьетнам немедленно перестанет быть внутриполитической проблемой для Соединённых Штатов... Но проблема пропавших без вести, вероятно, еще долгое время останется важной для миллионов американцев»⁹².

The New York Times, однако, увидела тогда явные интересы американского бизнеса, указывая на то, что в деловых кругах США уже давно стали расти опасения, что Америке грозит «второе поражение во Вьетнаме» – на этот раз со стороны конкурентов на перспективном вьетнамском рынке. Именно поэтому вновь созданная Коалиция за американо-вьетнамскую торговлю, объединявшая на тот момент более 100 крупных корпораций, обратилась к Уильяму Дж. Клинтону с призывом срочно предпринять шаги для стимулирования деловых связей между двумя странами. «Американские бизнесмены, – писала *The New York Times*, – стремятся не упустить своей доли вьетнамских богатств... Дипломаты же желают противопоставить дружбу с Вьетнамом растущему влиянию Китая в регионе»⁹³.

По мнению *The Washington Post*, с установлением дипломатических отношений между США и СРВ была «закрыта одна из самых прискорбных страниц национальной истории»⁹⁴, и этот шаг, как свидетельствуют

⁸⁹ Clinton, William J. Remarks on Lifting the Trade Embargo on Vietnam and an Exchange With Reporters, February 3, 1994 // Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton: 1994. In 2 vols. Vol. 1. Washington: Government Printing Office, 1995. P. 178-181.

⁹⁰ Симптоматично, что первым после восстановления между двумя странами дипломатических отношений послом США в СРВ в 1997 г. был назначен Дуглас Брайан Питерсон, «Пит» – военный лётчик, который во время войны во Вьетнаме был сбит, после чего попал в печально известную тюрьму «Ханой Хилтон», где провёл шесть лет и был освобождён только в 1973 г.

⁹¹ Clinton, William J. Remarks Announcing the Normalization of Diplomatic Relations With Vietnam, July 11, 1995 // Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton: 1994. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Government Printing Office, 1996. P. 1073-1074.

⁹² *The Christian Science Monitor*. 12, July. 1995.

⁹³ *The New York Times*. 12, July. 1995.

⁹⁴ *The Washington Post*. 12, July. 1995.

проведённые тогда опросы общественного мнения, поддержало большинство американцев (61 % против 27 % при 12 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)⁹⁵.

Таким образом, администрации Уильяма Дж. Клинтона и Дж. Буша-младшего продолжали усилия, направленные на преодоление «вьетнамского синдрома», используя для этого методы дипломатии. США и СРВ, учитывая не только экономические, но и стратегические интересы, способствовали интенсификации процесса развития двусторонних отношений.

В течение 1995–2009 гг. взаимоотношения США с СРВ развивались с переменным успехом. Следует говорить о следующих, возникших в рамках этого периода, формах взаимодействия США и СРВ.

Во-первых, это обмены взаимными визитами с участием представителей высшего руководства США. Важнейшим стал исторический по своей сущности официальный визит Президента США Уильяма Дж. Клинтона во Вьетнам 16–19 ноября 2000 г. До этого, последним из американских президентов во Вьетнаме побывал Р. Никсон, прибывший в 1969 г. приободрить американских военнослужащих, находившихся в Сайгоне в разгар Вьетнамской войны. Это была очень важная поездка, в том числе и с психологической точки зрения. Она, по словам Уильяма Дж. Клинтона, представляла собой «событие исключительной важности», в результате чего была широко разрекламирована как акция, призванная закрыть темную страницу истории послевоенных отношений, открыв эру взаимовыгодного сотрудничества. Находясь во Вьетнаме, Уильям Дж. Клинтон пообещал «вернуть тела павших героев на Родину». Эти слова прозвучали во время его визита к месту падения американского бомбардировщика, который был подбит во время войны. Уильям Дж. Клинтон принял участие в процедуре эксгумации останков подполковника ВВС США Лоренса Эверта, который погиб во время бомбардировки железнодорожного моста. Визит к месту гибели пилота наблюдатели считали тогда событием более чем символическим⁹⁶. Что касалось двусторонних отношений, Уильям Дж. Клинтон выступил с призывом «не замыкаться на прошлом», забыть о прошедшем и начать развивать новые, выгодные обеим странам, отношения. Он, в частности, призвал вьетнамские власти обратить внимание на положение дел с правами человека в стране. Кроме того, американские власти заявили о своем намерении помочь вьетнамским властям в развитии национальной экономики.

Затем, 17–20 ноября 2006 г. во Вьетнаме, вслед за Уильямом Дж. Клинтон, побывал Дж. Буш-младший, который продемонстрировал, что в 2000-е годы отношения между США и СРВ стали развиваться на качественно иной основе, чем прежде. Состоялись встречи с представителями высшего руководства СРВ – президентом и премьер-министром, а также генеральным секретарем Коммунистической партии Вьетнама. В г. Хошимин прошла встреча с представителями деловых кругов Вьетнама.

С 2005 г. ежегодно проходили встречи представителей руководства США и СРВ на высшем уровне, в которых принимали участие главы государств – президенты США и СРВ, премьер-министр СРВ, главы внешнеполитических ведомств и др. Весьма плодотворным оказался саммит на высшем уровне, состоявшийся в июне 2008 г. в Вашингтоне.

Во-вторых, это торговля между обеими странами, объемы которой постоянно возрастали. Объемы товарооборота между США и СРВ составляли: в 1994 г. – 223 млн. долл., в 2009 г. – 15,6 млрд. долл. Их росту способствовало приостановление 11 марта 1998 г. (в соответствии с решением Конгресса США) действия «поправки Джэксона – Вэника» в отношении торговли между США и СРВ. После подписания 13 июля 2000 г. двустороннего Договора о торговом сотрудничестве, вступившего в силу 10 декабря 2001 г., а также после того, как 11 января 2007 г. Вьетнам оказался в числе стран-членов ВТО, темпы роста объемов товарооборота между США и СРВ увеличились (в течение первого года – на 30 %, до уровня в 12,3 млрд. долл.) и в целом сохраняются на достаточно высоком уровне до настоящего времени. 8 и 9 декабря 2006 г. Палата представителей и Сенат Конгресса США одобрили закон о предоставлении Вьетнаму режима постоянных нормальных торговых отношений. В 2008 г. было объявлено о начале обсуждения вопроса, касающегося включения Вьетнама к действующей в настоящее время Общей системе платежей – программе, предусматривающей расширение беспошлинной торговли на определённые виды товаров, которые поставляются из развивающихся стран.

⁹⁵ Ibidem. Даже такие традиционно консервативные организации, как, к примеру, Фонд «Наследие», одобрили решение администрации Уильяма Дж. Клинтона, полагая, что это поможет высвободить судьбу пропавших без вести во Вьетнаме американских военнослужащих. Исключение составили разве что члены «Национальной лиги семей американских военнопленных и пропавших без вести в Юго-Восточной Азии», считавшие, что вьетнамские власти не оказали к тому моменту достаточного содействия в выяснении их судьбы.

⁹⁶ Накануне поездки во Вьетнам обозреватели напоминали, что Уильям Дж. Клинтон в своё время уклонялся от призыва в вооружённые силы, участвовал в антивоенных демонстрациях, призывая прекратить войну во Вьетнаме. Вспоминая эти факты, некоторые аналитики утверждали, что Уильям Дж. Клинтон может сделать во Вьетнаме ряд покаянных заявлений. Однако глава государства не стал просить у вьетнамцев прощения за войну. Более того, он постоянно повторял слова о героизме американцев, погибших во вьетнамских джунглях во имя свободы. Очевидно, что подобная риторика была ориентирована на то, чтобы «пролить бальзам» на раны ветеранов войны во Вьетнаме – людей, к которым ранее многие американцы относились весьма неоднозначно.

Объёмы торгового оборота США с СРВ (млн. долл.), 1992-2015 гг.

Год	Экспорт	Импорт	Баланс
1992	4,6	0	4,6
1993	7,0	0	7,0
1994	172,9	50,5	122,4
1995	252,3	199,0	53,3
1996	616,6	331,8	284,8
1997	286,7	388,4	- 101,7
1998	273,9	554,1	- 280,2
1999	291,5	608,4	- 316,9
2000	367,5	821,3	- 453,8
2001	460,4	1053,2	- 592,8
2002	580,0	2394,8	- 1814,8
2003	1323,8	4554,8	- 3231,1
2004	1105,5	5275,3	- 4169,8
2005	1193,2	6631,2	- 5438,0
2006	1100,3	8566,7	- 7466,4
2007	1903,1	10632,8	- 8729,8
2008	2789,4	12901,1	- 10111,6
2009	3097,2	12287,8	- 9190,6
2010	3705,5	14867,9	- 11162,3
2011	4315,2	17487,8	- 13172,6
2012	4622,9	20267,7	- 15644,8
2013	5036,3	24654,0	- 19617,8
2014	5734,4	30588,5	- 24854,2
2015	7071,7	37993,0	- 30921,4

Источник: U.S. Census Bureau. Trade in Goods with Vietnam. URL: <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/>.

В-третьих, это инвестиционная деятельность, связанная с размещением американских капиталов во Вьетнаме. К началу 2007 г. общий объем американских капиталовложений во Вьетнаме достиг 4,7 млрд. долл. В 2008 г. начались двусторонние переговоры, в центре внимания которых оказались вопросы, связанные с необходимостью заключения между США и СРВ инвестиционного соглашения.

В-четвёртых, это военные связи, которые реализовывались в нескольких, весьма разнообразных формах.

Одной из них являлась начавшаяся несколько десятилетий назад совместная работа по розыску останков американских военнослужащих, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме, их идентификация и отправка на родину для последующего захоронения. 15 мая 1995 г. вьетнамская сторона передала американской стороне пакет документов, содержащих наиболее полную информацию об американских военнослужащих, пропавших без вести во время войны во Вьетнаме. На её основе начались поиски и к концу 2000-х годов в США были возвращены останки более 700 американских военнослужащих, из которых около половины были идентифицированы. Согласно данным Министерства обороны США, по состоянию на середину 2015 г. в списках пропавших без вести во время войны во Вьетнаме всё ещё числится 1627 человек⁹⁷. При этом признаётся, что шансов на то, что кто-то из этих людей жив, практически нет, а также то, что в ряде случаев обнаружение останков невозможно в силу обстоятельств потери, о чём еще 21 сентября 1998 г. заявил посол США в СРВ П. Петерсен.

Другая форма предполагала диалог по вопросам ликвидации последствий войны во Вьетнаме, в том числе совместные консультации и программы по обезвреживанию нескольких десятков миллионов мин и сотен тысяч артиллерийских снарядов, неразорвавшихся и всё ещё находящихся во вьетнамской земле.

Кроме того, это встречи с участием высокопоставленных военных из министерств обороны США и СРВ. Весьма символическим стал визит во Вьетнам бывшего министра обороны США Роберта С. Макнамары (7-10 ноября 1995 г.) – одного из «архитекторов» войны во Вьетнаме.

Начиная с 2003 г. ежегодно во вьетнамские порты с дружескими визитами прибывали корабли 7-го флота ВМФ США, демонстрируя таким образом не только свой дружественный настрой, но и явную заинтересованность в своём присутствии в этом стратегически важном регионе земного шара.

В июне 2005 г. было подписано соглашение о сотрудничестве по вопросам военного образования, что дало возможность вьетнамским военным проходить обучение в высших военных учебных заведениях США.

⁹⁷ См.: Department of Defense. Defense POW/MIA Accounting Agency. Vietnam War POW/MIA List. URL: <http://www.dpaa.mil/OurMissing/VietnamWar/VietnamWarPOWMIAList.aspx>.

В ходе состоявшегося в июне 2008 г. в Вашингтоне саммита на высшем уровне было объявлено о начале между США и СРВ так называемого «Диалога в области безопасности», предусматривающего широкое сотрудничество в военно-политической сфере (к тому моменту в этот процесс уже были вовлечены четыре страны, расположенные в Юго-Восточной Азии). Уже в октябре 2008 г. в Ханое состоялось первое совещание в рамках «Диалога в области безопасности». В ходе этого совещания были обсуждены такие вопросы, как участие вьетнамских военнослужащих в операциях по поддержанию мира, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, американская военная помощь в случае стихийных бедствий во Вьетнаме, поставка запасных частей к вертолетам американского производства Huey, ещё со времен Вьетнамской войны находящимся на вооружении в ВС Вьетнама.

В-пятых, это сотрудничество в области науки и техники, культуры, образования и здравоохранения. Речь в данном случае шла о реализации совместных проектов в сфере науки и техники, программе культурных обменов, отправке на обучение в США вьетнамских студентов. 23 июня 2004 г. Вьетнам был добавлен в список стран, получающих американскую помощь на борьбу со СПИДом, что также следует расценивать в качестве одной из форм сотрудничества между обеими странами. В 2008 г. между США и СРВ было подписано соглашение, в соответствии с которым во Вьетнаме началась реализация программы деятельности Корпуса мира.

В-шестых, это развитие контактов в рамках структур, связанных с деятельностью Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). США и СРВ, как часть этих структур поддерживают постоянный контакт друг с другом, пытаясь реализовывать различные проекты. Примечательно, что в 2006 г. очередной саммит АТЭС состоялся именно во Вьетнаме.

В-седьмых, это установление и последующее развитие контактов на уровне личных связей, чему, кстати, способствовало то, что 11 декабря 2004 г. был совершён первый коммерческий авиарейс по маршруту Сан-Франциско – Хошимин. Наличие постоянного авиасообщения между двумя странами представляло собой достаточно важный фактор в развитии таких контактов.

Наряду с этим, однако, существовали и проблемы, периодически возникавшие во взаимоотношениях США и СРВ и вызывавшие напряжённость в этих отношениях, среди которых следует назвать несколько проблемных вопросов.

Во-первых, это проблема обеспечения прав и свобод человека во Вьетнаме, в том числе свободы вероисповедания. Особенно острой она стала в связи с вспыхнувшими в 2001 г. в районе Центрального плато массовыми беспорядками с участием проживающих здесь горных племен, против которых власти Вьетнама применили репрессии и после принятия в сентябре 2001 г. в Конгрессе США законопроекта «Продвижение свободы и демократии во Вьетнаме». Одновременно с этим, по результатам доклада «О свободе вероисповедания в мире», подготовленном в рамках Государственного департамента США, Вьетнам впервые был включен в список «стран особого внимания» правительства США. Только 13 ноября 2006 г. Вьетнам был исключён из такого списка, благодаря тому, что ранее, в мае 2005 г. между США и СРВ было подписано соглашение о религиозной свободе.

Во-вторых, это решение вопроса о пострадавших вьетнамцах от диоксина, применение которого широко использовалось во время войны во Вьетнаме американскими войсками. В 2004 г. было создано Вьетнамское общество пострадавших от диоксина, по инициативе которого 31 января 2004 г. три гражданина Социалистической Республики Вьетнам (Фан Тхи Фи Фи, Нгуен Ван Куй и Зьонг Куинь Хоа) подали иск о компенсации 37 американским корпорациям, которые производили и поставляли во вьетнамские силы США диоксин во время войны во Вьетнаме. 28 февраля 2005 г. в США началось судебное разбирательство по делу о последствиях применения *Agent Orange* (по данным МО США, с 1961 по 1973 гг. над территорией Вьетнама было сброшено 72 млн. литров дефолиантов, в т.ч. 44 млн. литров, содержащих диоксин – сверхядовитое вещество, вызывающее различные виды раковых заболеваний, неврастению, иммунодефицит, проблемы с репродукцией (бесплодие), врожденные аномалии (уродства) и т.д. и т.п.). Однако после предварительных слушаний дела, 10 марта 2005 г. судья Джэк Б. Вэйстэйн вынес решение об отказе принять к рассмотрению этот иск, что вызвало резко отрицательную реакцию с вьетнамской стороны. В ответ руководство США прекратило финансирование действовавшей тогда во Вьетнаме программы, связанной с проведением исследований по вопросу о связях между использованием *Agent Orange* и врожденными заболеваниями у вьетнамцев. В этих условиях, на неофициальном уровне, по инициативе представителей американской и вьетнамской общественности, с участием политиков, общественников и ученых в феврале 2007 г. была создана Группа диалога между США и Вьетнамом по проблеме Агент оранж/Диоксин (*U.S.-Vietnam Dialogue Group on Agent Orange/Dioxin*). Главная задача этой организации заключается в привлечении внимания общественности к данной проблеме с тем, чтобы подвинуть руководство США и СРВ к ее комплексному разрешению.

В-третьих, это некоторые сложности в торговых отношениях, к примеру, возникшие в 2001-2003 гг. споры вокруг импорта добываемых во Вьетнаме сома и креветок (так называемые «сомовые» и «креветочные» войны), вызванные введением США крайне невыгодных для вьетнамской стороны пошлин. К примеру, напряжённость возникла после того, как 28 июня 2002 г. Ассоциация Сомовых Фермеров Америки подала ходатайство о применении антидемпинговых мер в отношении импортируемой из Вьетнама рыбы семейства

сомоных. 16 июня 2003 г. министерство торговли США утвердило, что цены на рыбную продукцию, ввозимую из Вьетнама были ниже (от 36,84 до 63,88 %), чем обычные цены на рынке, вследствие чего тариф на рыбу будет введен на соответствующем уровне (т.е. от 36,84 до 63,88 %). В условиях начавшегося Мирового финансово-экономического кризиса, возникли новые проблемы, например, вызвавшие в 2008 г. критику со стороны представителей руководства США решения Вьетнама относительно введения ограничений на экспорт риса с тем, чтобы снизить цены на этот продукт на внутреннем рынке.

Наконец, в самом Вьетнаме, среди отдельных представителей руководства СРВ, отражающих в своем лице консервативные взгляды, преобладал осторожный подход к процессу развития двусторонних отношений между США и СРВ, во многом сложившийся под влиянием исторического опыта войны во Вьетнаме. Некоторые из «вьетнамских консерваторов» полагали, что в долгосрочном плане США ставят перед собой цель ликвидировать монополию власти Коммунистической партии Вьетнама, используя для этого стратегию «мирного развития».

Тем не менее, несмотря на наличие определённых проблем во взаимоотношениях США и СРВ, есть все основания полагать, что в течение 1995-2009 гг. и США и СРВ всё-таки во многом преодолели те болезненные моменты, которые были связаны с войной во Вьетнаме. Отношения между США и СРВ в основном освободились от эмоциональной подоплёки, вызванной Вьетнамской войной, и стали развиваться на основе прагматического подхода, в рамках которого выстраивалась такая линия поведения сторон, при которой бы учитывались интересы и США, и СРВ.

Как свидетельствуют факты, взятый при Уильяме Дж. Клинтоне и Дж. Буше-младшем курс на решительное и окончательное преодоление последствий «вьетнамского синдрома» был продолжен в период президентства Б. Обамы (с 2009 г.). Президент США Б. Обама, также как и его предшественники на посту главы государства, в целях оставить «наследие Вьетнама» в прошлом, в том числе из-за потенциального вреда, которое может нанести это наследие на восприятие в американском обществе проводимой внешней политики, традиционно прибегает к уже проверенным способам.

Во-первых, речь идёт о мерах, которые нацелены на дальнейшее укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме, однако, по сравнению с предшествующим периодом, с сильным акцентом на моральную составляющую.

В своём выступлении в День ветеранов (11 ноября 2009 г.) на церемонии, которая состоялась на Арлингтонском кладбище, Б. Обама заявил: «...Если мы честны перед самими собой, мы должны признать, что были времена, когда мы, как народ предали это священное доверие по отношению к ветеранам войны во Вьетнаме, которые служили с большим почётом. Они часто возвращались домой, сталкиваясь не с благодарностью или поддержкой, а с осуждением и пренебрежением. Это то, что никогда не должно повториться. Им и всем, кто когда-то нёс свою службу, в каждом сражении, в каждой войне, мы говорим спасибо, что никогда не поздно сделать. Мы чтим вашу службу. Мы навсегда благодарны вам»⁹⁸. Именно в контексте этой первой речи, в которой Б. Обама, занимая пост главы государства, изложил своё собственное видение проблемы, касающейся статуса ветеранов войны во Вьетнаме и следует расценивать те шаги, которые были предприняты его администрацией в течение 2009-2015 гг.

Нередкими являлись официальные церемонии награждения участников войны во Вьетнаме, которые, наряду с ветеранами других войн с участием США, заслуженно, по мнению администрации Б. Обамы, получали свои награды. Одна из таких церемоний, получившая широкое освещение в американских СМИ, состоялась в Белом доме 15 сентября 2014 г. Высшая военная награда США – Медаль Почёта была вручена принимавшим участие в военных действиях во Вьетнаме сержанту-майору Бенни Г. Адкинсу и специалисту Дональду П. Слоуту, причем последнему – посмертно. Во время церемонии глава государства высказал похвалу «патриотам, чьи жертвы никогда не были полностью учтены нацией, расколотой наследием Вьетнамской войны»⁹⁹.

Самыми масштабными за последние годы, стали, пожалуй, мероприятия, организованные и проведённые в 2012 г. в Вашингтоне по случаю 50-летия начала войны во Вьетнаме¹⁰⁰. Фактически, речь шла о начале 13-летней программы мемориальных мероприятий, посвященных этому конфликту с участием с США. На официальном уровне подчёркивается, что эта программа будет реализовываться «в знак признания важной страницы в истории американского народа, которая никогда не должна быть забыта», «в целях подтверждения

⁹⁸ Obama, Barack H. Remarks at a Veterans Day Ceremony in Arlington, Virginia November 11, 2009 // Public Papers of the Presidents of the United States: Barack H. Obama: 2009. In 2 vols. Vol. 2. Washington: Government Printing Office, 2010. P. 1659-1660.

⁹⁹ См.: The White House. Office of the Press Secretary, September 08, 2014. ADVISORY: President Obama to Award the Medal of Honor. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/08/advisory-president-obama-award-medal-honor>.

¹⁰⁰ В отличие от широко распространенного в научных кругах мнения о том, что война во Вьетнаме и начало участия в ней США относится к событиям, которые имели место 2 августа 1964 г. («Тонкинский инцидент»), администрация Б. Обамы посчитала необходимым обозначить другую дату – 12 января 1962 г. В этот день, после того, как в декабре 1961 г. в Южный Вьетнам прибыли две вертолётные роты, была проведена операция «Нож» («Chopper»), в рамках которой 82 американских военно-транспортных вертолёт Piasecki H-21 Work Horse/Shawnee осуществили переброску южновьетнамских войск общей численностью около 1000 человек в район окрестностей Сайгона, где проводилась операция по ликвидации членов Вьетконга. Фактически, это было первое, хотя и не прямое, однако, масштабное участие американских военнослужащих в боевых действиях во Вьетнаме. На наш взгляд, это вряд ли может считаться основанием для изменения хронологических рамок участия США в войне во Вьетнаме.

приверженности священным принципам по отношению к тем, кто ответил на призыв нашей страны и отправился во Вьетнам – поколению гордых американцев, которые провели Америку через одну из самых сложных миссий, с которыми мы когда-либо сталкивались». Эта программа должна завершиться в 2025 г., в год 50-летия с момента окончания войны во Вьетнаме. В качестве конечной даты обозначен день 11 ноября 2025 г., когда состоятся заключительные мероприятия мемориального характера. Вовлечь в реализацию программы предполагается федеральные, региональные и местные органы власти, общественные организации и частных лиц, чтобы по всей стране почтить всех, кто имеет отношение к войне во Вьетнаме – ветеранов, погибших, раненых, пропавших без вести, бывших военнопленных и членов их семей¹⁰¹.

В 2015 г. в целях широкого освещения мероприятий, организуемых и проводимых в рамках программы, запущен сайт «Vietnam War Commemoration», на котором размещены разнообразные материалы, посвященные войне во Вьетнаме и участию в ней США¹⁰².

Согласно специально провозглашенным президентским прокламациям, на государственном уровне были установлены День ветеранов Вьетнама (29 марта 2012 г.)¹⁰³, День празднования 50-летия войны во Вьетнаме (28 мая 2012 г.)¹⁰⁴ и День признания военнопленных / пропавших без вести (21 сентября 2012 г.)¹⁰⁵.

28 мая 2012 г. Б. Обама вместе с другими высокопоставленными членами своей администрации принял участие в церемонии, состоявшейся возле Мемориала ветеранов Вьетнама. В своём выступлении Б. Обама назвал войну во Вьетнаме «одной из самых болезненных глав в истории нашей страны», однако, высказал слова благодарности тем американским военнослужащим, кто принимал участие в этом конфликте. «Как нация, мы давно чтим мужество наших вооружённых сил в Нормандии и Иводзиме, на Пусанском периметре и Перевале разбитых сердец. Так давайте также говорить о вашей храбрости – в Хюе и Кхесани, в Таншоньят и Сайгоне, от «Высоты "Гамбургер"» до «Раскатов грома». Слишком часто мы забываем, что наши войска во Вьетнаме выиграли все крупные сражения, в которых они принимали участие», – заявил он. И далее: «Вы служили с честью. Вы заставили нас гордиться. Вы пришли домой и Вы помогли построить Америку, которую мы любим и лелеем. Так вот, сегодня, надо сказать, что Вы заслужили свое место среди величайших поколений». Сосредоточившись на «наследии Вьетнама» и своих собственных усилиях по прекращению участия США в войнах в Ираке и Афганистане, Б. Обама взял обещание в качестве главнокомандующего никогда, если для этого нет необходимости, не посылать американские войска «в опасный путь», не имея чёткой миссии, надежной стратегии и полной поддержки со стороны народа. Важный посыл этого выступления – «благодаря урокам Вьетнама Америка стала сильнее, чем раньше». В этом, по мнению Б. Обамы заключается «истинное наследие Вьетнама». «Из-за Вьетнама и наших ветеранов, мы в настоящее время используем американскую мощь гораздо умнее, мы чествуем наших военных больше, мы заботимся о наших ветеранах лучше», – заявил он¹⁰⁶.

По мнению *The New York Times*, ещё один «урок Вьетнама» заключался в необходимости обеспечивать поддержку вооружённым силам США, участвующим в конфликтах за пределами страны. «В рамках демократии мы можем спорить и не соглашаться, даже в военное время, – приводит слова Б. Обамы *The New York Times*. – Но давайте никогда не будем использовать патриотизм как политический меч. Патриоты могут поддерживать войну. Патриоты могут выступать против войны. И какими бы ни были наши представления, давайте всегда будем едины в поддержке наших войск, которые находятся в опасности. Это наша священная обязанность»¹⁰⁷.

Ещё одним крупным событием явилось открытие 5 октября 2014 г. Мемориала в честь американских ветеранов-инвалидов (*The American Veterans Disabled for Life Memorial*). Сооружённый в центре Вашингтона, этот мемориальный комплекс стал ещё одним памятником войны, тематически дополняя сооружённые ранее монументы. В своём выступлении по случаю его открытия Б. Обама призвал «не бросаться в войны, потому

¹⁰¹ Подробнее: The White House. Office of the Press Secretary. May 25, 2012. FACT SHEET: Memorial Day and Commemoration of the 50th Anniversary of the Vietnam War. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/25/fact-sheet-memorial-day-and-commemoration-50th-anniversary-vietnam-war>.

¹⁰² См.: Vietnam War Commemoration. URL: <http://www.vietnamwar50th.com/>.

¹⁰³ См.: The White House. Office of the Press Secretary. March 29, 2012. Presidential Proclamation – Vietnam Veterans Day. VIETNAM VETERANS DAY. BY THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA. A PROCLAMATION. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/03/29/presidential-proclamation-vietnam-veterans-day>.

¹⁰⁴ См.: The White House. Office of the Press Secretary. May 25, 2012. Presidential Proclamation – Commemoration of the 50th Anniversary of the Vietnam War. COMMEMORATION OF THE 50TH ANNIVERSARY OF THE VIETNAM WAR. BY THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA. A PROCLAMATION. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/25/presidential-proclamation-commemoration-50th-anniversary-vietnam-war>.

¹⁰⁵ См.: The White House. Office of the Press Secretary. September 20, 2012. Presidential Proclamation – National POW/MIA Recognition Day, 2012. NATIONAL POW/MIA RECOGNITION DAY, 2012. BY THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA. A PROCLAMATION. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/09/20/presidential-proclamation-national-powmia-recognition-day-2012>

¹⁰⁶ См.: The White House. Office of the Press Secretary. May 28, 2012. Remarks by the President at the Commemoration Ceremony of the 50th Anniversary of the Vietnam War. The Vietnam War Memorial. National Mall. Washington, D.C. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/05/28/remarks-president-commemoration-ceremony-50th-anniversary-vietnam-war>.

¹⁰⁷ Baker P. Obama Begins Commemoration of Vietnam Era // *The New York Times*. May, 29. 2012. P. A16.

что сыновья и дочери Америки на всю оставшуюся жизнь несут на себе следы войны». «Давайте отправлять их на бойню только в том случае, когда это действительно необходимо», – заявил он¹⁰⁸.

Значительное количество мероприятий, реализуемых администрацией Б. Обамы, связаны с улучшением социального обеспечения ветеранов войны во Вьетнаме, в том числе это касается тех, кто страдает от посттравматического стрессового расстройства и других болезней психического характера. Эти мероприятия вкладываются в рамки более широкой программы, охватывающей ветеранов всех конфликтов, в которых когда-либо участвовали США¹⁰⁹. На необходимость последовательного выполнения этой программы Б. Обама постоянно указывал в своих выступлениях¹¹⁰.

Во-вторых, речь идёт о шагах в целях ещё большего углубления процесса нормализации двусторонних отношений США и СРВ.

С 2009 г. развитие взаимоотношений США с СРВ осуществлялось по тем же направлениям, которые сформировались ранее, с акцентом на некоторые, перспективные по своему характеру формы взаимодействия.

К примеру, одной из таких форм взаимодействия явилось сотрудничество между США и СРВ по проблемам региональной безопасности, в том числе в контексте растущей напряжённости в Южно-Китайском море. Наличие здесь территориальных споров между КНР и СРВ вынуждало вьетнамскую сторону, с учетом того, что китайская сторона становилась всё более настойчивой в своих притязаниях, идти на сближение с США. Как известно, в 2011 г. администрация провозгласила стратегию «возвращения в Азию», одной из целей которой является нейтрализация растущего экономического и военного потенциала Китая. Сближение США и СРВ, учитывая, что последний является китайским конкурентом, а также совместные действия в сфере безопасности в Юго-Восточной Азии полностью вкладываются в рамки этой стратегии¹¹¹. Как 22 мая 2014 г. заявил *Time*, «сближение Вашингтона с Ханоем есть ничто иное, как отражение американского желания сдерживать всё более смелый и воинственный Китай»¹¹².

Кроме того, это сотрудничество между США и СРВ в рамках реализуемого в настоящее время проекта Транс-Тихоокеанского партнерства, предусматривающего заключение серию торговых соглашений с участием стран, расположенных по обе стороны Тихого океана, исключая, однако, Китай.

Перспективным также представляется сотрудничество между США и СРВ в сфере ядерной энергетики. В 2014 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях (Соглашение 123). Соглашение служит основой для того, чтобы СРВ могла применить современные, передовые ядерные технологии США в реализации проектов развития атомной электроэнергетики в стране.

Вышеуказанное способствовало дальнейшему углублению процесса нормализации двусторонних отношений США и СРВ, помогая преодолеть «вьетнамский синдром» и, таким образом, оставить «наследие Вьетнама» в прошлом. При этом важно подчеркнуть, что война во Вьетнаме вовсе не забыта, в особенности, это касается вьетнамцев, однако, очевидно, что горечь прошлого уже давно утихла. Последнее создает важную основу для развития взаимоотношений США и СРВ.

Важный вклад в дальнейшее углубление процесса нормализации двусторонних отношений США и СРВ вносили официальные контакты между представителями высшего руководства обеих стран. Наибольший резонанс получил визит в США Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга (6-10 июля 2015 г.), в рамках которого 7 июля 2015 г. в Овальном кабинете Белого дома состоялась встреча Нгуен Фу Чонга с Баракком Обамой. Исторический характер этого визита заключается в том, что это первая поездка лидера Коммунистической партии Вьетнама в США.

Таким образом, что касается двусторонних отношений США и СРВ, в период президентства Б. Обамы (с 2009 г.) наблюдались позитивные и существенные сдвиги во многих областях сотрудничества. С 2013 г. было провозглашено оформление всеобъемлющего партнерства между США и СРВ. В целом же, за прошедшие 20 лет с момента установления дипломатических отношений, США и СРВ продвинулись далеко вперёд, способствуя расширению торгово-экономического сотрудничества, сотрудничества в решении вопросов наследия войны во Вьетнаме, а также сотрудничества в области науки и техники, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, реагирования на изменение климата, обороны, безопасности, прав человека, расширяя также региональное и международное сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес.

¹⁰⁸ См.: The White House. Office of the Press Secretary. October 05, 2014. Remarks by the President at the American Veterans Disabled for Life Memorial Dedication. Washington, D.C. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/10/05/remarks-president-american-veterans-disabled-life-memorial-dedication>.

¹⁰⁹ Подробнее: Obama Administration Record for Veterans and Wounded Warriors. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/veterans_and_wounded_warriors_record_0.pdf.

¹¹⁰ См., напр., The White House. Office of the Press Secretary. July 21, 2015. Remarks by the President to the VFW National Convention. David Lawrence Convention Center. Pittsburgh, Pennsylvania. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/07/21/remarks-president-vfw-national-convention>.

¹¹¹ В этом же контексте следует расценить следующий факт: в 2014 г. США ослабили эмбарго на поставки оружия в СРВ, которое было официально введено в 1984 г. Из перечня запрещённого были вычеркнуты вооружения морского назначения. Специалисты считают, что США таким образом пытаются компенсировать растущую гегемонию КНР в регионе.

¹¹² Stout D. The U.S. Is Finally Making a Friend of Vietnam // *Time*. May, 22. 2014.

В-третьих, речь идёт о том, что на официальном уровне окончательно состоялось закрепление образа войны во Вьетнаме как конфликта, в котором США вовсе не потерпели поражение и имеющего особую ценность для страны. Широкое распространение получила оценка войны во Вьетнаме в качестве благородного дела, участвуя в котором американцы выполняли свою миссию с почётом, а одновременно с отказом от сравнений между войной во Вьетнаме и современными конфликтами с участием США, были выявлены ценные по своей значимости уроки из участия США в войне во Вьетнаме, в первую очередь, имеющие пользу применительно к практике зарубежных интервенций¹¹³.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что в течение 1973/1974-2015 гг. в США предпринимались достаточно серьёзные попытки преодолеть последствия «вьетнамского синдрома», используя для этого невоенные методы, к числу которых относятся следующие: юбилейные торжества по случаю 200-летия с момента образования США в качестве независимого государства; кампания по защите прав и свобод человека в мире; решение проблемы нормализации двусторонних отношений США и СРВ; решение вопроса о судьбе пропавших без вести американских военнослужащих; укрепление статуса ветеранов войны во Вьетнаме; выработка новых оценок войны во Вьетнаме и др. Указанные мероприятия дополняли активные внешнеполитические действия, связанные с использованием военной силы (в том числе в форме военных операций), и были нацелены на то, чтобы оставить в прошлом «наследие Вьетнама».

Целый комплекс мероприятий, которые реализовывались в течение нескольких десятилетий: в период президентства Дж. Форда (1974-1977 г.), Дж. Картера (1977-1981 гг.), Р. Рейгана (1981-1989 гг.), Дж. Буша (1989-1993 гг.), Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.), Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) и Б. Обамы (с 2009 г.), оказался весьма результативным, что позволяет говорить о достаточно высокой степени эффективности невоенных методов, использовавшихся в течение 1973/1974-2015 гг. в целях преодоления последствий «вьетнамского синдрома». В настоящее время «вьетнамский синдром» уже не оказывает такого травмирующего воздействия на американское общество, как в первые годы после окончания войны во Вьетнаме. Реанимация «вьетнамского синдрома» происходит только в связи с неудачными для США действиями, связанными с использованием военной силы (Сомали, Афганистан, Ирак и др.).

¹¹³ Подробнее см., напр., *Priest A. The Rhetoric of Revisionism: Presidential Rhetoric about the Vietnam War since 9/11 // Presidential Studies Quarterly*. Vol. 43. № 3. September 2013. P. 538-561.

АННОТАЦИЯ

В монографии «"Тень" Вьетнама над Америкой. Американское общественное мнение и использование военной силы США после войны во Вьетнаме (1973-2009 гг.)» рассмотрены особенности процесса формирования и функционирования американского общественного мнения в отношении проблемы использования военной силы.

Проблема изучена на примере 25 конкретных ситуаций, имевших место в течение 1973-2009 гг. и отражающих вовлечённость США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием (применением или угрозой применения) военной силы и относящиеся к периоду президентства Дж. Форда, 1974-1977 гг. (Камбоджа, 1975 г.), Дж. Картера, 1977-1981 гг. (Иран, 1979-1981 гг.), Р. Рейгана, 1981-1989 гг. (Центральная Америка, 1981-1989 гг., Ливан, 1982-1984 гг., Гренада, 1983 г., Ливия, 1986 г., Персидский залив, 1987-1988 гг.), Дж. Буша, 1989-1993 гг. (Панама, 1989 г., Ирак, 1990-1991 гг.), Уильяма Дж. Клинтона, 1993-2001 гг. (Сомали, 1993-1995 гг., Босния и Герцеговина, 1993-1995 гг., Гаити, 1993-1995 гг., Руанда, 1994 г., КНДР, 1994 г., Ирак, 1993-1998 гг., Судан / Афганистан, 1998 г., Косово, 1998-1999 гг., Восточный Тимор, 1999 г.), Дж. Буша-младшего, 2001-2009 гг. (Афганистан, 2001-2009 гг., Ирак, 2003-2009 гг., Иран, 2002/2003-2009 гг., Северная Корея, 2002/2003-2009 гг., Сирия, 2003 г., Либерия, 2003 г., Дарфур (Судан), 2004-2009 гг.).

Хронологические рамки исследования охватывают 1973-2009 гг. – период, наступивший после окончания войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.).

Объектом исследования является американская общественность и её мнение относительно основных проблем внешней политики, прежде всего проблемы использования военной силы после войны во Вьетнаме.

Предметом исследования является процесс взаимовлияния внешней политики и общественного мнения в США в течение 1973-2009 гг., который происходил под воздействием широко применявшейся во внешнеполитическом курсе США практики использования военной силы. Кроме того, это начавшаяся в связи с войной во Вьетнаме эволюция в общественном мнении США, развивающаяся с учетом фактора «вьетнамского синдрома». В центре внимания находится реакция, которую на протяжении указанного периода демонстрировали представители американской общественности в ответ на проводимые США военные операции и в рамках которой происходило выявление и изменение «вьетнамского синдрома».

Главная цель, которая была поставлена в данном исследовании заключается в том, чтобы комплексно исследовать американское общественное мнение в отношении использования военной силы США после войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.) в контексте и в связи с таким явлением, как «вьетнамский синдром». Также ставится цель выяснить основные тенденции в развитии общественного мнения США в отношении внешнеполитических проблем, вызывавших в течение 1973-2009 гг. наибольший интерес у американцев.

В данном исследовании была предпринята попытка реализовать следующие задачи:

Во-первых, рассмотреть проблемы использования военной силы во взаимосвязи с конфигурацией общественного мнения в США, дать им общую характеристику в двух

аспектах: внешнеполитический менталитет американцев и интервенционизм как его составляющая; базовые факторы поддержки американцами использования военной силы.

Во-вторых, осуществив историческую реконструкцию картины общественного мнения, подвергнуть анализу процесс разрушения общенационального консенсуса в США по проблемам внешней политики во время войны во Вьетнаме.

В-третьих, охарактеризовать состояние общественного мнения США после окончания войны во Вьетнаме, в том числе установить сущность и проявления «вьетнамского синдрома».

В-четвёртых, на примере конкретных ситуаций, отражающих вовлеченность США в отдельные региональные кризисы, связанные с использованием военной силы и относящиеся к периоду 1973-2009 гг., рассмотреть особенности процесса формирования и функционирования американского общественного мнения в отношении проблемы использования военной силы.

В-пятых, раскрыть эволюцию сложившейся после окончания войны во Вьетнаме качественно иной модели взаимовлияния внешней политики и общественного мнения, в рамках которой фактор общественного мнения приобрёл гораздо большее значение и стал играть самостоятельную роль во внешнеполитическом механизме США. В том числе рассмотреть особенности её функционирования в рамках нескольких этапов: 1. 1973/1974-1981 гг. 2. 1981-1989 гг. 3. 1989-1993 гг. 4. 1990-е годы. 5. 2000-е годы.

В-шестых, выявить факторы, благодаря воздействию которых в течение 1973-2009 гг. происходила трансформация картины американского общественного мнения в отношении использования военной силы США.

В-седьмых, определить степень, а также характер воздействия американского общественного мнения на внешнеполитический курс США в связи с отдельными случаями использования военной силы.

Речь также идёт о реконструкции конфигурации общественного мнения в США в отношении проблемы использования военной силы, его динамике, тенденциях, определяющих состояние массового сознания по проблеме.

Реакция на международные события, в которые были вовлечены США, была зафиксирована среди самых широких слоев американского общества, однако, в фокусе нашего внимания оказалась, прежде всего, реакция на уровне массового сознания американцев, фиксация которой состоялась благодаря проведенным на общенациональном уровне опросам общественного мнения. Имеется ввиду общая, статистически измеренная (с помощью социологических исследований) картина общественного мнения в США.

В результате, в сферу нашего внимания преимущественно попали так называемые «средние американцы», т.е. рядовые граждане США.

С другой стороны, своё определённое отражение нашли также точки зрения, высказывавшиеся «лидерами мнений» – представителями политико-академического сообщества США, как впрочем, и позиции «групп интересов» и «групп давления».

В сочетании с привлечением материалов, содержащихся в американских СМИ, поскольку последние являются не только важным каналом выражения общественного мнения, но и средством, с помощью которого оказывается воздействие на общественное мнение, это позволило реконструировать картину американского общественного мнения в отношении использования военной силы США.

ANNOTATION

In the monograph «**The "Shadow" of Vietnam over America. American Public Opinion and the Use of US Military Force after the Vietnam War (1973-2009)**», the author focuses on the American public opinion towards the problem of the use of military force outside the country.

The problem is examined by the example of 25 case studies that took place during the 1973-2009. They reflect the involvement of the US into certain regional crises associated with the use of (or threat of use) military force and relate to the presidency period of G. Ford, 1974-1977 (Cambodia, 1975), J. Carter, 1977-1981 (Iran, 1979-1981), R. Reagan, 1981-1989 (Central America, 1981-1989, Lebanon, 1982-1984, Grenada 1983, Libya, 1986, the Persian Gulf, 1987-1988.), G. Bush, 1989-1993 (Panama, 1989, Iraq, 1990-1991), William J. Clinton, 1993-2001 (Somalia, 1993-1995, Bosnia and Herzegovina, 1993-1995, Haiti, 1993-1995, Rwanda, 1994, DPRK, 1994, Iraq, 1993-1998, Sudan / Afghanistan, 1998, Kosovo, 1998-1999, East Timor, 1999), George W. Bush, 2001-2009 (Afghanistan, 2001-2009, Iraq, 2003-2009, Iran, 2002 / 2003-2009, North Korea, 2002 / 2003-2009, Syria, 2003, Liberia, 2003, Darfur (Sudan), 2004-2009).

The chronological framework of the study covers 1973-2009, period after the end of the Vietnam War (1964-1973).

The object of study is the American public and its opinion on the major foreign policy issues, particularly the problem of the use of military force after the Vietnam War.

The subject of research is the process of interference of foreign policy and public opinion in the US during the 1973-2009, which occurred due to the widely used military force in the US foreign policy. Another aspect is the evolution of public opinion in the United States that began due to the war in Vietnam, and grew stronger because of the "Vietnam syndrome" factor. The author focuses on the public reaction in response to the ongoing US military operations. Such reaction served as the basis for the revealing and changing of "Vietnam syndrome".

The main objective in this research study is to comprehensively investigate the American public opinion on the use of US military force after the Vietnam War (1964-1973), in the context of and in connection with the phenomenon of the "Vietnam syndrome ". Also, the objective is to find out the main trends in the development of US public opinion on foreign policy issues, which raised the greatest interest among Americans during the 1973-2009.

This research study was an attempt to implement the following tasks:

First, consider the problem of the use of military force in relation to the configuration of public opinion in the United States, to give them a common characteristic in two aspects: the foreign policy mentality of Americans and interventionism as its component; basic factors supporting the use of American military force.

Secondly, after the reconstruction of the historical pattern of public opinion, analyze the process of the destruction of a national consensus in the US on foreign policy during the Vietnam War.

Third, describe the state of public opinion in the United States after the end of the Vietnam War, including the nature and manifestation of "Vietnam syndrome".

Fourth, on the example of concrete situations reflecting the US involvement in several regional conflicts associated with the use of military force and relating to the period 1973-2009 consider the characteristics of the formation and functioning of American public opinion regarding the use of military force.

Fifth, reveal the evolution of qualitatively new model of interference of foreign policy and public opinion after the end of the Vietnam War, in which the factor of public opinion gained much more importance and began to play an independent role in the foreign policy mechanism of the United States. The following historic periods will be considered: 1. 1973 / 1974-1981. 2. 1981-1989. 3. 1989-1993. 4. 1990s. 5. 2000s.

Sixthly, identify the factors, which caused the transformation in American public opinion regarding the use of US military force during the 1973-2009.

Seventh, determine the extent and nature of the impact of American public opinion on US foreign policy in relation to specific cases of using military force.

We are also talking about the reconstruction of the configuration of public opinion in the United States in the matter of the use of military force, its dynamics, trends, determining the state of the mass consciousness on the issue.

The reaction to international events, in which the United States were involved, was observed among the broadest layers of the American society. However, our focus was primarily the response at the level of American mass consciousness, the fixation of which took place due to the public opinion polls conducted at the national level. We mean overall statistically measured (through sociological research) picture of public opinion in the United States.

As a result, our attention was mostly focused on so-called "Average Joe", ordinary US citizens.

On the other hand, we also studied the viewpoints expressed by "opinion leaders" – representatives of the US political and academic community, as well as the position of "interest groups" and "pressure groups".

In conjunction with the involvement of the materials contained in the American media, as the latter are not only the important channel for expressing public opinion, but also the tool to shape the public opinion, it is possible to reconstruct a picture of American public opinion regarding the use of US military force.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Дмитрий Владиславович – кандидат исторических наук, доцент. В настоящее время – преподаватель Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск, Российская Федерация).

В 1999 г. окончил отделение истории историко-филологического факультета Благовещенского государственного педагогического университета по специальности «История».

С 1999 г. – работа на кафедре всеобщей истории Благовещенского государственного педагогического университета в качестве преподавателя.

В 2005 г. закончил аспирантуру Московского педагогического государственного университета (МПГУ), защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности «Всеобщая история».

В 2008 г. прошёл курсы «Международная безопасность в меняющемся мире», «International Security in a Changing World» и «Основные вопросы в области управления международными конфликтами», «Major Issues in International Conflict Management» в рамках программы дистанционного обучения «Инициатива по организации дистанционного обучения», «Initiative on Distance Learning» Института международных исследований Фримена Сполли, Freeman Spogli Institute for International Studies (Стэнфордский университет, США).

В 2009 и 2011 гг. проходил научную стажировку в Институте Всеобщей Истории Российской Академии Наук.

С 2010 г. – член Российской ассоциации историков-американистов.

Автор около 200 публикаций, в том числе монографий – «Франция и арабо-израильский конфликт: Внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.)» (2005), «События 11 сентября 2001 г. и проблема международного терроризма в зеркале общественного мнения» (2009 г.), «Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения» (2009 г.), «Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. В 2-х частях. Часть I. Арабо-израильский конфликт. Часть II. Иракский кризис.» (2009 г.), «Проблема нераспространения ОМУ и общественное мнение. В 2-х частях. Часть I. Ядерная программа Ирана. Часть II. Ядерная программа Северной Кореи.» (2009 г.), «Взаимодействие внешней политики и общественного мнения в США. Некоторые актуальные вопросы» (2010 г.), «Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.)» (2011 г.), «Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.)» (2011 г.), «Китай в зеркале общественного мнения» (2013 г.).

Участник нескольких десятков научных конференций, «круглых столов», семинаров.

Принимал участие в реализации грантов, полученных в рамках Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Российского фонда гуманитарных исследований (РФФИ), Рособразования и др.

Научные интересы сосредоточены вокруг проблем истории международных отношений, в том числе касающихся современного этапа их развития.

В центре внимания научных интересов автора – проблематика, связанная с рассмотрением сквозь призму такого уникального феномена как общественное мнение актуальных проблем, существующих в международных отношениях, многочисленные аспекты, раскрывающие сущность процесса взаимовлияния внешней политики и общественного мнения.

Авторские учебные курсы: «Фактор общественного мнения в современных международных отношениях», «Международные проблемы в зеркале общественного мнения», «Общественное мнение России в отношении внешнеполитических проблем».

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Dmitry Vladislavovich – Ph. D. in History, Associate Professor. At the present time the teacher in Blagoveshchensk State Pedagogical University (Blagoveshchensk, Russian Federation).

In 1999 has completed from the sub-department of History, department of History and Philology of Blagoveshchensk State Pedagogical University in the specialty "History".

Since 1999, work at the Department of Universal History of Blagoveshchensk State Pedagogical University as a teacher.

In 2005 has completed from the graduate school of the Moscow State Pedagogical University (MSPU), defended his thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences on a specialty "Universal History".

In 2008 has passed the courses "International Security in a Changing World" and "Major Issues in International Conflict Management" as part of a distance learning program "Initiative on Distance Learning" of Freeman Spogli Institute for International Studies (Stanford University, USA).

In 2009 and 2011 has passed the scientific training at the Institute of Universal History of the Russian Academy of Sciences.

Since 2010 member of the Russian Association of Historians Specializing in American History.

Author of over 200 publications, including monographs – "France and the Arab-Israeli Conflict: Foreign Policy and Public Opinion in the Presidency of Francois Mitterrand (1981-1995)" (2005), "The Events of 11 September 2001 and the Problem of International Terrorism in the Mirror Public Opinion" (2009), "The Yugoslav Crisis: A View Through a Prism of Public Opinion" (2009), "The Problems of the Middle East and Public Opinion. In 2 vols. Vol. I. The Arab-Israeli Conflict. Vol II. The Iraqi Crisis" (2009), "Problem of Non-Distribution to the WMD and Public Opinion. In 2 vols. Vol I. The Nuclear Program of Iran. Vol II. The Nuclear Program of North Korea" (2009), "Foreign Policy and Public Opinion Interaction in the USA. The Some Actual Questions" (2010), "The American Public Opinion and the Use of Military Force. Presidency of William J. Clinton (1993-2001)" (2011), "The American Public Opinion and the Use of Military Force. Presidency of George W. Bush (2001-2009)" (2011), «China in the Mirror of Public Opinion» (2013).

Has participated in many scientific conferences, "round tables" and seminars.

Has took part in the implementation of grants received under the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), the Russian Foundation for Humanitarian Research (RFHR), the Federal Agency for Education, and others.

The research interests are centered around problems of the history of international relations, including those relating to the present stage of their development.

The focus of scientific interests issues related to the consideration in the light of such a unique phenomenon as public opinion of current problems in international relations, many aspects that reveal the essence of the process of mutual influence foreign policy and public opinion.

Author's courses: "Public Opinion Factor in Contemporary International Relations", "International Problems in the Mirror of Public Opinion", "Public Opinion in Russia Attitude Foreign Policy Issues".

E-mail: *kuznetsov_d@mail.ru*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ИСТОЧНИКИ.....	19
ЛИТЕРАТУРА.....	47
РАЗДЕЛ I	
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ В США: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	109
1.1. Использование военной силы во внешней политике США.....	109
1.1.1. Место и роль военной силы во внешней политике США.....	109
1.1.2. Понятие «военная сила».....	114
1.1.3. Внешнеполитический курс США и использование военной силы.....	115
1.2. Внешнеполитический менталитет американцев и проявления интервенционизма.....	121
1.2.1. Внешнеполитический менталитет и его сущность.....	121
1.2.2. Идейные основы внешнеполитического менталитета американцев.....	122
1.2.2.1. «Американская мечта».....	123
1.2.2.2. Концепция «американской исключительности».....	125
1.2.2.3. Миф о «явном предназначении» или «предопределении судьбы».....	130
1.2.2.4. Идея «мессианства».....	135
1.2.2.5. Концепция Pax Americana.....	138
1.2.3. Характеристики внешнеполитического менталитета американцев.....	145
1.2.4. Проявления интервенционизма в массовом сознании американцев.....	155
1.3. Базовые факторы поддержки американцами использования военной силы.....	167
1.3.1. Характеристика факторов поддержки американцами использования военной силы.....	167
1.3.2. Влияние социо-демографических характеристик респондентов.....	184
1.3.3. Воздействие «эффекта сплочения вокруг флага» и «эффекта CNN».....	188
1.3.4. «Безусловные последователи». «Молчаливое большинство».....	191
ПРИМЕЧАНИЯ.....	192
ГЛАВА 2. ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА».....	213
2.1. Разрушение общенационального консенсуса по проблемам внешней политики.....	213
2.1.1. Война во Вьетнаме в контексте общественного мнения США.....	213
2.1.2. Общенациональный консенсус в США по проблемам внешней политики и его разрушение во время войны во Вьетнаме.....	218
2.2. Состояние общественного мнения США, «вьетнамский синдром», его сущность и проявления.....	229
2.2.1. Воздействие войны во Вьетнаме на массовое сознание американцев.....	229
2.2.2. Сущность «вьетнамского синдрома» и его проявления.....	241
2.2.3. Проявления «вьетнамского синдрома» в практической деятельности в сфере внешней политики в 1973-1975 гг.....	258
ПРИМЕЧАНИЯ.....	260

РАЗДЕЛ II

ГЛАВА 3. В «ТЕНИ» ВЬЕТНАМА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ И ОФОРМЛЕНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (1974-1981 ГГ.).....	273
3.1. «Наследие Вьетнама» и его влияние на руководство США в 1974-1981 гг.....	273
3.2. Общественное мнение и использование военной силы в период президентства Дж. Форда (1974-1977 гг.) и Дж. Картера (1977-1981 гг.).....	276
3.2.1. Особенности механизма принятия решения об использовании военной силы при Дж. Форде и Дж. Картере.....	276
3.2.2. Конфигурация общественного мнения США в отношении использования военной силы в период президентства Дж. Форда и Дж. Картера.....	279
3.3. Общая оценка, тенденции и итоги внешнеполитического курса администрации Дж. Форда и Дж. Картера в контексте общественного мнения.....	290
ПРИМЕЧАНИЯ.....	297
ГЛАВА 4. ПРЕОДОЛЕВАЯ «ВЬЕТНАМСКИЙ СИНДРОМ»: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ В 1980-Е ГОДЫ.....	301
4.1. Состояние общественного мнения США в начале 1980-х годов.....	301
4.1.1. Взгляды относительно места и роли США в мире.....	301
4.1.2. Складывание предпосылок для преодоления «вьетнамского синдрома» и усиление консервативных тенденций.....	303
4.1.3. Фактор личности Р. Рейгана.....	308
4.1.4. Влияние неоконсерваторов и так называемый «сдвиг вправо».....	311
4.2. Общественное мнение и использование военной силы в период президентства Р. Рейгана (1981-1989 гг.).....	317
4.2.1. Особенности механизма принятия решения об использовании военной силы при Р. Рейган.....	317
4.2.2. Конфигурация общественного мнения США в отношении использования военной силы в период президентства Р. Рейгана.....	321
4.3. Общая оценка, тенденции и итоги внешнеполитического курса администрации Р. Рейгана в контексте общественного мнения.....	345
ПРИМЕЧАНИЯ.....	359
ГЛАВА 5. «...ДО СВИДАНИЯ, "ВЬЕТНАМСКИЙ СИНДРОМ"!»: МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ НА РУБЕЖЕ 1980-Х – 1990-Х ГГ.....	377
5.1. Состояние общественного мнения США на рубеже 1980-х – 1990-х годов.....	377
5.1.1. Окончание «холодной войны» и новые тенденции в общественном мнении США.....	377
5.1.2. Отношение Дж. Буша к войне во Вьетнаме и её последствиям.....	380
5.2. Общественное мнение и использование военной силы в период президентства Дж. Буша (1989-1993 гг.).....	382
5.2.1. Особенности механизма принятия решения об использовании военной силы при Дж. Буше.....	382
5.2.2. Конфигурация общественного мнения США в отношении использования военной силы в период президентства Дж. Буша.....	384
5.3. Общая оценка, тенденции и итоги внешнеполитического курса администрации Дж. Буша в контексте общественного мнения.....	406
ПРИМЕЧАНИЯ.....	416

ГЛАВА 6. РЕАНИМАЦИЯ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА»: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ И МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В 1990-Е ГОДЫ.....	425
6.1. Состояние общественного мнения США в начале 1990-х годов.....	425
6.1.1. Основные тенденции в развитии общественного мнения США, позиция представителей политико-академического сообщества США.....	425
6.1.2. Специфика взглядов Уильяма Дж. Клинтона.....	432
6.2. Общественное мнение и использование военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона (1993-2001 гг.).....	435
6.2.1. Особенности механизма принятия решения об использовании военной силы при Уильяме Дж. Клинтоне.....	435
6.2.2. Конфигурация общественного мнения США в отношении использования военной силы в период президентства Уильяма Дж. Клинтона.....	437
6.3. Общая оценка, тенденции и итоги внешнеполитического курса администрации Уильяма Дж. Клинтона в контексте общественного мнения.....	464
ПРИМЕЧАНИЯ.....	481
ГЛАВА 7. РЕАНИМАЦИЯ «ВЬЕТНАМСКОГО СИНДРОМА»: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ СИЛЫ И МОДЕЛЬ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В 2000-Е ГОДЫ.....	491
7.1. Состояние общественного мнения США в начале 2000-х годов.....	491
7.1.1. Основные тенденции в развитии общественного мнения США, позиция представителей политико-академического сообщества США.....	491
7.1.2. Специфика взглядов Дж. Буша-младшего.....	496
7.2. Общественное мнение и использование военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.).....	499
7.2.1. Особенности механизма принятия решения об использовании военной силы при Дж. Буше-младшем.....	499
7.2.2. Конфигурация общественного мнения США в отношении использования военной силы в период президентства Дж. Буша-младшего.....	503
7.3. Общая оценка, тенденции и итоги внешнеполитического курса администрации Дж. Буша-младшего в контексте общественного мнения.....	556
ПРИМЕЧАНИЯ.....	583
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	603
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	615
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	619
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	659

CONTENTS

INTRODUCTION.....	3	
SOURCES.....	19	
LITERATURE	47	
SECTION I		
CHAPTER 1. PROBLEMS OF USE OF MILITARY FORCE IN THE PUBLIC OPINION IN THE USA: THE GENERAL CHARACTERISTIC		109
1.1. Use of military force in foreign policy of the USA.....	109	
1.1.1. Place and role of military force in foreign policy of the USA	109	
1.1.2. Concept "military force".....	114	
1.1.3. Foreign policy of the USA and use of military force.....	115	
1.2. Foreign policy mentality of Americans and displays of interventionism.....	121	
1.2.1. Foreign policy mentality and its essence.....	121	
1.2.2. Ideological bases of foreign policy mentality of Americans	122	
1.2.2.1. The American Dream.....	123	
1.2.2.2. The concept of "american exceptionalism".....	125	
1.2.2.3. A myth about "manifest destiny".....	130	
1.2.2.4. Idea of "messianism".....	135	
1.2.2.5. Concept Pax Americana.....	138	
1.2.3. Characteristics of foreign policy mentality of Americans	145	
1.2.4. Displays of interventionism in mass consciousness of americans.....	155	
1.3. Base factors of support by Americans of use of military force.....	167	
1.3.1. The characteristic of factors of support by Americans of use of military force.....	167	
1.3.2. Influence of socio-demographic characteristics of respondents.....	184	
1.3.3. Influence of "rally-‘round-the-flag effect" and "CNN effect".....	188	
1.3.4. The "unconditional followers". The "silent majority".....	191	
NOTES.....	192	
CHAPTER 2. WAR IN VIETNAM AND OCCURRENCE OF THE "VIETNAM SYNDROME".....		213
2.1. Destruction of a national consensus on foreign policy problems.....	213	
2.1.1. War in Vietnam in a context of public opinion of the USA.....	213	
2.1.2. A national consensus in the USA on problems of foreign policy and its destruction during war in Vietnam.....	218	
2.2. Public opinion of the USA, the "Vietnam syndrome", its essence and displays.....	229	
2.2.1. Influence of war in Vietnam on mass consciousness of Americans.....	229	
2.2.2. Essence of the "Vietnam syndrome" and its display.....	241	
2.2.3. Displays of the "Vietnam syndrome" in practical activities in foreign policy sphere in 1973-1975.....	258	
NOTES.....	260	

SECTION II

CHAPTER 3. IN THE "SHADOW" VIETNAM: THE USE OF MILITARY FORCE AFTER THE VIETNAM WAR AND REGISTRATION OF NEW MODELS OF MUTUAL FOREIGN POLICY AND PUBLIC OPINION (1974-1981).....	273
3.1. "The legacy of Vietnam" and its impact on the US leadership in the years 1974-1981.....	273
3.2. Public opinion and the use of military force during the presidency of Gerald Ford (1974-1977) and Jimmy Carter (1977-1981).....	276
3.2.1. Features of the mechanism of decision-making on the use of military force under Gerald Ford and J. Carter.....	276
3.2.2. Configuration of US public opinion attitude the use of military force during the presidency of Gerald Ford and Jimmy Carter.....	279
3.3. Overall rating, trends and the results of the foreign policy of the Gerald Ford and Jimmy Carter administrations in the context of public opinion.....	290
NOTES.....	297
CHAPTER 4. OVERCOMING "VIETNAM SYNDROME": OPERATION OF NEW MODEL OF MUTUAL INFLUENCE OF FOREIGN POLICY AND PUBLIC OPINION ON THE USE OF MILITARY FORCE IN THE 1980S.....	301
4.1. Condition of public opinion in the USA, the early 1980s.....	301
4.1.1. View on the place and role of the USA in the world.....	301
4.1.2. Folding premises for overcoming the "Vietnam syndrome" and the strengthening of conservative trends.....	303
4.1.3. Factor personality of R. Reagan.....	308
4.1.4. Influence of neo-conservatives and the so-called "right shift".....	311
4.2. Public opinion and the use of military force during the presidency of Ronald Reagan (1981-1989).....	317
4.2.1. Features of the mechanism of decision-making on the use of military force under Ronald Reagan.....	317
4.2.2. Configuration of US public opinion attitude the use of military forces during the presidency of Ronald Reagan.....	321
4.3. Overall rating, trends and the results of the foreign policy of the Ronald Reagan administration in the context of public opinion.....	345
NOTES.....	359
CHAPTER 5. "...GOOD-BYE "VIETNAM SYNDROME"!": MODEL OF MUTUAL INFLUENCE OF FOREIGN POLICY AND PUBLIC OPINION ON THE USE OF MILITARY FORCE IN THE LATE 1980'S AND EARLY 1990'S.....	377
5.1. Condition of public opinion in the USA, the turn of the 1980s – 1990s.....	377
5.1.1. The end of "cold war" and the new trends in public opinion in the USA.....	377
5.1.2. George Bush's attitude to the Vietnam War and its consequences.....	380
5.2. Public opinion and the use of military force during the presidency of George Bush (1989-1993).....	382
5.2.1. Features of the mechanism of decision-making on the use of military force under George Bush.....	382
5.2.2. Configuration of US public opinion attitude the use of military forces during the presidency of George Bush.....	384
5.3. Overall rating, trends and the results of the foreign policy of the George Bush administration in the context of public opinion.....	406
NOTES.....	416

CHAPTER 6. REANIMATION "VIETNAM SYNDROME": USE OF MILITARY FORCE AND MODEL OF MUTUAL INFLUENCE OF FOREIGN POLICY AND PUBLIC OPINION IN 1990S.....	425
6.1. Condition of public opinion in the USA, early 1990s.....	425
6.1.1. Main trends in US public opinion, the position of the representatives of the political and academic community of the United States.....	425
6.1.2. Specificity of the views of William J. Clinton.....	432
6.2. Public opinion and the use of military force during the presidency of William J. Clinton (1993-2001).....	435
6.2.1. Features of the mechanism of decision-making on the use of military force under William J. Clinton.....	435
6.2.2. Configuration of US public opinion attitude the use of military forces during the presidency of William J. Clinton.....	437
6.3. Overall rating, trends and the results of the foreign policy of the William J. Clinton administration in the context of public opinion.....	464
NOTES.....	481
CHAPTER 7. REANIMATION "VIETNAM SYNDROME": USE OF MILITARY FORCE AND MODEL OF MUTUAL INFLUENCE OF FOREIGN POLICY AND PUBLIC OPINION IN 2000S.....	491
6.1. Condition of public opinion in the USA, early 2000s.....	491
6.1.1. Main trends in US public opinion, the position of the representatives of the political and academic community of the United States.....	491
6.1.2. Specificity of the views of George W. Bush.....	496
6.2. Public opinion and the use of military force during the presidency of George W. Bush (2001-2009).....	499
6.2.1. Features of the mechanism of decision-making on the use of military force under George W. Bush.....	499
6.2.2. Configuration of US public opinion attitude the use of military forces during the presidency of George W. Bush.....	503
6.3. Overall rating, trends and the results of the foreign policy of the George W. Bush administration in the context of public opinion.....	556
NOTES.....	583
CONCLUSION.....	603
EPILOGUE.....	615
LIST OF SOURCES AND LITERATURE.....	619
ATTACHMENT.....	659

Научное издание

Кузнецов Дмитрий Владиславович

**«Тень Вьетнама» над Америкой
Американское общественное мнение
и
использование военной силы США
после войны во Вьетнаме
(1973-2009 гг.)**

Подписано в печать 18.04.16. Формат 70х100 1/16.

Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 61. Уч.-изд.л. 61.

Тираж 100 экз. Заказ 488.

Издательство «Нестор-История»
197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7.
Тел.: 7(812) 235 15 86
E-mail: info@nestorbook.ru
www: <http://nestorbook.ru>

